

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ
XX ВЕК

ЛУБЯНКА
СТАЛИН

И МГБ СССР

март **1946** – март **1953**

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Г.А. Арбатов, Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов,
В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов,
Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров,
Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина, С.А. Филатов,
А.О. Чубарьян, В.Н. Якушев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИК», МОСКВА

**РОССИЯ.
XX ВЕК**

Д О К У М Е Н Т Ы

ЛУБЯНКА

СТАЛИН И МГБ СССР

март 1946 — март 1953

СОСТАВИТЕЛИ:

В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова

МОСКВА 2007

**ББК 63.3(2)61
Л82**

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

*Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)
благодарит фонд «Феникс» за поддержку данного издания*

Л82 Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 : Документы высших органов партийной и государственной власти / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД: Материк, 2007. — 656 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-85646-176-2

В данном томе отражены основные направления деятельности органов государственной безопасности в послевоенные годы. В сборнике представлены документы о деятельности органов МГБ на территории стран Восточной Европы, Украины и Белоруссии, прибалтийских республик, отражена борьба с так называемыми антисоветскими проявлениями во всех областях жизни советского общества.

ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-85646-176-2

© Международный фонд «Демократия»
(Фонд Александра Н. Яковлева), 2007
© В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова.
Составление, введение, примечания, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Документы данного тома охватывают период послевоенного развития Советского государства.

После окончания Второй мировой войны, когда Советский Союз сумел расширить свое влияние на страны Восточной Европы, начинается этап конфронтации между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Геополитическое усиление позиций СССР, взявшего на вооружение доктрину коммунистического преобразования мира, столкнулось с объединенным противодействием возросшему влиянию Советского государства со стороны стран Западной Европы и США, которые консолидировались и создали к концу 1940-х годов блок НАТО. Сведения об этапах организационного его оформления поступали руководству СССР из резидентур внешней разведки органов государственной безопасности. В годы «холодной войны» оба военных блока даже разрабатывали планы военного силового разрешения конфликтов.

Обострение межгосударственных отношений отразилось самым непосредственным образом на внутренней политике, проводимой советским руководством. Вновь, как и в предвоенные годы, развитие оборонного комплекса страны стало приоритетным. Не происходило существенных изменений в материальном благосостоянии населения, которое вышло из войны победителем, но не ощутило никаких принципиальных изменений в повседневной жизни в послевоенные годы.

Органы государственной безопасности в данный период выполняли двойственную функцию. По важнейшим проблемам внешней политики руководство страны получало от разведки МГБ СССР достаточно конкретных материалов о реальных угрозах, планах потенциальных противников. В том числе и на основе этих данных разрабатывалась стратегия внешнеполитического курса страны. Важное значение имела объективная и независимая от ведомственного влияния информация о положении дел в различных сферах жизни советского общества. В годы «холодной войны» безусловно усиливается разведывательная деятельность иностранных государств, в СССР забрасываются десятки агентов. Но одновременно резко усиливается кампания шпиономании, в результате которой были арестованы и расстреляны сотни ни в чем не повинных людей, обвиненных в шпионской деятельности и реабилитированных к настоящему времени.

В послевоенные годы органы государственной безопасности, находившиеся под неослабным контролем И.В. Сталина, оставались главным оружием карательной политики правящей коммунистической партии. Уже на

заключительном этапе Второй мировой войны им отводилась решающая роль в проведении политики советизации не только в республиках Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, но и в странах Восточной Европы. Органы госбезопасности выступали в качестве главного инструмента ломки сложившегося уклада жизни, и с их помощью прокладывалась дорога к строительству в этих странах советской модели развития общества.

В послевоенные годы в условиях нарастания военного противостояния советское руководство вновь обращается к репрессиям, усиливает карательные акции в отношении так называемых потенциальных врагов внутри страны. Разгром Еврейского антифашистского комитета, преследование бывших членов небольшевистских партий и оппозиции, создание так называемого «дела врачей» реанимировало, в меньших масштабах, период Большого террора.

Как и в предшествующие годы, ужесточение карательной политики сопровождалось кадровыми перестановками и арестами сотрудников органов госбезопасности, обвиненных в недостаточной активности в борьбе с «врагами» Советского государства.

Документы, представленные в сборнике, выявлены в фондах Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).

В основу составления сборника документов положен хронологический принцип. Организация и деятельность органов государственной безопасности представлена документами Политбюро ЦК ВКП(б), высших органов государственной власти и управления, судебных учреждений. Прежде всего в них содержатся сведения о событиях, с которыми был ознакомлен, принимал участие в их обсуждении и часто давал свое заключение Сталин. Подавляющая часть документов отражает основные направления деятельности органов ГУГБ НКВД СССР. По своему типу это главным образом специальные сообщения, приказы, шифротелеграммы, протоколы допросов из архива ФСБ РФ.

Основная часть документов публикуется впервые. Документы, которые публикуются повторно, позволяют более всесторонне раскрыть роль Сталина в организации и деятельности органов госбезопасности.

Значительную помощь в подборе документов составителям оказала публикация повесток дня заседаний Политбюро ВКП(б), документальных сборников о работе Совета Министров СССР.

Сокращения, которые имеются в ряде документов, не влияют на общее содержание и объективность источника. Пропущенный текст при публикации отмечен отточием. Отсутствие некоторых приложений к документам объясняется тем, что в содержании основного документа раскрывается главная проблема.

В примечаниях использована определенная часть выявленных документов, которые позволяют более детально осветить вопросы, содержащиеся в публикуемом документе.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком. Собственные заголовки документов заключены в кавычки, в отличие от заголовков, данных составителем.

Тексты документов печатаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Орфографические ошибки и опiski в документах исправлены без оговорок.

Сохранены и воспроизведены все резолюции и пометы на документах, кроме малозначимых делопроизводственных. Резолюции и пометы расположены в сносках после каждого документа.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающим введение, примечания по тексту и содержанию публикуемых документов, именные комментарии и указатель, который содержит перечень в алфавитном порядке фамилий и инициалов лиц, упоминаемых в тексте.

Составители выражают признательность сотрудникам Архива Президента Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ за помощь, оказанную при подготовке сборника.

В.Н. Хаустов

№ 1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ
НАД ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

21 марта 1946 г.

38 — О суде над японскими главными военными преступниками (ПБ от 23.1.46 г., пр. 49, п. 9)

Утвердить представленный Комиссией ЦК ВКП(б) проект директивы советским представителям в Международном военном трибунале в г. Токио для суда над японскими главными военными преступниками (директива прилагается).

К п. 38 пр. ПБ № 50 от 21.3.46

ДИРЕКТИВА
СОВЕТСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В г. ТОКИО ДЛЯ СУДА НАД ЯПОНСКИМИ
ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

В своей работе советские представители должны руководствоваться следующим:

1) Главной задачей советского обвинения должно быть разоблачение систематической японской агрессии против нашей страны (русско-японская война 1904 г.; интервенция 1918—1922 г.г.; захват Маньчжурии в 1931 г. и превращение ее и Кореи в военный плацдарм; организация белогвардейских сил для враждебной Советскому Союзу деятельности; организация японскими агентами террористических актов, диверсий и саботажа на КВЖД; агрессивные акты на советско-японской границе; нападение японских войск на СССР в районе озера Хасан; нападение японских войск на союзную Советскому Союзу Монгольскую Республику в районе реки Халхин-Гол; сговор с Германией и подготовка к нападению на СССР в период, предшествовавший Второй мировой войне и во время войны, в том числе нарушение Японией Договора о нейтралитете).

Вопросы, относящиеся к нарушению законов и обычаев войны, к преступлениям против человечности и зверствам, должны быть представлены в виде отдельных эпизодов.

2) Советские представители не должны возражать против предания суду кого-либо из следующих лиц, которые американцами по имеющимся данным рассматриваются как главные военные преступники:

1. Тодзио 2. Хирота 3. Того 4. Мацуока 5. Осима 6. Дойхара 7. Хасимото 8. Араки 9. Хата Сюнроку 10. Гото 11. Коисо 12. Судзуки 13. Минами 14. Мадзаки 15. Сиратори 16. Айкава 17. Тани

Но кроме этого следует добиваться предания суду также и следующих лиц:

1. Хиранума 2. Арита 3. Сигемицу 4. Умедзу 5. Кудзуу 6. Мацуи 7. Фудзивара 8. Томинага

В связи с этим предусмотреть доставку в Японию Томинага, находящегося в СССР в распоряжении СМЕРШ.

Вопрос о включении в число обвиняемых императора Хирохито не ставить, но если представители других стран выдвинут это предложение, то подержать его.

3) Советские представители должны добиваться включения в число обвиняемых также тех главных руководителей крупных японских капиталистических организаций, которые были наиболее тесно связаны с японскими империалистическими кругами, как, например, концерны Мицуи, Мицубиси, Окура, Накадзима, Японский Банк и др.

Если американцы займут по этому вопросу непримиримую позицию, то идти на конфликт с ними не следует.

4) По всем принципиальным предложениям, возникающим в ходе процесса, советские представители должны представлять свои предложения в Москву. В случае возникновения вопросов, требующих немедленного разрешения, по которым не представляется возможным получить указания из Москвы в необходимый срок, решения принимать после обсуждения вопроса совместно с т.т. Деревянко и Маликом. О принятых в таком порядке мерах немедленно доносить в Москву.

Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 36, 39—40. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 50.

№ 2 СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАПОРТА СОТРУДНИКА «СМЕРШ» О ПОСТАВКЕ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (1)

21 марта 1946 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю рапорт сотрудника Главного Управления «СМЕРШ» подполковника ЕЛИСЕЕВА.

Тов. ЕЛИСЕЕВ доложил, что, будучи по делам службы в центральном аппарате Военно-Воздушных Сил, он встретил начальника Главного Управления Заказов ВВС генерал-лейтенанта инженерно-авиационной службы СЕЛЕЗНЕВА, который рассказал, что ему придется нести серьезную ответственность перед правительством за приемку недоброкачественных самолетов от авиационной промышленности.

Как заявил СЕЛЕЗНЕВ, главный конструктор Министерства авиационной промышленности генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы ЯКОВЛЕВ, используя свое положение, проталкивал и ставил в серийное производство не доработанные им самолеты, а командование Военно-Воздушных Сил

в лице **НОВИКОВА**, **ВОРОЖЕЙКИНА**, **ШИМАНОВА** и **РЕПИНА** приняло мало такие негодные самолеты на вооружение Военно-Воздушных Сил.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Товарищу **АБАКУМОВУ**

Рапорт

Считаю необходимым доложить Вам о большой растерянности начальника Главного Управления Заказов Военно-Воздушных Сил генерал-лейтенанта инженерно-авиационной службы **СЕЛЕЗНЕВА** в связи с проверкой его работы.

19 марта с.г., когда я по делам службы был в центральном аппарате Военно-Воздушных Сил, меня встретил **СЕЛЕЗНЕВ** и высказал опасение, что ему придется серьезно отвечать за приемку непригодных самолетов.

СЕЛЕЗНЕВ сообщил, что 19 марта с.г. он присутствовал на совещании у маршала **ВАСИЛЕВСКОГО**, где главный маршал авиации **НОВИКОВ** провалился с отчетом о работе ВВС, так как не принимал мер и не докладывал правительству о серьезных недочетах в работе Военно-Воздушных Сил. После этого совещания, сказал **СЕЛЕЗНЕВ**, я совсем растерялся и не знаю, как отчитаюсь за приемку недоброкачественных самолетов.

СЕЛЕЗНЕВ рассказал:

«Мы принимали недоведенные серийные машины. Я, как начальник Главного Управления Заказов, ничего не мог сделать, чтобы улучшить их качество, ибо этот вопрос целиком зависел от Министерства авиационной промышленности.

Научно-исследовательский институт Военно-воздушных Сил давал необъективные заключения по испытанию самолетов, выпускаемых авиационной промышленностью. В отчетах института указывалось, что самолеты имеют такие-то летно-тактические преимущества, и в то же время перечислялось много конструктивных дефектов в машине.

Пользуясь такими заключениями научно-исследовательского института, Министерство авиационной промышленности протаскивало свои машины буквально в недоработанном виде, и они запускались в серийное производство.

Последующая стадия приемки от промышленности самолетов оказывалась наиболее трудной.

Я не принимал недоработанные машины и ставил об этом в известность командующего Военно-воздушных сил Главного маршала авиации **НОВИКОВА** и Военный Совет, но Министерство авиационной промышленности договаривалось непосредственно с **НОВИКОВЫМ**, **ВОРОЖЕЙКИНЫМ**, **ШИМАНОВЫМ** и **РЕПИНЫМ**, после чего Главное Управление заказов получало указания принимать самолеты, т.е. приходилось соглашаться с Министерством авиационной промышленности.

Нашу работу усложняло и то, что Министерство авиационной промышленности очень часто самостоятельно, без ведома ВВС, выпускало самолеты, даже не прошедшие испытания в Научно-исследовательском институте ВВС.

Так было с самолетами «ЯК-9у», которые были запущены в производство без ведома ВВС. У этих машин была масса дефектов, и они оказались совершенно непригодными.

Министерство авиационной промышленности изготовило около 900 самолетов «ЯК-9у», оказавшихся настолько плохими, что их сейчас нельзя использовать. В связи с этим Министерство Авиационной Промышленности списало 800 самолетов «ЯК-9у», и их сейчас разбирают на запасные части. Я же принял от авиационной промышленности 90 таких самолетов и не знаю, что с ними делать, так как их нельзя давать в части».

Далее СЕЛЕЗНЕВ особенно возмущался поведением главного конструктора Министерства авиационной промышленности ЯКОВЛЕВА, сказав, что у ВВС нет перспектив на получение от авиационной промышленности хороших истребителей конструкции ЯКОВЛЕВА, так как задел даже деревянных машин «ЯК-3» не является гарантийным, ибо самолеты эти делаются по не доведенному образцу.

Касаясь ЯКОВЛЕВА, генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы СЕЛЕЗНЕВ заявил:

«Меня крайне интересует, как выйдет из этого положения ЯКОВЛЕВ, ибо все конструкции его истребителей сырые, недовершенные и с большим количеством дефектов.

Используя свое положение, ЯКОВЛЕВ любую свою машину, независимо от ВВС, протаскивал и ставил в серийное производство.

В результате этого самолеты «ЯК-9у» оказались негодными, а самолеты «ЯК-3» с деревянным крылом ненадежными, и летчики их боятся.

Зная, что его самолеты плохого качества, ЯКОВЛЕВ все же настаивал перед ВВС об их приемке, используя для этого свой авторитет.

В Министерстве авиационной промышленности ЯКОВЛЕВ прибрал к своим рукам все конструкторские силы, но ничего не дал и вряд ли даст.

Между тем состояние истребительного парка Военно-воздушных сил во многом зависит от ЯКОВЛЕВА, и если сейчас для него все это пройдет безнаказанно, то этому придется просто удивляться.

Получается так, что ЯКОВЛЕВ один вершит судьбой истребительной авиации и проводит те мероприятия, которые его устраивают».

*Пом. нач. отд-ния 1-ого отдела Гл. управления «СМЕРШ»
подполковник ЕЛИСЕЕВ*

20 марта 1946 года

Архив Президента Российской Федерации (далее АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 311. Л. 61—64
Подлинник. Машинопись.

№ 3 СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ А.А. НОВИКОВА

30 апреля 1946 г.

Совершенно секретно

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
Товарищу СТАЛИНУ**

При этом представляю заявление на Ваше имя арестованного бывшего главнокомандующего ВВС — главного маршала авиации НОВИКОВА А.А.

АБАКУМОВ

МИНИСТРУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
И.В. СТАЛИНУ

От бывшего главнокомандующего ВВС,
ныне арестованного, **НОВИКОВА**

Заявление

Я лично перед Вами виновен в преступлениях, которые совершались в Военно-Воздушных Силах, больше чем кто-либо другой.

Помимо того, что я являюсь непосредственным виновником приема на вооружение авиационных частей недоброкачественных самолетов и моторов, выпускавшихся авиационной промышленностью, я как командующий Военно-Воздушных Сил, должен был обо всем этом доложить Вам, но этого я не делал, скрывая от Вас антигосударственную практику в работе ВВС и НКАП.

Я скрывал также от Вас безделье и разболтанность ряда ответственных работников ВВС, что многие занимались своим личным благополучием больше, чем государственным делом, что некоторые руководящие работники безответственно относились к работе. Я покрывал такого проходимца, как **ЖАРОВ**, который, пользуясь моей опекой, тащил направо и налево. Я сам культивировал угодничество и подхалимство в аппарате ВВС.

Все это происходило потому, что я сам попал в болото преступлений, связанных с приемом на вооружение ВВС бракованной авиационной техники. Мне стыдно говорить, но я также чересчур много занимался приобретением различного имущества с фронта и устройством своего личного благополучия. У меня вскружилась голова, я возомнил себя большим человеком, считал, что я известен не только в СССР, но и за его пределами и договорился до того, что в разговоре со своей женой **ВЕЛЕДЕЕВОЙ**, желая себя показать крупной личностью, заявлял, что меня знают **ЧЕРЧИЛЛЬ**, **ЦИЕН** и другие.

Только теперь, находясь в тюрьме, я опомнился и призадумался над тем, что я натворил.

Вместо того, чтобы с благодарностью отнестись к Верховному Главнокомандующему, который для меня за время войны сделал все, чтобы я хорошо и достойно работал, который буквально тянул меня за уши, — я вместо этого поступил как подлец, всячески ворчал, проявлял недовольство, а своим близким даже высказывал вражеские выпады против Министра Вооруженных Сил.

Настоящим заявлением я хочу Вам честно и до конца рассказать, что кроме нанесенного мною большого вреда в бытность мою командующим ВВС, о чем я уже дал показания, я также виновен в еще более важных преступлениях.

Я счел теперь необходимым в своем заявлении на Ваше имя рассказать о своей связи с **ЖУКОВЫМ**, взаимоотношениях и политически вредных разговорах с ним, которые мы вели в период войны и до последнего времени.

Хотя я теперь арестован и не мое дело давать какие-либо советы в чем и как поступить, но все же, обращаясь к Вам, я хочу рассказать о своих связях с **ЖУКОВЫМ** потому, что, мне кажется, пора положить конец такому вредному поведению **ЖУКОВА**, ибо если дело так далее пойдет, то это может привести к пагубным последствиям.

За время войны, бывая на фронтах вместе с **ЖУКОВЫМ**, между нами установились близкие отношения, которые продолжались до дня моего ареста.

Касаясь ЖУКОВА, я, прежде всего, хочу сказать, что он человек исключительно властолюбивый и самовлюбленный, очень любит славу, почет и угодничество перед ним и не может терпеть возражений.

Зная ЖУКОВА, я понимал, что он не столько в интересах государства, а больше в своих личных целях стремится чаще бывать в войсках, чтобы, таким образом, завоевать себе еще больший авторитет.

Вместо того чтобы мы, как высшие командиры спланировали командный состав вокруг Верховного Главнокомандующего, ЖУКОВ ведет вредную, обособленную линию, т.е. сколачивает людей вокруг себя, приближает их к себе и делает вид, что для них он является «добрым дядей». Таким человеком у ЖУКОВА был и я, а также СЕРОВ.

ЖУКОВ был ко мне очень хорошо расположен, и я в свою очередь угождал перед ним.

ЖУКОВ очень любит знать все новости, что делается в верхах, и по его просьбе, когда ЖУКОВ находился на фронте, я по мере того, что мне удавалось узнать, снабжал его соответствующей информацией о том, что делалось в Ставке. В этой подлости перед Вами я признаю свою тяжелую вину.

Так, были случаи, когда после посещения Ставки я рассказывал ЖУКОВУ о настроениях СТАЛИНА, когда и за что СТАЛИН ругал меня и других, какие я слышал там разговоры и т.д.

ЖУКОВ очень хитро, тонко и в осторожной форме в беседе со мной, а также и среди других лиц пытается умалить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования, и в то же время ЖУКОВ, не стесняясь, выпячивает свою роль в войне как полководца и даже заявляет, что все основные планы военных операций разработаны им.

Так, во многих беседах, имевших место на протяжении последних полутора лет, ЖУКОВ заявлял мне, что операции по разгрому немцев под Ленинградом, Сталинградом и на Курской дуге разработаны по его идее и им, ЖУКОВЫМ, подготовлены и проведены. То же самое говорил мне ЖУКОВ по разгрому немцев под Москвой.

Как-то в феврале 1946 года, находясь у ЖУКОВА в кабинете или на даче, точно не помню, ЖУКОВ рассказал мне, что ему в Берлин звонил СТАЛИН и спрашивал, какое бы он хотел получить назначение. На это, по словам ЖУКОВА, он якобы ответил, что хочет пойти Главнокомандующим Сухопутными Силами.

Это свое мнение ЖУКОВ мне мотивировал, как я его понял, не государственными интересами, а тем, что, находясь в этой должности, он, по существу, будет руководить почти всем Наркоматом Обороны, всегда будет поддерживать связь с войсками и тем самым не потеряет свою известность. Все, как сказал ЖУКОВ, будут знать обо мне.

Если же, говорил ЖУКОВ, пойти заместителем Министра Вооруженных Сил по общим вопросам, то придется отвечать за все, а авторитета в войсках будет меньше.

Тогда же ЖУКОВ мне еще рассказывал о том, что в разговоре по «ВЧ» в связи с реорганизацией Наркомата Обороны, СТАЛИН спрашивал его, кого и на какие должности он считает лучше назначить.

ЖУКОВ, как он мне об этом говорил, высказал СТАЛИНУ свои соображения, и он с ними согласился, но тем не менее якобы сказал: «Я подожду Вашего приезда в Москву, и тогда вопрос о назначениях решим вместе».

Я этот разговор привожу потому, что, рассказывая мне об этом, ЖУКОВ дал понять, что как он предлагал СТАЛИНУ, так СТАЛИН и сделал.

Ко всему этому надо еще сказать, что ЖУКОВ хитрит и лукавит душой. Внешне это, конечно, незаметно, но мне, находившемуся с ним в близкой связи, было хорошо видно.

Говоря об этом, я должен привести Вам в качестве примера такой факт: ЖУКОВ на глазах всячески приближает Василия СТАЛИНА, якобы по-отечески относится к нему и заботится.

Но дело обстоит иначе. Когда недавно, уже перед моим арестом, я был у ЖУКОВА в кабинете на службе и в беседе он мне сказал, что, по-видимому, Василий СТАЛИН будет инспектором ВВС, я выразил при этом свое неудовольствие таким назначением и всячески оскорблял Василия. Тут же ЖУКОВ в беседе со мной один на один высказался по адресу Василия СТАЛИНА еще резче, чем я, и в похабной и омерзительной форме наносил ему оскорбления.

В начале 1943 года я находился на Северо-Западном фронте, где в то время подготавливалась операция по ликвидации так называемого «Демьянского котла», и встречался там с ЖУКОВЫМ.

Как-то во время обеда я спросил ЖУКОВА, кому я должен писать донесения о боевых действиях авиации. ЖУКОВ ответил, что нужно писать на имя СТАЛИНА, и тогда же рассказал мне, что перед выездом из Москвы он якобы поссорился с Верховным Главнокомандующим из-за разработки какой-то операции и поэтому, как заявил ЖУКОВ, решил не звонить ему, несмотря на то, что обязан делать это. Если, говорил ЖУКОВ, СТАЛИН позвонит ему сам, то тогда и он будет звонить ему.

Рассказывал этот факт мне ЖУКОВ в таком высокомерном тоне, что я сам был удивлен, как можно так говорить о СТАЛИНЕ.

В моем присутствии ЖУКОВ критиковал некоторые мероприятия Верховного Главнокомандующего и Советского правительства. В беседах на эти темы я, в ряде случаев, поддерживал ЖУКОВА.

После снятия меня с должности главнокомандующего ВВС я, будучи в кабинете у ЖУКОВА, высказал ему свои обиды, что СТАЛИН несправедливо поступил, сняв меня с работы и начав аресты людей из ВВС.

ЖУКОВ поддержал мои высказывания и сказал: «Надо же на кого-то свалить».

Больше того, ЖУКОВ мне говорил: «Смотри, никто за тебя и слова не промолвил, да и как замолвить, когда такое решение принято СТАЛИНЫМ». Хотя ЖУКОВ прямо и не говорил, но из разговора я понял, что он не согласен с решением правительства о снятии меня с должности командующего ВВС.

Должен также заявить, что, когда СТАЛИН вызвал меня и объявил, что снимает с должности командующего ВВС, и крепко поругал меня за серьезные недочеты в работе, я в душе возмутился поведением МАЛЕНКОВА, который при этом разговоре присутствовал, но ничего не сказал, в то время как МАЛЕНКОВУ было хорошо известно о всех недочетах в приемке на вооружение ВВС бракованной материальной части от Наркомата авиационной промышленности. Когда я об этом поделился с ЖУКОВЫМ, то он ответил мне, что «теперь уже тебя никто не поддержит, все как в рот воды набрали».

Я хоть усмехнулся, говорил мне ЖУКОВ, когда СТАЛИН делал тебе замечания по работе, и сказал два слова — «ничего, исправится».

Припоминаю и другие факты недовольства ЖУКОВА решениями правительства.

После окончания Корсунь-Шевченковской операции командующий бывшим 2-м Украинским фронтом КОНЕВ получил звание маршала.

Этим решением правительства ЖУКОВ был очень недоволен и в беседе со мной говорил, что эта операция была разработана лично им — ЖУКОВЫМ, а награды и звания за нее даются другим людям.

Тогда же ЖУКОВ отрицательно отзывался о ВАТУТИНЕ. Он говорил, что ВАТУТИН неспособный человек, как командующий войсками, что он штабист и если бы не он, ЖУКОВ, то ВАТУТИН не провел бы ни одной операции.

В связи с этим ЖУКОВ высказывал мне обиды, что он, являясь представителем Ставки, провел большинство операций, а награды и похвалы получают командующие фронтами. Для подтверждения этого ЖУКОВ сослался на то, что приказы за проведение тех или иных операций адресуются командующим фронтами, а он — ЖУКОВ — остается в тени, несмотря на то, что операции проводились и разрабатывались им. Во время этой беседы ЖУКОВ дал мне понять, чтобы я по приезду в Москву, где следует, замолвил об этом словечко.

В тот же период времени ЖУКОВ в ряде бесед со мной говорил и о том, что правительство его не награждает за разработку и проведение операций под Сталинградом, Ленинградом и на Курской дуге.

ЖУКОВ заявил, что, несмотря на блестящий успех этих операций, его до сих пор не наградили, в то время как командующие фронтами получили уже по несколько наград. В этой связи ЖУКОВ высказался, что лучше пойти командующим фронтом, нежели быть представителем Ставки.

ЖУКОВ везде стремился протаскивать свое мнение. Когда то или иное предложение ЖУКОВА в правительстве не проходило, он всегда в таких случаях очень обижался.

Как-то в 1944 году, находясь вместе с ЖУКОВЫМ на 1-м Украинском фронте, он рассказал мне о том, что в 1943 году он и КОНЕВ докладывали СТАЛИНУ план какой-то операции, с которым СТАЛИН не согласился. ЖУКОВ, по его словам, настоятельно пытался доказать СТАЛИНУ правильность этого плана, но СТАЛИН, дав соответствующее указание, предложил план переделать. Этим ЖУКОВ был очень недоволен, обижался на СТАЛИНА и говорил, что такое отношение к нему очень ему не нравится.

Наряду с этим ЖУКОВ высказывал мне недовольство решением правительства о присвоении генеральских званий руководящим работникам оборонной промышленности. ЖУКОВ говорил, что это решение является неправильным, что, присвоив звание генералов наркомам и их заместителям, правительство само обесценивает генеральские звания. Этот разговор происходил между нами в конце 1944 года, когда я и ЖУКОВ находились на 1-м Белорусском фронте.

Осенью 1944 года под Варшавой ЖУКОВ также рассказал мне, что он возбудил ходатайство перед СТАЛИНЫМ о том, чтобы КУЛИКА наградили орденом Суворова, но СТАЛИН не согласился с этим, а он — ЖУКОВ — стал просить о возвращении КУЛИКУ орденов, которых он был лишен по суду, с чем СТАЛИН также не согласился. И в этом случае ЖУКОВ высказал мне свою обиду на это, что его, мол, не поддержали и что СТАЛИН неправильно поступил, не согласившись с его мнением.

Хочу также сказать Вам и о том, что еще в более близкой связи с ЖУКОВЫМ, чем я, находится СЕРОВ, который также угодничает, преклоняется и лебезит перед ним. Их близость тянется еще по совместной работе в Киеве. Обычно они бывали вместе, а также посещали друг друга.

На какой почве установилась между ними такая близость, ЖУКОВ мне не говорил, но мне кажется, что ЖУКОВУ выгодно иметь у себя такого человека, как СЕРОВ, который занимает большое положение в Министерстве Внутренних Дел.

Я тоже находился в дружеских отношениях с СЕРОВЫМ, и мы навещали друг друга.

Когда я был снят СТАЛИНЫМ с должности командующего ВВС, СЕРОВ говорил мне о том, чтобы я пошел к МАЛЕНКОВУ и просил у него защиты.

Во время моего пребывания в Германии СЕРОВ содействовал мне в приобретении вещей.

Касаясь своих преступлений, я вынужден признать, что после отстранения меня от работы в ВВС я был очень обижен и высказывал в кругу своих близких несогласие с таким решением СТАЛИНА, хотя внешне при людях я лукавил душой и говорил, что со мной поступили правильно, что я это заслужил.

Так, вскоре после состоявшегося обо мне решения я в беседе со своей женой и ее братом Владимиром говорил, что причина моего снятия заключается не в плохой моей работе, а в том, что на меня наговорили. При этом я всячески поносил и клеветал на Верховного Главнокомандующего и его семью. Я также заявлял, что СТАЛИН несправедливо отнесся ко мне.

Когда мне стало известно об аресте ШАХУРИНА, РЕПИНА и других, я был возмущен этим и заявлял в кругу своих родственников, что поскольку аресты этих лиц произведены с ведома СТАЛИНА, то просить защиты не у кого.

Вражеские разговоры я в апреле 1946 года вел со своей бывшей женой ВЕЛЕДЕЕВОЙ М.М., которая проездом останавливалась в Москве.

В беседе с ВЕЛЕДЕЕВОЙ я говорил, что СТАЛИН необъективно подошел ко мне, и возводил на него злобную клевету.

В разговорах с моей теперешней женой Елизаветой Федоровной и с ВЕЛЕДЕЕВОЙ я обвинял правительство и лично СТАЛИНА в том, что они не оценивают заслуг людей и, несмотря ни на что, изгоняют их и даже сажают в тюрьму.

Повторяю, что, несмотря на высокое положение, которое я занимал, и авторитет, созданный мне Верховным Главнокомандующим, я все же всегда чувствовал себя пришибленным. Это длится у меня еще с давних времен.

Я являюсь сыном полицейского, что всегда довлело надо мной, и до 1932 года я все это скрывал от партии и командования.

Когда же я столкнулся с ЖУКОВЫМ и он умело привязал меня к себе, то это мне понравилось и я увидел в нем опору.

Такая связь с ЖУКОВЫМ сблизилась настолько, что в беседах с ним один на один мы вели политически вредные разговоры, о чем я и раскаиваюсь теперь перед Вами.

Признаюсь Вам, что я оказался в полном смысле трусом, хотя и занимал большое положение и был главным маршалом.

У меня никогда не хватало мужества рассказать Вам о всех безобразиях, которые по моей вине творились в ВВС, и о всем том, что я изложил в настоящем заявлении.

НОВИКОВ

30 апреля 1946 года

Опубликовано: Военные архивы России. Вып. первый. 1993. С. 176—183.

№ 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ МГБ СССР

4 мая 1946 г.

V — О структуре Министерства Государственной Безопасности (т.т. Меркулов, Огольцов, Абакумов)

а) Утвердить проект реорганизации Министерства Государственной Безопасности, изложенной в записке т.т. Меркулова, Огольцова и Абакумова от 3.V.1946 г.

б) Освободить т. Меркулова от обязанностей Министра Государственной Безопасности.

в) Назначить Министром Государственной Безопасности т. Абакумова В.С.

г) Поручить т. Абакумову представить на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатуры руководящего состава Министерства Госбезопасности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1058. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953 / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2002. С. 207.

Протокол № 51.

№ 5
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О СДАЧЕ ДЕЛ ПО МГБ СССР (2)

5 мая 1946 г.

2 — О сдаче дел по Министерству Госбезопасности

Поручить комиссии в составе: т.т. Берия (председатель), Абакумова, Меркулова, Кузнецова А.А., Селивановского, Кузнецова Ф.Ф. организовать сдачу дел тов. Меркуловым по Министерству Госбезопасности и прием их тов. Абакумовым с тем, чтобы был составлен акт сдачи и приема и представлен в Правительство.

Срок работы 10 дней.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 207.

Протокол № 52.

№ 6
ЗАПИСКА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О СОСТАВЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРА МГБ СССР

6 мая 1946 г.

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Представляю на Ваше рассмотрение состав заместителей министра Государственной Безопасности СССР:

По общим вопросам — Огольцов Сергей Иванович, генерал-лейтенант, до последнего времени работавший заместителем Наркома Государственной Безопасности СССР;

Селивановский Николай Николаевич, генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного Управления «СМЕРШ»;

Блинов Афанасий Сергеевич, генерал-лейтенант, начальник Управления Министерства Государственной Безопасности Московской области;

Ковальчук Николай Кузьмич, генерал-лейтенант, начальник Управления «СМЕРШ» Прикарпатского военного округа;

По кадрам — Свинолулов Михаил Георгиевич, генерал-майор, до последнего времени работавший заместителем Наркома Государственной Безопасности СССР.

Прошу Вашего решения.

АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1483. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Согласен. И. Сталин».

№ 7

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ О РОСТЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

16 мая 1946 г.

№ 1996/к

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

По сообщению Уполномоченного МВД—МГБ СССР по Восточной Пруссии тов. ТРОФИМОВА, в гор. Кенигсберге за продажу мяса человеческих трупов арестованы:

НЕВИЯ Герман, 1885 года рождения, немец, образование 8 классов, работал сторожем на кладбище;

ЛАКАФ Карл, 1875 года рождения, немец, кустарь-корзинщик, с февраля 1946 года нигде не работал.

Расследованием установлено, что НЕВИЯ Герман систематически отрубал нижние конечности трупов и мясо через своего соучастника ЛАКАФ Карла продавал немецкому населению.

Обыском на квартире ЛАКАФ обнаружено несколько бочек, в которых ЛАКАФ хранил приготовленное для продажи мясо человеческих трупов.

Произведенным вскрытием могил обнаружено 15 трупов с отрубленными нижними конечностями.

По сообщению тов. ТРОФИМОВА, снабжение немецкого населения на территории Восточной Пруссии организовано неудовлетворительно. Для немцев, занятых на работах в предприятиях союзной промышленности, продуктовые карточки отовариваются на 50 % и ниже.

В течение марта и апреля с.г. немцы, занятые на работах в предприятиях местной промышленности, коммунальных предприятиях, подсобных хозяйствах, продуктовыми карточками не обеспечивались.

Неработающее немецкое население военными комендатурами снабжается нерегулярно, в пределах 200 гр. хлеба в день.

На почве недоедания среди немецкого населения резко снижается трудоспособность, увеличивается смертность и растет уголовная преступность.

Министр внутренних дел СССР С. КРУГЛОВ

Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 9401с. Оп. 2. Д. 136. Л. 185—186. Копия. Машинопись.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ В.С. АБАКУМОВА ЧЛЕНОМ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ

18 мая 1946 г.

51 — Об утверждении т. Абакумова В.С. членом Комиссии Политбюро по судебным делам

Утвердить членом Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам Министра государственной безопасности СССР т. Абакумова В.С.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 75. Копия. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 9

ЗАПИСКА Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ (3)

1 июня 1946 г.

Дорогой товарищ Сталин!

Прошло шесть месяцев, как я нахожусь в распоряжении ЦК ВКП(б).

Поэтому я осмеливаюсь напомнить о себе и просить Вашего указания о возможном ускорении разрешения вопроса о моем использовании.

Ваш Б. КОБУЛОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 182. Л. 97. Подлинник. Рукопись.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ МГБ СССР

3 июня 1946 г.

102 — О составе руководящих работников Главных Управлений, Управлений и отделов Министерства Госбезопасности СССР

Утвердить следующий состав руководящих работников Главных Управлений, Управлений и самостоятельных отделов Министерства Государственной Безопасности СССР:

1. Заместителем начальника 3-го Главного Управления по контрразведывательной работе в Вооруженных Силах СССР Бударева В.И.

2. Заместителем начальника 3-го Главного Управления Бабич И.Я.

3. Помощниками начальника 3-го Главного Управления Москаленко И.И. и Кожевникова С.Ф.

4. Начальником 1-го Управления 3-го Главного Управления Горгонова И.И.

5. Начальником 3-го Управления 3-го Главного Управления Новикова В.М.
  6. Начальником 2-го Управления 3-го Главного Управления Фролова А.П.
  7. Заместителем начальника 2-го Главного Управления по контрразведывательной работе внутри СССР Райхман Л.Ф.
  8. Заместителем начальника 5-го Управления Кузнецова Б.В.
  9. Заместителем начальника Управления кадров Розанова Н.А.
  10. Заместителем начальника следственной части по особо важным делам Комарова В.И.
  11. Начальником отдела «А» Министерства Госбезопасности Герцовского А.Я.
  12. Начальником отдела «Б» Министерства Госбезопасности Лапшина Е.П.
  13. Начальником отдела «В» Министерства Госбезопасности Грибова М.В.
  14. Начальником отдела «К» Министерства Госбезопасности Писарева И.С.
  15. Министром Государственной Безопасности Узбекистана Баскакова М.И.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 77—78. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 11 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ НАД ВЛАСОВЦАМИ

23 июля 1946 г.

318 — Вопрос МГБ

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда СССР руководителей созданного немцами «Комитета освобождения народов России» — Власова, Малышкина, Трухина, Жиленкова и других активных «власовцев» в количестве 12 человек (список прилагается).

2. Дело «власовцев» заслушать в закрытом судебном заседании под председательством генерал-полковника юстиции Ульриха, без участия сторон (прокурора и адвокатов).

3. Всех обвиняемых, в соответствии с пунктом 1-м Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.

4. Ход судебного разбирательства в печати не освещать. По окончании процесса опубликовать в газетах в разделе «хроника» сообщение о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение.

Судебный процесс начать во вторник 30 июля с.г.

Сов. секретно

К п. 318 (ОП) пр. ПБ № 52

Список

Активных «власовцев», подлежащих преданию суду

1. Генерал-лейтенант ВЛАСОВ А.А. — председатель созданного немцами «Комитета освобождения народов России» и командующий так называемой «Русской освободительной армии», в прошлом заместитель командующего войсками Волховского фронта и командующий 2-й Ударной армии.

2. Генерал-майор МАЛЫШКИН В.Ф. — заместитель председателя «Комитета освобождения народов России» и начальник организационного управления этого «комитета», в прошлом начальник штаба 19-й армии Западного фронта.

3. Бригадный комиссар ЖИЛЕНКОВ Г.Н. — член президиума «Комитета освобождения народов России» и начальник управления пропаганды этого «комитета», в прошлом член Военного Совета 32—1 армии Западного фронта.

4. Генерал-майор ТРУХИН Ф.И. — член президиума «Комитета освобождения народов России» и начальник штаба «Русской освободительной армии», в прошлом начальник оперативного отдела штаба Прибалтийского военного округа.

5. Генерал-майор ЗАКУТНЫЙ Д.Е. — член президиума «Комитета освобождения народов России» и начальник гражданского управления этого «комитета», в прошлом командир 21 стрелкового корпуса бывшего Западного фронта.

6. Генерал-майор береговой службы БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ И.А. — один из руководителей управления пропаганды «Комитета освобождения народов России», в прошлом начальник Либавского военно-морского училища береговой обороны.

7. Полковник МЕАНДРОВ М.А. — член «Комитета освобождения народов России», который после ареста Власова возглавил руководство этого «комитета», в прошлом заместитель начальника штаба 6-й армии бывшего Юго-Западного фронта.

8. Полковник МАЛЬЦЕВ В.И. — член «Комитета освобождения народов России» и командующий авиацией «Русской освободительной армии», в прошлом начальник санатория Гражданского воздушного флота в гор. Ялта.

9. Полковник БУНЯЧЕНКО С.К. — член «Комитета освобождения народов России» и командир 1-й дивизии «Русской освободительной армии», в прошлом командир 389 стрелковой дивизии Северной группы войск бывшего Закавказского фронта.

10. Полковник ЗВЕРЕВ Г.А. — член «Комитета освобождения народов России» и командир 2-й дивизии «Русской освободительной армии», в прошлом командир 350 стрелковой дивизии бывшего Воронежского фронта.

11. Подполковник КАРБУКОВ В.Д. — член «Комитета освобождения народов России» и начальник связи «Русской освободительной армии», в прошлом начальник связи 2-й Ударной армии бывшего Волховского фронта.

12. Подполковник ШАТОВ Н.С. — инспектор управления пропаганды «Комитета освобождения народов России», в прошлом начальник артиллерийского снабжения Северо-Кавказского военного округа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 81, 118—119. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 52.

№ 12

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕССА НАД АТАМАНОМ Г.М. СЕМЕНОВЫМ И ДРУГИМИ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ (4)

10 августа 1946 г.

№ 1390/а

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Прошу разрешить проведение открытого судебного процесса по делу арестованных МГБ СССР атамана СЕМЕНОВА — руководителя белогвардейского движения на Дальнем Востоке, РОДЗАЕВСКОГО — главы «Русского фаши-

стского союза», ближайших сподвижников СЕМЕНОВА — генералов белой армии ВЛАСЬЕВСКОГО и БАШЕЕВА, министра финансов колчаковского правительства МИХАЙЛОВА, князя УХТОМСКОГО и других активных белогвардейцев в количестве 8 человек (список прилагается).

Как ранее вам было доложено, СЕМЕНОВ, РОДЗАЕВСКИЙ, ВЛАСЬЕВСКИЙ и другие под руководством японцев проводили активную антисоветскую деятельность, создавали шпионско-диверсионные и террористические группы, которые забрасывали для подрывной работы в СССР, формировали вооруженные отряды из числа белогвардейцев и готовили их по заданию японцев для нападения на Советский Союз.

Атаман СЕМЕНОВ, будучи лично связан с видными японскими генералами ТАНАКА, АРАКИ и другими, еще задолго до войны участвовал в разработке плана вооруженного нападения на Советский Союз и предназначался японцами в качестве главы так называемого «буферного государства» после отторжения ими территории советского Дальнего Востока.

Следствие по этому делу закончено, и все арестованные сознались в совершенных ими преступлениях.

Содержащиеся под стражей в МГБ СССР японцы: генерал-лейтенант ТОМИНАГА — вице-военного министра Японии, генерал-лейтенант ЯНАГИТА — начальник центральной японской военной миссии в Маньчжурии, полковник АСАДА — начальник разведывательного отдела штаба Квантунской армии, капитан ТАКЕОКА — начальник японской военной миссии в городе Дайрен и другие — дали показания о том, что японский генеральный штаб, начиная с 1931 года, готовил вооруженное нападение на СССР, а в 1941 году разработал план вторжения на территорию Советского Союза, носивший условное наименование «Кан-Току-Эн» (специальный маневр Квантунской армии). В этом плане нападения на Советский Союз японцы большую роль отводили белогвардейцам.

Выступление указанных японцев в качестве свидетелей на открытом судебном процессе по делу СЕМЕНОВА и его сподвижников РОДЗАЕВСКОГО, ВЛАСЬЕВСКОГО, БАКШЕЕВА и других усилит позицию советского обвинения на Токийском процессе по делу главных японских военных преступников.

Свидетели покажут о подготовке японцами при участии белогвардейцев нападения на Советский Союз, а также уличат СЕМЕНОВА и его сообщников в связях с японской разведкой и в том, что они целиком находились на службе у японцев.

Кроме того, показания обвиняемых и свидетелей на суде о японском плане «Кан-Току-Эн», по нашему мнению, могут опередить возможное выступление американцев, которые, очевидно, захватив архивы японского генерального штаба, располагают этим планом и попытаются его предъявить на суде в Токио.

Если проведение этого процесса будет Вами разрешено, то, по нашему мнению, его целесообразно провести следующим путем:

1. СЕМЕНОВА, ВЛАСЬЕВСКОГО, РОДЗАЕВСКОГО и других судить Военной Коллегией Верховного Суда СССР под председательством генерал-полковника юстиции УЛЬРИХА в открытом судебном заседании. Дело заслушать с участием государственного обвинителя — заместителя генерального прокурора Союза ССР генерал-лейтенанта юстиции ВАВИЛОВА и адвокатов по назначению суда.

2. В качестве свидетелей вызвать в суд указанных выше японцев — ТОМИНАГА, ЯНАГИТА, АСАДА, ТАКЕОКА.

3. Всех обвиняемых осудить к высшей мере наказания — расстрелу.

4. Ход судебного процесса освещать в печати.

Судебный процесс по делу СЕМЕНОВА и его сообщников можно начать 20 августа 1946 года.

Прошу Вашего указания.

АБАКУМОВ

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее ЦА ФСБ РФ) Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 21. Л. 160—161. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т. Абакумову. Согласен».

№ 13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ В.Н. МЕРКУЛОВА ИЗ ЧЛЕНОВ В КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б) (5)

21—23 августа 1946 г.

2 — О т. Меркулове

Из акта приема и сдачи дел Министерства Госбезопасности устанавливается, что чекистская работа в Министерстве велась неудовлетворительно, что бывший министр Госбезопасности т. Меркулов скрывал от Цека факты о крупнейших недочетах в работе Министерства и о том, что в ряде иностранных государств разведывательная работа Министерства оказалась проваленной.

Ввиду этого Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

Вывести тов. Меркулова из состава членов ЦК ВКП(б) и перевести его в кандидаты в члены ЦК ВКП(б).

Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 208—209.

Протокол № 9.

№ 14

ИЗ ПИСЬМА И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕПРАВИЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К НЕМУ В.С. АБАКУМОВА

8 сентября 1946 г.

Секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Считаю необходимым доложить Вам, тов. Сталин, о непартийном отношении ко мне т. Абакумова.

Т. Абакумов на протяжении всей войны пытался меня на всяких мелочах скомпрометировать, но я не обращал внимания, т.к. в тот период у него были ограниченные возможности к этому. В настоящее время, когда эти возможности во много раз увеличились, я счел необходимым обратиться к Вам за помощью.

Имеется много фактов, подтверждающих мои слова, но я остановлюсь лишь на некоторых из них.

В период Отечественной войны по поручению тов. Берия, я неоднократно выезжал в Особые отделы фронтов для оказания помощи в работе и устранения недостатков в условиях войны.

Так, например, в начале 1942 года поступили данные, что на Южном фронте много случаев групповых переходов наших солдат на сторону противника, что начальник Особого отдела майор госбезопасности Зеленин в это тяжелое время на фронте не занимается работой по предотвращению случаев измены, а разлагается, сожительствоует с машинистками и награждает их медалями, что Зеленин заманил на квартиру жену начальника Политотдела армии, напоил ее пьяной и изнасиловал.

Выездом на место мною была организована агентурная работа в Особых отделах дивизий по предупреждению командования о готовящихся предательствах и аресту изменников. Зеленин вызывался т. Абакумовым, но о принятом решении мне неизвестно, т.к. я был переброшен на Керченский фронт.

Во всяком случае, Зеленин в настоящее время получил звание генерал-лейтенанта, работает начальником Управления Контрразведки в Германии, содержит в качестве жены одну из бывших машинисток и пользуется большим авторитетом у Абакумова. Настоящая жена Зеленина попала в плен к немцам, путалась с ними и сейчас живет отдельно.

Изложенный факт могут подтвердить ряд товарищей, в том числе генерал-майоры Клепов и Прищепа.

На Керченском фронте начальником Особого отдела был генерал-майор Белянов, который вместе с командованием фронта обманывал Ставку Верховного Главнокомандующего о положении на фронте, в связи с чем по указанию тов. Берия он был мной с должности снят и из Особых отделов уволен.

С первых дней войны мне было поручено руководить истребительными батальонами и войсками НКВД по охране тылов фронтов. В связи с тем, что войска охраны тыла и истребительные батальоны очень много задерживали шпионов противника, работники Особых отделов всячески пытались забрать к себе задержанных нашими органами подозрительных лиц и шпионов и отчитаться за них.

На этой почве у нас с т. Абакумовым неоднократно были крупные разговоры. Это может подтвердить генерал-лейтенант Петров.

Во время тяжелого положения под Сталинградом, в августе 1942 года тов. Берия послал туда т. Абакумова для наведения порядка в городе и организации переправы через Волгу.

Через некоторое время Военный Совет фронта прислал телеграмму, что в городе Сталинград порядка нет, среди населения началась паника из-за отсутствия переправы и т.д.

В связи с этим тов. Берия послал меня в Сталинград, а Абакумова отозвал.

По приезде в Москву т. Абакумов начал распускать слухи, что Серов просился в Сталинград и т.д.

Особенно резко возмущался т. Абакумов в связи с Вашим решением о введении уполномоченных НКВД по фронтам, которые сыграли положительную роль в последний этап войны.

Во-первых, т. Абакумов категорически восстал против посылки оперативных работников для укомплектования аппаратов уполномоченных.

Во-вторых, всячески старался отделить работников «Смерш» от Уполномоченных фронтов, даже в ряде случаев в ущерб общему делу.

Это могут подтвердить генералы Аполлонов, Мешик, Цанава и др. В этом деле т. Абакумов доходил до мальчишества. Он звонил начальнику Управления «Смерш» Белорусского фронта генералу Вадису, его заместителю генералу Сидневу и требовал, чтобы они не являлись по моему вызову, не выполняли моих указаний по работе. При этом угрожал взысканиями и даже арестом.

По окончании войны т. Абакумов действительно генерала Вадиса сразу же убрал и вместо него прислал «надежного» работника Зеленина.

Очевидно, генерала Сиднева постигнет та же участь, как только он перейдет в подчинение Абакумова.

В последнее время, когда уже «Смерш» мне оперативно не был подчинен, ко мне поступало много заявлений о безобразиях в работе «Смерш», я всегда ставил в известность Зеленина, а о наиболее характерных фактах доносил в Министерство и принимал необходимые меры к устранению. Так, например, в начале этого года пьяные работники «Смерш» вечером поехали в поле близ г. Галле приводить в исполнение приговоры Военного Трибунала. Спьяна трупы были зарыты настолько небрежно, что наутро проходящие по дороге около этого места немцы увидели торчащими из земли две руки и голову от трех трупов. Затем они разрыли трупы, увидели в затылках у трупов пробойины, собрали свидетелей и пошли заявить в местную полицию. Нами были приняты срочные меры.

В этом же году у работников «Смерш» дивизии генерала Сталина В. сбегали две немки, арестованные в английской зоне г. Берлина. После побега они рассказали англичанам об их аресте русскими. Работники «Смерш» пытались все это скрыть, но об этом узнал генерал В. Сталин, вмешался в это дело, сообщил мне, в связи с чем были срочно приняты необходимые меры. Можно привести десятки аналогичных фактов.

Т. Абакумов всегда возмущался, что вмешиваются в его дела, хотя и знал, что вмешательство помогло делу.

В одном из разговоров со мной т. Абакумов заявил: «Ты за время войны много мне и моим работникам крови испортил».

Это заявление свидетельствует о том, что т. Абакумов старается защитить честь мундира, а не рассматривает устранение недостатков в работе в интересах нашего общего государственного дела. И, кроме того, он видит во мне основного виновника всех неприятностей, причиненных ему, а не своих подчиненных, допустивших ошибки в работе.

В последнее время ко мне приходили сотрудники т. Абакумова и предупреждали, что т. Абакумов очень мной интересуется, а своим приближенным Зеленину, Малинину и другим «намекнул», что надо подобрать компрометирующие материалы на Серова.

Во исполнение этих указаний Малинин ходит сейчас по Министерству госбезопасности и смело заявляет при встрече со знакомыми, что до Серова мы доберемся.

Это могут подтвердить сотрудники, работающие у т. Абакумова.

И сейчас идет сбор материалов на меня, но проводится это очень грубо.

И, наконец, недавно я узнал, что якобы в заявлении арестованного Новикова про меня сказано, что Серов знает много о Жукове.

Тов. Сталин! Мы с Жуковым были в нормальных деловых отношениях, какие требовались во время войны и после в период работы по линии СВА.

Должен Вам доложить, тов. Сталин, что Жуков не такой человек, чтобы стал откровенничать со мной, с работником НКВД, а особенно по военным и другим вопросам. Наоборот, он всегда перед нами старался показать, что получает указание только от Хозяина (он Вас так, тов. Сталин, называет), что его предложения утвердил Хозяин, что ему звонил Хозяин и дал указания, я буду жаловаться Хозяину и т.д.

Встречался я с Жуковым в присутствии других генералов и офицеров, у которых все это можно проверить.

Я не думаю, чтобы при мне Жуков мог решиться вести какие-либо разговоры, направленные вразрез политике нашего государства, т.к. он знал, что я не пропущу без внимания ни один принципиальный вопрос, от кого бы он ни исходил.

Поэтому мне кажется, что фраза арестованного Новикова обо мне умышленно вставлена и рассчитана на общее дело скомпрометировать меня.

Попутно следует заинтересоваться, доложил ли Правительству т. Абакумов о том, что его подчиненный, обслуживающий и поныне ВВС, генерал-майор Новиков тесно общался с арестованным Новиковым, бывал у него на квартире, выпивал с ним и просмотрел творившиеся безобразия в ВВС.

Заканчивая свою жалобу, я прошу извинить меня, тов. Сталин, что я оторвал Вас от большой работы ради личных переживаний. Я должен доложить, что у меня имеются также недостатки в работе и в характере, но я стараюсь их выправлять и бываю благодарен партии и товарищам, которые мне на них указывают.

Если т. Абакумов считает, что я ему «много крови испортил», так ведь я, выполняя поручения по исправлению недостатков в чекистской работе, не преследовал личные цели, а стремился улучшить работу наших органов, независимо от того, подчинены ли они т. Абакумову или другому, и за это мстить неразумно.

Т. Абакумов, так же как и мы все, еще молодой чекист и тем более молодой министр, партией и государством на него возложены громадные задачи, особенно в нынешних условиях, он должен добиться дружной, целеустремленной работы чекистского коллектива, чтобы выполнить эти задачи, а не заниматься интригами. Мы все ему поможем в работе, но т. Абакумов должен понять, что Министерство Государственной Безопасности не передано ему на откуп для того, чтобы сводить личные счеты с неугодными ему людьми.

Мне очень обидно, тов. Сталин, когда т. Абакумов незаслуженно меня оскорбляет. Я стараюсь работать без оглядки, добиваюсь выполнения возложенной на меня работы, невзирая ни на что. Я знаю, что если в ходе работы я ошибусь, то меня поправят.

Поэтому я прошу Вас, тов. Сталин, оградить меня от оскорбительного преследования со стороны т. Абакумова.

Со своей стороны заверяю вас, тов. Сталин, что любое задание Партии, Правительства и Ваше — для меня являются законом моей жизни. Ваши личные указания — это радостные дни моей работы.

И. СЕРОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 28. Л. 147—153. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Петров Н.В. Первый председатель КГБ — Иван Серов. М.: Материк, 2005. С. 244—247.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Серов».

№ 15
ШИФРОТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В.С. АБАКУМОВУ
С ТРЕБОВАНИЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ СЛЕЖКИ ЗА И.А. СЕРОВЫМ

12 сентября 1946 г.

ЦК ЛОГИНОВУ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ АБАКУМОВУ

Мне сообщили, что Министерство государственной безопасности ведет слежку за тов. Серовым в Берлине. Если это сообщение верно, прошу Вас немедленно распорядиться о прекращении какой бы то ни было слежки за тов. Серовым. Исполнение сообщите.

СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 101. Л. 20. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Петров Н.В. Первый председатель КГБ — Иван Серов. С. 248.

— вписано Сталиным вместо зачеркнутого «я узнал».

№ 16
ШИФРОТЕЛЕГРАММА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ ОШИБОЧНОСТИ СВЕДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ
УСТАНОВЛЕНИЯ СЛЕЖКИ ЗА И.А. СЕРОВЫМ

13 сентября 1946 г.

№ 505/ш

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Вашу телеграмму в отношении тов. Серова получил. Докладываю, что в Берлине работают: аппарат Управления контрразведки Группы советских оккупационных войск в Германии, который возглавляется генерал-лейтенантом Зелениным, группа оперативных работников 1-го Главного управления МГБ СССР по работе за границей, во главе с генерал-майором Малининым и находящаяся в командировке группа оперативных работников МГБ СССР, возглавляемая генерал-майором Какучая, которая ведет работу по эмиграции.

По получении от Вас телеграммы я с целью проверки сразу же по ВЧ связался с т.т. Зелениным, Малининым и Какучая.

В разговоре тов. Зеленин заявил, что никогда никакой слежки за тов. Серовым по линии контрразведки не устанавливалось.

Т.т. Малинин и Какучая заявили, что они каких-либо указаний по наблюдению за тов. Серовым никогда не давали.

Лично я никаких указаний о том, чтобы следить за тов. Серовым в Берлине, не давал.

Об этом же я спросил своих заместителей, которые ответили, что каких-либо указаний о наблюдении за тов. Серовым они никогда не давали.

Следовательно, Министерство государственной безопасности слежки за тов. Серовым не ведет.

АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 101. Л. 21. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Петров Н.В. Первый председатель КГБ — Иван Серов. С. 248—249.

№ 17
**ЗАПИСКА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О СУДЕ
НАД АТАМАНОМ КРАСНОВЫМ, ГЕНЕРАЛОМ ШКУРО И ДР. (6)**

*13 сентября 1946 г.
Сов. секретно*

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.**

Прошу разрешить:

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР руководителей созданного немцами главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии, немецких агентов — атамана КРАСНОВА П.Н., генерала белой армии ШКУРО А.Г., командира «дикой» дивизии — генерала белой армии СУЛТАН-ГИРЕЯ Клыч, их ближайших сообщников КРАСНОВА С.Н. (племянника атамана КРАСНОВА П.Н.) и ДОМАНОВА Т.И., а также командира «добровольческого» казачьего корпуса германской армии генерала фон ПАНВИЦ Гельмута (список прилагается).

2. Дело КРАСНОВА, ШКУРО, СУЛТАН-ГИРЕЯ и других заслушать в закрытом судебном заседании без участия сторон (прокурора и адвокатов).

3. Всех обвиняемых в соответствии с пунктом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.

4. Ход судебного разбирательства в печати не освещать, а по окончании процесса опубликовать в газетах сообщение от имени Военной Коллегии о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение.

Как ранее Вам было доложено, арестованные КРАСНОВ П.Н., ШКУРО, КРАСНОВ С.Н. и ДОМАНОВ, возглавляя созданное немцами главное управление казачьих войск под руководством германского командования, вели активную вооруженную борьбу против Советской власти, формируя казачьи части из числа белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам.

Сформированные казачьи части, находясь под командованием генерал-лейтенанта германской армии фон ПАНВИЦ и атамана «казачьего стана» ДОМАНОВА, участвовали в военных действиях против частей Красной Армии, а также югославских и итальянских партизан.

Кроме того, казачьи части ДОМАНОВА вели вооруженную борьбу против белорусских партизан и принимали активное участие в подавлении варшавского восстания.

ШКУРО и ДОМАНОВ по заданию германской разведки создали специальную школу для подготовки из числа казаков шпионов и диверсантов для подрывной деятельности в тылу советских войск.

Арестованный СУЛТАН-ГИРЕЙ являлся руководящим участником анти-советского «северо-кавказского национального комитета» при министерстве восточных областей Германии и по заданию немцев в 1942 году выезжал в районы Северного Кавказа для организации немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан, а также участвовал в формировании национальных легионов для борьбы против Советского Союза.

Следствие по этому делу закончено, между обвиняемыми проведены очные ставки и их показания документированы.

Судебный процесс, по нашему мнению, можно было бы начать 25 сентября 1946 года.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

Список
арестованных МГБ СССР руководителей белогвардейских
казацких организаций, проводивших под руководством немцев
активную вражескую деятельность
против Советского Союза

Петр Николаевич Краснов

Признался, что в 1920 году, бежав за границу, объединил белогвардейцев-казаков и вместе с ними проводил активную антисоветскую деятельность.

За время пребывания за границей КРАСНОВ написал ряд антисоветских книг, брошюр и листовок, в которых возводил клевету на советский строй и руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

После военного нападения Германии на Советский Союз КРАСНОВ по заданию немцев выпускал антисоветские листовки и воззвания к казакам Дона, Кубани и Терека, которых призывал к активной борьбе против Советской власти. Эти листовки немцами размножались и затем разбрасывались с самолетов над линией фронта и в советском тылу.

В 1943 году КРАСНОВ установил личную связь с министром восточных областей Германии РОЗЕНБЕРГОМ и командующим так называемых «добровольческих частей» генералом КЕСТРИНГ, которые, зная об активной антисоветской деятельности КРАСНОВА, назначили его начальником главного управления казацких войск при министерстве восточных областей Германии.

Находясь на службе у немцев, КРАСНОВ вел активную вербовку казаков-белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам, создавая из них казацки части для вооруженной борьбы против Советского Союза.

Сформированные КРАСНОВЫМ казацки части воевали против Красной Армии, а также принимали участие в подавлении партизанского движения в Польше и Италии.

В сентябре 1943 года КРАСНОВ по поручению командующего созданной немцами так называемой «добровольческой» казацкой дивизии — генерала германской армии фон ПАНВИЦ принимал от казаков этой дивизии присягу на верность ГИТЛЕРУ.

Кроме того, КРАСНОВ еще в 1917 году, будучи командиром 3-го конного корпуса царской армии, принимал активное участие в вооруженном корниловском мятеже, а после Октябрьской социалистической революции, являясь командующим всеми вооруженными силами временного правительства, участвовал вместе с КЕРЕНСКИМ в походе на Петроград с целью подавления революции.

Потерпев неудачу, КРАСНОВ организовал побег КЕРЕНСКОГО за границу, а сам, пробравшись на Дон, поднял контрреволюционное восстание против Советской власти и в мае 1918 года, объявив себя атаманом «великого войска донского», установил на Дону военную диктатуру, ликвидировал Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и жестоко расправлялся со всякими революционными проявлениями.

В июне 1918 года КРАСНОВ обратился к германскому императору Вильгельму с предложением признать самостоятельное существование казачьего государства под названием «Всевеликое Войско Донское», а за это обязался предоставить в распоряжение немцев сырьевые ресурсы промышленности и сельского хозяйства этого «государства». При помощи немцев КРАСНОВ сформировал на Дону казачью армию и, развернув наступление против советских войск, пытался овладеть Царицыном, но, потерпев поражение, бежал к ЮДЕНИЧУ и вместе с ним в марте 1920 года был изгнан за пределы Советской России.

Семен Николаевич Краснов

Признался, что после разгрома ВРАНГЕЛЯ в 1920 году бежал во Францию и, проживая в Париже, в 1924 году вступил в антисоветскую белогвардейскую организацию «Российский общевоинский союз», ставивший своей целью свержение Советской власти путем организации на территории Советского Союза вооруженного восстания и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Одновременно КРАСНОВ являлся членом белогвардейского объединения бывших лейб-гвардии казаков и проводил активную враждебную деятельность против Советского Союза.

После оккупации Франции немцами поступил к ним на службу и вел активную враждебную деятельность по объединению белогвардейцев для вооруженной борьбы против Советского Союза.

В 1943 году КРАСНОВ был переведен в Берлин и назначен немцами на работу в казачий отдел министерства восточных областей Германии, где руководил формированием белоказачьих частей, предназначенных для борьбы против Красной Армии и советских партизан.

В марте 1944 года КРАСНОВ был назначен немцами начальником штаба так называемого главного управления казачьих войск и по заданию командования германской армии выезжал в Белоруссию и Югославию для инспектирования белоказачьих частей, сражавшихся против Красной Армии, а также советских и югославских партизан.

В связи с успешным наступлением Красной Армии КРАСНОВ в июле 1944 года по заданию немцев организовал в Северной Италии так называемый «казачий стан», куда были переведены из Белоруссии сформированные немцами казачьи части, возглавляемые предателем ДОМАНОВЫМ.

Сотрудничая с немцами, КРАСНОВ поддерживал преступную связь с руководителем казачьего отдела министерства восточных областей Германии ХИМПЕЛЬ и командующим немецкими войсками на побережье Адриатического моря — генералом ГЛОБОЧНИК.

Наряду с этим КРАСНОВ в декабре 1943 года и январе 1944 года встречался с предателем ВЛАСОВЫМ и вел с ним переговоры о включении казачьих частей в состав так называемой «Русской освободительной армии».

В марте 1945 года КРАСНОВ выезжал из Берлина в Северную Италию, имея намерение договориться с командованием англо-американских войск о переводе белоказачьих частей под их покровительство.

За преданную службу немцам в борьбе против Советского Союза КРАСНОВ командованием германской армии был награжден тремя медалями и произведен в генерал-майоры.

КРАСНОВ также признал, что, являясь участником общеказачьего съезда, происходившего в октябре — ноябре 1917 года в Киеве и Новочеркасске, он принимал активное участие в составлении обращения съезда к казакам о восстании против Советской власти.

Андрей Григорьевич Шкуро

ШКУРО Андрей Григорьевич, генерал-лейтенант белой армии, командующий 3-м конным корпусом армии ДЕНИКИНА, 1886 года рождения, уроженец станицы Пашковской, Краснодарского края, русский, вне подданства, до ареста начальник казачьего резерва главного управления СС Германии.

Арестован 6 июня 1945 года.

Признался, что в 1920 году, бежав за границу, установил связь с белогвардейской организацией «Объединенный совет Дона, Кубани и Терека», находившейся в Югославии, и проводил активную антисоветскую деятельность.

После военного нападения Германии на Советский Союз ШКУРО принимал участие в формировании так называемого «Русского охранного корпуса», а также выезжал в 1-ю казачью дивизию генерала германской армии фон ПАНВИЦ, где проводил среди казаков антисоветскую пропаганду, призывая их к вооруженной борьбе против Советской власти.

В июле 1944 года ШКУРО поступил на службу к немцам и был назначен ими на должность начальника казачьего резерва при главном управлении СС.

Находясь в этой должности, ШКУРО вместе с начальником главного управления казачьих войск — КРАСНОВЫМ П. Н. проводил вербовку казаков из числа военнотружущих Красной Армии, попавших в плен к немцам, и направлял их в формируемые немцами казачьи части, а также составлял листовки, в которых призывал казаков к вооруженной борьбе против Советского Союза.

Наряду с этим ШКУРО принимал активное участие в организации по указанию немцев специальной школы для подготовки шпионов, террористов и диверсантов, намечаемых к переброске в Советский Союз.

ШКУРО разработал план и проводил формирование так называемого «волчьего отряда», предназначавшегося для проведения диверсионной и террористической деятельности в тылу Красной Армии.

Кроме этого, ШКУРО признался, что еще в 1918 году он организовал на Кубани казачий отряд для вооруженной борьбы против Советской власти.

В июле 1918 года части ШКУРО вошли в состав армии ДЕНИКИНА, а сам ШКУРО был назначен командиром 3-го конного корпуса и вел вооруженную борьбу против Красной Армии.

В 1919 году, после захвата Кисловодска, Ставрополя, Владикавказа, ШКУРО принимал участие в наступлении на Донбасс, за что был произведен ДЕНИКИНЫМ в генерал-лейтенанты, а представителем английского командования при ДЕНИКИНЕ награжден орденом Бани.

Являясь командиром 3-го конного корпуса армии ДЕНИКИНА, ШКУРО чинил зверства над мирным населением, а также сжигал села и деревни, население которых симпатизировало Советской власти.

Султан-Гирей Клыч

СУЛТАН-ГИРЕЙ Клыч, генерал-майор белой армии, бывший командир так называемой «Дикой дивизии», 1880 года рождения, уроженец аула Уляпа, Майкопского района, Краснодарского края, черкес, вне подданства, до ареста один из руководителей созданного немцами антисоветского «Северо-Кавказского национального комитета» в Берлине.

Арестован 8 июня 1945 года.

Признался, что после бегства за границу в 1927 году вступил в антисоветскую «Народную партию горцев Северного Кавказа», существовавшую в Париже, которая совместно с белогвардейскими организациями грузинских меньшевиков, мусаватистов и дашнаков ставила своей целью отторжение

Кавказа от Советского Союза и создание буржуазной «Северо-Кавказской республики».

Являясь членом центрального комитета «Народной партии горцев Северного Кавказа», СУЛТАН-ГИРЕЙ на протяжении ряда лет проводил активную антисоветскую пропаганду и вербовал в организацию новых членов.

После нападения Германии на Советский Союз СУЛТАН-ГИРЕЙ из Франции переехал в Берлин, где был введен немцами в существовавший при министерстве восточных областей Германии «Северо-Кавказский национальный комитет», который пропагандировался немцами как будущее «правительство» Северного Кавказа.

В 1942 году СУЛТАН-ГИРЕЙ установил связь с германской разведкой и по ее заданию выехал на Северный Кавказ для организации там немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан среди населения и организации расправы над ними.

Выполняя это задание, СУЛТАН-ГИРЕЙ разъезжал по аулам, подбирали бургомистров и призывал горцев вести борьбу против Красной Армии, а также выявлять и передавать немцам коммунистов и партизан.

В период 1943—1945 гг. СУЛТАН-ГИРЕЙ по заданию командования германской армии занимался организацией из числа горцев, бежавших вместе с немцами, национальных легионов, которые предназначались для участия в боях против Красной Армии.

Антисоветскую деятельность СУЛТАН-ГИРЕЙ проводил также в лагерях военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии.

Кроме того, СУЛТАН-ГИРЕЙ показал, что в 1917 году он участвовал в корниловском мятеже, а в период 1918—1921 гг. в составе белой армии принимал активное участие в боях против Красной Армии на Северном Кавказе.

В 1918 году сформированная СУЛТАН-ГИРЕЕМ «Дикая дивизия» помимо вооруженной борьбы с Красной Армией чинила грабежи и массовые расправы над населением Северного Кавказа.

Тимофей Иванович Доманов

Признался, что в 1917 году, в период оккупации немцами Ростовской области, изменил Родине, поступил в формируемые немцами казачьи части из числа антисоветски настроенных казаков и, выслужившись перед немцами, был назначен уполномоченным по вербовке населения в казачьи войска, предназначавшиеся для борьбы против Красной Армии.

Выполняя задания немцев, ДОМАНОВ выезжал в районы Ростовской и Запорожской областей, где среди местного населения проводил антисоветскую агитацию, распространял клеветнические воззвания атамана КРАСНОВА П.Н. и призывал казаков к вооруженной борьбе против Советской власти.

Сформированные при участии ДОМАНОВА казачьи части вели вооруженные бои против Красной Армии в районах Новочеркасска и Таганрога.

В 1943—1944 гг. ДОМАНОВ, отступая вместе с немцами с Дона на Винницу, принимал участие в вооруженной борьбе против Красной Армии, за что был награжден немцами «железным крестом».

В мае 1944 года ДОМАНОВ, будучи переброшен немцами в Белоруссию, участвовал в подавлении партизанского движения.

За проведение этой операции ДОМАНОВ был награжден немцами вторым «железным крестом», произведен в генерал-майоры и назначен походным атаманом так называемого «казачьего стана».

Находясь в Польше, ДОМАНОВ принимал участие в подавлении варшавского восстания, а затем, будучи переброшен в Северную Италию, установил

связь с командующим немецкими войсками на Адриатическом побережье — генералом ГЛОБОЧНИКОМ и руководил боевыми действиями против итальянских партизан.

ДОМАНОВ также признал, что, являясь походным атаманом «казачьего стана», он по указанию немцев принимал участие в организации специальной школы по подготовке шпионов и диверсантов, предназначенных для переброски в тыл Красной Армии с целью шпионажа и диверсий.

В декабре 1944 года ДОМАНОВ вместе с атаманом КРАСНОВЫМ П. Н. вел переговоры с министром восточных областей Германии РОЗЕНБЕРГОМ по вопросу объединения казачьих войск с так называемой «Русской освободительной армией», возглавлявшейся предателем ВЛАСОВЫМ.

Гельмут фон Панвиц

Признался, что в апреле 1943 года по заданию командующего «добровольческими» соединениями генерального штаба германской армии генерал-лейтенанта ГЕЛЬМАХ сформировал казачью «добровольческую» дивизию из числа белогвардейцев и военнопленных казаков, бывших военнослужащих Красной Армии.

В формировании казачьей дивизии ПАНВИЦУ оказывал активное содействие атаман КРАСНОВ.

Дивизия ПАНВИЦА, переформированная затем в корпус, с сентября 1943 года по день капитуляции Германии находилась в Югославии, где вела вооруженную борьбу против югославских партизан.

Кроме вооруженной борьбы с партизанами корпус ПАНВИЦА учинял жестокие массовые расправы над местным населением Югославии, расстреливал ни в чем не повинных людей, грабил и сжигал жилища мирных жителей.

Находясь в Югославии, ПАНВИЦ установил связь с генералом ШКУРО, который, посещая подразделения возглавляемой им дивизии, а затем корпуса, вел среди казаков антисоветскую пропаганду и помогал ПАНВИЦУ в организации борьбы против югославских партизан.

Кроме того, ПАНВИЦ имел связь с правительством ПАВЕЛИЧА и получал от него материальную помощь на содержание белоказачьего корпуса.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 285. Л. 154—164. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Источник. 1997. № 4. С. 130—142.

№ 18

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ»

28 октября 1946 г.

№ 1575/а

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Управлением МГБ по Ставропольскому краю выявлена и ликвидируется антисоветская группа, именованная «Союз борьбы за свободу» и состоявшая из комсомольцев — жителей районного центра села Александровское.

Пока арестовано 8 наиболее активных участников группы, в том числе:

ЗАПОРОШЕНКО А.П., 1929 года рождения, член ВЛКСМ, со средним образованием, без определенных занятий;

КУЗНЕЦОВ В.Г., 1927 года рождения, член ВЛКСМ, студент Александровского сельскохозяйственного техникума;

КУЗУБОВА В.П., 1927 года рождения, член ВЛКСМ, со средним образованием, без определенных занятий.

Допросом установлено: антисоветская группа была создана в апреле 1945 года по инициативе ЗАПОРОШЕНКО и КУЗНЕЦОВА под названием «Общество разбитых оков» и к июлю 1946 года в ее составе насчитывалось 20 членов ВЛКСМ.

На неоднократных собраниях группы обсуждался вопрос о том, что в настоящее время политика ВКП(б) якобы находится в противоречии с учением МАРКСА — ЛЕНИНА о коммунизме, возводилась клевета против главы советского правительства и высказывались практические намерения активизации антисоветской деятельности.

В июле с.г. был избран руководящий штаб антисоветской группы, в который помимо ЗАПОРОШЕНКО и КУЗНЕЦОВА вошел ученик 9 класса средней школы МАЛАХОВ (устанавливается), а сама группа переименована в «Союз борьбы за свободу».

Присутствующие на собрании дали клятву проводить активную антисоветскую работу и не выдавать друг друга органам власти.

Практическая вражеская деятельность «Союза» выражалась в систематическом изготовлении и распространении листовок антисоветского клеветнического содержания.

Так, в мае 1946 года участники группы расклеили и разбросали в селе Александровском 30 изготовленных от руки антисоветских листовок, призывавших население к вооруженному восстанию.

В июле с.г. участники группы изготовили 24 антисоветские листовки и ночью расклеили их в том же селе. Одновременно произвели антисоветские надписи на стенах здания школы, магазинов и правлении колхоза.

На собрании, происходившем в сентябре с.г., участники «Союза борьбы за свободу» вновь приняли решение о выпуске антисоветских листовок и изданиях своей газеты «Искра свободы», однако в связи с арестами эти намерения осуществлены не были.

Распространенные листовки в обоих случаях Александровским районным отделением МГБ были своевременно обнаружены и изъяты.

Следствие по делу арестованных продолжается.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 16. Л. 56—57. Копия. Машинопись.

№ 19

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАСЕДАНИИ ПАРТАКТИВА МГБ СССР

5 ноября 1946 г.

№ 1603/а

Сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что с 23 по 25 октября с.г., в течение трех дней, происходил партийный актив Министерства государственной безопасности СССР.

Партийный актив заслушал мой доклад о решении ЦК ВКП(б) по работе Министерства государственной безопасности.

Выступило 26 человек, которые подвергли резкой критике работу ряда руководителей оперативных управлений и отделов центрального аппарата и местных органов МГБ.

Ряд товарищей в своих выступлениях указали о серьезных недостатках в агентурно-оперативной и следственной работе, о фактах искривлений, перегибов и нарушений в органах МГБ, а также о плохой работе в деле подбора, воспитания и выдвижения чекистских кадров.

Правлением МГБ по Ставропольскому краю выявлена и ликвидируется антисоветская группа, именованная «Союз борьбы за свободу» и состоявшая из комсомольцев — жителей районного центра села Александровское.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 17. Л. 310. Копия. Машинопись.

№ 20
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ,
Л.П. БЕРИИ, А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ
ЛИСТОВОК В ЛЕНИНГРАДЕ

6 ноября 1946 г.

№ 5085/к

Копия

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

УМВД по Ленинградской области сообщило, что 26, 28 и 29 октября с.г. в Володарском и Смольнинском районах гор. Ленинграда работниками милиции обнаружено шесть листовок контрреволюционного содержания. Три из них были подброшены на улице, одна была наклеена на наружных дверях парадного подъезда жилого дома, одна была наклеена на заборе и одна опущена в почтовый ящик.

Все листовки написаны измененным рукописным шрифтом. Под одной из них написано «Группа освобождения родины», две имеют подпись «Комитет русского народа».

Приняты меры к розыску авторов листовок.

Листовки переданы для оперативного использования в УМГБ Ленинградской области.

Министр внутренних дел Союза ССР
С. КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 139. Л. 319. Копия. Машинопись.

№ 21
ЗАПИСКА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ
И Л.П. БЕРИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ СПЕЦЛАГЕРЕЙ
НКВД СССР

4 декабря 1946 г.

№ 6/00421

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

В период наступления частей Советской Армии по территории Германии в 1945 году, а также и после капитуляции Германии оперативными группами МВД и органами контрразведки МГБ проводились аресты немецких шпионов, диверсантов, участников подпольных организаций, членов фашистской партии и других враждебных нам лиц.

По состоянию на 1 октября с.г. в тюрьмах и лагерях МВД—МГБ на территории Германии содержатся более 80.000 заключенных.

Из них по категориям:

а) шпионско-диверсионной и террористической агентуры немецких разведывательных органов — 3.249 чел.;

б) участников организаций и групп, оставленных немецким командованием для подрывной работы в тылу Советской Армии — 3.536;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий — 218;

г) членов фашистской партии — 38.788.

Из них:

а) шпионско-диверсионной и террористической агентуры немецких разведывательных органов — 3.249 чел.;

б) участников организаций и групп, оставленных немецким командованием для подрывной работы в тылу Советской Армии — 3.536;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий — 218;

г) членов фашистской партии — 38.788;

Из них:

руководящих работников — 9.559;

рядовых членов партии и руководителей низовых ячеек — 29.229;

областных, районных и городских руководителей фашистских молодежных организаций — 2.580 чел.;

руководителей областных, городских и районных административных органов управления — 4.342;

сотрудников гестапо, «СС», «СД» и других карательных немецких органов — 13.267;

других преступников — 12.877;

12 октября с.г. на заседании Контрольного Совета, с участием заместителя Главноначальствующего Советской Военной Администрации в Германии генерал-полковника тов. Курочкина была утверждена директива № 38 «Об аресте и наказании немецких преступников». В этой директиве указано, что все главные немецкие преступники должны быть арестованы и содержаться

в тюрьме. В отношении же второстепенных преступников директива предусматривает пребывание их на свободе с испытательным сроком до 3 лет.

Эта категория преступников, находясь на свободе, не имеет права заниматься политической деятельностью, работать преподавателями в школах, редакторами газет и выезжать с места жительства без разрешения соответствующих органов самоуправления. Как нами установлено из официальных источников, у союзников (англичан, американцев и французов) категория второстепенных преступников не арестовывалась и ранее.

В наших лагерях в числе заключенных содержатся до 35.000 немцев, попадающих под категорию второстепенных преступников. За время пребывания их в лагерях нашими органами никаких дополнительных компрометирующих данных в отношении их не добыто. При этом Военные Трибуналы дела в отношении этих арестованных к производству не могут принять ввиду того, что на них нет материалов, свидетельствующих и о их вражеской работе против СССР, т.к. они за время войны на территории Советского Союза не были, но состояли членами фашистской партии.

Мы полагаем, что содержать в лагерях эту категорию заключенных и бесцельно кормить нет необходимости. При этом нахождение их на свободе для нас не представляет опасности.

В связи с этим просим Вашего согласия на проведение следующих мероприятий:

1. Разрешить выпустить из лагерей немцев, арестованных нашими органами как участников фольксштурма (были мобилизованы в эту организацию старики и подростки), рядовых членов фашистской партии, а также низовых руководителей НСДАП, общим количеством 35 тысяч человек.

2. Для подготовки списков на освобождение вышеперечисленных категорий создать комиссию из представителей МВД—МГБ, заключение которых и будет являться основанием для освобождения.

3. Всех освобожденных из лагерей немцев обязать подпиской о явке на регистрацию в местные комендатуры один раз в месяц.

Просим Вашего решения.

*Маршал Советского Союза СОКОЛОВСКИЙ
Генерал-полковник СЕРОВ*

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 10. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета: «Ответ сообщен т. Берия. П.».

№ 22

ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СПЕЦСООБЩЕНИЯХ МГБ О ГОЛОДЕ В РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ СССР (7)

31 декабря 1946 г.

№ ЛБ-298

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам полученные от т. Абакумова сообщения о продовольственных затруднениях в некоторых районах Молдавской ССР, Измаильской области УССР и выдержки из писем*, исходящих от населения Воронежской и Сталинградской областей с жалобами на тяжелое продовольственное положение и сообщениями о случаях опухания на почве голода.

В ноябре и декабре с.г. в результате негласного контроля корреспонденции министерством государственной безопасности СССР зарегистрировано по Воронежской области 4616 таких писем и по Сталинградской — 3275.

Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

Выдержки

из писем, исходящих от населения Воронежской и Сталинградской областей, с жалобами на тяжелое продовольственное положение и сообщениями о случаях опухания вследствие недостатка питания

По Воронежской области

15.XI-46 г. «...Надвигающийся голод страшит, моральное состояние подавленное. Дети наши живут зверской жизнью — вечно злы и голодны. От плохого питания жена стала отекать, больше всего отекает лицо, сам очень слабый. Голод ребята переносят терпеливо, если нечего поесть, что бывает очень часто, молчат, не терзают мою душу напрасными просьбами».

(Ефремова М.С., Воронежская обл., ст. Бутурлиновка, Главмука, — Ефремовой Н.А., ПП 39273).

24.X-46 г. «...Дома дела очень плохие, все начинают пухнуть от голода: хлеба нет совсем, питаемся только желудями».

(Ершов В.В., Воронежская обл., г. Борисоглебск, ул. Ярмарочная, д. 57, — Ершову П.В., ПП 61500).

24.XI-46 г. «...Мы погибаем от голода. Хлеба нет, ничего нет, есть нечего. Жить осталось считанные дни, ведь, питаюсь водой, можно прожить только неделю».

(Бобровских А.С., Воронежская обл., с. Бегрибанова, ул. Трудовая, д. 40, — Бобровскому И.В., ПП 8948).

20.XI-46 г. «...Тяжело жить и морально и материально, а тут еще надвинулся голод. Ведь в Воронежской области страшный недород. Муки, хлеба коммерческого получить нет возможности, очереди тысячные, люди едят жмых. Вот и живи, как хочешь. Смерть, хотя и близка, а страшно от голода умирать. Ну, да все равно, лишь бы поскорей. Я так устала, так тяжело жить».

(Иванова К.И., г. Воронеж, ул. Разина, 13, кв. 5, — Иванову Н.В., Грозненская обл., Горский р-н, ул. Театральная, 8, кв. 4).

По Сталинградской области

13.XI-46 г. «...Я ем сейчас желуды, хотя и запрещают их есть, так как от них погибло много людей, но больше есть нечего, так жить дальше я не могу».

(Леньков Л.И., Сталинградская обл., Нехаевский р-н, с. Упорники, — Ленькову А.Е., ПП 24525-Ф).

14.XI-46 г. «...Питаемся свиным кормом, едим желуды. На днях от них чуть-чуть не умерли — очень болит желудок, а кроме них, есть нечего. Теперь бы хоть крошечку чистого хлеба. Придется умирать от этих желудей».

(Числова А.В., Сталинградская обл., Горно-Балыклейский р-н, с. Горная Пролейка, — Числову М.Д., ПП 33552).

29.XI-46 г. «...Я продал все, чтобы спасти жизнь. Больше продавать нечего, остается одно: или умереть, или решиться на что-то другое, иначе гибель. Я уже начинаю пухнуть. Мне не страшна тюрьма, ибо там я могу получить кусок хлеба».

(Мурнило, г. Сталинград, трамвайный парк, — Александровой Л., Псковская обл., Островский р-н, д. Мерзляки).

24.XI-46 г. «...Мать от голода распухла, поддержать ее нечем. Два месяца не кушали хлеба, питаемся только свеклой, да и она тоже кончается. Дети в школу не ходят, нет хлеба. Я кончу жизнь самоубийством, чтобы не видеть этих мук».

(Шамыгина, Комсомольский р-н, х. Сенной, — Шамыгину, ПП 82116).

По письмам, исходящим из Сталинградской области, информирован Сталинградский обком ВКП(б).

Начальник отдела «В» Министерства государственной безопасности ГРИБОВ

Выдержки

из писем рабочих судостроительного завода № 402 г. Молотовска, Архангельской области с высказываниями, характеризующими отрицательные настроения в связи с продовольственными затруднениями

16.XI-46 г. «...Большинству населения жить невозможно. Половина здешних людей страдает цингой и прочими болезнями, а все это исходит от ужасных материальных условий — нехватки жиров и витаминов. А вернее, из-за халатного отношения правительства».

(Харитонов, гор. Молотовск, почта, до востребования, — Харитонову Ф.В., гор. Куйбышев, ст. Безымянка, п/я 208/40).

2.XI-46 г. «...Эту зиму, видно, придется голодать. На рынке ничего нет. Хлеб 35 руб. кг, картошка 7—8 руб. кг. Да и продукты выкупать денег надо много. Где только брать деньги, я уже чуть с ума не схожу. Как жить, зарплаты все еще не прибавили».

(Льжина Ю., Архангельская обл., Молотовск, — Лыжиной Е.И., Архангельская обл., Виноградовский р-н).

22.XI-46 г. «...Сейчас здесь очень тяжелое время. На рынке из продуктов абсолютно ничего не дают продавать — забирают, а хлеб в особенности. Всякие повышенные и УДП уже отменены, в Особотгоре ничего не стало. В общем, положение для рабочих «аховское». Люди все повесили головы и думают только о своем существовании».

(Гулякова З., Архангельская обл., гор. Молотовск, до востребования, — Гулякову Н.А., гор. Рига, Парковая, 4).

20.XI-46 г. «...Мы сейчас все упали духом, негде купить ни одной крупинки. Хоть подыхай, и никак не вырвешься с этого проклятия».

(Баденко М.И., Архангельская обл., гор. Молотовск, Полярная, 1-Б, — Силук Т.Н., УССР, Николаевский р-н, Одесская ж.д., ст. Грейгово).

По материалам информирован Архангельский обком ВКП(б).

Выдержки

из писем рабочих, мобилизованных на работу в угольную промышленность Сталинской области, с сообщениями о дезертирстве вследствие тяжелых материально-бытовых условий

6.XII-46 г. «...Кормят нас здесь, как собак: на утро пол-литра баланды, на обед тоже и 1 ложка каши. Баланду варят из муки. Заработок очень плохой — 300 рублей в месяц, а на питание нужно 600 рублей. Спецодежду не выдают. Я до весны не выдержу. Многие отсюда сбежали».

(Коваль Н.Д., Сталинская обл., Буденновский р-н, шахта 3/19, ул. Тбилиси, 12, — Горелому П.Г., Черниговская обл., Понорницкий р-н, с. Осьмаки).

27.XI-46 г. «...Я не знаю, как вырваться из этого ада, а то от голода умрешь. Утром и вечером дают одну воду с гнилыми огурцами, а на второе — ложку кормового буряка. Все собираются бежать, в том числе и я».

(Рижук, гор. Сталино, Буденовка, шахта 12/18, — Рижук, Винницкая обл., Джулинский р-н, с. Джулино).

По материалу информирован Сталинский Обком КП(б)У.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 57. Д. 20. Л. 1. Копия. Машинопись.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 18. Л. 15—21. Копия. Машинопись.

* Публикуются частично.

№ 23

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСУЖДЕНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР АТАМАНА П.Н. КРАСНОВА, ГЕНЕРАЛА А.Г. ШКУРО и др.

7 января 1947 г.

[№] 1781/а

Прошу разрешить:

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР руководителей созданного немцами главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии, немецких агентов — атамана Краснова П.Н., генерала белой армии Шкуро А.Г., командира «дикий» дивизии — генерала белой армии Султан-Гирея Клыч, их ближайших сообщников: Краснова С.Н. (племянника атамана Краснова П.Н.) и Доманова Т.И., а также командира «добровольческого» казачьего корпуса германской армии генерала фон Панвиц Гельмута (список прилагается).

2. Дело Краснова, Шкуро, Султан-Гирея и других заслушать в закрытом судебном заседании без участия сторон (прокурора и адвокатов).

3. Всех обвиняемых в соответствии с пунктом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.

4. Ход судебного разбирательства в печати не освещать, а по окончании процесса опубликовать в газетах сообщение от имени Военной Коллегии о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение.

Как ранее Вам было доложено, арестованные Краснов П.Н., Шкуро, Краснов С.Н., Доманов, возглавляя созданное немцами главное управление казачьих войск, под руководством германского командования вели активную вооруженную борьбу против Советской власти, формируя казачьи части из числа белогвардейцев и военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам.

Сформированные казачьи части, находясь под командованием генерал-лейтенанта германской армии фон Панвиц и атамана «казачьего стана» Доманова, участвовали в военных действиях против частей Красной Армии, а также югославских и итальянских партизан.

Кроме того, казачьи части Доманова вели вооруженную борьбу против белорусских партизан и принимали активное участие в подавлении варшавского восстания.

Шкуро и Доманов по заданию германской разведки создали специальную школу для подготовки из числа казаков шпионов и диверсантов для подрывной деятельности в тылу советских войск.

Арестованный Султан-Гирей являлся руководящим участником антисоветского «северо-кавказского национального комитета» при министерстве восточных областей Германии и по заданию немцев в 1942 году выезжал в районы Северного Кавказа для организации немецкой администрации, выявления коммунистов и партизан, а также участвовал в формировании национальных легионов для борьбы против Советского Союза.

Следствие по этому делу закончено, между обвиняемыми проведены очные ставки и их показания документированы.

Судебный процесс, по нашему мнению, можно было бы начать 15 января 1947 года.

Прошу Ваших указаний!

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 5. Д. 27. Л. 1—2. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Абакумову. Согласен. И. Сталин».

№ 24

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ г. ЛЕНИНГРАДА В СВЯЗИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КРИЗИСОМ

25 января 1947 г.

№ 1868/а

Сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В результате негласного контроля гражданской корреспонденции МГБ СССР зарегистрированы письма с отрицательными высказываниями студентов высших учебных заведений города Ленинграда в связи с продовольственными затруднениями.

При этом представляю выдержки из наиболее характерных писем.

АБАКУМОВ

Выдержки

из писем с отрицательными высказываниями студентов
высших учебных заведений города Ленинграда в связи
с продовольственными затруднениями

«...На демонстрацию ходил с предварительным концертом. Из нашей комнаты никто не хотел идти. Ну, раз решили не идти, значит, не пойдем. В институте отметились, что были, и удрали обратно домой. Все надоело убийственно. Представь себе, все голодный и голодный, какая тут, к черту, учеба. У нас многие уходят из института, не уходят, прямо бегут. В начале в группе было 45 человек, а сейчас осталось 20—25, да и многие плохо посещают институт.

Укажи мне такую обитель,
Я такой институт не видал,
Где бы будущий врач иль строитель,
Где бы русский студент не страдал».

(Мишури И.И. Ленинград, Прибытковская, д. 16, общежитие АТИ им. Молотова).

...27.XI.46 г. С прискорбием извещаю, что закончила свое образование. Мудрый указ министерства просвещения подтвердил основы Конституции, что все у нас имеют право на образование. Все подготовительные курсы при гуманитарных ВУЗах закрылись, и 250 человек из института им. Покровского выброшены на улицу без денег, без карточек под лозунгом «Кто хочет получить аттестат, пусть идет в 10 класс, а остальные на работу, ибо государство не в силах содержать студентов». А что дало нам наше государство? 600 граммов хлеба и 900 граммов конфет. Стипендию мы не получали, за обучение платили. Смех! Нет сил и слов выразить свое возмущение и презрение ко всему окружающему».

(Н.Л. г. Ленинград В.О. 14 линия, д. 956, кв. 139).

«...12.XII.46 г. Живу в общежитии, целый день и большую часть ночи в воздухе стоит страшный мат. И я втянулся в него, частенько материшь свой голодный желудок, но ведь это говорится с такой душой. Занимаешься мало, и то больше тогда, когда придет посылка, а в остальное время живешь от одного дня к другому, мечтая о еде... С лекций бегут повально, особенно с марксизма (сейчас проходим третью главу истории ВКП(б)).

(Савельев. Ленинград-164, Университетская набережная, д. 7/9 Госуниверситет).

«...24.XII.46 г. Настроение у всех какое-то паршивое. Многие бросили учебу и не меньше бросят на днях. В настоящее время учиться очень трудно, а на стипендию и вообще невозможно, на день приходится всего 7 рублей, а «обед» в столовой 10—12 рублей. При таких условиях существовать можно, а учиться нельзя».

(Лопатнев В.С. Ленинград-5, Военно-механический институт).

«...Не скрывая, скажу прямо, что иногда день-два ходишь голодный, без копейки денег. Преобразования, которые были, начиная с 16 сентября, в торговле, сильно ударили по студентам. По продуктовой карточке мы получаем сейчас в столовой вдвое меньше, а ценой в 3 раза дороже. Был дополнительный рацион — 100 грамм хлеба на день, сахара 30 грамм, но его отменили. Недаром у нас в институте, да и во всех тоже, началось бегство студентов».

(Дядькин. Ленинград-121, ул. Перевозная, д. 8, общежитие ЛИИЖТа).

«...Очень плохо сейчас студентам. Ведь мы получаем всего 240 рублей в месяц. Не хватает денег выкупить продукты, приходится продавать конфеты, мясо, жить впроголодь. Многие бросают учебу, жить невозможно. Не посещают институт 40 %».

(Телякова. Ленинград, Герцена, д. 30, кв. 68).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 5. Д. 3. Л. 362—365. Копия. Машинопись.

№ 25

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УССР

14 февраля 1947 г.

№ 2008/а

Сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

По сообщению Министерства государственной безопасности Украинской ССР, в период подготовки к выборам в Верховный Совет УССР со стороны

секретаря Сталинского райкома КП(б)У города Запорожья МИХАЙЛЕНКО имели место извращения Сталинской Конституции.

МИХАЙЛЕНКО назначил в каждой избирательной комиссии Сталинского избирательного округа уполномоченных райкома КП(б)У, которым предложил получить у председателя Окружной избирательной комиссии бюллетени в количестве 10 % к общему количеству избирателей и при подсчетах результатов голосования заменить бюллетени избирателей, голосовавших против.

Председателям участковых избирательных комиссий Сталинского избирательного округа были даны указания: не класть в кабины карандаши или оставлять их неочиненными, создавать обстановку, при которой избиратели после получения бюллетеней лишались бы возможности заходить в кабины, а непосредственно направлялись к урнам.

К выполнению своих указаний МИХАЙЛЕНКО привлек работников Сталинского райкома КП(б)У и значительную часть партийного актива.

На замечания ряда коммунистов о том, что подобные действия являются нарушением положения о выборах, работники райкома утверждали, что такие «установки» они дают от имени ЦК КП(б)У и Запорожского обкома КП(б)У.

Выполняя эти «установки», секретарь парткома завода № 478 КАНДИЙ 4 февраля с.г. созвал коммунистов-доверенных на избирательные участки и, сообщив указания, полученные от МИХАЙЛЕНКО, заявил, что председатели участковых избирательных комиссий должны будут добиться того, чтобы лишить избирателей возможности вычеркнуть кандидатуру в бюллетенях, для чего необходимо сопровождать избирателей прямо к урне, минуя кабину.

На этом же совещании КАНДИЙ сказал: «Учтите, что я вам такой установки не давал. Не давал вам такой установки и партийный комитет завода. Тот, кто попадется, тот сам будет выкладывать партийный билет, — такова установка сверху».

Аналогичные установки КАНДИЙ давал 3 февраля с.г. на совещании председателей участковых избирательных комиссий на заводе № 478.

1 февраля с.г. в Сталинский РК КП(б)У был вызван секретарь партбюро Управления МГБ по Запорожской области майор ГРОХОВ, которому зав. оргинструкторским отделом райкома ЧЕРЕПАНОВ объявил, что он прикрепляется к 27 избирательному участку.

После этого ЧЕРЕПАНОВ в присутствии помощника секретаря РК КП(б)У СВАТИКОВА, инструкторов СТАЧАК и ЕФИМОВОЙ сказал ГРОХОВУ, что председателю избирательной комиссии будут выданы лишние бюллетени для подмены бюллетеней, признанных недействительными, и тех, в которых окажутся вычеркнутыми фамилии кандидатов.

Как заявил ЧЕРЕПАНОВ, подмену бюллетеней ГРОХОВ должен произвести совместно с председателем участковой избирательной комиссии во время подсчетов голосов.

На вопрос ГРОХОВА о том, от кого исходит такая установка, ЧЕРЕПАНОВ сослался на указания секретаря Запорожского обкома КП(б)У тов. Брежнева.

Об указанных фактах было сообщено секретарю обкома КП(б)У тов. БРЕЖНЕВУ, который отстранил МИХАЙЛЕНКО от руководства подготовкой к выборам.

Об изложенном информирован Центральный Комитет КП(б)У Украины.

АБАКУМОВ

№ 26
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О ПРОФЕССОРЕ И.Е. ИЛЬИНСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ (8)

22 марта 1947 г.

№ 2312/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Министерством Государственной Безопасности СССР разрабатывается профессор ИЛЬИНСКИЙ И.Е., член ВКП(б) с 1914 года, до последнего времени работавший преподавателем политэкономии в Военной академии им. Фрунзе.

Агентурными материалами и оперативной техникой устанавливается, что ИЛЬИНСКИЙ является активным врагом советского народа, высказывается за реставрацию в СССР капитализма, ликвидацию колхозов и возрождение кулачества, возводит гнусную клевету и измышления против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Более подробно о вражеской деятельности ИЛЬИНСКОГО видно из прилагаемой при этом справки.

МГБ СССР считает необходимым ИЛЬИНСКОГО И.Е. арестовать.

Прошу Вашей санкции.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Справка

На ИЛЬИНСКОГО Илью Евсеевича

ИЛЬИНСКИЙ И.Е., 1893 года рождения, уроженец гор. Бендеры, еврей, член ВКП(б) с 1914 года, с высшим образованием, профессор политэкономии, быв. преподаватель политэкономии Военной Академии им. Фрунзе, в настоящее время нигде не работает.

Министерство государственной безопасности СССР располагает агентурными данными, что ИЛЬИНСКИЙ, будучи резко антисоветски настроен, в кругу близких ему лиц с вражеских позиций высказывается о внутренней и внешней политике Советского правительства и возводит гнусную клевету, различные измышления и похабщину против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Питая ненависть к существующему в СССР государственному строю, ИЛЬИНСКИЙ восхваляет врагов народа, систематически высказывается за введение в стране частной торговли и ликвидацию колхозов, клеветает на советскую действительность и условия жизни трудящихся в Советском Союзе.

В марте с.г. ИЛЬИНСКИЙ говорил:

«Недавно я говорил с одним экономистом. Он подсчитал, что бюджет 1913 года в России составлял 3 миллиарда и вот он разделил эти 3 миллиарда на 120 миллионов человек тогдашнего населения, получилось по 21 золотому рублю на каждого жителя.

Теперь мы подсчитали с ним, что если наш многомиллиардный (300—400 миллиардов) бюджет обратить на золотые рубли, то весь наш теперешний социалистический «огромный» бюджет будет равен 2,5 миллиарда золотых

рублей — меньше чем бюджет старой царской, отсталой, крестьянской России. Если поделить этот бюджет на 170 миллионов человек теперешнего населения, то выйдет по 11 рублей на голову — вот какая картина.

30 лет скрипели, трудились, кричали, а в конце концов шиш с маслом. Вот тебе и социализм, вот тебе и передовое в мире государство! И так во всем. Одно вранье, похвальба».

Обсуждая внутреннее положение в стране, ИЛЬИНСКИЙ неоднократно клеветнически утверждал, что СССР находится в тяжелом экономическом положении и для того, чтобы спасти страну от «гибели», нужно ввести новую экономическую политику.

При этом ИЛЬИНСКИЙ заявлял:

*«Единственный выход — это допустить некоторый «НЕОНЭП». Но сделать это не боялся ЛЕНИН, хотя мы тогда были и беднее, и слабее в международном отношении. Но СТАЛИН боится того, что может быть от этого.

...Ведь мужичок колхозный получит свободу и фундамент, на котором стоит советская власть, — рухнет*.

Если допустить НЭП, то тысячи и миллионы арестованных во время ликвидации кулака и сидящие в ссылке и концлагерях восстанут. СТАЛИН чувствует это и не идет на НЭП, боится.

В ноябре 1946 года, в беседе с нашим источником, ИЛЬИНСКИЙ говорил: «Колхозы — это ахиллесова пята сталинского режима. ЛЕНИН учил, что надо медленно вытягивать крестьянство в колхозы.

Сельскохозяйственная страна — Россия имеет голод благодаря колхозам, ибо всякое другое хозяйство справилось бы с засухой.

...Сейчас надо «НЕОНЭП» без колхозов, со свободной торговлей и частным капиталом».

Скатившись в лагерь врагов Советского Союза, ИЛЬИНСКИЙ высказывается за реставрацию в стране капитализма, что в СССР необходимо появление нового класса — кулачества, выступление которого, как заявляет ИЛЬИНСКИЙ, «поможет спокойно, без бунта, ликвидировать сталинский режим».

В мае 1946 года, беседуя с другим нашим источником, ИЛЬИНСКИЙ заявлял:

«Мы дожили до того положения, что у нас полицейский режим гораздо большего предела достиг, чем в фашистской Германии.

В Германии, при Гитлере, была политическая дискуссия... А у нас совершенно одно и то же, что в одной газете, то и в другой. Выбраться за границу и там сказать всю правду о Советском Союзе — нельзя.

...СТАЛИН до 1941 года заигрывал с Гитлером и топил социалистов, в результате чего укрепил Гитлера. Теперь СТАЛИН боится гитлеровской реакции и заигрывает с буржуазными партиями, топя марксизм и предавая ленинизм».

В связи с выборами в Верховный Совет СССР ИЛЬИНСКИЙ клеветнически утверждал, что массы «абсолютно индифферентны» к выборам.

«В стране, — говорил ИЛЬИНСКИЙ, — затыкают рот... если нет классов и партий, зачем играть в демократию. Проще и честнее было бы не устраивать избирательной комедии».

Оценивая с антисоветских позиций международное положение Советского Союза, ИЛЬИНСКИЙ сказал:

«Референдум во Франции показывает, что спадает волна левых настроений после войны. Но это не полный вывод из выборов во Франции. Основной вывод — это начало конца советской власти и у нас.

...Во Франции была поставлена на голосование реакционная конституция, разработанная МРП. Социалисты голосовали против, а коммунисты, предатели ленинизма, голосовали вместе с МРП.

...Во Франции коммунисты будут разбиты, лейбористы уйдут в Англию, Америка встанет на путь правильного понимания, что СТАЛИН мешает жить и служит единственной препоной на пути к монопольному мировому господству.

Все окружение Советского Союза под руководством Америки сделает когда-либо решительные выводы.

...Прав ЛАСКИ, который после беседы со СТАЛИНЫМ утверждал, что Октябрьская революция отбросила Россию на сто лет назад.

...Советская власть очень скоро развалится... Самое большее она просуществует один-два года».

Развивая свои вражеские взгляды по этому вопросу, ИЛЬИНСКИЙ высказывал гнусные измышления и похабщину по адресу товарища СТАЛИНА, заявляя:

«...Неминуема заваруха в кремлевской верхушке. Соратники СТАЛИНА перегрызутся и уничтожат друг друга. Этим обстоятельством надо воспользоваться и уничтожить советский режим».

Далее ИЛЬИНСКИЙ говорил:

«СТАЛИН сосредоточил всю власть в своих руках. Этого не было в истории. Даже ассирийский деспот Химмобураби не идет ни в какое сравнение со СТАЛИНЫМ, который его перешеголял».

Высказывая клевету против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, ИЛЬИНСКИЙ всячески восхвалял врагов народа Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Ломинадзе, Раскольникова и др.

ИЛЬИНСКИЙ сказал:

«Термидор у нас был, когда СТАЛИН уничтожил Троцкого, Зиновьева, Бухарина и других. Сейчас мы пошли дальше. Сейчас у нас полная реакция (далее следуют оскорбительные выпады по адресу товарища СТАЛИНА).

...ЛЕНИН стоял на точке зрения, что при социализме демократия отомрет, СТАЛИН ревизовал здесь взгляды ЛЕНИНА и утверждает, что при социализме демократия сохранится. Но у нас, особенно когда в 1936—1938 гг. СТАЛИН совершал термидор, демократия превратилась в балаган.

Сейчас надо экономике повернуть на частные рельсы и дать пышный расцвет демократии».

В феврале с.г., в беседе с источником МГБ СССР, ИЛЬИНСКИЙ, рассказывая о статье, помещенной в журнале «Британский Союзник» об ЭТТЛИ, возводил злобные измышления и похабщину против главы советского государства.

В целях перепроверки имеющихся агентурных материалов о вражеской деятельности ИЛЬИНСКОГО у него на квартире была организована техника секретного подслушивания.

Этим мероприятием также подтверждается, что ИЛЬИНСКИЙ, став врагом советского народа, высказывает резкое озлобление против Центрального Комитета ВКП(б) и руководителей советского государства.

Так, оперативной техникой в марте с.г. зафиксированы следующие высказывания ИЛЬИНСКОГО:

«...Они же извратили. Из сочинений ЛЕНИНА самое лучшее первое под редакцией КАМЕНЕВА.

...Вот последнее издание ЛЕНИНА. Два тома получил, больше не хочу получать. Это же фальшивое».

«Возьми историю ВКП(б) (смеется). Даже если не СТАЛИН писал, так под его руководством. Это позорная вещь. Он этого просто не понимает. (Смеется.) Творятся просто хулиганские вещи. Из второго издания выбросили ЕЖОВА, фигурирует только СТАЛИН — ученик Маркса».

«Эту войну история оценивает не иначе как (следует похабщина по адресу товарища СТАЛИНА) был поставлен на русской почве, который затеял войну совершенно не нужную для России... Зачем нужна была России война? Зачем он полез в дружбу с Гитлером? История запишет о войне: эта война явилась результатом авантюризма случайной личности в истории. Авантюристически толкнул людей, загубил миллионы жертв. Россия, кроме вреда, ничего не получила от этой войны».

«После того, как мы столько пережили за 30 лет, по существу в этой сталинской тюрьме, то уже ничего не страшно!»

Кроме того, ИЛЬИНСКИЙ проходит по показаниям арестованного в 1939 году и осужденного за антисоветскую деятельность бывшего работника Верховного Суда СССР Шумяцкого Я.Б.

На допросе 11 августа 1939 года Шумяцкий показал:

«В мае — июне 1939 года, встречаясь с близкими мне знакомыми... ИЛЬИНСКИМ — профессором экономических наук в МИИТе — и другими, мы говорили о том, что, несмотря на официальное выступление СТАЛИНА на XVIII-м съезде партии о необходимом и умелом использовании старых и молодых большевистских кадров на руководящей работе, — старые большевистские кадры отстранены от руководящей партийной и советской работы.

...У нас происходили антисоветские разговоры и на другие темы, в частности мы говорили о том, что в некоторых областях хозяйственной и политической жизни страны партия сошла с большевистских принципов, а именно: в области социального страхования, зарплаты, торговой политики и в ряде других областей».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 1—7. Копия. Машинопись.

— текст отчеркнут на полях.

№ 27

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, А.А. ЖДАНОВУ ОБ АРМЯНАХ-РЕПАТРИАНТАХ

2 апреля 1947 г.

№ 1973/к

Копия

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

В период с июля по октябрь месяцы 1946 года в Армянскую ССР прибыло из Сирии, Ливана, Ирана, Болгарии, Румынии и Греции 10.738 семей (50.761 человек) армян. Из этого числа 6.835 семей (82.581 человек) по решению мест-

ных советских органов Армении были расселены в пограничной с Турцией долине реки Аракс, как в наиболее плодородном районе республики.

По прибытии в Армянскую ССР многие армяне-репатрианты сразу же начали высказывать недовольство размещением, обеспечением работой и питанием, а через некоторое время появились реиммиграционные настроения.

По состоянию на 20 марта с.г. по неполным данным выявлено 598 реиммиграционно настроенных армян-репатриантов, а наиболее активные из них решили уйти в Турцию.

С августа 1946 года по март 1947 года было задержано 88 армян-репатриантов, пытавшихся перейти государственную границу в сторону Турции.

На допросе задержанные репатрианты-армяне подтвердили свое желание уйти за границу плохими материально-бытовыми условиями.

По имеющимся в МВД СССР данным, реиммиграционные и другие отрицательные настроения среди армян-репатриантов объясняются в основном активной антисоветской агитацией прибывших в Армению в числе других репатриантов членов зарубежных буржуазно-националистических партий (дашнаки, рамковари, гнчакисты).

По показаниям задержанных армян, в городах Ереване и Ленинакане имеются созданные дашнаками специальные группы, занимающиеся переправой армян-репатриантов в Турцию.

МГБ и МВД Армянской ССР вскрыты и ликвидированы две такие группы на участках 39 и 40 пограничных отрядов. При этом установлено, что инициаторами перехода границы и руководителями групп, задержанных на границе, являлись дашнаки и гнчакисты.

По имеющимся агентурным данным, многие реиммиграционно настроенные репатрианты готовятся к уходу за кордон весной и летом этого года. С этой целью они подыскивают проводников, стараются проникнуть в пограничную полосу в целях изучения путей движения и системы охраны границы. Эти данные подтверждаются и задержаниями вблизи границы. Только за январь и февраль с.г. в непосредственной близости к границе задержано 70 армян-репатриантов, подозреваемых в попытке ухода за кордон.

В связи с ростом реиммиграционных настроений среди армян-репатриантов Министерством внутренних дел в январе месяце с.г. на государственной границе с Турцией и Ираном все заставы усилены с 42-х до 52-х пограничников на каждую, что составило общее увеличение пограничной охраны на 2 тысячи бойцов. Проведены также мероприятия по усилению пограничного режима.

Ввиду того, что нами получено сообщение, что в 1947 году ожидается прибытие до 63 тысяч зарубежных армян, МВД СССР дополнительно будет организовано 8 разведывательных постов по 18 человек каждый с задачей контроля пограничного режима на подступах к границе с тыловых районов и, кроме того, будут увеличены маневренные группы 39 и 40 пограничных отрядов на 60 человек каждая. Общее увеличение составит на 500 пограничников. Вместе с этим будет усилена агентурно-оперативная работа разведывательных отделов и отделений пограничных отрядов для предупреждения случаев нарушения государственной границы армянами-репатриантами и выявления среди них организаторов нелегального перехода границы, а также переправщиков.

Министр внутренних дел СССР С. КРУТЛОВ

№ 28
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ
И Л.П. БЕРИИ О ДОПРОСЕ К. ГЕЙСЛЕРА (9)

18 апреля 1947 г.

№ 2288/к

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Министерством внутренних дел СССР допрошен содержащийся в Бутырской тюрьме бывший подполковник германской армии ГЕЙСЛЕР Курт, служивший в немецкой военной разведке «Абвер» с октября 1937 года по день пленения — 9 мая 1945 года.

ГЕЙСЛЕР 17 июня 1941 года был прикомандирован к штабу «Валли», специальному органу «Абвера», созданному для руководства разведывательной работой против СССР, а с 1943 года состоял офицером контрразведки при штабе 4 воздушного флота, действовавшего на южном участке Восточного фронта.

От ГЕЙСЛЕРА получены показания о нескольких немецких агентах, служивших в Советской Армии. Среди них особого внимания заслуживает агент под кличкой «Макс».

ГЕЙСЛЕР показывает: «Я заинтересовался этим агентом и несколько раз беседовал о нем с начальником штаба «Валли» — майором БАУН и его заместителем — капитаном фон ЛОСОВ, а также начальником группы «Авиация» отдела «Абвер» в Вене — подполковником фон ВАЛЬ-ВЕЛЬСКИРХ, который осуществил вербовку и руководил использованием «Макса». Знаю, что «Макс» — бывший офицер царской армии, имел звание полковника войск связи Красной Армии. Во время войны являлся начальником связи или заместителем начальника связи штаба одного из южных фронтов Красной Армии, последовательно дислоцировавшегося в г. Ростове-на-Дону, в районе Баку и в Тбилиси».

Как показывает далее ГЕЙСЛЕР, начальник «Абвера» адмирал КАНАРИС и начальник отдела «Абвер-1» — полковник ПИККЕНБРОК оценивали «Макса» как своего лучшего агента в Советском Союзе.

Характеризуя содержание и ценность для немцев поступавших от «Макса» материалов, ГЕЙСЛЕР показывает: «С начала войны против СССР «Макс» почти ежедневно передавал по радио, шифром, используя учебную и оперативную связь со своими подразделениями, весьма важные донесения в германский «Абвер». Они касались не только планов советского командования, но также политических и экономических вопросов, обсуждавшихся в высших сферах... Примерно в июле 1942 года, находясь в управлении «Абвера» в Берлине, я читал донесения «Макса» о том, что в Кремле под руководством Главнокомандующего СТАЛИНА состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о подготовке к крупному зимнему наступлению. Тогда в донесениях «Макса» не указывалось, где именно намечалось наступление, но позднее стало понятно, что речь шла о подготовке к большому наступлению в районе Сталинграда».

В своих показаниях ГЕЙСЛЕР отмечает, что многочисленные донесения «Макса» находили практическое использование со стороны высших штабов немецкого командования: «БАУН, находясь с 1942 года вместе со штабом

«Валли-1» в гор. Николайкен (Восточная Пруссия), вел месячную карту, на которой ежедневно отмечал донесения «Макса». Эту карту он докладывал еженедельно полковнику КИНЦЕЛЬ — начальнику отдела изучения иностранных армий «Восток» верховного командования германских сухопутных сил. Мне известно также, что ряд донесений «Макса» адмирал КАНАРИС направил ГИТЛЕРУ».

ГЕЙСЛЕР показал также, что из тех данных, которые стали ему известны, главным образом из бесед с майором БАУН, вербовка «Макса» была произведена в 1939—1940 г.г. с помощью русской белоэмиграционной организации в Болгарии, называвшейся в «Абвере» «Русский генеральный штаб». Вербовку «Макса» под руководством подполковника ВАЛЬ-ВЕЛЬСКИРХА осуществил один из руководителей этой белоэмигрантской организации, с которым, в свою очередь, установил связь агент «Абвера» доктор ЛАНГ, по национальности венгр, сын генерала медицинской службы бывшей австро-венгерской армии.

Связь с «Максом» осуществлялась по радио и была до октября 1943 года односторонней. «Макс» передал зашифрованные радиogramмы болгарской полицейской радиостанции в Варне, которые затем через ЛАНГА в Софии и ВАЛЬ-ВЕЛЬСКИРХА в Вене поступали в «Абвер» в Берлине. ГЕЙСЛЕР по заданию «Абвера» в 1942 году дважды выезжал в Софию для встречи с ЛАНГОМ и обсуждал с ним вопрос о возможном упрощении сложных условий связи с «Максом». Однако только в конце 1943 года были созданы возможности для передачи «Максу» непосредственно «Абвером» коротких заданий. «Макс» передавал свои донесения, охватывавшие большой круг важных сведений, регулярно до 1945 года.

Исходя из разностороннего характера получаемых от «Макса» материалов, «Абвер» и, в частности, начальник штаба «Валли-1» майор БАУН делали вывод, что «Макс» располагает сетью своих информаторов. Этот вывод подтверждался также и тем, что «Макс» в начале войны против СССР поставил перед «Абвером» условия, чтобы он после победы Германии получил имение, а люди, оказывавшие ему помощь, хорошие посты в административном аппарате.

С целью перепроверки показаний ГЕЙСЛЕРА нами был допрошен бывший полковник германской армии ШИЛЬДКНЕХТ Фридрих, работавший с октября 1940 года по сентябрь 1942 года в качестве начальника группы в отделе изучения иностранных армий «Восток».

ШИЛЬДКНЕХТ показал: «Из тех агентов, с донесениями которых я знакомился в период моей работы в отделе изучения иностранных армий «Восток», наиболее серьезным и надежным агентом был «Макс». В донесениях «Макса» были важные сведения о дислокации и передвижении соединений Красной Армии, а также сообщения об оперативных планах советского командования. Как правило, большинство сообщений «Макса» содержало точные сведения, которые подтверждались последующей проверкой, проводимой путем допроса военнопленных, авиаразведкой и другими средствами. Оценивая содержание сообщений «Макса», полковник КИНЦЕЛЬ и я пришли к убеждению, что это хорошо подготовленный в военном отношении офицер генерального штаба Красной Армии или старший штабной офицер, работающий в штабе фронта или армии Советских Вооруженных Сил».

Несмотря на настойчивые допросы, ГЕЙСЛЕР и ШИЛЬДКНЕХТ заявляли, что фамилию «Макса» они не знают, но утверждают, что фамилия «Макса» известна полковнику ПИККЕНБРОК, бывшему начальнику отдела «Абвер-1».

По нашим данным, ПИККЕНБРОК находится в советском плену и числится за МГБ СССР.

Все материалы об агенте «Макс» переданы для его розыска в МГБ СССР.

Министр внутренних дел СССР С. КРУТЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 169. Л. 226—233. Копия. Машинопись.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕЗДЕ ЧОЙБАЛСАНА В СССР ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ

24 мая 1947 г.

104 — О приезде Чойбалсана в СССР для лечения

1. Разрешить премьер-министру МНР Чойбалсану приехать в СССР с семьей для лечения.

2. Обязать Министерство путей сообщения СССР (т. Ковалева) предоставить Чойбалсану салон-вагон.

3. Министерству Госбезопасности СССР (т. Абакумову) обеспечить для Чойбалсана охрану, помещения, питание и обслуживание.

4. Обязать Управление Делами Совета Министров СССР обеспечить Чойбалсана и его семью лечением и путевками на курорт.

5. Расходы покрыть за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 160. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 58.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ» (10)

30 мая 1947 г.

146 — Вопросы Комитета Информации

Поручить Комитету Информации при Совете Министров СССР в качестве первоочередных задач, провести следующие меры:

1. Составить к 1 июля брошюру, раскрывающую способы вербовки советских граждан, применяемые иностранными разведками, и объясняющую средства бдительности и защиты в отношении иностранных разведок.

Ответственность за брошюру возложить на т.т. Федотова и Кузнецова.

2. Представить к 15 июня план реорганизации ВОКС, используя при этом, в частности, результаты проверки ВОКС, проведенной т. Суловым.

Ответственность — за т.т. Маликом, Федотовым и Кузнецовым.

3. Представить к 15 июня план улучшения работы Совинфомбюро.

Ответственность — за т.т. Маликом, Федотовым, Кузнецовым.

4. Представить предложения о ликвидации существующей комиссии по выездам за границу и о замене этой комиссии созданием при Комитете Бюро по выездам и въездам в СССР.

Ответственность — за т.т. Маликом, Федотовым и Кузнецовым.

Срок — к 15 июня с.г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 161. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 58.

№ 31
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ В МГБ

17 июля 1947 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю о сложившейся в органах МГБ практике ведения следствия по делам о шпионах, диверсантах, террористах и участниках антисоветского подполья.

1. Перед арестом преступника предусматриваются мероприятия, обеспечивающие внезапность производства ареста — в целях:

- а) предупреждения побега или самоубийства;
- б) недопущения попытки поставить в известность сообщников;
- в) предотвращения уничтожения уликовых данных.

При аресте важного государственного преступника, когда необходимо скрыть его арест от окружающих или невозможно одновременно произвести арест его сообщников, чтобы не спугнуть их и не дать им возможности улизнуть от ответственности или уничтожить уликовые данные, — производится секретный арест на улице или при каких-либо других специально предусмотренных обстоятельствах.

2. При аресте преступника изымаются:

- а) личные документы;
- б) переписка, фотоснимки, записи адресов и телефонов, по которым можно изучить круг и характер личных связей арестованного;
- в) множительные аппараты, средства тайнописи, пароли, шифры, коды, оружие, взрывчатые, отравляющие и ядовитые вещества;
- г) секретные и официальные документы, не подлежащие хранению на квартире;
- д) антисоветские листовки, платформы, книги, дневники, письма и другие документы, которые могут помочь в изобличении преступника.

Для захвата связей преступника в необходимых случаях на квартире арестованного как во время операции по аресту, так и после ее организуется чекистская засада, которая, находясь там, впускает в квартиру всех пришедших и в последующем оперативно их проверяет.

В ряде случаев аресты проводятся с участием оперативного работника, который вел разработку преступника до его ареста, и следователя, которому поручено вести следствие с тем, чтобы они, зная особенности дела, могли обнаружить во время обыска уликовые материалы для использования их в разоблачении преступника.

Во всех случаях совершения террористических актов и диверсий, появления антисоветских листовок, хищения и пропажи особо важных государственных секретных документов — следователь и оперативные работники выезжают для личного осмотра и фотографирования места происшествия, обнаружения следов и доказательств преступления, выявляют всех очевидцев для их допроса и немедленно принимают меры к поимке преступников.

Производятся секретные обыски, выемки и фотографирование документов, изобличающих арестованных в совершенных ими преступлениях.

Такие мероприятия производятся главным образом в тех случаях, когда обстановка не позволяет произвести гласный обыск. Например: на квар-

тире у иностранного разведчика, пользующегося правом экстерриториальности.

В необходимых случаях еще до ареста преступник секретно фотографируется со своими шпионскими и вражескими связями с тем, чтобы во время допроса этими документами изобличить его в практической преступной деятельности.

3. Следователь, принявший дело к производству, тщательно изучает все имеющиеся агентурные, следственные и иные материалы, послужившие основанием к аресту, а также вещественные доказательства, личные документы, переписку и другие предметы, изъятые при обыске, в целях использования всех этих данных в следствии.

Специально проверяется одежда арестованных, а также изъятые у них при обыске подозрительные вещи с целью обнаружения тайников.

При аресте переброшенных на территорию СССР иностранными разведками шпионов, диверсантов и террористов изъятые у них документы и подозрительные записи проверяются в специальных лабораториях МГБ для обнаружения тайнописи, условных знаков, паролей, а также установления, не пропитаны ли эти документы отравляющими ими ядовитыми веществами.

4. При допросе арестованного следователь стремится добиться получения от него правдивых и откровенных показаний, имея в виду не только установление вины самого арестованного, но и разоблачение всех его преступных связей, а также лиц, направлявших его преступную деятельность и их вражеские замыслы.

С этой целью следователь на первых допросах предлагает арестованному рассказать откровенно о всех совершенных преступлениях против советской власти и выдать все свои преступные связи, не предъявляя в течение некоторого времени, определяемого интересами следствия, имеющих против него уликовых материалов.

При этом следователь изучает характер арестованного, стараясь:

в одном случае, расположить его к себе облегчением режима содержания в тюрьме, организацией продуктовых передач от родственников, разрешением чтения книг, удлинением прогулок и т.п.;

в другом случае — усилить нажим на арестованного, предупреждая его о строгой ответственности за совершенное им преступление в случае непризнания вины;

в третьем случае — применить метод убеждения, с использованием религиозных убеждений арестованного, семейных и личных привязанностей, самолюбия, тщеславия и т.д.

Когда арестованный не дает откровенных показаний и увертывается от прямых и правдивых ответов на поставленные вопросы, следователь, в целях нажима на арестованного, использует имеющиеся в распоряжении органов МГБ компрометирующие данные из прошлой жизни и деятельности арестованного, которые последний скрывает.

Иногда, для того, чтобы перехитрить арестованного и создать у него впечатление, что органам МГБ все известно о нем, следователь напоминает арестованному отдельные интимные подробности из его личной жизни, пороки, которые он скрывает от окружающих, и др.

5. Уликовые данные, которыми располагает следствие, как правило, вводятся в допрос постепенно с тем, чтобы не дать возможности арестованному узнать степень осведомленности органов МГБ о его преступной деятельности.

При этом следователь учитывает психологическое состояние арестованного и в наиболее благоприятный, с этой точки зрения, момент предъявляет арестованному уликовые данные.

В качестве уликовых данных органы МГБ чаще всего пользуются:

- а) показаниями других арестованных и свидетелей;
- б) материалами, изъятыми при обыске у арестованного: перепиской, записями, книгами, фотографиями и другими вещественными доказательствами;
- в) заключениями экспертов;
- г) данными, полученными от агентуры, наружного наблюдения, оперативной техники и иным путем.

6. Для того, чтобы сбить арестованного с позиции голого отрицания своей вины, в процессе следствия практикуются очные ставки, причем в ряде случаев очные ставки проводятся лишь по одному какому-либо вопросу с тем, чтобы только уличить арестованного во лжи и использовать этот момент для разматывания дела.

7. В отношении арестованных, которые упорно сопротивляются требованиям следствия, ведут себя провокационно и всякими способами стараются затянуть следствие либо сбить его с правильного пути, применяются строгие меры режима содержания под стражей.

К этим мерам относятся:

а) перевод в тюрьму с более жестким режимом, где сокращены часы сна и ухудшено содержание арестованного в смысле питания и других бытовых нужд;

б) помещение в одиночную камеру;

в) лишение прогулок, продуктовых передач и права чтения книг;

г) водворение в карцер сроком до 20 суток.

Примечание: В карцере, кроме привинченного к полу табурета и койки без постельных принадлежностей, другого оборудования не имеется; койка для сна предоставляется на 6 часов в сутки; заключенным, содержащимся в карцере, выдается на сутки только 300 гр. хлеба и кипяток и один раз в 3 дня горячая пища; курение в карцере запрещено.

8. В отношении изблеченных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, которые нагло отказываются выдать своих сообщников и не дают показаний о своей преступной деятельности, органы МГБ, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б), от 10 января 1939 года, применяют меры физического воздействия.

В центре — с санкции руководства МГБ СССР.

На местах — с санкции министров государственной безопасности республик и начальников краевых и областных Управлений МГБ.

9. В целях проверки искренности поведения арестованных на следствии, правдоподобности их показаний и для более полного разоблачения их практикуется подсада в камеру к арестованным агентам МГБ и организуется техника секретного прослушивания в камере.

В качестве внутрикамерных агентов используются арестованные, чисто-сердечно рассказавшие о своих преступлениях, а также осужденные на небольшие сроки.

Преступники и осужденные, привлекаемые в качестве внутрикамерных агентов, предварительно проверяются через другую агентуру и при помощи техники секретного подслушивания.

В некоторых случаях для внутрикамерной разработки арестованных практикуется подсада в камеру под видом арестованных — сотрудников МГБ или агентов с воли.

10. В следственной практике органов МГБ придается большое значение характеру совершенного преступления.

Так, допрос шпионов ведется не только в направлении выявления всей агентуры иностранных разведок, но и каналов проникновения разведчиков на советскую территорию и в интересующие их объекты, характера полученных заданий и способов выполнения, методов и средств подрывной деятельности иностранных разведок против СССР.

По делам террористов и диверсантов особое внимание уделяется тщательному выявлению вдохновителей и сообщников преступления, изучению способов и методов совершения преступления, выявлению и установлению лиц, снабдивших преступников адресами, планами домов и квартир, данными о передвижениях руководителей партии и правительства, схемами военных и промышленных предприятий, оружием, взрывчатыми веществами и др.

По делам участников вражеских организаций и групп прежде всего выявляется политическое направление, связи с иностранными разведками или с заграничными антисоветскими белогвардейскими центрами, средства и способы размножения и распространения вражеской литературы, места хранения оружия, взрывчатых веществ, сборищ, явки, пароли и т.п.

11. В процессе всего следствия следователь устанавливает личность арестованного и проверяет его прошлую деятельность.

В этих целях проверяется подлинность изъятых при обыске документов, удостоверяющих личность арестованного, а также правдоподобность его показаний путем направления запросов по всем местам прежнего жительства и работы.

Кроме того, по месту жительства родственников и знакомых арестованного направляется его фотокарточка для опознания.

Также производится в необходимых случаях личное опознание арестованного знающими его лицами из числа других арестованных и свидетелей.

12. Показания арестованных всесторонне документируются и проверяются посредством сопоставления с остальными имеющимися в следственном деле документами и агентурными материалами, допросами других обвиняемых и свидетелей, получения в необходимых случаях заключения экспертизы, сбора новых письменных и иных доказательств, розыска и установки проходящих по показаниям лиц и других оперативно-следственных действий. В необходимых случаях следователь передает показания арестованных в оперативные отделы МГБ для проверки их через агентуру.

13. В целях наиболее полного раскрытия преступления органы МГБ, наряду со следствием, ведут активную агентурную разработку оставшихся на свободе связей арестованного и передают следователям все вновь выявленные данные, могущие иметь значение для разоблачения преступников.

Сами следователи всячески стараются использовать всякую мелочь и зацепку для того, чтобы перехитрить преступника, поймать его на каких-либо противоречиях и добиться полного разоблачения.

Необходимо отметить, что произведенной в соответствии с решением ЦК ВКП(б) повсеместной проверкой следственной работы в органах МГБ, о чем Вам было доложено 2 июня с.г. за № 2820/А, выявлено, что некоторые чекисты забыли и в ряде случаев извратили многие положения из указанной выше практики ведения следствия. Кроме того, вновь пришедшие за последние годы на работу в МГБ товарищи ряд этих положений не знают. Поэтому изложенная выше практика в некоторой части найдет свое отражение в под-

готовляваемом в настоящее время МГБ СССР приказе об улучшении следственной работы в органах МГБ.

Приказ представляю Вам дополнительно.

АБАКУМОВ

17 июля 1947 г.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 12. Л. 1—10. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; Авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2003. С. 643—647.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЙ В КОМИТЕТЕ ИНФОРМАЦИИ

24 июля 1947 г.

75 — О т.т. Агаянц И.И., Журавлеве П.М., Короткове А.М., Отрошенко А.М. и Панфилове М.Ф. (С-т от 22.VII. 47 г. пр. № 314, п. 495-гс)

Утвердить т.т.: Агаянц И.И. — начальником 2 Управления, Журавлева П.М. — начальником 5 Управления, Короткова А.М. — начальником 4 Управления, Отрошенко А.М. — начальником 3 Управления, Панфилова М.Ф. — начальником 6 Управления Комитета № 4 при Совете Министров СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 188. Копия. Машинопись.

_____
Протокол № 59.

№ 33

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПЕРВЫХ ДОПРОСАХ АРЕСТОВАННОГО А.Н. БЕЛЯЕВА

26 июля 1947 г.

№ 3103/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю сводку о первых допросах арестованного БЕЛЯЕВА А.Н. — бывшего русского редактора издающегося посольством США в Москве журнала «Америка».

Допрашивает БЕЛЯЕВА заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР тов. ЛИХАЧЕВ.

Следствие по делу БЕЛЯЕВА продолжается.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Сводка

о первых допросах арестованного английского и американского разведчика БЕЛЯЕВА А.Н.

БЕЛЯЕВ признался, что, будучи выходцем из буржуазной семьи, он с первых дней Октябрьской социалистической революции относился к советской

власти враждебно, так как она лишила БЕЛЯЕВА и его семью частной собственности и тех материальных благ, которыми они располагали.

Последовавшие затем аресты БЕЛЯЕВА в 1919 году — по подозрению в участии в контрреволюционной организации, существовавшей в Петроградской школе военной маскировки, в 1922 году — за преступления по должности и в 1934 году за гомосексуализм, а также арест его отца за антисоветскую деятельность в 1930 году окончательно привели его, как заявляет БЕЛЯЕВ, в лагерь врагов советской власти и впоследствии побудили к тому, что он стал заниматься шпионажем.

Говоря об этом, БЕЛЯЕВ показал, что в 1943 году он установил шпионскую связь с бывшим начальником информационного отдела редакции газеты «Британский Союзник» — англичанином БОЛСОВЕРОМ, ставшим впоследствии первым секретарем английского посольства в Москве, и до последнего времени снабжал его разведывательными сведениями о внутреннем положении Советского Союза. Причем, как признал БЕЛЯЕВ, в большинстве случаев он извращал положение в СССР и преподносил все это в клеветническом, враждебном советской власти духе.

Так, зимой 1944—1945 г.г. БЕЛЯЕВ по заданию БОЛСОВЕРА передал ему подробную информацию о мероприятиях Советского правительства по переселению калмыков и ингушей, о чем ему было известно со слов корреспондента газеты «Правда» СТРУННИКОВА, с которым он был знаком с 1942 года.

В своей информации, по словам БЕЛЯЕВА, он охарактеризовал эти национальности как враждебные советской власти, а само переселение мотивировал боязнью Советского правительства возможных восстаний внутри страны в связи с освобождением этих территорий от немецких захватчиков.

БЕЛЯЕВ признал, что, спекулируя этими фактами, он стремился доказать разведчику БОЛСОВЕРУ все возрастающее недовольство трудящихся масс внутренней политикой ВКП(б) и советской власти, а следовательно, и непорочность Советского правительства.

В тот же период времени, как показал далее БЕЛЯЕВ, БОЛСОВЕР предложил информировать его об отношениях между советскими и партийными органами, а также сообщить, являются ли выборы в Советском Союзе действительно свободными.

Желая выслужиться перед своими иностранными хозяевами, как заявляет БЕЛЯЕВ, и нанести вред Советскому правительству, он в своей информации БОЛСОВЕРУ извратил действительное положение вещей и сообщил, что Советы депутатов трудящихся являются лишь формальными органами, поскольку вся власть как в центре, так и на местах принадлежит партийным руководителям, которые за последние годы превратились, по существу, в диктаторов.

Касаясь свободы выборов в Советском Союзе, БЕЛЯЕВ сообщил БОЛСОВЕРУ, что никакой демократии в СССР нет и весь руководящий состав партийного и советского аппарата снизу доверху назначается.

Стремясь подтвердить это, БЕЛЯЕВ в своей информации утверждал, что трудящиеся массы Советского Союза в выборах органов власти принимают лишь пассивное участие, так как, будучи лишены возможности выдвигать в эти органы своих представителей, они вынуждены подавать избирательные бюллетени только за тех людей, которые предложены сверху.

Таким образом, заключал БЕЛЯЕВ, советская демократия, т.е. выборность депутатов и право отзыва этих депутатов, существует лишь на бумаге, по-

сколько депутаты якобы не избираются и не отзываются народом, а подбираются и смещаются государственным аппаратом.

Во время одной из таких встреч с БОЛСОВЕРОМ, имевшей место в конце 1945 года, последний, как показал БЕЛЯЕВ, усиленно интересовался, соответствуют ли действительности слухи о тяжелой болезни СТАЛИНА и нельзя ли получить какие-либо данные о преемнике СТАЛИНА.

Выполняя задание БОЛСОВЕРА, БЕЛЯЕВ сообщил ему, что, судя по разговорам, которые ему якобы приходилось слышать в различных кругах населения, преемником СТАЛИНА, очевидно, будет МОЛОТОВ. Правда, как сообщил далее БЕЛЯЕВ, в качестве возможных преемников СТАЛИНА в народе якобы упоминаются фамилии АНДРЕЕВА, ВОРОШИЛОВА и МАЛЕНКОВА, но что это, по его мнению, маловероятно.

БЕЛЯЕВ также признал, что помимо этих данных он передал БОЛСОВЕРУ сведения о работах по расщеплению атомного ядра, производимых в СССР, а также о причинах снятия ЖУКОВА с должности заместителя министра Вооруженных Сил Советского Союза.

Конкретизируя эти факты, БЕЛЯЕВ показал, что, когда летом 1945 года БОЛСОВЕР предложил ему попытаться добыть данные о работах в области атомной энергии, БЕЛЯЕВ сообщил, что все научные работы по расщеплению атомного ядра ведет академик КАПИЦА, но в силу того, что он занимается самым легким элементом — гелием, его труды безуспешны, что вызывает недовольство Советского правительства.

На вопрос следствия — откуда ему известны эти данные, БЕЛЯЕВ ответил, что получил их от инженера МОРОЗОВА, с которым он был знаком с 1943 года по совместной литературной работе в редакции журнала «Огонек».

Больше по этому вопросу, как показал БЕЛЯЕВ, он ничего сообщить не мог, так как никаких данных о ходе работ по расщеплению атомного ядра ему собрать якобы не удалось.

Что же касается снятия ЖУКОВА с занимаемой им должности, то по этому вопросу БЕЛЯЕВ сообщил БОЛСОВЕРУ, что основной причиной, побудившей правительство понизить ЖУКОВА до командующего округом, явилось обвинение его в излишней дружбе с американцами и англичанами и неспособности в связи с этим провести в Германии угодную Советскому правительству политику.

Эти данные, как показал БЕЛЯЕВ, ему были известны от американцев, работавших в журнале «Америка».

Далее БЕЛЯЕВ признал, что в 1947 году он передал БОЛСОВЕРУ клеветническую информацию о материальном положении советских писателей.

По этому вопросу, как показал БЕЛЯЕВ, он сообщил о существующей системе оплаты литературных трудов, налогах, взимаемых с писателей и драматургов, и какой процент они получают от каждой постановки их пьес в том или ином театре. При этом БЕЛЯЕВ указал, что известные писатели, каких в Советском Союзе насчитывается якобы единицы, еще мало-мальски обеспечены, тогда как писатели средние обеспечиваются очень плохо, находятся в исключительно тяжелых жилищных условиях и их положение ничем не отличается от положения рабочих, жизнь которых БЕЛЯЕВ изображал в исключительно мрачных красках.

Одновременно БЕЛЯЕВ сообщил БОЛСОВЕРУ о разработке Министерством финансов проекта новой оплаты литературных трудов писателей и намечаемом улучшении их материального положения, о чем ему рассказывал писатель КАССИЛЬ.

Кроме того, БЕЛЯЕВ признал, что помимо БОЛСОВЕРА он с 1945 года поддерживал шпионскую связь с американским разведчиком УИЛЛИСОМ — сотрудником редакции журнала «Америка», которого также информировал о якобы тяжелых условиях работы и жизни советских писателей.

Особенно подробно БЕЛЯЕВ информировал УИЛЛИСА о материальном положении писателя СИМОНОВА, который, как он сообщил, является самым богатым человеком из числа советских писателей, о чем свидетельствует тот факт, что годовой доход СИМОНОВА составляет около двух миллионов рублей.

Далее БЕЛЯЕВ сообщил УИЛЛИСУ, что пьесы СИМОНОВА идут более чем в двухстах театрах СССР и что полтора процента из средств, выручаемых от каждой постановки его пьесы, перечисляется на счет писателя.

Попутно с этим БЕЛЯЕВ рассказал, что СИМОНОВ имеет две квартиры, дачу и четыре легковых автомашины, о чем ему было известно со слов секретаря СИМОНОВА КУЗЬКО.

Примечание: Как Вам было доложено, БЕЛЯЕВ ранее являлся литературным секретарем писателей СИМОНОВА и КАССИЛЯ.

Допрос БЕЛЯЕВА продолжается в направлении выявления его шпионских связей и разведывательных данных, которые он передал англичанам и американцам.

26 июля 1947 г.

Совершенно секретно

Справка

на лиц, проходящих по показаниям
арестованного БЕЛЯЕВА А.Н.

СТРУННИКОВ Сергей Николаевич, 1907 года рождения, уроженец гор. Херсон, русский, беспартийный, бывший фотокорреспондент газеты «Правда», погиб в Полтаве 22 июня 1944 года во время налета на аэродром вражеской авиации.

МОРОЗОВ Александр Иванович, 1898 года рождения, уроженец гор. Феодосии, русский, беспартийный, инженер электросвязи, работает внештатным сотрудником журналов «Огонек» и «Смена».

КУЗЬКО Муза Николаевна, 1891 года рождения, уроженка Московской области, русская, бывший член ВКП(б) — в 1921 году из партии выбыла механически, работает личным секретарем писателя Константина СИМОНОВА.

КУЗЬКО поддерживает близкую связь с рядом ведущих писателей и журналистов, в декабре 1946 года вместе с писателями СИМОНОВЫМ, ГОРБАТОВЫМ и другими выезжала в Японию.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 144—150. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «V V ».

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ

13 августа 1947 г.

123 — Вопрос Министерства госбезопасности СССР
Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

1. Предоставить право Министерству Государственной Безопасности СССР выселять в отдаленные места Советского Союза семьи активных националистов и бандитов, убитых при вооруженных столкновениях, осужденных и находящихся на нелегальном положении, с территории: Волынской, Ровенской, Черниговской, Львовской, Станиславской, Тернопольской и Дрогобычской областей Украины.

2. Все мероприятия по выселению семей активных националистов и бандитов, а также трудоустройство их в местах высылки, на основании решения Особого Совещания МГБ СССР, возложить на Министерство Внутренних Дел Союза ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 189. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 59.

№ 35 **ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ** **О РЕЗУЛЬТАТАХ ДОПРОСОВ «АМЕРИКАНСКИХ» ШПИОНОВ**

9 сентября 1947 г.

№ 3235/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

товарищу СТАЛИНУ И.В

При этом представляю сводку о результатах допроса арестованных американских шпионов — МИШНЕ Д.А. — бывшего переводчика англо-американского отдела Всесоюзного радиокомитета, ГРИН Ж.Л. — бывшего научного сотрудника Московского государственного института мер и измерительных приборов, СУЧКОВА Б.Л. — бывшего директора Государственного издательства иностранной литературы при Совете Министров СССР и ЧЕСНОКОВА А.И. — бывшего начальника сектора комитета радиолокации при Совете Министров СССР.

Проходящий по показаниям МИШНЕ шофер американского посольства в Москве САМСОНОВ А.И. нами арестован.

Допрос МИШНЕ, ГРИН, СУЧКОВА и других лиц, арестованных по этому делу, продолжается.

*Зам. министра государственной безопасности
Союза ССР С. ОГОЛЬЦОВ*

Сводка

о результатах допроса арестованных американских шпионов
МИШНЕ Д.А., ГРИН Ж.Л., СУЧКОВА Б.Л.
и ЧЕСНОКОВА А.И.

МИШНЕ Д.А. признался, что с 1942 года являлся платным агентом американской разведки.

Объясняя причины, побудившие его заниматься шпионажем, МИШНЕ показал, что в 1940 году вскоре после приезда в СССР из Америки у него появились враждебные советской власти взгляды, под влиянием которых он тогда же стал изыскивать пути для того, чтобы вновь бежать в Америку.

С этой целью, по словам МИШНЕ, он в феврале 1942 года написал письмо в адрес американского посла в СССР с просьбой принять его на работу в американское посольство, однако, не получив ответа, он лично явился к первому секретарю посольства США в Москве ДИКЕРСОН и после беседы с ним о причинах посещения посольства был направлен к американскому военному атташе генералу МИКЕЛА.

В происшедшей между ними беседе, как показал МИШНЕ, МИКЕЛА подробно расспрашивал его, откуда он родом, сколько времени проживал и чем занимался в СССР, каких родственников и знакомых имеет на территории Советского Союза, а также тщательно выяснял, почему МИШНЕ изъявил желание работать в американском посольстве.

МИШНЕ рассказал МИКЕЛА, что в 1919 году бежал из СССР в Америку, где находился до 1940 года, после чего приехал в СССР повидаться с родными и по их просьбе остался здесь на жительство.

МИШНЕ объяснил МИКЕЛА, что, поступая на работу в американское посольство, он намеревается восстановить утраченное американское подданство, дабы иметь возможность вновь выехать в Америку, и с этой целью готов выполнить для американцев любое задание.

На этом совещании, как показал далее МИШНЕ, МИКЕЛА предложил ему должность переводчика, поставив при этом условие обязательно помогать атташату в сборе разведывательной информации о Советском Союзе.

В этой же беседе МИКЕЛА рассказал МИШНЕ о том, что все работающие в американском военном атташате независимо от исполняемой ими должности занимаются разведкой, и предложил ему в процессе общения со своими родственниками и знакомыми выяснять у них секретные данные экономического и военного характера, а где это не удастся, просто подслушивать интересные разговоры и обо всем информировать его.

Приняв предложение МИКЕЛА, МИШНЕ дал ему подписку, в которой обязался выполнять задания военного министерства США и хранить в тайне свою связь с американцами. При этом МИКЕЛА сообщил МИШНЕ, что за шпионскую работу он будет выплачивать ему вознаграждение. В дальнейшем, как показал МИШНЕ, он получал от МИКЕЛА по 117 долларов ежемесячно.

Далее МИШНЕ показал, что кроме составления специальной картотеки, в которую заносились данные о министрах Советского Союза, генералах и адмиралах Вооруженных сил Советской Армии, а также сведения о воинских частях Советской Армии и боевых кораблях Военно-Морского флота, он передавал американской разведке шпионские материалы, которые ему удавалось собрать при помощи своих связей.

Так, летом 1942 года МИШНЕ передал МИКЕЛА сведения об эвакуации завода Авиаприбор из Москвы в Энгельс и размещении его на территории бывшего мясокомбината, а также о переводе самолетостроительного завода со станции Фили в Казань, о чем он узнал от своей сестры МИШНЕ В.А., работавшей на заводе Авиаприбор инженером-химиком.

В конце того же года МИШНЕ информировал помощника военного атташе США в СССР БОЗУЭЛА о сосредоточении советских войск на центральном участке советско-германского фронта и подготавливавшемся советским командованием наступлении против немцев на этом направлении. Эти сведения, как показал МИШНЕ, он получил от своего знакомого работника Всесоюзного гастрольно-концертного объединения *ВЕНГЕРОВА В.И.*, который знал об этом от одного из адъютантов маршала ЖУКОВА (устанавли-

вается), приехавшего к ВЕНГЕРОВУ для переговоров по вопросу о направлении концертных бригад в части Действующей Армии.

МИШНЕ показал, что ВЕНГЕРОВ к советской власти настроен враждебно, в силу чего имел намерение бежать в Америку и именно поэтому сообщил ему указанные сведения.

В 1943 году МИШНЕ передал американцам сведения о реактивной установке «Катюша», которые собрал через своего шурина НЕМИРОВСКОГО С.Г., служившего тогда в гвардейских минометных частях на Сталинградском фронте.

МИШНЕ сообщил американцам, что снаряд «Катюши» построен на принципе реактивного действия, стрельба производится со специальных рам, установленных на автомашине «Студебеккер», причем на раму, служащую направляющей, укладывается по 8 снарядов, к которым присоединяется электрический провод, затем с помощью общего рубильника включается электрический ток и все снаряды одновременно взлетают в воздух.

В тот же период времени, как показывает МИШНЕ, американцы проявляли усиленный интерес к продовольственному положению в Советском Союзе. В связи с этим МИШНЕ дважды составлял справки, в которых указывал нормы выдачи продуктов различным категориям населения, цены на них в коммерческих магазинах и на рынках, а также сообщал данные о снабжении рабочих и служащих промтоварами.

В 1946 году МИШНЕ были собраны и переданы американцам сведения о состоянии работ арендованных Советским Союзом шахтах на острове Шпицберген и положении занятых там рабочих.

МИШНЕ сообщил, что на работе в указанных шахтах якобы используются главным образом заключенные, которые там содержатся в тяжелых условиях, испытывают голод, отсутствие жилья, медицинской помощи и т.п. В своей информации МИШНЕ также указывал, что добыча угля на Шпицбергене является для Советского Союза невыгодной, о чем якобы свидетельствует тот факт, что только за 1946 год она принесла значительный убыток. Однако, исходя из политических соображений, Советский Союз продолжает вести работы на Шпицбергене.

На вопрос следствия о том, откуда ему стали известны подобные сведения, он ответил, что собрал их через своего родственника по жене *БРУК С.Е.*, инженера министерства угольной промышленности западных районов СССР.

Кроме того, МИШНЕ показал, что он снабжал американцев клеветнической информацией о положении в Советском Союзе. В передаваемых сведениях он указывал, что под влиянием материальных затруднений большинство населения Советского Союза якобы недовольно советской властью и рассчитывает на вмешательство Америки во внутренние дела СССР. Вместе с этим МИШНЕ утверждал, что в СССР свободы слова и печати не существует, литература и искусство находятся на низком уровне и что советские люди являются некультурными, без идей и интересов.

МИШНЕ признался, что по шпионской деятельности он был связан с ГРИН Ж.Л., а также дал показания о работе в пользу американской разведки шофера американского посольства в Москве САМСОНОВА А.И.

ГРИН Ж.Л., продолжая свои показания о шпионской связи с МИШНЕ, СУЧКОВЫМ И ЧЕСНОКОВЫМ, дополнительно показал, что от СУЧКОВА он получил ряд важных сведений, которые передал американской разведке.

Конкретизируя это, ГРИН показал, что в 1944 году он получил от СУЧКОВА и передал американцам сведения о том, что Центральный Комитет ВКП(б), несмотря на официальный роспуск Коминтерна, продолжает вести работу среди зарубежных компартий, которая возглавляется ДИМИТРОВЫМ.

В последнее время, бывая у СУЧКОВА на квартире, ГРИН знакомился с сигнальными номерами журнала «Война и рабочий класс», получаемыми СУЧКОВЫМ из ЦК ВКП(б). Основываясь на этом, ГРИН сообщил американскому разведчику КЕССИДИ о том, что материалы, помещаемые в указанном журнале, контролируются ЦК ВКП(б), а сам выпуск этого журнала является жестом со стороны Советского правительства, рассчитанным на то, чтобы создать видимость, что профсоюзы могут самостоятельно выпускать беспартийную литературу.

Пользуясь информацией СУЧКОВА, ГРИН в 1944 году передал КЕССИДИ и ОЛДРИДЖУ сведения о посылке по указанию Молотова крупной суммы денег, под видом гонорара, американскому писателю Теодору Драйзеру, представив это как подкуп ДРАЙЗЕРА Советским правительством.

ГРИН также показал, что в 1944 году он передал КЕССИДИ полученные от СУЧКОВА сведения о причинах прекращения выпуска журнала «Интернациональная литература», указав при этом, что журнал был закрыт по решению ЦК ВКП(б), так как помещал на своих страницах статьи реакционных иностранных писателей и корреспондентов, чем наносил политический вред СССР.

В начале 1946 года, как показывает ГРИН, он информировал американцев о том, что Советское правительство отпустило Государственному издательству иностранной литературы два миллиона рублей на выписку из-за границы иностранной литературы, а также об издании большим тиражом книги СМИТА «Атомная энергия для военных целей» и об отстранении академика КАПИЦЫ от разработки проблем атомной энергии, о чем ему было известно от СУЧКОВА.

Наряду с этим ГРИН показал, что СУЧКОВ в беседах с ним противопоставлял английскую пропаганду советской, оценивая первую как тонкую и умную, а о советской пропаганде говорил, что она «режет слух».

СУЧКОВ Б.Л. дополнительно признал, что по шпионской работе он кроме ГРИНА был также связан с пресс-атташе американского посольства в Москве БАРГХОРНОМ, который фактически произвел вербовку СУЧКОВА в качестве агента американской разведки.

Рассказывая об этом, СУЧКОВ показал, что в августе 1943 года к нему на службу в Иностранную комиссию Союза советских писателей позвонила его знакомая *МИРЦЕВА Л.М.,* работавшая тогда референтом по Америке в этой комиссии, и заявила, что с ним хочет встретиться работник американского посольства БАРГХОРН, которого МИРЦЕВА просила принять.

СУЧКОВ принял БАРГХОРНА, и тот отрекомендовался ему американским пресс-атташе. После общего разговора о литературе БАРГХОРН заявил СУЧКОВУ, что знает его как человека лояльно настроенного к США, что деятельность СУЧКОВА в этом отношении ему известна и он пришел к СУЧКОВУ для того, чтобы установить с ним более близкую связь.

Получив от СУЧКОВА подтверждение о его личной симпатии к Америке, БАРГХОРН предложил ему, якобы в целях расширения и упрочения американо-советской культурной связи, регулярно информировать БАРГХОРНА об общественно-политической жизни СССР, сказав, что полученные от СУЧКОВА сведения им будут немедленно пересылаться в Государственный департамент США, где надлежащим образом используются.

На предложение БАРГХОРНА СУЧКОВ ответил согласием, заверив его в том, что он весьма охотно будет сообщать БАРГХОРНУ любую информацию по интересующим американцев вопросам.

Далее СУЧКОВ показал, что вскоре после этого он встретился с ГРИН, который заявил, что он знает о состоявшейся у СУЧКОВА встрече с БАРГ-ХОРНОМ, что БАРГХОРН хороший парень и СУЧКОВ произвел на последнего прекрасное впечатление.

Рассказав еще о некоторых подробностях встречи СУЧКОВА с БАРГ-ХОРНОМ, ГРИН дал ему понять, что он в курсе состоявшейся между ними договоренности и что в дальнейшем СУЧКОВУ придется иметь дело лично с ГРИН.

Этот разговор, как признался СУЧКОВ, окончательно связал его с американской разведкой, и он стал сообщать ГРИН разведывательные сведения, о чем уже показывал на предыдущих допросах.

СУЧКОВ также признал, что в разное время он получал от ГРИНА подачки в виде различных подарков. В 1945 году в день рождения жены СУЧКОВА МАЕВСКОЙ-ЛЮДВИГОВОЙ, ГРИН преподнес ей в подарок сюрпризную коробку, в которой находился камень для оправы кольца. Кроме того, зная о затруднениях СУЧКОВА с деньгами, ГРИН часто давал ему займы небольшие суммы денег. Помимо этого он делал СУЧКОВУ и его жене мелкие подарки в виде шоколада и американского табака, а также постоянно снабжал СУЧКОВА бесплатно американскими сигаретами.

Все это, по словам СУЧКОВА, он принимал от ГРИН как должное.

Давая характеристику МИРЦЕВОЙ, СУЧКОВ заявил, что она враждебно настроена к Советской власти и поддерживает подозрительные связи с иностранцами.

В разговорах с СУЧКОВЫМ МИРЦЕВА подчеркивала превосходство иностранной культуры над советской, утверждала, что советские люди некультурные, плохо воспитаны, имеют узкий кругозор.

МИРЦЕВА, как показал СУЧКОВ, всячески превозносила англо-американскую литературу и одновременно пренебрежительно отзывалась о советской литературе, указывая, что советские писатели не умеют и боятся изображать советскую действительность.

Критикуя отношение Советского правительства к иностранцам, МИРЦЕВА говорила, что иностранцы в СССР поставлены в жесткие условия как в смысле цензуры, свободы передвижения, так и общения с советскими гражданами и что таким отношением к иностранцам Советское правительство восстанавливает их против себя.

ЧЕСНОКОВ А.И. признался, что, поддерживая с ГРИНОМ шпионскую связь, он снабжал его важными сведениями о Комитете радиолокации, в котором он работал в качестве начальника сектора.

Говоря о мотивах, которые привели его на путь вражеской деятельности, ЧЕСНОКОВ показал, что с детских лет воспитывался своим опекуном ПОПЕНОВЫМ В.И. в антисоветском духе.

Не будучи принят в 1933 году в высшее учебное заведение как сын офицера царской армии, ЧЕСНОКОВ, по его признанию, еще больше озлобился и с того времени вел среди своих знакомых антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий ВКП(б) и Советского правительства.

За свою преступную деятельность ЧЕСНОКОВ в 1938 году подвергся аресту Управлением НКВД в гор. Ленинграде, однако, как он заявляет, он сумел обмануть судебные органы и был необоснованно оправдан.

Как признал ЧЕСНОКОВ, в конце 1944 года в силу своих враждебных взглядов он установил преступную связь с американским шпионом ГРИНОМ и передавал ему секретные сведения о работе Комитета радиолокации при Совете Министров Союза ССР.

ЧЕСНОКОВ показал, что в 1946 году им были переданы ГРИНУ сведения о том, что Комитет радиолокации занимается разработкой систем радиолокационных ламп и электроннолучевых трубок, служащих для определения дальности расстояния и угловых координат целей с боевых кораблей и наземных станций.

Вместе с этим ЧЕСНОКОВ рассказал ГРИНУ общее положение с разработкой радиолокационных ламп и электроннолучевых трубок, указав, что эти области технических работ в СССР являются очень отсталыми, в связи с чем инженерам вменено в обязанность сосредотачивать все свое внимание на копировании и совершенствовании имеющихся заграничных систем, главным образом американских.

ЧЕСНОКОВ информировал ГРИНА, что советское правительство уделяет исключительно большое внимание Комитету радиолокации, о чем свидетельствует тот факт, что руководителем этого Комитета назначен Маленков, его заместителем вице-адмирал БЕРГ, а все сотрудники Комитета, в целях поощрения, приравнены к категории высоко оплачиваемых работников.

Характеризуя БЕРГА, ЧЕСНОКОВ сообщил ГРИНУ, что в 1938 году он арестовывался по обвинению в измене Родине и находился с ЧЕСНОКОВЫМ под стражей в одной камере.

Благодаря этому знакомству, как показал далее ЧЕСНОКОВ, БЕРГ помог ему в освобождении от службы в Советской Армии и поступлении в Комитет радиолокации на руководящую должность.

ЧЕСНОКОВ также признался, что в конце 1946 года передал ГРИНУ сведения о том, что в сентябре того же года, под председательством Маленкова, в здании ЦК ВКП(б) происходило совещание работников Комитета радиолокации, на котором присутствовали: БУЛГАНИН Н.А., министр промышленности средств связи ЗУБОВИЧ, министр авиационной промышленности ХРУНИЧЕВ, министр строительства военных и военно-морских предприятий ГИНЗБУРГ, Главный маршал артиллерии ВОРОНОВ и другие.

На этом совещании, как сообщил ЧЕСНОКОВ ГРИНУ, наряду с другими вопросами стоял доклад об освоении и производстве электроннолучевых трубок, который был сделан якобы малоопытным инженером, не сумевшим правильно охарактеризовать состояние работ в этой области.

ЧЕСНОКОВ показал, что в конце 1946 года ГРИН выяснял у него, что ему известно о состоянии работ в области производства атомного оружия в Советском Союзе. ЧЕСНОКОВ сообщил ГРИНУ, что, поскольку известные ему крупные специалисты МИНЦ, БЕРГ, ПИСТОЛЬКОРС, СИФОРОВ и другие работают отдельно друг от друга, вряд ли что серьезное делается в этом направлении.

Вместе с этим ЧЕСНОКОВ признал, что он передавал ГРИНУ клеветническую информацию о положении в промышленности, сельском хозяйстве и об условиях жизни населения Советского Союза.

*Зам. министра государственной безопасности
Союза ССР С. ОГОЛЬЦОВ*

9 сентября 1947 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 153—161. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются пометы Сталина:

— — на полях поставлен знак «X» и написано «ар[естовать]».

№ 36**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВРАЖЕСКИХ АРМИЙ»**

10 сентября 1947 г.

200 — О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий

1. Разрешить МВД СССР совместно с МГБ СССР и Прокуратурой СССР организовать в городах Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде открытые судебные процессы над бывшими военными служащими вражеских армий, чинившими злодеяния и зверства над советскими гражданами на подвергавшейся оккупации территории СССР.

Для подготовки и проведения процессов создать комиссию в составе: Рычков Н.М. (председатель), Сафонов Г.Н. (заместитель, Прокуратура СССР), Круглов С.Н. (МВД, с заменой т. Рясным В.С.), Огольцов С.И. (МГБ), Голяков И.Т. (Верхсуд СССР) и Голунский С.А. (МИД СССР).

Провести все 9 процессов в течение октября — декабря 1947 года.

Ход судебных процессов над немецко-фашистскими карателями подробно освещать в печати.

2. Поручить МИД СССР (тов. Малику) сделать представление через соответствующие посольства заинтересованным государствам о возможности передачи им установленных военных преступников, совершивших злодеяния на территории этих государств: Польше — 58, Югославии — 51, Чехословакии — 34, Венгрии — 8, Англии — 6, Франции — 4, всего 161 человек.

По получении согласия правительств этих стран разрешить МВД СССР (тов. Круглову) передачу указанного количества преступников.

3. Результаты проведения гласных процессов комиссии доложить Совету Министров Союза ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 190. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 59.

№ 37**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О НАБЛЮДЕНИИ ЗА РАБОТОЙ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР**

17 сентября 1947 г.

218 — О наблюдении за работой Министерства Государственной Безопасности СССР (Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР)

Возложить наблюдение за работой Министерства Государственной Безопасности СССР на тов. Кузнецова А.А. — секретаря ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 59.

№ 38
ЗАПИСКА Л.М. КАГАНОВИЧА, Н.С. ХРУЩЕВА
И В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О БОРЬБЕ
С ПОДПОЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ
В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ (11)

28 октября 1947 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Чекисты и оперативные войска МГБ проделали значительную работу по борьбе с националистическим оуновским подпольем и его вооруженными бандами в западных областях Украинской ССР.

За 9 месяцев 1947 года захвачено живыми при боевых операциях и арестовано 13.107 и убито 3.391 бандитов. Из этого числа убито и арестовано 1103 руководящих лиц оуновского подполья и банд.

За это же время захвачено у бандитов оружия: пушек, противотанковых ружей, минометов — 23, пулеметов — 259, автоматов — 1.544, винтовок — 2.966, пистолетов — 1.855, гранат — 3.458, мин — 2.782, раций — 7 и патронов около 500.000.

21—22 октября 1947 года была проведена операция по выселению семей осужденных, убитых и находящихся на нелегальном положении бандитов. Выселено 77.806 человек, т.е. 26.644 семьи.

В проведении этой операции принимали участие свыше 40.000 чекистов, офицеров и солдат войск МГБ.

За успешное выполнение задания по разгрому оуновского подполья и выселению, просим Вашего разрешения представить к правительственным наградам наиболее отличившихся чекистов, офицеров и солдат войск МГБ.

Л. КАГАНОВИЧ
Н. ХРУЩЕВ
В. АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1516. Л. 200. Подлинник. Машинопись.

№ 39
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О РАЗРАБОТКЕ АТТАШЕ ПОСОЛЬСТВА США
В МОСКВЕ БЮЛИК

30 октября 1947 г.

№ 3380/а

К о п и я

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

МГБ СССР разрабатывается сельскохозяйственный атташе посольства США в Москве американский разведчик БЮЛИК Джозеф.

В процессе разработки установлено, что БЮЛИК занимается сбором сведений об экономике сельского хозяйства СССР, а также опытных работах советских ученых в этой области.

По связям с БЮЛИК проходит заведующий отделом интродукции Ленинградского Всесоюзного института растениеводства, —

ШЛЫКОВ Г.Н., 1903 года рождения, уроженец Тамбовской области, член ВКП(б) с 1920 года, кандидат сельскохозяйственных наук, с 1945 по февраль 1947 года работал начальником иностранного отдела Министерства сельского хозяйства СССР.

Через агентуру и наружным наблюдением выявлено, что ШЛЫКОВ поддерживает связь с БЮЛИК и последний в 1947 году выезжал к ШЛЫКОВУ в Ленинград, где имел с ним несколько встреч.

Впоследствии от агентуры МГБ поступили данные, что ШЛЫКОВ передал американскому разведчику БЮЛИКУ опытные образцы семян многолетней пшеницы, выращиваемой в научно-исследовательских сельскохозяйственных институтах и станциях.

Нами были приняты меры к перепроверке этих агентурных данных.

Негласной проверкой архивных материалов бывшего иностранного отдела Министерства сельского хозяйства СССР установлено, что ШЛЫКОВ за период работы начальником иностранного отдела передал американцам, англичанам и другим иностранным представителям семена различных культур и сортов, многие из которых представляют большую ценность.

Так, ШЛЫКОВ передал БЮЛИКУ 19 образцов семян яровой пшеницы, ячменя и овса Нарымской опытной станции.

Следует указать, что переданный БЮЛИКУ сорт яровой пшеницы представляет самую скороспелую форму пшеницы в мире и созревает в Якутии и на Колыме.

В конце 1946 года ШЛЫКОВ передал тому же БЮЛИКУ 26 образцов семян полевых культур, отчет об испытании в СССР универсального препарата ДДТ по борьбе с вредителями сельского хозяйства и специально подобранную литературу по лесному хозяйству и пчеловодству.

В июле 1946 года ШЛЫКОВ переслал в Египет 7 образцов семян риса из Краснодарской опытной станции, в том числе такие сорта риса, как «Кендзо» и «Краснодарский», ценность которых определяется их высокой скороспелостью, что дает возможность продвигать культуру риса севернее ее современных районов.

В январе 1947 года ШЛЫКОВ через Министерство иностранных дел СССР переслал британскому посольству в Москве 6 кг риса краснодарского сорта и коллекции семян пшеницы для переправки их в Южно-Африканский союз.

По заключению агентуры МГБ из числа специалистов сельского хозяйства, переданные ШЛЫКОВЫМ образцы семян американцам, англичанам и другим представляют большую ценность для селекционных работ в США и Канаде.

ШЛЫКОВ проявляет антисоветские настроения, восхваляет жизнь за границей и преклоняется перед иностранщиной.

Кроме того, по показаниям арестованных и осужденных в 1937 году к расстрелу участников антисоветской вредительской организации в Академии сельскохозяйственных наук СССР: ПЕРЕВЕРЗЕВА — быв. ученого секретаря Всесоюзного института растениеводства, БОРДАКОВА — бывшего заведующего секцией прядильных наук Всесоюзного института растениеводства

и других, — ШЛЫКОВ изобличается, как участник этой антисоветской организации.

МГБ СССР считает необходимым ШЛЫКОВА Г.Н. арестовать.
Прошу Вашего разрешения.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 164—165. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется запись Поскребышева: «Тов. Сталин согласен. Сообщено т. Абакумову». В архиве ФСБ на копии спецсообщения имеется запись: «Тов. Сталин разрешил арестовать Шлыкова. Передал мне об этом тов. Поскребышев по ВЧ. В. Абакумов. 31.X.47».

№ 40

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ М.А. АНДРЕЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

21 ноября 1947 г.

№ 3449/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю Протокол допроса арестованного бывшего начальника отдела правительственной «ВЧ» связи МВД СССР АНДРЕЕВА М.А., в последнее время работавшего Уполномоченным Совета Министров Союза ССР.

Проходящие по показаниям АНДРЕЕВА ПОПОВА Н.С. и КРАСАВИН В.М. нами проверяются.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА арестованного АНДРЕЕВА Михаила Александровича от «19» ноября 1947 года

АНДРЕЕВ М.А., 1906 года рождения, уроженец села Митьковка, Климовского района, Брянской области, из рабочих, русский, образование высшее, в 1938 году окончил Ленинградский военно-механический институт, член ВКП(б) с 1931 года.
До ареста — Уполномоченный Совета Министров Союза ССР, генерал-майор.

Вопрос: С какого времени вы работаете в Совете Министров?

Ответ: На работе в Совете Министров СССР в должности Уполномоченного я нахожусь с марта 1946 года.

Вопрос: А где вы работали до этого?

Ответ: В Министерстве Внутренних Дел СССР.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: В качестве начальника отдела Правительственной «ВЧ» связи.

Вопрос: В силу каких причин вы ушли с этой должности?

Ответ: На работу в Совет Министров я был переведен в порядке выдвижения, которое, как я считаю, является вполне заслуженным.

Вопрос: Как вы можете так считать, когда за период своей работы в МВД СССР совершили ряд государственных преступлений?

Ответ: В прошлом, до назначения меня начальником отдела Правительственной «ВЧ» связи, я длительное время находился на следственной работе в органах НКВД и знаю, что зря людей не сажают в тюрьму, тем не менее считаю необходимым заявить, что мой арест является ошибочным, поскольку преступлений я не совершал.

Правда, я не стану скрывать, что в бытность мою начальником отдела Правительственной связи, допускал отдельные проступки, позорящие меня как руководящего работника НКВД, но эти деяния я не считал уголовно наказуемыми.

Вопрос: О каких проступках идет речь?

Ответ: Говоря о проступках, я имею в виду свое морально-бытовое разложение. В период войны я часто устраивал кутежи с женщинами, пьянствовал и, злоупотребляя своим служебным положением, устанавливал телефоны на квартирах у некоторых своих знакомых под видом служебной необходимости.

Кроме того, я виновен еще в том, что в бытность начальником отдела Правительственной «ВЧ» связи занимался расхищением трофейного имущества.

Моя вина в этом отношении усугубляется еще тем, что некоторые из подчиненных мне сотрудников, глядя на меня, также злоупотребляли своим служебным положением и тоже присваивали трофейное имущество, которое фактически являлось собственностью нашего государства.

Сейчас я осознал преступный характер всего содеянного и хотел бы объяснить, как все это получилось.

Вопрос: О вашем морально-бытовом разложении и расхищении государственного имущества вы еще будете допрошены, а сейчас вам надо рассказывать о других, более тяжких преступлениях перед государством.

Ответ: Таких преступлений я не совершал. Оказавшись в тюрьме, я пересмотрел всю свою жизнь и пришел к выводу, что арестовать меня могли только за расхищение государственного имущества и морально-бытовое разложение.

Вопрос: Перестаньте изощряться. Вы арестованы за враждебную Советской власти деятельность. Предлагаем рассказывать об этом.

Ответ: Прошу поверить, что я не хочу выкручиваться и обманывать следствие, но таких преступлений, которые мне предъявляются, я не совершал.

Вопрос: В таком случае перейдем к фактам. Когда вы были назначены на должность начальника отдела Правительственной «ВЧ» связи?

Ответ: В декабре 1942 года.

Вопрос: Какая перед вами была поставлена задача?

Ответ: К моменту моего назначения бывший тогда начальник отдела Правительственной «ВЧ» связи полковник ВОРОБЬЕВ был снят с занимаемой должности за срыв очень важных переговоров главы Советского правительства с одним из фронтов.

В связи с этим мне было поручено навести в отделе Правительственной связи надлежащий порядок, наладить бесперебойную связь Верховного Главнокомандующего и других членов правительства с фронтами и тылом и обеспечить секретность ведущихся по линиям «ВЧ» переговоров.

Вопрос: Вы выполнили эту задачу?

Ответ: Мне казалось, что я справлялся с возложенными на меня обязанностями.

Вопрос: Следствие не интересуется, что вам казалось. Известно, что, являясь начальником отдела Правительственной связи, вы развалили работу этого отдела и в преступных целях не обеспечили секретность переговоров по «ВЧ» руководителей ВКП(б) и правительства.

Говорите, так было в действительности?

Ответ: Да, так. Вступив в должность начальника отдела Правительственной связи, я вскоре убедился, что секретность переговоров по «ВЧ» главы правительства и других руководящих деятелей Советского государства ни в какой степени не обеспечивается, однако должных мер к устранению такого положения не принял и этим самым нанес большой вред нашей стране.

Вопрос: Что толкнуло вас на этот преступный путь?

Ответ: Расскажу все по порядку. Назначение на должность начальника отдела Правительственной связи было для меня большим продвижением, поскольку до этого самостоятельно руководить столь большими участками работы мне не приходилось.

Дело усложнялось еще и тем, что с техникой высокочастотной связи я до прихода в отдел Правительственной связи знаком совершенно не был.

Все это требовало от меня большого напряжения сил и ответственности за порученное дело, однако обстановка в отделе Правительственной связи после моего прихода туда создалась такая, что у меня очень скоро утратилось это чувство ответственности.

Вопрос: Почему?

Ответ: Это произошло потому, что заместитель министра внутренних дел СССР *Серов*, которому я был подчинен, с первого дня моего прихода в отдел Правительственной связи предоставил меня самому себе.

Серов, несмотря на то что ему это было поручено, не контролировал мою работу, не был требователен ко мне и не давал, по существу, никаких указаний, направленных на улучшение постановки дела во вверенном мне отделе.

Наоборот, *Серов* меня очень часто расхваливал, всегда брал под свою защиту и буквально тянул меня за уши.

В отдел Правительственной связи я пришел в звании майора, но через три месяца стал полковником, а спустя еще некоторое время *Серов* представил меня к званию комиссара государственной безопасности.

Кроме того, за период работы в отделе я был награжден, причем сам не знаю за что, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны первой степени и орденом Кутузова второй степени.

Все это вскружило мне голову, я чувствовал себя на седьмом небе, перестал анализировать свою работу, потерял бдительность и стал думать, что с работой у меня все обстоит хорошо.

На самом же деле работа отдела Правительственной связи была развалена, линии «ВЧ» не были обеспечены аппаратурой, гарантирующей секретность переговоров членов Советского правительства, и давали полную возможность к подслушиванию и перехвату переговоров.

Понимая всю ответственность за необеспечение секретности переговоров по «ВЧ» руководителей ВКП(б) и правительства, что особенно было нужно во время войны, я предпринял некоторые попытки к тому, чтобы о таком положении доложить правительству, но *Серов* запретил мне это делать.

В результате этого истинное состояние «ВЧ» связи нами было скрыто от правительства. Причем, когда я докладывал *Серову* о необходимости поставить в известность правительство, что связь «ВЧ» не гарантирует секретности переговоров, он ответил мне — сейчас идет война и поэтому не следует пугать правительство отсутствием секретности переговоров.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: О том, что связь «ВЧ» не обеспечивает секретности переговоров, я докладывал *Серову* неоднократно.

Первый раз я говорил *Серову* об этом летом 1943 года. Я указывал тогда, что работающий шифратор системы «Синица» низкого качества и ни в какой мере не обеспечивает секретности переговоров членов правительства по «ВЧ».

В связи с этим я просил *Серова* поставить вопрос о запрещении вести секретные переговоры по «ВЧ».

Серов отверг мое предложение и заявил, что сейчас ставить вопрос о запрещении секретных переговоров по «ВЧ» нельзя.

В период подготовки Тегеранской конференции, осенью 1943 года, я снова обратил внимание *Серова* на необходимость поставить в известность Правительство об отсутствии у нас надежной шифрующей аппаратуры. В этот раз посылка такого сообщения была особенно необходима, так как линии «ВЧ» проходили на чужой территории и переговоры главы правительства могли подслушиваться без особого труда, но *Серов* со мной опять не согласился и заявил, что о возможности подслушивания переговоров по «ВЧ» правительству якобы известно и посылать на этот счет какие-либо сообщения не следует.

Весной 1944 года я еще раз напомнил *Серову* о необходимости сообщить правительству об истинном положении дел с засекречиванием переговоров по «ВЧ» и одновременно представил ему проект распоряжения о запрещении ведения по «ВЧ» секретных переговоров. Это распоряжение *Серов* не подписал и возвратил мне без всяких объяснений.

Несколько позже, такой же проект был составлен мною вместе с начальником Управления войск Правительственной «ВЧ» связи генерал-лейтенантом УГЛОВСКИМ, но и на этот раз *Серов* отверг наш проект и вообще запретил нам ставить этот вопрос. При этом *Серов* резко одернул нас и заявил, что ответственность за секретность переговоров членов правительства по «ВЧ» несет он, и отказался на эту тему с нами разговаривать.

Вследствие такого отношения *Серова* к делу обеспечения секретности переговоров по «ВЧ» руководителей ВКП(б) и правительства я самоустранился от контроля за разработкой и выпуском новой шифрующей аппаратуры, успокоив себя тем, что лаборатория, занимающаяся этим делом, была передана из отдела Правительственной связи в 4-й спецотдел НКВД СССР**.

Я считал, что поскольку эта лаборатория мне не подчинена, то вопросами разработки и производства шифрующей аппаратуры мне можно не заниматься.

Беда в том, что *Серов* меня в этом не поправлял и никаких требований в части выпуска новой шифрующей аппаратуры ко мне не предъявлял. Больше того, *Серов* мне ни разу не делал замечаний даже в тех случаях, когда происходили срывы или задержки в обеспечении главы правительства связью «ВЧ».

Вопрос: Часто были такие случаи?

Ответ: Всех случаев срыва переговоров главы правительства по «ВЧ» я сейчас уже не помню. Для примера могу лишь указать на следующие факты:

Летом 1943 года глава правительства, по вине отдела Правительственной связи, не мог более часа добиться разговора по «ВЧ». Я при этом сослался на то, что разговор не можем обеспечить вследствие обрыва связи на Кремлевской станции «ВЧ», тогда как в действительности оказалось, что провод был оборван на Центральной станции «ВЧ».

В связи с этим из Секретариата СТАЛИНА от меня потребовали объяснение, но *Серов* запретил мне давать его.

В декабре 1943 года, в течение двух часов я не мог организовать разговор главы правительства с командующим Брянским фронтом.

Случай срыва разговора по «ВЧ» Главы правительства имел место также накануне Тегеранской конференции.

Вопрос: И все эти случаи срыва переговоров по «ВЧ» Главы правительства вам прошли безнаказанно?

Ответ: Да.

Вопрос: Чем это объяснить?

Ответ: Это объясняется, как я уже ранее показывал, покровительским отношением ко мне со стороны *Серова*.

Вопрос: Вы не кивайте на *Серова*. За необеспечение секретности и срыв переговоров по «ВЧ» Главы правительства отвечаете прежде всего вы.

Говорите, почему вы все это допускали?

Ответ: Признаю, что я виновен в этом. Необеспечение секретности переговоров по «ВЧ» руководителей ВКП(б) и правительства так же, как и срыв переговоров Главы правительства, является результатом моего преступного отношения к порученному делу.

Я не снимаю с себя вины и за то, что скрыл от Правительства возможность подслушивания переговоров по «ВЧ», но за это должен отвечать и *Серов*, который, как я уже говорил, отказался докладывать об этом правительству.

Вопрос: Но вы могли сделать это сами?

Ответ: Мог, конечно, но мне не хотелось портить установившиеся с *Серовым* хорошие отношения.

Сейчас я вижу, что поступил преступно и в этой связи хочу рассказать о *Серове* еще одно обстоятельство.

Вскоре после того, как я пришел в отдел Правительственной связи и до некоторой степени сблизился с *Серовым*, он при каждой встрече со мной проявлял излишнее любопытство к переговорам по «ВЧ» *Сталина* и других членов Политбюро.

Он, в частности, интересовался, с кем за прошедшие сутки говорил *Сталин*, как долго длился разговор, с кем говорили другие члены Политбюро.

Кроме того, в период 1944—1945 гг., вплоть до отъезда *Серова* в Германию, я систематически передавал *Серову* справки о переговорах по «ВЧ», которые вел глава правительства. В этих справках я указывал время начала и продолжительность разговора, а также с кем велся разговор.

Вопрос: Для чего вам понадобилось передавать такую информацию?

Ответ: Требуя от меня составления таких справок, *Серов* мне объяснил, что это ему необходимо для того, чтобы контролировать, как отдел Правительственной связи обеспечивает переговоры по «ВЧ» главы правительства.

Вопрос: Непонятно, как можно по таким справкам контролировать работу отдела Правительственной связи.

Ответ: Теперь я и сам вижу, что составление такого рода справок не вызвалось необходимостью, но тогда я выполнял указание *Серова*.

Вопрос: Вы снова прикрываетесь *Серовым*. Установлено, что, работая начальником отдела Правительственной связи, вы занимались подслушиванием переговоров, которые вели по «ВЧ» руководители ВКП(б) и правительства.

По чьему заданию вы это делали?

Ответ: Я не подслушивал переговоров членов Правительства по «ВЧ», хотя должен признать, что имел в своем кабинете специальное кнопочное устройство и телефонные наушники, с помощью которых подслушивал разговоры телефонисток на станции «ВЧ» с абонентами.

Переговоры между абонентами я не мог слышать, так как при соединении их друг с другом я выключался из сети.

Вопрос: С какой же целью вы подслушивали разговоры телефонисток с абонентами?

Ответ: Это я делал для того, чтобы контролировать работу телефонисток и выявлять тех из них, которые допускают грубости с абонентами.

Вопрос: Но одновременно вы контролировали и членов правительства, подслушивая, с кем они заказывают переговоры?

Ответ: В тех случаях, когда мне приходилось пользоваться трубками подслушивания, я, конечно, слышал, кто из членов правительства заказывает разговоры и с кем, однако эти сведения меня не интересовали.

Вопрос: Не лгите. Вы с преступной целью занимались сбором сведений о переговорах по «ВЧ» членов правительства.

Ответ: Выходит, что вы предъявляете мне обвинение в шпионаже. Прошу мне поверить, что хотя я и подслушивал разговоры телефонисток с абонентами, но сбором сведений о переговорах по «ВЧ» членов правительства не занимался.

Сознавая всю тяжесть совершенных мною преступлений, я должен искренне заявить, что своим поведением создал в отделе Правительственной связи такое положение, когда на работу в аппарат «ВЧ» принимались люди не в установленном порядке, а по знакомству, зачастую без надлежащей проверки.

Такое положение привело к тому, что на работе в системе Правительственной связи оказались политически сомнительные и другие лица, которых давно надо было выгнать.

Вопрос: Кто эти лица?

Ответ: Фамилии всех этих лиц я не помню, могу лишь назвать некоторых из них.

В 1944 году из Свердловска начальник отдела Правительственной связи мне сообщил, что телефонистка станции «ВЧ» на железнодорожной станции Чусовая ПОПОВА занималась подслушиванием переговоров по «ВЧ».

В 1945 году такой же случай имел место на одной из армейских станций «ВЧ». Дело было, если не ошибаюсь, на 2-м Белорусском фронте. Мне сообщили, что техник станции «ВЧ» КРАСАВИН был замечен в подслушивании происходивших переговоров.

Вопрос: Какие меры были приняты в отношении названных лиц?

Ответ: Телефонистка ПОПОВА***, занимавшаяся подслушиванием, насколько мне известно, была снята с работы и уволена из органов НКВД. Техник КРАСАВИН***, также занимавшийся подслушиванием, был вызван мною в Москву, и дело на него я передал в Особую Инспекцию НКВД СССР.

Вопрос: Что выяснилось в результате расследования по этим делам?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Как же так, разве вы не были заинтересованы в этом?

Ответ: Здесь мое упущение. Признаю, что в данном случае я проявил преступную беспечность.

Вопрос: Но вы хотя бы выяснили — с какой целью и каким путем эти лица подслушивают переговоры по «ВЧ»?

Ответ: Должен признать, что этого вопроса я также не выяснил. Правда, при вызове техника КРАСАВИНА в Москву, занимавшегося подслушиванием на армейской станции «ВЧ», я установил, что на этой станции был установлен трофейный коммутатор, позволявший свободно подслушивать любой разговор по «ВЧ»****.

Вопрос: А на других станциях «ВЧ» были коммутаторы, позволявшие заниматься подслушиванием?

Ответ: Очевидно, имелись, но ответить сейчас на этот вопрос затрудняюсь.

Вопрос: Какие меры вами были приняты для пресечения возможности подслушивания переговоров по «ВЧ»?

Ответ: Мною было дано указание начальникам отделов Правительственной связи о необходимости устранить всякую возможность подслушивания переговоров по «ВЧ».

Вопрос: Как было выполнено это указание?

Ответ: Начальники отделов Правительственной связи сообщали, что они принимают меры к устранению возможности подслушивания переговоров по «ВЧ», но как это было в действительности, я не знаю, так как специальной проверки не организовал. В этом мое упущение.

Кроме того, я виноват в том, что не заострил внимание работников Правительственной связи на вскрытых случаях подслушивания переговоров по «ВЧ».

Вопрос: И не заострили потому, что не были в этом заинтересованы?

Ответ: Нет, злого умысла у меня не было.

Вопрос: Тогда почему же вы не мобилизовали внимание работников аппарата «ВЧ» на недопустимость подобных явлений?

Ответ: Я могу лишь повторить, что все объясняется результатом моего преступно-халатного отношения к делу.

Вопрос: Не преступной халатностью, а вашей вражеской деятельностью объясняется это.

Ответ: Я искренно признался в совершении тяжких государственных преступлений и рассказал о том большом вреде, который нанес нашему государству, но прошу поверить, что врагом советского народа я не был.

Допрос прерван.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан.

АНДРЕЕВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — полковник ЛИХАЧЕВ
Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник ПУТИНЦЕВ*

Совершенно секретно

Справка

Проходящие по показаниям арестованного АНДРЕЕВА М.А. телефонистка станции «ВЧ» на железнодорожной станции Чусовая ПОПОВА Н.С. и техник станции «ВЧ» 2-го Белорусского фронта КРАСАВИН В.М., которые занимались подслушиванием переговоров по «ВЧ», — уволены из органов МВД СССР: ПОПОВА в 1944 году и КРАСАВИН в 1946 году.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 167—185. Подлинник. Машинопись.

— фамилия вписана от руки.

В тексте имеются пометы Сталина:

** «У кого теперь лаборатория?».

*** «Что за коммутатор?».

**** Напротив фамилии поставлен знак «Х».

№ 41
ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ,
В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Ф.Т. ГУСЕВУ ОБ ИНЦИДЕНТЕ
С СОТРУДНИКОМ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА

27 ноября 1947 г.

№ 6087/к

Секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу ГУСЕВУ Ф.Т. (МИД)

27 ноября 1947 года ночью в 2 часа 30 минут около театра «Стереokino» на площади Свердлова (Свердловский район города Москвы) неизвестный, находившийся в состоянии опьянения, напал на проходящего гражданина ПОЗДНЯКОВА Е.М. — инвалида Отечественной войны, которому стал наносить побои.

Милицейским патрулем ст. сержантом милиции СЕРЕБРЯНЫМ и младшим сержантом милиции МАШУТИНЫМ неизвестный был задержан и доставлен в 50 отделение милиции, где сказался сотрудником Американского посольства — сержантом ОБРАЕН.

При задержании и сопровождении в милицию ОБРАЕН оказал работникам милиции сопротивление, нанес старшему сержанту милиции СЕРЕБРЯННОМУ, члену ВЛКСМ, удары ногой в грудь и по лицу, порвал на нем шинель и сорвал погоны.

Бригадмилецу 50 отделения милиции ГАРКАВЫЙ, член ВЛКСМ, также нанес удар по правому глазу (имеется кровоподтек).

В помещении 50 отделения милиции сержант ОБРАЕН учинил буйство, поломал письменный стол и стул, разбил два чернильных прибора и три настольных стекла.

Для проверки задержанного на место был командирован зам. начальника 3-го отдела Московского Уголовного розыска — полковник милиции ЛЯНДРЕС, а также прибыл сотрудник МГБ СССР — подполковник ТУМАНОВ с фотографом, которые зафотографировали обстановку в отделении милиции, поломанную мебель, задержанного ОБРАЕН и милиционера СЕРЕБРЯННОГО в порванной шинели.

По заключению судебно-милицейского эксперта никаких телесных повреждений у ОБРАЕН не обнаружено. В то же время при осмотре ст. сержанта СЕРЕБРЯННОГО, бригадмилеца ГАРКАВЫЙ и гражданина ПОЗДНЯКОВА у всех них установлены следы побоев.

По вызову подполковника ТУМАНОВА, в отделение милиции явился пом. военного атташе американского посольства полковник ШЕПЕРД, которому и был передан ОБРАЕН.

Акт о поломке имущества в помещении 50 отделения милиции полковник ШЕПЕРД подписать отказался.

Расследование в отношении ОБРАЕН производится МГБ СССР.

Министр внутренних дел СССР С. КРУГЛОВ

№ 42
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Д. ФОРТУШЕНКО

22 декабря 1947 г.

П 48 Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (больше-
шевиков)

Членам и кандидатам Политбюро ЦК ВКП(б)

Т.т. АНДРЕЕВУ, БЕРИЯ, ВОЗНЕСЕНСКОМУ, ВОРОШИЛОВУ,
ЖДАНОВУ, КАГАНОВИЧУ, МАЛЕНКОВУ, МИКОЯНУ, МОЛОТОВУ,
СТАЛИНУ, ХРУЩЕВУ, БУЛГАНИНУ, КОСЫГИНУ, ШВЕРНИКУ
Секретарям ЦК ВКП(б) т.т. КУЗНЕЦОВУ, ПОПОВУ, СУСЛОВУ
Т.т. МАЛИКУ, КУЗНЕЦОВУ Ф.Ф.

По поручению тов. Сталина посылаются Вам для ознакомления записка
т. Абакумова от 13 декабря 1947 г. № 3527а и протокол допроса арестованного
Фортушенко Александра Дмитриевича от 13 декабря 1947 г.

Зав. особым сектором ЦК ВКП(б) ПОСКРЕБЫШЕВ

13 декабря 1947 г.

№ 3527/а

Совершенно секретно

Копия

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса арестованного ФОРТУШЕНКО
Александра Дмитриевича, бывш. заместителя Министра связи СССР.

*ФОРТУШЕНКО признался в том, что с октября **1945 года** он устано-
вил преступную связь с американскими разведчиками — руководящими ра-
ботниками Государственного департамента — ГАРРИСОНОМ, ДЕ ВОЛЬ-
ФОМ, председателем федерального бюро связи ДЕНИ и, как их агент, вы-
полнял задания по обеспечению за США ведущих позиций в деле междуна-
родного радиовещания и радиосвязи*.

ФОРТУШЕНКО показал, что американские разведчики привлекли его к
подрывной работе против СССР, воспользовавшись его личными слабостя-
ми — тщеславием, карьеризмом и беспечностью, а также преклонением пе-
ред американской техникой связи.

Прибывшему в мае 1947 года в США ФОРТУШЕНКО американцы ока-
зали подчеркнуто любезный прием. Его чествовали на банкетах, задабри-
вали подарками, приглашали к себе на дом и в результате обработки доби-
лись того, что в качестве руководителя советской делегации на междуна-
родных конференциях по радио и электросвязи он поступился государ-
ственными интересами СССР и способствовал установлению органами связи
США контроля во всех областях международного радиовещания и электро-
связи.

Глава американской делегации ДЕНИ и его сотрудники, как показал
далее ФОРТУШЕНКО, систематически имели с ним неофициальные

встречи, на которых диктовали линию поведения на конференции в пользу США.

ФОРТУШЕНКО признал, что при его активном содействии американцам удалось все три международных конференции по вопросам радио- и электросвязи созвать в выгодных для себя условиях в США, обеспечить принятие решения, согласно которому представителям США следовало передать схему внутренней радиосвязи в СССР и полностью овладели руководством международного союза электросвязи.

ФОРТУШЕНКО признал, что, не запросив разрешения Советского правительства, он распорядился заполнить, по требованию американцев, по составленной ими форме бланки на все коротковолновые радиовещательные станции СССР.

Как показал ФОРТУШЕНКО, ДЕНИ его предупредил, что в дальнейшем с ним будет поддерживать связь ГРОСС, генеральный секретарь союза электросвязи, и назначил ближайшую встречу на 20-е января 1948 года. Встреча с ГРОССОМ приурочивалась к предстоящему заседанию в Женеве административного совета союза электросвязи, председателем которого, по инициативе ДЕНИ, был избран ФОРТУШЕНКО в компенсацию за оказанные им, американцам, услуги.

ФОРТУШЕНКО показал, что по возвращении в Москву об обстоятельствах своего пребывания в США и неофициальных встречах и переговорах с высшими чиновниками Государственного департамента он доложил Министру связи СССР *Сергейчук*.

Сергейчук, зная об этих встречах, как и о том, что без разрешения правительства в США был вывезен ряд секретных документов, взял ФОРТУШЕНКО под свою защиту.

В разговоре наедине с ФОРТУШЕНКО *Сергейчук* заявил, что попал впросак и оказался в неведении относительно того, с какими материалами выехала в США советская делегация. Однако в своем объяснении правительству *Сергейчук* оспаривал секретный характер большинства взятых в США документов и попытался смазать обвинение ФОРТУШЕНКО в преступной деятельности.

В целях перепроверки показаний ФОРТУШЕНКО МГБ СССР были допрошены в качестве свидетелей выезжавшие в США на международные радиоконференции — члены советской делегации ШЕТИНИН А.П., КОПЫТИН Л.А., САНКИН Н.М., БРАГИН В.К., ЮРОВСКИЙ В.М., НИКИТИНА А.М., а также переводчики КИРИЛЛОВ В.С., МИХАЛЬЧИН А.Д. и ВАРВАРИНА М.В.

Указанные лица подтвердили, что ФОРТУШЕНКО в США постоянно имел встречи наедине с ДЕНИ, ДЕ ВОЛФОМ, АДАМСОМ и другими руководящими американскими делегатами, посещал их на дому, а также проводил время в их обществе в ресторанах.

БРАГИН, ЮРОВСКИЙ и НИКИТИНА показали, что в особняке в гор. Атлантик-Сити, где проживала советская делегация, в полуподвальном помещении были поселены неизвестные американцы, которые вели за делегатами круглосуточное наблюдение. По показаниям БРАГИНА, им был подслушан разговор двух монтеров, проводивших в особняк советской делегации телефонную связь, из которого следовало, что в телефонный аппарат был помещен микрофон.

Как показали БРАГИН, ЮРОВСКИЙ и НИКИТИНА, они доложили ФОРТУШЕНКО о ведущемся американцами за советской делегацией негласном наблюдении, однако ФОРТУШЕНКО на это не реагировал.

Указанное обстоятельство подтвердили также и другие члены советской делегации.

Делегаты САНКИН, ЩЕТИНИН, КОПЫТИН и переводчица МИЛЬЧИ показывают, что взятые в США советской ****делегацией секретные материалы хранились в беспорядке и к ним могли иметь доступ посторонние****. ФОРТУШЕНКО не прислушивался к замечаниям делегатов и ****проявлял непонятную беспечность в деле хранения документов, составляющих государственную тайну****.

Наряду с этим ФОРТУШЕНКО, по показаниям делегата ЩЕТИНИНА, требовал ускорить заполнение разработанных американцами бланков, с передачей которых представителям США была бы выдана вся схема внутренней радиосвязи Советского Союза.

Следствие по делу ФОРТУШЕНКО продолжается.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
ФОРТУШЕНКО Александра Дмитриевича

ГАРРИСОН Сесиль Гай — руководящий работник отдела связи Государственного департамента США.

КОЛЬТ ВОЛФ Френсис — руководитель отдела связи Государственного департамента США.

ДЕНИ Чарльз — председатель федеральной комиссии связи США.

ГРОСС Джеральд — генеральный секретарь международного союза электросвязи, представитель США.

АДАМС Давид — главный инженер федерального бюро связи США.

САРНОВ Давид — генерал, председатель объединения радиокорпораций США.

ЭНГВИН Артур Стетли — помощник генерал-директора по инженерной части Министерства почты и телеграфа Великобритании.

СТЕМАСОВ С.А. — подполковник Советской Армии, помощник военного атташе СССР в Англии.

ЮРОВСКИЙ Б.М. — беспартийный, секретарь советской делегации на конференции в Атлантик-Сити, старший инженер международного управления Министерства Связи СССР.

БРАГИН В.К. — член ВКП(б), член советской делегации на конференции в Атлантик-Сити, заместитель начальника управления связи Главного Управления Гражданского Воздушного Флота, майор Советской Армии.

НИКИТИНА А.М. — член ВКП(б), член советской делегации на конференции в Атлантик-Сити, начальник волнового отдела управления радиосвязи Министерства Связи СССР.

САНКИН Н.М. — беспартийный, член советской делегации на конференции в Атлантик-Сити, зам. директора по научной части Центрального Научно-Исследовательского Института Связи Министерства Связи СССР,

ЩЕТИНИН А.П. — член ВКП(б), член советской делегации на конференции в Атлантик-Сити, главный инженер Особого отдела управления радиосвязи Министерства Связи СССР.

«__» декабря 1947 года

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ФОРТУШЕНКО** Александра Дмитриевича
от 13 декабря 1947 года

ФОРТУШЕНКО А.Д., 1903 года рождения, уроженец гор. Севастополь, русский, быв. член ВКП(б) с 1929 года, кандидат технических наук, до ареста — заместитель министра связи СССР.

Вопрос: Арестом положен конец вашей предательской деятельности.

Не ожидая изобличения, приступайте к показаниям о совершенных вами преступлениях против Советского государства.

Ответ: Стечение подозрительных обстоятельств при поездках за границу, как я полагаю, и привело меня в тюрьму, но предателем я не был и преступлений против своего государства не совершал.

Вопрос: Не подозревая, а установленные факты вашей преступной работы послужили основанием к вашему аресту. О них вы и будете допрошены, а пока уточните даты и обстоятельства своих поездок за границу.

Ответ: За пределы СССР я выезжал неоднократно: в 1935 году — в Берлин, Париж и Лондон, в 1937 году — в Нью-Йорк и Каир, в 1945 году — в Лондон, в феврале 1947 года — в Париж и, наконец, в мае того же года — в Атлантик-Сити (США). При поездках в Каир, Лондон, Париж и Атлантик-Сити я входил в состав советских делегаций, а в последние годы возглавлял их работу на международных конференциях по радио- и электросвязи.

Вопрос: При всех ли поездках за границу вы вывозили из Советского Союза секретные документы?

Ответ: Нет, не при всех, но по служебным обстоятельствам я взял с собой ряд документов перед выездом в мае 1947 года в Америку во главе советской делегации, командированной на международную конференцию по радио- и электросвязи.

Вопрос: Вам предъявляются три отпечатанных на машинке документа без наименований, содержащие секретные сведения о коротковолновых радиостанциях морского и речного флотов СССР.

Вам известны эти документы?

Ответ: Известны. Предъявленные мне документы, в числе других, были взяты советской делегацией на конференцию в Америку.

Вопрос: Обыском в вашем служебном кабинете обнаружены оторванные от этих трех документов наименования, гласившие: «Сведения по Министерству Речного флота СССР». Сличение с копиями показало, что у оригиналов упомянутых документов были оторваны их наименования.

Дайте объяснения по этому поводу.

Ответ: Признаю, что наименования указанных документов были оторваны мною.

Вопрос: Почему?

Ответ: Документы по морскому и речному флотам имели пометку «Совершенно секретно». Когда правительство заинтересовалось обстоятельствами, при которых в Америку мною были вывезены секретные документы, от тех из них, на которых был проставлен соответствующий гриф, я отделил их наименования.

Вопрос: Тем самым вы замечали следы преступления?

Ответ: Я сделал это по малодушию.

Вопрос: Разве за границу вы увезли лишь три секретных документа?

Ответ: Остальные материалы не представляли секретного характера.

Вопрос: Вы это утверждаете лишь потому, что в нарушение установленного правительством для советских учреждений порядка на подготовленных вами секретных документах не была проставлена помета «секретно»?

Ответ: Такая пометка действительно отсутствовала.

Вопрос: Несмотря на то, что содержащиеся в документах сведения являлись охраняемой законом тайной?

Ответ: Секретных сведений документы не содержали.

Вопрос: Предъявляем вам списки коротковолновых радиостанций по Украинской и Белорусской ССР. Вам принадлежали эти документы?

Ответ: Да, списки по Украине и Белоруссии в Америку были взяты мною.

Вопрос: А предъявляемые вам «Список частот внутреннего вещания» и «Рабочая тетрадь» (частотная книга) с перечислением всех радиостанций связи СССР?

Ответ: Предъявленные мне «Список частот внутреннего вещания» и «Рабочая тетрадь» также имелись у советской делегации в США.

Вопрос: В таком случае оглашаем вам заключение экспертов под председательством начальника связи Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковника ПСУРЦЕВА, согласно которому перечисленные документы и ряд других, вывезенных вами в Америку, признаны секретными, а списки коротковолновых радиостанций по пяти республикам СССР дающими возможность авиации противника использовать эти радиостанции для ориентировки при налетах на советскую территорию.

Вы и теперь будете отрицать секретный характер перечисленных документов?

Ответ: Должен признать, что списки радиостанций по Украинской и Белорусской ССР, «Список частот внутреннего вещания» и «Рабочая тетрадь», которые я брал с собой в Соединенные Штаты Америки, действительно содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Вопрос: Секретные документы в Америке хранились вами с соблюдением установленного законом порядка?

Ответ: Не совсем так.

Вопрос: Отвечайте точнее.

Ответ: Сейфа у нас не было, материалы не опечатывались.

Вопрос: Где вы хранили документы?

Ответ: В чемоданах делегатов, а иногда и в незапирающемся ящике рабочего стола.

Вопрос: При отсутствии в месте проживания делегации советской охраны?

Ответ: Делегаты по очереди дежурили в заарендованном у американцев особняке, но временами отлучались, и тогда материалы оставались без присмотра.

Вопрос: Как сами вы расцениваете установленный вами в США «порядок» хранения документов, составляющих государственную тайну СССР?

Ответ: Я, как руководитель делегации, допустил преступную беспечность в деле хранения секретных документов, взятых мною в США.

Вопрос: Не только взятых, но и вами же переданных американской разведке.

Ответ: Я не был связан с американской разведкой.

Вопрос: При аресте у вас изъят блокнот с собственноручными пометками по поводу ваших неофициальных визитов к ряду американцев. Разве в обязанности лица, возглавлявшего советскую делегацию, входило посещение

квартир и дач высших служащих государственного департамента США и даже американских ресторанов?

Ответ: После неоднократных поездок за границу я потерял политическую остроту в оценке своих действий и не воспротивился попыткам представитель США на международной радиоконференции пойти со мной на личное сближение, бывал у некоторых американцев на дому и не отказывался посещать с ними рестораны.

Вопрос: Вас спрашивают о связях, выходящих далеко за пределы личных, о ваших шпионских связях. Показывайте об этом исчерпывающе и правдиво.

Ответ: Я далее не намерен скрывать от следствия факты своей преступной работы. Признаю, **что в октябре 1945 года, в Лондоне, на конференции по регулированию радиочастот в странах, освобожденных от немецкой оккупации, я вступил в преступную связь с представителями американских разведывательных органов, руководящими работниками государственного департамента США** и в последующем содействовал установлению американцами контроля за международным вещанием и радиосвязью. **Американские разведчики вовлекли меня в преступления против советского государства**, воспользовавшись моими личными слабостями: тщеславием, карьеризмом и беспечностью, а также моим преклонением перед американской техникой связи.

Американцы меня обхаживали и задабривали, не скупилась на лесть по моему адресу и дарили подарки, приглашали то на дом к себе, то в рестораны и постоянно прикидывались моими личными друзьями, заинтересованными в моем материальном благополучии. Они распознали во мне человека с карьеристическими наклонностями и подкупили тем, что на последней международной радиоконференции, происходившей в США, обеспечили мое избрание на почетное, как я расценивал, место первого председателя вновь созданного административного совета международной организации связистов — союза электросвязи.

Мое падение началось в 1945 году с неофициальных переговоров и встреч с довольно ловко обошедшим меня руководящим работником отдела связи государственного департамента США — ГАРРИСОНОМ.

Вопрос: При каких обстоятельствах ГАРРИСОН вступил с вами в личные переговоры?

Ответ: Встрече с ГАРРИСОНОМ предшествовали следующие обстоятельства. Лондонская конференция, продолжавшаяся неделю, закончилась тем, что руководитель английской делегации ЭНГВИН внес предложение: регулирование радиочастот в странах европейского континента возложить на Британское почтовое ведомство. Англичане потребовали, чтобы все европейские страны регулярно представляли им как сведения о действующей сети радиостанций, так и заявки на вновь открывающиеся линии радиосвязи.

Американцы, официально не принимавшие участия в конференции, приехали все же в Лондон своих наблюдателей под тем предлогом, что они-де заинтересованы в развитии радиосвязи в американской зоне оккупации Германии и Австрии. В последние дни конференции вышеупомянутый ГАРРИСОН, возглавлявший делегацию США, попросил свидания со мной у помощника советского военного атташе в Лондоне подполковника СТЕМА-СОВА. Последний рекомендовал мне встретиться с ГАРРИСОНОМ, и я дал согласие.

Вопрос: В чьем присутствии и где состоялась ваша встреча?

Ответ: Встреча с ГАРРИСОНОМ состоялась в служебном помещении Британского почтового ведомства, в присутствии главного инженера федераль-

ной комиссии связи США АДЕРА и подполковника Советской Армии СТЕ-МАСОВА.

ГАРРИСОН и я договорились выступить сообща против английского проекта о передаче контроля за радиосвязью и вещанием в Европе Британскому почтовому ведомству. ГАРРИСОН высказался в пользу создания нового международного органа контроля за радиосвязью и вещанием — бюро из представителей четырех держав: США, СССР, Англии и Франции. Я не возражал, и ГАРРИСОН взял на себя подготовку проекта положения о международном бюро. Проект ГАРРИСОНА, поддержанный мною, собрал на конференции большинство. Вскоре ГАРРИСОН через того же СТЕМАСОВА попросил у меня новой встречи.

Вопрос: Вторично с ГАРРИСОНОМ вы встретились также в Британском почтовом ведомстве?

Ответ: Нет, американец перешел со мной на более короткую ногу и пригласил на обед в один из лондонских ресторанов. Мы встретились с глазу на глаз, тем более что, свободно владея английским языком, я не нуждался в переводчике.

ГАРРИСОН начал разговор с любезностей по моему адресу, заверив, что американцы помнят меня еще с конференции в Каире, происходившей в 1938 году, и уверены, что именно мне, как он сказал, выпадает честь сыграть руководящую роль в учреждении новой международной организации по радио- и электросвязи. Затем ГАРРИСОН заявил, что в военное время регулирование радиочастот осуществлялось с участием СССР тремя союзными комитетами на различных фронтах, но после войны американцы никак не могут договориться с советскими властями, которые уклоняются от дальнейших совместных действий. ГАРРИСОН заметил, что при современном уровне радиовещания и связи нельзя удовлетвориться регулированием радиочастот лишь в масштабе европейского континента. Окончательное решение проблемы зависит от нашей договоренности, обратился ко мне ГАРРИСОН, и я уверен, что мы с вами сумеем найти общий язык.

ГАРРИСОН спросил, не следовало ли мне для предварительного обмена мнениями в ближайшее время посетить Вашингтон лично или с группой работников, чтобы установить непосредственный контакт с руководителями федеральных органов связи США. Я рекомендовал обратиться к Советскому правительству обычным дипломатическим путем, но обещал, если запросят мое мнение, дать благоприятный для американцев совет.

ГАРРИСОН меня также спросил — не созвать ли международную конференцию по регулированию радиочастот в Москве. Я предложил провести конференцию в Америке, но с созывом вначале совещания представителей пяти держав в Москве. ГАРРИСОН выразил удовольствие в связи с тем, что со мной удалось договориться по серьезным вопросам, и на этом мы расстались.

Вопрос: Вы доложили Советскому правительству содержание своих неофициальных переговоров с ГАРРИСОНОМ?

Ответ: Нет, я скрыл факт своей неофициальной встречи с ГАРРИСОНОМ. О происходивших переговорах наедине с ГАРРИСОНОМ я не доложил находившемуся в конце 1945 года в Лондоне, на Совете министров иностранных дел, В.М. МОЛОТОВУ, хотя я был специально вызван с отчетом о результатах европейской конференции по регулированию радиочастот.

Вскоре после моего возвращения в Москву, в ноябре или декабре 1945 года, американский посол обратился с нотой, в которой заявил, что его правительство, считая делом неотложной важности регулирование радиочастот в меж-

дународном масштабе, предлагает провести обмен мнениями между представителями США и СССР. Тем самым нота американского посла явилась первым шагом в деле реализации соглашения, достигнутого между ГАРРИСОНОМ и мною при встрече в Лондоне.

Нота американского посла была направлена на консультацию в Министерство связи. Министр связи СЕРГЕЙЧУК и я рекомендовали запросить у американцев разработанный ими проект предложений по созданию новых международных органов контроля за радиовещанием и электросвязью, что и было впоследствии сделано. Американский проект, после его рассмотрения с моим и СЕРГЕЙЧУКА участием, был в основе принят, с рядом поправок, внесенных специально созданной правительственной комиссией.

В январе 1946 года я имел встречу с послом США в СССР генералом СМИТОМ в связи с переводом радиотелетайпной связи Москва — Вашингтон на коммерческие начала.

СМИТ посетил меня в Министерстве связи. Хотя СМИТ при встрече со мной и не упоминал ГАРРИСОНА, из происходившего разговора я понял, что американский посол был в курсе моих неофициальных переговоров в Лондоне с представителем государственного департамента США. Я снова согласился с тем, чтобы совещание, предшествующее международной радио-конференции, состоялось в Москве. После визита СМИТА была получена нота американского правительства, уведомлявшего, что оно не возражает против созыва совещания в Москве, но уже не двух, а пяти держав: США, СССР, Англии, Франции и Китая. Американцы предлагали провести совещание в Москве в марте, а международную конференцию — в сентябре 1946 года. За подписью СЕРГЕЙЧУКА мною был подготовлен положительный ответ на предложение американцев, который был направлен нами в Министерство иностранных дел.

Американцы сперва торопили с решением вопроса, но, как только Советское правительство назначило Московское совещание на 28-ое августа, американцы и англичане стали медлить под тем предлогом, что в Париже происходит Мирная Конференция, на которой заняты заинтересованные лица, ввиду чего США и Англия якобы не в состоянии прислать своих представителей к назначенному сроку.

Вопрос: Вам, конечно, было известно, почему торопившиеся сперва американцы и англичане после решения Советского правительства уклонились от посылки своих представителей в назначенный для Московского совещания срок?

Ответ: Американцы и англичане выгадывали время, чтобы успеть договориться не только между собой, но и установить против СССР единый фронт с французской и китайской делегациями. В этом я убедился, как только началось Московское совещание, приступившее к работе лишь через месяц после назначенного срока, 28-го сентября, и закончившееся 22-го октября 1946 года.

Американскую делегацию возглавил Френсис КОЛЬТ ДЕ ВОЛФ, руководитель отдела связи государственного департамента США, а его главным советником являлся Давид АДАМС, сотрудник федерального бюро связи.

В день приезда ДЕ ВОЛФА в Москву у меня с ним состоялась неофициальная встреча, происходившая в моем служебном кабинете. ДЕ ВОЛФ спросил, не возражаю ли я против созыва международной конференции в США. Я согласился, в связи с чем ДЕ ВОЛФ тут же выразил мне свое удовлетворение.

Вопрос: Уточните, почему американцы были заинтересованы в созыве международной конференции в США?

Ответ: Место созыва конференции вызывало постоянные споры в международном союзе электросвязи. Тот факт, что конференция в 1947 году состоялась в США, во многом предопределил успех на ней американцев.

Вопрос: Станете ли вы утверждать, что не знали этого, когда ДЕ ВОЛФ добивался от вас благоприятного для американцев ответа?

Ответ: Конечно, знал, но я уже был вовлечен в преступный сговор с американскими представителями, ввиду чего и заверил ДЕ ВОЛФА, что поддержу американцев при определении места созыва конференции.

ДЕ ВОЛФ под конец разговора передал мне привет от ГАРРИСОНА, добавив, что мои американские друзья ценят наше взаимное сотрудничество. Последовали обычные для американцев при встречах со мной слова лести по моему адресу. Я скромничал, а ДЕ ВОЛФ не унимался, и речь его, признаться, щекотала мое самолюбие.

На Московском совещании вместо обычной, принятой за последние годы практики поочередного председательствования глав делегаций ДЕ ВОЛФ предложил возложить председательствование на меня, с чем я согласился. Впоследствии правительственная комиссия по проведению Московского совещания указала мне на допущенную ошибку, так как был создан прецедент к тому, чтобы конференцией в Америке также руководили не главы делегаций, а единолично американский представитель.

Вопрос: Так и было в действительности?

Ответ: Да. Председателем всех трех международных конференций в Атлантик-Сити, по примеру Московского совещания, был избран глава американской делегации Чарльз ДЕНИ.

Вопрос: В Москве с ДЕ ВОЛФОМ вы еще встречались в неофициальной обстановке?

Ответ: Встречался. В первых числах октября 1946 года посетивший меня ДЕ ВОЛФ перешел к обсуждению более острых вопросов и высказался за подготовку нового списка радиочастот вместо существующего так называемого Бернского. Устарел Бернский список, доказывал мне ДЕ ВОЛФ. Он обратил мое внимание на то, что американцы с особым для себя удовольствием работали на Московском совещании под моим председательством. То же самое он повторил и на банкете с участием Министра связи СЕРГЕЙЧУКА.

Московское совещание приняло решение просить Социально-экономический совет Организации Объединенных Наций поручить правительству США созвать три международных конференции: административную конференцию по радиосвязи, конференцию полномочных представителей по электросвязи и конференцию по распределению радиочастот между коротковолновыми вещательными станциями.

Американцы остались довольны принятым при моем содействии решением и для чествования меня, как председателя совещания, устроили банкет в конце октября 1946 года в ресторане «Метрополь», на котором ДЕ ВОЛФ в пространной речи отметил мои заслуги.

Вопрос: По существу, имея в виду ваши заслуги перед государственным департаментом США и его разведывательными органами?

Ответ: Американцам я действительно оказал услуги.

Вопрос: Не только в Москве, но и по приезду в США.

Ответ: Не отрицаю. 10-го мая 1947 года вместе с советской делегацией я прибыл в Нью-Йорк. Посланные мною выяснить обстановку в Атлантик-Сити, где должна была происходить конференция, секретарь советской де-

легации ЮРОВСКИЙ — сотрудник международного отдела Министерства связи и майор БРАГИН — работник ГВФ вернулись и доложили, что за один день им не удалось найти по сходной цене номеров в гостинице или особняка, который бы сдавался в аренду. Вместе с тем ЮРОВСКИЙ по возвращении из Атлантик-Сити передал мне привет от Джеральда ГРОССА, заместителя директора международного союза электросвязи.

Вопрос: ЮРОВСКИЙ и БРАГИН причастны к вашей преступной работе?

Ответ: Нет, непричастны. ЮРОВСКИЙ и БРАГИН лишь выполняли мое поручение как руководителя советской делегации. Я распорядился, чтобы по приезду в Атлантик-Сити они обратились за содействием к ГРОССУ, с которым я был знаком.

Вопрос: Как давно вы знаете ГРОССА?

Ответ: С октября 1946 года. Мы познакомились на Московском совещании и вместе участвовали в работе комиссии № 1, которую я возглавлял. Следующая встреча с ГРОССОМ произошла в феврале 1947 года в Париже, на совещании трех европейских держав по электросвязи. По приглашению ГРОССА вместе с его женой я обедал в ресторане американского клуба. Неоднократные встречи с ГРОССОМ имели место и в Атлантик-Сити.

ГРОСС, назначенный генеральным секретарем конференции, по словам ЮРОВСКОГО и БРАГИНА, встретил их любезно и заверил, что пойдет во всем навстречу советской делегации. Я решил сориентироваться на месте и 14-го мая выехал в Атлантик-Сити.

Уведомленный телеграммой о моем приезде, на вокзале меня встретил ДЕНИ, председатель федерального бюро связи (фактически — министр связи США), он же — глава американской делегации. ДЕНИ сопровождали: ДЕ ВОЛФ, ГРОСС и АДАМС. ДЕНИ и ДЕ ВОЛФ прошли в вагон и поздоровались со мной. ДЕНИ заявил, что он рад видеть того, о ком слышал столь много лестного. Будем друзьями, обратился ко мне ДЕНИ, схватил мой чемодан и, не обращая внимания на мои просьбы пригласить носильщика, потащил чемодан в автомашину.

Мы направились в гостиницу «Амбасторотель». ДЕНИ и ДЕ ВОЛФ повели меня в номер, состоявший из спальни и гостиной, с видом на океан, сказав, что они специально подобрали этот номер для меня. Так с первого и до последнего дня пребывания в Атлантик-Сити меня обхаживали американцы.

Вопрос: Практика так называемых «неофициальных встреч» с американскими представителями продолжалась вами и в США?

Ответ: Да. Перед началом конференции ДЕНИ условился со мной, что по примеру Московского совещания на конференции в Атлантик-Сити будет председательствовать он, а его заместителем явится ДЕ ВОЛФ. Возражений с моей стороны не последовало. В следующую встречу ДЕНИ мне сказал, что важнее всего сейчас подготовить список радиочастот, которых, как известно, мало, лишь две с половиной тысячи, между тем как радиостанций в мире насчитывается десятки тысяч. «Все зависит теперь от умелого распределения радиочастот», — подчеркнул ДЕНИ. Он попытался выяснить мою точку зрения, но в этот раз я ее не высказал.

Вопрос: А вы сказали позднее?

Ответ: Да. Откровенная беседа произошла в конце мая 1947 года в гостинице «Амбасторотель». На повторную просьбу ко мне ДЕНИ я ответил, что вряд ли мое правительство согласится на представление полного списка радиочастот, имеющего, как известно, стратегическое значение. ДЕНИ, однако, засмеялся, сказав, что его удивляет существующее мнение о том, что список радиочастот представляет секрет. «Американцы, — продолжал

ДЕНИ, — располагают сведениями обо всех радиостанциях мира». На мой вопрос, каким образом удалось добыть эти сведения, ДЕНИ разъяснил, что США создали мощные контрольные пункты в Германии, Японии, Китае и других странах, что они систематически прослушивают все действующие радиостанции не только для того, чтобы регистрировать их технические данные, но и регулярно осуществлять наблюдение за содержанием повседневных радиопередач.

Как сообщил ДЕНИ, каждую радиостанцию, которая слышна в эфире, в США учитывают и заносят на специальную карточку, в которой отмечают: частоты по данным контрольного пункта, стабильность, с какими пунктами данная радиостанция работает, и во многих случаях напряженность поля (силу приема) в месте контрольного пункта, создаваемую наблюдаемой радиостанцией. «Таким образом, — предупредил меня ДЕНИ, — ни одну линию радиосвязи нельзя сохранить в тайне. — В заключение ДЕНИ, чтобы доказать, насколько со мной он откровенен, обещал ознакомить меня с карточкой учета радиостанций, имеющейся, по его словам, в Вашингтоне. — Приезжайте, и вам покажут то, что вас интересует в этой области», — предложил ДЕНИ.

Вопрос: Когда точно происходил этот разговор?

Ответ: 25-го мая 1947 года. Тем временем на конференции, в комитете № 6, началось обсуждение порядка работ по распределению радиочастот. Американцы потребовали, чтобы каждая делегация представила сведения о всех действующих и намеченных к пуску в эксплуатацию в течение ближайшего года радиостанциях своей страны. В разработанной американцами анкете следовало сообщить: месторасположение приемной станции, расстояние в километрах, тип излучения, направление антенны, используемые или предполагаемые частоты.

На конференции я попробовал уклониться от ответа, но ДЕНИ при очередной неофициальной встрече снова нажал, и я сдался, попросив лишь отсрочить представление сведений.

29-го мая 1947 года на пленарном заседании комитетов конференции, после того как большинство делегаций высказалось в пользу американского предложения, я выступил с заявлением о том, что в принципе не возражаю против этого предложения и лишь прошу перенести представление сведений на более поздний срок. ДЕНИ на другой день, как обычно, встретился со мной в его кабинете. Он стал доказывать, что нельзя оттягивать решение вопроса, и предложил мне телеграфно запросить Москву и получить разрешение на подготовку списков радиочастот с тем, чтобы закончить их составление к 15-му сентября.

Я попал в тяжелое и двойственное положение, обещав ДЕНИ добиться представления интересующих его сведений и не рискуя вместе с тем открыто выступить с подобным предложением, чтобы не вызвать подозрений в Москве. Выход, однако, мною был найден.

Вопрос: Какой?

Ответ: Продолжая умалчивать о своих неофициальных переговорах с представителями США, в посланной в Москву телеграмме я доложил о ходе конференции, заявив, что вряд ли американцы согласятся на то, чтобы Советский Союз уклонился от представления упомянутых сведений, что дело грозит конфликтом, а в случае, если советская делегация проявит неуступчивость, отпадет необходимость в ее пребывании на конференции.

Вопрос: В числе документов, которые находились у советской делегации в США, обнаружено 137 бланков, отпечатанных на английском языке с дубли-

рованием по-русски, в которых от руки проставлены все сведения о радиостанциях Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, Свердловска, Хабаровска и многих других городов Советского Союза.

Объясните происхождение этих бланков?

Ответ: Бланки были отпечатаны в США по форме, разработанной американцами, и предназначались для учета коротковолновых радиостанций и частот, на которых они работают. Бланки были заполнены в США сведениями о советских радиостанциях по распоряжению, которое я дал членам делегации НИКИТИНОЙ, ЩЕТИНИНУ и САНКИНУ.

Вопрос: Вами было запрошено разрешение правительства на заполнение в США сведений по форме, разработанной американцами.

Ответ: Нет, разрешения от Советского правительства на заполнение указанных бланков я не запрашивал.

Вопрос: И, несмотря на это, дали распоряжение, выходящее за пределы полученных вами полномочий?

Ответ: Я признаю это.

Вопрос: Приступив к заполнению бланков по американской форме, вы действовали по прямому заданию разведки США, для которой подготавливали полную схему радиосвязи внутри СССР. Вы это подтверждаете?

Ответ: Не отрицаю, что ДЕНИ неоднократно требовал от меня, чтобы схема радиосвязи в СССР, в получении которой была заинтересована американская разведка, была мною подготовлена. В осуществление своей договоренности с ДЕНИ я торопил члена советской делегации ЩЕТИНИНА, который отвечал за составление списков коротковолновых станций, с окончанием работы по заполнению составленных американцами бланков.

Признаю также, что ДЕНИ удалось договориться со мной, как с американским агентом, и по другим вопросам.

Вопрос: По каким?

Ответ: Международный контроль в области радио в результате конференции в Атлантик-Сити целиком переходил в руки США, но для видимости по американскому проекту из представителей нескольких стран создавался административный совет, который должен был созываться лишь два раза в год. ДЕНИ заверил меня, что американцы поддержат мою кандидатуру на пост первого председателя административного совета, если я соглашусь с тем, что генеральным секретарем международного союза электросвязи будет утвержден ГРОСС.

Не скрою, что меня подкупило предложение ДЕНИ о почетном для меня месте в административном совете, и я без возражений согласился на кандидатуру ГРОССА.

Вопрос: Предоставив, таким образом, американцам возможность вершить всеми делами международного союза электросвязи в ущерб государственным интересам СССР?

Ответ: Да, это так. ДЕНИ и ДЕ ВОЛФ, продолжая свою линию, чтобы окончательно меня заинтересовать, заверили, что они примут меры, чтобы я в ближайшее время был назначен директором одного из учрежденных по решению конференции консультативных комитетов, комитета по радио. ДЕНИ при этом сказал: «Имея влияние в Москве, вы сможете добиться столь полезного для вас назначения». Я ответил, что перспектива, конечно, заманчива, но не от меня будет зависеть предстоящее назначение. «Мы не сомневаемся, — сказал ДЕНИ, — что обстоятельства сложатся в вашу пользу. Американцы всегда считают, что важно наметить цель, а добиться ее можно».

Вопрос: Чем привлекла вас перспектива назначения директором консультативного комитета по радио?

Ответ: В комитете, местом пребывания которого была избрана Швейцария, его председатель должен был получать солидное жалование, не менее тысячи долларов в месяц. На эту сторону дела обратили мое внимание ДЕНИ и ДЕ ВОЛФ, высказавшие мнение, что такое жалование вполне меня бы устроило.

Вопрос: Американцы в отношении вас не ограничились посулами на будущее. Показывайте правду до конца.

Ответ: Я не брал у американцев денег, но принимал от них подарки.

Вопрос: Какие подарки?

Ответ: Мне было подарено три радиоприемника, один из них наиболее современной конструкции, радиоприемник частотной модуляции, а также виски и сигары.

Вопрос: Помимо этих подарков вы из Америки привезли до десяти чемоданов с вещами. Откуда у вас появилось столько вещей после поездки в США?

Ответ: В США я жил экономно и на оставшиеся у меня деньги, а суточных ежедневно причиталось по 25 долларов, я приобрел носильные вещи для себя и жены, а также предметы домашнего обихода.

Вопрос: Вы скрываете действительную основу своих отношений с американской разведкой, платным агентом которой вы являлись не с 1947 года, а значительно ранее.

Ответ: С представителями США я вступил в нелегальную связь еще в 1945 году, но денежным вознаграждением от них не пользовался.

Вопрос: О денежном вознаграждении от американской разведки вы еще будете допрошены, а сейчас продолжайте показания о вашей предательской, шпионской работе.

Ответ: Как только была достигнута договоренность по кандидатуре ГРОССА, ДЕНИ вновь вернулся к вопросу о «частотных списках». Он согласился с высказанным мною опасением, что против представления указанных списков последуют, вероятно, возражения из Москвы. «Однако все зависит от того, — продолжал ДЕНИ, — как вы доложите вопрос своему правительству». Я обещал ДЕНИ добиваться благоприятного для американцев решения.

В середине августа 1947 года по предложению ДЕНИ я выехал в Вашингтон осмотреть его достопримечательности, а также американскую картотеку учета радиостанций и радиочастот. В сопровождение мне был выделен АДАМС. Как только ГРОСС узнал, что я собираюсь в Вашингтон, он обратился с просьбой ко мне побывать и у него на дому. «В Вашу честь будет устроен вечер, — обратился ко мне ГРОСС, — мы познакомимся еще ближе и закрепим наши дружеские отношения».

На следующий день на автомашине мы выехали в Вашингтон. За рулем сидел ДЕ ВОЛФ, а я и АДАМС — на задних сиденьях. В автомашине АДАМС, чтобы не отпугнуть меня, заговорил сначала о Москве, о советском искусстве и заявил затем, что он не прочь, если позволит время, изучить русский язык. Продолжая этот разговор, АДАМС, однако, утверждал, что он вполне понимает русских коммунистов и вовсе не понимает и не признает американских, считая их политические позиции неверными, причиняющими ущерб интересам своей страны. Разговор коснулся и ГРОССА, которого ДЕ ВОЛФ и АДАМС хвалили как дельного человека, способного возглавить работу в международном союзе электросвязи.

Вопрос: К чему понадобилось американцам перевозить в вашем присутствии ГРОССА?

Ответ: Американцы оказывали на меня давление, чтобы обезопасить себя от всяких возражений со стороны возглавлявшейся мною советской делегации и обеспечить за ГРОССОМ место генерального секретаря союза электросвязи.

Вопрос: По прибытии в Вашингтон вы остановились в советском посольстве?

Ответ: Нет, в американской гостинице, названия которой не помню. АДАМС и ДЕ ВОЛФ на время меня оставили, условившись о часе, к которому я должен был привести себя в порядок и по их требованию переодеться в черный костюм с галстуком «бабочкой». К 6-ти часам вечера за мной заехал АДАМС с женой, и мы отправились в ресторан при военном клубе, что в 10-ти километрах от Вашингтона. На вечере присутствовали: ГРОСС, ДЕНИ, ДЕ ВОЛФ и АДАМС с женами, доктор фон ЭРНСТ, директор бернского бюро связи, еще один мужчина и две дамы.

Вопрос: Какое отношение имели эти женщины к вашей компании?

Ответ: Одна из дам предназначалась для меня. Ее усадили рядом. Она оказалась словоохотливой, настойчиво расспрашивала меня о Советском Союзе и о Москве, а в заключение, после того, как мы уже изрядно выпили, шепнула мне на ухо, что она была бы счастлива, если бы я выбрал время посетить ее дом. Я обещал, если позволят обстоятельства.

Встреча за выпивкой продолжалась часа четыре, несколько раз я выходил со своей дамой наблюдать за танцами в расположенный рядом с рестораном танцевальный зал. В 11 часов вечера, после шампанского, я пожаловался АДАМСУ на то, что у меня кружится голова, и попросил: «Давайте уедем. АДАМС меня отвез к себе на квартиру, где я остался ночевать».

Вопрос: На квартиру к АДАМСУ, как и на встречу с ГРОССОМ и другими американскими разведчиками вы были доставлены вовсе не для того, чтобы празднично провести время в их обществе.

Показывайте, как в шпионских целях вы были использованы в эту поездку ГРОССОМ и АДАМСОМ?

Ответ: Вечер в американском ресторане и поездка на дом к АДАМСУ преследовали, конечно, все ту же цель дальнейшего моего сближения и срачивания с верхушкой американских связистов.

Вопрос: Не столько связистов, сколько разведчиков.

Ответ: Из постоянного общения и бесед с руководящими лицами из американской делегации на конференции я понял, что ГРОСС являлся крупным американским разведчиком по международным делам, ввиду чего и предназначался на руководящую работу в международный союз электросвязи.

Вопрос: Не уклоняйтесь от прямого ответа, а показывайте — какие шпионские задания вы получили от ГРОССА?

Ответ: С ГРОССОМ я не уединялся и весь вечер провел в компании за общим столом. Утром АДАМС, у которого я остановился на ночлег, отвез меня, согласно договоренности с ДЕНИ, в федеральную комиссию связи, расположенную в помещении американского почтового ведомства. Он проводил меня в комнату, уставленную сейфами, в которой находилась картотека учета радиостанций, ведущегося, по его словам, федеральной комиссией связи.

Вопрос: Вы уверены, что АДАМС показал вам эту картотеку, а не нечто похожее на нее, чтобы ввести вас в заблуждение?

Ответ: Возможно, что такой картотеки в США и не существует, но видимость существования ее была полная. АДАМС извлек из одного из сейфов, которыми была уставлена вся комната, ящик с карточками, в которых были обозначены: наименование города, позывные радиостанций, частоты, на которых они работают, сила слышимости и пункты, в которых отмечена работа наблюдаемого радиопередатчика.

Вопрос: Какой вид имели осмотренные вами карточки?

Ответ: Довольно большого формата, белого цвета карточки были заполнены отпечатанными на машинке подробными сведениями о радиостанциях Москвы, Хабаровска, Владивостока и Иркутска.

В комнате никого не было, но АДАМС меня торопил и под конец осмотра, сделав таинственную физиономию, предупредил: «Наши секреты мы показываем только вам».

Вопрос: Вы доложили в Москве об осмотре вами картотеки федеральной комиссии связи США?

Ответ: Нет, не доложил.

Вопрос: А советскую делегацию поставили об этом в известность?

Ответ: Нет, об осмотре я умолчал, так как избегал афишировать факты, на основании которых в Москве или среди советских делегатов на конференции в Атлантик-Сити могли возникнуть подозрения по поводу доверительного отношения ко мне американцев.

Посетив с АДАМСОМ два музея и другие достопримечательности Вашингтона, ночью я вернулся в Атлантик-Сити. На следующий день конференция перешла к обсуждению вопроса о приеме Литвы, Латвии и Монголии в международный союз электросвязи. Американцы и англичане высказались против предложения советской делегации. При очередном свидании с ДЕНИ я попросил поддержать мое ходатайство, мотивируя тем, что иначе в Москве меня обвинят в том, что я не боролся за выполнение директивы своего правительства. ДЕНИ, однако, на уговоры не поддавался, объяснив, что он отказывается поддержать мою просьбу. В таком случае, возразил я ДЕНИ, в Москве будут поставлены под удар наши позиции при решении вопроса о представлении списка коротковолновых радиостанций по требуемой вами форме. ДЕНИ тем не менее повторил, что он связан по рукам директивами своего правительства, но зато, чтобы облегчить мне свободу действий в Москве, выставит мою кандидатуру в председатели административного совета. «Мне кажется, — заметил при этом ДЕНИ, — что избрание вас упрочит ваше положение в Москве». Вскоре американцы реализовали свое обещание.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: 29 сентября по предложению ДЕ ВОЛФА, поддержанному ДЕНИ, я был избран на конференции первым председателем административного совета. 30 сентября ДЕНИ поздравил меня и снова потребовал представления характеризующих состояние радиосвязи в СССР «частотных списков». «Ведь они у вас имеются», — неожиданно обратился ко мне ДЕНИ.

Вопрос: Откуда ДЕНИ стало известно, что с вами в Атлантик-Сити находились указанные списки?

Ответ: Я сам об этом спросил ДЕНИ. Он ответил, улыбаясь: «Вы наивны, господин ФОРТУШЕНКО, и забыли, что ваша делегация жила и хранила свои документы в нашем доме». ДЕНИ затем дал мне понять, что его люди имели доступ к материалам советской делегации и подслушивали происходившие в месте нашего проживания разговоры. «Я наверняка утверждаю, господин ФОРТУШЕНКО, — продолжал ДЕНИ, — что у вас имеются списки радиостанций со сведениями об их частотах по Украине и Белоруссии».

Сомнений в правдивости слов ДЕНИ о том, что американцы наблюдали и знали, что делалось в советской делегации, у меня не оставалось. Факты это подтверждали.

Вопрос: Какие факты?

Ответ: Делегат БРАГИН однажды поставил меня в известность о том, что его личные вещи подверглись негласному осмотру и при этом был приведен в негодность замок его чемодана. Тот же БРАГИН высказывал подозрение, что при проводке в наш особняк телефонной связи в телефонный аппарат был помещен микрофон, о чем можно было догадаться из происшедшего между монтерами во время установки аппарата разговора. В полуподвальном помещении особняка до нашего въезда проживал его хозяин — ВИТЦКИЙ. Как только в особняке разместились советские делегаты, хозяин и его семья выехали, а их помещение заняли какие-то американцы — мужчины и женщины, очевидно, люди разведки. В распоряжении новых жильцов постоянно имелась автомашина. Эти факты я сопоставил с тем, что мне сказал ДЕНИ о ставших ему известными списках радиостанций по Украинской и Белорусской ССР. Я понял, что окончательно запутался в расставленных американских сетях.

Вопрос: Не прикидывайтесь запутавшимся человеком, а показывайте всю правду о своем дальнейшем сотрудничестве с американской разведкой?

Ответ: Информация ДЕНИ меня взволновала, но он успокоительно сказал, что не следует поддаваться панике, так как о нашем разговоре никто не узнает. Далее ДЕНИ указал на то, что при приезде в Москву мне следует настойчиво добиваться участия СССР в составлении «частотных списков», на что я дал свое согласие. ДЕНИ напомнил, что 20 января 1948 года в Женеве будет созвано заседание административного совета, на котором со мной встретится и передаст дальнейшие инструкции американцев ДЕ ВОЛФ.

Вопрос: Вас, таким образом, передали на связь ДЕ ВОЛФУ?

Ответ: ДЕНИ назвал ДЕ ВОЛФА, с которым мне, как американскому агенту, следовало поддерживать постоянный контакт.

Вопрос: Какие задания вами были получены от ДЕНИ?

Ответ: С ДЕНИ было только условлено, что при встрече в январе 1948 года со мной обо всем договорится ДЕ ВОЛФ.

2-го октября 1947 года американская делегация устроила мне прощальный банкет с теми же хвалебными речами по моему адресу, а через несколько дней я посетил генерала САРНОВА.

Вопрос: Кто он такой?

Ответ: Председатель объединения радиокорпораций США. Встреча состоялась по инициативе самого САРНОВА. При посещении мною студии «Эмбиси» в «Радио-сити» САРНОВ принял меня, встретив словами: «Я давно уже хотел лично познакомиться с тем, о ком получал наилучшие отзывы». Я преподнес генералу САРНОВУ альбом советских почтовых марок, и на этом мы распрощались.

Вопрос: С генералом САРНОВ вы встречались наедине?

Ответ: При нашем свидании никто не присутствовал.

Вопрос: Тем не менее ничего, кроме альбома почтовых марок, вы ему не передали?

Ответ: Не передал.

Вопрос: А САРНОВ вас ни о чем не расспрашивал?

Ответ: Я показал все о своей встрече с генералом САРНОВЫМ.

Вопрос: А другие деятели государственного департамента и его разведки разве не требовали от вас представления военного, политического и экономического характера сведений об СССР?

Ответ: Техника связи в СССР, известная, конечно, мне во всех деталях, не интересовала американцев, так как она в основном пополнялась за счет поставок по ленд-лизу, производившихся США.

Кроме того, я прошу учесть, что не был у американцев простым их агентом, поставлявшим обычные сведения, а должен был выполнять более серьезные поручения, добываясь передачи представителям США полной схемы радиосвязи в СССР, а также наиболее выгодного для США распределения радиочастот. По этому поводу ДЕНИ не раз мне говорил, что борьба за радиочастоты имеет стратегическое значение и для американцев в области радио так же важна, как и борьба за нефть. В этом деле я представлял ценность, чем и можно объяснить постоянные признаки внимания ко мне представителей США.

Вопрос: Вы показали о всех посещениях вами американцев во время конференции в Атлантик-Сити?

Ответ: О всех.

Вопрос: Между тем в блокноте, изъятом у вас при обыске, вами собственноручно сделана пометка: «В воскресенье позвонил ДЕНИ — проехать...»
Дача принадлежит приятелю. День рождения дочери...»

Почему на допросе вы скрыли посещение ДЕНИ на его даче?

Ответ: Я упустил этот факт. Действительно, в августе 1947 года в одно из воскресений я был приглашен ДЕНИ на дачу, расположенную в пяти километрах от Атлантик-Сити. Дача принадлежала его приятелю. ДЕНИ на своей автомашине отвез меня на дачу, где познакомил с матерью, а с женой я уже был знаком. Оказалось, что ДЕНИ в этот день устраивал именины своей восьмилетней дочери. Никто из посторонних, кроме меня, не присутствовал.

Вопрос: Чем объяснить, что на именины дочери ДЕНИ пригласил только вас, и никого более даже из американцев?

Ответ: Затрудняюсь ответить, но, по-видимому, ДЕНИ был заинтересован в том, чтобы закрепить завязавшиеся между нами отношения.

Теперь я утверждаю, не осталось ни одной встречи с представителями США, о которой я не показал бы следствию.

Вопрос: По приезде в Москву вы доложили о своих неофициальных переговорах в США, как и о том, что секретные документы, вывезенные вами в США, стали достоянием американской разведки?

Ответ: Подробно о результатах конференции в Атлантик-Сити я доложил *Министру связи Сергейчуку*. Ему я рассказал также о своих переговорах с ДЕНИ, но умолчал о навязанной мне представителями США линии в деле распределения радиочастот, как и о том, что американская разведка получила доступ к имевшимся в США у советской делегации секретным материалам. *Сергейчук* одобритительно отозвался о моей деятельности на международной радиоконференции.

В средних числах ноября этого года началось расследование обстоятельств моей поездки в США и заполнения там по моему указанию, без разрешения правительства, составленных американцами анкет. *Сергейчук* стал проявлять беспокойство. Он затребовал у меня опись взятых в США документов.

Просмотрев документы, *Сергейчук* согласился с высказанным мною мнением, что часть их якобы не представляет государственной тайны и что серьезных нарушений с моей стороны не имело места. *Сергейчук* взял меня под свою защиту в представленном правительству объяснении.

Сергейчук в своем объяснении правительству, к которому было приобретено и мое объяснение, признал секретными лишь взятые мною списки коротковолновых радиостанций Украинской и Белорусской ССР. Однако наедине со мной он высказал тревогу, говоря, что нам с ним влетит за взятые в США документы. *Сергейчук* при этом заявил, что излишне мне передоверил и, к своему сожалению, попал впросак и оказался в полном неведении относительно того, с какими материалами я выехал в США.

19-го ноября во второй половине дня *Сергейчук* снова вызвал меня к себе. Он сообщил, что дело приобретает серьезный оборот и от него из ЦК ВКП(б) потребовали дополнительных объяснений, — что ему известно о моем поведении в США. Не зная пока, что ответить ЦК ВКП(б), *Сергейчук* стал просить меня, чтобы я рассказал ему во всех деталях, что происходило со мной в Америке.

В этот раз я подробно сообщил *Сергейчуку* об именинах у ДЕНИ и о посещении мною квартиры АДАМСА, у которого я заночевал. Я не скрыл от *Сергейчука* и того, что систематически наедине вел неофициальные переговоры с ДЕНИ и его ближайшими сотрудниками. *Сергейчук* слушал меня и бледнел, а, выслушав до конца, сказал: «Как много глупостей ты наделал в Америке». Больше разговоров с *Сергейчуком* я не имел до своего ареста, произошедшего в ночь на 22-е ноября 1947 года.

Вопрос: В вашем служебном сейфе обнаружен пистолет системы Коровина, оказавшийся заряженным.

В каких преступных целях вы хранили наготове этот пистолет?

Ответ: Развернувшиеся после моего возвращения в Москву события и, особенно, разговор с *Сергейчуком*, убедили меня в том, что я нахожусь на грани разоблачения. Оставалась лишь надежда на поддержку *Сергейчука*.

Я принял решение, во избежание ареста и привлечения к ответственности за совершенные мною преступления в критическую минуту, если за мной придут, покончить жизнь самоубийством. Вот почему на этот случай я держал у себя в сейфе заряженный револьвер.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

А. ФОРТУШЕНКО

ДОПРОСИЛ:

*Зам. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — полковник ШВАРЦМАН*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 257. Л. 5—47. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Всем членам и кандидатам ПБ вкруговую. Малику, Кузнецову (разв.)».

— фамилии вписаны от руки.

— подчеркнуто карандашом.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЕПЛЕНИИ АВТОМАШИН ГАРАЖА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР

19 декабря 1947 г.

8 — О закреплении автомашин гаража Особого назначения (ГОН) Главного Управления Охраны Министерства Государственной Безопасности Союза ССР

1. Закрепить за членами Политбюро и кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарями ЦК ВКП(б) и членами их семей следующие авто-

машины гаража Особого назначения (ГОН) Главного Управления Охраны МГБ СССР:

Тов. СТАЛИН И.В.	—	Б. Паккард Б. Паккард Татра
Тов. МОЛОТОВ В.М.	—	Б. Паккард Крейслер ЗИС-110
Тов. БЕРИЯ Л.П.	—	Б. Паккард Мерседес ЗИС-110
Тов. ЖДАНОВ А.А.	—	Б. Паккард Паккард ЗИС-110
Тов. МИКОЯН А.И.	—	Б. Паккард ЗИС-110 ЗИС-110
Тов. КАГАНОВИЧ Л.М.	—	Паккард ЗИС-110 ЗИС-110 открытый
Тов. МАЛЕНКОВ Г.М.	—	Б. Паккард Паккард открытый ЗИС-110
Тов. ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н.А.	—	Кадиллак ЗИС-110 ЗИС-110
Тов. ВОРОШИЛОВ К.Е.	—	Б. Паккард Шевроле Форд-8
Тов. АНДРЕЕВ А.А.	—	Б. Паккард Шевроле М-20 Победа
Тов. ШВЕРНИК Н.М.	—	Кадиллак ЗИС-110 М-20 Победа
Тов. БУЛГАНИН Н.А.	—	Паккард Кадиллак М-20 Победа
Тов. КОСЫГИН А.Н.	—	Паккард ЗИС-110 М-20 Победа
Тов. КУЗНЕЦОВ А.А.	—	Паккард ЗИС-110 М-20 Победа
Тов. СУСЛОВ М.А.	—	Паккард ЗИС-110 М-20 Победа
Тов. ПОПОВ Г.М.	—	Кадиллак ЗИС-110 М-20 Победа

2. Закрепить автомашины за нижеуказанными лицами:

Тов. ПОСКРЕБЫШЕВ А.Н.	—	Кадиллак Бьюик
Семья тов. ДЗЕРЖИНСКОГО	—	М-20 Победа
Семья тов. ЩЕРБАКОВА	—	Шевроле
Семья тов. КАЛИНИНА	—	Бьюик
Семья тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ	—	Форд-8

3. Числить в резерве гаража Особого назначения Главного Управления Охраны Министерства Государственной Безопасности СССР следующие автомашины:

Б. Паккардов	—	2 шт.
Б. ЗИС-110	—	2 «
ЗИС-110 открытых	—	2 «
ЗИС-110 закрытых	—	6 «
Паккардов	—	1 «
Кадиллак	—	1 «

Разрешить Главному Управлению Охраны МГБ СССР использовать резерв для замены закрепленных автомашин в случае их ремонта и для предоставления приезжающим членам Политбюро, кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б) и секретарям ЦК ВКП(б).

4. Запретить Главному Управлению Охраны МГБ СССР держать какие бы то ни было автомашины в гараже Особого назначения, кроме закрепленных за лицами, указанными в настоящем постановлении.

5. Обязать Министерство автомобильной и тракторной промышленности (т. Акопова) выделить в декабре 1947 года Главному Управлению Охраны МГБ СССР 5 автомашин ЗИС-110.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 6—7. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 61.

№ 44

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
«АМЕРИКАНСКОЙ ШПИОНКИ» И.В. МАТУСИС (12)**

П 58 — Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Т.т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, МИКОЯНУ,
ВОЗНЕСЕНСКОМУ, ЖДАНОВУ, МАЛЕНКОВУ, БУЛГАНИНУ

По поручению тов. Сталина посылаются Вам для ознакомления показания арестованной Матусис И.В. от 8.1.1948 г.

Зав. особым сектором ЦК ВКП(б) А. ПОСКРЕБЫШЕВ

8 января 1948 г.

№ 3615/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

О ликвидации американской резидентуры, возглавлявшейся активной разведчицей МАТУСИС, проводившей шпионскую деятельность в Архангельске и Владивостоке

Докладываю, что МГБ СССР и его органами в Архангельске и Владивостоке вскрыта и ликвидирована американская резидентура, проводившая активную шпионскую деятельность в портовых городах Архангельской области и Приморского края.

Резидентом являлась ныне арестованная МАТУСИС И.В., уроженка США, дочь активного троцкиста, работавшая под руководством установленных американских разведчиков — военно-морского атташе США в Москве контр-адмирала ДУНКАН, его помощника РУЛЛАРДА и американских консулов во Владивостоке КЛАББА и КОРРИ.

В 1943 году МАТУСИС и РУЛЛАРД, перед выездом на работу во Владивосток, получили в американском посольстве в Москве лично от военно-морского атташе США контр-адмирала ДУНКАН задание разведать состояние военно-морских сил Дальнего Востока, ледокольного флота, Северного морского пути, пропускной способности и технической оснащенности портов, судостроительных заводов, а также железных и шоссейных дорог.

По делу арестовано 11 американских шпионов, выданных МАТУСИС, в том числе командир тяжелого монитора 7-го военно-морского флота ЭРЛИХ, капитан теплохода «Иркутск» АЛЬВАРЕС, заместитель начальника агентства Инфлота во Владивостоке КОРАБЕНКОВА, заместитель начальника порта в Петропавловске на Камчатке БУХАТКИН и др., которые соznались в шпионской связи с американцами и подтвердили показания МАТУСИС.

МГБ СССР также дано указание своим органам на местах арестовать и доставить в Москву проходящих по показаниям МАТУСИС — БЕРЕСТЕЦКОГО — командира отряда учебных кораблей 5-го военно-морского флота, ЧАЙКУ — капитана теплохода «Комилес» и ОСИНОВСКОГО — бывшего капитана порта в гор. Молотовске, ныне работающего начальником аварийно-спасательной станции Рижского порта.

Арестованные МАТУСИС, ЭРЛИХ, АЛЬВАРЕС, КОРАБЕНКОВА, БУХАТКИН, БЕЛЯЕВ, КРЫЛОВА и КОППЕР содержатся под стражей в МГБ СССР, и допрос их продолжается.

При этом представляю протокол допроса МАТУСИС И.В. и ее фотографии.

О допросе других американских разведчиков из резидентуры МАТУСИС доложу Вам дополнительно.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной МАТУСИС Ирины Владимировны,
бывшего секретаря-переводчика американского
консульства во Владивостоке
от 8 января 1948 года

Вопрос: Кто вы по национальности?

Ответ: Еврейка.

Вопрос: Где родились?

Ответ: Я родилась в США, в гор. Нью-Йорке.

Вопрос: Когда?

Ответ: В июле 1913 года.

Вопрос: Каким образом вы оказались в Советском Союзе?

Ответ: Мой отец уроженец Одессы, принадлежал к анархистам и в 1905 году от преследования царских властей бежал в Америку, где работал на различных предприятиях в качестве бормашиниста, слесаря и электрика. В 1923 году он вместе со мной и матерью возвратился в Советский Союз.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Проживая в Америке, отец являлся членом «Общества друзей Советской России», вступил в строительную артель, организованную этим обществом из числа эмигрантов, желавших возвратиться на родину, и в составе этой артели в 1923 году прибыл в СССР.

Вопрос: Вы скрываете, что ваш отец прибыл в Советский Союз для проведения вражеской работы.

Ответ: Мне лишь известно, что отец по прибытии в СССР поселился на жительство в гор. Одессе, в 1924 году вступил в РКП(б), а затем примкнул к троцкистам, подписал так называемую «платформу 83-х», за что в 1934 году был исключен из партии. О другой деятельности отца против Советской власти я не знаю.

Вопрос: Неправда. Почему вы умалчиваете о связях вашего отца с иностранцами?

Ответ: Переехав в 1941 году на жительство в Архангельск, отец устроился на работу в агентство Инфлота при Архангельском морпароходстве, где, работая диспетчером, имел связь с иностранцами.

Вопрос: Преступную связь?

Ответ: Нет. Связь с иностранцами отец поддерживал по роду своей службы.

Вопрос: А ваша связь с иностранцами носила тоже служебный характер?

Ответ: Я действительно в Архангельске поддерживала знакомство с англичанами из британской военно-морской миссии, находившейся там во время войны, но это знакомство было основано на моем желании совершенствовать знание английского языка, который я изучала, проживая в Америке.

Вопрос: Не выкручивайтесь. Устанавливая связь с англичанами, вы преследовали преступные цели. Говорите об этом.

Ответ: Я хотела с помощью англичан уехать из Советского Союза за границу.

Вопрос: Почему вы намеревались бежать за границу?

Ответ: Отец и мать на протяжении ряда лет расхваливали мне жизнь за границей, под их влиянием у меня возникли антисоветские настроения, которые из года в год усиливались, в результате чего я стала враждебно воспринимать мероприятия, проводимые партией и Советским правительством.

Особое влияние на меня оказывал отец, который, будучи исключен из партии за троцкистскую деятельность, сам был озлоблен против Советской власти.

В силу этих обстоятельств я высказывала мысль бежать за границу.

Вопрос: Вы не только высказывали, но и принимали практические меры к побегу за границу.

Ответ: Да. В июне 1941 года в Архангельск прибыла первая английская военная миссия. Я, как хорошо владеющая английским языком, была направлена военным командованием на аэродром «Ягодник» для обслуживания этой миссии и там познакомилась с английским полковником БЭРД, который впоследствии стал меня приглашать в здание английской миссии, в интернациональный клуб и посещать мою квартиру.

Находясь как-то в ресторане, я познакомилась со старшим инструктором группы английских танкистов, прибывших в Архангельск, УИЛКСОМ и вскоре вступила с ним в интимную связь.

Встречаясь с УИЛКСОМ, я рассказала ему о том, что до 1923 года вместе со своими родителями проживала в Америке, высказала ему свое недовольство положением в Советском Союзе и враждебном настроении против ВКП(б) и Советского правительства.

В одну из бесед с УИЛКСОМ я заявила ему о своем желании любым способом выехать за границу, и он обещал мне помочь в этом.

УИЛКС сказал мне, что когда группа английских танкистов, старшим которой он являлся, будет возвращаться на родину, то я вместе с ним пройду на английский пароход и таким путем мне удастся бежать из Советского Союза.

С этой целью УИЛКС даже принес мне на квартиру английскую форму, надевая которую я тренировалась, осваивая манеры английского солдата.

Вопрос: В связи с чем УИЛКС так охотно помогал в осуществлении ваших изменнических намерений?

Ответ: Я нравилась УИЛКСУ, и, как уже показывала, он со мной сожительствовавал.

Вопрос: Перестаньте лгать. УИЛКС известен как английский разведчик, и ваша связь с ним носила не только бытовой характер. Рассказывайте правду.

Ответ: УИЛКС рассказывал мне, что он является работником английской разведки «Интеллидженс-Сервис» и под видом инструктора танковой группы направлен в Советский Союз с заданием собрать сведения о танковых войсках Советской Армии. В связи с этим УИЛКС спрашивал меня о том, знаю ли я что-нибудь о танковых частях в районе Архангельска. Получив от меня отрицательный ответ, УИЛКС сказал, что его также интересуют вопросы экономического и политического положения населения Советского Союза и, в частности, Архангельска.

Вопрос: Какими шпионскими сведениями вы снабжали УИЛКСА?

Ответ: Исходя из своих враждебных настроений к Советскому Союзу, я использовала материальные затруднения во время войны в беседах с УИЛКСОМ, в извращенном виде обрисовывала положение населения Архангельска, рассказывала о больших очередях в городе, о нехватке продуктов питания и промтоваров. При этом я клеветнически утверждала, что иностранцы обеспечиваются всем необходимым только лишь для того, чтобы скрыть истинное положение в стране.

Моя связь с УИЛКСОМ была кратковременной, поскольку в начале февраля 1942 года он со своей группой танкистов выехал в Англию.

Вопрос: А вас оставил для шпионской работы против Советского Союза?

Ответ: Шпионских заданий от УИЛКСА я не получала. Он просто обманул меня и, не предупредив, внезапно выехал на родину.

Вопрос: Перестаньте крутить. Вы продолжали иметь шпионскую связь с англичанами?

Ответ: Да. Общаясь с БЭРДОМ, последний интересовался экономикой Северного края и расспрашивал о лесозаводах и лесобиржах в районе Архангельска. Я назвала БЭРДУ количество имеющихся лесозаводов и сообщила, что на лесозаводе № 2 после пожара установлено импортное оборудование. Рассказала, что в 10—12 километрах от Архангельска строится завод по производству древесного спирта. Сообщила о наличии в Архангельске йодного завода, а также лесотехнического, медицинского и педагогического институтов.

В 1942 году БЭРД уехал в Англию, а я устроилась на работу в аппарат помощника военно-морского атташе США в Архангельске и связь с англичанами прекратила.

Вопрос: Как вы попали на службу к американцам?

Ответ: В июне 1942 года в Архангельске была основана контора помощника военно-морского атташе США, которую возглавлял капитан 2 ранга ФРЕНКЕЛЬ и капитан 3 ранга РУЛЛАРД.

Познакомившись в ресторане «Интурист» с ФРЕНКЕЛЕМ, а через него с РУЛЛАРДОМ, я была приглашена ими на постоянную работу на должность секретаря-переводчика.

Вопрос: И под прикрытием этой должности вели разведывательную работу?

Ответ: Я это признаю. В первое время моей работы ФРЕНКЕЛЬ и РУЛЛАРД относились ко мне настороженно, а затем, когда они убедились, что я враждебно настроена против Советского Союза, подозрения у них в отношении меня постепенно стали рассеиваться.

Желая снискать доверие у американцев, я стремилась всячески угодить ФРЕНКЕЛЮ и особенно РУЛЛАРДУ, который в связи с частыми выездами ФРЕНКЕЛЯ из Архангельска являлся фактически руководителем конторы помощника военно-морского атташе. Я знакомила РУЛЛАРДА с характером работы советских учреждений, с которыми в первую очередь ему приходилось иметь дело.

После этого РУЛЛАРД стал давать мне отдельные поручения, связанные со сбором секретных сведений при посещении мною советских предприятий и учреждений. Так, будучи в портовом участке Бокарица, где концентрировались прибывающие в Советский Союз военные материалы, я по поручению РУЛЛАРДА путем личного наблюдения выяснила некоторые данные о пропускной способности этого порта, а также сообщила РУЛЛАРДУ, что Бокарица соединена с основной железнодорожной магистралью Архангельск — Москва отдельно железнодорожной веткой. Этими сведениями РУЛЛАРД остался доволен.

Проверив меня на выполнении отдельных заданий и убедившись в моей преданности американцам, РУЛЛАРД стал доверять мне и начал привлекать к работе по подбору лиц, которые могли бы снабжать американскую разведку шпионскими сведениями.

Вопрос: Кого вы привлекли для шпионской работы?

Ответ: В 1942 году, во время одного из моих посещений Архангельского интернационального клуба, я обратила внимание на женщину, свободно говорившую по-английски. От директора клуба ГОРИНОЙ я узнала, что это КОППЕР Салли, бывшая американка, которая работает на железной дороге на станции Исакогорка и изредка посещает этот клуб.

О встрече с КОППЕР я рассказала РУЛЛАРДУ, он заинтересовался ею и поручил мне познакомиться с КОППЕР и выяснить — не будет ли она полезна РУЛЛАРДУ в его разведывательной деятельности.

При следующем посещении интернационального клуба я познакомилась с КОППЕР, которая рассказала мне, что она финка американского происхождения, родилась в Бруклине, прибыла в Советский Союз из Америки в 1933 году вместе со своим мужем в группе других финнов и приняла советское гражданство. Первое время она жила в Петрозаводске, в 1939 году ее муж был призван в Красную Армию, а она в начале войны была мобилизована для работы на железнодорожный транспорт.

Я нашла с КОППЕР общий язык и пригласила ее в американскую миссию. Она согласилась.

Когда КОППЕР пришла в американскую миссию, я познакомила ее с РУЛЛАРДОМ. Он расспросил КОППЕР, где она жила в Америке, как попала в Советский Союз и чем теперь занимается. КОППЕР ответила на вопросы РУЛЛАРДА и пожаловалась ему на тяжелые условия жизни и работы в Исакогорке.

В дальнейшем РУЛЛАРД встречался с КОППЕР непосредственно, а в одном из разговоров, одобвив мой выбор в отношении КОППЕР, сказал мне, что он от нее получил интересные сведения об экономическом положении Северного края, но какие именно — не назвал.

Мне лишь известно, что в виде вознаграждения КОППЕР получала от РУЛЛАРДА продукты питания и предметы одежды, что он обычно не делал без пользы для себя.

Вопрос: Арестованный органами МГБ финн американского происхождения ЛАХТИ показал, что вы его также привлекли к шпионской деятельности. Это так?

Ответ: Подтверждаю. Осенью 1942 года я связала РУЛЛАРДА с ЛАХТИ.

ЛАХТИ явился в контору помощника военно-морского атташе в Архангельске и просил меня предоставить ему возможность поговорить с американским консулом. Заинтересовавшись этим человеком, я подробно расспросила его — кто он такой и по какому вопросу желает разговаривать с консулом.

ЛАХТИ рассказал, что он финн американского происхождения, прибыл в СССР в 1933 году, проживал в разных городах Советского Союза, был в ссылке в Сибири, откуда бежал, теперь проживает в гор. Онега и имеет намерение выехать в Америку, о чем и хочет переговорить с консулом.

Решив, что он может быть полезен РУЛЛАРДУ, я попросила его подождать, а сама пошла к РУЛЛАРДУ и сообщила свои соображения в отношении ЛАХТИ. РУЛЛАРД дал мне указание провести ЛАХТИ к нему. Я сказала ЛАХТИ, что консула в Архангельске нет, но его может принять помощник военно-морского атташе. ЛАХТИ согласился, и я провела его к РУЛЛАРДУ.

РУЛЛАРД обещал ЛАХТИ по поводу его просьбы снести с американским посольством в Москве и результаты ему сообщить. В знак благодарности ЛАХТИ предложил свои услуги — оказать любую помощь РУЛЛАРДУ.

Воспользовавшись предложением ЛАХТИ, РУЛЛАРД стал расспрашивать его о порте Онега.

ЛАХТИ рассказал, что Онежский порт может одновременно принять два парохода, что сравнительно небольшая глубина у причалов не позволяет крупнотоннажным судам становиться под погрузку и выгрузку непосредственно у причалов, в связи с чем эти операции производятся с помощью барж и лифтеров.

ЛАХТИ также сообщил РУЛЛАРДУ о наличии лесозавода и лесобиржи в Онеге, что Онежский порт открыт для навигации в течение примерно двух

с половиной месяцев в году и что за последние несколько лет, кроме советских судов каботажного плавания, крупные пароходы туда не заходили.

ЛАХТИ встречался с РУЛЛАРДОМ еще несколько раз и вел с ним продолжительные беседы.

По материалам, полученным от ЛАХТИ, РУЛЛАРД написал донесение и отослал его в отдел военно-морской разведки в Вашингтон, указав фамилию ЛАХТИ как источник получения этих сведений.

Вопрос: Кого еще вы подставили РУЛЛАРДУ для вербовки?

Ответ: В целях подбора кандидатур для использования американцами в шпионских целях я обзавелась в Архангельске знакомыми, но, кроме КОППЕР и ЛАХТИ, подходящих среди них не нашла.

Вопрос: Назовите других лиц, которые поддерживали шпионскую связь с РУЛЛАРДОМ?

Ответ: Я знала, что американцев снабжал разведывательными сведениями капитан порта в гор. Молотовске ОСИНОВСКИЙ.

В моем присутствии сотрудник американского военно-морского атташата ХАРШОУ, постоянно находившийся в Молотовске, рассказывал РУЛЛАРДУ, что он установил связь с ОСИНОВСКИМ, который, по словам ХАРШОУ, заискивал перед ним и высказывал антисоветские настроения.

Используя услужливость ОСИНОВСКОГО, ХАРШОУ получил от него ряд сведений, интересовавших американскую разведку. В частности, как мне помнится, ХАРШОУ говорил РУЛЛАРДУ, что им были получены от ОСИНОВСКОГО данные о том, что Молотовский порт приспособлен на одновременный прием четырех пароходов, что производятся работы по расширению этого порта еще на два причала и что в порту имеется четыре крана мощностью в 10—15 тонн.

От ОСИНОВСКОГО ХАРШОУ также узнал, что в Молотовске имеется законсервированный судостроительный завод, на котором предполагается начать строительство подводных лодок.

РУЛЛАРД поручил мне перепроверить сведения, полученные от ОСИНОВСКОГО, и я это сделала через своего отца, работавшего в то время старшим диспетчером Инфлота в Молотовске. Отец подтвердил правильность полученных от ОСИНОВСКОГО сведений и дополнил их некоторыми другими данными.

Вопрос: Когда был завербован американской разведкой ваш отец МАТУСИС?

Ответ: Он имел личные встречи с РУЛЛАРДОМ и ХАРШОУ в конторе американской военной миссии в Архангельске, куда приходил для оформления документов, связанных с пребыванием американских пароходов в Молотовском порту, но был ли он ими завербован, я не знаю.

Должна сказать, что по поручению РУЛЛАРДА, я неоднократно обращалась к своему отцу для выяснения тех или иных вопросов, интересовавших американскую разведку, и он всегда снабжал меня необходимой информацией.

За это с ведома РУЛЛАРДА я передала отцу из фондов американской миссии костюм и белье, а также снабжала его продуктами питания.

Вопрос: Вы не все рассказали о шпионской работе ОСИНОВСКОГО?

Ответ: О шпионской деятельности ОСИНОВСКОГО мне больше ничего неизвестно, так как он был связан с ХАРШОУ, который сделался преемником РУЛЛАРДА после перевода последнего в феврале 1943 года на работу во Владивосток.

Вопрос: Следствию известны важные цели, которые преследовала американская разведка, направляя РУЛЛАРДА на Дальний Восток. Дайте показания об этом.

Ответ: Это верно. Американцы все время проявляли особый интерес к советскому Дальнему Востоку и, как мне казалось, не располагали достаточными сведениями о нем.

После разгрома Германии предполагалось вступление Советского Союза в войну против Японии и, как нам было известно, СССР будут отданы Южный Сахалин и Курильские острова.

Так как в связи с этим границы Советского Союза приближались к границам США, американцы стали производить на Аляске работы по укреплению крупнейшей стратегической дороги, соединяющей особо важные автодороги с отдельными районами Аляски, непосредственно граничащими с советским Дальним Востоком, и создавать там военные базы.

По этим же причинам граница Советского Союза по Тихоокеанскому побережью представляла для американской разведки чрезвычайно большой интерес. Интерес этот обуславливался еще и тем, что Владивосток, как и другие районы Дальнего Востока, по существу, не были изучены американцами.

Организованный в 1942 году аппарат помощника военно-морского атташе во Владивостоке, который возглавлялся морским офицером ТЕККЕРОМ, судя по тому, что я о нем слышала впоследствии в американском посольстве в Москве, не обеспечивал изучения Дальнего Востока, в связи с чем его работой были недовольны.

Поэтому в 1943 году ТЕККЕР был отозван и на его место направлен РУЛЛАРД.

Вопрос: А что, РУЛЛАРД был опытным разведчиком?

Ответ: РУЛЛАРД хотя и не отличался большим умом, но в работе проявлял кропотливость, упорство и считался у американцев опытным разведчиком.

За время пребывания в Советском Союзе РУЛЛАРД достаточно свободно овладел русским языком и мог вступать в любой разговор с советскими гражданами. Он умел вырабатывать соответствующий подход к различным типам людей и чувствовал себя свободно в любой обстановке, легко знакомился с людьми и быстро находил с ними общий язык. Уже в Архангельске РУЛЛАРД показал себя способным разведчиком и поэтому был назначен на Дальний Восток для усиления там разведывательной деятельности.

Вопрос: Известно, что с этой же целью и вы были направлены американской разведкой на Дальний Восток?

Ответ: Да. РУЛЛАРД в феврале 1943 года, будучи вызван в Москву за получением назначения во Владивосток, в беседе с американским военно-морским атташе в СССР контр-адмиралом ДУНКАНОМ, дал обо мне хороший отзыв и просил направить меня также на Дальний Восток. ДУНКАН с этим согласился.

Через несколько дней я была вызвана в американское посольство в Москве к контр-адмиралу ДУНКАНУ, который, объявив о моем назначении во Владивосток, проинструктировал меня и сказал, что мне и РУЛЛАРДУ предстоит большая работа на советском Дальнем Востоке, главным образом в Приморском крае.

Как заявил ДУНКАН, особое внимание мы должны были уделить вопросу разведки военно-морских сил Дальнего Востока, ледокольного флота, Северного морского пути и проводке по нему военных кораблей, пропускной способности и технической оснащенности портов, судостроительных заводов, судов дальнего и каботажного плавания, укрепрайонов, железных и шоссей-

ных дорог, а также сбору сведений о естественных богатствах Дальнего Востока.

ДУНКАН проявлял большой интерес к отдельным советским портам, в частности к сбору разведывательных сведений о работе арктических станций и проводкам судов через пролив Лаперуза.

ДУНКАН просил нас выяснить, как была организована проводка эсминцев «Сталин» и «Войков» из Ленинграда во Владивосток Северным морским путем.

На обеде, устроенном в честь РУЛЛАРДА и меня, контр-адмирал ДУНКАН, обратившись ко мне, высказал уверенность, что я буду хорошей помощницей РУЛЛАРДА, и пожелал мне успеха в моей разведывательной работе.

В марте 1943 года я и РУЛЛАРД выехали во Владивосток. В пути РУЛЛАРД проявлял большой интерес к Транссибирской железной дороге, почти на каждой станции мы выходили из вагона, становились в очередь у железнодорожных буфетов и билетных касс и прислушивались к происходившим там разговорам.

После приезда во Владивосток я, будучи польщена тем доверием, которое высказал мне контр-адмирал ДУНКАН, и заботой, проявляемой ко мне со стороны РУЛЛАРДА, еще больше активизировала разведывательную деятельность и стала штатным резидентом американской разведки во Владивостоке.

На Дальнем Востоке РУЛЛАРД и я провели разведывательную работу, которая была соответствующим образом оценена американскими властями. РУЛЛАРД впоследствии был вызван в Соединенные Штаты, получил благодарность от морского министра ФОРРЕСТОЛЛА и занял видное положение в русской секции военно-морской разведки США, а я, по специальному указанию Государственного департамента США, была принята в американское гражданство.

Вопрос: Назовите агентов, входивших в вашу резидентуру?

Ответ: В мою резидентуру входили: БЕЛЯЕВ — повар ледокола «Микоян»; БУХАТКИН — уполномоченный Инфлота и заместитель капитана порта в Петропавловске на Камчатке и НОСОВА — жена командира подводной лодки Тихоокеанского флота.

Вопрос: Когда вы установили шпионскую связь с БЕЛЯЕВЫМ?

Ответ: БЕЛЯЕВ Борис Иванович жил в Архангельске и плавал на ледоколе «Микоян», который обеспечивал проводку англо-американских транспортов в горло Белого моря. Там же в Архангельске проживают родители БЕЛЯЕВА, с которыми я была знакома еще с 1931 года.

Перед выездом из Архангельска во Владивосток от матери БЕЛЯЕВА я узнала, что БЕЛЯЕВ Борис находится во Владивостоке и плавает на каком-то пароходе.

Находясь во Владивостоке, я в 1944 году однажды встретила БЕЛЯЕВА на улице и из беседы с ним узнала, что он продолжает плавать на ледоколе «Микоян», который был переведен из Архангельска во Владивосток. БЕЛЯЕВ рассказал, что он плавал на этом ледоколе в Америку и работал в проливе Лаперуза.

Имея в виду, что американская разведка проявляла большой интерес к Северному морскому пути и ледокольному флоту Советского Союза, я решила завербовать БЕЛЯЕВА для получения необходимой информации по этому вопросу.

С этой целью я стала приглашать БЕЛЯЕВА в ресторан, обильно угощать и тем самым приблизила его к себе.

О своем намерении завербовать БЕЛЯЕВА я поставила в известность РУЛЛАРДА, который это одобрил.

В середине 1944 года, при очередной встрече, я сказала БЕЛЯЕВУ, что американцев, у которых я работаю, интересуют данные о ледокольном флоте, и просила его сообщить мне эти сведения.

БЕЛЯЕВ не возражал и спустя несколько дней передал мне ряд интересовавших меня данных.

Вопрос: Каких?

Ответ: БЕЛЯЕВ мне назвал количество ледоколов, работавших на советском Дальнем Востоке, перечислил их названия, указал, что ледоколы «Каганович», «Микоян», «Красин» и «Адмирал Макаров» в навигацию 1944—1945 гг. работали по проводке советских торговых судов в проливе Лаперуза, а «Каганович» и «Микоян», кроме того, занимались проводкой судов, направлявшихся с востока на запад.

Ледокол «Красин» и переброшенный из Белого моря ледокол «Монка-ольт» работали в Петропавловске на Камчатке.

БЕЛЯЕВ также подтвердил наличие в составе советского ледокольного флота ледокола «Молотов», однотипного с ледоколами «Каганович» и «Микоян».

Впоследствии из центральных газет я и РУЛЛАРД узнали, что ледокол «Молотов» после войны был переведен на запад и работал в Финском заливе.

По сообщению БЕЛЯЕВА, ледоколы бункеровались во Владивостоке на мысе Чуркин, а также в бухте Провидение.

БЕЛЯЕВ указал, что ледоколы советской постройки работают на угле и только лишь ледоколы, закупленные в США, работали на жидком топливе.

От БЕЛЯЕВА мне также стало известно, что во время войны ледоколы сквозных рейсов с востока на запад не совершали и что весь Северный морской путь был разбит на секторы и ледоколы осуществляли проводку торговых судов только лишь в тех секторах, в которых это вызывалось необходимостью.

Когда ледокол «Микоян» стал в ремонт на судоремонтный завод № 202, БЕЛЯЕВ сообщил мне, что на этом заводе имеется сухой док, способный вместить крупные корабли — как торговые, так и военные.

В связи с ремонтом ледокола «Микоян» БЕЛЯЕВ был переведен на ледокол «Адмирал Макаров» и совершал рейсы в бухту Ногаево. Возвратившись из рейса, БЕЛЯЕВ рассказал об условиях разгрузки судов в этой бухте.

Вопрос: БЕЛЯЕВ встречался с РУЛЛАРДОМ?

Ответ: Да. Во время одной из моих встреч с БЕЛЯЕВЫМ я познакомила его с РУЛЛАРДОМ.

РУЛЛАРДА в то время интересовал вопрос, какие меры принимаются японцами по отношению к советским торговым пароходам и ледоколам при прохождении их через пролив Лаперуза.

БЕЛЯЕВ сообщил, что японцы препятствий в прохождении советских ледоколов и торговых судов не чинят, но вместе с тем не пропускают через пролив Лаперуза судов, закупленных в Америке.

БЕЛЯЕВ также рассказал о том, в каком порядке суда проводятся через пролив Лаперуза.

Вопрос: Как были использованы РУЛЛАРДОМ шпионские сведения, добытые от БЕЛЯЕВА?

Ответ: Сведения, полученные от БЕЛЯЕВА о работе ледоколов в проливе Лаперуза, РУЛЛАРДОМ были направлены шифром в отдел военно-морской

разведки в Вашингтон, остальные сведения БЕЛЯЕВА были внесены в донесения о Северном морском пути и направлены в тот же адрес позднее.

Вопрос: А как вы завербовали БУХАТКИНА?

Ответ: БУХАТКИН в 1942 году работал в Архангельске в качестве старшего диспетчера в агентстве Инфлота и занимался вопросами, связанными с ремонтом американских торговых судов. В связи с этим мне и РУЛЛАРДУ часто приходилось встречаться с ним.

Во время бесед, связанных с ремонтом пароходов, РУЛЛАРДУ удалось узнать от БУХАТКИНА ряд данных, касающихся ремонта американских пароходов на заводе «Красная кузница» в Архангельске.

В 1944 году во Владивостоке, когда РУЛЛАРД и я находились в здании Управления Госморпароходства по делам, связанным с прибытием американских транспортов, мы встретили БУХАТКИНА, который сказал нам, что он в тот же день отправляется в Петропавловск на Камчатке, куда он назначен на должность уполномоченного агентства Инфлота. БУХАТКИН немногое проводил нас, но в связи с необходимостью подготовиться к отъезду зайти к РУЛЛАРДУ отказался.

РУЛЛАРД во время этого разговора сказал БУХАТКИНУ о том, что он очень интересуется Петропавловском на Камчатке, сам хотел бы там побывать, но ему это, очевидно, не удастся, и тут же спросил БУХАТКИНА — согласится ли он по возвращении из Петропавловска на Камчатке сообщить ему данные, касающиеся города и порта. БУХАТКИН согласился и обещал поддерживать с нами связь.

За время пребывания БУХАТКИНА в Петропавловске я переписывалась с ним, в завуалированной форме напоминала об обещании, данном им РУЛЛАРДУ, и просила изыскать возможность приехать во Владивосток.

В мае 1945 года БУХАТКИН освободился от работы в Петропавловске, прибыл во Владивосток и поселился в гостинице «Челюскин».

Через несколько дней после его приезда РУЛЛАРД и я встретились с БУХАТКИНЫМ, и он сообщил нам сведения, касающиеся советской Камчатки.

Вопрос: Что именно?

Ответ: БУХАТКИН рассказал, что город Петропавловск на Камчатке неблагоустроен и грунтовые дороги находятся в плохом состоянии. Приспособленных складов Петропавловск не имеет, в силу чего запасы продовольствия портятся.

Как сообщил БУХАТКИН, Аваченская губа, в которой находится Петропавловск, представляет собой очень удобную защищенную бухту для стоянки кораблей. Сам порт имеет четыре причала, в которых может находиться одновременно не больше 4-х пароходов. В порту имеется крупный плавучий док, который за несколько лет до войны был перегнан на Камчатку из Черного моря. БУХАТКИН назвал технические данные этого дока и указал размеры его вместимости.

Кроме того, БУХАТКИН сообщил о том, что в Петропавловске на Камчатке находится судоремонтный завод, на котором также строят катера и шхуны для рыбного флота. На этом заводе, по словам БУХАТКИНА, имеется довольно большое конструкторское бюро, в котором работало около 20 конструкторов и чертежников, в том числе и его жена.

БУХАТКИН назвал рыбо-консервные заводы, находящиеся по побережью Камчатки, и перечислил учебные заведения, которые имеются в городе Петропавловске.

Вопрос: В этот раз БУХАТКИН передал вам сведения и о военных объектах. Почему вы об этом умалчиваете?

Ответ: Расскажу и об этом. БУХАТКИН действительно сообщил РУЛЛАРДУ о наличии в Петропавловске на Камчатке пограничного отряда, о дислокации в районе сопки Ключевской воинских частей, а также о том, что в районе Петропавловска находятся аэродром и небольшая база подводных лодок.

Вопрос: Как вы в дальнейшем использовали БУХАТКИНА?

Ответ: По приезде во Владивосток БУХАТКИН был назначен капитаном буксира «Молот», и я с ним продолжала иметь связь.

Возвратившись из рейса в порт Находка, БУХАТКИН сообщил мне данные об этом порте, которым особенно интересовался РУЛЛАРД.

БУХАТКИН рассказал, что Находка соединена с основной Транссибирской магистралью отдельной железнодорожной веткой, что в порту одновременно под погрузку и выгрузку могут становиться не более двух пароходов, что при наличии большого количества пароходов погрузочно-разгрузочные операции производятся на рейде.

БУХАТКИН также рассказал, что в Находке имеются пограничные войска, а в порту представители таможни и Внешторга.

Вопрос: А какие шпионские сведения БУХАТКИН передал вам по Владивостоку?

Ответ: БУХАТКИН сообщил о пропускной способности и технической оснащенности Владивостокского порта.

Он рассказал, что глубина бухты Золотой Рог достаточна для приема кораблей любого водоизмещения как торговых, так и военных, что во Владивостокском порту имеется два плавучих крана, мощностью — один 120—130 тонн, другой 20—30 тонн. Назвал также количество кранов у причалов в порту и указал их грузоподъемность.

Кроме того, БУХАТКИН сообщил, что на судоремонтном заводе № 202 имеется сухой док, указал все технические данные его, а также то, что он может вмещать такие корабли, как крейсера «Калинин» и «Каганович».

Помимо этого, БУХАТКИН сообщил, что во Владивостокском порту имеется судоремонтный завод № 2 (портовые судоремонтные мастерские), которые квалифицированной рабочей силой почти не обеспечены, в связи с чем ремонт пароходов производится неудовлетворительно. В пример БУХАТКИН привел факт ремонта буксира «Молот», когда последний, после капитального ремонта на заводе № 2, вынужден был снова встать на ремонт на завод № 202 (Дальзавод).

БУХАТКИН рассказал и о системе комплектования судовых команд отделом кадров Дальневосточного госморпароходства, указав, что условия на судах каботажного плавания чрезвычайно тяжелые, питание плохое, в результате чего имеет место большая текучесть командного состава, которая к тому же не имеет достаточной квалификации. БУХАТКИН заявил, что с питанием хорошо лишь на пароходах заграничного плавания, где выдаются американские продукты.

По сведениям, полученным от БУХАТКИНА, РУЛЛАРДОМ были составлены специальные донесения и направлены в отдел военно-морской разведки США в Вашингтон.

Вопрос: Как оплачивалась шпионская работа БУХАТКИНА?

Ответ: За передачу сведений БУХАТКИН во время пребывания во Владивостоке получал от меня продуктовые посылки, а иногда деньги, но какую сумму, я не помню.

В конце 1945 года БУХАТКИН из Владивостока выехал в Москву, где он должен был получить новое назначение.

Вопрос: Вы договорились с БУХАТКИНЫМ о дальнейшей связи с ним?

Ответ: Когда стало известно, что БУХАТКИН должен выехать в Москву, РУЛЛАРД имел с ним беседу по этому поводу и в моем присутствии просил его не терять связь с нами.

Перед отъездом из Владивостока в Москву БУХАТКИН сообщил мне, что он уезжает, я напомнила ему просьбу РУЛЛАРДА не терять с нами связь. БУХАТКИН обещал сразу же по прибытии к месту нового назначения сообщить свой адрес и характер работы.

Однако своего адреса БУХАТКИН не сообщил, но с дороги прислал мне одну открытку, в которой писал, что едет в поезде хорошо, и просил передать привет РУЛЛАРДУ.

На этом связь с БУХАТКИНЫМ порвалась, и больше никаких сведений о нем мы не имели.

Вопрос: Теперь расскажите о шпионской связи с Носовой.

Ответ: НОСОВА Ольга Петровна являлась сестрой жены офицера-подводника Тихоокеанского флота и сама впоследствии вышла замуж за командира подводной лодки.

Во время войны с Японией НОСОВА служила лейтенантом в частях связи Хабаровского военного округа.

В 1945 году в Хабаровске она познакомилась с офицером американской аэрологической станции службы погоды военно-морского флота США майором КОДИСОМ и имела с ним интимную связь.

После своей демобилизации в декабре 1945 года НОСОВА приехала во Владивосток к своим родственникам, где я с нею и познакомилась.

В одной из бесед НОСОВА попросила меня помочь ей отправить в США майору КОДИСУ письмо. Я ответила, что об этом необходимо переговорить с РУЛЛАРДОМ, и просила не терять со мной связь.

Я рассказала РУЛЛАРДУ о своем знакомстве с НОСОВОЙ и передала ее просьбу о пересылке дипломатической почтой письма майору КОДИСУ в США. РУЛЛАРД согласился и изъявил желание познакомиться с НОСОВОЙ.

Вскоре я пригласила НОСОВУ в американское консульство на вечеринку, где и познакомила ее с РУЛЛАРДОМ.

В дальнейшем НОСОВА стала поддерживать со мной связь и сообщила о том, что она живет со своей сестрой и зятем в бухте Уилисс, близ Владивостока, где находится база подводных лодок.

Когда я об этом передала РУЛЛАРДУ, последний заинтересовался возможностью собрать сведения о подводных лодках и поручил мне через НОСОВУ выяснить ряд интересовавших его вопросов в этом направлении.

Мне сравнительно легко удалось привлечь НОСОВУ к шпионской работе. Этому способствовало то, что она симпатизировала американцам и искала сближения с ними.

Вопрос: Какие сведения о советских подводных лодках вам выдала НОСОВА?

Ответ: НОСОВА мне сообщила, что в бухте Уилисс, где она проживала с сестрой и зятем — военным инженером-подводником, базируются подводные лодки типа «Щука» и «Малютка», что на средних подводных лодках команда состоит примерно из 12—18 человек.

НОСОВА рассказала, в какие дни, на какие сроки и куда подводные лодки выходили на боевые учения. Она также назвала фамилии командиров подводных лодок и дала им характеристики.

Рассказала о том, что уровень командного состава низкий, что большинство командиров малокультурны и что после ее общения с американскими офицерами ей, как заявила НОСОВА, противно встречаться с советскими офицерами.

НОСОВА также сообщила, что в бухте Уилисс имеются мастерские по ремонту подводных лодок, но что в капитальный ремонт лодки ставятся на завод № 202.

Вопрос: Каким путем НОСОВА добывала шпионские материалы?

Ответ: НОСОВА говорила мне, что сведения она собирала путем личных наблюдений и из разговоров с офицерским составом базы подводных лодок.

Однажды, как рассказывала НОСОВА, во время какого-то большого праздника она упростила своего знакомого командира одной из подводных лодок свести ее на подводную лодку, что он и сделал. Когда потом НОСОВА встретила с РУЛЛАРДОМ, она рассказывала ему о своем посещении этой подводной лодки. РУЛЛАРД задавал НОСОВОЙ ряд вопросов, и она на них давала соответствующие ответы.

По указанию РУЛЛАРДА за сведения, которые НОСОВА сообщала американцам, я неоднократно выдавала ей вознаграждения продуктами питания.

Вопрос: Вы не выдаете известных следствию наиболее важных агентов из вашей резидентуры. Назовите их.

Ответ: Должна признать, что моим агентом также являлся ЭРЛИХ — дивизионный артиллерист отряда легких сил, а затем помощник командира эсминца Тихоокеанского флота.

С ЭРЛИХОМ Ефимом Иосифовичем и его женой ГАЛЬПЕРИНОЙ Се-рафимой Михайловной я была знакома еще с 1934 года по Севастополю, где я временно проживала. ЭРЛИХ был тогда курсантом училища береговой обороны ВМФ, а ГАЛЬПЕРИНА работала в редакции городской газеты «Маяк коммуны».

В 1937 году, по окончании военного училища, ЭРЛИХ был направлен в Тихоокеанский флот и моя связь с ним прервалась.

Занимаясь подбором агентуры для американской разведки во Владивостоке, я вспомнила ЭРЛИХА и решила разыскать и использовать его в этом направлении. Через офицера Тихоокеанского флота **Бориса ФЕЛЬДМАНА** я узнала, что ЭРЛИХ находится во Владивостоке и что ФЕЛЬДМАН хорошо его знает. Я попросила ФЕЛЬДМАНА передать ЭРЛИХУ мой адрес и сообщить о моем желании встретиться с ним. Вскоре ЭРЛИХ разыскал меня и пригласил к себе на квартиру.

ЭРЛИХ и ГАЛЬПЕРИНА очень радушно приняли меня. Я рассказала им, что работаю в конторе помощника американского военно-морского атташе и хорошо обеспечена. ЭРЛИХ и его жена, жалуясь на трудности жизни в Советском Союзе, восхваляли американцев и завидовали моему положению. Тогда же, отвечая на мои вопросы, ЭРЛИХ выболтал некоторые секретные сведения о Тихоокеанском флоте.

Под видом дружеской помощи я стала снабжать семью ЭРЛИХА продуктами питания из фондов американского консульства.

В процессе дальнейшего общения я сумела получить от ЭРЛИХА еще ряд сведений шпионского характера и после того, как убедилась, что он находится в моих руках, сказала ЭРЛИХУ, что все данные, которые он мне сообщил, я передала помощнику американского военно-морского атташе РУЛЛАРДУ

и от его имени прямо спросила ЭРЛИХА — согласен ли он постоянно снабжать американцев подобными сведениями.

ЭРЛИХ сказал, что он ясно представляет себе роль РУЛЛАРДА. ЭРЛИХ промолчал, и я не стала добиваться от него ответа.

Да, я считала, что мы договорились с ЭРЛИХОМ, тем более что при последующих встречах я открыто говорила ему, что РУЛЛАРДА интересуют те или иные сведения о Тихоокеанском флоте, и ЭРЛИХ их мне передавал.

Вопрос: Какие шпионские сведения передал ЭРЛИХ американской разведке?

Ответ: В разное время на протяжении 1944—1945 г.г. ЭРЛИХ передал мне сведения, на основании которых американской военно-морской разведке удалось определить состояние основных сил Тихоокеанского флота.

ЭРЛИХ сообщил мне, что основным боевым ядром Тихоокеанского флота является отряд легких сил, состоящий из двух дивизионов эсминцев и лидера эсминцев «Тбилиси», перечислил названия и типы всех кораблей и назвал фамилии их командиров.

ЭРЛИХ также сообщил, что в составе Тихоокеанского флота имеются два крейсера «Калинин» и «Каганович», перечислил эскортные суда, катера-охотники и тральщики, а также сообщил наличие подводных лодок, командиром соединения которых являлся капитан 1-го ранга ПОПЛАВСКИЙ, ранее служивший в Севастополе.

Из информации ЭРЛИХА американцам стали известны места базирования Тихоокеанского флота.

ЭРЛИХ рассказал, что основной базой флота является Владивосток, но в Совгавани имеется прекрасно защищенная бухта большой глубины, где находились многие надводные корабли и бригада подводных лодок.

По окончании войны с Японией, по словам ЭРЛИХА, предполагалось создать военно-морские базы на Южном Сахалине в портах Маоко и Атамари и в корейских портах Сейсин и Расин.

ЭРЛИХ ставил меня в известность о выходе на боевые учения кораблей отряда легких сил, о продолжительности этих учений и районах плавания кораблей.

От ЭРЛИХА мне было известно о том, что отряд легких сил выходил в плавание в новые советские порты на Южном Сахалине: Маоко и Атамари.

ЭРЛИХ также передал мне сведения о результатах боевых учений и, в частности, об артиллерийских стрельбах кораблей.

Давая оценку боеспособности Тихоокеанского флота, ЭРЛИХ указывал, что в Тихоокеанском флоте имеется большая нехватка квалифицированных офицерских кадров, что общий уровень подготовки командного состава кораблей низкий, объясняя это тем, что командный состав не имеет возможности совершать большие автономные плавания, обременен всевозможными хозяйственными и бытовыми делами, вследствие чего у командиров нет времени заниматься повышением своей квалификации.

От ЭРЛИХА мне стало известно, что во Владивостоке имеются: военно-морское училище береговой обороны имени ЛКСМ Украины, готовящее офицеров для береговой обороны, военно-морское училище, готовящее строевых офицеров для кораблей флота, а также учебный отряд, готовящий младших командиров и специалистов.

ЭРЛИХ сообщил мне, что отечественные корабли флота радиолокационных установок не имеют, в связи с чем командование флота снимает эту технику с кораблей, закупленных в Америке, и ставит на отечественные.

ЭРЛИХ информировал меня также о том, что после окончания войны с Японией ряд воинских частей переброшен на Сахалин и Курильские острова.

На мой вопрос ЭРЛИХ рассказал, что в Комсомольске-на-Амуре имеется крупнейший в Советском Союзе судостроительный завод, на котором строятся надводные военные корабли и что крейсера «Калинин» и «Каганович» тоже были построены на этом заводе.

ЭРЛИХ указал, что в ближайшее время будет закончена постройка железной дороги Совгавань — Комсомольск-на-Амуре, которая свяжет Совгавань с основной Транссибирской магистралью.

ЭРЛИХ рассказал мне и о материально-бытовом положении личного состава Тихоокеанского флота. Он сообщил, что командный состав и их семьи материально обеспечены плохо, что питание на кораблях было хорошим только лишь тогда, когда шли поставки продуктов из Америки, а после прекращения их питание резко ухудшилось. Жилищные условия командного состава флота тяжелые.

Вопрос: Эти шпионские сведения ЭРЛИХ передавал вам письменно?

Ответ: Нет, устно. О результатах каждой встречи с ЭРЛИХОМ я докладывала РУЛЛАРДУ, и он делал у себя необходимые заметки, а иногда по его указанию я составляла меморандум, в котором указывала содержание полученных сведений.

Меморандум я передавала РУЛЛАРДУ, а последний соответствующим образом обрабатывал его и направлял в отдел военно-морской разведки США в Вашингтон, указывая ЭРЛИХА как источник получения этих данных.

Вопрос: Как вы осуществляли связь с ЭРЛИХОМ?

Ответ: Встречи с ЭРЛИХОМ иногда происходили у него на квартире по Ленинской улице в доме № 108, а также на улице в заранее обусловленных местах. При этом мое посещение квартиры ЭРЛИХА сопровождалось необходимой осмотрительностью и предосторожностью.

Помимо информации, которую я получала от ЭРЛИХА, последний регулярно снабжал меня газетой «Боевая вахта», издававшейся для личного состава военно-морского флота, предоставил мне возможность пользоваться его библиотекой и по моей просьбе доставал некоторые книги, интересовавшие РУЛЛАРДА. Так, ЭРЛИХ снабдил РУЛЛАРДА книгами с описанием японских портов и Курильских островов.

Вопрос: РУЛЛАРД был знаком с ЭРЛИХОМ?

Ответ: Да, в начале 1945 года я познакомила ЭРЛИХА с РУЛЛАРДОМ. ЭРЛИХ произвел на него хорошее впечатление, и РУЛЛАРД оценил его как одного из лучших агентов американской разведки. *В знак дружбы ЭРЛИХ подарил РУЛЛАРДУ свой морской кортик*.

Тогда же я познакомила с РУЛЛАРДОМ и жену ЭРЛИХА — ГАЛЬПЕРИНУ.

Вопрос: ГАЛЬПЕРИНУ вы тоже использовали в шпионских целях?

Ответ: ГАЛЬПЕРИНА сообщала мне некоторые сведения. В частности, она рассказала мне о вспышке чумы на Дальнем Востоке. Эти сведения РУЛЛАРД передал американскому генеральному консулу во Владивостоке КЛАББУ, который внес их в свое донесение об эпидемических заболеваниях на Дальнем Востоке и направил в Государственный департамент США.

ГАЛЬПЕРИНА меня также информировала о материально-бытовом положении семей начальствующего состава Тихоокеанского флота.

Находясь на службе в редакции краевой газеты «Красное знамя», она рассказывала мне о той корреспонденции, которую редакция газеты получала из

разных источников в отношении недостатков в работе тех или иных учреждений Приморского края, а также давала мне характеристики на некоторых руководящих партийных и советских работников.

Вопрос: Какое вознаграждение получали от вас американские разведчики ЭРЛИХ и ГАЛЬПЕРИНА?

Ответ: Я систематически снабжала ЭРЛИХА и ГАЛЬПЕРИНУ продуктами питания, которые я брала из фондов американского консульства, и делала им ряд вещевых подарков.

Вопрос: А вам известна КРЫЛОВА Анна Михайловна?

Ответ: Я знаю КРЫЛОВУ, она работала заведующей библиотечным коллектором КОГИЗа в гор. Владивостоке.

Вопрос: Когда вы познакомились с КРЫЛОВОЙ?

Ответ: Знакомство с КРЫЛОВОЙ у меня и РУЛЛАРДА произошло во второй половине 1943 года в магазине библиотечного коллектора КОГИЗа во Владивостоке.

КРЫЛОВА с предупредительностью отнеслась к нашим просьбам о предоставлении кое-какой литературы, которая в то время нас интересовала.

В беседе КРЫЛОВА восхваляла американцев и высказывала желание, как она говорила, «хоть одним глазком посмотреть, как живут люди в Америке».

Впоследствии, на протяжении нескольких лет, как я, так и РУЛЛАРД приобретали в разное время в библиотечном коллекторе, помимо новых печатных изданий, издания старые, приносимые разными лицами на комиссию и связанные с вопросами, которые в то или иное время интересовали американцев.

Лично я неоднократно давала КРЫЛОВОЙ списки литературы, необходимой мне, или просила ее подобрать литературу по ряду интересовавших РУЛЛАРДА вопросов.

Вопрос: Для этого вы и завербовали КРЫЛОВУ?

Ответ: Да, в связи с тем, что представители американской разведки во Владивостоке, помимо сбора шпионских сведений, также занимались обработкой различной литературы и периодических изданий, необходим был такой человек, как КРЫЛОВА, которая постоянно снабжала бы нас нужной литературой.

На протяжении всего периода связи с КРЫЛОВОЙ она предоставляла нам литературу издания Академии Наук, связанную с растительностью и животным миром Дальнего Востока, чем очень интересовались американцы. Причем, помимо просимой литературы, КРЫЛОВА сама проявляла инициативу в подборе литературы по ряду вопросов, которые, по ее мнению, могли интересовать работников американского консульства.

КРЫЛОВА снабдила РУЛЛАРДА атласом командира РККА, изданным для служебного пользования командного состава и входившим в состав библиотеки командира Советской Армии.

Примерно в начале 1944 года КРЫЛОВА передала мне книгу, связанную с одной из экспедиций по Северному морскому пути, изъятую из обращения, которую, как она заявила, ей нужно было уничтожить, но, зная, что РУЛЛАРДА интересуется литература, связанная с Северным морским путем, она мне эту книгу дает, прося при этом никому ее не показывать и не говорить, откуда она приобретена.

Вопрос: Откуда КРЫЛОВА знала, что РУЛЛАРДА интересуется Северный морской путь?

Ответ: Я говорила КРЫЛОВОЙ о том, что РУЛЛАРДА интересуется литература, выпускаемая издательством Главсевморпути, а также другие издания,

имеющие отношение к Севморпути, для чего время от времени я давала списки необходимой РУЛЛАРДУ по этому вопросу литературы.

Вопрос: Какую еще литературу поставляла вам КРЫЛОВА?

Ответ: Несмотря на запрещение, как говорила КРЫЛОВА, она снабдила нас *справочником командира военно-морского флота*, который РУЛЛАРД приобрел в количестве 5 или 6 экземпляров; гидрографическим справочником издания гидрографического отдела военно-морского флота, выпущенным для служебного пользования; она передала нам все вышедшие в свет издания Главсевморпути и, в частности, небольшую библиотечку Арктического института, состоящую из 13 брошюр; нескольких книг, освещавших вопросы флоры и фауны Дальнего Востока; книгу «Учебный самолет У-2», со штампом «Авиаэскадрилья погранотряда НКВД»; книги, связанные с торговым флотом Советского Союза, в частности, брошюру о теплоходе «Смольный», со всеми его техническими данными; справочник о военно-морских флотах мира автора Шведе; словари общие и военные: русско-английский, англо-русский, итальянско-русский, турецко-русский, японско-английский, русско-японский и ряд других.

КРЫЛОВА передала нам также справочник железнодорожника, выпуска 1946 года, справочники, предназначенные для пользования руководящего состава железных дорог, в которых были перечислены все типы вагонов, как пассажирских, так и товарных, их технические данные, все серии паровозов, имеющиеся в Советском Союзе, и их технические данные, все железные дороги Советского Союза, железнодорожные округа, профили дорог и другие вопросы, связанные с железнодорожным хозяйством, а также энциклопедии и ряд военных книг, приносимых на комиссию лицами командного состава.

Вопрос: Как эта литература была использована американской разведкой?

Ответ: Из литературы, переданной КРЫЛОВОЙ, я и РУЛЛАРД черпали много сведений, интересовавших американскую разведку.

Например, из комплекта журналов «Советская Арктика» за несколько лет, приобретенных мною в библиотечном коллекторе у КРЫЛОВОЙ, мною были выбраны сведения, подробно освещающие структуру Управления Главного Северного морского пути, с перечислением всех его отделений на территории Советского Союза, перевалочных баз, радиостанций, сведения о портах Игарка, Дудинка, Тикси, Земля Франца Иосифа, Провидение, а также данные о воздушных линиях и основных базах речного пути, которые использовались для перевозок по линии Севморпути.

Через КРЫЛОВУ мною была приобретена книга «Свод сигналов», в которой имелись иллюстрации различных торговых и военно-морских флагов, вымпелов и брейд-вымпелов, с которых по заданию РУЛЛАРДА я сняла копии, и они были направлены в отдел военно-морской разведки США, там напечатаны в виде плакатов и разосланы всем кораблям и частям военно-морского флота и береговой обороны США.

Из «Справочника железнодорожника» был подобран материал о Транссибирской магистрали с указанием железнодорожных округов и установлена последовательность дорог от Владивостока до Москвы.

Из книги, посвященной 50-летию судостроительного завода № 202, напечатанной Приморским издательством и приобретенной у той же КРЫЛОВОЙ, были сделаны выписки, характеризующие работу завода. Этот материал был мною переведен на английский язык и приобщен к сведениям, собранным по газетным материалам в отношении этого завода. Все это вместе со сведениями, полученными от моей агентуры по данному заводу, было

суммировано в донесение и направлено в отдел военно-морской разведки США.

Из литературы, изданной Дальневосточным филиалом Академии Наук, были собраны подробные сведения о японских угольных и нефтяных концессиях на Северном Сахалине с указанием точного расположения участков, технических данных и методов разработки. Я также срисовала имевшиеся в названной литературе карты и схемы расположения нефтяных и угольных участков.

Из книги, приобретенной в библиотечном коллекторе у КРЫЛОВОЙ, под названием «Теплоход «Смольный», были взяты сведения и технические данные ряда торговых судов советской постройки. Эти сведения, в частности, о пароходах «Смольный», «Комилес», «Севзаплес», «Танкер» и «Ненец» были занесены РУЛЛАРДОМ в специальную картотеку и направлены в Вашингтон.

«Справочник командира ВМФ» и справочник «Военные флоты мира» — автор Шведе, без перевода были направлены в отдел военно-морской разведки США, куда также были направлены все приобретенные у КРЫЛОВОЙ словари и энциклопедии.

«Библиотечка полярника», состоявшая из 13 брошюр, была полностью отослана в Вашингтон без перевода.

Американский генеральный консул во Владивостоке КЛАББ интересовался количеством и расположением золотоносных районов и приисков, а также золотыми ресурсами СССР. Мне известно, что в этих целях КЛАББ использовал книгу «Об естественных богатствах Дальнего Востока», приобретенную у КРЫЛОВОЙ, в которой были перечислены все золотоносные районы на Дальнем Востоке.

Вопрос: Вернемся к вашим шпионским связям. Кроме БЕЛЯЕВА, БУХАТКИНА, НОСОВОЙ, ЭРЛИХА, КРЫЛОВОЙ и ГАЛЬПЕРИНОЙ вы были связаны и с другой агентурой американской разведки. Ее вам тоже придется назвать.

Ответ: Я назвала всех своих агентов, с которыми имела непосредственную связь.

Вопрос: Но вам известна агентура, находившаяся на связи непосредственно у РУЛЛАРДА и других американских разведчиков.

Ответ: Да, я знаю такую агентуру.

Вопрос: Назовите ее.

Ответ: РУЛЛАРД был связан и получал шпионскую информацию от КОРАБЕНКОВОЙ Наталии Алексеевны, работавшей заместителем начальника агентства Инфлота Дальневосточного Госморпароходства.

Связь с КОРАБЕНКОВОЙ РУЛЛАРДОМ была установлена во второй половине 1945 года на официальном приеме, устроенном в американском консульстве, куда КОРАБЕНКОВА была приглашена как имевшая отношение к обслуживанию иностранных пароходов.

На этом вечере РУЛЛАРД, обратившись к КОРАБЕНКОВОЙ, высказал ей ряд комплиментов, а затем спросил, сумеет ли она, в случае необходимости, помочь американскому консульству в освещении тех или иных вопросов, которые могут возникнуть в процессе работы. При этом РУЛЛАРД сказал КОРАБЕНКОВОЙ, что он предпочитает иметь дело с ней, нежели с ее начальником БЕРЕЗОВИЧ.

КОРАБЕНКОВА была польщена вниманием, оказанным ей, и заявила, что будет рада иметь возможность оказать услугу американцам.

РУЛЛАРД потом мне рассказывал, что КОРАБЕНКОВА в течение полу-года работала в США в советской закупочной комиссии и что она говорила ему о том, что ей приятно снова попасть в американское окружение, где она чувствует себя совершенно свободно.

После этой встречи РУЛЛАРД неоднократно в моем присутствии, под видом служебных дел по прибытии американских транспортов, встречался с КОРАБЕНКОВОЙ в ее служебном кабинете, а иногда и она приходила в американское консульство, завуалировывая перед окружающими свои посещения якобы необходимостью выяснить те или иные вопросы Инфлота в консульстве. Во время каботажного плавания он интересовался грузами, проходившими через Инфлот. На все эти вопросы КОРАБЕНКОВА давала РУЛЛАРДУ необходимые ответы.

Вопрос: КОРАБЕНКОВА передавала РУЛЛАРДУ сведения не только о грузах. Почему вы умалчиваете о более серьезных шпионских данных, полученных РУЛЛАРДОМ от КОРАБЕНКОВОЙ?

Ответ: В феврале — марте 1946 года КОРАБЕНКОВА сообщила РУЛЛАРДУ о выходе в рейс на Сахалин транспортов, груженных военными материалами и запасными частями, назвав при этом род войск. Однажды во время нашего пребывания в порту КОРАБЕНКОВА рассказала мне и РУЛЛАРДУ, что накануне на Сахалин были отправлены два военных транспорта с войсками, танками и самоходными орудиями и что провозжал эти части какой-то генерал.

В конце 1945 года КОРАБЕНКОВА передала РУЛЛАРДУ, по его просьбе, сведения о количестве причалов в порту Владивосток, на мысе Чуркин и на Эгершельде.

Она также сообщила РУЛЛАРДУ о причинах стоянки на приколе во Владивостокском порту большого количества торговых судов, объяснив это недостатком топлива, поставки которого из Америки прекратились.

Кроме того, КОРАБЕНКОВА давала РУЛЛАРДУ характеристики на некоторых капитанов пароходов и другой командный состав торгового флота.

С прибытием во Владивосток вице-консула США КОРРИ, КОРАБЕНКОВА вступила с ним в интимную связь, посещала его квартиру, причем во время своих посещений передавала КОРРИ ряд интересовавших его сведений.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Мне это известно было от секретаря-шифровальщика американского консульства ХЕЙГА, шифровавшего донесения КОРРИ в Москву, которые, как он говорил, КОРРИ составлял после встреч с КОРАБЕНКОВОЙ, со ссылкой на нее как на источник получения сведений. Содержание этих телеграмм ХЕЙГ мне не рассказывал.

Вопрос: В одном из донесений американского вице-консула КОРРИ своему начальству упоминается как источник получения шпионских сведений, испанец, принявший советское гражданство.

О ком идет речь в этом донесении?

Ответ: Очевидно, речь идет об испанце АЛЬВАРЕСЕ.

Вопрос: Кто такой АЛЬВАРЕС?

Ответ: АЛЬВАРЕС Рубiero — капитан парохода «Александр Невский» Дальневосточного госморпароходства, по его словам, принимал участие в гражданской войне в Испании и после поражения республиканской армии прибыл в Советский Союз.

Вопрос: Когда был завербован американцами АЛЬВАРЕС?

Ответ: В конце 1943 года или начале 1944 года сын китайского генерального консула во Владивостоке ЧЖАН ХАЙ-ЦИН, находившийся в дружеских отношениях с АЛЬВАРЕСОМ, познакомил его с РУЛЛАРДОМ. По-

следний пригласил АЛЬВАРЕСА в здание американского консульства, где он пробыл почти до утра.

Впоследствии РУЛЛАРД мне рассказывал, что он остался доволен знакомством с АЛЬВАРЕСОМ, который высказывал ему антисоветские настроения и жалел о своем приезде в Советский Союз.

Дальнейшие встречи РУЛЛАРДА с АЛЬВАРЕСОМ происходили в ресторане гостиницы «Челюскин».

Вопрос: Сомнительно, чтобы АЛЬВАРЕС согласился встречаться с РУЛЛАРДОМ в таком месте, не соблюдая конспирации.

Ответ: Я говорю правду. Условия для наших встреч с агентурой в гостинице и ресторане «Челюскин» были вполне благоприятны. Эта гостиница, а тем более ресторан посещались значительным количеством иностранцев из числа экипажей иностранных судов, прибывавших во Владивостокский порт, сотрудниками находившихся в городе иностранных военных миссий и консульств, а также многими советскими гражданами. В ресторане всегда было многолюдно. В этой обстановке, соблюдая необходимую предосторожность, РУЛЛАРД и встречался с АЛЬВАРЕСОМ.

Во время ужинов в ресторане он иногда выходил в вестибюль, где беседовал с АЛЬВАРЕСОМ, который либо там уже находился, либо поднимался из-за своего столика и шел следом за ним. О характере бесед с АЛЬВАРЕСОМ РУЛЛАРД мне не рассказывал, однако я знаю, что после таких встреч он обычно составлял какие-то записи.

Позднее с АЛЬВАРЕСОМ познакомилась и я. В беседах со мной АЛЬВАРЕС неоднократно высказывал антисоветские настроения, заявлял, что его возмущает недоверие, якобы проявляемое к нему со стороны различных советских органов, и что единственное время, когда он чувствует себя счастливым и совершенно спокойным, — это тогда, когда находится в море или в одном из заграничных портов.

АЛЬВАРЕС восхищался условиями жизни за границей и на мой вопрос, — почему он принял советское гражданство, — ответил, что иного выхода у него не было. АЛЬВАРЕС также говорил, что ему очень хотелось бы вернуться в Испанию, где у него остались жена и дети, но как участнику гражданской войны осуществить это невозможно, так как его испанцы могут арестовать.

На мой вопрос, — почему он не остался в Америке, когда бывал там в плавании, — АЛЬВАРЕС ответил, что некоторые условия не позволили ему это сделать.

Вопрос: Какими шпионскими сведениями снабжал вас АЛЬВАРЕС?

Ответ: В 1945 году, перед выходом в очередной рейс, АЛЬВАРЕС сообщил мне, что он зайдет в бухту Провидения. Я об этом сказала РУЛЛАРДУ, который заинтересовался этим и поручил мне передать АЛЬВАРЕСУ, что хотел бы получить сведения о бухте Провидения, которые АЛЬВАРЕС мог бы собрать во время своего пребывания там. В последующей встрече я это поручение передала АЛЬВАРЕСУ, и он обещал его выполнить.

По возвращении из плавания, ранней весной 1946 года, АЛЬВАРЕС передал мне сведения о бухте Провидения.

Он сообщил, что бухта Провидения является одной из основных перевалочных и бункировочных баз Северного морского пути. Там имеется небольшой поселок и арктическая станция, причалов и доков нет и морские суда грузятся и выгружаются на рейде. Бухта Провидения открыта для навигации несколько месяцев в году, примерно июнь, июль, август и иногда сентябрь месяцы.

АЛЬВАРЕС далее сообщил, что во время его пребывания в бухте Провидения некоторые пароходы, приходившие туда, завозили оборудование для угольных шахт, находящихся между бухтой Провидения и Анадырем, а также что эта бухта является базой снабжения углем ледоколов, занятых на проводке караванов судов.

Вопрос: АЛЬВАРЕС говорил вам о запасах угля в бухте Провидения?

Ответ: Нет, об этом он мне не говорил. Полученные от АЛЬВАРЕСА сведения я передала РУЛЛАРДУ, который записал и впоследствии использовал их в донесении, посланном в Вашингтон.

АЛЬВАРЕС также сообщал РУЛЛАРДУ сведения об известных ему советских работниках, находившихся в американских портах, и давал на них характеристики.

После отъезда в 1946 году РУЛЛАРДА из Владивостока и закрытия конторы помощника военно-морского атташе АЛЬВАРЕС продолжал поддерживать связь с вице-консулом КОРРИ.

Вопрос: Кто связал АЛЬВАРЕСА с КОРРИ?

Ответ: Я. Летом 1946 года в ресторане гостиницы «Челюскин», как обычно, шифровальщик американского консульства ХЕЙГ и я ужинали и за одним из столиков увидели АЛЬВАРЕСА.

Во время танца с ХЕЙГОМ мы приблизились к столику, за которым сидел АЛЬВАРЕС, и я тихо на английском языке сказала ему, что вице-консул КОРРИ, который жил в Испании в течение многих лет, очень хотел бы с ним поговорить, и пригласила АЛЬВАРЕСА к нашему столу. АЛЬВАРЕС поблагодарил меня и ответил, что сразу подойти неудобно, но через несколько минут он это сделает.

Спустя некоторое время АЛЬВАРЕС подошел к нашему столу, где я познакомилась с КОРРИ, с которым у него сразу же завязалась оживленная беседа на испанском языке. Разговаривали они до закрытия ресторана, после чего КОРРИ вызвался отвезти АЛЬВАРЕСА домой. У ворот, где жил АЛЬВАРЕС, по улице 25 Октября, машина остановилась, КОРРИ и АЛЬВАРЕС вышли из машины, поговорили около двух минут, попрощались, и мы вернулись домой.

С этих пор АЛЬВАРЕС встречался с КОРРИ вплоть до отъезда последнего в США в начале 1947 года.

Вопрос: Какие шпионские материалы добывал КОРРИ от АЛЬВАРЕСА?

Ответ: Я этого не знаю, так как КОРРИ всегда разговаривал с АЛЬВАРЕСОМ на испанском языке, которым я не владею.

Со слов шифровальщика консульства ХЕЙГА мне известно, что КОРРИ посылал в Москву в американское посольство донесения, в которых упоминался АЛЬВАРЕС, но содержание этих донесений ХЕЙГ мне не рассказывал.

Вопрос: Почему ХЕЙГ говорил вам об этом?

Ответ: Это было сказано ХЕЙГОМ в связи с тем, что ему много приходилось работать, зашифровывая сообщения КОРРИ.

Вопрос: Как РУЛЛАРД и КОРРИ оценивали шпионскую работу АЛЬВАРЕСА?

Ответ: И тот и другой были очень довольны своей, как они говорили мне, связью с АЛЬВАРЕСОМ.

РУЛЛАРД внес АЛЬВАРЕСА в картотеку, в которую заносились все те лица, у которых он получал сведения или с которыми был связан по работе. КОРРИ однажды сказал мне, что он никогда не простил бы мне, если бы я не познакомилась с АЛЬВАРЕСОМ.

Вопрос: Что получал АЛЬВАРЕС от американской разведки за свою шпионскую деятельность?

Ответ: РУЛЛАРД и КОРРИ выплачивали АЛЬВАРЕСУ деньги и снабжали его продуктами, но в каких суммах и количествах, я не знаю.

Больше показать мне нечего. Американских агентов, с которыми работала, я назвала всех.

Вопрос: Неправда, при аресте у вас изъято письмо за подписью «ДР». Не скрывайте и назовите автора этого письма и кому оно адресовано?

Ответ: Это письмо Джоржа РУЛЛАРДА, адресованное мне.

Вопрос: В этом письме РУЛЛАРД предлагает вам через агента «Б» добыть сведения о работе ледоколов во Владивостоке и в Находке.

Американский агент «Б» нам известен. Назовите вы его.

Ответ: Это БЕРЕСТЕЦКИЙ Владимир Григорьевич — офицер штаба Тихоокеанского флота.

Вопрос: Почему РУЛЛАРД давал задания БЕРЕСТЕЦКОМУ?

Ответ: Капитан 2-го ранга БЕРЕСТЕЦКИЙ был офицером связи между РУЛЛАРДОМ и штабом Тихоокеанского флота и часто снабжал РУЛЛАРДА интересовавшей его информацией.

Я помню, что после торпедирования японцами советского парохода «Трансбалт» РУЛЛАРД получил указание из отдела военно-морской разведки США уточнить — действительно ли «Трансбалт» был торпедирован японцами, где была интернирована подобранная команда этого парохода и в каких условиях они находились во время своего пребывания в Японии, а также все подробности, связанные с потоплением.

По этому вопросу РУЛЛАРД обратился к БЕРЕСТЕЦКОМУ, который сообщил, что «Трансбалт» действительно был торпедирован японцами, которые интернировали всю команду парохода. Других подробностей, интересовавших РУЛЛАРДА, БЕРЕСТЕЦКИЙ до прибытия команды «Трансбалта» в Советский Союз сообщить не мог.

В другой раз РУЛЛАРД получил из Вашингтона указание выяснить районы, заминированные с советских самолетов во время войны. Обратившись к БЕРЕСТЕЦКОМУ, РУЛЛАРД получил от него необходимые сведения.

БЕРЕСТЕЦКИЙ, будучи сам подводником, сообщил РУЛЛАРДУ сведения о Советской гавани, где он бывал, а также о практике своей работы на различных подводных лодках.

По просьбе РУЛЛАРДА БЕРЕСТЕЦКИЙ предоставил РУЛЛАРДУ и мне возможность посетить ледокол «Добрыня Никитич», где мы установили технические данные этого ледокола, количество экипажа и собрали необходимые сведения о его работе.

Выполняя поручение РУЛЛАРДА, о котором шла речь в указанном выше письме, я обратилась к БЕРЕСТЕЦКОМУ, и он сообщил мне, что во Владивостоке и в Находке работали ледоколы «Добрыня Никитич» и «Давыдов».

Вопрос: БЕРЕСТЕЦКИЙ знал, что этими сведениями интересуется РУЛЛАРД?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Следовательно, БЕРЕСТЕЦКИЙ был завербован РУЛЛАРДОМ для шпионской работы?

Ответ: У меня прямого разговора с РУЛЛАРДОМ о том, завербовал ли он БЕРЕСТЕЦКОГО, не было, но некоторыми разведывательными данными, о которых я уже показала, БЕРЕСТЕЦКИЙ снабжал РУЛЛАРДА.

Кроме того, должна сказать, что помимо чисто официальных отношений между БЕРЕСТЕЦКИМ и РУЛЛАРДОМ, в процессе работы установилась дружеская связь. БЕРЕСТЕЦКИЙ часто бывал на приемах и вечерах, кото-

рые устраивались РУЛЛАРДОМ и американским генеральным консулом КЛАББОМ.

В знак дружбы БЕРЕСТЕЦКИЙ подарил РУЛЛАРДУ кожаное пальто на меху, а когда РУЛЛАРД в 1945 году был в США, он прислал БЕРЕСТЕЦКОМУ один или два ящика вина.

В 1945 году БЕРЕСТЕЦКИЙ был переведен на другую работу, и РУЛЛАРД с ним больше не встречался.

Вопрос: Теперь расскажите, почему вы умалчиваете о капитане теплохода «Комилес» ЧАЙКА, о котором вам писал из Вашингтона РУЛЛАРД?

Ответ: Я забыла об этом. РУЛЛАРД после отъезда в США, в 1946 году, прислал мне письмо, в котором указал, что очень доволен тем, что он имел возможность поехать в США на борту теплохода «Комилес».

Во время трехнедельного перехода из Владивостока в Портланд, как писал РУЛЛАРД, он познакомился с капитаном «Комилес» ЧАЙКА, который сообщил ему ряд интересных сведений об арктических станциях, перевалочных базах и о самом Северном морском пути.

ЧАЙКА рассказал РУЛЛАРДУ о том, что он принимал участие в переброске Северным морским путем в одну из навигаций из Ленинграда во Владивосток эсминцев «Сталин» и «Войков».

РУЛЛАРД мне не писал о всех разговорах с ЧАЙКОЙ, но в конце письма еще раз подтвердил, что сведения, полученные от него, очень важны и теперь для него понятно, почему, когда он был во Владивостоке, ему не давали возможности свободно общаться с капитанами советских торговых судов.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

МАТУСИС

*ДОПРОСИЛ: Начальник следственной части по особо важным делам
МГБ СССР — генерал-майор ЛЕОНОВ*

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованной МАТУСИС И.В.

ЭРЛИХ Е.И. — арестован МГБ СССР

капитан-лейтенант, бывш. помощник командира эсминца «Резкий», затем командир тяжелого монитора «Хасан» 7-го военно-морского флота

БУХАТКИН А.П. — арестован МГБ СССР

бывш. уполномоченный агентства Инфлота и зам. начальника порта в Петропавловске на Камчатке, а затем командир буксира «Молот» Дальневосточного Госморпароходства.

БЕЛЯЕВ Б.И. — арестован МГБ СССР

бывш. повар ледокола «Микоян», а затем ледокола «Адмирал Макаров».

- НОСОВА О.П. — арестована Управлением МГБ Приморского края
домашняя хозяйка, жена командира подводной лодки Тихоокеанского флота
- КРЫЛОВА А.М. — арестована МГБ СССР
бывш. заведующая библиотечным коллектором КОГИЗа в гор. Владивостоке
- КОРАБЕНКОВА Н.А. — арестована МГБ СССР
бывш. зам. начальника агентства Инфлота Дальневосточного Госморпароходства
- АЛЬВАРЕС Рубиеро — арестован МГБ СССР
бывш. капитан теплохода «Александр Невский», а затем теплохода «Иркутск» Дальневосточного Госморпароходства
- КОППЕР С.Г. — арестована МГБ СССР
бывш. счетовод редакции газеты «Тотус» в Петрозаводске
- БЕРЕСТЕЦКИЙ В.Г. — арестовывается
капитан 1-го ранга, бывш. офицер связи между штабом Тихоокеанского флота и помощником американского военно-морского атташе во Владивостоке, ныне командир отряда учебных кораблей 5-го военно-морского флота
- ЧАЙКА Е.К. — арестовывается
капитан теплохода «Комилес» Дальневосточного Госморпароходства
- ОСИНОВСКИЙ Н.А. — арестовывается
бывш. командир порта в гор. Молотовске, ныне начальник аварийно-спасательной станции Рижского морского порта
- ЛАХТИ Ю.Т. — бывш. грузчик Онежского водочного завода — арестован Управлением НКВД Архангельской области в январе 1944 года и за шпионскую деятельность осужден к 15 годам ИТЛ.
В июле 1944 года, находясь в заключении в Воркутлаге, умер
- МАТУСИС В.А. — умер в 1946 году
бывш. диспетчер агентства Инфлота в Молотовске

ГАЛЬПЕРИНА С.М. — домашняя хозяйка, жена арестованного ЭРЛИХА Е.И. Проживает в гор. Николаевске на Амуре, имеет двух малолетних детей.

БЭРД Яйво Куртис — англичанин, полковник авиации, с июня 1941 года находился в Архангельске в качестве начальника Британской военной миссии.

За время пребывания в СССР БЭРД проводил активную разведывательную деятельность, за что в мае 1942 года был выдворен из СССР.

УИЛКС Вильям Чарльз — сотрудник «Интеллидженс Сервис», под прикрытием старшего инструктора группы британских танкистов находился в 1941 году в Архангельске, где проводил активную разведывательную деятельность.

ДУНКАН Джек — американец, контр-адмирал, с 1942 по 1943 год находился в СССР в качестве военно-морского атташе США, установленный разведчик.

В октябре 1943 года убыл из СССР.

ФРЕНКЕЛЬ Самуил — американец, с 1940 года является сотрудником военно-морской разведки США, с 1941 по 1944 год работал помощником военно-морского атташе США в Мурманске и Архангельске, где проводил активную разведывательную деятельность.

В марте — апреле 1947 года ФРЕНКЕЛЬ находился в Москве в качестве советника по военно-морским делам на Сессии Совета министров иностранных дел.

РУЛЛАРД Джорж — американец, с 1941 по июнь 1946 года находился в СССР в качестве помощника военно-морского атташе США в Архангельске, а затем во Владивостоке.

За время пребывания в СССР РУЛЛАРД проводил активную разведывательную деятельность.

Убыл из СССР в июне 1946 года и в настоящее время работает в русской секции военно-морской разведки США в Вашингтоне.

ХАРШОУ Джон — американец, сотрудник военно-морской разведки США, с 1942 по 1946 год находился в СССР в качестве помощника военно-морского атташе США в Архангельске, а затем в Одессе и проводил активную разведывательную деятельность.

В сентябре 1946 года убыл из СССР.

КЛАББ Эдмунд — американец, с 1944 года находился в СССР в качестве генерального консула США во Владивостоке, где проводил активную разведывательную деятельность.

В январе 1946 года убыл из СССР.

КОРРИ Томас — американец, с 1945 года находился в СССР в качестве второго секретаря посольства США в Москве, а затем вице-консула американского генерального консульства во Владивостоке.

В феврале 1947 года убыл из СССР.

ТЕККЕР Карл — американец, с 1942 по 1943 год находился в СССР в качестве помощника военно-морского атташе США во Владивостоке, установленный разведчик.

В мае 1943 года убыл из СССР.

ХЕЙГ Джон — американец, с сентября 1946 года находился в СССР в качестве секретаря американского генерального консульства во Владивостоке.

В августе 1947 года убыл из СССР.

Примечание: Арест ЭРЛИХА Е.И., БЕРЕСТЕЦКОГО В.Г., ЧАЙКИ Е.К. и АЛЬВАРЕСА Рубиеро согласован с руководителями соответствующих ведомств.
8 января 1948 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 257. Л. 80—134. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы Сталина:

— подчеркнуто карандашом.

— фамилия обведена в кружок.

— поставлен знак «Х».

№ 45

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ Н.В. МОЛОЧНИКОВА, П.И. КОРОБОВА, Н.И. КОРОБОВА, В.С. БЫЧКОВА С ПРИЛОЖЕНИЕМ СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЦК ВКП(б)

10 января 1948 г.

П 56 — Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
Т.Т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, МИКОЯНУ,
ВОЗНЕСЕНСКОМУ, ЖДАНОВУ, МАЛЕНКОВУ
СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) Т.Т. КУЗНЕЦОВУ, ПОПОВУ, СУСЛОВУ
ТОВ. ТЕВОСЯНУ

По поручению товарища Сталина посылается Вам для ознакомления показания МОЛОЧНИКОВА Н.В., КОРОБОВА П.И., КОРОБОВА Н.И. и БЫЧКОВА В.С.

Зав. Особым сектором ЦК ВКП(б) ПОСКРЕБЫШЕВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного МОЛОЧНИКОВА Николая Владимировича
от 25 декабря 1947 года

МОЛОЧНИКОВ Н.В., 1899 года рождения, уроженец гор. Новгорода, еврей, *из семьи кустика*, с высшим образованием, в 1927 году окончил Ленинградский технологический институт, член ВКП(б).

До ареста — главный конструктор и начальник сектора Государственного института по проектированию металлургических заводов Министерства черной металлургии СССР, кандидат технических наук.

Вопрос: С какого времени вы являетесь членом ВКП(б)?

Ответ: С декабря 1944 года.

Вопрос: Где вы вступили в партию?

Ответ: Кандидатом в члены ВКП(б) я был принят Октябрьским РК ВКП(б) города Свердловска в конце 1943 года, а в члены партии вступил в декабре 1944 года в Москве в Щербаковском районе.

Вопрос: Как вам удалось это сделать, ведь вы же чуждый партии человек?

Ответ: Это неправильно. По происхождению я сын ремесленника. За годы существования Советской власти я все время работал на руководящих административно-хозяйственных должностях, причем работал честно, и поэтому считаю свое вступление в партию вполне законным.

Вопрос: Однако следствием установлено, что ваш отец не ремесленник, а предприниматель и в партию вы пролезли обманным путем.

Ответ: Я никого не обманывал и в партию вступил в соответствии с требованиями Устава.

Вопрос: Пролезая в ВКП(б), что вы рассказали о своем прошлом?

Ответ: Рассказал все, что есть на самом деле.

Вопрос: Отвечайте конкретно, что вы рассказали о себе?

Ответ: Говоря о себе, я заявил, что происхожу из семьи ремесленника. Отец мой МОЛОЧНИКОВ Владимир Рафаилович, как я указывал, имел в городе Новгороде свою слесарную мастерскую, которая после 1918 года была национализирована.

Вопрос: Это была мастерская или завод?

Ответ: Фактически это был завод по изготовлению сельскохозяйственных орудий. Должен признать, что при вступлении в партию, я несколько сгладил это обстоятельство и представил завод отца как слесарную мастерскую.

Вопрос: Что вы еще «сгладили»?

Ответ: Больше ничего. После национализации завода мой отец являлся рабочим, и скрывать мне было нечего.

Вопрос: Но вы и сейчас не рассказываете всей правды. Скажите, после 1918 года вы имели частную собственность?

Ответ: Имели, но она была очень незначительной, и я не считал необходимым говорить о ней.

Вопрос: Не изощряйтесь в ответах, а лучше показывайте — какую собственность вы имели?

Ответ: После 1918 года у нас были собственный двухэтажный дом и вновь организованная отцом механическая мастерская.

Вопрос: Мастерская с применением наемной рабочей силы?

Ответ: Да, рабочая сила нами эксплуатировалась. За это, как я сейчас упоминаю, отец даже был лишен избирательных прав.

Вопрос: Эти данные вы сообщили при вступлении в ВКП(б)?

Ответ: Нет, я умолчал об этом.

Вопрос: Не умолчали, а скрыли?

Ответ: Скрыл, однако какой-либо преступной цели я при этом не преследовал.

Вопрос: Не будьте слишком поспешны со своими утверждениями, так как до целей вашего обмана мы еще не дошли. Рассказывайте, что еще вы скрыли о себе?

Ответ: Теперь я рассказал всю правду и ничего не скрыл.

Вопрос: Опять лжете. Вам предъявляется анкета, которую вы заполняли в мае 1936 года. В этой анкете вы все правильно сообщили о себе?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: На вопрос в анкете — «не состояли ли под судом и следствием» вы ответили: «под судом не был и не состою. Арестован не был».

Это соответствует действительности?

Ответ: Нет. Заполняя предъявленную мне анкету, я скрыл, что в 1931 году был осужден к двум годам лишения свободы.

Вопрос: За что вы были осуждены?

Ответ: В тот период я работал главным механиком завода «Красный путилонец» и был осужден за бесконтрольное расходование топлива, в котором завод очень нуждался.

О своей судимости я обязан был сообщить при вступлении в партию, но этому факту я не придал должного значения.

Вопрос: При вступлении в ВКП(б) вы скрыли арест своего отца и брата вашей первой жены ФИЛИППОВИЧ. Этим фактам вы тоже не придавали значения?

Ответ: Нет, эти факты я заведомо скрыл.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Скрывая от партии прошлое своего отца, свою судимость и арест брата жены, я преследовал шкурные, карьеристские цели. Особенно мне не хотелось говорить о брате моей жены, поскольку он был арестован за троцкистскую деятельность и этот факт был бы серьезной помехой к моему вступлению в партию.

Вопрос: А за какие преступления был арестован ваш отец?

Ответ: Мне об этом не известно.

Вопрос: Не лгите. Вам хорошо известно, что ваш отец арестован за вражескую деятельность, в которой вы и сами принимали активное участие. Рассказывайте об этом.

Ответ: Буду говорить правду. Мой отец — МОЛОЧНИКОВ — еще задолго до Октябрьской Социалистической революции примкнул к анархистам и не порывал с ними связи до дня своей смерти.

После революции отец в значительной степени расширил и укрепил свои связи с анархистами и стал одним из руководителей подпольной антисоветской организации в городе Новгороде.

Будучи ярым врагом Советской власти, отец свои вражеские взгляды прививал и мне.

В нашем доме, вплоть до ареста отца в 1935 году, систематически происходили антисоветские сборища, в которых принимали участие троцкисты ПОЗДНЯК Николай Дмитриевич — бывш. секретарь Новгородского Горкома ВКП(б), ФИЛИППОВИЧ Николай Владиславович — бывш. директор Совпартшколы в Новгороде, сестра которого являлась моей женой, ЛАНДАУ Густав Иванович — инженер-транспортник, а также анархисты профессор ГУСЕВ Николай Николаевич — бывш. директор Эрмитажа, БРАЗУ Осип Эммануилович и другие, фамилии которых я уже не помню.

Участники этих сборищ с вражеских позиций обсуждали мероприятия, проводимые ВКП(б) и Советским правительством, договаривались между собой о методах борьбы с партией и Советской властью и высказывали озлобление против правительства.

В происходивших у моего отца антисоветских сборищах принимал участие и я.

Вопрос: Вы не только принимали участие, но и проводили активную троцкистскую деятельность.

Ответ: Не отрицаю, что вследствие вражеской обработки, которой я подвергался участниками устраиваемых у нас антисоветских сборищ, — я действительно по своим убеждениям стал троцкистом.

Вопрос: В чем состояли ваши троцкистские убеждения?

Ответ: В основном они заключались в несогласии с политикой ВКП(б) и правительства по вопросу индустриализации страны.

Наслушавшись троцкистов, я так же, как и они, считал, что за счет собственных ресурсов Советское правительство не сможет сделать нашу страну

индустриальной и что поэтому нам необходимо как можно больше привлекать иностранный капитал.

Являясь сыном предпринимателя, я также считал необходимым всемерное развитие частной инициативы и, когда началась коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса, приходил к выводу, что это мероприятие Советского правительства приведет лишь к обнищанию страны.

Эти взгляды у меня особенно активизировались после того, как в 1929—1930 гг. я побывал в Америке, Англии и Германии, куда выезжал по заданию Наркомтяжпрома для ознакомления с организацией производства в этих странах. Высоко развитая промышленность этих стран еще раз убедила меня в правильности троцкистской программы экономического возрождения России с помощью иностранного капитала, и эти взгляды я вынашивал до последнего времени.

Вопрос: Только вынашивали?

Ответ: Во всяком случае, ни к каким активным формам борьбы за осуществление троцкистской программы я не прибегал.

Единственно, в чем я себя проявлял в течение всего последующего периода времени, так это в проведении вражеских бесед с людьми, которым я доверял.

Вопрос: Кто эти люди?

Ответ: В антисоветской связи я состоял с МАРФИНЫМ Алексеем Гавриловичем, ныне работающим инженером-механиком в Ленинградском институте механической обработки руд. С МАРФИНЫМ я сблизился в 1921—1926 гг., когда учился в Ленинградском технологическом институте, и не порывал с ним связи до последнего времени. МАРФИН по своим убеждениям являлся типичным мещанином, очень религиозным и враждебным к Советской власти человеком.

Еще в период нашей совместной учебы МАРФИН в беседах со мной заявлял, что истинный прогресс человечеству может дать только капитализм. Этих взглядов МАРФИН придерживается и в настоящее время.

Вторым человеком, разделявшим мои враждебные взгляды, является ВОЛОБУЕВ Семен Петрович — инженер-электрик одной из проектных организаций в гор. Москве, с которым я знаком с 1931 года по работе в Главном Управлении автотракторной промышленности.

Встречаясь со мной, эти лица откровенно делились своими антисоветскими взглядами и, не стесняясь, клеветали на Советское правительство.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: На протяжении всего моего знакомства с ними.

МАРФИН еще в период 30-х годов высказывал мне резкое недовольство коллективизацией сельского хозяйства, клеветнически утверждая, что политика коллективизации является пагубной для нашей страны.

В последующие годы МАРФИН клеветал на руководителей ВКП(б) и Советского правительства, обвиняя их в том, что они отгородились от народа Китайской стеной и совершенно не заботятся о его благосостоянии.

Характеризуя политическое лицо ВОЛОБУЕВА, я должен сказать, что он не только за капитализм, но и за царя-батюшку.

Не стесняясь в словах, ВОЛОБУЕВ злобно клеветал на советский государственный строй и говорил мне, что никак не дождетя, когда он рухнет.

Вопрос: Это все, что вы можете показать о своих антисоветских связях?

Ответ: Нет. Помимо МАРФИНА и ВОЛОБУЕВА, я еще находился в преступной связи с ГОЛЬДШТЕЙНОМ Исааком Иосифовичем — старшим на-

учным сотрудником Института Мирового Хозяйства Академии Наук СССР, который в беседах со мной проявлял резкие националистические настроения.

Вопрос: Где вы познакомились с ГОЛЬДШТЕЙНОМ?

Ответ: С ГОЛЬДШТЕЙНОМ я познакомился в 1939—1940 г.г. через свою жену АЛЛИЛУЕВУ, с которой он был знаком по совместному пребыванию в командировке в Германии.

После знакомства между нами сразу же установились близкие отношения, тем более что ни я, ни ГОЛЬДШТЕЙН не скрывали друг от друга свои взгляды и убеждения.

Часто встречаясь у меня на квартире в доме правительства, мы восхваляли арестованных врагов народа, высказываясь в их защиту, и приходили к выводу о том, что карательная политика Советской власти является неправильной. При этом мы отрицали наличие в нашей стране антисоветского заговора, считая, что произведенные в связи с этим аресты являются не чем иным, как результатом борьбы за власть.

Расправившись со своими политическими противниками, как мы говорили, руководители ВКП(б) и правительства ликвидировали в стране всякую демократию и весь руководящий состав партийного и советского аппарата стали назначать сверху.

Это обстоятельство, говорил я ГОЛЬДШТЕЙНУ, якобы привело к тому, что трудящиеся массы Советского Союза в выборах органов власти стали принимать лишь пассивное участие, так как, будучи лишены возможности выдвигать в эти органы своих представителей, они вынуждены подавать избирательные бюллетени только за тех людей, которые предложены сверху.

Вопрос: Как реагировал ГОЛЬДШТЕЙН на это?

Ответ: ГОЛЬДШТЕЙН полностью разделял мои взгляды. Больше того, в беседах со мной он вообще отрицал социалистический характер советского государства и называл его государством бюрократическим.

Были у меня антисоветские беседы и с другими людьми, но говорю откровенно, что всех их я уже не помню, тем более что эти люди зачастую являлись случайными.

Вопрос: Но ведь не только в этом состоит ваша вражеская работа. Уж если, как вы заявляете, решили быть откровенны, так рассказывайте и о других своих связях.

Ответ: Как я понимаю, вы имеете в виду мои прошлые связи с иностранцами. Не отрицаю, такие связи у меня действительно были.

Вопрос: Связи преступного характера?

Ответ: По существу, да. Находясь в командировке в Америке как в 1929—1930 г.г., так и в 1936—1937 г.г., я выбалтывал кое-кому из иностранцев секретные данные о Советском Союзе.

Вопрос: Не выбалтывали, а сознательно передавали?

Ответ: Я признаю это.

Вопрос: Кому вы передавали такие данные?

Ответ: В первый мой приезд в Америку в 1929—1930 г.г. ко мне по линии Амторга был прикреплен переводчик ЛЕМСОН (эмигрант из Польши), который по всем данным являлся американским разведчиком.

ЛЕМСОН, под разными благовидными предлогами, подробно расспрашивал меня о состоянии промышленности Советского Союза, а также интересовался ходом коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества.

В силу своего враждебного отношения к Советскому государству я охотно отвечал на вопросы ЛЕМСОНа и, в частности, сообщил ему, что политика

партии и Советского правительства по вопросу коллективизации является неправильной и в ряде областей встречает сопротивление крестьянства.

Что же касается состояния промышленности, то по этому вопросу я клеветнически заявлял ЛЕМСОНУ, что промышленность Советского Союза находится на очень низком уровне и, хотя Советское правительство принимает меры к индустриализации страны, тем не менее без помощи иностранного капитала, и в частности американского, этого сделать не сможет.

Во вторую поездку в Америку в 1936—1937 г.г. американцами ко мне был подставлен в числе сопровождавших меня лиц эмигрант СЕЛЕЦКИЙ, которого я также снабжал некоторой информацией.

Вопрос: Какой?

Ответ: После того, как я сблизился с СЕЛЕЦКИМ, он в одну из бесед заявил мне, что имеет намерение покинуть Америку и выехать в Советский Союз. СЕЛЕЦКИЙ поинтересовался, как я расцениваю это его намерение. Я ответил СЕЛЕЦКОМУ, что если он это делает, то очень горько покается.

Заинтересовавшись этим, СЕЛЕЦКИЙ стал расспрашивать меня о положении в Советском Союзе, на что я дал ему подробные ответы, извращая действительное положение дела.

На вопрос СЕЛЕЦКОГО — как же тогда расценивать сообщения советской печати, в которой очень много пишется о выполнении пятилеток, я клеветнически заявил, что все это делается для вида и верить нашей печати нельзя.

Вопрос: Разве только этой клеветой вы питали американскую разведку?

Ответ: Я также рассказал СЕЛЕЦКОМУ некоторые данные об Уралмаш-заводе и моторостроительном заводе в Уфе, где я работал. Других сведений, которые бы я передавал СЕЛЕЦКОМУ и ЛЕМСОНУ, сейчас не припоминаю. К тому же связь с этими лицами я поддерживал лишь в период пребывания в Америке.

Вопрос: Вы бросьте отделиться связью с СЕЛЕЦКИМ и ЛЕМСОНОМ только во время пребывания в Америке. Говорите, как дальше осуществлялась ваша связь с американской разведкой?

Ответ: В последующее время связи с американской разведкой я не поддерживал.

Вопрос: Во время следствия вы дважды пытались выброситься в окно. Чем же, как не стремлением замести следы своей дальнейшей шпионской работы, можно объяснить ваше поведение?

Ответ: Как ни тяжело, но я должен признать, что к самоубийству у меня была другая причина.

Вопрос: Какая?

Ответ: Пытаясь покончить с собой, я хотел скрыть вражескую деятельность своей жены АЛЛИЛУЕВОЙ Евгении Александровны.

Вопрос: На которой, кстати, женились по заданию американской разведки.

Ответ: На АЛЛИЛУЕВОЙ я женился, конечно, не по любви, но шпионских целей своим браком с ней я не преследовал.

Вопрос: Тогда в каких же целях вы влезли в семью АЛЛИЛУЕВЫХ?

Ответ: Меня вынудили к этому обстоятельства.

Вопрос: Какие обстоятельства?

Ответ: В июле 1938 года, в период моей работы главным инженером спецбюро строительства Дворца Советов, за антисоветскую работу была арестована моя жена ФИЛИППОВИЧ Юлия Владиславовна. В связи с этим мне предложили оставить работу на строительстве Дворца Советов и освободить занимаемую мною квартиру.

Это обстоятельство и то, что я был врагом Советской власти, заставили меня беспокоиться за свою судьбу, и я решил жениться на АЛЛИЛУЕВОЙ. При этом я полагал, что, используя ее связи, мне удастся восстановить мое пошатнувшееся положение и сделать карьеру.

Вопрос: Не отделяйтесь карьеристскими побуждениями. Сойдясь с АЛЛИЛУЕВОЙ, вы преследовали прежде всего шпионские цели.

Ответ: В начале допроса я вел себя провокационно, но впоследствии пересмотрел свое поведение и чистосердечно рассказал о всех совершенных мною преступлениях.

Я признался, что на протяжении многих лет был врагом советского народа, двурушничал, обманным путем пробрался в партию и передавал американцам шпионскую информацию, однако после своего вторичного возвращения из Америки я шпионажем не занимался.

Вопрос: Несмотря на все попытки, вам не удастся скрыть свою шпионскую работу в последующие годы. Об этом мы еще будем вас допрашивать, а сейчас показывайте, в чем состоит вражеская деятельность АЛЛИЛУЕВОЙ?

Ответ: АЛЛИЛУЕВА так же, как и я, была враждебно настроена и в кругу своих знакомых распространяла злобную клевету в отношении главы Советского правительства.

Спекулируя своей якобы близостью к семье СТАЛИНА, она выдавала свои лживые измышления за факты, соответствующие действительности, и, таким образом, являлась первоисточником гнуснейшей клеветы на руководителей партии и правительства.

Вокруг АЛЛИЛУЕВОЙ постоянно вертелись лица из числа возвратившихся из ссылки или исправительно-трудовых лагерей, жены и дети репрессированных, а также другие политически сомнительные личности, главным образом еврейские националисты.

Вопрос: Назовите этих людей.

Ответ: В числе лиц, окружавших АЛЛИЛУЕВУ, я знаю упоминавшегося мною еврейского националиста ГОЛЬДШТЕЙНА Исаака Иосифовича и его жену КРЖЕВСКУЮ Марину Арсеньевну;

ХРУЛЕВУ Эсфирь Самсоновну — жену генерала армии ХРУЛЕВА;

ШАТУНОВСКУЮ Лидию Александровну — жену профессора ТУМЕРМАН;

БАЛАШОВУ Ариадну Львовну, мать которой репрессирована;

ПЕТЕРСОН Марию Степановну — жену бывшего коменданта Кремля, арестованного в 1938 году;

НАЗАРЕТЯН Клавдию Дмитриевну — жену бывшего секретаря и члена бюро Комиссии Советского Контроля при СНК СССР, арестованного в 1937 году;

СЕГАЛЬ-ФРАДКИНУ Татьяну Александровну — жену военного работника, арестованного в 1937—1938 гг., и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. Особенно хочу остановиться на личности СЕГАЛЬ-ФРАДКИНОЙ и ее семье.

Сама СЕГАЛЬ-ФРАДКИНА недавно возвратилась из исправительно-трудовых лагерей и с помощью моей жены АЛЛИЛУЕВОЙ вновь прописалась на жительство в Москве.

Дочь СЕГАЛЬ-ФРАДКИНОЙ — Марианна замужем за каким-то работником американского посольства в Москве ЗАЙЦЕВЫМ. Марианна, насколько мне известно, является близкой подругой дочери АЛЛИЛУЕВОЙ — Киры. Этот ЗАЙЦЕВ крутился около Киры.

Как-то в 1946 году, застав ЗАЙЦЕВА у нас на квартире в доме правительства, я поинтересовался у Киры, что он из себя представляет.

Характеризуя ЗАЙЦЕВА, Кира мне рассказала, что это враждебный Советской власти человек. ЗАЙЦЕВ, по словам Киры, еще в период войны с немцами предпринимал попытки к тому, чтобы бежать в Америку. Сейчас, говорила Кира, ЗАЙЦЕВ распространяет слухи, что в скором времени между Америкой и Советским Союзом начнется война, американцы забросят нас атомными бомбами и вот тогда он будет иметь возможность уехать в Америку.

Вопрос: Непонятно, что общего могло быть у Киры с этим человеком?

Ответ: Я не могу ответить на этот вопрос, так как мне и самому не были понятны их отношения. Правда, я пытался выяснить этот вопрос и как-то спросил Киру — почему она поддерживает знакомство с ЗАЙЦЕВЫМ. На это Кира ответила, что жена ЗАЙЦЕВА является ее близкой подругой.

Вопрос: А АЛЛИЛУЕВА поддерживала связь с ЗАЙЦЕВЫМ?

Ответ: АЛЛИЛУЕВА была знакома с ЗАЙЦЕВЫМ, но поддерживала ли она с ним какую-либо связь, мне неизвестно.

Что же касается связи АЛЛИЛУЕВОЙ с другими, указанными мною лицами, то все они часто устраивали у нас на квартире сборища и на разные лады пересказывали всю ту клевету и измышления, которыми их питала моя жена в отношении ее близости к семье СТАЛИНА.

На этих сборищах АЛЛИЛУЕВА обливала грязью и злобно клеветала на СТАЛИНА и других членов Политбюро, причем эту клевету даже мне, человеку, ненавидящему Советскую власть, и то было неприятно слушать.

Вопрос: Не притворяйтесь. Вы не только слушали, но даже понуждали АЛЛИЛУЕВУ рассказывать вам эту клевету.

Говорите, с какой целью вы это делали?

Ответ: Не отрицаю, что к клеветническим высказываниям жены о жизни и деятельности руководителей партии и правительства я проявлял интерес, но делал это не во вражеских целях. Я просто хотел узнать, как живут и работают руководители партии и правительства.

Вопрос: Но для чего вам это было нужно, ведь вы же знали, что все рассказы АЛЛИЛУЕВОЙ являются клеветническими?

Ответ: Теперь я вижу, что, расспрашивая АЛЛИЛУЕВУ о жизни и работе руководителей партии и правительства, я поступал преступно, по-вражески. Но искренне заявляю, что я это делал ради простого любопытства и никому из своих знакомых измышления жены не пересказывал.

Должен еще сказать, что нашу квартиру часто посещал МОРОЗОВ Григорий, которого всячески обхаживало окружение АЛЛИЛУЕВОЙ, и особенно ГОЛЬДШТЕЙН.

Зная последнего как яркого еврейского националиста, я приходил к выводу, что ГОЛЬДШТЕЙН обхаживает МОРОЗОВА неспроста, а очевидно в каких-то определенных целях, но каких именно, — мне неизвестно, тем более что с ГОЛЬДШТЕЙНОМ на эту тему мне говорить не приходилось.

У нас на квартире также часто бывала АЛЛИЛУЕВА Анна Сергеевна, которая дружила с моей женой и вряд ли отличалась от нее своей озлобленностью.

Вопрос: Что дает вам основание это утверждать?

Ответ: Как-то летом 1947 года, вскоре после рецензии ФЕДОСЕЕВА на книгу АЛЛИЛУЕВОЙ «Воспоминания», она зашла к нам, и, когда моя жена спросила ее, имея в виду рецензию, — как же так получилось, — Анна Сергеевна со злобой ответила — во всем виноват СТАЛИН. Я убеждена, продолжала АЛЛИЛУЕВА, что отрицательная рецензия на мою книгу написана

именно по его указанию, и допустила против СТАЛИНА резкий антисоветский выпад.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

МОЛОЧНИКОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР полковник ЛИХАЧЕВ
Ст. следователь следственной части
подполковник ГАЛКИН*

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
КОРОБОВА Павла Ивановича
от 2 января 1948 года**

КОРОБОВ П.И., 1902 года рождения, Член
ВКП(б) с 1934 года, заместитель министра
черной металлургии Союза ССР.

Вопрос: Вы знаете МОЛОЧНИКОВА Николая Владимировича?

Ответ: Нет, не знаю.

Вопрос: Вам приходилось рассматривать вопрос о выезде МОЛОЧНИКОВА за границу?

Ответ: В конце сентября 1947 года, когда министр тов. ТЕВОСЯН находился в отпуске, я как первый заместитель подписал на имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВА А.А. письмо с просьбой разрешить выезд в служебную командировку в Америку трех специалистов-трубников, в том числе был и МОЛОЧНИКОВ.

Вопрос: Вы, видимо, путаете, представления на выезд за границу посылаются не в ЦК, а в Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Совете Министров?

Ответ: Мы посылали представления всегда в адрес ЦК ВКП(б), а куда попадали эти документы, мне не известно.

Вопрос: МОЛОЧНИКОВ тоже является специалистом по трубам?

Ответ: Нет, он механик по станам, но по этой своей специальности он подходил для поездки за границу.

Вопрос: В связи с чем возник вопрос о посылке этих людей за границу?

Ответ: Летом 1947 года состоялось решение Совета Министров, которым нашему министерству было разрешено послать трех специалистов в Америку для изучения производства прокатки шарикоподшипниковых труб большой точности.

Подбор специалистов сильно затянулся, и только к осени они были подобраны.

Вопрос: Кто рекомендовал послать МОЛОЧНИКОВА за границу?

Ответ: Я этого не знаю. Мне лично никто не рекомендовал ни МОЛОЧНИКОВА, ни других.

Вопрос: Тогда на каком основании Вы сделали представление в ЦК?

Ответ: В конце сентября 1947 года зам. министра по кадрам БЫЧКОВ принес мне на подпись письмо в ЦК с просьбой разрешить выезд в Америку МОЛОЧНИКОВУ, БЕРЛИНУ (из «Гипромеза») и третьего фамилию не помню, кажется МАРТЫНОВУ. Из них я знаю только БЕРЛИНА.

Я прочитал текст этого письма и, целиком доверившись БЫЧКОВУ, подписал его.

Вопрос: Разве не входило в ваши обязанности тщательно разобраться с людьми, намеченными для посылки за границу?

Ответ: Я был обязан это сделать, но не сделал.

В министерстве черной металлургии существует порядок, по которому подбором людей по заданию министра занимается зам. министра БЫЧКОВ.

Обычно подбирают подходящих, проверенных людей, собирают на них необходимые документы и характеристики, с которыми министр знакомится, а если нужно, то и принимает этих людей, после чего делается представление в ЦК.

Вопрос: Почему же вы не соблюли этот порядок?

Ответ: Я должен признать, что существующий порядок я нарушил и подписал представление в ЦК, не только не вызывая к себе намеченных кандидатов, но даже не читая характеристик, личных дел и других документов. Я доверился БЫЧКОВУ, совершив тем самым серьезную ошибку.

Вопрос: Вы знали о том, что жена МОЛОЧНИКОВА арестована органами НКВД за шпионаж?

Ответ: Нет, не знал, так как личное дело МОЛОЧНИКОВА я не смотрел.

Вопрос: Как же так, вы, занимая ответственный государственный пост, подписываете бумаги, не вникая в суть дела?

Ответ: Признаю, что в данном случае я допустил грубую ошибку, непозволительную для меня, как заместителя министра.

Вопрос: Выходит, что при таком отношении к делу подготовки выезда за границу МОЛОЧНИКОВА и других вас могли использовать враждебные элементы в преступных целях?

Ответ: Да, это так, но этот случай допущен мною исключительно на основе доверия заместителю министра по кадрам БЫЧКОВУ. В этом я виноват.

КОРОБОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. министра государственной безопасности
Союза ССР ОГОЛЬЦОВ
Зам. нач. 5 управления МГБ СССР ВОЛКОВ*

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БЫЧКОВА Валерия Степановича
от 2 января 1948**

БЫЧКОВ В.С., 1907 года рождения, член ВКП(б).

С 1928 года, заместитель Министра по Кадрам Министерства черной металлургии СССР

Вопрос: С какого времени Вы работаете зам. министра по кадрам?

Ответ: В должности зам. министра по кадрам черной металлургии я работаю с 1940 года.

Вопрос: А до этого?

Ответ: До назначения на должность зам. министра я работал заведующим отделом черной металлургии ЦК ВКП(б).

Вопрос: Нас интересует существовавший в министерстве черной металлургии порядок подбора людей для посылки в заграничные командировки.

Ответ: В командировки за границу Минчермет посылает людей только по решениям Правительства. Когда такое решение имеется, министр дает мне

указание по подбору подходящих людей, и я, как ответственный в министерстве за эту работу, от начала до конца осуществляю руководство подбором, оформлением и подготовкой людей для выезда за границу. Подбор, как правило, происходит через соответствующие главки министерства. Когда они назовут людей, я просматриваю личные дела работников, намеченных в командировку, составляю список, обычно с резервом, который докладываю Министру. Если же кандидатуры были предварительно с Министром обусловлены, то после просмотра личных дел и соответствующего оформления документов (характеристик и пр.) в иностранном отделе Министерства (Начальник отдела МОНИЧ) я докладываю Министру все документы, в том числе и личные дела, вместе с письмом в ЦК ВКП(б), в котором возбуждается ходатайство о посылке определенных лиц в командировку за границу.

Вопрос: При подборе людей для поездки за границу Вы лично вызываете их для беседы и знакомства?

Ответ: Чаще всего я вызываю к себе людей перед самой отправкой за границу и очень редко делаю это в процессе подбора.

Вопрос: Следовательно, Вы можете легко допустить ошибку? Выходит, что порядок подбора людей в Министерстве несовершенен?

Ответ: Это верно.

Вопрос: Вам приходилось подготавливать группу специалистов-трубников для выезда в США?

Ответ: Да. В соответствии с Постановлением Совета Министров от июня 1947 года о посылке в Америку двух-трех специалистов для изучения производства шарикоподшипниковых труб, я готовил к посылке туда МОЛОЧНИКОВА, БЕРЛИНА и МАРКОВА, которых выдвинул для этой цели «Гипромез».

Вопрос: Кто рекомендовал этих людей?

Ответ: МОЛОЧНИКОВА, БЕРЛИНА и МАРКОВА для посылки в Америку рекомендовал директор «Гипромеза» КОРОБОВ Николай Иванович.

Вопрос: Вы вызывали их к себе?

Ответ: Нет, никого из них к себе я не вызывал.

Вопрос: МОЛОЧНИКОВА Вы лично знаете?

Ответ: МОЛОЧНИКОВА я знаю только по совместному участию в заседаниях.

Вопрос: Как же Вы готовили к посылке за границу этих людей?

Ответ: После того, как я просмотрел их личные дела, я доложил первому Заместителю министра КОРОБОВУ П.И. письмо в адрес Секретаря ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВА А.А. с ходатайством о посылке в Америку указанных лиц, и КОРОБОВ, не знакомясь с делами или характеристиками на них, подписал это письмо.

Вопрос: Почему Вы адресовали письмо в ЦК ВКП(б), а не в Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Совете Министров СССР?

Ответ: Министерство черной металлургии всегда посылает свои ходатайства о разрешении выездов за границу только в адрес Секретаря ЦК тов. КУЗНЕЦОВА. О том, что такие ходатайства нужно посылать в Бюро по выездам при Совете Министров, я не знал.

Вопрос: Вы знали о том, что жена МОЛОЧНИКОВА арестована органами НКВД?

Ответ: Да, из личного дела МОЛОЧНИКОВА я знал, что его первая жена арестована НКВД, но не придал этому значения и не доложил об этом зам. министра КОРОБОВУ. Этим я совершил грубую ошибку.

Вопрос: Ваша ошибка заключается не только в этом. Вы признаете, что своим бюрократическим отношением к делу подбора людей для выезда за границу, в данном случае МОЛОЧНИКОВА и других, Вы способствовали воз-

можному использованию допускаемых нарушений и беспорядка враждебными элементами, в том числе иностранными разведчиками в преступных целях?

Ответ: Да, это так. Я признаю, что несоблюдение мною строгого порядка отбора людей для посылки за границу, как в данном случае с МОЛОЧНИКОВЫМ, могло привести к тяжелым последствиям. Представляя МОЛОЧНИКОВА к посылке в заграничную командировку, я сам проморгал, не оценил всех фактов и допустил притупление бдительности, а кроме того, подвел и КОРОБОВА П.И.

БЫЧКОВ

ДОПРОСИЛИ:

Зам. министра госбезопасности СССР

С. ОГОЛЬЦОВ

Зам. начальника 5 управления

МГБ СССР ВОЛКОВ

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
КОРОБОВА Николая Ивановича
от 2 января 1948 года**

КОРОБОВ Н.И., 1905 года рождения, член ВКП(б) с 1926 года, директор Государственного института проектирования металлургических заводов («Гипромез») Министерства черной металлургии СССР.

Вопрос: Вы в курсе дела намечавшейся Министерством черной металлургии посылки в Америку бригады специалистов для изучения производства прокатки шарикоподшипниковых труб большой точности?

Ответ: Да, в первых числах сентября 1947 года, по возвращении из отпуска, мне стало известно, не помню точно, от главного инженера «Гипромеза» ОРЛОВА или от начальника Спецотдела ГРЕЧУШНИКОВОЙ о том, что по предложению Министерства черной металлургии намечается к посылке в Америку бригада специалистов по трубопрокатному производству, в состав которой «Гипромезом» были рекомендованы: МОЛОЧНИКОВ — начальник механического сектора, начальник трубного сектора — БЕРЛИН и главный инженер проекта по трубопрокатным заводам МАРКОВ.

Вопрос: Кто персонально рекомендовал этих лиц?

Ответ: Возможно, что их рекомендовал я лично, точно не помню. Предполагаю, что во время моего отсутствия в отпуску (июль — август 1947 года) их мог рекомендовать и главный инженер ОРЛОВ. Недели две назад на вопрос Зам. Министра по кадрам БЫЧКОВА, кто рекомендовал министерству этих людей, я ответил, что, очевидно, рекомендовал я, так как хорошо знал их с деловой и политической стороны как подходящих для посылки за границу.

Вопрос: Какое конкретно участие приняли Вы в подготовке МОЛОЧНИКОВА и др. к посылке за границу?

Ответ: Точно не помню, давал ли я на каждого из них характеристику в Министерство или участвовал в заседании бюро парторганизации, на котором принималось решение о рекомендации этих лиц, но утверждаю, что я не возражал против оформления командировки. Более того, когда инструктор Щербаковского РК ВКП(б) заявил зам. секретаря Партбюро «Гипромеза» ВИХРЕВУ, что Райком ВКП(б) имеет какие-то сомнения в отношении МОЛОЧНИКОВА, а ВИХРЕВ передал это мне, то я просил его передать Райкому, что мы будем настаивать на рекомендации МОЛОЧНИКОВА.

Вопрос: Почему Вы не придали значения сомнениям Райкома партии?

Ответ: Я полностью доверял МОЛОЧНИКОВУ, так как в политическом отношении в нем не сомневался, он был членом Партбюро, активным общественником и примерным руководителем сектора. Кроме того, я знал, что он ранее дважды ездил в заграничные командировки.

Вопрос: Однако это не должно было помешать Вам выяснить сомнения, имевшиеся в РК ВКП(б). Почему Вы этого не сделали?

Ответ: По словам ВИХРЕВА, сомнения РК ВКП(б) были основаны на фактах репрессии органами НКВД первой жены и отца МОЛОЧНИКОВА. Об этих фактах я знал еще в период вступления МОЛОЧНИКОВА в кандидатуры ВКП(б) в 1942 году, что было известно также Щербаковскому Райкому партии, принимавшему его в члены ВКП(б) в 1944 году. Я считал, что коль скоро эти факты не послужили препятствием для приема МОЛОЧНИКОВА в партию, следовательно, они не могут ему помешать при решении вопроса о выезде за границу.

Вопрос: А Вам, как руководителю института и коммунисту, не приходила в голову мысль о том, что МОЛОЧНИКОВ, пользуясь беспечностью окружавших его лиц, в том числе с Вашей стороны, проник в партию в преступных целях?

Ответ: Нет, подозрений в отношении МОЛОЧНИКОВА у меня не возникало.

Вопрос: Вы лично с МОЛОЧНИКОВЫМ когда-либо подробно беседовали о его прошлом и причинах ареста отца и жены?

Ответ: Нет, никогда не беседовал, так как был удовлетворен его рассказом о себе при приеме в партию.

Вопрос: Вы говорили с кем-либо из руководителей Министерства черной металлургии о МОЛОЧНИКОВЕ, БЕРЛИНЕ и МАРКОВЕ в период подготовки выезда их за границу?

Ответ: Нет, подозрений в отношении МОЛОЧНИКОВА у меня не возникало.

Вопрос: Вы говорили с кем-либо из руководителей Министерства черной металлургии о МОЛОЧНИКОВЕ, БЕРЛИНЕ и МАРКОВЕ в период подготовки выезда их за границу?

Ответ: Точно не помню, но кажется, ни с кем не говорил.

Вопрос: Судя по всему, можно констатировать, что Ваша бдительность была не на высоте, и в деле с МОЛОЧНИКОВЫМ Вы проявили ротозейство. Признаете Вы это?

Ответ: Полностью признаю, что в результате притупления своей политической бдительности я настолько доверился МОЛОЧНИКОВУ, что настойчиво рекомендовал его в качестве надежного кандидата для посылки в командировку в Америку и не только сам не принял мер к более глубокой проверке его, но и легкомысленно отнесся к такому сигналу, как сомнения РК ВКП(б) в отношении МОЛОЧНИКОВА.

КОРОБОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. министра госбезопасности СССР ОГОЛЬЦОВ
Зам. начальника 5 управления МГБ СССР ВОЛКОВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 314. Л. 1—47. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Членам семерки, секр. ЦК, Тевосяну.
— подчеркнуто, вписано «предпринимателя».

№ 46

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕГЛАСНОМ ОБЫСКЕ НА КВАРТИРЕ ЖУКОВА***10 января 1948 г.**Совершенно секретно***СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР****Товарищу СТАЛИНУ И.В.**

В соответствии с Вашим указанием 5 января с.г. на квартире ЖУКОВА в Москве был произведен негласный обыск.

Задача заключалась в том, чтобы разыскать и изъять на квартире ЖУКОВА чемодан и шкатулку с золотом, бриллиантами и другими ценностями.

В процессе обыска чемодан обнаружен не был, а шкатулка находилась в сейфе, стоящем в спальном комнате.

В шкатулке оказалось:

Часов — 24 шт., в том числе золотых — 17 и с драгоценными камнями — 3;

Золотых кулонов и колец — 15 шт., из них 8 с драгоценными камнями;

Золотой брелок с большим количеством драгоценных камней;

Другие золотые изделия (портсигар, цепочки и браслеты, серьги с драгоценными камнями и пр.).

В связи с тем, что чемодана в квартире не оказалось, было решено все ценности, находящиеся в сейфе, сфотографировать, уложить обратно так, как было раньше, и произведенному обыску на квартире не придавать гласности.

По заключению работников, проводивших обыск, квартира ЖУКОВА производит впечатление, что оттуда изъято все то, что может его скомпрометировать. Нет не только чемодана с ценностями, но отсутствуют даже какие бы то ни было письма, записи и т.д. По-видимому, квартира приведена в такой порядок, чтобы ничего лишнего в ней не было.

В ночь с 8 на 9 января с.г. произведен негласный обыск на даче ЖУКОВА, находящейся в поселке Рублево, под Москвой.

В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей.

Например:

Шерстяных тканей, шелка, парчи, пан-бархата и других материалов — всего свыше 4.000 метров;

Мехов — соболевых, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых — всего 323 шкуры;

Шевро высшего качества — 35 кож;

Дорогостоящих ковров и гобеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и др. дворцов и домов Германии — всего 44 штуки, часть которых разложена и развешана по комнатам, а остальные лежат на складе.

Особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

Ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках — всего 55 штук, развешанных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

Дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) — 7 больших ящиков;

Серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов — 2 ящика;

Аккордеонов с богатой художественной отделкой — 8 штук;

Уникальных охотничьих ружей фирмы Голанд-Голанд и других — всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения.

Заслуживает внимание заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача ЖУКОВА представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что 4 картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне ЖУКОВА над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Свыше двух десятков больших ковров покрывают полы почти всех комнат.

Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах — заграничная, главным образом немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе в дачу.

На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке.

Зайдя в дом, трудно себе представить, что находишься под Москвой, а не в Германии.

По окончании обыска обнаруженные меха, ткани, ковры, гобелены, кожи и остальные вещи сложены в одной комнате, закрыты на ключ, и у двери выставлена стража.

В Одессу направлена группа оперативных работников МГБ СССР для производства негласного обыска в квартире ЖУКОВА. О результатах этой операции доложу Вам дополнительно.

Что касается не обнаруженного на московской квартире ЖУКОВА чемодана с драгоценностями, о чем показал арестованный СЕМОЧКИН, то проверкой выяснилось, что этот чемодан все время держит при себе жена ЖУКОВА и при поездках берет его с собой.

Сегодня, когда ЖУКОВ вместе с женой прибыл из Одессы в Москву, указанный чемодан вновь появился у него в квартире, где и находится в настоящее время.

Видимо, следует напрямик потребовать у ЖУКОВА сдачи этого чемодана с драгоценностями.

При этом представляю фотоснимки некоторых обнаруженных на квартире и даче ЖУКОВА ценностей, материалов и вещей.

АБАКУМОВ

№ 47

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ ИМУЩЕСТВЕ, ИЗЪЯТОМ У ЖУКОВА***3 февраля 1948 г.*

№ 3726/а

*Совершенно секретно***СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что МГБ СССР взято обратно с базы госфондов все имущество, изъятое у маршала ЖУКОВА.

Это имущество, а также хранившиеся в МГБ СССР ценности, изъятые у ЖУКОВА, в соответствии с Вашим указанием, 3 февраля с.г. переданы по акту и подробным поштучным описям Управляющему Делами Совета Министров СССР тов. ЧАДАЕВУ.

От МГБ СССР имущество и ценности передали:

Заместитель Министра генерал-лейтенант БЛИНОВ

Начальник отдела «А» генерал-майор ГЕРЦОВСКИЙ

Управляющий Делами полковник КОЧЕГАРОВ

Зам. начальника Финотдела подполковник БОРОВКОВ

Сотрудники отдела «А» — подполковник ВОРОБЬЕВ, подполковник БАЛИШАНСКИЙ, майор БАРИНОВ и капитан ГУСЕВ.

От Управления Делами Совета Министров СССР имущество и ценности приняли:

Управляющий делами ЧАДАЕВ

Зам. Управляющего Делами ОПАРИН

Зам. начальника Хозуправления МАКАРОВ

Начальник хозяйственной группы КИРИЛЛИН.

При этом представляю акт и описи на переданное имущество и ценности.

*АБАКУМОВ***АКТ**

о передаче Управлению Делами Совета Министров Союза ССР
изъятого Министерством Государственной Безопасности СССР
у Маршала Советского Союза Г.К. ЖУКОВА незаконно приобретенного
и присвоенного им трофейного имущества,
ценностей и других предметов

I

Кулоны и броши золотые (в том числе один платиновый) с драгоценными камнями	— 13 штук
Часы золотые	— 9 штук
Кольца золотые с драгоценными камнями	— 16 штук
Серьги золотые с бриллиантами	— 2 пары
Другие золотые изделия (браслеты, цепочки и др.)	— 9 штук
Украшения из серебра, в том числе под золото	— 5 штук

Металлические украшения (имитация под золото и серебро) с драгоценными камнями (кулоны, цепочки, кольца)	— 14 штук
Столовое серебро (ножи, вилки, ложки и другие предметы)	— 713 штук
Серебряная посуда (вазы, кувшины, сахарницы, подносы и др.)	— 14 штук
Металлические столовые изделия под серебро (ножи, вилки, ложки и др.)	— 71 штука

II

Шерстяные ткани, шелка, парча, бархат, фланель и другие ткани	— 3.420 метров
Меха — скунс, норка, выдра, нутрии, черно-бурые лисы, каракульча и другие	— 323 штуки
Шевро и хром	— 32 кожи
Дорогостоящие ковры и дорожки больших размеров	— 31 штука
Гобелены больших размеров художественной выделки	— 5 штук
Художественные картины в золоченых рамах, часть из них представляет музейную ценность	— 60 штук
Дворцовый золоченый художественно выполненный гарнитур гостиной мебели	— 10 предметов
Художественно выполненные антикварные вазы с инкрустациями	— 22 штуки
Бронзовые статуи и статуэтки художественной работы	— 29 штук
Часы каминные антикварные и напольные	— 9 штук
Дорогостоящие сервизы столовой и чайной посуды (частью некомплектные)	— 820 предметов
Хрусталь в изделиях (вазы, подносы, бокалы, кувшины и другие)	— 45 предметов
Охотничьи ружья заграничных фирм	— 15 штук
Баяны и аккордеоны художественной выделки	— 7 штук
Пианино, рояль, радиоприемники, фарфоровая и глиняная посуда и другие предметы, согласно прилагаемых поштучных описей.	
Всего прилагается 14 описей.	

Сдали:

*Заместитель министра госбезопасности СССР
генерал-лейтенант БЛИНОВ А.С.
Начальник отдела «А» МГБ СССР
генерал-майор ГЕРЦОВСКИЙ А.Я.*

Приняли:

*Управляющий делами Совета Министров
СССР ЧАДАЕВ Я.Е.
Зам. управделами Совета Министров
Союза ССР ОПАРИН Й.Е.*

ПЕРЕЧЕНЬ

описей, приложенных к акту о передаче имущества,
изъятого МГБ СССР у Маршала Советского Союза
Г.К. ЖУКОВА

- Опись № 1 — Драгоценности и другие изделия из золота, серебра, платины
- Опись № 2 — Художественные картины музейной ценности
- Опись № 3 — Гобелены и ковры
- Опись № 4 — Меха
- Опись № 5 — Шерстяные ткани, сукно, шелка, бархат, кожа и другие предметы
- Опись № 6 — Шерстяные ткани, шелка, бархат
- Опись № 7 — Ткани хлопчатобумажные и шелковые
- Опись № 8 — Ткани хлопчатобумажные и шелковые
- Опись № 9 — Стильная мебель
- Опись № 10 — Радиола
- Опись № 11 — Музыкальные инструменты
- Опись № 12 — Охотничьи ружья
- Опись № 13 — Антикварные вазы, статуэтки, часы и другие предметы
- Опись № 14 — Антикварные вазы, фигуры, часы, столовая и чайная посуда.

Опубликовано: Военные архивы России. Вып. первый. 1993. С. 192—195.

№ 48**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО
НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА НКВД—МВД
В БЕРЛИНЕ А.М. СИДНЕВА (13)**

6 февраля 1948 г.

№ 3738/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса арестованного генерал-майора СИДНЕВА А.М., бывш. начальника оперативного сектора МВД в Берлине о мародерстве и грабежах в Германии.

Бывш. начальник финансового отдела аппарата СЕРОВА в Германии САЧКОВ и бывш. начальник финотдела берлинского оперативного сектора МВД НОЧВИН, которые для того, чтобы замести следы преступлений, участвовали в сожжении документов о количестве наворованных СИДНЕВЫМ и другими ценностей и германских марок, — нами арестованы.

По показаниям СИДНЕВА и БЕЖАНОВА, как активный жулик проходит ТУЖЛОВ — бывш. секретарь СЕРОВА, ныне слушатель Военного института Министерства Внутренних Дел СССР.

Прошу Вашего разрешения арестовать ТУЖЛОВА.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного СИДНЕВА Алексея Матвеевича
от 6 февраля 1948 года

Сиднев А.М., 1907 года рождения, уроженец гор. Саратова, с незаконченным высшим образованием, член ВКП(б) с 1931 года. Бывш. начальник оперативного сектора МВД в Берлине. Последнее время работал Министром государственной безопасности Татарской АССР, генерал-майор.

Вопрос: Какой период времени вы работали в Германии?

Ответ: С 1945 по 1947 год я работал начальником оперативного сектора МВД гор. Берлина. В ноябре 1947 года я получил новое назначение и из Германии уехал в Казань.

Вопрос: После Вашего отъезда из Берлина были вскрыты крупные хищения ценных вещей и золота, в которых вы принимали непосредственное участие. Показывайте об этом.

Ответ: Говоря откровенно, я давно беспокоился, ожидая, что будут вскрыты преступления, совершенные мною в Германии, и мне придется за них отвечать.

Как известно, частями Советской Армии, овладевшими Берлином, были захвачены большие трофеи. В разных частях города то и дело обнаруживались хранилища золотых вещей, серебра, бриллиантов и других ценностей. Одновременно было найдено несколько огромных хранилищ, в которых находились дорогостоящие меха, шубы, разные сорта материи, лучшее белье и много другого имущества. О таких вещах, как столовые приборы и сервизы, я уже не говорю, их было бесчисленное множество. Эти ценности и товары различными лицами разворовывались.

Должен прямо сказать, что я принадлежал к тем немногим руководящим работникам, в руках которых находились все возможности к тому, чтобы немедленно организовать охрану и учет всего ценного, что было захвачено советскими войсками на территории Германии. Однако никаких мер к предотвращению грабежей я не предпринял и считаю себя в этом виновным.

Вопрос: Вы и сами занимались грабежом?

Ответ: Я это признаю. Не считаясь с высоким званием советского генерала и занимаемой мною ответственной должностью в МВД, я, находясь в Германии, набросился на легкую добычу и, забыв об интересах государства, которое мне надлежало охранять, стал обогащаться.

Как ни стыдно теперь об этом рассказывать, но мне ничего не остается, как признать, что я занимался в Германии воровством и присвоением того, что должно было поступить в собственность государства.

При этом я должен сказать, что, отправляя на свою квартиру в Ленинград это незаконно приобретенное имущество, я, конечно, прихватил немного лишнего.

Вопрос: Обыском на вашей квартире в Ленинграде обнаружено около сотни золотых и платиновых изделий, тысячи метров шерстяной и шелковой ткани, около 50 дорогостоящих ковров, большое количество хрусталя, фарфора и другого добра.

Это, по-вашему, «немного лишнего»?

Ответ: Я не отрицаю, что привез из Германии много ценностей и вещей.

Вопрос: Вам предъявляются фотоснимки изъятых у вас при обыске 5 уникальных большой ценности гобеленов работы фламандских и французских мастеров 17 и 18 веков.

Где вы утащили эти гобелены?

Ответ: Гобелены были обнаружены в подвалах германского Рейхсбанка, куда их сдали во время войны на хранение какие-то немецкие богачи.

Увидев их, я приказал своему коменданту АКСЕНОВУ отправить их ко мне на ленинградскую квартиру.

Вопрос: Но этим гобеленам место только в музее. Зачем же они вам понадобились?

Ответ: По совести сказать, я даже не задумывался над тем, что я ворую. Подвернулись эти гобелены мне под руку, я их и забрал.

Вопрос: Однако вы воровали не все подряд, а лишь наиболее ценные вещи. Следовательно, вы необычный вор?

Ответ: Конечно, я брал себе наиболее ценное, но что еще было мною присвоено, я сейчас не помню.

Вопрос: Мы вам напомним. Дамскую сумочку, сделанную из чистого золота, вы где взяли?

Ответ: Точно не помню, где я прихватил эту сумку. Думаю, что она была взята мною или женой в подвале Рейхсбанка.

Вопрос: А три золотых браслета с бриллиантами вы где «прихватили»?

Ответ: Эти браслеты были мною взяты в одном из обнаруженных немецких хранилищ, где именно — не помню. Если не ошибаюсь, один из золотых браслетов мне принес бухгалтер берлинского оперсектора НОЧВИН.

Вопрос: 15 золотых часов, 42 золотых кулона, кольцо, брошей, серег и цепочек, 15 золотых колец и другие золотые вещи, изъятые у вас при обыске, где вы их украли?

Ответ: Так же как и золотые браслеты, я похитил эти ценности в немецких хранилищах.

Вопрос: Вы очищали не только немецкие хранилища, но и грабили арестованных, как разбойник с большой дороги.

Ответ: Ценностей арестованных я не присваивал.

Вопрос: Врете. Ваш бывший адъютант АЛЕКСЕЕВ П.В. изобличает вас именно в том, что вы грабили арестованных.

АЛЕКСЕЕВ показал:

«Летом 1945 года СИДНЕВ приказал мне выехать к майору ЗАХАРОВУ, взять там у арестованного немца ценности и доставить к нему — СИДНЕВУ, а арестованного немца также забрать с собой, но по пути высадить из машины и отпустить на все четыре стороны.

Это приказание мною было выполнено. Я доставил СИДНЕВУ изъятые у этого немца золотые часы, отделанный золотом автоматический карандаш, 4 отреза шерсти высокого качества и меховые шкурки на два котиковых пальто. Тогда же я доложил СИДНЕВУ, что, согласно его приказанию, я забрал с собой у ЗАХАРОВА арестованного немца и по дороге отпустил его. Фамилия этого немца, насколько помню, ЗАЛЬБЕР».

Вы признаете это?

Ответ: Возможно, такой случай и имел место, но я его не помню.

Вопрос: Шестьсот серебряных ложек, вилок и других столовых предметов вы также украли?

Ответ: Да, украл.

Вопрос: Можно подумать, что к вам ходили сотни гостей. Зачем вы наворовали столько столовых приборов?

Ответ: На этот вопрос я затрудняюсь ответить.

Вопрос: 32 дорогостоящих меховых изделия, 178 меховых шкурок, 1500 метров высококачественных шерстяных, шелковых, бархатных тканей и других материалов, 405 пар дамских чулок, 78 пар обуви, 296 предметов одежды — все это лишь часть изъятых у вас вещей.

Вы что, собирались торговать всей этой добычей?

Ответ: Торговать, конечно, я не собирался. Все это наворовал частично сам, при активном участии жены, а большинство имущества для меня доставали комендант оперсектора АКСЕНОВ и мой родственник КУЗНЕЦОВ, выписанный мною в Берлин из СССР и назначенный оперуполномоченным по учету в оперативный сектор.

Вопрос: Теперь, может быть, вы сами скажете, что еще вы награбили в Германии?

Ответ: Мне сейчас трудно перечислить все то, что я в течение длительного времени разными путями направлял на свою ленинградскую квартиру. Могу лишь ориентировочно сказать, что из Германии я вывез для себя 40 битком набитых чемоданов, ящиков и тюков, в которых было много различного белья, высших сортов материи, мужские и дамские костюмы, меховые женские шубы, чернобурые лисы, женская и мужская обувь, фотоаппараты, радиолы, хрустальные вазы, антикварные вещи и другое имущество.

Часть этого имущества я месяц тому назад переправил к своему новому месту жительства в гор. Казань.

Кроме того, из Берлина в начале декабря 1947 года мною отправлены в Казань мебель из красного дерева для спальни и столовой, рояль, киноустановка и другие вещи.

Вопрос: Как получилось, что вы стали мародером?

Ответ: Сидя в тюрьме, я и сам неоднократно задавал себе этот вопрос. Ведь я с 1928 года находился в Советской Армии, был хорошим командиром и честным коммунистом и когда в 1939 году заканчивал Военно-инженерную академию им. Куйбышева, то по партийной линии был мобилизован в органы НКВД и направлен на руководящую работу. На этой работе я был всем обеспечен, честно и с любовью относился к труду. Отечественная война застала меня на работе в Особом отделе НКВД, и с армией я переносил все тяготы. В 1944 году, являясь заместителем начальника Управления «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта, я на территории Польши встретился с СЕРОВЫМ, являвшимся в то время Уполномоченным НКВД по указанному фронту. Под его руководством я проводил работу в Польше, а затем, когда советские войска захватили Берлин, СЕРОВ добился моего перевода на работу в НКВД и назначил начальником берлинского оперсектора.

На этой работе СЕРОВ приблизил меня к себе, я стал часто бывать у него, и с этого времени началось мое грехопадение.

Полностью сознавая свою вину перед партией и государством за преступления, которые я совершил в Германии, я просил бы только учесть, что надо мной стоял СЕРОВ, который, являясь моим начальником, не только не одернул меня, а, наоборот, поощрял этот грабеж и наживался в значительно большей степени, чем я.

Вряд ли найдется такой человек, который был в Германии и не знал бы, что СЕРОВ являлся, по сути дела, главным воротилой по части присвоения награбленного.

Самолет СЕРОВА постоянно курсировал между Берлином и Москвой, доставляя без досмотра на границе всякое ценное имущество, меха, ковры, кар-

тины и драгоценности для СЕРОВА. С таким же грузом в Москву СЕРОВ отправлял вагоны и автомашины.

Надо сказать, что СЕРОВ свои жульнические операции проводил очень искусно. Направляя трофейное имущество из Германии в Советский Союз для сдачи в фонд государства, СЕРОВ под прикрытием этого большое количество ценностей и вещей брал себе.

Следуя примеру СЕРОВА, я также занимался хищениями ценностей и вещей, правда, за часть из них я расплачивался деньгами.

Вопрос: Но ведь и деньги вами тоже были украдены?

Ответ: Я денег не крал.

Вопрос: Неправда. Арестованный бывш. начальник оперативного сектора МВД Тюрингии БЕЖАНОВ Г.А. на допросе показал, что вы присвоили большие суммы немецких денег, которые использовали для личного обогащения.

Правильно показывает БЕЖАНОВ?

Ответ: Правильно. При занятии Берлина одной из моих оперативных групп в Рейхсбанке было обнаружено более 40 миллионов немецких марок.

Примерно столько же миллионов марок было изъято нами и в других хранилищах в районе Митте (Берлин).

Все эти деньги были перевезены в подвал здания, в котором размещался берлинский оперативный сектор МВД.

Вопрос: Но этот подвал с деньгами находился в вашем ведении?

Ответ: Да, в моем.

Вопрос: Сколько же всего там находилось денег?

Ответ: В подвале находилось около 100 мешков, в которых было более 80 миллионов марок.

Вопрос: Какое вы имели право держать у себя такое количество денег, не сдавая их в советский государственный банк?

Ответ: Хранение такого количества денег, конечно, было незаконным, но сделано это было по указанию СЕРОВА.

Когда я ему доложил об обнаружении в Берлине мешков с немецкими марками, СЕРОВ сказал, что эти деньги будут для нас очень кстати, и приказал их в банк не сдавать, а держать у себя.

Вопрос: За счет этих денег вы и обогащались?

Ответ: Да. Значительная часть захваченных денег пошла на личное обогащение.

Вопрос: Кого?

Ответ: Больше всего поживились за счет этих денег СЕРОВ и я. Попользовались этими деньгами также КЛЕПОВ и БЕЖАНОВ, работавшие начальниками оперативных секторов МВД в Германии.

Вопрос: Как вы разворовывали миллионы находившихся у вас немецких денег?

Ответ: Это делалось очень просто. СЕРОВ присылал мне так называемые заявки начальников оперативных секторов со своими резолюциями о выдаче им денег.

Эти заявки, как правило, мотивировались необходимостью расходов по строительству и хозяйственным нуждам оперативных секторов. За счет этих сумм действительно покрывались расходы по оперативным секторам, а часть денег разворовывалась.

Наряду с этим СЕРОВ раздавал ежеквартально каждому начальнику оперативного сектора так называемые безотчетные суммы, определяемые в несколько десятков тысяч марок, которые в большей части использовались ими на личные нужды.

Все выдачи денег производились в моем оперативном секторе бухгалтером НОЧВИНЫМ.

Таким путем каждый из начальников секторов получил из моего подвала по несколько миллионов рейхсмарок, а я лично, с разрешения СЕРОВА, взял для расходов по берлинскому сектору более 8 миллионов марок, часть которых использовал на личные нужды, но сколько именно, я сейчас указать не могу.

Около ста тысяч германских марок были мною присвоены еще в 1945 году, при обнаружении их в подвалах Рейхсбанка.

О том, что значительная часть средств, отпускаемых как бы для служебных целей, разворовывалась, можно судить хотя бы по тому, что СЕРОВ, имея в своем аппарате всего лишь 20 сотрудников, систематически присылал ко мне своего секретаря ТУЖЛОВА с записочками, содержащими указания выдать ту или иную сумму денег. В таком незаконном порядке СЕРОВ только от меня получил около миллиона немецких марок.

Помимо этого, ТУЖЛОВ брал у бухгалтера НОЧВИНА деньги и без моего ведома, поскольку НОЧВИН имел от меня указание для СЕРОВА выдавать деньги беспрепятственно.

Вопрос: Вы умышленно преуменьшаете количество денег, украденных вами и вашими сообщниками. С какой целью вы это делаете?

Ответ: Я ничего не скрываю, но не могу назвать более точных сумм, взятых СЕРОВЫМ, КЛЕПОВЫМ, БЕЖАНОВЫМ и другими лицами потому, что если даже они и отчитывались за взятые деньги, то такие записочки они направляли непосредственно в бухгалтерию аппарата СЕРОВА, где работали САЧКОВ и КРУПЕНИН.

У моего бухгалтера НОЧВИНА хранились лишь записи на выданные деньги, но и их впоследствии забрал к себе СЕРОВ.

Вопрос: В связи с чем?

Ответ: В связи с передачей оперативной работы в Германии в ведение МГБ СССР, в октябре 1946 года меня вызвал СЕРОВ и предложил отправить ему все имеющиеся записи о расходовании немецких марок, а также сдать остатки имеющихся немецких денег.

Из этого я понял, что СЕРОВ серьезно обеспокоен возможностью вскрытия всех преступлений, которые СЕРОВЫМ, мною, КЛЕПОВЫМ и БЕЖАНОВЫМ были совершены.

Поэтому, возвратившись от СЕРОВА, я предложил бухгалтеру НОЧВИНУ отвезти в аппарат СЕРОВА все записи на выданные деньги и находившиеся у меня 3 миллиона немецких марок. Это указание НОЧВИН выполнил.

Необходимо указать, что в переданных СЕРОВУ записях на выданные деньги значилось несколько десятков миллионов немецких марок, сколько именно, не помню, которые в течение 1945—1946 г.г. по моему указанию были сданы НОЧВИНЫМ в Государственный банк.

Вопрос: Вам известно, где находятся сейчас все записи по расходованию немецких марок?

Ответ: Как мне рассказывал НОЧВИН, папки с отчетными материалами об израсходованных немецких марках, собранные со всех секторов, в том числе и записи на выданные мною деньги, были по указанию СЕРОВА сожжены.

Остался лишь перечень наименований сожженных материалов, составленный работниками финансовой группы аппарата СЕРОВА.

Вопрос: Кто именно сжигал эти отчетные материалы и записи?

Ответ: Я этого не знаю, но, вероятнее всего, в сожжении участвовали финансовые работники аппарата СЕРОВА или его секретарь ТУЖЛОВ, а может быть, и все вместе.

Вопрос: Но ведь эти материалы необходимо было передать вновь назначенному Уполномоченному МГБ СССР в Германии?

Ответ: Правильно, но это было не в наших интересах.

Я считаю, что СЕРОВ дал указание сжечь все эти материалы для того, чтобы замести следы, так как, если бы они сохранились, то все преступления, совершенные СЕРОВЫМ, мною, КЛЕПОВЫМ, БЕЖАНОВЫМ и другими приближенными к нему лицами, были бы вскрыты гораздо раньше и, видимо, мы бы давно сидели в тюрьме.

Вопрос: А куда вы девали отчетность об изъятом золоте и других ценностях, находившихся у вас?

Ответ: Эта отчетность, так же как и отчетность по немецким маркам, была передана в аппарат СЕРОВА и там сожжена.

Вопрос: Вы это сделали для того, чтобы скрыть хищение золота и других ценностей?

Ответ: Я сдал эти документы СЕРОВУ потому, что он их у меня потребовал.

О расхищении ценностей с моей стороны я уже дал показания. Присваивал ценности также и СЕРОВ, поэтому, очевидно, была необходимость уничтожить эти документы, чтобы спрятать концы в воду.

Вопрос: Не отделяйтесь общими фразами, а говорите, что вам известно о расхищении СЕРОВЫМ золота?

Ответ: Наряду с тем, что основная часть изъятого золота, бриллиантов и других ценностей сдавалась в Государственный банк, СЕРОВ приказал мне все лучшие золотые вещи передавать ему непосредственно.

Выполняя это указание, я одновременно передал в аппарат СЕРОВА в изделиях примерно 30 килограммов золота и других ценностей.

СЕРОВ мне говорил, что все эти ценности он отправляет в Москву, однако, я знаю, что свыше десяти наиболее дорогостоящих золотых изделий СЕРОВ взял себе.

Вопрос: Откуда вы это знаете?

Ответ: Я это лично видел. Являясь к СЕРОВУ с докладом об изъятых ценностях, я приносил ему для просмотра наиболее дорогие образцы золотых изделий и бриллиантов. СЕРОВ в таких случаях долго вертел эти ценности в руках, любовался ими, а затем часть из них оставлял у себя.

Помимо меня, много золотых вещей давали СЕРОВУ и другие начальники секторов. Кроме присвоения ценностей и немецких марок СЕРОВ, как я уже показывал ранее, занимался грабежом ценного имущества.

Жена СЕРОВА и его секретарь ТУЖЛОВ неоднократно приезжали на склад берлинского оперативного сектора, где отбирали в большом количестве ковры, гобелены, лучшее белье, серебряную посуду и столовые приборы, а также другие вещи и увозили с собой.

ТУЖЛОВ и адъютант СЕРОВА — ХРЕНКОВ разъезжали по Германии и отбирали для СЕРОВА ценные вещи.

Все указанное, а также и другое награбленное СЕРОВЫМ имущество отправлялось из Германии к нему в Москву.

Неоднократно провозжая СЕРОВА с аэродрома в Берлине, я сам видел, как его самолет загружался сундуками, чемоданами, тюками и узлами.

СЕРОВ вывез из Германии много добра, и я даже не могу себе представить, где он мог его разместить.

Следуя примеру СЕРОВА, я и сам рассылал своих людей — АЛЕКСЕЕВА, КУЗНЕЦОВА и АКСЕНОВА — по разным районам Берлина, где они добывали для меня лучшую одежду, материалы и ценности.

Много ценных вещей я так же, как и СЕРОВ, забрал со склада берлинского оперативного сектора.

Пользуясь самолетами Советской военной администрации в Германии и самолетом СЕРОВА, я сам, а иногда с АЛЕКСЕЕВЫМ переправлял все это в Ленинград.

Мародерством и грабежом вещей и ценностей занимались также КЛЕПОВ и БЕЖАНОВ.

БЕЖАНОВ, как мне известно, работая начальником оперативного сектора МВД в Тюрингии, жил как помещик, свез к себе в дом большое количество ценного имущества, принадлежавшего богачам Тюрингии, пустил в ход пивоваренный завод какого-то крупного эсэсовца и пользовался прибылями от этого завода.

КЛЕПОВ, так же как и БЕЖАНОВ, организовал в Германии для себя барское житье. В своем особняке в Саксонии он имел много ценных вещей и уникальную мебель; занимаясь воровством, КЛЕПОВ принял деятельное участие в расхищении склада мехов, обнаруженного в Лейпциге.

Вопрос: Как все эти вопиющие злоупотребления могли сходить вам безнаказанно?

Ответ: Я уже показывал, что весь наш грабеж мы чинили под видом изъятия и отправки в Советский Союз трофейного имущества. Кроме того, я, КЛЕПОВ и БЕЖАНОВ пользовались покровительством СЕРОВА, который считал себя хозяином положения в Германии. Поэтому все наши грязные дела сходили нам с рук, и мы считали, что с таким человеком, как СЕРОВ, мы не пропадем.

Особенно хорошо относился СЕРОВ ко мне, потому что в подвале моего сектора хранились деньги и другое ценное имущество, которые я беспрепятственно выдавал СЕРОВУ. К тому же я знал, что СЕРОВ, часто выезжая в Москву, каждый раз увозил с собой большое количество ценных вещей. Я не сомневаюсь, что СЕРОВ такую мою осведомленность, конечно, принимал в расчет.

Должен прямо сказать, что между СЕРОВЫМ, мною, КЛЕПОВЫМ и БЕЖАНОВЫМ установилась круговая порука, все мы воровали и оказывали друг другу в этом помощь. Большое значение имело также подхалимство, процветавшее среди нас по отношению к СЕРОВУ.

Последний, в свою очередь, поощрял нас и умело использовал в своих личных целях.

Вопрос: Приведите факты.

Ответ: Начну с себя. Я не раз выполнял сугубо личные поручения СЕРОВА, которые иначе как подхалимажем назвать нельзя.

Помню, как однажды СЕРОВ поручил мне где угодно достать две комнатные собачки английской породы с бородками, предназначавшиеся, видимо, кому-то в подарок. Это задание оказалось довольно трудным, но благодаря приложенным стараниям собачки с бородками были куплены по 15 тысяч марок за штуку.

Вообще должен сказать, что СЕРОВ уделял очень много внимания приобретению различных вещей и предметов для преподношения подарков каким-то своим связям.

В этих целях СЕРОВ изготовил в подчиненных мне авторемонтных мастерских 5—6 специальных радиол.

СЕРОВ где-то отыскал немецкого техника, который специально разработал конструкцию радиол и составил чертежи, а СЕРОВ лично корректировал их. Дерево для изготовления радиол было содрано со стен кабинета Гитлера в имперской канцелярии.

Много времени СЕРОВ потратил также на поиски глубокого старика Зауэра — владельца оружейного завода, у которого с помощью БЕЖАНОВА заказал более десятка ружей, часть из которых была изготовлена с особой отделкой.

Через КЛЕПОВА и БЕЖАНОВА СЕРОВ также заказывал фотоаппараты на заводе Цейса в Йене, отделанные золотом сервизы на одной из фарфоровых фабрик в Тюрингии, куда он специально приезжал, и другие ценные вещи.

Вопрос: Кому СЕРОВ дарил изготовленные им по заказу ружья, радиолы, сервизы и фотоаппараты?

Ответ: Мне известно, что одну из радиол СЕРОВ подарил маршалу ЖУКОВУ, несколько радиол было отправлено кому-то в Москву. Для кого им были изготовлены ружья, сервизы и фотоаппараты, я не знаю.

Я знаю также, что СЕРОВ подарил дамские золотые часы американскому генералу, фамилию не помню, являвшемуся одним из комендантов Берлина. Эти часы достал СЕРОВУ я.

В период конференции глав четырех держав в Потсдаме СЕРОВ дал мне указание достать для него дюжину часов для подарков. Я это указание выполнил. Кому СЕРОВ их раздал, мне не известно.

Лично мне СЕРОВ подарил два сервиза и ружье.

Вопрос: По какому случаю СЕРОВ вам сделал эти подарки?

Ответ: Я уже сказал, что СЕРОВ относился ко мне покровительственно. Кроме того, я у него был на хорошем счету, как энергичный работник.

Вопрос: Вы энергично воровали, а работать вам было некогда. Не так ли?

Ответ: В мародерстве я уже признал себя виновным. Что касается моего отношения к оперативной работе, то в этой части я аккуратно выполнял возложенные на меня задачи.

Вопрос: Ваше заявление смехотворно. Вы занимались мародерством и грабежом, разложили своих подчиненных, и вместе с тем у вас хватает совести заявлять, что честно работали.

Ответ: В разложении своих подчиненных я виновен, и это, конечно, в значительной степени сказалось на оперативной работе. Но и в этом виноват опять-таки в немалой степени СЕРОВ, который почти не руководил мною, будучи, как я уже показывал, занят личными делами. К тому же он очень много времени находился в Москве.

За все время моего пребывания в Германии СЕРОВ был у меня в секторе не более четырех раз, и то проездом из его резиденции в Бабельсберге в Карлсхорст, где находилось Управление Советской военной администрации. В каждом из этих случаев СЕРОВ оставался у меня не более пяти минут.

Таким образом, по работе, я, по существу, был предоставлен сам себе. В таком же положении находились и другие начальники оперативных секторов.

СЕРОВ же, помимо того, что занимался устройством своих личных дел, много времени проводил в компании маршала ЖУКОВА, с которым он был тесно связан. Оба они были одинаково нечистоплотны и покрывали друг друга.

Вопрос: Разъясните это ваше заявление?

Ответ: СЕРОВ очень хорошо видел все недостатки в работе и поведении ЖУКОВА, но из-за установившихся близких отношений все покрывал.

Бывая в кабинете СЕРОВА, я видел у него на столе портрет ЖУКОВА с надписью на обороте: «Лучшему боевому другу и товарищу на память». Другой портрет ЖУКОВА висел в том же кабинете СЕРОВА на стене.

СЕРОВ и ЖУКОВ часто бывали друг у друга, ездили на охоту и оказывали взаимные услуги. В частности, мне пришлось по поручению СЕРОВА передавать на подчиненные мне авторемонтные мастерские присланные ЖУКОВЫМ для переделки три кинжала, принадлежавшие в прошлом каким-то немецким баронам.

Несколько позже ко мне была прислана от ЖУКОВА корона, принадлежавшая по всем признакам супруге немецкого кайзера.

С этой короны было снято золото для отделки стека, который ЖУКОВ хотел преподнести своей дочери в день ее рождения.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слѳв правильно, мною прочитан.

СИДНЕВ

ДОПРОСИЛ:

*Ст. следователь следственной части
по особо важным делам МГБ СССР
подполковник ПУТИНЦЕВ*

Опубликовано: Военные архивы России. 1993. № 1. С. 196—207.

№ 49

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУТЛОВА И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ О РАБОТЕ ПО УЧЕТУ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА СРЕДИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

7 февраля 1948 г.

№ 615/к

Копия

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Тов. АБАКУМОВ передал нам ваше указание о необходимости улучшения работы по учету и обеспечению режима среди спецпереселенцев — членов семей активных националистов и бандитов, высланных из западных областей Украины в ноябре — декабре 1947 года.

В связи с этим Министерство внутренних дел СССР считает необходимым доложить Вам следующее:

Согласно постановлению Правительства из западных областей Украинской ССР переселено 26.644 семьи активных националистов и бандитов, или 76.192 человека, в том числе: мужчин — 18.866, женщин — 35.152, детей — 22.174.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3214—1050с от 10 сентября 1947 года из числа переселенных: 21.380 семей, или 61.814 человек, направлены на работу в угольную промышленность восточных районов СССР, из них:

комбинату «Кузбассуголь»	—	10.273 семьи, или 30.251 человек
комбинату «Челябинскуголь»	—	3.728 семей, или 10.495 человек
комбинату «Молотовуголь»	—	1.743 семьи, или 4.976 человек
комбинату «Карагандауголь»	—	3.143 семьи, или 8.191 человек
комбинату «Востсибуголь»	—	1.834 семьи, или 5.203 человека
предприятиям угольной промышленности Красноярского края		659 семей, или 1.698 человек

Остальные 5.264 семьи, или 14.378 человек, МВД СССР направлены в Омскую область, где трудоустроены в сельском хозяйстве и в промышленных предприятиях.

Органами МВД в места поселения спецпереселенцев были направлены оперативные группы из числа старшего офицерского состава для организации режима спецпереселенцев, а также оказания предприятиям угольной промышленности помощи в расселении спецпереселенцев.

Согласно постановлению СНК СССР № 35 от 8 января 1945 года, спецпереселенцы, в том числе члены семей бандитов, высланных из западных областей Украины, в местах поселения пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением права свободного выезда за пределы района поселения.

Каждому спецпереселенцу по прибытии к месту поселения объявляется его правовое положение, установленное постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 года, а также предупреждается об уголовной ответственности за побег с места поселения.

Спецпереселенцы в местах поселения живут не в изолированных поселках, а расселены по совхозам, колхозам и предприятиям, в которых они работают, среди местного населения в зависимости от наличия жилой площади.

Охрана спецпереселенцев в местах поселения постановлением Правительства не предусмотрена.

Министерством внутренних дел СССР в соответствии с постановлением СНК СССР № 34—14с от 8 января 1945 года в местах поселения, в целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством, организованы спецкомендатуры.

На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;

б) организация и производство розыска спецпереселенцев;

в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;

д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;

е) выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района.

В целях предупреждения и пресечения побегов органы МВД ведут агентурно-оперативное наблюдение за спецпереселенцами. При выявлении лиц, намеревающихся совершить побег, органы МВД организуют повседневное агентурное наблюдение за ними и обеспечивают гласный надзор за такими спецпереселенцами, обязывая их периодически являться в спецкомендатуры для регистрации.

Спецкоменданты поддерживают связь с председателями колхозов, директорами совхозов, руководителями предприятий, в которых работают спецпереселенцы, и пользуются их содействием в предотвращении побегов и поддержании надлежащего режима.

В местах поселения из числа местного актива созданы группы содействия по задержанию бежавших спецпереселенцев, а на крупных железнодорожных станциях для этой цели созданы оперативные заслоны.

О побегех спецпереселенцев органы МВД сообщают органам МБ на железнодорожном транспорте для принятия мер к задержанию бежавших в пути следования.

Кроме того, о побегех спецпереселенцев немедленно ставятся в известность органы МВД по месту прежнего жительства, которые принимают меры по розыску и задержанию бежавших.

За побег с мест поселения спецпереселенцы привлекаются к судебной ответственности. Решением суда срок ссылки заменяется заключением в исправительно-трудовые лагеря. Приговоры судебных органов объявляются всем спецпереселенцам, проживающим в одной местности с осужденными за побег.

Одной из причин побегов спецпереселенцев с мест поселения являются их тяжелые жилищно-бытовые условия, а также отсутствие в некоторых переселенных семьях трудоспособных членов, могущих быть устроенными на работу.

Проведенной органами МВД проверкой среди спецпереселенцев из западных областей Украины выявлено 3.536 семей (7186 человек), в составе которых не имеется трудоспособных членов, которых можно было бы использовать на предприятиях угольной промышленности.

Совет Министров СССР распоряжением №18249 рс от 10 декабря 1947 года разрешил Министерством внутренних дел и угольной промышленности восточных районов СССР передать вышеуказанных переселенцев в сельскохозяйственные районы Казахской ССР, Кемеровской, Челябинской, Молотовской, Иркутской областей по согласованию с Советом Министров Казахской ССР и областными советами Депутатов трудящихся перечисленных областей.

По состоянию на 3 февраля 1948 года местные советские органы приняли в сельское хозяйство только 662 таких семьи.

Из числа 76.192 членов семей активных националистов и бандитов, высланных из западных областей Украины в ноябре — декабре 1947 года, по состоянию на 1 февраля с мест поселения бежало 875 человек, из них органами МВД задержано 515 человек, разыскивается 360 человек.

МВД СССР приняты меры по усилению мероприятий по борьбе с побегами спецпереселенцев, для чего командированы работники центрального аппарата МВД СССР в места расселения спецпереселенцев — семей украинских националистов.

Министр внутренних дел СССР С. КРУТЛОВ

№ 50
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ ИЗ МВД В МГБ СССР
РАБОТЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ССЫЛЬНЫМ
И ВЫСЛАННЫМ (14)

7 февраля 1948 г.

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с Вашими указаниями при этом представляем проект постановления ЦК ВКП(б) о передаче из МВД в МГБ СССР работы по административно-ссылным и высланным за вражескую деятельность и антисоветские связи.

Работа по организации спецпоселений и трудового использования выселяемых с мест постоянного жительства семей осужденных, убитых и находящихся на нелегальном положении бандитов, их пособников, уголовного элемента, власовцев, переселенных немцев, крымских татар, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, курдов и др. остается в МВД СССР. Всего таких лиц в спецпоселениях и других местах расселено до 2 миллионов человек. Административный надзор за ними, борьба с бандитизмом, уголовными преступлениями и пресечение побегов осуществляется через специальную комендатуру МВД и милицию.

Просим Вашего решения.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 179. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 51
ПИСЬМО И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕБЛАГОВИДНЫХ
ПОСТУПКАХ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В.С. АБАКУМОВА

8 февраля 1948 г.

Совершенно секретно

Я извиняюсь, товарищ СТАЛИН, что еще раз вынужден беспокоить Вас, но сейчас сложилась такая обстановка вокруг меня, что решил написать Вам.

С тех пор, как я послал Вам, товарищ СТАЛИН, объяснительную записку по поводу лживых показаний БЕЖАНОВА, АБАКУМОВ арестовал до 10 человек из числа сотрудников, работавших со мной, и в том числе двух адъютантов. Сотрудники МГБ и МВД СССР знают об этих арестах, «показаниях» и открыто говорят, что АБАКУМОВ подбирается ко мне.

Я работаю по-прежнему, не обращая внимания на происходящее, однако считаю необходимым доложить Вам об этом, товарищ СТАЛИН, т.к. уверен, что АБАКУМОВ докладывает неправду.

Этой запиской я хочу рассказать несколько подробнее, что из себя представляет АБАКУМОВ.

Насколько мне известно, в ЦК ВКП(б) делались заявления о том, что АБАКУМОВ в целях карьеры готов уничтожить любого, кто встанет на его пути. Эта истина известна очень многим честным людям.

Несомненно, что АБАКУМОВ будет стараться свести личные счеты не только со мной, а также и с остальными своими врагами — это с т.т. ФЕДОТОВЫМ, КРУГЛОВЫМ, МЕШИКОМ, РАПАВА, МИЛЬШТЕЙНОМ и другими.

Мне АБАКУМОВ в 1943 году заявил, что он все равно когда-нибудь МЕШИКА застрелит. Ну, а теперь на должности министра имеется полная возможность найти другой способ мести. МЕШИК это знает и остерегается. Также опасаются АБАКУМОВА и другие честные товарищи.

Товарищ СТАЛИН, я не сомневаюсь, что АБАКУМОВУ долго такими методами Вы работать не позволите.

Я приведу несколько фактов, известных мне в результате общения с АБАКУМОВЫМ на протяжении ряда лет.

Сейчас для того, чтобы очернить меня, АБАКУМОВ всеми силами старается приплести меня к ЖУКОВУ. Я этих стараний не боюсь, т.к. кроме АБАКУМОВА есть ЦК, который может объективно разобраться. Однако АБАКУМОВ о себе молчит, как он расхваливал ЖУКОВА и выслуживался перед ним, как мальчик. Приведу факты, товарищ СТАЛИН.

Когда немцы подошли к Ленинграду и там создалось тяжелое положение, то ведь не кто иной, как всезнающий АБАКУМОВ, распространял слухи, что «Жданов в Ленинграде растерялся, боится там оставаться, что Ворошилов не сумел организовать оборону, а вот приехал Жуков и все дело повернул, теперь Ленинград не сдадут».

Теперь АБАКУМОВ, несомненно, откажется от своих слов, но я ему сумею напомнить.

Второй факт. В Германии ко мне обратился из ЦК Компартии Ульбрихт и рассказал, что в трех районах Берлина англичане и американцы назначили районных судей из немцев, которые выявляют и арестовывают функционеров ЦК Компартии Германии, поэтому там невозможно организовать партийную работу. В конце беседы попросил помочь ЦК в этом деле. Я дал указание негласно посадить трех судей в лагерь.

Когда англичане и американцы узнали о пропаже трех судей в их секторах Берлина, то на Контрольном Совете сделали заявление с просьбой расследовать, кто арестовал судей.

ЖУКОВ позвонил мне и в резкой форме потребовал их освобождения. Я не считал нужным их освобождать и ответил ему, что мы их не арестовывали. Он возмутился и всем говорил, что СЕРОВ неправильно работает. Затем Межсоюзная Комиссия расследовала, не подтвердила факта, что судьи арестованы нами, и на этом дело прекратилось. ЦК Компартии развернул свою работу в этих районах.

АБАКУМОВ, узнав, что ЖУКОВ ругает меня, решил выслужиться перед ним. В этих целях он поручил своему верному приятелю ЗЕЛЕНИНУ, который в тот период был начальником Управления «Смерш» (ныне находится под следствием), подтвердить, что судьи мной арестованы. ЗЕЛЕНИН узнал об аресте судей и доложил АБАКУМОВУ.

Когда была Первая Сессия Верховного Совета СССР, то АБАКУМОВ, сидя рядом с ЖУКОВЫМ (имеются фотографии в газетах), разболтал ему об аресте мной судей.

По окончании заседания АБАКУМОВ подошел ко мне и предложил идти вместе в Министерство. По дороге АБАКУМОВ начал мне говорить, что он установил точно, что немецкие судьи мной арестованы, и знает, где они содержатся. Я подтвердил это, т.к. перед чекистом не считал нужным скрывать. Тогда АБАКУМОВ спросил меня, а почему я скрыл это от ЖУКОВА, я от-

ветил, что не все нужно ЖУКОВУ говорить. АБАКУМОВ было попытался прочесть мне лекцию, что «Жукову надо все рассказывать», что «Жуков первый заместитель Верховного» и т.д. Я оборвал его вопросом, почему он так усердно выслуживается перед ЖУКОВЫМ. На это мне АБАКУМОВ заявил, что он ЖУКОВУ рассказал об аресте судей и что мне будет неприятно. Я за это АБАКУМОВА обозвал дураком, и мы разошлись. А сейчас позвоительно спросить АБАКУМОВА, чем вызвано такое желание выслужиться перед ЖУКОВЫМ.

Мне неприятно, товарищ СТАЛИН, вспоминать многочисленные факты самоснабжения АБАКУМОВА во время войны за счет трофеев, но о некоторых из них считаю нужным доложить.

Наверно, АБАКУМОВ не забыл, когда во время Отечественной войны в Москву прибыл эшелон более 20 вагонов с трофейным имуществом, в числе которого ретивые подхалимы АБАКУМОВА из «Смерш» прислали ему полный вагон, нагруженный имуществом с надписью «АБАКУМОВУ».

Вероятно, АБАКУМОВ уже забыл, когда в Крыму еще лилась кровь солдат и офицеров Советской Армии, освобождавших Севастополь, его адъютант КУЗНЕЦОВ (ныне «охраняет» АБАКУМОВА) прилетел к начальнику Управления контрразведки «Смерш» и нагрузил полный самолет трофейного имущества. Командование фронтовой авиацией не стало заправлять бензином самолет АБАКУМОВА на обратный путь, т.к. горючего не хватало для боевых самолетов, ведущих бой с немцами. Тогда адъютант АБАКУМОВА не растерялся, обманным путем заправил и улетел. Мне об этом жаловался командир авиационного корпуса и показывал расписку адъютанта АБАКУМОВА. Вот какие подлости выделывал АБАКУМОВ во время войны, расходуя моторесурсы самолета СИ-47 и горючее. Эти безобразия и поныне прикрываются фразой: «Самолет летал за арестованными». Сейчас АБАКУМОВ свои самолеты, прилетающие из-за границы, на Контрольных пунктах в Москве не дает проверить, выставляя солдат МГБ, несмотря на постановление Правительства о досмотре всех без исключения самолетов.

Пусть АБАКУМОВ расскажет в ЦК про свое трусливое поведение в тяжелое время войны, когда немцы находились под Москвой. Он ходил, как мокрая курица, охал и вздыхал, что с ним будет, а делом не занимался. Его трусость была воспринята и подчиненными аппарата. Своего подхалима ИВАНОВА, ведавшего хозяйственными вопросами, АБАКУМОВ посылал к нам снимать мерку с ног для пошивки болотных сапог, чтобы удирать из Москвы. Многим генералам и себе АБАКУМОВ пошил такие сапоги. Ведь остававшиеся в Москве в тот период генералы видели поведение АБАКУМОВА.

Пусть АБАКУМОВ откажется, как он в тяжелые дни войны ходил по городу, выбирал девушек легкого поведения и водил их в гостиницу «Москва».

А сейчас он забыл это и посадил в тюрьму подполковника ТУЖЛОВА, который в первые дни войны был начальником пограничной заставы, в течение семи часов вел бой с немцами до последнего патрона, был ранен и получил орден «Красного Знамени».

Конечно, сейчас АБАКУМОВ, вероятно, «забыл» о разговоре, который у нас с ним происходил в октябре месяце 1941 года о положении под Москвой и какую он дал тогда оценку. АБАКУМОВ по секрету сообщил мне, что «прибыли войска из Сибири, кажется, дело под Москвой должно пойти лучше». На это я ответил ему: «Товарищ СТАЛИН под Москвой повернул ход войны, его за спасение Москвы народ на руках будет носить». И при этом рассказал лично слышанные от Вас, товарищ СТАЛИН, слова, когда Вам

покойный ЩЕРБАКОВ доложил, что у него перехвачен приказ Гитлера, в котором он указывает, что 7 ноября будет проводить парад войск на Красной Площади.

Когда Вы на это спокойно и уверенно сказали: «Дурак этот Гитлер! Он и не представляет себе, как побежит без оглядки из России».

Эти Ваши слова я рассказал АБАКУМОВУ, он не смеет отказаться, если хоть осталась капля совести. Эти Ваши слова я рассказал многим.

После разгрома немцев под Сталинградом АБАКУМОВ начал мне рассказывать, что «там хорошо организовали операции по разгрому немцев маршалы РОКОССОВСКИЙ, ВОРОНОВ и другие». Я ему на это прямо сказал, что организовали разгром немцев под Сталинградом не маршалы, а товарищ Сталин, и добавил: «Не будь товарища СТАЛИНА, мы погибли бы с твоими маршалами. Товарищу СТАЛИНУ обязан весь русский народ». АБАКУМОВ на это не нашелся ничего сказать, как «да». Да оно и понятно, ведь АБАКУМОВ не способен на политическую оценку событий.

Мне во время войны приходилось чаще по службе и реже в быту встречаться с АБАКУМОВЫМ. Я наблюдал и изучал его. У меня составилось определенное о нем мнение, которое полностью подтвердили последние события.

Для того чтобы создать о себе славу, он идет на любую подлость, даже в ущерб делу.

Сейчас под руководством АБАКУМОВА созданы невыносимые условия совместной работы органов МГБ и МВД. Как в центре, так и на периферии работники МГБ стараются как можно больше скомпрометировать органы МВД. Ведь АБАКУМОВ на официальных совещаниях выступает и презрительно заявляет, что «теперь мы очистились от этой милиции. МВД больше не болтается под ногами» и т.д.

Ведь между органами МГБ и МВД никаких служебных отношений, необходимых для пользы дела, не существует. Такого враждебного периода в истории органов никогда не было. Партийные организации МГБ и МВД не захотели совместным заседанием почтить память ЛЕНИНА, а проводили раздельно и при этом парторганизация МГБ не нашла нужным пригласить хотя бы руководство МВД на траурное заседание.

Ведь АБАКУМОВ навел такой террор в Министерстве, что чекисты, прослужившие вместе 20—25 лет, а сейчас работающие одни в МВД, другие в МГБ, при встречах боятся здороваться, не говоря уже о том, чтобы поговорить. Если кому-либо из работников МГБ требуется по делу прийти ко мне, то нужно брать особое разрешение от АБАКУМОВА. Об этом мне официально сообщали начальник отдела МГБ ГРИБОВ и другие.

Ведь в МГБ можно только хвалить руководство, говорить о достижениях в работе и ругать прежние методы работы.

Во внутренних войсках, переданных из МВД в МГБ, офицерам запрещено вспоминать о проведенных операциях во время войны (по переселению немцев, карачаевцев, чечено-ингушей, калмыков и др.). Можно только ругать эти операции.

А ведь осенняя операция МГБ по украинским националистам была известна националистам за десять дней до начала, и многие из них скрылись. Это ведь факт. А АБАКУМОВ за операцию представил сотни сотрудников к наградам.

Не так давно АБАКУМОВ вызывал одного из начальников Управления и ругал за то, что тот не резко выступал на партсобрании против старых методов работы МГБ.

Везде на руководящие должности назначены работники «Смерш», малоопытные в работе территориальных органов МГБ. Сотрудники МГБ запуганы увольнениями с работы и расследованиями.

Всем известно, что АБАКУМОВ не проверил работу ни одного органа «Смерш» и боится это сделать, т.к. найдет так много безобразий.

Приезжающие с периферии сотрудники МГБ рассказывают, что там у многих районных отделов МГБ в течение года не было ни одного арестованного. Спрашивается, что делают 3—4 сотрудника РО МГБ в течение года.

А ведь Вам известно, товарищ СТАЛИН, сколько прибыло в страну репатриантов, а среди них и англо-американских шпионов.

Ведь АБАКУМОВ обманул ЦК и провел в штаты МГБ Управление СУДОПЛАТОВА, которое в течение полутора лет ничем не занимается в ожидании работы.

В Управлении кадров МГБ десятки генералов и полковников ходят безработными по году и получают жалованье по 5—6 тысяч. Секрет заключается в том, что эти генералы на работе осрамились, а вместе с тем для АБАКУМОВА нужные, вот и выжидается момент⁴, куда их можно потом «выдвинуть».

Ради личного престижа АБАКУМОВ готов идти на антигосударственные дела.

Я расскажу Вам, товарищ СТАЛИН, историю передачи московской милицией в МГБ регулировщиков уличного движения.

В МВД СССР стали поступать заявления от трудящихся столицы и от приезжих граждан, что милиционеры на главных улицах Москвы грубят и не желают разговаривать с населением. При этом указывали номера постов, где эти милиционеры стоят. Когда мы занялись проверкой, то оказалось во всех случаях: это были сотрудники охраны МГБ, стоявшие в форме милиции. Мы вынуждены были написать об этом АБАКУМОВУ. Вместо принятия мер АБАКУМОВ попросил меня зайти, и вместе с ВЛАСИКОМ начали оскорблять меня и тов. КРУГЛОВА, заявляя при этом, что если они захотят, то заберут всех регулировщиков к себе.

Действительно, через двое суток поступило распоряжение о передаче регулировщиков в МГБ.

Сейчас работники МГБ сами говорят, что регулировщики им не нужны, да и практически получается нелепо. На парном посту теперь стоят по 4 человека. Вдоль улицы Горького в 100 метров друг от друга стоят сотрудники МГБ. Зачем, спрашивается, тратить вдвойне государственные средства? А ведь это делается, товарищ СТАЛИН, под видом усиления охраны членов Правительства.

АБАКУМОВ чувствует, что рано или поздно вскроются все его дела, поэтому он сейчас и старается убрать лиц, знающих об этих и других фактах.

Товарищ СТАЛИН! Прошу Вас, поручите проверить факты, приведенные в этой записке, и все они подтвердятся. Я уверен, что в ходе проверки вскроется очень много других фактов, отрицательно влияющих на работу Министерства Государственной Безопасности.

Вместе с этим я очень прошу Вас, дорогой товарищ СТАЛИН, поручить комиссии ЦК ВКП(б) разобраться с делом, которое создал АБАКУМОВ против меня для того, чтобы свести со мной личные счеты.

И. СЕРОВ

№ 52**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ, ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЮРЕМ И ЛАГЕРЕЙ***10 февраля 1948 г.*

30 — Вопрос т. Хрущева

Образовать комиссию в составе т.т. Берия (созыв), Хрущева, Сулова, Кузнецова А., Абакумова, Круглова, Горшенина, Сафонова для разработки вопросов о переселенцах, административно-ссылных и высланных, об организации специальных тюрем и лагерей для особо опасных преступников, в том числе шпионов, а также вопроса о высылке из Украины вредных элементов в деревне, с представлением предложений в Бюро Совета Министров.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 254.**№ 53****СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Э.С. ХРУЛЕВОЙ-ГОРЕЛИК***21 февраля 1948 г.*

№ 3802/а

*Сов. секретно***СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса арестованной ХРУЛЕВОЙ-ГОРЕЛИК Эсфирь Самсоновны.

Проходящий по показаниям ХРУЛЕВОЙ-ГОРЕЛИК руководитель сектора Института общественных сооружений Академии архитектуры СССР АК-СЕЛЬРОД А.И. взят нами под агентурное наблюдение.

*АБАКУМОВ***ПРОТОКОЛ ДОПРОСА**

арестованной ХРУЛЕВОЙ-ГОРЕЛИК Эсфирь Самсоновны
от 21 февраля 1948 года

ХРУЛЕВА-ГОРЕЛИК Э.С., 1902 года рождения, уроженка Минской области, еврейка, гражданка СССР, член ВКП(б) с 1938 года, с высшим образованием.

До ареста нигде не работала, находилась на иждивении своего мужа ХРУЛЕВА А.В.

Вопрос: Какое учебное заведение вы окончили?

Ответ: В 1929 году я поступила на учебу в Педагогический институт при 2-м Московском государственном университете и в 1932 году окончила философское отделение этого института.

Вопрос: Где вы работали после окончания института?

Ответ: Некоторое время я работала преподавателем ленинизма в кооперативном техникуме в Москве и в Московском автодорожном институте, а в 1934 году поступила в Академию механизации и моторизации Красной Армии, где до 1939 года руководила семинаром по диалектическому материализму.

В 1939—1940 гг. я преподавала основы марксизма-ленинизма в Московском высшем техническом училище им. Баумана, затем перешла в Военно-политическую академию им. Ленина и в августе 1941 года, в связи с эвакуацией из Москвы, работать перестала, перейдя на иждивение своего мужа ХРУЛЕВА.

Вопрос: Где вы находились в эвакуации?

Ответ: В городе Свердловске.

Вопрос: Сколько времени?

Ответ: До середины 1943 года.

Вопрос: С кем вы общались, находясь в эвакуации?

Ответ: Моими близкими знакомыми были ФЕЙГИНА Цива Соломоновна — жена заместителя заведующего Управления кадров ЦК ВКП(б) КОКОТУШКИНА и ЗАЛКА Андрей Михайлович — племянник погибшего генерала Республиканской армии Испании ЗАЛКА, с которым я была знакома еще до эвакуации.

Вопрос: В чем состояли ваши отношения с этими лицами?

Ответ: ФЕЙГИНА и ЗАЛКА были моими хорошими знакомыми, с ними я часто встречалась и проводила время.

Вопрос: Следствие интересуется ваши преступления. Вот об этом вы и начинайте рассказывать.

Ответ: В этой части я могу признать лишь то, что использовала служебное положение мужа и совершила ряд незаконных действий.

Вопрос: А именно?

Ответ: Будучи всем обеспеченной и ни в чем не нуждаясь, я, однако, не упускала возможности приобретения разных вещей незаконными путями.

В 1946—1947 гг., находясь на курорте в Чехословакии и проездом в Германии, несмотря на предупреждение мужа о том, что за границей ничего из вещей не брать, я все же приобрела: более 20 отрезков на костюмы и пальто, шелку на две дюжины платьев, до 100 пар дамских чулок, чайные и столовые сервизы, браслеты, кольца, меха и другие вещи. По приезде в Москву некоторые из этих вещей я продала.

Незадолго до денежной реформы, в декабре 1947 года, в Управлении вещевого снабжения Министерства Вооруженных Сил СССР я достала по твердым государственным ценам до 1000 метров плюша, 400 метров сатина и несколько ковров.

В целях спекуляции я осенью 1947 года распродала различных шерстяных тканей и других вещей на сумму около 40 тысяч рублей.

Служебное положение мужа я не стеснялась использовать для устройства и других своих личных дел.

В начале войны СССР с Германией мой брат ГОРЕЛИК Исаак, находясь в экспедиции от одной из научных организаций гор. Ленинграда, попал в плен к финнам и после освобождения из плена Красной Армией был помещен в лагерь для военнопленных недалеко от Москвы. Узнав об этом, я неоднократно выезжала в лагерь, где, представившись как жена ХРУЛЕВА, выяснила возможность освобождения брата из лагеря.

ХРУЛЕВ, узнав о моих поездках в лагерь, высказал недовольство моими действиями и заявил, чтобы я не вмешивалась в дела брата, тем более что обстоятельства пленения и пребывания его в плену у финнов неизвестны.

В конце 1944 года мне все же удалось высвободить брата из лагеря и через райвоенкомат направить его в распоряжение Московского флотского экипажа, откуда он получил назначение на Северный флот.

В начале 1943 года наша семья переехала на жительство по адресу: ул. Грановского, дом 3, кв. 63. Жить в этом доме мне не хотелось: во-первых, потому, что этот дом находится под охраной и посещение квартиры посторонними лицами регистрируется комендатурой, во-вторых, я считала не разумным связывать семью с квартирой, пользование которой зависит от служебного благополучия мужа. В связи с этим я неоднократно заявляла мужу о том, что квартиру нам надо сменить и переехать на жительство либо в дом военведа, а лучше всего в жактовский дом. Сделать это при известном служебном положении мужа особых трудностей не составляло.

В конце 1943 года представился случай занять освободившуюся квартиру из пяти комнат в жактовском доме по Крапивенскому переулку. К весне 1944 года квартира эта была специально отремонтирована, но переехать в нее мы не успели, так как я с дочерью выехала на курорт. В это время пошли разговоры о том, что мы имеем хорошую квартиру в правительственном доме и, кроме того, отремонтировали и держим за собой другую квартиру по Крапивенскому переулку.

Во избежание неприятностей муж, не предупредив меня, отказался от квартиры и передал ее другому лицу.

Возвратившись с курорта в Москву, я упрекала ХРУЛЕВА в излишней боязни и нерешительности при разрешении личных вопросов.

Оказывала я также помощь в личных делах и некоторым моим знакомым, используя при этом служебное положение мужа.

Оценивая те злоупотребления, которые я совершала, используя служебное положение мужа, я вижу, что поступала преступно.

Вопрос: Однако вы арестованы не за это, а за тяжкие преступления.

Ответ: Политических преступлений я не совершала.

Вопрос: Тогда перейдем к фактам. С АЛЛИЛУЕВОЙ Е.А. вы были знакомы?

Ответ: Да. С АЛЛИЛУЕВОЙ Е.А. я знакома.

Вопрос: Где и когда вы с ней познакомились?

Ответ: С АЛЛИЛУЕВОЙ я познакомилась в 1941 году в гор. Свердловске, куда мы были эвакуированы и проживали там в одном доме.

Вопрос: Что собой представляет АЛЛИЛУЕВА?

Ответ: За время знакомства с АЛЛИЛУЕВОЙ у меня сложилось о ней впечатление как о довольно развратной женщине, любительнице посплетничать. Поэтому особо близкой дружбы с ней я старалась не заводить.

Вопрос: Известно, однако, что с АЛЛИЛУЕВОЙ вы находились в дружеских отношениях, и не только в период проживания в гор. Свердловске, но и в Москве. Разве вы станете отрицать это?

Ответ: Не отрицаю, что с АЛЛИЛУЕВОЙ я находилась в хороших отношениях, которые сохранились до ее ареста.

Вопрос: Что вас сблизило с АЛЛИЛУЕВОЙ Е.А.?

Ответ: Мои отношения с АЛЛИЛУЕВОЙ состояли в том, что она обращалась ко мне за советами и помощью по личным делам, касающимся устройства детей на лето в санаторий, разрешения вопроса увеличения пенсии и т.п.

В гор. Свердловске я оказывала ей помощь некоторыми продуктами. Эти обстоятельства и явились причиной моего сближения с АЛЛИЛУЕВОЙ.

Проживая в Свердловске в одном доме с АЛЛИЛУЕВОЙ, мы довольно часто встречались и беседовали по различным вопросам.

АЛЛИЛУЕВА <...> также выдавала себя за близкого человека к СТАЛИНУ.

Вопрос: Вы многое недоговариваете о характере ваших бесед с АЛЛИЛУЕВОЙ. Что еще она вам рассказывала?

Ответ: В откровенных беседах АЛЛИЛУЕВА, изливая душу, высказывала враждебные выпады по адресу СТАЛИНА и его семьи.

После возвращения из эвакуации в Москву АЛЛИЛУЕВА продолжала бывать у меня на квартире и по-прежнему распространяла различные измышления о СТАЛИНЕ.

Как-то, в конце ноября 1947 года, АЛЛИЛУЕВА зашла ко мне на квартиру вместе с ОСИПЕНКО Валентиной и рассказала, что поданное ею заявление на имя Министра вооруженных сил об увеличении пенсии переслано ВОЗНЕСЕНСКОМУ.

Вмешавшись в разговор, я оскорбительно отозвалась о ВОЗНЕСЕНСКОМ, заявив при этом, что он формалист, сухой человек и ее просьбу положительно не разрешит.

В завязавшейся дальнейшей беседе, в которой принимали участие я и ОСИПЕНКО Валентина, АЛЛИЛУЕВА стала наносить оскорбления по адресу СТАЛИНА и его семьи.

Вопрос: Почему АЛЛИЛУЕВА была так откровенна с вами?

Ответ: К АЛЛИЛУЕВОЙ я всегда относилась хорошо и старалась помогать ей в личных делах, с которыми она ко мне обращалась.

Видимо, поэтому она доверяла мне и не стеснялась в моем присутствии высказывать свои враждебные настроения.

Вопрос: Перестаньте лгать. Вы сами враждебно настроены к советской власти, и это не являлось секретом для АЛЛИЛУЕВОЙ. Только поэтому она и откровенничала с вами.

Ответ: Не стану дальше скрывать, что антисоветские настроения у меня были и я их высказывала среди своих близких знакомых, в том числе и АЛЛИЛУЕВОЙ.

Вопрос: Когда у вас возникли антисоветские настроения?

Ответ: Антисоветские настроения у меня возникли в 1937 году на почве недовольства карательной политикой советской власти.

Вопрос: Рассказывайте конкретно о ваших антисоветских взглядах и настроениях.

Ответ: Мои антисоветские взгляды состояли в том, что я с вражеских позиций критиковала мероприятия партии и правительства, охаивала демократические свободы в СССР.

Касаясь арестов 1937—1938 гг., я осуждала карательную политику советской власти, заявляла о том, что репрессиям подвергаются много честных, ни в чем не повинных людей.

В начале Отечественной войны, высказывая пораженческие настроения, я клеветнически утверждала, что Советскому Союзу войну с немцами вести трудно, так как много лучших военных кадров арестовано и уничтожено.

Мне представлялось также, что карательная политика советской власти порождает, особенно среди членов партии, недоверие друг к другу, опасение высказывать свои истинные суждения, во избежание попасть в опалу или подвергнуться аресту.

Охаивая демократические свободы в СССР, я говорила, что советский аппарат обюрокрачен и правды в Советском Союзе не добьешься.

В подтверждение своих клеветнических измышлений приводила в пример свою сестру Клару, которая в 1927 году, будучи студенткой, сошлась с одним студентом, вскоре арестованным за троцкизм. В связи с этим Клара долгое

время не могла устроиться на работу, хотя она с этим троцкистом и жила несколько дней.

Распространялась я также и о том, что руководители советских ведомств и партийных органов оторваны от масс и не знают насущных запросов народа, что простому рабочему попасть к руководителям советских учреждений или партийных органов невозможно.

Были у меня и другие антисоветские настроения, но припомнить их я сейчас не могу.

Вопрос: С кем вы делились своими антисоветскими взглядами?

Ответ: В 1939 году по совместной работе в Московском высшем техническом училище им. Баумана я познакомилась с преподавателем ГОЛЬДЕНТРИХТОМ Семеном. <...>

ГОЛЬДЕНТРИХТ в беседах со мной в 1939—1940 гг. высказывал враждебные настроения.

ГОЛЬДЕНТРИХТ говорил, что сталинская Конституция хорошо выглядит на бумаге, а в жизни она извращается. Касаясь методики преподавания политических дисциплин в высших учебных заведениях, ГОЛЬДЕНТРИХТ говорил, что в педагогической работе много формализма, каждая лекция стенографируется и контролируется, а за допущенные даже малейшие неточности грозит серьезная неприятность.

В 1940 году по поводу постановления правительства о запрещении самовольного ухода с работы ГОЛЬДЕНТРИХТ заявлял, что это постановление направлено против народа, так как за незначительные опоздания предаются суду даже лучшие квалифицированные специалисты.

Антисоветские настроения ГОЛЬДЕНТРИХТА я полностью разделяла.

Вопрос: А после 1940 года с ГОЛЬДЕНТРИХТОМ вы разве не встречались?

Ответ: С ГОЛЬДЕНТРИХТ в 1940 году я связь прекратила, и о его политических взглядах в последующие годы мне неизвестно. Правда, осенью 1946 года, созвонившись предварительно по телефону, ГОЛЬДЕНТРИХТ зашел ко мне в гости.

В завязавшейся беседе ГОЛЬДЕНТРИХТ, вспоминая о прошлой совместной работе рассказал, что с кафедры основ марксизма-ленинизма Бауманского института выгнали всех евреев и что недавно органами МГБ арестованы преподаватели этой кафедры БУГЕНКО, ЦИПИН и КАПЛАН, которые пытались проводить в институте антисоветскую работу.

Какие еще были разговоры в этот раз, я не помню.

Антисоветские настроения я высказывала в беседах и с другими своими знакомыми, но с кем именно — вспомнить сейчас не могу.

Припоминаю лишь еще одну встречу у себя на квартире с моим земляком АКСЕЛЬРОДОМ Арном, который в беседе высказывал недовольство, как он выражался, ущемлением еврейства.

Вопрос: Кто такой АКСЕЛЬРОД?

Ответ: АКСЕЛЬРОД Арон — по профессии архитектор, кандидат архитектурных наук, работает в Академии архитектуры. С ним я знакома с детства.

Из личной жизни АКСЕЛЬРОДА мне известно, что он женат третий раз, одна из его жен репрессирована органами МГБ в 1937 году и выслана из Москвы как харбинка.

В 1930 году с АКСЕЛЬРОДОМ я встречалась в Москве.

Бывая периодически у меня дома, АКСЕЛЬРОД пытался ухаживать за мной.

Как-то осенью 1947 года, находясь у меня на квартире, АКСЕЛЬРОД говорил, что евреев в Советском Союзе якобы во всем притесняют и ограни-

чивают. Чтобы опубликовать еврейскую какую-либо статью в печати, заявлял АК-СЕЛЬРОД, надо эту статью подписать русской фамилией.

Других политических настроений АКСЕЛЬРОД мне никогда не высказывал.

Вопрос: Как вы реагировали на измышления АКСЕЛЬРОДА?

Ответ: Я полностью соглашалась с АКСЕЛЬРОДОМ и его измышления по этому вопросу пересказывала своим знакомым. В том числе я говорила об этом АЛЛИЛУЕВОЙ Е.А. и ОСИПЕНКО.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

ХРУЛЕВА-ГОРЕЛИК

ДОПРОСИЛ:

*Пом. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник ПОЗДНЯКОВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 314. Л. 51—69. Подлинник. Машинопись.

№ 54

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.В. ЗАЙЦЕВА (15)

21 февраля 1948 г.

№ 3803/а

Сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса арестованного американского шпиона ЗАЙЦЕВА В.В. бывшего сотрудника для поручений посольства США в Москве.

Зайцев показал, что, являясь агентом американской разведки, он был связан с АЛЛИЛУЕВОЙ Кирой и полученные от нее сведения передавал разведчику Харди, являющемуся начальником административного отдела посольства США.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА арестованного ЗАЙЦЕВА Виталия Васильевича от 21 февраля 1948 года

ЗАЙЦЕВ В.В., 1910 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, гражданин СССР, беспартийный, из семьи крупного торговца, с высшим образованием, в 1940 году окончил Московский юридический институт. До ареста — сотрудник для поручений посольства США в Москве.

Вопрос: Кто ваши родители?

Ответ: До революции мой отец — ЗАЙЦЕВ Василий Иванович — имел в Москве на Кузнецком мосту торговое предприятие и мастерскую по изготовлению шляп с применением наемной рабочей силы.

Вопрос: А после революции?

Ответ: После революции мои родители продолжали заниматься торговлей, пока в 1925 году их торговое предприятие не было конфисковано. Впоследствии они были лишены избирательных прав и в 1931 году арестованы.

Вопрос: За что?

Ответ: За спекуляцию золотом. После того, как их торговля была ликвидирована, они занялись скупкой и перепродажей на черном рынке валюты и золотых изделий.

Вопрос: Но ведь вы тоже арестовывались, почему вы говорите только о родителях?

Ответ: В том же 1931 году, вскоре после ареста родителей, за спекуляцию золотом был арестован и я.

Однако в тюрьме я просидел недолго, и, когда все имевшееся у меня золото было изъято, меня освободили.

Вопрос: Чем вы занялись после этого?

Ответ: Я поступил на службу в качестве шофера к австрийскому послу в Москве. Это было летом 1931 года.

Вопрос: Почему вы не захотели работать в каком-либо советском учреждении?

Ответ: Я считал, что у иностранцев буду лучше материально обеспечен.

Вопрос: Не только материальная заинтересованность, но и ваше враждебное отношение к Советской власти сыграло в этом роль.

Ответ: Признаю, что, являясь выходцем из социально-чуждой среды и будучи враждебно настроенным против Советской власти, я не хотел работать в советских учреждениях и поэтому поступил на службу к иностранцам.

Вопрос: При чьей помощи?

Ответ: Мне помог в этом шофер польского посольства в Москве БРАБЕЦ Эдуард, вместе с которым я раньше учился в средней школе. Сначала он устроил меня, как я уже показал, в качестве шофера к австрийскому послу в Москве барону ПАХЕРУ, а после того, как в конце 1931 года из австрийского посольства были уволены все советские граждане, БРАБЕЦ оказал мне содействие в поступлении на службу к американцам.

Вопрос: К кому конкретно?

Ответ: К американскому корреспонденту в Москве ФОССУ Кендалу, у которого я проработал шофером до конца 1932 года. Затем ФОСС за продажу контрабандных товаров был выдворен за пределы Советского Союза, и я перешел работать к американскому корреспонденту газеты «Чикаго Дейли Ньюс» СТОННЕМАНУ.

В июле 1935 года, покидая Советский Союз, СТОННЕМАН устроил меня на службу в американское посольство в Москве.

Вопрос: В качестве кого?

Ответ: Несколько месяцев я продолжал работать шофером, а потом был назначен на должность зам. начальника административно-хозяйственного отдела посольства.

Вопрос: За какие заслуги вас жаловали так американцы?

Ответ: Такое повышение в должности я получил потому, что честно служил американцам и добросовестно выполнял все их поручения.

Вопрос: Преступные поручения?

Ответ: Преступных заданий от американцев я не получал. Единственно, что я делал незаконного, — это перепродавал, по просьбе американцев, различные носильные вещи, специально привозимые ими для этой цели из Америки.

Кроме того, по поручению американцев, я скупал в Москве дорогостоящие уникальные вещи и ценности, которые затем вывозились ими за границу.

Вопрос: Кто давал вам такие поручения?

Ответ: Многие сотрудники американского посольства, в том числе и сам посол СМИТ, давали мне эти поручения, но чаще всего я их получал от начальника административно-хозяйственного отдела посольства — ХАРДИ Николаса.

Вопрос: С которым, как показала ваша жена ЗАЙЦЕВА М.А., вы творили и другие преступные дела. Вы признаете это?

Ответ: Да. Сблизившись с ХАРДИ на почве совместных спекулятивных махинаций, я часто приглашал его к себе на квартиру. Бывая у меня, ХАРДИ обычно заводил антисоветские разговоры о материальном положении населения в Советском Союзе, всячески восхваляя при этом Америку. Я, в силу своих враждебных взглядов, поддерживал эти разговоры и, стараясь угодить ХАРДИ, высказывал ему разные измышления о советской действительности, выдавая это за достоверные факты.

Вопрос: Не антисоветские разговоры с ХАРДИ, а ваша шпионская работа на американцев интересует следствие. Вот об этом вы и рассказывайте.

Ответ: Признаю, что американцы иногда прибегали к моим услугам и некоторую информацию от меня действительно получали.

Вопрос: Информацию шпионского характера?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда вы были привлечены американцами к шпионской работе?

Ответ: Начало моей преступной связи с американцами относится к 1934 году.

Работая в то время у американского корреспондента СТОННЕМАНА, я часто разъезжал с ним по городам Советского Союза и помогал ему в сборе шпионских сведений.

СТОННЕМАН особенно интересовали промышленные центры и города, имеющие оборонное значение. Достаточно сказать, что за один только 1934 год мы побывали в таких городах, как Севастополь, Киев, Ростов, Сталинград, Саратов и Астрахань, где посещали фабрики, заводы и другие предприятия. Кроме того, СТОННЕМАН и я объехали ряд станиц на Кубани, знакомясь с жизнью и бытом колхозной деревни.

Возвращаясь в Москву после каждой поездки, СТОННЕМАН направлял в Америку статьи, в которых, извращая действительность, охаивал все советское.

Опускаясь до самой низкопробной клеветы, СТОННЕМАН не останавливался перед прямой фальсификацией фактов, стараясь вопреки действительности показать, что в СССР царит якобы голод, нищета и бесправие.

Летом 1935 года, как я уже показал, СТОННЕМАН выехал из Советского Союза.

Вопрос: А вас передал на связь другому американскому разведчику?

Ответ: О дальнейшей моей связи с американской разведкой СТОННЕМАН никаких указаний мне не давал, но спустя некоторое время, после его отъезда из Советского Союза, меня вызвал к себе второй секретарь американского посольства в Москве УОРД Ангус и, намекнув на мои отношения со СТОННЕМАНом, предложил мне почаще заходить к нему. При этом УОРД заявил, что его интересует также информация, которую в свое время собирал СТОННЕМАН, и что он надеется получать ее от меня.

Я заверил УОРДА, что он всегда может рассчитывать на мою помощь. В последующем, посещая УОРДА, я передавал ему сведения о материальном положении населения города Москвы, используя при этом разные клеветнические слухи, распространяемые антисоветским элементом.

Аналогичную информацию я передавал и ХАРДИ, с которым был связан после отъезда УОРДА в конце 1939 года во Владивосток, куда УОРД был назначен на пост генерального консула.

По заданию ХАРДИ я, кроме того, следил за поведением советских граждан, работающих в американском посольстве, и выявлял их настроения. Этими данными ХАРДИ интересовался потому, что наряду с разведывательной деятельностью, которую он проводил на территории Советского Союза, ХАРДИ занимался контрразведывательной работой внутри посольства.

Вопрос: Это и все, что вы делали по заданиям американской разведки?

Ответ: Больше никаких сведений я американцам не передавал. Это объясняется тем, что возможности для сбора шпионских данных у меня были ограничены.

Вопрос: Неправда. Следствие располагает материалами о том, что вы усиленно интересовались сведениями о жизни и деятельности руководителей партии и советского правительства.

Кто давал вам такое задание?

Ответ: Таких заданий я ни от кого не получал и сбором сведений о руководителях ВКП(б) и советского правительства не занимался.

Вопрос: В таком случае скажите, — с АЛЛИЛУЕВОЙ Киной вы были знакомы?

Ответ: Да, был.

Вопрос: С какого времени?

Ответ: С 1939 года.

Вопрос: Как вы познакомились с АЛЛИЛУЕВОЙ?

Ответ: С Киной АЛЛИЛУЕВОЙ меня познакомила моя жена — ЗАЙЦЕВА Марьяна, являвшаяся подругой ее детства. После этого я часто встречался с АЛЛИЛУЕВОЙ К., однако никаких преступных целей этим не преследовал.

Вопрос: Лжете. Встречаясь с АЛЛИЛУЕВОЙ К., вы, как это установлено следствием, выведывали у нее шпионские данные о руководителях советского правительства и передавали эти данные американской разведке. Рассказывайте, как было дело.

Ответ: Этого я признать не могу. Поддерживая с АЛЛИЛУЕВОЙ К. многолетнюю дружбу, я тем не менее никогда не интересовался у нее сведениями о жизни руководителей партии и правительства.

Вопрос: Тогда будем избочничать вас.

(Вводится арестованная АЛЛИЛУЕВА К.П.)

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Вы знаете, с кем вам дается очная ставка?

Ответ: Да, знаю. Очная ставка мне дается с АЛЛИЛУЕВОЙ Киной Павловной.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: А вы знаете сидящего перед вами человека?

Ответ: Это ЗАЙЦЕВ Виталий Васильевич, с которым я знакома с 1939 года, после того как он женился на моей подруге детства ФРАДКИНОЙ Марьяне.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: Какие у вас были отношения с ЗАЙЦЕВЫМ?

Ответ: Отношения с ЗАЙЦЕВЫМ у меня были хорошие, я бы сказала, дружеские. Мы часто встречались друг с другом и вместе проводили время.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Правильно показывает АЛЛИЛУЕВА о характере ваших отношений?

Ответ: Кира показала все правильно.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Может быть, сейчас, не дожидаясь избочничания, вы станете рассказывать правду?

Ответ: От следствия я ничего не скрываю. Встречаясь с Киной АЛЛИЛУЕВОЙ, я беседовал с ней обычно на бытовые темы и никаких намерений использовать в преступных целях знакомство с ней не имел.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: Так ли было, как показывает ЗАЙЦЕВ?

Ответ: ЗАЙЦЕВ говорит неправду. Знакомство со мной он использовал именно в преступных целях.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Вы это признаете?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: Покажите, в чем заключалась ваша преступная связь с ЗАЙЦЕВЫМ?

Ответ: Как я уже показала на следствии, подтверждаю это и сейчас, ЗАЙЦЕВ, прикидываясь другом и пользуясь моим расположением к нему, выводил у меня лично сам, а также через свою жену ЗАЙЦЕВУ Марьяну сведения о руководителях партии и советского правительства.

При встречах со мной в 1945—1947 гг. ЗАЙЦЕВ особенно интересовался такими сведениями, которые касаются жизни и деятельности СТАЛИНА. При этом он назойливо расспрашивал меня о том, какие театры и как часто посещает СТАЛИН, где еще бывает СТАЛИН, где находится дача СТАЛИНА и его семьи.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: И вы рассказывали об этом ЗАЙЦЕВУ?

Ответ: Я была откровенна с ЗАЙЦЕВЫМ и в беседах с ним рассказывала некоторые подробности о жизни СТАЛИНА и его семьи.

В частности, я сообщила ЗАЙЦЕВУ, что СТАЛИН проживает на даче в Зубалово и что на эту дачу в 1937 года водила жену ЗАЙЦЕВА — Марьяну.

Особенно много я рассказывала ЗАЙЦЕВУ о семье АЛЛИЛУЕВЫХ, своих отношениях со Светланой и ее браке с МОРОЗОВЫМ.

Касаясь МОРОЗОВА, я сообщила ЗАЙЦЕВУ, что он еврей, проживает вместе со Светланой в доме правительства и часто бывает у нас.

После того, как брак между Светланой и МОРОЗОВЫМ был расторгнут, ЗАЙЦЕВ интересовался у меня причинами этой размолвки. В этой связи я рассказала ЗАЙЦЕВУ, что виной всему якобы является СТАЛИН, который, как я говорила, не захотел принять в свою семью еврея.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Что вы теперь скажете?

Ответ: АЛЛИЛУЕВА показывает правду. При встречах с ней я действительно проявлял интерес ко всему, что касается СТАЛИНА и его семьи. Я также расспрашивал АЛЛИЛУЕВУ К., что ей известно о личной жизни других руководителей партии и правительства, однако с моей стороны это было простое обывательское любопытство.

Заявление АЛЛИЛУЕВОЙ: ЗАЙЦЕВ лжет. Выведывая данные о руководителях ВКП(б) и советского правительства, ЗАЙЦЕВ не скрывал он меня преступного умысла в этом и в 1945 году прямо заявил мне, что получаемую от меня информацию о СТАЛИНЕ и его семье он передает американцам.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: После этого вы, конечно, не будете настаивать на том, что собирали эти сведения ради простого любопытства?

Ответ: Я убедился, что бессмысленно что-либо скрывать от следствия, и теперь буду рассказывать все как было.

Признаю, что свое знакомство и дружеские отношения с Кирой я использовал для того, чтобы влезть в семью АЛЛИЛУЕВЫХ и получать через нее сведения о СТАЛИНЕ и других руководителях партии и правительства.

Вопрос: По заданию кого вы действовали?

Ответ: По заданию американской разведки и лично ХАРДИ.

В одной из бесед с ХАРДИ, состоявшейся между нами в 1945 году, я поделился с ним, что имею знакомство с семьей Киры АЛЛИЛУЕВОЙ, и подробно рассказал ему, как произошло это знакомство и что из себя представляет ее семья.

ХАРДИ очень заинтересовался моим знакомством с семьей АЛЛИЛУЕВОЙ К. и спросил меня, какие возможности я имею для того, чтобы

через эту семью получать некоторую информацию о руководителях советского правительства. ХАРДИ подчеркнул, что американцев особо интересуют сведения о СТАЛИНЕ и его семье, поскольку в советской прессе никогда ничего не пишется о том, как живут и где проводят свободное от работы время руководители советского правительства.

Я ответил ХАРДИ, что отношения с Кирой АЛЛИЛУЕВОЙ у меня достаточно близкие и она не станет скрывать от меня то, что ей самой известно по этому поводу.

Ухватившись за это, ХАРДИ предложил мне еще больше сблизиться с АЛЛИЛУЕВОЙ К., влезть в ее семью и под видом безвредного любопытства расспрашивать ее обо всем, что она знает о СТАЛИНЕ, его семье и о других руководителях советского правительства.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Так вы и поступали?

Ответ: Да. Выполняя задание американской разведки, я выведывал у Киры все, что можно было получить от нее о СТАЛИНЕ и его семье, и передавал эти сведения ХАРДИ.

Узнав от АЛЛИЛУЕВОЙ К. место расположения дачи СТАЛИНА в Зубалово, я немедленно сообщил об этом ХАРДИ и по его настоянию летом 1945 года выезжал с ним в район Зубалово, где показывал ему эту дачу.

Какие еще сведения, касающиеся СТАЛИНА, были переданы мною ХАРДИ, я сейчас уже не помню.

Вопрос АЛЛИЛУЕВОЙ: Напомните ЗАЙЦЕВУ, раз память ему почему-то изменяет.

Ответ: Осенью 1947 года, в период нашего совместного пребывания на курорте в Ессентуках, ЗАЙЦЕВ расспрашивал меня об отношении СТАЛИНА к АЛЛИЛУЕВОЙ А.С.

Тогда же ЗАЙЦЕВ проявлял усиленный интерес к книге АЛЛИЛУЕВОЙ А.С. «Воспоминания» и просил меня рассказать ему — не по указанию ли СТАЛИНА был скомпрометирован ее автор.

На это я заявила ЗАЙЦЕВУ, что ФЕДОСЕЕВ написал такую резкую рецензию, конечно, не без согласия СТАЛИНА.

В ответ на мое заявление ЗАЙЦЕВ сообщил мне, что критику книги АЛЛИЛУЕВОЙ А.С. американцы расценивают как «скандал в благородном семействе» и фамилию АЛЛИЛУЕВЫХ считают поруганной.

Вопрос ЗАЙЦЕВУ: Имел место такой факт?

Ответ: Имел. Когда в газете была опубликовала рецензия ФЕДОСЕЕВА на книгу АЛЛИЛУЕВОЙ А.С. «Воспоминания», то в американском посольстве в Москве весьма заинтересовались этим, а жена атташе БАРЕНСА — Ксения БАРЕНС, работающая библиотекарем посольства, во всеуслышание заявила, что факт опубликования рецензии ФЕДОСЕЕВА есть не что иное, как «скандал в благородном семействе».

В этой связи и произошел у меня разговор с Кирой АЛЛИЛУЕВОЙ, о котором она сейчас показала. Содержание этого разговора я по возвращении в Москву передал ХАРДИ.

(Арестованная АЛЛИЛУЕВА К. уходится.)

Вопрос: Кого еще кроме АЛЛИЛУЕВОЙ К. вы использовали в шпионских целях?

Ответ: Помимо Киры, некоторые сведения, касающиеся главным образом настроений населения, я получал от своей жены ЗАЙЦЕВОЙ Марьяны и ее матери ФРАДКИНОЙ Татьяны Александровны.

В частности, я расспрашивал Марьяну и ее мать о том, как реагирует население на решение правительства о проведении денежной реформы и отмены карточной системы.

Разные провокационные и панические слухи, которые распространялись антисоветским элементом через Марьяну и ее мать ФРАДКИНУ доходили до меня, я также передавал ХАРДИ.

Вот, собственно, и все, что относится к моей преступной связи с ХАРДИ.

Вопрос: А сговор с американцами о вашем бегстве в Америку, в чем призналась на следствии ваша жена, разве не имеет отношения к преступной связи с ХАРДИ?

Ответ: Признаю, намерение бежать в Америку у меня действительно было. Понимая, что моя шпионская деятельность рано или поздно будет вскрыта и мне не избежать тюрьмы, я в 1947 году поделился этим с ХАРДИ и он предложил мне бежать вместе с женой в Америку.

Обсуждая возможность нашего побега в Америку, ХАРДИ говорил, что при удобном случае он сможет перевезти нас через советско-польскую границу в специально оборудованном багажнике дипломатической автомашины под американским флагом. Я согласился с этим вариантом нашего побега, однако ХАРДИ почему-то оттягивал его осуществление, и дело кончилось тем, что я и моя жена были арестованы.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан.

ЗАЙЦЕВ

ДОПРОСИЛ:

*Пом. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник РАССЫПНИНСКИЙ*

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного ЗАЙЦЕВА В.В.

АЛЛИЛУЕВА А.С.	—	арестована МГБ СССР
АЛЛИЛУЕВА К.П. Бывш. артистка Московского ордена Ленина Академич. Малого театра	—	арестована МГБ СССР
ЗАЙЦЕВА М.А. Жена арестованного ЗАЙЦЕВА В.В.	—	арестована МГБ СССР
ФРАДКИНА Т.А. Бывш. художница-надомница Госу- дарственного Центрального театра кукол	—	арестована Управлением МГБ

ЗАЙЦЕВ В.И. — отец арестованного ЗАЙЦЕВА В.В. Зав. мехового отдела Щербаковского Универмага в Москве, бывш. торговец. В 1931 году арестовывался органами ОГПУ за спекуляцию валютой.

УОРД Ангус — американец, бывш. американский генеральный консул во Владивостоке, установленный разведчик. В 1946 году выдворен за пределы СССР.

ХАРДИ Николас — американец, начальник административного отдела посольства США в Москве. Установленный разведчик.

СТОННЕМАН Вильям — американец, бывш. корреспондент американской газеты «Чикаго Дейли Ньюс» в Москве, установленный разведчик. В 1935 году выехал из СССР.

ФОСС Кендал — американец, бывш. корреспондент американского агентства «Интернейшенел Ньюс Сервис» в Москве, установленный разведчик. В 1932 году выдворен за пределы СССР.

БАРЕНС Ксения — русская, подданная США, жена 2-го секретаря американского посольства в Москве БАРЕНСА Спенсера. Установленная разведчица.

БРАБЕЦ Э.О. — бывш. шофер польского, а затем германского посольства в Москве. Установленный разведчик. В 1941 г. выехал из СССР.

ПАХЕР — бывш. австрийский посол в Москве. В 1932 году выехал из СССР.

21 февраля 1948 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 314. Л. 70—89. Подлинник. Машинопись.

№ 55

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О НАПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОПАСНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ОТБЫТИИ НАКАЗАНИЯ В ССЫЛКУ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТНОСТИ СССР»

21 февраля 1948 г.

Не подлежит публикации

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп, и лиц, представляющих опасность по своим связям и враждебной деятельности, — по истечении срока наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов Министерства государственной безопасности:

в район Колымы на Дальнем Севере;

в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали;

в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Обязать Министерство государственной безопасности направить в ссылку на поселение государственных преступников, перечисленных в статье 1-й, освобожденных по отбытии наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны.

Направление в ссылку на поселение этих лиц производить по решению Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГАРКИН

Председатель Совета Министров СССР И. СТАЛИН

Управляющий делами Совета Министров СССР Я. ЧАДАЕВ

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 53—54. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: История сталинского Гулага. Собр. док.: В 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верг, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004. С. 570.

№ 56
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ
СУДА ЧЕСТИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР (16)

15 марта 1948 г.

112 — О проведении суда чести в Министерстве государственной безопасности СССР

1. Считать неправильным, что т. Абакумов организовал суд чести над двумя работниками Министерства без ведома и согласия Политбюро, что и поставить т. Абакумову на вид.

2. Указать секретарю ЦК т. Кузнецову, что он поступил неправильно, дав т. Абакумову единолично согласие на организацию суда чести над двумя работниками.

3. Решение суда чести Министерства госбезопасности в отношении т.т. Бородин и Надежкина приостановить для разбора дела Секретариатом ЦК.

4. Запретить впредь министрам организовывать суды чести над работниками министерств без санкции Политбюро ЦК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 262.

Протокол № 62.

№ 57
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТОВ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (17)

30 марта 1948 г.

№ 3962/а

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Прошу Вашего разрешения арестовать следующих лиц:

1. Героя Советского Союза ШЕБАЛКОВА Андрея Георгиевича, управляющего Коопстройторга Воронцово-Александровского райпотребсоюза Ставропольского края, 1921 года рождения, русского, члена ВКП(б) с 1944 года, со средним образованием, служившего с апреля 1941 по октябрь 1945 года в Советской Армии. В марте 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ШЕБАЛКОВУ присвоено звание Героя Советского Союза.

Документально установлено, что ШЕБАЛКОВ А.Г. подготавливает и распространяет в адреса ЦК ВКП(б) и местных партийных органов анонимные письма резко антисоветского содержания, в которых возводит клевету на существующий в СССР государственный строй, призывает к свержению советской власти и высказывает террористические угрозы против партийно-советского актива.

Составление ШЕБАЛКОВЫМ анонимных документов подтверждено актом графической экспертизы.

2. Героя Советского Союза лейтенанта МЯСНЯНКИНА Петра Константиновича — командира взвода 690 артиллерийского полка 29 отдельной гвардейской латышской стрелковой бригады, 1919 года рождения, русского, из семьи кулака, члена ВКП(б) с 1946 года.

Звание Героя Советского Союза МЯСНЯНКИНУ было присвоено в 1943 году за форсирование реки Днепр.

Агентурными и следственными материалами установлено, что МЯСНЯНКИН П.К. в период оккупации немцами Курской области служил начальником полиции и следователем районной управы, производил аресты советских граждан и выдал немцам бывшего председателя колхоза «Красная звезда», члена ВКП(б) Рассолова М.К., который впоследствии был ими расстрелян.

Находясь в 29 латышской стрелковой дивизии, МЯСНЯНКИН выдает себя за уроженца гор. Харькова МЯСНЯНКИНА, в то время как он является уроженцем Курской области, скрывает свое кулацкое происхождение и предательскую деятельность в период немецкой оккупации.

Преступная деятельность МЯСНЯНКИНА подтверждена показаниями свидетелей.

3. Профессора БАЛАШОВА Льва Леонидовича — старшего научного сотрудника Долгопрудной опытной станции Министерства химической промышленности СССР, 1894 года рождения, русского, беспартийного, из семьи бывшего присяжного поверенного.

Длительным агентурным наблюдением за БАЛАШОВЫМ Л.Л. выявлено, что он является активным врагом советской власти, высказывается за необходимость изменения существующего в СССР государственного строя, клеветает на руководителей партии и правительства, ведет злобную антисоветскую агитацию и восхваляет врагов народа.

С 1919 по 1926 год БАЛАШОВ являлся членом московского общества сельского хозяйства «МОСХ», возглавлявшегося впоследствии репрессированными врагами народа ЧАЯНОВЫМ и КОНДРАТЬЕВЫМ, которое проводило антисоветскую работу, направленную на реставрацию капитализма в нашей стране.

В период 1930—1935 г.г. БАЛАШОВ поддерживал близкую связь с врагами народа РАДЕКОМ, а также БУХАРИНЫМ и по указанию последнего был устроен на работу в редакцию газеты «Известия».

Подробная справка на БАЛАШОВА Л.Л. прилагается.

АБАКУМОВ

Справка

на старшего научного сотрудника Долгопрудной опытной станции Министерства химической промышленности СССР, профессора БАЛАШОВА Льва Леонидовича

БАЛАШОВ Л.Л., 1894 года рождения, уроженец города Москвы, русский, беспартийный, гр-н СССР, из семьи бывш. Присяжного поверенного.

БАЛАШОВ с 1919 по 1926 год являлся членом московского общества сельского хозяйства «МОСХ», возглавлявшегося впоследствии репрессированными врагами народа ЧАЯНОВЫМ и КОНДРАТЬЕВЫМ, которое проводило антисоветскую работу, направленную на реставрацию капитализма в нашей стране.

В период 1930—1935 г.г. БАЛАШОВ поддерживал близкую связь с врагами народа РАДЕКОМ и БУХАРИНЫМ и по указанию последнего был устроен на работу в редакцию газеты «Известия».

Министерство государственной безопасности СССР располагает данными о том, что БАЛАШОВ на протяжении ряда лет проводил антисоветскую агитацию, возводил клеветнические измышления на руководителей советского

государства, восхвалял врагов народа и высказывался за изменение существующего в СССР государственного строя.

В беседе с источником МГБ в 1943 году БАЛАШОВ говорил: «Руководители демократических стран не оставят нас в таком положении, в котором мы находимся сейчас, всем хорошо видно, что никаких свобод у нас нет, население доведено до изнеможения, нужны какие-то перемены. Под влиянием союзников, может быть, мы постепенно откажемся от своего фанатизма, от социализма и коммунизма и заживем так же, как живут передовые страны».

БАЛАШОВ злобно клеветает на национальную политику нашей партии. По этому вопросу в 1944 году тому же источнику он заявлял: «Горские народы открыли второй фронт, но только не против немцев, а против нас... Поскольку против нас восстали эти народы, основная масса населения недовольна своим теперешним положением. Из этого следовало бы сделать один вывод, перестроить свою политику так, чтобы она отвечала чаяниям населения. Однако в верхах решили по-иному и всех недовольных решили выселить в пустыни Средней Азии. Это проведение национальной политики на практике. Эта политика в конечном счете направлена на уничтожение народностей...»

Возводя клевету на советскую демократию, БАЛАШОВ в июне 1945 года утверждал: «Верховный Совет окончательно потерял свою репутацию не только за границей, но и внутри страны. С каждым новым выступлением Черчилля все больше и больше приходится поражаться его метким характеристикам социалистического государства. Ничего нет общего между конгрессом США и нашим Верховным Советом. В Америке и Англии действительно депутаты принимают участие в управлении страной, у нас же соберут совет два раза в год на несколько дней и этим ограничивают их функции. Даже когда они собираются, и то работают не головой, а руками. Далеко нам до демократии, мы только поносим это слово».

Распространяя злобные, клеветнические измышления в отношении руководителей партии и советского государства, БАЛАШОВ в беседе с источником МГБ в 1944 году заявлял: «Теперь у нас вошли в моду из русской истории всякие проявления деспотизма. Наша диктатура очень похожа на деспотизм...» И далее: «В результате войны многие народы получают разные льготы и улучшения своего положения. У нас же никаких послаблений не намечается. Остается все тот же принудительный и мало производительный труд...»

БАЛАШОВ среди своего окружения клеветнически утверждает, что руководители ВКП(б) и советского правительства проводят политику, якобы не отражающую интересов народа.

В разговоре с источником МГБ в конце 1946 года БАЛАШОВ говорил: «Советская власть занимается перманентной организацией голода... Государство большевиков истощает нацию, постоянные политические взнуздывания, и особенно колхозный строй, причиняют стране огромный вред. Большевики не посчитались ради своего господства с потерей 30 миллионов людей в последнюю войну».

В беседе с источником о неудачах совещаний Совета Министров в Париже в июле 1948 года БАЛАШОВ говорил: «Всему причиной большевики, они съели нашу жизнь, они вызывают войны, антирусское движение за границей. Без них куда бы легче дышал весь мир».

№ 58**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛГАРИИ***5 апреля 1948 г.*

19 — Вопрос МГБ СССР

Разрешить МГБ СССР (т. Абакумову) принять на шестимесячные курсы при Высшей школе МГБ для обучения за счет болгарского правительства 20 оперативных работников Дирекции государственной безопасности Болгарии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 63.

№ 59**СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.В. ФЕДОТОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ РЕЗИДЕНТА В БЕРЛИНЕ***9 апреля 1948 г.**Совершенно секретно*

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Докладываем агентурные данные, полученные нашим резидентом в Берлине, о состоявшемся 2 марта 1948 года во Франкфурте-на-Майне совещании немецких руководителей с представителями английской и американской военных администраций, при участии представителей государств Бенилюкса, по вопросу создания Западно-Германского государства.

На совещании с немецкой стороны участвовали: вице-президент Экономического совета объединенной англо-американской зоны Густав ДАРЕНДОРФ, министр-президент земли Шлезвиг-Гольштейн Герман ЛЮДЕМАНН, второй председатель правления партии ХДС английской зоны Фридрих ХОЛЬЦАП-ФЕЛЬ и другие.

Представители американской и английской военных администраций упрекали на этом совещании немецких представителей в том, что последние «не имеют смелости взять на себя политическую ответственность в Западной Германии».

Западно-Германское государство, как заявили англо-американцы, должно быть политически организовано так, чтобы не только восточная, но и французская зоны были бы вынуждены присоединиться к нему. При этом подчеркивалась необходимость разграничивать требования со стороны немецких политиков к оккупационным властям и к немецким партиям.

На предложение англичан и американцев высказаться по вопросу создания Западно-Германского государства и о принципах его организации представитель немецкой стороны ДАРЕНДОРФ от имени немецких представителей заявил, что создание Западно-Германского государства не имеет смысла без решения вопроса об установлении в нем собственной верховной власти. Однако, по мнению немецких представителей, верховная власть может быть осуществлена лишь в том случае, если союзниками немедленно будет установлен оккупационный статут. Кроме того, немецкие представители просят,

чтобы союзники официально заявили о сроках заключения мирного договора с Западно-Германским государством.

При этом ДАРЕНДОРФ выдвинул следующие условия, которые будут способствовать успеху пропаганды среди немецкого населения идеи создания Западно-Германского государства:

Дача гарантий на предоставление Западно-Германскому государству кредитов и сырья на основе экономических договоров.

Реорганизация Экономического совета в парламент, избираемый и утверждаемый Национальным собранием Западной Германии.

Расширение Административного совета путем дополнительного введения в нем директоров по делам юстиции, внутренних дел, торговли и восстановления, с последующей реорганизацией Административного совета в правительственный кабинет.

Разработка и принятие избирательного закона по выборам в парламент.

Положительное решение вопроса о приеме Западно-Германского государства в члены ООН.

В ответ на это заявление представители американской и английской военных администраций ответили, что с их стороны нет никаких возражений против перечисленных выше мероприятий, однако желательно, чтобы четыре крупные партии Западной Германии, за исключением коммунистов, выступили бы с объединенным заявлением о создании Западно-Германского государства.

На вопрос немецкого представителя о том, не предъявят ли государства Бенилюкса к Германии территориальных требований и не получают ли они поддержку со стороны Англии и Америки, было заявлено, что Англия и Америка категорически отклоняют территориальные требования государств Бенилюкса к Западной Германии.

Представитель от партии ХДС заявил о готовности через несколько недель представить союзникам требуемый ими план.

*Заместитель председателя КИ при СМ СССР П. ФЕДОТОВ
К. РОДИОНОВ*

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5: 1945—1965 годы. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 542—543.

№ 60

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛНОЙ СЕКРЕТНОСТИ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ДЕВЯТКИ»

21 апреля 1948 г.

71 — Об обеспечении полной секретности телефонной связи между членами девятки

В целях обеспечения полной секретности телефонной связи между членами девятки обязать Министерство государственной безопасности (т. Абакумова) установить для них в служебных кабинетах, на квартирах и на дачах телефонные аппараты, работающие от специальной автоматической станции по изолированным проводам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№ 61
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О КОМАНДИРОВАНИИ В РУМЫНИЮ СОВЕТСКИХ
СОВЕТНИКОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ»

24 апреля 1948 г.

88 — О командировании в Румынию советских советников-специалистов

1. Командировать в Румынию сроком на 1 год 9 специалистов согласно приложенному списку.

2. Командировать в Румынию в неофициальном порядке сроком на один год советника по вопросам госбезопасности.

3. Поручить Министерству внешней торговли (т. Микояну) заключить с Румынским Правительством соглашение об условиях работы советских специалистов за счет Румынского Правительства и установить размеры содержания их по определению Советской стороны.

4. Разрешить Министерству государственной безопасности СССР (т. Абакумову) принять 20 румынских курсантов из числа политически проверенных людей для обучения на шестимесячных курсах госбезопасности с отнесением всех расходов, связанных с обучением, за счет Правительства Румынии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 37—38. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 63.

№ 62
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ АРЕСТЕ АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА Н.Х. ДЕЙКАРХАНОВА (18)

25 апреля 1948 г.

№ 4044/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
 об аресте английского шпиона
 Дейкарханова Н.Х.

Министерством государственной безопасности СССР разрабатывался начальник отдела технического контроля Ереванской киностудии ДЕЙКАРХАНОВ Николай Христофорович, 1888 года рождения, армянин, беспартийный, бывший дворянин.

Через агентуру и слежку за ДЕЙКАРХАНОВЫМ было выявлено, что начиная с 1946 года он часто приезжал в Москву, где встречался с помощником коммерческого атташе британского посольства в Москве, англичанином БУЛЬМЕРОМ и при телефонных разговорах с ним пользовался различными условиями. Встречи с БУЛЬМЕРОМ ДЕЙКАРХАНОВ тщательно конспирировал и часто проверял, нет ли за ним наблюдения.

На основании этих данных ДЕЙКАРХАНОВ был арестован. При обыске у него изъята записная книжка, в которой был записан номер телефона БУЛЬМЕРА и ряд зашифрованных слов.

На допросе ДЕЙКАРХАНОВ сознался, что является агентом английской разведки и для шпионской работы против Советского Союза был завербован БУЛЬМЕРОМ в марте 1946 года.

ДЕЙКАРХАНОВ показал, что в начале 1946 года БУЛЬМЕР, связавшись с его сестрой КРАСОВСКОЙ, проживавшей в Москве (умерла в 1947 году), передал ей и ДЕЙКАРХАНОВУ привет от их сестры ДЕЙКАРХАНОВОЙ Тамары — бывшей артистки Московского Художественного театра, которая до революции выехала из России в Америку. При этом БУЛЬМЕР сообщил Красовской, что ДЕЙКАРХАНОВА Тамара хочет помогать им материально и он, БУЛЬМЕР, готов оказать им содействие в части получения для них через посольство вещевых и продовольственных посылок из Америки.

Спустя некоторое время КРАСОВСКАЯ, а затем и ДЕЙКАРХАНОВ стали получать через БУЛЬМЕРА посылки якобы из Нью-Йорка от ДЕЙКАРХАНОВОЙ Тамары.

Впоследствии БУЛЬМЕР через КРАСОВСКУЮ в один из приездов ДЕЙКАРХАНОВА в командировку в Москву познакомился с ним.

В беседе с ДЕЙКАРХАНОВЫМ БУЛЬМЕР рассказал, что до революции он проживал в России, хорошо знал его сестру ДЕЙКАРХАНОВУ Тамару, с которой поддерживал дружескую связь, и рад содействовать ДЕЙКАРХАНОВУ в получении помощи от его сестры из США.

ДЕЙКАРХАНОВ вскоре установил с БУЛЬМЕРОМ дружеские отношения, отправляя через него письма своей сестре Тамаре в Нью-Йорк, при каждом приезде в Москву встречался с БУЛЬМЕРОМ и в беседах вел с ним антисоветские разговоры. ДЕЙКАРХАНОВ, являясь в прошлом дворянином и будучи ущемлен Советской властью, высказывал озлобление против существующего в СССР государственного строя и, подогреваемый БУЛЬМЕРОМ, восхвалял жизнь в Англии и США, питая надежду осуществить когда-либо свое намерение уехать из СССР в Америку.

В марте 1946 года, БУЛЬМЕР, используя указанные обстоятельства, завербовал ДЕЙКАРХАНОВА и предложил сообщать для него сведения об экономике Советской Армении.

Как показал ДЕЙКАРХАНОВ, будучи обязан БУЛЬМЕРУ за услуги, которые он оказывал ему в передаче посылок от его сестры из Нью-Йорка, систематически снабжал БУЛЬМЕРА шпионскими сведениями.

Так, в 1946—1947 г.г. ДЕЙКАРХАНОВ сообщил БУЛЬМЕРУ о том, что на территории Армении имеются: завод синтетического каучука в Ереване, текстильный комбинат в Ленинакане, цементный завод около Еревана, механический завод, меднорудные разработки в Кафане, а также о строительстве заводов по обработке мрамора и семи электростанций на реке Занга, из которых три уже вступили в строй.

В середине 1947 года ДЕЙКАРХАНОВ передал БУЛЬМЕРУ данные об экономическом положении отдельных районов Армении. В частности, он сообщил ему, что Зангезурский район имеет богатые залежи медной руды.

ДЕЙКАРХАНОВ также собрал и передал БУЛЬМЕРУ сведения об армянских эмигрантах, прибывших в Советский Союз из-за границы, и их настроениях.

Помимо этого, ДЕЙКАРХАНОВ систематически снабжал БУЛЬМЕРА клеветнической информацией о советской действительности, полагая, что она через БУЛЬМЕРА проникнет через границу и будет использована против Советского государства.

В конце 1947 года ДЕЙКАРХАНОВ передал БУЛЬМЕРУ данные о производственной мощности Ереванской киностудии, рассказав данные о количе-

стве сотрудников, работающих в студии, выпускаемых кинофильмах, о цветном кино и о том, что советская кинопромышленность заимствовала у немцев новый метод производства цветных кинофильмов, названный «агфаколор».

Эти шпионские сведения, как показал ДЕЙКАРХАНОВ, он собирал путем личного наблюдения, так как часто по служебным делам разъезжал по районам Армении, а данные о состоянии и развитии советского кинопроизводства были известны ему лично, поскольку он более 20 лет работал в этой области.

ДЕЙКАРХАНОВ признал, что для связи с БУЛЬМЕРОМ последний разработал для него специальный зашифрованный код, которым он пользовался при назначении встреч с БУЛЬМЕРОМ по телефону.

За шпионскую работу ДЕЙКАРХАНОВ получил от БУЛЬМЕРА свыше 8.000 рублей и более 15 продуктовых и вещевых посылок.

Проверкой показаний ДЕЙКАРХАНОВА установлено, что его сестра ДЕЙКАРХАНОВА Т.Х. действительно до 1914 года проживала в Москве и являлась артисткой Московского Художественного театра, а затем выехала за границу, вышла замуж за англичанина и в настоящее время проживает в Нью-Йорке, где содержит собственную драматическую студию.

Англичанин БУЛЬМЕР В.И. является помощником коммерческого атташе английского посольства в Москве, известен нам как разведчик, до 1917 года действительно проживал в России, затем бежал за границу, а с 1941 года находится в СССР на дипломатической работе.

Следствие по делу ДЕЙКАРХАНОВА продолжается.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 259. Л. 116—119. Подлинник. Машинопись.

№ 63

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Ф.И. БЕНДЕРА

27 апреля 1948 г.

№ 4069/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса американского шпиона БЕНДЕРА Ф.И., бывшего переводчика и сотрудника для поручений посольства США в Москве.

БЕНДЕР арестован в результате агентурной разработки и по показаниям американского агента ШЛЫКОВА Г.Н., бывшего начальника иностранного отдела Министерства сельского хозяйства СССР, протокол допроса которого Вам был представлен 12 февраля с.г. № 3760/а.

БЕНДЕР признал, что в 1935 году он был привлечен к сотрудничеству с американской разведкой первым секретарем посольства в Москве, установленным разведчиком ГЕНДЕРСОНОМ, которого снабжал шпионской информацией об СССР.

В 1936 году БЕНДЕР, как видно из его показаний, вступил в контакт с сельскохозяйственным атташе американского посольства, разведчиком МАЙК-

ЛОМ, и впоследствии оказывал ему содействие в сборе секретных сведений об экономике и состоянии сельского хозяйства страны.

БЕНДЕР показал, что в 1945 году МАЙКЛ и его помощник БЮЛИК установили шпионскую связь со ШЛЫКОВЫМ, который снабжал их научными трудами советских ученых, материалами о достижениях научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству и опытными образцами выведенных в СССР новых продовольственных и технических культур.

Как показал БЕНДЕР, в 1946 году ШЛЫКОВ организовал поездку по СССР американскому корреспонденту ШТРОМУ, который по возвращении в Америку издал антисоветского содержания книгу под названием: «Расскажите только правду».

БЕНДЕР сопровождал ШТРОМА при выезде в Сталинград, Киев, Минск и Сочи, оказав ему помощь в сборе клеветнической информации и создании альбома фотоснимков, извращавших советскую действительность.

БЕНДЕР, по его показаниям, до последнего времени поддерживал шпионскую связь с первым секретарем американского посольства, установленным разведчиком РЕЙНГАРДТОМ, по заданию которого занимался слежкой за сотрудниками американского посольства из числа советских граждан.

Допрос БЕНДЕРА продолжается.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного БЕНДЕРА Филиппа Израилевича
от 27 апреля 1948 года

БЕНДЕР Ф.И., 1894 года рождения, еврей, гражданин СССР, беспартийный.
До ареста — сотрудник для поручений и переводчик американского посольства в Москве.

Вопрос: Как видно из анкеты арестованного, около четырнадцати лет вы проживали за границей.

Скажите, как вы попали в Советский Союз?

Ответ: Я родился в Одессе, но в 1910 году, ввиду ареста и ссылки моих двух братьев, нелегально эмигрировал за границу. На английском торговом пароходе я достиг берегов Голландии, побывал в Швеции, Англии и закончил свои скитания в Америке.

В Нью-Йорке я проживал вместе с сестрой, бежавшей в США в 1906 году после еврейского погрома в Одессе, и работал в переплетной мастерской, а затем матросом на американских пароходах.

В декабре 1923 года на пароходе «Клонтарф» я прибыл в Батуми и с тех пор не покидаю Советский Союз.

Вопрос: Чем вы занялись по возвращении в СССР?

Ответ: Избрав местом жительства город Ростов, я определился на склад Донбассторга, рабочим, а в 1927 году перешел на Сельмашстрой, где работал строителем.

Вопрос: Известно, что и в СССР на протяжении многих лет вы поддерживали связи с иностранцами.

Чем это объяснить?

Ответ: Администрация Сельмашстроя, зная, что я долгое время жил в Америке и в совершенстве владею английским языком, в 1927 году предло-

жила мне место переводчика у американского инженера ДЕ ВОЛФА, консультировавшего строительство.

В 1930 году я переехал на постоянное жительство в Москву и определился переводчиком к американским специалистам, работавшим на 1-м часовом заводе.

Свыше года я работал гидом в «Интуристе», несколько более — дежурным администратором в гостинице «Метрополь», а в июле 1934 года был принят на службу в американское посольство в Москве.

Вопрос: Тем не менее вы не объяснили причин вашей заинтересованности в общении с иностранцами?

Ответ: Американцы всегда считали меня соотечественником, а мои симпатии были на стороне США, где я провел молодые годы.

Вопрос: Вы не зря пользовались доверием у американцев, о чем свидетельствует рекомендательное письмо на имя бывшего посла США в Москве Вильяма БУЛЛИТА, врученное вам сотрудницей американского посольства Этель Елли ПАТИССОН.

Ответ: В американское посольство меня действительно принял на работу БУЛЛИТ по письму ПАТИССОН, полученному от нее в декабре 1933 года.

Вопрос: Откуда вы знаете ПАТИССОН?

Ответ: Я познакомился с этой американкой в гостинице «Метрополь». Как дежурный администратор, я навещал номер ПАТИССОН и оказывал ей мелкие услуги.

После того, как я был уволен из гостиницы «Метрополь», ПАТИССОН обещала меня устроить на службу в американское посольство.

По ее рекомендательному письму к БУЛЛИТУ я был принят первым секретарем посольства Лой ГЕНДЕРСОНОМ, с которым имел продолжительную беседу.

Вопрос: Воспроизведите содержание ваших переговоров с ГЕНДЕРСОНОМ.

Ответ: ГЕНДЕРСОН интересовался моей биографией, спрашивал о местах работы и жительства родственников в Советском Союзе и за границей, а затем вручил анкету, которую я заполнил и передал для доклада послу.

Вскоре ГЕНДЕРСОН объявил, что я утвержден в должности переводчика посольства. Кроме того, в мои обязанности было вменено: получение поступающих в адрес посольства из США денежных переводов, оплата счетов московских учреждений, оформление в таможене прибывающих грузов, а также регистрация американских паспортов и виз в соответствующих советских учреждениях.

Вопрос: Словом, в американском посольстве вы подвизались не только в роли переводчика, но и сотрудника для поручений?

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: Однако шпионские услуги составляли основной предмет ваших усилий и забот. Вот об этом преступлении и показывайте.

Ответ: На службе в разведке я не состоял.

Вопрос: При аресте у вас отобран перевод злобно клеветнического пасквиля из журнала «Лайф» и другие антисоветские статьи из американской прессы.

Разве хранение и распространение антисоветской литературы вы также считали долгом службы?

Ответ: Нет, конечно, но издававшуюся в США антисоветскую литературу я читал.

Вопрос: Известно, что ваши высказывания, как в кругу сотрудников американского посольства, так и среди советских граждан, носили враждебный характер и были направлены против советского правительства.

Вы это подтверждаете?

Ответ: Возможно, что враждебные высказывания с моей стороны имели место, так как к советской власти я относился неприязненно.

Вопрос: Сотрудников американского посольства вы снабжали клеветнической информацией об СССР?

Ответ: Сослуживцев из посольства я также информировал о жизни в СССР с враждебных советскому правительству позиций.

Вопрос: Американцы, со своей стороны, в долгу перед вами не остались и создали вам привилегированное положение в посольстве.

Ответ: Если вы имеете в виду установленную послом для меня заработанную плату, конечно, я был неплохо обеспечен, получая в месяц в переводе на советские деньги около двух с половиной тысяч рублей.

Вопрос: Или больше, чем любой из советских граждан, состоявших на службе в посольстве?

Ответ: Да, я получал более высокий оклад.

Вопрос: Подарками вас тоже не обходили?

Ответ: Американские послы — БУЛЛИТ, ДЕВИС и СМИТ — мне дарили костюмы, пальто, обувь и другие вещи.

Вопрос: Говорите правду, — как и чем вы выслужились у американцев?

Ответ: В посольстве меня считали усердным, преданным работником.

Вопрос: Вы состояли на службе в американской разведке, ее платным агентом. Тем и объясняется ваше привилегированное положение в посольстве США в Москве.

Ответ: Не скрою, что я пользовался расположением у руководящих работников американского посольства.

Вопрос: Известна ли вам фамилия ОККОНЕН?

Ответ: Финна Олави ОККОНЕНА я хорошо знаю, он несколько лет служил шофером в американском посольстве.

Вопрос: В таком случае учтите, что арестованный нами ОККОНЕН признался в сотрудничестве с американской разведкой и выдал ваши шпионские связи (*зачитываются показания ОККОНЕНА*).

Теперь вы намерены показать всю правду?

Ответ: Показания ОККОНЕНА соответствуют действительности. Признаю, что я поддерживал преступную связь с американскими разведчиками, состоявшими на службе в посольстве США, и собирал по их заданиям секретные сведения об СССР.

Вопрос: Кто вас привлек к шпионской работе?

Ответ: Первый секретарь американского посольства в Москве Лой ГЕНДЕРСОН.

Вопрос: Когда?

Ответ: В 1935 году.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Первый год работы в американском посольстве явился для меня как бы испытательным сроком. В оценке американцев я оказался усердным служащим, готовым выполнить всякое их поручение.

ГЕНДЕРСОН и остальные сотрудники посольства подкупали меня подарками, ставя в зависимое от себя положение. Они также искали случая, чтобы ввязаться со мной в разговор на злобу дня и выяснить мое отношение к существующему в стране политическому строю.

Я не скрывал от ГЕНДЕРСОНА своего враждебного отношения к советской власти, а он с каждой новой встречей проявлял все больший интерес к получению от меня информации об СССР.

В 1935 году ГЕНДЕРСОН напрямик заявил, что впредь обо всем, что станет мне известно в результате посещения советских учреждений и общения с жителями Москвы, надлежит ему докладывать, что я впоследствии и делал.

ГЕНДЕРСОНА я снабжал клеветнической информацией о положении в СССР, сообщал о нехватке продуктов питания, предметов широкого потребления и доносил о якобы растущем недовольстве населения страны советской властью.

В 1936 году ГЕНДЕРСОН познакомил меня с прибывающим в Советский Союз сотрудником департамента сельского хозяйства США д-ром Луисом МАЙКЛОМ. Последний вскоре остался на постоянной работе в Москве и в роли сельскохозяйственного атташе посольства собирал шпионскую информацию об экономике СССР.

ГЕНДЕРСОНА меня связал с МАЙКЛОМ, которому я оказывал услуги в сборе интересующих разведку сведений.

Вопрос: Слежкой установлено, что вы постоянно сопровождали известного нам американского разведчика МАЙКЛА в его поездках по Москве и за пределы города. Эти поездки также осуществлялись вами со шпионскими целями?

Ответ: Да. МАЙКЛ довольно свободно владел русским языком, но при поездках по Москве и за пределы города всегда брал меня с собой в качестве переводчика для прикрытия проводившейся им разведывательной деятельности.

МАЙКЛ на протяжении 1944—1945 годов неоднократно выезжал со мной в расположение Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и научно-исследовательских институтов почвоведения, пчеловодства, коневодства, на опытную селекционную станцию академика ЦИЦИНА в Немчиновке и в подмосковные колхозы. Вместе со мной МАЙКЛ посетил Дмитровский, Клинский, Мытищинский и Ленинский районы Московской области, где интересовался размерами посевных площадей, урожайностью, количеством поголовья скота, обеспеченностью тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами, а также последними достижениями советской агрономической науки и внедрением их в производство.

При поездках в научно-исследовательские институты и в районы Московской области МАЙКЛ беседовал с советскими учеными и колхозниками.

По возвращении в посольство МАЙКЛ обычно садился с арифмометром за разработку добытых нами данных, составлял карты районов, которые мы посетили, писал специальные доклады и дипломатической почтой отсылал их в Вашингтон.

В конце 1944 года в Москву прибыл Джозеф БЮЛИК, который был назначен помощником МАЙКЛА, а с отъездом последнего летом 1947 года в США являлся сельскохозяйственным атташе посольства.

БЮЛИК — американец чешского происхождения. Несмотря на то, что он хорошо говорит по-русски, я и БЮЛИКА сопровождал при посещении советских учреждений в Москве и подмосковных районов.

БЮЛИК, как и МАЙКЛ, занимался сбором разведывательных данных, искал общения с советскими людьми и результаты своих наблюдений и изучения экономики СССР доносил секретными докладами в государственный департамент США, в Вашингтон.

В 1943 году МАЙКЛ совершил поездку в Воронежскую область для изучения достижений опытной каменно-степной станции, заложившей в СССР основы травопольной системы и лесозащитных полос.

По возвращении в Москву МАЙКЛ сообщил мне, что добыл богатый материал и убедился в том, что опыт Воронежской станции вполне может быть применим в каменно-степной полосе США, схожей по почве со многими районами СССР.

Как заявил МАЙКЛ, в изучении опыта Воронежской станции особо заинтересован департамент сельского хозяйства США и в ближайшее время в Вашингтон будет послан обстоятельный доклад о последних достижениях советской науки по развитию травопольной системы и лесозащитных насаждений с тем, чтобы на основе добытых материалов применить опыт советских ученых и практиков сельского хозяйства в каменно-степных районах США.

В 1944 году БЮЛИК выезжал в Ташкент, посетил несколько местных колхозов и добыл образцы семян цветного хлопка.

В 1945—46 годах МАЙКЛ и БЮЛИК выезжали в Краснодар, Ростов-на-Дону, Харьков, Киев и Одессу, где посетили ряд селекционных станций, совхозов и колхозов.

Вопрос: Известно ли вам, кто оказал содействие МАЙКЛУ и БЮЛИКУ в организации их поездок по Советскому Союзу?

Ответ: Начальник иностранного отдела Министерства сельского хозяйства СССР ШЛЫКОВ Григорий Николаевич. Я познакомил с ним МАЙКЛА и БЮЛИКА в конце 1945 года, и с тех пор американцы поддерживали со ШЛЫКОВЫМ шпионскую связь.

Вопрос: Арестованный ШЛЫКОВ показал и о вашей причастности к его шпионской работе (показания оглашаются). Предлагаем вам рассказать всю правду о себе, о своей преступной связи с американскими разведчиками МАЙКЛОМ и БЮЛИКОМ.

Ответ: ШЛЫКОВ прав, утверждая, что я являлся доверенным лицом американцев и постоянным спутником МАЙКЛА и БЮЛИКА при их посещениях Министерства сельского хозяйства СССР. Я звонил обычно ШЛЫКОВУ и в назначенный день и час приводил с собой в Министерство МАЙКЛА или БЮЛИКА, а несколько раз — обоих вместе.

МАЙКЛ и БЮЛИК через меня получали от ШЛЫКОВА отчеты о научной работе за годы войны Всесоюзных институтов растениеводства, полевого свеклосеяния, овощеводства, Московской опытной селекционной станции и научные труды ряда советских ученых. При моем содействии они получили также от ШЛЫКОВА несколько десятков образцов новых ценных культур растений, возвращенных на опытных селекционных станциях в ряде районов Советского Союза.

Американцы при этом проявляли наибольший интерес к сортам семян, приспособленных к возделыванию в условиях севера и крайнего севера.

Летом 1946 года ШЛЫКОВ через меня передал МАЙКЛУ и БЮЛИКУ вновь изобретенный препарат по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, на приобретение которого настаивал департамент сельского хозяйства США. МАЙКЛ, по получении препарата, немедленно отправил его самолетом в Америку.

Кроме того, я всегда присутствовал при беседах ШЛЫКОВА с американцами, которых он информировал о достижениях советской сельскохозяйственной науки и практики по выращиванию новых сортов хлопка, коксагыза и других технических культур.

Вопрос: Обыском у вас на квартире обнаружена изданная в 1947 году в Америке книга Джона ШТРОМА о результатах его поездки по СССР, с авторским посвящением, датированным 6-ым мая того же года, которое гласит: «Филиппу БЕНДЕРУ в благодарность за доброту и как незаменимому человеку».

Как к вам попала эта книга?

Ответ: Книгу от ее автора Джона ШТРОМА я получил из Америки через посольство в июле 1947 года. По поручению американского посла в Москве генерала Уолтера СМИТА я сопровождал ШТРОМА при посещении им Минска, Сталинграда, Киева и Сочи.

Вопрос: В книге ШТРОМА, содержащей в значительной ее части клеветнические измышления в отношении СССР, вы упоминаетесь неоднократно, а на странице 117 опубликован фотоснимок чистильщика сапог на одной из улиц Москвы и вас в качестве клиента. Следовательно, вы и ШТРОМУ помогли в сборе клеветнической информации об СССР?

Ответ: Я признаю это. По приезде ШТРОМА в Москву, в сопровождении БЮЛИКА я представил его ШЛЫКОВУ. Беседа происходила в моем присутствии. ШЛЫКОВ вел себя заискивающе, распинался перед ШТРОМОМ в своих добрых чувствах к американцам и обещал оказать полное содействие в организации его поездки по СССР.

Через несколько дней ШЛЫКОВ уведомил меня, что Министром сельского хозяйства Союза БЕНЕДИКТОВЫМ санкционирована поездка ШТРОМА, и назвал города, которые может посетить американский корреспондент.

ШТРОМ, БЮЛИК и я выехали по маршруту, указанному ШЛЫКОВЫМ. ШТРОМ взял с собой четыре фотоаппарата, причем один из них, приспособленный для цветных фотосъемок. В пути следования приезжий американец произвел большое количество фотоснимков.

Явно с намерением показать жизнь советских людей в неприглядном свете он снимал развалины городов, очереди в магазинах, нищих на папертях церквей, колхозников, если они были одеты плохо.

Вместе с тем ШТРОМ беззастенчиво рекламировал магазин с американскими товарами от ЮННРА, утверждая в своей книжке, что в Москве и других советских городах большой популярностью пользуется издающийся государственным департаментом США на русском языке журнал «Америка», и пытался представить дело так, что послевоенное восстановление районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации, происходит не без помощи США.

Не ограничиваясь выполнением обычных обязанностей переводчика, я усердно помогал ШТРОМУ в сборе клеветнической информации об СССР и создании альбома фотоснимков, который был увезен им в Нью-Йорк и использован для антисоветской пропаганды на страницах американской прессы.

По возвращении в Москву ШТРОМ снова был принят ШЛЫКОВЫМ. Лебезящий перед американцами ШЛЫКОВ заверил ШТРОМА, что рад успеху его поездки по Советскому Союзу и готов в ближайшие же дни устроить встречу с Министром сельского хозяйства БЕНЕДИКТОВЫМ. ШЛЫКОВ не преминул заметить, что он пользуется у БЕНЕДИКТОВА влиянием и вместе с ним разрешает многие служебные вопросы.

Вскоре после переговоров со ШЛЫКОВЫМ состоялась встреча с БЕНЕДИКТОВЫМ, в которой приняли участие ШТРОМ, БЮЛИК, ШЛЫКОВ и я. ШТРОМ засыпал БЕНЕДИКТОВА вопросами. БЕНЕДИКТОВ обстоятельно охарактеризовал состояние сельского хозяйства в СССР в послево-

енный период, сообщил о засухе и неурожае в ряде областей и краев СССР в 1946 году, а также о мероприятиях правительства по возмещению потерь урожая за счет освоения новых земельных площадей. БЕНЕДИКТОВ сообщил ШТРОМУ и БЮЛИКУ о видах на урожай в следующем году, привел цифры посевных площадей, насыщенности сельского хозяйства СССР механизмами, а также информировал о достижениях советской науки по выведению новых сортов продовольственных и технических культур.

ШТРОМ из Москвы выступил по радио для американцев с докладом, в котором сравнительно объективно оценил состояние сельского хозяйства в СССР, но через месяц-два по прибытии в Нью-Йорк на страницах американской прессы стал публиковать антисоветские статьи, а в 1947 году издал вышеупомянутую книгу о своей поездке по СССР под претенциозным названием «Расскажите только правду».

Вопрос: В изъятый у вас переписке обнаружено пять писем от бывшего американского посла в Москве Джозефа ДЕВИСА, в которых он уверяет вас в своей признательности и дружбе.

Покажите подробно о вашем знакомстве и связи с ДЕВИСОМ.

Ответ: С ДЕВИСОМ я установил близкие отношения в 1936—1937 годах, когда он на посту посла США находился в Москве. ДЕВИС, у которого я работал переводчиком, ценил меня за оказанные ему услуги.

Вопрос: Какие?

Ответ: ДЕВИС из пребывания в СССР в качестве посла создал своего рода американский «бизнес». Воспользовавшись высоким курсом доллара по отношению к рублю, он скупал на черной бирже за границей советскую валюту и привозил ее дипломатической почтой в СССР, а затем через меня покупал в Москве меха, картины и антикварные вещи, которые отправлял в Америку.

Обогатившись при моем содействии, ДЕВИС был признателен за оказанные услуги и поддерживал со мной дружественную переписку после его возвращения в 1938 году к себе на родину.

Я также сопровождал ДЕВИСА в его поездках по Советскому Союзу. ДЕВИС с женой и группой американских корреспондентов вместе со мной посетил ДнепрогЭС, Одессу, Сочи и другие города на Черноморском побережье. ДЕВИСУ в пути следования из Сочи в Гагры я указал местонахождение дачи СТАЛИНА.

Вопрос: Откуда вы располагали сведениями о даче СТАЛИНА?

Ответ: В 1933 году я отдыхал в Сочи и в очередную экскурсию один из местных жителей мне показал, где находится дача СТАЛИНА.

Вопрос: Вам следует напомнить, что ДЕВИС посетил Москву в годы войны между СССР и Германией. Вы встречались с ним?

Ответ: Я покажу об этом. В свой вторичный приезд в СССР в 1942 году ДЕВИС находился в Москве около двух недель. Я по-прежнему встречался с ним и имел обстоятельные разговоры, в которых ДЕВИС интересовался сведениями о политическом и экономическом положении Советского Союза и боеспособности его вооруженных сил.

В прежние годы я не наблюдал у ДЕВИСА такого острого интереса к разведывательным данным, какой он проявил в свой последний приезд в Москву.

Вопрос: Уточните, какими сведениями интересовался ДЕВИС?

Ответ: ДЕВИС подробно расспрашивал меня о положении на фронтах и морально-политическом состоянии личного состава Красной Армии, ее техническом оснащении, организации снабжения действующих соединений и частей боеприпасами и продовольствием. Кроме того, ДЕВИС интересовался политическими настроениями населения, продовольственным положением

страны и выяснил, как используется американская помощь, оказываемая СССР по ленд-лизу.

Вопрос: Вы передали ДЕВИСУ требуемую им информацию?

Ответ: Я подробно проинформировал ДЕВИСА о трудностях военного времени, в мрачных красках описал положение в стране, сообщив, что установленные правительством нормы снабжения якобы не выдерживаются и население голодает. На вопрос ДЕВИСА, как распределяется продовольствие, прибывающее в СССР из Америки, я заявил, что, мол, американские продукты на фронт и в общую сеть продовольственного снабжения почти не попадают, а обращаются на нужды верхушки работников советско-партийного аппарата.

Я сообщил далее ДЕВИСУ, что положение на фронтах остается тяжелым, что экономика страны напряжена, а население СССР рассчитывает на военную и экономическую помощь Америки.

ДЕВИС в беседе со мной интересовался судьбой ЛИТВИНОВА. Он спрашивал — не арестован ли ЛИТВИНОВ и где он работает. Я рассказал ДЕВИСУ, что ЛИТВИНОВ не арестован, но и не работает, что несколько раз я видел его прогуливающимся по Москве.

ДЕВИС, во избежание возможного подслушивания через микрофон советскими разведчиками происходивших между нами разговоров, обычно накрывал стоящий на столе телефон своей шляпой и все время стучал тростью по столу.

После отъезда ДЕВИСА из Москвы я установил связь с первым секретарем американского посольства Джоржом РЕЙНГАРДТОМ.

Вопрос: Шпионскую связь?

Ответ: Да. В годы минувшей войны по заданию РЕЙНГАРДТА я вел личное наблюдение на Северной железной дороге, по которой ежедневно возвращался домой на станцию Софрино, за передвижением советских войск, вооружения и боеприпасов.

РЕЙНГАРДТА я также информировал о политических настроениях населения и в сгущенных красках рисовал состояние продовольственного снабжения жителей столицы в связи с трудностями военного времени.

Выслуживаясь перед своими американскими шефами, я занимался слежкой за служащими посольства из числа советских граждан, доносил об их поведении, а также являлся негласным советником посла по приему на работу новых сотрудников.

В 1947 году американский посол СМИТ запросил мое мнение о служащих посольства ЧУМАКЕ и ШИФФЕР, — не являются ли они секретными сотрудниками советской разведки. Я, однако, не смог ответить на запрос СМИТА, так как не располагал данными о принадлежности к советской разведке ЧУМАКА и ШИФФЕР.

Как я полагаю, осведомлял СМИТА о политических настроениях личного состава посольства и бывший сотрудник для поручений Виталий ЗАЙЦЕВ.

ЗАЙЦЕВ, как и я, оказывал услуги руководящим работникам посольства в скупке в Москве ценностей, которые вывозились американцами в США.

ЗАЙЦЕВ конкурировал со мной в обслуживании посла СМИТА, который свое пребывание в Москве использовал для личного обогащения. Увлекавшийся спекуляцией посол СМИТ скупал в Германии в обмен на продукты из фонда посольства США серебряные вазы, канделябры, подсвечники, подносы и антикварные изделия, после чего на своем двухмоторном самолете доставлял все это из Берлина в Москву.

По просьбе СМИТА часть прибывших из Германии серебряных вещей я отправлял на фабрику «Союзювелирторга», расположенную в Москве, по Пущечной улице, для их реставрации.

СМИТ свои спекулятивные дела устраивал и через ЗАЙЦЕВА, который скупал для него на большие суммы в советской валюте ковры, меха, антикварные изделия и старинные книги, после чего отправлял добытые в Москве вещи в Америку.

ЗАЙЦЕВ, с которым я установил близкие отношения еще в 1936 году, неоднократно делился со мной своим враждебным отношением к советской власти и высказывал клеветнические измышления об условиях жизни в СССР.

Вот все, что я имею показать о себе и других лицах, причастных к вражеской работе против СССР.

Вопрос: Вы не только сами собирали шпионские сведения для американской разведки, но и хлопотали о приобретении ею тайных агентов, о чем свидетельствуют ваши постоянные поиски новых знакомств и связей по Москве.

Ответ: Советские граждане, особенно в последние год-два, меня сторонились, как только узнавали, что я состою на службе в американском посольстве. Я же по натуре — осмотрительный человек и не рисковал вести вербовочную работу, чтобы не оказаться в тюрьме.

Поверьте, что, будучи сам агентом американской разведки, я вместе с тем никого не привлек к ведению шпионажа против СССР.

Вопрос: Вы скрываете свою действительную роль резидента американской разведки, но будете еще подробно допрошены о всех лицах, привлеченных к шпионской работе.

Допрос прерван.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

БЕНДЕР

ДОПРОСИЛ:

Старший следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР — подполковник ГАРКУША

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
БЕНДЕРА Филиппа Израилевича

ШЛЫКОВ Григорий Николаевич бывш. начальник иностранного отдела Министерства сельского хозяйства СССР	—	Арестован МГБ СССР.
ЗАЙЦЕВ Виталий Васильевич бывш. сотрудник для поручений амери- канского посольства в Москве	—	Арестован МГБ СССР.
Олави ОКОННЕН бывш. шофер американского посоль- ства в Москве	—	В 1945 году за шпионскую работу в пользу американской разведки был арестован и Особым Сове- щанием при МГБ СССР осужден к 10 годам заключения в лагерях.
Лой ГЕНДЕРСОН бывш. первый секретарь американско- го посольства в Москве	—	Выбыл в США в 1945 году.

- Луис МАЙКЛ — Установленный разведчик.
бывш. сельскохозяйственный атташе
американского посольства в Москве
Выбыл в США в 1946 году.
- Этель Элли ПАТИССОН — Выбыла в США в 1935 году.
бывш. сотрудница американского по-
сольства в Москве
- Вильям БУЛЛИТ — Выбыл в США в 1936 году.
бывш. американский посол в Москве
- Джозеф ДЕВИС — Выбыл в США в 1938 году.
бывш. американский посол в Москве
- Джон ШТРОМ — Приезжал в Москву со специ-
ответственный редактор сельскохозяй-
ственных изданий в США
альной миссией в 1942 году.
- ДЕ ВОЛФ — Выбыл в США в 1946 году.
американский инженер, работал по до-
говору в гор. Ростове на «Сельмаш-
строе»
- Джорж Фредерик РЕЙНГАРДТ — Выбыл в США в 1930 году.
первый секретарь посольства США в
Москве
- Джозеф БЮЛИК — Установленный разведчик.
сельскохозяйственный атташе амери-
канского посольства в СССР
Проживает в Москве.
- Уолтер Бедл СМИТ — Установленный разведчик.
американский посол в СССР
Проживает в Москве.
- ШИФФЕР-ШХИЯНЦ Изабелла Баг- — Установленный разведчик.
ратовна
референт американского посольства в
СССР
Проживает в Москве.
- ЧУМАК Владимир Николаевич — Проживает в Москве.
сотрудник американского посольства в
СССР

27 апреля 1948 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 259. Л. 120—146. Подлинник. Машинопись.

№ 64

СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ О СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ ПАКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Май 1948 г.

Совершенно секретно

Проведение намеченных мероприятий по заключению Северо-атланти-
ческого пакта безопасности подверглось некоторым изменениям в последнее
время. Американское правительство пришло к решению, что ему не следует
искать одобрения сенатом намеченных мероприятий и, во всяком случае,

одобрение сената не может быть получено в период нынешней сессии конгресса.

КЕННАН, который был в Японии во время обсуждения мероприятий по заключению Северо-атлантического пакта безопасности, заявил БАЛЬФУРУ (британскому посланнику в Вашингтоне) в частном порядке, что он лично сомневается в необходимости заключения на данной стадии формального пакта. Он доказывал, что Советское правительство, а также правительства западноевропейских стран хорошо знают, что США вступят в войну в случае вооруженного выступления Советского Союза против любой западноевропейской страны.

КЕННАН также добавил, что заключение формального пакта может без всякой необходимости спровоцировать Советский Союз и предвосхитить с его стороны нападение на западноевропейские страны, чего мы стараемся избежать. В этом же духе БОЛЕН разговаривал с БАЛЬФУРОМ. МАРШАЛЛ указал ИНВЕРЧЭПЕЛУ, что он придерживается такой же точки зрения, как и КЕННАН.

В английском посольстве в Вашингтоне предполагают, что нерасположение КЕННАНА и БОЛЕНА «спровоцировать» Советский Союз, возможно, вызвано частично тем, что в это время американцы ожидали ответ Москвы на заявление СМИТА. Однако, несмотря на сомнение КЕННАНА, БОЛЕНА и МАРШАЛЛА в отношении целесообразности заключения формального пакта, ВАНДЕНБЕРГ, при поддержке госдепартамента, представил, как это видно из прессы, свою резолюцию в сенат, которая дает базу для заключения Северо-атлантического пакта безопасности или других региональных пактов, в соответствии со статьей 51 устава ООН, как это было запланировано во время происходивших в Вашингтоне переговоров по этому вопросу.

Сотрудники государственного департамента рассказали в частном порядке источнику, что государственный департамент имеет намерение, как только эта резолюция будет принята комитетом по иностранным делам конгресса, начать переговоры в Вашингтоне между представителями США, Великобритании, Франции и стран Бенилюкса, как было запланировано. Во время этих переговоров могут обсуждаться следующие вопросы:

Возможное заключение Северо-атлантического пакта безопасности.

Расширение количества участников Брюссельского пакта путем включения Италии, Норвегии и Дании.

Координация военной политики, особенно политики снабжения и оснащения вооруженных сил Англии, Франции и стран Бенилюкса.

Постоянный военный комитет, который недавно был организован в Лондоне пятью странами, участниками Брюссельского пакта, только что выработал документ о теперешних планах военного сотрудничества между этими странами.

В этом документе изложены:

Проблемы общего командования, координированной программы снабжения и оснащения вооруженных сил, общие стратегические намерения в случае немедленной войны с Советским Союзом и людских резервов.

Этот документ составлен в очень общих терминах по следующим двум причинам:

1. Англичане стоят перед фактом, что французы, бельгийцы, голландцы и люксембургцы имеют недостаточные совместные меры предосторожности против проникновения коммунистов. Поэтому англичане не могут еще пойти на риск и передать какую-либо военную информацию секретного характера своим коллегам.

2. Так как главной целью документа является убедить американских политических деятелей, и особенно конгресс, об усилиях, которые делаются странами, подписавшими Брюссельский пакт, то в этом документе невозможно было изложить какую-либо информацию, имеющую большую секретность.

Следует отметить, что вторым серьезным вопросом для англичан при начале работы военного комитета пяти стран было убедить французов, голландцев и бельгийцев принять согласованные действия, эквивалентные действиям британской МИ-5 для проверки благонадежности личного состава всех соответствующих военных кругов и не допустить проникновения коммунистов в эти круги. Англичане также настаивали на необходимости стандартизации мер по классификации и сохранению секретных документов.

Особо важной проблемой в вопросе безопасности является то, что шифры французов, голландцев и бельгийцев недостаточно секретные, так как англичане на протяжении многих лет читают шифрпереписку этих стран.

В связи с этим англичане стали перед следующими фактами:

Оставить у этих стран шифры, какие они имеют сейчас, и иметь возможность читать их, предполагая при этом, что шифры этих стран читаются также русскими, или

Порекомендовать этим странам ввести новые безопасные британские методы шифрования, но это приведет к тому, что они потеряют возможность читать шифрпереписку этих стран, наряду с этим русские будут лишены возможности читать эту переписку также.

Англичане приняли решение порекомендовать этим странам сменить метод шифрования. Но американцы, с которыми англичане консультировались по этому вопросу две недели тому назад, не согласились с решением англичан, заявив, что коммунисты в этих странах проникли так глубоко, что введение новых систем шифров не спасет положения, так как шифры могут быть переданы русским, и Англия и США лишатся секретности своей переписки с Францией, Бельгией и Голландией, не получая при этом никакого преимущества от смены методов шифрования.

Резидент КИ при СМ СССР

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 5. С. 566—568.

№ 65

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ Я.Я. ГУРАЛЬСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

10 июня 1948 г.

№ 4205/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

При этом представляю протокол допроса английского шпиона ГУРАЛЬСКОГО Я.Я., бывшего редактора-переводчика Совинформбюро.

ГУРАЛЬСКИЙ показал, что в 1937 году он установил близкие отношения с корреспондентом английской газеты «Дейли геральд» в Москве Джоном

ЭВАНСОМ, который привлек его к шпионской работе в пользу английской разведки.

ЭВАНС Джон, 1910 года рождения, уроженец города Манчестер, англичанин, подданный Великобритании, прибыл в СССР в 1934 году по приглашению издательства «Иностранная литература» и с тех пор постоянно проживает в Москве, корреспондентом газеты «Дейли геральд» работает с 1944 года.

По данным агентуры ЭВАНС враждебно настроен к СССР и под прикрытием корреспондента английской правительственной газеты ведет шпионскую работу.

В последнее время ЭВАНС стал пить запоем, корреспондентскую работу забросил и ни с кем не встречается.

В мае с.г. ЭВАНС запросил визу на выезд в Англию с тем, чтобы провести там свой отпуск и снова вернуться в Москву.

Учитывая, что ЭВАНС установлен как английский разведчик и его пребывание в Советском Союзе нежелательно, МГБ СССР считает необходимым выдать ЭВАНСУ выездную визу, но обратный въезд в СССР ему закрыть.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ГУРАЛЬСКОГО Якова Яковлевича**
от 10 июня 1948 года

ГУРАЛЬСКИЙ Я.Я., 1908 года рождения, уроженец гор. Нью-Йорка (США), еврей, гражданин СССР, беспартийный.
До ареста — редактор-переводчик Совинформбюро.

Вопрос: При аресте у вас оказались выданные в Америке документы на имя Джека ГУРАЛА.

Как они к вам попали?

Ответ: Проживая до 1934 года в Нью-Йорке, некоторое время я работал радиотелеграфистом в частной радиовещательной компании. Перед отъездом в Советский Союз мною были истребованы документы, удостоверявшие личность, в федеральной радиокомиссии США.

Вопрос: Следовательно, ваша настоящая фамилия — ГУРАЛ, а имя — Джек?

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: Между тем в Советском Союзе вы выдавали себя за Якова ГУРАЛЬСКОГО. Таким образом вы проживали по фиктивным документам?

Ответ: Не отрицаю. Я родился в Нью-Йорке, в семье зубного врача Александра ГУРАЛА, и приобрел специальность радиотехника, но, ввиду безработицы, в течение полутора лет слонялся без дела.

В 1934 году, собрав небольшую толику денег, под видом туриста я выехал в Советский Союз, чтобы остаться в нем на постоянное жительство и определиться на работу.

Перед выездом из Америки я получил соответствующие документы на свое имя, но, по приезде в Советский Союз, стал называть себя Яковом ГУРАЛЬСКИМ.

Вопрос: Зачем понадобилось вам переменить фамилию?

Ответ: Остановившись на жительство в Москве у своего дяди, зубного врача ГУРАЛЬСКОГО Якова Исааковича, являющегося старым членом ВКП(б) и в прошлом красным партизаном, я решил использовать его имя, чтобы облегчить себе доступ на службу в советские учреждения. Паспорт под новой фамилией мною был вытребован в московской городской милиции.

Вопрос: А чем объяснить, что в обнаруженных у вас при обыске нескольких анкетах и автобиографии вы так подчеркивали свое американское происхождение?

Ответ: После войны меня снова потянуло в США, и я начал хлопотать о визе в американском посольстве в Москве. В заготовленных для американцев анкетах и автобиографии я указывал, что являюсь их соотечественником.

Вопрос: Непонятно, что вас снова влекло к Америке, которую вы покинули за неимением работы?

Ответ: В Америке проживают мои родители, и, собравшись их проведать, я ходатайствовал о разрешении мне въезда в США сроком на один год.

Вопрос: Ради получения визы на временный въезд в США вы выдавали себя за чистокровного американца?

Ответ: Мне казалось, что в этом случае американское посольство в Москве более сочувственно отнесется к моей просьбе.

Вопрос: Известно, что вы имели намерение бежать в Америку ввиду своего враждебного отношения к существующему в СССР государственному строю. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, к Советской власти я относился лояльно и изменнических намерений не имел.

Вопрос: Показывайте правду, иначе следствие изобличит вас документально.

Ответ: Я могу повторить, что вражды к Советскому Союзу не испытывал, а лишь хотел повидать родных, оставшихся в Америке.

Вопрос: Ваши объяснения не соответствуют истине.

Скажите, знакомы ли вы с Аланом ВЯЛИМАА?

Ответ: Знаком. Американец ВЯЛИМАА — мой друг. Мы познакомились в 1937 году в клубе иностранных рабочих в Москве, вскоре после того, как ВЯЛИМАА прибыл из США и принял советское гражданство.

В последние годы ВЯЛИМАА служил в нидерландском посольстве в Москве, переводчиком, и также поддерживал со мной связь.

Вопрос: Арестованный за шпионскую работу против СССР ВЯЛИМАА показал, что вы высказывали ему ненависть к Советской власти и заявляли, что с нетерпением ожидаете возможности отъезда в США.

Станете ли вы и теперь поддерживать свое прежнее утверждение о вашем-де лояльном отношении к советскому строю?

Ответ: ВЯЛИМАА прав. Я действительно делился с ним враждебными взглядами и намерением выехать в США под предлогом свидания с родителями с тем, чтобы никогда более не возвращаться в Советский Союз.

Вопрос: Вас уличает не один ВЯЛИМАА.

Знакомы ли вы с переводчиком американского посольства в Москве Давидом МИШНЕ?

Ответ: Да, мы познакомились в мае 1946 года.

Вопрос: Где?

Ответ: В гостинице «Метрополь».

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: В день моего знакомства с МИШНЕ я посетил проживавшего в гостинице «Метрополь» корреспондента английской газеты «Дейли Геральд»

Джона ЭВАНСА. Вскоре появился МИШНЕ, одетый в американскую военную форму. Нас представили друг другу.

ЭВАНС рассказал мне о МИШНЕ, что он большую часть своей жизни провел в Америке и в Советский Союз прибыл незадолго до войны. МИШНЕ, по словам ЭВАНСА, работал переводчиком в американском посольстве, а последние год-два в египетской миссии.

Вопрос: В дальнейшем вы встречались с МИШНЕ?

Ответ: Осенью 1946 года я имел несколько встреч с МИШНЕ в Совинформбюро, но откровенных разговоров между нами не имело места, за исключением того, что и МИШНЕ выражал желание вернуться в Америку.

Вопрос: Арестованный за ведение шпионажа против СССР МИШНЕ показал, что ваши отношения носили характер далеко не обычного знакомства. Вам следовало бы об этом показать, не дожидаясь очной ставки с самим МИШНЕ.

Ответ: Признаю, что МИШНЕ я высказывал неприязненное отношение к советской действительности.

Вопрос: И только?

Ответ: Моя клеветническая информация о положении в СССР, как я полагаю, была использована МИШНЕ в интересах иностранной разведки. Однако по шпионской работе с МИШНЕ я связан не был.

Вопрос: Тем не менее, как видно из материалов следствия, шпионажем вы занимались по день ареста.

Намерены ли вы правдиво показать о своих связях как с МИШНЕ, так и с другими соучастниками вашей преступной работы против советского государства?

Ответ: Я готов это сделать, но в интересах истины снова повторяю, что вовсе не МИШНЕ меня вовлек в шпионскую работу.

Вопрос: А кто?

Ответ: Англичанин ЭВАНС.

Вопрос: Что вам о нем известно?

Ответ: ЭВАНС проживает в Советском Союзе с 1934 года. Родители ЭВАНСА находятся в городе Манчестере, его брат служит в местной полиции.

Вопрос: Где вы познакомились с ЭВАНСОМ?

Ответ: По приезду в 1937 году в Москву, в издательстве «Иностранная литература» мне предложили работу на пишущей машинке у Джона ЭВАНСА, занятого переводами политических статей с русского на английский язык. С тех пор я и сотрудничал с ЭВАНСОМ, близко общаясь с ним по службе и в быту. Мы бывали друг у друга дома и не раз вместе проводили часы досуга в ресторанах и кафе.

В первые месяцы советско-германской войны ЭВАНС служил секретарем у московского корреспондента американского телеграфного агентства «Юнайтед Пресс» ШАПИРО.

Осенью 1941 года я и ЭВАНС эвакуировались из Москвы в восточные районы СССР. Четыре месяца спустя судьба нас снова свела, на сей раз в городе Куйбышеве, где ЭВАНС работал корреспондентом американской газеты «Крисчен-Сайенс-Монитор», а затем английской газеты «Дейли Геральд». Он оказывал мне материальную поддержку, в которой я нуждался, не имея в то время определенных занятий.

В 1943 году мы с ЭВАНСОМ возвратились в Москву и по-прежнему продолжали встречи, хотя они и не вызывались служебной необходимостью.

Вопрос: Что же вас связывало?

Ответ: Многолетняя дружба, одинаково враждебное отношение к Советскому Союзу и заинтересованность во мне ЭВАНСА как английского разведчика.

Вопрос: Вот об этом и покажите подробно.

Ответ: ЭВАНС оказал решающее влияние на формирование во мне анти-советских взглядов. При встречах со мной он с враждебных позиций критиковал государственное устройство СССР, советскую демократию, печать и пропаганду, а также отношение Советского правительства к иностранцам.

Разделяя точку зрения ЭВАНСА, я со своей стороны, высказывал ему недовольство тем, что уже несколько лет не могу добиться разрешения на выезд из СССР и все мои хлопоты оказываются безуспешными.

ЭВАНС доказывал, что наиболее приемлемой формой государственного устройства являются политические системы, существующие в Англии и Америке, которые, по словам ЭВАНСА, предоставляют населению этих стран действительные демократические свободы, обеспечивают его культурный рост и материальное благосостояние.

Вместе с тем ЭВАНС утверждал, что в СССР якобы господствует правительственный гнет, жесткая диктатура одной партии, и клеветнически заявлял, что Советское правительство-де боится народа.

Вопрос: Известно, что и вы не уступали ЭВАНСУ в злобной клевете на советский строй.

Ответ: Я признаю это. Подпав под влияние ЭВАНСА, в тон ему я заявлял, что вот и меня бояться выпустить за пределы страны, опасаясь, что в Америке я буду рассказывать не то, что выгодно для СССР.

Я присоединился к лживому утверждению ЭВАНСА о преимуществах капиталистической системы, клеветал по поводу условий жизни советских людей и подвергал недоброжелательной критике внешнюю политику Советского правительства, называя ее экспансионистской, захватчицкой.

Со второй половине 1945 года, по окончании войны с Германией, ЭВАНС стал более враждебен к Советскому Союзу и, не стесняясь уже меня, вел шпионскую работу под прикрытием московского корреспондента английской газеты «Дейли Геральд».

Вопрос: ЭВАНСУ, собственно, и незачем было скрывать от вас, его соучастника по шпионажу, своей подрывной работы против СССР?

Ответ: Конечно, тем более что со временем он активно использовал меня для шпионажа против СССР.

В послевоенные годы ЭВАНС дважды посетил Лондон. В первую поездку в октябре 1945 года, на обратном пути в СССР, он встретился в Берлине с главой особой миссии разведки Британского министерства экономической войны генералом ХИЛЛОМ, а во вторую поездку в декабре 1946 года в Мурманске — с офицерами штаба британской военной миссии.

В Лондоне ЭВАНС неоднократно посещал внешнеполитического редактора газеты «Дейли Геральд» ТОЛЛЕО, известного в Англии своей ненавистью к советскому государству.

Мне трудно судить, какая из встреч оказала на ЭВАНСА решающее влияние, но, по возвращении из Лондона, его поведение в Советском Союзе заметно изменилось.

ЭВАНС до поездки сетовал на то, что, несмотря на свое официальное положение корреспондента английского правительства и органа, сотрудники британского посольства в Москве относятся к нему высокомерно, с пренебрежением, не приглашая на приемы и банкеты и чиня преграды в продвижении его статей в английскую прессу.

ЭВАНС считал, что попал в немилость, так как прибыл в СССР помимо английского посольства.

Послевоенные поездки в Лондон окрылили ЭВАНСА. Его корреспонденции стали печататься нередко на первых страницах «Дейли Геральд». Статьи ЭВАНСА носили враждебный СССР, провокационный характер.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: В октябре 1947 года ЭВАНС показывал мне номер газеты «Дейли Геральд», в котором на видном месте была опубликована провокационного содержания статья. В статье сообщалось, что член Советского правительства ЖДАНОВ якобы дает указания английским коммунистам.

ЭВАНС кичился передо мной тем, что эта статья — дело его рук.

На мой вопрос, мог ли пропустить подобную статью советский цензор, ЭВАНС ответил: «А ты думаешь, что я так и писал, как опубликовано в газете? Они там в Англии знают, как читать мои статьи».

ЭВАНС дал мне понять, что у него с ТОЛЛЕО имеется тайная договоренность об условном характере их переписки на случай, когда возникнет необходимость обойти советскую цензуру.

ЭВАНС показал мне несколько писем на имя ТОЛЛЕО, приготовленных к отправке через посольство, сказав, что посол всегда идет навстречу корреспондентам и поощряет их, если они свою информацию в Англию посылают не общепринятыми каналами, а дипломатической почтой.

ЭВАНС за последние годы установил доверительные отношения не только с близким к реакционным правительственным кругам США американским корреспондентом СТИВЕНСОМ и видным английским журналистом ВЕРТ, но и стал завсегдатаем английского и американского посольств в Москве. Его принимали американский посол СМИТ и английский посол ПЕТЕРСОН, у которого ЭВАНС не раз запросто обедал в узком кругу доверенных лиц.

Послы при встречах с ЭВАНСОМ, по его же определению, «высасывали» все, что становилось ему известным об СССР. Впрочем, подобное «высасывание» информации о Советском Союзе ЭВАНСА ничуть не тяготило, и о каждой встрече с послами он отзывался в восторженных выражениях.

После встреч с американским послом СМИТОМ ЭВАНС завязал, как он говорил, неофициальную деловую связь с первым секретарем посольства США в Москве РЕЙНХАРДТОМ, которого характеризовал мне как человека, фактически имеющего, пожалуй, большие вес и власть, чем сам посол.

ЭВАНС со слов своих американских друзей передавал мне муслировавшиеся в кругу сотрудников американского посольства в Москве слухи о возможности и близости войны между США и СССР.

Воспроизводя содержание своих переговоров с руководящими лицами из американского посольства, ЭВАНС доказывал мне, что минувшая война с фашистской Германией означала вооруженное столкновение Советского Союза с второстепенной страной, какой была Германия по сравнению с США. Но вот предстоящая война с Америкой, продолжал ЭВАНС, будет вооруженным столкновением СССР с первостепенной державой, которая по своим экономическим и производственным возможностям во много раз превосходит Германию и СССР, вместе взятые. В доказательство ЭВАНС называл цифры, характеризующие выпуск стали, самолетов, орудий, кораблей и автомашин в США, еще в конце войны превосходивший уровень соответствующего производства, который в СССР якобы будет достигнут лишь в 1950-м году. Перевес на стороне США очевиден, внушал мне ЭВАНС.

Американцы, по его мнению, учтут опыт прошедшей войны, в которой немцы допустили роковую для них ошибку, жестоко обращаясь с мирным

населением, чем вызвали к себе ненависть в Европе. Американцы в предстоящей войне, — говорил ЭВАНС, — будут снабжать мирное население государства-противника товарами и всем необходимым, чтобы снискать его симпатии.

ЭВАНС настаивал на том, чтобы я отказался от службы в Совинформбюро.

Вопрос: Почему?

Ответ: Он доказывал, что в предстоящую войну между СССР и Америкой советская пропаганда, разумеется, своим острием будет направлена против США, ввиду чего сотрудничество в таком органе пропаганды, как Совинформбюро, окажется равносильным участием на фронте, с оружием в руках, в борьбе против Америки. Тем самым, — предостерегал меня ЭВАНС, — вы рискуете поставить себя под угрозу тяжелых репрессий со стороны американских военных властей.

Должен, однако, довести до сведения следствия, что ЭВАНС, соглашаясь вначале с тем, что мне надо покинуть Советский Союз, в последнее время занял иную позицию.

Вопрос: То есть?

Ответ: ЭВАНС убеждал меня, чтобы я оставался в Москве. Он мотивировал свое мнение тем, что по прибытии в Америку я попаду в поле зрения американских властей, которые могут заподозрить во мне подосланного советского разведчика.

В октябре 1947 года ЭВАНС рассказал об имевшей место его встрече в английском посольстве в Москве с двумя высшими офицерами британских войск. Они уверяли, что в СССР имеются никому не известные заводы, промышленные комбинаты, поселки и даже города. О них не говорят по радио и не печатают в газетах.

Тогда же в разговоре со мной, касаясь политики ЧЕРЧИЛЛЯ в послевоенные годы, ЭВАНС заметил, что англичане как огня боятся СССР. Если Советский Союз уже в настоящий момент является могущественной, перво-классной в промышленном и военном отношении державой, то что будет через десяток лет, в какое незавидное положение попадет тогда Англия? Будущее внушает беспредельный страх современным правителям Англии, чем и вызван, по заявлению ЭВАНСА, их сговор с реакционными правительственными кругами США.

Вопрос: Предпочитая распространяться об ЭВАНСЕ, вы не показываете о себе, о своей преступной работе.

Ответ: Я оказывал ЭВАНСУ услуги.

Вопрос: Какие?

Ответ: Шпионские. ЭВАНСА как разведчика интересовали всесторонние сведения военного, экономического и политического характера. Он изучал настроения различных слоев населения и требовал от меня информации об отношении к Советской власти видных деятелей науки, литературы и искусства, но мои возможности, вследствие отсутствия нужных связей, оказались ограниченными.

Но зато, по поручению ЭВАНСА, в целях сбора интересующей его информации на протяжении 1947 года я слонялся в людных местах, посещал рестораны и пивные, ввязываясь в беседы, содержание которых доносил английскому разведчику.

Посещая бар на Пушкинской площади и другие рестораны, я имел ряд встреч и бесед с офицерами Советской Армии, о которых сообщал, что они настроены агрессивно и желают войны с США. В пивных я беседовал с некоторыми солдатами и гражданскими лицами из числа рабочих и служащих.

О них я доносил, что рядовые советские люди в большинстве к войне относятся отрицательно и видят в ней лишь новое большое горе.

ЭВАНС в одну из встреч, имевшую место летом 1947 года, дал мне несколько экземпляров иллюстрированного журнала «Америка», сказав: «Раздайте журнал своим русским друзьям и спросите их мнение, что они скажут. Нужно, чтобы этот журнал распространялся в народе, а не среди одних ответственных работников».

Вопрос: Очередное поручение ЭВАНСА вы выполнили?

Ответ: Отчасти. Один экземпляр журнала «Америка» я передал своему знакомому Вячеславу ЛАТИЧУ, инженеру по монтажу рентгеновских аппаратов, а второй — соседке по квартире в доме № 28, по Курбатовскому переулку, Берте ПУШКИНОЙ.

ЛАТИЧ, по прочтении журнала «Америка», сказал, что он красиво и богато оформлен, но с политической стороны интереса не представляет. Мнение ЛАТИЧА о журнале «Америка» я передал ЭВАНСУ.

ПУШКИНА — малообразованная женщина, и ее суждение о журнале оказалось несущественным.

ЭВАНС еще предлагал мне заняться распространением журнала «Америка», но я отказался, чтобы не навлечь на себя подозрения.

ЭВАНСА интересовало политическое направление пропаганды, ведущейся Советским правительством. В СССР принято, — говорил ЭВАНС, — информировать народ о происходящих событиях двумя способами: через печать и радио, то есть открытым способом, и более узко, в виду закрытых докладов и информации, доступных ограниченному кругу лиц.

ЭВАНС требовал, чтобы я ставил его в известность обо всем происходившем в Совинформбюро. Я неоднократно сообщал ЭВАНСУ о ходе обсуждения в Совинформбюро текущих событий международной и внутренней жизни, а однажды информировал его о происходившем обсуждении в партийных организациях Москвы вопроса о проступке двух советских ученых, передавших американцам разработанный ими новый метод лечения рака.

ЭВАНСА я предупредил и о том, что на собраниях указывалось на разведывательную деятельность в СССР многих иностранных корреспондентов.

ЭВАНС внимательно выслушал мое сообщение и, со своей стороны, заметил, что так издеваться над знаменитыми учеными могут только в стране большевиков.

ЭВАНСУ я передавал всевозможные клеветнические данные о положении населения в СССР, заявляя о трудностях жизни, нехватке продовольствия, промышленных товаров и якобы сумрачном настроении в народе.

Все эти злостные измышления ЭВАНС, по его словам, использовал в своей специальной информации в Лондон, а мое враждебное отношение к СССР выдавал в донесениях разведке за настроения большинства советской интеллигенции.

Вопрос: Вы сообщали ЭВАНСУ сведения, составляющие государственную тайну СССР, и в этом — ваше главное преступление!

Почему об этом вы умалчиваете?

Ответ: ЭВАНС неоднократно обращался ко мне с предложением выяснить, что известно русским о последних достижениях науки за рубежом в области атомной проблемы и приблизился ли практически СССР к производству атомных бомб.

Я оказался мало чем полезным ЭВАНСУ, но сам он продолжал настойчиво работать над получением информации о состоянии научно-исследовательской работы в СССР по атомной проблеме.

ЭВАНС, с его слов, летом 1947 года в ресторане гостиницы «Европа» встретился с одним советским инженером, фамилия которого мне названа не была. Чрезвычайно сведущий, по заявлению ЭВАНСА, инженер, показал ему математические расчеты, свидетельствующие о том, что для СССР не существует тайны, связанной с изготовлением атомной бомбы.

Будучи обеспокоен разговором с советским инженером, ЭВАНС поспешил информировать Лондон. Он тогда же закупил в Москве экземпляры всех изданных в СССР книг и брошюр, касавшихся атомной проблемы, и также их отослал в Англию.

В августе 1947 года я сообщил ЭВАНСУ, что в Москве, на Петровке, я встретил двух прилично одетых немцев, обратившихся ко мне с просьбой указать им местонахождение комиссионного магазина.

ЭВАНС заинтересовался моим, казалось бы, малозначительным сообщением, высказав предположение, что, по-видимому, ряд немецких ученых, вывезенных из Германии, в настоящее время работают в СССР над получением атомной энергии и производством самоуправляемых реактивных снарядов по типу немецких ФАУ-2.

ЭВАНС предложил мне, в случае вторичной встречи с этими или другими немецкими специалистами, разведать место их работы и завязать разговор, в котором выяснить их отношение к своему пребыванию в СССР.

Я обещал ЭВАНСУ выполнить его поручение, но немцев в Москве встретить мне больше не довелось.

ЭВАНС далее предложил мне выяснить, посещал ли Совинформбюро бывший секретарь коммунистической партии Америки БРАУДЕР, находившийся якобы короткое время летом 1946 года в СССР.

ЭВАНС просил меня по возможности узнать, с кем БРАУДЕР встречался в Москве и какие вопросы обсуждались на его приеме руководителями ВКП(б) и Советского правительства, поскольку, как стало известно ЭВАНСУ, БРАУДЕР побывал в Кремле.

Я сообщил ЭВАНСУ, что БРАУДЕР Совинформбюро не посещал, а в остальном подробностей его нахождения в Москве выяснить не удалось.

ЭВАНС, касаясь информационного совещания представителей некоторых коммунистических партий в Варшаве, заявлял, что Коминтерн возобновил свою деятельность под новой вывеской, но в прежнем масштабе и с большей остротой.

По заявлению ЭВАНСА, ему был поручен сбор сведений о местонахождении бывших видных работников Коминтерна, главным образом по Германии, Англии и США.

В этих целях ЭВАНС использовал свое знакомство с членом Германской Коммунистической Партии НОФФКЕ, старшим редактором журнала «Новое Время» на немецком языке, и женой немецкого писателя Майей БРЕЙДЕЛ, выехавшей незадолго до моего ареста вместе с мужем в советскую зону оккупации Германии.

В этом направлении, однако, я не сумел оказаться ЭВАНСУ полезным, не располагая связями среди лиц, осведомленных о работе коммунистических партий в Европе и США.

Однажды в конце 1947 года, когда наши отношения зашли достаточно далеко, я спросил у ЭВАНСА, знают ли обо мне его хозяева из Лондона, намекая на лиц, которым он тайно пересылал добывавшуюся им, при моем участии, информацию. ЭВАНС ответил, что в Лондоне обо мне знают.

Вот все, что я имею показать о своем сотрудничестве с представителем английской разведки ЭВАНСОМ.

Вопрос: Вернемся к вашей связи с установленным резидентом американской разведки МИШНЕ. Ему вы также поставляли шпионскую информацию?

Ответ: Я прошу разрешить мне подробнее ответить на этот вопрос.

Вопрос: Говорите, но не пытайтесь снова укрыть свои вражеские связи.

Ответ: С МИШНЕ меня познакомил ЭВАНС в мае 1946 года. С появлением в номере гостиницы «Метрополь» незнакомого мне человека я прервал происходившую между мною и ЭВАНСОМ беседу, в которой мы превозносили жизнь в США и клеветнически расценивали условия существования в Советском Союзе как нищенские, не идущие якобы ни в какое сравнение с повседневным бытом среднего американца.

Однако ЭВАНС дал мне понять, что МИШНЕ придерживается тех же взглядов, что и мы, и его присутствие нас не должно стеснять.

МИШНЕ тотчас же присоединился к разговору, вспомнив, как привольно ему жилось в Нью-Йорке. Он стал меня расспрашивать, давно ли я прибыл в Советский Союз, как живу и не думаю ли возвращаться обратно в Америку.

После обнадеживающего замечания ЭВАНСА я откровенно поделился с МИШНЕ, что признаю опрометчивым шагом свой приезд в СССР и с удовольствием вновь возвратился бы в Америку. МИШНЕ ответил тем же, сказав, что и он склонен бежать в США.

Осенью 1946 года МИШНЕ несколько раз заходил ко мне в Совинформбюро. Мы вновь обсуждали, как бы осуществить наше намерение вернуться в Америку.

Как и ЭВАНС, МИШНЕ искал со мной встреч с очевидной целью еще из одного источника добыть информацию о положении в СССР.

Специальных заданий от МИШНЕ я не получал, но снабжал его клеветническими сведениями о материально-бытовых условиях жизни и политических настроениях населения Советского Союза.

Вопрос: Вы явно не договариваете о всем объеме вашей шпионской работы и умалчиваете о том, что, как и МИШНЕ, со специальными заданиями были заброшены в Советский Союз американской разведкой. Об этом мы будем вас еще подробно допрашивать.

Допрос прерван.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

ГУРАЛЬСКИЙ

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР подполковник СЫСОВЕВ

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
ГУРАЛЬСКОГО Я.Я.

МИШНЕ Д.А. — арестован МГБ СССР
бывш. переводчик американского посольства, а затем египетской миссии в Москве

ВЯЛИМАА Алан — арестован МГБ СССР
бывш. переводчик нидерландского посольства в Москве

ЭВАНС Джон — англичанин, корреспондент английской газеты «Дейли Геральд» в Москве, установленный разведчик, враждебно настроен к Советскому Союзу.

У.Б. СМИТ — американский посол в СССР.

РЕЙНХАРДТ Джорж Фредерик — первый секретарь посольства США в Москве, установленный разведчик.

ПЕТЕРСОН Морис — британский посол в СССР.

СТИВЕНС Эдмунд — московский корреспондент американской газеты «Крисчен Сайенс Монитор».

ВЕРТ Александр — московский корреспондент английской газеты «Манчестер Гардиан», установленный разведчик.

ХИЛЛ Джорж Георг — бывш. начальник особой миссии разведки британского министерства экономической войны, установленный разведчик. Проживает в Лондоне.

ТОЛЛЕО В.М. — внешнеполитический редактор английской газеты «Дейли Геральд». Проживает в Лондоне.

НОФФКЕ Эрнст — старший редактор журнала «Новое время» на немецком языке. Проживает в Москве.

БРЕЙДЕЛ Майя — жена немецкого писателя БРЕЙДЕЛ. Выбыла в 1947 году из Москвы в советскую зону оккупации Германии.

ЛАТИЧ В.Я. — рентгенотехник Московской областной рентгеновской станции. Проживает в Москве.

ГУРАЛЬСКИЙ Я.И. — зубной техник на дому, персональный пенсионер. Проживает в Москве.

10 июня 1948 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 260. Л. 43—70. Подлинник. Машинопись.

№ 66

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ «ТЕРРОРИСТА» Д.Л. АНДРЕЕВА

21 июня 1948 г.

№ 4248/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об аресте в Москве террориста АНДРЕЕВА Д.Л. и ликвидации возглавляемой им антисоветской группы с террористическими намерениями. Всего по делу арестовано 16 человек.

МГБ СССР арестована группа врагов советской власти, выходцев из классово чуждой среды, в числе которых сын писателя-эмигранта Леонида АНДРЕЕВА — АНДРЕЕВ Д.Л., член Московского городского комитета художников-оформителей, и его жена АНДРЕЕВА А.А. — художница.

В процессе агентурной разработки было выявлено, что АНДРЕЕВ Д.Л. и АНДРЕЕВА А.А. группировали вокруг себя вражески настроенных людей и среди них вели злобно антисоветские разговоры, распространяли клевету и измышления против советской власти.

Кроме того, через агентуру установлено, что АНДРЕЕВ написал ряд антисоветских произведений и читал их своему близкому вражескому окружению.

МГБ СССР было секретно изъято антисоветское произведение АНДРЕЕВА под названием «Странники ночи» в 4 частях, в одной из глав которого АНДРЕЕВ призвал к активной борьбе с советской властью путем террора против руководителей Советского правительства.

На основании этих данных АНДРЕЕВ и его жена были нами арестованы: АНДРЕЕВ Даниил Леонидович, 1906 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, беспартийный, из дворян, художник-оформитель, сын писателя Леонида АНДРЕЕВА, эмигрировавшего в 1919 году в Финляндию и в том же году умершего.

АНДРЕЕВА Алла Александровна, 1916 года рождения, уроженка гор. Москвы, русская, беспартийная, художница.

На допросах АНДРЕЕВ показал, что после эмиграции в 1919 году его отца Леонида АНДРЕЕВА в Финляндию он воспитывался в семье дяди — монархиста ДОБРОВА Ф.А. (умер в 1941 году).

На квартире ДОБРОВА в первые годы после революции собирались монархисты, меньшевики и другие вражеские элементы, которые обсуждали активные меры борьбы с советской властью. АНДРЕЕВ присутствовал на этих собраниях и впитывал в себя враждебные советской власти убеждения.

Под влиянием этого в последующем, как показал АНДРЕЕВ, он стал враждебно относиться к советской власти, специально разыскивал и читал литературу о террористах и пришел к выводу, что террор является одним из активных и действенных средств борьбы, могущих подорвать основы Советского государства.

Наряду с этим АНДРЕЕВ с 1922 года занялся подпольной литературной деятельностью и по день своего ареста написал ряд антисоветских произведений, которые нелегально распространил среди своих единомышленников.

Из показаний АНДРЕЕВА устанавливается, что во время проведения в стране индустриализации и коллективизации сельского хозяйства он особенно возненавидел советскую власть и замышлял совершить террористический акт против вождя советского народа.

Об этом АНДРЕЕВ на допросе показал: «...Начиная с 1928—1930 г.г. вся моя ненависть обратилась против СТАЛИНА, в лице которого я видел олицетворение советской власти, как наиболее последовательного и твердого организатора социалистического общества. Поэтому, начиная еще с тех пор и до дня своего ареста, я лелеял и жил мечтой совершить террористический акт против СТАЛИНА и предпринимал к этому активные шаги».

Показывая далее о своей вражеской деятельности, АНДРЕЕВ заявил, что, начиная с 1933 года, он неоднократно в беседах со своими двоюродными братом и сестрой — ДОБРОВЫМ А.Ф. и ДОБРОВОЙ А.Ф., а также мужем последней КОВАЛЕНСКИМ А.В. и своим приятелем — ВАСИЛЕНКО В.М. высказывался о необходимости убийства главы Советского правительства, прививая им ненависть к советской власти и лично к И.В. СТАЛИНУ.

Аналогичные показания о террористических намерениях АНДРЕЕВА дала и его жена АНДРЕЕВА А.А., которая, как она признала, сама высказывала личную готовность участвовать в этом злодеянии.

На основании показаний АНДРЕЕВА Д.Л. и АНДРЕЕВОЙ А.А. МГБ СССР были дополнительно арестованы:

КОВАЛЕНСКИЙ А.В., 1897 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, из дворян, беспартийный, бывший писатель-переводчик «Гослитиздата».

ДОБРОВ А.Ф., 1900 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, беспартийный, из дворян, бывший художник-оформитель.

ДОБРОВА А.Ф., 1896 года рождения, беспартийная, из дворян, до ареста нигде не работала.

ВАСИЛЕНКО В. М., 1906 года рождения, уроженец гор. Холм, русский, из дворян, беспартийный, бывший доцент Московского государственного университета.

ДОБРОВ, КОВАЛЕНСКИЙ, ДОБРОВА и ВАСИЛЕНКО на следствии сознались, что они являлись участниками антисоветской группы, возглавляемой АНДРЕЕВЫМ, участвовали во вражеских сборищах, проходивших на квартире АНДРЕЕВЫХ, где высказывали свою ненависть к советской власти и обсуждали методы борьбы с нею, вплоть до применения террора над руководителями советского государства.

Арестованный КОВАЛЕНСКИЙ А.В. на допросе показал: «Беседы, в которых я высказывался за физическое уничтожение руководителей Советского правительства путем осуществления террористических актов, мною велись со своей женой ДОБРОВОЙ, АНДРЕЕВЫМ и его женой АНДРЕЕВОЙ, они разделяли мои террористические намерения, а Алла Александровна АНДРЕЕВА, в порыве своих антисоветских выпадов, высказывала личную готовность совершить террористический акт против главы Советского государства».

Об этом же арестованный ВАСИЛЕНКО показал: «Наиболее часто я высказывал террористические намерения в отношении руководителя советского государства во время встреч с моим сообщником по антисоветской работе АНДРЕЕВЫМ Даниилом Леонидовичем.

Как АНДРЕЕВ, так и я высказывались за необходимость насильственного устранения руководителя советского государства».

В процессе дальнейшего следствия по этому делу было выявлено, что участниками антисоветской группы, возглавляемой АНДРЕЕВЫМ, также являлись:

ИВАШОВ-МУСАТОВ С.М., 1900 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, сын священника, беспартийный, художник.

ИВАШОВА-МУСАТОВА Н.В., 1914 года рождения, уроженка гор. Москвы, русская, беспартийная, художница.

ШЕЛЯКИН А.П., 1906 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, его отец в 1918 году служил в Донской повстанческой армии, беспартийный, бывший главный архитектор гор. Курска.

БЕЛОУСОВ Е.И., 1907 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, из мещан, беспартийный, бывший инженер завода № 286 Министерства авиационной промышленности.

КЕМНИЦ В.А., 1906 года рождения, уроженец гор. Москвы, немец, гр-н СССР, беспартийный, бывший старший конструктор Пензенского машиностроительного завода, в 1944 году был выслан из Москвы.

СКОРОДУМОВА-КЕМНИЦ А.В., 1903 года рождения, уроженка гор. Москвы, русская, из купеческой семьи, беспартийная, бывшая балерина, преподавательница ритмики в Пензенском музыкальном училище.

УСОВА Т.В., 1904 года рождения, уроженка гор. Суджа, Курской области, из дворян, беспартийная, младший научный сотрудник Института минераловедения Академии Наук СССР.

Все эти лица арестованы и на допросах сознались, что они на почве общности своих антисоветских взглядов группировались вокруг АНДРЕЕВА, знали о его, а также ДОБРОВА и КОВАЛЕНСКОГО вражеских намерениях и разделяли их.

Таким образом, АНДРЕЕВ, сколотив вокруг себя группу вражески настроенных лиц, разделявших его террористические намерения, начал изыскивать возможность практического исполнения своих гнусных замыслов.

*Об этом АНДРЕЕВ показал: «Я неоднократно обдумывал различные варианты осуществления своих террористических замыслов против главы советского государства. В частности, у меня было намерение искать возмож-

ность совершения покушения на главу советского государства в его подмосковной даче в Зубалово»*.

В этих целях, как признал АНДРЕЕВ, он установил антисоветскую связь со своей знакомой ВОЛКОВОЙ Татьяной Николаевной, которой высказывал террористические настроения против главы советского государства. В 1934 году АНДРЕЕВ поселился на даче ВОЛКОВОЙ в поселке Николина Гора, что в нескольких километрах от Зубалово.

Проживая на даче, АНДРЕЕВ, с помощью ВОЛКОВОЙ, пытался выяснить расположение дачи И.В. СТАЛИНА в Зубалово и подъездные пути к ней, но, узнав от ВОЛКОВОЙ, что дача усиленно охраняется, АНДРЕЕВ, как это он сам признал, от осуществления своего вражеского замысла в этом месте отказался.

Справка: Проверкой установлено, что ВОЛКОВА Т.Н., 1905 года рождения, из дворян, дочь бывшего председателя чрезвычайной следственной Комиссии временного правительства МУРАВЬЕВА Н.К. (умер в 1938 году), работавшая внештатным редактором Гослитиздата, действительно имела дачу в поселке Николина Гора, Звенигородского района, Московской области.

ВОЛКОВА Т.Н. арестована МГБ СССР и допрашивается. В период 1938—1941 гг. АНДРЕЕВ вынашивал мысль о покушении на И.В. СТАЛИНА в Государственном Академическом Большом театре во время спектакля или торжественного заседания.

Об этом АНДРЕЕВ показал: «...Я неоднократно задумывался над возможностью осуществления своих террористических замыслов против главы Советского государства во время торжественного заседания или спектакля в Большом театре, но опять пришел к выводу, что это неосуществимо, так как во время торжественного заседания или представления свет в зале гасится и делать прицельный выстрел крайне затруднительно, а в антракте трудно улучшить момент, чтобы остаться вне публики, стрелять же прямо из публики я считал бессмысленным самопожертвованием, так как для того, чтобы прицелиться и произвести выстрел, необходимо какое-то время, в течение которого всегда кто-либо из окружения заметит и помешает осуществлению моих намерений...»

Продолжая поиски места для осуществления своего вражеского намерения, АНДРЕЕВ, как он заявил, вел наблюдение за прохождением автомашины главы Советского государства по Арбату.

С этой целью АНДРЕЕВ в 1940—1941 гг. лечил зубы у своего знакомого врача — РАБИНОВИЧ Марии Яковлевны, проживающей по улице Арбат, дом 9, окна квартиры которой выходят на Арбат. Как заявил АНДРЕЕВ, посещая квартиру РАБИНОВИЧ и не ставя ее в известность о своих злодейских замыслах, он изучал возможность произвести выстрел из окна ее квартиры по проходившей по Арбатской улице автомашине главы Советского правительства.

Справка: Проверкой установлено, что РАБИНОВИЧ М.Я., 1879 года рождения, уроженка гор. Москвы, еврейка, персональная пенсионерка, зубной врач, действительно проживала по улице Арбат, дом 9, кв. 2.

РАБИНОВИЧ М.Я. арестована и допрашивается.

Помимо этого АНДРЕЕВ в тот же период часто ходил по Арбату, выслеживая маршрут движения автомашины И.В. Сталина.

АНДРЕЕВ показал, что несколько раз ему удалось видеть, как машина главы Советского правительства, направляясь в город, не доезжая до Арбатской площади, сворачивала направо в Большой Афанасьевский переулок и

через Малый Афанасьевский, минуя памятник Гоголю, выходила на улицу Фрунзе.

В 1940 году, как показал АНДРЕЕВ, он решил научиться метко стрелять из револьвера, для чего поступил в созданный при Горкоме художников-оформителей стрелковый кружок, в котором на протяжении нескольких месяцев регулярно занимался стрелковым делом.

Дальнейшие приготовления АНДРЕЕВА к совершению террористического акта, как он показал, были прерваны тем, что в 1942 году он был призван в действующую армию и служил в хозяйственных и санитарных частях Ленинградского и Прибалтийского фронтов до лета 1945 года.

Демобилизовавшись из Советской Армии, АНДРЕЕВ возвратился в Москву, восстановил связь с КОВАЛЕНСКИМ, ВАСИЛЕНКО, ШЕЛЯКИНЫМ и другими своими единомышленниками, с которыми продолжал вести активную вражескую работу.

Одна из соучастниц АНДРЕЕВА, арестованная ДОБРОВА А.Ф., по этому вопросу показала: «Зимой 1946 года АНДРЕЕВА Алла Александровна, будучи крайне озлобленной и подогреваемая своим мужем АНДРЕЕВЫМ Д.Л., оскорбительно отзывалась о руководителях Советского государства, высказывая при этом готовность совершить террористический акт против главы Советского правительства, говорила, что могла бы лично бросить в него бомбу.

Это заявление импонировало моим террористическим настроениям, и я неоднократно высказывала свою готовность убить СТАЛИНА».

АНДРЕЕВ показал, что по возвращении из Советской Армии ему удалось обработать и вовлечь в антисоветскую группу:

ИВАНОВСКОГО А.М., 1905 года рождения, уроженца гор. Москвы, сына священника, отец которого репрессирован в 1931 году за антисоветскую деятельность, беспартийного, художника.

АРМАНД И.Л., 1917 года рождения, уроженку гор. Москвы, беспартийную, грузинку, преподавательницу английского языка Московского государственного университета.

ИВАНОВСКИЙ и АРМАНД арестованы.

Указанные лица неоднократно участвовали на устраиваемых АНДРЕЕВЫМ у себя на квартире антисоветских сборищах, на которых, призывая к борьбе с советской властью, АНДРЕЕВ говорил: «Не следует оставлять мысль о свержении советской власти в связи с поражением Германии, так как возникшие противоречия между СССР, с одной стороны, и США и Англией, с другой, неизбежно приведут к новой войне, в результате которой СССР потерпит поражение».

Допрос арестованных АНДРЕЕВА Д.Л., АНДРЕЕВОЙ А.А., КОВАЛЕНСКОГО А.В., ВАСИЛЕНКО В.М., ВОЛКОВОЙ Т.Н. и их сообщников продолжается в направлении выявления оружия, всех их вражеских связей, практической преступной деятельности и связи с иностранными разведками.

Протоколы допроса АНДРЕЕВА и других участников антисоветской группы Вам будут представлены дополнительно.

Следствие по этому делу ведет начальник Следственной части по особо важным делам тов. ЛЕСКОВ со специально выделенной группой опытных следователей.

АБАКУМОВ

№ 67

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О Д.Г. ХАННЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (19)**

24 июня 1948 г.

№ 4259/а

*Совершенно секретно***СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса резидента английской разведки ХАННА Джорджа Герберта, бывшего переводчика Совинформбюро.

ХАННА арестован по показаниям английского шпиона ШЕСТОПАЛА Н.М., протокол допроса которого Вам был представлен 9 апреля с.г. № 4014/А, а также по материалам агентуры и слежки.

ХАННА показал, что до приезда в 1934 году в Советский Союз он в течение девяти с лишним лет служил в английской армии, в чине капрала, и в составе колониальных войск принимал участие в подавлении национально-освободительного движения в Индии.

В 1933 году ХАННА, по его признанию, являясь членом компартии, на допросе у офицера английской разведки БРЭНДОНА, предал подпольные коммунистические организации, существовавшие в четырех воинских соединениях в лагере Каттрик.

После увольнения из британской армии ХАННА центральным комитетом компартии Англии был направлен в Москву, в школу связи Исполкома Коминтерна, причем он предварительно об этом уведомил английскую разведку.

В школе Коминтерна, как показал ХАННА, он был связан с троцкистом ЖЕРМЕНОМ. После ликвидации школы ХАННА, приняв советское гражданство, остался на постоянное жительство в Москве и работал переводчиком английского языка во Всесоюзном Радиокomiteе, а затем в Совинформбюро.

ХАННА показал, что в июне 1940 года с ним восстановил шпионскую связь московский корреспондент британской газеты «Дейли Геральд», английский разведчик Джон ЭВАНС. Последний намекнул на свою осведомленность о том, что ХАННА в Англии предал коммунистические организации в армии и потребовал представления ему шпионских сведений об СССР, что ХАННА и делал на протяжении ряда лет, до дня ареста.

Как признал ХАННА, им неоднократно передавались ЭВАНСУ секретные сведения о советской артиллерии и авиации, научно-исследовательской работе ЦАГИ и строительстве новых железнодорожных магистралей на севере СССР.

Кроме того, ХАННА показал, что через ныне арестованного ШЕСТОПАЛА Н.М., секретаря учебного совета Научно-исследовательского Института строительной техники при Академии Архитектуры СССР, он добыл некоторую информацию в области атомной проблемы, которую также передал английской разведке.

Помимо ШЕСТОПАЛА Н.М., как показал ХАННА, он привлек к сбору шпионских сведений свою бывшую жену ВЫШИНСКУЮ О.И. — инженера-конструктора ЦАГИ и КАТЦЕРА Ю.М. — зам. начальника кафедры Института иностранных языков Советской Армии, которые нами арестованы.

В первой половине 1944 года с ХАННА связался по шпионской работе находившийся в Москве корреспондент канадской газеты «Сатердэй-найт», американский разведчик Раймонд ДЕВИС.

Как видно из показаний ХАННА, он передал ДЕВИСУ для американской разведки сведения о применяемых в Советском Союзе способах строительства в районах вечной мерзлоты, о работе Научно-исследовательского института Всесоюзной Академии Наук и его опытных станций, о достижениях советских ученых по выведению новых продовольственных культур и продвижению их на Север, о сооружении на Кольском полуострове промышленных предприятий, а также о Среднеазиатских республиках: их промышленности, сельском хозяйстве и методах проведения ирригационных работ.

ХАННА признал, что по договоренности с ДЕВИСОМ за представляемую американской разведке шпионскую информацию ему выплачивалось денежное вознаграждение и на его текущий счет в Канаде поступило 1200 американских долларов.

Допрос арестованного ХАННА продолжается.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ХАННА Джорджа Герберта
от 24 июня 1948 года

ХАННА Д.Г., 1902 года рождения, уроженец гор. Лондона, англичанин, бывш. член компартии Англии с 1922 по 1939 год, гражданин СССР, с высшим образованием, беспартийный, до ареста — переводчик Совинформбюро.

Вопрос: В метрической выписи, выданной Управлением государственного архива Великобритании в городе Лейтон, указано, что вы родились 31-го декабря 1902 года и зарегистрированы под именем — Джордж Герберт ХАННА.

Обнаруженное при обыске свидетельство о рождении вами не подделано?

Ответ: Нет, конечно. В Лондоне за шиллинг можно удостовериться в подлинности любой метрической выписи, а в моем документе указан номер, под которым я зарегистрирован в книге о рождениях в районе Вестхем города Лейтон за 1902 год.

Вопрос: В Советском Союзе вы были известны и как Джон МУРРЕ. Не вернее ли, что обе ваши фамилии носят вымышленный характер?

Ответ: Я — ХАННА, Джон МУРРЕ — партийная кличка, присвоенная мне в последние годы пребывания в компартии Англии. По приезду в 1934 году в Советский Союз я был прописан на жительство под той же фамилией МУРРЕ.

Вопрос: Скажите, разве в Англии вы не нашли полезной и нужной для компартии работы?

Ответ: Я вынужден был покинуть свою родину.

Вопрос: Почему?

Ответ: Позвольте изложить все по порядку. Мой отец Вильям ХАННА — почтальон, а мать — белошвейка. Имея несостоятельных родителей, я уже смолоду зарабатывал себе на пропитание.

Вопрос: При обыске у вас найдено несколько писем из Англии, и последнее, датированное мартом 1948 года, с указанием обратного адреса отправителя: Лейтон, Виндзор-роуд 17, Эдмунду ХАННА.

Кто он такой?

Ответ: Мой младший брат, по профессии столяр, унаследовавший после смерти родителей их дом в Лейтоне, по улице Виндзор-роуд 17.

В Англии я служил клерком в торговой конторе Хемпфриз, а затем упаковщиком на главном складе фирмы Каллен в Лондоне.

В январе 1922 года в районе Саутварк Лондона я вступил в местную организацию коммунистической партии, но вскоре фирма Каллен меня уволила. Предоставленная коммунистами должность в комитете национального движения безработных оказалась мне не по плечу, и в марте 1924 года я поступил добровольцем в королевский корпус связи британской армии.

В войсках мною было получено среднее техническое и высшее педагогическое образование со специальностью связиста первого класса и преподавателя гуманитарных наук.

Вопрос: Ваш аттестат об образовании за подписью начальника Управления по делам подготовки войск британской армии генерал-майора ЭЛЛИСА датирован 15-м октября 1930 года. Значит ли это, что, состоя в войсках, вы только учились?

Ответ: Нет, обучение я совмещал с военной службой, закончив ее по истечении девяти с половиной лет, в октябре 1933 года.

Вопрос: Как видно из документа британского штаба в Вазиристане, вы сдали экзамен на знание языка и письменности Урду. Зачем потребовалось вам изучать язык индусов?

Ответ: С 1927-го по 1932-й год я служил в колониальных войсках в Индии, где изучал язык Урду.

Вопрос: Известно, что в годы вашей службы в колониальных войсках в Индии происходили крестьянские восстания. Вы участвовали в их подавлении?

Ответ: В составе подразделения связи мне пришлось поддерживать боевые операции британских войск против воинственного афганского племени «патанов». Восстание было жестоко подавлено, и многие участники его казнены.

Вопрос: Английское правительство, очевидно, не обошло вас наградой?

Ответ: Меня жаловали медалью за успешную службу в Индии.

Вопрос: И повысили в чине?

Ответ: Точно так. Службу в английской армии я закончил капралом.

Вопрос: Словом, вы свободно совмещали принадлежность к компартии с участием в расправе с национально-освободительным движением в Индии.

Ответ: Я действовал не более как солдат, приученный к повиновению.

Вопрос: Явно неубедительно! При опросе в Москве 8-го марта 1940 года вы показали о попытке вербовки вас английской разведкой, будто бы закончившейся безуспешно.

Потрудитесь дать подробные показания о ваших тайных сношениях с «Интеллидженс Сервис».

Ответ: Дело происходило в английском лагере Размак в Вазиристане. Мой командир капитан ГОЛЛУЭИ учинил экзамен солдатам отряда связи. Понадобился ассистент, и капитан на мне остановил выбор.

Старый бывалый солдат, еще с Первой мировой войны, с немалым числом английских медалей и крестов, капитан ГОЛЛУЭИ оказался строгим, взыскательным экзаменатором. Не только прочных военных знаний, но и безупречной службы королю требовал он от подчиненных.

Однажды вечером, оставшись со мной наедине, ГОЛЛУЭИ закурил трубку и обратился ко мне в необычном для него доверительном тоне. Он сказал: «Я давно уже, Джордж, хотел побеседовать с вами по душам. Как вы могли убедиться, я замечаю в солдате больше, чем видят в нем другие. Привычка,

говорят, вторая натура, а я еще в 1914 году служил в английской военной разведке», — поведал мне ГОЛЛУЭЙ.

По словам капитана, он принадлежал к кадровым офицерам «Милитари Интеллидженс» и в Первую мировую войну нес службу контрпропаганды в штабе военной разведки «МИ-3».

ГОЛЛУЭЙ затем похвалился самой удачной из его работ, изготовлением серии фальшивых фотоснимков, изображавших переработку на немецком заводе в мыло и химикаты подобранных на поле боя трупов английских солдат.

«Я — стреляный волк, — заявил ГОЛЛУЭЙ, — и теперь меня интересует, можно ли положиться на политическую благонадежность солдат отряда».

Сообразив, к чему клонит капитан, я ответил, что вряд ли следует беспокоиться: солдаты безропотно идут в бой и без жалоб переносят суровый климат страны, лишения и опасности службы в колониальных войсках. «А как коммунисты? — не унимался ГОЛЛУЭЙ. — Они проникли и в нашу часть, я это знаю», — понимающе глядя на меня, продолжал капитан.

Я отдавал себе отчет, что дело нешуточное, если командование в дни боев с повстанцами заподозрит во мне коммуниста, и решил от всего отречься. Я заявил ГОЛЛУЭЮ, что нахожусь в неведении относительно коммунистов и их подпольной работы в колониальных частях. «Ну, если так, Джордж, — разочарованно произнес ГОЛЛУЭЙ, — вам все же нелишне присматривать за солдатами и докладывать мне о возможных проявлениях неповиновения командирам». Ответив казенной фразой, что долг капрала к этому обязывает, я поспешил ретироваться и с тех пор стал избегать встреч с капитаном ГОЛЛУЭЙ.

Вопрос: Сомнительно, чтобы за откровенным разговором обхаживавшего вас разведчика не последовали другие?

Ответ: Не прошло и месяца, как я вернулся в Англию, и капитан ГОЛЛУЭЙ не успел закрепить мое сотрудничество с разведкой.

В конце 1932 года мы встретились на улице Лондона, где ГОЛЛУЭЙ проводил шестимесячный отпуск. Он облобызал меня и накинулся с расспросами: как я живу и не собираюсь ли снова в Индию. Нет, ответил я, служба в колониальных войсках порядком мне прискучила, к тому же в Англии я намерен завершить военное образование.

ГОЛЛУЭЙ не преминул предложить свои услуги, и по его рекомендации я определился на последний курс армейской школы преподавателей, которую окончил с отличием.

В мае 1933 года меня назначили преподавателем центральной школы связи в лагере Каттрик, что в графстве Йоркшир Северной Англии. Капитан ГОЛЛУЭЙ отправился в Индию, и наши пути разошлись.

Вопрос: Но не разошлись ваши пути с английской разведкой. Не так ли?

Ответ: К сожалению, мне не удалось ускользнуть от разведки. После вынужденного трехгодичного бездействия, связанного с пребыванием в колониальных войсках, я с головой окунулся в партийную работу, благо коммунисты оказались поблизости, в индустриальном городке Стокктон, на верфи и паровозостроительном заводе. С местными коммунистами меня сблизили также личные интересы.

Вопрос: А точнее?

Ответ: Я зачастил в дом к областному организатору компартии в районе Тинз шахтеру Джорджу ВУД. Мне приглянулась миловидная родственница ВУДА Ненси БЛЕЙДОН, и я прочил ее себе в жены.

Тем временем коммунисты мне доверили распространение в казармах, читальнях и солдатских клубах политической литературы.

Вопрос: К коммунистам вас подослала разведка. Так и показывайте.

Ответ: Специальных заданий я не получал.

Вопрос: Если английская разведка, по вашему утверждению, не сумела вас завербовать, не подлежит сомнению, что слежка за вами продолжалась. Вы подвергались аресту?

Ответ: Нет, меня не арестовывали.

Вопрос: Неужели связь капрала английской армии с коммунистами Стоктона осталась незамеченной?

Ответ: Я этого не говорю. Напротив, однажды я был обстоятельно допрошен начальником курса армейской школы связи лейтенантом БРЭНДОНОМ.

Вопрос: Почему, сообщив при опросе в 1940 году о капитане ГОЛЛУЭЙ, вы умолчали о последующих переговорах с лейтенантом БРЭНДОНОМ?

Ответ: Разговор с БРЭНДОНОМ принял щекотливый характер, и показывать о нем в Москве я не имел желаний.

Вопрос: БРЭНДОН знал о вашей принадлежности к компартии?

Ответ: Очевидно, знал. Солдату английской армии положена книжка, в которую заносятся пометки о его благонадежности, заслугах или проступках, отношении к службе и к существующему в стране режиму. Вслед за солдатом по канцеляриям секретно путешествует и его книжка, но он, разумеется, не имеет к ней доступа. Я полагаю, что в моей солдатской книжке капитан ГОЛЛУЭЙ сделал компрометирующие меня пометки. Во всяком случае, БРЭНДОН начал разговор издаleка, с Индии.

Вопрос: Прежде покажите, что вам известно о БРЭНДОНЕ?

Ответ: Он, как и ГОЛЛУЭЙ, старый солдат и имел за плечами 25 лет службы в английской армии. Оба они принадлежали к корпусу преподавателей, преобразованному английским правительством в прошедшую войну с Германией в институт политических руководителей, наподобие существовавшего в Советской Армии института политических комиссаров.

Подтянутый, высокий, с сединой на висках, БРЭНДОН перед низшими чинами разыгрывал роль отца-комиссара и доброго наставника. Однако иначе он повел себя со мной.

Вопрос: Когда произошла эта памятная для вас встреча?

Ответ: В августе 1933 года. БРЭНДОН после опроса о моей службе в Индии заявил: «Нам известны ваши связи с коммунистами Стоктона. Вы посещаете их дома, — укоризненно заметил он, — и поддерживаете дружбу с местным активистом ВУДОМ. Вряд ли ваше поведение можно признать достойным английского солдата, — ничем не смущаясь, продолжал отчитывать меня БРЭНДОН. — Вы еще обратились с рапортом, чтобы вам разрешили жениться, выдали пособие и отвели казенную квартиру. Ну, что ж, мы простим ваши проступки и пойдем навстречу, но вам впредь придется тайно служить только одному хозяину». «Кому?» — спросил я. «Английскому королю», — быстро ответил БРЭНДОН. «Что от меня требуется?» — с потерянными видом обратился я к БРЭНДОНУ. «Немногое, — сказал он. — Уведомлять меня о местонахождении коммунистов в воинских частях».

«Итак, вы согласны, или вам придется расстаться со свободой», — строго заключил разговор БРЭНДОН. Я едва вымолвил свой ответ.

Вопрос: Таким образом, вами было дано согласие на сотрудничество с английской разведкой?

Ответ: Я вынужден был пойти на это.

Вопрос: Закрепив свое согласие на бумаге?

Ответ: Не совсем так. Учинивший допрос БРЭНДОН полученные показания занес в протокол, но письменных обязательств от меня не потребовал.

Вопрос: Воспроизведите ваши показания на допросе у БРЭНДОНА?

Ответ: Я сообщил о нахождении и работе подпольных коммунистических организаций в Хемпфширском стрелковом полку, королевском армейском медицинском корпусе, бронетанковом дивизионе и пехотном батальоне в лагере Каттрик. «Это как раз то, что нужно», — с удовлетворением произнес БРЭНДОН, записав мои последние слова, и любезно протянул перо, чтобы я расписался.

Вопрос: Как вы расписались?

Ответ: Фамилией и инициалами, добавив свой чин и армейский номер.

Вопрос: В отобранном у вас при обыске аттестате службы в Британском королевском корпусе связи указан ваш номер: 2316133.

Этим ли номером вы обозначили свои показания БРЭНДОНУ?

Ответ: Совершенно верно. За годы службы в английской армии я твердо запомнил свой порядковый номер: 2316133.

Вопрос: Какой номер был вам присвоен по работе в английской разведке?

Ответ: Номера или клички я не имел.

Вопрос: В том же аттестате указано, что 6-го октября 1933 года вас уволили из армии. В связи с чем?

Ответ: Увольнение произошло с непостижимой для меня поспешностью. Я был вызван в кабинет коменданта батальона рекрутов, где служил преподавателем. Комендант молча протянул мне приказ военного министра об увольнении из армии и приказал через два часа покинуть лагерь.

Вопрос: Английская разведка, надо полагать, приняла решение использовать вас на новом месте?

Ответ: Мне это неизвестно. В тот же день я выехал в Лондон и разыскал своего друга Джека ЛАЙНА, члена компартии, начальника отдела сбыта акционерного общества «Русские нефтяные продукты». Уведомив ЛАЙНА о происшедшем, я спросил, не следует ли переговорить с Джорджем ЭЙТКИНЫМ, уполномоченным ЦК английской компартии по работе в армии и флоте. ЛАЙН посоветовал воздержаться от личной встречи с ЭЙТКИНЫМ, обещав, что сам поговорит обо мне.

Через день на квартире у ЛАЙНА появился ЭЙТКИН. Выслушав меня, он предложил подождать, пока секретарь ЦК английской компартии Гарри ПОЛЛИТ не примет окончательного решения.

Вопрос: ЦК компартии вы поставили в известность о допросе вас разведчиком БРЭНДОНОМ?

Ответ: Нет, я умолчал о постыдном для меня эпизоде. Прошло еще три дня, и ЭЙТКИН от имени ПОЛЛИТА объявил, что решено послать меня в Москву, в Исполком Коминтерна, для работы по специальности. «Пока же, — распорядился ЭЙТКИН, — соблюдайте конспирацию и живите в Лондоне под чужой фамилией». Так я и сделал, назвавшись Джорджем ГРЕЙХЕМ.

Временно мне была предоставлена работа в филиале лондонской организации МОПРа, ведавшем помощью жертвам фашизма. В Лондоне я оставался в течение трех месяцев, по январь 1934 года.

Вопрос: Английскую разведку вы уведомили о предстоящем отъезде в Москву?

Ответ: Уведомил.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Письмом на имя БРЭНДОНА в лагерь Каттрик я сообщил о предстоящем отъезде за границу и указал свой лондонский адрес.

В декабре 1933 года, в канун рождества, от имени БРЭНДОНА ко мне явился молодой человек в штатском. Он отрекомендовался лейтенантом кор-

пуса связи БАРРОУЗОМ. Предупредив, что БРЭНДОН по-прежнему заинтересован в моей судьбе, БАРРОУЗ спросил: что я делаю в Лондоне, куда еду, когда и для чего? Я ответил, что служу в МОПРе, но собираюсь в Москву, в Исполком Коминтерна для работы по линии связи, а в остальные подробности ЦК компартии меня еще не посвятил.

БАРРОУЗ условился о новой встрече после рождественских каникул, но мне пришлось выехать в Стокгольм, а затем и в Москву, не повидавшись с ним.

Вопрос: Выходит, что вы покинули Англию без всяких инструкций от ее разведки?

Ответ: Было так, хотя некоторые инструкции я получил.

Вопрос: От кого?

Ответ: Джек ЛАЙН определил линию моего поведения в Москве.

Вопрос: Как понимать ваше заявление?

Ответ: ЛАЙН оказался троцкистом и не зря принял участие в моей судьбе. ЛАЙН помог мне снять комнату в Лондоне, по улице Гилфордстрит.

Вместе со мной поселился Джон ГИББОНС, член английской компартии, сотрудник редакции «Дейли Уоркер». Мой угрюмый, молчаливый, как и все шотландцы, сосед о себе не распространялся. Только через месяц ГИББОНС поделился со мной, что он учился в Москве, в Ленинской школе, и ожидает назначения на партийную работу в город Портсмут. Зато ЛАЙНУ нельзя было отказать в разговорчивости. Он рассказал, что в 1920 году посетил Москву, где слушал речь ЛЕНИНА на III съезде Комсомола.

После смерти ЛЕНИНА в Советском Союзе, заявил ЛАЙН, произошли, с его точки зрения, отрицательные изменения. ЛАЙНА не «устраивала» сама идея пятилетнего плана и вызывала в нем брюзжание политика индустриализации страны, осуществляемая Советским правительством.

ЛАЙН ежедневно приносил мне газету «Дейли Уоркер». События международной жизни и сообщения из Советского Союза он постоянно комментировал с троцкистских позиций. От ЛАЙНА я слышал немало клеветы по адресу руководителей советского государства и лично СТАЛИНА.

«В Москве, даже в Коминтерне, — уверял ЛАЙН, — ты найдешь одинаково с нами мыслящих людей. — Договорись с ними и действуй заодно в общих интересах», — инструктировал меня ЛАЙН.

Вопрос: Как была обусловлена ваша дальнейшая связь с троцкистом ЛАЙНОМ?

Ответ: В конце 1934 года я направил ЛАЙНУ из Москвы письмо, но ответа не получал.

Вопрос: Кто вам поверит, арестованный ХАННА, что с отъездом в Советский Союз прервалась ваша связь как с троцкистами, так и с английской разведкой?

Ответ: В отъезде в Москву я видел избавление от угнетавшего меня сотрудничества с разведкой и готов был без конца менять фамилии и поселиться хоть на край света, лишь бы меня не разыскали английские агенты.

Вопрос: Вы были посланы в Советский Союз со шпионскими заданиями, о чем свидетельствовал образ ваших действий с первого же приезда в Москву.

Ответ: Шпионской работы в СССР я не вел.

Вопрос: Факты говорят иное. Знаете ли вы МЕЛЬНИКОВА Бориса Николаевича, бывшего начальника отдела международной связи Исполкома Коминтерна?

Ответ: Знаю.

Вопрос: МЕЛЬНИКОВ, признавшись на следствии в шпионаже, назвал и вас в числе секретных сотрудников английской разведки.

Как совместить его показания с отрицанием вами причастности к шпионской работе в СССР?

Ответ: Фактами МЕЛЬНИКОВ располагать не мог, да и знакомство наше не было близким.

Вопрос: Достоверными фактами располагает и арестованный нами ШЕСТОПАЛ Николай Михайлович. Вы с ним знакомы?

Ответ: Знаком.

Вопрос: Еще бы! Его домашний телефон К 7-22-29 обнаружен в вашем блокноте, а его квартиру по улице Чернышевского, дом 37, как показала слежка, вы посещали неоднократно.

Чем объяснить эту привязанность к ШЕСТОПАЛУ?

Ответ: Личная симпатия, и только.

Вопрос: Неправда! ШЕСТОПАЛ также признался в совершении общения с вами преступлениями и может напомнить о них. Вы в этом нуждаетесь?

Ответ: Отнюдь нет, хотя ШЕСТОПАЛ всего обо мне не знает. Для ШЕСТОПАЛА я — американский разведчик, но, как вам известно, мое падение началось еще в Англии. В Советском Союзе английская разведка восстановила со мной связь в 1940-ом году.

По приезде в Москву, в первых числах февраля 1934 года, я явился к заведующему отделом международной связи ИККИ АБРАМОВУ. Он направил меня преподавателем радиодела в секретную школу связи под условным наименованием «Второй пункт Коминтерна», размещавшуюся близ станции Челюскинская по Ярославской дороге.

Зная, что через два-три года мне предстоит вернуться в Англию и не мिनать отчета ЛАЙНУ, я принялся за выполнение его инструкций.

Вопрос: Или, точнее, приступили к поискам связей с троцкистами?

Ответ: Да. В школе я сблизился с троцкистом, работавшим начальником материальной части. Немец по национальности, он присвоил себе французское имя — Жан ЖЕРМЕН. Его жена, немка, также величала себя по-французски — Ивонн. Однако слушатели школы, разобравшись в причудах ЖЕРМЕНА, прозвали его в насмешку Ганцем, и жену Лоттой.

ЖЕРМЕН при встречах со мной не скупился на краски, чтобы в мрачных тонах обрисовать положение в СССР. Оба мы утверждали, что страна бедна техникой, а население ее испытывает лишения.

В беседах со слушателями я и ЖЕРМЕН внушали, что они зря теряют время и учеба им впрок не пойдет. Слушателей мы настраивали против политики Коминтерна.

Связь с троцкистом ЖЕРМЕНОМ я поддерживал до его ареста в конце 1937 года.

Вопрос: Однако не в этом ваше главное преступление. Переходите к показаниям о вашей шпионской работе в СССР.

Ответ: В конце 1937 года школа связи была ликвидирована и, поступив на работу в Учпедгиз переводчиком, я через некоторое время принял советское гражданство. Не имея права оставаться в английской компартии, заявление о переводе в ВКП(б) я, однако, не подавал.

Вопрос: В силу своих враждебных убеждений?

Ответ: Я это признаю.

Вопрос: В таком случае что же помешало вам вернуться в Англию, если не по вас оказалась жизнь в советской стране?

Ответ: Меня обременила семья: жена и появившийся у нее ребенок.

Вопрос: На ком вы женились?

Ответ: ВЫШИНСКАЯ Ольга Ильинична, вышедшая за меня замуж, работала в Центральном Аэрогидродинамическом Институте инженером-конструктором пропеллеров. Впрочем, с женой мне явно не повезло. Она старше меня почти на девять лет, и ей сейчас 54 года. ВЫШИНСКАЯ до меня имела мужа и от него двое детей.

Вопрос: Тем не менее вы вступили в этот неравный брак?

Ответ: Я совершил опрометчивый, безрассудный поступок, и совместная жизнь с ВЫШИНСКОЙ в одной квартире с ее бывшим мужем оказалась мне в тягость.

Вопрос: Не прикидывайтесь наивным! Вас, старого английского разведчика, интересовала не столько сама ВЫШИНСКАЯ, сколько место ее работы, ЦАГИ. Так и говорите.

Ответ: Не стану отрицать, что брак с ВЫШИНСКОЙ я использовал в преступных целях.

Вопрос: О ВЫШИНСКОЙ — позже, а пока обстоятельства, при которых с вами восстановила связь английская разведка?

Ответ: Осенью 1939 года в Москве меня разыскал Джон ГИББОНС. Он уже несколько лет проживал в СССР и работал редактором английской секции Всесоюзного Радиокomiteта.

ГИББОНС обрадовался нашей встрече. «О, мой друг, — сказал он, — в поисках я сбился с ног, но вас не находил». — «В этом нет ничего удивительного, — возразил я ГИББОНСУ. — Вы искали Джона МУРРЕ, а я теперь пользуюсь своей настоящей фамилией — ХАННА».

ГИББОНС без лишних слов предложил перейти на работу под его началом, в английскую секцию Радиокomiteта. Мой отказ он и слушать не хотел. Через неделю я оказался на новой службе, в должности переводчика.

ГИББОНС враждебно относился к внешней политике Советского правительства. По поводу воссоединения Прибалтийских республик и Бессарабии с СССР он утверждал, что под благовидным предлогом происходит-де передвижка советских границ на запад, а в период войны с Финляндией временную задержку Красной Армии у линии Маннергейма расценивал как проявление ее слабости.

В 1940 году ГИББОНСА тревожило положение Англии, терпевшей бедствия в результате войны с Германией.

В радиопередачах из Москвы, готовившихся ГИББОНСОМ, в оценке происходивших военных событий слышался голос англичанина и нарушался нейтралитет, которого следовало тогда придерживаться советскому радио.

ГИББОНС в Радиокomiteте группировал вокруг себя англичан. В январе 1940 года он познакомил меня с московским корреспондентом английской газеты «Дейли Геральд» Джоном ЭВАНСОМ, представив его как старого друга. Английская разведка дала знать о себе.

Вопрос: Через ГИББОНСА?

Ответ: Нет, ЭВАНС явился связующим лицом между мною и разведкой.

Вначале он возбуждал во мне патриотический порыв, хотя и без того я чувствовал себя англичанином, обязанным помочь родине. ЭВАНС — единственный из моих знакомых англичан овладел русским языком еще до приезда в Советский Союз. Он знал культуру и быт страны, получив, по-видимому, в Англии специальную подготовку. Между собой, однако, мы разговаривали только по-английски.

Сближение наших точек зрения началось с одинаково враждебной оценки советско-германского договора, от которого якобы выиграла Германия, на-

копив значительные ресурсы сырья и продовольствия для войны с Англией. «Мы — соотечественники, — постоянно подчеркивал ЭВАНС, — и наедине можем беседовать по душам, оценивая события под углом интересов своей страны. В Советском Союзе, — утверждал он, — мы чувствуем себя чужими, тут все не по нас».

В связи с введением в стране карточек он с издевкой говорил, что незачем было прибегать к нормированию снабжения продуктами питания, так как рабочие и служащие все равно нормированы их низкой-де заработной платой. В начале войны с Германией ЭВАНС уверял меня, что Советский Союз потерпит поражение.

По мере сближения со мной ЭВАНС проявлял возрастающий интерес к сведениям, составляющим государственную тайну СССР. Его интересовали советская военная авиация и артиллерия.

Началось с оценки в феврале 1940 года разрушительных действий советской артиллерии при прорыве финской укрепленной полосы. Воспользовавшись снимками разрушений, произведенных на линии Маннергейма, я разъяснил ЭВАНСУ, что советская дальнобойная артиллерия крупнее по калибру и обладает большей подвижностью, чем английская. Советские пушки, — продолжал я, — по своей конструкции и управлению гораздо проще английских, что делает артиллерию массовым оружием, не говоря уже о больших количествах, в которых она поступает на вооружение Красной Армии.

Вопрос: Уточните, откуда вы располагаете сведениями о советской артиллерии?

Ответ: Получив у себя на родине солидную военную подготовку, я хорошо разбирался в материалах о Красной Армии, публикуемых в прессе, и снимках, которыми располагал Всесоюзный Радиокомитет, а также в отрывочных сведениях, проскальзывавших в разговорах между советскими людьми. Кроме того, выписывая свыше двадцати московских и местных газет, я регулярно делал выборки или вырезки из них.

Вопрос: Следовательно, вас не удовлетворяли случайные источники информации, и вы стали действовать методами кадрового разведчика, пользующегося прессой в шпионских целях?

Ответ: К этому меня обязал имевший место в июне 1940 года разговор с ЭВАНСОМ.

Вопрос: Какой?

Ответ: ЭВАНС, уединившись со мной у себя на квартире по Капельскому переулку, дом 13, указал на угрожающее для Англии положение ввиду усилившихся бомбежек ее германской авиацией. «Мы обязаны подумать о своей стране и сделать для нее все, от нас зависящее, — заявил ЭВАНС, — памятуя старую английскую пословицу, которая гласит: нет места, равного родному дому».

ЭВАНС далее, не называя фамилии БРЭНДОНА, дал понять, что ему известно о моей вербовке английской разведкой, и в обязывающем тоне потребовал от меня представления сведений о состоянии советской авиации, в которых заинтересована Англия. «Мы не дети, а взрослые люди, — были его слова, — и вы понимаете о чем идет речь».

Я попытался сослаться на отсутствие источника информации, но ЭВАНС возразил, сказав, что достоверными материалами, вероятно, располагает моя жена, инженер ЦАГИ. Было решено, что я у ВЫШИНСКОЙ осведомлюсь о подробности ее научно-исследовательской работы и проинформирую ЭВАНСА. Так я и сделал.

Вопрос: Охарактеризуйте шпионские сведения, переданные вами ЭВАНСУ.

Ответ: Во время очередной встречи, в июне 1940 года, я сообщил интересовавшие ЭВАНСА сведения о порядке хранения секретных чертежей и выдачи пропусков на право входа в здание ЦАГИ.

Мне удалось выведать у ВЫШИНСКОЙ данные о разработанных ЦАГИ новых типах воздушных винтов из многослойной фанеры, пластмассы и алюминия. Передав эти сведения ЭВАНСУ, я добавил, что в последнее время ученые ЦАГИ поглощены разработкой конструкции трехлопастных винтов, приспособленных к высотным полетам.

ЭВАНС предложил разведать общее направление научно-исследовательской работы в ЦАГИ. «Вы сами раньше вникните в суть дела, — посоветовал он, — а потом уже проинформируйте меня».

ЦАГИ, — донес я ЭВАНСУ через месяц, в июле 1940 года, — ведет исследования в области борьбы с обледенением самолетов путем электрического прогрева их и разрабатывает наиболее приемлемые профили винта для работы в разреженной атмосфере.

По требованию ЭВАНСА я добыл через ВЫШИНСКУЮ технические данные о советском штурмовике: размеры, грузоподъемность, мощность мотора, скорость полета и вооружение.

Кроме того, ЭВАНСУ были мною переданы полученные у ВЫШИНСКОЙ сведения о воздушной трубе ЦАГИ в районе Раменского с описанием способов испытания в ней самолетов.

Вопрос: ВЫШИНСКАЯ знала, что ее информацию вы поставляли английской разведке?

Ответ: Я не делал тайны от жены из встреч с ЭВАНСОМ, но она его знала как английского журналиста, а не разведчика. Незачем было отпугивать ВЫШИНСКУЮ, делившуюся со мной всеми новостями по службе.

ВЫШИНСКАЯ увлекалась английской литературой и уверяла, что не прочь уехать в Англию, к которой испытывала симпатии еще с детства.

ВЫШИНСКАЯ, по ее словам, до ЦАГИ работала в учреждении, ведавшем импортом текстильных машин из Англии, и убедилась в том, что английские рабочие разбирались в технике лучше якобы, чем советские инженеры. Я же, подогревая проанглийские настроения ВЫШИНСКОЙ, сокрушался о своем поспешном переходе в советское гражданство и превозносил Англию, заявляя, что предпочел бы быть убитым бомбой в Лондоне, чем оставаться в Москве.

Мои вражеские оценки советской действительности находили отклик у ВЫШИНСКОЙ, и в тон мне она клеветнически заявляла, что советское правительство за грандиозными планами забывает о жизненных нуждах населения и не заботится о его материальном благополучии.

В первой половине 1941 года я разошелся с ВЫШИНСКОЙ, хотя продолжал навещать оставшегося при ней сына.

Вопрос: ВЫШИНСКАЯ по-прежнему работает в ЦАГИ?

Ответ: В 1941 году она ушла с работы в авиационной промышленности.

Вопрос: Не потому ли вы потеряли к ней интерес?

Ответ: Нет, попросту меня тяготила совместная жизнь в одной квартире с бывшим мужем ВЫШИНСКОЙ.

Вопрос: Помимо сведений о советской авиации и артиллерии, какими еще шпионскими материалами вы снабжали ЭВАНСА?

Ответ: Я поставил в известность ЭВАНСА о происходившем до войны строительстве двух новых железнодорожных магистралей на Севере СССР в районе Печоры. Весной 1941 года я сообщил, что Советским правительством принято решение о переводе железнодорожного транспорта на военное положение, добавив, что после освобождения западных областей Украины и

Белоруссии железные дороги были подведены к границам Германии, укреплены и перебиты на широкую колею.

ЭВАНСА весьма заинтересовала моя информация о Советском Военно-Морском флоте. Я передал, что Советский Союз намерен в войну использовать не столько крупные боевые корабли, наподобие «Кирона» или «Червонной Украины», не вполне пригодных к современным условиям ведения морского боя, сколько мелкие суда: торпедные катера, бронекатера и подводные лодки, а также миноносцы. «Москитный флот», — продолжал я свою информацию, — в большом количестве сооружается советскими верфями на Севере и Дальнем Востоке.

С началом советско-германской войны я снабжал ЭВАНСА информацией о положении на фронтах и клеветническими материалами о состоянии продовольственного снабжения и политических настроениях населения СССР. Мою информацию ЭВАНС, по его заявлению, пользуясь дипломатической почтой или оказией, направлял в Лондон.

Вопрос: Кто вас снабдил сведениями о советском транспорте и Военно-Морском флоте?

Ответ: КАТЦЕР Юлий Моррисович, заместитель начальника кафедры Института иностранных языков Советской Армии, мой знакомый с 1938 года.

Вопрос: КАТЦЕРА вы также привлекли к шпионской работе?

Ответ: Да.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: КАТЦЕР — мой коллега, переводчик и преподаватель английского языка. В 1938 году Учпедгиз поручил мне редактировать его изложение для детей романа Вальтера СКОТТА — «Айвенго».

КАТЦЕР по происхождению венгерский еврей, но его родители проживают в Уругвае. КАТЦЕР враждебно настроен к советской власти. Называя по-английски «свободным обменом мнениями» наши клеветнические разговоры, мы поносили Советское правительство, утверждая, что жизненный уровень населения в СССР ниже, чем в Англии, что советская система среднего и высшего образования уступает принятой за границей, что литература и искусство в стране обречены на прозябание.

Окончательно распоясавшись, в сентябре 1947 года, в день 800-летия Москвы, в разговоре с КАТЦЕРОМ я заявил, что положение в стране изменится к лучшему только после смены правительства, и сделал злобный выпад по адресу СТАЛИНА.

В 1942 году КАТЦЕР высказывал намерение выехать на родину своей жены в Баку, который, по его предположениям, англичане заняли бы своими войсками в случае приближения к Кавказу немцев, и он тогда сумел бы перейти на сторону англичан и скрыться за границей.

КАТЦЕРА в прямой форме я не уведомлял о своей работе на англичан, но однажды как бы невзначай заметил, что шпионаж необходим в большом масштабе для защиты государства. КАТЦЕР понял мой намек, ответив, что и он не против шпионов-патриотов и лишь противник мелких доносчиков.

Мое отношение к Англии было известно КАТЦЕРУ, и он без труда мог догадаться, чем вызван неослабевающий интерес с моей стороны к сведениям, составляющим государственную тайну. Тем не менее КАТЦЕР продолжал снабжать меня материалами о советском транспорте, которыми располагал от своих близких знакомых, сотрудников Министерства путей сообщения, а также данными о положении на советско-германском фронте.

Вопрос: Разве сам ЭВАНС не имел возможности осведомляться о положении на советско-германском фронте?

Ответ: ЭВАНС, являясь представителем английской правительственной газеты в Москве, имел доступ к материалам о ходе военных действий, но всегда спрашивал у меня оценку обстановки, чтобы сравнить ее со своей, и прибегал к моей консультации.

ЭВАНС, однако, не уклонялся и от личной разведки, позволяющей пополнять багаж накопленных сведений и проверять их достоверность. Он посещал людные места, был завсегдатаем московских театров и ресторанов, иногда приглашая и меня с собой в «Метрополь» и «Коктейль-холл».

ЭВАНСА на людях можно было принять за иностранца, погруженного в размышления, но в действительности, зная русский язык, он чутко прислушивался к происходившим вокруг разговорам. Его можно было принять и за пьяницу, но спиртные напитки он употреблял осмотрительно, предпочитая, чтобы его собеседники поскорее охмелели, а сам, я видел это не раз, тайком выплескивал содержимое своей рюмки под стол.

При встречах с советскими людьми ЭВАНС был сдержан, следуя английскому правилу: держи рот закрытым, а уши открытыми, слушай всех, а говори с немногими. К таким немногим, перед которыми ЭВАНС открывался, принадлежал и я, его соотечественник.

В узком кругу ЭВАНС менял свои повадки и с ненавистью говорил о Советском Союзе, особенно после возвращения в 1945 году из Англии и имевших там место встреч с высокопоставленными лицами из лейбористов, которые, по его отзыву, вершат теперь судьбой империи.

К близкому окружению ЭВАНСА принадлежали: уроженец Америки, переводчик Совинформбюро Яков ГУРАЛЬСКИЙ, англичане Томас БЭЛЛ и Артур ИНКПИН, сотрудники газеты «Москау Ньюс».

Я не берусь утверждать, что они поставляли шпионские сведения, но ЭВАНС не стал бы попусту тратить время, деля с ними досуг, без того, чтобы не извлечь пользу для дела из близости с ГУРАЛЬСКИМ, ИНКПИНЫМ и БЭЛЛОМ.

Вопрос: Ссылкой на других лиц не пытайтесь уклониться от показаний о себе. Какими еще сведениями вы снабдили английскую разведку?

Ответ: Я показал все о представленной ЭВАНСУ шпионской информации.

Вопрос: Между тем, как показывает ШЕСТОПАЛ, вы располагали особо секретными сведениями в последний период связи с ЭВАНСОМ. Не хотите ли вы сказать, что наиболее серьезными данными обошли англичан?

Ответ: Теперь я вспомнил содержание информации, полученной мною от ШЕСТОПАЛА, и уточняю свои показания.

ЭВАНС после возвращения во второй половине 1945 года из Лондона приступил к сбору сведений о состоянии научно-исследовательской работы в СССР по атомной проблеме. Я и в этом случае оказался полезным.

Вопрос: Чем?

Ответ: В начале 1947 года я сообщил ЭВАНСУ, что в Советском Союзе успешно разрабатывается научно-исследовательская работа по получению атомной энергии из урановой руды, причем разработан свой технологический метод, экономически более выгодный, чем американский.

Далее, я поставил ЭВАНСА в известность, что ожидается пуск в районе Урала промышленной установки по получению атомной энергии. Кроме того, — продолжал я, — советские ученые разрабатывают методы защиты от атомных бомб, самоуправляемых реактивных снарядов и других средств массового уничтожения. Эти сведения были получены мною от ШЕСТОПАЛА.

Небесполезным для ЭВАНСА оказалась и специальная литература по атомной проблеме, статьи из газет и стенограммы публичных лекций, добытые мною в 1947 году в Москве.

Моя последняя информация чрезвычайно заинтересовала ЭВАНСА, и он просил усилить сбор сведений по атомной проблеме, но новых подробностей у ШЕСТОПАЛА выяснить не удалось.

Вопрос: Переходите к показаниям о вашей шпионской связи с ШЕСТОПАЛОМ?

Ответ: ШЕСТОПАЛ познакомился со мной в сентябре 1944 года в Совинформбюро. Представившись специалистом по жилищному строительству, он обещал подготовить Совинформбюро для опубликования за границей несколько статей о достижениях советской архитектуры. Посоветовав ШЕСТОПАЛУ изучить зарубежный опыт, я передал ему серию изданных в Англии книг: «Вопросы послевоенного градостроительства и восстановления жилищ». Со временем мы сблизились и уговорились даже о строительстве на паях дачи под Москвой.

ШЕСТОПАЛ высказывал неудовлетворение условиями своего существования в СССР, утверждая, что, при его специальности, за границей он был бы богат, имел бы собственный дом, загородную виллу и автомобиль. Конечно, я подогревал вражеские настроения ШЕСТОПАЛА, говоря, что в советской стране и будущее ему ничего хорошего не сулит. ШЕСТОПАЛ в ответ заявил, что его положение стало невыносимым и он готов в любую минуту бежать за границу. Мне запомнилось, что говорил он все время шепотом, очень быстро, в взволнованном тоне.

Откровенность ШЕСТОПАЛА при встречах со мной зашла так далеко, что он не скрывал от меня и секретных сведений, к которым имел доступ по роду своей службы в строительных организациях Москвы, сообщив и некоторые подробности о состоянии работ в области атомной проблемы.

Вопрос: ЭВАНСУ было известно, что шпионскую информацию вы собирали через ШЕСТОПАЛА и других лиц?

Ответ: Фамилию ШЕСТОПАЛА я не упоминал, сославшись лишь на то, что информация по атомной проблеме добыта из надежного источника, у вполне осведомленного, авторитетного инженера. ЭВАНС также знал, что я пользуюсь сведениями от КАТЦЕРА и ВЫШИНСКОЙ.

С КАТЦЕРОМ он был знаком, а с ВЫШИНСКОЙ имел намерение повидаться. Я пригласил ЭВАНСА к себе на день рождения, 31 декабря 1940 года, но он не явился, объяснив позже, что не мог уклониться от встречи Нового года в компании английских дипломатических представителей в Москве.

Вопрос: Круг лиц, вовлеченных вами в шпионскую работу, был шире, чем вы показываете.

Требуем выдачи всех ваших преступных связей.

Ответ: Кроме ВЫШИНСКОЙ, КАТЦЕРА и ШЕСТОПАЛА, шпионской информации я ни от кого больше не получал.

Вопрос: Ваша роль не сводилась лишь к сбору секретных сведений, а на протяжении ряда лет вы выполняли функции резидента английской разведки, привлекая новых лиц к ведению шпионажа против СССР.

Вы это признаете?

Ответ: Признаю.

Вопрос: В ваших личных документах обнаружено удостоверение от канадского газетного агентства «Уорлд Ньюс Сервис», подписанное его редактором Раймондом ДЕВИС.

Вы с ним были знакомы?

Ответ: Проживавшего в Москве канадского журналиста ДЕВИСА я знал.

Вопрос: На квартире у вас обнаружены также письма от ДЕВИСА и изданные им в Канаде антисоветские бюллетени за февраль 1948 года.

Следовательно, с ДЕВИСОМ вы находились в переписке?

Ответ: Да, я переписывался с ДЕВИСОМ и получал его бюллетени из Канады.

Вопрос: В вашем блокноте записан канадский адрес ДЕВИСА и его телефон в городе Торонто: Мидуей 83-76.

По телефону вы вели переговоры с ДЕВИСОМ?

Ответ: Не я, а он мне звонил из Канады, обычно раз в месяц.

Будучи представителем канадского пресс-агентства, я поставлял ДЕВИСУ корреспонденции для его изданий за границей.

Вопрос: Известно, что и с ДЕВИСОМ вы поддерживали шпионскую связь. Показывайте об этом сами, не ожидая предъявления улик.

Ответ: Впервые мы увиделись в марте 1944 года во Всеславянском Комитете, где я работал переводчиком от Совинформбюро.

Предприимчивый ДЕВИС начал с уведомления, что в Канаде под его руководством учреждается новое пресс-агентство и он намерен зачислить меня в штат своих постоянных корреспондентов. ДЕВИС добавил, что обо мне получены самые лестные отзывы.

Вопрос: От кого?

Ответ: От ЭВАНСА, который, по утверждению ДЕВИСА, ценил и уважал меня за жизненный опыт и познания в области науки, техники и политики. «Мне также было бы приятно видеть вас в числе сотрудников канадского пресс-агентства», — заявил ДЕВИС. Я не возражал, и он попросил навестить его в гостинице «Метрополь». В номере у ДЕВИСА после этого разговора я бывал не раз.

ДЕВИС, с его же слов, родился и воспитывался в Америке, но в 1941 году, по каким-то соображениям, преобразился в стопроцентного канадца. В предисловии к книге ДЕВИСА об Азии, изданной в том же году в Нью-Йорке и Лондоне, указывалось, что он родился и воспитывался в Канаде, работал там фермером, но бросил плуг и взялся за перо.

ДЕВИС об Англии говорил с усмешкой, называл ее закатившейся, потускневшей державой, за счет которой укрепила свои позиции Америка. «Вот страна прочная и деловая, — внушал мне ДЕВИС, — на нее и нужно ориентироваться, действуя в ее интересах. — Я также высказывал ДЕВИСУ свои симпатии к США, заявляя, что американцы делают все лучше, чем русские. — Ну, теперь я убедился, что мы с вами обо всем договоримся», — удовлетворенно произнес ДЕВИС, предложив мне собирать для американцев всестороннюю информацию об СССР.

ДЕВИСА интересовало положение на Крайнем Севере Советского Союза, в районах вечной мерзлоты: освоение земель и естественных богатств, промышленное и жилищное строительство. ДЕВИС объяснил свой интерес тем, что почти одну треть территории Канады составляют районы вечной мерзлоты, а советский опыт строительства на Крайнем Севере признан самым передовым в мире.

Я взялся добыть сведения, в которых нуждался ДЕВИС.

Вопрос: Вам удалось и его снабдить шпионской информацией?

Ответ: Да. ДЕВИСУ я вручил карту распространения вечной мерзлоты на территории СССР с подробным описанием способов возведения на Севере инженерных сооружений, дорог, мостов, производственных и жилых зданий.

Я передал характеристику деятельности Научно-исследовательского института Академии Наук СССР и его опытных станций, а также материалы о последних достижениях советской научной мысли по изысканию способов борьбы с наледями и получения грунтовых вод из-под мерзлотных слоев, что имеет значение при строительстве на Крайнем Севере железнодорожных и промышленных сооружений.

ДЕВИСА я затем информировал о достижениях советских ученых по выведению новых продовольственных культур и продвижению их на Север, а также о применяемых в Москве и других городах СССР методах строительства в зимних условиях производственных и жилых зданий.

Для ДЕВИСА я собрал материалы о советских среднеазиатских республиках, их промышленности, сельском хозяйстве и последних достижениях в области ирригационных работ.

Кроме того, я передал ДЕВИСУ подробные данные о строительстве на Кольском полуострове с приложением фотоснимков, показывающих месторасположение рудников, электростанций, обогатительных фабрик и других промышленных предприятий.

Все эти материалы были получены мною от ШЕСТОПАЛА или добыты лично путем просмотра поступавших в мой адрес советских газет и журналов.

ДЕВИС, в свою очередь, по моей просьбе через канадское посольство выяснил местонахождение выехавшей до войны из СССР в США жены ШЕСТОПАЛА, американской подданной Сусанны РОТЕНБЕРГ. От нее удалось получить письмо, которое я вручил ШЕСТОПАЛУ.

Вопрос: Слежкой за вами установлено, что 3-го мая 1947 года вы посетили проживавшую в гостинице «Метрополь», в номере 393, чехословацкую подданную Дагмар ШТЕЙНОВУ.

Зачем она вам понадобилась?

Ответ: ДЕВИС перед отъездом в конце 1945 года из Москвы поручил мне поддерживать связь с ним через корреспондента чехословацкого телеграфного агентства Дагмар ШТЕЙНОВУ. Она посещала канадское посольство и имела возможность при пересылке материалов за границу пользоваться дипломатической почтой.

ШТЕЙНОВОЙ я передал для ДЕВИСА сведения о ходе выполнения послевоенного пятилетнего плана по черной металлургии, нефтяной промышленности и железнодорожному транспорту СССР. Данные о советской экономике за 1946 и 1947 г.г. мною были добыты в результате ознакомления с имевшимися в Совинформбюро материалами и просмотра советских газет и журналов.

Вопрос: А теперь покажите: как вознаграждались ваши шпионские услуги?

Ответ: Англичанам я служил по доброй воле, хотя меня и подстегивало опасение, что в случае моего отказа от сбора шпионских сведений будет предан огласке документ, подписанный мною в лагере Каттрик на допросе у офицера английской разведки БРЭНДОНА.

Американской разведке я служил из корыстных побуждений, за деньги. ДЕВИС обещал выплачивать мне за каждое представляющее интерес сообщение по 25—30 долларов.

В ноябре 1947 года ДЕВИС по телефону из Канады уведомил, что на моем текущем счету уже накопилась кругленькая сумма, по моим расчетам, не менее 1200 американских долларов.

Допрос прерван.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

ХАННА

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. нач. следчasti по особо важным делам
МГБ СССР — полковник ШВАРЦМАН
Ст. следователь следчasti по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник ГАРКУША*

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
ХАННА Д.Г.

- ШЕСТОПАЛ Н.М. — арестован МГБ СССР
бывш. секретарь ученого совета
Научно-исследовательского Инсти-
тута строительной техники при
Академии Архитектуры СССР
- ГУРАЛЬСКИЙ Я.Я. — арестован МГБ СССР
бывш. редактор-переводчик Сов-
информбюро
- ВЫШИНСКАЯ О.И. — арестована МГБ СССР
бывш. переводчик Министерства
строительства военных и военно-
морских предприятий СССР
- КАТЦЕР Ю.М. — арестован МГБ СССР
бывш. зам. начальника кафедры
Института иностранных языков
Советской Армии
- МЕЛЬНИКОВ Б.Н. — в 1937 году за шпионаж арестован
бывш. заведующий отделом меж- НКВД СССР и осужден к расстрелу.
дународной связи Исполкома Ко-
минтерна
- АБРАМОВ-МИРОВ А.Л. — в 1937 году арестован НКВД СССР
бывш. помощник начальника за принадлежность к антисоветской
Разведупра РККА троцкистской организации и осужден
к расстрелу.
- ЭВАНС Джон — англичанин, корреспондент англий-
ской газеты «Дейли Геральд» в Моск-
ве, установленный разведчик.
- ГИББОНС Джон — московский корреспондент англий-
ской газеты «Дейли Уоркер», времен-
но находится в Белграде.
- ДЕВИС Раймонд Артур — корреспондент канадской газеты «Са-
тердэй-Найт», установленный развед-
чик. Выбыл в Канаду в 1945 году.
- РОТЕНБЕРГ Сусанна — американская подданная, установлен-
ная разведчица. В сентябре 1939 года
выехала в США, где работает в аме-
риканском разведоргане «Управление
стратегических служб».

- ИНКПИН Артур — английский подданный, бывший сотрудник газеты «Москау Ньюс», выбыл в Англию в 1945 году.
- ЖЕРМЕН Жак — немец, бывший начальник материальной части школы связи Исполкома Коминтерна, троцкист, в 1938 году выбыл в Париж.
- ЖЕРМЕН Ивонн — немка, бывшая слушательница школы связи Исполкома Коминтерна, в 1938 году выбыла в Париж.
- ШТЕЙНОВА Дагмар — бывший корреспондент чехословацкого телеграфного агентства, подданная Чехословакии. Проживает в Праге.
- ГОЛЛУЭЙ — английский разведчик, капитан, сотрудник военной разведки «Милитари Интеллидженс». Проживает в Англии.
- БРЭНДОН — английский разведчик, лейтенант, начальник курса центральной армейской школы связи в лагере Каттрик (Англия).
- БАРРОУЗ — английский разведчик, лейтенант корпуса связи британской армии. Проживает в Англии.
- ЛАЙН Джек — состоял в компартии Англии, троцкист, работал начальником отдела сбыта акционерного общества «Русские нефтяные продукты». Проживает в Лондоне.
- ВУД Джордж — шахтер, областной организатор компартии Англии в районе Тина. Проживает в городе Стокктон (Англия).
- БЛЕЙДОН Ненси — англичанка, медицинская сестра. Проживает в городе Стокктон (Англия).
- ЭЙТКИН Джордж — бывший уполномоченный ЦК английской компартии по работе в армии и флоте. Проживает в Англии.

24 июня 1948 года

№ 68
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
«АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА» Ю.М. КАТЦЕРА

7 августа 1948 г.

№ 4449/а

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю протокол допроса английского шпиона КАТЦЕРА Ю.М., бывшего заместителя начальника кафедры Института иностранных языков Красной Армии.

КАТЦЕР арестован в результате его агентурной разработки и по показаниям резидента английской разведки ХАННА Д.Г. — бывшего переводчика Совинформбюро, протокол допроса которого Вам был представлен 24 июня с.г. № 4259 А.

По показаниям КАТЦЕРА проходят: ЧЕРНУХИН А.М., начальник проектно-конструкторского бюро Центрального Управления электрификации железных дорог Министерства путей сообщения, ЗВАВИЧ И.С., кандидат экономических наук, профессор Московского государственного университета, и ИЛЬИН В.В., доктор физико-математических наук, профессор МГУ.

ЧЕРНУХИН МГБ СССР арестован и допрашивается.

Профессора ЗВАВИЧ и ИЛЬИН нами проверяются.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного КАТЦЕРА Юлия Морисовича
от 7 августа 1948 года

КАТЦЕР Ю.М., 1907 года рождения, уроженец города Будапешта, еврей, с высшим образованием, беспартийный. До ареста — замначальника кафедры Института иностранных языков Советской Армии.

Вопрос: В памятной книжке за 1948 год, отобранной у вас при обыске, произведена запись «Ла Гасета 1295». Что означает эта запись?

Ответ: Адрес.

Вопрос: Чей?

Ответ: Родителей. Мой отец, мать и три брата проживают по указанному адресу в городе Монтевидео, в Уругвае.

Вопрос: Скажите, в анкете арестованного вы правильно назвали место рождения?

Ответ: Да, я родился в 1907 году в Будапеште, в семье рабочего авторемонтной мастерской.

Вопрос: Между тем в московском паспорте за № СУ 688261 сказано, что вы родились в городе Люблин. Чему же верить?

Ответ: Паспорт выписан по документам моего отца, в которых ложно значится, что я родился в Люблине (Польша).

Вопрос: В метрической записи, выданной в Венгрии, указано, что вы родились в Будапеште и зарегистрированы под именем Дьюла Швальбе. Почему столь противоречивые данные в ваших личных документах?

Ответ: Дело в следующем. Мой отец Морис КАТЦЕР выходец из России. В 1905 году, уклонившись от призыва в царскую армию, он бежал в Венгрию. Женившись, отец не располагал документами для регистрации брака, и по существующим в стране законам я и мои братья получили фамилию матери Швальбе. В 1914 году наша семья переехала в Лондон. Отец, считаясь с тем, что в Англии в военное время прибывшие из вражеских государств иностранцы подвергались преследованиям, в регистрационной карточке записал, что я и мои братья родились не в Австро-Венгрии, а в Польше, в городе Люблине, то есть по месту рождения матери.

В последующем, не желая вносить путаницу, во всех документах, удостоверяющих личность, я вымышленно сообщал, что происхожу из Люблина. Имя Дьюла для благозвучия было изменено на Юлия.

Вопрос: А теперь покажите, как вы попали в СССР?

Ответ: В Англии после Первой мировой войны отец в течение нескольких лет оставался без работы и наша семья существовала на заработки матери, по профессии портнихи.

Отец решил вернуться в Россию и, обратившись в 1923 году в представительство СССР в Лондоне, оформил для всей семьи советское гражданство. На торговом пароходе «Исполком» мы прибыли в Ленинград, а затем переехали в Москву.

Вопрос: Чем вы занялись по приезде в Советский Союз?

Ответ: В Москве отец получил работу на заводе АМО и комнату в заводском доме по Большой Коммунистической улице № 27. Я же, чтобы помочь семье, зарабатывал частными уроками английского языка. В 1926 году мне удалось устроиться преподавателем на московские курсы иностранных языков имени Чичерина. В октябре следующего года я оформил брак с Натальей КОЛОВКЕР, дочерью проживавшего в Москве бывшего владельца дореволюционной бульварной газеты «Копейка» Бенедикта КОТЛОВКЕРА.

Вопрос: Допрошенная нами в качестве свидетеля ваша бывшая жена Наталья КОТЛОВКЕР показала, что в 1928 году против ее желания вы выехали за границу. Стало быть, жизнь в советской стране пришлось не по вас?

Ответ: Не я, а мой отец был недоволен пребыванием в СССР. Проведя добрую половину жизни за границей, он не мог примириться с переменами, происшедшими после Октябрьской революции. Отец считал, что люди должны трудиться не для государства, а заботиться о собственном благополучии, как принято в буржуазных странах. Бродяга по натуре, он решил поехать в Америку, представлявшуюся ему землей обетованной. Уступив требованиям отца, я сколотил небольшую толику денег и в апреле 1928 года вместе с семьей выехал в Южную Америку, в Уругвай. Оставив жене 500 рублей, я условился, что как только подыщу на новом месте работу, то вызову ее в Уругвай. Если же дела мои будут плохи, я предупредил Наталью КОТЛОВКЕР, жди моего возвращения в Советский Союз.

После двадцатидневного путешествия на пароходе «Массилия» мы прибыли в столицу Уругвая. Сняв номер в дешевой гостинице близ морского порта, я и мой отец пустились на поиски заработка.

Вопрос: Как вам удалось найти работу?

Ответ: Как мы ни бились, но все безуспешно. В Уругвае в двадцатых годах торговля и промышленность находились в руках англичан. Мы обращались во многие английские фирмы, но всюду получали отказ. Отчаявшись, через две недели морским путем я вернулся в Советский Союз, а мои родители и братья остались в Уругвае.

Вопрос: В Монтевидео вы подвергались аресту?

Ответ: Однажды агентом полиции я был задержан.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Под предлогом проверки документов меня задержали на улице вместе с моим знакомым, который, как я впоследствии догадался, имел отношение к полиции.

Вопрос: На чем вы основываете предположение, что ваш знакомый был связан с полицией?

Ответ: В гостинице со мной сблизился средних лет англичанин, одетый в морскую форму. Оказавшись как-то очевидцем сцены, разыгравшейся между мной и моим отцом, которого я обвинял в необдуманном отъезде из СССР, мой знакомый вмешался в спор и пообещал содействие в подыскании работы. Он тут спросил меня, что я делал в Москве, имею ли там родственников и откуда я знаю английский язык. Тронутый кажущейся сердечностью нового знакомого и ничего не подозревая, я рассказал ему свою биографию, упомянув, что в Москве проживает моя жена, советская гражданка. В момент задержания на улице «участливый» знакомый исчез, как сквозь землю провалился, а полицейский агент потребовал от меня предъявить документы. Опустив мой паспорт в карман, он приказал следовать за ним. В полицейском управлении я был подвергнут допросу.

Вопрос: О чем вас допрашивали?

Ответ: Чиновник полиции на смешанном испанском и английском языках задал мне несколько вопросов, из которых я понял, что полицейским властям Монтевидео обо мне все известно. Меня обвинили в том, что, будучи советским агентом, я прибыл в Монтевидео для подрывной работы и принял участие в состоявшейся на днях первомайской демонстрации. Несмотря на отрицание предъявленного обвинения как вздорного и беспочвенного, полицейский чиновник заявил, что согласно законам страны мне угрожают каторжные работы. После окончания допроса двое полицейских бесцеремонно схватили меня и втокнули в темную камеру. Опомившись, я решил не поддаваться на полицейскую провокацию и в результате проявленной твердости сумел в тот же день освободиться из тюрьмы.

Вопрос: Если инцидент в полиции окончился без последствий, чем объяснить, что вы умолчали о нем в автобиографии, составлявшей вами при поступлении в советские учреждения?

Ответ: Мне казалось, что упоминание о случившемся в уругвайской полиции бросит на меня тень.

Вопрос: В таком случае чем объяснить тот факт, что среди писем, взятых у вас при обыске, не обнаружено следов переписки с некоторыми лицами, проживавшими в Уругвае?

Ответ: Переписку с границей я поддерживал, но из предосторожности письма из Монтевидео уничтожил.

Вопрос: Следовательно, вы ожидали ареста?

Ответ: По совести говоря, ожидал, опасаясь, что меня назовет в числе своих связей недавно арестованный мой близкий знакомый по Москве англичанин Джордж ХАННА, переводчик Совинформбюро.

Вопрос: Вы не ошиблись! ХАННА признался в совершенных союзда с вами преступлениях, и вам также придется дать правдивые и исчерпывающие показания.

Ответ: Признаю, что с ХАННА я был связан по вражеской работе против СССР.

Вопрос: Разве ХАННА вовлек вас в преступления?

Ответ: К сотрудничеству с английской разведкой меня привлекли еще в Уругвае.

Вопрос: Полиция?

Ответ: Нет, но для полноты картины я должен вернуться к задержанию и допросу в полиции. Несколько часов тяжелого раздумья в камере закончились тем, что полицейский чиновник вызвал меня на повторный допрос, предупредив, что теперь со мной будут говорить в другом месте. Двое полицейских в закрытой машине доставили меня в дом по улице имени 28 июля, в центральной части города. В богато отделанном кабинете я предстал перед пожилым англичанином в штатском, которого один из полицейских почтительно назвал сеньором ФЛЕТЧЕРОМ.

ФЛЕТЧЕР, оставшись со мной наедине, спросил, как я попал в Уругвай и чем занимался в Советском Союзе. Я повторил то же самое, о чем показывал в полиции, пожаловавшись, что подвергся грубому насилию.

Однако ФЛЕТЧЕР указал на безвыходность моего положения ввиду обнаруженных полицией улик. «В Уругвае, — заметил он, — вас ждет долгая и суровая каторга, долго ее не выдержите». Я вспомнил все, что слышал о беспорядках и произволе, царивших в Южной Америке, и содрогнулся. Между тем ФЛЕТЧЕР продолжал в том же бесстрастном тоне: «Вы сделали глупость, уехав из Англии в СССР, и еще одну глупость, оказавшись в Уругвае». ФЛЕТЧЕР далее заявил, что он избавит меня от предстоящего наказания, если я дам согласие поступить на английскую секретную службу.

Я сделал слабую попытку отказаться, но ФЛЕТЧЕР напомнил, что в Уругвае нравы крутые, со мной могут поступить как угодно, причем пострадают не только я, но и мои родители. Если я откажусь от сотрудничества с английской разведкой, то меня немедленно передадут в руки местных полицейских властей. Я вынужден был согласиться. ФЛЕТЧЕР, сказав, что я не лишен благоразумия, предупредил, что мне необходимо вернуться в Советский Союз. В Москве со мной свяжется представитель английской разведки и назовет условный номер.

Вопрос: Какой?

Ответ: 3008. ФЛЕТЧЕР назвал в качестве пароля этот номер и крупными буквами воспроизвел его на листе чистой бумаги. В заключение английский разведчик дал мне дополнительные инструкции, как следовало вести себя по приезду в Советский Союз.

Вопрос: Уточните, в чем заключались эти инструкции?

Ответ: ФЛЕТЧЕР потребовал как можно реже писать в Уругвай, чтобы не навлечь излишние подозрения. Он посоветовал не забывать о своих близких, которые являются заложниками и отвечают за меня головами. «Англия умеет ценить оказываемые ей услуги, — повысив голос, произнес ФЛЕТЧЕР, — но строго карает за измену. Как только английской разведке станет известно, что вы уклоняетесь от работы, через одно из иностранных посольств в Уругвае последует напоминание под видом письма в ваш адрес от имени вашей матери Этель КАТЦЕР, которая выскажет беспокойство о судьбе своего сына». ФЛЕТЧЕР тут же записал мой московский адрес.

Попрошавшись, англичанин возвратил мне паспорт, и в автомашине я был доставлен полицейскими к скверу у памятника Боливару в центре Монтевидео. Родители, заметив, что я вернулся в гостиницу во взвинченном состоянии, спросили, что со мной. Я сказал, что ничего особенного, но что я потерял всякую надежду найти работу в Уругвае и намерен возвратиться в Советский Союз. В тот же день я дал телеграмму жене в Москву, чтобы она выслала оплаченный билет на проезд в СССР. В первой половине июня

1928 года на пароходе «Алкантара» я прибыл в Советский Союз и возобновил свою работу на московских курсах иностранных языков.

Вопрос: В Москве английские разведчики с вами связались?

Ответ: Вслед за мной в конце того же 1928 года в Москве появился молодой англичанин, который оказался принятым в семье моей первой жены.

Вопрос: КОТЛОВКЕР поддерживал связь с иностранцами?

Ответ: Да. Бенедикт КОТЛОВКЕР, потеряв после революции все свое богатство, к советскому строю относился враждебно. Он жил в надежде на восстановление в стране капитализма и возвращение ему его доходного дела в виде дореволюционного издания типа «Копейки». КОТЛОВКЕР не упускал случая, чтобы позлословить насчет нового «деспотического строя», каким он называл советскую власть. КОТЛОВКЕРА посещали иностранцы. На его квартире осенью 1928 года я застал молодого англичанина, назвавшегося Чарльзом СКЕППЕРОМ. С его слов в Советский Союз он прибыл в научную командировку. По тем временам поездки англичан в СССР под этим или другими благовидными предложениями были довольно распространенным явлением. Не удивило меня и появление СКЕППЕРА на даче у КОТЛОВКЕРОВ.

Вопрос: Почему?

Ответ: Оказалось, что СКЕППЕР по Англии был знаком с мужем старшей дочери КОТЛОВКЕРА Анны профессором МГУ ЗВАВИЧЕМ, который в свое время работал в Лондоне, в советском полпредстве, и окончил экономический факультет Лондонского университета. Последующие события пролили свет на непонятное мне в начале поведение СКЕППЕРА, настойчиво искавшего встречи со мной наедине. Случай представился, и СКЕППЕР имел со мной откровенный разговор.

Вопрос: Какой?

Ответ: СКЕППЕР заявил, что он в курсе моей тайной договоренности с ФЛЕТЧЕРОМ в Монтевидео и в доказательство написал на бумаге номер 3008, предупредив, что мне следует немедленно приступить к сбору экономической информации об СССР. Однако не прошло и трех недель, и СКЕППЕР отбыл в Англию, и я не успел снабдить его шпионскими сведениями.

Вопрос: Знакомый СКЕППЕРА по Лондону ЗВАВИЧ также сотрудничал с английской разведкой?

Ответ: Не знаю. ЗВАВИЧ со мной всегда был сдержан и в подробности его пребывания в Лондоне не посвящал, а с 1933 года мы прекратили встречи. Я разошелся с Натальей КОТЛОВКЕР, а затем и ЗВАВИЧ с ее старшей сестрой Анной, и оба мы перестали бывать в доме КОТЛОВКЕРОВ. Отъезду СКЕППЕРА в конце 1928 года из СССР я обрадовался. На несколько лет английская разведка оставила меня в покое.

Вопрос: Предъявив новые требования после упрочения вашего служебного положения. Не так ли?

Ответ: Обо мне вспомнили в 1934 году. Будучи заведующим английской секцией Московского комбината иностранных языков в редакции английской газеты «Москоу Ньюс», я познакомился с иностранным журналистом Эдвардом ФАЛЬКОВСКИМ.

После одной или двух встреч в «Москоу Ньюс» ФАЛЬКОВСКИЙ заявил, что нам давно пора переговорить по душам, так как у нас оказались общие друзья и интересы. «Я не сомневаюсь, — обратился ко мне ФАЛЬКОВСКИЙ, — что вы помните цифру 3008 и некие обязательства. наших английских друзей, — продолжал он, — будут интересоваться сведения об экономике и материальных условиях жизни населения в СССР, реальная заработная

плата и расходы лиц различных слоев и профессий». На мой недоуменный вопрос ФАЛЬКОВСКИЙ разъяснил, что английские влиятельные круги не верят публикуемым в советской прессе сообщениям и докладам членов правительства о развитии советской экономики и росте благосостояния населения, считая, что уровень жизни в СССР самый низкий в Европе. ФАЛЬКОВСКИЙ закончил тем, что эти сведения нужны также для всестороннего изучения военно-экономического потенциала СССР.

Вопрос: Какими шпионскими материалами вы снабжали ФАЛЬКОВСКОГО?

Ответ: Я завязывал личные знакомства в различных кругах жителей Москвы и выуживал необходимые англичанам сведения, подслушивал разговоры в трамваях, столовых и магазинах, а также изучал специально движение цен на основные продукты питания и товары широкого потребления.

В результате мною были собраны и переданы ФАЛЬКОВСКОМУ в письменной и устной форме обстоятельные данные о материальном положении, ценах и реальной заработной плате рабочих и служащих, а также об их политических настроениях.

В первой половине 1937 года ФАЛЬКОВСКИЙ выехал за границу, покинув на произвол судьбы свою жену, советскую гражданку, ребенка. Моя связь с англичанами прекратилась.

Вопрос: Не подлежит сомнению, что вы были более деятельным английским шпионом, чем показываете о себе на следствии.

Ответ: Поверьте, что не по доброй воле я служил англичанам, но меня удерживала в повиновении боязнь за судьбу оставшихся в Уругвае родных. В течение еще нескольких лет мои услуги не требовались.

Вопрос: Достоверно известно, что 16 мая 1940 года в ваш московский адрес через венгерскую миссию в СССР проследовало письмо в несколько строк, уведомлявшее, что «Юлия Катцера просит написать мать, которая беспокоится о его судьбе. Она проживает в городе Монтевидео, где обратилась с этой просьбой в венгерское представительство». Полученное вами письмо являлось предупреждением от английской разведки?

Ответ: Да. Письмом, пересланным через венгерскую миссию англичане уведомляли, что они мною недовольны и пора снова приниматься за дело. Так со мной и условился в Монтевидео ФЛЕТЧЕР, сказав, что в случае необходимости английская разведка пришлет письменное зашифрованное напоминание. Однако письмом англичане не ограничились.

Вопрос: А точнее?

Ответ: В 1940 году по шпионской работе со мной связался ХАННА.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Джорджа ХАННА я знал с 1938 года. Оба мы преподавали в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков. ХАННА был известен в институте как Джон МУРРЕ. Мне он объяснил, что под этой фамилией вел нелегальную работу в Англии, где состоял в компартии.

ХАННА, с его слов, видел во мне приятного собеседника, также получившего образование за границей. Он рассказывал, что в течение девяти лет служил в английских колониальных войсках в Индии и даже успел изучить наиболее распространенный среди индусских племен язык урду. ХАННА обладал внешностью английского фельдфебеля или полицмена, внушавшей мне безотчетный страх. Очевидно, чтобы сгладить это впечатление, он подчеркивал свое расположение ко мне и приглашал запросто посещать его дом. ХАННА был женат на русской, сотруднице ЦАГИ Ольге ВЫШИНСКОЙ.

Пожилая женщина, намного старше его, находилась в безропотном подчинении у мужа.

ХАННА на первых порах плохо объяснялся на русском языке, и мы первое время вели разговоры на его родном языке, на английский же манер называя «свободным обменом мнений» обсуждение с вражеских позиций политики советской власти.

Я и ХАННА, понося правительство, заявляли, что в СССР жизненный уровень населения ниже, чем в Англии, что советская система среднего и высшего образования не идет ни в какое сравнение с принятой за границей, что советская литература и искусство тенденциозны по содержанию и несовершенны по форме.

ХАННА по мере нашего сближения проявлял все большую озлобленность и неоднократно делал клеветнические выпады в отношении советского правительства и лично Сталина.

Контакт по шпионской работе с ХАННА мной был установлен через ГИББОНСА, заведующего английской секцией Всесоюзного радиокомитета, а в последние годы московского корреспондента газеты «Дейли Геральд».

Вопрос: Как давно вы знакомы с ГИББОНСОМ?

Ответ: Мы познакомились в апреле 1939 года во Всесоюзном радиокомитете. ГИББОНС пригласил меня как специалиста по фонетике английского языка, чтобы сделать более доходчивым радиовещание для Англии. ГИББОНС предложил, чтобы я регулярно прослушивал московские радиопередачи на английском языке и представлял замечания о недостатках произношения дикторов.

В политические разговоры ГИББОНС не вступал, но однажды в конце 1939 года после моего очередного доклада выразил уверенность, что я смогу быть полезным для Англии, ибо нас связывают одни и те же интересы. В третий раз передо мной на бумаге появилась злополучная цифра 3008. На этот раз ее начертил ГИББОНС. Без лишнего слов он затем объявил, что в ближайшее время свяжет меня с лицом, которое определит круг моих обязанностей.

Вопрос: По работе на английскую разведку?

Ответ: Разумеется. В мае 1940 года ГИББОНС сообщил, что ХАННА и есть то самое лицо, с которым я должен действовать в тесном контакте, беспрекословно выполняя его разведывательные задания.

Вопрос: Итак, вы установили шпионскую связь с ХАННА?

Ответ: Да, но инициативу проявил не я, а ХАННА. При встрече он заявил: «ГИББОНС предложил нам работать вместе. Очень хорошо. Мы научились понимать друг друга». ХАННА далее пустился в рассуждения насчет самоотверженности, присущей разведчикам, не пугающимся самого рискованного предприятия в чужой стране во имя своей родины. Когда я ответил, что Англия не моя родина, то ХАННА напомнил мне, что я там жил и что судьба моих родственников до сих пор зависит от английской разведки.

По предложению ХАННА я приступил к сбору шпионской информации о продовольственном положении и политических настроениях населения в связи с трудностями, переживавшимися страной после советско-финской войны. ХАННА накидывался на меня с расспросами о том, что говорят люди, как реагирует Москва по поводу событий на Западе. ХАННА волновало положение Англии, подвергавшейся массовым налетам германской авиации. Он видел источник бедствий, обрушившихся на его соотечественников, в советско-германском договоре о ненападении, якобы развязавшем руки Германии.

В угоду ХАННА я ложно сообщал, что многие знакомые москвичи рассматривают советско-германский договор как признак слабости и неподготовленности СССР к войне.

Наибольшую заинтересованность проявлял ХАННА в сборе информации о советской военной авиации и артиллерии. Он допытывался у меня, в какой мере Советская Армия насыщается автоматическим оружием после войны с Финляндией. Я наблюдал прохождение по улицам Москвы воинских частей и доносил англичанину о характере их вооружения, в особенности автоматическими винтовками, ручными и станковыми пулеметами. ХАННА, зная о моих связях по наркомату путей сообщения, требовал всесторонних данных о железнодорожном транспорте СССР.

Вопрос: Очередное поручение английского разведчика вы выполнили?

Ответ: Да. В 1940 году я передал ХАННА добытую мной схему стыка железных дорог СССР, идущих на Запад, с железнодорожными линиями освобожденных областей Украины и Белоруссии, а также о подводке западных дорог к границам Германии и информацию о строительстве новых железнодорожных магистралей на Севере. Я поставил в известность английского разведчика, что Байкало-Амурская магистраль вводится в эксплуатацию, а Транссибирская железная дорога на всем ее протяжении будет превращена в двухколейную, в результате чего значительно увеличится ее пропускная способность, что усилит оборону Дальнего Востока на случай войны с Японией.

Весной 1941 года я донес ХАННА о принятом советским правительством решении перевести железнодорожный транспорт на военное положение, что свидетельствовало о завершении подготовки СССР к войне с Германией.

Я информировал ХАННА, что на транспорте спешно приводится в порядок подвижной состав и увеличиваются запасы топлива в необходимых стратегических пунктах. Особое внимание обращено на железную дорогу Москва — Донбасс, западные магистрали и железнодорожные линии, соединяющие столицу с Уралом, причем форсируется прокладка вторых путей. По всем дорогам СССР увеличены перевозки стратегических грузов — угля, нефти, металла.

Вопрос: Уточните, через кого вы получили доступ к сведениям о советском транспорте?

Ответ: Полезным оказался мой старый знакомый начальник проектно-конструкторского бюро управления электрификации Министерства путей сообщения ЧЕРНУХИН Адольф Ефимович, которого я привлек к работе на английскую разведку.

Вопрос: Что общего было у вас с ЧЕРНУХИНЫМ?

Ответ: ЧЕРНУХИНА я знаю с 1925 года. Он также воспитывался в Англии в семье, эмигрировавшей из России. ЧЕРНУХИН вернулся в Советский Союз после Октябрьской революции. В 1927 году он помог мне подготовиться к поступлению на Педагогический факультет МГУ. ЧЕРНУХИН не скрывал свое преклонение перед заграницей. Он превозносил достижения английской промышленности и культуры, утверждал, что в Англии интеллигентный человек располагает всеми благами, каких лишен в СССР.

Вопрос: Вы также высказывали ЧЕРНУХИНУ вражеские измышления о положении в стране?

Ответ: ЧЕРНУХИНУ я неоднократно заявлял, что за границей мы жили бы гораздо лучше, чем в СССР, и высказывал всякие злостные измышления в адрес советской власти. В военные годы ЧЕРНУХИН побывал в Иране. По возвращении он заявил, что даже в этой нищенской стране жил лучше, чем в СССР. В этот раз свои восторги ЧЕРНУХИН адресовал американцам, восх-

валя их организаторские способности и богатство техники. По мнению ЧЕРНУХИНА, в случае новой войны победа останется на стороне англо-американского блока.

Вопрос: Когда вы установили шпионскую связь с ЧЕРНУХИНЫМ?

Ответ: В конце 1940 года я уведомил ЧЕРНУХИНА о своих близких отношениях с ХАННА. Англичанин, сказал я ЧЕРНУХИНУ, вполне наш по политическим взглядам и оценке положения в СССР. От него у меня никаких секретов. Впрочем, ЧЕРНУХИН и без того отдавал себе отчет о характере моей связи с ХАННА. Получая от ЧЕРНУХИНА секретную информацию о состоянии железнодорожного транспорта в СССР, я не скрывал, что в ней заинтересован англичанин. Однажды ЧЕРНУХИН попросил их познакомиться.

Вопрос: ЧЕРНУХИНА вы связали с ХАННА?

Ответ: Связал. Несколько раз они встречались у меня на квартире. В 1940 году в радиокомитете я познакомил ЧЕРНУХИНА с ГИББОНСОМ, умолчав, что с этим англичанином меня также связывают деловые отношения.

Вопрос: Или, точнее, совместная шпионская работа?

Ответ: Принадлежность ГИББОНСА к английской разведке я скрыл.

Вопрос: Кроме ГИББОНСА известны ли вам другие шпионские связи ХАННА?

Ответ: ХАННА в лестных выражениях отзывался о Джоне ЭВАНСЕ, корреспонденте английской газеты «Дейли Геральд». В январе 1941 года ХАННА познакомил меня с ЭВАНСОМ.

Вопрос: Где?

Ответ: В московском «Коктейль-холле». По приему, который он оказал ХАННА, было видно, что с ХАННА он состоял в доверительных отношениях. Эванс в разговоре коснулся его друга ирландца Патрика ПРЕСЛИНА, высказав предположение, что последний арестован, так как внезапно исчез из санатория, где проходил курс лечения. Вспомнили потом еще одного общего знакомого, уроженца Америки, переводчика Совинформбюро Якова ГУРАЛЬСКОГО. ЭВАНС заявил, что весьма сожалеет о его отсутствии в нашей компании.

Вопрос: ГУРАЛЬСКОГО вы знали?

Ответ: Знал. Он афишировал свою дружбу с ЭВАНСОМ, и их часто можно было видеть вдвоем в театрах и ресторанах. ГУРАЛЬСКОГО и ЭВАНСА также связывали доверительные отношения. Вследствие эвакуации в октябре 1941 года на Урал моя шпионская связь с ХАННА на время прервалась.

Вопрос: Когда вы возобновили сотрудничество с английской разведкой?

Ответ: В конце 1943 года после возвращения в Москву. По просьбе ХАННА я помог ему перейти на работу в отдел переводов при Совинформбюро. Будучи связан по поручению Совинформбюро с Антифашистским комитетом советских ученых, я пропускал через руки ХАННА все наиболее значительные статьи о достижениях советской науки.

ХАННА при моем содействии добыл научные труды о производящихся в СССР химических препаратах лечебного назначения, достижениях профессора МАГИДСОНА и его школы по сульфидным препаратам, а также о новинках полевой хирургии, в том числе о последних работах хирургов ЮДИНА и ФИЛАТОВА.

Я также был вхож в Антифашистский еврейский комитет, готовя переводы на английский язык его материалов для зарубежной прессы. Комитет, как я убедился из разговоров в октябре 1942 года с его секретарем

ЭПШТЕЙНОМ, состоял из людей, зараженных буржуазным национализмом и распространявших клеветнические измышления о положении в СССР.

Вопрос: Покажите все, что вам известно о еврейском националистическом подполье и его шпионских связях.

Ответ: ЭПШТЕЙН, с которым я поддерживал наиболее близкое общение, был резко националистически настроен и заявлял, что в правительстве якобы уклоняются от принятия мер борьбы с антисемитизмом.

МИХОЭЛС и ФЕФЕР, по словам ЭПШТЕЙНА, от имени комитета специально обращались в правительство, но получили ответ, что они занимаются не своим делом. Вскоре и я подпал под влияние руководящих работников комитета, который вместо ведения пропаганды за искоренение остатков фашизма возбуждал и разжигал национальную рознь, а также рекламировал вредную идею искусственного создания автономной еврейской республики в Крыму или на территории Германии.

Уродливо извращенные формы приняло освещение жизни евреев в газете комитета «Эйникайт» («Единение»). Чтобы потрогать Америке и ее еврейским буржуазно-реакционным кругам, газета «Эйникайт» в духе американской сенсации, захлебываясь от восторга, расписывала достижения какого-либо одного еврея, наделяя его несуществующими качествами. В то же время в этой газете искажались основы национальной политики ВКП(б) и советского правительства.

ХАННА я снабжал клеветнической информацией о процветании будто бы в СССР антисемитизма, пользуясь слухами, подхваченными мною в Антифашистском еврейском комитете.

В начале 1945 года я был принят на работу в Институт иностранных языков Советской Армии старшим преподавателем английского языка.

ХАННА, заинтересовавшемся военным институтом, я сообщил, что в нем готовят преподавателей для суворовских училищ и воинских частей. ХАННА спрашивал меня о том, какие восточные языки преподаются в институте, и я перечислил персидский, арабский, афганский, турецкий и языки индусских племен.

В последние два года ХАННА настойчиво добывал информацию о состоянии научно-исследовательской работы в СССР в области атомной проблемы.

Вопрос: Уточните, где, когда и какие шпионские материалы были добыты вами по атомной проблеме?

Ответ: В целях сбора шпионских сведений по атомной проблеме весной 1947 года я посетил моего старого знакомого, видного профессора физики ИЛЬИНА Бориса Владимировича, которому в свое время преподавал английский язык.

ИЛЬИН принадлежал к дореволюционной интеллигенции. Он всегда был убежден в превосходстве зарубежной физики над советской и предпочитал печататься на страницах английской или немецкой технической прессы, для чего изучал иностранные языки. Его специальность — теоретическая экспериментальная физика.

Будучи у ИЛЬИНА, я завел разговор об атомных бомбах и возможности их применения в случае новой войны. ИЛЬИН сказал, что американцы, собрав лучших физиков мира, в том числе и немцев, полностью разрешили эту важнейшую проблему. У нас же, по словам ИЛЬИНА, даже такой известный физик, как академик КАПИЦА, ранее возглавлявший физику, находится в опале. По заявлению ИЛЬИНА, КАПИЦА утверждал, что проблема получения атомной энергии является неразрешимой для советской науки.

На мой вопрос, имеются ли в СССР достижения в области получения атомной энергии, ИЛЬИН ответил, что работа ведется, но строго секретно. Хотя он и не участвует в разрешении атомной проблемы, но ряд его коллег заняты в этой области и добились значительных результатов. ИЛЬИН назвал несколько фамилий ученых, занимающихся атомной проблемой. В СССР, — сообщил он далее, — изготовлено несколько мощных уникальных циклотронов, применяющихся при расщеплении атомного ядра.

Вопрос: ИЛЬИН знал, что сведения по атомной проблеме вы добываете для англичан?

Ответ: Нет, я лишь воспользовался чрезмерной болтливостью профессора и выуженные у него данные передал ХАННА.

Летом 1947 года ЧЕРНУХИН возвратился из служебной командировки в Ростовский край. С его слов я информировал ХАННА о ведущихся на Северном Кавказе работах по переводу железнодорожного транспорта на электротягу.

В конце 1947 года я вручил ХАННА полученную мною от ЧЕРНУХИНА схему электрификации железнодорожных магистралей на юге России. Предоставлением этих сведений закончилась моя шпионская работа на англичан.

Вопрос: Вы продолжаете скрывать известных вам агентов английской разведки, часть которых лично привлекли к сбору шпионских сведений. На ближайшем же допросе вы должны будете показать всю правду о своих преступных связях.

Допрос прерван.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

КАТЦЕР

ДОПРОСИЛ: *Зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР полковник ШВАРЦМАН*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 261. Л. 1—37. Подлинник. Машинопись.

№ 69

**ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕДОЧЕТАХ, ИМЕВШИХ МЕСТО В НЕКОТОРЫХ ОБЛАСТЯХ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОБРАНИЙ «О ВЫСЕЛЕНИИ
В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ЛИЦ, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩИХСЯ
ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ...»**

14 августа 1948 г.

№ 4483/а

Совершенно секретно

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
Товарищу СТАЛИНУ И.В.**

В дополнение к № 4381/А от 26 июля т.г. докладываю, что, по сообщениям органов МГБ Вологодской, Московской, Архангельской областей и Мордовской АССР, в некоторых районах имели место серьезные недочеты в процессе подготовки и проведения в колхозах собраний, созываемых в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 июня 1948 года

«О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

20 июля т.г. в Вологодском районе Вологодской области было проведено общее собрание членов колхоза «Красный остров», на котором обсуждался вопрос о выселении Шагалова П.К., 1897 года рождения, имеющего на иждивении 5 человек. Основанием к постановке вопроса о его выселении послужили материалы второго секретаря райкома ВКП(б) ЛАПСАКОВА о том, что ШАГАЛОВ в кохозе работал плохо, якобы занимался спекуляцией и хищением колхозного сена. Первым секретарем райкома ВКП(б) ЛУКИНСКИМ и председателем райисполкома СТУЛИКОВЫМ предварительно было проведено закрытое партийно-комсомольское собрание, которое прошло неактивно. На собранном затем совещании актива в составе 19 человек некоторые из выступавших предлагали оставить ШАГАЛОВА в колхозе. Несмотря на это, по инициативе ЛУГАНСКОГО было создано общее собрание колхозников, на котором многие колхозники выступили против выселения ШАГАЛОВА, заявляя, что он работал в колхозе хорошо. За предложение о выселении проголосовало всего несколько человек. Не удовлетворившись ходом собрания, ЛУКИНСКИЙ после голосования заявил: «Если ШАГАЛОВ останется в колхозе, то многим колхозникам не поздоровится и вашему колхозу не будет в дальнейшем доверия».

Аналогичное заявление сделал и председатель райисполкома СТУЛИКОВ, но колхозники по-прежнему за выселение ШАГАЛОВА не выступали. Тогда СТУЛИКОВ удалил с собрания всех родственников ШАГАЛОВА.

При повторном голосовании из 80 присутствующих за выселение ШАГАЛОВА голосовало только 20 человек. Однако ЛУГАНСКИЙ дал указание считать приговор о выселении утвержденным. Т. ШАГАЛОВ органами МВД был взят под стражу...

В селе Алабушево Московской области на общем собрании членов колхоза им. РККА, состоявшемся 15 июля т.г., обсуждался вопрос о выселении МАКАРОВА, хотя он, как выяснилось на партгруппке, болел эпилепсией и является умственно отсталым и физически недоразвитым человеком.

В этом же селе в число кандидатов на выселение была включена ПАВЛОВА П.И., 1925 года рождения, которая до февраля т.г. проживала в Москве, но после развода с мужем прибыла в деревню, где проживала у своей матери.

На собрании за выселение ПАВЛОВОЙ П.И. голосовал 61 человек, из них 37 колхозников и 24 человека приглашенных, в том числе председатель Химкинского райисполкома ПАРХОМЕНКО, инструктор горкома ВКП(б) АНДРИЕНКО, учитель Алабушевской школы ШЕЛЕПИН, представитель завода № 293 Министерства авиационной промышленности ДОРОХОВ и другие лица, не являющиеся членами колхоза...

Председатель колхоза «Борьба» Ново-николаевского сельсовета Ельниковского района Мордовской АССР, член ВКП(б) НЕЧАЕВ в качестве кандидатуры на выселение наметил колхозника БАУКОВА Р.И., 1905 года рождения, участника Отечественной войны, инвалида второй группы, и САЛЬНИКОВА П.Т., 1923 года рождения, инвалида Отечественной войны, неоднократно выступавших на колхозных собраниях с критикой по адресу НЕЧАЕВА и разоблачением его злоупотреблений и грубых нарушений устава сельхозартели. На общем собрании НЕЧАЕВУ удалось добиться вынесения приговора о выселении БАУКОВА и САЛЬНИКОВА, но в результате инфор-

мации со стороны райотделения МГБ общественный приговор БАУКОВУ и САЛЬНИКОВУ райисполкомом утвержден не был...

О недочетах в подготовке и проведении собраний местными органами МГБ информированы секретари обкомов ВКП(б).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 6. Д. 15. Л. 13—18. Копия. Машинопись.

№ 70

ТЕЛЕГРАММА Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА ТЕПЛОХОДЕ «ПОБЕДА»

13 сентября 1948 г.

Вашу телеграмму о теплоходе «Победа» получил. Несомненно, Вы правы, что среди армянских переселенцев есть американские разведчики, которые произвели диверсию перед отходом теплохода из Батуми в Одессу, после или во время выгрузки армян.

Сегодня же вместе со всеми друзьями примем меры и решение в полном соответствии с Вашими предложениями.

О принятых мерах незамедлительно доложим.

МАЛЕНКОВ

РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 5. Л. 89. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 271.

№ 71

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИЧИНАХ ПОЖАРА НА ТЕПЛОХОДЕ «ПОБЕДА»

13 сентября 1948 г.

145 — О причинах пожара на теплоходе «Победа»

Принять следующие предложения тов. Сталина:

1. Обязать Министерство госбезопасности взять под учет и надзор всех переселенцев армян, приехавших в Армению из Америки на теплоходе «Победа».

2. Обязать Министерство госбезопасности немедленно направить в Армению специальную группу ответственных чекистов для организации учета упомянутых выше армян-переселенцев и надзора над ними, поручив этой группе немедленно арестовать подозрительных лиц и во всяком случае никого из этих переселенцев не пропускать в Баку, чтобы они не могли поджечь нефтяные промыслы.

3. Обязать Министерство госбезопасности направить в Баку специального уполномоченного, которому поручить совместно с местными чекистами вылавливать англо-американских диверсантов на нефтяных промыслах, имея в виду, что Бакинские промыслы являются одним из основных объектов для англо-американских диверсантов-разведчиков.

4. Безусловно и немедленно воспретить прием армянских переселенцев в Армению, откуда бы переселенцы ни направлялись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 104. Подлинник. Машинопись.

№ 72
СПЕЦСООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ
И.В. СТАЛИНУ СВЕДЕНИЙ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПЕРЕГОВОРАХ ПО СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ ПАКТУ

Октябрь 1948 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываем полученные КИ сведения о вашингтонских военно-политических переговорах по Североатлантическому пакту.

6 июля с.г. в Вашингтоне возобновились переговоры по вопросу о Североатлантическом пакте. В переговорах принимают участие от США: ЛОВЕТТ, КЕННАН, БОЛЕН, ХИККЕРСОН и АХИЛЛЕС; правительства Англии, Франции, Канады, Бельгии и Голландии представлены своими послами в Вашингтоне (посол Бельгии одновременно представляет Люксембург). 10 сентября участники переговоров решили представить своим правительствам согласованный текст доклада.

В докладе излагаются следующие вопросы:

Положение в Европе с точки зрения безопасности.

Территориальная сфера Североатлантического пакта.

Характер возможного Североатлантического пакта.

Изложение общих положений, которые могут быть включены в Североатлантический пакт.

I

В первом разделе отмечается, что в результате Второй мировой войны и поражения Германии военная мощь Советского Союза стала превосходить силы Западной Европы, что создало, по утверждениям авторов доклада, угрозу безопасности не только европейских стран, но и Северной Америки. Авторы доклада при этом исходят из того, что советская идеология якобы является экспансионистской и что согласно этой идеологии мирное сосуществование советских и несоветских государств невозможно. Советские войска сгруппированы и организованы таким образом, что они смогут по первому требованию взять инициативу военных действий в свои руки. «На этих факторах зиждется кремлевская программа запугивания, рассчитанная на достижение господства в Европе».

Участники вашингтонских переговоров пришли к выводу, что в этих условиях основной заботой их правительства должно явиться решение вопроса о том, каким образом объединиться для взаимной помощи против «советской опасности».

II

Территориальную сферу Североатлантического пакта предполагается распространить не только на США, Канаду и страны Брюссельского договора, но и на Данию (особенно Гренландию), Норвегию, Исландию, Португалию (особенно Азорские острова), Ирландию и другие европейские страны.

Все страны, входящие в сферу Североатлантического пакта, предполагается разбить на три категории в зависимости от степени их обязательств.

К странам первой категории, или полноправным членам, отнесены США, Канада, страны Брюссельского договора.

Во время заключения Североатлантического пакта полноправные члены выступят с совместным заявлением о предоставлении своих гарантий странам, входящим в Организацию европейского экономического сотрудничества (включая Западную Германию, Австрию и Триест).

Привлечение к пакту Испании и Западной Германии считается лишь вопросом времени.

III

Участники переговоров считают, что Североатлантический пакт (кроме военных статей) должен носить открытый характер, ратифицироваться участвующими в нем сторонами путем конституционной процедуры и находиться в рамках Устава ООН. Пакт также должен предусмотреть взаимные обязательства и определить зону, в которой будет применяться взаимная помощь при защите от агрессии. Предполагается создание соответствующего механизма для координирования военных усилий участников пакта.

На совещании было отмечено, что некоторые из военных вопросов будущего пакта уже изучаются в Военном комитете Западного союза.

Представители европейских стран во время переговоров высказали свою крайнюю заинтересованность в том, чтобы в пакте были предусмотрены экстренные меры по оказанию помощи жертве вооруженного нападения всеми участниками пакта, включая и индивидуальную военную помощь со стороны каждого из членов.

Представитель США по этому вопросу заявил, что «пакт должен базироваться на постоянной эффективной самопомощи и взаимной помощи» и что помощь США должна «дополнять, а не подменять максимальные усилия других наций помочь себе и друг другу».

В записке отмечается, что Североатлантический пакт должен явиться центром сплочения всех сил против коммунистического мира.

IV

Во время Вашингтонских переговоров были сформулированы основные статьи будущего Североатлантического пакта. Преамбула пакта включает положения из преамбул Устава ООН и договоров, заключенных в Рио-де-Жанейро и Брюсселе.

Статьи 1 и 2 пакта предусматривают обязательство не прибегать к угрозе и насилию и разрешить разногласия и споры мирными средствами. По мнению участников переговоров, эти статьи могли бы лишить советскую пропаганду возможности утверждать, что острое Североатлантического пакта направлено против Советского Союза.

В процессе обсуждения проекта 5-й статьи, предусматривающей взаимную помощь при вооруженном нападении, были внесены два различных варианта статьи.

Представители США настаивали, чтобы условия взаимной помощи были алогичными тем, которые содержатся в договоре, заключенном в Рио-де-Жанейро, а именно: «Каждая сторона берет на себя обязательство помогать в оказании сопротивления».

Представители европейских стран считают, что в статье о взаимной помощи должно быть конкретно указано, что стороны «окажут подвергшейся такому нападению стороне всяческую военную и прочую помощь и посильное содействие».

В результате была достигнута компромиссная формулировка, в которой говорится, что в случае нападения на одну из договаривающихся сторон ос-

тальные, «в соответствии со своей конституционной процедурой, помогут в отражении всеми военными, экономическими и прочими средствами».

При рассмотрении проекта 6-й статьи о коллективных мерах в случае вооруженного нападения представитель США высказал пожелание, чтобы эта статья была составлена также по образцу договора Рио-де-Жанейро, и внес следующий вариант: «Каждая сторона определит непосредственные меры, которые она предпримет индивидуально... одновременно будет иметь место немедленная консультация с целью достижения соглашения о принятии коллективных мер».

V

В сопроводительном письме к документу указывается, что представители стран ожидают от своих правительств срочного рассмотрения доклада и указаний для ведения переговоров на более ответственном этапе создания североатлантического блока.

Предполагается, что министры иностранных дел стран Брюссельского договора обсудят вопросы, поднятые в документе, на предстоящей октябрьской сессии Консультативного совета Западного союза.

Представляю при сем текст доклада о предварительных переговорах по Североатлантическому пакту.

Заместитель председателя КИ при СМ СССР П. ФЕДОТОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 5: 1945—1965 годы. С. 583—585.

№ 73

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ В г. ЛЕНИНГРАДЕ

5 ноября 1948 г.

№ 4773/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об аресте вражеской группы среди студентов Ленинградского техникума пищевой промышленности, распространившей в гор. Ленинграде антисоветские листовки.

Докладываю, что 30—31 октября и 1 ноября с.г. в восьми районах гор. Ленинграда были подброшены в почтовые ящики и наклеены на двери жилых домов антисоветские листовки, написанные от руки чернилами и карандашом под копировальную бумагу на листках от ученических тетрадей.

В листовках содержалась клевета на советскую действительность и указывалось о создании нелегальной организации, именуемой «Счастье народа», которая в течение ноября месяца намерена выпустить листовки «О настоящем и липовом социализме» и «когда же мы действительно построим счастливую жизнь».

Всего было изъято 144 антисоветских листовки.

В связи с этим в Ленинград была командирована группа опытных чекистов МГБ СССР, которая совместно с работниками УМГБ Ленинградской области организовала мероприятия по розыску преступников... В ночь на 5 ноября с.г. арестованы пойманные с поличным: ПОГОРЕЛОВ Ю.С., 1928 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, 2 ноября с.г. первичной комсомольской организацией принят в ВЛКСМ. До ареста студент 3 курса

Ленинградского техникума пищевой промышленности. ЧЕРЕПНЕВ А.С., 1929 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, член ВЛКСМ с 1946 года. До ареста студент 3 курса Ленинградского техникума пищевой промышленности.

При обыске на квартире ПОГОРЕЛОВА изъято 67 антисоветских листовок, запрятанных в пианино, и документы по вопросу создания антисоветской организации «Счастье народа», в частности, доклады ПОГОРЕЛОВА «о программе организации», «о дисциплине и инициативе» ее участников, а также «по организационным вопросам», антисоветская рукопись ПОГОРЕЛОВА, озаглавленная «Борьба за счастье», практический план действий группы, из которого видно, что участники группы намеревались распространить антисоветские листовки в городе 5 и 6 ноября с.г.

...Группа ставила своей целью массовое изготовление и распространение антисоветских листовок и вовлечение в свой состав новых участников.

Ведется следствие.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 6. Д. 20 Л. 293—295. Копия. Машинопись.

№ 74

РЕШЕНИЕ БЮРО СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О РОСПУСКЕ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА (20)

21 ноября 1948 г.

В ДЕВЯТКУ — ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ

Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству Государственной Безопасности СССР немедленно распустить Еврейский Антифашистский Комитет, так как, как показывают факты, этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого комитета закрыть, дела комитета забрать. Пока никого не арестовывать.

СТАЛИН, МОЛОТОВ

Передано по ВЧ от т. Поскребышева 21.XI. в 00 ч. 15 м. (1948 г.)

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 183. Л. 51. Подлинник. Рукопись.

№ 75

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНЦАХ»

24 ноября 1948 г.

104 — О выселенцах

ЦК ВКП(б) отмечает, что имеются неоднократные случаи побегов с мест обязательного поселения и возвращения к местам прежнего жительства выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.

Имели место многочисленные факты, когда Министерство внутренних дел в нарушение закона выдавало разрешение выселенцам на возврат в места их прежнего жительства.

На территории Крымской области за период с 1944 г. по 1948 г. задержано бежавших с мест поселения в Крым 644 человека выселенцев крымских татар и др., причем в ряде случаев задержанные выселенцы возвращались органами Министерства внутренних дел и Прокуратуры СССР в места расселения без привлечения за побег к уголовной ответственности.

Наличие подобной антигосударственной практики в работе административных органов стало возможным в результате попустительства со стороны Министерства внутренних дел СССР и Прокуратуры СССР.

Наряду с этим установленные Уголовным Кодексом РСФСР меры наказания за побег с мест поселения (ст. 82 УК) — лишение свободы до 3-х лет и за укрывательство (ст. 59—13 УК) — лишение свободы до одного года являются явно недостаточными.

В целях укрепления режима поселения выселенцев из числа чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также усиления уголовной ответственности за побег выселенцев с мест обязательного и постоянного поселения ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др. произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновных привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматривать в Особом Совещании при МВД СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, и лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места их прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности, определив меру наказания за эти преступления — лишение свободы на 5 лет.

(Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагается — приложение № 1.)*

2. Обязать Министерство Внутренних Дел СССР (т. Круглова) и генерального прокурора СССР (т. Сафонова) впредь всех выселенцев, задержанных за побег с мест обязательного расселения, а также лиц, виновных в побеге, в укрывательстве выселенцев, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, — арестовывать и привлекать к уголовной ответственности с рассмотрением дел в Особом Совещании при МВД СССР, строго руководствуясь настоящим решением.

3. Распространить на выселенцев (чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др.) п. 12 постановления Совета Министров СССР № 1841—730 с от 3 июня 1948 года о привлечении к уголовной ответственности и осуждение на восемь лет лишения свободы лиц, высланных на поселение и продолжающих уклоняться от общественно-полезного труда и ведущих паразитический образ жизни в местах поселения.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) в месячный срок проверить работу местных органов Министерства внутренних дел по осуществлению административного надзора за выселенцами, в особенности в части надлежащего учета поселенцев и обеспечения режима, исключаящего возможность побегов.

По итогам проверки принять необходимые меры и о результатах доложить ЦК ВКП(б).

Министерству внутренних дел СССР впредь установить строгий контроль за работой своих местных органов по обеспечению необходимого режима в местах расселения выселенцев.

5. Обязать Министерство государственной безопасности (т. Абакумова) через органы охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте принять меры к выявлению, задержанию и аресту выселенцев, бежавших с мест обязательного поселения.

6. Обязать Генерального прокурора СССР тов. Сафонова и министра внутренних дел СССР тов. Крутлова расследовать все случаи, когда задержанные в районах их прежнего жительства (Крым, Чечено-Ингушетия, Кабарда, область Немцев Поволжья, Калмыкия и др.) выселенцы были возвращены обратно в места расселения без привлечения их к уголовной ответственности за побег и виновных в допущении этой антигосударственной практики привлечь к строгой ответственности.

О результатах в месячный срок доложить ЦК ВКП(б) (см. приложение № 2)*.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 141—143. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

* Публикуется без приложений.

№ 76

ЗАПИСКА М.Ф. ШКИРЯТОВА И В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ (21)

27 декабря 1948 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

По Вашему поручению мы проверили имеющиеся материалы о т. ЖЕМЧУЖИНОЙ П.С. В результате опроса ряда вызванных лиц, а также объяснений ЖЕМЧУЖИНОЙ установлены следующие факты политически недостойного ее поведения.

После постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 августа и 24 октября 1939 года, которыми она была наказана и предупреждена за проявленную неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей с лицами, не внушающими политического доверия, ЖЕМЧУЖИНА не выполнила этого постановления и в дальнейшем продолжала вести знакомство с лицами, не заслуживающими политического доверия.

В течение продолжительного времени вокруг нее группировались еврейские националисты и она, пользуясь своим положением, покровительственно относилась к ним, являлась, по их заявлениям, советником и заступником их. Часть этих лиц, оказавшихся врагами народа, на очной ставке с ЖЕМЧУЖИНОЙ и в отдельных показаниях сообщили о близких взаимоотношениях ее с националистом МИХОЭЛСОМ, который враждебно относился к советской власти.

На очной ставке с ЖЕМЧУЖИНОЙ 26 декабря с.г. бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета ФЕФЕР И.С. заявил: «ЖЕМЧУЖИНА интересовалась работой Еврейского антифашистского комитета и еврейского театра <...> МИХОЭЛС говорил мне, что «у нас есть большой друг» и называл имя ЖЕМЧУЖИНОЙ <...> ЖЕМЧУЖИНА вообще очень интересуется нашими делами: о жизни евреев в Советском Союзе и о делах Еврейского антифашистского комитета, спрашивала, не обижают ли нас. Характеризуя отношения ЖЕМЧУЖИНОЙ к евреям, а также свое мне-

ние о ней, МИХОЭЛС сказал: «Она хорошая еврейская дочь» <...> О ЖЕМЧУЖИНОЙ МИХОЭЛС отзывался восторженно, заявляя, что она обаятельный человек, помогает, и с ней можно посоветоваться по комитету и по театру».

Такое же заявление сделал на очной ставке с ЖЕМЧУЖИНОЙ бывший художественный руководитель Московского еврейского театра ЗУСКИН В.Л.: «МИХОЭЛС говорил, что у Полины Семеновны с ним большие дружественные отношения. Мне известно, что когда у МИХОЭЛСА возникали трудности, то он обращался за помощью к ЖЕМЧУЖИНОЙ... МИХОЭЛС часто встречался с ЖЕМЧУЖИНОЙ, звонил ей по телефону, встречался на приемах».

Такие же показания дал арестованный МГБ СССР ГРИНБЕРГ З.Г., бывший член Еврейского антифашистского комитета: «Обращаясь в Правительство с разного рода вопросами, МИХОЭЛС, как он сам говорил среди близкого своего окружения, предварительно обсуждал эти вопросы с ЖЕМЧУЖИНОЙ и получал от нее необходимые советы и наставления... В результате всего этого связь МИХОЭЛСА с ЖЕМЧУЖИНОЙ для нас, окружающих МИХОЭЛСА, имела важное значение, так как мы видели в ЖЕМЧУЖИНОЙ нашего заступника и покровителя».

Что действительно это так, подтверждается следующими фактами.

Первый факт. На основании опроса ФЕФЕРА на очной ставке с ЖЕМЧУЖИНОЙ установлено, что через нее было передано подписанное МИХОЭЛСОМ на имя товарища МОЛОТОВА письмо о якобы допускаемых местными советскими органами, в особенности Украины, притеснения евреев. В этом письме, как заявил ФЕФЕР, излагался также протест против распределения среди трудящихся других национальностей подарков, присылаемых в СССР еврейскими организациями Америки. За этим письмом ЖЕМЧУЖИНА посылала свою автомашину с нарочным на квартиру МИХОЭЛСА, это письмо было от него получено и доставлено ей, а затем ЖЕМЧУЖИНА передала его по назначению.

Второй факт. В 1947 году, когда в партийных, в советских органах имелись данные о политически вредной линии в работе Еврейского антифашистского комитета, МИХОЭЛС и ФЕФЕР решили путем обращения в правительственные органы поставить вопрос об укреплении комитета. И на этот раз они прибегли к помощи ЖЕМЧУЖИНОЙ: МИХОЭЛС связался по телефону с ней, и она послала своего брата к ФЕФЕРУ в Еврейский антифашистский комитет, и письмо было передано ею в правительственные органы.

Третий факт. В 1944 году, после возвращения МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА из командировки в Америку, они занялись составлением письма в Правительство, в котором выдвигали проект создания на территории Крыма Еврейской республики. Эту свою националистическую затею, возникшую под влиянием еврейских реакционеров США, МИХОЭЛС и ФЕФЕР решили продвинуть каким-либо путем через ЖЕМЧУЖИНУ.

ФЕФЕР по этому поводу на очной ставке с ней заявил: «МИХОЭЛС говорил мне, что у нас есть большой друг, и называл имя ЖЕМЧУЖИНОЙ: «Я все-таки об этом посоветуюсь с ней, стоит ли лезть с таким вопросом сейчас или временно отложить». Спустя два дня МИХОЭЛС мне позвонил и сказал, что он должен меня видеть. Я поехал к нему в театр, и он сказал, что советовался с ЖЕМЧУЖИНОЙ и она положительно относится к этому проекту, считает реальным и советует взяться за этот вопрос».

Четвертый факт. При очной ставке ФЕФЕРА и ЗУСКИНА с ЖЕМЧУЖИНОЙ, а также показаниями ГРИНБЕРГА установлено, что ЖЕМЧУЖИНА в 1939 году приняла непосредственное участие в ускорении разреше-

ния вопроса о награждении артистов Еврейского театра и переводе его в театр союзного значения.

Вот что заявил ФЕФЕР:

«В 1939 году, когда театр праздновал двадцатилетие и Комитет по делам искусств подал ходатайство в Правительство о награждении работников театра, то получилась заминка. Тогда МИХОЭЛС поехал к ЖЕМЧУЖИНОЙ просить ее содействия, и она обещала оказать поддержку. В дальнейшем награды были получены. В этом помогла ЖЕМЧУЖИНА».

ЗУСКИН сообщил следующее: «Переводу театра в категорию союзного значения помогла Полина Семеновна... ЖЕМЧУЖИНА бывала в театре и знала его нужды».

В дополнение к приведенным фактам о близкой связи ЖЕМЧУЖИНОЙ с МИХОЭЛСОМ следует отметить, что она вообще старалась всячески популяризировать его лично, а также путем докладов МИХОЭЛСА популяризировать круги американских евреев.

Стремясь показать свою поддержку МИХОЭЛСУ, ЖЕМЧУЖИНА после возвращения его из Америки предоставила ему возможность выступить в клубе по месту ее работы с докладом об Америке. После смерти МИХОЭЛСА, — чем можно объяснить, как не особой ее близостью к МИХОЭЛСУ, — ЖЕМЧУЖИНА посетила театр, где был установлен его гроб. Ее посещение стало достоянием еврейских кругов, и по этому поводу говорили, что ЖЕМЧУЖИНА сожалеет о большой утрате. В этих кругах было широко известно, что она интересуется судьбой семьи МИХОЭЛСА, проявляет особую заботу, чтобы жена и дети не были покинуты.

При очных ставках с ЖЕМЧУЖИНОЙ также установлено, что, находясь у гроба МИХОЭЛСА в еврейском театре, в беседе с ЗУСКИНЫМ она говорила, что МИХОЭЛС убит. ЗУСКИН на очной ставке о своем разговоре с ЖЕМЧУЖИНОЙ заявил следующее: «Вечером 13 января 1948 года я стоял у гроба и принимал венки от всех организаций и в это время увидел Полину Семеновну, поздоровался с ней и выразил ей печаль по поводу смерти МИХОЭЛСА. Во время беседы Полина Семеновна спрашивает: «Как вы думаете, что здесь было — несчастный случай или убийство?» Я говорил: «На основании того, что мы получили сообщение от т. ИОВЧУКА, МИХОЭЛС погиб в результате автомобильной катастрофы, его нашли в 7 часов утра на улице, недалеко от гостиницы». А Полина Семеновна возразила мне и сказала: «Дело обстоит не так гладко, как это пытаются представить. Это убийство»... Из разговора с ЖЕМЧУЖИНОЙ, и, в частности, ее заявления о том, что МИХОЭЛС убит, я сделал вывод, что смерть МИХОЭЛСА является результатом преднамеренного убийства».

Что действительно такой разговор с ЖЕМЧУЖИНОЙ имел место, подтверждается и заявлением на очной ставке ФЕФЕРА, которому ЗУСКИН в этот же день сообщил о своем разговоре с ЖЕМЧУЖИНОЙ:

«Первое, что она мне сказала, — сообщил ЗУСКИН, — «какой же этот мерзавец ХРАПЧЕНКО, не мог послать другого человека в Минск вместо МИХОЭЛСА». Потом, после паузы, ЖЕМЧУЖИНА покачала головой и говорит: «Это не случайная смерть, это не случайность. Его убили». Я спросил у ЗУСКИНА: «Кто убил?» «Она не говорила кто», — ответил ЗУСКИН. Ну, видимо, убили его специально. При этом он сказал такую фразу: «Не то обезглавили, не то голову сняли». Такого же мнения и ЖЕМЧУЖИНА, — заключил ЗУСКИН. Я вновь спросил, кто же обвиняется в этом деле. ЗУСКИН ответил, что из разговора с ЖЕМЧУЖИНОЙ у него сложилось мнение, что речь шла о советских органах».

Подобное поведение ЖЕМЧУЖИНОЙ дало повод враждебным людям подтверждать распространяемые ими провокационные слухи о том, что МИХОЭЛС был преднамеренно убит.

На очной ставке ФЕФЕР заявил также, что ЖЕМЧУЖИНА обещала оказать всяческую помощь в увековечении памяти МИХОЭЛСА:

«Зная, что МИХОЭЛС поддерживал все время связь с ЖЕМЧУЖИНОЙ, советовался и что она доброжелательно к нему относилась, я решил позвонить ЖЕМЧУЖИНОЙ и просить ее помощи в продвижении вопроса об увековечении памяти МИХОЭЛСА. Дело в том, что среди артистов театра шли разговоры, почему до сих пор нет официального сообщения о смерти МИХОЭЛСА и увековечении его памяти, и это расценивалось как определенная линия в национальной политике к евреям <...> ЖЕМЧУЖИНА мне сказала: «Да, я вас помню». Затем она сообщила: «Я только что из театра, только успела раздеться, я простояла в глубокой печали у стены в течение 40 минут, меня просили представители театра пойти в почетный караул, но я была так разбита и просто не могла идти. Такой замечательный, такой крупный человек, великий артист, друг». Я извинился за беспокойство и попросил помощи в увековечении памяти МИХОЭЛСА. Она мне ответила: «Я все сделаю, все, что в моих силах».

Недостойное поведение ЖЕМЧУЖИНОЙ, как члена партии, зашло настолько далеко, что она не только участвовала в похоронах МИХОЭЛСА, афишируя перед еврейскими кругами свое соболезнование этому человеку, политически враждебное лицо которого теперь достаточно изобличено, но и присутствовала на траурном богослужении в синагоге 14 марта 1945 года. Этот факт установлен заявлениями на очной ставке с ЖЕМЧУЖИНОЙ ФЕФЕРА, ЗУСКИНА и СЛУЦКОГО, которые ее лично видели в синагоге.

Приводим заявление ФЕФЕРА: «14 марта 1945 года в синагоге было богослужение по погибшим евреям во Второй мировой войне. Там было много народу, в том числе артист РЕЙЗЕН, ХРОМЧЕНКО, УТЕСОВ, были академики, профессора и даже генералы. Там же я видел ЖЕМЧУЖИНУ с братом. И я был, сидел в 5 или 6 ряду, смотрел на амвон, женщинам по религиозному обычаю полагается сидеть наверху, но в исключительных случаях, когда речь идет о больших, весьма почетных людях, допускается отступление, и оно было допущено в отношении ЖЕМЧУЖИНОЙ. Я видел слева брата ее, полного человека, а с ним сидела ЖЕМЧУЖИНА».

ЗУСКИН по этому вопросу сообщил следующее: «Во всем мире в этот день отмечался траур по шести миллионам погибших евреев. Мы получили в антифашистском комитете несколько приглашений, и в синагоге я был и ФЕФЕР, стояли мы у барьерчика. Там я увидел Полину Семеновну, она сидела сбоку... Я увидел Полину Семеновну и поздоровался с ней».

На вопрос «Она ответила на ваше приветствие?» ЗУСКИН сказал: «Да, ответила».

СЛУЦКИЙ, член «двадцатки» (руководства) синагоги, на очной ставке заявил: «14 марта 1945 года был общеврейский траурный день по убитым и сожженным фашистами евреям. На этом богослужении присутствовало очень много народа. Синагога не могла вместить всех желающих, и поэтому толпы людей стояли на улице. Я, как один из распорядителей, следил за порядком. В вестибюле я увидел ЖЕМЧУЖИНУ с двумя родственниками — женщиной и мужчиной, говорили, что женщина — это ее сестра. Я направился к ЖЕМЧУЖИНОЙ и помог ей пройти в зал (их хотели направить вверх, где обычно находятся женщины). Она прошла в зал, ее усадили на амвоне».

На поставленный СЛУЦКОМУ вопрос «Раньше вы знали ЖЕМЧУЖИНУ, ошибиться не могли?» он ответил: «Да, я видел ее и раньше, до ее посещения синагоги. Я даже, помню, сказал: «Полина Семеновна, проходите». И она пошла садиться со своими родственниками».

На очных ставках по всем вопросам мы неоднократно спрашивали ФЕФЕРА, ЗУСКИНА и СЛУЦКОГО, сообщают ли они правду, не оговаривают ли ЖЕМЧУЖИНУ. Но каждый из них утверждал, что сообщает только то, что им известно.

Так, ЗУСКИН заявил: «Я утверждаю, и зачем мне это выдумывать, я к вам всегда хорошо относился». На вопрос о посещении ЖЕМЧУЖИНОЙ синагоги он сказал: «Многие присутствовавшие знали, что в синагоге на траурном богослужении находится ЖЕМЧУЖИНА».

ФЕФЕР на неоднократно поставленный ему вопрос говорил: «Мне никакого интереса нет говорить то, что я не знаю. Я отвечаю за свои слова». На другой вопрос: «Вот вы теперь видите ЖЕМЧУЖИНУ, — это то же лицо, что вы видели в синагоге?» — ФЕФЕР ответил: «Да, я не мог обознаться, действительно, ЖЕМЧУЖИНА была в синагоге. И присутствующие в синагоге говорили, что вот сидит ЖЕМЧУЖИНА».

Как видно из вышеприведенных материалов, установлено, что ЖЕМЧУЖИНА П.С. вела себя политически недостойно.

В течение длительного времени она поддерживала знакомство с лицами, которые оказались врагами народа, имела с ними близкие отношения, поддерживала их националистические действия и была их советчиком. ЖЕМЧУЖИНА вела с ними переговоры, неоднократно встречалась с МИХОЭЛСОМ, используя свое положение, способствовала передаче их политически вредных, клеветнических заявлений в правительственные органы. Организовала доклад МИХОЭЛСА в одном из клубов об Америке, что способствовало популяризации американских еврейских кругов, которые выступают против Советского Союза. Афишируя близкую связь с МИХОЭЛСОМ, участвовала в его похоронах, проявляла заботу об его семье и своим разговором с ЗУСКИНЫМ об обстоятельствах смерти МИХОЭЛСА дала повод националистам распространять провокационные слухи о насильственной его смерти. Игнорируя элементарные нормы поведения члена партии, участвовала в религиозном еврейском обряде в синагоге 14 марта 1945 года, и этот порочащий ее факт стал широким достоянием в еврейских религиозных кругах.

При выяснении всех этих фактов и на очных ставках ЖЕМЧУЖИНА вела себя не по-партийному, крайне неискренно, и, несмотря на уличающие ее заявления ФЕФЕРА и ЗУСКИНА, всячески старалась отказываться от правдивых объяснений. В то же время ЖЕМЧУЖИНА признала свою связь с МИХОЭЛСОМ, получение от него письма для передачи в правительственные органы, устройство в одном из клубов доклада МИХОЭЛСА об Америке и свое участие в его похоронах.

В результате тщательной проверки в подтверждение всех фактов рядом лиц мы приходим к выводу, что имеется полное основание утверждать, что предъявленные ей обвинения соответствуют действительности.

Исходя из всех приведенных материалов, вносим предложение — ЖЕМЧУЖИНУ П.С. исключить из партии. При этом прилагаем протоколы очных ставок с ФЕФЕРОМ, ЗУСКИНЫМ и СЛУЦКИМ.

*М. ШКИРЯТОВ
В. АБАКУМОВ*

№ 77
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ВОПРОСЫ ГЕРМАНИИ»

28 декабря 1948 г.

265 — Вопросы Германии

В связи с обращением Центрального Правления СЕПГ об оказании помощи в решении ряда вопросов, касающихся Германии, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Предоставить ЦП СЕПГ для оказания материальной помощи КПГ западных зон Германии на 1949 год — 200 тысяч американских долларов.

<...>

3. Поручить МГБ СССР (т. Абакумову) и СВАГ (т. Соколовскому) представить в ЦК ВКП(б) к 10 января 1949 г. предложения о создании в рамках немецкой уголовной полиции органов государственной безопасности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 152. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 66.

№ 78
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ
П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ ИЗ ЧЛЕНОВ ВКП(б)

29 декабря 1948 г.

276 — Сообщение т.т. Шкирятова и Абакумова о Жемчужиной П.С.

1. Проверкой Комиссии Партийного Контроля установлено, что Жемчужина П.С. в течение длительного времени поддерживала связь и близкие отношения с еврейскими националистами, не заслуживающими политического доверия и подозреваемыми в шпионаже; участвовала в похоронах руководителя еврейских националистов Михоэлса и своим разговором об обстоятельствах его смерти с еврейским националистом Зускиным дала повод враждебным лицам к распространению антисоветских провокационных слухов о смерти Михоэлса; участвовала 14 марта 1945 года в религиозном обряде в Московской синагоге.

2. Несмотря на сделанные П.С. Жемчужиной в 1939 году Центральным Комитетом ВКП(б) предупреждения по поводу проявленной ею неразборчивости в своих отношениях с лицами, не заслуживающими политического доверия, она нарушила это решение партии и в дальнейшем продолжала вести себя политически недостойно.

В связи с изложенным — исключить Жемчужину П.С. из членов ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 312.

№ 79
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВРАЧА С.С. ЮДИНА
С СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЦК ВКП(б) (22)

5 января 1949 г.

П 155 Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Центральный Комитет

По поручению товарища Сталина посылается вам для ознакомления протокол допроса арестованного Юдина С.С. от 4 января 1949 г.

т.т. МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, ВОЗНЕСЕНСКОМУ, МАЛЕНКОВУ,
МИКОЯНУ, КАГАНОВИЧУ, КОСЫГИНУ, БУЛГАНИНУ.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ЮДИНА Сергея Сергеевича
от 4 января 1949 года

ЮДИН С.С., 1891 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, беспартийный, сын фабриканта, до ареста — главный хирург института имени Склифосовского, действительный Член Академии медицинских наук СССР.

Вопрос: На допросе 29-го декабря 1948 года вы сознались в сотрудничестве с английской разведкой, но, продолжая оставаться неискренним на следствии, скрыли многие факты вашей шпионской работы.

Намерены ли вы дать исчерпывающие и откровенные показания о совершенных вами преступлениях?

Ответ: Я не заслуживаю упрека в неискренности и на предыдущем допросе раскрыл все свои шпионские связи с англичанами.

Будучи по убеждениям кадетом и враждебно относясь к советской власти, в 1936 году я установил преступную связь с английским разведчиком, бывшим московским корреспондентом газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» Альфредом ЧОЛЕРТОНОМ. В ноябре 1942 года ЧОЛЕРТОН связал меня с бывшим английским послом в Москве Арчибальдом КЕРРА.

На протяжении Отечественной войны мне неоднократно довелось выезжать в действующую Советскую Армию в районы Ржева, Нарофоминска, Демянска, Старой Руссы, Гомеля, Бобруйска, Нарвы и на другие участки фронта.

Зная заинтересованность англичан в получении шпионских сведений военного характера, при выезде на фронты путем личного наблюдения и в общении с советскими генералами и офицерами я собирал разведывательные данные о Советской Армии, ее техническом оснащении и морально-политическом состоянии ее личного состава, о происходивших и намечавшихся операциях против германских войск.

Кроме того, не ограничиваясь сбором для англичан шпионских сведений, я передавал им научные труды о последних достижениях советской медицины.

Мои отношения с английским послом зашли так далеко, что при встречах с ним я не только снабжал его шпионскими сведениями, но и в разговорах с враждебных позиций критиковал советское правительство и его политику, жаловался на несправедливость к себе, искал и находил у КЕРРА сочувствие и поддержку.

Добиваясь выезда за границу, я рассчитывал, по прибытии в Англию, установить личный контакт с ЧЕРЧИЛЛЕМ, а пока, воспользовавшись одновременным избранием меня и ЧЕРЧИЛЛЯ почетными членами Британской королевской ассоциации хирургов, тайно завязал с ним личную переписку.

Вопрос: Англичан вы снабжали шпионскими сведениями в значительно большем объеме, чем показали об этом на следствии. Мы требуем до конца правдивых показаний о вашем сотрудничестве с английской разведкой.

Ответ: После допроса 29-го декабря я вспомнил еще ряд шпионских сведений, которые мною были переданы англичанам.

В январе 1944 года я выезжал в служебную командировку в 5-ю гвардейскую армию, действовавшую в то время под Кировоградом.

С командующим 5-й гвардейской армией генерал-полковником ЖАДОВЫМ и начальником штаба армии генерал-лейтенантом ЛЯМИНЫМ у меня установились близкие отношения.

ЖАДОВ и ЛЯМИН разрешили мне беспрепятственно посещать штаб армии, и я оказался в курсе оперативной обстановки в районе действия не только 5-й гвардейской армии, но и ее соседей: 7-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника ШУМИЛОВА, 5-й гвардейской танковой армии под командованием маршала бронетанковых войск РОТМИСТРОВА, а также 53-й армии.

Вопрос: При обыске у вас изъята изданная генеральным штабом Красной Армии секретная топографическая карта, масштабом один километр, с нанесенной на нее оперативной обстановкой в январе 1944 года в районе Кировограда.

Вы опознаете эту карту?

Ответ: Опознаю.

Вопрос: Скажите, как к вам попала секретная карта?

Ответ: Карту мне передал генерал-лейтенант ЛЯМИН с уже нанесенной на ней оперативной обстановкой, сложившейся под Кировоградом, и указанием расположения частей 5-й гвардейской и других наступавших на город армий.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Сбор мною разведывательных данных облегчался тем, что ЖАДОВ и ЛЯМИН имели обыкновение перед началом операции приглашать меня на командный пункт штаба армии.

В моем присутствии они отдавали приказы подчиненным им частям и выслушивали оперативные донесения. В результате я оказался полностью осведомленным о положении дел в 5-й гвардейской армии.

Вопрос: Чем объяснить, что вас, врача-хирурга, так широко осведомляли о действиях советских войск?

Ответ: ЖАДОВ и ЛЯМИН ко мне относились с доверием и не имели от меня секретов, охотно передавая мне все подробности о ходе боев за Кировоград.

Так, ЖАДОВ по поводу происходившей в январские дни 1944 года операции мне рассказывал, что кроме 5-й гвардейской армии на Кировоград с юга наступают 5-я гвардейская танковая армия РОТМИСТРОВА и 7-я гвардейская армия ШУМИЛОВА.

ЛЯМИН, в свою очередь, говорил мне, что в начале наступления от РОТМИСТРОВА поступали тревожные известия. Танки не смогли сломить упорного сопротивления немцев, но потом все же прорыв был осуществлен, и РОТМИСТРОВ со своей армией, быстро продвигаясь, занял предместья Кировограда.

После взятия Кировограда в деревне Грузкое, расположенной в 12-ти километрах западнее города, собрались командующие армиями: ЖАДОВ, ШУМИЛОВ, РОТМИСТРОВ и командующий 53-й армией (фамилию не помню). Соповещанием руководил Маршал Советского Союза КОНЕВ.

Я не замедлил выехать в деревню Грузкое.

Вопрос: Разве на совещании командующих армиями потребовалось ваше присутствие?

Ответ: Нет, но мне представилась возможность выехать на место сбора командующих армиями, и я этим воспользовался.

Дело в том, что во время моего нахождения при штабе 5-й гвардейской армии медсанработники танковой армии РОТМИСТРОВА без разрешения взяли у меня вновь изобретенный мною ортопедический стол для производства хирургических операций. Я доложил о случившемся Маршалу КОНЕВУ и попросил его вмешательства.

КОНЕВ в моем присутствии на совещании командующих армиями распорядился, чтобы РОТМИСТРОВ отдал взятый у меня его медсанработниками ортопедический стол.

Тем временем из отрывочных разговоров в доме, где происходило совещание, я узнал о намечавшейся Корсунь-Шевченковской операции Советской Армии.

Вскоре я снова посетил командный пункт 5-й гвардейской армии и от генерала АНЦИФЕРОВА И.И. узнал, что после длительной артиллерийской подготовки советская пехота продвинуться не сумела вследствие отчаянного сопротивления немцев и активных действий их авиации. Советская же авиация в этот день, как передавал мне АНЦИФЕРОВ, бездействовала, ввиду того, что аэродромы размокли от дождя и самолеты не смогли подняться в воздух.

По возвращении в Москву, в феврале 1944 года, я имел встречу с КЕРРА, во время которой передал все, что мне стало известно о действиях Советской Армии в районе Кировограда.

Обладая хорошей зрительной памятью, на имевшейся у КЕРРА карте я примерно восстановил боевую обстановку под Кировоградом, а также охарактеризовал последующую Корсунь-Шевченковскую операцию Советской Армии по окружению и уничтожению крупной группировки немецких войск.

Вопрос: Как известно, в 5-ю гвардейскую армию вы выезжали дважды: вторично в январе 1945 года.

После этой поездки вы также имели встречу с КЕРРА?

Ответ: Да, имел. КЕРРА я передал сведения о действиях Советской Армии на Сандомирском направлении.

Начало операции застало меня в пути. По прибытии на командный пункт 5-й гвардейской армии я выразил ЛЯМИНУ свое недовольство тем, что меня не пригласили к началу операции. ЛЯМИН извинился, сославшись на свою занятость, вследствие чего он не сумел своевременно поставить меня в известность о начале наступления.

Под Ченстоховом я имел разговор с ЖАДОВЫМ, который поделился со мной планами организации переправы через Одер.

ЖАДОВ уведомил меня о поступившем из Москвы, из Ставки Верховного Главнокомандующего, приказе, гласившем, что всем бойцам и командирам, первым переправившимся на ту сторону Одера, будет присваиваться звание Героя Советского Союза.

При поездке в 5-ю гвардейскую армию в январе 1945 года мне удалось собрать наиболее обстоятельную информацию о положении дел на фронте и снова увезти с собой карту оперативной обстановки в ряде районов на Сандомирском.

Вопрос: Вам предъявляется изъятая у вас при обыске секретная топографическая карта, в масштабе два километра, с нанесенной на ней оперативной обстановкой в январе 1945 года на Сандомирском направлении, западнее

Сандомира, а также в районах Кельце, Ченстохова, Люблинец, Сосновец и Краков.

Уточните, как попала к вам эта карта?

Ответ: Карта, как и в первом случае, была передана мне генералом ЛЯМИНЫМ.

Вопрос: Говорите правду, ЛЯМИН был осведомлен о вашей шпионской связи с англичанами?

Ответ: Нет, он этого не знал, но мне удалось его провести за нос и с его помощью получить доступ к сведениям, составляющим важную военную и государственную тайну.

По возвращении в Москву о ходе Сандомирской операции и организации переправы советских войск через Одер я также проинформировал КЕРРА, который попросил разъяснить ему обстановку по карте, что мною и было сделано.

Вот те дополнения, которые мне хотелось сделать, чтобы полностью охарактеризовать свою преступную связь с англичанами и содержание шпионских сведений, которые я передавал им.

Вопрос: Арестованная нами ВОДОВОЗОВА М.В., служившая курьером у корреспондента английского агентства «Рейтер» КИНГА, показала, что в начале 1944 года через нее вы добивались встречи с КЕРРОМ.

Свидание с КЕРРОМ потребовалось вам, чтобы снабдить его добытой в 5-й гвардейской армии шпионской информацией?

Ответ: С КЕРРОМ весной 1944 года я действительно встретился и передал ему сведения, полученные мною в штабе 5-й гвардейской армии, но не помню, чтобы это свидание было устроено Майей ВОДОВОЗОВОЙ.

Вопрос: В таком случае сама ВОДОВОЗОВА напомнит вам обстоятельства, предшествовавшие вашей встрече с КЕРРА.

(Вводится арестованная ВОДОВОЗОВА М.В.)

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: Ранее вы показали, что являлись связником между англичанами и ЮДИНЫМ, и в начале 1944 года по просьбе ЮДИНА организовали ему встречу с КЕРРА. Так ли это?

Ответ: Встреча ЮДИНА с КЕРРА была устроена мною через Гарольда КИНГА, московского корреспондента английского агентства «Рейтер», у которого я работала на поручениях, курьером.

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: Между тем ЮДИН отрицает ваши показания. Напомните ему об этом случае.

Ответ: После ареста моей матери ВОДОВОЗОВОЙ Н.Д., являвшейся секретарем московского корреспондента английской газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» Альфреда ЧОЛЕРТОНА, ЮДИН на время прекратил бывать у нас на дому, но я продолжала посещать его квартиру в доме № 3 по Колхозной улице.

ЮДИН в одно из посещений его квартиры обратился с просьбой, чтобы я через КИНГА устроила ему встречу с КЕРРА. Я согласилась и в тот же день передала КИНГУ просьбу ЮДИНА.

На следующий день КИНГ сообщил, что английский посол примет ЮДИНА, о чем я и поставила его в известность.

Вопрос ЮДИНУ: Как видите, ВОДОВОЗОВА утверждает, что она явилась посредником в организации вашей встречи с английским послом в Москве КЕРРОМ.

Вы это признаете?

Ответ: Да, действительно, об одной из встреч с КЕРРА я договорился через Майю ВОДОВОЗОВУ.

Вопрос ЮДИНУ: Какие еще шпионские поручения выполняла ВОДОВОЗОВА М.В.?

Ответ: Как я уже показывал на предыдущем допросе, через Майю ВОДОВОЗОВУ в начале 1944 года я тайно направил письмо ЧЕРЧИЛЛЮ.

По моей просьбе ВОДОВОЗОВА передала это письмо КИНГУ с тем, чтобы он вручил его КЕРРУ.

Больше к услугам ВОДОВОЗОВОЙ я не прибегал.

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: Верно ли это?

Ответ: Неверно. В адрес КЕРРА я передала от ЮДИНА не один, а три пакета: первый раз — в конце 1943 года и дважды — в начале 1944 года, включая и письмо ЧЕРЧИЛЛЮ.

Помню, что ЮДИН, вручив мне первый пакет, сам подвез меня на автомашине к гостинице «Метрополь», где проживал КИНГ, и подождал пока я не вернулась, сказав, что его поручение выполнено.

Всякий раз при передаче пакетов в адрес КЕРРА ЮДИН предупреждал меня, чтобы я соблюдала осторожность и при последующих переговорах с ним по телефону относительно выполнения его поручения англичан по фамилиям не называла, а лишь в завуалированной форме давала понять о состоявшихся встречах с ними.

Вопрос ЮДИНУ: Выясняется, что не один, а три раза вы прибегали к услугам ВОДОВОЗОВОЙ при тайной передаче документов КЕРРА.

Вы подтверждаете это?

Ответ: Подтверждаю. Через Майю ВОДОВОЗОВУ я трижды передавал КЕРРА пакеты.

Вопрос ЮДИНУ: Что в них содержалось?

Ответ: В одном письмо ЧЕРЧИЛЛЮ, а в двух остальных — рукописи, в которых излагались последние достижения советской медицинской науки, но какие точно, сказать сейчас затрудняюсь, так как научные труды КЕРРА я передавал не раз.

Вопрос ЮДИНУ: Почему в шпионской связи с англичанами вы прибегали к помощи ВОДОВОЗОВОЙ М.В., если имели возможность лично встречаться с КЕРРА?

Ответ: Не скрою, что арест ВОДОВОЗОВОЙ Н.Д. меня не на шутку встревожил, и некоторое время я избегал личных встреч с англичанами, чтобы не навлечь на себя подозрения.

Между тем дочь арестованной Майя ВОДОВОЗОВА весьма кстати мне сообщила, что англичане ее не оставили своими заботами и корреспондент агентства «Рейтер» КИНГ продолжает ее опекать и снабжать деньгами, а она состоит при нем в должности курьера. Я решил воспользоваться этими связями и до тех пор, пока не возобновил непосредственных встреч с КЕРРА, шпионскую связь с ним поддерживал через ВОДОВОЗОВУ. Так продолжалось в течение года с небольшим после ареста старшей ВОДОВОЗОВОЙ, произошедшего в июне 1943 года.

Во второй половине 1944 года я успокоился, поняв, что, несмотря на арест ВОДОВОЗОВОЙ Н.Д., мои преступные связи с англичанами не были раскрыты, и возобновил активную шпионскую деятельность.

(Арестованная М. ВОДОВОЗОВА уводится.)

Вопрос ЮДИНУ: Теперь, когда вы убедились, что следствие располагает достоверными и исчерпывающими данными о ваших вражеских связях, быть может, вы сами, не дожидаясь дальнейшего изобличения, покажете о них?

Ответ: Я назвал свои связи с **ЧОЛЕРТОНОМ** и **КЕРРА**, которым на протяжении ряда лет поставлял шпионские сведения. Были у меня и другие близкие личные, но отнюдь не вражеские связи.

Вопрос: В том числе и среди военных?

Ответ: Среди военных я имел друзей и упомянул их уже на следствии.

Вопрос: Речь идет о лицах, разделявших ваши враждебные советской власти позиции. О них и показывайте.

Ответ: Таких лиц я назвать не могу.

Вопрос: Поскольку вы продолжаете заpiresательство, очная ставка будет возобновлена.

(Вторично вводится арестованная ВОДОВОЗОВА М.В.)

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: На следствии вы признали, что были осведомлены о вражеских связях **ЮДИНА** среди военных.

Что вам об этом известно?

Ответ: В октябре или ноябре 1942 года моя мать **ВОДОВОЗОВА Н.Д.** как-то возвратилась домой от **ЮДИНА** и за ужином в моем присутствии передала своему мужу **РУПНЕВСКОМУ А.С.**, инженеру автозавода, что имела интересный разговор с **ЮДИНЫМ**. Последний, как заявила моя мать, рассказал ей, что от одного крупного военного ему стало известно о том, что в Советской Армии имеется группа лиц, недовольных советским правительством и имеющих намерение по окончании войны осуществить некоторые мероприятия для изменения политической обстановки в стране.

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: **ЮДИН** называл вашей матери фамилии этих военных?

Ответ: Фамилию одного из них **ЮДИН** моей матери назвал. Если разрешите, я могу на очной ставке сказать, о ком именно сообщил моей матери **ЮДИН**.

Вопрос М. ВОДОВОЗОВОЙ: Нет, фамилию вам называть не надо.

(Очная ставка с ВОДОВОЗОВОЙ М.В. заканчивается. Арестованную уведят.)

Вопрос ЮДИНУ: Не пора ли вам самому открыть свои вражеские связи среди военных?

Ответ: Эти связи известны следствию лишь со слов Майи **ВОДОВОЗОВОЙ**, но ведь, по ее показаниям, я говорил не с ней, а с ее матерью **Натальей ВОДОВОЗОВОЙ**.

Вопрос: Хотя в начале допроса вы и заявили, что не заслуживаете упрека в неискренности, ваше поведение на следствии свидетельствует о нежелании раскрыть все свои преступные замыслы и связи.

Ответ: Тем не менее я продолжаю утверждать, что **Майя ВОДОВОЗОВА** не была посвящена в характер моих отношений с некоторыми военными. Хорошо было бы в интересах восстановления истины спросить об этом у самой **Натальи ВОДОВОЗОВОЙ**, с которой к тому же я поддерживал гораздо более близкое и длительное общение.

Вопрос: **Наталья ВОДОВОЗОВА** будет опрошена в вашем же присутствии.

(На очную ставку вызывается арестованная ВОДОВОЗОВА Н.Д.)

Вопрос Н. ВОДОВОЗОВОЙ: Как давно вы знакомы с **ЮДИНЫМ** **Сергеем Сергеевичем**?

Ответ: С 1936 года. До этого я состояла в дружеских отношениях с его женой — **ЮДИНОЙ** **Натальей Владимировной**. Мои встречи с **ЮДИНЫМ** происходили на его или моей квартире по **Кропоткинской** улице, дом 5, а также у меня на даче в **Лионово**.

В том же 1936 году я познакомила ЮДИНА с Альфредом ЧОЛЕРТОНОМ, московским корреспондентом английской газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост», с которым ряд лет я сожительствовала и сотрудничала, являясь его личным секретарем. ЮДИНА впоследствии я неоднократно встречала и на московской квартире ЧОЛЕРТОНА по Малому Левшинскому переулку, дом 3.

Вопрос Н. ВОДОВОЗОВОЙ: Известны ли вам факты, характеризующие политическое лицо ЮДИНА?

Ответ: Да, известны. ЮДИН по убеждениям человек антисоветских взглядов и, поддерживая со мной близкие, доверительные отношения, от меня этого не скрывал.

Поздней осенью 1942 года ЮДИН у себя на квартире поставил меня в известность о существовании группы военных, стремящихся к изменению политического курса в стране.

Вопрос Н. ВОДОВОЗОВОЙ: При каких обстоятельствах осведомил вас об этом ЮДИН?

Ответ: В октябре или ноябре 1942 года, в один из вечеров, я пришла в гости к Наталье ЮДИНОЙ. Вслед за мной минут через 5—10 появился ЮДИН. Он был заметно возбужден и, как мне показалось, обрадовался моему приходу.

Пригласив меня к себе в кабинет и усадив в кресло, ЮДИН с присущим ему жаром, азартно жестикулируя руками, стал рассказывать о посещении им одного знакомого, как он заявил, крупного военного работника. Последний, по словам ЮДИНА, сообщил, что некоторые военные недовольны существующими в стране порядками и надеются, по окончании войны, изменить эти порядки. По заявлению ЮДИНА его знакомый военный выразился так: «Мы должны добиться, чтобы у каждого из нас был свой дом, свой стол и своя кружка».

Продолжая разговор, ЮДИН сказал, что один из высших командиров Советской Армии, принадлежащий к группе лиц, недовольных правительством, после войны сам войдет в состав правительства и, влияя изнутри на руководство страной, добьется перемены в политике правительства. По тону, каким ЮДИН произнес все это, я поняла, что существование преступной группы среди военных его радовало и он разделял ее вражеские установки.

По возвращении домой под свежим впечатлением я передала содержание состоявшегося разговора с ЮДИНЫМ моему мужу Александру РУПНЕВ-СКОМУ в присутствии моей дочери Майи ВОДОВОЗОВОЙ.

Вопрос ЮДИНУ: Что вы теперь скажете, после того как ваше заявление о вражеских намерениях некоторых военных воспроизвела и Наталья ВОДОВОЗОВА?

Ответ: У меня нет оснований не верить ВОДОВОЗОВОЙ, которую я знаю как женщину серьезную и правдивую. Однако я просил бы Наталью Дмитриевну привести и другие обстоятельства нашей встречи, если она их не забыла.

Заявление ВОДОВОЗОВОЙ: Пожалуйста, Сергей Сергеевич! Я пришла к вам в дом уже затемно. В вашем кабинете были спущены шторы и на столе горела лампочка. Через несколько минут вы вошли, держа в руках ключи от своей автомашины.

Я вас редко видела в таком возбужденном состоянии. Вы усадили меня в кресло и наедине передали разговор с вашим знакомым военным. Меня

удивляет, что вы не вспоминаете столь существенного разговора, который мне полностью, во всех деталях врезался в память.

Вопрос Н. ВОДОВОЗОВОЙ: ЮДИН называл вам кого-либо из участников группы военных?

Ответ: Называл.

Вопрос Н. ВОДОВОЗОВОЙ: Однако на очной ставке вам эту фамилию называть не следует.

(После заявления арестованного ЮДИНА С.С. о том, что у него не имеется вопросов к арестованной ВОДОВОЗОВОЙ Н.Д., последняя уходит с допроса.)

Вопрос: Быть может, теперь наконец вы покажете всю правду?

Ответ: Показания Натальи ВОДОВОЗОВОЙ соответствуют действительности, и я их подтверждаю.

Наталья ВОДОВОЗОВА на очной ставке в моем присутствии не назвала фамилию военного, разговор с которым я ей передал. Однако она действительно эту фамилию знала с моих же слов.

Это мой старый знакомый еще с довоенных лет командующий артиллерией, главный маршал артиллерии ВОРОНОВ Николай Николаевич.

До встречи с ВОДОВОЗОВОЙ я неоднократно виделся с ВОРОНОВЫМ, и, как уже показывал, весной 1942 года он приезжал навестить меня в санатории «Архангельское» под Москвой, где я отдыхал после болезни.

По выздоровлению я посещал ВОРОНОВА на его даче по Можайскому шоссе.

Встречаясь с ВОРОНОВЫМ, я ему, как другу, высказывал свои обиды и недовольство якобы несправедливым отношением ко мне правительства, в силу чего мне не дают свободно хозяйничать в институте Склифосовского. Я далее утверждал, что ученых в Советском Союзе зажимают, что в стране отсутствуют политические свободы, и высказывал некоторые другие клеветнические измышления о положении в СССР.

ВОРОНОВ относился сочувственно к моим враждебным высказываниям, но до поры до времени своими политическими убеждениями со мной не делился.

Откровенная беседа у меня с ВОРОНОВЫМ состоялась в конце 1942 года на его даче.

Вопрос: В чем она заключалась?

Ответ: За давностью времени я затрудняюсь воспроизвести дословно весь мой разговор с ВОРОНОВЫМ в 1942 году, но смысл его, как я хорошо помню, сводился к следующему.

При встрече с ВОРОНОВЫМ я, как обычно, начал с высказывания обид на свое якобы незавидное положение как ученого и несправедливое отношение ко мне правительства, после чего стал ругать существующие в стране порядки.

ВОРОНОВ на этот раз не только согласился со мной, но и выразил свое отношение к политическому положению в стране.

ВОРОНОВ заявил, что военные недовольны политической обстановкой в стране и, пользуясь тем, что во время войны они обрели определенную силу, имеют намерение оказать давление с целью изменения существующих порядков.

Сейчас, когда идет война, этим заниматься не время, — продолжал ВОРОНОВ, — но вот закончится война, и дела пойдут по-иному.

В заключение разговора ВОРОНОВ заявил: «Подождите, с окончанием войны наши люди войдут в правительство и изменят политический курс в стране».

В дальнейшем я пытался уточнить, о чем ведет речь ВОРОНОВ, но ничего нового добиться от него так и не удалось.

Вместе с тем должен заявить, что я не помню, произнес ли ВОРОНОВ в этот раз фразу, которую привела в своих показаниях на очной ставке ВОДОВОЗОВА, о том, чтобы у каждого был свой дом, свой стол и своя кружка. Судя, однако, по тому, что на свежую память я передал эти слова ВОРОНОВА ВОДОВОЗОВОЙ, очевидно, он так и говорил. Это на него похоже и в его стиле.

Вопрос: Кто еще присутствовал при разговоре с ВОРОНОВЫМ?

Ответ: Мы были наедине.

Вопрос: Твердо ли вы помните, что все изложенное выше заявил ВОРОНОВ? Не оговариваете ли вы его?

Ответ: ВОРОНОВ — мой друг, и поэтому тем более мне нет никакого смысла его оговаривать. Я показал о ВОРОНОВЕ правду.

Вопрос: У вас были еще аналогичные разговоры с ВОРОНОВЫМ?

Ответ: Нет, не было.

Вопрос: А это правда?

Ответ: Абсолютная правда. Сказанное ВОРОНОВЫМ отвечало моим сокровенным желаниям, чтобы политический курс в стране был изменен, и я поэтому искал случая продолжить наш разговор, но Воронов стал меня избегать с явным намерением уклониться от ответа на волновавшие меня вопросы.

Хотя ВОРОНОВ по роду своей болезни настоятельно нуждался в моей медицинской консультации, он заметно уклонялся от личных встреч со мной. Оба мы страстные охотники и любили раньше вдвоем посудачить об охоте, о том о сем, но с момента нашего разговора ВОРОНОВ, очевидно испугавшись и пожалев об откровенности со мной, под благовидными предложениями начал отлынивать даже от совместных поездок на охоту, как я ни набивался ему в компанию. Он, очевидно, хотел, чтобы наш разговор был навсегда забыт мною.

Вопрос: Состоя на протяжении ряда лет на службе у англичан, вы их проинформировали о ставших вам известными преступных намерениях некоторых военных?

Ответ: С ЧОЛЕРТОНОМ и КЕРРА я был откровенен и допускаю, что передал им о своей беседе с ВОРОНОВЫМ как представляющей значительный интерес.

Кроме того, об этом могла поставить в известность англичан и Наталья ВОДОВОЗОВА, сожительствовавшая и связанная с ЧОЛЕРТОНОМ много лет. ВОДОВОЗОВУ я полностью посвятил в содержание своего разговора с ВОРОНОВЫМ.

Вопрос: Как видно из всего хода следствия по вашему делу, вы ни на минуту не прекращаете попыток умолчать о совершенных вами преступлениях и скрыть ваши вражеские связи, особенно среди военных. Учтите, однако, что вы будете допрашиваться, пока не выйдете все без остатка ваши преступные связи и замыслы.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

С. ЮДИН

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР полковник КОМАРОВ*

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник ГАЛКИН*

№ 80
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА С.С. ЮДИНА

16 января 1949 г.

№ 5001/а

Строго секретно

Т.т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, МАЛЕНКОВУ,
ВОЗНЕСЕНСКОМУ, МИКОЯНУ, КАГАНОВИЧУ,
БУЛГАНИНУ, КОСЫГИНУ

По поручению тов. Сталина посылаются Вам для ознакомления записка т. Абакумова от 16.1.49 г. и протокол допроса арестованного Юдина С.С. от 15.1.49 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 11 листах.

Зав. Особым сектором ЦК А. Поскребышев

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что в связи с представленным главным маршалом артиллерии Вороновым объяснением по поводу показаний арестованного ЮДИНА С.С., из которого видно, что Воронов отрицает не только преступную связь, но даже наличие близких отношений с ЮДИНЫМ и факт посещения последним в конце 1942 года его подмосковной дачи в районе села Успенское, ЮДИН нами вновь был подробно допрошен о всех его встречах и взаимоотношениях с Вороновым.

ЮДИН показал, что, познакомившись с Вороновым в 1940 году в Центральном военном госпитале в Москве, они вскоре установили дружеские отношения.

Неоднократно встречаясь с Вороновым, показал далее ЮДИН, он получал от Воронова информацию о происходивших и намечавшихся операциях Советской Армии против немцев и передавал ее впоследствии англичанам, с которыми ЮДИН находился в шпионской связи.

В июне 1942 года, как показал ЮДИН, Воронов в знак дружбы посетил его в санатории Архангельское, где ЮДИН находился на излечении, и проинформировал о положении дел на фронтах.

В конце 1942 года, по показаниям ЮДИНА, он посетил Воронова на его подмосковной даче по Можайскому шоссе и получил сведения об операциях по окружению и уничтожению немецкой группировки ПАУЛЮСА под Сталинградом.

В эту встречу, — показывает далее ЮДИН, — Воронов, находившийся с ним один на один, заявил, что имеются военные, недовольные существующими в стране политическими порядками. «По окончании войны, — сказал Воронов, — наши люди войдут в правительство и добьются изменения политического курса в стране».

ЮДИН также показал, что на протяжении 1943—1944 г.г. он неоднократно посещал Воронова на службе, в штабе командующего артиллерией Красной Армии. По просьбе ЮДИНА, направлявшегося в действующую армию, Вороновым трижды были предоставлены в его распоряжение самолеты. Это были личные дружеские услуги Воронова, — показал ЮДИН, — так как на фронт он выезжал по командировкам Главного Санитарного Управления Красной Армии.

ЮДИН в своих показаниях излагает обстоятельства посещения им Воронова по месту службы последнего, а также приводит подробности поездки на дачу Воронова и внутреннего описания самой дачи.

Через нашу агентуру выяснено, что с лета 1942 года, как только Воронову была предоставлена эта дача, там поселилась и проживала осенью и зимой 1942 года семья Воронова. Сам Воронов в свои приезды с фронта также останавливался на даче. Это же обстоятельство подтвердилось и при проверке через комендатуру дачного поселка в селе Успенское.

Воронов в своем объяснении, отрицая встречи с ЮДИНЫМ осенью 1942 года, утверждает, что в этот период он постоянно находился на фронтах.

Установлено, что Воронов и в этом случае дает лживые объяснения.

По существующему порядку Вороновым при отъездах из Москвы и по возвращении отдавались соответствующие приказы лично им же и подписывавшиеся. Проверкой выяснено, что осенью 1942 года Воронов находился в Москве с 1 сентября по 23 октября, с 31 октября по 3 ноября и с 14 по 19 ноября. Причем, как отмечает агентура, приезжая в Москву на 1—2 дня и не приступая, по существу, к своим обязанностям, Воронов мог и не отдавать такие приказы.

Допрошенная нами арестованная ГОЛИКОВА М.П., бывшая медицинская сестра института имени Склифосовского, сожительствовавшая с ЮДИНЫМ, подтвердила его показания о том, что в июне 1942 года Воронов посетил ЮДИНА в санатории «Архангельское». ГОЛИКОВА показала, что у дверей комнаты ЮДИНА она встретила Воронова, направлявшегося к ЮДИНУ. Как видно из приказов Воронова по Управлению начальника артиллерии, с 4 июня по 12 июля 1942 года он находился в Москве.

Также нашли полное подтверждение факты посещения ЮДИНЫМ служебного кабинета Воронова в 1943—1944 г.г. Старший адъютант Воронова полковник Митерин А.И. сообщил, что по приказанию Воронова в 1943—1944 гг. он неоднократно заказывал пропуск ЮДИНУ для прохода в здание штаба Командующего артиллерией и лично видел, как ЮДИН заходил в кабинет к Воронову. Тот же Митерин, по его сообщению, выполнял приказания Воронова о предоставлении в распоряжение ЮДИНА самолетов.

Митерин также сообщил, что Воронов, принимая ЮДИНА и удовлетворяя его просьбы о предоставлении самолетов, вместе с тем, начиная с 1943 года, избегал личных встреч с ЮДИНЫМ вне службы и отказывался брать его с собой на охоту, хотя ЮДИН через Митерина настойчиво этого добивался.

Таким образом, произведенной МГБ СССР проверкой установлена правдивость показаний ЮДИНА и тем самым несостоятельность попыток Воронова в своих объяснениях опорочить эти показания.

При этом представляю протокол допроса арестованного ЮДИНА С.С.

16 января 1949 года

АБАКУМОВ

15 января 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ЮДИНА Сергея Сергеевича
от 15 января 1949 года

ЮДИН С.С., 1891 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, беспартийный, сын фабриканта. До ареста — главный хирург института им. Склифосовского, действительный член Академии медицинских наук СССР.

Вопрос: Следствие считает необходимым уточнить обстоятельства ваших встреч с *главным маршалом артиллерии Вороновым*.

Скажите, когда и где вы познакомились с *Вороновым*?

Ответ: Мы познакомились в начале 1940 года в Центральном военном госпитале, расположенном в Серебряном переулке, в Москве. Начальник госпиталя МАНДРЫКА пригласил меня как профессора на медицинскую консультацию к *Воронову* по поводу его заболевания после автомобильной катастрофы, случившейся с ним на польском фронте в конце 1939 года.

Не удовлетворившись представленными мне рентгеновскими снимками, я потребовал, чтобы рентгеновское просвечивание было произведено в моем присутствии.

С уверенностью утверждаю, что на просвечивание, имевшее место в том же госпитале, кроме заведующего рентгеновским кабинетом Григория Антоновича (фамилию не помню) был приглашен и главный рентгенолог Московского областного клинического института профессор ДИЛЛОН. Так состоялось мое первое знакомство с *Вороновым*.

Впоследствии рентгеновское просвечивание производилось в моем присутствии неоднократно, с небольшими промежутками.

Вопрос: В каких отношениях вы были с *Вороновым*?

Ответ: В дружеских.

Вопрос: Какие основания имеются у вас заявлять, что с *Вороновым* вы находились в дружеских отношениях?

Ответ: Рентгеновское просвечивание и заключение консилиума врачей не оставляли сомнений в необходимости хирургического вмешательства. Зная меня как видного специалиста в своей области, *Воронов* смотрел на меня как на наиболее вероятного хирурга, который будет его оперировать. С этого и началось наше сближение.

В последующие годы я посещал *Воронова* неоднократно, и не только в связи с его болезнью.

В знак дружбы *Воронов*, несмотря на занятость, в связи с случившимся со мной в 1942 году тяжелым сердечным приступом навестил меня, что, разумеется, выходит за рамки обычных отношений больного и наблюдающего за ним врача. К тому же оба мы были страстные охотники, и разговоры об охоте еще более нас сблизили.

При встречах у *Воронова* я получал наиболее достоверную информацию о происходивших и намечавшихся операциях Советской Армии против немцев и передавал ее затем англичанам, с которыми находился в шпионской связи. Между мною и *Вороновым* имели также место разговоры на политические темы, о чем мною были даны подробные показания на допросе 4-го января этого года.

Должен добавить, что при обращении с личными просьбами *Воронов* мне ни в чем не отказывал.

Таким образом, отношения, сложившиеся у меня с *Вороновым*, позволили считать его наиболее близким мне человеком среди военных, о чем я говорил в своем окружении и, в частности, секретарю английского корреспондента в Москве ЧОЛЕРТОНА — Наталье ВОДОВОЗОВОЙ, с которой я был знаком еще с 1936 года.

Вопрос: А теперь переходите к обстоятельствам всех ваших встреч с *Вороновым*.

После 1940 года *Воронов* обращался к вам за медицинской консультацией?

Ответ: Да, меня неоднократно вызывали к *Воронову*.

Вопрос: В связи с чем?

Ответ: Как я уже показал, в Центральный военный госпиталь меня приглашали к *Воронову* на консультацию.

В июне 1942 года *Воронов* приехал ко мне в санаторий «Архангельское», под Москвой, где я находился на излечении после сердечного приступа.

Вопрос: По какому поводу приезжал к вам *Воронов*?

Ответ: Это был приятный для меня дружеский визит *Воронова*, сочувственно отнесшегося ко мне в связи с болезнью.

Воронов приехал ко мне в непогоду, под проливным дождем. Нам не хотелось оставаться в помещении санатория, и мы спустились вниз, где прогуливались в крытой галерее Юсуповского дворца.

Вопрос: О чем вы разговаривали с *Вороновым* в Архангельском?

Ответ: *Воронов* осведомился о моем состоянии здоровья, а я, в свою очередь, спросил у него, как он себя чувствует. Затем разговор коснулся положения на фронтах.

Воронов охарактеризовал положение советских войск на германском фронте и ближайшие перспективы военных действий. Помню, что в эту встречу *Воронов* передал мне об обещании ЧЕРЧИЛЛЯ открыть второй фронт.

Вопрос: Известно ли кому-либо о посещении вас *Вороновым* в санатории «Архангельское»?

Ответ: В день приезда *Воронова* в гостях у меня в санатории «Архангельское» находились моя жена Наталья Владимировна, мой брат Петр ЮДИН и медицинская сестра института им. Склифосовского Мария ГОЛИКОВА, с которой я сожительствовал ряд лет.

Как только доложили о приезде *Воронова*, мои гости удалились, но, как впоследствии рассказывала ГОЛИКОВА, в дверях она лицом к лицу столкнулась с *Вороновым*.

Вопрос: После приезда к вам *Воронова* в «Архангельское» вы еще с ним встречались?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: В конце 1942 года я посетил *Воронова* на его подмосковной даче.

Вопрос: По собственной инициативе?

Ответ: Нет, по приглашению *Воронова*.

Вопрос: Вы твердо помните, что посетили *Воронова* на его даче?

Ответ: Посещение дачи *Воронова* мне хорошо запомнилось, тем более что поездка туда и обратно отняла свыше трех часов.

Вопрос: Где, по какому шоссе, в каком удалении от Москвы расположена дача *Воронова*?

Ответ: Дело происходило в начале зимы. За мной была прислана автомашина от *Воронова*. Вспоминаю, что это был автомобиль заграничной марки, но какой именно, я не рассмотрел.

Мы выехали по Можайскому шоссе, миновали два патрульных поста с временными шлагбаумами, которые без остановки открывались, так как с правой стороны кабины шофера по нажиму кнопки автоматически опускался освещенный электричеством пропуск, что, как помню, меня очень забавляло. Документы у нас не проверяли.

Проехав по Можайскому шоссе километров 25—30, шофер замедлил ход и сделал поворот вправо от шоссе. Затем мы ехали довольно долго, сделали еще несколько поворотов и проследовали по аллее, насколько я мог в темноте разобрать, березовой или тополевой, так как виделись деревья со светлыми

стволами. Мы подъехали к невысокому забору, и по сигналу автомашины нас пропустили в ворота.

Вопрос: Как долго вы ехали к даче *Воронова*?

Ответ: Свыше часа.

Вопрос: Какой внешний вид имеет дача *Воронова*?

Ответ: Из Москвы мы отправились под вечер и ехали с ограниченным светом вследствие затемнения, связанного с военным временем, поэтому внешней вида дачи я не рассматривал. Помню, однако, что дача состоит из двух этажей.

Я вошел в дачу с торцового заднего входа и после маленьких сеней и передней очутился в прямом коридоре, где разделся и прошел в комнату, имеющую вид столовой или гостиной, с полукруглой или граненой противоположной стеной. Дача была деревянная, внутри оштукатуренная.

В комнате меня встретила женщина средних лет, оказавшаяся женой *Воронова*. Она назвала свое имя и отчество: Любовь Михайловна. Я познакомился с ней, но виделся единственным раз лишь с *Воронова*. Мы присели у стола и обменялись малозначительными фразами. Вскоре вошел *Воронов*, и вместе с ним, миновав коридор, я зашел в маленькую комнату, налево, не помню только, на первом или втором этаже. В комнате стояли диван или тахта, два стула и маленький столик.

Вопрос: Какой разговор имел место у вас с *Вороновым* на его даче?

Ответ: Я осведомился, как *Воронов* себя чувствует, на что он ответил: хорошо. О его болезни мы не распространялись, так как на эту тему все было давно переговорено.

Воспользовавшись удобным моментом, я стал расспрашивать *Воронова* о положении дел под Сталинградом, зная, что *Воронов* руководит операциями по окружению немецкой группировки ПАУЛЮСА.

Будучи осведомлен, что в окружении находилось целых 22 немецких дивизии, я спросил у *Воронова*, насколько прочно замкнута эта группировка. *Воронов* ответил, что окружение солидное, немцам вырваться не удастся, и добавил, что для уничтожения немецкой группировки от стянул артиллерию даже из-под Москвы, причем первое время намерен обстреливать войска противника через Волгу.

В эту встречу у меня с *Вороновым* состоялся разговор против советского правительства, о чем я уже дал подробные показания на допросе 4 января этого года. *Воронов*, находясь со мной один на один, мне прямо заявил, что есть военные, которые недовольны существующими в стране политическими порядками. По окончании войны, — закончил *Воронов*, — наши люди войдут в правительство и добьются изменения политического курса в стране.

Я попытался продолжить заинтересовавший меня разговор, но *Воронов* уклонился от этого. Вскоре мы попрощались, и на той же автомашине, представленной в мое распоряжение *Вороновым*, я вернулся в Москву.

Вопрос: В последующем вы встречались с *Вороновым*?

Ответ: Нескольду раз я посетил *Воронова* на службе.

Вопрос: Когда?

Ответ: В первой половине 1943 года и дважды — в 1944 году.

Вопрос: Где именно вы бывали по месту службы *Воронова*?

Ответ: В штабе командующего артиллерией Красной Армии, на Солянке, в Москве.

Вопрос: При поездке к *Воронову* на службу вас кто-либо сопровождал?

Ответ: Всегда сопровождала меня ГОЛИКОВА. Я ездил обычно на собственном автомобиле, которым управлял сам, без шофера. ГОЛИКОВА оставалась в автомашине, караулила ее и в зимнее время прогревала мотор.

Вопрос: Что вы можете показать о порядке допуска в штаб командующего артиллерией Красной Армии?

Ответ: После въезда через главные ворота знаменитого Казаковского здания, со стороны Солянки метров за 120 дорогу преграждал временный шлагбаум. За ним находилось бюро пропусков. Здесь я всегда останавливал автомашину, в которой оставалась ГОЛИКОВА.

По воинским документам я получал заранее заказанный мне по договоренности с *Вороновым* или его адъютантом пропуск и следовал по аллее до центрального внутреннего двора, после чего, огибая вправо и делая полную четверть окружности, направлялся к главному входу в здание, где работал *Воронов*. У входа дважды проверяли пропуск, после чего, поднявшись ступеньки на две, я шел вправо по коридору и заходил с левой стороны в приемную. Помню в приемной большое окно на правой стороне и диван, расположенный против обитого шторами тамбура, ведущего в кабинет к *Воронову*.

Вопрос: Опишите служебный кабинет *Воронова*.

Ответ: Миновав тамбур, я попадал в большой кабинет *Воронова*, прямоугольной формы, в котором все окна были расположены с правой стороны, а на левой стороне не имелось ни одного окна. В глубине комнаты находился письменный стол с придвинутым к нему другим столом гораздо больших размеров со стульями, расположенными с обеих его сторон. На столе у *Воронова* мне запомнились кустарные поделки, представлявшие миниатюрные артиллерийские снаряды. Вспоминаю, что вдоль задней стены, ближе к левому углу от входа, была расположена привлекавшая к себе внимание репродукция с какой-то старинной пушки.

Вопрос: Зачем потребовались ваши посещения *Воронова* по месту его службы?

Ответ: На службу к *Воронову* я ездил уже по собственной инициативе, с личными просьбами.

В середине 1943 года я обратился к *Воронову* перед моей поездкой с инспекцией Главного санитарного управления Красной Армии на фронт, под Кировоград. Мне потребовался самолет, и по моей просьбе он незамедлительно был предоставлен *Вороновым* в мое распоряжение.

Вопрос: Чем объяснить, что за самолетом вы обратились к *Воронову*, а не в командировавшее вас на фронт Главное санитарное управление Красной Армии?

Ответ: Мои близкие отношения с *Вороновым* позволяли мне обращаться к нему и с личными просьбами, причем отказа от него я никогда не получал.

Дважды за самолетами я адресовался к *Воронову* и в 1944 году, перед поездками в Ленинград и в район Варшавы, в распоряжение штаба РОКОС-СОВСКОГО. Оба раза *Воронов* любезно предоставил мне транспортные самолеты.

Воронов всегда очень хорошо принимал меня, как только я к нему обращался. *Воронов* обычно беседовал со мной об охоте и однажды, например, рассказал, что тульские рабочие подарили ему новое охотничье ружье, но он раскритиковал их новинку за неудачную конструкцию и непригодность ее к массовому производству.

В свою очередь, я никогда не упускал случая узнать новые данные о положении на фронтах, и *Воронов* мне эти данные сообщал. Однако после нашего разговора в 1942 году у *Воронова* на даче по собственной инициативе он перестал приглашать меня к себе на консультацию, хотя болезнь у него не прошла и он по-прежнему нуждался во мне.

Только один раз в 1943 году я был приглашен, и то не самим *Вороновым*, а администрацией Кремлевской больницы, на большой консилиум с участием профессоров ВИНОГРАДОВА, БАКУЛЕВА и других.

Внешне *Воронов* оставался по-прежнему любезным, просьбы мои выполнял, но заметно избегал встреч со мной. После 1944 года *Воронова* я больше не видел.

Вопрос: Чем объяснить, что *Воронов* изменил к вам свое отношение?

Ответ: *Воронов*, как я полагаю, испугался и пожалел об откровенности со мной в разговоре при встрече у него на даче в 1942 году. Он явно хотел, чтобы этот рискованный разговор мною был забыт.

Вопрос: А сами вы делали попытки к возобновлению встреч с *Вороновым*?

Ответ: Да, такие попытки имели место с моей стороны. Зная, что *Воронову* доступны лучшие охотничьи угодья, я несколько раз довольно прозрачно намекал ему, что не прочь был бы разделить его компанию на охоте, но всегда получал уклончивые или неопределенные ответы. Между тем, посещая Центральный Совет военно-охотничьего общества, я узнавал о частых поездках *Воронова* на охоту и, не скрою, испытывал обиду, что мое общество ему неприятно. Однако продолжить с *Вороновым* изложенный выше разговор мне так и не удалось до моего ареста.

Вопрос: Все ли вы показали о вашей связи с *Вороновым*?

Ответ: Все.

Вопрос: Не оговариваете ли вы *Воронова*?

Ответ: Я снова заявляю, что показал о *Воронове* только правду.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

ЮДИН

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — полковник КОМАРОВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 316. Л. 98—102. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Разослать членам девятки. Ст.».
— фамилия вписана от руки

№ 81

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБМЕНА АНГЛИЙСКОГО ПОДДАННОГО НА ПЕРЕБЕЖЧИКА Г.А. ТОКАЕВА (23)

14 февраля 1949 г.

139 — Вопрос МИДа и МГБ

Принять предложение МИД СССР о целесообразности обмена английского подданного Келли Франка, осужденного за шпионаж против СССР, на находящегося в Англии изменника Родины Токаева Г.А., бывшего старшего офицера СВА в Германии, бежавшего к англичанам в ноябре 1947 года. Поручить МИД СССР начать переговоры с английским посольством по этому вопросу.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.

№ 82
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНИИ
ДАШНАКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРМЯНСКОЙ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР»

4 апреля 1949 г.

126 — О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР

В целях очистки Армянской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежного элемента Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство Государственной Безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР дашнаков на вечное поселение в Алтайский край под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1.000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглова) обеспечить конвоирование выселяемых, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах нового поселения в Алтайском крае, исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 140—141. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 68.

№ 83
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ
ТУРЕЦКИХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ЧЕРНОМОРСКОМ
ПОБЕРЕЖЬЕ И В ЗАКАВКАЗЬЕ

4 апреля 1949 г.

127 — О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и быв. турецких граждан, принятых в советское гражданство, проживающих на черноморском побережье и в Закавказье

В целях очистки Черноморского побережья и Закавказья от политически неблагонадежного элемента — Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье всех турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывш. турецких граждан, принятых в советское гражданство, на вечное поселение в Томскую область, под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1.000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглова) обеспечить конвоирование выселяемых, перевозку по железной дороге и надзор за

ними в местах нового поселения в Томской области, исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 68.

№ 84

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВСКОЙ ССР КУЛАКОВ, БЫВШИХ ПОМЕЩИКОВ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕБЛАГОНАДЕЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

6 апреля 1949 г.

135 — О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий

Утвердить следующее постановление Совета Министров Союза ССР:

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложения Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР, ЦК КП(б) Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР о выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий.

Всего выселить 11.280 семей, составляющих 40.850 человек.

2. Выселение лиц указанных выше категорий произвести навечно в Южно-Казахстанскую, Джамбульскую и Актюбинскую области Казахской ССР, а также Алтайский край, Курганскую, Тюменскую и Томскую области РСФСР, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц поименованных категорий в пункте 1-м настоящего постановления произвести в июне 1949 года.

Выселение кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев, а также членов их семей произвести по спискам, утвержденным Советом Министров Молдавской ССР, а остальных лиц — выселяемых и членов их семей по решению Особого Совещания при МГБ СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Молдавской ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 141—143. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 68.

№ 85
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ
ПОМОЩИ АЛБАНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

18 апреля 1949 г.

232 — Об оказании помощи албанскому правительству в организации работы органов Министерства внутренних дел Албании

Утвердить следующий проект постановления Совета Министров СССР:

В связи с просьбой албанского правительства Совет Министров СССР постановляет:

1. Обязать МГБ СССР (т. Абакумова) принять в 1949 г. на специальные курсы 20 албанских офицеров органов государственной безопасности.

2. Обязать МГБ СССР (т. Абакумова) направить в Албанию инструктора по организации шифрсистемы МВД Албании.

<...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

_____
Протокол № 68.

№ 86
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.В. ФЕДОТОВА И.В. СТАЛИНУ
О БЕСЕДЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ЦРУ США С ТУРЕЦКИМ
ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ

Май 1949 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу ГРОМЫКО А.А.

Резидент одной из европейских стран сообщил, что в середине апреля ст. руководитель Центрального разведывательного управления США контр-адмирал ХИЛЛЕНКЕТТЕР имел беседу с турецким послом в Вашингтоне по вопросу о Северо-атлантическом пакте.

В ходе беседы турецкий посол выразил недовольство тем, что Италия включена в Северо-атлантический пакт, тогда как Турция оставлена вне пакта. В результате этого Средиземноморский бассейн оказался разделенным на две сферы, причем восточная сфера оставлена вне системы безопасности.

ХИЛЛЕНКЕТТЕР ответил, что американское отношение к Турции не изменилось и что Национальный совет безопасности недавно решил, что помощь Турции и Греции должна продолжаться. Италия была включена в пакт против желания англичан по настойчивым требованиям французского министра иностранных дел.

ХИЛЛЕНКЕТТЕР заявил также, что военные круги США считают Средиземное море единым целым и что система безопасности не заканчивается заключением Атлантического пакта. Вопрос о Средиземноморском

пакте, безусловно, будет поднят через несколько месяцев посредством переговоров между Турцией, Грецией, Италией, Францией, Испанией, Англией и США.

*Заместитель председателя КИ
при МИД СССР П. ФЕДОТОВ*

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 5. С. 602.

№ 87

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИЕЗДЕ В СССР НА ЛЕЧЕНИЕ СЕМЬИ МАО ЦЗЭДУНА»

12 мая 1949 г.

12 — О приезде в СССР на лечение семьи Мао Цзэдуна

1. Поручить Министерству Государственной Безопасности СССР (т. Абакумову) размещение, обслуживание и охрану жены Мао Цзэдуна — Цзян Дин и его дочери Ли Ла на время пребывания их в Советском Союзе.

2. Обязать Управление Делами ЦК ВКП(б) (т. Крупина) обеспечить т.т. Цзян Дин и Ли Ла необходимым обслуживанием и лечением.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 183. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 69.

№ 88

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ВЫЕЗДАМ ЗА ГРАНИЦУ ПРИ ЦК ВКП(б)»

26 мая 1949 г.

97 — О создании комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) (С-т от 12.V.49 г., пр. № 434, п. 14-с)

1. Создать постоянную комиссию по выездам за границу при ЦК ВКП(б) и утвердить председателем комиссии т. Сулова М.А., заместителем председателя т. Иванова А.М., членами комиссии т.т. Огольцова С.И., Струнникова П.Ф., Рясного В.С., Федотова П.В., Голикова Ф.И., Бараненкова Ф.И. и секретарем комиссии т. Конкина Ф.И.

Решения комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) о выездах за границу, а также об отзывах из-за границы являются обязательными для всех руководителей министерств, ведомств и организаций.

2. Утвердить положение о работе комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) (см. приложение).

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР по запросам комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) проводить специальную проверку лиц, выезжающих за границу.

4. Выдачу общегражданских заграничных паспортов возложить на Министерство иностранных дел СССР.

5. Возложить на руководителей министерств, ведомств и организаций ответственность за подбор командируемых за границу.

6. Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Комитете информации ликвидировать.

Аппарат ликвидируемого Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Комитете информации обратиться на комплектование аппарата комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

Строго секретно

Приложение

К п. 97 (ОП) пр. ПБ № 69

Положение
о Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б)

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 26.5.49 г.)

1. Комиссия рассматривает и решает в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) и Правительства следующие вопросы:

а) о выездах за границу советских граждан на работу в учреждения СССР, а также во временные служебные командировки по представлению руководителей соответствующих министерств, ведомств и организаций;

б) о выездах за границу советских граждан по частным делам, ходатайства о чем представляются в Комиссию через отдел виз и регистраций Министерства внутренних дел СССР;

в) о выездах за границу политэмигрантов и членов их семей по заявкам Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б);

г) о въездах в СССР по частным делам постоянно проживающих за границей советских граждан и иностранцев, ходатайства которых после проверки их через МГБ СССР и Комитет информации представляются в Комиссию Министерством иностранных дел с его заключением.

2. Комиссия оформляет выезд за границу (выдает визу и берет на учет) членов делегаций, комиссий, отдельных общественных деятелей, работников науки и искусств, писателей, а также советских и партийных работников, командируемых по решениям ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР.

3. Комиссия проверяет политическую надежность лиц, командируемых министерствами, ведомствами и организациями, их подготовленность к командировке, а также целесообразность самих командировок.

4. В отношении лиц, ходатайствующих о выездах за границу и въездах в СССР по частным делам, Комиссия, кроме политической проверки их, определяет также обоснованность и практическую целесообразность удовлетворения таких ходатайств.

5. Комиссия выдает выездные визы советским гражданам, получившим разрешение на выезд за границу.

6. Комиссия разъясняет каждому выезжающему за границу советскому гражданину правила его поведения за границей и под личную роспись отбирает от него соответствующее письменное обязательство. Для этой работы Комиссия привлекает работников Министерства государственной безопасности и Комитета информации.

7. Комиссия ведет учет всех советских граждан, выехавших за границу как по служебным, так и по частным делам, изучает поведение советских людей за границей по материалам МГБ СССР и Комитета информации, обобщает эти материалы и свои выводы и предложения докладывает ЦК ВКП(б).

8. Комиссия проводит регулярные заседания.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 185—186, 197—198. Подлинник. Машинопись.

№ 89
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ЛИЧНЫХ
СЕКРЕТАРЕЙ М. ЦХАКАЯ

3 июня 1949 г.

№ 5495/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

О необходимости ареста СЛОМНИЦКОЙ и МУРОВАННОГО,
проживающих на квартире тов. Миха ЦХАКАЯ
и используемых им в качестве личных секретарей

МГБ СССР располагает данными о том, что проживающие на квартире тов. Миха ЦХАКАЯ и используемые им в качестве личных секретарей СЛОМНИЦКАЯ Роза Самойловна и ее муж МУРОВАННЫЙ Владимир Львович не заслуживают политического доверия.

СЛОМНИЦКАЯ Р.С., беспартийная, быв. член ВКП(б) с 1917 года, происходит из семьи фабриканта, в 1928—1930 г.г. была связана с троцкистами, хранила у себя антисоветскую литературу и намечалась для связи с зарубежными троцкистами, за что в 1930 году арестовывалась органами ОГПУ, но вскоре, по заключению врачебной комиссии, из-под стражи была освобождена по болезни.

В 1934 году СЛОМНИЦКАЯ установила связь с бежавшим из ссылки троцкистом КОВАЛЕВЫМ-ДРАГИЧЕВЫМ, оказывала ему материальную помощь и была посвящена им в планы своего нелегального бегства за границу.

В 1936 году СЛОМНИЦКАЯ за троцкистскую деятельность вторично была арестована и осуждена к 5 годам ссылки в Казахстан. В 1944 году, после возвращения из ссылки, СЛОМНИЦКАЯ была выдворена из Москвы в Башкирию.

На протяжении последующих лет СЛОМНИЦКАЯ высказывала злобные антисоветские настроения и клевету в отношении руководителей ВКП(б) и советского государства.

В настоящее время СЛОМНИЦКАЯ, пользуясь доверием тов. М. ЦХАКАЯ, принимает меры к реабилитации себя и восстановлению в рядах партии.

Об этом СЛОМНИЦКАЯ в кругу близких ей лиц говорила:

«В СССР в данное время нет социализма, нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура бюрократии. В стране господствуют произвол и несправие, а поэтому рассчитывать на восстановление прав и свободную жизнь невозможно. Отсюда вывод — для того, чтобы жить и бороться, нужно добиться вступления в партию».

МУРОВАННЫЙ В.Л., член ВКП(б), происходит из семьи лесопромышленника, в настоящее время нигде не работает.

По рассказам СЛОМНИЦКОЙ, МУРОВАННЫЙ в 1933 году помог троцкисту КОВАЛЕВУ в приобретении фиктивного удостоверения для побега за границу. В 1936 году МУРОВАННОМУ за связь с троцкистами был объявлен выговор.

МУРОВАННЫЙ разделяет вражеские взгляды СЛОМНИЦКОЙ и принимает меры к ее реабилитации и прописке в Москве.

По имеющимся данным, СЛОМНИЦКАЯ и МУРОВАННЫЙ, занимаясь личной перепиской и поручениями тов. М. ЦХАКАЯ, намерены скрыть некоторые документы из архива тов. ЦХАКАЯ.

Тов. ЦХАКАЯ поддерживает СЛОМНИЦКУЮ и МУРОВАННОГО и всячески оберегает их.

По нашему мнению, СЛОМНИЦКУЮ Р.С. и МУРОВАННОГО В.Л. необходимо арестовать, но следует, однако, иметь в виду, что их арест может повлиять и отразиться на состоянии здоровья тов. ЦХАКАЯ.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 279. Л. 30—31. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция Сталина: «Ар[естовать]».

№ 90

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б)»

17 июня 1949 г.

242 — Вопрос Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б)

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Возложить на т. Захарова (Министерство вооруженных сил СССР) доставку китайской делегации в Москву.

В этих целях обязать т. Захарова:

а) послать в г. Дальний два специальных самолета из авиадивизии генерала Грачева с таким расчетом, чтобы они прибыли в г. Дальний не позднее 19 июня с.г.;

б) командировать для сопровождения делегации своего представителя.

2. Поручить т. Абакумову и т. Григорьяну размещение и обслуживание китайской делегации как в пути следования, так и на время ее пребывания в Москве.

3. Обязать т. Захарова заменить в г. Бейпине рацию, принадлежащую Внешнеполитической комиссии, более мощной, типа SCR-399-А и командировать для ее установки одного радиоспециалиста.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 190. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 69.

№ 91

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОБ АРЕСТАХ ТРОЦКИСТОВ, ПРАВЫХ, МЕНЬШЕВИКОВ, ЭСЕРОВ И АНАРХИСТОВ В г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

17 июня 1949 г.

№ 5560/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

**Об арестах троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров и анархистов
в гор. Москве и Московской области**

Докладываю, что в Москве и районах Московской области в 1948 году и за 5 месяцев с.г., в результате проведенных агентурно-оперативных мероп-

рийтий, выявлено и арестовано 387 троцкистов, 24 правых, 20 меньшевиков, 27 эсеров и 10 анархистов.

Значительная часть арестованных не только активно участвовала во вражеской деятельности правотроцкистского подполья, но и до последнего времени вела подрывную антисоветскую работу.

Ряд арестованных преступников, проникнув в Москву и ее пригороды, проживая по временным пропискам или на нелегальном положении, пытались в антисоветских целях установить преступную связь с враждебным элементом.

При этом представляю докладную записку начальника 5 Управления МГБ СССР тов. ВОЛКОВА и начальника Управления МГБ Московской области тов. ГОРГОНОВА по указанному вопросу.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Докладная записка

об арестах троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров и анархистов в гор. Москве и Московской области

МГБ СССР и Управлением МГБ Московской области проведенными чекистскими мероприятиями в течение 1948 года и 5 месяцев 1949 года выявлено и арестовано 261 троцкистов, правых и других преступников, которые в соответствии с постановлением Правительства от 21 февраля 1948 года, подлежат направлению в ссылку на поселение как освобожденные из тюрем и лагерей после окончания Великой Отечественной войны.

За это же время, в результате агентурной разработки лиц по поднятым из архивов материалам на троцкистов и других преступников, необоснованно сданным в архив, главным образом в 1943—1944 г.г., арестовано 375 троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров и анархистов, которые, скрыв свою преступную деятельность, не подвергались аресту либо отбыли наказание в лагерях и ссылке до Отечественной войны.

Всего за указанное время в Москве и Московской области арестовано 387 троцкистов, 24 правых, 20 меньшевиков, 27 эсеров и 10 анархистов.

В процессе агентурной разработки и следствия установлено, что значительная часть арестованных троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров и анархистов принимала в прошлом активное участие во вражеской деятельности правотроцкистского подполья и до последнего времени вела подрывную антисоветскую работу.

Некоторые из арестованных входили в состав «всесоюзного троцкистского центра», «зиновьевского центра» в Москве, «ленинградского троцкистского центра», принимали участие в составлении «платформы 83-х», а также поддерживали личную связь с Троцким, Бухариным, Смирновым и другими врагами народа.

Ряд преступников указанных выше категорий, проникнув в Москву и ее пригороды, проживали без прописки на нелегальном положении.

Допросом арестованных выявлено, что часть из них до дня ареста продолжала вести вражескую работу, клеветала на руководителей ВКП(б) и Советского правительства, распространяла различные измышления о советской действительности и пыталась установить преступные связи с враждебным элементом.

Из числа арестованных троцкистов, правых и меньшевиков наиболее характерными являются следующие:

ВАЛЕНТИНОВ Г.Б., 1896 года рождения, еврей, бывший редактор газеты «Труд», бывший член ВКП(б) с 1915 года, исключен из партии за активную троцкистскую деятельность.

До ареста — без определенных занятий, временно проживал в гор. Москве.

ВАЛЕНТИНОВ был одним из участников «всесоюзного троцкистского профцентра» и являлся автором ряда антисоветских троцкистских документов.

В 1927 году за активную троцкистскую деятельность был исключен из ВКП(б), а в начале 1928 года вместе с главарями троцкистско-зиновьевского подполья сослан на 3 года в Коми АССР. Отбывая ссылку, **ВАЛЕНТИНОВ** продолжал антисоветскую деятельность, организовал там троцкистскую группу, вел переписку с Троцким и ссыльными троцкистами, за что был вновь арестован и сослан в Северо-Двинскую губу.

В 1929 году **ВАЛЕНТИНОВ**, как присоединившийся к двурушническому «заявлению трех» (Смилги, Преображенского и Радека), из ссылки был освобожден и восстановлен в рядах ВКП(б), однако после этого не прекратил своей борьбы против партии и Советской власти.

В 1930 году он проводил активную подпольную работу под непосредственным руководством Смирнова И.Н. Работая начальником планово-экономического управления «Всехимпрома», группировал троцкистов, получал и распространял троцкистскую литературу, вел антипартийную пропаганду.

В 1935 году **ВАЛЕНТИНОВ** вновь был исключен из ВКП(б), арестован и осужден к 5 годам лагерей. Отбыл наказание в 1941 году. После освобождения **ВАЛЕНТИНОВ** пытался установить троцкистские связи, в частности, он вел переписку с Магид М.С. — бывшим членом «московского троцкистского центра» (арестована).

ЛЕЙКИН З.Г., 1902 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1918 года, еврей.

До ареста заведующий кафедрой Иркутского планово-экономического института, проживал по временной прописке в Москве.

ЛЕЙКИН З.Г., в прошлом один из участников антисоветского «зиновьевского центра» в Москве, проводил вражескую работу под непосредственным руководством Зиновьева, Каменева, Евдокимова и Бакаева. Являлся одним из авторов экономического раздела «платформы 83-х».

За антисоветскую деятельность в 1935 году был осужден к 5 годам лагерей. Срок наказания отбыл.

На следствии **ЛЕЙКИН** показал, что после освобождения из лагерей в 1940 году и до дня ареста он среди своего окружения вел антисоветскую пропаганду, истолковывал в антисоветском духе трудности, вызванные войной, клеветнически отзывался о стахановском движении, охаживал условия и порядки организации научной работы в СССР, всячески пытался доказать, что будто бы Советское правительство не создало благоприятных условий для дальнейшего развития науки.

В 1946—1947 г.г. **ЛЕЙКИН** пытался возобновить связи с бывшими активными зиновьевцами, освобожденными из лагерей после отбытия срока наказания.

ВЕРЖБЛОВСКИЙ Д.В., 1901 года рождения, еврей.

До ареста — без определенных занятий, проживал в Москве.

В 1921 году в Воронеже **ВЕРЖБЛОВСКИЙ** примкнул к «рабочей оппозиции», за что в том же году исключен из партии. В 1926 году он примкнул

к троцкистскому подполью, а затем вошел в состав «троцкистского профцентра», где совместно с Кролем, Валентиновым, Аржавским, Нейтлиным и другими проводил вражескую работу. ВЕРЖБЛОВСКИЙ принимал участие в разработке «платформы 83-х», являясь соавтором раздела «Рабочий вопрос».

В 1928 году ВЕРЖБЛОВСКИЙ был арестован и выслан на 3 года в Казахстан. Будучи в ссылке, продолжал антисоветскую работу, переписывался с находившимся в Алма-Ате Троцким и ссыльными троцкистами.

В мае того же года, по ходатайству Томского и Яглома, ВЕРЖБЛОВСКИЙ был досрочно освобожден из ссылки. Вернувшись в Москву, он возобновил свою троцкистскую деятельность, вскоре вошел в состав «московского троцкистского центра» и вел активную вражескую работу как организатор троцкистских выступлений на предприятиях и учреждениях в Москве.

В 1929 году ВЕРЖБЛОВСКИЙ был вторично арестован и осужден к трем годам заключения в политизоляторе, но был освобожден в связи с присоединением к двурушническому заявлению Радека, Смилги и Преображенского.

По возвращении из заключения ВЕРЖБЛОВСКИЙ примкнул к троцкистской группе, возглавлявшейся Смирновым И.Н., и предоставил свою квартиру для троцкистских сборищ, проводимых Смирновым. Кроме того, ВЕРЖБЛОВСКИЙ принимал участие в редактировании двурушнического заявления Смирнова И.Н.

В 1931 году, устроившись на работу в Госплан СССР и будучи в курсе многих экономических вопросов, он систематически снабжал экономической информацией Смирнова И.Н. и его группу. В тот же период получал и распространял книги Троцкого, изданные за границей.

В 1932 году ВЕРЖБЛОВСКИЙ являлся секретарем Оргкомитета по созыву Всесоюзной конференции по размещению производительных сил. При его участии делегатами и гостями на конференцию были приглашены в основном троцкисты и правые, получившие, таким образом, легальную возможность встречи и обмена мнениями.

ХАРИТОНОВ М.М., 1887 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б) с 1905 года, бывший заместитель торгпреда в Англии.

До ареста товаровед хлопчатобумажной фабрики под Москвой.

ХАРИТОНОВ являлся членом «ленинградского троцкистско-зиновьевского центра». По антисоветской работе имел личную связь с Троцким, Зиновьевым, Каменевым и Смилгой.

В 1937 году за троцкистскую деятельность он был осужден к 10 годам лагерей, срок наказания отбыл.

На следствии ХАРИТОНОВ показал, что после освобождения из лагерей в 1946 году он, проживая под Москвой, вел среди своего окружения антисоветскую агитацию и высказывался за необходимость организованно оказывать материальную помощь находящимся в лагерях и ссылке троцкистам и другим лицам, проводившим активную борьбу против Советской власти.

МАГИД М.С., 1896 года рождения, еврейка, бывший член ВКП(б) с 1917 года, исключена из партии как троцкистка решением XV съезда ВКП(б).

До ареста работала по вольному найму в Ухтижемлаге МВД СССР в качестве бухгалтера. В момент ареста временно проживала в Москве.

МАГИД являлась активной участницей «московского троцкистского центра». В 1928 году использовалась троцкистским центром для связи между ли-

дерами оппозиции. По антисоветской работе была непосредственно связана со Смирновым, Раковским, Преображенским и другими.

В 1928 году МАГИД была арестована. На следствии давать показания отказалась и решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ была выслана в Казахстан на 3 года. В том же году из ссылки бежала, нелегально прибыла в Москву и возобновила троцкистскую работу.

В 1929 году вновь была арестована в Москве и осуждена к лишению свободы сроком на 3 года.

Находясь в ссылке, она установила связь со ссыльными троцкистами Яковиным Г.А., Косиор В.В. (осуждены) и другими и вместе с ними продолжала вести антисоветскую работу, за что в марте 1936 года снова была арестована и решением Особого Совещания НКВД СССР осуждена к 5 годам лагерей.

В период пребывания в лагере МАГИД вела среди заключенных антисоветскую пропаганду, клеветала на ВКП(б) и ее руководителей. Прибыв в 1948 году в Москву, пыталась разыскать известных ей троцкистов и восстановить с ними связь.

ГУРВИЧ Э.И., 1895 года рождения, еврейка, член ВКП(б), доктор экономических наук.

До ареста — пенсионерка, нигде не работала.

ГУРВИЧ с 1920 по 1930 год являлась женой врага народа Бухарина. В тот период на квартире ГУРВИЧ Бухарин устраивал сборища, в которых принимали участие Слепков, Цейтлин, Марецкий, Гольденберг и другие враги народа. В свою очередь ГУРВИЧ вместе с Бухариным бывали у Слепкова, Астрова, Розит, Марецкого и других.

На этих сборищах Бухарин излагал перед своими единомышленниками программу борьбы против партии и Советской власти.

В последующие годы ГУРВИЧ злобно критиковала политику партии и Советского правительства, распространяла клеветнические измышления о деградации сельского хозяйства в СССР, об обострении противоположности между городом и деревней, восторгалась условиями жизни и работы в Соединенных Штатах Америки и выражала надежды на изменение нашей экономики под влиянием англо-американского капитала.

Во время обыска на квартире ГУРВИЧ обнаружены и изъяты адресованные ей письма Бухарина антисоветского содержания, а также изъяты статьи Бухарина, Радека и других врагов народа.

ГРАНСБЕРГ С.Р., 1895 года рождения, еврейка, член ВКП(б) с 1920 года.

До ареста работала по договорам в институте экономики Академии наук СССР.

ГРАНСБЕРГ до 1917 года состояла в Бунде, затем под влиянием активного троцкиста Перимова примкнула к троцкистской организации и предоставляла свою квартиру для сборищ троцкистов и зиновьевцев.

В 1927 году на закрытом партийном собрании в Наркомате иностранных дел она выступала и голосовала против исключения из ВКП(б) Каменева и Зиновьева.

В период с 1934 по 1937 г. ГРАНСБЕРГ, будучи членом правления ВОКСа и секретарем партийной организации, выступала на партийных собраниях с троцкистскими установками, а в 1938 году за связь с троцкистами исключалась из ВКП(б).

Агентурной разработкой установлено, что ГРАНСБЕРГ до последнего времени оставалась на троцкистских позициях и среди своего окружения вела антисоветскую пропаганду.

На следствии ГРАНСБЕРГ показала, что она до дня ареста проводила злобную антисоветскую агитацию.

В кругу своих связей она отождествляла советский государственный строй с фашизмом, в клеветническом духе извращала и критиковала внешнюю и внутреннюю политику ВКП(б) и Советского правительства, заявляя, что как до 1941 года, так и после Отечественной войны политика Советского правительства направлена на разжигание новых войн.

ПРОСВИРИН П.Ф., 1901 года рождения, русский, исключен из ВКП(б).

До ареста агроном Управления домами отдыха ЦК Союза работников Высшей школы.

ПРОСВИРИН примкнул к троцкизму в 1923 году и в этот период времени в гор. Орле на партийных собраниях выступал с защитой троцкистских установок. В период 1924—1927 г.г. возглавлял троцкистскую организацию в Нижнем Новгороде, распространял антисоветские листовки и поддерживал связь с троцкистами, проживающими в Москве.

В 1928—1933 г.г. ПРОСВИРИН являлся активным участником троцкистского подполья в гор. Самаре, поддерживал контакт в своей вражеской работе со ссыльными троцкистами, а несколько позже вошел в правотроцкистскую организацию, возглавляемую Слепковым.

За активную троцкистскую работу ПРОСВИРИН трижды исключался из рядов ВКП(б) и неоднократно арестовывался органами государственной безопасности.

На следствии ПРОСВИРИН признал, что до дня своего ареста он, будучи антисоветски настроенным, среди своего окружения высказывался против мероприятий, проводимых ВКП(б) и Советским правительством.

САМИНСКИЙ Э.З., 1905 года рождения, еврей.

До ареста — пенсионер, нигде не работал.

САМИНСКИЙ с 1927 года являлся участником троцкистской организации, в которую был вовлечен руководителем троцкистского «молодежного центра» в Москве Ножницким Г.О. По заданию «центра» САМИНСКИЙ возглавлял так называемый «Замоскворецкий куст» и обеспечивал руководителей молодежной группы антисоветской литературой, директивами «троцкистского центра», хранил у себя в квартире множительные аппараты, руководил распространением троцкистских воззваний и листовок в Замоскворецком районе гор. Москвы.

В 1928 году, будучи арестованным, САМИНСКИЙ на следствии отказался давать показания и скрыл известных ему участников троцкистской организации. Находясь затем в ссылке, он занимался распространением троцкистских документов, в которых излагал гнусную клевету на руководителей партии и Советского правительства.

В 1936 году, возвратясь из ссылки и оставаясь на враждебных позициях, САМИНСКИЙ установил связь с проживающими в Москве троцкистами.

На следствии в числе своих преступных связей САМИНСКИЙ назвал бывшего содержателя конспиративной квартиры троцкистов поэта Голодного М. (умер), его брата, заместителя директора Всесоюзной экспериментальной лаборатории лекарственных средств — Эпштейна З. и начальника планового отдела той же лаборатории Рахлина Я.М., связанных с быв. руководителем троцкистского «молодежного центра» в Москве — Ножницким.

Эпштейн и Рахлин нами арестованы.

Рахлин на следствии показал, что он с 1927 года поддерживал тесную связь с троцкистами Эпштейном, Голодным и САМИНСКИМ. В 1927—1933 гг.

посещал конспиративную квартиру троцкистов, где имел встречи с Ножницким и принимал участие в нелегальных сборищах.

Эпштейн показал, что он поддерживал близкую связь с САМИНСКИМ вплоть до его ареста, а в 1946 году встречался у себя на квартире с приезжавшим из Красноярского края Ножницким.

МОСКАЛЕВ М.А., 1902 года рождения, еврей, член ВКП(б), профессор, доктор исторических наук.

До ареста преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма в Московском Государственном Университете.

МОСКАЛЕВ в 1923 году в гор. Свердловске примкнул к троцкизму и на протяжении ряда лет вел активную вражескую работу, выступал на собраниях против линии ЦК ВКП(б), голосовал за троцкистскую резолюцию и участвовал в нелегальных сборищах. По троцкистской работе был связан с эмиссаром Троцкого Гавином и троцкистом Бабаханом.

Являясь преподавателем марксизма-ленинизма, МОСКАЛЕВ на лекциях восхвалял Троцкого, а в своих «научных» работах искажал в троцкистском духе исторические факты.

На следствии МОСКАЛЕВ признался, что перед Гражданской войной он являлся агентом контрразведки белых и предал комсомольскую организацию, остававшуюся в подполье. Кроме того, он показал, что до последнего времени, оставаясь на враждебных позициях среди близких ему лиц, высказывал антисоветские взгляды, клеветал на проводимые партией и Советским правительством мероприятия.

БУГАКОВ Л.М., 1902 года рождения, еврей, быв. член ВКП(б).

До ареста руководитель кафедры политэкономии Московского станкоинструментального института.

БУГАКОВ примкнул к троцкизму в 1927 году, принимал участие в троцкистских сборищах, проводимых Смилгой, и присоединился к «платформе 83-х». В последующие годы БУГАКОВ не изменил своих враждебных убеждений и продолжал пропагандировать взгляды троцкистов.

В 1949 году БУГАКОВ был исключен из рядов ВКП(б) за попытку ревизировать положения марксизма-ленинизма при чтении лекций в институте.

При обыске у БУГАКОВА изъята литература со статьями Зиновьева и других врагов народа.

УЛИЦКИЙ Н.С., 1891 года рождения, еврей.

До ареста — преподаватель Заочного финансового института.

УЛИЦКИЙ с первых лет Советской власти примыкал к меньшевикам, входил в харьковский эсеровско-меньшевицкий совет, а впоследствии принимал участие в работе киевской организации меньшевиков, за что в 1931 году был осужден к 3 годам ссылки.

В 1934 году УЛИЦКИЙ снова был осужден как участник троцкистской группы, проводившей активную антисоветскую деятельность.

Оставаясь убежденным противником социалистического строя, УЛИЦКИЙ после отбытия наказания продолжал вести антисоветскую работу, клеветал на политику, проводимую партией и Советским правительством.

На следствии УЛИЦКИЙ признал, что он с 1917 года по 1931 год вел активную меньшевистскую деятельность. Работая в 1931 году в ВСНХ СССР, по заданию «союзного бюро» меньшевиков, участвовал в деятельности вредительской организации, за что был осужден к трем годам ссылки.

Отбывая ссылку в Сталинграде, УЛИЦКИЙ связался с троцкистом ЛАВСКИМ и вместе с ним создал на Сталинградском тракторном заводе троц-

кистско-меньшевистскую группу, занимавшуюся организацией и проведением активной вражеской работы.

В 1947 году УЛИЦКИЙ установил связь с председателем еврейского антифашистского комитета Михозлсом и писал для него рефераты по палестинскому вопросу, в которых восхвалял сионистов и излагал буржуазно-националистическую точку зрения проанглийского направления.

КНОРОЗОВСКИЙ Г.П., 1905 года рождения, еврей, беспартийный.

До ареста начальник планового отдела Московской конторы «Сантехспецмонтаж».

КНОРОЗОВСКИЙ прибыл в СССР из Польши в 1921 году, нелегально перейдя государственную границу.

В 1926—1928 г.г., будучи членом ВКП(б), вошел в троцкистскую организацию, существовавшую в московском институте народного хозяйства им. Плеханова, где активно проводил троцкистскую агитацию среди студентов и голосовал за троцкистские резолюции.

В 1936 году КНОРОЗОВСКИЙ был исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкистам и пропаганду троцкизма при чтении лекций в высших учебных заведениях. После исключения из партии КНОРОЗОВСКИЙ не разоружился и в течение ряда лет проводил антисоветскую агитацию, восхвалял Троцкого, высказывал сожаление по поводу его смерти, а также поддерживал связь с троцкистами.

Будучи мобилизованным в ряды Советской Армии, осенью 1941 года КНОРОЗОВСКИЙ изменил Родине и сдался в плен к немцам.

Вскоре он добровольно поступил на службу в немецкую противотанковую часть в качестве переводчика, затем был переведен на службу в немецкую сельскохозяйственную комендатуру.

Находясь на службе у немцев, КНОРОЗОВСКИЙ занимался грабежом продуктов у населения для гитлеровской армии.

САЛАНТ А.Е., 1908 года рождения, еврейка, беспартийная.

До ареста старший товаровед отдела оборудования Московской межобластной конторы «Главхимснаба».

САЛАНТ являлась женой одного из главарей децистского подполья Смирнова В.Н.

В 1927—1929 г.г., будучи студенткой Одесского института народного хозяйства, активно участвовала в антисоветской деятельности одесской организации децистов, занималась печатанием листовок, руководила техникой децистской организации и выезжала для связи с децистами в Москву и Харьков.

В 1928 году САЛАНТ была исключена из членов ВЛКСМ, а в 1929 году арестована органами ОГПУ. При обыске у нее были обнаружены принадлежности для ротатора, краска, типографский шрифт и оттиски листовки.

На допросах тогда САЛАНТ давать какие-либо показания отказалась и решением Особого Совещания ОГПУ была осуждена к высылке на три года.

Находясь в ссылке в Кустанайской области, САЛАНТ поддерживала письменную связь с мужем — Смирновым, находившимся в Верхне-Уральском изоляторе, и другими ссыльными.

Переписка САЛАНТ со Смирновым В.Н. носила антисоветский характер и свидетельствовала о ее намерениях продолжать борьбу с ВКП(б) и Советской властью.

После освобождения из ссылки САЛАНТ продолжала вести враждебную работу, высказывала антисоветские троцкистские взгляды, распространяла клевету на советский строй, политику ВКП(б) и Советского правительства.

Характерно следующее заявление САЛАНТ:

«Сейчас не стоит заниматься открыто троцкистской деятельностью, ибо это поведет к лишним жертвам, но также не нужно кричать «ура», становиться энтузиастом, так как это тоже подозрительно, нужно вести себя так, чтобы не вызвать никаких подозрений, а когда время придет, то найдутся люди, которые еще себя покажут как революционеры».

ЛИВШИЦ Б.С., 1897 года рождения, бывший член ВКП(б), с высшим образованием.

До ареста без определенных занятий.

ЛИВШИЦ примкнул к троцкизму в 1923 году, поддерживал близкую связь с рядом главарей троцкистского подполья и принимал активное участие в антисоветской деятельности. По антисоветской работе был лично связан с Троцким и был секретарем «литературной группы» по изданию и редактированию «сочинений» Троцкого. Являлся одним из авторов «платформы 83-х», ему была поручена разработка в троцкистском направлении группы вопросов, связанных с развитием народного хозяйства СССР и распределением народного дохода. Он также принимал участие в подготовке троцкистских тезисов к 15 съезду партии.

В 1927 году ЛИВШИЦ входил в состав «московского троцкистского центра», руководил агитпропом коллегии центра.

За активную троцкистскую работу в 1928 году ЛИВШИЦ был осужден к 3 годам ссылки. Находясь в ссылке, ЛИВШИЦ установил письменную связь с Троцким и его сыном Седовым, высланными за границу. Получаемые от Троцкого письма он размножал и рассылал по другим троцкистским колониям.

В 1930 году, после присоединения к двурушническому заявлению Смирнова И.Н., ЛИВШИЦ из ссылки был освобожден. Однако, возвратившись в Москву, он вновь восстановил связь с рядом активных троцкистов, в связи с чем в 1933 году вторично был арестован и осужден. В 1939 году ЛИВШИЦ был подвергнут аресту третий раз за причастность к организации подготовки побега Троцкого за границу в 1928 году и антисоветскую агитацию.

ПАЛАТНИКОВ М.А., 1896 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б).

До ареста зам. начальника планового отдела Управления промкооперации при Совете Министров РСФСР.

ПАЛАТНИКОВ к троцкизму примкнул в 1923 году. В последующие годы он принимал активное участие в деятельности троцкистского подполья. Был связан лично с Троцким, входил в состав «литературной группы» по редактированию и изданию «сочинений» Троцкого, а также других троцкистских документов «всесоюзного троцкистского центра». Как член «литературной группы», писал троцкистские листовки и статьи, которые затем распространял нелегально; принимал участие в составлении троцкистских тезисов к 15 съезду партии, являлся одним из авторов «платформы 83-х».

За активную троцкистскую работу в 1928 году ПАЛАТНИКОВ был осужден к трем годам ссылки. В ссылке он установил письменную связь с Троцким, находившимся в Алма-Ате, а после выдворения Троцкого за границу, получал письма из Константинополя.

В 1930 году он присоединился к двурушническому заявлению Смирнова И.Н., в связи с чем был досрочно освобожден.

С помощью Смирнова И.Н., Преображенского и Яковлевой В.М. он устроился на работу в Наркомфин и возобновил вражескую работу.

В 1932 году ПАЛАТНИКОВ вторично был арестован и осужден к трем годам ссылки, а в 1938 году арестован третий раз в связи с раскрытием нелегальных связей Троцкого с американскими троцкистами и подготовкой побега Троцкого за границу в 1928 году.

ДОЛИЦКИЙ Е.И., 1901 года рождения, еврей, быв. член ВКП(б).

До ареста — доцент кафедры иностранных языков Московского юридического института.

В 1924 году за активную троцкистскую работу ДОЛИЦКИЙ был исключен из рядов ВКП(б), а позже арестован и осужден к ссылке на три года. В ссылке ДОЛИЦКИЙ продолжал троцкистскую деятельность.

В 1930 году на открытом партийном собрании «Уралооблсовнархоза» он выступил с враждебной критикой политики ЦК ВКП(б) и Советского правительства и защитой правозащитного блока Сырцова — Ломинадзе.

В этом же году он был вторично арестован и осужден к заключению в концлагерь сроком на три года.

В 1944 году, находясь на службе в Советской Армии, ДОЛИЦКИЙ скрыл свое троцкистское прошлое и обманным путем проник в ряды ВКП(б).

При обыске на квартире ДОЛИЦКОГО были обнаружены троцкистская литература и огнестрельное оружие с запасом патронов к нему.

УРАЛОВ М.П., 1889 года рождения, русский, беспартийный.

До ареста — прораб 18 треста 4-го монтажного управления Министерства авиационной промышленности.

В 1904 году УРАЛОВ вступил в РСДРП (меньшевиков), в 1907 году перешел в партию эсеров, а в 1917 году примкнул к анархистам и на протяжении ряда последующих лет вел активную борьбу против Советской власти и ВКП(б).

В 1918 году УРАЛОВ написал и издал брошюру, озаглавленную «Кошмар», в которой в злобной форме клеветал на Советскую власть и партию большевиков.

В период Гражданской войны на Украине УРАЛОВ являлся начальником штаба банды Махно и его личным адъютантом. Среди бандитов был известен под кличкой «батько УРАЛОВ».

В составе банды Махно УРАЛОВ вел активную вооруженную борьбу с Советской властью, со своим отрядом участвовал в боях против частей Красной Армии в районе городов Паллоги, Гуляй-Поле, Мариуполь и Бердянска, лично расстреливал коммунистов.

В 1921 году на квартире УРАЛОВА в гор. Симферополе проводились собрания анархистов, в которых деятельное участие принимал бывш. секретарь «Южно-русской федерации анархистов» Луговик Л.С.

На протяжении 1921—1924 г.г. УРАЛОВ трижды арестовывался органами ВЧК.

При арестах у него была изъята антисоветская литература.

В последующие годы, проживая в Москве, УРАЛОВ до дня ареста оставался убежденным анархистом, хранил у себя на квартире антисоветскую литературу.

ТРАЦЕВСКАЯ О.А., 1898 года рождения, полька, бывший член ВКП(б), с высшим образованием.

До ареста — преподаватель немецкого языка в средней школе гор. Москвы.

ТРАЦЕВСКАЯ в 1932—1933 г.г., будучи преподавателем института имени Тимирязева, в своих лекциях студентам по курсу ленинизма пропагандировала троцкистские взгляды, выступала в защиту «теории перманентной революции» Троцкого. В связи с этим в 1933 году ТРАЦЕВСКАЯ из рядов партии была исключена.

Муж ТРАЦЕВСКОЙ — Фроловский являлся кадровым троцкистом.

Агентурной разработкой было установлено, что ТРАЦЕВСКАЯ не изменила в последующие годы своих враждебных убеждений и среди своего окружения продолжала распространять антисоветские взгляды и клевету в отношении советского государства.

САНДЛЕР З.Г., 1905 года рождения, еврей, исключен из ВЛКСМ за активную троцкистскую деятельность, из семьи рыбопромышленника.

До ареста — старший диспетчер завода фрезерных станков.

В период учебы в Московском инженерно-экономическом институте, в 1927 году, САНДЛЕР примкнул к троцкизму и являлся руководящим участником троцкистской группы. На собраниях в институте САНДЛЕР выступал с защитой взглядов Троцкого, участвовал в троцкистской демонстрации 7 ноября 1927 года, а также в троцкистской демонстрации, организованной на похоронах Иоффе.

На следствии САНДЛЕР показал, что до дня ареста он оставался убежденным троцкистом, поддерживал письменную связь с троцкистами, проживающими в других городах, и среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию.

КАРПОВ В.В., 1903 года рождения, русский.

До ареста — инженер-конструктор завода № 219 министерства авиационной промышленности.

КАРПОВ с 1927 года состоял в троцкистской организации, существовавшей на московском заводе «Серп и Молот», устраивал троцкистские собрания, читал нелегальную литературу.

На собраниях, происходивших у него на квартире, обсуждались вопросы борьбы против ЦК ВКП(б), вербовки новых участников в троцкистскую организацию и методы работы в условиях подполья.

За активную троцкистскую работу в 1930 году КАРПОВ был исключен из ВКП(б).

Следствием установлено, что он не изменил своих троцкистских убеждений и до дня ареста проводил антисоветскую агитацию, клеветал на советскую действительность, порочил колхозное строительство, заявлял о необходимости быстрейшего возникновения войны Англии и США против СССР.

ШЕЙНИН Г.Е., 1903 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б).

До ареста — без определенных занятий.

В 1924 году ШЕЙНИН установил связь с троцкистами, а затем, поступив на работу в НКВД, примкнул к существовавшей там троцкистской молодежной группе и посещал троцкистские собрания.

С 1933 по 1938 год ШЕЙНИН по линии НКВД работал в советских полпредствах и консульствах в Германии, Австрии, Италии и Греции.

Находясь в Австрии, ШЕЙНИН поддерживал близкую связь с австрийской троцкисткой Адлер Райсой, которая осуществляла связь с Троцким. Венский адрес Адлер использовался Троцким для нелегальной переписки с троцкистами, проживающими в СССР.

В 1939 году ШЕЙНИН был исключен из ВКП(б) за связь с троцкистами. В последнее время до дня ареста он среди своего окружения проводил антисоветскую агитацию, распространял клеветнические измышления о положении населения в стране, распространял содержание враждебных Советскому Союзу передач английских радиостанций.

ДИКИЙ А.С., 1899 года рождения, еврей, бывший член ВКП(б).

До ареста — старший инженер отдела организации производства Всесоюзного института автомобильной технологии.

ДИКИЙ с 1927 года являлся активным участником децистской организации, существовавшей в Харькове, занимался изготовлением и распространением антисоветской литературы по городам Украины, посещал нелегальные сборища троцкистов.

В 1928 году ДИКИЙ стал одним из руководителей этой организации. В том же году он был исключен из рядов ВКП(б), а затем арестован и заключен в Тобольский изолятор сроком на 3 года.

В 1930 году он присоединился к заявлению Радека и других, в связи с чем досрочно был освобожден.

В 1935 году ДИКИЙ был вновь исключен из партии за сокрытие своей троцкистской деятельности и подделку партстажа. В том же году он был арестован, а в 1936 году осужден к заключению в лагерь.

ФЕДУЛОВ М.Л., 1907 года рождения, русский, бывш. член ВКП(б) с 1943 года, исключен в связи с арестом.

До ареста — зам. главного бухгалтера Министерства торговли СССР.

В 1926 году ФЕДУЛОВ вступил в децистскую организацию в Краснопресненском районе гор. Москвы и в 1927—1928 г.г. являлся руководителем подрайона, а позднее вошел в состав московского децистского «центра».

ФЕДУЛОВ ведал техникой, занимался организацией изготовления и распространением антисоветских листовок, прокламаций, писем Троцкого и Сапронова.

По заданию «центра» децистов он осуществлял связь с децистами гор. Харькова, куда посылал своих людей, имел связь с ссыльными децистами и оказывал им материальную помощь.

По антисоветской работе ФЕДУЛОВ был связан с Сапроновым, Смирновым В. и другими главарями децистов.

В 1943 году ФЕДУЛОВ, скрыв свою прошлую подпольную антисоветскую деятельность, пробрался в члены ВКП(б).

Начальник 5 управления МГБ СССР ВОЛКОВ

Начальник управления МГБ

Московской области ГОРГОНОВ

15 июня 1949 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 279. Л. 32—54. Подлинник. Машинопись.

№ 92

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И С.И. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ О БЫВШЕМ МИНИСТРЕ МОРСКОГО ФЛОТА СССР А.А. АФНАСЬЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ (24)

6 августа 1949 г.

№ 5762/а

Копия

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываем Вам в отношении арестованного АФНАСЬЕВА А.А. — бывшего министра морского флота СССР, осужденного 14 мая с.г. за шпионскую деятельность в пользу Англии к 20 годам заключения в лагерь.

АФАНАСЬЕВ подал заявление на Ваше имя, в котором просит разрешить ему применить на деле его знания и большой опыт практической работы в морском флоте и заверяет, что честным и упорным трудом загладит свои тяжелые преступления. (Заявление АФАНАСЬЕВА прилагается.)

В соответствии с Вашим указанием считаем возможным использовать АФАНАСЬЕВА на порученном Министерству внутренних дел строительстве морского порта в районе Игарки на реке Енисей в должности заместителя начальника строительства № 503 МВД СССР с освобождением его из-под стражи.

Просим Ваших указаний.

*В. АБАКУМОВ
С. КРУТЛОВ*

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
И.В. СТАЛИНУ
от осужденного АФАНАСЬЕВА А.А.,
бывшего министра морского Флота СССР

Заявление

Сегодня мне объявлено постановление Особого Совещания МГБ СССР, приговорившего меня к 20 годам лагерей за шпионаж.

Этот справедливый приговор за мои тяжкие преступления я воспринял как должное.

Я во многом виноват перед Родиной, советским народом, лично Вами, Иосиф Виссарионович, доверившим мне большую государственную работу — министра морского флота.

В 1933 году, являясь капитаном дальнего плавания и бывая в иностранных портах, я запутался в связях с английскими разведчиками и стал их тайным агентом. В дальнейшем я не нашел в себе мужества открыть Советскому правительству правду и продолжал работать на англичан.

Находясь около полутора лет в тюрьме, я глубоко пережил совершенные мною преступления и, полностью осознав свою вину, подробно рассказал следствию о всех совершенных мною против партии и советского государства преступлениях и выдал свои шпионские связи.

В моем положении разоблаченного шпиона, принесшего огромный вред советскому государству, трудно просить о снисхождении, но все же я решаюсь обратиться к Вам и просить, если сочтете возможным, послать меня на самую тяжелую работу, в самые трудные условия.

Мне 46 лет, я полон сил и энергии, и, если мне будет разрешено применить на деле мои знания и большой опыт практической работы в морском флоте, я заверяю Вас, что во всей своей дальнейшей жизни сделаю все, чтобы смыть с себя весь позор, который лежит на мне, и загладить свои преступления честным и упорным трудом, отдав все свои силы и знания великой нашей Родине.

А. АФАНАСЬЕВ

1 августа 1949 г.

№ 93
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ АРЕСТАХ АВТОРОВ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ
АНТИСОВЕТСКИХ ЛИСТОВОК

6 августа 1949 года
№ 5763/а

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об арестованных органами МГБ СССР в 1949 году
836 авторов и распространителей антисоветских листовок
и анонимных писем

Докладываю о работе органов МГБ по розыску и арестам авторов и распространителей антисоветских листовок и анонимных писем за первое полугодие 1949 года.

За указанный период в результате проведенных розыскных мероприятий установлено 2090 авторов антисоветских документов, распространивших 9268 листовок и 2539 анонимных писем.

В этих антисоветских документах содержатся призывы к вооруженному выступлению против существующего в СССР строя, к совершению диверсионных актов и саботажу, ликвидации колхозного строя, а также высказывались террористические угрозы в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Необходимо отметить, что в западных районах Украины и Белоруссии, а также ряде районов Прибалтийских республик и Молдавской ССР по сравнению с прошлым годом наблюдается увеличение распространителей антисоветских листовок и анонимных писем, направленных против колхозного строительства.

Из числа разысканных авторов арестовано 836 человек, взято под чекистское наблюдение 995, допрошено и предупреждено 222 человека и направлено на принудительное лечение как душевнобольных 37 человек.

В процессе розыска и следствия вскрыто и ликвидировано 35 вражеских групп с 133 участниками, занимавшихся изготовлением и распространением антисоветских документов.

Следствием по делам авторов вражеских документов установлено, что 286 человек занимались распространением листовок и анонимных писем по заданиям антисоветских организаций и групп, 582 человека по мотивам враждебного отношения к советскому строю и 87 человек под влиянием антисоветски настроенных лиц.

В числе установленных авторов антисоветских документов 135 коммунистов и 109 комсомольцев.

Кроме того, среди арестованных авторов антисоветских листовок и анонимных писем оказалось 17 военнослужащих, из них 4 офицера и 13 сержантов и рядовых.

При этом представляю докладную записку с более подробными данными о работе органов МГБ по розыску и аресту распространителей антисоветских листовок и анонимных писем.

АБАКУМОВ

№ 94
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
В МГБ СССР УПРАВЛЕНИЯ ПО НАРУЖНОМУ НАБЛЮДЕНИЮ

24 августа 1949 г.

397 — Вопрос МГБ СССР

Выделить из состава 5 Управления МГБ СССР, а в местных чекистских органах из 5-ых отделов службу наружного наблюдения и установки и создать в МГБ СССР Управление по наружному наблюдению и установке и в местных органах МГБ самостоятельные отделы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 221. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 70.

№ 95
РЕЗОЛЮЦИЯ И.В. СТАЛИНА НА СПЕЦСООБЩЕНИИ
АБАКУМОВА, АДРЕСОВАННАЯ Г.М. МАЛЕНКОВУ (25)

12 сентября 1949 г.

т. МАЛЕНКОВУ

Обратите внимание на сообщение т. Абакумова о катастрофах в системе ВВС и Гражданском флоте (воздушном). Я думаю, что ни т. Вершинин, ни т. Байдуков не руководят авиацией и не укрепляют дисциплину среди летчиков. Байдуков — хороший летчик, но как руководитель очень слаб. Следовало бы сменить обоих во имя интересов авиации. Вершинина мог бы сменить т. Жигарев, Байдукова, пожалуй, мог бы заменить Жаворонков (нынешние замы Байдукова очень слабы).

И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 762. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 96
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ
В БОЛГАРИИ БЫВШЕГО ЕСАУЛА ЦАРСКОЙ АРМИИ

13 сентября 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В Болгарии проживает бывший есаул казачьих войск царской армии Караулов Василий Петрович, который служил в армии Врангеля, а после разгрома белых бежал в Болгарию. Во время пребывания в эмиграции Караулов участвовал в работе монархистских организаций, поддерживал связь с находившимся в Берлине Красновым, во время Второй мировой войны оказывал помощь в сборе среди белоэмигрантов средств для формирования казачьего корпуса и отправки его на советско-германский фронт.

МГБ СССР предлагает поставить перед правительством Болгарии вопрос о выдаче нам Караулова.

МИД СССР поддерживает предложение МГБ СССР и считает целесообразным поручить послу в Болгарии тов. Бодрову обратиться к тов. Коларову с просьбой арестовать Караулова и передать его в распоряжение советских властей.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.
Прошу рассмотреть.

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 285. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

№ 97

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫДАЧЕ
СОВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ БЫВШЕГО АТАМАНА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК**

15 сентября 1949 г.

109 — Вопрос МГБ СССР

1. Принять предложение МГБ СССР поставить перед правительством Болгарии вопрос о выдаче советским властям бывшего атамана царских казачьих войск Караулова Василия Петровича, проживающего в Болгарии.

2. Поручить МИД СССР (т. Вышинскому) обратиться к тов. Коларову с просьбой арестовать Караулова и передать его в распоряжение советских властей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 98

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О КАТАСТРОФЕ САМОЛЕТА ИЛ-12»**

23 сентября 1949 г.

183 — О катастрофе самолета ИЛ-12

Поручить тов. Василевскому и тов. Жигареву произвести тщательное расследование факта катастрофы самолета ИЛ-12 20 сентября с.г. и о результатах расследования доложить в Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДОСАВе» (26)

23 сентября 1949 г.

184 — О ДОСАВе

Ввиду того, что за последнее время имели место два факта перелета за границу летчиков с аэродромов Добровольного общества содействия авиации, что свидетельствует о неблагоприятном положении в ДОСАВе, поручить т.т. Василевскому и Жигареву представить в Политбюро в 10-дневный срок предложения о наведении порядка и об улучшении дел в ДОСАВе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 100
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ СОЛДАТ

1 октября 1949 г.

259 — Вопрос МГБ

Поручить тов. Василевскому расследовать все обстоятельства, связанные с имевшими место бесчинствами демобилизованных солдат во Владивостоке, и представить свои предложения Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 101
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ПОПЫТКИ ИЗМЕНЫ РОДИНЕ МЕХАНИКА АВИАПОЛКА ПАЧГИНА (27)

1 октября 1949 г.

261 — Вопрос ВВС

Обязать т. Василевского расследовать обстоятельства имевшей место попытки механика 383 истребительного авиаполка Минского района Пачгина изменить Родине и о результатах доложить Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 102
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ПОПЫТКИ ИЗМЕНЫ РОДИНЕ МАТРОСА САВИНОВА (28)

1 октября 1949 г.

262 — Вопрос ВМФ

Обязать т. Василевского расследовать обстоятельства имевшей место попытки старшины 4-го военно-морского флота Савинова изменить Родине и о результатах доложить Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 103
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАПРАВЛЕНИИ СОВЕТНИКОВ МГБ В КИТАЙ

14 октября 1949 г.

393 — Вопрос МГБ СССР

1. В связи с просьбой Мао Цзэдуна, обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) направить в Народную Республику Ки-

тая для оказания помощи в работе органов государственной безопасности и их войск в качестве советников МГБ СССР т.т. Иванова А.А. и Великанова П.С.

2. Утвердить следующий проект телеграммы товарища Филиппова Мао Цзэдуну:

«Товарищу Мао Цзэдуну. В связи с Вашей просьбой прислать в Китай работников для оказания помощи в работе органов государственной безопасности и их войск, к Вам будут направлены для этой цели работники Министерства государственной безопасности СССР т.т. Иванов и Великанов.

ФИЛИППОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 28—29. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 104
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ЦК ВКП(б)»

19 октября 1949 г.

Совершенно секретно

Приложение № 1

к постановлению
ЦК ВКП(б) от 19 октября 1949 г.
№ П71/426

СТРУКТУРА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ЦК ВКП(б)

РУКОВОДСТВО

УПРАВЛЕНИЕ № 1

(дешифровально-информационное) ведет работу по аналитическому раскрытию шифровальных машин, шифров и кодов США, Англии и других иностранных государств, а также чтение иностранной дипломатической, военной, коммерческой и агентурной шифрпереписки.

1. Руководство.
2. Первый отдел — дешифрование американских шифрматериалов.
3. Второй отдел — дешифрование английских шифрматериалов.
4. Третий отдел — дешифрование шифрматериалов европейских стран.
5. Четвертый отдел — дешифрование шифрматериалов остальных стран.
6. Пятый отдел — машинная обработка шифрматериалов.
7. Шестой отдел — информационный.

УПРАВЛЕНИЕ № 2

(отечественной шифрованной связи) ведет разработку и изготовление шифровальных машин, аппаратуры секретной топографии и телефонии, шифров и кодов для министерств, ведомств и организаций, имеющих шифрованную связь, а также контроль за постановкой шифровальной работы и использованием средств шифровальной связи в министерствах, ведомствах и организациях.

1. Руководство.
2. Первый отдел — контрольно-инспекторский.
3. Второй отдел — разработка ручных шифров и кодов.
4. Третий отдел — изготовление шифровальных и перешифровальных документов.

5. Конструкторское бюро — разработка машин независимого шифрования, секретной телеграфии, телефонии и машин для заготовки ключей.

6. Типография.

УПРАВЛЕНИЕ № 3

(радиоперехвата шифрованной переписки иностранных государств) ведет радиоперехват шифрованной переписки иностранных государств, а также разработку и изготовление специальной радиоперехватывающей аппаратуры.

1. Руководство.

2. Первый отдел — служба радиоперехвата.

3. Второй отдел — технический.

4. Третий отдел — оргстроевой и боевой подготовки.

5. Четвертый отдел — политический.

6. Пятый отдел — военного снабжения.

ОТДЕЛ КАДРОВ.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

СЕКРЕТАРИАТ.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ. Ведет разработку: теоретических основ дешифрования, главным образом машинных шифраторов Америки и Англии; теоретических основ и анализа стойкости отечественных шифров; проблем по созданию и использованию быстродействующих счетно-аналитических машин и проблем по новым методам перехвата сообщений.

1. Руководство.

2. Ученый совет.

3. Отдел теоретической криптографии.

4. Отдел счетно-аналитической техники и новых методов перехвата.

5. Научно-исследовательские лаборатории.

6. Аспирантура.

7. Библиотека.

ОПЫТНЫЙ ЗАВОД по изготовлению шифровальной и дешифровальной техники.

ШКОЛА ПОДГОТОВКИ КРИПТОГРАФОВ.

КУРСЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАДИОРАЗВЕДЧИКОВ И ШИФРОВАЛЬЩИКОВ.

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ В ЛЕНИНГРАДЕ, ТБИЛИСИ, ХАБАРОВСКЕ И КИЕВЕ.

КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКИЕ ГРУППЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЙКОМАХ И ОБКОМАХ ВКП(б).

Совершенно секретно

Приложение № 2

к постановлению

ЦК ВКП(б) от 19 октября 1949 года № П71/426

МЕРОПРИЯТИЯ

по обеспечению работы Главного Управления
специальной службы при ЦК ВКП(б)

1. Обязать Главное Управление специальной службы (т. Шевелева) в месячный срок разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР:

а) инструкцию о порядке работы шифровальных органов министерств, ведомств и организаций;

б) положение, определяющее взаимоотношения между Главным Управлением специальной службы и министерствами, ведомствами и организациями СССР, имеющими шифрсвязь.

2. Обязать Комитет Информации при Министерстве иностранных дел СССР (тов. Зорина) усилить разведывательную работу за границей по добыче материалов и сведений по иностранным шифрам и новым техническим средствам шифрсвязи и обеспечить своевременную передачу этих данных Главному Управлению специальной службы.

3. Обязать МГБ СССР (тов. Абакумова) обеспечить своевременную передачу Главному Управлению специальной службы получаемых по чекистской линии данных, касающихся иностранной шифровальной техники и шифров, а также данных о недостатках в шифровальной работе министерств, ведомств и организаций, получаемых в результате чекистского обслуживания их шифровальных органов.

4. Обязать Главное Управление специальной службы (т. Шевелева) создать школу подготовки криптографов на 250 человек со сроком обучения 2 года и курсы переподготовки и усовершенствования радиоразведчиков и шифровальщиков на 150 человек со сроком обучения 1 год.

5. Обязать т.т. Булганина и Шевелева подобрать в Москве соответствующий научно-исследовательский институт, близкий по своему профилю к Главному управлению специальной службы с тем, чтобы на этой базе организовать научно-исследовательский институт этого Управления, а также завод для изготовления шифровальной и дешифровальной техники. Свои предложения в 10-дневный срок представить на рассмотрение Совета Министров СССР.

6. Установить, что комплектование личного состава Главного Управления специальной службы производится с обязательной спецпроверкой через органы МГБ.

7. Для закрепления кадров специалистов в войсковых частях Главного Управления специальной службы установить 15%-ную надбавку к должностным окладам содержания офицерскому составу и сверхсрочникам войсковых частей спецслужбы.

8. Полевые отделы 6-го Управления МГБ СССР в Берлине, Вене и Констанце расформировать. Для информации командования Советских войск за границей организовать в Германии, Австрии и Румынии при войсковых частях спецслужбы группы переводчиков, на которых возложить составление сводок по материалам открытого перехвата.

За счет расформирования трех полевых отделов усилить дешифровальные отделы Главного Управления специальной службы в Ленинграде, Тбилиси, Хабаровске и организовать дешифровально-информационный отдел в Киеве.

9. Сохранить за генеральским, офицерским и сержантским составом, передаваемым из МГБ СССР в Главное Управление специальной службы, все льготы и преимущества, которыми пользуется генеральский, офицерский и сержантский состав МГБ СССР.

Установить, что передаваемый генеральский, офицерский и сержантский состав зачисляется в действующий резерв МГБ СССР, пользуется правом на присвоение очередных воинских званий, сохраняет за собой жилую площадь

в домах МГБ, обеспечивается лечебной помощью в поликлинике МГБ СССР и курортно-санаторным лечением до создания Главным Управлением специальной службы собственной лечебной базы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 42. Л. 76—81. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 105 СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР О НАПРАВЛЕНИИ В ССЫЛКУ ОСОБО ОПАСНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

19 октября 1949 г.

№ 6063/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю о работе, проводимой органами МГБ в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 года, о направлении в ссылку на поселение под надзор органов МГБ шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп.

По состоянию на 1 октября с.г. в процессе выполнения указанного постановления Правительства арестовано, а также направлено в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР под надзор органов МГБ 21 825 чел. вышеперечисленных категорий, из них:

Разыскано органами МГБ и арестовано из числа освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны 11 408 чел.

Направлено в ссылку на поселение под конвоем непосредственно из тюрем и лагерей по отбытии срока наказания 10 417.

Среди арестованных и направленных в ссылку на поселение:

троцкистов	—	3156 чел.
правых	—	474
меньшевиков, эсеров и анархистов	—	1033
шпионов	—	3848
террористов	—	1786
диверсантов	—	504
националистов	—	3191
участников других антисоветских организаций и групп	—	6563
лиц, опасных по своим антисовет- ским связям и вражеской деятель- ности	—	1326

Органами МГБ Украинской ССР за это время арестовано 1070 преступников, перечисленных выше категорий, Грузинской ССР — 559 чел., Казахской ССР — 563 чел., Белорусской ССР — 553 чел., Армянской ССР — 405 чел., Московской области — 331 чел., Владимирской области — 312 чел., Азербайджанской ССР — 294 чел. и Молотовской области — 300 чел.

Работа по выявлению и ссылке на поселение в отдаленные местности СССР особо важных государственных преступников продолжается.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 393—394. Копия. Машинопись.
Опубликовано: История сталинского Гулага. Т. 1. С. 571.

№ 106

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕДАЧИ БЛАНКОВ ПАРТДОКУМЕНТОВ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

29 октября 1949 г.

525 — Вопрос Внешнеполитической Комиссии

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) доставить в Албанию изготовленные Гознаком СССР партийные документы в количестве 150 тыс. комплектов.

2. Обязать Министерство путей сообщения СССР (тов. Бещева) выделить по заявке Министерства государственной безопасности СССР вагон для доставки спецгруза весом 7,5 тонны из Москвы в один из черноморских портов.

3. Обязать Министерство морского флота СССР (тов. Новикова) обеспечить по заявке Министерства государственной безопасности перевозку спецгруза весом 7,5 тонны на советском рейсовом пароходе в порт Дураццо.

4. Разрешить Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) (тов. Григорьяну) командировать в Албанию референта Манчжа П.И. для передачи партдокументов ЦК Албанской партии труда.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 107

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕМЦАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СПЕЦЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ МВД СССР (29)

31 октября 1949 г.

536 — О рассмотрении дел на заключенных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в советской зоне оккупации Германии

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

Создать комиссию из представителей: МГБ СССР (тов. Едунов — созыв), МВД СССР (тов. Соколов) и Прокуратуры СССР (тов. Шавер), которой поручить рассмотреть материалы на осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в советской зоне оккупации Германии, и представить в ЦК ВКП(б) к 10 декабря с.г. предложения по следующим вопросам:

1. Об освобождении осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в заключении за маловажные преступления и не представляющих в настоящее время опасности для демократического режима в Германии.

2. О передаче немецким властям (МВД Германской демократической республики) неосужденных немцев, преступная деятельность которых может быть расследована немецкими следственными органами с целью предания их суду, а также немцев, осужденных советскими судами, не являющихся особо опасными преступниками, для дальнейшего отбывтия наказания в немецких тюрьмах.

СКК обеспечить наблюдение за расследованием соответствующих дел и контроль за содержанием заключенных, не допуская их досрочного освобождения без согласия СКК.

3. О порядке проведения следствия и предания суду неосужденных особо опасных преступников — бывших руководящих и оперативных работников немецких разведывательных органов, шпионов, диверсантов и террористов, агентов американской, английской и французской разведок, а также о дальнейшем содержании под стражей уже осужденных советскими судами особо опасных преступников.

4. О ликвидации спецлагерей МВД СССР в советской зоне оккупации Германии и о дальнейшем использовании территорий и построек лагерей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 37—38. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 108 СПЕЦСООБЩЕНИЕ С. САВЧЕНКО И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕПИСКЕ МИДА АНГЛИИ СО СВОИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ

Октябрь 1949 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Представляю добытую Комитетом информации переписку МИДа в Англии со своим послом в Вашингтоне по вопросу о создании военных, политических и экономических органов и региональных групп Северо-атлантического союза. Переписка относится к периоду заседаний рабочей группы, подготовившей в конце августа и первой половине сентября с.г. соответствующие документы для первой сессии совета министров иностранных дел (страницы 15—19), подготовленных рабочей группой, опубликована в форме коммюнике совета министров иностранных дел от 18 сентября с.г.

В переписке представляют интерес сведения о составе региональных групп и о создании совета военного снабжения.

I

Решением совета министров иностранных дел Северо-атлантического союза от 17 сентября с.г. страны, подписавшие Северо-атлантический пакт, разбиты на отдельные региональные группы, которые будут планировать осуществлять военную подготовку в соответствующих районах Атлантического океана, Средиземного моря и Европейского континента.

Из представляемой переписки видно, что позиция США в вопросе о полноправном членстве в Северо-атлантическом пакте в настоящее время значительно отличается от той позиции, которую они занимали в период подготовки к заключению пакта и когда необходимо было привлечь к учас-

тию в нем такие страны, как Норвегия, Дания, Португалия, Италия, Исландия и страны Бенилюкса.

В сентябре 1948 года в секретном докладе об общих принципах Северо-атлантического пакта, составленном представителями США, Канады и стран Брюссельского договора, говорилось, что США, Канада и страны Западного союза будут первичными полноправными членами пакта и будут оказывать взаимную помощь в случае вооруженного нападения на любого другого члена. Тогда предусматривалось, что Норвегия, Дания, Португалия и Исландия будут нести лишь ограниченные военные обязательства, т.е. предоставлять военные базы в обмен на обязательство полноправных членов защищать их территории.

Обсуждение в Вашингтонской рабочей группе летом 1949 г. вопроса о составе региональных групп и степени членства в них вновь показало, что между европейскими странами и США продолжают существовать противоречия по вопросу о военных обязательствах. В ходе этих переговоров американские представители неоднократно заявляли, что США войдут на правах полноправного члена только в канадско-американскую и северо-атлантическую группы и на правах стороны, участвующей в планировании, — в состав европейских региональных групп.

В связи с этим США предлагали создать северо-атлантическую группу лишь в составе трех государств (США, Канада, Англия) и предоставить ей по отношению к другим региональным группам руководящую роль.

Представители европейских стран настойчиво добивались привлечения Соединенных Штатов Америки к участию в европейских региональных группах на правах полноправного члена, однако американцы уклонились от этого.

В связи с такой позицией США представители Дании, Франции, Исландии, Голландии, Норвегии и Португалии потребовали, чтобы их страны были включены в состав северо-атлантической группы на правах полноправных членов, рассчитывая таким путем получить американские военные гарантии. Тогда американцы внесли новое предложение о делении северо-атлантической группы на несколько подгрупп, причем за США, Англией и Канадой оставалось бы право создать особую руководящую подгруппу.

Английский посол в своем сообщении в МИД Англии характеризует американское предложение как ловкий ход, рассчитанный на то, чтобы «разрешить всем претендентам стать полноправными членами, но устроить дело так, чтобы текущая работа была поделена между множеством подгрупп таким образом, чтобы фактическое выполнение важной работы было обеспечено за теми странами, которые могут сделать существенный вклад в совместную оборону района, т.е. за Канадой, Англией, США и, возможно, Францией».

Американцы, англичане и канадцы «сделали все возможное», чтобы заставить остальных участников переговоров принять это предложение, однако оно было отклонено.

Можно, однако, предположить, что американцы со временем смогут сломить сопротивление остальных стран — участниц Северо-атлантического пакта и создадут в рамках северо-атлантической группы руководящую подгруппу в составе США, Англии и Канады.

II

Сессия совета министров иностранных дел Северо-атлантического союза создала совет военного снабжения и возложила на него координирование действий стран, подписавших Северо-атлантический пакт, по развитию военно-экономического потенциала.

Анализ инструкций МИДа Англии своей делегации в рабочей группе (стр. 5—10) показывает, что английское правительство стремится захватить в

свои руки контроль над военным производством и военным снабжением европейских стран и оттеснить в этом деле американцев на второй план.

В этих инструкциях предлагается создать два района, в которых будет сосредоточена вся деятельность по вопросам военного снабжения, — Северо-атлантический с центром в Вашингтоне и Западно-европейский с центром в Лондоне. По мнению английского правительства, американцы и канадцы будут руководить военным производством и снабжением в своих странах и, возможно, в Исландии, тогда как координирование развития военно-экономического потенциала всех западноевропейских стран должно быть сосредоточено в лондонской организации снабжения Западного союза, которая находится под влиянием англичан.

III

Из содержания представляемых документов можно сделать следующие выводы:

США и Англия, не доверяя общих военно-стратегических планов Северо-атлантического союза всем странам — участницам Союза, добиваются создания узкой, руководящей группы из представителей США, Англии и Канады и ограничения таким образом деятельности остальных членов пакта в вопросах военного планирования лишь рамками региональных групп. Это обостряет существующие между англо-американской группой и остальными участниками пакта разногласия.

Между американцами и англичанами происходит борьба за выгодные позиции в высших органах Северо-атлантического союза. Английское правительство стремится сохранить и расширить деятельность органов Западного союза с тем, чтобы закрепить свое влияние в европейских странах.

Вашингтонские переговоры показывают, что правительство США не намерено связывать себя определенными военными обязательствами с европейскими странами и отказалось в связи с этим войти в европейские региональные группы на правах полноправного члена.

Информация по существу настоящих документов направлена т.т. ГРОМЫКО, ЛАВРЕНТЬЕВУ, ШТЕМЕНКО И ЗАХАРОВУ.

*Заместитель председателя КИ
при МИД СССР С. САВЧЕНКО*

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 5. С. 603—605.

№ 109

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАПРАВЛЕНИИ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР В ВЕНГРИЮ

31 октября 1949 г.

537 — Вопрос МГБ СССР

ЦК ВКП(б) постановляет:

Удовлетворить просьбу т. Ракоши и разрешить МГБ СССР (т. Абакумову) направить в Венгрию дополнительно 15 советников для оказания помощи в работе местным органам госбезопасности и пограничным войскам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

№ 110
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС
КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ»

4 ноября 1949 г.

580 — Вопрос Комитета информации

1. Обязать Комитет информации (т. Зорина):

а) командировать в Народную Республику Китая к 25 ноября с.г. сроком на один год 3-х преподавателей-специалистов для обучения разведывательной службе слушателей школы по подготовке работников информации, организуемой китайским правительством;

б) подготовить в течение ноября с.г. и снабдить организуемую китайским правительством школу работников информации учебными пособиями по основам разведывательной службы, материалами, характеризующими подрывную деятельность разведок империалистических государств.

2. Обязать Министерство государственной безопасности (тов. Абакумова) командировать к 25 ноября с.г. сроком на два месяца в органы безопасности Народной Республики Китая 2-х специалистов МГБ СССР для обучения способам обнаружения тайнописи и негласного вскрытия корреспонденции.

Разрешить МГБ СССР после обучения передать китайским органам безопасности пять комплектов специальных кварцевых ламп для обнаружения тайнописи и десять специальных аппаратов для негласного вскрытия корреспонденции.

3. Утвердить прилагаемый проект телеграммы тов. Ковалеву.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 111
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ
ПОМОЩИ ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РУМЫНИИ

13 ноября 1949 г.

626 — Вопрос ЦК румынской рабочей партии

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) направить в Румынскую Народную Республику для оказания помощи в работе органов государственной безопасности т.т. Сахаровского А.М. и Патракеева С.В.

2. Утвердить следующий проект телеграммы товарища Филиппова Георгиу-Деж:

«Товарищу Георгиу-Деж. В связи с Вашей просьбой прислать в Румынию работников для оказания помощи в разоблачении агентуры иностранных разведок к Вам будут направлены для этой цели работники Министерства государственной безопасности СССР т.т. Сахаровский и Патракеев.

ФИЛИППОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 112
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

13 ноября 1949 г.

639 — О японских военнопленных

Поручить Министерству иностранных дел СССР информировать правительство Народной республики Китая о наличии в СССР нескольких сот военнопленных и интернированных японцев, которые, по имеющимся у советских органов данным, изобличаются в совершении преступлений против мирного китайского населения и бойцов Народно-Освободительной армии Китая, и выяснить, заинтересовано ли китайское правительство в передаче этих военнопленных и интернированных японцев в распоряжение китайских властей для их привлечения к уголовной ответственности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 113
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЧЕКИСТСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ АППАРАТА МИДа

14 ноября 1949 г.

642 — Вопрос МГБ

В связи с тем, что работники Министерства иностранных дел по роду своей службы поддерживают связь с иностранцами, считать необходимым возложить на МГБ чекистское обслуживание аппарата МИДа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 71.

№ 114
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ
В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР

20 ноября 1949 г.

702 — О наведении порядка в деле обеспечения государственных секретов при обучении военнослужащих армий стран народной демократии в академиях и училищах МВС СССР

Политбюро ЦК ВКП(б) устанавливает, что слушатели болгарской группы спецфакультета Высшей военной академии имени Ворошилова Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев, вопреки существующим правилам и предупреждениям, имели личные тетради, в которых производили записи лекций и конспектировали учебные секретные пособия, предназначенные для обучения слушателей, и хранили эти тетради и записи в болгарском посольстве в Москве. Помимо этого, часть записей по берлинской операции по указанию бывшего начальника Генерального штаба болгарской армии Кинова и

начальника оперативного отдела Генштаба Попова через военного атташе Болгарии в СССР Починкова была переслана в Генеральный штаб болгарской армии.

Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев хотя и объясняют подобные нарушения тем, что они хотели иметь учебные материалы для своей будущей работы в болгарской армии и для обучения офицерского состава, все же это обстоятельство вызывает подозрение в их действительных намерениях.

К п. 702 (оп) пр. ПБ № 71

СОФИЯ

т.т. Коларову и Червенкову от Филиппова

ЦК ВКП(б) стало известно, что слушатели болгарской группы, обучающиеся в Высшей военной академии им. Ворошилова, Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев, вопреки существующим правилам и предупреждениям, имели помимо разрешенных личные тетради с записями лекций и конспектами по учебным секретным пособиям, предназначенным для обучения слушателей.

Произведенной проверкой установлено, что при подозрительной инициативе старшего группы Копчева и по указанию бывшего начальника Генштаба болгарской армии Кинова и начальника оперативного отдела Генштаба Попова Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев хранили личные тетради и записи из секретных учебных пособий и разработок в болгарском посольстве в Москве, а часть записей по берлинской операции, по указанию Кинова и Попова, через военного атташе Болгарии в СССР Починкова переслали в Генштаб болгарской армии.

Копчев, Илиев, Бочваров и Демерджиев указанные нарушения объясняют тем, что они хотели иметь учебные материалы для своей будущей работы в болгарской армии и для обучения офицерского состава.

Мы считаем необходимым, чтобы ЦК болгарской компартии произвел в отношении Копчева, Попова, Кинова, Илиева, Бочварова, Демерджиева и Починкова расследование с тем, чтобы выявить истинные намерения их незаконных действий, а также возможные преступные связи тех или других из этих лиц с арестованными болгарскими властями Костовым и Павловым и с кликой Тито, которой, возможно, пересылались указанные секретные материалы.

Высшая военная академия имени Ворошилова в лице генерала армии Курасова, его заместителя генерал-лейтенанта Мордвинова и начальника спецфакультета генерал-майора Кутузова не обеспечила выполнение утвержденных Генеральным штабом вооруженных сил правил о порядке хранения и пользования учебными секретными пособиями, предназначенными для обучения слушателей — военнослужащих стран народной демократии, и, зная о наличии не только у болгар, но и у слушателей чехов, поляков, румын и албанцев личных тетрадей и записей, не зарегистрированных в секретной части спецфакультета, должных мер к пресечению этих нарушений не предпринимало.

Также установлено, что по вине командования академии слушатели спецфакультета без преподавательского надзора пользовались в часы самоподготовки учебными пособиями, что давало возможность производить записи из этих пособий и выносить их из академии.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Довести до сведения ЦК Болгарской компартии о незаконных действиях Кинова, Попова, Починкова, Копчева, Илиева, Бочварова и Демерджиева, выразившихся в ведении личных тетрадей, в которых делались записи из секретных учебных пособий, разработок и заданий, хранение этих материа-

лов в болгарском посольстве в Москве и пересылке части записей по берлинской операции в Генеральный штаб болгарской армии, и просить произвести в отношении этих лиц расследование с тем, чтобы выявить истинные намерения их незаконных действий и возможные преступные связи с арестованными Костовым и Павловым. <...>

3. Обязать т. Василевского наложить взыскания на начальника Высшей военной академии имени Ворошилова т. Курасова, его заместителя т. Мордвинова и начальника спецфакультета этой академии т. Кутузова, допустивших нарушение существующего порядка в деле пользования слушателями спецфакультета секретными учебными пособиями, что привело к безнадзорному использованию секретных материалов.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 162. Д. 41. Л. 47—48, Д. 42. Л. 158. Подлинник. Машинопись.

№ 115 СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОРГАНОВ МГБ В КРЫМУ

17 декабря 1949 г.

№ 6288/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

**О работе органов МГБ по очистке Крыма
от вражеского элемента**

Докладываю, что Управлением МГБ Крымской области в течение 1949 года в результате проведенных чекистских мероприятий арестовано 270 преступников, проводивших вражескую работу в Крыму.

Из них: агентов иностранных разведывательных и контрразведывательных органов 51 чел., среди которых 5 американских и английских шпионов; троцкистов, меньшевиков и эсеров — 13 чел.; лиц, служивших в немецких карательных органах, предателей и пособников немецко-фашистским оккупантам — 108 чел., церковников и сектантов, проводивших вражескую деятельность, — 15 чел., другого антисоветского элемента — 83 чел.

В числе арестованных:

Троцкист ТЕРЕХОВ С.С., 1897 года рождения, до ареста ученый секретарь Крымского краеведческого музея. В 1937 году ТЕРЕХОВ за троцкистскую деятельность был осужден к 10 годам лишения свободы. Прибыв в 1948 году после отбытия наказания в Крым, группировал вокруг себя антисоветский элемент и вел вражескую работу.

Агент американской разведки КАРПЕНКО В.А., 1925 года рождения, до ареста заведующая магазином в гор. Севастополе. В период Отечественной войны КАРПЕНКО, проживая на территории временно оккупированного немцами Крыма, являлась немецкой пособницей. При отступлении германских войск бежала в Австрию, где впоследствии была завербована американской разведкой для шпионской деятельности против СССР и под видом репатриантки прибыла в Советский Союз.

Автор и распространитель антисоветских анонимных писем РУБЛЕВСКИЙ В.М., 1908 года рождения, член ВКП(б), до ареста начальник Севастопольской конторы связи.

Агент германской разведки, окончивший немецкую диверсионную школу АЛЕКСОПОЛЬСКИЙ Н.Я., 1890 года рождения, до ареста ассистент Крымского медицинского института.

Троцкист ШАГИН А.А., 1901 года рождения, член ВКП(б), до ареста преподаватель кафедры истории СССР Крымского пединститута. ШАГИН в 1925 году в Ленинграде голосовал за троцкистскую резолюцию. В последнее время среди своих близких связей вел антисоветскую агитацию.

Работавшие в немецком лагере смерти «Равенсбрюк», умерщвлявшие советских граждан путем впрыскивания ядовитых препаратов — ЧЕЧКО В.К., 1910 года рождения, врач симферопольской поликлиники, ФЕДЧЕНКО А.В., 1913 года рождения, врач областной тропической станции, КЛУГМАН М.А., 1907 года рождения, начальник медчасти туберкулезного госпиталя.

Группа активных немецких пособников, служивших в период оккупации Крыма в так называемом «Союзе художников», выполнявшем заказы отдела пропаганды «Штафель Крым» и «СД» — скульптор СПИЧАК В.И., 1909 года рождения, художники РЫБНИКОВ М.С., 1905 года рождения, и ПЕШЕХОНЦЕВ И.П., 1884 года рождения. Все они до ареста продолжали вести вражескую агитацию.

Изменник Родине, комендант немецкого лагеря для советских граждан, КАФАНОВ С.Е., 1906 года рождения, до ареста завхоз краеведческого музея. В последнее время КАФАНОВ среди своих близких связей вел злобную антисоветскую агитацию и высказывал намерение бежать за границу.

Немецкий каратель ГЛУЩЕНКО Н.М., 1894 года рождения, до ареста зав. Бахчисарайской автостанцией. Проживая в оккупированном немцами Крыму, ГЛУЩЕНКО участвовал в карательных экспедициях против партизан, вел следствие по делам арестованных оккупантами советских патриотов.

Следствием по делам арестованных преступников установлено, что большинство из них в период временной оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками сотрудничали с оккупантами и проводили активную вражескую работу. После окончания Отечественной войны многие из них, осев в Крыму, продолжали вести антисоветскую деятельность, распространяли среди своего окружения различные измышления о советской действительности и клеветали на руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Кроме того, за это время Управлением МГБ Крымской области представлены в областной комитет ВКП(б) на рассмотрение материалы на 299 человек, скомпрометировавших себя перед Советской властью, выходцев из социально-чуждой среды, ранее судимых за антисоветские преступления, поддерживающих переписку с родственниками, проживающими за границей, и других сомнительных и не внушающих политического доверия лиц.

Среди них: профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников — 36 чел., руководящих работников учреждений 20 чел., специалистов сельского хозяйства 88 чел.

Из числа этих лиц отстранено от работы — 54 человека, в отношении остальных обкомом партии решается вопрос о возможности их дальнейшей работы в учреждениях и предприятиях Крыма.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 179. Л. 145—147. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Крым надо чистить периодически военный округ, флот, партию и другие органы). И. Ст.».

№ 116
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА Е.В. РУБИНИНА

5 января 1950 г.

№ 6327/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

О необходимости ареста бывшего полпреда
СССР в Бельгии Рубинина

Докладываю, что МГБ СССР активно разрабатывается бывший полпред СССР в Бельгии, ныне доцент Института международных отношений при МИДе СССР.

РУБИНИН Е.В., 1894 года рождения, еврей, член ВКП(б), происходит из семьи крупного торговца, эмигрировавшего в годы революции за границу.

По агентурным данным и материалам секретного подслушивания установлено, что РУБИНИН враждебно настроен против Советской власти и среди своих близких связей систематически высказывает злобную клевету в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

РУБИНИН до 1917 года учился на средства родителей в университетах в Бельгии и Франции. С 1921 по 1940 год он работал в системе Наркомата иностранных дел СССР и находился на дипломатической работе за границей.

В период 1935—1940 г.г., будучи полпредом СССР в Бельгии, РУБИНИН поддерживал там близкую связь с троцкистами и правыми социалистами. По данным закордонной агентуры НКВД СССР, в 1937 году РУБИНИН имел намерение стать невозвращенцем и зондировал почву в Министерстве иностранных дел Бельгии относительно предоставления ему права убежища.

В 1929 году РУБИНИН комиссией по партчистке исключался из ВКП(б) как социально чуждый и поддерживавший связь с родственниками, проживающими за границей, но впоследствии при содействии Крестинского был в партии восстановлен.

Показаниями арестованных в 1937—1938 г.г. и осужденных за антисоветскую деятельность к расстрелу ряда бывших сотрудников НКВД СССР РУБИНИН изобличается как участник правотроцкистской организации.

В период Отечественной войны РУБИНИН заявлял, что в случае поражения Советского Союза он сумеет приспособиться к фашистскому режиму.

МГБ СССР считает необходимым РУБИНИНА Е.В. арестовать.

Прошу Вашего разрешения.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 141—142. Подлинник. Машинопись.

На первом листе спецсообщения в архиве ФСБ имеется запись Абакумова: «Тов. Сталин И.В. предложил арестовать Рубинина. В.А. 7.1.50 г.».

№ 117
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГЕРОЕВ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.А. СЫСОЕВА И Ф.Н. РУДКИНА (30)

5 января 1950 г.

№ 6328/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Прошу Вашего разрешения арестовать:

1. СЫСОЕВА М.А., Героя Советского Союза, бывш. военного коменданта порта Сулин на Дунае, старшего лейтенанта, уволенного из Советской Армии в запас, работающего в настоящее время в гор. Курске в должности начальника отдела кадров областного треста местной промышленности, 1922 года рождения, члена ВКП(б).

Имеющимися материалами СЫСОЕВ изобличается как американский шпион:

Арестованный МГБ СССР и разоблаченный агент американской разведки ПЕТРОВ, бывш. командир батальона 7-й гвардейской армии Центральной группы войск, на допросе показал, что, будучи связан по шпионской деятельности с американским разведчиком ФОКЛЕРОМ Альфредом, он с ведома последнего в 1947 году завербовал для шпионской работы в пользу американцев СЫСОЕВА, с которым находился в близких отношениях и знал о его антисоветских настроениях.

Показания ПЕТРОВА о сотрудничестве СЫСОЕВА с американскими разведорганами подтвердил арестованный МГБ СССР американский разведчик, австриец ФОКЛЕР, на связи у которого находился ПЕТРОВ.

Из показаний ПЕТРОВА и ФОКЛЕРА устанавливается, что СЫСОЕВ передал для американской разведки некоторые добытые им сведения о дислокации на территории Венгрии ряда штабов, соединений и частей Советской Армии, а также Дунайской военной флотилии. Кроме того, СЫСОЕВ добыл и передал американцам документы с оттисками печати и штампа запасного полка Центральной группы войск и сообщил новые шифры, которые ставились на командировочных предписаниях военнослужащих Советской Армии.

За передачу этих сведений и документов СЫСОЕВ получил от ФОКЛЕРА денежное вознаграждение.

Будучи уволен из Советской Армии в запас и получив направление в Курскую область, СЫСОЕВ пытался уклониться от выезда в СССР, однако осуществить это ему не удалось.

2. РУДКИНА Ф.Н., генерал-майора танковых войск, Героя Советского Союза, бывш. командующего бронетанковыми и механизированными войсками 3 Ударной армии Группы советских оккупационных войск в Германии, отозванного в Москву в распоряжение командования бронетанковыми и механизированными войсками, 1893 года рождения, члена ВКП(б).

По данным агентуры и материалам секретного подслушивания устанавливается, что РУДКИН является активным врагом Советской власти, среди своих близких связей систематически высказывает гнусные измышления о положении в стране и возводит клевету против руководителей партии и Советского правительства.

В беседе с источником МГБ СССР по поводу празднования победы над Германией, РУДКИН сделал злобный вражеский выпад против Главы советского государства.

Злобное клеветническое заявление по адресу Вождя партии и советского народа РУДКИН допустил также в ноябре 1949 года в беседе о колхозном строе в СССР, высказав при этом провокационные измышления об условиях жизни колхозного крестьянства.

В 1938 году РУДКИН исключался из партии за то, что оказал содействие в устройстве на работу брату своей жены, перебежчику из-за границы, который затем был разоблачен как шпион и расстрелян. Впоследствии РУДКИН в партии был восстановлен.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 143—144. Подлинник. Машинопись.

№ 118
ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ В ЭСТОНИИ

7 января 1950 г.

№ 6336/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю о работе по борьбе с антисоветским националистическим подпольем и его вооруженными бандами на территории Эстонской ССР за 1949 год.

За это время органами МГБ Эстонии ликвидировано 35 националистических организаций и бандитских групп. При проведении чекистских операций убито 159 бандитов, арестовано 764 чел. участников националистического подполья, бандитов и активных бандпособников. В числе убитых и арестованных 45 главарей бандитских групп и националистических организаций.

Изято оружие: 25 ручных и станковых пулеметов, 97 автоматов, 255 винтовок, 217 пистолетов, 90 гранат, 30 мин и около 27.000 патронов.

Из числа ликвидированных в Эстонии в 1949 году националистических организаций, групп и вооруженных банд наиболее характерными являются следующие:

Антисоветская националистическая организация «Ваба Ээсти»
(«Свободная Эстония»)

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий в апреле 1949 года вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая организация «Ваба Ээсти», участники которой ставили своей задачей организовать вооруженные выступления против Советской власти в Эстонии в случае военного нападения США и Англии на СССР.

По делу арестовано 18 активных участников организации, в том числе:

Руководитель организации Сильд Эвальд, 1908 года рождения, с высшим образованием, бывш. офицер эстонской буржуазной армии и активный участник военно-фашистской организации «Омакайтсе».

До ареста работал преподавателем средней школы в гор. Хаапсалу.

Помощник руководителя организации Тикс Константин, 1912 года рождения, бывш. командир роты «Омакайтсе».

До ареста — техник-мелиоратор Института промышленных проблем Академии наук ЭССР.

...На следствии Сильд, Тикс и другие арестованные показали, что они ставили своей задачей подготовить на территории Эстонии руководящие наци-

оналистические кадры с тем, чтобы после начала войны Англии и США с Советским Союзом создать массовую организацию для вооруженного выступления против Советской власти в Эстонии.

Для этой цели Сильдом и Тиксом в Харьюмааском, Ляянемааском, Вильяндимааском, Тартумааском и других уездах республики из числа своих связей был завербован ряд лиц, которым они дали задание создать и возглавить на местах группы организации «Ваба Ээсти».

Однако Сильду, Тиксу и подготовленным ими уездным и волостным руководителям организации, в связи с их арестом, не удалось развернуть работу по вербовке и сколачиванию националистических кадров.

При аресте участников организации «Ваба Ээсти» были изъяты изготовленные ими антисоветские листовки, которые они намеревались распространить среди населения...

Националистическая банда Рандма

На территории Вырумааского уезда ЭССР действовала националистическая банда, совершившая в октябре 1949 года убийство секретаря парторганизации фабрики в гор. Синди.

Указанной банде, в связи с наличием большого количества пособников, длительное время удавалось скрываться от чекистско-войсковых групп, направлявшихся на ее ликвидацию.

...Используя захваченных бандитов в качестве проводников, чекистско-войсковая группа окружила штабной бункер с находившимися в нем семью бандитами. На предложение сдаться последние открыли стрельбу и в перестрелке все были убиты.

В числе убитых опознаны главарь банды Рандма Пауль, 1909 года рождения, бывш. член военно-фашистской организации «Омакайтсе», участник облав на советских партизан и парашютистов в период немецкой оккупации, и его заместитель Иоот Николай, 1923 года рождения, бывший военнотружущий немецкой армии.

У арестованных и убитых бандитов изъято: 9 автоматов, 12 винтовок, 7 пистолетов и около 1.000 патронов.

По показаниям двух захваченных бандитов выявлено и арестовано 20 банд-пособников, оказывавших помощь банде Рандма...

Националистическая молодежная группа «Эстонский освободительный союз»

В Тартумааском и Вырумааском уездах в декабре 1949 года ликвидирована националистическая молодежная группа «Эстонский освободительный союз», занимавшаяся изготовлением и распространением антисоветских листовок и имевшая связь с националистическими бандами.

По делу арестовано 18 чел., в том числе:

Миин Олев, 1928 года рождения, член ВЛКСМ, учащийся вечерней школы рабочей молодежи в гор. Тарту, руководитель националистической группы;

Адамсон Юло, 1931 года рождения, беспартийный, учащийся 10 класса Вырусской средней школы;

Леес Юло, 1932 года рождения, беспартийный, учащийся 11 класса Вырусской средней школы.

При аресте участников группы изъято: 3 пистолета, самодельный шапирограф и экземпляры изготовленной антисоветской листовки, содержащей клеветнические измышления по адресу руководителей партии и Советского правительства, и призывы к оказанию помощи «лесным братьям».

Указанная националистическая группа вскрыта при следующих обстоятельствах:

При допросе ряда арестованных участников банд, действовавших в Вырумааском и Тартумааском уездах были получены показания о том, что среди учащихся старших классов средних школ существует антисоветская молодежная группа, поддерживающая связь с бандами через жителя деревни Маммсте — Матт Рихарда.

...Будучи арестован, Матт на допросе в МГБ СССР дал показания о существовании указанной антисоветской группы и назвал ее участников, которые были также арестованы.

Следствием установлено, что националистическая группа «Эстонский освободительный союз» была создана арестованным по этому делу — Миин, завербовавшим в ее состав Адамсона, Лееса и некоторых других учащихся старших классов школ в гор. Выру.

Установлено также, что участники группы изготовляли и распространяли антисоветские листовки, в частности, в декабре 1949 года ими были изготовлены и разбросаны националистические листовки в помещении городской библиотеки в г. Тарту.

В целях получения указаний по антисоветской деятельности участники группы установили связь с действовавшей в Вырумааском уезде бандгруппой Рандма, а после ее ликвидации пытались связаться с другими бандами...

Аресты изменников Родины, пытавшихся бежать из Эстонии в Швецию

В течение 1949 года органами МГБ Эстонской ССР арестовано 21 чел., намеревавшихся изменить Родине и бежать в Швецию.

Так, в октябре 1949 года в Пярнумааском уезде органами МГБ ЭССР через агентуру была выявлена и арестована группа националистически настроенной молодежи в составе 8 участников, готовившаяся к побегу в Швецию.

Как установлено следствием, участники группы, изыскивая средства к побегу, на одном из хуторов украли автомобильный мотор, который они намеревались установить на лодке.

В сентябре 1949 года участники группы купили у одного из жителей гор. Пярну большую лодку, на которой после установки мотора собирались совершить побег за границу.

2 ноября 1949 года в Ляянемааском уезде арестованы 7 участников другой группы изменников Родины, пытавшихся бежать на моторном катере за границу.

Через агентуру было установлено, что в ночь на 3 ноября участники указанной группы должны были собраться на острове Орику в Рижском заливе и оттуда совершить побег в Швецию.

В результате принятых мер изменники были арестованы. Следствием установлено, что большинство их в марте 1949 года уклонились от выселения и с того времени находились на нелегальном положении.

По показаниям арестованных 3-го ноября 1949 года в районе деревни Раме Ляянемааского уезда задержаны еще 6 участников этой группы, также готовившихся бежать в Швецию.

У арестованных изъято: катер, автомат, 2 винтовки, 2 пистолета и свыше 200 патронов.

Работа по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд на территории Эстонии продолжается.

АБАКУМОВ

№ 119
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССА ПО ЛЕНИНГРАДСКОМУ ДЕЛУ (31)

8 января 1950 г.
№ 6370/а
Сов. секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю список арестованных по ленинградскому делу.

Видимо, целесообразно по опыту прошлого осудить в закрытом заседании Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР в Ленинграде без участия сторон, то есть обвинения и защиты, группу человек в 9—10 основных обвиняемых.

Остальных обвиняемых осудить в общем порядке Военной Коллегией Верховного Суда СССР.

Для составления обвинительного заключения и подготовки дела к рассмотрению в суде нам необходимо знать лиц, которых следует осудить в числе группы основных обвиняемых.

Прошу Ваших указаний.

В отношении состава Военной коллегии Верховного Суда СССР доложу Вам дополнительно.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 14. Л. 3. Копия. Машинопись.

№ 120
ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О ЗАМЕНЕ РАБОТНИКОВ В УМГБ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ

10 января 1950 г.
№ 6342/а
Сов. секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываем, что за последние 8 месяцев из Управления МГБ Ленинградской области всего отчислено и переведено в органы МГБ других областей 102 человека руководящих и оперативных работников. Из них 38 чел. переведено как работающих в УМГБ Ленинградской области продолжительное время и 64 чел. уволено в связи с наличием компрометирующих материалов и служебным несоответствием.

...Выполняя Ваши указания, мы сейчас готовим вторую группу из 50-ти руководящих и оперативных работников, которые будут направлены на работу в Управление МГБ Ленинградской области.

В первую очередь намечаем заменить руководящих лиц (начальников отделов, заместителей начальников отделов) и оперативных работников, уже

продолжительное время работающих в УМГБ Ленинградской области, а также проживавших в Ленинграде до поступления в органы МГБ.

О ходе этой работы будем Вам докладывать.

**АБАКУМОВ
ОГОЛЬЦОВ**

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 1 Л. 61—62. Копия. Машинопись.

№ 121

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ В гор. ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

14 января 1950 г.

№ 6355/а

Сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об арестах органами МГБ в 1949 году в гор. Ленинграде и Ленинградской области агентов иностранных разведок, троцкистов, зиновьевцев, правых и других лиц, проводивших активную вражескую деятельность.

Докладываю, что в результате чекистских мероприятий, проведенных Управлением МГБ по Ленинградской области, в течение 1949 года в гор. Ленинграде и области всего арестовано 1 145 человек.

В числе арестованных:

агентов иностранных разведок	—	164
троцкистов, зиновьевцев, правых, эсеров, меньшевиков и анархистов	—	279
участников антисоветских организаций и групп	—	194
других лиц, проводивших вражескую деятельность	—	508

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 1. Л. 124. Копия. Машинопись.

№ 122

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСЫЛКИ ИЗ гор. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ «НЕБЛАГОНАДЕЖНОГО ЭЛЕМЕНТА»

14 января 1950 г.

№ 6356/а

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

О необходимости высылки из гор. Ленинграда и Ленинградской области 1 500 человек, скомпрометировавших себя связью с троцкистами, зиновьевцами, правыми, меньшевиками, эсерами, немцами и финнами

МГБ СССР сочло необходимым вторично доложить Вам о том, что в процессе проводимой в гор. Ленинграде и Ленинградской области работы по разработке и аресту троцкистов, зиновьевцев, правых и других преступников Управлением

МГБ Ленинградской области выявлено 400 чел., скомпрометировавших себя в какой-то мере связью с троцкистами, зиновьевцами, правыми, меньшевиками, эсерами и участниками других антисоветских организаций и групп, а также «бывших» людей — выходцев из буржуазных классов и привилегированных сословий.

Помимо этого в Ленинграде и Ленинградской области установлено 1 100 чел., скомпрометировавших себя связью с немцами и финнами в период Отечественной войны.

Учитывая, что для ареста таких лиц достаточных данных нет, МГБ СССР в целях очистки Ленинграда и Ленинградской области от политически неблагонадежного элемента считает необходимым выслать из города и области 1500 чел. вышеперечисленных категорий на постоянное жительство в районы Казахстана, Красноярский край и Новосибирскую область вместе с членами их семей.

Если будет принято положительное решение, высылку целесообразно провести небольшими группами по постановлениям Особого совещания при МГБ СССР.

Работа по выявлению троцкистов, зиновьевцев, правых и других вражеских элементов продолжается, и аресты этой категории преступников проводятся в обычном порядке.

При этом представляю проект постановления ЦК ВКП(б) по указанному вопросу. Прошу Вашего решения.

АБАКУМОВ

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ №**

« » января 1950 года

гор. Москва

Центральный Комитет ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. АБАКУМОВА) выслать по решениям Особого совещания при МГБ СССР проживающих в гор. Ленинграде и Ленинградской области 1500 чел. с семьями из числа скомпрометировавших себя связью с троцкистами, зиновьевцами, правыми, меньшевиками, эсерами, немцами, финнами, а также лиц бывших привилегированных сословий на постоянное жительство в районы Казахстана, Красноярский край и Новосибирскую область.

Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. КРУГЛОВА) обеспечить перевозку выселяемых по железной дороге, расселение их на жительство и трудоустройство в районах Казахстана, Красноярском крае и Новосибирской области.

Секретарь ЦК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 1. Л. 125—127. Копия. Машинопись.

№ 123

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОТЫ
РУКОВОДСТВА МГБ СССР**

31 января 1950 г.

№ 6418/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с Вашими указаниями мы неоднократно собирались со всеми заместителями и советовались о том, как лучше организовать работу руководства Министерства государственной безопасности, имея в виду уве-

личившийся объем работы Министерства в связи с переходом из МВД СССР пограничных и внутренних войск, милиции, а также созданием в МГБ СССР 1-го Управления — по контрразведывательной работе за границей и 7-го Управления — службы наружного наблюдения и установки.

После тщательного обсуждения мы пришли к выводу, что совершенно необходимо увеличить количество заместителей министра государственной безопасности до 7 человек.

Нами специально рассматривался вопрос о том, чтобы первый заместитель был еще больше в курсе всех дел Министерства государственной безопасности. При этом имелось в виду, что министр со своей стороны делал бы все необходимое для того, чтобы первый заместитель был больше в курсе работы МГБ СССР, а, с другой стороны, сам первый заместитель понимал бы свое положение и принимал больше участия в руководстве Министерством.

Также мы рассматривали всесторонне вопросы об образовании Коллегии МГБ СССР и пришли к выводу, что Коллегия МГБ СССР необходима и ее следует образовать в составе заместителей министра и некоторых начальников главных управлений и управлений Министерства с тем, чтобы на Коллегии рассматривать наиболее важные вопросы чекистской работы, практического руководства органами МГБ, проверки исполнения и работы с кадрами.

Учитывая важность и увеличившийся объем работы Министерства и что в настоящее время МГБ СССР приходится вести большую работу в странах народной демократии через своих советников, а также контрразведывательную работу в капиталистических странах, мы считаем необходимым иметь в числе заместителей министра государственной безопасности или начальников главных управлений, управлений или их заместителей одного, двух крупных партийных работников, имея в виду, чтобы они были также членами Коллегии МГБ СССР. За последние 3 года МГБ СССР получило по специальному отбору ЦК ВКП(б) 540 человек партийно-советских работников, которых мы после обучения используем на чекистской работе, но среди них нет работников крупного масштаба с широким кругозором, которых можно было бы иметь в числе членов Коллегии МГБ СССР.

И последний вопрос, который нами обсуждался, — это организация Экономического Управления. Ввиду сложности этого дела мы не пришли к окончательному выводу тем более, что Экономическое Управление в свое время было ликвидировано и работа чекистских органов построена по-новому. В связи с этим мы еще дополнительно обсудим и представим Вам свои соображения по этому вопросу.

Исходя из вышеизложенного, вносим на Ваше рассмотрение следующие предложения:

Первое. Назначить заместителем министра государственной безопасности СССР тов. Питовранова Е.П., генерал-майора, ныне работающего начальником 2-го Главного Управления МГБ СССР, прибывшего в органы МГБ в 1938 году по мобилизации ЦК ВКП(б), являющегося толковым работником, понимающим чекистское дело и обладающим способностями руководить аппаратом. Наблюдая за его работой, мы имеем твердое мнение, что он с этим делом справится.

Тов. Питовранов, так же как и тов. Селивановский, будет заниматься вопросами оперативной работы, учитывая большой объем ее.

Назначить, если Вы найдете возможным, заместителем министра государственной безопасности по войскам МГБ тов. Аполлонова А.Н., генерал-пол-

ковника, освободив его от должности председателя Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР.

Из разговоров с рядом руководящих работников известно, что тов. Аполлонов хорошо знает военное дело и имеет опыт в руководстве войсками; работая заместителем министра внутренних дел СССР, на протяжении нескольких лет возглавлял пограничные и внутренние войска.

Если Вы не сочтете нужным передать в МГБ СССР тов. Аполлонова, то назначить заместителем министра государственной безопасности СССР по войскам МГБ тов. Зырянова П.И., генерал-майора, ныне работающего начальником пограничных войск на Тихом океане.

Тов. Зырянов в пограничных войсках служит с 1927 года, на руководящей работе с 1937 года, хорошо знает пограничную службу, обладает волевыми качествами и организаторскими способностями. Несмотря на трудные условия службы на Тихом океане, пограничные войска под его руководством успешно выполняют возложенные на них задачи. Нами были опрошены руководящие работники пограничных и внутренних войск, которые положительно характеризуют тов. Зырянова и считают, что его можно выдвинуть на более ответственную руководящую работу и он с ней справится.

Назначить заместителем министра государственной безопасности СССР по милиции тов. Королева Н.А., генерал-лейтенанта, ныне работающего начальником 3-го Главного Управления МГБ СССР (военная контрразведка), прибывшего в органы МГБ в 1939 году по мобилизации ЦК ВКП(б).

Тов. Королев хороший организатор, умеет руководить аппаратом, понимает чекистское дело, и в этой должности он себя оправдает.

Следовательно, если выдвигаемые кандидатуры будут утверждены, то заместителями министра государственной безопасности СССР будут:

1. тов. Огольцов — первый заместитель
2. тов. Питовранов — по оперативной работе
3. тов. Селивановский — по оперативной работе
4. тов. Аполлонов или тов. Зырянов — по войскам МГБ
5. тов. Блинов — по хозяйственным вопросам
6. тов. Королев — по милиции
7. тов. Свинелупов — по кадрам.

Второе. Назначить начальником 2 Главного Управления МГБ СССР тов. Шубняка Ф.Г., полковника, ныне работающего заместителем начальника 2 Главного Управления МГБ СССР.

Тов. Шубняков — способный чекист, имеет опыт контрразведывательной работы, умело руководит подчиненным аппаратом и с этим делом справится.

Назначить начальником 3 Главного Управления МГБ СССР (военная контрразведка) тов. Едунова Я.А., генерал-лейтенанта, ныне работающего заместителем начальника 2 Главного Управления.

Тов. Едунов имеет большой опыт чекистской работы, хороший организатор, умело руководит подчиненным аппаратом. В период Отечественной войны все время находился на фронте, работая на руководящих должностях в военной контрразведке. После окончания Отечественной войны работал начальником Управления контрразведки Северной группы войск, а затем начальником Управления в 3-м Главном Управлении МГБ СССР.

Третье. Образовать Коллегию МГБ СССР и утвердить Коллегию в составе: тт. Абакумова В.С. (председатель), Огольцова С.И. (заместитель председателя) и членов Коллегии — заместителей министра государственной безопасности СССР Питовранова Е.П., Селивановского Н.Н., Аполлонова А.Н. или Зырянова П.И., Блинова А.С., Королева Н.А., Свинелупова М.Г., начальника

2-го Главного Управления Шубнякова Ф.Г., начальника 3-го Главного Управления Едунова Я.А., начальника Главного Управления охраны Власика Н.С., начальника Главного Управления охраны МГБ на транспорте Вадиса А.А. и начальника 5 Управления МГБ СССР Волкова А.П.

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по указанным выше вопросам при этом представляем. Также представляем справку с более подробными данными в отношении т.т. Питовранова, Аполлонова, Зырянова, Королева, Шубнякова и Едунова.

Просим Вашего решения.

**АБАКУМОВ
ОГОЛЬЦОВ**

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4ос. Оп. 8. Д. 1. Л. 412—416. Копия. Машинопись.

№ 124

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЖДЕНИЯ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР

1 марта 1950 г.

№ 6523/а

Совершенно секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В дополнение к представленному Вам списку арестованных изменников родины, шпионов и подрывников — диверсантов, которых МГБ СССР считает необходимым в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года осудить к смертной казни, — прошу Вашего разрешения рассмотреть в Военной Коллегии Верховного суда СССР и приговорить к смертной казни ФЕДОСЕЕВА Ивана Ивановича — бывшего сотрудника Главного Управления Охраны МГБ СССР, обвиняемого по подозрению в шпионской деятельности.

Следствием установлено, что ФЕДОСЕЕВ, находясь на особо важном объекте охраны, на протяжении ряда лет скрытно читал секретные документы государственного значения и их содержание выбалтывал в беседах с сослуживцами и своими родственниками.

ФЕДОСЕЕВ неоднократно брал государственные документы к себе на квартиру и оставлял их там на продолжительное время.

К своим служебным обязанностям ФЕДОСЕЕВ относился преступно.

Кроме того, ФЕДОСЕЕВ, делаясь с женой впечатлениями о поездке в Потсдам, положительно отзывался об условиях жизни в фашистской Германии и восхвалял Гитлера.

МГБ СССР считает также необходимым осудить:

1. Жену ФЕДОСЕЕВА — ГРИГОРЬЕВУ Пелагею Андреевну, которая знала об антисоветских высказываниях ФЕДОСЕЕВА и о том, что он привозил на квартиру государственные документы, но не сообщила об этом соответствующим органам. Один из секретных документов ГРИГОРЬЕВА читала лично.

2. Брата ФЕДОСЕЕВА — ФЕДОСЕЕВА Анатолия Ивановича, бывшего сотрудника Отдела контрразведки МГБ Днепроградской военной флотилии, который, ведя следствие по делу арестованной ИЩЕНКО, подозреваемой в немецком шпионаже (осуждена на 6 лет заключения в лагерь), вошел в пре-

ступную связь с ней, незаконно устраивал ей свидания с родственниками и способствовал в передаче последним скрытых от органов следствия ценностей и вещей, принадлежащих ИЩЕНКО.

Помимо этого ФЕДОСЕЕВ А.И. разглашал перед своими родственниками сведения о характере выполняемой им работы в органах МГБ.

В качестве меры наказания ГРИГОРЬЕВОЙ П.А. и ФЕДОСЕЕВУ А.И. МГБ СССР считает возможным применить — заключение в тюрьму сроком на 15 лет каждого.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 148—149. Подлинник. Машинопись.

№ 125

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О БЕСЕДЕ, ПРОВЕДЕННОЙ С ВЫПУСКНИКАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МГБ СССР

10 марта 1950 г.

№ 6547/А

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Счел необходимым доложить Вам о том, что в настоящее время закончили двухгодичную учебу в Высшей школе МГБ СССР руководящие партийно-советские работники, имеющие высшее образование, специально отобранные ЦК ВКП(б) в 1948 году в количестве 285 человек.

Мною была проведена обстоятельная беседа с этими товарищами об их задачах по работе в органах государственной безопасности.

В процессе беседы особое внимание было обращено на необходимость:

— повседневно воспитывать подчиненный чекистский состав в духе беспредельной преданности партии Ленина — Сталина и лично вождя партии товарищу СТАЛИНУ, готовность выполнить любое задание партии, не щадя своей жизни, беспощадной ненависти к врагам советского государства, постоянном совершенствовании своих идейно-политических и чекистских знаний и безупречного выполнения служебного долга;

— чтобы чекистский состав понимал политику нашей партии и, исходя из этого, умело и своевременно направлял свое внимание на разоблачение подрывной деятельности агентуры иностранных разведок и вражеского подполья;

— быть непримиримым к недостаткам в чекистской работе с тем, чтобы своевременно выявлять их и устранять, чтобы чекистский аппарат был политически острым и бдительным;

— умело растить кадры, уделяя особое внимание большевистской закалке молодых оперативных работников, имея в виду, что в органах ЧК в настоящее время работает значительное число молодежи, не имеющей еще достаточного жизненного опыта.

Работникам органов МГБ, окончившим Высшую школу, были даны советы по их практической чекистской работе и обращено их внимание на агентурную деятельность иностранных разведок против СССР, и в особенности американской и английской, которые не только сами ведут, но и используют в этих целях разведывательные органы других капиталистических стран.

Указано также на необходимость быстрее овладеть практикой работы, больше вникать в дело, не быть поверхностными с тем, чтобы не допускать промахов и ошибок в чекистской работе. Умело руководить подчиненными и в то же время самим учиться у них.

Одновременно были даны ответы на все интересующие их вопросы как о предстоящей работе в органах государственной безопасности, так и о материально-бытовом обеспечении, а также на другие вопросы личного характера.

В настоящее время окончившие учебу направляются на работу к местам их назначения.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 3. Л. 139—140. Копия. Машинопись.

№ 126

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛОРУССИИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.Ф. ЦАНАВЫ

13 апреля 1950 г.

№ 6651/а

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю записку Министра государственной безопасности БССР т. ЦАНАВА по поводу создавшегося положения в сельском хозяйстве Белорусской ССР.

АБАКУМОВ

К о п и я

Совершенно секретно

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Товарищу АБАКУМОВУ В.С.

Докладываю:

В результате неудовлетворительного руководства сельским хозяйством со стороны ЦК КП(б)Б и Совета Министров Белорусской ССР историческое постановление Февральского пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» в республике надлежащим образом не выполняется, в колхозном строительстве Западных областей БССР имеются серьезные недостатки. Положение в сельском хозяйстве Белоруссии в настоящее время является тяжелым, и без серьезного вмешательства Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР вряд ли оно будет выправлено.

Огромная и все возрастающая помощь Советского правительства колхозам Белоруссии была использована совершенно неудовлетворительно.

Поэтому в 1949 году урожайность зерновых и картофеля в республике в целом значительно снизилась, а в ряде районов и колхозов падает из года в год. В 1949 году по сравнению с 1948 годом в два раза увеличилось количество колхозов, не выдавших зерновых на трудодни. Еще хуже обстоит дело с выдачей на трудодни картофеля.

Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства выполняется неудовлетворительно.

Заметно ухудшилось состояние трудовой дисциплины в колхозах. В республике в больших масштабах имеют место грубые нарушения устава сельскохозяйственной артели. Руководящие кадры земельных органов и колхозов значительно засорены чуждыми, не внушающими доверия элементами и лицами, которые по своим деловым качествам не отвечают требованиям стоящих перед ними задач.

<...>

В 1949 году число колхозов восточных областей Белоруссии, не выдавших зерно по трудодням, достигло 855, или 8,8 % к общему количеству колхозов в этих областях, против 455 колхозов в 1948 году.

<...>

Тяжелое положение во многих колхозах республик еще больше усугубляется грубейшим нарушением устава сельскохозяйственной артели.

Постановление Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» в БССР выполняется неудовлетворительно. В республике все еще в больших масштабах происходят нарушения устава сельхозартели, выражающиеся в расхищении общественных земель путем самовольных захватов или незаконных прирезок в целях увеличения приусадебных участков колхозников, в разбазаривании общественных земель и сенокосных угодий, в неправильном расходовании трудодней, в растаскивании общественного колхозного имущества и присвоении денежных средств, в нарушениях демократических основ управления артелью.

В 1949 году по восточным областям БССР было выявлено 63 440 случаев захвата колхозных земель. Общая площадь земель, подвергавшихся захватам, составила 4999,7 га.

<...>

Конкретное руководство колхозами в Белоруссии нередко подменяется канцелярско-бюрократическими методами руководства сельским хозяйством. Многие специалисты сельского хозяйства в колхозы не выезжают, значительную часть времени проводят в канцеляриях за составлением различных сведений и вместо практической помощи на местах осуществляют руководство колхозами путем отписок. Выезжающие в колхозы работники партийно-советских и земельных органов, как правило, ограничиваются сбором отчетных данных и не занимаются упорной систематической организаторской работой в колхозах.

Главный зоотехник управления животноводства Министерства сельского хозяйства БССР САФРОНЕНКО за весь послевоенный период ни разу не выезжал в колхозы.

<...>

В аппараты областных управлений и районных отделов сельского хозяйства, МТС, и особенно в руководящий состав колхозов, проникли лица, скомпрометировавшие себя в период Великой Отечественной войны пособнической деятельностью в пользу оккупантов, службой гитлеровской полиции, принадлежностью к националистическим формированиям.

Таких лиц по восточным областям республики насчитывается 3011 человек, из них председателей колхозов 630 человек, членов правления, бригадиров, счетоводов, председателей ревизионных комиссий и зав. фермами 1969 человек, работников областных и районных сельскохозяйственных органов 412 человек. Наибольшая засоренность в колхозах и сельскохозяйственных органах

имеется в Витебской области. Из общего числа скомпрометировавших себя 796 человек председателями колхозов работало 180 человек, бригадирами — 180, счетоводами — 184, председателями ревизионных комиссий — 69, зав. фермами — 94, агрономами — 24, ветврачами — 26, зоотехниками — 22 и в аппарате Облсельхозуправления — 17 человек.

<...>

Неменьшую тревогу вызывает вопрос коллективизации сельского хозяйства в Западных областях Белоруссии.

Темпы коллективизации крестьянских хозяйств в Западных областях Белоруссии совершенно неудовлетворительны. Главной причиной этого является канцелярское бумажное руководство социалистической реконструкцией сельского хозяйства Западных областей. В основном Центральный Комитет КП(б)Б и Совет Министров БССР только принимали решения по колхозному строительству, не оказывая практической помощи на местах.

<...>

Руководство ЦК КП(б)Б и Совета Министров БССР на получаемые сигналы об извращениях линии партии и перегибах реагировало несвоевременно или вовсе не реагировало, на места для проведения практических мероприятий по ликвидации ошибок не выезжало.

Поэтому в настоящее время коллективизация сельского хозяйства почти застопорилась, а большинство созданных колхозов еще до сих пор не являются настоящими колхозами, отвечающими требованиям устава сельскохозяйственной артели.

Серьезные перегибы, искривления линии партии в области колхозного строительства имели место в марте и апреле 1949 года в Гродненской, Барановичской и других Западных областях Белоруссии, где к середнякам применяли недопустимые меры. Некоторые середняцкие хозяйства по сфальсифицированным документам относили к числу кулацких, наряду с изъятием имущества, над ними чинились насилия вплоть до применения оружия.

Подобные факты серьезных искривлений линии партии, нарушений ленинско-сталинского принципа добровольности при организации колхозов не были пресечены в самом начале и неоднократно повторялись гораздо позднее.

Вновь созданные колхозы в Западных областях в своем большинстве организационно не закреплены.

По состоянию на 15 марта 1950 года там насчитывалось 1149 колхозов, которые до сих пор не обобществили лошадей.

В этом числе имеются колхозы, организованные в начале 1949 года и даже в 1948 году, в которых также до сих пор не обобществлена тягловая сила.

Наличие большого числа колхозов, не обобществивших тягловую силу и инвентарь, объясняется в ряде случаев погоней за увеличением процента коллективизации.

<...>

*Министр государственной безопасности
Белорусской ССР Л. ЦАНАВА*

10 апреля 1950 г.

№ С/4457

гор. Минск

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 4. Л. 217—242. Копия. Машинопись.

№ 127
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОКОНЧИВШИХ
ВЫСШУЮ ШКОЛУ МГБ СССР»

25 мая 1950 г.

240 — О распределении слушателей, окончивших Высшую школу МГБ СССР

1. Утвердить предложение МГБ СССР о направлении на работу 272 слушателей, окончивших Высшую школу МГБ СССР, в том числе в Центральный аппарат Министерства государственной безопасности СССР — 40 чел. в органы МГБ гор. Москвы — 10 чел., в органы МГБ Ленинградской области — 110 чел., в органы МГБ Литовской ССР — 40 чел., Латвийской ССР — 25 чел., Эстонской ССР — 20 чел., в органы военной контрразведки МГБ Прибалтийского военного округа и 8-го флота (Таллин, Поркала-Удд) — 12 чел., в органы военно-морской контрразведки — 15 чел. И назначить их на должности согласно приложению № 1*.

2. Зачислить 10 чел. в распоряжение ЦК ВКП(б), согласно приложению № 2, и направить их в Военно-юридическую академию для дополнительного изучения юридических наук <...>.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 74.

* Публикуется без приложений.

№ 128
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ
УКРАИНЫ, ЛАТВИЙСКОЙ, ЛИТОВСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ССР
УЧАСТНИКОВ СЕКТЫ ИЕГОВИСТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

30 мая 1950 г.

№ 6768/а

т.э.в.о.п.т.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что органами МГБ в течение 1947—1949 гг. было вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских организаций и групп нелегальной секты иеговистов, проводивших активную вражескую работу в западных областях Украины, в Белоруссии, Молдавии и Прибалтийских республиках.

За это время было арестовано 430 человек главарей и активистов секты, изъято 3 подпольных типографии и свыше 30.000 экземпляров листовок, брошюр, журналов и другой иеговистской антисоветской литературы.

Однако оставшиеся на свободе сектанты-нелегалы продолжают вести активную антисоветскую работу и вновь предпринимают меры к укреплению секты.

В западных областях Украины секта иеговистов создала руководящий нелегальный «центр», деятельность которого распространяется также на отдельные районы Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Главари иеговистского подполья, проповедники и другие активные сектанты проводят злобную антисоветскую агитацию, распространяют провокационные измышления о советской власти и ведут пропаганду об установлении в СССР теократического строя, при котором власть должна принадлежать духовенству. Иеговисты выступают против мероприятий партии и Советского правительства, особенно по колхозному строительству, призывают к отказу от службы в Советской Армии, распространяют среди населения антисоветскую литературу и вербуют в секту новых участников.

По агентурно-следственным материалам устанавливается, что вражеская деятельность секты иеговистов направляется так называемым «Восточно-европейским бюро», находящимся в городе Лодзи (Польша). Это бюро подчинено «Всемирному иеговистскому центру» в Бруклине (США).

Нелегальный иеговистский «центр» на Украине пытается установить связь с «Восточно-европейским бюро» путем переписки и посылки связников.

Органами МГБ Украины, Латвии, Литвы и Эстонии выявлено до 400 человек руководящего актива иеговистов, в том числе 3 руководителя «центра», 16 руководителей областных иеговистских организаций, 63 руководителя районных организаций и 319 руководителей сектантских ячеек и активистов.

В целях пресечения дальнейшей антисоветской деятельности иеговистского подполья МГБ СССР считает необходимым, наряду с арестом руководящих участников иеговистской секты, выселить из пределов Украины, Латвии, Литвы и Эстонии выявленных иеговистов с семьями в Красноярский край и Томскую область.

Всего выселению подлежит 7.055 человек (2.237 семей), из них

по Украинской ССР — 6.444 человека (2.020 семей)

по Латвийской ССР — 120 человек (30 семей)

по Литовской ССР — 161 человек (48 семей)

по Эстонской ССР — 330 человек (139 семей)

Проект постановления Центрального Комитета ВКП(б) по указанному вопросу при этом представляю.

Прошу Вашего решения.

АБАКУМОВ

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)

о выселении активных участников антисоветской нелегальной секты иеговистов и членов их семей, проживающих в западных областях Украинской ССР, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

В целях пресечения враждебной деятельности антисоветской нелегальной секты иеговистов в западных областях Украины, Латвии, Литве и Эстонии Политбюро ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих в западных областях Украинской ССР, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской нелегальной секты иеговистов с семьями на вечное поселение в Красноярский край и Томскую область под надзор органов Министерства внутренних дел СССР.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглова) обеспечить конвоирование выселяемых, перевозку по железной дороге, расселение на жи-

тельство и трудоустройство в местах нового поселения в Красноярском крае и Томской области, а также надзор за ними, исключив возможность побегов.

Секретарь ЦК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4ос. Оп. 8. Д. 5. Л. 423—426. Копия. Машинопись.

Опубликовано: История сталинского ГУлага. Т. 1. С. 542—543.

№ 129

ЗАПИСКА В.М. АНДРИАНОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕМЕЙ ОСУЖДЕННЫХ «ВРАГОВ НАРОДА»

18 октября 1950 г.

№ 2997/ш

МОСКВА, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Прошу Вас, товарищ Сталин, дать указание МГБ СССР о выселении из Ленинграда семей враждебной антипартийной группы — Кузнецова, Попкова, Лазутина, Капустина и других осужденных как предателей и врагов советского народа.

*Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)
АНДРИАНОВ*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция Сталина: «Поговорить с т. Абакумовым о тех, кто расстрелян, и те, котор. арестованы».

«Сообщено т. Абакумову и Андрианову. Л.».

№ 130

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД АМЕРИКАНСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ АГЕНТАМИ В ГЕРМАНИИ

23 октября 1950 г.

313 — Вопрос МГБ СССР

1. Принять предложение МГБ СССР (т. Абакумова) и Советской Контрольной Комиссии в Германии (т. Чуйкова) об организации трех судебных процессов над американскими и английскими агентами, проводившими шпионскую и подрывную работу против Советских оккупационных войск в Германии и Германской демократической республики.

2. Дела на американских и английских шпионов рассмотреть в закрытых судебных заседаниях военного трибунала группы Советских оккупационных войск в Германии. Первое дело рассмотреть в начале ноября, второе в конце ноября и третье — в первой половине декабря с.г.

3. Обязать Советскую Контрольную Комиссию в Германии (т. Чуйкова) опубликовать в немецкой печати краткие сообщения о приговорах над осужденными англо-американскими шпионами.

4. Подготовку дел для рассмотрения в суде возложить на МГБ СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 44. Л. 132. Подлинник. Машинопись.

№ 131
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОМОЩИ
ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КНР

6 ноября 1950 г.

440 — Вопрос Китая

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) направить в Китайскую Народную Республику для оказания помощи в работе органов государственной безопасности т.т. Кулешова В.И. и Евдокимова А.И. — специалистов по выявлению вражеских подпольных радиостанций, с необходимым техническим оборудованием, т. Арэфьева Д.А. — работника по пограничной службе и т. Фатьянова З.А. — по работе органов милиции.

2. Утвердить следующий проект телеграммы товарища Филиппова товарищу Мао Цзэдуну:

Товарищу Мао Цзэдуну.

В связи с Вашей просьбой прислать в Китай специалистов по организации борьбы с вражескими подпольными радиостанциями и работников по пограничному войскам и милиции к Вам направляются два специалиста по радиостанциям с необходимым техническим оборудованием, а также один работник по делам пограничной охраны и один — по милиции.

Все они прибудут в Пекин в ближайшие дни.

ФИЛИППОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 44. Л. 138. Подлинник. Машинопись.

_____
Протокол № 78.

№ 132
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ АРЕСТАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ

16 ноября 1950 г.

№ 7279/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что в настоящее время на территории Китайской Народной республики, главным образом в Шанхае и городах Маньчжурии, проживает свыше 40 тысяч русских белоэмигрантов, большинство которых в 1945—47 гг. приняло гражданство. В результате обработки японских архивов, захваченных советскими войсками в 1945 году в Маньчжурии, а также по агентурным материалам и показаниям арестованных шпионов, прибывших под видом реэмигрантов в СССР из Китая после окончания войны, органами МГБ СССР из числа русских белоэмигрантов, проживающих в Китае, выявлено 470 агентов иностранных разведок. Эти агенты в период войны вели активную подрывную работу против Советского Союза по заданиям японской разведки, а после войны значительная часть из них была завербована американскими и английскими разведывательными органами и в настоящее время продолжают вести шпионскую деятельность против СССР и Народно-демократического Китая. МГБ СССР считает необходимым через органы Министерства общественной безопасности Китая постепенно арестовать агентов

иноразведок из числа русских белоэмигрантов и вывести их на территорию СССР, где провести тщательное следствие.

При этом представляю проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по указанному вопросу.

Прошу Вашего решения.

В. АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 285. Л. 90. Подлинник. Машинопись.

На спецсообщении имеется помета: «Т. Булганину. Т. Сталин не возражает. Поскребышев».

№ 133 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ

20 ноября 1950 г.

49 — Вопрос МГБ СССР

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Разрешить МГБ СССР (тов. Абакумову) постепенно арестовать через органы министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики выявленных агентов иностранных разведок из числа русских белоэмигрантов, проживающих в Китае, и доставить их на территорию СССР, где провести тщательное следствие.

2. Поручить МИД СССР (тов. Громыко) согласовать этот вопрос с Центральным Народным Правительством и Народным правительством Китайской народной Республики.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 45. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 79.

№ 134 ИЗ СПЕЦСОБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР ПО ЛИКВИДАЦИИ АНТИСОВЕТСКИХ ЦЕРКОВНО-СЕКТАНТСКИХ ГРУПП

30 ноября 1950 г.

№ 7327/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю, что, по сообщению министра государственной безопасности Украинской ССР тов. Ковальчука, в 1950 году органами МГБ на территории Украины вскрыто и ликвидировано 85 антисоветских церковно-сектантских групп, арестовано 809 человек из числа руководящего состава и актива церковно-сектантского подполья.

За это же время ликвидировано 5 нелегальных центров церковников и сектантов.

Следствием по делам арестованных установлено, что они на нелегальных собраниях выступали с проповедями, в которых призывали сектантов саботи-

ровать мероприятия партии и правительства, не принимать участия в общественной и политической жизни, отказываться от службы в Советской Армии.

Наряду с этим активные участники церковно-сектантских формирований проводили среди населения антисоветскую агитацию, возводили клевету на руководителей партии и правительства, распространяли провокационные слухи о советской действительности, предсказывая скорую гибель советского строя.

Руководители церковно-сектантского подполья пытались также осуществить объединение разрозненных групп, подчинить их централизованному руководству и обсуждали мероприятия по укреплению подполья для борьбы против Советской власти.

При этом представляю докладную записку тов. Ковальчука с более подробными данными по указанному вопросу.

АБАКУМОВ

Докладная записка

о вскрытых и ликвидированных в 1950 году на территории Украины антисоветских центрах церковников и сектантов

Органами МГБ УССР в течение 1950 года на территории Украины... вскрыто и ликвидировано 5 нелегальных церковно-сектантских центров.

Центр сектантов-пятидесятников

В сентябре — октябре с.г. в Ровенской области ликвидирован центр сектантов-пятидесятников, руководивший деятельностью сектантских общин на территории Украины, ставивший своей целью организационное укрепление сектантского подполья для борьбы против Советской власти...

Руководящий центр сектантов-пятидесятников поставил своей основной целью организационное укрепление сектантского подполья для борьбы с Советской властью.

В этих целях члены центра в 1948—1949 гг. и в мае 1950 года провели нелегальные совещания сектантского актива, на которых разрабатывались методы и способы проведения среди населения антисоветской сектантской деятельности.

Подчинив своему влиянию общины сектантов-пятидесятников, действующие в Ровенской, Волынской, Житомирской, Киевской, Полтавской, Харьковской, Сталинской и других областях, члены центра систематически посещали указанные общины, где выступали с антисоветскими проповедями, призывая сектантов саботировать мероприятия, проводимые партией и правительством, не принимать участия в общественной и политической жизни страны и отказываться от службы в Советской Армии.

Аресту подвергнуто 24 человека из числа руководящего состава и актива сектантского подполья, в том числе члены центра:

Каленик Никита Силович, 1898 года рождения, уроженец Ровенской области, украинец, беспартийный, до ареста без определенных занятий, проживал в с. Дмитровка, Гошанского района, Ровенской области;

Нечипурук Марк Прокопьевич, 1898 года рождения, уроженец Ровенской области, украинец, беспартийный, грамотный, до ареста — без определенных занятий и места жительства;

Прокопчук Иван Павлович, 1904 года рождения, уроженец и житель Ровенской области, украинец, беспартийный, грамотный, до ареста работал лесником Малинского лесничества;

Удодик Михаил Терентьевич, 1914 года рождения, уроженец Ровенской области, украинец, беспартийный, грамотный, до ареста — без определенных занятий и места жительства;

Максимов Харитон Потапович, 1926 года рождения, уроженец Ровенской области, украинец, беспартийный, грамотный, до ареста проживал на нелегальном положении.

Сектантское подполье «Новый Израиль»

Управлением МГБ Сталинской области в августе 1950 года арестованы участники межобластного нелегального совещания представителей секты «Новый Израиль» в количестве 8 человек, в том числе:

Конопля Исая Федорович, 1870 года рождения, уроженец Ростовской области, украинец, грамотный, беспартийный, до ареста без определенных занятий, проживал в г. Таганроге, Ростовской области;

Козаченко Василий Григорьевич, 1893 года рождения, уроженец Краснодарского края, украинец, беспартийный, грамотный, до ареста работал сторожем машинно-дорожной станции, проживал в п. Рутченково — г. Сталино;

Савченко Антонина Прокофьевна, 1901 года рождения, уроженка Ворошиловградской области, украинка, беспартийная, грамотная, до ареста без определенных занятий, проживала в г. Енакиево, Сталинской области, и другие.

На совещании присутствовали представители секты Сталинской, Ворошиловградской, Ростовской областей и Краснодарского края.

Арестованные Конопля, Козаченко и другие показали, что совещание представителей секты «Новый Израиль» преследовало цель избрать руководство указанного сектантского подполья с целью объединения разрозненных сектантских групп и активизации их деятельности соответственно с полученными указаниями от «вождя» секты «Новый Израиль» Пояркова А.А., проживающего в городе Монтевидео (Уругвай).

Связь с Поярковым поддерживали Конопля и Савченко, которые получали от него письменные указания о деятельности секты «Новый Израиль» на территории Советского Союза...

В обязанности каждого члена секты «Новый Израиль» входило распространение среди населения псалмов, писем и других документов антисоветского содержания, получаемых от Пояркова из Уругвая.

Церковно-монархическое подполье «ИПЦ»

В течение 1950 года на территории восточных областей УССР вскрыто и ликвидировано 10 нелегальных групп антисоветского церковно-монархического подполья так называемой «Истинно-православной церкви» («ИПЦ»). Аресту подвергнуто 103 человека из числа руководящего состава и актива указанного подполья.

Управлением МГБ Киевской области вскрыто и ликвидировано действовавшее на территории Киевской области антисоветское церковно-монархическое формирование «Истинно-православной церкви» («ИПЦ»), возглавляемое бывшим монахом Агапитом — Жиденко Антоном Кирилловичем, 1881 года рождения, уроженцем Полтавской области, из кулаков, с 1934 года до дня ареста находился на нелегальном положении, и Нестеренко Ефимом Артемовичем, 1911 года рождения, уроженцем Киевской области, до ареста без определенных занятий.

Одновременно подвергнуты аресту 18 человек руководящего состава и актива указанного формирования.

Установлено, что Жиденко на протяжении 1946—1949 гг. на территории Киевской, Полтавской областей и Аджарской АССР из числа кулаков и разного антисоветского элемента создал и возглавил нелегальные церковно-монархические группы «ИПЦ».

Руководящий состав указанного формирования «ИПЦ» в силу своего враждебного отношения к Советской власти на протяжении многих лет под прикрытием религии проводил активную антисоветскую деятельность, воспитывая участников «ИПЦ» в духе ненависти к Советской власти и призывая их не подчиняться советским законам.

Участники «ИПЦ» по заданию руководящего состава среди населения проводили активную антисоветскую агитацию, возводили клевету на руководителей партии и Советского правительства, а также распространяли различные провокационные слухи о советской действительности и предсказывали скорую гибель существующего в СССР государственного строя и восстановление монархии.

УМГБ Харьковской области ликвидировано церковно-монархическое подполье «ИПЦ», в руководстве которого были нелегалы:

Логвинов Андрей Михайлович, 1904 года рождения, уроженец Курской области, русский, из кулаков;

Храмцова Евдокия Александровна, 1906 года рождения, уроженка Харьковской области, украинка, и другие.

Всего по делу арестовано 15 участников из числа руководящего состава и актива указанного подполья.

Установлено, что Логвинов, Храмцова и другие арестованные участники «ИПЦ» проводили активную миссионерскую работу среди групп «ИПЦ», существующих в других республиках и областях Советского Союза, с целью объединения их с антисоветской церковно-монархической организацией под единым руководством бывшего руководителя харьковского центра — иеромонаха Серафима Шевцова (арестован).

Униатская церковь

В процессе агентурно-оперативных мероприятий по бывшему униатскому духовенству вскрыт и ликвидирован нелегальный епископат, во главе которого находились генеральный викарий Зятник и викарный епископ Хмелевский, поддерживавший связь с Ватиканом через подполье ОУН.

Аресту подвергнуты:

Хмелевский Николай Иванович, 1876 года рождения, уроженец гор. Золочев, Львовской области, украинец, беспартийный, с высшим богословским образованием, до ареста проживал в с. Мшана, Ивано-Франковского района, Львовской области;

Зятник Иван Стефанович, 1899 года рождения, уроженец Польши, украинец, гражданин СССР, с высшим богословским образованием, до ареста настоятель монастыря «Редемптористов» в с. Унив, Перемышлянского района, Львовской области.

Всего в 1950 году арестовано 136 униатских священников.

На следствии Хмелевский показал, что в прошлом он был ректором Львовской духовной семинарии. В период немецкой оккупации Украины, в 1941—1944 гг., являлся членом делегатуры так называемого «Украинского центрального комитета» (УЦК) и активно сотрудничал с немцами.

После изгнания немецких оккупантов Хмелевский принял активное участие в деятельности ОУН и был непосредственно связан с руководителем бандитско-оуновского подполья Шухевичем и членами Центрального «Провода» ОУН Кравчуком, Куком и др.

В 1945 году, после ареста епископата униатской церкви, он был назначен заместителем капитулярного викария греко-католической церкви и с 1946 года возглавлял униатское подполье на территории бывшей Львовской епархии.

Через зарубежные каналы связи ОУН Хмелевский поддерживал нелегальную связь с Ватиканом.

В июне 1947 года он передал через бандита «Тугар» для пересылки за границу на имя генерального секретаря монашеского ордена «Васильян» в Риме Заячковского письменный отчет о состоянии бывшей греко-католической церкви и данные об униатских священниках, оставшихся верными католицизму. В этом же отчете указал, что после ареста епископата он возглавил руководство подпольной униатской церковью.

В мае 1949 года Хмелевский вручил руководителю оуновского подполья Шу-хевичу для направления в Ватикан второе письмо — об аресте униатских священников и проводимой ими работе по сохранению и укреплению католицизма.

В соответствии с указаниями бывшего митрополита Слипого (находится в ссылке), Хмелевский передал руководство подпольной униатской церковью игумену бывшего Львовского монастыря «Редемптористов» Зятику. Тогда же Хмелевский был введен руководством ОУН в состав так называемой «Украинской головной вызвольной рады» (УГВР).

Арестованный Зятик на следствии показал, что бывший настоятель монастыря «Редемптористов» бельгийский подданный Де Вохт перед своим выездом за границу в 1948 году передал ему доверительное письмо бывшего митрополита греко-католической церкви Слипого, дающее полномочия возглавить греко-католическую церковь в качестве генерального викария.

На основании этого письма Зятик принял на себя обязанности генерального викария нелегальной греко-католической церкви.

МГБ УССР проводятся дальнейшие мероприятия по вскрытию и пресечению враждебной деятельности церковно-сектантского подполья.

*Министр государственной безопасности УССР
генерал-лейтенант Н. КОВАЛЬЧУК*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 11. Л. 354—362. Копия. Машинопись.

№ 135 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ СОВЕТНИКОВ МГБ (32)

21 декабря 1950 г.

377 — Вопрос МГБ

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. В связи с просьбой товарища Сланского о командировании дополнительно в Чехословакию советников МГБ СССР обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) направить в Чехословакию четырех советников по вопросам организации контрразведки в армии, по борьбе против шпионажа, диверсии и саботажа в промышленности, а также по работе милиции и организации оперативного учета в Министерстве государственной безопасности Чехословакии.

2. Поручить МИД СССР (тов. Громыко) сообщить товарищу Сланскому через посла СССР в Чехословакии тов. Силина, что советники МГБ СССР по указанным вопросам в ближайшее время будут командированы в Чехословакию.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 45. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

№ 136
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О РУКОВОДЯЩИХ
РАБОТНИКАХ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР

31 декабря 1950 г.

469 — Вопросы МГБ СССР

Учитывая, что объем работы Министерства государственной безопасности значительно увеличился, в связи с передачей из МВД СССР пограничных и внутренних войск, милиции, созданием новых оперативных управлений, а также для того, чтобы коллегиально рассматривать наиболее важные вопросы чекистской работы, Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Увеличить количество заместителей министра государственной безопасности СССР до 7 человек.

2. Утвердить заместителями министра государственной безопасности СССР: тов. Питовранова Е.П., освободив его от должности начальника 2 Главного Управления МГБ СССР;

тов. Аполлонова А.Н., освободив его от должности председателя Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР;

тов. Королева Н.А., освободив его от должности начальника 3 Главного Управления МГБ СССР.

3. Утвердить т. Макарова В.Е. заместителем министра государственной безопасности СССР по кадрам, возложив на т. Макарова также обязанности по наблюдению за работой партийных организаций органов МГБ.

Освободить тов. Свинолупова М.Г. от обязанностей заместителя министра государственной безопасности СССР по кадрам и использовать его на ответственной работе в системе органов МГБ.

4. Утвердить:

начальником 2 Главного Управления МГБ СССР тов. Шубнякова Ф.Г., освободив его от должности заместителя начальника этого же Управления;

начальником 3 Главного Управления МГБ СССР т. Едунова Я.А., освободив его от должности заместителя начальника 2 Главного Управления МГБ СССР;

начальником Главного Управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте тов. Гоглидзе С.А., освободив его от должности начальника Управления МГБ Хабаровского края;

начальником 4 Управления МГБ СССР тов. Мещанова П.С., освободив его от должности начальника Управления МГБ Новосибирской области;

начальником Инспекции при министре государственной безопасности СССР тов. Кондакова П.П., освободив его от должности начальника Управления МГБ Крымской области.

5. Образовать Коллегию МГБ СССР и утвердить в составе: т.т. Абакумова В.С. (председатель), Огольцова С.И. (заместитель председателя) и членов Коллегии — Питовранова Е.П., Макарова В.Е., Селивановского Н.Н., Аполлонова А.Н., Блинова А.С., Королева Н.А., Шубнякова Ф.Г., Едунова Я.А., Власика Н.С., Гоглидзе С.А., Утехина Г.В., Мещанова П.С., Волкова А.П., Леонтьева А.М., Стаханова Н.П., Кондакова П.П. и Горгонова И.И.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1086. Л. 86. Подлинник. Машинопись.

№ 137
**ИЗ СООБЩЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б) ГРУЗИИ
К. ЧАРКВИАНИ И.В. СТАЛИНУ О ПИСЬМЕ МАЙОРА
В.С. УЛЬЯНИЧА (33)**

28 декабря 1950 г.

№ 2946 сс

Совершенно секретно

В ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В Политуправление Закавказского военного округа было доставлено письмо, полученное от слушателя курсов переподготовки политсостава при Ленинградском Высшем военно-педагогическом институте им. Калинина майора Ульянича Василия Семеновича. В письме частью прямо, частью в иносказательной форме высказываются явно контрреволюционные мысли и настроения. Особенно обращают на себя внимание следующие места письма:

1. О делах ленинградских

«Ленинград брови насупил и требует, чтобы его понимали. Чувствуется, как «струны» натягиваются все сильнее и сильнее... (Прости, большего сказать не могу, не допрашивай, а догадывайся.) На события международного порядка Ленинград-рабочий отзывается...

2. Товарищи из Москвы, близко связанные с работниками правительственных учреждений, утверждают, что вопросу о наведении социалистических порядков в ближайшем будущем будет уделено десятикратное внимание. Это между нами, но на ус мотайте. Вознесенский, Кузнецов, Попов и КЧ усопшие» (в цитатах сохранена орфография автора. К.Ч.).

Ульянич служил лектором в 13 стрелковом корпусе, дислоцированном в г. Кутаиси и был направлен на курсы в сентябре 1950 года. Это письмо он прислал инспектору политотдела корпуса полковнику Сиренко Л.Н., который передал документ в политотдел.

Мы с членом Военного Совета ЗакВО генерал-майором Ефимовым решили отозвать Ульянича с учебы и дело его передать в Управление контрразведки по ЗакВО для расследования.

Однако начальник Политуправления Советской Армии тов. Кузнецов, к которому мы обратились с просьбой направить Ульянича в Тбилиси, затребовал весь материал к себе для ведения следствия в Москве. Мы согласились с требованием тов. Кузнецова и дело ему пересылаем.

Ввиду того, что письмо Ульянича, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания, тем более что оно исходит от офицера Советской Армии, я счел необходимым, не дожидаясь результатов следствия, довести об этом документе до Вашего сведения.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии ЧАРКВИАНИ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 164—165. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная резолюция Сталина: «Т-щу Абакумову. И. Сталин».

№ 138
ЗАПИСКА КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ И.В. СТАЛИНУ
О ДЕЙСТВИЯХ АНГЛИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ОБОРОНЫ ГОНКОНГА

Декабрь 1950 г.

Совершенно секретно

Комитет Информации располагает следующими сведениями.

Английские власти принимают срочные меры к усилению обороны Гонконга и Коулуна. Строятся оборонительные сооружения вдоль границы с Китайской Народной Республикой. В Цзиньтяне созданы новые военные лагеря, расширяется аэродром, на котором находится до 40 самолетов.

Наряду с усилением военно-морских и военно-воздушных сил гонконгские власти приняли решение увеличить механизированную сухопутную армию до 30—40 тысяч человек и оснастить ее новейшим оружием.

Начальник штаба английских сухопутных войск СЛИМ приказал усилить английские войска в Австралии, Индии и Новой Зеландии на случай необходимости оказания помощи Гонконгу.

Правительство Англии предложило гонконгским властям приступить к эвакуации материальных ценностей из Гонконга в Сингапур и на Филиппины. Для проведения этого мероприятия Охранное управление направило в наиболее важные пограничные с Китайской Народной Республикой пункты восемь охранных отрядов, бойцы которых одеты в гражданскую одежду.

В задачу этих отрядов входит усиление охраны на дорогах, проведение облав, проверка документов у лиц, находящихся на пристанях, трамваях, автобусах и в жилых помещениях.

Председатель КИ при МИД СССР
В. ЗОРИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки Т. 5. С. 656.

№ 139
ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В РАБОТЕ УМГБ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ

10 января 1951 г.

№ 7416/а

Совершенно секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с оказанием помощи в работе Управления МГБ Ленинградской области 5 января с.г. вновь направлена в Ленинград группа руководящих работников МГБ СССР во главе с заместителем министра государственной безопасности СССР тов. ПИТОВРАНЫМ.

Тов. ПИТОВРАНОВУ поручено внимательно разобраться с имеющимися в УМГБ материалами на лиц, в отношении которых имеются достаточно

данных о их вражеской деятельности, — арестовать. Одновременно оказать помощь УМГБ и органам милиции Ленинграда в агентурно-оперативной работе.

Докладываю, что для оказания помощи в Ленинград также направлена группа военных контрразведчиков во главе с начальником Управления тов. **НОВИКОВЫМ** для проведения чекистской работы по очистке от неблагонадежных лиц войск и учреждений Ленинградского военного округа...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 1. Л. 55. Копия. Машинопись.

№ 140

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБУЧЕНИИ НА КУРСАХ МГБ СССР АЛБАНСКИХ ОФИЦЕРОВ

12 января 1951 г.

5 — Вопрос МГБ СССР

Разрешить МГБ СССР (т. Абакумову) принять 22 офицера Министерства внутренних дел Албании для обучения на курсах МГБ СССР в г. Москве с 1 февраля 1951 года на условиях, предусмотренных Советско-Албанским Соглашением от 30 июня 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 45. Л. 114. Подлинник. Машинопись.

_____
Протокол № 80.

№ 141

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О В.С. УЛЬЯНИЧЕ

27 января 1951 г.

№ 7471/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом возвращаю Вам документы по делу УЛЬЯНИЧА.

Одновременно представляю Вам копию записки МГБ СССР от 13 января с.г. на Ваше имя по результатам проверки УЛЬЯНИЧА, на основании чего МГБ СССР и просило разрешения УЛЬЯНИЧА арестовать.

Докладываю, что за несколько дней до получения от Вас материалов по делу УЛЬЯНИЧА нами были получены аналогичные материалы от начальника Управления контрразведки МГБ Закавказского военного округа т. ЗАРЕЛУА и из Главного политического управления Военного министерства СССР, в том числе подлинник письма УЛЬЯНИЧА инспектору политотдела 13 стрелкового корпуса ЗакВО СИРЕНКО и объяснение последнего на имя зам. начальника политуправления ЗакВО по существу этого письма.

По этим материалам МГБ СССР и проводилась проверка УЛЬЯНИЧА. С этой же целью нами в Ленинград был командирован начальник Управления МГБ СССР генерал-майор **НОВИКОВ**.

УЛЬЯНИЧ арестован и доставляется в Москву.

АБАКУМОВ

13 января 1951 г.

№ 7428/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об Ульяниче, пославшем письмо вражеского характера
из Ленинграда в Кутаиси

Докладываю Вам полученные МГБ СССР, в результате проводимой проверки, данные о майоре УЛЬЯНИЧЕ В.С., слушателе курсов усовершенствования преподавательского состава при Высшем Военно-педагогическом институте им. Калинина, которым было послано письмо из Ленинграда в Кутаиси, в адрес полковника СИРЕНКО Л.Н. — инспектора Политотдела 13 стрелкового корпуса Закавказского военного округа.

Первое. В процессе проверки личности УЛЬЯНИЧА В.С. установлено следующее:

УЛЬЯНИЧ Василий Семенович, 1913 года рождения, украинец, уроженец села Вознесенка, Лозовского района, Павлодарской области, Казахской ССР, член ВКП(б) с 1940 года.

Имеет среднее образование, в 1931 году окончил педагогический техникум в гор. Славгороде Алтайского края. После этого до конца 1935 года работал преподавателем, а затем директором неполной средней школы в селах Успенка и Вознесенка Лозовского района, Павлодарской области, Казахской ССР.

С декабря 1935 года находится на службе в Советской Армии, имеет звание майора.

Военную службу УЛЬЯНИЧ до октября 1948 года проходил на Дальнем Востоке.

С декабря 1935 года по ноябрь 1936 года являлся курсантом полковой школы 87 кавалерийского полка, 8 кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась в местечке Камень-Рыболов, Ханкайского района, Приморского края.

С ноября 1936 по август 1938 года служил командиром отделения, а затем помощником командира взвода в той же дивизии.

С августа 1938 по январь 1939 года являлся политруком санитарной части 87 кавалерийского полка, 8-й кавалерийской дивизии, с января 1939 по август 1941 года — начальником библиотеки 115 кавалерийского полка, указанной дивизии, а затем до августа 1942 года — пропагандистом 37 конно-артиллерийского полка этой же дивизии.

С августа 1942 по ноябрь 1943 года служил в качестве инструктора Политотдела 18 кавалерийского корпуса, 1-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта, после чего до октября 1948 года был агитатором, а затем лектором Политотдела 87 стрелкового корпуса, который дислоцировался в Южно-Сахалинске.

В октябре 1948 года УЛЬЯНИЧ с Дальнего Востока, как прослуживший 3-годовалый срок на Сахалине, был направлен для прохождения дальнейшей службы в Закавказский военный округ, где назначен на должность лектора Политотдела 13 стрелкового корпуса, дислоцирующегося в Кутаиси.

Оттуда УЛЬЯНИЧ в сентябре 1950 года послан на учебу на одногодичные курсы усовершенствования преподавательского состава социально-экономического цикла при Высшем Военно-педагогическом институте им. Калинина в Ленинграде, где он и находится в настоящее время.

Из личного дела УЛЬЯНИЧА видно, что командованием и Политотделом 13 стрелкового корпуса ему в 1950 году дана положительная служебная аттестация. Как недостаток УЛЬЯНИЧА в аттестации указывается:

«...Отсутствие достаточных организационных способностей, вследствие чего ряд мероприятий агитационно-пропагандистского порядка, порученных ему, в срок не проводил. Мало проявляет инициативы в работе...»

Указанная аттестация подписана командиром 13 стрелкового корпуса генерал-лейтенантом СВИРИДОВЫМ и начальником Политотдела корпуса генерал-майором РОМАНОВЫМ и утверждена заместителем начальника Политуправления Закавказского военного округа полковником МАЙСАЯ.

За время четырехмесячного нахождения УЛЬЯНИЧА на курсах усовершенствования при Высшем Военно-педагогическом институте в Ленинграде командованием курсов, как это видно из личного дела, он также характеризуется положительно.

УЛЬЯНИЧ женат дважды. Первая его жена, РЕВА Анна Семеновна, проживает по месту своего рождения в селе Щербакты, Цюрупинского района, Павлодарской области, Казахской ССР, где работает в качестве продавщицы в сельпо. При ней сын УЛЬЯНИЧ Михаил, 1934 года рождения, учащийся.

На РЕВА А.С. УЛЬЯНИЧ женился в октябре 1933 года и развелся с ней в мае 1935 года, мотивируя развод той причиной, что РЕВА на 6-м месяце после брака родила сына и он — УЛЬЯНИЧ сомневается, что это его ребенок. Тем не менее ребенок был зарегистрирован на фамилию УЛЬЯНИЧ и с 1938 года по исполнительному листу Лозовского нарсуда, Павлодарской области УЛЬЯНИЧ выплачивает РЕВА алименты на сына.

Необходимо указать, что, по сообщению начальника Управления контрразведки МГБ Дальневосточного военного округа, в 1943 году УЛЬЯНИЧ от уплаты алиментов своей первой жене РЕВА уклонился, но в 1948 году РЕВА разыскала УЛЬЯНИЧА, и на него через прокуратуру был прислан исполнительный лист на уплату алиментов в сумме 25.000 рублей.

В связи с этим по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа № 68 от 28 июля 1948 года УЛЬЯНИЧ подлежал привлечению к уголовной ответственности в числе других злостных неплательщиков алиментов. Одновременно Военным Советом округа было дано указание начальнику Политотдела 87 стрелкового корпуса, в котором служил УЛЬЯНИЧ, о разборе его дела в партийном порядке.

Однако ни к уголовной, ни к партийной ответственности УЛЬЯНИЧ привлечен не был, поскольку ему удалось получить перевод, как указывалось выше, в Закавказский военный округ для прохождения дальнейшей службы.

В этом деле УЛЬЯНИЧУ, по имеющимся в Управлении контрразведки МГБ Дальневосточного военного округа данным, оказал содействие бывш. начальник Политотдела 87 стрелкового корпуса полковник ЗУЕВ, который помог ему получить перевод с Дальнего Востока в Закавказский военный округ, под тем предлогом, что УЛЬЯНИЧ прослужил установленный 3-годичный срок на Сахалине.

Упомянутый ЗУЕВ М.Я. с мая 1950 года служит в должности начальника Политотдела 2 гвардейского стрелкового корпуса Прибалтийского военного округа.

ЗУЕВ нами проверяется, за ним установлено чекистское наблюдение.

Вторая жена УЛЬЯНИЧА, КИРИК Ирина Леонтьевна, 1918 года рождения, уроженка села Астраханка, Ханкайского района, Приморского края, находится на его иждивении. От нее УЛЬЯНИЧ имеет сына Адольфа 10 лет и дочь Людмилу 5 лет. Семья УЛЬЯНИЧА сейчас проживает в городе Кутаиси.

Кроме того, УЛЬЯНИЧ имеет следующих родственников: отца — УЛЬЯНИЧ Семена Ивановича, 1891 года рождения, работающего в колхозе им. Володарского, Лозовского района, Павлодарской области, Казахской ССР; мать — УЛЬЯНИЧ Пелагею Ивановну, 1895 года рождения, домохозяйку, которая проживает вместе со своим мужем в указанном колхозе; брата — УЛЬЯНИЧ Ивана Семеновича, проживающего в селе Лозовое, Лозовского района, где он работает в качестве военрука в школе, и 4 сестры: БАХМАТ Анну Семеновну — проживает в г. Алма-Ата, находится на иждивении мужа, работающего на Алма-Атинском мясокомбинате; ТРЕТЬЯКОВУ Екатерину Семеновну — проживает в г. Алма-Ата вместе с мужем, по профессии фотографом; КРУКОВСКУЮ Ольгу Семеновну — проживает и работает вместе с мужем в совхозе «Аксай» Алма-Атинской области и УЛЬЯНИЧ Раису Семеновну — работает учительницей села Вознесенка, Лозовского района, Павлодарской области, Казахской ССР.

Второй брат УЛЬЯНИЧА — УЛЬЯНИЧ Николай Семенович, 1911 года рождения, являлся директором овцеводческого совхоза в Бурлинском районе, Алтайского края.

По сообщению начальника Управления МГБ Алтайского края, указанный брат УЛЬЯНИЧА в конце 1946 года был арестован за злоупотребления по службе и осужден нарсудом Бурлинского района к 7 годам заключения в лагерь. Этот приговор решением Алтайского краевого суда был отменен и определена новая мера наказания — 1 год исправительно-трудовых работ. Одновременно в октябре 1946 года решением Бурлинского райкома ВКП(б) УЛЬЯНИЧ Н.С. был исключен из партии «за срыв плана хлебозаготовок, разбазаривание зерна, падеж скота». Это решение было утверждено Бюро Алтайского крайкома ВКП(б). В июле 1947 года Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б) УЛЬЯНИЧ Н.С. в партии восстановлен.

В том же 1947 году упомянутый брат УЛЬЯНИЧА выбыл из Алтайского края; местонахождение его в настоящее время устанавливается и проводится дальнейшая проверка.

Сам УЛЬЯНИЧ в своей последней автобиографии, представленной им в 1950 году на курсы усовершенствования при Высшем Военно-педагогическом институте в Ленинграде, ложно указывает, что его брат УЛЬЯНИЧ Н.С. до 1950 года являлся директором овцеводческого совхоза в Бурлинском районе, Алтайского края.

Таким образом, УЛЬЯНИЧ скрывает, что его родной брат арестовывался в 1946 году и был осужден.

Второе. Проверкой установлено, что ряд обстоятельств, на которые ссылается УЛЬЯНИЧ в своем письме, посланном из Ленинграда в Кутаиси в адрес полковника СИРЕНКО Л.Н., не соответствуют действительности.

а) УЛЬЯНИЧ в письме к СИРЕНКО пишет:

«О делах ленинградских.

Ленинград брови насупил и требует, чтобы его понимали. Чувствуется, как «струны» натягиваются все сильнее и сильнее... (Прости, большего сказать не могу, не допрашивай, а догадывайся.) На события международного порядка Ленинград — рабочий отзывается... (Пойди в кузницу, возьми увесистый молот и шибани им по стальной наковальне; разберись в происходящем явлении, подумай и поймешь через явление его сущность. Это и будет концом моего незаконченного предложения.)

Как показала проверка, УЛЬЯНИЧ на Кировском заводе за время своего пребывания в Ленинграде с сентября 1950 года ни разу не был.

Проверкой по бюро пропусков завода имени Кирова установлено, что за период с 1 сентября 1950 года по настоящее время пропуска на фамилию УЛЬЯ-

НИЧ не выдавалось. В числе слушателей курсов при Высшем Военно-педагогическом институте, посещавших Кировский завод как подшефный институту, УЛЬЯНИЧА не было. Командованием курсов и партийными органами УЛЬЯНИЧУ не поручалось проведение каких-либо мероприятий на Кировском заводе. Через агентуру данных о посещении УЛЬЯНИЧЕМ завода имени Кирова также не получено.

Могло быть, что УЛЬЯНИЧ имел разговор о заводе с кем-либо из слушателей курсов, посетивших Кировский завод как подшефный. Это обстоятельство нами проверяется.

б) В упомянутом письме УЛЬЯНИЧ пишет:

«Позавчера у меня было неудачное «сарталь-мортале». На семинаре я в резкой форме возразил профессору МАРКУЗЕ по вопросу природы и перспектив китайской революции, за что напросился на разговор с «батей» (нач. института). Спасся тем, что принципиально был прав, но МАРКУЗЕ удила закусил. Это может сказаться на экзаменах. Ну и черт с ними. Я не боюсь».

Как показала проверка, УЛЬЯНИЧ за период его учебы на курсах, по вопросу о перспективах китайской революции на семинарских занятиях, а также и на лекциях не выступал и для беседы к начальнику института генерал-майору ЛОПАТЕНКО не вызвался.

Кроме того, профессор МАРКУЗЕ, на которого ссылается в письме УЛЬЯНИЧ, проводит не семинарские занятия, а читает лекции по философии. Семинарские же занятия проводит подполковник ДОМОЖИРОВ.

в) В письме УЛЬЯНИЧ указывает:

«Товарищи из Москвы, близко связанные с работниками правительственных учреждений, утверждают, что вопросу о наведении социалистических порядков в ближайшем будущем будет уделено десятикратное внимание. Это между нами, но на ус мотайте».

Проверкой через агентуру каких-либо данных, свидетельствующих о том, что УЛЬЯНИЧ имеет отношение к кому-то из числа прибывших из Москвы, как он утверждает, «близко связанных с работниками правительственных учреждений», не получено.

К УЛЬЯНИЧУ осторожным путем был подведен агент МГБ, которому он 11 января с.г. в беседе о своей жизни в Грузии клеветнически заявил, что в Грузии якобы больше работают люди других национальностей, чем местные жители.

Слежкой за УЛЬЯНИЧЕМ, установленной с 5 января с.г. с целью выявления его связей в Ленинграде, зафиксировано лишь посещение УЛЬЯНИЧЕМ 6 января театра музкомедии. В последующие дни никуда больше с территории института УЛЬЯНИЧ не выходил, что, возможно, объясняется усиленной подготовкой слушателей к предстоящим экзаменам.

Третье. Заслуживает внимания форма и содержание письма, с которым УЛЬЯНИЧ обратился к своему сослуживцу, инспектору Политотдела 13 стрелкового корпуса полковнику СИРЕНКО Л.Н., хотя последний заявляет, что никогда раньше УЛЬЯНИЧ откровенных разговоров с ним не вел, и утверждает, что никакого повода к посылке такого письма враждебного содержания он УЛЬЯНИЧУ не давал.

Более того, СИРЕНКО в своем объяснении на имя заместителя начальника Политуправления Закавказского военного округа, характеризуя УЛЬЯНИЧА как недостаточно выдержанного человека, страдающего сомнением, — указывает, что у него с УЛЬЯНИЧЕМ не только не было близких отношений, но, наоборот, УЛЬЯНИЧ часто спорил с ним, грубил и недолюбливал его.

Заявляя об этом, СИРЕНКО не дает убедительного объяснения, почему же все-таки УЛЬЯНИЧ обратился к нему с таким письмом.

СИРЕНКО нами взят под чекистское наблюдение.

По всему видно, что УЛЬЯНИЧ является вражески настроенным человеком и для того, чтобы его разоблачить и выявить возможно имеющиеся у него преступные связи, — МГБ СССР считает необходимым УЛЬЯНИЧА В.С. арестовать.

Прошу Вашего разрешения.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 208. Л. 174—183. Подлинник. Машинопись.

К спецсообщению приложена машинописная записка: «Товарищ СТАЛИН И.В. По моему, следует УЛЬЯНИЧА арестовать. Прошу Вашего разрешения. АБАКУМОВ. 27 января 1951 года».

№ 142

ИЗ СПЕЦСОБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ Н.С. ОСЛИКОВСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ

10 апреля 1951 г.

№ 7710/а

Сов. секретно

Товарищ СТАЛИН И.В.

В связи с наличием материалов в отношении ОСЛИКОВСКОГО Н.С., изложенных в прилагаемой записке, —

Во-первых. Может быть, Вы найдете целесообразным снять ОСЛИКОВСКОГО с занимаемой должности и направить в один из внутренних военных округов, где за ним будет установлено чекистское наблюдение.

Нас беспокоит то обстоятельство, что, являясь начальником Высшей кавалерийской школы, ОСЛИКОВСКИЙ участвует в подготовке лошади для принимающего парад на Красной площади. Поскольку ряд лиц из числа еврейских националистов, которые были близко связаны с ОСЛИКОВСКИМ и вели с ним антисоветские разговоры, — арестован, то как бы он не сделал какой-нибудь пакости...

Во-вторых. Правильно было бы упомянуть в записке НЕЛИПЕНКО-ШТЕЙНБЕРГ... арестовать.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об Осликовском — начальнике Высшей
офицерской кавалерийской школы

Докладываю, что начальник Высшей офицерской кавалерийской школы в Москве генерал-лейтенант ОСЛИКОВСКИЙ Н.С. — разложившийся в моральном отношении человек и проявляет враждебные партии и Советскому правительству настроения.

МГБ СССР в последнее время за антисоветскую деятельность арестован ряд лиц еврейской национальности, которые были тесно связаны с ОСЛИКОВСКИМ, в частности АМСТИСЛАВСКИЙ М.А. — бывш. заместитель директора 1-го Московского медицинского института по административно-хозяйственной части и его двоюродные братья: АМСТИСЛАВСКИЙ Ф.С. — бывш.

заместитель председателя Всероссийского товарищества художников-графиков и АМСТИСЛАВСКИЙ А.С. — бывш. заместитель директора института эпидемиологии и микробиологии по административно-хозяйственной части.

АМСТИСЛАВСКИЙ М.А., с которым ОСЛИКОВСКИЙ был особенно близок, показал на допросе, что ОСЛИКОВСКИЙ часто посещал его квартиру, являющуюся местом сборищ враждебно настроенных и морально разложившихся лиц, и участвовал в происходивших там пьянках и оргиях. ...В указанных сборищах принимали участие и писатели братья ТУР (ТУБЕЛЬСКИЙ Л.Д. и РЫЖЕЙ П.Л.), которые близко связаны с ОСЛИКОВСКИМ еще с периода Отечественной войны. ...ОСЛИКОВСКИЙ, используя свои права командира корпуса, данные ему во время войны, наградил братьев ТУР орденами Красной Звезды.

Касаясь своих отношений с братьями ТУР, ОСЛИКОВСКИЙ говорил АМСТИСЛАВСКОМУ: «В их кругу я чувствую себя свободно, тем более, что вино и женщины стали теперь целью моей жизни».

В отношении ОСЛИКОВСКОГО арестованный АМСТИСЛАВСКИЙ М.А. показал, что во время сборищ, происходивших у него на квартире, в присутствии ОСЛИКОВСКОГО он — АМСТИСЛАВСКИЙ — и его единомышленники с вражеских позиций обсуждали национальную политику Советской власти и поносили руководителей партии и правительства.

Как далее показал АМСТИСЛАВСКИЙ М.А. и другие арестованные, ОСЛИКОВСКИЙ не только соглашался с этими вражескими выпадами, но и сам не упускал случая высказать клевету против ВКП(б) и Советского правительства.

Находясь в кругу еврейских националистов, ОСЛИКОВСКИЙ жаловался им, что его, как военного специалиста, затирают и замалчивают его заслуги. В связи с этим ОСЛИКОВСКИЙ выражал свое озлобление и заявлял, что в стране якобы создано такое положение, при котором заслуженные командиры, позволяющие себе высказывать критические замечания по поводу даваемых сверху указаний о перестройке вооруженных сил, сейчас находятся в опале. Как бы в подтверждение этого ОСЛИКОВСКИЙ ссылался на маршала ЖУКОВА.

Характерно, что ОСЛИКОВСКИЙ с удовольствием показывал АМСТИСЛАВСКОМУ и другим своим близким связям, имеющиеся у него с периода Отечественной войны фотографии, где он заснят в обществе американских и английских генералов, причем ОСЛИКОВСКИЙ заявлял, что эти фотографии напоминают ему счастливые минуты в жизни.

Особенно с большим восторгом ОСЛИКОВСКИЙ в беседе с АМСТИСЛАВСКИМ вспоминал о том, как в 1945 году в Германии в бытность его командиром 3 Гвардейского кавалерийского корпуса ему был вручен английский орден фельдмаршалом МОНТГОМЕРИ, которого он всячески восхвалял и восторгался его полководческими талантами.

Общаясь с АМСТИСЛАВСКИМ и другими арестованными еврейскими националистами, ОСЛИКОВСКИЙ выбалтывал перед ними, что, являясь начальником Высшей кавалерийской школы, он часто встречается с отдельными руководителями партии и правительства, посещающими плац школы для занятий верховой ездой. ОСЛИКОВСКИЙ кроме того хвалился, что он близок с маршалом БУДЕННЫМ, запросто ходит к нему и бывает у него первым гостем во время праздников.

Необходимо указать, что ОСЛИКОВСКИЙ увольнялся из Советской Армии в 1938 году за злоупотребления по службе — растрату государственных средств в сумме 70 тысяч рублей. В 1941 году он был вновь призван в армию из запаса.

В период Отечественной войны, будучи командиром 3-го Гвардейского кавалерийского корпуса, ОСЛИКОВСКИЙ также занимался антигосударственными делами. В целях личного обогащения он скрыл от учета значительное количество имущества, часть которого присвоил себе, а остальное разбазарил по различным гражданским учреждениям и своим знакомым.

В связи с этим в августе 1946 года ОСЛИКОВСКИЙ был отстранен командованием от занимаемой должности и партийной комиссией Прикарпатского военного округа как перерожденец, исключен из членов ВКП(б). В 1947 году решением Партийной комиссии Главного Политуправления Советской Армии ОСЛИКОВСКИЙ был восстановлен в партии с объявлением ему строгого выговора.

ОСЛИКОВСКИЙ проходит по показаниям осужденного в 1938 году к расстрелу участника антисоветской военной организации ШЕЙДЕМАНА Е.С. — бывш. начальника Тамбовского кавалерийского училища, как его сообщник по вражеской деятельности.

Как видно из показаний ШЕЙДЕМАНА, он и ОСЛИКОВСКИЙ на протяжении многих лет поддерживали между собой близкую связь и не скрывали друг от друга своих антисоветских настроений. ШЕЙДЕМАН свои показания, данные на следствии, подтвердил на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

В этой связи следует указать, что о вражеских настроениях ОСЛИКОВСКОГО в период до 1937 года свидетельствуют также имеющиеся агентурные материалы.

Может быть, Вы найдете целесообразным снять ОСЛИКОВСКОГО Н.С. с должности начальника Высшей офицерской кавалерийской школы и направить на работу в один из внутренних военных округов, где со стороны МГБ СССР будет обеспечено тщательное наблюдение за ОСЛИКОВСКИМ с тем, чтобы проследить, как он поведет себя в дальнейшем.

Одновременно с этим МГБ СССР считало бы необходимым НЕЛИПЕНКО-ШТЕЙНБЕРГ Л.Д., о которой известно, что она антисоветски настроена, арестовать.

Прошу Ваших указаний.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 209. Л. 1—6. Подлинник. Машинопись.

№ 143
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ
Л.З. БЕРЛИНА И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ АНТИСОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (34)

27 апреля 1951 г.

№ 7758/а

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Об аресте Берлина и других участников выявленной
в Ленинграде антисоветской молодежной организации
в количестве 11 человек*

Доклаживаю Вам, что МГБ СССР и Управлением МГБ Ленинградской области ведется следствие по делу выявленной в городе Ленинграде, в резуль-

тате агентурной разработки, антисоветской молодежной организации, ставившей своей целью проведение активной подрывной работы против ВКП(б) и Советского Правительства.

Антисоветская организация, именовавшая себя «Марксистской рабочей партией (коммунистов)», возглавлялась учащимся вечерней школы-десятилетки «Ленметростроя» БЕРЛИНЫМ и состояла из числа его соучеников, а также лиц, работавших на ленинградских промышленных предприятиях, в возрасте 18—23 лет.

По данному делу пока арестовано 11 участников антисоветской молодежной организации и кроме того 2 человека, которые не входили в организацию, но имели вражескую связь с упомянутым выше БЕРЛИНЫМ.

Допросом арестованных и агентурно-оперативными мероприятиями установлено, что указанная антисоветская организация была создана в 1949 году БЕРЛИНЫМ Л.З.

БЕРЛИН Л.З., 1926 года рождения, еврей, беспартийный, учащийся вечерней школы-десятилетки «Ленметростроя», в 1949 году работал слесарем на Кировском заводе, был трижды судим за прогулы.

Родители БЕРЛИНА: отец — БЕРЛИН З.А., в прошлом продавец газетного киоска «Союзпечати», беспартийный, и мать БЕРЛИНА Б.М., домашняя хозяйка, — умерли в 1942 году.

БЕРЛИН проживал вместе с сестрами — БЕРЛИНОЙ Б.З., бухгалтером треста столовых Московского района Ленинграда, которая в 1946 году осуждена за расхищение продуктов на 5 лет заключения в лагерь, и БЕРЛИНОЙ М.З., бухгалтером швейной фабрики имени Володарского в Ленинграде.

Арестованный БЕРЛИН признался, что в силу имевшихся у него националистических настроений он в 1949 году начал писать антисоветскую брошюру «К критике еврейского вопроса» (начатая рукопись изъята при его аресте), а вскоре, став на путь активной борьбы против ВКП(б) и Советского правительства, приступил к созданию в Ленинграде антисоветской молодежной организации, назвав ее «Марксистской рабочей партией (коммунистов)».

БЕРЛИН показал, что он составил так называемые программу и устав организации и в поисках сообщников связался с соприкасавшимися с ним по работе на Кировском заводе БЫСТРОВЫМ, МИСЮКОМ и МОЛЧАНОВОЙ (арестованы), обработал их во враждебном духе, а затем, посвятив в свои преступные замыслы, вовлек в антисоветскую организацию.

БЫСТРОВ А.И., 1932 года рождения, русский, беспартийный, в прошлом слесарь Кировского завода, а затем учащийся школы ФЗО кондитерской фабрики имени Самойловой в Ленинграде, дважды судим за прогулы.

Родители БЫСТРОВА: отец — БЫСТРОВ И.И., рабочий Невского мыловаренного завода, в 1944 году умер; мать — АЛЕКСЕЕВА А.А., рабочая Ленинградского мясокомбината.

МИСЮК В.Д., 1931 года рождения, русский, беспартийный, в прошлом слесарь Кировского завода, затем слесарь завода № 189 в Ленинграде, судим за прогул.

Родители МИСЮКА: отец — МИСЮК Д.Ф., работал в качестве инспектора в промкооперации, и мать — МИСЮК А.У., воспитательница детских яслей, в 1942 году умерли.

Проживал в Ленинграде у своей сестры ЕФИМОВОЙ Е.Д., по специальности адвокат.

МОЛЧАНОВА Э.Б., 1930 года рождения, русская, член ВЛКСМ, в прошлом конторщица Кировского завода, затем воспитательница санитарно-лесной школы в г. Костроме.

Родители МОЛЧАНОВОЙ: отец — МОЛЧАНОВ Б.С., работник цирка в Костроме, с 1935 года проживает отдельно от семьи, мать — СМИРНОВА Т.Н., преподаватель математики Костромского финансового техникума.

Арестованные БЫСТРОВ, МИСЮК и МОЛЧАНОВА показали, что они принимали участие во вражеских сборищах, происходивших у БЕРЛИНА на квартире, обсуждали совместно с БЕРЛИНЫМ составленные им «программу» и «устав» антисоветской организации, а также договаривались сообща вести работу по вовлечению в организацию новых участников из числа лиц, враждебно настроенных к ВКП(б) и Советскому правительству.

БЕРЛИН, БЫСТРОВ и другие арестованные также показали, что в разговорах на этих сборищах они высказывали террористические настроения против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, а участница организации двадцатилетняя МОЛЧАНОВА заявляла, что она лично могла бы принять участие в совершении террористического акта.

Как далее показали БЫСТРОВ, МИСЮК и МОЛЧАНОВА, они вместе с БЕРЛИНЫМ участвовали в составлении антисоветской листовки, содержащей призыв к борьбе против ВКП(б) и Советского правительства, намереваясь затем размножить ее и разбросать на улицах Ленинграда. Арестованные утверждают, что набросок этой антисоветской листовки, а также «программу» и «устав» организации они впоследствии из предосторожности уничтожили.

В начале 1950 года БЕРЛИН, по его показаниям, поступив на завод подъемно-транспортного оборудования им. Кирова в Ленинграде, вовлек в антисоветскую молодежную организацию своего сослуживца СОКОЛОВА.

СОКОЛОВ В.Л., 1931 года рождения, русский, беспартийный, электросварщик Ленинградского завода подъемно-транспортного оборудования им. Кирова.

Родители СОКОЛОВА: отец — СОКОЛОВ Л.С., бывш. помощник начальника штаба артиллерии 11 армии, капитан, в 1941 году пропал без вести, мать — СОКОЛОВА А.Т., домохозяйка, получает пенсию за мужа.

СОКОЛОВ арестован и на допросе признался, что, поддавшись влиянию БЕРЛИНА, он вел с ним вражеские беседы, а затем дал согласие БЕРЛИНУ принять участие в созданной им антисоветской организации.

В целях пополнения организации новыми участниками БЕРЛИН, как он показывает, установил вражескую связь со своими бывшими соучениками по школе ЛЕВИНЫМ, КОРЕЛЯКОВЫМ, РОМАНОВЫМ, ЗАХАРОВЫМ и ШАФИРОМ.

ЛЕВИН А.Е., 1931 года рождения, еврей, беспартийный, до ареста студент Ленинградского судостроительного техникума.

Родители ЛЕВИНА: отец — ЛЕВИН Е.З., заведующий отделом магазина Ждановского райпромтреста в Ленинграде, в 1935 году арестовывался НКВД Белорусской ССР за незаконные валютные операции, был освобожден после изъятия золота, мать — ЛЕВИНА С.З., домашняя хозяйка.

КОРЕЛЯКОВ А.И., 1927 года рождения, русский, беспартийный, инспектор бюро описи Пролетарского вагоноремонтного завода.

Родители КОРЕЛЯКОВА: отец — КОРЕЛЯКОВ И.Е., кладовщик треста столовых Ленинского райпищеторга в Ленинграде, мать — КОРЕЛЯКОВА Е.А., домашняя хозяйка.

РОМАНОВ И.Я., 1929 года рождения, русский, беспартийный, бывш. курсант Рижского военно-морского училища береговой обороны, откуда за самовольную отлучку был отчислен и перед арестом отбывал наказание в дисциплинарном батальоне в Таллине.

Родители РОМАНОВА: отец — РОМАНОВ Я.Д., в прошлом кулак, работал проводником на Октябрьской железной дороге, в 1946 году умер, мать — РОМАНОВА Е.Н., работает водовозом на ст. Нева, Октябрьской железной дороги.

ЗАХАРОВ А.К., 1929 года рождения, русский, член ВЛКСМ, студент Ленинградского кораблестроительного института.

Родители ЗАХАРОВА: отец — ЗАХАРОВ К.М., по профессии столяр, умер в 1942 году, мать — ЗАХАРОВА А.И., домохозяйка, находится на иждивении своей дочери ЗАХАРОВОЙ В.К., являющейся аспирантом Ленинградского института экспериментальной медицины.

ШАФИР Н.Л., 1927 года рождения, еврей, бывш. член ВЛКСМ, исключен в 1948 году за отрыв от организации и неуплату членских взносов, техник Ленинградского электромонтажного предприятия Министерства судостроительной промышленности СССР.

Родители ШАФИРА: отец — ШАФИР Г.И., работал в артели «Разнопогруз» в гор. Павловске, Ленинградской области, сейчас временно не работает, мать — ШАФИР Т.З., домашняя хозяйка.

Арестованные ЛЕВИН, КОРЕЛЯКОВ, РОМАНОВ, ЗАХАРОВ и ШАФИР показали, что они в разное время совместно с БЕРЛИНЫМ обсуждали «программу» и «устав» антисоветской организации и злобно клеветали на ВКП(б) и Советское правительство.

На следствии БЕРЛИН и БЫСТРОВ признались, что они договаривались между собой о том, чтобы подготовить и совершить диверсионный акт на электростанции Кировского завода. С этой целью БЕРЛИН решил вовлечь в антисоветскую организацию ВИНОГРАДОВА В.И. (арестован), имевшего доступ на электростанцию, однако договориться с ним относительно совершения диверсии не успел.

ВИНОГРАДОВ В.И., 1930 года рождения, русский, беспартийный, обходчик сети парасилового цеха Кировского завода.

Родители ВИНОГРАДОВА: отец — ВИНОГРАДОВ И.Ф., бывш. служащий треста столовых в Ленинграде, в 1946 году за хищения был осужден к 3 годам заключения в лагерь, наказание отбыл, в настоящее время нигде не работает, мать — ВИНОГРАДОВА Е.Н. в 1943 году умерла.

Арестованный ВИНОГРАДОВ признался, что имел вражескую связь с БЕРЛИНЫМ и другими участниками антисоветской организации и посещал их сборища, происходившие на квартире БЕРЛИНА. По поводу совершения диверсии на электростанции Кировского завода, как утверждает ВИНОГРАДОВ, никто из участников организации разговора с ним не вел.

БЕРЛИН, кроме того, показал, что он предлагал вступить в организацию своим соученикам по школе «Ленметростроя» КАРАСЕВОЙ О.Н., 1923 года рождения и ЛИЛЬБОК К.И., 1931 года рождения, но они это предложение отклонили, причем КАРАСЕВА дала БЕРЛИНУ резкий отпор (КАРАСЕВА и ЛИЛЬБОК МГБ СССР проверяются).

В процессе дальнейших допросов БЕРЛИН заявил, что на мысль о создании антисоветской организации его натолкнул в 1948 году ТУРЫГИН Ю.П., с которым он до Отечественной войны учился в школе, а затем, встречаясь в Ленинграде, установил вражескую связь.

ТУРЫГИН Ю.П., 1927 года рождения, русский, член ВЛКСМ, в 1949 году окончил Ленинградский горный институт, до ареста старший геолог «Енисейстроя» МВД СССР.

Родители ТУРЫГИНА: отец — ТУРЫГИН П.И., капитан 1-го ранга, бывш. начальник отделения вспомогательных судов и гаваней Рижской во-

енно-морской базы, член ВКП(б), мать — ТУРЫГИНА А.А., домохозяйка, происходит из семьи купца, в прошлом была замужем за офицером белой армии, бежавшим в 1919 году за границу.

Будучи арестован, ТУРЫГИН показал, что он действительно вел с БЕРЛИНЫМ вражеские разговоры о возможности создания в Ленинграде анти-советской организации, знал от него, что он проводит работу по вовлечению молодежи в организацию, но помимо БЕРЛИНА ни с кем из участников организации связан не был. По признанию ТУРЫГИНА, антисоветские разговоры он вел также в своей семье с отцом и матерью (оба арестованы).

Вместе с тем ТУРЫГИН показал, что, являясь с 1945 года студентом Ленинградского горного института, он находился под вражеским влиянием ЯЗЫКОВА М.П., в то время аспиранта указанного института, с которым поддерживал тесную связь, встречаясь в институте и на квартирах друг у друга.

ЯЗЫКОВ М.П., 1913 года рождения, русский, сын помещика, научный сотрудник Ленинградского горного института, кандидат технических наук, член ВКП(б).

ЯЗЫКОВ МГБ СССР арестован и на допросах сознался, что он до ареста скрывал свое социальное происхождение, обманным путем пролез в ВКП(б), выдавая себя за сына служащего, в то время как в действительности его отец был помещиком, а в годы Гражданской войны служил офицером в белой армии Колчака (в 1919 году отец умер).

Как показал ЯЗЫКОВ, он был озлоблен против ВКП(б) и Советского правительства и вынашивал намерение при удобном случае совершить побег из СССР за границу.

ЯЗЫКОВ также признался, что он, общаясь с ТУРЫГИНЫМ в Ленинградском горном институте, встретил в его лице единомышленника и в 1945 году установил с ним вражескую связь. В беседах с ТУРЫГИНЫМ, — показал ЯЗЫКОВ, — он клеветал против ВКП(б) и Советского правительства и делал с ним своими изменническими настроениями.

ЯЗЫКОВ заявляет, что от ТУРЫГИНА он знал о намерении БЕРЛИНА создать в Ленинграде антисоветскую организацию, один раз видел БЕРЛИНА на квартире у ТУРЫГИНА, но никаких вражеских разговоров с ним якобы не вел. Показания ЯЗЫКОВА в этой части совпадают с показаниями арестованных ТУРЫГИНА и БЕРЛИНА.

Допрос ЯЗЫКОВА, ТУРЫГИНА, БЕРЛИНА и других арестованных по делу продолжается в направлении выявления их сообщников и всей проводимой ими преступной деятельности.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 215. Л. 1—8. Подлинник. Машинопись.

* Заголовок вписан чернилами от руки.

№ 144

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ МВД СССР ИРАНСКИХ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ»

5 июня 1951 г.

139 — Об освобождении из исправительно-трудовых колоний МВД СССР семнадцати иранских политэмигрантов

1. Предложить МВД СССР (тов. Круглову) освободить из исправительно-трудовых колоний МВД СССР семнадцать иранских политэмигрантов (список прилагается) и перебросить их из Туркменской ССР в Таджикскую ССР.

2. Поручить МГБ СССР (тов. Абакумову) выдать указанным в пункте 1 политэмигрантам виды на жительство для лиц без гражданства.

3. Поручить ЦК КП(б) Таджикистана (тов. Гафурову) обеспечить указанных политэмигрантов работой, жильем и одеждой.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

_____
 Протокол № 82.

№ 145

ЗАЯВЛЕНИЕ СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ МГБ СССР М.Д. РЮМИНА И.В. СТАЛИНУ (35)

2 июля 1951 г.

Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

от старшего следователя МГБ СССР
 подполковника Рюмина М.Д.

В ноябре 1950 года мне было поручено вести следствие по делу арестованного доктора медицинских наук профессора Этингера.

На допросах Этингер признался, что он являлся убежденным еврейским националистом и вследствие этого вынашивал ненависть к ВКП(б) и советскому правительству.

Далее, рассказав подробно о проводимой вражеской деятельности, Этингер признался также и в том, что он, воспользовавшись тем, что в 1945 году ему было поручено лечить тов. Щербакова, делал все для того, чтобы сократить последнему жизнь.

Показания Этингера по этому вопросу я доложил заместителю начальника следственной части тов. Лихачеву, и вскоре после этого меня и тов. Лихачева вместе с арестованным Этингером вызвал к себе тов. Абакумов.

Во время «допроса», вернее беседы с Этингером, тов. Абакумов несколько раз намекал ему о том, чтобы он отказался от своих показаний о злодейском убийстве тов. Щербакова. Затем, когда Этингера увели из кабинета, тов. Абакумов запретил мне допрашивать Этингера в направлении вскрытия его практической деятельности и замыслов по террору, мотивируя тем, что он — Этингер — «заведет нас в дебри». Этингер понял желание тов. Абакумова и, возвратившись от него, на последующих допросах отказался от всех своих признательных показаний, хотя его враждебное отношение к ВКП(б) неопровержимо подтверждалось материалами секретного подслушивания и показаниями его единомышленника арестованного Ерозолимского, который, кстати сказать, на следствии рассказал и о том, что Этингер высказывал ему свое враждебное отношение к тов. Щербакову.

Используя эти и другие уликовые материалы, я продолжал допрашивать Этингера, и он постепенно стал восстанавливаться на прежних показаниях, о чем мною ежедневно писались справки для доклада руководству.

Примерно 28—29 января 1951 года меня вызвал к себе начальник следственной части по особо важным делам тов. Леонов и, сославшись на указания

тов. Абакумова, предложил прекратить работу с арестованным Этингером, а дело по его обвинению, как выразился тов. Леонов, «положить на полку».

Вместе с этим я должен отметить, что после вызова тов. Абакумовым арестованного Этингера для него установили более суровый режим и он был переведен в Лефортовскую тюрьму в самую холодную и сырую камеру. Этингер имел преклонный возраст — 64 года, и у него начались приступы грудной жабы, о чем 20 января 1951 года в следственную часть поступил официальный врачебный документ, в котором указывалось, что «в дальнейшем каждый последующий приступ грудной жабы может привести к неблагоприятному исходу».

Учитывая это обстоятельство, я несколько раз ставил вопрос перед руководством следственной части о том, чтобы мне разрешили по-настоящему включиться в дальнейшие допросы арестованного Этингера, но мне в этом отказывалось. Кончилось все это тем, что в первых числах марта Этингер внезапно умер и его террористическая деятельность осталась нерасследованной.

Между тем Этингер имел обширные связи, в том числе и своих единомышленников среди крупных специалистов медиков, и не исключено, что некоторые из них имели отношение к террористической деятельности Этингера.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что тов. Абакумов, по моим наблюдениям, имеет наклонности обманывать правительственные органы путем замалчивания серьезных недочетов в работе органов МГБ.

Так, в настоящее время в моем производстве находится следственное дело по обвинению бывшего заместителя генерального директора акционерного общества «Висмут» в Германии Салиманова, который в мае 1950 года убежал к американцам, а затем через 3 месяца возвратился в советскую зону оккупации Германии, где был задержан и арестован.

Салиманов показал, что в мае 1950 года его сняли с работы и он должен был возвратиться в СССР, однако этого не сделал и, воспользовавшись отсутствием наблюдения со стороны органов МГБ, перебежал к американцам.

Далее Салиманов рассказал, что, изменив Родине, он попал в руки американских разведчиков и, общаясь с ними, установил, что американская разведка располагает подробными сведениями о деятельности акционерного общества «Висмут», занимающегося добычей урановой руды.

Эти показания Салиманова говорят о том, что органы МГБ плохо организовали контрразведывательную работу в Германии.

Вместо того, чтобы информировать об этом правительственные инстанции и использовать показания арестованного Салиманова для устранения серьезных недостатков в работе органов МГБ в Германии, тов. Абакумов запретил фиксировать показания Салиманова протоколами допросов.

Министерством государственной безопасности в разное время арестовывались агенты американской и английской разведок, причем многие из них до ареста являлись негласными сотрудниками органов МГБ и двурушничали.

В своих информациях по таким делам тов. Абакумов писал: «Мы поймали, мы разоблачили», хотя в действительности нас поймали, нас разоблачили и к тому же долгое время нас водили за нос.

Попутно несколько слов о методах следствия:

В следственной части по особо важным делам систематически и грубо нарушается постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства о работе органов МГБ в отношении фиксирования вызовов на допрос арестованных протоколами допроса, которые, кстати сказать, почти по всем делам составляются нерегулярно и в ряде случаев необъективно.

Наряду с этим Абакумов ввел практику нарушений и других советских законов, а также проводил линию, в результате которой особенно по делам, представлявшим интерес для правительства, показания арестованных под силой принуждений записывались с недопустимыми обобщениями, нередко искажающими действительность.

Я не привожу конкретных фактов, хотя их очень много, поскольку наиболее полную картину в этом отношении может дать специальная проверка дел с передопросом арестованных.

В заключение я позволю себе высказать свое мнение о том, что тов. Абакумов не всегда честными путями укреплял свое положение в государственном аппарате, и он является опасным человеком для государства, тем более на таком остром участке, как Министерство государственной безопасности.

Он опасен еще и тем, что внутри министерства на наиболее ключевые места и, в частности, в следственной части по особо важным делам поставил «надежных», с его точки зрения, людей, которые, получив карьеру из его рук, постепенно теряют свою партийность, превращаются в подхалимов и угодливо выполняют все, что хочет тов. Абакумов.

РЮМИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 216. Л. 8—11. Подлинник. Машинопись.

№ 146

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ПРОВЕРКЕ ЗАЯВЛЕНИЯ М.Д. РЮМИНА

4 июля 1951 г.

404 — Заявление т. РЮМИНА

Поручить Комиссии в составе т.т. Маленкова (председатель), Берия, Шкирятова и Игнатъева проверить факты, изложенные в заявлении т. Рюмина и доложить о результатах Политбюро ЦК ВКП(б).

Срок работы Комиссии 3—4 дня.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 216. Л. 1. Копия. Машинопись.

Протокол № 82.

№ 147

ИЗ ЗАПИСКИ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯ РЮМИНА (36)

5 июля 1952 г.

ЦК ВКП(б)

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с поданным на Ваше имя заявлением тов. Рюмина даю Вам свое объяснение.

О необходимости ареста Этингера первый раз вопрос был поставлен перед ЦК ВКП(б) 18 апреля 1950 года № 6669/А. В этом документе докладывалось, что Этингер антисоветски настроен, является еврейским националистом и неоднократно допускал вражеские выпады против вождя, что было зафиксировано оперативной техникой. Санкции на арест получено тогда не было.

В ноябре 1950 года, 16 числа за № 7278/А я вторично направил записку в гор. Сочи с просьбой разрешить арестовать Этингера. Товарищ Поскребышев А.Н. мне позвонил и передал, что эту записку смотрел и она направлена в Москву товарищу Булганину Н.А., от которого и получите соответствующие указания. На следующее утро мне позвонил товарищ Булганин Н.А., сказал, что он получил письмо в отношении Этингера, и спросил, как быть? Я ему ответил, что Этингер большая сволочь и его следует арестовать, после чего товарищ Булганин Н.А. дал согласие на арест, и 18 ноября Этингер МГБ СССР был арестован.

После ареста Этингера я его допрашивал в присутствии начальника 2 Главного Управления МГБ СССР тов. Шубнякова Ф.Г. и зам. начальника отделения этого Управления тов. Тангиева Н.А., которые подготавливали арест Этингера.

После того, как я вспомнил, что при этом допросе присутствовали тов. тов. Шубняков и Тангиев, я 5 июля их спросил об этом. Они подтверждают, что действительно при допросе мною Этингера они присутствовали.

В процессе допроса я требовал от Этингера, чтобы он правдиво рассказал о своей вине. Он отнекивался и заявлял, что не виноват и арестован зря. Я продолжал требовать, чтобы он рассказал о своих преступлениях и тогда Этингер заявил, что он пользовался доверием, лечил зам. министра государственной безопасности Селивановского и даже приглашался для консультации вместе с профессором Виноградовым к больному тов. Щербакову А.С.

В связи с этим я, несколько пошло, Этингеру сказал, что ему следует рассказать о своей вине и в этом деле, как он замочил Щербакова. На это Этингер заявил, что здесь он ни в чем не повинен, ибо Щербаков А.С. был крайне больным человеком, причем Этингер тогда стал объяснять, в чем заключалась серьезность болезни Щербакова А.С. и что его основным лечащим врачом являлся профессор Виноградов.

Почему на допросе Этингера я затронул этот вопрос? Мне было известно из агентурных сводок и от некоторых сотрудников, кого именно не помню, что многие еврейские националисты считали, что якобы по указанию Щербакова А.С. удаляли евреев из наиболее важных ведомств. Имея это в виду, а также то, что арестованный Этингер сам являлся еврейским националистом и что он бывал как врач у Щербакова А.С., я и считал необходимым задать ему этот вопрос, желая выяснить, не причастен ли Этингер к каким-либо злонамеренным действиям в отношении Щербакова А.С., хотя никаких данных, которые подтверждали бы это, у меня не было.

Далее я спросил, знает ли Этингер, кто его допрашивает. Когда он ответил, что не знает, я сказал, что допрашивает его Министр государственной безопасности и что у него есть возможность начать правдиво рассказывать обо всем, в чем он виноват, — так будет для него же лучше. Этингер продолжал отрицать, и я, как помнится, ему сказал — пойдите в камеру, подумайте и, когда вас вызовут на допрос, обо всем рассказывайте.

Вести допрос Этингера в Следственной части по особо важным делам было поручено одному из старших следователей — товарищу Рюмину, которому 2-е Главное Управление передало разработку и другие имеющиеся материалы на Этингера и обязано было, по существующим в МГБ порядкам, ориентировать следователя обо всех особенностях этого дела.

Спустя несколько дней зам. начальника Следственной части по особо важным делам тов. Лихачев доложил мне, что арестованный Этингер начинает рассказывать о своих антисоветских националистических настроениях. При этом тов. Лихачев, насколько помню, сказал, что Этингера недостаточно ясно, но говорит, что мог бы лучше лечить тов. Щербакова А.С., после чего я

предложил тов. Лихачеву вместе со старшим следователем Рюминым привести ко мне на допрос Этингера.

На допросе Этингер действительно стал говорить мне, хотя и недостаточно внятно, путано, что у него имелись антисоветские националистические настроения, что он заявлял среди своего близкого окружения о существующем в СССР притеснении евреев и высказывал намерение выехать в Палестину. После этого я потребовал от Этингера рассказать, как он преступно вел лечение товарища Щербакова А.С. Этингер в ответ заявил, что ничего особенного по этому вопросу сказать не может и что вообще о Щербакове А.С. он стал кое-что говорить потому, что у него на следствии требуют показания об этом. Я его вновь спросил — говорите прямо, конкретно и приведите факты, как вы неправильно лечили Щербакова А.С. Этингер опять-таки, как и на первом допросе, заявил, что Щербакова А.С. постоянно лечил профессор Виноградов, а он приглашался лишь периодически, вместе с Виноградовым.

Я потребовал от Этингера, чтобы он повторил те показания, которые давал до этого старшему следователю Рюмину. Как заявил Этингер, следователю он говорил о том, что мог бы настаивать, чтобы Щербаков А.С. имел больше покоя, но на самом деле Щербаков А.С. имел такой покой. Правда, сказал Этингер, Щербаков А.С. был не очень послушным пациентом. При этом Этингер привел пример, когда 9 мая 1945 года, в День Победы, Щербаков А.С. выехал из дома и врачи только после узнали об этом.

Далее Этингер сказал, что следователю он рассказывал по поводу препарата, якобы неправильно применявшегося при лечении Щербакова А.С. На самом же деле, как утверждал Этингер, этот препарат не мог принести никакого вреда. Тогда же Этингер вновь стал объяснять мне серьезность болезни Щербакова А.С., заявляя, что он был болен безнадежно и это подтвердилось впоследствии (как я понял, Этингер имел в виду результаты вскрытия).

После этого я сказал Этингеру — вы не выдумывайте и не крутите, а рассказывайте правду, как вы преступно лечили Щербакова А.С. Однако, несмотря на мои настояния, Этингер ничего нового тогда не сказал.

Таким образом, Этингер как на первом, так и на втором допросе ничего конкретного не сказал, никаких доводов и фактов не привел, а то, что он рассказывал на допросе у следователя Рюмина в отношении лечения Щербакова А.С., Этингер объяснил тем, что от него требовали показаний по этому поводу. Из поведения Этингера у меня на допросе я понял, что путанные и неясные показания, которые он давал тов. Рюмину, появились в результате того, что на первом допросе я сам поставил Этингеру вопрос об этом, а следователь, очевидно, напрямую его спрашивал. Из всего этого я внутренне пришел к выводу, что мои предположения о каких-либо злонамеренных действиях Этингера в отношении Щербакова А.С. не оправдались.

Несмотря на это, после допроса Этингера я дал указание тов. Лихачеву — зам. начальника следственной части по особо важным делам (не помню, был ли при этом тов. Рюмин) — продолжать усиленно допрашивать Этингера с тем, чтобы подробно выявить его преступную деятельность и вражеские связи, одновременно стараться выявить в процессе допросов что-либо существенное касательно неправильного лечения тов. Щербакова А.С. При этом я указал, что допрос Этингера следует вести тщательно, продуманно, чтобы Этингера показывал правду и выдавал свои преступные связи, но не смог бы повести следствие по неправильному пути, а возможно, я и сказал: «завести в дебри».

Вот как все это было, насколько я помню. В дальнейшем я докладывал, что Этингер ничего существенного на допросах не дает, что у него продолжались сердечные припадки, которых в общей сложности было больше 20, и что смерть его произошла сразу же после возвращения с очередного допроса от тов. Рюмина.

Теперь по поводу заявления т. Рюмина о том, что якобы я намекнул Этингеру, чтобы он отказался от показаний. Этого не было и не могло быть. Это неправда. При наличии каких-либо конкретных фактов, которые дали бы возможность зацепиться, мы бы с Этингера шкуру содрали, но этого дела не упустили бы, тем более что я сам на первом же допросе Этингеру поставил вопрос, касающийся лечения т. Щербакова А.С. Однако повторяю, Этингер никаких фактов и доводов не привел, больше того, он заявил, что начал говорить что-то по этому вопросу только потому, что на него нажимали и требовали, тогда как в действительности никаких преступных действий в процессе лечения Щербакова А.С. он не допускал.

Что же касается того, что я настойчиво добивался, чтобы Этингер привел конкретные факты и доводы, то, мне кажется, я поступил как министр правильно. Я должен был знать истину, так как нельзя было основываться на его невразумительных и неясных показаниях по такому серьезному вопросу.

Не располагая проверенными и, по сути дела, не имея никаких данных, свидетельствующих о злонамеренных действиях Этингера в лечении Щербакова А.С., докладывать в ЦК ВКП(б), как я полагал, тогда было не о чем.

Не соответствует действительности утверждение тов. Рюмина о том, что я якобы заявил, что если Этингер будет давать показания о преступном лечении Щербакова А.С., то придется арестовать половину работников Санупра Кремля и многих работников охраны. Я этого не мог сказать, хотя бы потому, что Этингер не служил в Санупре Кремля. Не мог я говорить и об охране, так как охрана никакого отношения к этому делу не имела...

О том как велось дело Этингера, должен знать и тов. Огольцов, который, как первый заместитель министра государственной безопасности, непосредственно руководит Следственной частью по особо важным делам, утверждает документы, следит за ходом следствия и принимает ежедневно доклады тов. Леонова и его заместителей. В частности, по делу Этингера мною было утверждено только постановление на его арест, а все остальные доклады по этому делу докладывались тов. Огольцову и были им утверждены.

Должен сказать, что меня удивляет, почему и по каким причинам делает тов. РЮМИН подобные заявления... Я не могу понять одного: дело Этингера все время находилось на руках у тов. РЮМИНА, никому никогда не передавалось, арестованный Этингер числился за этим же следователем, и больше его никто не допрашивал, и умер Этингер, придя с допроса от тов. РЮМИНА, — почему же тов. РЮМИН написал только теперь о своих сомнениях после смерти Этингера, несмотря на то, что со дня допроса мною Этингера по день его смерти прошло несколько месяцев...

Касательно второго вопроса, который описывает в своем заявлении тов. РЮМИН, — это об арестованном САЛИМАНОВЕ, бывшем заместителе генерального директора акционерного общества «Висмут»...

В результате проведенных агентурных мероприятий Салиманов прибыл на квартиру агента МГБ и затем был схвачен и доставлен в секретном порядке в Москву.

Должен сказать, что меня в Москве тогда не было, я находился в Сочи, и, когда мне об этом доложил по телефону тов. Огольцов, я его спросил, верно ли все это, и попросил еще раз все тщательно проверить, поскольку я буду

докладывать об этом товарищу Сталину И.В. ...После того, как мне то же самое подтвердили тов. тов. Питовранов и Шубняков, я позвонил товарищу Поскребышеву с тем, чтобы он доложил об этом Вам, товарищ Сталин.

...Что касается длительного составления протокола допроса Салиманова... Следует указать, что в связи с поимкой Салиманова, по линии 2 Главного Управления МГБ СССР, имелось в виду продумать возможность организации дальнейших агентурных мероприятий против американцев.

...В отношении нарушений в следственной работе, о чем указывает тов. Рюмин в своем заявлении.

Как правило, во всех чекистских органах протоколы допросов составляют следователи сразу. В Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, где допрашиваются наиболее важные преступники, допрос их связан с известными трудностями по проверке показаний и подбору материалов и документов, подтверждающих их показания. В связи с этим действительно, как раньше, так и теперь, следователи Следственной части по особо важным делам, допрашивая арестованного, составляют необходимые протоколы или делают записи какого-либо факта, а затем уже, на основании нескольких протоколов и записей, составляют более полный протокол...

Вчера, при вторичном вызове в комиссию, тов. Рюмин представил новое заявление, которое мне зачитывали. То, что им написано в этом заявлении, просто-напросто неправильно.

Во-первых, тов. Рюмин обвиняет работников Следственной части по особо важным делам МГБ СССР в том, что они избивают арестованных. Я должен прямо сказать, что действительно часто бьют арестованных шпионов, диверсантов, террористов с тем, чтобы заставить их рассказать о своих преступных делах и связях. Но делается это с умом и только с санкции Министра государственной безопасности и его первого заместителя, а в местных органах — с санкции начальника органа. Никакого массового побоища и каких-либо других нарушений в этом деле нет, тем более что на этот счет мы имели разрешение ЦК ВКП(б).

Во-вторых, тов. Рюмин заявляет, что ему тов. Лихачев будто бы поручал допрашивать арестованного Салиманова в отношении тов. Кобулова, а арестованного Этингера — в отношении тов. тов. Ванникова и Завенягина.

<...> Известно лишь, что Салиманов на допросах говорил, что, будучи у американцев, он назвал им многие фамилии ответственных людей — кто они и где работают, в том числе он указал и о Кобулове, который ранее работал в органах государственной безопасности, а теперь находится в Германии. Также не было никаких оснований, насколько мне известно, допрашивать арестованного Этингера в отношении тов. тов. Ванникова и Завенягина. Во всяком случае, мне никто не докладывал, что эти фамилии как-либо упоминались в материалах разработки или следственного дела на Этингера. Я считаю, что если бы были такие основания, то органы ЧК обязаны были допрашивать арестованного, невзирая на лица, в том числе и о Ванникове и Завенягине...

В-третьих, тов. Рюмин утверждает, что мною якобы давались указания допрашивать арестованных о руководящих партийных работниках. Непонятно, о ком и чем идет речь. Действительно, иногда велись допросы арестованных в отношении ряда работников, занимающих ответственные должности, но делалось это, как Вы знаете, по специальному указанию. Тов. Рюмин говорит в своем заявлении о недостатках в следственной работе Министерства государственной безопасности. Это совершенно верно.

Со своей стороны должен сказать, что недостатков в работе органов МГБ гораздо больше, чем об этом пишет тов. Рюмин, и они сводятся, главным образом, к следующему:

Мы еще недостаточно уделяем время работе с чекистскими кадрами...

Со стороны руководящего состава порой не проявляется достаточно требовательности к подчиненным работникам, среди работников органов государственной безопасности есть такие, которые нарушают дисциплину, руководящий состав не всегда умело и тонко принимает надлежащие меры к нарушителям чекистской дисциплины...

Наши следователи, хотя и много работают, иногда еще недостаточно целеустремленно допрашивают арестованных, не всегда умело и тонко используют имеющиеся в их распоряжении улики для разоблачения арестованных, а получив признательные показания от арестованных, часто не умеют как следует четко и ясно записать их в протокол допроса...

Главным недостатком является то обстоятельство, что не во всех представителях Советского Союза за границей имеются чекистские работники по обслуживанию советской колонии.

Мы никак не можем завершить разгром украинских националистов в Западных областях Украины, а также националистов в Прибалтийских республиках...

Эти недостатки я знаю и вместе со своими заместителями всемерно стараюсь их устранить...

Я всегда помню Ваши указания, тов. Сталин, о том, что необходимо быть непримиримым к недостаткам в работе с тем, чтобы своевременно выявлять их и устранять...

В то же время я с открытой душой должен сказать Вам, товарищ Сталин, что я отдаю все свои силы, чтобы послушно и четко проводить в жизнь те задачи, которые Вы ставите перед органами ЧК. Я живу и работаю, руководствуясь Вашими мыслями и указаниями, товарищ Сталин, стараюсь твердо и настойчиво проводить вопросы, которые Вы ставите передо мной...

Аналогичное объяснение мною представлено в Комиссию Политбюро ЦК ВКП(б) товарищам Маленкову Г.М., Берия Л.П., Шкирятову М.Ф., Игнатьеву С.Д.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58 Д. 216 Л. 40—59. Подлинник. Машинопись.

№ 148

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) «О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР»

11 июля 1951 г.

Строго секретно

437 — О неблагополучном положении в Министерстве Государственной Безопасности СССР

2 июля 1951 года ЦК ВКП(б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина, в котором он сигнализирует о неблагополучном положении в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра государственной безопасности т. Абакумова. (Заявление прилагается.)

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП(б) создал комиссию Политбюро в составе т.т. Маленкова, Берия, Шкирятова, Игнатьева и поручил ей проверить факты, сообщенные т. Рюминым.

В процессе проверки комиссия допросила начальника следственной части по особо важным делам МГБ т. Леонова, его заместителей — т. Лихачева и Комарова, начальника второго Главного управления МГБ т. Шубняка, заместителя начальника отдела 2-го Главного управления т. Тангиева, помощника начальника следственной части т. Путинцева, заместителей министра государственной безопасности т.т. Огольцова и Питовранова, а также заслушала объяснения т. Абакумова.

Ввиду того, что в ходе проверки подтвердились факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, ЦК ВКП(б) решил немедленно отстранить т. Абакумова от обязанностей министра госбезопасности и поручил первому заместителю министра т. Огольцову исполнять временно обязанности министра госбезопасности. Это было 4 июля с.г.

На основании результатов проверки Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) установила следующие неоспоримые факты.

1. В ноябре 1950 года был арестован еврейский националист, проявлявший резко враждебное отношение к советской власти, — врач Этингер. При допросе старшим следователем МГБ т. Рюминым арестованный Этингер, без какого-либо нажима, признал, что при лечении т. Щербакова А.С. имел террористические намерения в отношении его и практически принял все меры к тому, чтобы сократить его жизнь.

ЦК ВКП(б) считает это показание Этингера заслуживающим серьезного внимания. Среди врачей несомненно существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В.В. Куйбышева и Максима Горького. Эти злодеи признались в своих преступлениях на открытом судебном процессе, и Левин был расстрелян, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения.

Однако министр госбезопасности т. Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности, в присутствии следователя Рюмина, зам. начальника следственной части Лихачева, а также в присутствии преступника Этингера признал показания Этингера надуманными, заявил, что это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри, и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом т. Абакумов, пренебрегая предостережением врачей МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 года Этингер умер в тюрьме.

Таким образом, погасив дело Этингера, т. Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задания иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства. При этом следует отметить, что т. Абакумов не счел нужным сообщить ЦК ВКП(б) о признаниях Этингера и таким образом скрыл это важное дело от партии и правительства.

2. В августе 1950 года в Германии был арестован бывший заместитель генерального директора акционерного общества «ВИСМУТ» Салиманов, бежавший в мае 1950 года к американцам. Салиманов — крупный государственный преступник. Изменив Родине, он выдал американцам важные сведения. Несмотря на то, что прошел почти год с момента ареста Салиманова,

т. Абакумов до сих пор скрывает от Центрального Комитета ход следствия по этому делу, хотя это дело имеет большое государственное значение. При выяснении комиссией Политбюро — почему т. Абакумов скрыл от ЦК результаты следствия по делу Салиманова, сколько-нибудь вразумительных объяснений т. Абакумов дать не мог.

Таким образом, т. Абакумов обманул партию и по этому делу.

3. В январе 1951 года в Москве были арестованы участники еврейской антисоветской молодежной организации. При допросе некоторые из арестованных признались в том, что имели террористические замыслы в отношении руководителей партии и правительства. Однако в протоколах допроса участников этой организации, представленных в ЦК ВКП(б), были исключены, по указанию т. Абакумова, признания арестованных в их террористических замыслах. Допрошенные комиссией Политбюро по этому вопросу начальник следственной части т. Леонов и его заместитель т. Лихачев, а также заместитель министра государственной безопасности т. Огольцов подтвердили, что показания арестованных об их террористических намерениях действительно не были включены в протоколы допроса. Указанные товарищи пытались объяснить преступную фальсификацию протоколов, посланных в ЦК ВКП(б), намерением произвести дополнительную проверку. Но, несмотря на важность факта о террористических замыслах участников антисоветской молодежной организации и на то, что прошло достаточно времени, — никаких дополнительных сообщений из МГБ в ЦК ВКП(б) послано не было.

Следовательно, и по этому делу т. Абакумов обманул партию.

4. В МГБ грубо нарушается установленный Правительством порядок ведения следствия, согласно которому допрос арестованного должен фиксироваться соответствующим образом оформленным протоколом, а протокол должен сообщаться в ЦК ВКП(б). В МГБ укоренилась неправильная практика составления так называемых обобщенных протоколов допроса арестованных на основании накопленных следователями заметок и черновых записей. Эта вредная и антигосударственная практика в следственной работе привела к безответственности среди работников аппарата МГБ, способствует затяжке сроков расследования дел о серьезных преступлениях, дает возможность скрывать от партии положение дел в МГБ.

Далее, в нарушение закона об ограниченных сроках ведения следствия, в МГБ имеется много фактов недопустимой затяжки окончания следственных дел на очень длительные сроки. В центральном аппарате МГБ есть следственные дела, которые ведутся два-три года, тогда как согласно закону полагается вести следствие не более двух месяцев.

Таким образом, т. Абакумов не только обманывал партию, но и грубым образом нарушал постановления ЦК ВКП(б) и правительства.

5. ЦК считает нужным отметить, что, будучи вызванным сначала в Политбюро, а затем в комиссию ЦК ВКП(б), т. Абакумов встал на путь голого отрицания установленных фактов, свидетельствующих о неблагополучном положении в работе МГБ, при допросе пытался вновь обмануть партию, не обнаружил понимания совершенных им преступлений и не проявил никаких признаков готовности раскаяться в совершенных им преступлениях.

На основании вышеизложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Снять т. Абакумова В.С. с работы министра государственной безопасности СССР как человека, совершившего преступления против партии и Советского государства, исключить из рядов ВКП(б) и передать его дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Леонова и заместителя начальника следственной части т. Лихачева как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и заместителю министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП(б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ СССР возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера и еврейской антисоветской молодежной организации.

5. Назначить члена комиссии Политбюро по проверке работы МГБ и заведующего отделом партийных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) т. Игнатьева С.Д. представителем ЦК ВКП(б) в Министерстве Государственной Безопасности.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 216. Л. 2—7. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 82.

№ 149

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.З. БЕРЛИНА И А.И. БЫСТРОВА

30 июля 1951 г.

№ 8140/О

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В дополнение к сообщению МГБ СССР № 7758/А от 27 апреля с.г. по делу участников ликвидированной в Ленинграде антисоветской молодежной организации, именовавшей себя «Марксистской рабочей партией (коммунистов)», — представляю при этом протоколы допроса арестованных БЕРЛИНА Л.З., БЫСТРОВА А.И. и МОЛЧАНОВОЙ Э.Б.

Одновременно докладываю, что, руководствуясь Постановлением Центрального Комитета ВКП(б) от 11 июля с.г., нами была активизирована работа с арестованными, в результате чего получены дополнительные показания участников этой антисоветской организации об их террористических намерениях против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Так, арестованный БЕРЛИН Л.З., 1926 года рождения, бывш. слушатель вечерней школы-десятилетки, показывая о своей вражеской деятельности, сознался, что он, симпатизируя Троцкому и Зиновьеву, разделял применявшиеся ими методы подрывной работы против ЦК ВКП(б) и считал, что террор является наиболее приемлемой и действенной формой борьбы с Советской властью.

Прививая такие взгляды своим единомышленникам БЫСТРОВУ, МИСЮКУ и МОЛЧАНОВОЙ, он — БЕРЛИН — на одном из сборищ участников созданной им антисоветской организации предложил принять террор как метод борьбы против ВКП(б) и Советского правительства, который, как он пояснял, в свое время применяли участники правотроцкистского блока.

Арестованные БЫСТРОВ, МИСЮК и МОЛЧАНОВА показали, что они поддерживали террористические замыслы БЕРЛИНА и, соглашаясь с его ус-

тановками по вопросу о терроре, внесли специальный пункт в «программу» своей организации, предусматривавший подготовку и совершение убийств руководящих деятелей Советского государства. По показаниям арестованных, указанную «программу» они впоследствии из предосторожности уничтожили.

На допросах БЕРЛИН, БЫСТРОВ и МОЛЧАНОВА также показали, что в январе 1949 года, собравшись на квартире БЕРЛИНА, они пришли к единому мнению о необходимости активизации деятельности антисоветской организации и договорились о посылке одного из своих сообщников в Москву с целью подготовки и осуществления террористического акта против Главы советского правительства, во время демонстрации на Красной площади.

При этом, как показали БЕРЛИН и БЫСТРОВ, участница антисоветской организации МОЛЧАНОВА высказала свою личную готовность поехать в Москву для осуществления злодейского замысла после того, как будет добыто необходимое оружие.

МОЛЧАНОВА подтвердила на следствии эти показания и заявила, что, находясь под влиянием БЕРЛИНА и его сообщников, она выразила готовность быть исполнительницей замышляемого террористического акта.

Как утверждают арестованные БЕРЛИН, БЫСТРОВ, МОЛЧАНОВА и МИСЮК, в дальнейшем практически мер к совершению террористических актов они якобы не предпринимали.

Следствие по делу участников этой антисоветской молодежной организации продолжается в направлении полного вскрытия их вражеской деятельности и выявления преступных связей.

С. ОГОЛЬЦОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного БЕРЛИНА Льва Залмановича
от 30-го июля 1951 года

БЕРЛИН Л.З., 1926 года рождения, уроженец гор. Витебска, еврей, гр-н СССР, беспартийный, со средним образованием, работал слесарем на Ленинградском заводе подъемно-транспортного оборудования им. Кирова, трижды судим за прогулы. До ареста проживал в г. Ленинграде.

Допрос начат в 11 час. 45 мин.

Вопрос: Вы признались, что являлись участником существовавшей в Ленинграде антисоветской организации, именовавшейся «Марксистской рабочей партией (коммунистов)».

Уточните, какое положение вы занимали в этой организации?

Ответ: В декабре 1948 года на одном из нелегальных сборищ, происходившем в гор. Ленинграде у меня на квартире по Серпуховской улице, дом 12, я был избран секретарем созданной нами так называемой «Марксистской рабочей партии (коммунистов)» — «МРП(к)».

Помимо меня руководящими участниками «МРП(к)» являлись: БЫСТРОВ Анатолий, 1932 года рождения; МИСЮК Валентин, 1931 года рождения, и МОЛЧАНОВА Эвелина, 1930 года рождения, работавшие вместе со мной в одном из цехов Кировского завода.

Вопрос: Кто внушил вам мысль о создании антисоветской организации?

Ответ: Я расскажу по порядку — как и под воздействием каких причин у меня зародилась и созрела идея о создании антисоветской организации.

Происхожу я из семьи служащего — отец мой БЕРЛИН Залман Абрамович работал брокером лесотоваров в Ленинградском порту, затем продавцом в газетном киоске, мать была домашней хозяйкой.

В 1942 году родители мои умерли и я остался на иждивении старшей сестры Берты, 1913 года рождения, работавшей на административных должностях в столовых. За спиной сестры я припеваючи прожил в Ленинграде весь период блокады, спекулируя продуктами, которые она без зазрения совести воровала из столовых.

В 1945 году мое благополучие рухнуло, так как сестру арестовали за растрату и осудили на 5 лет лишения свободы.

С арестом сестры кончилось и мое беззаботное существование. Не имея специальности, я поступил в ремонтно-строительную контору Октябрьского района гор. Ленинграда, но вскоре допустил прогул и попал под суд. Отбыв положенный срок наказания, в 1948 году я устроился слесарем на Кировский завод, где снова стал нарушать трудовую дисциплину, за что еще дважды привлекался к судебной ответственности.

Арест сестры и неоднократное привлечение меня к судебной ответственности породили во мне злобу к советской власти, и я стал подумывать, как бы при случае отомстить ей.

Вопрос: Корни ваших антисоветских проявлений кроются не только в этом. Покажите, кто стоял за вашей спиной и направлял вас на борьбу с советской властью?

Ответ: В том, что я стал врагом советской власти, немалую роль сыграла моя приверженность к троцкистам.

Еще с 1943 года, увлекаясь вопросами философии, я усиленно читал различную философскую литературу, причем без разбора и не соблюдая никакой системы.

Будучи предоставлен самому себе, я вскоре запутался в теоретических вопросах, стал неправильно, в искаженном свете воспринимать отдельные марксистские положения и, таким образом, постепенно скатился на позиции врагов партии.

Наряду с этим, помышляя о карьере юриста, я много читал материалов о прошедших судебных процессах и с особым интересом ознакомился со стенографическим отчетом о судебных заседаниях по делу участников правотроцкистского блока.

На меня, человека уже зараженного антисоветскими мыслями, показания, данные на суде главарями правотроцкистского блока, произвели сильное впечатление. Я проникся сочувствием к осужденным троцкистам и разделял их стремление к свержению советской власти.

Вопрос: Не только разделяли, но и сами встали на путь активной борьбы против Советского государства.

Ответ: Признаю, что начиная с 1946 года мною вынашивалась мысль о создании антисоветской организации, и в конце 1948 года я поделился об этом со своим близким приятелем БЫСТРОВЫМ, с которым ранее не раз с антисоветских позиций обсуждал положение в стране.

БЫСТРОВ одобрительно отнесся к моим намерениям, и мы с ним начали действовать.

Вскоре мы с БЫСТРОВЫМ обработали и вовлекли в нашу антисоветскую организацию МОЛЧАНОВУ и МИСЮКА, с которыми нам до этого неоднократно приходилось вести вражеские беседы.

На первом же сборище, состоявшемся в декабре 1948 года у меня на квартире, БЫСТРОВ под мою диктовку написал два вражеских документа, один из которых мы назвали «программой», другой — «уставом» нашей подпольной организации. После того, как эти документы были написаны, мы все, т.е. я, БЫСТРОВ, МИСЮК и МОЛЧАНОВА, еще раз их внимательно прочитали и затем подписали.

Вопрос: Где находятся эти вражеские документы?

Ответ: Впоследствии я «программу» и «устав» МРП(к) уничтожил.

В этих документах мы писали о своем намерении вести активную борьбу против ВКП(б) и советского правительства, вовлекать в антисоветскую организацию лиц, недовольных существующим положением в СССР, и распространять антисоветские листовки.

Не скрою, что одним из основных методов борьбы с советской властью мы избрали террор против руководителей партии и советского правительства.

Вопрос: Договаривайте, кто из вас первым предложил использовать этот подлый метод борьбы?

Ответ: Зная, что к террору, как к наиболее действенному способу борьбы с советской властью, прибегали троцкисты, я предложил БЫСТРОВУ, МИСЮКУ и МОЛЧАНОВОЙ тоже заняться террористической деятельностью и подготовить убийство руководителей советского правительства.

Вопрос: Как отнеслись ваши сообщники к этому злодейскому предложению?

Ответ: Мое предложение о терроре нашло полное одобрение у БЫСТРОВА, МИСЮКА и МОЛЧАНОВОЙ.

На сборищах, которые несколько раз устраивались в декабре 1948 года и январе 1949 года у меня на квартире, а иногда на заводе, мы все приходили к единодушному мнению о необходимости совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства. Однако прошу поверить, что дальше разговоров у нас дело не пошло.

Вопрос: Подождите оправдываться. Прежде скажите — против кого из руководителей партии и советского правительства вы замыслили совершить террористические акты?

Ответ: МИСЮК, МОЛЧАНОВА и я высказывались за то, чтобы подготовить и осуществить террористический акт одновременно над всеми членами Политбюро ЦК ВКП(б). Что касается БЫСТРОВА, то он в основном подерживал нас в этом вопросе, однако почему-то был против совершения покушения на ВОРОШИЛОВА.

Вопрос: Каким образом вы намеревались осуществить это чудовищное преступление?

Ответ: Детали мы не обсуждали и говорили только лишь о том, что достаточно устранить вождя и наиболее близких его соратников, как в правительстве произойдет замешательство, и этим мы воспользуемся для захвата власти.

Вопрос: Как же вы — ничтожная кучка преступников — могли рассчитывать на захват власти?

Ответ: Такую дерзость могу объяснить лишь тем, что мы ложно понимали положение в стране, считая большинство населения СССР недовольным советской властью. Я и мои сообщники полагали, что стоит только подать сигнал, как в стране начнутся восстания.

Убийство вождя и других его соратников, по нашему предположению, и должно было явиться таким сигналом.

Вопрос: Что практически вы сделали для выполнения задуманного вами злодеяния?

Ответ: Практическое осуществление террористического акта над главой и другими руководителями советского правительства было возложено на МОЛЧАНОВУ, которая наиболее злобно высказывалась против руководителей партии и правительства и в порыве экстаза заявляла: «Дайте мне револьвер, и я пойду стрелять».

Было решено, что, как только наша организация будет располагать оружием, МОЛЧАНОВА накануне одного из всенародных праздников выедет в Москву и, проникнув с колонной демонстрантов на Красную площадь, приведет в исполнение наш злодейский замысел.

Других практических мер по подготовке к покушению на вождя и других руководителей ВКП(б) и советского правительства мы не предпринимали.

Вопрос: Кто поверит, что вы — злобные враги советской власти, наметив исполнителя ваших злодейских замыслов и план их осуществления, не вели дальнейшую подготовку к совершению террористических актов.

Говорите правду.

Ответ: Как я уже показал, на одном из вражеских сборищ мы решили послать МОЛЧАНОВУ в Москву с целью покушения на вождя и других руководителей партии и правительства во время одной из праздничных демонстраций на Красной площади, однако эта поездка МОЛЧАНОВОЙ не состоялась, поскольку она вскоре оставила работу в Ленинграде и уехала к своим родителям в Кострому.

Допрос прерван в 15 час. 30 мин.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан.

БЕРЛИН

ДОПРОСИЛ:

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник СТЕПАНОВ*

К о п и я

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **БЫСТРОВА** Анатолия Ивановича
от 27 июля 1951 года

БЫСТРОВ А.И., 1932 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, беспартийный, образование — 7 классов, ранее дважды судим за прогулы.

До ареста — учащийся школы ФЗУ Ленинградской кондитерской фабрики имени Самойловой.

Допрос начат в 13 час. 30 мин.

Вопрос: Чем вы можете дополнить свои прежние показания о вашем участии в антисоветской организации, существовавшей в Ленинграде?

Ответ: Признавшись в проведении вражеской работы, я вместе с тем не стану скрывать и свои террористические намерения против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

В декабре 1948 года в одну из состоявшихся между нами бесед БЕРЛИН, находясь в цехе металлоконструкций Кировского завода, обратился ко мне с предложением — начать совместную работу по сколачиванию организации, как он подчеркнул, троцкистского направления. Я согласился, и вот с тех пор мы приступили с БЕРЛИНЫМ к активной вражеской деятельности.

Вопрос: Объясните, почему БЕРЛИН обратился именно к вам со своим вражеским предложением?

Ответ: Дело в том, что к этому времени мы состояли с БЕРЛИНЫМ в дружеских, доверительных отношениях и неоднократно вели между собой антисоветские беседы.

Началось с того, что БЕРЛИН буквально с первого дня нашего знакомства, состоявшегося в ноябре 1948 года, стал рассказывать мне анекдоты, злобно антисоветского содержания, а затем, видя, что я не возражаю его вражеским выпадам, заговорил о необходимости борьбы с советской властью.

От БЕРЛИНА не ускользали никакие детали моих настроений. Узнав из беседы со мной, что в свое время был раскулачен мой дед, а в 1937 году органами НКВД арестовывался отец, БЕРЛИН убедил меня, что во всех этих моих горестях повинно советское правительство, которое якобы не заботится о нуждах народа.

Одновременно БЕРЛИН старался привить мне симпатии к троцкистам. Он всячески восхвалял Троцкого, Зиновьева, Бухарина и других врагов народа, одобрительно отзывался об их подрывной деятельности против партии и Советского государства. В конечном счете я настолько поддался влиянию БЕРЛИНА, что и сам стал высказывать различную клевету на советскую действительность.

Вот почему БЕРЛИН в конце 1948 года смело обратился ко мне с предложением «перейти от слов к делу» и совместно приступить к созданию анти-советской организации, впоследствии названной нами «Марксистской рабочей партией (коммунистов)».

Вопрос: А когда состоялся сговор между вами по вопросу террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства?

Ответ: На первом же нашем вражеском сборище.

Вопрос: Где оно состоялось?

Ответ: На квартире у БЕРЛИНА в декабре 1948 года, где кроме меня и БЕРЛИНА присутствовали МИСЮК и МОЛЧАНОВА, являвшиеся также руководящими участниками организации. Собственно говоря, мы собрались тогда у БЕРЛИНА, чтобы выработать и принять «программу» и «устав» нашей антисоветской организации.

БЕРЛИН прямо предложил нам включить в «программу» пункт о терроре против руководителей ВКП(б) и советского правительства, как один из методов свержения советской власти.

Вопрос: И вы, как известно, согласились с этим злодейским предложением?

Ответ: Да, все мы — МИСЮК, МОЛЧАНОВА и я — не только согласились принять террор как метод борьбы против Советского государства, но и закрепили это своими подписями под нашей «программой».

В дальнейшем участники антисоветской организации не раз возвращались к вопросу о терроре, обсуждая его как на наших тайных сборищах, так и при встречах на заводе или на прогулках.

По истечении времени выяснилось, что, например, БЕРЛИН и МОЛЧАНОВА настаивают на подготовке и осуществлении покушения над всеми членами Политбюро. Я же считал, что для падения советской власти достаточно устранить главу советского правительства и некоторых наиболее близких его соратников.

К этому моему мнению склонялся и МИСЮК.

Вопрос: Каким образом вы, изверги, намеревались осуществить свои террористические замыслы?

Ответ: На одном из наших сборищ, состоявшемся, как мне помнится, в начале января 1949 года на квартире БЕРЛИНА, последний потребовал от меня, МИСЮКА и МОЛЧАНОВОЙ активизировать вражескую деятельность и, обращаясь к МОЛЧАНОВОЙ спросил ее — может ли она быть исполнительницей террористического акта над вождем партии.

В ответ на это МОЛЧАНОВА заявила, что она может совершить убийство любого члена советского правительства, если мы прикажем ей это сделать.

После этого БЕРЛИН предложил выждать момент и послать МОЛЧАНОВУ в Москву, чтобы она осуществила задуманное нами злодеяние.

Вопрос: МОЛЧАНОВА согласилась выполнить ваше задание?

Ответ: Да. Больше того, желая убедить нас в своей решимости, МОЛЧАНОВА сказала, что если на ее пути станет родной отец, то она убьет даже и его. «Хотя я и женщина, говорила МОЛЧАНОВА, но у меня не дрогнет рука, и я могу выполнить задание не хуже Шарлоты КОРДЕ и Фани КАПЛАН».

Свое выступление на сборище МОЛЧАНОВА закончила словами: «Дайте мне пистолет, я стану стрелять!»

После таких заявлений МОЛЧАНОВОЙ все мы высказались за посылку ее в Москву и решили, что она выедет, как только нам удастся добыть деньги и оружие.

Вопрос: Говорите конкретней, когда намечался выезд МОЛЧАНОВОЙ в Москву?

Ответ: Определенного срока выезда МОЛЧАНОВОЙ в Москву мы не намечали. Вместе с этим я должен сказать, что МОЛЧАНОВА вскоре из Ленинграда выехала в Кострому, и наша связь с ней прервалась.

Допрос прерван в 17 час. 00 мин.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан.

БЫСТРОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Пом. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — полковник (СОРОКИН)*

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник (СТЕПАНОВ)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 215. Л. 9—26. Подлинник. Машинопись.

№ 150

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ С.Д. ИГНАТЬЕВА МИНИСТРОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

9 августа 1951 г.

77 — О Министре Госбезопасности

1. Назначить Министром Госбезопасности т. Игнатъева С.Д.
2. Обязать т. Игнатъева внести на рассмотрение ЦК предложения о первом заместителе и других заместителях Министра Госбезопасности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1090. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 346.

№ 151
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАХВАТЕ
АГЕНТА-ПАРАШЮТИСТА А.И. ОСМАНОВА

16 августа 1951 г.

№ 28/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Как Вам было доложено, ночью 14-го августа сего года западнее города Измаила неизвестный двухмоторный самолет со стороны Румынии нарушил советскую границу и находился над территорией СССР 1 час 23 минуты.

МГБ СССР, полагая, что появление неизвестного самолета было связано с переброской шпионов-парашютистов, приняло необходимые меры по розыску и задержанию иностранных агентов.

В результате 15-го августа сего года в 23 часа 00 мин. оперативными работниками МГБ на станции Бендеры Кишиневской ж.д., в связи с подозрительным поведением, был задержан неизвестный, которым оказался один из выброшенных с самолета агентов американской разведки — ОСМАНОВ Абдула Измаилович, 1929 года рождения, уроженец Краснооктябрьского района Горьковской области, татарин.

При обыске у ОСМАНОВА изъято: автоматический пистолет, ампула с ядом, компас и заделанные в буханку хлеба 7.600 рублей советских денег.

ОСМАНОВ имел при себе фальшивые документы на имя ЮСИПОВА Умяра Деникалевича, советский паспорт, якобы выданный 42 отделением милиции города Москвы, военный билет, справки о работе на Московской кондитерской фабрике «Ударница».

На допросе ОСМАНОВ показал, что в 1949 году, работая в Москве в хлебопекарне, был мобилизован в Советскую Армию и направлен для прохождения службы в 172 полк 57 пехотной дивизии оккупационных войск в Германии. 3-го мая 1951 года он бежал к американцам, был ими завербован для проведения шпионской работы в Советском Союзе и прошел индивидуальную специальную подготовку.

Проверкой установлено, что ОСМАНОВ действительно служил в советских оккупационных войсках и изменил Родине.

Далее ОСМАНОВ сообщил о том, что он 14-го августа сего года был доставлен офицером американской разведки на аэродром близ Мюнхена и на двухмоторном самолете направлен для выброски на территорию Советского Союза.

По заданию американской разведки, как показывает ОСМАНОВ, он должен был пробраться в г.г. Харьков и Челябинск, где добыть данные о военных и промышленных объектах, а затем выехать в г. Кыштым с тем, чтобы собрать сведения о предприятиях, связанных с производством атомной энергии.

ОСМАНОВ не дает пока правдивых показаний и заявляет, что ему якобы неизвестно, кто еще выброшен с этого самолета, так как он находился в отдельной брезентовой кабине и никого не мог видеть.

Однако есть все основания считать, что американцами было сброшено несколько шпионов, так как в этот же день, 15 августа сего года, в 40 км от гор. Бендеры, милицейскими работниками был задержан неизвестный, который предъявил паспорт на имя ФЕДОРОВА, жителя Москвы, работающего на табачной фабрике «Ява» и находящегося в отпуске. После того, как ФЕДОРОВ был отпущен, недалеко от места его задержания был найден пистолет иностранной марки и две обоймы с патронами.

Произведенной проверкой по Москве установлено, что лицо, предъявившее документ на имя ФЕДОРОВА, на фабрике «Ява» не работает и паспорт ему не выдавался.

Следует отметить, что в предъявленном ФЕДОРОВЫМ паспорте, как отметили милицейские работники, имеется отметка о том, что он выдан 42 отделением милиции г. Москвы, т.е. тем же отделением, в котором якобы получил паспорт задержанный шпион ОСМАНОВ.

Таким образом, неизвестный, назвавшийся ФЕДОРОВЫМ, является вторым шпионом, выброшенным американцами с самолета 14 августа сего года.

МГБ СССР направлена в Молдавию группа опытных оперативных работников для организации поимки шпионов-парашютистов. Задержанный шпион ОСМАНОВ тщательно допрашивается.

О результатах Вам будет доложено.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263. Л. 59—61. Подлинник. Машинопись.

№ 152

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕРКЕ ФАКТОВ ПО ЗАПИСКЕ МГБ (37)

23 августа 1951 г.

221 — Записка МГБ от 21 августа с.г.

Обязать т.т. Чуйкова и Сергеева произвести необходимую проверку, принять меры и о результатах доложить ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 153

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ЗАПИСКЕ МГБ (38)

24 августа 1951 г.

236 — Записка МГБ от 23 августа с.г.

Поручить Внешнеполитической Комиссии представить заключение в Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 154

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМИТЕТЕ ИНФОРМАЦИИ

1 сентября 1951 г.

335 — Вопрос Комитета информации

1. Считать неправильным действия Комитета информации (т. Зорин) в отношении встречи т. Кодукова с Ф., поскольку эта встреча была явно не подготовлена соответствующим образом.

Обязать т. Зорина принять меры к недопущению впредь повторения подобных случаев и установить строгий порядок, исключающий несогласованность с руководством МИДа указаний КИ дипломатическим работникам по заданиям, выходящим за рамки их обычной деятельности.

2. Принять к сведению сообщение т. Зорина о том, что им даны указания о прекращении заданий КИ для т. Кодукова на ближайший период.

Поручить МИД СССР (т. Вышинскому) рассмотреть вопрос о дальнейшей работе т. Кодукова в Нью-Йорке и доложить ЦК о принятых мерах.

3. В связи с задержанием американской полицией т. Кодукова представления Госдепартаменту не делать.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 155

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД УЧАСТНИКАМИ ОУНОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ (39)

1 сентября 1951 г.

336 — Вопрос МГБ СССР

Поручить МГБ СССР (т. Игнатьеву) подготовить, а Министру Юстиции Союза ССР (т. Горшенину) и Прокуратуре Союза ССР (т. Мокичеву) рассмотреть в открытом судебном заседании в Львовской, Дрогобычской, Тернопольской и Станиславской областях 6 дел на главарей оуновского подполья и его вооруженных банд, а также непосредственных исполнителей террористических актов из числа рядовых бандитов.

По этой группе дел определить для бандитов меру наказания — смертную казнь через повешение.

Отчеты о судебных заседаниях опубликовать в местной печати.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 156

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ КУЛАКОВ С СЕМЬЯМИ»

5 сентября 1951 г.

393 — О выселении с территории Литвы кулаков с семьями

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Принять предложение ЦК КП(б) Литвы о выселении из пределов Литовской ССР до 4.000 враждебно действующих против колхозов кулаков с их семьями.

2. Обязать МГБ СССР (т. Игнатьева) произвести выселение кулаков с семьями в сентябре 1951 года по спискам, утвержденным Советом Министров Литовской ССР.

3. Обязать ЦК КП(б) Литвы (т. Снечкус) разъяснить сельскому населению значение выселения кулачества как мероприятия, направленного на обеспе-

чение безопасности трудящихся и улучшение колхозного строительства в республике.

4. Утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР «О выселении с территории Литвы кулаков с семьями».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 157 **ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ** **СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛИТВЕ (40)**

6 сентября 1951 г.

397 — Вопрос МГБ СССР

Поручить МГБ СССР (т. Игнатьеву) подготовить, а Министерству юстиции Союза ССР (т. Горшенину) и Прокуратуре Союза ССР (т. Мокичеву) рассмотреть в открытом судебном заседании в Шяуляйской, Каунасской и Клайпедской областях Литовской ССР 3 дела на главарей вооруженных банд, а также непосредственных исполнителей террористических актов из числа рядовых бандитов.

По этой группе дел определить для бандитов меру наказания — смертная казнь через повешение.

Отчеты о судебных заседаниях опубликовать в местной печати.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 70. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 158 **СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ** **ОБ АГЕНТЕ-ПАРАШЮТИСТЕ Ф.К. САРАНЦЕВЕ**

11 сентября 1951 г.

№ 329/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Как Вам было доложено, в ночь с 14 на 15 августа сего года на территории Молдавской ССР американской разведкой с самолета на парашютах были сброшены шпионы.

Один из них — ОСМАНОВ был задержан 15 августа сего года на станции Бендеры. ОСМАНОВ показал, что с этого же самолета был сброшен еще один шпион.

В результате принятых мер 5 сентября сего года в г. Алма-Ата, при попытке устроиться на ночлег в доме колхозника, был задержан второй шпион —

САРАНЦЕВ Федор Кузьмич, 1926 года рождения, уроженец села Благодарное, Акмолинской области, русский, в 1943 году был мобилизован в Советскую Армию и в декабре того же года попал в плен к немцам, после войны отказался от репатриации в Советский Союз и остался на жительство в американской зоне оккупации Германии.

На допросе, после доставки в Москву, САРАНЦЕВ показал, что в июне 1951 года он был завербован американской разведкой и в течение месяца готовился для заброски в Советский Союз. По заданию американцев он должен был выехать в Семипалатинск и установить точное местонахождение и расположение атомного завода, который по данным американской разведки находится в районе Семипалатинска и Жана-Семей.

Как говорили ему американцы, этот завод занимается изготовлением атомных бомб или чего-то другого, связанного с атомной энергией. САРАНЦЕВ должен был выяснить ориентиры завода и какие возле него имеются другие стройки с тем, чтобы по возвращении к американцам он мог составить соответствующий план.

САРАНЦЕВ должен был также выяснить, насколько строго поставлена служба охраны завода и какая организация несет эту службу.

Кроме того, американцы поручили САРАНЦЕВУ осторожно, через местных жителей, узнать, были ли взрывы или подобные этому явления в районе Семипалатинска.

После выполнения этого задания САРАНЦЕВ должен был выехать в Армению, где нелегально перейти советско-турецкую границу. В Турции, как ему заявили американцы, будут находиться представители американской разведки, с которыми его свяжут местные власти.

Арестованный ОСМАНОВ о характере полученного шпионского задания показал следующее: он должен был пробраться в города Кыштым и Верх-Нейвинск, где, по словам американцев, имеются атомные заводы, и собрать сведения о точном расположении заводов, их внешнем виде и, в частности, количестве труб, о железнодорожных и других подъездных путях к заводам, наличии высоковольтной линии передач, выяснить, есть ли в районе заводов аэродромы и имеются ли на них самолеты.

Кроме того, ОСМАНОВУ было поручено в районе этих заводов нарвать травы, срезать ветки и листья с деревьев и собрать немного земли.

Как показывает ОСМАНОВ, американцы намеревались подвергнуть все это анализу с тем, чтобы определить, действительно ли в этих районах производятся работы по атомной энергии.

После выполнения задания ОСМАНОВ должен был возвратиться к американцам, нелегально перейдя советско-турецкую границу.

О ходе следствия и результатах выявления возможных источников осведомленности американцев о месте нахождения некоторых объектов 1 Главного Управления при Совете Министров СССР Вам будет доложено.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263. Л. 62—63. Подлинник. Машинопись.

На первом листе в верхнем левом углу Сталиным написано и зачеркнуто: «Кто по национальности Османов?»

№ 159

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЯМИ В г. ЗААЛЬФЕЛЬДЕ

11 сентября 1951 г.

478 — О мероприятиях в связи с провокационными выступлениями в г. Заальфельде

1. Считать, что СКК (т.т. Чуйков, Семенов, Семичастнов), а также т.т. Давыдов и Кобулов за последнее время не занимались должным образом

вопросами, относящимися к политической работе и общей обстановке в районе работы А/О «Висмут».

Обязать СКК усилить внимание к вопросам политической обстановки и проведения необходимых мер со стороны соответствующих советских органов, а также со стороны местных германских политических и административных органов, чтобы предупредить повторение недопустимых инцидентов в районе работы А/О «Висмут», имевших место в августе месяце.

2. Обязать т. Чуйкова обеспечить проведение следующих мероприятий:

а) дополнительно расследовать причины указанных инцидентов и, в частности, тщательно проверить работу и состав немецкой народной полиции в районах, где имели место провокационные выступления, а также работу соответствующих немецких органов власти и через ЦК СЕПГ принять необходимые меры по улучшению работы местных органов власти и приближению их к населению;

б) проверить практику работы советской дирекции А/О «Висмут» в части, касающейся ее взаимоотношений с немецкими рабочими и служащими.

в) представить в ЦК ВКП(б) в трехнедельный срок практические предложения по улучшению обстановки в районах деятельности А/О «Висмут».

3. Поручить ГУСИМЗу (т. Сергеев) и отделу кадров внешнеторговых и дипломатических органов ЦК ВКП(б) (т. Бараненков) принять меры по усилению отдела информации А/О «Висмут», ведающего политической работой среди немецких рабочих и служащих, квалифицированными политработниками, знающими немецкий язык.

4. Считать нецелесообразным в настоящее время проведение открытого судебного процесса по делу, связанному с беспорядками в г. Заальфельде.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 74—75. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 160

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДРЫВНОЙ РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГДР

11 сентября 1951 г.

479 — О шпионско-диверсионной молодежной организации «Круг сопротивления», действовавшей на территории ГДР

1. Принять предложение МИД СССР и МГБ СССР о нецелесообразности проведения открытого судебного процесса над арестованными участниками молодежной организации «Круг сопротивления», проводившей подрывную работу на территории ГДР.

2. Материал о лицах, замешанных в подрывной деятельности против Советских оккупационных войск в Германии, передать на доследование и, в случае подтверждения виновности, обязать СКК внести свои предложения на рассмотрение ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 161
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ
КУЛАКОВ С ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

18 сентября 1951 г.

547 — О выселении с территории Западной Белоруссии кулаков с семьями

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Принять предложение ЦК КП(б) Белоруссии о выселении из пределов Гродненской, Молодечненской, Брестской, Барановичской, Пинской и Полоцкой областей враждебно действующих против колхозов 1.683 кулаков с их семьями.

2. Обязать МГБ СССР (т. Игнатьева) произвести выселение кулаков с семьями в апреле 1952 года по спискам, утвержденным Советом Министров Белорусской ССР.

3. Обязать ЦК КП(б) Белоруссии (т. Патоличева) разъяснить сельскому населению указанных выше областей значение выселения кулачества как мероприятия, направленного на обеспечение безопасности трудящихся и улучшение колхозного строительства в республике.

4. Утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР «О выселении с территории западных областей Белоруссии кулаков с семьями».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 78. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 162
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ В ГДР
РАЗВЕДРАБОТЫ СТРАНАМИ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

30 сентября 1951 г.

652 — Вопрос МГБ и МИД

Утвердить представленный МГБ и МИД текст указания т.т. Чуйкову и Семенову (прилагается).

К п. 652 пр. ПБ № 83

Сов. секретно

БЕРЛИНУ
ЧУЙКОВУ
СЕМЕНОВУ

Сообщите Пику или Ульбрихту следующее. Тов. Матерн в беседе с одним из советских представителей сообщил, что, по имеющимся у него данным, некоторые страны народной демократии ведут на территории ГДР разведывательную работу, привлекая к этой работе немецких граждан и собирая информацию о внутриполитическом положении в ГДР.

При этом скажите Ульбрихту, что мы считаем такое положение ненормальным. Руководство стран народной демократии могло бы в необходимых случаях получать соответствующую информацию как через официальные каналы, так и непосредственно от немецкого руководства.

Порекомендуйте немецкому руководству поставить перед партийным руководством соответствующих стран вопрос о прекращении в ГДР агентурной работы со стороны стран народной демократии. При этом скажите, что мы готовы, в случае необходимости, поддержать немецких друзей в этом вопросе.

Исполнение телеграфируйте.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 81, 203. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 163 **ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)** **ОБ АРЕСТЕ ФРАНКЕ-ГРИКШЕ**

3 октября 1951 г.

687 — О политическом руководителе военно-фашистской организации «Брудершафт» — Франке-Грикше

Согласиться с предложением т.т. Вышинского и Игнатъева об аресте политического руководителя военно-фашистской организации «Брудершафт» Франке-Грикше как военного преступника и агента иностранной разведки.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 82. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 164 **ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)** **ОБ ИРАКСКИХ КУРДАХ**

5 октября 1951 г.

701 — Об иракских курдах, проживающих на территории Узбекской ССР

1. Считать необходимым группу иракских курдов, проживающих в 6 областях Узбекской ССР в количестве 483 человек, возглавляемую Мулла Мустафа Барзани, расселить на жительство в одном или двух районах Ташкентской области.

Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Ниязова обеспечить жилищем и работой иракских курдов на предприятиях Садсовхозтреста Министерства пищевой промышленности; принять меры к улучшению материально-бытового положения и медицинского обслуживания иракских курдов, организовать среди них политико-воспитательную и культурно-просветительную работу, а также изучение ими сельскохозяйственной техники.

2. Возложить на Министерство государственной безопасности СССР (т. Игнатъева) наблюдение и контроль за выполнением настоящего постановления и проведение среди иракских курдов группы Мулла Мустафа Барзани соответствующей работы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

№ 165
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ОБ АМЕРИКАНСКИХ И ГОМИНДАНОВСКИХ АГЕНТУРНЫХ
РАДИОСТАНЦИЯХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ»

5 октября 1951 г.

704 — Об американских и гоминдановских агентурных радиостанциях, действующих на территории Китая

1. Удовлетворить просьбу правительства Китайской Народной Республики о предоставлении китайским властям имеющихся в распоряжении МГБ СССР данных об американских и гоминдановских агентурных радиостанциях, действующих на территории Китая (приложения №№ 1 и 2)*.

2. Поручить МГБ СССР передать правительству Китайской Народной Республики через МИД СССР указанные в п. 1 данные об агентурных радиостанциях в Китае.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 83.

* Приложения не публикуются.

№ 166
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРАХ В СВЯЗИ
С ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИЕМ ГРАНИЦЫ

17 октября 1951 г.

59 — Вопрос МГБ СССР

Поручить т.т. Василевскому и Игнатьеву принять необходимые меры в связи с предполагаемым нарушением границ СССР английским самолетом и о результатах доложить Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 167
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ «ВИСМУТ»

18 октября 1951 г.

73 — Вопросы акционерного общества «Висмут»

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить представленный Комиссией в составе А.Я. Вышинского, С.Д. Игнатьева, В.А. Сергеева, И.Ф. Семичастнова, Б.З. Кобулова проект мероприятий по улучшению обстановки в районах работ а/о «Висмут» в ГДР (прилагается).

2. Обязать Советскую Контрольную Комиссию в Германии (т.т. Чуйкова, Кобулова и Семенова) договориться с немецким руководством (Пик, Гротеволь, Ульбрихт) о проведении в жизнь мероприятий по улучшению работы немецких органов самоуправления, а также общественно-политических организаций ГДР в районах деятельности объектов а/о «Висмут» и другим вопросам, касающимся органов ГДР, изложенным в приложении к п. 1 настоящего постановления.

3. Поручить СКК (тов. Чуйкову) и Главсовзагранимуществу (тов. Кобулову) провести в октябре т.г. совещание партийно-хозяйственного актива а/о «Висмут» с инструктивным докладом о задачах советского персонала, вытекающих из настоящего постановления ЦК ВКП(б).

4. Обязать МГБ СССР (тов. Игнатьева) и Советскую Контрольную Комиссию в Германии (т.т. Чуйкова и Давыдова) принять необходимые меры к усилению работы органов госбезопасности по борьбе с шпионско-диверсионной агентурой иностранных разведывательных органов и другими вражескими элементами в районах работ а/о «Висмут», дальнейшему улучшению контроля за деятельностью органов госбезопасности ГДР, а также повышению качества несения службы личным составом войск МГБ, охраняющих производственные объекты а/о «Висмут».

Сов. секретно

Приложение

к п. 73 (оп) пр. ПБ № 84

Мероприятия

по улучшению обстановки в районах работ а/о «Висмут»
в Германской Демократической Республике

В целях улучшения обстановки в районах работ а/о «Висмут» считать необходимым провести следующие мероприятия:

А. <...>

6. Обратить серьезное внимание на необходимость улучшения работы органов госбезопасности ГДР по борьбе с шпионско-диверсионной и другой вражеской агентурой иностранных разведывательных органов, а также с реакционными элементами в районах работ а/о «Висмут». В этих целях все без исключения предприятия а/о «Висмут» обеспечить оперативным обслуживанием со стороны органов госбезопасности ГДР. Штаты этих органов укомплектовать проверенным составом до 1 декабря 1951 года.

<...>

В. <...>

3. В целях улучшения оперативного обслуживания объектов а/о «Висмут» увеличить штаты Отдела МГБ СССР при а/о «Висмут» за счет общего штата Инспекции СКК в Германии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 3—4, 47, 48, 51. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 168

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ М.Д. РЮМИНА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (41)

19 октября 1951 г.

93 — О т. Рюмине М.Д.

Утвердить т. Рюмина М.Д. заместителем министра, членом коллегии и начальником следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1091. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 348.

Протокол № 84.

№ 169
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О КОМАНДИРОВАНИИ В БОЛГАРИЮ СПЕЦИАЛИСТА
ПО РАДИОКОНТРАЗВЕДКЕ

20 октября 1951 г.

108 — Просьба тов. Червенкова

Удовлетворить просьбу тов. Червенкова и разрешить МГБ СССР (тов. Игнатьеву) командировать в Болгарию одного советника-специалиста по радио-контрразведке сроком на 4. месяца.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 170
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАСТАВЛЕНИИ
ДЛЯ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР В СТРАНАХ НАРОДНОЙ
ДЕМОКРАТИИ

22 октября 1951 г.

122 — Вопрос МГБ СССР

Утвердить представленное МГБ СССР наставление для Советников МГБ СССР при органах государственной безопасности в странах народной демократии.

К п. 122 (оп) пр. ПБ № 84

Совершенно секретно

Хранить наравне с шифром

Наставление

для советников Министерства государственной безопасности СССР
при органах государственной безопасности
в странах народной демократии

1. Советники МГБ СССР являются лицами, оказывающими своими советами помощь органам безопасности и милиции оперативно правильно проводить в жизнь указания и директивы руководства этих стран по вопросам организации безопасности страны, улучшения постановки агентурно-оперативной и следственной работы, боевой и служебной подготовки пограничных и внутренних войск.

Советникам придается аппарат инструкторов из числа работников Министерства госбезопасности СССР, которые свою работу проводят под непосредственным их руководством. Число инструкторов аппарата советника определяется Правительством Союза ССР на основании просьб правительств стран, в которых работает аппарат советников. Советникам МГБ СССР придается также необходимое количество технических работников, определяемое Министерством государственной безопасности СССР.

2. Советникам и инструкторам запрещается подменять руководящих работников местных органов безопасности, навязывать им свои мнения и решения по вопросам работы этих органов.

Советники и инструкторы не имеют права вмешиваться в вопросы, не связанные с работой органов безопасности, и давать по ним какие-либо советы. В случаях, когда руководящие работники стран народной демократии обращаются к советникам за советами по вопросам политики, экономики, текущих хозяйственно-политических кампаний, улучшения деятельности государственного аппарата или по другим вопросам, не связанным с работой органов безопасности, советникам запрещается давать какие-либо рекомендации в этой области, так как это не является их компетенцией.

Одновременно советники обязаны доносить об этом в МГБ СССР для представления информации Правительству СССР.

3. Советники МГБ СССР, а также инструкторы их аппарата дают практические советы работникам органов безопасности стран народной демократии по следующим вопросам:

- о возможных улучшениях организационной структуры органов безопасности, милиции, пограничных и внутренних войск:

- о мерах по улучшению агентурно-оперативной и следственной работы органов безопасности и милиции;

- об организации работы по специальной проверке и служебной подготовке кадров оперативных работников органов безопасности и милиции, офицеров пограничных и внутренних войск:

- об организации боевой подготовки и службы в пограничных и внутренних войсках.

При оказании помощи советами по перечисленным вопросам, советники обязаны исходить из местных условий, не допуская механического копирования форм и методов работы органов государственной безопасности СССР.

Все советы и консультации должны даваться только в устной форме.

4. Советники несут персональную ответственность за правильность и форму даваемых ими лично и приданным им аппаратом советов и рекомендаций.

О недостатках, имеющих место в агентурно-оперативной и следственной работе органов безопасности, а также в службе пограничных и внутренних войск, советники информируют руководителей страны, но с санкции МГБ СССР в каждом отдельном случае.

5. Советники МГБ СССР поддерживают деловой контакт с Министром (начальником Управления) государственной безопасности и его заместителями, а инструкторы — с руководителями отделов, управлений (департаментов) органов безопасности и войсковых подразделений соответственно линиям работы.

6. Советы оперативным работникам органов безопасности и милиции, а также офицерам пограничных и внутренних войск должны даваться, как правило, в присутствии их прямых начальников.

7. Советники и инструкторы не вмешиваются в вопросы назначения и перемещения работников органов безопасности, милиции, пограничных и внутренних войск. Если в процессе работы станут известны серьезные компрометирующие материалы в отношении некоторых работников органов безопасности, советники должны информировать об этом руководителей органов, а в случае необходимости, с санкции МГБ СССР, руководителей страны. Вместе с этим советники не должны вмешиваться в решение вопросов об этих работниках.

8. Советники и инструкторы не должны лично принимать агентуру органов безопасности и допрашивать арестованных.

9. В случаях, когда советникам становятся известными, по данным органов безопасности, компрометирующие материалы в отношении кого-либо из руководящих работников страны, им запрещается давать какие-либо советы по расследованию или проверке этих материалов и тем более принимать участие в разработке руководящих работников страны. Советники обязаны рекомендовать руководителям органов безопасности доложить о наличии таких материалов руководству страны и одновременно доложить об их содержании МГБ СССР для информации Правительства СССР.

10. Советники обязаны, по просьбе руководителей стран народной демократии, а в отдельных случаях, когда это необходимо, и по своей инициативе, информировать их о работе аппарата советника и мероприятиях по оказанию помощи органам безопасности страны.

На представление информации руководителям стран народной демократии по своей инициативе советники обязаны получать санкцию МГБ СССР.

11. Советникам МГБ СССР в странах народной демократии разрешается, в контакте с органами безопасности этих стран, вести контрразведывательную работу в капиталистических странах.

12. Советники МГБ СССР в вопросах материально-бытового обеспечения своего аппарата должны руководствоваться договорами, заключенными по этому вопросу между Правительством СССР и правительствами стран народной демократии.

Излишества в материально-бытовом обслуживании аппарата советников недопустимы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 6, 60—62. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 171 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИНЯТИИ В СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО Д. МАКЛИНА И Г. БЕРДЖЕСА

24 октября 1951 г.

143 — Вопрос Комитета Информации

1. Считать целесообразным принять в советское гражданство Маклина Д. и Берджеса Г. (под другими фамилиями) и разрешить им проживать в Советском Союзе.

2. Поселить Маклина и Берджеса в гор. Куйбышеве и обязать Куйбышевский обком ВКП(б) (т. Пузанова) предоставить им квартиры из 3—4 комнат каждому.

Обязать МГБ СССР за счет секретных сумм оборудовать указанные квартиры, а также выплачивать Маклину и Берджесу по 4.000 рублей в месяц в течение 5 лет до приобретения ими специальности.

3. Разрешить привлекать Маклина и Берджеса к эпизодической работе в издательстве «Иностранная литература».

4. Обязать МГБ СССР обеспечить соответствующее наблюдение за Маклином и Берджесом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 172

**ЗАПИСКА С.Д. ИГНАТЬЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О ПОРЯДКЕ ОТВЕТОВ РОДСТВЕННИКАМ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ***30 октября 1951 г.*

№ 837/и

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Согласно существующему в МГБ СССР порядку, на заявления родственников лиц, осужденных к ВМН: Коллегией ОГПУ — до 1934 года, Тройками ПП ОГПУ в 1931—1933 г.г., Особой комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР и Тройками НКВД республик, УНКВД краев и областей в 1937—1938 г.г., Особым совещанием при НКВД СССР в 1941—1942 г.г. и Военной Коллегией Верховного Суда СССР с применением закона от 1-го декабря 1934 года, — даются ответы, что эти лица осуждены к 10-ти годам лишения свободы и направлены для отбытия наказания в лагеря с особым режимом без права переписки и передач.

В связи с тем, что со времени осуждения большинства указанных выше лиц прошло уже больше 10-ти лет, такого рода ответы органов МГБ не удовлетворяют родственников осужденных, тем более что многие из них не могут без справки о смерти осужденного разрешить свои правовые вопросы, такие, например, как заключение нового брака, оформление наследства, установление опеки и др.

В связи с этим родственники осужденных обращаются с многочисленными жалобами в центральные партийные и правительственные органы, к руководителям партии и правительства, настойчиво добиваясь получения исчерпывающего ответа о судьбе осужденных.

МГБ СССР считает целесообразным указанный выше порядок изменить следующим образом:

1. Родственникам лиц, осужденных к ВМН, со дня ареста которых прошло свыше 10-ти лет, объявлять устно, что осужденные умерли в местах заключения.

Такие ответы, как правило, давать только членам семьи: родителям, жене, мужу, детям. При необходимости разрешения родственниками осужденных правовых вопросов выдавать справки о смерти осужденных через органы ЗАГС.

В целях сохранения строгой конспирации в этой работе составление справок о смерти осужденных для объявления их родственникам возложить на центральный аппарат МГБ СССР, а объявление этих справок — на ответственных работников органов МГБ на местах.

2. Впредь обращающихся в органы МГБ родственников лиц, осужденных к ВМН Военной Коллегией Верховного Суда СССР, направлять за получением справки о приговоре и его исполнении в Военную Коллегию.

3. Родственникам лиц, расстрелянных без суда фронтовыми особыми отделами НКВД, фронтовыми органами контрразведки «Смерш» и партизанами, давать устные ответы о том, когда и за что они расстреляны.

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу представляется на Ваше рассмотрение.

С. ИГНАТЬЕВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

от «__» октября 1951 года

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Разрешить Министерству государственной безопасности СССР давать устные ответы на заявления родственников лиц, осужденных к ВМН во вне-судебном порядке и с применением закона от 1-го декабря 1934 года, со дня ареста которых прошло свыше 10-ти лет, о том, что осужденные умерли в местах заключения.

Родственникам лиц, расстрелянных без суда фронтовыми особыми отделами НКВД, фронтовыми органами контрразведки «Смерш» и партизанами, давать устные ответы, когда и за что они расстреляны.

2. Обязать Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР и его заместителей впредь, при осуждении преступников к ВМН на закрытых заседаниях, после приведения приговора в исполнение объявлять об этом обрацающимся за справками родственникам.

3. Ответы об осужденных к ВМН, как правило, давать только членам семьи осужденного: родителям, жене, мужу, детям. При необходимости разрешения родственниками осужденных правовых вопросов выдавать справки о смерти осужденных через органы ЗАГС.

4. В целях сохранения строгой конспирации в работе по выдаче справок об осужденных к ВМН обязать Министерство государственной безопасности СССР справки о смерти осужденных для объявления их родственникам составлять в центральном аппарате МГБ СССР, а объявление этих справок возложить на ответственных работников органов МГБ на местах.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 14—17. Подлинник. Машинопись.

На отдельном листе имеется помета: «8—ке. Подождать».

№ 173**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ МГБ СССР В ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ***30 октября 1951 г.*

190 — Вопрос МГБ СССР

Поручить т.т. Булганину, Игнатьеву и Василевскому по согласованию с Госснабом в 2-дневный срок рассмотреть и представить в Политбюро предложения по вопросу об оказании помощи Министерству государственной безопасности СССР в охране границ на Кавказском побережье Черного моря.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 174**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОСТАВКЕ РАДИОАППАРАТУРЫ И ОБОРУДОВАНИЯ В КИТАЙ ДЛЯ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»***31 октября 1951 г.*

214 — О поставке радиоаппаратуры и оборудования в Китай для Министерства общественной безопасности

Принять предложение т.т. Василевского, Игнатъева и Меньшикова о поставке радиоаппаратуры и оборудования в Китай для Министерства общественной безопасности и утвердить представленный проект постановления Совета Министров СССР по этому вопросу.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

_____
Протокол № 84.

№ 175
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РАБОТЫ СОВЕТСКОЙ
ЧАСТИ СОЮЗНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО АВСТРИИ

31 октября 1951 г.

215 — О мероприятиях по улучшению работы Советской Части Союзнической Комиссии по Австрии

Проведенная Комиссией ЦК ВКП(б) проверка на месте работы Советской Части Союзнической Комиссии в Австрии выявила ряд серьезных недостатков в этой работе, а также в руководстве Советской Частью со стороны верховного комиссара от СССР в Австрии т. Свиридова и политического советника т. Коптелова. Руководство Советской Частью Союзнической Комиссии не уделяет необходимого внимания работе в советской зоне, слабо использует имеющиеся в ее распоряжении средства и возможности для содействия проведению демократических преобразований в зоне и усилению роли австрийских демократических сил в общественно-политической жизни Австрии. В качестве серьезного недостатка в работе Советской Части Союзнической Комиссии следует отметить также слабую политическую работу среди австрийского населения и отсутствие должного контроля за деятельностью австрийского правительства и местных властей в советской зоне.

Советские представители вместо активной наступательной борьбы со всякого рода неофашистскими и другими реакционными элементами проводят преимущественно оборонительную тактику, слабо используют все законные возможности, предоставленные им Контрольным соглашением и другими решениями четырех держав в отношении демократизации и демилитаризации Австрии, неправильно строят свои взаимоотношения с австрийским правительством и местными органами власти.

<...>

В целях улучшения работы Советской Части Союзнической Комиссии и укрепления советского влияния в Австрии провести следующие мероприятия:

1. Обязать Советскую Часть Союзнической Комиссии по Австрии:

д) Принять необходимые меры к усилению борьбы со шпионско-диверсионной агентурой австрийских и иностранных разведывательных органов и другими вражескими элементами на советских нефтяных промыслах и промышленных предприятиях советской зоны оккупации Австрии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 11—13. Подлинник. Машинопись.

_____
Протокол № 84.

№ 176
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
О КАДРАХ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР

2 ноября 1951 г.

220 — Вопросы Министерства государственной безопасности СССР

Принять предложение министра государственной безопасности СССР т. Игнатьева:

а) об освобождении:

генерал-майора Филатова С.И. от должности советника МГБ СССР при Министерстве внутренних дел Болгарской народной республики;

полковника Евдокименко Г.С. от должности советника МГБ СССР при Управлении государственной безопасности Венгерской народной республики;

полковника Боярского В.А. от должности советника МГБ СССР при Министерстве национальной безопасности Чехословацкой народной республики;

б) об утверждении:

генерал-майора Суходольского В.Н. советником МГБ СССР при Министерстве внутренних дел Болгарской народной республики, освободив его от должности начальника УМГБ Воронежской области;

полковника Иванова М.С. советником МГБ СССР при Управлении государственной безопасности Венгерской народной республики, освободив его от должности министра госбезопасности Туркменской ССР;

полковника Бесчастнова А.Д. советником МГБ СССР при Министерстве национальной безопасности Чехословацкой народной республики, освободив его от должности начальника УМГБ Сталинградской области.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 177
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ГРАНИЦ

3 ноября 1951 г.

243 — Вопрос МГБ СССР

Принять прилагаемый проект распоряжения Совета Министров СССР об оказании помощи Министерству государственной безопасности СССР в охране границ на Кавказском побережье Черного моря.

К п. 243 (оп) пр. ПБ № 84

Сов. секретно

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

1. Обязать Военное Министерство СССР передать до 15 ноября 1951 года Министерству государственной безопасности СССР 35 прожекторных станций типа «3—15—11» с личным составом для технического обслуживания этих станций.

2. Обязать Военно-Морское Министерство передать до 15 ноября 1951 года Министерству государственной безопасности СССР 40 катеров типа «КС-1».

3. Обязать Министерство автомобильной и тракторной промышленности поставить до 15 ноября 1951 года Министерству государственной безопасности СССР 67 автомашин ГАЗ-67 за счет перевыполнения плана производства и 7 автомашин ГАЗ-51 за счет резерва Совета Министров СССР.

Совет Министров Союза ССР

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 15, 107. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 178
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В ГРУЗИИ И ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ
ГРУППЕ БАРАМИЯ» (42)

9 ноября 1951 г.

333 — О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе т. Барамия 2. <...>

Несколько лет тому назад ЦК КП(б) Грузии решил, а ЦК ВКП(б) подтвердил снять с поста министра госбезопасности т. Рапава, который засорил аппарат этого министерства негодными элементами из мингрельцев с района, откуда происходит сам т. Рапава. Т. Рапава был заменен другим министром т. Рухадзе, которому было поручено очистить аппарат госбезопасности от негодных элементов и оздоровить его. В число очищенных попали работники со всех провинций Грузии, в том числе и мингрельцы вроде Малания и других. Но «шеф» мингрельцев т. Барамия решил, что допущена «несправедливость» в отношении мингрельцев. Его, оказывается, не интересует, правильно ли вычищены из аппарата госбезопасности Грузии не мингрельцы, скажем, карталинские работники, кахетинские, имеретинские, гурийские, рачинские и т.п., — до этого ему, оказывается, нет дела. Его заинтересовало только одно: почему вычищены мингрельцы Малания и другие. И он затеял борьбу за восстановление мингрельцев в аппарате госбезопасности. Правда, ЦК КП(б) Грузии отклонил его протест. Но т. Барамия не был бы Барамия, если бы он удовлетворился решением ЦК. Он поскакал в Москву, козырял там перед московскими работниками именем ЦК КП(б) Грузии, злоупотреблял доверием московских работников к ЦК КП(б) Грузии и добился-таки того, что восстановил в аппарате госбезопасности Грузии явно негодных работников.
<...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1091. Л. 72—75. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 349—351.

Протокол № 84.

№ 179
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РОЗЫСКЕ
И ЗАДЕРЖАНИИ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ

11 ноября 1951 г.

340 — Вопрос Министерства госбезопасности и Военного министерства
Принять предлагаемый проект телеграммы.

Сов. секретно

Приложение

к п. 340 (оп) пр. ПБ № 84

**НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ генерал-майору ЗЫРЯНОВУ
ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
МГБ ПРИМОРСКОГО КРАЯ т. МЕТЛЕНКО
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА генерал-полковнику БИРЮЗОВУ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИГРАНИЧНОГО
ПРИМОРСКОГО РАЙОНА ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
генерал-майору авиации ДАВЫДКОВУ**

Нам от нашего посла в Китае т. Рошина стало известно, что 2 ноября американский самолет сбросил нарушителя у деревни Дадучжуан в районе Цзинсиншюй, недалеко от Хуньчуня вблизи советско-китайской границы, который в тот же день перешел нашу границу и что в тот же день в этом же районе были отмечены еще десять американских самолетов, которые также могли сбросить парашютистов.

Эти факты могли иметь место лишь в результате крайне неудовлетворительной организации как пограничной службы на нашей сухопутной границе с Маньчжурией, так и службы Воздушной охраны на ней.

После этих позорных случаев прошло уже более недели, а мы до сих пор не имеем от Вас донесений как о том, что эти факты имели место, так и о том, задержаны ли Вами нарушители границ и какие меры Вами приняты, чтобы не допускать впредь нарушения наших границ.

Ставим все это Вам на вид и обязываем Вас:

1. Немедля принять серьезные меры по розыску и задержанию нарушителей границ и доложить нам о выполнении и результатах.

2. Принять меры и сделать все необходимое для усиления наших сухопутных и воздушных границ с тем, чтобы полностью исключить возможность нарушения их как на земле, так и в воздухе и о принятых Вами мерах доложить.

3. Дать объяснение, почему Вами до сих пор не было донесено об указанных фактах, почему до сих пор не найдены сброшенные американцами парашютисты и почему Вы не проявляете инициативы в том, чтобы, не ожидая указаний сверху, самим сделать выводы из указанных фактов нарушения сухопутных и воздушных границ.

Получение подтвердите.

**ИГНАТЬЕВ
ВАСИЛЕВСКИЙ**

11.11.51 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 18, 118—119. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 180
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
О БЮРО № 2

14 ноября 1951 г.

№ 1023/и

Совершенно секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

В октябре 1950 года согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) в МГБ СССР организовано Бюро № 2 для выполнения специальных заданий внутри Советского Союза.

Согласно положению, утвержденному этим же Постановлением, Бюро № 2 выделено в самостоятельный оперативный аппарат и никакой связи с другими управлениями в МГБ СССР не имеет.

Практика показала, что существование Бюро № 2 в качестве отдельного аппарата в системе МГБ СССР себя не оправдало и сопряжено с рядом отрицательных моментов.

Сотрудники Бюро в перерывах между выполнением специальных заданий на продолжительное время отрываются от оперативной работы, неизбежно расконспирируют существование Бюро, которое в МГБ СССР ничем не прикрыто.

МГБ СССР считает целесообразным в интересах зашифровки Бюро № 2 и возложенных на него заданий включить его в состав 2-го Главного Управления МГБ СССР в качестве отдельного звена этого Управления, сохранив при этом полностью существующий негласный аппарат, не изменяя утвержденного ЦК ВКП(б) положения о Бюро № 2.

Оперативный состав Бюро № 2, в свободное от специальных заданий время, использовать на работе по линии борьбы с националистическим подпольем. Это даст возможность повысить оперативные качества работников Бюро № 2 и зашифровать его действительное назначение.

С. ИГНАТЬЕВ

Совершенно секретно

1. В МГБ СССР организуется Бюро № 2 для выполнения специальных заданий внутри Советского Союза.

2. На Бюро № 2 возлагаются следующие задачи:

Наблюдение и подвод агентуры к отдельным лицам, ведущим вражескую работу, пресечение которой в нужных случаях и по специальному разрешению МГБ СССР может производиться особыми способами.

Такими способами пресечения преступной деятельности иностранцев и других лиц, ведущих активную вражескую работу против СССР, могут быть: компрометация, секретное изъятие, физическое воздействие и устранение.

Подбор, воспитание, обучение, тренировка работников и агентуры Бюро № 2.

Приобретение и воспитание агентуры как в центре, так и на периферии, могущей быть использованной при выполнении заданий МГБ СССР. В основном эта агентура приобретает из числа лиц, работающих на предприятиях, обслуживающих массового потребителя, как, например, шоферы такси, парикмахеры, служащие и врачи поликлиники, официанты ресторанов и кафе, заведующие пивными и всякими ларьками по розничной торговле, управдомы и дворники.

Бюро № 2 изучает и разрабатывает объекты операций, обеспечивает их конспиративное проведение в сроки, указанные Министром государственной безопасности СССР или его первым заместителем.

3. В необходимых случаях, если при разработке планов по какому-либо конкретному заданию выяснится, что вблизи объекта имеется или подведена агентура других управлений и отделов МГБ СССР, могущая ускорить или облегчить выполнение задания, то эта агентура и связанные с нею работники могут быть использованы или переданы в Бюро № 2.

4. Сотрудники Бюро № 2, как гласные, так и негласные, принимаются на работу только с санкции Министра государственной безопасности СССР или его первого заместителя, и отбираются из числа людей различных профессий, возрастов и зарекомендовавших себя смелыми, решительными, беспредельно преданными нашей партии и положительно характеризруемыми по работе.

Личные дела сотрудников хранятся в особом порядке, доступ к ним ограничен, и справки по этим делам выдаются только с ведома руководства Бюро № 2.

5. Часть сотрудников Бюро № 2 переводится на особое положение, т.е. устраивается на работу в различные учреждения, организации или на учебу. Сотрудники, переведенные на особое положение, пользуются всеми правами, предоставленными кадровым сотрудникам МГБ, за ними сохраняется зарплата по занимаемой должности, независимо от зарплаты, получаемой ими по прикрытию.

6. Сотрудники Бюро № 2 получают повышенную, по сравнению с работниками других управлений и отделов МГБ СССР зарплату в размере 25 % к общей сумме заработной платы, снабжение и гражданское обмундирование.

За успешное выполнение заданий сотрудников Бюро № 2 премируются.

7. Семьям агентов Бюро № 2, погибших при выполнении заданий, устанавливаются пенсии и пособия в размере пенсий, установленных для офицеров войск и органов МГБ. Размер пенсии утверждается в каждом отдельном случае Министром или его первым заместителем.

8. Руководящий аппарат Бюро № 2 размещается в здании Министерства, где также хранятся все документы Бюро. Рабочий аппарат размещается вне здания МГБ СССР и рассредоточен по группам, для чего выделяется специально жилой фонд в домах Моссовета и разных министерств.

Для того, чтобы подобрать квалифицированные кадры работников, Бюро № 2 приравнивается в правах к самостоятельному оперативному управлению МГБ СССР.

9. Бюро № 2 работает согласно планам, утвержденным Министром государственной безопасности СССР или его первым заместителем и отчитывается перед ними в своей работе.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 18. Л. 8, 5—7. Копия. Машинопись.

№ 181

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИИ ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

16 ноября 1951 г.

392 — Вопрос ЦК КП(б) Грузии

Принять предложение ЦК КП(б) Грузии о выселении враждебных элементов с территории Грузинской ССР.

Поручить МГБ СССР (тов. Игнатьеву) в 7-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) мероприятия по практическому осуществлению выселения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 182
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«ОБ АНОНИМНОМ ПИСЬМЕ В «ПРАВДУ» (43)

26 ноября 1951 г.

536 — Об анонимном письме в «Правду»

Поручить т.т. Игнатьеву и Василевскому принять меры по обеспечению доставки из Германии в СССР автора анонимного письма в «Правду».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 183
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ
ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ГРУЗИИ

27 ноября 1951 г.

№ 1258/и

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б) Министерство государственной безопасности представляет при этом проекты постановлений Политбюро и Совета Министров Союза ССР о выселении враждебных элементов из пределов Грузинской ССР.

Проекты постановлений согласованы с секретарем ЦК КП(б) Грузии тов. Чарквиани.

Выселение враждебных элементов МГБ СССР намечает провести во второй половине декабря текущего года, использовав оставшееся до выселения время для подготовки.

Одновременно по согласованию с ЦК КП(б) Грузии органами МГБ на месте будут приняты меры к аресту лиц, на которых имеются достаточные материалы об их шпионской и иной вражеской деятельности.

В ходе подготовки операции по выселению МГБ Грузинской ССР будет заведено на каждую подлежащую выселению семью дело о выселении. К делу будут приобщены имеющиеся в МГБ Грузинской ССР агентурные материалы, показания арестованных, ориентировки Первого главного управления МГБ СССР и другие документы, подтверждающие враждебную деятельность лиц, семьи которых подлежат выселению, а также справки местных органов власти о составе семьи и степени родства.

По каждому делу будут составлены и утверждены Министром государственной безопасности и Прокурором Грузинской ССР мотивированные заключения о выселении.

На основе этих заключений в день, установленный МГБ СССР, будет произведено выселение одновременно по всей республике. Выселение будет произведено органами МГБ Грузинской ССР под руководством командированного на место одного из заместителей Министра государственной безопасности СССР.

Для оказания помощи в проведении операции по выселению в распоряжение МГБ Грузинской ССР будут командированы оперативные работники других органов МГБ и войска МГБ из расчета на каждую выселяемую семью один оперработник и два солдата.

Всем выселяемым в момент выселения будет объявлено, что в соответствии с решением органов власти они переселяются на жительство в Казахскую ССР, после чего выселяемые семьи вместе с вещами будут доставлены автомобильным и гужевым транспортом к железным дорогам в заранее определенные пункты для погрузки в эшелоны под охраной конвойных войск МВД к местам спецпоселений.

Дела на выселенные семьи будут рассмотрены Особым совещанием при МГБ СССР, и выписки из решений последнего объявлены выселенным лицам под расписку.

В тот же оставшийся до выселения срок будут приняты меры через местные органы власти Южно-Казахстанской и Джамбульской областей Казахской ССР к обеспечению выселяемых жильем и их трудоустройству, а также будут организованы спецкомендатуры МГБ для осуществления надзора за ними.

С. ИГНАТЬЕВ

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ №**

«__» ноября 1951 года

гор. Москва

Политбюро ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение ЦК КП(б) Грузии о выселении из пределов Грузинской ССР враждебных элементов в количестве 6.300 человек.

2. Принять к сведению, что лица, в отношении которых имеется достаточно материалов об их шпионской и иной вражеской деятельности, будут арестовываться органами МГБ в ходе подготовки операции по выселению.

3. Обязать МГБ СССР (тов. ИГНАТЬЕВА) произвести выселение враждебных элементов с территории Грузинской ССР в декабре 1951 года по решению Особого совещания при МГБ СССР.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 179. Л. 93—97. Подлинник. Машинопись.

**№ 184
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ
ФАКТА, ИЗЛОЖЕННОГО В ЗАПИСКЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА (44)**

28 ноября 1951 г.

560 — Записка Игнатъева № 1243-и

Поручить т. Игнатъеву провести тщательное расследование факта, указанного в его записке, и о результатах сообщить в Политбюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 209. Л. 12. Копия. Машинопись.

№ 185
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ
С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

29 ноября 1951 г.

573 — О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов

1. Принять прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов».

2. Обязать ЦК КП(б) Грузии и МГБ Грузинской ССР лиц, изобличенных в шпионской и диверсионной деятельности, подвергнуть аресту на месте и передать их суду.

К п. 573 (оп) пр. ПБ № 84

Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
о выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Выселить из пределов Грузинской ССР навечно в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахской ССР близких родственников (родителей и жен, сыновей с их семьями, дочерей, братьев и сестер, проживающих отдельно, но на которых имеются компрометирующие материалы) эмигрантов, изменников родине из числа грузин-аджарцев, проживающих в Турции; эмигрантов и изменников родине из числа жителей районов Грузии с мусульманским населением, проживающих в Турции, а также реэмигрантов, прибывших в Грузию в 1946—1949 гг. из Франции, Ирана и Китая, бывших военнопленных, служивших в национальных формированиях бывшей немецко-фашистской армии, бывших закордонных ходоков, подозрительных по связям с турецкой разведкой, с их семьями — общим количеством 6.300 человек.

Распространить на выселяемых действие Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Игнатъева) произвести выселение враждебных элементов с территории Грузинской ССР в декабре 1951 года.

Выселение каждой семьи оформить решением Особого Совещания при МГБ СССР.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Грузинской ССР к месту их поселения.

4. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи и запасы продовольствия на каждую семью общим весом до 1.500 кг. Все остальное имущество выселяемых конфисковать и передать местным органам власти.

5. Обязать Министерство путей сообщения (тов. Бешева) выделить по заявке Министерства Внутренних Дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимнее время, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до мест назначения на правах воинских.

6. Обязать Министерство финансов СССР (тов. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить

Министерству Внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медицинскому обслуживанию в пути следования выселяемых.

7. Обязать Госснаб СССР (тов. Каган) выделить, а Министерство нефтяной промышленности СССР (тов. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 400 тонн бензина и 16 тонн автола для перевозок выселяемых от места жительства до железнодорожных станций и по заявке Совета Министров Казахской ССР.

400 тонн бензина и 16 тонн автола для перевозок выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения.

8. Обязать Совет Министров Казахской ССР, Южно-Казахстанский и Джамбульский облисполкомы обеспечить перевозку выселяемых автомобильным и гужевым транспортом от железнодорожных станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить выселяемых жильем.

Совет Министров СССР

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 28—29, 174—175. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 186

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УКРЕПЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ В ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ (45)

30 ноября 1951 г.

595 — Записка т. Игнатъева от 28 ноября с.г. № 1268/и

Обязать Военного министра т. Василевского принять необходимые меры по укреплению дисциплины и улучшению партийно-политической и воспитательной работы в Группе Советских оккупационных войск в Германии и о принятых мерах доложить Политбюро ЦК ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 187

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1 декабря 1951 г.

602 — О командировании в Чехословакию 2-х советских специалистов-следователей.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Игнатъева) командировать временно в Прагу в распоряжение советника МГБ СССР при Министерстве национальной безопасности Чехословакии двух опытных следственных работников.

2. Утвердить прилагаемый текст телеграммы МИД СССР советскому послу в Праге.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 188
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАТАСТРОФЫ ВЕРТОЛЕТА МИ-1 (46)

8 декабря 1951 г.

689 — Записка тов. Игнатъева от 7 декабря с.г. № 1445/и

Поручить т.т. Василевскому, Игнатъеву, Дементьеву и Жигареву провести необходимое расследование обстоятельств катастрофы вертолета МИ-1 на аэродроме Дракино и о результатах доложить в Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 47. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 84.

№ 189
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ 2-го МОРСКОГО АРСЕНАЛА
В г. УЛЬЯНОВСКЕ (47)

12 декабря 1951 г.

24 — Записка МГБ СССР № 1485/и

Поручить тов. Игнатъеву провести тщательное расследование фактов скрyтия тротила и электрозапалов на технической территории 2-го морского арсенала в гор. Ульяновске и о результатах расследования доложить Политбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

№ 190
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АМЕРИКАНСКИХ
АГЕНТАХ ОСМАНОВЕ И САРАНЦЕВЕ

18 декабря 1951 г.

Строго секретно

88 — Вопрос МГБ СССР

1. Поручить Военной Коллегии Верховного Суда СССР рассмотреть 18 декабря дело американских шпионов, диверсантов, террористов Османова А.И. и Саранцева Ф.К., осудить их к расстрелу с немедленным приведением приговора в исполнение.

2. Утвердить текст сообщения Военной Коллегии Верховного Суда СССР по этому делу в печати (прилагается).

Опубликовано 19.XII.51 г.

В ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

На днях Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело американских диверсантов Османова А.И. и Саранцева Ф.К.

Как выяснилось во время следствия и на суде, в августе этого года Османов и Саранцев ночью были сброшены на парашютах с американского самолета на территории СССР в районе Молдавской Советской Республики.

Советские органы государственной безопасности задержали преступников, при обыске у которых обнаружены фальшивые документы, оружие, яд и другие средства для совершения диверсий и террора, а также крупные суммы денег. В районе задержания Османова и Саранцева взяты раскрытые парашюты, на которых они были сброшены.

Османов и Саранцев признали, что они были завербованы американской разведкой в Западной Германии, где они находились в лагерях «перемещенных лиц», для шпионской, диверсионно-террористической деятельности в Советском Союзе. Османов и Саранцев показали, что они прошли под руководством офицеров американской разведки специальную подготовку по топографии, по стрельбе из боевого оружия, прыжкам с парашютом, по организации диверсий, террора и проведению шпионажа.

В ходе следствия и на суде было установлено, что Османов и Саранцев, по окончании подготовки к подрывной работе, были переброшены в Грецию, а оттуда на американском самолете и в сопровождении американских офицеров доставлены к месту выброски на советской территории.

Османов и Саранцев на суде показали, что они, после выполнения данных им преступных заданий, должны были прибыть в город Карс (Турция) для встречи с офицерами американской разведки.

На суде подсудимые Османов и Саранцев в предъявленном им обвинении признали себя виновными.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР признала обвинение, предъявленное подсудимым Османову и Саранцеву по ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР, полностью доказанным. Учитывая тяжесть совершенного ими преступления против Советского государства и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила их к высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263. Л. 76—78. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

№ 191 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ АРЕСТОВАННЫХ АГЕНТОВ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

18 декабря 1951 г.

96 — Записка МГБ СССР № 1428/и

Принять предложение МГБ СССР (т. Игнатьева) о передаче чехословацким властям, в соответствии с их просьбой, арестованных агентов американской разведки чехословацких подданных Кобласа и Прокоп для расследования их шпионских связей в Чехословакии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

№ 192
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА НОВОЙ ИНСТРУКЦИИ
ПО ОПЕРАТИВНОМУ УЧЕТУ В ОРГАНАХ МГБ

19 декабря 1951 г.

№ 1631/и

К о п и я

Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б), при этом представляю проект новой инструкции по оперативному учету в органах МГБ.

В соответствии с указанием товарища СТАЛИНА о направлении всех сил чекистского аппарата на борьбу с агентурой иностранных разведок — шпионами, диверсантами, террористами, националистами, остатками правотроцкистских группировок и другими вражескими элементами, ведущими подрывную работу, проект инструкции предусматривает резкое сокращение оперативного учета за счет сдачи в архив материалов на лиц, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о проведении ими вражеской работы, но, в порядке перестраховки, держат под постоянным агентурным наблюдением лишь на том основании, что они в прошлом чем-то были скомпрометированы.

К таким лицам относятся: репатрианты; военнопленные, бывшие в плену и окружении; лица, добровольно выезжавшие в период временной оккупации советских территорий на работу в Германию; советские граждане, служившие в учреждениях немецко-фашистских оккупантов на второстепенных должностях и не изобличенные в предательстве; бывшие кулаки, помещики, фабриканты, чиновники, на которых в результате длительного агентурного наблюдения других компрометирующих материалов не получено; лица, судимые в прошлом за контрреволюционные преступления и отбывшие наказание в лагерях, ссылке, высылке, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о возобновлении ими вражеской работы и т.д.

Для охвата агентурным наблюдением и разработки этих широких контингентов органы МГБ, по ныне действующим инструкциям, ведут:

- 1) агентурные дела,
- 2) дела-формуляры,
- 3) розыскные дела,
- 4) учетно-наблюдательные дела,
- 5) учетные дела,
- 6) сборники компрометирующих материалов,
- 7) предварительные агентурные разработки.

Согласно новой инструкции основными формами агентурной разработки впредь будут: агентурное дело — как форма разработки группы лиц, подозреваемых или проводящих организованную вражескую деятельность, и дело-формуляр — как форма разработки вражеских элементов-одиночек.

Для проверки лиц, в отношении которых в органы МГБ поступают заслуживающие внимания первичные компрометирующие материалы (донесения агентуры, показания арестованных, заявления граждан и другие сигналы),

органы МГБ будут вести дела предварительной оперативной проверки, срок ведения которых ограничивается 6-ю месяцами, после чего должен быть решен вопрос либо о заведении агентурного дела или дела-формуляра, либо о сдаче материалов в архив вследствие их малозначительности.

Розыскные дела по новой инструкции будут вестись лишь на особо опасных государственных преступников: изменников родины, шпионов, диверсантов, террористов, правых, троцкистов, националистов, белоэмигрантов и других лиц, подозреваемых в проведении вражеской деятельности.

В отношении остальных разыскиваемых лиц, после тщательной проверки по местам их возможного нахождения, органы МГБ будут ограничиваться постановкой их на учет в оперативно-справочных картотеках органов МГБ по Союзу и выставлением сторожевых листков во всех адресных бюро милиции.

Сборники компрометирующих материалов, учетно-наблюдательные и учетные дела, как формы оперативного учета упраздняются и будут сданы в архив Отделов «А», поскольку на лиц, проходящих по этим сборникам и делам, не имеется материалов, дающих основание привлечь их к ответственности за преступную деятельность в прошлом или подозревать в проведении вражеской работы в настоящее время.

Введение в действие новой инструкции приведет к следующим изменениям в оперативном учете:

а) в настоящее время разрабатываются по агентурным делам и делам-формулярам по подозрению в проведении антисоветской деятельности 287.160 чел., по новой инструкции останется 241.907 чел.;

б) разыскиваются по подозрению во вражеской деятельности 169.550 чел., останется 80.281 чел.;

в) по делам предварительной оперативной проверки в настоящее время проходит 224.747 чел., останется 70.000 чел.;

г) снимаются с действующего оперативного учета в связи со сдачей в архив сборников компрометирующих материалов, учетно-наблюдательных и учетных дел 1.647.175 чел.

Таким образом, общая численность действующего оперативного учета сократится с 2.328.632 чел. примерно до 400.000 чел.

Очищение оперативного учета от малоценных материалов создаст реальные условия для серьезного сокращения агентурно-осведомительной сети и дальнейшего усиления борьбы с агентурой иностранных разведок и другими вражескими элементами.

С. ИГНАТЬЕВ

Совершенно секретно

Справка

об изменениях в оперативном учете в связи с введением новой
Инструкции по оперативному учету

1

Сдаются в архив сборники компрометирующих материалов на лиц, состоящих под общим агентурным наблюдением (так называемый подсобный учет), а также учетно-наблюдательные и учетные дела на лиц, взятых под агентурное наблюдение только по данным о их прошлой антисоветской деятельности, — всего на 1.647.175 чел.:

В том числе:

а) репатрианты; военнослужащие, бывшие в плену и окружении; лица, добровольно выезжавшие на работу в Германию в период временной оккупации части советской территории	— 632.881 чел.
б) советские граждане, служившие в учреждениях немецко-фашистских оккупантов на второстепенных должностях и не избалованные в предательстве	— 355.926 чел.
в) бывшие кулаки, помещики, фабриканты, чиновники, на которых в результате длительного агентурного наблюдения других компрометирующих материалов не получено	— 123.496 чел.
г) лица, судимые за контрреволюционные преступления и отбывшие наказание в лагерях, ссылке, высылке, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о возобновлении ими вражеской работы	— 96.663 чел.
д) лица, исключенные из ВКП(б) и бывшие члены ВКП(б) и ВЛКСМ, прошедшие регистрацию у немецких оккупантов, при отсутствии на них других компрометирующих материалов	— 75.347 чел.
е) участники религиозных общин и сект и т.д.	— 58.349 чел.

II

Проходят по предварительным агентурным разработкам — в порядке проверки первичных компрометирующих материалов 224.747 чел., из них находятся в проверке свыше 6-ти месяцев более 170.000 чел., материалы почти на всех этих лиц, после проверки, будут сданы в архив.

III

По розыскным делам разыскиваются 169.550 чел., из них 89.269 чел. разыскиваются за мелкие преступления, дела на этих лиц будут также сданы в архив, с выставлением на разыскиваемых лиц сторожевых листков во всех адресных бюро и оперативных учетах органов МГБ.

IV

По агентурным делам и делам-формулярам разрабатываются в настоящее время 287.160 чел. Из этого количества, судя по окраскам учета, также будут сданы в архив примерно 30—40 тысяч дел-формуляров, необоснованно заведенных на таких лиц, как репатрианты, мелкие пособники, не избалованные в предательстве, лица, допускавшие отдельные антисоветские высказывания, и т.д.

V
Общие итоги

1. Таким образом, в соответствии с новой инструкцией будут сданы в архив материалы на следующих лиц:

а) по сборникам компрометирующих материалов, учетно-наблюдательным и учетным делам	—	1.647.175 чел.
б) по предварительным агентурным разработкам	—	170.000 чел.
в) по розыскным делам	—	89.269 чел.
г) по агентурным делам и делам-формулярам	—	30.000 чел.

Итого 1.936.444 чел.

2. Останутся в агентурной разработке после введения в действие новой инструкции:

		Числится в настоящее время
а) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, террористических, диверсионных и изменнических намерениях	—	98.533 чел. (без изменения)
б) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к антисоветским буржуазно-националистическим партиям, организациям и группам (украинским, белорусским, литовским и др.)	—	63.120 чел. (без изменения)
в) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к бывшим антисоветским политическим партиям, организациям и группам (троцкистам, правым, меньшевикам, анархистам, эсерам и текапистам)	—	21.250 чел. (26.874 чел.)
г) лица, разрабатываемые по подозрению в других преступлениях	—	59.004 чел. (98.633 чел.)
д) разыскиваемые по подозрению во вражеской деятельности	—	80.281 чел. (169.550 чел.)

Итого 322.188 чел.
(456.710 чел.)

Кроме того, будут разрабатываться по делам предварительной оперативной проверки примерно 70—80 тысяч.

Общая численность лиц, состоящих на оперативном учете, после перестройки, составит около 400.000 человек.

№ 193
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
О ЗАВЕРШЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ЕВРЕЙСКОЙ
«АНТИСОВЕТСКОЙ» МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (48)

5 января 1952 г.

№ 1880/и

Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю Вам, что МГБ СССР закончено следствие по делу антисоветской террористической организации, состоящей из еврейской молодежи.

Привлеченные по настоящему делу обвиняемые предаются суду Военной коллегии Верховного суда СССР.

Представляю при этом обвинительное заключение по делу.

С. ИГНАТЬЕВ

УТВЕРЖДАЮ

*Заместитель министра государственной
безопасности СССР полковник РЮМИН*

4 января 1952 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению СЛУЦКОГО Бориса Владимировича, ФУРМАНА Владилена Леонидовича, ГУРЕВИЧА Евгения Зиновьевича, МЕЛЬНИКОВА Владимира Захаровича, ПЕЧУРО Сусанны Соломоновны, ЭЛЬГИССЕР Инны Леоновны, МАЗУРА Григория Гдальевича, УФЛЯНД Нины Евгеньевны, АРГИНСКОЙ Ирэны Ильиничны, ВОИНА Феликса Мироновича, Панфиловой Екатерины Михайловны, УЛАНОВСКОЙ Майи Александровны, ВИННИКОВОЙ Иды Львовны, РЕЙФ Аллы Евгеньевны, СМИРНОВОЙ Галины Анфаловны по ст. ст. 58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР;

РАБИНОВИЧ Тамары Лазаревны — по ст. ст. 17-58-8, 58-10 ч.1, 58-11 УК РСФСР.

В начале 1951 года МГБ СССР была вскрыта и ликвидирована в Москве еврейская антисоветская террористическая молодежная организация, именованная «Союзом борьбы за дело революции» («СДР»).

При аресте руководящих участников организации были изъяты: револьвер, гектограф и изготовленные ими вражеские документы — так называемая «программа» «Союза борьбы за дело революции», «манифест» и другие.

Антисоветская организация «СДР» была создана группой озлобленных на ВКП(б) и Советское правительство националистов, детей репрессированных, чуждых по своему происхождению или по воспитанию, полученному от родителей и других родственников.

Участники организации ставили своей задачей проведение активной борьбы за свержение существующего в СССР государственного и общественного строя.

Для осуществления намеченной цели участники «СДР» подготавливали совершение террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, изготовляли с целью распространения среди населения антисоветские листовки, проводили активную вербовку новых участников, имея в виду создать филиалы организации в ряде городов СССР и в частях

Советской Армии, а также намеревались установить связь с представителями враждебных Советскому Союзу государств.

Наряду с этим участники «СДР» намечали установить преступную связь с украинским националистическим подпольем, а также предполагали проводить изменническую деятельность в случае нападения на Советский Союз стран империалистического блока.

I

Следствием по делу установлено, что инициаторы создания антисоветской террористической организации являлись обвиняемые по настоящему делу СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ, воспитанные во вражеском духе своими родственниками.

Обвиняемый СЛУЦКИЙ находился под влиянием своей матери СЛУЦКОЙ Р.Г. (осуждена), которая в беседах с ним возводила клевету на советскую действительность и восхваляла отца СЛУЦКОГО — троцкиста СЛУЦКОГО В.М. (умер), принимавшего активное участие в борьбе против генеральной линии партии.

Одновременно с этим на формирование вражеских взглядов СЛУЦКОГО оказали влияние два его дяди националисты ЦИЛЬМАН З.Г. (арестован) и СЛУЦКИЙ С.М. (арестован), а также его знакомая — преподаватель 71-й средней школы гор. Москвы МАРКЕВИЧ.

(том 1, л.д. 248, 283—301; том 2, л.д. 15—20; том 3, л.д. 32—50).

Обвиняемый ФУРМАН также вынашивал антисоветские настроения, формирование которых проходило под воздействием его матери — РОЗЕН-ШРАХ П.М., в прошлом поддерживавшей тесную связь с троцкистами, и учительницы 313 средней школы гор. Москвы — МАКОТИНСКОЙ Э.Я. (арестована) — бывшей меньшевички.

(том 6, л.д. 125—145; том 8, л.д. 202—208; том 33, л.д. 32—50).

Обвиняемый ГУРЕВИЧ был воспитан во враждебном духе по отношению к советской власти своим дядей националистом ТОЛЧИНСКИМ (умер).

(том 1, л.д. 168—200; том 11, л.д. 59—82).

Материалами следствия установлено, что СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ до установления преступной связи между ними вели антисоветскую агитацию. СЛУЦКИЙ в 1947 году высказывал враждебные взгляды в кругу членов литературного кружка при Московском городском Доме пионеров. На занятиях в этом кружке СЛУЦКИЙ установил связь как со своим единомышленником обвиняемым ФУРМАНОМ, вместе они занимались враждебной агитацией среди членов кружка, а начиная с января 1950 года на квартире у СЛУЦКОГО усиленно изучали различную литературу, отражавшую борьбу троцкистов, правых и других врагов народа против партии, истолковывая события этой борьбы с антисоветских позиций.

Обвиняемый ГУРЕВИЧ с 1948 года состоял в преступной связи с националистически настроенными учащимися средних школ МЕЛЬНИКОВЫМ и ВИННИКОВОЙ, привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу.

В августе 1950 года, как установлено, СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ объединились в антисоветскую группу, стали систематически устраивать на квартире у СЛУЦКОГО нелегальные сборища и обсуждать на них способы борьбы против советской власти.

На одном из таких сборищ в августе 1950 года СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ договорились создать антисоветскую организацию, для руковод-

ства деятельностью которой образовали так называемый «организационный комитет» («ОК») и положили этим начало подпольной организации.

(том 6, л.д. 125—145; том 8, л.д. 202—208; том 33, л.д. 260—268);
(том 1, л.д. 199—200; том 4, л.д. 358; том 5, л.д. 133).

Тогда же СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ начали вести антисоветскую обработку отдельных студентов и учащихся средних школ и вербовать их на этой основе в подпольную организацию. В первую очередь ими были привлечены студент Московского химико-технологического института пищевой промышленности МЕЛЬНИКОВ В.З. и учащаяся 10-го класса 79 средней школы гор. Москвы — ПЕЧУРО С.С., первый из них еще с 1948 года был связан с ГУРЕВИЧЕМ общностью националистических взглядов, а вторая была воспитана в националистическом духе своими родственниками.

Вскоре после того как МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО заявили о своем согласии вступить в члены создаваемой СЛУЦКИМ и его сообщниками организации, они были введены в состав «организационного комитета», а затем стали вести активную вражескую деятельность.

(том 5, л.д. 134; том 9, л.д. 102—121; том 14, л.д. 350—351).

В результате допроса обвиняемых установлено, что на сборищах членов «организационного комитета», состоявшемся в конце августа 1950 года на территории Петровского парка в Москве, по предложению ФУРМАНА было решено именовать сколачиваемую ими организацию «Союз борьбы за дело революции» («СДР»).

(том 1, л.д. 202; том 5, л.д. 134).

Как показал СЛУЦКИЙ и другие обвиняемые на одном из сборищ участников так называемого «организационного комитета», проходившем в сентябре 1950 года на квартире СЛУЦКОГО, была подвергнута обсуждению написанная им «программа» «СДР», в которой были изложены его троцкистские взгляды на внутреннее положение нашей страны, а также возводилась злобная клевета на главу Советского правительства, советский государственный строй и внутреннюю политику ВКП(б) и советской власти: ФУРМАН, ГУРЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО одобрили эту «программу» и признали СЛУЦКОГО своим руководителем.

(том 1, л.д. 201—203; 5—177—178; 11—188—2084; 14—140—158).

II

Присвоив себе название «организационного комитета», обвиняемые СЛУЦКИЙ, ГУРЕВИЧ, ФУРМАН, МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО, побуждаемые злобой к ВКП(б) и Советскому правительству, развернули работу по расширению организации и, сознавая свою изолированность, ориентировались только на лиц, которые проявляли националистические настроения или имели репрессированных родственников.

СЛУЦКИМ, ГУРЕВИЧЕМ, ФУРМАНОМ и ПЕЧУРО, как установлено следствием, в период с сентября по декабрь 1950 года были вовлечены в антисоветскую организацию: ЭЛЬГИССЕР И.Л. — студентка литературного факультета Московского педагогического института им. Потемкина, УЛАНОВСКАЯ М.А. — студентка Московского технологического института пищевой промышленности, ПАНФИЛОВА Е.М. и АРГИНСКАЯ И.И. — учащаяся 10-го класса 79 средней школы гор. Москвы.

Отец обвиняемой ЭЛЬГИССЕР — ЭЛЬГИССЕР М.Х. — в 1942 году был арестован за антисоветскую деятельность и осужден на 10 лет ИТЛ. Озлобившись за это на советскую власть, обвиняемая ЭЛЬГИССЕР с 1946 года вела среди своего окружения националистическую пропаганду. Летом 1950 года ЭЛЬГИС-

СЕР установила преступную связь с обвиняемыми СЛУЦКИМ и ФУРМАНОМ, а в октябре того же года была завербована ими в организацию «СДР».

(том 1, л.д. 157—185; том 6, л.д. 15—38; том 17, л.д. 216—222; том 18, л.д. 43—52).

Привлеченная по настоящему делу УЛАНОВСКАЯ является дочерью репрессированных органами советской власти родителей: ее отец, УЛАНОВСКИЙ А.П., бывший переводчик Главсевморпути, и мать, УЛАНОВСКАЯ М.М., переводчица австралийского посольства в Москве, в 1949 году были осуждены за шпионаж против Советского Союза.

Злобно восприняв арест родителей, УЛАНОВСКАЯ стала изыскивать подходящий случай для того, чтобы начать вражескую работу против советской власти. По этому вопросу УЛАНОВСКАЯ на следствии показала:

«...я по окончании школы столкнулась со своим единомышленником ГУРЕВИЧЕМ Евгением, студентом одного со мной факультета Московского технологического института пищевой промышленности. Расценив это как весьма благоприятный случай в том отношении, что... смогу на деле проявить свое вражеское отношение к советской власти, я, не задумываясь, дала согласие вступить в молодежную антисоветскую организацию».

(том 26, л.д. 101).

Обвиняемая АРГИНСКАЯ И.И. показала, что враждебное отношение к советской власти у нее появилось после ареста ее отца, осужденного в 1946 году за антисоветскую деятельность. В силу этих причин она согласилась с обвиняемой ПЕЧУРО, предложившей ей в сентябре 1950 года вступить в еврейскую террористическую молодежную организацию «СДР» и проводить в ее составе подрывную работу против существующего в СССР строя.

(том 9, л.д. 193—194; том 21, л.д. 17—18).

Родители участницы «СДР» ПАНФИЛОВОЙ Е.М., привлеченной в качестве обвиняемой по настоящему делу, также репрессированы органами государственной безопасности за антисоветскую деятельность.

Как показала ПАНФИЛОВА на следствии, ее родители систематически высказывали различные клеветнические измышления о советской действительности, что в конечном итоге привело к появлению у нее враждебных убеждений, в силу которых она в октябре 1950 года приняла предложение обвиняемой ПЕЧУРО вступить в нелегальную организацию «СДР» и заняться преступной деятельностью. Будучи участницей «СДР», ПАНФИЛОВА неоднократно участвовала в антисоветских сборищах и совместно с другими обвиняемыми изготавливала множительный аппарат для печатания вражеских документов.

(том 24, л.д. 112—118; том 25, л.д. 200—204; том 9, л.д. 58—75).

Продолжая вербовку в «СДР» новых участников, обвиняемые СЛУЦКИЙ, ГУРЕВИЧ и ПЕЧУРО осенью 1950 года привлекли к вражеской работе антисоветски настроенных лиц: МАЗУРА Г.Г. — студента Института механизации и электрификации сельского хозяйства, РЕЙФ А.Е. — студентку Московского государственного педагогического института им. ЛЕНИНА, ВИННИКОВУ И.Л. — студентку Московского историко-архивного института и учащуюся 9 класса 642 средней школы гор. Москвы УФЛЯНД Н.Е.

(том 9, л.д. 46; том 11, л.д. 27—35, 176—178; том 19, л.д. 105—119; том 20, л.д. 38).

Обвиняемый МАЗУР признал, что еще в 1949 году он вел неоднократно беседы со своей мачехой МАЗУР Б.Г., в процессе которых они высказывали националистические взгляды и клевету на внутреннюю политику Советского государства. К этому же периоду относится возникновение преступной связи между МАЗУРОМ и обвиняемым СЛУЦКИМ. Встречаясь с МАЗУРОМ,

СЛУЦКИЙ вскоре убедился, что МАЗУР, так же как и он, является антисоветски настроенным человеком

Исходя из этих соображений, СЛУЦКИЙ и ГУРЕВИЧ в сентябре 1950 года сообщили МАЗУРУ о своем участии в «СДР» и, объявив цели, которые ставит эта организация, предложили МАЗУРУ вступить в нее. МАЗУР на это предложение ответил согласием и стал, таким образом, участником «СДР».

(том 1, л.д. 57—61; том 27, л.д. 80—97, 130—150).

Проходящая по настоящему делу РЕЙФ была вовлечена в «СДР» руководящим участником этой организации ГУРЕВИЧЕМ, который предварительно обработал ее в антисоветском духе, используя при этом чувство личной симпатии, которое испытывала к нему РЕЙФ.

(том 11, л.д. 27—35, 178—179; том 28, л.д. 19).

Обвиняемая УФЛЯНД, являющаяся двоюродной сестрой ПЕЧУРО, была завербована последней в «СДР» в октябре 1950 года. Используя свое влияние на УФЛЯНД и ее националистические настроения, ПЕЧУРО после непродолжительной антисоветской обработки сумела заручиться согласием УФЛЯНД на вступление в указанную организацию и привлечь ее к преступной деятельности. УФЛЯНД, став участницей «СДР», присутствовала на нелегальных собраниях, а также вела активную антисоветскую обработку своих знакомых с целью вовлечения их в «СДР».

(том 9, л.д. 46; том 26, л.д. 36).

Как указано выше, обвиняемая ВИННИКОВА еще в 1948 году была связана по преступной работе с руководящими участниками «СДР» ГУРЕВИЧЕМ и МЕЛЬНИКОВЫМ. Это обстоятельство привело к тому, что в октябре 1950 года ГУРЕВИЧУ удалось завербовать ВИННИКОВУ в «СДР» и получить от нее согласие на проведение вражеской работы.

(том 12, л.д. 372—381; том 19, л.д. 53—83).

Материалами следствия установлено, что наряду с вербовочной работой в Москве СЛУЦКИЙ и другие руководящие участники «СДР» предпринимали попытки к созданию ячеек этой организации в других городах Советского Союза.

Так, на собрании участников «СДР», состоявшемся в начале января 1951 года, по предложению обвиняемой АРГИНСКОЙ, поддержанному СЛУЦКИМ, было принято решение создать ячейку «СДР» в городе Ленинграде.

Выполняя это решение, СЛУЦКИЙ и АРГИНСКАЯ в январе 1951 года предприняли поездку в Ленинград и привлекли в «СДР» обвиняемую СМИРНОВУ Г.А., студентку Ленинградского института киноинженеров, являющуюся двоюродной сестрой АРГИНСКОЙ.

(том 1, л.д. 209—211; том 2, л.д. 116—163; том 3, л.д. 53—79; том 21, л.д. 457—464; том 29, л.д. 90—96, 231, 319).

После того как СМИРНОВА после антисоветской обработки со стороны СЛУЦКОГО и АРГИНСКОЙ изъявила согласие стать их сообщницей, ей было дано задание вовлекать в «СДР» новых участников из числа своих знакомых.

В соответствии с этим заданием СМИРНОВА занялась антисоветской обработкой своих подруг — студенток НОВГОРОДЦЕВОЙ и ДЫНЕР.

(том 29, л.д. 61—63, 114—129; том 31, л.д. 306—316).

Свидетельскими показаниями, а также личными признаниями СЛУЦКОГО и АРГИНСКОЙ установлено, что наряду с вербовкой СМИРНОВОЙ они пытались вовлечь в преступную организацию «СДР» студентов ленинградских ВУЗов ЖУКОВУ и БЭРИ, однако ЖУКОВА и БЭРИ отказались принять их предложение.

(том 1, л.д. 211; том 3, л.д. 53—79; том 32, л.д. 125—130, 168—183; том 21, л.д. 31—32, 92—93, 122—133, 480).

Осуществляя планы по созданию ячеек «СДР» в других городах СССР, обвиняемый ФУРМАН, переведенный осенью 1950 года на учебу в Рязанский медицинский институт, действуя по поручению «организационного комитета», вел в Рязани антисоветскую работу по вербовке в организацию новых участников из числа студентов указанного института.

ФУРМАНУ удалось в конце 1950 года установить преступную связь со студентом этого института обвиняемым ВОИНОМ Ф.М. и завербовать его в «СДР».

(том 1, л.д. 211; том 7, л.д. 1—16).

Имеющимися в деле материалами установлено, что обвиняемый ВОИН, являясь сыном репрессированного за антисоветскую деятельность троцкиста, воспитывался своей матерью ВОИН Р.А. в националистическом духе и уже в 1948 году, проживая в гор. Ступино, сочинял клеветнические пасквилы на вождя и советских трудящихся. Будучи в силу имевшихся у него антисоветских убеждений подготовлен к проведению вражеской деятельности, ВОИН принял предложение ФУРМАНА стать участником «СДР».

Вступив в «СДР», ВОИН по заданию ФУРМАНА приступил к антисоветской обработке своих знакомых, имея в виду в дальнейшем завербовать их в организацию.

(том 5, л.д. 168—174).

Находясь в Рязани, ФУРМАН, помимо ВОИНА, установил преступную связь со студентом Рязанского медицинского института ФАЙБИСОВИЧЕМ З.И. (осужден), которого ознакомил с «программой» «СДР» и предложил ему вступить в члены этой организации. Вместе с этим ФУРМАН склонял к участию в организации «СДР» студентов того же института ЭТЛИСА и ИОФФЕ.

(том 5, л.д. 168—174, 220—222, 269—302).

Кроме Москвы, Ленинграда и Рязани руководящие участники «СДР» СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и другие пытались создать филиал этой организации в городе Львове, для чего СЛУЦКИЙ неоднократно предпринимал меры к тому, чтобы установить связь со своей знакомой ШИБО, проживающей во Львове, и завербовать ее в «СДР», а ФУРМАН поручил обвиняемому ВОИНУ, предполагавшему перевестись на учебу во Львовский университет, сколотить там группу своих единомышленников.

(том 1, л.д. 355—363; том 3, л.д. 145; том 5, л.д. 164—167; том 8, л.д. 116—124).

III

Собранными по делу доказательствами установлено, что участники так называемого «организационного комитета» «СДР» СЛУЦКИЙ, ГУРЕВИЧ, ФУРМАН, МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО на своих подпольных сборищах помимо обсуждения антисоветских пасквилей и распространения различных вражеских измышлений договорились о том, что одним из основных методов борьбы против советской власти, которые они будут применять, является террор.

Допросом обвиняемых СЛУЦКОГО и ФУРМАНА установлено, что вопрос о применении террора ими обсуждался в мае 1950 года, когда они еще только вынашивали планы создания антисоветской организации.

Однако более активно вопрос о терроре, как о методе борьбы против советской власти, обсуждался СЛУЦКИМ и его единомышленниками после того, как была создана организация «СДР».

Вскоре после создания «СДР» в августе 1950 года обвиняемый ГУРЕВИЧ в разговоре со СЛУЦКИМ заявил, что он считает применение индивидуального террора против руководителей ВКП(б) и Советского правительства необходимым и его смущает лишь трудность выполнения этих злодейских актов.

Обвиняемый СЛУЦКИЙ, ухватившись за эту мысль ГУРЕВИЧА, высказал один из возможных вариантов покушения на жизнь руководителей партии и правительства во время прохождения демонстрантов по Красной площади.

Подтверждая этот факт, СЛУЦКИЙ на допросе 17 июля 1951 года показал:

«...Я говорил, что совершить покушение на кого-либо из руководителей ВКП(б) и Советского правительства возможно хотя бы во время демонстрации на Красной площади. Для этого, — разъяснял я ГУРЕВИЧУ, — необходимо организовать группу террористов, один из которых, проходя мимо Мавзолея, будет стрелять по руководителям партии и правительства, а остальные должны создать ему благоприятную обстановку и задержать на время тех, кто попытается помешать этому покушению...» (том 2, л.д. 286).

Как установлено, наибольшую активность в постановке вопроса о практической подготовке террористических актов против руководителей партии и советского государства проявлял обвиняемый ГУРЕВИЧ, предложивший на одном из вражеских сборищ, происходивших в октябре 1950 года на квартире у СЛУЦКОГО, создать из числа участников «СДР» специальную, глубоко законспирированную группу террористов, руководство которой ГУРЕВИЧ брал на себя.

(том 12, л.д. 119—135, 164—165, 28—29).

В дальнейшем ГУРЕВИЧ установил дом, в котором проживает один из руководителей ВКП(б) и Советского правительства, и предложил своим сообщникам СЛУЦКОМУ, ФУРМАНУ, МЕЛЬНИКОВУ и ПЕЧУРО разработанный им же конкретный план покушения на этого руководителя.

На допросе 30 июля 1951 года ГУРЕВИЧ об этом показал:

«...На сборищах «организационного комитета» «СДР», проходивших на квартире СЛУЦКОГО в августе, сентябре, октябре, ноябре 1950 года, я настаивал на создании обособленной террористической группы для совершения покушений на руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Руководство террористической группой я брал на себя.

На одном из таких сборищ в октябре 1950 года я изложил конкретный план покушения на...»

(том 12, л.д. 164).

ГУРЕВИЧ далее признал на следствии, что, излагая свой злодейский план, он поставил СЛУЦКОГО, ФУРМАНА и ПЕЧУРО в известность о том, что в его распоряжении имеется револьвер, полученный им от обвиняемого МЕЛЬНИКОВА.

Допрошенный по этому поводу ГУРЕВИЧ показал:

«...На антисоветском сборище 26 ноября 1950 года я снова заявил, что мною разработан план покушения... и что у меня имеется револьвер».

(том 12, л.д. 29—30, 164; том 31, л.д. 121—135).

Изъятый у обвиняемого ГУРЕВИЧА револьвер в процессе следствия был подвергнут технической экспертизе, которая дала заключение о том, что «стрельба из указанного револьвера по наиболее уязвимым местам живой цели вполне может нанести смертельный удар...» (том 34, л.д. 127).

На сборище руководящих участников «СДР» 26 ноября 1950 года ГУРЕВИЧ в присутствии СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, МЕЛЬНИКОВА и ПЕЧУРО

предложил приурочить ко дню осуществления замышляемого ими злодеяния массовый выпуск антисоветских листовок с «разъяснением» причин, в силу которых было проведено покушение. Это предложение нашло полное одобрение у присутствовавшего на этом сборище обвиняемого МЕЛЬНИКОВА (том 12, л.д. 41—42, 119—135).

Показания ГУРЕВИЧА в отношении подготовки террористического акта против руководителей ВКП(б) и Советского правительства полностью подтвердили на следствии обвиняемые по настоящему делу СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, МЕЛЬНИКОВ, ПЕЧУРО, АРГИНСКАЯ и УФЛЯНД (том 3, л.д. 20, 21, 209, 213, 288—331, 386—389; том 4, л.д. 329—339; том 5, л.д. 75—81; том 7, л.д. 85—100; том 15, л.д. 152—164; том 20, л.д. 86, 97—105, 343—366).

Следствием далее установлено, что руководящие участники «СДР» замыслили осуществить террористический акт против главы Советского правительства.

Так, в августе 1950 года обвиняемые СЛУЦКИЙ и ФУРМАН, обсуждая между собой вопрос о применении индивидуального террора, пришли к общему выводу, что физическое уничтожение главы Советского правительства нанесло бы огромный удар Советскому государству и облегчило бы им проведение преступной работы (том 4, л.д. 267, 277—288, 372—374; том 8, л.д. 171—175, 183—189).

Не прекращая помышлять о совершении злодейских актов в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства, ФУРМАН при встречах со СЛУЦКИМ и ГУРЕВИЧЕМ в октябре — ноябре 1950 года неоднократно ставил на их обсуждение этот вопрос и всякий раз находил у них полную поддержку. В частности, на одном из сборищ, состоявшихся в указанный выше период, ФУРМАН сообщил СЛУЦКОМУ и ГУРЕВИЧУ, что летом 1949 года он, находясь в гостях у обвиняемой по настоящему делу ЭЛЬГИССЕР, проживавшей неподалеку от дачи одного из членов Политбюро ЦК ВКП(б), видел, как он совершал прогулку на коне. ГУРЕВИЧ, выслушав сообщение ФУРМАНА, заявил, что этот момент можно использовать для осуществления их террористических замыслов (том 4, л.д. 205—219, 246—265; том 8, л.д. 171—175; том 18, л.д. 4—17).

Обуреваемые ненавистью к советской власти, обвиняемые ФУРМАН и СЛУЦКИЙ в декабре 1950 года опять возвратились к обсуждению планов, касающихся организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. На этот раз ФУРМАН высказал мысль о покушении на жизнь главы Советского правительства, заявив при этом, что совершить это гнусное злодеяние «удобнее всего» во время его поездки по железной дороге путем организации крушения правительственного поезда (том 4, л.д. 418—432; том 8, л.д. 237—256).

Материалами следствия доказано, что обвиняемые МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО, являвшиеся участниками так называемого «организационного комитета», были подробно осведомлены о террористических замыслах СЛУЦКОГО, ФУРМАНА и ГУРЕВИЧА и неоднократно, принимая участие в обсуждении этих злодейских планов, выражали свое полное согласие с предложениями, которые вносились ГУРЕВИЧЕМ, ФУРМАНОМ и СЛУЦКИМ в отношении осуществления их вражеских намерений.

Так, обвиняемая ПЕЧУРО по этому вопросу на следствии показала: «...На наших вражеских сборищах, именованных заседаниями «организационного комитета», неоднократно обсуждался вопрос о совершении террористического акта...» И, показывая далее, ПЕЧУРО заявила: «...Должна признать...

что я не являлась противницей такого метода, как индивидуальный террор против руководителей Советского государства...» (том 10, л.д. 256, 283).

Что касается обвиняемого МЕЛЬНИКОВА, то он не только полностью соглашался с террористическими замыслами остальных участников «организационного комитета», но и предлагал использовать для этой цели имевшийся у него револьвер.

Это обстоятельство подтверждается как показаниями самого МЕЛЬНИКОВА, так и показаниями обвиняемого ГУРЕВИЧА, который на одном из допросов заявил: «...СЛУЦКИЙ... сказал, что один из участников организации «СДР» предлагает перейти к террористическим методам борьбы с советской властью. Выслушав СЛУЦКОГО, МЕЛЬНИКОВ заявил, что у него имеется револьвер, который можно использовать для этой цели...» (том 31, л.д. 101—120).

Следствием далее установлено, что участники «СДР» ЭЛЬГИССЕР, МАЗУР, УФЛЯНД, ВОИН, УЛАНОВСКАЯ, АРГИНСКАЯ, ПАНФИЛОВА были также посвящены в террористические планы ГУРЕВИЧА, СЛУЦКОГО, ФУРМАНА и других членов так называемого «организационного комитета», а обвиняемые ЭЛЬГИССЕР и ВОИН сами высказывали террористические настроения. Обвиняемая РАБИНОВИЧ, поддерживавшая преступную связь с руководящим участником «СДР» ГУРЕВИЧЕМ, была проинформирована последним, что он намерен перейти к террористическим методам борьбы против советской власти (том 8, л.д. 209—219, 218—230; том 21, л.д. 180—194; том 24, л.д. 119—129; том 26, л.д. 253—255; том 27, л.д. 244—251, 253—262; том 30, л.д. 170—171; том 31, л.д. 255—263).

Характеризуя свои террористические настроения, обвиняемый ВОИН на допросе от 19 июля 1951 года показал: «...Как человек, враждебно настроенный к существующему в СССР строю, я бы не отказался от совершения террористического акта над членами Советского правительства, если бы нашей организацией мне было дано такое задание» (том 22, л.д. 274—282).

Говоря о положительном отношении обвиняемой ЭЛЬГИССЕР к тактике индивидуального террора, ФУРМАН на очной ставке с ней 4 декабря 1951 года показал:

«...ЭЛЬГИССЕР, вторя моим клеветническим измышлениям, заявила: «Да, так долго продолжаться не может, руководители партии и Советского правительства... должны быть уничтожены» (том 31, л.д. 219—224).

Личными признаниями обвиняемых СЛУЦКОГО и ФУРМАНА установлено, что, продолжая обсуждение террористических замыслов, они намечали привлечь в свою организацию военнослужащих Советской Армии, через которых затем предполагали получить оружие, необходимое для совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства (том 8, л.д. 176—182).

Обвиняемые СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ, как установлено в ходе следствия, наряду с террористическими методами обсуждали и другие формы борьбы против советской власти.

В частности, в августе 1950 года ГУРЕВИЧ в беседе со СЛУЦКИМ и ФУРМАНОМ, происходившей на квартире СЛУЦКОГО, предложил им «в целях достижения наибольшего эффекта» организовать взрыв депо Московского метрополитена.

«...ГУРЕВИЧ заявил, — наибольший эффект на население могла бы произвести диверсия в депо Московского метрополитена...»

(Из протокола допроса ФУРМАНА от 3-го августа 1951 года).
(том 12, л.д. 173).

IV

Следствием также установлено, что обвиняемые, привлеченные по настоящему делу, помимо активной вербовки новых участников, подготовки террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, вели активную антисоветскую агитацию и готовились к открытым вражеским вылазкам против Советского правительства.

Как установлено вещественными доказательствами, заключением экспертов и другими материалами дела, участники «СДР» СЛУЦКИЙ, МЕЛЬНИКОВ, МАЗУР и ПЕЧУРО изготовили специальный гектограф, на котором отпечатали с целью распространения среди лиц, намечавшихся к вербовке в «СДР», несколько экземпляров «программы» «СДР», антисоветских пасквилей, озаглавленных «Письмо к Обуховой» и «Тезисы», автором которых является обвиняемый СЛУЦКИЙ. Кроме того, обвиняемым ФУРМАНОМ были написаны для распространения среди участников «СДР» антисоветские документы, носившие название «Тезисы о войне в Корее» и «Пуританский фашизм», а обвиняемым ГУРЕВИЧЕМ — «Тезисы о тактике «СДР» и ряд другие вражеских документов.

(том 5, л.д. 173—174; том 11, л.д. 133—142, 188—208, 221—243, 244—264).

Кроме того, участники «СДР» планировали изготовить множительный аппарат — стеклогграф — и с его помощью наладить массовый выпуск антисоветских листовок и начать печатание нелегальной газеты. Обвиняемые СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, ГУРЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО договорились приурочивать выпуск и распространение этих вражеских документов к дням революционных праздников.

(том 3, л.д. 308—316; том 5, л.д. 42—50, 210; том 11, л.д. 153—154; том 16, л.д. 357; том 27, л.д. 221).

Стремясь законспирировать свою преступную деятельность, участники «СДР» и, в частности, обвиняемые СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и МАЗУР приступили к изготовлению специального шифра, который они предполагали использовать в случае необходимости для нелегальной переписки с участниками организации, проживающими вне Москвы.

(том 3, л.д. 332—355; том 5, л.д. 42—50; том 11, л.д. 143—157; том 16, л.д. 332—334).

Следствием далее установлено, что СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, ПЕЧУРО и МЕЛЬНИКОВ, предвидя возможность ареста основных участников «СДР», предпринимали меры к тому, чтобы подготовить из наиболее надежных сообщников группу так называемых «наследников», которые согласно договоренности должны были быть тщательно законспирированы от остальных членов организации и в случае ареста СЛУЦКОГО и его ближайших подручных объединить оставшихся на свободе участников «СДР» с целью возобновления вражеской деятельности.

В качестве одного из таких «наследников» СЛУЦКИЙ намечал использовать обвиняемую ЭЛЬГИССЕР, однако последняя не согласилась взять на себя эту роль. Других подходящих кандидатур, по показаниям обвиняемых, им найти не удалось.

(том 3, л.д. 225—228, 237—265; том 6, л.д. 77—84; том 8, л.д. 61—71; том 12, л.д. 251—268; том 15, л.д. 274—287; том 16, л.д. 35—42, 98—107).

В соответствии с планами расширения вражеской работы и преступных связей участники «СДР» предпринимали попытки установить антисоветскую связь с лицами, репрессированными органами советской власти за преступную деятельность.

В августе 1950 года СЛУЦКИЙ и ФУРМАН договорились установить связь с братом МАКОТИНСКОЙ Э.Я. (проходит по другому делу) — бывшим участником «рабочей оппозиции, отбывающим наказание в одном из исправительно-трудовых лагерей.

(том 8, л.д. 202—208).

В октябре 1950 года СЛУЦКИЙ и ФУРМАН пытались установить связь с отцом обвиняемой ЭЛЬГИССЕР, приступили к осуществлению мероприятий, рассчитанных на установление связи с бывшим студентом Московского городского педагогического института АЙХЕНВАЛЬДОМ Ю.А., осужденным в 1949 году за враждебную работу.

(том 1, л.д. 245; том 3, л.д. 114—124, 286—307; том 6, л.д. 15—38; том 17, л.д. 69—87).

В ноябре 1950 года ГУРЕВИЧ и МЕЛЬНИКОВ под предлогом «тактических разногласий» заявили о своем выходе из «СДР» и создали обособленную еврейскую антисоветскую группу под демагогическим названием «Союз освобождения рабочего класса» («СОРК»), однако фактически, как установлено, продолжали поддерживать со СЛУЦКИМ, ФУРМАНОМ и другими участниками «СДР» преступную связь и договаривались о совместном выпуске нелегальной газеты.

(том 7, л.д. 101—117; том 11, л.д. 221—243; том 15, л.д. 40—52; том 16, л.д. 116—130; том 28, л.д. 175, 184, 234—237, 268).

ГУРЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВ, а также вошедшие в состав «СОРК» обвиняемые УЛАНОВСКАЯ и РЕЙФ, стремясь к увеличению числа участников антисоветской организации, вели подготовку к вербовке некоторых своих знакомых. С этой целью ГУРЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВ, РЕЙФ и УЛАНОВСКАЯ под видом занятий организованного ими «философского кружка» устраивали антисоветские сборища, на которые приглашали своих знакомых и, обрабатывая их во враждебном духе, склоняли к участию в преступной работе.

К числу лиц, привлеченных таким путем к антисоветской деятельности, относится обвиняемая по настоящему делу РАБИНОВИЧ Т.Л.

Как установлено, РАБИНОВИЧ, поддерживая преступную связь с обвиняемыми ГУРЕВИЧЕМ, МЕЛЬНИКОВЫМ и УЛАНОВСКОЙ, неоднократно участвовала в устраиваемых ими антисоветских сборищах, разделяла их вражеские взгляды и высказывала злобную клевету на существующий в СССР строй.

Кроме того, РАБИНОВИЧ, действуя по заданию ГУРЕВИЧА, занималась вербовкой в антисоветскую организацию своих знакомых МНУШКИНОЙ и ГАНИНОЙ.

(том 30, л.д. 25—42, 59—70, 128—137; том 33, л.д. 136—156).

V

Стремясь к дальнейшей активизации преступной деятельности, обвиняемые СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и их единомышленники предполагали установить связь с националистическими формированиями на Украине и в Прибалтийских республиках, рассчитывая получить от них помощь в борьбе против советской власти, а также использовать свою связь с ними для установления контакта с представителями реакционных правительств и враждебных организаций за границей. Конкретно, участники «СДР» имели в виду наладить связь преступного характера с фашистской кликой Тито и французскими троцкистами, намереваясь при этом в случае надобности обратиться в американское или югославское посольство в Москве с просьбой помочь им установить такую связь.

(том 3, л.д. 165—167; том 8, л.д. 136—144; том 13, л.д. 137—145; том 16, л.д. 142—155).

За помощь, которую надеялись получить СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, ПЕЧУРО и другие руководящие участники «СДР» от клики Тито в борьбе против советской власти, они собирались поставлять клеветническую информацию о положении трудящихся в Советском Союзе. В случае нападения стран империалистического блока на Советский Союз СЛУЦКИЙ и его сообщники, как это установлено допросом обвиняемых, намеревались вести активную изменническую деятельность, рассчитанную на поражение Советского Союза.

(том 8, л.д. 136—144; том 21, л.д. 369).

Таким образом, материалами следствия доказано, что группа озлобленных националистов, возглавляемая обвиняемыми СЛУЦКИМ, ФУРМАНОМ и ГУРЕВИЧЕМ, отражая настроения националистических элементов, вела подготовку к совершению террористических актов против руководителей партии и Советского правительства, занималась активной антисоветской агитацией и помышляла перейти на службу к империалистическим государствам.

Все обвиняемые, проходящие по настоящему делу, в предъявленном им обвинении виновными себя признали.

(том 2, л.д. 373—385; том 7, л.д. 128—138; том 12, л.д. 145—165; том 15, л.д. 134—151; том 16, л.д. 156—166, 200—210; том 17, л.д. 34—42; том 18, л.д. 111—117; том 19, л.д. 339—347; том 20, л.д. 180—188; том 23, л.д. 145—147; том 24, л.д. 34—36; том 25, л.д. 86—104; том 27, л.д. 274—287, 389—395).

Кроме личных признаний в преступной деятельности обвиняемые изобличаются показаниями свидетелей, заключениями экспертов и вещественными доказательствами (тома 31, 32, 33, 34, 35, 36).

На основании имеющихся в деле материалов ОБВИНЯЮТСЯ:

СЛУЦКИЙ Борис Владимирович, 1932 года рождения, уроженец города Астрахани, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент 1-го курса Московского педагогического института имени академика Потемкина;

ФУРМАН Владилен Леонидович, 1931 года рождения, уроженец гор. Одессы, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент 2-го курса Рязанского медицинского института имени академика Павлова;

ГУРЕВИЧ Евгений Григорьевич, 1931 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент 1-го курса Московского технологического института пищевой промышленности;

МЕЛЬНИКОВ Владимир Захарович, 1932 года рождения, уроженец города Москвы, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент 1-го курса Московского химико-технологического института имени Менделеева;

ПЕЧУРО Сусанна Соломоновна, 1933 года рождения, уроженка города Москвы, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста учащаяся 10 класса 79-й средней женской школы гор. Москвы, —

в том, что создали и возглавили еврейскую антисоветскую террористическую молодежную организацию, ставившую своей целью борьбу за свержение советской власти, осуществляли вербовку новых членов в организацию, составляли вражеские документы с целью их распространения, готовили массовый выпуск листовок с призывом к свержению существующего строя, воспитывали своих единомышленников в террористическом духе и проводили подготовку к совершению террористических актов против руко-

водителей ВКП(б) и Советского правительства, намеревались установить преступную связь с представителями враждебных Советскому Союзу иностранных государств и антисоветских национальных формирований, действующих на территории СССР, — то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

ЭЛЬГИССЕР Инна Леоновна, 1930 года рождения, уроженка гор. Москвы, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студентка 3-го курса Московского городского педагогического института им. Потемкина;

МАЗУР Григорий Гдальевич, 1931 года рождения, уроженец города Новозыбкова Брянской области, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент 1-го курса Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства;

УФЛЯНД Нина Евгеньевна, 1934 года рождения, уроженка города Ленинграда, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста учащаяся 9 класса 642-й средней женской школы гор. Москвы;

АРГИНСКАЯ Ирэна Ильинична, 1932 года рождения, уроженка гор. Москвы, еврейка, гражданка СССР, до ареста учащаяся 79-й средней школы гор. Москвы;

ВОИН Феликс Миронович, 1931 года рождения, уроженец местечка Городница Житомирской области, еврей, гражданин СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студент Рязанского медицинского института имени академика Павлова;

ПАНФИЛОВА Екатерина Михайловна, 1932 года рождения, уроженка города Москвы, русская, гражданка СССР, беспартийная, до ареста учащаяся 10 класса 79-й средней школы гор. Москвы;

УЛАНОВСКАЯ Майя Александровна, 1932 года рождения, уроженка гор. Нью-Йорка, еврейка, гражданка СССР, беспартийная, до ареста студентка 1-го курса Московского технологического института пищевой промышленности, —

в том, что они являлись участниками еврейской антисоветской террористической молодежной организации, ставившей своей целью борьбу за свержение советской власти, занимались вербовкой новых участников, обсуждали методы борьбы против существующего в СССР государственного строя, разделяли террористические замыслы СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА и их ближайших сообщников, проводили антисоветскую агитацию, размножали вражеские пасквили с целью их распространения, —

то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

ВИННИКОВА Ида Львовна, 1931 года рождения, уроженка гор. Москвы, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студентка 1-го курса заочного отделения Историко-архивного института в гор. Москве;

РЕЙФ Алла Евгеньевна, 1931 года рождения, уроженка гор. Киева, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста студентка 1-го курса Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина;

СМИРНОВА Галина Анфаловна, 1931 года рождения, уроженка города Александровска Сахалинской области, русская, гражданка СССР, до ареста — студентка 1-го курса Ленинградского института киноинженеров, —

в том, что, являясь участниками еврейской антисоветской террористической молодежной организации, ставившей своей целью борьбу за свержение существующего в СССР строя, присутствовали на нелегальных собраниях и принимали участие в обсуждении методов борьбы против советской власти;

проводили активную антисоветскую агитацию, распространяли вражеские пасквилы. РЕЙФ, кроме того, предоставляла свою квартиру для подпольных сборищ, хранила у себя антисоветские документы, а СМИРНОВА занималась вербовкой новых членов в организацию, — то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

РАБИНОВИЧ Тамара Лазаревна, 1932 года рождения, уроженка гор. Москвы, еврейка, гражданка СССР, бывш. член ВЛКСМ, до ареста — студентка 1-го курса Московского технологического института пищевой промышленности, —

в том, что:

будучи враждебно настроена к существующему в СССР строю, установила преступную связь с руководящим участником еврейской антисоветской террористической молодежной организации ГУРЕВИЧЕМ и его сообщниками УЛАНОВСКОЙ, РЕЙФ и МЕЛЬНИКОВЫМ, разделяла их вражеские взгляды и сама высказывала антисоветские националистические настроения;

знала о террористических замыслах ГУРЕВИЧА и по его заданию проводила антисоветскую обработку своих знакомых, склоняя их к участию во вражеской работе, — то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

В соответствии со ст. 208 УПК РСФСР следственное дело № 4532 по обвинению СЛУЦКОГО Б.В., ФУРМАНА В.Л., ГУРЕВИЧА Е.З. и других, всего 16 человек, направить Военному прокурору для предания суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве, 4 января 1952 года.

*Пом. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник ГРИШАЕВ*

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник СИДОРОВ*

Справка:

1. Арестованные, привлеченные по настоящему делу, содержатся под стражей в Лефортовской тюрьме МГБ СССР.

2. Вещественные доказательства, изъятые у арестованных, приобщены к настоящему делу.

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник СИДОРОВ*

АП РФ. Ф.3. Оп. 58. Д. 214. Л. 173—203. Подлинник. Машинопись.

№ 194

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ, СТРУКТУРЫ И ШТАТОВ ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР

7 января 1952 г.

211 — Об утверждении проекта Положения, структуры и штатов Первого главного управления МГБ СССР

Утвердить проект Положения, структуру и штаты Первого главного управления МГБ СССР (прилагаются*).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

* Приложение не публикуется.

№ 195
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О т. ФЕДОТОВЕ П.В.»

6 февраля 1952 г.

390 — О т. Федотове П.В. (с-т от 2.2.52 г., пр. № 607, п. 125-гс)

Принять предложение председателя Комитета информации при МИД СССР т. Зорина об освобождении т. Федотова П.В. от обязанностей заместителя председателя Комитета информации, направив его в распоряжение МГБ СССР в связи с передачей функций агентурной работы в МГБ СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

№ 196
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЛЕ
АБАКУМОВА И ЧЛЕНОВ ЕГО ГРУППЫ

12 февраля 1952 г.

450 — Вопросы МГБ СССР

1. Дело Абакумова и членов его группы с 13 февраля с.г. изъять из Прокуратуры и передать в ведение Министерства государственной безопасности. Прием дел за т. Рюминым.

2. Обязать т. Игнатьева представить соображения о коренном улучшении работы следственного аппарата МГБ.

3. Обязать т. Игнатьева представить в недельный срок список арестованных, находящихся под следствием свыше 8-ми месяцев.

4. Установить с 1 апреля с.г. срок ведения следствия подследственных для наиболее важных преступников не более 3 месяцев, а для остальных не более 1 месяца.

5. Освободить т. Цанава от работы в МГБ и направить его в распоряжение ЦК ВКП(б).

6. Назначить т. Рясного заместителем министра, членом коллегии МГБ и начальником 2-го Главного Управления, освободив его от работы заместителя министра внутренних дел.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 20—21. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 85.

№ 197
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
О Г.И. АНДРЕЙЧИНЕ

16 февраля 1952 г.

№ 2550/и

К о п и я

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, что МГБ СССР в 1949 году за троцкистскую и шпионскую деятельность был арестован АНДРЕЙЧИН Георгий Ильич, бывший заведующий отделом информации Министерства иностранных дел Болгарской народной республики, 1894 года рождения, болгарин, с 1921 по 1935 г. состоял членом ВКП(б), в 1928 и 1935 г.г. арестовывался органами НКВД за троцкистскую деятельность.

Следствием по делу АНДРЕЙЧИНА установлено, что он с 1923 года являлся активным троцкистом, непосредственно был связан с ТРОЦКИМ, РАДЕКОМ, РАКОВСКИМ и другими врагами народа, вместе с которыми проводил подрывную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства.

Как троцкист АНДРЕЙЧИН в период 1926 года занимался распространением антисоветских троцкистских документов и проводил вербовочную работу, а в 1928 году по заданию Троцкого осуществлял нелегальную связь с троцкистскими группами за границей.

Установлено также, что АНДРЕЙЧИН в 1924 году, в период работы в Полпредстве СССР в Лондоне, был завербован английской разведкой, которую снабжал шпионскими материалами о политическом и экономическом положении СССР.

В 1931 году АНДРЕЙЧИН, находясь в Москве, поддерживал шпионскую связь с английским разведчиком Альфредом ЧОЛЕРТОНОМ, позже выдворенным из Советского Союза за разведывательную деятельность.

Помимо сотрудничества с английской разведкой, АНДРЕЙЧИН с 1941 года являлся агентом американской разведки и был связан с сотрудниками посольства США в Москве разведчиками ТЕЙЕРОМ, ДИККЕРСОНОМ и пом. военно-морского атташе РУЛЛАРДОМ, который передавал разведывательные данные о положении в Советском Союзе.

В 1945 году АНДРЕЙЧИН, прибыв из СССР в Болгарию, по заданию бывшего американского посла в Москве ГАРРИМАНА, связался с представителем США, входившим в состав Союзной контрольной комиссии по Болгарии, БАРНСОМ, через которого затем снабжал ГАРРИМАНА секретными данными о политическом и экономическом положении Болгарии.

В шпионской и троцкистской деятельности АНДРЕЙЧИН виновным себя на следствии признал и, кроме того, изобличается показаниями арестованных МАТУСИС, ТЕКНОВА и ПАЛАТНИКОВА.

В конце февраля 1950 года следствие в отношении АНДРЕЙЧИНА было закончено и он, после получения разрешения инстанции на наш 6649/а от 11 апреля 1950 года, был передан суду.

20 апреля 1950 года дело АНДРЕЙЧИНА было рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР, где АНДРЕЙЧИН пытался отрицать свою вину как в троцкистской, так и в шпионской деятельности.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила АНДРЕЙЧИНА к расстрелу.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263 Л. 79—81. Копия. Машинопись.

№ 198
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ АРЕСТЕ К.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

19 февраля 1952 г.

№ 2598/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

5-го мая 1941 года Народным Комиссариатом Государственной Безопасности СССР был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и незаконном хранении оружия — Орджоникидзе Константин Константинович, 1896 года рождения, беспартийный, работавший в то время инспектором-методистом Главного управления гидрометеослужбы при СНК СССР.

Произведенным по делу расследованием и признанием самого обвиняемого установлено, что Орджоникидзе К.К. с 1917 года и до момента советизации Грузии являлся членом грузинской националистической партии социалистов-федералистов и вел активную борьбу против большевиков.

В 1921 году Орджоникидзе К.К. служил в меньшевистской армии, в которой также служил в качестве офицера штаба его брат Орджоникидзе Иван Константинович.

Кроме того, Орджоникидзе К.К. незаконно в течение ряда лет, вплоть до ареста, хранил у себя два автоматических пистолета «Маузер», один из которых он приобрел еще в 1925 году, а второй — в 1935 году.

26-го августа 1944 года Орджоникидзе Константин Константинович был осужден Особым Совещанием при НКВД СССР за незаконное хранение огнестрельного оружия и как социально опасный элемент к пяти годам тюремного заключения.

30-го ноября 1946 года Особым Совещанием при НКВД СССР срок тюремного заключения Орджоникидзе К.К. был увеличен до десяти лет.

Орджоникидзе К.К. содержится во Владимирской особой тюрьме МГБ СССР в одиночном заключении, срок наказания ему истек 4-го мая 1951 года.

Считаю целесообразным выслать Орджоникидзе в один из отдаленных районов СССР под особый надзор органов МГБ, с установлением особого режима.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 209 Л. 14—15. Подлинник. Машинопись.

№ 199
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ТЕЛЕГРАММА
СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА В ДЕЛИ тов. БАЛАСАНОВУ»

21 февраля 1952 г.

501 — Телеграмма советнику Посольства в Дели тов. Баласанову

Утвердить текст прилагаемой телеграммы советнику Посольства СССР в Дели тов. Баласанову.

Приложение

к п. 501 (оп) пр. Пб № 85

Дели, Баласанову

В случае, если Морисабуро Секи вновь обратится к Вам с просьбой о неофициальной встрече с Кацумато Сейнчи, Вам не следует уклоняться от такой встречи. Выслушайте Сейнчи и информируйте нас по существу состоявшейся с ним беседы.

ИГНАТЬЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 22, 71. Подлинник. Машинопись.

№ 200**СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА Н.Д. ЯКОВЛЕВА,
И.И. ВОЛКОТРУБЕНКО, И.А. МИРЗАХАНОВА (49)***23 февраля 1952 г.*

№ 2647/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю, что возглавляемая тов. РЮМИНЫМ группа следственных работников ознакомилась с поступившими из Прокуратуры СССР следственными материалами в отношении бывшего зам. военного министра Яковлева Н.Д., бывшего начальника Главного артиллерийского управления Советской Армии ВОЛКОТРУБЕНКО И.И., бывшего зам. министра Вооружения МИРЗАХАНОВА И.А., и готова к допросам обвиняемых.

Исходя из того, что полное разоблачение преступной деятельности ЯКОВЛЕВА, ВОЛКОТРУБЕНКО, МИРЗАХАНОВА и выяснение мотивов, побудивших их встать на этот путь при условии, когда они находятся на свободе, будет затруднено, а также учитывая, что после острых допросов возможны попытки кого-либо из них совершить над собой действия целесообразно подвергнуть ЯКОВЛЕВА, ВОЛКОТРУБЕНКО, МИРЗАХАНОВА аресту.

Прошу Вашего указания.

С. ИГНАТЬЕВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 10. Д. 10. Л. 134. Копия. Машинопись.

№ 201**ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О С.С. ЮДИНЕ***16 марта 1952 г.*

№ 55вк

Товарищу СТАЛИНУ

Английское посольство в Москве обратилось в МИД СССР с нотой, в которой просит сообщить, жив ли профессор института имени Склифосовского С.С. Юдин, который в 1943 году был избран почетным членом королевского колледжа хирургов Англии. В ноте указывается, что с некоторых пор колледж не имеет о Юдине известий.

Свое обращение в МИД СССР посольство мотивирует тем, что в случае смерти Юдина открывается вакансия для избрания в члены колледжа какого-либо другого выдающегося хирурга.

По сообщению МГБ СССР, С. Юдин 20 февраля 1952 года осужден к ссылке в отдаленные районы страны сроком на 10 лет. Ссылку будет отбывать в Новосибирской области, имея возможность заниматься научной деятельностью по своей специальности.

МИД СССР считает целесообразным ответить англичанам, что С. Юдин тяжело болен, находится на излечении.

Прилагаем проект ответной ноты МИД СССР, согласованный с МГБ СССР (тов. Игнатьевым). Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается. Прошу рассмотреть.

ВЫШИНСКИЙ

Проект ответной ноты посольству Великобритании в Москве

Министерство иностранных дел Союза Советских социалистических республик свидетельствует свое уважение Посольству Великобритании и, ссылаясь на ноту посольства от 8 января с.г., имеет честь сообщить, что согласно наведенным справкам профессор С.С. Юдин тяжело болен, находится на излечении и ввиду этого лишен возможности заниматься научной деятельностью.

Москва «__» март 1952 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 316. Л. 121—122. Подлинник. Машинопись.

№ 202

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СРОКАХ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

18 марта 1952 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

89 — Вопрос МГБ СССР

Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1952 г. установить с 1 июня с.г. срок ведения следствия подследственных для наиболее важных преступников не более 3 месяцев, а для остальных не более 1 месяца.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 86.

№ 203

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТВЕТЕ АНГЛИЧАНАМ НА ИХ ЗАПРОС О ПРОФЕССОРЕ ЮДИНЕ»

22 марта 1952 г.

146 — Об ответе англичанам на их запрос о профессоре Юдине
Ноту посольства Великобритании от 8 января с.г. оставить без ответа.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 316. Л. 120. Копия. Машинопись.

Протокол № 86.

№ 204
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
ОБ Н.Д. АЛЕКСАНДРОВЕ

1 апреля 1952 г.

10 — О тов. Александрове Н.Д.

Удовлетворить просьбу тов. Червенкова о продлении на один год срока пребывания в Болгарии советника по радиоконтрразведывательной службе тов. Александрова Н.Д.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 92. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 87.

№ 205
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ ОБ И.И. ВАРФОЛОМЕЕВЕ (50)

9 апреля 1952 г.

№ 3589/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю Вам справку по показаниям арестованного в Китае белоэмигранта ВАРФОЛОМЕЕВА И.И.

Докладываю, что помимо личных признаний ВАРФОЛОМЕЕВ в шпионской связи с японцами изобличается копиями его агентурных донесений в японскую разведку, показаниями своей жены — арестованной ВАРФОЛОМЕЕВОЙ, а также показаниями белоэмигрантов МАТКОВСКОГО М.А., КИБАРДИНА В.В. и АВЕРСТ А.С., осужденных Особым Совещанием при МГБ СССР как японские шпионы. Шпионская связь ВАРФОЛОМЕЕВА с американской разведкой подтверждена агентурными и следственными материалами, полученными нами от китайских друзей, в частности, показаниями агентов американской разведки ЮЙ Цзун-бина и ГУ Цзун-фаня, фотокопией директивы, полученной резидентурой ЮЙ Цзун-бина от американцев, материалами секретного подслушивания.

МГБ СССР считает возможным рассмотреть дело ВАРФОЛОМЕЕВА в закрытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР с последующим опубликованием результатов суда в печати.

Проект сообщения Военной Коллегии Верховного Суда СССР о результатах рассмотрения дела ВАРФОЛОМЕЕВА при этом прилагается.

Прошу Ваших указаний.

С. ИГНАТЬЕВ

Справка

Следствием по делу арестованного в Китае белоэмигранта ВАРФОЛОМЕЕВА установлено, что он, являясь с 1933 года платным агентом японской разведки, снабжал ее шпионскими сведениями о советских гражданах, проживавших в Маньчжурии и Китае, а также о деятельности советского торгового представительства и консульств в Китае.

После разгрома империалистической Японии ВАРФОЛОМЕЕВ, как японский агент, некоторое время оставался не у дел, а в 1948 году был перевербован американской разведкой, по заданию которой собирал шпионские данные о положении в Китайской Народной Республике, характере помощи Советского Союза Китаю и по ряду других экономических и политических вопросов, интересовавших разведку США.

Показывая о своей шпионской работе на американцев, ВАРФОЛОМЕЕВ заявил, что в конце марта 1949 года американская шпионская резидентура, в состав которой он входил, получила задание, связанное с подготовкой американскими захватчиками, совместно с лисынмановцами, вооруженного вторжения в Северную Корею.

По утверждению ВАРФОЛОМЕЕВА, руководителю этой резидентуры китайцу Юй Цзун-бину американцы поручили выделить группу агентов с радиостанцией и направить ее в Северную Корею с заданием собирать сведения о дислокации и передвижении северокорейских войск, о настроении населения, фактах помощи вооружением и боеприпасами северокорейцам со стороны Советского Союза.

Как показал далее ВАРФОЛОМЕЕВ, другие агенты указанной резидентуры, оставшиеся в Китае, в 1949 году получили задание от американцев распространять среди китайского населения провокационные измышления о положении в Корейской Народно-Демократической Республике, а после нападения на нее вести пропаганду против оказания помощи северокорейцам.

Как американский шпион, ВАРФОЛОМЕЕВ в Китае тесно общался с американским разведчиком РОГАЛЬСКИМ П.А., с которым его связывали многолетняя совместная вражеская деятельность против Советского Союза и работа на иностранные разведки.

Характеризуя РОГАЛЬСКОГО, ВАРФОЛОМЕЕВ показал, что после Октябрьской революции РОГАЛЬСКИЙ в составе белогвардейских частей активно участвовал в вооруженной борьбе против советской власти, затем бежал во Францию, а оттуда перебрался в Китай, где на протяжении ряда лет занимался шпионажем в пользу французской разведки и вместе с ВАРФОЛОМЕЕВЫМ состоял в различных белоэмигрантских антисоветских организациях.

В 1940 году РОГАЛЬСКИЙ выехал в США, где женился на дочери некоего ХАРТМАНА, занимавшего, по словам ВАРФОЛОМЕЕВА, должность старшего секретаря у американского финансового магната ДЮПОНА Пьера Самуэля.

Благодаря браку с дочерью ХАРТМАНА, РОГАЛЬСКИЙ получил службу у ДЮПОНА, а вместе с этим и доступ в деловые и военные круги США.

В 1950 году РОГАЛЬСКИЙ по фиктивным документам прибыл в Тяньцзинь. Узнав, что ВАРФОЛОМЕЕВ по-прежнему остался заклятым врагом Советского Союза и по заданию американской разведки ведет шпионскую работу против СССР и Китайской Народной Республики, рассказал ему, что американские правящие круги и руководители военного министерства с целью усиления подрывной работы против Китая и Советского Союза решили создать на территории Северного Китая надежную финансовую базу, опираясь на которую можно было бы без затруднения широко финансировать деятельность своей агентуры в Китае.

С этой целью, по словам ВАРФОЛОМЕЕВА, РОГАЛЬСКОМУ было поручено вступить в переговоры с главой французских миссионеров в Северном Китае кардиналом де ВЬЕН о покупке некоторой части домов, которыми в большом количестве располагают в разных городах Северного Китая фран-

цузские католические миссии. Американцы намеревались в дальнейшем сдавать эти дома в аренду и таким путем добывать для своей агентуры необходимые денежные суммы в китайской валюте.

Тогда же, то есть летом 1950 года, по поводу высказанной ВАРФОЛОМЕЕВЫМ тревоги за неблагоприятный исход для американцев войны в Корее РОГАЛЬСКИЙ заявил, что неудачи американских войск являются временными и что в ближайшем будущем американцы сосредоточат в Корее большие военные силы, с помощью которых сумеют не только разгромить Корейскую Народно-Демократическую Республику, но и, как выразился РОГАЛЬСКИЙ, восстановить в Китае власть ЧАН Кай-ши, а затем осуществить вооруженное вторжение на территорию Советского Союза.

РОГАЛЬСКИЙ рассказал ВАРФОЛОМЕЕВУ о том, что вокруг финансового магната ДЮПОНА Пьера Самуэля группируются американские миллиардеры, которые составляют так называемый «финансовый центр», направляющий внешнюю и внутреннюю политику США. В состав этого «центра», по словам РОГАЛЬСКОГО, входят: брат ДЮПОНА П.С. — ДЮПОН Ламмот, являющийся почетным вице-президентом «Национальной ассоциации промышленников США», Оуэн ЯНГ — председатель правления «Дженерал электрик компани» и АБРАМС Д.В. — президент «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси».

РОГАЛЬСКИЙ также сообщил ВАРФОЛОМЕЕВУ, что он поддерживает дружеские отношения с полковником МАКФЕРСОНОМ и генералами ле МЕЕМ и ТВИНИНГОМ, занимающими влиятельное положение в военном министерстве США.

Дружба с указанными лицами, а также связь с ХАРТМАНОМ дали возможность РОГАЛЬСКОМУ получать от них информацию по ряду важных вопросов, составляющих секреты США.

В частности, от этих лиц РОГАЛЬСКОМУ будто бы стало известно о том, что в 1949 году американский военный атташе в Москве генерал О'ДАНИЭЛЬ направил в военное министерство США так называемый «план внутреннего удара», предлагая обстрелять с помощью новых (бесшумных) выбрасывателей территорию Кремля бомбами большой разрушительной силы, развивающимися при взрыве высокую температуру.

В качестве приложения к своему «плану» О'ДАНИЭЛЬ якобы прислал в Вашингтон детальный план Кремля с указанием расположения квартир членов Советского правительства, бомбоубежища и электростанции, полученный О'ДАНИЭЛЕМ агентурным путем. 2 Главным (контрразведывательным) управлением МГБ СССР проводится работа по выявлению источника, от которого О'ДАНИЭЛЬ мог получить указанные сведения.

По утверждению РОГАЛЬСКОГО, генерал О'ДАНИЭЛЬ и четыре его помощника, участвовавшие в составлении «плана внутреннего удара», изъявили готовность взять на себя его реализацию.

Руководители военного министерства генералы БРЭДЛИ, ВАНДЕНБЕРГ и участники так называемого «финансового центра» братья ДЮПОН, Оуэн ЯНГ и АБРАМС настаивали на принятии «плана внутреннего удара». Однако им, по словам РОГАЛЬСКОГО, возражали некоторые дипломаты (фамилии их неизвестны), заявляя, что осуществление «плана внутреннего удара» приведет к гибели всего аппарата американского посольства в Москве. Перевес в конечном итоге оказался на стороне военного министерства и финансовых кругов, которых поддерживает президент ТРУМЭН.

Далее РОГАЛЬСКИЙ сообщил ВАРФОЛОМЕЕВУ, что американцы, используя нелегальные каналы, якобы имеющиеся у них на Балтийском побе-

режье СССР, должны были к концу 1951 года перебросить на советскую территорию метательные аппараты.

Все подготовительные мероприятия к реализации «плана внутреннего удара» должны быть закончены с таким расчетом, как говорил РОГАЛЬСКИЙ, чтобы этот «план» можно было осуществить к моменту готовящегося американцами вооруженного нападения на Советский Союз.

Руководители «финансового центра» во главе с ДЮПОНОМ гарантировали исполнителям «плана» полную материальную обеспеченность как их самих, если они останутся живы, а также их семей.

ВАРФОЛОМЕЕВ на следствии также показал, что РОГАЛЬСКИЙ информировал его и о некоторых фактах, касающихся разведывательной деятельности американцев на территории СССР.

По словам РОГАЛЬСКОГО, американскому военному атташату в Москве удалось через свою агентуру добыть важную информацию о состоянии вооруженных сил Советского Союза, которую посольство США в Москве переслало в Вашингтон.

В этой информации, как заявил РОГАЛЬСКИЙ, указывалось, что численность армий Советского Союза и стран народной демократии в случае полной их мобилизации будет в 5 раз превышать армии империалистического блока, возглавляемого США. Тогда же РОГАЛЬСКИЙ привел некоторые цифры по советской авиации, которых ВАРФОЛОМЕЕВ не помнит.

Кроме того, ВАРФОЛОМЕЕВУ стало известно от РОГАЛЬСКОГО, что в 1949 году американское посольство в Москве получило указание взять на особый учет всех более или менее видных партийных и советских работников, которым, по мнению американцев, со стороны Советского правительства нанесены «обиды» (снятие с ответственных постов, понижение по службе и т.п.), и изыскать возможности для привлечения их к работе в пользу США.

РОГАЛЬСКИЙ далее рассказал ВАРФОЛОМЕЕВУ, что сотрудники американского посольства в настоящее время используют в шпионской деятельности против СССР некоторых завербованных ими работников дипломатических представительств стран народной демократии, аккредитованных в Москве, однако фамилии этих лиц РОГАЛЬСКИЙ ему будто бы не сообщил.

МГБ СССР осуществило ряд мероприятий по проверке показаний ВАРФОЛОМЕЕВА и лиц, названных им на следствии.

Установлено, что генерал О'ДАНИЭЛЬ с сентября 1948 по август 1950 года действительно являлся американским военным атташе в Москве и по возвращении в США выступил в печати со злобными антисоветскими статьями. В настоящее время он имеет звание генерал-лейтенанта и командует 1-м армейским корпусом американских войск в Корее.

Генерал БРЭДЛИ занимает пост председателя комитета начальников штабов США. Генерал ВАНДЕНБЕРГ является начальником штаба ВВС США, а генерал ТВИНИНГ — его заместителем. Генерал ле МЕЙ в настоящее время командует стратегической авиацией США.

Названный ВАРФОЛОМЕЕВЫМ ДЮПОН Ламмот является президентом концерна «Э.И. ДЮПОН де Немур К°», почетным вице-президентом «Национальной ассоциации промышленников США», активнейшим участником так называемого «Комитета особой конференцией» — секретной организации, созданной в 1919 году группой американских миллионеров для разработки стратегических и тактических планов борьбы с демократическим движением. К этой организации принадлежат и проходящие по показаниям ВАРФОЛО-

МЕЕВА председатель правления «Дженерал электрик Ко» Оуэн ЯНГ и президент «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси» АБРАМС Д.В.

Кардинал де ВЬЕН в августе 1951 года выдворен из пределов Китая как активный разведчик Ватикана и в настоящее время находится в Гонконге.

Американский разведчик РОГАЛЬСКИЙ П.А., на которого ВАРФОЛОМЕЕВ ссылается как на источник сведений о подготовке американцами «плана внутреннего удара», в настоящее время проживает в Нью-Йорке и работает в одном из банков.

Резидент американской разведки китаец ЮЙ Цзун-бин и радист этой резидентуры ГУ Цзун-фань, совместно с которыми ВАРФОЛОМЕЕВ проводил в Китае шпионскую работу, арестованы в декабре 1950 года Бюро общественной безопасности гор. Тяньцзина.

Заместитель министра госбезопасности Союза ССР М. РЮМИН

9 апреля 1952 года

Проект

в военной коллегии Верховного Суда Союза ССР

На днях Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело американского шпиона ВАРФОЛОМЕЕВА И.И.

ВАРФОЛОМЕЕВ был арестован органами общественной безопасности Китайской Народной Республики вместе с другими агентами американской шпионской резидентуры, возглавлявшейся китайцем ЮЙ Цзун-бином. У арестованных были изъяты: радиостанция, оружие, коды и шифры, директивы, полученные от американской разведки, и иные документы, подтверждающие шпионскую связь ВАРФОЛОМЕЕВА и других агентов резидентуры ЮЙ Цзун-бина с американцами.

При аресте ВАРФОЛОМЕЕВ заявил, что он является гражданином СССР, о чем китайские власти поставили в известность советское посольство в Пекине.

Проверкой было установлено, что ВАРФОЛОМЕЕВ вместе со своим отцом — белогвардейцем ВАРФОЛОМЕЕВЫМ Иваном Ивановичем — в 1921 году бежал из Советской России в Маньчжурию. В 1945 году ВАРФОЛОМЕЕВ принял гражданство СССР, в связи с чем, после ареста, был передан советским органам.

Предварительным и судебным следствием по делу ВАРФОЛОМЕЕВА установлено, что он с 1938 года являлся платным агентом японской разведки и проводил шпионскую деятельность против Советского Союза. Затем, после разгрома японской военщины в Маньчжурии советскими войсками, ВАРФОЛОМЕЕВ был принят на службу в американскую разведку и передан на связь ее резиденту в Тяньцзине ЮЙ Цзун-бину.

Находясь на службе в американской разведке и действуя вместе с ЮЙ Цзун-бином, ВАРФОЛОМЕЕВ продолжал активную враждебную работу против СССР, а также собирал шпионскую информацию о положении в Китайской Народной Республике.

ВАРФОЛОМЕЕВ на суде показал, что в конце марта 1949 года в связи с подготовкой вооруженного вторжения в Северную Корею американцы потребовали от ЮЙ Цзун-бина усиления подрывной деятельности и поручили ему направить в Северную Корею группу агентов с заданием совершать диверсии, собирать сведения о численности, дислокации и вооружении северокорейских войск.

В суде далее выяснилось, что помимо шпионской связи с ЮЙ Цзун-бином ВАРФОЛОМЕЕВ поддерживал связь с видным американским разведчиком в Китае РОГАЛЬСКИМ П.А.

В 1950 году РОГАЛЬСКИЙ был направлен в Китай американской разведкой с целью дальнейшей активизации подрывной работы против Китайской Народной Республики и Советского Союза. По этой работе он был связан с представителем Ватикана — главой католических миссионеров в Северном Китае кардиналом де ВЬЕН, который, находясь на службе у американцев, финансировал диверсионно-шпионскую деятельность американской агентуры на Дальнем Востоке.

Усиливая подрывную работу своей агентуры, как показал ВАРФОЛОМЕЕВ, американцы в то же время сосредотачивали в Южной Корее большие военные силы с тем, чтобы разгромить Корейскую Народно-демократическую республику, восстановить в Китае власть ЧАН Кай-ши, а затем осуществить вооруженное вторжение на территорию СССР.

На суде ВАРФОЛОМЕЕВ также показал, что со слов РОГАЛЬСКОГО ему известно, что американский военный атташе в Москве генерал О'ДАНИЕЛЬ разработал «план внутреннего удара по Московскому Кремлю», который рассматривался руководителями военного министерства БРЭДЛИ, ВАНДЕН-БЕРГОМ и был принят резидентом США ТРУМЭНОМ.

Далее РОГАЛЬСКИЙ сообщил ВАРФОЛОМЕЕВУ, что американцы должны через нелегальные каналы перебросить на советскую территорию специальные аппараты для обстрела Московского Кремля из здания посольства США в Москве и закончить другие подготовительные мероприятия по реализации «плана внутреннего удара» с таким расчетом, чтобы его можно было осуществить в момент вооруженного нападения на Советский Союз.

В проведении многолетней шпионской деятельности против Советского Союза ВАРФОЛОМЕЕВ виновным себя признал.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, признав обвинение, предъявленное подсудимому ВАРФОЛОМЕЕВУ по ст. 58-1 «а» УК РСФСР, полностью доказанным, учитывая тяжесть совершенного им преступления против Советского государства и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», приговорила его к высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263. Л. 85—92. Подлинник. Машинопись.

№ 206

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М.К. КОЧЕГАРОВА

25 апреля 1952 г.

№ 3888/и

Товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю Вам протокол допроса арестованного КОЧЕГАРОВА М.К. — бывшего Управляющего делами МГБ СССР.

С. ИГНАТЬЕВ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого КОЧЕГАРОВА Максима Константиновича
от 24 апреля 1952 года

КОЧЕГАРОВ М.К., 1899 года рождения, уроженец Пермской губернии, русский, состоял в ВКП(б) с 1919 года. До ареста управляющий делами МГБ СССР.

Допрос начат в 15 час. 00 мин.

Вопрос: На допросах вы признались, что в 1918—19 г.г. находились в рядах злейших врагов советской власти — колчаковцев.

Каким образом в том же 1919 году вам удалось пробраться в ВКП(б)?

Ответ: У КОЛЧАКА я служил недолго — с октября 1918 по май 1919 года.

К тому же моя служба у белых была не совсем удачной. В апреле 1919 года, являясь рядовым Ирбитского батальона колчаковской армии, под Уфой я заболел сыпным тифом, отстал от части и после выздоровления прибыл к себе на родину.

С приходом войск Советской Армии я был мобилизован в ее ряды и в сентябре 1919 года, будучи уже красноармейцем, вступил в ВКП(б).

Вопрос: Как известно, после разгрома КОЛЧАКА вы поступили в армию ВРАНГЕЛЯ.

Выходит, что у ВРАНГЕЛЯ вы служили, уже будучи членом ВКП(б)?

Ответ: Да, получилось именно так.

Я понимаю, что это выглядит весьма странно — коммунист и вдруг врангелевец. Но нужно учесть обстоятельства, при которых я вновь оказался у белых.

В июле 1920 года я участвовал в боях против войск ВРАНГЕЛЯ на стороне красных.

В одном из боев под Каховкой батальон, в котором я служил политруком роты, был разбит, а его разрозненные остатки окружены. Находившийся вместе со мной политработник одной из рот ЕСЮНИН, видя безвыходность положения, застрелился, а я был вынужден сдаться в плен.

Вопрос: Нашли, значит, выход и переметнулись к белым?

Ответ: Мне ничего иного не оставалось делать, поскольку я был окружен врангелевцами.

После того, как я оказался в плену, меня сразу же зачислили на службу в Сабуровский полк армии ВРАНГЕЛЯ.

Вопрос: За какие заслуги вам, политработнику Советской Армии, врангелевцы оказали такое доверие?

Ответ: Белые не знали, что я являлся политработником, так как перед пленением я успел зарыть в землю свои документы.

Правда, у меня было найдено командировочное удостоверение, в котором указывалось, что я, КОЧЕГАРОВ, был участником церемониала вручения 5-й Армии красного знамени, но, воспользовавшись тем, что допрашивал меня другой офицер, а не тот, который отобрал удостоверение, мне удалось скрыть свою фамилию и выдать себя за ДОДОНОВА.

Три недели спустя я сумел бежать от врангелевцев и перешел на сторону красных.

Вопрос: Кто вам поверит, что врангелевцы так просто упустили вас, не выяснив, кто вы такой.

Говорите прямо — вы были лазутчиком белых?

Ответ: Нет, никаких заданий от белых я не получал.

Вопрос: Так ли это? Ведь неспроста вы до дня ареста скрывали свою службу у белых?

Ответ: Не отрицаю, что в анкетах и партийных документах я не указывал о своей службе в армиях КОЛЧАКА и ВРАНГЕЛЯ.

Утаивал я также и то, что мой родной брат КОЧЕГАРОВ Константин (умер в 1919 году) в течение нескольких месяцев служил в белогвардейском карательном отряде и принимал участие в операциях против лиц, уклонявшихся от мобилизации в армию КОЛЧАКА.

Однако скрывал я все это исключительно из желания казаться чище, чем я был на самом деле.

В 1921 году я поступил на службу в органы ЧК и своей безупречной работой, полагаю, смыл эти темные пятна своего прошлого.

Вопрос: О какой безупречной работе может быть речь, когда в партию и органы ЧК вы пробрались обманным путем?

Вы маскировались, преследуя вражеские цели.

Ответ: Нет, таких целей у меня не было. Мне самому нелегко давался этот обман, так как я каждый день ожидал, что мое темное прошлое всплывет наружу и мне придется нести ответственность.

К тому же в чекистских органах я все время старался занимать незаметные, преимущественно хозяйственные должности. Лишь в последнее время, в 1947 году, я был выдвинут на руководящую работу и стал управляющим делами МГБ СССР.

Вопрос: Кто вас выдвинул на эту должность?

Ответ: Бывший министр государственной безопасности АБАКУМОВ.

Вопрос: Неслучайно вы, белогвардеец в прошлом, приглянулись государственному преступнику АБАКУМОВУ.

Ответ: С АБАКУМОВЫМ впервые мне пришлось встретиться в 1943 году, когда он, возглавляя в то время военную контрразведку «Смерш», поручил мне организовать типографию в одной из школ контрразведки, начальником которой я являлся.

При выполнении этого задания я проявил ловкость и расторопность. Это понравилось АБАКУМОВУ, и вскоре он назначил меня на должность начальника административно-хозяйственного отдела Главного Управления «Смерш».

В последующем АБАКУМОВ, став министром, выдвинул меня на должность управляющего делами МГБ СССР.

Это я не считаю каким-то особым покровительством мне со стороны АБАКУМОВА, так как он видел, что я всегда старался работать честно.

Вопрос: Арестованный КУЗНЕЦОВ, бывший начальник охраны АБАКУМОВА, по этому вопросу показал совсем другое:

«АБАКУМОВ не раз при мне заявлял КОЧЕГАРОВУ о том, что тот держится на своей должности лишь благодаря ему — АБАКУМОВУ. «Как я уйду из министерства, — говорил АБАКУМОВ, — полетишь и ты, КОЧЕГАРОВ».

Отвечайте, чем было вызвано, что АБАКУМОВ ваше благополучие связывал со своей карьерой?

Ответ: Мне трудно судить, чем руководствовался АБАКУМОВ, но я считал, что он ценит меня как добросовестного исполнителя всех его указаний.

Вопрос: И преступных тоже?

Ответ: Не стану отрицать, что в ряде случаев мне приходилось выполнять указания АБАКУМОВА, касающиеся хозяйственных вопросов.

Я был вынужден поступать так в силу взаимоотношений, которые сложились у меня с АБАКУМОВЫМ еще в период работы под его руководством в военной контрразведке.

Вопрос: Вам следует говорить не о взаимоотношениях, а о преступной связи с АБАКУМОВЫМ.

Ответ: Я как раз и хочу показать об этом.

АБАКУМОВ еще в «Смерш» держал своих подчиненных в постоянном страхе. Это позволяло во всех нужных ему случаях диктовать свою волю независимо от того, что даваемые им указания нередко шли вразрез с интересами государства.

В целях муштровки АБАКУМОВ выработал специальную, тщательно продуманную систему запугивания и затравливания работников, попадавших к нему в подчинение.

Постоянной руганью за дело и без дела АБАКУМОВ подавлял даже робкие попытки в чем-либо ему перечить. Малейшее слово, направленное против воли АБАКУМОВА, всегда вызывало с его стороны целый поток площадной брани, которая перемешивалась с угрозами «расправиться», «сослать в Сибирь», «загнать в тюрьму».

Когда же вконец запуганная и ошеломленная очередная жертва АБАКУМОВА выскакивала из его кабинета, последующая обработка велась приверженцами АБАКУМОВА — начальником Секретариата ЧЕРНОВЫМ и заместителем последнего БРОВЕРМАНОМ, которые старались внушить, что возражать АБАКУМОВУ — значит повредить себе.

Такого рода «урок» АБАКУМОВ и его приспешники в 1944 году преподали и мне.

Вскоре после того, как я был назначен на должность начальника АХО Главного Управления контрразведки «Смерш», АБАКУМОВ вызвал меня к себе в кабинет. Не предъявив мне никаких претензий, он неожиданно набросился на меня с непристойной руганью. Я вначале опешил, но затем пришел в себя и, не будучи в курсе обстановки, которую культивировал АБАКУМОВ, высказал возмущение таким отношением. Мои возражения окончательно взбесили АБАКУМОВА, и он выгнал меня из кабинета.

Не успел я оправиться от полученной головомойки, как меня позвал к себе ЧЕРНОВ и стал поучать, что наперекор АБАКУМОВУ ни в коем случае идти не следует, ибо от этого, кроме неприятностей, ничего не будет.

В последующем ЧЕРНОВ и БРОВЕРМАН неоднократно вновь возвращались к этому вопросу, неизменно подчеркивая, что любые указания АБАКУМОВА подлежат беспрекословному выполнению и что только этим можно снискать благосклонность АБАКУМОВА.

Так началось мое знакомство с абакумовской системой воспитания кадров, которая в конечном итоге сделала меня преступником.

Вопрос: Свидетель КАСАТКИН, бывший сотрудник Управления делами МГБ СССР, показал:

«КОЧЕГАРОВ неоднократно угрожал, что если я не выполню его распоряжений, то он запечет меня куда-то в исправительный лагерь на Крайний Север».

Как видно, в обращении с подчиненными вы действовали так же, как и АБАКУМОВ.

Ответ: Не отрицаю, что в силу своего крутого характера я тоже грубо общался с сотрудниками и в двух случаях допустил даже рукоприкладство.

Вопрос: Никак не могли отвыкнуть от белогвардейских привычек?

Ответ: Держать сотрудников в страхе меня всегда поучал АБАКУМОВ, заявляя: «Чем грубее ты будешь обращаться с подчиненными и чаще ругать их, тем больше они будут тебя бояться и лучше слушать».

Следует заметить, однако, что сам АБАКУМОВ не ограничивался одним лишь запугиванием. Он в то же время стремился показать себя заботливым руководителем и нередко проявлял себя щедрым за счет государства, т.е. действовал кнутом и пряником, обходя при этом советские законы.

Вопрос: Точнее говоря, грубо попирали их?

Ответ: Да. АБАКУМОВ кроме того не терпел никаких видов учета и отчетности, которые в какой-то степени связывали ему руки, так как он всегда ставил на первое место свои личные шкурнические интересы, а не интересы государства.

Так, в конце 1944 года инвентаризационная комиссия Комендантского отдела НКГБ СССР произвела переучет имущества НКГБ, находившегося в кабинетах Главного Управления контрразведки «Смерш». АБАКУМОВ, узнав о том, что кто-то рискнул переступить границы его вотчины, в которую он превратил Главное Управление «Смерш», вышел из себя и стал дико ругаться. Затем, несколько успокоившись, АБАКУМОВ приказал мне немедленно забрать из Комендантского отдела все списки учтенного имущества, и, когда я это выполнил, он у меня на глазах порвал их в клочки.

Если такие замашки АБАКУМОВ проявлял еще в период своей работы в «Смерш», то, став министром, он окончательно распоясался и, уподобившись удельному князю, возомнил, что ему все дозволено, что советские законы писаны не для него, что занимаемое им положение позволяет поступать как ему хочется, не считаясь с государственными интересами.

Я не знаю, как обстояло у АБАКУМОВА дело с руководством оперативной работой, так как к этому участку касательства не имел, но в хозяйственной работе АБАКУМОВ явно вел преступную линию на подрыв и дезорганизацию финансово-хозяйственной деятельности органов государственной безопасности.

Вопрос: А вы способствовали АБАКУМОВУ в этой преступной деятельности?

Ответ: Признаю. Я уже показал, в силу каких обстоятельств я стал сообщником АБАКУМОВА, но, говоря о своих преступлениях, я не могу обойти молчанием АБАКУМОВА, который является главным виновником.

Игнорируя указания партии и правительства о бережном расходовании государственных средств, АБАКУМОВ стремился к другому — как бы побольше сорвать с государства.

Так, например, было с ассигнованиями денежных средств на нужды органов МГБ.

Как правило, эти ассигнования органами МГБ в конце года использовались неполностью. Для того, чтобы на следующий финансовый год эти суммы не были уменьшены, АБАКУМОВ в последние дни декабря давал указания своему заместителю БЛИНОВУ и начальнику финансового отдела МГБ СССР ГОРЯЧЕВУ срочно распределить остатки неизрасходованных средств по периферийным органам МГБ, а также по Управлениям Министерства.

В результате оставшиеся средства распределялись и расходовались вне зависимости от нужд и потребностей того или иного органа МГБ, а часть средств мною в нарушение финансовой дисциплины тратилась на закупку по повышенным ценам дорогостоящей мебели в комиссионных магазинах за наличный расчет.

В итоге такой преступной практики растраниживания государственных средств наносился большой ущерб государству.

Создав обстановку бесконтрольного и незаконного расходования средств, АБАКУМОВ и сам не упускал случая поживиться за счет государства.

В своей жизни я еще не встречал человека, который так заботился бы о своем благополучии, как АБАКУМОВ.

Каковы были аппетиты у АБАКУМОВА на этот счет, свидетельствует хотя бы то, что лишь на ремонт и оборудование его квартиры на Колпачном переулке, дом 11, в 1948 году было израсходовано свыше миллиона рублей.

Вопрос: При вашем активном участии?

Ответ: Я не отрицаю это.

Правда, в этом преступном деле помимо меня и АБАКУМОВА немалое старание проявил также БЛИНОВ, который ведал в Министерстве финансовыми и хозяйственными вопросами.

После того, как АБАКУМОВ в результате долгих поисков остановил свой выбор на доме типа особняка в Колпачном переулке, я и БЛИНОВ по его указанию произвели выселение 16-ти семей, проживавших в этом доме, освободив таким образом под квартиру АБАКУМОВА целый этаж, площадью более 300 квадратных метров.

Оборудование квартиры АБАКУМОВА нами производилось в глубокой тайне даже от сотрудников МГБ, под видом строительства спецобъекта МГБ СССР.

Для того, чтобы огромные затраты по оборудованию квартиры не бросались в глаза, АБАКУМОВ заставлял нас прибегать к различным жульническим махинациям. Он запретил нам составлять сметы на расходы, а средства на строительство черпал из трех источников — по линии Главного Управления охраны, Управления Делами и ХОЗУ МГБ СССР.

Нужно сказать, что нелегко было потрафить вкусам АБАКУМОВА. Ремонт и оборудование своей квартиры он повседневно руководил сам, затрачивая на это много времени и по многу раз заставляя переделывать одно и то же.

Удовлетворяя требования АБАКУМОВА, нам пришлось проявить немало изворотливости. По его приказанию был приглашен лучший специалист по звукоизоляции, облицовочные плитки для ванных комнат возились на самолете из Харькова, а камин, которым украшена гостиная в квартире АБАКУМОВА, был выломан в кабинете № 370 главного здания МГБ СССР.

Так, в результате колоссальных затрат государственных средств, квартира АБАКУМОВА была превращена в фешенебельные апартаменты какого-то вельможи. Одно уже это свидетельствовало о том, к чему тянулся АБАКУМОВ.

Вопрос: Где находятся документы на расходы по квартире АБАКУМОВА?

Ответ: Эти документы, по указанию АБАКУМОВА, уничтожены. Он хорошо понимал, что такое хищничество по отношению к государственным средствам может не пройти ему даром, и поэтому предпринял меры к тому, чтобы замести следы своего преступления.

С этой целью в марте 1950 года АБАКУМОВ приказал мне и БЛИНОВУ уничтожить за период с 1943 по 1949 г. всю бухгалтерскую отчетность 1-го отделения Управления делами МГБ СССР, ведавшего обслуживанием руководящего состава Министерства.

Я и БЛИНОВ выполнили и это преступное указание АБАКУМОВА.

Вопрос: Уничтожая отчетность, вы стремились скрыть и другие свои злоупотребления?

Ответ: Это правильно. Уничтожением бухгалтерской отчетности нам удалось скрыть и ряд других наших преступных действий, связанных с растранижением государственных средств.

Однако эти злоупотребления были незначительными по сравнению с расходами на оборудование квартиры АБАКУМОВА.

Вопрос: Вам предъявляется выписка из акта проверки финансовой деятельности 1-го отделения Управления делами МГБ СССР от 8-го января 1952 года, из которой видно, что уже после уничтожения отчетных документов о расходовании денежных средств на устройство квартиры АБАКУМОВА, за период 1949—1951 г.г. вами незаконно израсходован миллион 175 тысяч рублей.

Эту сумму вы тоже считаете незначительной?

Ответ: Я уже признал, что способствовал АБАКУМОВУ расхищать государственные средства, чем нанес серьезный ущерб государству.

Поскольку я возглавлял Управление делами МГБ СССР, я несомненно несу ответственность и за эти незаконно израсходованные средства.

Вопрос: Как установлено, помимо разбазаривания государственных средств, не меньшее усердие вы проявляли и в хищении материальных ценностей, принадлежащих государству.

Ответ: На это преступление меня также толкнул АБАКУМОВ, который под личиной внешней скромности проявлял необычайную страсть к стяжательству и наживе.

Никто из сотрудников МГБ не мог и предполагать, что АБАКУМОВ такой барахольщик.

Вопрос: А вы, сообщник АБАКУМОВА, не только знали об этом, но и способствовали ему в обогащении?

Ответ: Да.

Охотиться за государственным добром АБАКУМОВ начал еще с конца войны, когда по его указанию я, а также ближайшие его приспешники ВРАДИЙ и КОМАРОВ вывезли из Германии и Румынии значительное количество имущества и ценностей, подлежащих сдаче в доход государства.

Это скрытое от государства имущество в 1945 году по распоряжению АБАКУМОВА было помещено в специально организованных мною потайных хранилищах на складах Главного Управления «Смерш» на Докучаевом переулке в Москве и на ст. Голицыно.

Все доставленное в эти тайники имущество АБАКУМОВ осматривал лично сам, отбирая себе лучшее. Мне не раз приходилось по требованию АБАКУМОВА доставлять в его служебный кабинет лоскутки тканей, образцы посуды и даже пуговицы. Рассматривая принесенные мною образцы и подолгу любуясь ими, АБАКУМОВ в такие минуты был как две капли воды похож на Плюшкина.

После того, как АБАКУМОВ заканчивал выбор, он давал указание — отобранные вещи и ценности доставить к нему на квартиру или на дачу. Причем и здесь АБАКУМОВ действовал как вор, давая указание присвоенное им добро перевозить к нему домой в ночное время, сохраняя все это в глубокой тайне.

Жадность АБАКУМОВА не знала предела. Он в больших количествах тащил из тайных кладовых все, что представляло собой хоть какую-нибудь ценность. Им было взято одних только шерстяных и шелковых тканей около 1000 метров, несколько гарнитуров мебели, столовых и чайных сервизов, много изделий из хрусталя, фарфора и фаянса, ковров и другое ценное имущество.

Не брезговал АБАКУМОВ тащить даже кухонную посуду.

Мне приходилось буквально сбиваться с ног, чтобы удовлетворить страсть АБАКУМОВА к обогащению.

Вопрос: Но вы и себя не забывали?

Ответ: Не буду отрицать, что я тоже поживился за счет государства.

С разрешения АБАКУМОВА мною было взято свыше 100 метров различных тканей, гарнитур спальной мебели карельской березы, столовый сервиз, набор столового серебра и некоторое другое имущество.

Все это, конечно, ни в какой мере не может сравниться с тем, что было присвоено АБАКУМОВЫМ.

Кстати сказать, и в этом преступлении АБАКУМОВ принимал меры к тому, чтобы обезопасить себя от разоблачения.

Вопрос: Что за меры?

Ответ: Незадолго до своего ареста, 9-го июля 1951 г., АБАКУМОВ вызвал меня к себе на квартиру, несмотря на то, что я был болен и лежал в постели, и приказал срочно ликвидировать потайные хранилища, поставив находившееся в них имущество на балансовый учет в Управлении делами МГБ СССР.

АБАКУМОВ тогда же мне объяснил, что у него имеются большие неприятности по службе и он не знает, чем они кончатся. В подробности АБАКУМОВ не вдавался, но от начальника его охраны КУЗНЕЦОВА я знал, что АБАКУМОВ отстранен от работы, и поэтому для меня стало ясно, что он опасается, как бы существование тайных кладовых не стало достоянием гласности.

Вопрос: Вы и здесь поспешили помочь АБАКУМОВУ спрятать концы в воду?

Ответ: Поскольку я тоже был заинтересован в уничтожении следов наших преступных антигосударственных действий, я дал указание о немедленной ликвидации тайных кладовых.

На следующий день АБАКУМОВ по телефону справился — выполнил ли я его распоряжение — и успокоился лишь после того, как я заверил, что все мною сделано, как полагается.

Признаться, известие об отстранении АБАКУМОВА от работы, а затем его арест я расценил как конец всех наших преступных дел и понял, что наступило время нести ответственность.

Думаю, что не лучше самочувствие было и у БЛИНОВА.

Вопрос: Почему?

Ответ: Как я уже показывал, БЛИНОВ содействовал АБАКУМОВУ в хищениях государственного добра, принимая активное участие в преступных комбинациях АБАКУМОВА с остатками ассигнований государственных средств, в незаконных затратах, связанных с оборудованием квартиры АБАКУМОВА, и сокрытия этих злоупотреблений.

АБАКУМОВ, в свою очередь, не забывал услуг БЛИНОВА.

Так, в 1950 году по указанию АБАКУМОВА на средства, предназначавшиеся на оперативные цели, для БЛИНОВА по спекулятивной цене была куплена дача в Жуковке, принадлежавшая КРЕНКЕЛЮ. Страховая стоимость этой дачи определялась в 82 тысячи рублей, а за нее было уплачено 300 тысяч рублей, из которых свыше 200 тысяч КРЕНКЕЛЬ получил наличными.

Но БЛИНОВУ этого было мало. Дача в том виде, в каком она была приобретена, не устраивала БЛИНОВА, вернее, его жену, и он, следуя примеру АБАКУМОВА, решил ее капитально переоборудовать на свой вкус за счет государства — надстроить второй этаж, соорудить гараж, сторожку и другие подсобные помещения.

Смету расходов по переоборудованию своей дачи на сумму около 300 тысяч рублей из оперативных средств БЛИНОВ утвердил сам. Причем в целях

завуалирования столь крупного разбазаривания государственных средств я по указанию БЛИНОВА общую смету расходов разбил на две.

О том, насколько бесцеремонно БЛИНОВ обращался с государственными средствами, свидетельствует и такой факт.

Летом 1951 года в Жуковке производились работы по прокладке водопровода ко всем дачам МГБ СССР от водокачки дачного городка Совета Министров. Произвести указанные работы тогда же было предложено и БЛИНОВУ для его дачи с тем, чтобы избежать повторных расходов.

Однако БЛИНОВ, потворствуя прихотям своей жены, воспротивившейся этому из-за опасения, что земляные работы испортят вид территории дачи, приказал все работы по прокладке водопровода произвести осенью, что значительно увеличило расходы.

Зато такие работы, как пересаживание фруктовых деревьев со старой дачи БЛИНОВА в Малаховке на новую в Жуковке производились беспрепятственно.

Вопрос: АБАКУМОВ и БЛИНОВ в этих преступлениях тоже не обошлись без вас?

Ответ: Только в одном я был поставлен перед совершившимся фактом — это когда БЛИНОВ перевез фруктовые деревья из Малаховки в Жуковку.

Что касается всего остального, то я действительно был исполнителем рваческих устремлений БЛИНОВА, которому АБАКУМОВ, как одному из своих приближенных, всячески потакал.

Вопрос: Только ли с БЛИНОВЫМ у АБАКУМОВА были такие отношения?

Ответ: Нет. Если говорить начистоту, то АБАКУМОВ в своей преступной деятельности опирался на группу особо близких ему людей, типа БЛИНОВА, расставленных им на руководящие посты в МГБ СССР.

Вопрос: Кого вы имеете в виду? Называйте фамилии.

Ответ: Помимо БЛИНОВА, ЧЕРНОВА и БРОВЕРМАНА, которых я уже упоминал, АБАКУМОВ пригребал возле себя КОРОЛЕВА, поставил его сперва начальником 3-го Главного Управления, а затем назначил заместителем министра. Близкое окружение АБАКУМОВА составляли также его заместители ПИТОВРАНОВ и СЕЛИВАНОВСКИЙ, начальник Следчасти по особо важным делам ЛЕОНОВ и заместитель последнего КОМАРОВ, начальник 2-го Главного Управления ШУБНЯКОВ, начальник 1-го Управления УТЕХИН.

Все эти лица особенно пресмыкались перед АБАКУМОВЫМ и всячески его прославляли.

Не меньшими угодниками и подхалимами АБАКУМОВА были РОГОВ и СИДЕНЬКОВ, во многом способствовавшие АБАКУМОВУ в создании антипартийной обстановки в Министерстве.

РОГОВ в период работы АБАКУМОВА начальником Главного управления контрразведки «Смерш» являлся его помощником и секретарем парткомиссии Главного управления «Смерш», а СИДЕНЬКОВ — начальником политотдела того же управления. Как только АБАКУМОВ стал министром, он сразу же назначил РОГОВА начальником 4-го Управления, а затем протащил на пост секретаря парткома МГБ СССР.

Что касается СИДЕНЬКОВА, то он на протяжении многих лет был секретарем парткома Управления военной контрразведки, а после того, как своим угодническим поведением перед АБАКУМОВЫМ и нетерпимостью к критике окончательно себя скомпрометировал в глазах коммунистов, в 1948 году был назначен АБАКУМОВЫМ на должность заместителя начальника Главного управления внутренних войск МГБ СССР по кадрам.

АБАКУМОВ неспроста так опекал РОГОВА и СИДЕНЬКОВА, поскольку с их помощью он сумел подавить всякие попытки критики в свой адрес. РОГОВ открыто бравировал своей преданностью АБАКУМОВУ и в беседах не раз заявлял мне, что слово АБАКУМОВА для него закон.

В этой связи характерным было поведение РОГОВА и СИДЕНЬКОВА в отношении МАКАРОВА, назначенного в конце 1950 года на должность заместителя министра государственной безопасности СССР по кадрам.

Назначение МАКАРОВА, до этого являвшегося заведующим одного из отделов ЦК ВКП(б), видимо, мало устраивало АБАКУМОВА, и он решил с помощью своих подручных РОГОВА и СИДЕНЬКОВА прибрать МАКАРОВА, как и других названных мною лиц, к своим рукам.

Первый пробный шаг в этом направлении был сделан АБАКУМОВЫМ весной 1951 года на пленуме парткома, на котором обсуждался отчетный доклад РОГОВА как секретаря парткома.

Я, присутствуя на этом пленуме, сразу же понял, что РОГОВ, готовя доклад, согласовал его лишь с АБАКУМОВЫМ и полностью игнорировал при этом МАКАРОВА.

В процессе обсуждения доклада МАКАРОВ внес поправки, касающиеся, как я помню, его редакционной части. Однако РОГОВ и СИДЕНЬКОВ встретили поправки МАКАРОВА в штыки. Вслед за ними выступил и сам АБАКУМОВ, который в резкой форме также отверг замечания МАКАРОВА по докладу.

Я не знаю, как расценил МАКАРОВ столь подчеркнутое игнорирование его замечаний, но мне, для которого антипартийный стиль руководства АБАКУМОВА не представлял секрета, было совершенно ясно стремление АБАКУМОВА дать понять МАКАРОВУ, что только его — АБАКУМОВА — мнение здесь является законом.

Насаждая с помощью таких лиц, как РОГОВ и СИДЕНЬКОВ, антипартийную обстановку в Министерстве, АБАКУМОВ глушил критику, в какой бы она форме ни проявлялась.

Ярким примером подавления АБАКУМОВЫМ критики может служить случай, который произошел с главным бухгалтером МГБ СССР ЧЕКУНОВЫМ.

Вопрос: Покажите об этом.

Ответ: В конце 1950 и начале 1951 года мне неоднократно приходилось слышать, как ЧЕКУНОВ выражал свое возмущение плохой работой Хозяйственного Управления МГБ СССР, строительный трест которого из года в год работал с большими убытками.

ЧЕКУНОВ не раз открыто заявлял, что отклика на свои сигналы со стороны АБАКУМОВА и БЛИНОВА он не находит, и высказывал намерение при первой же возможности поднять этот вопрос перед партийной организацией Министерства.

Такие заявления ЧЕКУНОВА дошли до АБАКУМОВА и БЛИНОВА, и те зажали ему рот.

Получилось это так. В марте или апреле 1951 года происходила партийная конференция Министерства, на которой в прениях выступил и ЧЕКУНОВ.

Я ожидал, что ЧЕКУНОВ в своем выступлении вскроет неблагоприятное положение в ХОЗУ МГБ СССР, о чем он так часто говорил, однако этого не произошло. Свое выступление ЧЕКУНОВ скомкал, и по всему было видно, что он растерян.

Причины такого странного поведения ЧЕКУНОВА я позже узнал от начальника финансового отдела МГБ СССР ГОРЯЧЕВА, который проговорился, что по указанию БЛИНОВА он еще до партийной конференции предуп-

редил ЧЕКУНОВА, чтобы тот не вылезал на конференции с фактами плохой работы Хозяйственного Управления, так как это наверняка обозлит АБАКУМОВА.

Так АБАКУМОВ насаждал в Министерстве антипартийную обстановку, прибегая к услугам своих приверженцев, которые в своем стремлении во всем угодить ему не только поступали, как он хотел, но даже думать научились по-абакумовски.

Вопрос: Такое угодничество в равной мере относится и к вам?

Ответ: Я не составлял исключения.

Окружая себя подхалимами и угодниками и подавляя критику, АБАКУМОВ в то же время, как я уже говорил, вел хитрую политику заигрывания с оперативным составом, стремясь создать о себе ложное впечатление как о чутком и заботливом руководителе.

Вопрос: А это в чем проявлялось?

Ответ: АБАКУМОВ прекрасно понимал, что только многочисленные хвалебные отзывы в его адрес могут создать ему славу, и с этой целью прибегал к различным уловкам.

Пользуясь, например, тем, что многие сотрудники министерства остро нуждались в квартирах, АБАКУМОВ при распределении жилой площади умышленно оставлял в своем распоряжении завышенный резерв свободных квартир. Многие сотрудники неоднократно обращались в комиссию по распределению жилой площади, однако долгое время квартир им не давали и они терпеливо ждали своей очереди.

Иначе поступали работники секретариата АБАКУМОВА и машинистки. Они шли прямо к АБАКУМОВУ, и последний всегда обеспечивал их жилплощадью.

Получив квартиры, они впоследствии по всему министерству разносили славу об АБАКУМОВЕ как на редкость чутком человеке, который-де постоянно печется о нуждах своих подчиненных.

В этих же целях АБАКУМОВ, как я ранее показывал, практиковал выдачу продуктов и вещевых подарков сотрудникам за счет государства.

Не упускал случая АБАКУМОВ пустить о себе «добрый слухок» и среди гражданского населения.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: В 1948 году к АБАКУМОВУ, как к кандидату в депутаты Моссовета, обратилась группа избирателей с просьбой помочь им в ремонте жилого дома в Марьиной Роще.

АБАКУМОВ не замедлил воспользоваться этим поводом для того, чтобы показать себя в выгодном свете среди населения и при содействии одного из своих угодников — СМЕРНОВА, которого он держал во главе ХОЗУ МГБ СССР, отремонтировал этот дом, не имевший никакого отношения к МГБ СССР, за счет средств, выделенных правительством на нужды органов государственной безопасности.

Вопрос: Для чего все это нужно было АБАКУМОВУ?

Ответ: АБАКУМОВ, будучи чрезвычайно властолюбивым человеком, всячески старался показать, что он — большой государственный деятель, для которого нет ничего невозможного.

Неслучайно АБАКУМОВ дошел даже до того, что игнорировал решения Советского правительства.

Вопрос: Приведите факты.

Ответ: В 1948 году состоялось решение Совета Министров СССР о передаче Союзу советских писателей одного дома МГБ СССР, расположенного в районе Гоголевского бульвара.

АБАКУМОВ сразу же стал противодействовать выполнению этого решения и запретил мне и БЛИНОВУ передавать этот дом.

В связи с таким поведением АБАКУМОВА Совет Министров вскоре вновь обязал его передать дом Союзу писателей, но АБАКУМОВ по-прежнему продолжал саботировать выполнение этого решения и до дня своего ареста дом так и не отдал.

В данном случае нежелание АБАКУМОВА считаться с решением Советского правительства объяснялось даже не соображениями деловой необходимости, а исключительно его стремлением показать свое всемогущество и пренебрежение к решениям Совета Министров.

По этим же причинам АБАКУМОВ не выполнил решение Советского правительства, вынесенное в 1947 или 1948 г., о возвращении Министерству просвещения РСФСР помещения школы в Гнездиновском переулке.

Преступным было отношение АБАКУМОВА и к решению Совета Министров СССР от 1950 года, касавшемуся строительства Подольского газопровода.

Согласно этому решению, газопровод должен был проходить через свободную землю одного из объектов МГБ СССР, не затрагивая никаких сооружений. Несмотря на это, АБАКУМОВ категорически запретил БЛИНОВУ и начальнику комендантского отдела МГБ СССР БЛОХИНУ, в чьем ведении находился объект, выполнять и это решение Советского правительства.

Лишь после долгих проволочек и убеждений, что проведение газопровода через территорию объекта МГБ СССР будет выгодно для нас самих, АБАКУМОВ снял запрет с выполнения этого решения правительства.

Наряду с игнорированием решений Советского правительства АБАКУМОВ вел также вражескую линию на всемерное отгораживание чекистского аппарата от ЦК ВКП(б).

Я сам был очевидцем того, как АБАКУМОВ стремился отгородить чекистов от непосредственного общения с работниками ЦК партии.

В 1947 году однажды мне позвонил один из работников ЦК ВКП(б), фамилию его не помню, и попросил дать справку по некоторым вопросам, связанным с кадрами министерства. Поскольку вопросом, которым интересовались в ЦК ВКП(б), ведало Управление кадров, я доложил об этой просьбе АБАКУМОВУ.

Выслушав меня, АБАКУМОВ заявил, что он вообще запрещает без его ведома давать какие-либо справки в ЦК ВКП(б).

Отгораживанию чекистского аппарата от ЦК ВКП(б) во многом способствовал и тот дутый авторитет, который создавали АБАКУМОВУ его приспешники.

Возвеличивание АБАКУМОВА достигло такой степени, что в конце 1950 года и в начале 1951 года стали даже раздаваться голоса о предстоящем якобы в скором времени переходе АБАКУМОВА на руководящую работу в Совет Министров СССР.

Вопрос: Показывая о преступной деятельности АБАКУМОВА, вы не ответили — какие цели преследовал АБАКУМОВ. Что он замышлял?

Ответ: Как я уже сказал, АБАКУМОВ вел себя так, будто он ни от кого не зависим и никем не контролируем. Окружив себя подхалимами и угодниками, которые были расставлены на руководящие посты, АБАКУМОВ насаждал и культивировал в Министерстве антипартийные нравы, подавлял критику.

Опираясь на антипартийных людей из числа своего окружения, АБАКУМОВ проводил вражескую работу, игнорировал решения Советского правительства и отгораживал чекистский аппарат от ЦК ВКП(б), пытаясь выйти из-под контроля партии.

Действуя таким образом, АБАКУМОВ подчеркивал, что он достоин большей власти, и я не ошибусь, если скажу, что конечную цель АБАКУМОВА определяли его узурпаторские замашки.

Вопрос: Вы заявили, что сами разгадали вражеские замыслы АБАКУМОВА. Это неправда — у него не было тайн от вас.

Говорите, каким путем и с чьей помощью АБАКУМОВ и вы, его сообщники, намеревались осуществить свои преступные планы?

Ответ: На следствии я искренне показал все, что мне известно о преступной деятельности, проводившейся АБАКУМОВЫМ в чекистских органах.

Откровенно мною даны показания и о том, что я был послушным орудием в руках АБАКУМОВА — этого опасного врага Советского государства. Однако прошу поверить, что хотя я и близко стоял к АБАКУМОВУ, но свои вражеские планы он мне не открывал.

Допрос окончен в 20 ч. 30 м.

Протокол читал, записан с моих слов верно.

КОЧЕГАРОВ

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР майор САМАРИН

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
КОЧЕГАРОВА М.К.

АБАКУМОВ	—	Арестован
ПИТОВРАНОВ Е.П. Бывш. заместитель министра Государственной безопасности СССР	—	Арестован
СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. Бывш. заместитель министра Государственной безопасности СССР	—	Арестован
КОРОЛЕВ Н.А. Бывш. заместитель министра Государственной безопасности СССР	—	Арестован
ШУБНЯКОВ Ф.Г. Бывш. начальник 2 Главного Управления МГБ СССР	—	Арестован
УТЕХИН Г.В. Бывш. начальник 1 Управления МГБ СССР	—	Арестован
ЛЕОНОВ А.Г. Бывш. начальник Следчасти по Особо важным делам МГБ СССР	—	Арестован

- КОМАРОВ В.И. — Арестован
Быв. Заместитель начальника Следчасти
по особо важным делам МГБ СССР
- ЧЕРНОВ И.А. — Арестован
Бывш. начальник секретариата МГБ СССР
- БРОВЕРМАН Я.М. — Арестован
Бывш. заместитель начальника
Секретариата МГБ СССР
- КУЗНЕЦОВ И.М. — Арестован
Бывш. начальник охраны АБАКУМОВА

БЛИНОВ А.С. — генерал-лейтенант, бывший заместитель министра госбезопасности СССР, из органов МГБ уволен и в настоящее время работает в Министерстве госконтроля РСФСР.

Арестованный бывш. заместитель министра СЕЛИВАНОВСКИЙ в числе лиц, подхалимничавших перед АБАКУМОВЫМ и выполнявших его указания, назвал БЛИНОВА.

Арестованный ПАЛКИН показал, что БЛИНОВ повинен в превращении одного из оперативных отделений отдела «Д», по существу, в цех ширпотреба по изготовлению настольных и футбольных календарей, блокнотов и др., что наносило ущерб работе отдела и влекло за собой растративание государственных средств.

Арестованный СВЕРДЛОВ показал, что БЛИНОВ, наблюдая за работой отдела «К», серьезных вопросов не решал и агентурно-оперативной работой не занимался.

Арестованный УТЕХИН, показывая о том, что 2 Управление МГБ СССР подменяло глубокую чекистскую работу по выявлению агентуры иностранных разведок арестами женщин, имевших интимную связь с иностранцами, заявил, что осуждение таких лиц было возможным только потому, что этому способствовала линия, занимавшаяся Особым Совещанием, в работе которого принимал участие и БЛИНОВ.

РОГОВ В.П. — генерал-майор, бывш. начальник 4 Управления и секретарь парткома МГБ СССР. Из органов МГБ уволен, работает по линии МВД СССР в г. Комсомольске, Хабаровского края.

Арестованные СЕЛИВАНОВСКИЙ и ПИТОВРАНОВ показали, что РОГОВ, будучи начальником 4 (розыскного) Управления МГБ, не организовал работу по розыску агентуры, засылаемой в СССР англо-американской разведкой.

ПИТОВРАНОВ, кроме того, показал, что РОГОВ создавал вокруг АБАКУМОВА ореол славы, а также повинен в создании антипартийной обстановки в Министерстве.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что РОГОВ, являясь начальником 4 Управления МГБ СССР, развалил работу, помогал АБАКУМОВУ обманывать партию и правительство, скрывая от ЦК ВКП(б) тот факт, что большое количество агентуры иностранных разведок, объявленной в розыск, поймано не было.

БРОВЕРМАН далее показал, что РОГОВ, оказавшись у руководства Парткомом МГБ СССР, зажимал критику, создавая в Министерстве обстановку, облегчавшую АБАКУМОВУ проводить вражескую работу.

Арестованные ЗЕЛЕНИН и бывш. начальник отдела «Д» ПАЛКИН показали, что РОГОВ являлся близким человеком АБАКУМОВА.

Арестованный КОРОЛЕВ показал, что РОГОВ угодничал перед АБАКУМОВЫМ, мирился с тем, что МГБ СССР игнорировались партийные решения и что в партийных организациях Министерства отсутствовала критика.

Перед коммунистами РОГОВ часто ссылался на речи и выступления АБАКУМОВА, превозносил его, создавал ему незаслуженный авторитет непорочного человека и тем самым ориентировал коммунистов на то, чтобы они с критикой АБАКУМОВА не выступали.

Свидетель ЧЕЧЕНОВ показал, что по вине АБАКУМОВА и РОГОВА в 4 Управлении отсутствовала правильная организация розыска шпионов и других государственных преступников, чем наносился ущерб Советскому государству.

Свидетели ПЕТРИХИН и АБРАМОВ показали, что РОГОВ глушил поступающие к нему сигналы о неблагоприятном положении в Спецбюро МГБ СССР.

ВРАДИЙ И.И. — генерал-лейтенант, бывш. заместитель начальника Управления кадров МГБ СССР, из органов МГБ уволен, в данное время начальник отдела Воркутлага МВД СССР.

Арестованные КОРОЛЕВ и СЕЛИВАНОВСКИЙ показали, что ВРАДИЙ, будучи близким человеком АБАКУМОВА, помогал последнему проводить в органах МГБ вредительскую линию в расстановке кадров.

Арестованный УТЕХИН показал, что ВРАДИЙ вместе с АБАКУМОВЫМ преступно относились к укомплектованию 1 Управления МГБ СССР и заграничных резидентур опытными чекистскими работниками.

Об этом же показал и арестованный БЕЛКИН.

Арестованный ПАЛКИН показал, что ВРАДИЙ являлся приближенным АБАКУМОВА и последний поставил его, как своего человека, на пост заместителя начальника Управления кадров МГБ СССР.

Арестованный ЗЕЛЕНИН показал, что ВРАДИЙ совместно с АБАКУМОВЫМ сохранял на руководящей работе в МГБ скомпрометированных лиц.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что ВРАДИЙ помогал АБАКУМОВУ выживать из МГБ СССР работников, направляемых ЦК ВКП(б) для укрепления Управления кадров МГБ СССР.

По заявлению сотрудника МГБ подполковника ЛУКАШЕНКО и материалам, имеющимся в Особой Инспекции, ВРАДИЙ в 1945 году получил из Управления военной контрразведки в Австрии большое количество золотых изделий, 6 радиол, 22 охотничьих ружья, 50 пар модельной обуви и другие ценные подарки.

Кроме того, имеющимися в МГБ СССР материалами ВРАДИЙ изобличается в смазывании дел о преступлениях некоторых руководящих работников из числа близкого окружения АБАКУМОВА, в результате чего эти работники не наказывались и компрометирующие материалы на них скрывались от ЦК ВКП(б).

СИДЕНЬКОВ Н.М. — полковник, бывш. заместитель начальника Главного Управления внутренней охраны МГБ, в настоящее время начальник политического отдела войск и внутренней охраны МГБ Московского гарнизона.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что СИДЕНЬКОВ, являясь начальником политотдела Главного управления контрразведки «Смерш», помог АБАКУМОВУ создать в этом управлении антипартийную обстановку, при которой все делалось в угоду АБАКУМОВУ.

СИДЕНЬКОВ нанес вред работе военной контрразведки тем, что, усердно подхалимничая перед АБАКУМОВЫМ, свернул партийную работу, глушил критику, за что АБАКУМОВ, став министром госбезопасности, предоставил СИДЕНЬКОВУ должность заместителя начальника Главного управления внутренних войск МГБ СССР.

Арестованный УТЕХИН, показывая о том, что АБАКУМОВЫМ в военной контрразведке была создана преступная обстановка, заявил, что ему удалось подмять и политотдел Главного Управления контрразведки, возглавлявшийся СИДЕНЬКОВЫМ.

СМИРНОВ П.П. — генерал-майор, и.о. начальника Административно-хозяйственного управления МГБ СССР.

БЛОХИН В.М. — генерал-майор, начальник комендантского отдела МГБ СССР.

ГОРЯЧЕВ В.И. — полковник, начальник финансового отдела МГБ СССР.
24 апреля 1952 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 220. Л. 131—169. Копия. Машинопись.

№ 207

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.П. ПИТОВРАНОВА

26 апреля 1952 г.

№ 3903/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к нашему № 3674/и от 12 апреля 1952 года и ранее доложенным Вам протоколам допросов арестованных бывших работников МГБ СССР представляю последующие показания ПИТОВРАНОВА Е.П. — бывшего заместителя министра государственной безопасности СССР.

С. ИГНАТЬЕВ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ПИТОВРАНОВА Евгения Петровича
от 24 апреля 1952 года

ПИТОВРАНОВ Е.П., 1915 года рождения, уроженец Саратовской области, русский, гражданин СССР.

До ареста — заместитель министра государственной безопасности Союза ССР.

Допрос начат в 13 час. 30 мин.

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что АБАКУМОВ в проведении вражеской работы опирался на преступную группу своих сообщников.

Уточните, каким образом АБАКУМОВ создал вокруг себя эту преступную группу?

Ответ: Как я уже показывал, АБАКУМОВ, пробравшись к руководству Министерством государственной безопасности Союза ССР, начал свою пре-

ступную работу с осуществления выгодной ему расстановки кадров в чекистских органах.

Сразу же после назначения на пост министра АБАКУМОВ перетаскил с собой работников контрразведки «Смерш» СЕЛИВАНОВСКОГО, КОРОЛЕВА, ЛЕОНОВА, КОМАРОВА, БЕЛКИНА, ЧЕРНОВА, БРОВЕРМАНА, РОГОВА, ЛИХАЧЕВА, УТЕХИНА, составлявших его близкое окружение по Главному управлению военной контрразведки, и поставил их на руководящие должности в МГБ СССР.

Несколько позже АБАКУМОВ приблизил к себе, а затем путем обмана и шантажа прибрал к своим рукам новых людей: меня, ОГОЛЬЦОВА, БЛИНОВА, СВИНЕЛУПОВА, РАЙХМАНА, ВОЛКОВА, ШУБНЯКОВА.

В результате на все основные участки чекистской работы в МГБ СССР АБАКУМОВЫМ были расставлены преданные ему люди, которые преклонялись и, стараясь выслужиться перед ним, постоянно твердили, что в лице АБАКУМОВА в органах МГБ наконец-то появился «настоящий министр», и призывали к послушному исполнению его воли.

С помощью этих людей АБАКУМОВ зажал мертвой хваткой весь остальной руководящий состав, полностью лишил его самостоятельности и, поощряя подхалимство, угодничество, круговую поруку, создал в аппарате затхлую антипартийную обстановку. Мы же, приспешники АБАКУМОВА, способствуя ему в проведении преступной деятельности, кричали о достигнутых успехах в агентурно-оперативной работе, а на деле помогали АБАКУМОВУ ее разваливать и нарушать советские законы.

Так, АБАКУМОВУ удалось сколотить вокруг себя преступную группу подхалимов и угодников, опираясь на которых он и намеревался осуществлять свои властолюбивые замыслы.

Стремясь создать показательный авторитет, АБАКУМОВ, используя наше подхалимство, без зазрения совести рекламировал себя как человека близкого к ЦК ВКП(б) и что он-де имеет большой вес в государстве. В этом, кстати сказать, он пользовался твердой поддержкой вне Министерства.

Вопрос: Кого вы имеете в виду?

Ответ: Бывшего секретаря ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВА, с которым АБАКУМОВ вскоре после его назначения на пост министра государственной безопасности установил преступную связь, что я основываю на известных мне фактах.

Вопрос: Каких?

Ответ: Для достижения своих вражеских целей АБАКУМОВ при содействии КУЗНЕЦОВА прежде всего обеспечил удобную для себя расстановку кадров в Министерстве и в местных чекистских органах, протаскив через КУЗНЕЦОВА на руководящие посты угодных ему, АБАКУМОВУ, людей, в том числе и нас, его приближенных.

АБАКУМОВ при помощи КУЗНЕЦОВА фактически прибрал к своим рукам бывшего заведующего административным отделом ЦК ВКП(б) БАКАКИНА, который безропотно продвигал все предложения АБАКУМОВА по кадрам МГБ, а когда происходила какая-либо задержка, то АБАКУМОВ, не стесняясь, кричал на БАКАКИНА, как на своего подчиненного, и тот немедленно выполнял его указания.

Таким путем АБАКУМОВУ удалось уволить значительное количество руководящих работников местных органов МГБ, подчас по малозначительным компрометирующим материалам, а на их место назначить таких людей, которые умели смотреть ему в рот, но не способны были вести контрразведывательную работу.

Вопрос: Кто эти лица?

Ответ: В подборе и расстановке кадров АБАКУМОВ проводил вредную линию протаскивания на руководящие должности людей, длительное время работавших с ним в военной контрразведке, игнорируя при этом то обстоятельство, что многие из них скомпрометировали себя ранее злоупотреблениями по службе, были запачканы, либо не подходили для использования на ответственной работе по своим деловым и политическим качествам.

Так, например, АБАКУМОВ назначил начальником Управления МГБ Тамбовской области — НИКИФОРОВА, начальником Управления МГБ Алтайского края — КАРПЕНКО, начальником Управления МГБ Горьковской области — СЕВЕРУХИНА и начальником Управления МГБ Владимирской области — МАТВИЕНКО, которые мало что понимали в агентурно-оперативной работе и не могли руководить чекистскими органами, но были поставлены на руководящие посты потому, что АБАКУМОВ лично знал их по контрразведке «Смерш» и мог опереться на них в своей престоупной работе.

Для характеристики КАРПЕНКО и НИКИФОРОВА можно привести такой факт, что они, возглавляя местные органы МГБ, докатились до того, что писали клеветнические анонимные заявления на своих подчиненных.

Помогая АБАКУМОВУ насаждать своих людей в органах государственной безопасности, БАКАКИН зачастую о беседах с работниками МГБ, которые перед их назначением вызывались в административный отдел ЦК ВКП(б), докладывал АБАКУМОВУ, как своему начальнику.

Вместе с тем во время таких бесед БАКАКИН восхвалял АБАКУМОВА как «крепкого министра», наделенного «особым талантом государственного деятеля».

Подобные дифирамбы в адрес АБАКУМОВА мне приходилось лично слышать от БАКАКИНА, когда я был у него на приеме. БАКАКИН мне говорил, что органы государственной безопасности с приходом АБАКУМОВА на пост министра попали в надежные руки, что надо обеспечить ему всемерную поддержку, слушаться его и делать все так, как он говорит.

Пользуясь поддержкой КУЗНЕЦОВА, АБАКУМОВ всеми мерами стремился отгородить чекистский аппарат от контроля ЦК, оторвать органы МГБ от партии.

В этой связи уместно повторить, что в 1947 году, как я об этом уже показывал, в МГБ СССР прибыла группа работников ЦК ВКП(б) для проверки состояния политической учебы коммунистов 2 Главного управления и теоретической подготовки руководящих работников этого Управления.

Узнав об этом, АБАКУМОВ разгневался и стал кричать: «Что это еще за проверка? Я не допущу никакой проверки!» После этого АБАКУМОВ при мне позвонил по телефону КУЗНЕЦОВУ — и проверка была отменена.

Преступная связь АБАКУМОВА с КУЗНЕЦОВЫМ подтверждается также и тем, что КУЗНЕЦОВ оказал содействие АБАКУМОВУ в создании в Министерстве обстановки тишины и благодущия.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: В конце 1947 года состоялось собрание партийного актива МГБ СССР. Присутствовавший на этом собрании КУЗНЕЦОВ выступил с пространной, длинной речью, в которой ни словом не упомянул о недостатках в чекистской работе, а все свое выступление свел к тому, что органы МГБ при АБАКУМОВЕ добились значительных успехов, и тем самым дал понять всем присутствовавшим делегатам, что говорить о недостатках работы и критиковать АБАКУМОВА не следует.

Таким образом, АБАКУМОВ, обеспечив в период работы КУЗНЕЦОВА секретарем ЦК выгодную для себя расстановку людей, снискав при поддерж-

ке КУЗНЕЦОВА в среде чекистов славу близкого к ЦК человека, «крупного деятеля» и опираясь на нас, его сообщников и пособников, создавал условия для того, чтобы в конечном итоге, как я ранее показывал, добиться высшей власти в стране.

Эти вражеские замыслы АБАКУМОВА должны были всплыть наружу значительно раньше, после ареста КУЗНЕЦОВА и его сообщников, однако этого не произошло, поскольку АБАКУМОВ пустил в ход свою хитрость. Об этом я говорю на том основании, что допросы КУЗНЕЦОВА он поручил одному из самых своих приближенных — бывшему личному секретарю КОМАРОВУ, который несомненно помог АБАКУМОВУ выйти из воды сухим и скрыть его преступную связь с КУЗНЕЦОВЫМ.

Вопрос: Что было сделано КОМАРОВЫМ в этом отношении?

Ответ: Я не знаю, как велось следствие по делу КУЗНЕЦОВА, но убежден, что КОМАРОВ, являясь наиболее близким к АБАКУМОВУ человеком, не мог не сделать всего необходимого для того, чтобы замести следы преступной связи АБАКУМОВА с КУЗНЕЦОВЫМ.

Вот все, что я мог показать по поводу связи АБАКУМОВА с КУЗНЕЦОВЫМ по преступной работе.

Вопрос: Но вы ничего не сказали о взаимоотношениях с КУЗНЕЦОВЫМ сообщников АБАКУМОВА.

Ответ: Сказать что-либо о взаимоотношениях с КУЗНЕЦОВЫМ участников созданной АБАКУМОВЫМ преступной группы, в том числе и КОМАРОВА, я не могу, так как ничего об этом не знаю.

Лично я у КУЗНЕЦОВА был всего лишь один раз.

Вопрос: В связи с чем?

Ответ: Примерно в марте 1947 года КУЗНЕЦОВ вызвал меня в ЦК для личного знакомства.

Вопрос: О чем тогда вы с ним говорили?

Ответ: КУЗНЕЦОВ интересовался моей биографией, какие руководящие должности я занимал в чекистских органах, а также коснулся работы 2 Главного управления, которое я в то время возглавлял.

Других разговоров между нами не было.

Вопрос: Так ли это?

Ответ: Я показываю правду. По преступной работе я имел дело только с АБАКУМОВЫМ. Что касается КУЗНЕЦОВА, то у меня с ним была одна встреча и преступного характера она не носила.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною прочитан.

ПИТОВРАНОВ

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР — полковник СЕДОВ

Совершенно секретно

Список

лиц, проходящих по показаниям арестованного
ПИТОВРАНОВА Е.П.

АБАКУМОВ	—	Арестован
СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. бывш. заместитель министра госбезопасности СССР.	—	Арестован

- КОРОЛЕВ Н.А. — Арестован
бывш. заместитель министра госбезопасности СССР.
- ЛЕОНОВ А.Г. — Арестован
бывш. начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.
- КОМАРОВ В.К. — Арестован
бывш. заместитель начальника Следчасти по особо важным делам МГБ СССР.
- БЕЛКИН М.И. — Арестован
бывш. заместитель начальника 1 Управления МГБ СССР.
- ЧЕРНОВ И.А. — Арестован
бывш. начальник секретариата МГБ СССР.
- БРОВЕРМАН Я.М. — Арестован
бывш. заместитель начальника секретариата МГБ СССР.
- ЛИХАЧЕВ М.Т. — Арестован
бывш. заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.
- УТЕХИН Г.В. — Арестован
бывш. начальник 1 Управления МГБ СССР.
- ШУБНЯКОВ Ф.Г. — Арестован
бывш. начальник 2 Главного Управления МГБ СССР.
- РАЙХМАН Л.Ф. — Арестован
бывш. заместитель начальника 2 Главного Управления МГБ СССР.
- КАРПЕНКО Н.М. — Арестован
бывш. начальник Управления МГБ Алтайского края.

ОГОЛЬЦОВ С.И. — генерал-лейтенант, бывший заместитель министра госбезопасности СССР, в настоящее время министр государственной безопасности Узбекской ССР.

Арестованные бывший заместитель министра государственной безопасности СССР СЕЛИВАНОВСКИЙ и бывший начальник 1 Управления МГБ СССР УТЕХИН показали, что ОГОЛЬЦОВ повинен в преступных провалах, имевших место в чекистской работе органов МГБ по борьбе с националистическим подпольем, а также в бездеятельности 1 Управления МГБ СССР, не организовавшего надлежащей контрразведывательной работы против антисоветских организаций за рубежом.

Аналогичные показания дал на предыдущих допросах и арестованный ПИТОВРАНОВ.

Показаниями арестованного бывшего заместителя начальника Следчасти по особо важным делам МГБ СССР ЛИХАЧЕВА ОГОЛЬЦОВ изобличается

в том, что он знал о грубых нарушениях советской законности в следственной работе, однако никаких мер не принимал.

Вместе с тем, как показали арестованные бывший заместитель начальника Спецбюро № 1 МГБ СССР ЭЙТИНГОН, бывший заместитель начальника отдела «К» СВЕРДЛОВ и бывший начальник отдела «Д» ПАЛКИН, ОГОЛЬЦОВ повинен в невыполнении разработанного Спецбюро плана активных чекистских мероприятий за границей, неудовлетворительной работе отделов «К», «Р» и 6 Управления МГБ СССР.

Арестованный бывший заместитель начальника Секретариата МГБ СССР БРОВЕРМАН показал, что ОГОЛЬЦОВ вел себя так же, как и участники возглавлявшейся АБАКУМОВЫМ вражеской группы — ПИТОВРАНОВ, СЕЛИВАНОВСКИЙ, КОРОЛЕВ и другие, которые делали все для того, чтобы оградить АБАКУМОВА от разоблачения и помогали ему совершать преступления против партии и Советского государства.

БРОВЕРМАН показал, что ОГОЛЬЦОВ находился в исключительно близких отношениях с АБАКУМОВЫМ и знал все, что делалось в Министерстве, однако в угоду АБАКУМОВУ замалчивал серьезное неблагополучие в МГБ СССР и систематический обман ЦК ВКП(б) и Советского правительства. При таких условиях, созданных в Министерстве государственной безопасности и пользуясь поддержкой бывшего секретаря ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВА, который должен был контролировать работу МГБ, АБАКУМОВ все с большей наглостью расчищал себе дорогу к высшей власти.

Арестованный СЕЛИВАНОВСКИЙ показал, что ОГОЛЬЦОВ помогал АБАКУМОВУ обманывать ЦК ВКП(б), скрывая от Центрального Комитета плохую организацию борьбы с националистическим подпольем и неблагополучное положение с охраной государственной границы.

После того, как преступная деятельность АБАКУМОВА была вскрыта Центральным Комитетом ВКП(б), ОГОЛЬЦОВ, по показаниям СЕЛИВАНОВСКОГО, фактически повел линию на то, чтобы осложнить выявление всей вражеской деятельности против партии и Советского государства, проводившейся преступной группой АБАКУМОВА.

СЕЛИВАНОВСКИЙ показал, что ОГОЛЬЦОВ рекомендовал ему при проведении оперативных совещаний в связи с обсуждением закрытого письма ЦК ВКП(б) о неблагополучном положении в МГБ СССР не заниматься самобичеванием, больше говорить об АБАКУМОВЕ и меньше о себе, представляя дело АБАКУМОВА как локальное.

Родственник ОГОЛЬЦОВА по жене — ТРЕККЕР в 1938 году за антисоветскую деятельность был осужден к 5 годам ссылки.

В 1948 году ОГОЛЬЦОВ самочинно поставил дело ТРЕККЕРА на рассмотрение Особого Совещания и снял с него судимость, тогда как раньше ТРЕККЕРУ в этом было отказано.

АБАКУМОВ, зная об этом факте, скрыл его от ЦК ВКП(б).

БЛИНОВ А.С. — генерал-лейтенант, бывший заместитель министра государственной безопасности СССР, из органов МГБ уволен и в настоящее время работает в Министерстве госконтроля РСФСР.

Арестованный бывший управляющий делами МГБ СССР КОЧЕГАРОВ назвал БЛИНОВА особо близким АБАКУМОВУ человеком и показал, что БЛИНОВ вместе с ним, КОЧЕГАРОВЫМ, повинен в незаконном израсходовании более миллиона рублей государственных средств на ремонт и оборудование абакумовской квартиры по Колпачному переулку. Как заявил КОЧЕГАРОВ, в целях сокрытия этого преступления он вместе с БЛИНО-

ВЫМ, по указанию АБАКУМОВА, уничтожил все документы по данному делу. Кроме того, как показал далее КОЧЕГАРОВ, БЛИНОВ содействовал АБАКУМОВУ в хищениях государственного добра, принимая участие в преступных комбинациях АБАКУМОВА с остатками ассигнований государственных средств, а также, злоупотребляя своим служебным положением, израсходовал более полмиллиона государственных средств на покупку себе дачи и ее переоборудование.

Арестованный бывший заместитель министра СЕЛИВАНОВСКИЙ назвал БЛИНОВА в числе лиц, подхалимничавших перед АБАКУМОВЫМ и выполнявших любые его указания.

Арестованный ПАЛКИН показал, что БЛИНОВ повинен в превращении одного из оперативных отделений отдела «Д», по существу, в цех ширпотреба по изготовлению настольных и футбольных календарей, блокнотов и пр., что наносило ущерб работе отдела и влекло за собой растративание государственных средств.

Арестованный СВЕРДЛОВ показал, что БЛИНОВ, наблюдая за работой отдела «К», серьезных вопросов не решал и агентурно-оперативной работой не занимался.

Арестованный УТЕХИН, показывая о том, что 2 Управление МГБ СССР подменяло глубокую чекистскую работу по выявлению агентуры иностранных разведок арестами женщин, имевших интимную связь с иностранцами, заявил, что осуждение таких лиц было возможным только потому, что этому способствовала линия, занимавшаяся Особым Совещанием, в работе которого принимал участие и БЛИНОВ.

СВИНЕЛУПОВ М.Г. — генерал-майор, бывший заместитель министра госбезопасности СССР, в настоящее время заместитель министра госбезопасности Эстонской ССР.

Арестованный ПИТОВРАНОВ на предыдущих допросах, характеризуя СВИНЕЛУПОВА как прислужника АБАКУМОВА, показал, что СВИНЕЛУПОВ, будучи заместителем министра государственной безопасности, назначал на руководящие должности угодных АБАКУМОВУ людей.

Арестованные бывший начальник 1 Управления МГБ СССР УТЕХИН и его бывший заместитель БЕЛКИН показали, что СВИНЕЛУПОВ и АБАКУМОВ преступно относились к укомплектованию 1 Управления МГБ СССР и заграничных резидентур опытными чекистскими кадрами, в результате чего, — как заявил УТЕХИН, — советские колонии отдельных стран либо вовсе оставались вне поля зрения органов МГБ, либо чекистская работа в них находилась в состоянии развала, поскольку нечем было заменить имевшихся в этих странах резидентов, которые не выполняли возложенных на них задач.

Как видно из показаний арестованного ИЛЬЯШЕНКО, СВИНЕЛУПОВ повинен также и в неукреплении нужными чекистскими кадрами аппарата Спецбюро МГБ СССР.

Арестованный бывший заместитель начальника секретариата МГБ СССР БРОВЕРМАН показал, что СВИНЕЛУПОВ не обеспечивал порученного ему участка работы и АБАКУМОВ держал его у себя, чтобы вместо него не прислали работника из ЦК ВКП(б), который мог быстро увидеть затхлую атмосферу, царившую в министерстве.

ВОЛКОВ А.П. — полковник, бывший начальник 5 Управления МГБ СССР, в настоящее время — заместитель начальника Управления МГБ Псковской области.

Следствием по делу АБАКУМОВА и участников его преступной группы установлено, что ВОЛКОВ угодничал перед АБАКУМОВЫМ и помогал ему в проведении вражеской работы.

Арестованный бывший заместитель министра госбезопасности СССР СЕЛИВАНОВСКИЙ показал, что ВОЛКОВ являлся подхалимом АБАКУМОВА, безропотно выполнявший его указания, в том числе и преступные, он помогал АБАКУМОВУ обманывать ЦК ВКП(б).

Показания о причастности ВОЛКОВА к обману Центрального Комитета дал и арестованный БРОВЕРМАН. Он показал, что ВОЛКОВ вместе с АБАКУМОВЫМ скрывал от ЦК ВКП(б), что органами МГБ не было разыскано большое количество авторов вражеских листовок и анонимных антисоветских документов.

Арестованный ПИТОВРАНОВ на предыдущих допросах показал, что возглавляемое ВОЛКОВЫМ 5 Управление МГБ СССР вместо организации контрразведывательной работы против англичан и американцев занималось, главным образом, разработкой антисоветски настроенных лиц, а также сбором информации о служебной деятельности министерств и ведомств и в первую очередь компрометирующих материалов на руководителей центральных учреждений.

Арестованный ШУБНЯКОВ показал, что ВОЛКОВ являлся приближенным человеком АБАКУМОВА, в практической работе проводил преступную практику массового насаждения агентуры.

О ВОЛКОВЕ как о близком человеке АБАКУМОВА также показал арестованный КОРОЛЕВ.

Арестованный СВЕРДЛОВ показал, что он докладывал ВОЛКОВУ о злобных антисоветских националистических высказываниях троцкиста ЛЯНДРЕСА, являвшегося агентом 5 Управления, однако оба они к разоблачению ЛЯНДРЕСА мер не приняли, положительно характеризовали его и рекомендовали на работу в промышленность 1 Главного Управления при Совете Министров СССР.

Арестованный бывший начальник секретариата МГБ СССР ЧЕРНОВ показал, что по указанию АБАКУМОВА ВОЛКОВ не исполнял поступавшие на заключение в МГБ СССР документы с предложениями об отнесении предприятий к числу режимных.

В отношении ВОЛКОВА, кроме того, имеется заявление бывшего сотрудника 5 Управления МГБ СССР КОЛОСКОВА о том, что он повинен в создании в Управлении непартийной обстановки, поощрении угодничества и подхалимажа, а также в использовании оперативных возможностей в целях приобретения себе литературы, остродефицитных медикаментов и т.п.

РОГОВ В.П. — генерал-майор, бывший начальник 4 Управления и секретарь Парткома МГБ СССР. Из органов МГБ уволен, работает по линии МВД СССР в городе Комсомольске, Хабаровского края.

Следствием по делу АБАКУМОВА и участников его преступной группы установлено, что РОГОВ являлся одним из приближенных АБАКУМОВА, угодничал перед ним и помогал ему в проведении вражеской деятельности в министерстве. Об этом дали показания арестованные бывший заместитель министра госбезопасности СЕЛИВАНОВСКИЙ, бывший начальник секретариата МГБ СССР ЧЕРНОВ, его заместитель БРОВЕРМАН, бывший управляющий делами МГБ СССР КОЧЕГАРОВ.

Арестованные СЕЛИВАНОВСКИЙ и ЧЕРНОВ показали, что РОГОВ, будучи начальником 4 (розыскного) Управления МГБ, не организовал работу по розыску агентуры, засылаемой в СССР англо-американской разведкой.

То же показал на предыдущих допросах и арестованный ПИТОВРАНОВ. Кроме того, он показал, что РОГОВ создавал вокруг АБАКУМОВА ореол славы, а также повинен в создании антипартийной обстановки в министерстве.

Показаниями арестованного БРОВЕРМАНА РОГОВ изобличается в том, что, являясь начальником 4 Управления МГБ СССР, развалил работу, помогал АБАКУМОВУ обманывать партию и правительство, скрывая от ЦК ВКП(б) тот факт, что большое количество агентуры иностранных разведок, объявленной в розыск, поймано не было.

БРОВЕРМАН далее показал, что РОГОВ, оказавшись у руководства Паркома МГБ СССР, зажимал критику, создавая в министерстве обстановку, облегчавшую АБАКУМОВУ проводить вражескую работу.

Арестованные ЗЕЛЕНИН и бывший начальник отдела «Д» ПАЛКИН показали, что РОГОВ являлся близким человеком АБАКУМОВА.

Арестованные КОРОЛЕВ и КОЧЕГАРОВ показали, что РОГОВ угодничал перед АБАКУМОВЫМ, мирился с тем, что в МГБ СССР игнорировались партийные решения и что в партийных организациях министерства отсутствовала критика.

Перед коммунистами РОГОВ часто ссылался на речи и выступления АБАКУМОВА, превозносил его, создавал ему незаслуженный авторитет непорочного человека и тем самым ориентировал коммунистов на то, чтобы они с критикой АБАКУМОВА не выступали.

Свидетель ЧЕЧЕНОВ показал, что по вине АБАКУМОВА и РОГОВА в 4 Управлении отсутствовала правильная организация розыска шпионов и других государственных преступников, чем наносился ущерб Советскому государству.

Свидетели ПЕТРИХИН и АБРАМОВ показали, что РОГОВ глушил поступавшие к нему сигналы о неблагоприятном положении в Спецбюро МГБ СССР.

Арестованный КОЛЧИН на следствии дал показания об отдельных аморальных поступках РОГОВА в период его пребывания за границей.

БАКАКИН А.С. — ранее работал в ЦК ВКП(б), в данное время слушатель курсов усовершенствования руководящих работников Прокуратуры Союза ССР.

НИКИФОРОВ А.Т. — генерал-майор, бывший начальник Управления МГБ Тамбовской области. В 1951 году из органов МГБ уволен.

МАТВИЕНКО И.А. — полковник, бывший начальник УМГБ Владимирской области, в настоящее время работает в 1 Главном Управлении при Совете Министров СССР.

СЕВЕРУХИН А.Н. — полковник, заместитель начальника Управления МГБ Тюменской области.

«__» апреля 1952 года.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 220. Л. 170—188. Копия. Машинопись.

№ 208

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР

19 мая 1952 г.

Строго секретно

358 — О сокращении расходов по Управлению охраны МГБ СССР

ЦК ВКП(б) отмечает, что в результате проверки, произведенной комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), выяснилось неблагоприятное положение дел в

Главном Управлении охраны МГБ СССР и установлено наличие антигосударственной практики в финансово-хозяйственной деятельности и в организации службы Главного Управления охраны МГБ СССР.

При проверке выяснилось, что в результате отсутствия надлежащего учета и отчетности, полной бесконтрольности в расходовании средств на заготовку различных материалов, промтоваров и продуктов питания, искусственно раздутого штата снабженческого, заготовительного и другого административно-управленческого персонала, что ложится непомерно высокими накладными расходами на материалы, товары и продукты питания, заготавливаемые Главным Управлением охраны, себестоимость этих материалов, товаров и продуктов в десять и более раз превосходит существующие заготовительные отпускные государственные цены. Начальник ГУО МГБ СССР т. Власик Н.С., его заместители т.т. Лынько В.С., Калинин Н.Н. и Горышев С.В., начальник хозяйственного управления т. Гришков Г.И., начальник отдела спецснабжения т. Кузнецов И.Д., начальник финотдела т. Кошелев Г.М. и некоторые из подчиненных им работников, злоупотребив доверием ЦК ВКП(б) и правительства СССР, перестали заботиться об улучшении работы ГУО МГБ СССР, допустили преступное расточительство и бесконтрольность в расходовании средств, выделяемых государством на его содержание.

Вместо того, чтобы своевременно и честно информировать ЦК ВКП(б) и правительство СССР о крупных недостатках в работе ГУО МГБ СССР, эти работники обманывали ЦК и правительство, скрывали от них действительное положение дел в Управлении охраны и создали таким образом условия для безнаказанного нарушения многими сотрудниками требований службы и для растративания государственных средств.

В связи с изложенным выше ЦК ВКП(б) постановляет:

Власика Н.С. снять с работы начальника Главного Управления охраны, вывести его из состава Коллегии МГБ СССР, исключить из рядов ВКП(б) и направить в распоряжение МВД СССР для назначения заместителем начальника управления лагеря в гор. Асбест Свердловской области;

Лынькова снять с работы заместителя начальника Главного Управления охраны МГБ СССР, исключить из рядов ВКП(б) и привлечь к ответственности в административном порядке через Особое совещание МГБ СССР;

Кошелева Б.М. — начальника финотдела ГУО МГБ СССР — исключить из рядов ВКП(б) и привлечь к ответственности в административном порядке через Особое совещание МГБ СССР;

Горышева С.В. снять с работы заместителя начальника ГУО и начальника отдела кадров, направив его в распоряжение МВД СССР для назначения заместителем начальника управления Усольского лагеря Молотовской области;

Гришкову Г.И. — начальнику ХОЗу ГУО МГБ СССР — объявить строгий выговор с предупреждением, снять с занимаемой должности и направить его в распоряжение МВД СССР для назначения его заместителем начальника управления «Севкузбаслага» в Кемеровской области;

Ракова А.М. снять с работы начальника I Управления ГУО МГБ СССР, исключить из рядов ВКП(б) и направить в распоряжение МВД СССР для назначения его заместителем начальника Управления «Краслага» в Краснодарском крае;

Кузнецова И.Д. снять с работы начальника отдела спецснабжения ГУО МГБ СССР, исключить из рядов ВКП(б) и направить в распоряжение МВД СССР для назначения его начальником отдела интендантского снабжения Ангарского лагеря;

Калинину Н.Н. — заместителю начальника ГУО МГБ СССР — объявить выговор.

Назначить временно начальником Управления охраны МГБ СССР министра государственной безопасности СССР т. Игнатъева (по совместительству).

Утвердить:

временно заместителем начальника Управления охраны МГБ СССР т. Рязного В.С. — заместителя министра госбезопасности СССР;

начальником отдела охраны Управления охраны МГБ СССР т. Мартынова М.С.;
начальником отдела охраны государственных резервных подмосковных и южных дач Управления охраны МГБ СССР т. Швыркова М.Ф.;

начальником хозяйственно-транспортного отдела т. Евстафиева С.В., освободив его от обязанностей заместителя министра госбезопасности и члена Коллегии МГБ СССР;

заместителем начальника хозяйственно-транспортного отдела Управления охраны МГБ СССР т. Калинина Н.Н.;

начальником отделения кадров Управления охраны МГБ СССР т. Захарченко М.С.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 141—143. Копия. Машинопись.

Протокол № 87.

№ 209

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.А. ЧЕРНОВА

29 мая 1952 г.

№ 4313/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам протокол допроса арестованного ЧЕРНОВА И.А. — бывшего начальника секретариата МГБ СССР — и список лиц, проходящих по его показаниям.

ИГНАТЬЕВ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ЧЕРНОВА Ивана Александровича
от 27 мая 1952 года

ЧЕРНОВ И.А., 1906 года рождения, уроженец деревни Дилялево, Кубино-Озерского района, Вологодской области, русский, гражданин СССР, член ВКП(б), бывший начальник Секретариата МГБ СССР, полковник.

Допрос начат в 19 час. 30 мин.

Вопрос: Несмотря на длительное пребывание под следствием, вы далеко не все рассказали о проводившейся вами и вашими сообщниками подрывной работе в органах МГБ.

Говорите, какие еще преступления вами скрыты?

Ответ: На прошлых допросах я сказал, что, занимая с 1943 года должность начальника Секретариата Главного Управления контрразведки «Смерш», а с 1946 года — начальника Секретариата МГБ СССР, я пользовался большим доверием АБАКУМОВА и в силу этого был в курсе деятельности органов «Смерш» и МГБ.

Моя вина состоит в том, что, являясь одним из лиц, наиболее близких к государственному преступнику АБАКУМОВУ, я своими действиями способствовал ему проводить вражескую работу против партии и Советского государства.

Вопрос: Когда вы установили преступную связь с АБАКУМОВЫМ?

Ответ: Как я показал, в 1943 году я был назначен АБАКУМОВЫМ на должность начальника Секретариата Главного Управления контрразведки «Смерш». Это назначение для меня было неожиданным, так как ранее никакого опыта руководящей работы я не имел.

Боясь по неопытности допустить какой-либо промах в работе и навлечь на себя гнев АБАКУМОВА, я стал заискивать и угодничать перед ним. Это угодническое поведение было замечено АБАКУМОВЫМ, и он разными подачками, представлениями к наградам и другими путями начал приближать меня к себе.

Таким образом, будучи на протяжении ряда лет подчиненным АБАКУМОВА и угождая ему, я окончательно оказался в его руках.

Мое беспредельное угодничество перед АБАКУМОВЫМ привело к тому, что еще во время работы в Главном Управлении контрразведки «Смерш» я стал выполнять его преступные указания.

Вопрос: Какие конкретно?

Ответ: Началось с того, что в 1943 году АБАКУМОВ приказал мне взять в финансовом отделе «Смерш» из средств, отпускаемых на оперативные нужды, десять тысяч рублей. Тут же АБАКУМОВ предупредил меня, чтобы я всегда имел при себе такую сумму денег.

Выполняя это распоряжение, я под предлогом оплаты оперативных расходов неоднократно брал из финотдела по 9—10 тысяч рублей и расходовал их по указанию АБАКУМОВА на подачки его приближенным.

Чтобы замести следы преступлений, я периодически составлял фиктивные рапорты на имя АБАКУМОВА, в которых ложно указывал, что эти деньги якобы были израсходованы на оперативные цели.

АБАКУМОВ утверждал сфабрикованные мною рапорты, после чего я сдавал их в финотдел и брал новую сумму. Расписки в получении денег, которые я иногда отбирал от приближенных АБАКУМОВА, мною по его приказанию уничтожались.

Эту преступную практику я продолжал вплоть до снятия АБАКУМОВА с работы, и всего за 1943—1951 гг. мы растранижили более полмиллиона государственных средств.

Не скрою, что иногда с согласия АБАКУМОВА я брал из этих денег по несколько тысяч рублей и тратил их на свои личные нужды.

Вопрос: Объясните, зачем потребовалось АБАКУМОВУ скрыто, по-воровски расходовать государственные средства?

Ответ: Оценивая введенную АБАКУМОВЫМ преступную практику расходования государственных средств на задабривание приближенных, я должен сказать, что это был один из способов, с помощью которых он сколачивал вокруг себя группу преданных и зависимых от него людей.

В этих же целях АБАКУМОВ практиковал и другие формы поощрения своих приспешников, в частности, не по заслугам представлял их к награж-

дению орденами, присвоению генеральских званий и щедро за счет государства обеспечивал различными материальными благами.

В качестве компенсации за такую «щедрость» АБАКУМОВ требовал беспрекословного подчинения его воле. Малейшее возражение вызывало с его стороны гнев и возмущение и пресекалось им самым бесцеремонным образом.

Людей, осмелившихся возражать и высказывать самостоятельные взгляды на те или иные вопросы, АБАКУМОВ изгонял из аппарата Главного Управления контрразведки «Смерш» и на их место расставлял людей безвольных, подхалимов и угодников.

Так, действуя по принципу «кнута и пряника», АБАКУМОВ, еще будучи начальником Главного Управления контрразведки «Смерш», создал себе надежную опору в лице СЕЛИВАНОВСКОГО и ВРАДИЯ, являвшихся заместителями АБАКУМОВА, РОГОВА, занимавшего должность помощника начальника Главного Управления «Смерш», СИДЕНЬКОВА, УТЕХИНА, ГОРГОНОВА, ЛЕОНОВА, БРОВЕРМАНА, КОЧЕГАРОВА, поставленных АБАКУМОВЫМ во главе отделов Управления, КОМАРОВА, подвизавшегося в роли личного секретаря АБАКУМОВА, и меня — ЧЕРНОВА.

Вопрос: Вы, как установлено следствием, помогли АБАКУМОВУ создавать эту преступную группу.

Покажите, как вы с этой целью обрабатывали сотрудников Главного Управления контрразведки «Смерш» в духе повиновения АБАКУМОВУ?

Ответ: Признаю, что, раздавая подачки руководящим работникам Управления, я помогал АБАКУМОВУ прибирать их к рукам.

Будучи начальником Секретариата, я, как и другие приспешники АБАКУМОВА, желая угодить ему, всячески распространял о нем молву как о заботливом, знающем свое дело руководителе.

Вопрос: Ваш сообщник арестованный КОЧЕГАРОВ на следствии показал: «...близкими людьми к АБАКУМОВУ являлись ЧЕРНОВ и БРОВЕРМАН, с помощью которых он прибирал к своим рукам руководящий состав. Именно ЧЕРНОВ и БРОВЕРМАН, как я уже показывал, были проводниками той мысли, что АБАКУМОВУ ни в чем не следует возражать и нужно... выполнять все его распоряжения».

Вы подтверждаете эти показания КОЧЕГАРОВА?

Ответ: КОЧЕГАРОВ правильно показывает о том, что БРОВЕРМАН не только всячески восхвалял АБАКУМОВА, но и старался внушить руководящему составу военной контрразведки мысль, что АБАКУМОВУ возражать не следует и нужно беспрекословно выполнять любые его указания.

Я был таким же приближенным человеком АБАКУМОВА и, вполне естественно, не мог вести себя иначе, чем БРОВЕРМАН, но прошу поверить, что конкретных фактов, когда бы я внушал кому-либо мысль о необходимости безропотно подчиняться АБАКУМОВУ, не помню.

Если говорить о КОЧЕГАРОВЕ, то надо отметить, что он лично в таком внушении не нуждался, так как являлся не менее чем я и БРОВЕРМАН усердным подхалимом и угодником АБАКУМОВА.

КОЧЕГАРОВ вместе со мной, БРОВЕРМАНОМ, СЕЛИВАНОВСКИМ, УТЕХИНЫМ, РОГОВЫМ, ЛЕОНОВЫМ, ГОРГОНОВЫМ, СИДЕНЬКОВЫМ, ВРАДИЕМ и КОМАРОВЫМ помогал АБАКУМОВУ создавать в аппарате контрразведки «Смерш» антипартийную обстановку семейственности и круговой поруки, где все делалось в угоду АБАКУМОВУ.

Должен сказать, что уже тогда АБАКУМОВ, действуя через своих приспешников — СИДЕНЬКОВА, являвшегося начальником Политотдела Главного Управления «Смерш», и РОГОВА, руководившего Парткомиссией, —

свернул партийную работу и глушил всякое проявление критики в адрес руководства управления.

Вопрос: Почему именно так поступал АБАКУМОВ?

Ответ: АБАКУМОВ весьма властолюбивый человек, всегда усиленно стремившийся занять более высокое служебное положение, поэтому он не терпел критики в свой адрес и делал все для того, чтобы скрыть неблагополучие в возглавляемом им органе.

Еще во время работы начальником Главного Управления «Смерш» АБАКУМОВ рекламировал себя как якобы выдающегося руководителя-чекиста, наделенного качествами государственного деятеля. Нисколько не смущаясь, АБАКУМОВ беззастенчиво хвастался своими будто бы выдающимися способностями и умом. От него частенько можно было слышать такие фразы, как «Я знаю, что делаю», «моя фамилия АБАКУМОВ, я сам все знаю» и т.п.

Всячески стремясь возвысить себя в глазах подчиненных, АБАКУМОВ, замалчивая руководящую и направляющую роль партии и ЦК ВКП(б), неоднократно хвастался в кругу своих приспешников тем, что будто бы только благодаря правильному руководству с его стороны органы контрразведки «Смерш» добились успехов в борьбе с вражескими разведками.

Мы, подхалимы и угодники, в свою очередь распространяли это лживое утверждение АБАКУМОВА среди оперативного состава, создавая тем самым АБАКУМОВУ дутый авторитет у подчиненных.

Вопрос: Этими действиями вы не только создавали незаслуженный авторитет АБАКУМОВУ, но и усыпляли бдительность военных контрразведчиков.

Признаете это?

Ответ: Мне трудно возражать против этого, поскольку усиленной шумихой об успехах Главного Управления «Смерш» мы действительно разоружали военных контрразведчиков и не направляли их на активизацию борьбы с германской и другими иностранными разведками.

Такую же линию самовосхваления АБАКУМОВ проводил и в информации, направлявшейся им в адрес ЦК ВКП(б) и Советского правительства.

Уже тогда у АБАКУМОВА было принято приукрашивать действительное положение вещей, сообщать в ЦК ВКП(б) только об успехах «Смерш» и умышленно замалчивать серьезные провалы в работе.

Путем антипартийных действий, беззастенчивого самовосхваления, хитрых уловок и обмана АБАКУМОВУ удалось получить пост министра государственной безопасности.

Став министром, АБАКУМОВ продолжал линию, рассчитанную на укрепление своего положения, с тем, чтобы подготовить необходимые предпосылки для своей дальнейшей карьеры.

Вопрос: Что конкретно предпринимал АБАКУМОВ для этого?

Ответ: Осуществление своих преступных замыслов АБАКУМОВ начал с усиленной компрометации бывшего руководства МГБ. АБАКУМОВ старательно выискивал и направлял в 1946—1947 гг. в адрес ЦК ВКП(б) и Советского правительства материалы, нередко даже о несущественных недостатках в работе бывшего руководства МГБ.

Параллельно с этим АБАКУМОВ выхватывал из оперативных управлений отдельные дела и мало-мальски удачно проведенные чекистские мероприятия и, приукрашивая их, сообщал в ЦК ВКП(б).

Применяя такие вражеские приемы, АБАКУМОВ стремился создать видимость, что с его приходом к руководству органами МГБ они значительно улучшили работу и что он — АБАКУМОВ, правдивый человек, объективно

информирующий руководящие инстанции о состоянии работы МГБ СССР. Однако это был лишь маневр АБАКУМОВА, с помощью которого он хотел укрепить свое положение в государственном аппарате.

На самом деле, будучи министром государственной безопасности, АБАКУМОВ вел себя как преступник, обманывал ЦК ВКП(б) и Советское правительство и разваливал работу органов МГБ.

Вопрос: Покажите более подробно об этих вражеских делах АБАКУМОВА.

Ответ: Я уже сказал, что АБАКУМОВ, желая показать любыми средствами, что органы МГБ под его руководством якобы улучшили работу, скрывал от ЦК ВКП(б) преступные провалы в деятельности МГБ.

За время своего пребывания на посту министра государственной безопасности АБАКУМОВ ни разу не сообщил в ЦК ВКП(б) о неблагополучии в чекистской работе ряда периферийных органов, хотя ему и было известно об этом из отчетов бригад центрального аппарата Министерства, проверявших местные органы МГБ.

АБАКУМОВ умышленно не информировал ЦК об агентурно-осведомительной сети органов МГБ, так как из этой информации было бы видно, что в результате введенной АБАКУМОВЫМ преступной практики массовой вербовки и исключения агентурная сеть превратилась в своего рода проходной двор, а агентурная работа из острого чекистского оружия — в политически вредное дело.

Обманывая ЦК ВКП(б), АБАКУМОВ никогда не сообщал сводные данные о количестве арестованных органами МГБ. Это делалось опять-таки с умыслом.

Вопрос: С каким именно?

Ответ: Чтобы скрыть неблагополучие в работе органов государственной безопасности.

Простейшего анализа этих данных достаточно, чтобы увидеть, что контрразведывательная работа органов МГБ была поставлена из рук вон плохо, в результате чего количество шпионов в общем числе арестованных составляло ничтожный процент, а подавляющая часть арестовывалась за антисоветскую агитацию и разные уголовные преступления.

Вопрос: Расскажите о других фактах обмана ЦК ВКП(б) со стороны АБАКУМОВА и его приспешников.

Ответ: По указанию АБАКУМОВА периодически направлялись в ЦК информации о результатах розыска шпионов и иных особо опасных государственных преступниках.

Следует сказать, что и в этом случае АБАКУМОВ и его ближайший подручный РОГОВ — бывший начальник 4 Управления, обманывали ЦК ВКП(б) и Правительство, сообщая лишь количество арестованных шпионов и изменников Родины и умалчивая о том, что на свободе находилось около пятидесяти тысяч объявленных в розыск шпионов, изменников Родины и других государственных преступников.

Информируя ЦК и Правительство о результатах борьбы с националистическим подпольем, АБАКУМОВ сообщал только о количестве убитых и арестованных бандитов, а также об изъятом у них оружии.

В то же время АБАКУМОВ и его сообщники — ПИТОВРАНОВ и ШУБНЯКОВ, ответственные за этот участок работы, скрывали, что чекистские мероприятия против националистов на Украине и в Прибалтике готовились и проводились плохо, в результате должного успеха не достигалось, а оперативный состав и войска несли большие потери.

Такой тактикой мелких укусов по националистическому подполью АБАКУМОВ, ПИТОВРАНОВ и ШУБНЯКОВ, по существу, разжигали вражескую деятельность украинских и прибалтийских националистов, являющихся, как известно, агентурой американской и английской разведок.

АБАКУМОВ скрывал от ЦК ВКП(б) и Советского правительства также и преступные срывы наиболее важных агентурно-оперативных мероприятий.

Так, в 1950 году из Турции на территорию Грузинской ССР был заброшен агент американской разведки. Для руководства операцией по задержанию шпиона в Грузию выезжал РАЙХМАН — старый сослуживец и сообщник АБАКУМОВА по преступной работе. По вине РАЙХМАНА, провалившего эту операцию, американский шпион беспрепятственно ушел обратно за границу.

Кстати сказать, это не единственный случай, когда РАЙХМАН проваливал серьезные чекистские мероприятия.

О провале операции по поимке американского шпиона в Грузии АБАКУМОВ, а также ПИТОВРАНОВ, ШУБНЯКОВ и РАЙХМАН, причастные к этому делу, ничего не сообщили в ЦК ВКП(б).

Весной 1951 года АБАКУМОВ направил в ЦК ВКП(б) информацию о задержании нескольких шпионов, заброшенных американцами и англичанами на Украину и Литву. Сообщая об этом в ЦК, АБАКУМОВ скрыл, что он знал о подготовлявшейся заброске шпионов, но не принял необходимых оперативных мер к задержанию англо-американских разведчиков в момент выброски, вследствие чего некоторым из них удалось скрыться.

Хочу добавить, что АБАКУМОВ скрывал от ЦК ВКП(б) не только провалы в агентурно-оперативной работе, но и смазывал дела на арестованных особо опасных государственных преступников.

Так, им и его сообщниками — ЛЕОНОВЫМ, ЛИХАЧЕВЫМ и ШВАРЦМАНОМ — были скрыты от ЦК ВКП(б) наиболее важные показания террориста ЭТИНГЕРА и показания о гнусных замыслах участников молодежной еврейской антисоветской террористической организации, ликвидированной в Москве.

Вопрос: Установлено, что вы тоже не стояли в стороне от этих преступлений и помогли АБАКУМОВУ обманывать ЦК ВКП(б).

Ответ: Я виноват в том, что выполнял преступные указания АБАКУМОВА.

Для того, чтобы скрыть от директивных инстанций преступное неблагодарное в следственной работе, АБАКУМОВ, например, запретил мне направлять по назначению заявления арестованных, адресованные руководителям ВКП(б) и Советского правительства, и приказал передавать их бывшему начальнику Следчасти по особо важным делам ЛЕОНОВУ.

Признаю, что, не выпуская заявления арестованных за пределы МГБ, я тем самым помогал АБАКУМОВУ скрывать от ЦК ВКП(б) нарушения советской законности, допускавшиеся при ведении следствия.

Кроме того, в отдельных случаях я по указанию АБАКУМОВА подготавливал сообщения в ЦК ВКП(б) о результатах проверки поступавших в ЦК заявлений о служебных злоупотреблениях сотрудников МГБ.

Докладывая о результатах проверки таких заявлений в ЦК ВКП(б), АБАКУМОВ с моей помощью искажал установленные факты.

Вопрос: Проще говоря, вы и здесь обманывали ЦК ВКП(б)?

Ответ: Да. АБАКУМОВ приказывал мне не писать в докладных записках откровенно результатов расследования подобных заявлений о наиболее серьезных злоупотреблениях, а если этого сделать было нельзя, то он заставлял меня выхолащивать установленные факты.

Так, в 1950 году ЦК ВКП(б) предложил расследовать имевшиеся в отношении бывшего начальника Управления контрразведки МГБ Центральной группы советских оккупационных войск БЕЛКИНА сигналы о его служебных злоупотреблениях. Надо сказать, что БЕЛКИН даже среди нас, подхалимов, выделялся своим угодничеством перед АБАКУМОВЫМ. Еще до выхода советских войск за пределы Советского Союза БЕЛКИН неоднократно присылал с фронта подарки АБАКУМОВУ. Поэтому, получив распоряжение из ЦК ВКП(б) о расследовании фактов служебных злоупотреблений БЕЛКИНА, АБАКУМОВ всячески затягивал выполнение этого указания ЦК.

После того, как расследованные факты злоупотреблений БЕЛКИНА подтвердились, АБАКУМОВ принял меры к тому, чтобы выгородить БЕЛКИНА. С этой целью в составленном мной по указанию АБАКУМОВА и направленном в ЦК ВКП(б) письме о результатах расследования дела БЕЛКИНА не были указаны совершенные им наиболее серьезные преступления, а те факты, о которых сообщалось в письме, были, по существу, смазаны.

Вместо того, чтобы наказать БЕЛКИНА, АБАКУМОВ впоследствии выдвинул его на должность заместителя начальника I Управления МГБ СССР.

В этом же году АБАКУМОВ не только смягчил в сообщении результаты проверки о служебных злоупотреблениях бывшего начальника Сочинского горотдела МГБ ЖДАНОВА, но и скрыл от ЦК ВКП(б) отдельные факты злоупотреблений и аморального поведения ЖДАНОВА.

АБАКУМОВ приложил много усилий и для того, чтобы выгородить другого своего приближенного ЗЕЛЕНИНА, работавшего во время Отечественной войны начальником Управления контрразведки «Смерш» одного из фронтов.

Жена и дочь ЗЕЛЕНИНА, оставшись на оккупированной врагом территории, пугались с немцами, а дочь даже вышла замуж за немецкого офицера.

На ЗЕЛЕНИНА, кроме того, неоднократно поступали материалы об использовании им служебного положения для личного обогащения за счет трофейного имущества.

Однако, благодаря покровительству АБАКУМОВА, ЗЕЛЕНИНУ удалось избежать наказания за свои преступные действия.

АБАКУМОВ всемерно поддерживал и продвигал по службе бывшего начальника Управления МГБ СССР НОВИКОВА, жена которого примыкала к троцкистам, а отец являлся московским домовладельцем.

В должности заместителя начальника Секретариата МГБ СССР АБАКУМОВ держал БРОВЕРМАНА, дядя которого в 1938 году осужден к расстрелу за троцкистскую деятельность.

БРОВЕРМАН не имел опыта чекистской работы, однако благодаря своему безмерному угодничеству перед АБАКУМОВЫМ был выдвинут им на руководящую должность.

АБАКУМОВ оберегал и других скомпрометированных лиц из числа руководящего состава органов МГБ.

Вопрос: С какой целью АБАКУМОВ покровительствовал скомпрометированным лицам?

Ответ: Я уже показал, что одним из вражеских приемов АБАКУМОВА было то, что он в отношениях с подчиненными действовал по принципу «кнута и пряника» и вместе с тем держал возле себя и расставлял на руководящие посты людей с грязным прошлым или в чем-либо провинившихся перед партией.

АБАКУМОВ хорошо понимал, что такие зависимые от него люди не посмеют перечить, выполнят любое его указание и в нужный момент окажут ему поддержку.

Именно такими были приближенные АБАКУМОВА — СЕЛИВАНОВСКИЙ, ПИТОВРАНОВ, КОРОЛЕВ, ВРАДИЙ, РОГОВ, УТЕХИН, БЕЛКИН, РАЙХМАН, ШУБНЯКОВ, ЛЕОНОВ, ШВАРЦМАН, КОМАРОВ, ЛИХАЧЕВ, КОЧЕГАРОВ, БРОВЕРМАН и я — ЧЕРНОВ.

Вопрос: Точнее говоря, это были те лица, на которых АБАКУМОВ опирался в своей вражеской работе?

Ответ: Да. Опираясь на нас, своих приспешников, АБАКУМОВ со все возрастающей бесцеремонностью продолжал до дня ареста обманывать ЦК ВКП(б) и Советское правительство, скрывая неблагоприятное положение в агентурной и следственной работе и преступные срывы чекистских мероприятий по поимке американско-английской агентуры, заброшенной на территорию СССР.

Вопрос: Договаривайте. По чьей указке АБАКУМОВ и вы, его сообщники, проводили эту подрывную деятельность?

Ответ: Я не знаю, действовал ли АБАКУМОВ по прямой указке из-за границы, но могу сказать, что, проводя преступную работу в чекистских органах, АБАКУМОВ и мы, его сообщники, способствовали врагам Советского государства безнаказанно заниматься подрывной деятельностью против СССР.

В этой связи считаю необходимым показать, что вместо усиления борьбы с иностранными разведывательными органами, активизировавшими свою деятельность в послевоенный период, АБАКУМОВ умышленно свертывал контрразведывательную работу МГБ.

Так, в 1948 году по преступному указанию АБАКУМОВА был ликвидирован 4 отдел 3 Главного Управления и вторые отделы в управлениях контрразведки МГБ групп оккупационных советских войск, проводившие контрразведывательную работу за линиями демаркации в Германии и Австрии.

Проекты приказов о ликвидации указанных отделов готовил я вместе со своим заместителем БРОВЕРМАНОМ. Вызвав к себе меня, БРОВЕРМАНА, ПИТОВРАНОВА и УТЕХИНА, АБАКУМОВ сказал, что якобы предполагается передача военной контрразведки из МГБ в ведение Военного министерства.

Продолжая, АБАКУМОВ безапелляционно заявил, что Военному министерству-де не следует вести закордонную работу и поэтому он, АБАКУМОВ, решил ликвидировать отделы, занимавшиеся контрразведывательной деятельностью за границей против англичан и американцев, и что военная контрразведка должна заниматься исключительно работой внутри армии.

Присутствовавшие при этом ПИТОВРАНОВ и УТЕХИН не замедлили согласиться с решением АБАКУМОВА.

Таким образом, АБАКУМОВ и мы, его приспешники, игнорировали руководящие указания партии о направлении острейшей борьбы с агентурой иностранных разведок вовне страны и лишили органы государственной безопасности одной из наиболее благоприятных возможностей для нанесения эффективных ударов по закордонным центрам английской и американской разведок.

Больше того, когда в ЦК ВКП(б) указали на необходимость создания в системе МГБ специального аппарата для ведения контрразведывательной борьбы за границей, АБАКУМОВ всячески противился этому.

Вопрос: В тех же преступных целях — в угоду американцам и англичанам?

Ответ: Получалось именно так. В конце 1949 года ЦК ВКП(б) и Совет Министров приняли решение об организации в МГБ СССР I Управления, на которое была возложена задача обеспечить контрразведывательную работу по советской колонии за границей, вести разработку закордонных центров антисоветской эмиграции, а также внедрение агентуры МГБ в разведывательные органы противника.

АБАКУМОВ, игнорируя это решение, длительное время задерживал организацию I Управления.

После того, как I Управление все же пришлось создать, во главе этого управления были поставлены названные выше УТЕХИН и БЕЛКИН, привыкшие с полуслова понимать АБАКУМОВА.

УТЕХИН и БЕЛКИН, зная о нежелании АБАКУМОВА заниматься контрразведывательной работой за границей, не принимали никаких мер к активизации деятельности управления, и оно, по существу, оставалось созданным лишь на бумаге.

Вопрос: Материалами следствия установлено, что это не единственный случай, когда АБАКУМОВ во вражеских целях пренебрегал решениями руководящих органов.

Ответ: На предыдущих допросах я уже показывал, что АБАКУМОВ, противопоставляя Советскому правительству, нередко задерживал выполнение решений Совета Министров СССР.

Полагаясь на мою преданность и будучи уверен, что все сказанное им в моем присутствии будет сохранено в тайне, АБАКУМОВ неоднократно позволял себе в пренебрежительном тоне говорить о решениях и указаниях Советского правительства, касающихся МГБ.

Далее, когда я докладывал АБАКУМОВУ такие постановления, то он, не читая, возвращал их мне, говоря: «Это не важно», «это не срочно», «это потом».

В результате такого поведения АБАКУМОВА ряд постановлений и распоряжений Совета Министров, исполнение которых возлагалось на МГБ СССР, либо вовсе не были исполнены, либо выполнены с большим опозданием.

Так, в постановлении Советского правительства о передаче органов милиции из МВД в МГБ было указано, что военно-учетные столы из милиции передаются в ведение Военного министерства. Согласно постановлению МГБ и Военное министерство обязаны были в кратчайший срок предоставить в Совет Министров СССР проект положения о военно-учетных столах. Несмотря на наличие такого решения, АБАКУМОВ в течение ряда месяцев затягивал его выполнение.

АБАКУМОВ дважды получал из Совета Министров строгие напоминания о необходимости представления проекта положения о военно-учетных столах. Только после вторичного предупреждения, и то с большой затяжкой, АБАКУМОВ направил проект названного положения.

В 1950 году Совет Министров обязал МГБ провести линию правительственной «ВЧ» связи по направлению к Монгольской Народной Республике. Однако АБАКУМОВ не приступал к выполнению этого постановления до последнего времени.

В течение 1949—1950 гг. из Совета Министров СССР неоднократно направлялись АБАКУМОВУ на заключение документы по вопросу об отнесении ряда предприятий к числу режимных и введении на них должности помощника директора по найму и увольнению.

АБАКУМОВ, игнорируя эти указания Правительства, давал распоряжение бывшему начальнику 5 Управления ВОЛКОВУ ничего не отвечать в Совет Министров по этому вопросу.

Вместе с этим, проявляя враждебное отношение к ЦК ВКП(б) и Правительству, АБАКУМОВ стремился не допускать работников ЦК к участию в проверке сигналов о неблагополучном положении в органах МГБ.

В 1949—1951 г.г. ЦК ВКП(б) неоднократно обязывал АБАКУМОВА совместно с работниками аппарата ЦК произвести проверку заявлений о неблагополучии в некоторых местных органах МГБ.

Узнав о принятом ЦК решении, АБАКУМОВ спешно направлял в периферийные органы бригаду из числа сотрудников МГБ и одновременно с этим сообщал в ЦК, что бригада МГБ уже работает на месте, и о результатах проверки он доложит.

Спешной отправкой бригады АБАКУМОВ преследовал цель показать себя независимым от ЦК и скрыть провалы в работе местных органов.

Хотя потом в таких случаях АБАКУМОВ и сообщал в ЦК ВКП(б) о результатах проверки, но скрывал или сглаживал вскрытые провалы в работе.

Действуя таким образом, игнорируя ЦК ВКП(б) и Правительство, АБАКУМОВ стремился отгородить чекистский аппарат от ЦК ВКП(б) и уйти из-под контроля руководящих партийных органов.

Вопрос: Вам, одному из ближайших приспешников АБАКУМОВА, безусловно известно, чего он этим добивался?

Ответ: Я могу повторить, что АБАКУМОВ пост министра государственной безопасности рассматривал как трамплин для более высокого прыжка и осуществления своих узурпаторских замыслов.

В этих целях АБАКУМОВ расставлял на руководящие должности в МГБ СССР и периферийных органах провинившихся перед партией людей, из числа которых, как я уже показал, АБАКУМОВ сколотил вокруг себя преступную группу подхалимов и угодников, готовых выполнить любые его указания.

С помощью таких людей АБАКУМОВ создал в МГБ антипартийную обстановку, всячески выпячивал себя как якобы выдающегося государственно-го деятеля, замалчивал и принижал руководящую роль партии, хитрил и обманывал ЦК ВКП(б).

Не будет преувеличением сказать, что только наличие на руководящих постах людей типа ПИТОВРАНОВА, СЕЛИВАНОВСКОГО, РАЙХМАНА, ВРАДИЯ, УТЕХИНА, ШУБНЯКОВА, ЛЕОНОВА, ЛИХАЧЕВА, КОМАРОВА, ШВАРЦМАНА и других, пресмыкавшихся перед АБАКУМОВЫМ и беспрекословно выполнявших его преступные указания, дало возможность АБАКУМОВУ на протяжении длительного времени скрывать от ЦК ВКП(б) и Правительства свою вражескую деятельность.

Обманывать ЦК ВКП(б) и проводить преступную работу АБАКУМОВУ способствовало и то обстоятельство, что партийная работа в МГБ СССР находилась в состоянии развала. Секретари Парткома Министерства АНТОНОВ и сменивший его РОГОВ занимались угодничеством и восхвалением АБАКУМОВА, не заботились об интересах государства, о воспитании чекистов в духе принципиальности, непримиримости к недостаткам, в духе беспредельной преданности партии и народу.

Прибранные к рукам АБАКУМОВЫМ, АНТОНОВ и РОГОВ проводили вместе с ним линию на отрыв чекистов от партии и ЦК ВКП(б).

В угоду АБАКУМОВУ АНТОНОВ и РОГОВ зажимали критику деятельности АБАКУМОВА и его сообщников. Дело дошло до того, что все свои

выступления на партийных конференциях и на пленумах Парткома АНТОНОВ и РОГОВ, не говоря уже о начальниках управлений, предварительно согласовывали с АБАКУМОВЫМ. Они же заранее определяли лиц, которые должны были выступать на партийных конференциях с восхвалением АБАКУМОВА.

В то же время АНТОНОВ и РОГОВ делали все возможное для того, чтобы не дать коммунистам выступить с критикой АБАКУМОВА или кого-либо из его приближенных.

Вследствие этого на партийных конференциях не вскрывались серьезные провалы в чекистской работе и создавалось впечатление полного благополучия в органах МГБ.

Вопрос: Известно, что АБАКУМОВ делал все для осуществления своих вражеских планов. Однако он, как вы показали, располагал в МГБ СССР лишь ничтожной группой антипартийных людей.

Отвечайте, на чью помощь АБАКУМОВ и вы, его сообщники, рассчитывали?

Ответ: В связи с этим вопросом надо сказать, что АБАКУМОВ поддерживал тесную связь с бывшим секретарем ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВЫМ. АБАКУМОВ не раз хвастался своей близостью к КУЗНЕЦОВУ, говоря, что КУЗНЕЦОВ, прежде чем принять какое-либо решение, касающееся МГБ, всегда советовался с ним — АБАКУМОВЫМ.

В 1946—1947 годах АБАКУМОВ часто ездил к КУЗНЕЦОВУ в ЦК ВКП(б). В свою очередь КУЗНЕЦОВ несколько раз приезжал к АБАКУМОВУ в здание Министерства.

Именно с помощью КУЗНЕЦОВА АБАКУМОВ расставлял на руководящие должности угодных ему людей, которые впоследствии составляли его надежную опору.

Кроме того, КУЗНЕЦОВ, будучи облечен доверием ЦК, представлял в МГБ СССР. И вполне естественно, находясь в таких взаимоотношениях с АБАКУМОВЫМ, сигналам о фактах неблагополучия в работе МГБ ходу не давал.

Вопрос: Не поэтому ли АБАКУМОВ после ареста КУЗНЕЦОВА следствие по его делу поручил вести своему ближайшему подручному КОМАРОВУ?

Ответ: Я это не исключаю, поскольку КОМАРОВ, как мною сказано выше, являлся сообщником АБАКУМОВА, однако как протекало следствие, я не знаю, ибо к этому делу отношения не имел.

Вопрос: Показывайте дальше о преступных связях АБАКУМОВА.

Ответ: Поддерживал ли АБАКУМОВ с кем-либо еще преступную связь вне стен Министерства, я не знаю.

Вопрос: Но вам известно, что вражеские связи АБАКУМОВА выходили за пределы страны?

Ответ: О преступной связи АБАКУМОВА с кем-либо из представителей иностранных государств я никакими фактами не располагаю, однако следует еще раз повторить, что, организовав вредительство по всем линиям оперативной деятельности МГБ, АБАКУМОВ в первую очередь ослабил борьбу против иностранных разведок, создавая им благоприятные условия для подрывной работы в СССР.

Я не знаю, рассчитывал ли АБАКУМОВ, действуя таким образом, в нужный момент получить поддержку извне, но должен сказать, что АБАКУМОВ являлся опаснейшим для государства человеком и ради достижения власти он мог пойти на самые гнуснейшие преступления.

Допрос прерван в 2 ч.00 м. 28.V.52г.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно.

ЧЕРНОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Пом. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — подполковник ГРИШАЕВ
Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР — капитан СОКОЛОВ*

Совершенно секретно

Список
лиц, проходящих по показаниям арестованного
ЧЕРНОВА И.А.

АБАКУМОВ	— Арестован
СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. бывш. заместитель министра государственной безопасности СССР.	— Арестован
КОРОЛЕВ Н.А. бывш. заместитель министра государственной безопасности СССР.	— Арестован
ПИТОВРАНОВ Е.П. бывш. заместитель министра государственной безопасности СССР.	— Арестован
ШУБНЯКОВ Ф.Г. бывш. начальник 2 Главного Управления МГБ СССР.	— Арестован
РАЙХМАН Л.Ф. бывш. заместитель начальника 2 Главного Управления МГБ СССР.	— Арестован
УТЕХИН Г.В. бывш. начальник 1 Управления МГБ СССР.	— Арестован
БЕЛКИН М.И. бывш. заместитель начальника 1 Управления МГБ СССР.	— Арестован
ЛЕОНОВ А.Г. бывш. начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.	— Арестован
ЛИХАЧЕВ М.Т. бывш. заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.	— Арестован
КОМАРОВ В.И. бывш. заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.	— Арестован

ШВАРЦМАН Л.Л. бывш. заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.	— Арестован
КОЧЕГАРОВ М.К. бывш. управляющий делами МГБ СССР.	— Арестован
БРОВЕРМАН Я.М. бывш. заместитель начальника Секретариата МГБ СССР.	— Арестован
ЗЕЛЕНИН П.В. генерал-лейтенант запаса.	— Арестован
УСТИНОВА А.И. жена арестованного ЗЕЛЕНИНА.	— Арестована
ЗЕЛЕНИНА-СОБЧАК И.П. дочь арестованного ЗЕЛЕНИНА.	— Осуждена к 10 годам ИТЛ
КУЗНЕЦОВ А.А. бывш. секретарь ЦК ВКП(б).	— Расстрелян

ВРАДИЙ И.И. — генерал-лейтенант, бывший заместитель начальника Управления кадров МГБ СССР, из органов МГБ уволен, в данное время начальник отдела Воркутлага МВД СССР.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что ВРАДИЙ входил в состав преступной группы АБАКУМОВА и вместе с другими ее участниками проводил подрывную деятельность против партии и Советского государства.

БРОВЕРМАН далее показал, что ВРАДИЙ помогал АБАКУМОВУ выживать из МГБ СССР работников, направляемых ЦК ВКП(б) для укрепления Управления кадров МГБ СССР.

Как близкий человек АБАКУМОВА, помогавший ему проводить в органах МГБ вредительскую линию в расстановке кадров, ВРАДИЙ изобличается также показаниями арестованных КОРОЛЕВА и СЕЛИВАНОВСКОГО.

Арестованный УТЕХИН показал, что ВРАДИЙ вместе с АБАКУМОВЫМ преступно относились к укомплектованию 1 Управления МГБ СССР и заграничных резидентур опытными чекистскими кадрами.

Об этом же показал и арестованный БЕЛКИН.

Арестованные ПАЛКИН, МАКЛЯРСКИЙ и КУЗНЕЦОВ показали, что ВРАДИЙ являлся приближенным АБАКУМОВА и последний поставил его, как своего человека, на пост заместителя начальника Управления кадров МГБ СССР.

Арестованный ЗЕЛЕНИН показал, что ВРАДИЙ совместно с АБАКУМОВЫМ сохранял на руководящей работе в МГБ скомпрометированных лиц.

Арестованный КОЧЕГАРОВ, назвав ВРАДИЯ в числе приближенных АБАКУМОВА, показал, что ВРАДИЙ помогал АБАКУМОВУ расхищать государственное добро.

Об отдельных аморальных поступках ВРАДИЯ показал арестованный КОЛЧИН.

По заявлению сотрудника МГБ подполковника ЛУКАШЕНКО и материалам, имеющимся в Особой Инспекции, ВРАДИЙ в 1945 году получил из Управления военной контрразведки в Австрии большое количество золотых

изделий, шесть радиол, 22 охотничьих ружья, 50 пар модельной обуви и другие ценные подарки.

Кроме того, имеющимися в МГБ СССР материалами ВРАДИЙ изобличается в смазывании дел о преступлениях некоторых руководящих работников из числа бывшего окружения АБАКУМОВА, в результате чего эти работники не наказывались и компрометирующие материалы на них скрывались от ЦК ВКП(б).

ВОЛКОВ А.П. — полковник, бывший начальник 5 Управления МГБ СССР, в настоящее время — заместитель начальника Управления МГБ Псковской области.

Следствием по делу АБАКУМОВА и участников его преступной группы установлено, что ВОЛКОВ угодничал перед АБАКУМОВЫМ и помогал ему в проведении вражеской работы.

Арестованный бывший заместитель министра госбезопасности СССР СЕЛИВАНОВСКИЙ показал, что ВОЛКОВ являлся подхалимом АБАКУМОВА, безропотно выполнявшим его указания, в том числе и преступные, он помогал АБАКУМОВУ обманывать ЦК ВКП(б).

Показания о причастности ВОЛКОВА к обману Центрального Комитета дал и арестованный БРОВЕРМАН. Он показал, что ВОЛКОВ вместе с АБАКУМОВЫМ скрывал от ЦК ВКП(б), что органами МГБ не было разыскано большое количество авторов вражеских листовок и анонимных антисоветских документов.

Арестованный ПИТОВРАНОВ показал, что возглавляемое ВОЛКОВЫМ 5 Управление МГБ СССР вместо организации контрразведывательной работы против англичан и американцев занималось, главным образом, разработкой антисоветски настроенных лиц, а также сбором информации о служебной деятельности министерств и ведомств, и в первую компрометирующих материалов на руководителей центральных учреждений.

Арестованный ШУБНЯКОВ показал, что ВОЛКОВ являлся приближенным человеком АБАКУМОВА и в практической работе проводил преступную практику массового насаждения агентуры.

О ВОЛКОВЕ, как о близком человеке АБАКУМОВА, также показал арестованный КОРОЛЕВ.

Арестованный СВЕРДЛОВ показал, что он докладывал ВОЛКОВУ о злобных антисоветских националистических высказываниях троцкиста ЛЯНДРЕСА, являвшегося агентом 5 Управления, однако оба они мер к разоблачению ЛЯНДРЕСА не приняли, положительно характеризовали его и рекомендовали на работу в промышленность 1 Главного управления при Совете Министров СССР.

В отношении ВОЛКОВА, кроме того, имеется заявление бывшего сотрудника 5 Управления МГБ СССР КОЛОСКОВА о том, что он повинен в создании в Управлении непартийной обстановки, поощрении угодничества и подхалимажа, а также в использовании оперативных возможностей в целях приобретения себе литературы, остродефицитных медикаментов и т.п.

РОГОВ В.П. — генерал-майор, бывший начальник 4 Управления и секретарь Парткома МГБ СССР. Из органов МГБ уволен, работает по линии МВД СССР в городе Комсомольске, Хабаровского края.

Следствием по делу АБАКУМОВА и участников его преступной группы установлено, что РОГОВ являлся одним из приближенных АБАКУМОВА, угодничал перед ним и помогал ему в проведении вражеской деятельности в министерстве. Об этом дали показания арестованные бывший заместитель министра госбезопасности СЕЛИВАНОВСКИЙ, бывший заместитель на-

чальника секретариата МГБ СССР БРОВЕРМАН, бывший управляющий делами МГБ СССР КОЧЕГАРОВ.

Арестованные СЕЛИВАНОВСКИЙ и ПИТОВРАНОВ показали, что РОГОВ, будучи начальником 4 (розыскного) Управления МГБ, не организовал работу по розыску агентуры, засылаемой в СССР англо-американской разведкой.

ПИТОВРАНОВ, кроме того, показал, что РОГОВ создавал вокруг АБАКУМОВА ореол славы, а также повинен в создании антипартийной обстановки в министерстве.

Показаниями арестованного БРОВЕРМАНА РОГОВ изобличается в том, что, являясь начальником 4 Управления МГБ СССР, развалил работу, помогал АБАКУМОВУ обманывать партию и правительство, скрывая от ЦК ВКП(б) тот факт, что большое количество агентуры иностранных разведок, объявленной в розыск, поймано не было.

БРОВЕРМАН далее показал, что РОГОВ, оказавшись у руководства Паркома МГБ СССР, зажимал критику, создавая в министерстве обстановку, облегчавшую АБАКУМОВУ проводить вражескую работу.

Арестованные ЗЕЛЕНИН и бывший начальник отдела «Д» ПАЛКИН показали, что РОГОВ являлся близким человеком АБАКУМОВА.

Арестованные КОРОЛЕВ и КОЧЕГАРОВ показали, что РОГОВ угодничал перед АБАКУМОВЫМ, мирился с тем, что в МГБ СССР игнорировались партийные решения и что в партийных организациях министерства отсутствовала критика.

Перед коммунистами РОГОВ часто ссылался на речи и выступления АБАКУМОВА, превозносил его, создавал ему незаслуженный авторитет непорочного человека и тем самым ориентировал коммунистов на то, чтобы они с критикой АБАКУМОВА не выступали.

О РОГОВЕ, как о близком человеке АБАКУМОВА также показали арестованные ПАЛКИН, КУЗНЕЦОВ и БЛИНДЕРМАН.

Свидетель ЧЕЧЕНОВ показал, что по вине АБАКУМОВА и РОГОВА в 4 Управлении отсутствовала правильная организация розыска шпионов и других государственных преступников, чем наносился ущерб Советскому государству.

Свидетели ПЕТРИХИН и АБРАМОВ показали, что РОГОВ глушил поступающие к нему сигналы о неблагоприятном положении в Спецбюро МГБ СССР.

Арестованный КОЛЧИН на следствии дал показания об отдельных аморальных поступках РОГОВА в период его пребывания за границей.

СИДЕНЬКОВ Н.М. — полковник, бывший заместитель начальника Главного Управления внутренней охраны МГБ, в настоящее время начальник политического отдела войск и внутренней охраны МГБ Московского гарнизона.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что СИДЕНЬКОВ входил в состав преступной группы АБАКУМОВА и вместе с другими ее участниками проводил подрывную деятельность против партии и Советского государства.

Кроме того, БРОВЕРМАН и арестованный КОЧЕГАРОВ показали, что СИДЕНЬКОВ, являясь начальником политотдела Главного Управления контрразведки «Смерш», помог АБАКУМОВУ создать в этом управлении антипартийную обстановку, при которой, все делалось в угоду АБАКУМОВУ. СИДЕНЬКОВ нанес вред работе военной контрразведки тем, что, усердно подхалимничал перед АБАКУМОВЫМ, свернул партийную работу, глушил критику, за что АБАКУМОВ, став министром госбезопасности, предоставил

СИДЕНЬКОВУ должность заместителя начальника Главного Управления внутренних войск МГБ СССР.

Арестованный УТЕХИН, показывая о том, что АБАКУМОВЫМ в военной контрразведке была создана преступная обстановка, заявил, что ему удалось подмять и политотдел Главного Управления контрразведки, возглавлявшийся СИДЕНЬКОВЫМ.

АНТОНОВ А.С. — полковник, бывший секретарь Парткома МГБ СССР, в данное время заместитель начальника Управления МГБ по Челябинской области.

Арестованные бывший заместитель министра госбезопасности КОРОЛЕВ и бывший заместитель Секретариата МГБ БРОВЕРМАН показали, что АНТОНОВ, находясь во главе Парткома Министерства, шел на поводу у АБАКУМОВА, угождал перед ним, мирился с тем, что игнорировались партийные решения, отсутствовала в партийных организациях Министерства критика.

БРОВЕРМАН также показал, что АНТОНОВ бесцеремонно зажимал критику и, по-барски относясь к сотрудникам, создал в Министерстве такую обстановку, которая облегчала АБАКУМОВУ проведение вражеской работы. Опираясь на АНТОНОВА, АБАКУМОВ вел вражескую линию на игнорирование ЦК ВКП(б), создал в Министерстве гнилую обстановку беспринципности и, разлагая руководящий состав органов МГБ, старался увести чекистский коллектив из-под влияния партии.

Арестованный ПАЛКИН показал, что к числу лиц, которым он за счет МГБ СССР делал преподношения, относится также и АНТОНОВ.

Арестованные ШЕЙНИН и ИТКИН называют АНТОНОВА в числе лиц, имевших связи с ними.

ГОРГОНОВ И.И. — генерал-майор, бывший начальник Управления МГБ Московской области. Из органов МГБ уволен.

Арестованный БРОВЕРМАН показал, что ГОРГОНОВ заискивал и лебезил перед АБАКУМОВЫМ, за что последним и был назначен начальником Управления МГБ Московской области.

В своих показаниях БРОВЕРМАН называет ГОРГОНОВА как участника преступной группы АБАКУМОВА, проводившей вражескую работу против партии и Советского государства.

Арестованный ПИТОВРАНОВ показал, что ГОРГОНОВ являлся близким человеком АБАКУМОВА.

ЖДАНОВ И.Ф. — полковник, бывший начальник Сочинского горотдела МГБ. В настоящее время начальник 5 отдела УМГБ Ульяновской области.

НОВИКОВ В.М. — генерал-майор, бывший начальник Управления 3 Главного Управления МГБ СССР.

Арестованный МАКЛЯРСКИЙ показал, что НОВИКОВ являлся близким человеком АБАКУМОВА, который, несмотря на наличие серьезных компрометирующих материалов, назначил его начальником Управления.

Аналогичные показания дал и арестованный КОРОЛЕВ.

Арестованный УТЕХИН показал, что при расследовании анонимного заявления НОВИКОВЫМ были допущены грубые нарушения социалистической законности. Об этом же показал и свидетель МЕЛИК-ОСИПОВ.

«__» мая 1952 года

№ 210
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ЦК ВКП(б) ЧЛЕНАМ БЮРО
ЦК КП(б) ГРУЗИИ

4 июня 1952 г.

[№] 238/ш

Строго секретно

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) ГРУЗИИ тов. МГЕЛАДЗЕ
и другим ЧЛЕНАМ БЮРО ЦК КП(б) ГРУЗИИ

ЦК ВКП(б) *получил и* рассмотрел «справку» товарища Рухадзе о заявлениях членов группы Барамия ****против**** тов. Мгеладзе, а также его сообщение «о неблагоприятном положении в Абхазии» в связи с переселением греков *и допущенных якобы тов. Мгеладзе нарушениях*.

ЦК ВКП(б) считает, что т. Рухадзе встал на неправильный и непартийный путь, привлекая арестованных в качестве свидетелей против партийных руководителей Грузии, особенно против тов. Мгеладзе. ЦК ВКП(б) не сомневается, что если стать на путь тов-ща Рухадзе и привлечь арестованных в качестве свидетелей ****против**** т. Рухадзе, то арестованные члены группы Барамия могли бы сказать про него гораздо больше и несравненно хуже. Это факт, что именно они во главе с Барамия требовали снятия т. Рухадзе *с поста министра* месяцев восемь назад и обвиняли его во всякого рода уголовных делах.

Кроме того, *****следует отметить*****, что т. Рухадзе не имеет права обходить ЦК КП(б) Грузии и Правительство Грузии, без ведома которых он послал в ЦК ВКП(б) материалы против них, поскольку Министерство Госбезопасности Грузии, как союзно-республиканское министерство, подчинено не только Центру, но и Правительству Грузии и ЦК КП(б) Грузии.

ЦК ВКП(б) ставит на вид тов. Рухадзе допущенную им ошибку, которая может принести вред партии и государству, и предупреждает его, чтобы он не допускал впредь подобных проступков.

ЦК ВКП(б) предлагает Бюро ЦК КПГ разобраться в упомянутых материалах и сообщить в ЦК ВКП(б) свое решение.

ЦК ВКП(б)

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 135. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР 1945—1953. С.356.

— вписано карандашом Сталиным.

— вписано вместо зачеркнутого «в отношении».

— вписано вместо зачеркнутого «не нужно забывать».

№ 211
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.А. ЗОРИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ
К СОЗДАНИЮ АГРЕССИВНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
БЛОКА В РАЙОНЕ БАЛКАН

5 июня 1952 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Комитет Информации при МИД СССР представляет записку «О подготовке к созданию агрессивного военно-политического блока в районе Балкан».

Основное содержание записки сводится к следующему.

1. В целях укрепления антисоветского плацдарма на Средиземном море руководящие круги США пытаются в настоящее время создать, наряду со средневосточным командованием, военно-политический блок в составе Югославии, Греции и Турции, в котором могли бы также принять участие Италия, другие средиземноморские страны и Австрия.

Создание военно-политического блока в районе Балкан, тесно связанного с Северо-атлантическим союзом, позволило бы американцам укрепить свои стратегические позиции вблизи стран народной демократии и южных районов СССР. Правящие круги Югославии, Турции, Греции, а также Италии относятся в принципе положительно к плану создания военно-политического блока с участием этих стран.

План создания такого блока выдвигался американцами на протяжении ряда последних лет, однако практическая реализация этого плана наталкивалась на англо-американские разногласия и на противоречия между странами, намечаемыми американцами к включению в состав проектируемого блока.

2. Правящие круги Англии поддерживают американскую установку на создание агрессивной военно-политической группировки в районе Балкан. Однако подход англичан к решению этой задачи существенно отличается от подхода американцев.

В то время, как американцы стремятся, чтобы проектируемый блок был тесно связан с Северо-атлантическим союзом и взял бы на себя определенную часть общих задач этого союза на южноевропейском стратегическом направлении, англичане заинтересованы в том, чтобы связать югославо-греко-турецкий блок прежде всего со средневосточным командованием и использовать военный потенциал участников этого блока для укрепления подступов к Среднему Востоку.

Наряду с этим основным разногласием в отношении «центра тяжести» намечаемого блока между американцами и англичанами нет единства мнений также по вопросу о том, какие именно страны следует включить в этот блок. В частности, англичане выступают против намерения американцев присоединить к проектируемому блоку Испанию, так как опасаются, что это приведет к потере английского контроля над Гибралтаром.

Англо-американские разногласия в вопросе создания военно-политического блока в районе Балкан не преодолены до настоящего времени.

Кроме того, подготовка к созданию этого блока осложняется борьбой между США и Англией за политическое влияние в Югославии, Греции и Турции. Англичане упорно стремятся восстановить свои позиции в этих странах, сильно пошатнувшиеся за последние годы в результате усиления влияния США на Балканах и Среднем Востоке. Английские политические и военные деятели систематически посещают Югославию и Грецию. В беседах с представителями югославского и греческого правительств они пытаются доказать, что тесные связи с Англией были бы для Греции и Югославии выгоднее, чем подчинение этих стран Соединенным Штатам. В результате принятых английским правительством мер по расширению англо-югославских экономических связей Англия в 1951 году снова заняла первое место в югославском экспорте, значительно потеснив США.

3. Сложившиеся после войны напряженные отношения между Грецией и Югославией, Грецией и Турцией также являлись крупным препятствием на пути к созданию военно-политического блока в районе Балкан. Борьба между Италией и Югославией за Триест препятствовала организации переговоров об участии в этом блоке Италии.

Стремясь устранить эти препятствия, американцы на протяжении последних полутора-двух лет принимают меры, направленные на то, чтобы сгладить противоречия между предполагаемыми участниками блока. За последнее время они достигли в этом отношении некоторых успехов.

Американской дипломатии удалось добиться политического и экономического сближения между Грецией и Югославией, а также между Грецией и Турцией. Укрепились также югославо-турецкие отношения. Это позволило американцам перейти в начале 1952 года к организации трехсторонних греко-турецко-югославских переговоров о создании военно-политического блока с участием этих стран. Италия в этих переговорах не участвует, так как итало-югославские отношения продолжают оставаться напряженными. Попытки американцев и англичан использовать в качестве базы для итало-югославского «примирения» предложение о разделе Свободной Территории Триест между этими двумя странами пока не дали реальных результатов. Итало-греческие и итало-турецкие отношения также не улучшились за последнее время. Нежелание греческого и турецкого правительств подчинить сухопутные войска этих стран командующему сухопутными силами южной зоны Североатлантического союза итальянскому генералу КАСТИЛЬОНИ привело к еще большему обострению отношений между Грецией и Турцией, с одной стороны, и Италией, с другой.

4. Вопрос о создании югославо-греко-турецкого блока обсуждался во время пребывания греческой правительственной делегации в Анкаре (январь — февраль с.г.), при переговорах турецкой правительственной делегации в Афинах (апрель — май) при посещении ЭЙЗЕНХАУЭРОМ в марте Греции и Турции. Главной задачей переговоров между средиземноморскими странами является изыскание формы для привлечения к проектируемому блоку Югославии. Трудность этой задачи для американцев состоит в том, что прямое включение Югославии в агрессивный союз с Грецией и Турцией могло бы привести к окончательному подрыву позиций клики ТИТО внутри страны, что нежелательно для американцев.

Изложенные в записке сведения дают основание полагать, что вопрос о форме участия Югославии в проектируемом блоке еще не разрешен. Ввиду этого, очевидно, не разработан какой-либо конкретный проект организации югославо-греко-турецкого блока.

На результатах переговоров отражаются также англо-американские разногласия. По имеющимся данным, англичане независимо от американцев ведут секретные переговоры со странами, намечаемыми американцами к включению в состав проектируемого блока, и пытаются выяснить возможность подчинения этого блока целям английской политики на Среднем Востоке.

5. Таким образом, осуществление американского плана создания военно-политического блока в районе Балкан находится пока в начальной стадии. Однако американцы, несомненно, будут форсировать переговоры об организации этого блока.

Как показывают события последнего времени, в частности, поездка испанского министра иностранных дел АРТАХО в столицы арабских стран (апрель с.г.) и визит греческого вице-премьера ВЕНИЗЕЛОСА в Сирию и Ливан (май), не исключено, что американцы, наряду с мероприятиями по сколачиванию югославо-греко-турецкой группировки, ведут подготовку к созданию более широкого средиземноморского блока, который объединял бы под американским руководством как балканских сателлитов США и Турцию, так и Испанию и арабские страны. Это тем более вероятно, если принять во внимание тот факт, что переговоры о средневосточном командовании зашли в

тупик из-за отрицательной позиции Египта. В связи с этим американцы, несомненно, будут стремиться найти новые способы включения арабских стран в агрессивный блок.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 25 листах*.

Председатель КИ при МИД СССР В. ЗОРИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки Т. 5. С. 658—660.

* Приложение не публикуется.

№ 212

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО В.И. КОМАРОВА 3—5 ИЮНЯ 1952 г.

3 июня 1952 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА арестованного КОМАРОВА Владимира Ивановича от 3 июня 1952 года

КОМАРОВ В.И., 1916 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, гражданин СССР, до ареста работал в МГБ СССР заместителем начальника Следственной части по особо важным делам, полковник.

Допрос начат в 23 часа.

Вопрос: Уточните, когда и сколько времени вы исполняли обязанности начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР?

Ответ: В начале 1949 года бывший начальник Следственной части ЛЕОНОВ заболел, а его первый заместитель ЛИХАЧЕВ выехал в длительную командировку. В этой связи вплоть до выхода ЛЕОНОВА на работу в начале 1950 года я оставался за начальника Следственной части.

Вопрос: Какие дела в то время велись в Следственной части?

Ответ: В основном следователи были заняты тогда расследованием дела на бывшего секретаря ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВА и участников его вражеской группы.

Кроме того, в следственном производстве находилось не менее важное дело на еврейских националистов ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других, орудовавших под прикрытием бывшего Еврейского антифашистского комитета, однако эти арестованные почти не допрашивались.

Вопрос: Кто непосредственно руководил следствием по делу КУЗНЕЦОВА?

Ответ: Допрашивать КУЗНЕЦОВА и руководить следствием по делу участников его вражеской группы АБАКУМОВ поручил мне.

Вопрос: Какие указания давал вам АБАКУМОВ по этому делу?

Ответ: На первом этапе следствия АБАКУМОВ дал установку вести допросы арестованных в общей форме, по вопросу о том, в совершении каких преступлений они признают себя виновными.

В дальнейшем, когда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ и другие обвиняемые признались, что их антипартийная группа вела линию на отрыв ленинградской

организации от ЦК ВКП(б), АБАКУМОВ предложил мне поинтересоваться, на кого они ориентировались в своей вражеской деятельности.

КУЗНЕЦОВ и ПОПКОВ показали, что они делились своими соображениями о создании ЦК РКП(б) с КОСЫГИНЫМ, которому отводили роль председателя Совета Министров, а с ВОЗНЕСЕНСКИМ вели прямой разговор о принятии им шефства над Ленинградом.

Кроме того, КУЗНЕЦОВ показывал, что он, используя большое к нему доверие ЖДАНОВА, не бывшего в курсе его вражеских замыслов, безнаказанно вел в Ленинграде антипартийную работу, стремясь взорвать партию изнутри и узурпировать партийное руководство.

Вопрос: О чем еще АБАКУМОВ предлагал вам допрашивать КУЗНЕЦОВА и его сообщников?

Ответ: Больше ни о чем.

Должен сказать, что все свои показания КУЗНЕЦОВ и ПОПКОВ повторили АБАКУМОВУ лично, когда он вместе с ОГОЛЬЦОВЫМ вызывал их для допроса.

Вопрос: Эти допросы оформлялись протоколами?

Ответ: Нет. АБАКУМОВ и ОГОЛЬЦОВ произведенные ими допросы КУЗНЕЦОВА, а также других арестованных по делу протоколами не оформляли.

Вопрос: Почему?

Ответ: Чем они руководствовались, поступая так, мне сказать трудно. Лично я при последующих допросах КУЗНЕЦОВА целый ряд протоколов составил и записал в них все, что показывал арестованный, в том числе его показания о том, какие вражеские цели он преследовал и с кем был связан.

Вопрос: Из характера дела КУЗНЕЦОВА вытекало, что его вражеская группа строила свои расчеты на поддержку извне.

Об этом вы допрашивали арестованных?

Ответ: Да, в этом направлении арестованные, в том числе и КУЗНЕЦОВ, допрашивались.

Вопрос: По чьей инициативе?

Ответ: Я имел указание от АБАКУМОВА спросить арестованных, не были ли они связаны с иностранцами, а также с Еврейским антифашистским комитетом.

Вопрос: Объясните, почему об этом указании АБАКУМОВА, если оно действительно вам было передано, вы не сказали в начале допроса?

Ответ: Я сразу не мог вспомнить всех разговоров, которые происходили в кабинете АБАКУМОВА в связи с докладами по делу КУЗНЕЦОВА и других. Сейчас, когда мне задан конкретный вопрос, я припоминаю, что такое указание все же было.

Вопрос: Вы его выполнили?

Ответ: Да, выполнил. В частности, КУЗНЕЦОВА я допрашивал о возможной его связи с границей несколько раз.

Вопрос: Однако из архивно-следственного дела на КУЗНЕЦОВА не видно, что вы интересовались этим вопросом.

Ответ: В материалах дела это не нашло отражения потому, что протокол допроса, направленный в ЦК ВКП(б), корректировался бывшим зам. начальника секретариата МГБ СССР БРОВЕРМАНОМ, а затем лично АБАКУМОВЫМ, которые неоднократно перефразировали заданные арестованному вопросы.

Вопрос: Дело не в этом. В протоколе допроса, направленном в ЦК ВКП(б), а также и в других протоколах вообще нет вопросов, которые бы свидетель-

ствовали, что вы допрашивали КУЗНЕЦОВА о том, в угоду кому он проводил подрывную работу и на чью помощь рассчитывал.

Ответ: Не могу отрицать, что допросы КУЗНЕЦОВА на эту тему мной не оформлялись протоколами, так как арестованный заявлял, что у него не было связи с закордоном. В данном случае я исходил из насаждавшейся АБАКУМОВЫМ порочной практики, когда в протоколы допроса вносились лишь те вопросы, на которые арестованный давал положительные ответы.

Вопрос: Уточните, когда вы получили от АБАКУМОВА указание допрашивать КУЗНЕЦОВА и его сообщников о том, на чью помощь они рассчитывали и на кого ориентировались?

Ответ: Это было до направления обобщенного протокола допроса КУЗНЕЦОВА в инстанцию.

Вопрос: Следствию известно другое. Указание о допросе КУЗНЕЦОВА и его вражеской группы относительно того, на чью помощь они рассчитывали, исходило от ЦК ВКП(б), и передано оно было АБАКУМОВУ уже после направления протокола допроса КУЗНЕЦОВА в инстанцию.

Говорите, АБАКУМОВ вам сообщал об этом указании ЦК?

Ответ: Нет, не сообщал. Откровенно говоря, АБАКУМОВ и до этого не давал мне указаний допрашивать КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА и других арестованных о том, в угоду кому они совершали преступления и на помощь каких империалистических государств рассчитывали.

Вопрос: В таком случае в каких целях вы выше показывали, что АБАКУМОВ давал вам такие указания?

Ответ: Отвечая так в начале допроса, я имел в виду, что АБАКУМОВ давал мне указания о необходимости допросить некоторых арестованных по делу КУЗНЕЦОВА относительно возможной их связи с ТИТО. Вот эти указания АБАКУМОВА я давал СОКОЛОВУ о допросе ПОПКОВА, СОРОКИНУ — о допросе ВОЗНЕСЕНСКОГО и лично сам допрашивал по этому же вопросу КУЗНЕЦОВА. Однако они ничего существенного не показали. Кроме того, по распоряжению АБАКУМОВА бывший заместитель министра ПИТОВРАНОВ вместе с помощником начальника Следственной части СОРОКИНЫМ допрашивали арестованного КАПУСТИНА о его связи с англичанами, так как на этот счет в МГБ СССР имелись данные. КАПУСТИН виновным себя в связи с иностранной разведкой не признал.

Вопрос: Получилось это потому, что допросы КАПУСТИНА о его шпионских связях велись мимоходом и в отрыве от вскрытых фактов проводимой им подрывной работы в составе вражеской группы КУЗНЕЦОВА.

Ответ: Указания о допросе КАПУСТИНА относительно его связи с иностранной разведкой АБАКУМОВ давал непосредственно ПИТОВРАНОВУ.

Вопрос: А почему других арестованных не допрашивали в этом направлении?

Ответ: При допросах участников вражеской группы КУЗНЕЦОВА я строго руководствовался указаниями АБАКУМОВА, который лично направлял расследование по этому делу.

Поскольку АБАКУМОВ не давал мне указания допрашивать арестованных в направлении вскрытия их связи с иностранными разведками, я не считал возможным делать это по собственному усмотрению.

Вопрос: Является очевидным, что АБАКУМОВ с вашей помощью делал все для того, чтобы закончить следствие по делу на вражескую группу КУЗНЕЦОВА, как локальную группу.

Вы это признаете?

Ответ: Признаю, но в такой оценке дела надо обвинять прежде всего АБАКУМОВА, который скрыл указание ЦК ВКП(б) о том, что следствие по делу КУЗНЕЦОВА и его сообщников надо вести в направлении выявления их связей с иностранными разведками.

Вопрос: Иными словами, АБАКУМОВ смазал это дело?

Ответ: Получается так.

Вопрос: Какую цель вы и АБАКУМОВ преследовали при этом?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу.

Вопрос: Вернее, не хотите, ибо вы хорошо знали, что АБАКУМОВ и КУЗНЕЦОВ в своей вражеской работе действовали заодно.

Ответ: Прошу поверить, что мне об этом ничего не известно.

Вопрос: Чем, однако, объяснялось, что АБАКУМОВ именно вас избрал в качестве пособника по смазыванию дела КУЗНЕЦОВА?

Ответ: Следствие по делу КУЗНЕЦОВА мне было поручено лишь потому, что в 1949 году из руководящих работников Следственной части на месте оставался я один.

Вопрос: Не в этом причина. Вы пытаетесь уйти от признания того факта, что с вашей помощью АБАКУМОВУ удалось скрыть свою преступную связь с КУЗНЕЦОВЫМ.

Ответ: Я не виновен в этом. Смазать дело КУЗНЕЦОВА или укрыть его преступные связи у меня стремления не было.

Допрос окончен в 4 часа 30 минут.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно.

КОМАРОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. министра государственной безопасности
Союза ССР полковник РЮМИН
Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник ОЖЕРЕЛЬЕВ*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого КОМАРОВА Владимира Ивановича
от 5 июня 1952 года

КОМАРОВ В.И., 1916 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, гражданин СССР. До ареста проживал в гор. Москве и работал в МГБ СССР заместителем начальника Следственной части по особо важным делам, полковник.

Допрос начат в 22 часа 30 мин.

Вопрос: Вы заявили, что желаете сделать дополнение к своим показаниям от 3-го июня 1952 года.

Что вы хотели сообщить следствию?

Ответ: После последнего допроса я многое передумал, восстановил в памяти и решил рассказать о некоторых обстоятельствах, связанных с расследованием дела вражеской группы КУЗНЕЦОВА. Мне неизвестно, какие замыслы были у АБАКУМОВА, но я подтверждаю, что он не только замалчивал важное указание ЦК ВКП(б) о необходимости активно допрашивать КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА и других арестованных о том, на какие внешние силы

в своих вражеских устремлениях они рассчитывали, но и давал преступные установки, направленные на смазывание этого дела.

Вопрос: В чем заключались эти установки?

Ответ: Он прямо ориентировал на то, что дело КУЗНЕЦОВА и его вражеской группы является локальным и что у арестованных по делу нет и не может быть шпионской связи с закордоном.

Это свое утверждение АБАКУМОВ мотивировал тем, что основные обвинения, будучи в прошлом руководящими работниками партийного аппарата, находились у всех на виду и не могли поддерживать контакт с иностранцами. В частности, КУЗНЕЦОВ, по словам АБАКУМОВА, имея постоянную охрану, не рискнул бы поддерживать подозрительные знакомства, поскольку каждый такой его шаг несомненно был бы известен органам МГБ, а следовательно и Центральному Комитету ВКП(б).

Вопрос: Все это АБАКУМОВ заявлял вам лично?

Ответ: Да. В процессе следствия по ленинградскому делу мне, как я уже показывал, не раз приходилось докладывать ему о том, как ведут себя арестованные, какие они дают показания.

Во время одного из таких докладов в конце 1949 или в начале 1950 года я заявил, что арестованные о своем участии в антипартийной группе в основном уже рассказали и поэтому возникает вопрос, в каком направлении их следует допрашивать дальше.

Выслушав меня, АБАКУМОВ поинтересовался, какие имеются данные о связи участников вражеской группы с иностранцами. Я ответил, что мы располагаем материалами лишь о пребывании в Англии КАПУСТИНА, однако и он обвинение в сотрудничестве с иностранными разведывательными органами отрицает.

Одновременно я сообщил АБАКУМОВУ, что допрошенные по его указанию арестованные КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ и бывший министр просвещения РСФСР ВОЗНЕСЕНСКИЙ по поводу их встреч и общения с Тито во время приезда последнего в Советский Союз заслуживающих внимания показаний не дали.

Как сейчас помню, прохаживаясь, по своему обыкновению, около стола и рассуждая вслух, АБАКУМОВ заявил, что поскольку прямых улик у следствия не имеется, то предполагать о наличии у КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА и других арестованных по ленинградскому делу связи с иностранцами нет никаких оснований. Продолжая свою мысль, он заявил: «Какой тут может быть шпионаж, если все арестованные являлись руководящими партийными работниками и никто из них, кроме КАПУСТИНА, с иностранцами не встречался». Как можно, например, говорил далее АБАКУМОВ, — интересоваться шпионской деятельностью у ВОЗНЕСЕНСКОГО, если в ЦК хорошо известно, что он был очень осторожен в связях и даже препятствовал намечавшемуся назначению его брата на одну ответственную работу по линии внешних сношений.

По словам АБАКУМОВА, если в ЦК узнают, что мы ставим подобные вопросы, нас поднимут на смех и скажут, что мы занимаемся не тем, чем нужно.

Насколько мне помнится, при этом разговоре присутствовал заместитель министра государственной безопасности ОГОЛЬЦОВ, который сидел молча и, как мне казалось, чувствовал себя несколько стесненно, поскольку в прошлом он сам работал в Ленинграде заместителем начальника Управления МГБ и, очевидно, был знаком с некоторыми арестованными.

Примерно так же ОГОЛЬЦОВ вел себя и при допросах арестованных КУЗНЕЦОВА и ПОПКОВА, происходивших в кабинете у АБАКУМОВА.

Вопрос: Уточните, в каком направлении протекали эти допросы?

Ответ: Допрос вел АБАКУМОВ, интересуясь главным образом теми вопросами, по которым арестованные уже дали показания на допросе у меня и у пом. нач. Следчасти СОКОЛОВА, расследовавшего дело ПОПКОВА. В частности, АБАКУМОВ спрашивал, какие преступные цели вынашивали участники вражеской группы, а также выяснял, в чем заключалась их связь с ВОЗНЕСЕНСКИМ и некоторыми другими лицами.

Вопрос: АБАКУМОВ допрашивал арестованных о том, на какие реакционные силы за пределами СССР они ориентировались и на чью помощь рассчитывали?

Ответ: Нет, арестованным ставились лишь вопросы о их связях внутри Советского Союза.

О расчетах участников вражеской группы на поддержку извне, как я и показывал ранее, на допросе речи не шло.

Вопрос: И это несмотря на то, что из дела сам собой напрашивался такой вопрос?

Ответ: Зная во всех деталях дело, АБАКУМОВ, разумеется, не мог не понимать всей остроты и важности выяснения вопроса о возможной связи КУЗНЕЦОВА и его приспешников с закордоном.

К тому же, как теперь мне стало известно, о дальнейшем направлении следствия по делу он имел соответствующие указания от Центрального Комитета ВКП(б).

Таким образом, преступная линия АБАКУМОВА здесь налицо.

Вопрос: Вы все время говорите лишь об АБАКУМОВЕ, однако до сих пор ничего не сказали о том, почему вы усердно выполняли его вражеские указания?

Ответ: Не могу не согласиться с тем, что я оказался исполнителем преступных указаний АБАКУМОВА, однако при этом надо учесть ту обстановку, в которой я находился. Дело в том, что АБАКУМОВ, как я уже неоднократно говорил на предыдущих допросах, будучи по своему характеру жестоким и властолюбивым человеком, не мог терпеть возражений и требовал безропотного исполнения его воли.

По ленинградскому же делу он с первых дней следствия предупредил меня, что поскольку речь идет об арестованных бывших руководящих работниках ЦК ВКП(б), то я без его ведома и разрешения не должен предпринимать никаких следственных действий и поднимать на допросах новых вопросов по своему усмотрению. Таким образом, моя инициатива была скована. Кроме того, АБАКУМОВ, как я говорил уже не раз, скрывал от меня имеющееся указание ЦК о дальнейшем направлении следствия.

В конечном счете получилось так, что я и сам активно не допрашивал КУЗНЕЦОВА о возможной связи антипартийной группы с закордоном и не ориентировал на это следователей.

Вопрос: И таким образом смазали это важное дело?

Ответ: Получилось именно так. Однако я еще раз должен заявить, что основным виновником этого преступления является АБАКУМОВ.

Допрос окончен в 3 ч. 00 мин.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною прочитан.

КОМАРОВ

ДОПРОСИЛ:

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник ОЖЕРЕЛБЕВ*

№ 213
ТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА С.А.ГОГЛИДЗЕ, А.И. МГЕЛАДЗЕ,
З.Н. КЕЦХОВЕЛИ О Н.М. РУХАДЗЕ

25 июня 1952 г.

Т.т. ГОГЛИДЗЕ, МГЕЛАДЗЕ, КЕЦХОВЕЛИ

Вопрос об аресте Рухадзе считаем преждевременным. Советуем довести сдачу — приемку дел до конца, после чего направить Рухадзе в Москву, где и будет решен вопрос о судьбе Рухадзе.

ЦК ВКП(б) *

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 135. Л. 88. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР 1945—1953. С. 357.

* Вписано Сталиным вместо зачеркнутого «И. Ст.».

№ 214
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ А.П. КУРОЧКИНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

5 июля 1952 г.

№ 5119/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к сообщению МГБ СССР № 4659/И от 19 июня сего года при этом представляю протокол допроса арестованного американского разведчика-парашютиста КУРОЧКИНА от 4-го июля 1952 года.

Как показал КУРОЧКИН, для проведения шпионской работы в СССР, одновременно с ним были заброшены на парашютах два других американских агента, известные ему по учебе в разведывательной школе под кличками «Леонид» и «Иван».

Принятыми мерами 29 июня сего года в городе Ростове-на-Дону заброшенные в СССР вместе с КУРОЧКИНЫМ американские шпионы пойманы. Ими оказались: КОШЕЛЕВ, он же КОНОВАЛОВ, и ВОЛОШИНОВСКИЙ, он же ВЫСОТСКИЙ, о чем Вам доложено № 4913/И от 2 июня сего года.

О результатах следствия Вам будет доложено.

С. ИГНАТЬЕВ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
 арестованного КУРОЧКИНА Алексея Павловича,
 он же ПЛАТОНОВ Николай Кузьмич
 от 4 июля 1952 года

КУРОЧКИН А.П., он же ПЛАТОНОВ Н.К.,
 1927 года рождения, уроженец дер. Дьяково,
 Сусанинского района, Костромской области,
 гражданин СССР, с низшим образованием,
 до ареста без определенных занятий.

Вопрос: В прошлом вы привлекались к уголовной ответственности. Уточните, когда и за какие преступления вы были осуждены?

Ответ: В 1941 году я бросил учебу в начальной школе и устроился работать в промкомбинат г. Костромы, но уже через 3 месяца связался с уголовным элементом и перестал заниматься общественно-полезным трудом.

За систематические кражи я четыре раза арестовывался органами милиции и два раза был судим. В течение 2-х лет отбывал наказание в ИТЛ, откуда был освобожден в начале 1945 года.

Вопрос: Чем вы занимались после освобождения из-под стражи?

Ответ: Работал учеником шофера в областной конторе «Госсортфонд» гор. Костромы.

В декабре того же года я был призван на военную службу и направлен в 177-ю стрелковую дивизию, где принял военную присягу. Однако мое уголовное прошлое, распушенность и недисциплинированность взяли верх, и уже через несколько дней я дезертировал из Советской Армии.

Купив за 60 рублей метрическое свидетельство на имя ЗАХАРОВА Романа Павловича, 1930 года рождения, мне удалось по-новому получить паспорт.

Проживая по чужим документам, я до 1950 года работал в г.г. Новороссийске, Одессе и Таганроге в качестве электросварщика на различных предприятиях, а в конце 1950 года меня вновь призвали в армию под фамилией ЗАХАРОВ, но и на этот раз прослужил в ней недолго.

Вопрос: Вторично бежав из Советской Армии, вы изменили Родине?

Ответ: Да, находясь на службе в оккупационных частях Советской Армии в Австрии, 10 сентября 1951 года я бежал во французский сектор г. Вены, где с помощью французских властей связался с американцами.

Вопрос: Что вас побудило встать на путь предательства?

Ответ: Я боялся, что дело с дезертирством из армии рано или поздно всплывет наружу и суда мне не миновать. К тому же случилось так, что накануне бегства я отказался выполнить приказ пойти в наряд. Понимая, что этот случай безнаказанным не останется, я решил бежать.

Вопрос: Вы изменили Родине не только по этим причинам, но и в силу вашего враждебного отношения к советской власти?

Ответ: Антисоветских взглядов в то время я не имел.

Вопрос: Каким путем вы осуществляли свой изменнический акт?

Ответ: В западный сектор г. Вены я бежал из Бадена, где дислоцировалась воинская часть, в которой я служил шофером.

Враждебного влияния при этом на меня никто не оказывал и в бегстве на Запад не содействовал.

10 сентября 1951 года, обманув администрацию гаража, я выехал из него на прикрепленной ко мне автомашине и направился по дороге Баден — Вена.

Примерно через полчаса я был во французском секторе г. Вены, где я явился в комендатуру.

Вопрос: Чем объяснить, что вы бежали именно во французский сектор?

Ответ: Я не ставил перед собой цели перебежать именно во французский сектор, для меня это было безразлично. Я бежал в расчете отдать себя в распоряжение властей одного из буржуазных государств.

Будучи в комендатуре, я рассказал французам об обстоятельствах бегства из части, назвал свою настоящую фамилию, после чего они отобрали у меня документы: красноармейскую книжку, пропуск в Штаб Центральной группы войск, права шофера и паспорт на автомашину.

В тот же день я был вывезен в расположение какой-то воинской части, стоявшей в г. Вене, там меня подробно допрашивали о моей личности и обстоятельствах, связанных с бегством из Советской Армии. А на третий день я был передан американцам.

Вопрос: Почему?

Ответ: Возможно потому, что на допросах я заявил французам о своем желании выехать в Америку. Как мне помнится, 12 сентября 1951 года в расположение французской воинской части, где я находился, явились два американца, предложили мне сесть с ними в автомашину и вывезли в свой сектор. В течение четырех дней после этого я находился в Вене, а затем самолетом был доставлен в г. Мюнхен.

Вопрос: Стараясь выслужиться перед американцами, вы передали им ряд шпионских сведений?

Ответ: Да, я рассказал американцам все, что мне было известно о советской воинской части, в которой служил. Назвал номер полевой почты части и где она находится. Выдал американцам сведения о численном составе роты, назвал ее офицеров и на некоторых из них сообщил характеризующие данные.

Несмотря на это, американцы настойчиво и обстоятельно допрашивали меня в г. Мюнхене до 27 сентября. При этом они всячески запугивали меня и делали упор на то, что я будто бы являюсь агентом советской разведки.

Видимо убедившись в том, что я изменник Родине и по своему уголовному прошлому вполне подходящая кандидатура для выполнения шпионских заданий, американцы предложили мне стать агентом разведывательных органов США и проводить по их заданию шпионскую работу против Советского Союза. Они дали мне понять, что другого выхода для меня нет.

Я согласился стать американским шпионом, хотя раньше и не помышлял об установлении связи с иностранной разведкой.

Вопрос: Таким образом, дело кончилось тем, что вы пошли на службу к американцам?

Ответ: Я сделал попытку уклониться от шпионской работы, сославшись при этом на отсутствие у меня образования, однако американцы заявили, что они специально обучат меня.

Вопрос: Как была оформлена ваша шпионская связь с американской разведкой?

Ответ: Никакого письменного обязательства в момент вербовки у меня отобрано не было. Для американцев, видимо, было достаточно моих показаний о том, что я дважды дезертировал из Советской Армии, а связавшись с ними выдал известные мне сведения о воинской части.

После моего согласия о сотрудничестве с американской разведкой американцы присвоили мне кличку «Владимир», направили меня в разведывательную школу, где сфотографировали и взяли отпечатки пальцев рук. Все это возможно и относится к оформлению моей вербовки.

Уже после окончания разведывательной школы, накануне заброски в СССР, я подписал обязательство, в котором указывалось, что за проведение подрывной работы в Советском Союзе американцы будут ежемесячно вносить на мое имя в Мюнхенский банк 700 долларов. Мне было объявлено также, что моя жизнь застрахована в пять тысяч долларов.

Я был предупрежден, что за разглашение этой денежной сделки с американцами буду осужден к восьми годам тюремного заключения.

Вопрос: Какую шпионскую подготовку вы прошли у американцев?

Ответ: До заброски в СССР с шпионскими заданиями я окончил в Западной Германии американскую семимесячную разведывательную школу. В ней готовили из нас агентов-радиостов, и поэтому основным предметом в школе являлось радиodelo, которым мы занимались ежедневно до 6 часов.

Занятия по изучению радиостанции и парашютного дела проходили в г. Кауфбейрене. Постоянно же мы находились в г. Бадвермсгофене и там изучали: конспирацию, структуру авиационных и танковых частей СССР, фотодело, топографию, технику совершения диверсий.

Наряду с этим нас обучали, как подделывать печати и подписи на документах, знакомили с советской документацией, радиолокацией, военно-морским флотом, категорией агентуры и т.д.

Вопрос: К чему сводилась антисоветская обработка агентов?

Ответ: Нас заставляли систематически слушать передачи «Голос Америки», в которых возводилась злобная клевета на Советский Союз, читать антисоветские газеты, издающиеся различными белоэмигрантскими организациями в Западной Германии. Словом, нам преподносилась всякого рода клевета на советскую действительность, при этом всячески восхвалялся американский образ жизни.

Вместе с этим для того, чтобы мы были в курсе происходящих в Советском Союзе событий и свободно ориентировались на территории СССР, нам предоставлялась возможность ежедневно читать советские газеты и прослушивать радиопередачи.

Примерно за месяц до окончания школы каждый из нас отрабатывал легенду, под которой мы должны были действовать при выполнении шпионских заданий.

Вопрос: Уточните, кто вас обучал шпионской работе?

Ответ: Преподавательский состав разведывательной школы, за исключением одного инструктора, состоял из американцев, которые тщательно конспирировали свои настоящие имена, заменяя их вымышленными, причем русскими, именами.

Так, начальником школы был американский майор, по имени «Андрей». Радиodelo вел американец «Джан». Парашютное дело преподавал сотрудник американской разведки в чине капитана, его помощником являлся лейтенант, он же проводил с нами учебные занятия по совершению диверсий. Американский лейтенант, под именем «Алексей», был приставлен к агентам в качестве наблюдателя. Инструктором разведывательной школы являлся изменник Родине под кличкой «Всеволод», выдававший себя за бывшего работника советской разведки.

Вопрос: Кто вместе с вами обучался в разведывательной школе?

Ответ: Одновременно со мной в американской разведывательной школе обучались еще 5 шпионов, которые известны мне только по кличкам: «Петр», «Борис», «Жорж», «Леонид» и «Иван». О внешних приметах и о личности этих агентов я показал на предыдущих допросах. Другие сведения о них мне неизвестны.

С двоими из них, т.е. «Леонидом» и «Иваном», после окончания разведывательной школы, я был выброшен на территорию СССР для выполнения шпионского задания.

Вопрос: А куда направлены обучавшиеся вместе с вами в разведывательной школе агенты «Жорж», «Борис» и «Петр»?

Ответ: По этому вопросу в ходе следствия я дал правильные показания. Три американских агента, имеющие клички «Жорж», «Борис» и «Петр», в марте 1951 года выбыли из школы, однако куда, я не знаю.

Вопрос: Покажите, как практически американцы осуществляли заброску вас на территорию СССР?

Ответ: Американцы всячески конспирировали свои действия, связанные с заброской шпионов на территорию СССР.

Так, например, из гор. Бадвермсгофена мы на легковой машине выехали в неизвестном направлении и прибыли в город, который, как потом мы узнали, расположен примерно в 40 километрах от Франкфурта-на-Майне.

Не доезжая до аэродрома, нас переодели в американскую рабочую форму военного образца, которую сняли только в самолете, стоявшем в ангаре.

В 19 часов 1-го мая 1952 года 4-моторный самолет, на борту которого мы находились, поднялся в воздух. Летели мы через Польшу со скоростью примерно 300 километров в час.

В 2 часа 30 минут мы были выброшены на парашютах в лесном массиве в районе деревни Кумань, в Ростовской области.

Вопрос: До сего времени вы скрываете истинный характер преступных заданий, с которыми заброшены американской разведкой в Советский Союз. Требуем правдивых показаний.

Ответ: Уточняя ранее данные по этому вопросу показания, признаю, что, по указанию американской разведки, я должен был собирать различные шпионские сведения о дислокации воинских частей Советской Армии; о политических настроениях и экономическом положении населения; приобретать советские документы, в том числе паспорта, военные билеты, командировочные и отпускные удостоверения.

Американцы придавали значение также сбору сведений, которые дают возможность лучше знать советскую действительность. Их, например, интересовал режим на железнодорожном транспорте, стоимость проезда в поезде, трамвае, автобусе, такси и других видах транспорта; цены на продовольственные и промышленные товары, особенности того или иного города и т. д.

Сбор подобного рода сведений также входил в круг моих шпионских обязанностей.

Наряду с этим по заданию американцев я должен был подыскать двух-трех человек с антисоветскими взглядами, или с уголовным прошлым и склонить их к бегству за границу.

Вот те задания американской разведки, которые я должен выполнить в течение трехмесячного пребывания на территории Советского Союза.

Вопрос: Вы по-прежнему обходите вопросы, связанные с заданием по совершению диверсионных и террористических актов.

Показывайте об этом.

Ответ: Хотя американцы готовили из нас не только агентов-радивистов, но и агентов-подрывников и проводили с нами практические занятия по совершению различного рода диверсий, в том числе подрыву мостов, железнодорожного полотна и других объектов, однако прошу поверить, что заданий по совершению диверсионных и террористических актов лично я не получал.

Вопрос: В таком случае для чего снабдили вас американцы пистолетами, автоматом и гранатами?

Ответ: Оказывать вооруженное сопротивление лицам, которые будут преследовать меня как преступника.

Вопрос: И только для этого вам дано так много оружия и боеприпасов?

Ответ: Да, я повторяю, только для вооруженного сопротивления в случае преследования меня.

Вопрос: Какие задания по распространению болезнетворных микробов на территории Советского Союза вы получили?

Ответ: Подобных заданий я не имел.

Вопрос: Следствие не верит вам, и по этому вопросу вы будете еще допрашиваться, а сейчас покажите, с какими заданиями заброшены в Советский Союз два других американских шпиона?

Ответ: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, ибо о характере полученных заданий агентами «Леонидом» и «Иваном» мне неизвестно.

Вопрос: Чем вы были снабжены американцами для ведения подрывной работы в Советском Союзе?

Ответ: Автоматом, двумя пистолетами, радиостанцией, фотоаппаратом, пистолетом в виде авторучки, специальным составом для маскировки следа от служебных собак, советскими деньгами в сумме 34 тысяч рублей, а также различного рода пищевыми концентратами и медикаментами.

Кроме того, мне были выданы два комплекта фиктивных документов на имя ПЛАТОНОВА и КОПЫТОВА.

Вопрос: За кого вы должны были выдавать себя по легенде?

Ответ: За электросварщика артели «Красный Октябрь» из гор. Каменка, Кировоградской области.

Вопрос: Что вы практически сделали по выполнению задания американской разведки?

Ответ: 3-его мая мы связались по рации с американским радиоцентром и сообщили о благополучном приземлении.

Поскольку шпионскую работу я должен был проводить самостоятельно, то в тот же день вечером я покинул агентов «Леонида» и «Ивана», зарыв радиостанцию и другое снаряжение недалеко от места приземления.

В дальнейшем, разъезжая по Советскому Союзу и побывав в г.г. Львов, Одесса, Ровно и Таганрог, я в соответствии с заданием американской разведки сумел приобрести три подлинных советских паспорта и склонил к переходу за границу известного следствию КЛИМОВА.

Вопрос: Каким образом вам удалось приобрести паспорта?

Ответ: Находясь на вокзале в гор. Одессе, 6-го мая с.г. я познакомился с неизвестным, оказавшимся по паспорту АРЕСТОВЫМ.

Он рассказал, что недавно освобожден из исправительно-трудового лагеря, где отбывал наказание, и что в данное время нигде не работает и находится в затруднительном материальном положении. Используя выгодную для меня обстановку, я предложил АРЕСТОВУ продать свой паспорт. Сначала он колебался, а затем согласился.

За паспорт я заплатил 200 рублей.

Другой паспорт я купил за 350 рублей примерно 11-го мая в вагоне поезда, который ехал в Одессу. Владельцем паспорта оказался ПАСТУХ.

Третий паспорт я выкрал. Находясь в Харькове на городском рынке, я познакомился с неким МАСЛИЙ, затем пригласил его в чайную, споил, после чего посадил в легковую машину-такси и, пользуясь сильным опьянением МАСЛИЯ, похитил у него из кармана паспорт, а самого оставил на одной из улиц города и скрылся.

В свои преступные замыслы никого из этих лиц я не посвящал и намерений использовать их в шпионской работе не имел.

Вопрос: Это только часть выполненного вами преступного задания.

Покажите о другой своей шпионской работе?

Ответ: Как известно следствию, мне удалось склонить к переходу границы КЛИМОВА, с которым я познакомился на станции Марцево, Ростовской области. Посчитав его за бродягу, я смело предложил ему попутешествовать вместе со мной, пообещав, что могу снабдить его деньгами и одеждой.

КЛИМОВ согласился и стал моим попутчиком.

Из бесед с ним выяснилось, что он нигде не работает и занимается воровством. Это дало мне возможность установить с ним доверительные отношения, после чего я прямо предложил КЛИМОВУ бежать за границу.

КЛИМОВ без колебания принял мое предложение. И я считал, что он действительно намерен уйти со мной за границу, но мои расчеты не оправдались. 26-го мая с.г., находясь в лесу, я наблюдал за местностью с тем, чтобы наметить себе дальнейший путь к границе, в это время КЛИМОВ ударил меня камнем по голове и скрылся, а на другой день я был задержан.

Вопрос: Какие явки вам были даны для связи в СССР?

Ответ: Никаких явок американцы мне не дали.

Вопрос: Прибыв в Советский Союз со шпионским заданием, с кем из своих знакомых вы встречались?

Ответ: По этому вопросу я уже давал на следствии подробные показания.

Я имел встречу со своими родственниками: женой — ЗАХАРОВОЙ-ВОЗЫКА Р.С., ее матерью, ТИТОРЕНКО Петром и другими.

Вопрос: Где именно вы встречались с ними?

Ответ: В селе Троицком, Таганрогского района, в доме названного выше ТИТОРЕНКО и в г. Таганроге на квартире своей жены.

Вопрос: Что вы рассказали родственникам о себе?

Ответ: ТИТОРЕНКО Петру, своей жене ВОЗЫКЕ Р.С. и ее матери — ВОЗЫКЕ — я рассказал, что, находясь на службе в советских оккупационных войсках в Австрии, бежал из армии на Запад, там связался с американцами, которые меня перебросили на самолете со шпионскими заданиями в Советский Союз.

Я не скрыл от ТИТОРЕНКО и того, что по заданию американцев должен склонить к нелегальному уходу за границу ряд лиц из числа советских граждан.

Вопрос: Кого из знакомых и родственников вы привлекли для выполнения своих преступных заданий?

Ответ: Такой цели я себе не ставил. Родственники лишь помогли мне в течение двух дней скрываться и не выдали органам советской власти, именно поэтому я и открылся перед ними как американский шпион.

Вопрос: Какие сведения вы передали американскому радиоцентру?

Ответ: Несмотря на то, что для связи с американцами я был снабжен мощной радиостанцией, однако моя попытка установить связь с ними по радио 17 мая 1952 года, из-за отсутствия слышимости, успеха не имела.

В последующем никаких попыток связаться по радио я не предпринимал.

Вопрос: Что вы намеревались передать американцам?

Ответ: Две радиограммы. В одной из которых указывалось о том, что я утерял данный мне пароль для связи с американцами на территории Турции, в связи с чем я просил, чтобы мне сообщили другой пароль. В этой же радиограмме я указывал, что приобрел три советских паспорта.

Содержание второй радиограммы сводилось к описанию одного из паспортов.

Вопрос: Как вы должны были действовать после выполнения заданий американской разведки?

Ответ: Если бы мне удалось уйти за границу, то в последующем по замыслам американцев я был бы вторично переброшен в Советский Союз. Исходя из этого, мне было предложено зарыть радиостанцию и другое снаряжение, а самому нелегально пробраться в Турцию.

С этой целью я был снабжен американской разведкой топографической картой, на которой был указан маршрут перехода советско-турецкой границы.

Оказавшись в Турции, я должен был обратиться к туркам на их языке, для чего запомнил три необходимые слова, и просить, чтобы они доставили меня в гор. Эрзерум, к начальнику контрразведки, который свяжет меня с американскими разведчиками по обусловленному паролю.

Вопрос: Назовите его.

Ответ: Паролем служат части расчески и фотокарточки. Другие части этих предметов находятся в Эрзеруме. Если при сложении они совпадут по линиям, для американцев будет ясно, кто я и с какой целью прибыл.

Кроме того, как заявили американцы, в Эрзеруме имеется моя фотокарточка.

Вопрос: При аресте у вас изъята авторучка-пистолет. Какое ее назначение?

Ответ: Это специальное оружие. Выстрел из него сопровождается выделением слезоточивого газа. Применять его я должен был в случае задержания.

Протокол лично читал, ответы на вопросы записаны с моих слов правильно.

КУРОЧКИН

Допрос начат в 16 часов 20 минут.

Допрос окончен в 20 часов 20 минут.

ДОПРОСИЛИ:

Зам. начальника следотдела 2 главного управления

МГБ СССР подполковник ПАНКРАТОВ

Ст. следователь следотдела 2 главного управления

МГБ СССР майор ЩЕРБАКОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 263. Л. 96—113. Копия. Машинопись.

№ 215

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЕСЕЛОВЕ Ф.И.»

9 июля 1952 г.

265 — О т. Веселове Ф.И.

(С-т от 5.VII.52 г., пр. № 638, п. 147-гс)

Принять предложение министра государственной безопасности СССР т. Игнатьева об утверждении полковника Веселова Ф.И. советником МГБ СССР при органах государственной безопасности Корейской народно-демократической республики.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 48. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 88.

№ 216

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ ОБ МГБ СССР И ЕГО СТРУКТУРЕ

17 июля 1952 г.

№ 5185/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Согласно Вашему указанию МГБ СССР представляет проект Положения о Министерстве, его структуре и просит Вас утвердить их.

С. ИГНАТЬЕВ

Постановление
Центрального Комитета ВКП(б)

От «__» июля 1952 года

Об утверждении Положения о Министерстве
государственной безопасности СССР и структуры МГБ СССР

Утвердить Положение о Министерстве государственной безопасности СССР (приложение № 1) и структуру МГБ СССР (приложение № 2).

Секретарь ЦК

Проект

Приложение № 1

к Постановлению
ЦК ВКП(б) от «__» июля 1952 г.

Положение

о Министерстве государственной безопасности Союза ССР

1. Министерство государственной безопасности Союза ССР, согласно статье 78 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, является союзно-республиканским министерством.

2. Министерство государственной безопасности Союза ССР, в соответствии с пунктом «и» статьи 14 Конституции (Основного Закона) СССР, осуществляет охрану государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик.

3. Местные органы МГБ работают под руководством Министерства госбезопасности СССР и подотчетны ему в своей деятельности. Наряду с этим местные органы МГБ, как органы союзно-республиканского министерства, подотчетны соответствующим местным партийным и советским органам.

I. Задачи Министерства государственной
безопасности СССР

4. На Министерство государственной безопасности СССР возлагается:

а) борьба с шпионажем, диверсиями, террором и иной подрывной деятельностью разведывательных органов капиталистических государств, антисоветских эмигрантских и других зарубежных вражеских центров и антисоветского подполья внутри страны;

б) ведение разведывательной и контрразведывательной работы в капиталистических странах, в соответствии с задачами обеспечения государственной безопасности и интересами внешней политики Советского Союза;

в) ведение контрразведывательной работы, выявление и пресечение подрывной деятельности шпионов, диверсантов, террористов и других антисоветских элементов в Вооруженных силах СССР, на транспорте и специальных объектах;

г) предупреждение проникновения агентов разведывательных органов капиталистических государств и других враждебных элементов на особо охраняемые объекты, в режимные предприятия, на мобилизационную, шифровальную и другую секретную работу;

д) организация чекистского наблюдения за сотрудниками иностранных представительств в СССР, иностранными корреспондентами, членами делегаций и туристами, прибывающими из-за границы;

е) контроль за сохранностью государственных тайн в министерствах, ведомствах, научных учреждениях, вооруженных силах, на промышленных предприятиях, транспорте и в других организациях;

ж) охрана руководителей партии и правительства, а также руководящих партийных кадров на местах;

з) охрана государственных границ Союза Советских Социалистических Республик;

и) войсковая охрана особо важных промышленных предприятий, научно-исследовательских учреждений и других объектов согласно решениям Правительства СССР;

к) охрана общественной безопасности и общественного порядка в стране, борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности, осуществление паспортной системы и регистрация актов гражданского состояния;

л) административный надзор за ссыльными, высланными, спецпоселенцами и обеспечение установленного режима в местах их расселения;

м) ведение оперативного учета политических и уголовных преступников, лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участия в антисоветских организациях и иной вражеской деятельности; хранение агентурных, следственных и других архивов ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ;

н) организация и обеспечение бесперебойной Правительственной связи;

о) хранение и учет государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, алмазного фонда СССР, радия и других ценностей, прием и выдача их по решениям Правительства;

п) руководство работой советников МГБ СССР при органах государственной безопасности стран народной демократии;

р) выполнение специальных заданий Правительства Союза ССР.

II. Права Министерства государственной безопасности СССР

5. В целях осуществления указанных выше задач Министерству государственной безопасности СССР предоставляется право:

а) вести агентурную работу по выявлению и разоблачению лиц, подозреваемых во вражеской деятельности против Советского Союза, вербовать агентов из числа советских граждан и иностранцев;

б) устанавливать слежку за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, вести негласный контроль за их почтово-телеграфной корреспонденцией, применять оперативную технику и проводить другие специальные мероприятия, направленные на выявление и разоблачение агентуры иностранных разведок, антисоветских элементов и уголовных преступников;

в) иметь свои резидентуры и создавать агентурную сеть в капиталистических странах для ведения разведывательной и контрразведывательной работы за границей;

г) с целью выявления и разоблачения врагов Советского государства, в необходимых случаях легендировать существование антисоветских организаций и групп на территории СССР и за границей, вести радиопрограммы, перевербовать вражескую агентуру для проникновения в разведывательные органы противника и зарубежные центры антисоветской эмиграции, выявления и захвата засылаемых в СССР шпионов, диверсантов и террористов;

д) привлекать доверенных лиц для выполнения отдельных секретных поручений органов МГБ и милиции, связанных с охраной безопасности при проведении массовых мероприятий в дни революционных празднеств, охраной государственных границ и поддержанием общественного порядка;

е) производить в установленном законом порядке выемки, обыски, задержания и аресты лиц, подозреваемых в преступной деятельности;

ж) вести в соответствии с советскими законами дознание и предварительное следствие;

з) для содержания под стражей арестованных и задержанных иметь внутренние тюрьмы и камеры предварительного заключения, а для содержания осужденных особо опасных государственных преступников — особые тюрьмы;

и) приводить в исполнение приговоры судебных органов, вступившие в законную силу;

к) в случае необходимости проводить чекистско-войсковые операции по захвату или ликвидации бандитско-диверсионных и других вражеских групп и отдельных лиц;

л) задерживать нарушителей общественного порядка и применять к ним меры административного воздействия, согласно существующим законоположениям;

м) проводить специальную проверку лиц, командируемых за границу и въезжающих из-за границы в СССР, а также допускаемых к секретной работе;

н) вести научно-исследовательскую работу по совершенствованию и разработке новых видов оперативной техники, изготавливать аппаратуру, документы и специальные средства, необходимые для осуществления оперативно-чекистских мероприятий;

о) осуществлять подбор, подготовку и переподготовку руководящих и оперативных кадров органов МГБ, войск, внутренней охраны и милиции, иметь для этой цели специальные учебные заведения, разрабатывать и издавать учебные пособия, обзоры и справочные материалы по чекистской работе.

6. Для рассмотрения расследованных органами МГБ дел, которые не могут быть переданы в суд, в Министерстве государственной безопасности СССР образуется Особое Совещание в составе Министра и его заместителей.

Председательствуют на заседаниях Особого Совещания — Министр или один из его заместителей по оперативной работе.

В заседаниях Особого Совещания участвуют Генеральный прокурор СССР или его заместитель.

Особое Совещание выполняет свои функции в соответствии с Положением, утвержденным Советом Министров Союза ССР.

III. Структура Министерства государственной безопасности СССР

7. Министерство государственной безопасности СССР имеет подчиненные ему органы в союзных, автономных республиках, краях, областях, округах и районах, в военных округах, соединениях и частях Советской Армии, на флотах и флотилиях Военно-морского флота, на железнодорожном и водном транспорте, а также пограничные и внутренние войска, внутреннюю охрану и органы милиции.

8. Структура МГБ СССР утверждается Советом Министров Союза ССР по представлению Министра государственной безопасности СССР.

Структура Главных управлений, Управлений и отделов МГБ СССР утверждается Министром государственной безопасности СССР.

Структура периферийных органов МГБ устанавливается применительно к структуре центрального аппарата МГБ СССР с учетом выполняемых ими задач и местных особенностей и утверждается Министром государственной безопасности СССР.

9. Штаты МГБ СССР, его местных органов, войск, внутренней охраны и милиции, их дислокация и перечень должностей утверждаются Министром государственной безопасности СССР в пределах общей штатной численности, утвержденной Советом Министров Союза ССР.

IV. Руководство деятельностью МГБ СССР и подчиненных ему органов

10. Всей деятельностью Министерства государственной безопасности СССР и подчиненных ему органов, пограничных и внутренних войск, внутренней охраны и милиции руководит Министр государственной безопасности СССР, на которого возлагается обеспечение выполнения советских законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР по вопросам, относящимся к деятельности Министерства.

11. Министр государственной безопасности СССР, в соответствии со статьей 73 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, издает, в пределах своей компетенции, приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих советских законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и проверяет их исполнение.

12. Министр государственной безопасности СССР разрабатывает и представляет на утверждение в Совет Министров СССР положения об оперативных управлениях и отделах Министерства.

Положения, уставы и наставления для подчиненных МГБ СССР органов, войск, внутренней охраны и милиции утверждаются Министром государственной безопасности СССР.

13. В Министерстве государственной безопасности СССР образуется Коллегия в составе Министра (председатель), его заместителей и руководящих работников Министерства.

Члены Коллегии по представлению Министра государственной безопасности СССР утверждаются Советом Министров Союза ССР.

14. Коллегия Министерства государственной безопасности СССР на своих заседаниях рассматривает вопросы обеспечения государственной безопасности, проверки исполнения постановлений партии и правительства, приказов и инструкций Министерства, подбора, подготовки и расстановки кадров, проекты уставов, важнейших приказов и инструкций, заслушивает отчеты министров государственной безопасности союзных и автономных республик, начальников краевых и областных Управлений МГБ, Главных управлений, Управлений и отделов центрального аппарата Министерства и других руководящих работников подчиненных органов, войск, внутренней охраны и милиции.

15. Решения Коллегии проводятся в жизнь приказами Министра государственной безопасности. В случае возникновения разногласий между Министром и членами Коллегии Министр проводит в жизнь свое решение, доводя о возникшем разногласии до сведения ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР; члены Коллегии, в свою очередь, могут апеллировать в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР.

V. Личный состав органов МГБ, его права и материальное обеспечение

16. Прохождение службы личным составом Министерства государственной безопасности СССР, его местных органов, войск, внутренней охраны и милиции определяется положениями, утверждаемыми Советом Министров Союза ССР.

Личному составу МГБ СССР присваиваются специальные или воинские звания и предоставляется право ношения установленной формы одежды, знаков различия и оружия.

На всех аттестованных и занимающих офицерские или сержантские должности работников Министерства государственной безопасности СССР и его периферийных органов действие Кодекса законов о труде и изданных в его развитие указаний и инструкций не распространяется.

Все генералы, офицеры, а также лица младшего начальствующего состава органов МГБ, войск, внутренней охраны и милиции снимаются с учета запаса Советской Армии и состоят на особом учете МГБ СССР.

Правовое положение, материальное и пенсионное обеспечение военнослужащих и сотрудников МГБ определяется Советом Министров Союза ССР.

17. Назначение и освобождение от должности работников центрального аппарата Министерства и подчиненных ему органов, войск, внутренней охраны и милиции, присвоение специальных и воинских званий (до полковника включительно) производится Министром государственной безопасности СССР.

Присвоение генеральских званий производится Советом Министров СССР по представлению Министра государственной безопасности СССР.

18. Права начальствующего состава органов МГБ и милиции налагать дисциплинарные взыскания и поощрять подчиненных им лиц определяются дисциплинарным уставом Министерства государственной безопасности СССР.

Дисциплинарные права начальствующего состава войск и внутренней охраны МГБ СССР определяются дисциплинарным уставом Вооруженных сил СССР.

VI. Финансирование расходов по Министерству государственной безопасности СССР

19. Финансирование расходов по Министерству государственной безопасности СССР проводится в установленном законом порядке Правительством Союза ССР через Министерство Финансов СССР.

20. Денежные суммы, выделяемые Советом Министров Союза ССР на расходы, связанные с агентурно-оперативной работой МГБ, составляют секретный фонд и используются Министерством государственной безопасности СССР на содержание секретных сотрудников, агентуры и другие секретные расходы.

Проект

Приложение № 2

к Постановлению
ЦК ВКП(б) от «__» июля 1952 г.

Структура

Министерства государственной безопасности Союза ССР

В состав Министерства государственной безопасности СССР входят следующие главные управления, управления и отделы:

I

Первое Главное Управление — разведывательная и контрразведывательная работа в капиталистических государствах, руководство работой советников МГБ СССР при органах государственной безопасности стран народной демократии.

Второе Главное Управление — контрразведывательная работа среди проживающих в СССР иностранцев, борьба с агентурой иностранных разведок внутри СССР и бандитско-националистическим подпольем.

Третье Главное Управление — контрразведывательная работа в Вооруженных Силах СССР, борьба с антисоветскими элементами, проникающими в воинские части.

Четвертое Главное Управление — борьба с агентурой иностранных разведок и антисоветскими элементами, охрана общественного порядка и общественной безопасности на железнодорожном и водном транспорте.

Пятое Главное Управление — выявление и пресечение подрывной деятельности антисоветского подполья, остатков правотроцкистских, меньшевистских, эсеровских организаций и других врагов партии и Советского государства; контроль за сохранностью государственных тайн, предупреждение проникновения агентуры иностранных разведок и других враждебных элементов на мобилизационную, шифровальную и другую секретную работу в Советских органах и промышленных предприятиях.

Шестое Управление — розыск государственных преступников.

Седьмое Управление — оперативная слежка, агентурная установка, производство арестов и обысков.

Восьмое Управление — охрана руководителей партии и правительства; охрана Московского Кремля.

Девятое Управление — административный надзор за ссыльными, высланными, спецпоселенцами и обеспечение установленного режима в местах их расселения.

Следственная часть по особо важным делам — ведение следствия по особо важным делам о государственных преступлениях, контроль за ведением следствия в органах МГБ.

Бюро № 1 — выполнение специальных заданий за границей.

Бюро № 2 — выполнение специальных заданий внутри страны.

Отдел «А» — оперативные учеты и архивы, спецпроверка, внутренние и особые тюрьмы.

Отдел «Б» — служба подслушивания.

Отдел «В» — негласный контроль почтово-телеграфной корреспонденции, военная цензура.

Отдел «Д» — разработка и изготовление документов, необходимых для разведывательной и контрразведывательной работы органов МГБ, экспертиза документов, тайнопись.

Отдел «И» — разработка и изготовление специальной аппаратуры и других средств оперативной техники для нужд разведывательной и контрразведывательной работы.

Отдел «К» — контрразведывательная работа на специальных объектах.

Отдел «М» — мобилизационный.

Отдел «Р» — радиоконтрразведка.

Отдел «С» — шифровальный.

Отдел «Т» — борьба с вражескими элементами, проявляющими террористические намерения против руководителей партии и правительства.

II

Главное Управление пограничных войск.
Главное Управление внутренней охраны.

III

Главное Управление милиции.

IV

Отдел Правительственной связи — организация и обеспечение телефонной связью руководителей партии и правительства с руководящими партийными и советскими органами Москвы и периферии.

Специальный отдел — хранение и учет государственных запасов драгоценных металлов, алмазного фонда и других ценностей.

Управление кадров — подбор, изучение и расстановка руководящих и оперативных кадров органов, войск, внутренней охраны МГБ и милиции.

Управление учебных заведений — подготовка и переподготовка руководящих и оперативных кадров органов, войск, внутренней охраны МГБ и милиции.

Управление учебных заведений — подготовка и переподготовка руководящих и оперативных кадров органов, войск, внутренней охраны МГБ и милиции; разработка и издание учебных пособий, обзоров и справочных материалов по чекистской работе (спецбюро).

VI

Административно-хозяйственное Управление.

Военно-Строительное Управление.

Управление Военного Снабжения.

Плановый отдел.

Финансовый отдел.

Центральная бухгалтерия.

VII

Секретариат Министерства.

Секретариат Особого Совещания.

Инспекция при Министре.

Юридическое бюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 144—158. Подлинник. Машинопись.

№ 217

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ
О ЗАЯВЛЕНИИ А.Я. СВЕРДЛОВА, АДРЕСОВАННОМ И.В. СТАЛИНУ (51)**

30 августа 1952 г.

№ 5869/и

Сов. секретно

Копия

Товарищу ПОСКРЕБЫШЕВУ А.Н.

Направляю Вам заявление арестованного СВЕРДЛОВА А.Я., адресованное товарищу СТАЛИНУ.

С. ИГНАТЬЕВ

ЦК ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Арестованного СВЕРДЛОВА А.Я., бывш.
члена ВКП(б) с 1939 г., зам. нач. отдела «К»
МГБ СССР

Заявление

Иосиф Виссарионович!

Очень тяжело сознавать, что ошибки и недостатки, только теперь понятые до конца, привели, вопреки всем устремлениям, к преступным действиям. До ареста я сам, большинство окружающих считали меня примером. С раннего детства, прошедшего в семье большевиков, я стремился стать активным деятелем партии, достойным отца, в этом состояла цель, самый смысл существования. Почти вся сознательная жизнь прошла в КСМ, партии, напряженной работе. Никогда не боялся трудностей, ответственности, старался во всем быть принципиальным, не использовал в личных целях имени, служебного положения. Однако, попав в детстве в привилегированные условия, сталкиваясь с грязными людьми, пробравшимися в окружение руководителей, я рано зазнался, пристрастился к политическому словоблудию, сплетням. Осенью 27-го года поддался троцкистской демагогии, выступил в школе в защиту троцкистов, не будучи никогда с ними организационно связан. Поняв после 27-го года правоту партии, вступив в КСМ, я некоторое время продолжал считать большевиками восстановленных в партии троцкистов, не сразу избавился от словоблудия, троцкистского отношения к Вам, допустил террористическое высказывание, хотя никогда не имел подобных намерений.

Попав в 1930 г. в здоровый коллектив, целиком отдаваясь большой КСМ работе, я начал выправляться, порвал с прежними приятелями из детей б. ответработников, не поддерживал связи ни с одним врагом партии, прекратил преступные сплетни, болтовню, но, преуменьшая свой троцкизм, не расценив правильно разговоров 30-го года, скрыл и в 1935 г. был арестован. Рассказав все, будучи по Вашему указанию освобожден, стремился искупить вину. Окончив учебу, пошел на ЗИС мастером, вскоре стал старшим, зам. нач. цеха. Просил НКВД проверить на деле, начал выполнять поручения, вел партработу, я в 1938 г. был вновь арестован без всякой вины, по показаниям ОСИНСКОГО, не содержавшим ни слова правды, и освобожден только после Вашего вмешательства. С 1935 г., особенно теперь, считал, что всем обязан Вам, в Ваше 70-летие написал Вам, что чувствую, чем живу, прочтите это письмо!

Я решил, что с прошлым покончено, жил только работой, стремился вырасти, наряду с оперативной, партработой в 1948 г. с отличием окончил заочную Высшую партшколу ЦК, написал чекучебник, вел большую работу в спорторганизациях, Всесоюзном комитете, спал 4—5 час. в сутки, но из-за излишней самодниения, сложной обстановки запутался вновь.

Проработав до 1940 г. под руководством МАТУСОВА, проводившего преступную практику, усвоил ряд пороков. Будучи в 1941 г. назначен зам. нач. отдела, фактически до 43 г. руководя самостоятельным подразделением, возмнил себя выдающимся чекистом, для которого не все общепринятые нормы обязательны, хранил а/с литературу, часть оружия и диверсионных устройств, полученных для спецработы, но не скрывал этого, не преследовал преступных целей. Переоценивая себя, общаясь с руководящими работниками МГБ, промышленности, культуры, превозносившими меня, я решил, что засиделся, перерос рамки зама, стремился к большему размаху, самостоятельности, тем более что непосредственные начальники ни в чем не поправляли, работали слабо,

зачастую тормозили наиболее серьезные вопросы. В то же время после смены руководства МГБ, увольнения АБАКУМОВЫМ ряда старых работников, чувствуя, в противоположность прежнему, настороженное отношение к себе, я решил, что новое руководство оценивает меня по материалам о прошлом, не будет способствовать росту, держит только в силу Ваших указаний, не дает работу в полную силу, перспектив нет. Я только свое прошлое винил в этом, думал, что жизнь сложилась неудачно, поддавался упадническим настроениям, начал бояться прошлого, запутался, допускал ошибки, преступные действия, о которых подробно рассказал следствию. Остро переоценив ряд фактов, я понял, что, по существу, потворствовал АБАКУМОВУ, проводил националистическую практику. Мне невероятно тяжело, потому что никогда вражеских замыслов не было, свои действия, настроения считая правильными, не скрывал их, ни с кем не вел тайных разговоров, не обсуждал преступных планов, не поддерживал организационной связи. Никогда не был близок АБАКУМОВУ, его окружению, многое в нем вызывало сомнение, несколько раз начинал писать в ЦК (один черновик сохранился), но не довел до конца. Никогда национальная принадлежность не играла для меня роли, не симпатизировал евреям, как таковым, себя всегда по матери, документам (метрика) считал русским, не было евреев в семье, среди знакомых преобладали русские, были украинцы, армяне, грузины; запутавшись, решил, что в отношении евреев допускаются перегибы, разговоры о якобы приращении, болезненная реакция на них, но не национализм. Так поддался националистическим настроениям и проводил националистическую практику.

Я глубоко осознал свою вину, раскаиваюсь и прошу простить меня, помочь ее загладить. За это время я столько пережил, понял, что никогда не споткнусь впредь, могу несоизмеримо лучше работать, стать, наконец, настоящим человеком, но помогите встать на ноги, плодотворно прожить жизнь. Я прошу дать мне самое большое, трудное дело, чем сложнее оно будет, тем скорее смогу Вам лично, партии доказать свою искренность. Если можно, разрешите вести прежнюю работу, чтобы в своем коллективе реабилитировать себя.

Я прошу простить и помочь не только ради себя, но близких, матери 76 лет, 50 лет в партии, она живет последние дни, с каким сознанием умрет. Дочь кончила школу. Прошу ради памяти отца — перед всеми я виноват, но должен загладить вину.

Иосиф Виссарионович! Во многом я виноват, неоднократно путался, но вырождком, врагом партии, изменником не был, заверяю Вас, никогда Вам, ЦК не придется сожалеть, что помогли вернуться в строй, всю силу, способности, жизнь отдам делу, которое поручат.

СВЕРДЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 221. Л. 59—66. Копия. Машинопись.

№ 218

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ АМЕРИКАНСКОГО АГЕНТА-ПАРАШЮТИСТА М.С. ПИЩИКОВА

30 августа 1952 г.

№ 5896/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам при этом два протокола допроса от 19 мая и 24 июля 1952 года американского агента-парашютиста ПИЩИКОВА (он же КОЗЛОВ).

О розыске и задержании ПИЩИКОВА Вам докладывалось 11 мая 1952 года № 4041и и 19 мая 1952 года № 4178и

С. ИГНАТЬЕВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного КОЗЛОВА Ивана Петровича
от 19 мая 1952 года

Козлов И.П., 1921 года рождения, уроженец дер. Искань Журавичского района Гомельской области, белорус, гр-н СССР, без определенной места жительства и работы.

Вопрос: При задержании у вас изъято удостоверение на имя уполномоченного Министерства государственной безопасности с вашей фотографией, скрепленной гербовой печатью Управления МГБ г. Москвы. Какое отношение вы имеете к органам МГБ?

Ответ: Никакого. В органах МГБ я не работаю и никогда не работал.

Вопрос: Значит, это фальшивый документ?

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: У вас также изъяты паспорт и военный билет на имя КОЗЛОВА Ивана Петровича. Эти документы тоже фиктивные?

Ответ: Да.

Вопрос: А две справки за подписью председателя колхоза им. Молотова Каменского района Кировоградской области?

Ответ: Эти справки тоже фальшивые, причем во всех документах, то есть в паспорте, военном билете и удостоверении на имя работника МГБ указана не моя настоящая фамилия, вымышленная. Вымышленными являются и другие данные обо мне в этих документах.

Вопрос: Кто же вы в действительности?

Ответ: Пищикова Михаил Сергеевич, 1918 года рождения, уроженец деревни Поленивочи Журавичского района Гомельской области, в прошлом лейтенант Советской Армии.

Вопрос: От кого и с какой целью вы получили фиктивные документы?

Ответ: Документы и другие средства я получил от американской разведки, по заданию которой в ночь с 4 на 5 мая сего года был заброшен на территорию Советского Союза для подрывной работы.

Вопрос: Рассказывайте, как вы стали американским шпионом.

Ответ: Родине я изменил еще во время Отечественной войны. В 1939 году, будучи призван в ряды Советской Армии, служил в качестве командира взвода в звании лейтенанта и в 1941 году под Вязмой был пленен немцами.

Вопрос: Пленены или сами перешли на сторону немцев?

Ответ: Я был пленен немцами. Однако, будучи в плену, я стал предателем и поступил на службу в немецкую полицию. В течение 2-х лет, с 1942 по 1944 год, я исправно служил немцам в качестве полицейского в гор. Дорогобуж, местечке Монастырщина Смоленской области и в гор. Крупки Минской области. В 1944 году при наступлении Советской Армии, боясь ответственности за свое предательство, я вместе с немцами бежал на Запад. В том же году в течение одного месяца я обучался в немецкой контрразведывательной школе в местечке Брейтенмаркт под городом Ченстохов, по окончании которой должен был заниматься опросом советских военнопленных с целью сбора шпионских сведений о Советском Союзе. Однако работать по этой линии не удалось, так как, не окончив школы, я был арестован гестапо за

связь с поляками. Хотя никакой работы против немцев я не вел и связи с поляками не поддерживал за исключением одной случайной встречи, меня по распоряжению гестапо поместили в лагерь так называемых восточных рабочих там же под городом Ченстохов, где я находился до приближения частей Красной Армии.

Вопрос: Что вы предприняли дальше?

Ответ: Понимая, что за работу у немцев мне не избежать наказания, я еще до вступления частей Советской Армии в гор. Ченстохов бежал в Чехословакию, где в течение двух недель работал в хозяйстве одного крестьянина. После этого я вместе с группой других неизвестных мне советских граждан чехословацкой полицией был выдворен в Германию. Находясь в Германии, я изменил свою фамилию и стал выдавать себя за Платовского.

Вопрос: Почему?

Ответ: По требованию советского командования американцы репатрировали в СССР советских граждан. Боясь оказаться в списках лиц, подлежащих репатриации, я, чтобы избежать возвращения на Родину, изменил свою фамилию, уклонился от репатриации и стал невозвращенцем.

С 1947 по 1951 год я проживал в Бельгии в городе Шарлеруа, работал на шахте, а затем вновь возвратился в Западную Германию. Все это время я выдавал себя за Платовского Михаила Сергеевича.

Будучи в Германии, еще в 1947 году в лагере так называемых перемещенных лиц я установил связь с участниками антисоветской организации «Национально-трудовой союз», а затем вступил в нее.

Вопрос: Кто вовлек вас в антисоветскую шпионско-террористическую организацию «НТС»?

Ответ: Обработал меня и вовлек в антисоветскую организацию «НТС» один из ее участников, старый эмигрант из России Манулович Александр Феофилович, входивший в состав ячейки «НТС» лагеря Шлейсгайм, руководителем которой в то время являлся Хруле Евгений в возрасте 25—26 лет, выходец из белоэмигрантской семьи.

Вопрос: Какую работу вы проводили против Советского Союза, как член «НТС»?

Ответ: По заданию руководителей «НТС» я занимался пропагандой программных установок этой организации среди так называемых перемещенных лиц лагеря Шлейсгайм, посещал собрания, выписывал газету, издававшуюся «НТС» под названием «Посев».

В 1947 году, как я уже показывал выше, заключив контракт, я выехал из Германии в Бельгию, где проживал в городе Шарлеруа и работал на шахте Амант. Там, продолжая состоять в «НТС», я также вел вражескую работу. Среди так называемых перемещенных лиц проводил антисоветскую пропаганду, клеветал на Советский Союз, пропагандируя идеи «НТС». По заданию руководителей бельгийского отдела «НТС» Россилевича Анатолия и Лушниковя Аркадия лично составил и передал им три антисоветские листовки, в которых призывал рабочий класс СССР к свержению советской власти.

Зарекомендовав себя перед руководством «НТС» убежденным врагом Советской власти, я осенью 1951 года был принят лично одним из главарей этой организации, Околовичем Георгием Сергеевичем, который после продолжительной беседы со мной предложил переехать в Западную Германию, на что я дал согласие. Проживая в городе Лимбурге, я продолжительное время ничего не делал и жил на средства организации «НТС», а в ноябре 1951 года по предложению того же Околовича выехал в город Фюссен, а точнее, к озеру

Алатзее, в районе Фюссена, для обучения в американской разведывательной школе.

Вопрос: С тем, чтобы затем нелегально пробраться в Советский Союз и заниматься здесь подрывной работой?

Ответ: Да.

Вопрос: Разведывательная школа, в которой вы занимались, создана американской разведкой?

Ответ: Я в этом убежден. Один из главарей «НТС», Околович, в беседе со мной уже перед самым выездом в разведывательную школу прямо заявил, что «Национально-трудовой союз» не в силах самостоятельно вести борьбу против СССР. Поэтому они контактируют свою работу с американцами, которые выделяют «НТС» средства. С помощью американцев и под их руководством «Национально-трудовой союз» обучает свои кадры в разведывательной школе Алатзее.

Вопрос: Кто вместе с вами обучался в американской разведывательной школе?

Ответ: Вместе со мной в разведывательной школе обучалось только два человека: ДИКИЙ Павел Павлович и МОРЕЛЛИ Георгий, отчества не знаю.

Вопрос: Что вам известно об этих лицах?

Ответ: ДИКИЙ Павел, в возрасте 25—27 лет, уроженец Воронежской области, изменник Родине, бежал в Западную Германию, откуда именно — не знаю, но уже после окончания Отечественной войны.

МОРЕЛЛИ Георгий, 27—28 лет, если не ошибаюсь, уроженец Днепропетровска, во время Отечественной войны служил в Советской Армии и на территории Венгрии попал в плен к немцам. После своего пленения проживал во Франции, Италии и Германии.

ДИКИЙ и МОРЕЛЛИ, так же как и я, являлись участниками антисоветской организации «НТС» и в американскую разведывательную школу были направлены также ОКОЛОВИЧЕМ. Причем как один, так и другой в разведывательной школе обучались под вымышленными фамилиями. В отношении ДИКОГО я могу это точно утверждать, так как ранее встречался с ним в Бельгии и там он выдавал себя за МАЛИКОВА Петра.

Вопрос: Вы под какой фамилией обучались в американской разведывательной школе?

Ответ: Под фамилией КРЕПС Андрей Андреевич.

Вопрос: Сколько времени вы обучались в разведывательной школе?

Ответ: Шесть месяцев; за это время нас обучали, главным образом, радиоделу, а также топографии, методам конспирации и пользованию средствами тайнописи.

В целях физической подготовки мы ежедневно занимались физзарядкой не менее 30 минут, бегом и гимнастикой в середине дня в течение часа; раз пять выезжали в г. Кауфбейрен с тем, чтобы научиться прыгать с парашютом, и два раза на стрельбище.

Занятия в школе проходили ежедневно по 7—8 часов, из них 4 часа отводились на изучение радиодела.

Вопрос: Вы правильно показываете, что обучение стрельбе из оружия ограничилось только двумя выездами на стрельбище?

Ответ: Да, я показываю правду.

Вопрос: Назовите преподавателей американской разведывательной школы?

Ответ: Радиодело преподавал изменник Родине — бывший офицер Советской Армии ВАСИЛЬБЕВ Александр Исаакович.

Американский офицер в звании капитана по имени Билль, он же Игорь Сергеевич, обучал нас топографии и руководил физподготовкой.

Другой американец, которого называли Володей, учил нас, как пользоваться средствами тайнописи, и методам конспирации, в частности, как распознавать, ведется ли слежка, и как уходить от нее.

Помощник начальника школы — бывший подполковник Советской Армии по имени Лев Львович, под какой фамилией он был в школе, я не знаю, но в Бельгии он выдавал себя за КОПЫЛОВА, — периодически проводил с нами беседы антисоветского характера. Он же рассказывал нам о промышленных центрах и железных дорогах Советского Союза.

Вначале мы обучались все вместе, а затем, примерно за полтора месяца до окончания школы, подготовка велась в индивидуальном порядке.

Вопрос: Почему?

Ответ: К этому времени для каждого из нас были подготовлены легенды. Содержание их мы должны были хранить друг от друга в тайне, чтобы в случае задержания кого-либо из нас в СССР избежать провала остальных. Поэтому последние полтора месяца подготовка велась в индивидуальном порядке.

Вопрос: Какая легенда была разработана для вас?

Ответ: По прибытии в Советской Союз я должен был выдавать себя за КОЗЛОВА Ивана Петровича, 1921 года рождения, уроженца д. Искань, Журавичского района, Гомельской области, работающего садовником в колхозе имени Молотова в дер. Лозановка, Каменского района, Кировоградской области.

На имя КОЗЛОВА Ивана Петровича мне были выданы американцами фиктивные документы: паспорт, военный билет, справка о работе в колхозе имени Молотова.

Вопрос: А почему удостоверение работника МГБ СССР вам было изготовлено на имя СОСНОВСКОГО Петра Ивановича?

Ответ: Я затрудняюсь объяснить, чем руководствовались американцы, называя меня в этом удостоверении СОСНОВСКИМ, а не КОЗЛОВЫМ.

Но, судя по тому, как инструктировал меня американец, выдававший документ, расчет был на авантюру, а именно — в исключительных случаях при проверке документов рядовыми сотрудниками милиции я должен был предъявлять не паспорт, а удостоверение уполномоченного МГБ СССР. И поскольку в удостоверении сказано, что предъявитель его выполняет специальное задание и что все власти должны оказывать ему содействие, по мнению американцев, проверяющие не будут меня задерживать и требовать другие документы.

Я хотя и взял это удостоверение, однако никому не предъявлял его и не собирался предъявлять, так как считал, что это неизбежно приведет к провалу.

Вопрос: Расскажите о легендах, разработанных американцами для МОРЕЛЛИ и ДИКОГО?

Ответ: Их легенд я не знаю.

Вопрос: Не скрывайте, показывайте правду.

Ответ: Повторяю, что легенды МОРЕЛЛИ и ДИКОГО мне неизвестны.

Вопрос: Когда вы закончили разведывательную школу?

Ответ: 28 апреля 1952 года.

Вопрос: Как вы были экипированы перед выброской в Советской Союз?

Ответ: Через несколько дней после окончания учебы я — ПИЩИКОВ, МОРЕЛЛИ и ДИКИЙ вместе с американцами Биллем и Володей выехали на

базу американской разведки в гор. Кауфбейрен, где для каждого из нас в специальных мешках были упакованы: две радиостанции — основная и запасная, с кодами и шифрами, 2 пистолета — один бельгийский и один американский бесшумного боя с патронами, клише антисоветских листовок организации «НТС»; деньги в сумме 45 тысяч рублей, 30 штук золотых монет иностранной чеканки, яд, средства тайнописи, пищевые концентраты и другие предметы.

Там же, но уже порознь в отдельной комнате, нам вручили фиктивные документы, которые мы взяли с собой, а мешки были затем доставлены в самолет, на котором я, МОРЕЛЛИ и ДИКИЙ и были заброшены на территорию Советского Союза.

Вопрос: С каким заданием вы были направлены в Советский Союз?

Ответ: В соответствии с заданием американцев и главаря «НТС» ОКОЛОВИЧА по прибытии в Советский Союз я должен был, если представится возможность, осесть на жительство в г. Минске, собирать и передавать с помощью радиостанции шпионские сведения о Советской Армии, а также сведения о морально-политическом и экономическом положении советского народа.

Кроме того, я получил задание выявлять из числа советских граждан лиц, враждебно настроенных к советской власти, и привлекать их в организацию «НТС», а также заниматься распространением антисоветских листовок, имея для изготовления их специальные клише, врученные перед выброской лично ОКОЛОВИЧЕМ.

Вопрос: Известно, что «НТС» является террористической организацией, и, надо полагать, ОКОЛОВИЧ обязал вас по прибытии в СССР заниматься также террористической деятельностью.

Следствие требует показывать правду.

Ответ: Что было бы дальше, я не знаю, но перед выброской ОКОЛОВИЧ, а также и американцы заданий террористического характера мне лично не давали.

Вопрос: Для какой же цели вас снабдили оружием, да еще пистолетом бесшумного боя?

Ответ: Отстреливаться, т.е. убивать советских людей, которые будут пытаться задержать меня.

Вопрос: А для какой цели предназначался яд?

Ответ: Для самоубийства. Американцы ни в коем случае не советовали сдаваться представителям советской власти и в том случае, когда будет безвыходное положение, отравиться.

Вопрос: При обыске у вас обнаружен кусочек белой материи с написанным тушью текстом, состоящим из русских букв группами в пять строк.

Для чего он предназначен?

Ответ: Это зашифрованный адрес явки на Советский Союз, полученный мною от ОКОЛОВИЧА перед выброской в СССР.

Будучи уже в Советском Союзе, в г. Вязьме, я переложил текст зашифрованной записи в свой календарь-блокнот, также изъятый при обыске, и с помощью ключа — 251239 — расшифровал его.

Вопрос: Говоря о расшифрованном тексте, вы имеете в виду запись на последнем листе изъятого у вас календаря-блокнота, где сказано: «Карело-Финская ССР, Прионежский район, село Ладва, дом 265, Александр КЛЮКИН»?

Ответ: Да, эту запись.

Вопрос: Кто такой КЛЮКИН?

Ответ: Давая явку к КЛЮКИНУ Александру, ОКОЛОВИЧ не говорил мне, кто этот человек. Надо полагать, что это один из участников антисоветской организации «НТС».

Не объясняя почему, ОКОЛОВИЧ предупредил меня, чтобы я о полученной от организации «НТС» явке к КЛЮКИНУ никому из американцев не говорил.

Вопрос: Назовите пароль явки к КЛЮКИНУ.

Ответ: Явившись по указанному адресу, в разговоре с Александром КЛЮКИНЫМ я должен был сказать «моряк». Ответ с его стороны не был обусловлен.

Вопрос: С какой целью вы должны были связаться с КЛЮКИНЫМ?

Ответ: Чтобы передать ему деньги в сумме 10 тысяч рублей и 10 штук клише антисоветских листовок организации «НТС».

КЛЮКИН в свою очередь, если это потребуется, должен был оказать мне содействие в устройстве на работу и на жительство, а также в приобретении документов — паспорта, военного билета и др.

Вопрос: Для кого документы?

Ответ: Для меня.

Вопрос: У вас же имеются документы, зачем вам потребовались еще?

Ответ: Американцы не ручаются за качество изготовленных ими фальшивых документов, поэтому рекомендовали заменить их документами, изготовленными в Советском Союзе.

Вопрос: Вы связались с КЛЮКИНЫМ?

Ответ: Нет.

Вопрос: У вас изъято письмо, начинающееся словами: «Дорогая сестра Лиза».

От кого вы получили это письмо?

Ответ: Письмо я получил от преподавателя американской разведывательной школы по имени Лев Львович, который просил меня передать это письмо его сестре по имени Лиза, проживающей в Советском Союзе.

Он же говорил мне, да это и по тексту письма видно, что у его сестры Лизы я могу прожить некоторое время до устройства на постоянное местожительство.

Лично я этой Лизы не знаю и никогда ее не видел.

Вопрос: Назовите фамилию Лизы и ее адрес.

Ответ: ШВЕДОВА Елизавета Матвеевна, гор. Миньяр, Челябинской области, улица Советская, дом № 43.

Фамилия и адрес Лизы, так же как и адрес КЛЮКИНА, были переданы мне в зашифрованном виде на кусочке белой материи, завернутой в презиненную пленку. Расшифровывается тем же методом и тем же ключом, что и записка с адресом КЛЮКИНА.

Никаких поручений своей сестре Лев Львович не передавал и не говорил мне, что она ведет какую-либо работу против Советской власти.

Вопрос: Назовите пароль, обусловленный с американской разведкой на случай вашего провала?

Ответ: Подготавливая меня к выброске на территорию СССР со шпионскими заданиями, американцы сообщили мне ряд условий на случай моего провала и задержания органами МГБ.

Американцы предупредили меня, что в случае, если я удачно приземлюсь на советской территории и самостоятельно установлю с ними радиосвязь, то в радиogramмах я должен буду указывать группу подтверждения, составленную только из цифры 5.

Если я буду задержан органами МГБ и последние будут спрашивать пароль связи с центром американской разведки, то я ни в коем случае не должен говорить правду, а рассказать, что группой подтверждения являются цифры от 1 до 9, исключая пятерку.

В последнее время американцы установили, что советские радиостанции передают в каждой радиограмме по 50 групп, а в заголовке радиограммы указывают месяц, число и время передачи. В этой связи мне тоже предложили работать по советской системе, о чем в случае моего задержания органами МГБ не показывать, а работать обычно и таким образом дать знать американцам о своем аресте и попытке советской разведки установить радиосвязь с американцами.

Вопрос: Для какой цели вас снабдили средствами тайнописи, если вы имели радиостанцию?

Ответ: Средства для тайнописи были вручены мне американцами на тот случай, если в силу каких-либо причин нельзя связаться по радиостанции.

Вопрос: В таком случае куда вы должны были адресовать свои письма?

Ответ: Письма с тайнописью я должен был направлять в Бельгию по следующим трем адресам:

Гор. Льеж, улица Ловен, дом № 115, БУДЕ Виктору.

Провинция Люксембург, Транзин Барвер, ТВЕРБУС Александру.

Ловен, улица Канал, дом № 21, ПЛЕТЦЕРУ.

Вопрос: А на какой адрес вам должны писать?

Ответ: Переписка должна быть односторонней.

Вопрос: С какими заданиями заброшены в Советский Союз МОРЕЛЛИ и ДИКИЙ?

Ответ: Насколько мне известно, задания у всех были одни и те же, но не исключено, что кто-то из них имел и другие поручения.

Вопрос: Вам известно, в каком районе Советского Союза должны были осесть на постоянное жительство ДИКИЙ и МОРЕЛЛИ?

Ответ: Нет, неизвестно. Как я уже показывал выше, нам запрещено было рассказывать друг другу о своих легендах, а также пункты, где каждый из нас должен обосноваться.

Вопрос: Покажите, как осуществлялась заброска в СССР?

Ответ: Из американской разведывательной школы нас доставили в г. Висбаден, а оттуда на аэродром, где поместили в четырехмоторный самолет.

Вопрос: Вооруженный самолет?

Ответ: Нет, я не видел, чтобы самолет был вооружен.

Повторяю, это был транспортный четырехмоторный самолет, были ли на нем опознавательные знаки, я не знаю. Боковые окна изнутри самолета были чем-то плотно закрыты.

Вопрос: По какому маршруту вы летели?

Ответ: Из Висбадена самолет летел в сторону Швеции, далее над Балтийским морем в Прибалтику и затем в район выброски: Барановичи — Слоним.

Вопрос: На какой высоте летел самолет над территорией Советского Союза?

Ответ: На какой именно высоте мы летели над территорией Советского Союза, я не знаю, но, видимо, не выше 600 метров. Когда мы летели над территорией СССР, то на наш вопрос штурману, по национальности поляку, почему мы так низко летим, он заявил: «Так безопаснее, если мы будем лететь высоко, то нас зафиксируют радарные установки».

Вопрос: С какой скоростью летел самолет?

Ответ: Если не ошибаюсь, то, со слов этого же поляка-штурмана, скорость самолета не превышала 400 километров в час.

Вопрос: Перечислите экипаж самолета.

Ответ: Помимо нас трех, в самолете летело еще пять человек, но сказать что-либо подробно о них затрудняюсь.

Насколько я понял, из них один был американец, а остальные поляки, поскольку они разговаривали на польском языке.

Вопрос: А вы владеете польским языком?

Ответ: Я понимаю разговорную речь и немного разговариваю.

Вопрос: В каком пункте Советского Союза были выброшены вы и другие шпионы?

Ответ: В районе Барановичи — Слоним. Причем первым из самолета выбросился ДИКИЙ, за ним МОРЕЛЛИ и затем уже я. Приземлившись, я пытался разыскать ДИКОГО и МОРЕЛЛИ, но так и не нашел их.

Недалеко от места приземления я закопал свой парашют и пробковый шлем, а другие средства снаряжения: две радиостанции с шифрами для передач, часть денег, 10 золотых монет, 2 пистолета, яд, перочинный нож, компас и карту района выброски взял с собой, но по пути до Вязьмы я их также закопал в разных местах.

Вопрос: Почему вы радиостанции и другие средства закопали, а не взяли с собой?

Ответ: Запасную радиостанцию и золото я закопал в соответствии с указаниями американцев, все же остальное — по собственной инициативе, так как тяжело было носить.

Вопрос: Вы должны были сообщить американцам, где закопали радиостанцию и золото?

Ответ: Да. Меня, а также ДИКОГО и МОРЕЛЛИ американцы обязали после приземления закопать запасные радиостанции и золото и точные данные о месте, где будет все это зарыто, сообщить им.

Вопрос: Для чего нужно было знать об этом американцам?

Ответ: Как поясняли американцы, золото в Советском Союзе трудно продать и поэтому его необходимо закопать, в случае же войны, кого с кем не указывалось, но надо полагать, Америки против Советского Союза, золото можно будет реализовать.

Что же касается запасных радиостанций, то, возможно, они предназначались для других разведчиков, которые будут заброшены в СССР после нас, но это мое предположение.

Вопрос: На основании чего вы делаете такое предположение?

Ответ: Преподаватель по радиоделу ВАСИЛЬЕВ, а также американец по имени Билль в разговоре со мной, а также с МОРЕЛЛИ и ДИКИМ говорили, что следующий набор в разведывательную школу будет значительно большим по количественному составу, чем наш. Об этом же говорил и начальник школы, член совета «НТС» ПОЗДЕЕВ, он же КРУГ Евгений Петрович.

Однако кто персонально будет обучаться в разведывательной школе после нас и когда они будут забрасываться в Советский Союз, я не знаю, так как об этом разговоров не было.

Вопрос: Вы успели связаться с американским разведывательным центром?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы имели задание возвратиться в Западную Германию?

Ответ: Да, нам говорили, что если представится возможность, то мы должны возвратиться не раньше как через год.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Об этом не было речи. Каждый из нас сам должен изыскивать возможность для нелегального возвращения в Западную Германию.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан.

ПИЩИКОВ

Допрос длился с 2 до 8 часов 19 мая 1952 г.

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. начальника 2 Глав. управл. МГБ СССР
полковник ГРИБАНОВ
Нач. следотдела 2 Главн. управл. МГБ СССР
полковник РУБЛЕВ*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ПИЩИКОВА, он же КОЗЛОВ, Михаила Сергеевича
от 24 июля 1952 года

ПИЩИКОВ, он же КОЗЛОВ М.С., 1918 года рождения, уроженец дер. Поленивочи, Журавичского района, Гомельской области, белорус, гражданин СССР, беспартийный, образование 7 классов, до ареста — без определенных занятий.

Допрос начат в 17 часов 50 минут.

Вопрос: Как вы были экипированы американцами перед заброской на территорию СССР для проведения шпионской работы?

Ответ: Американская разведка снабдила меня двумя комплектами радиостанций, шифровальными блокнотами, оружием и другими предметами снаряжения, которые мною подробно перечислены на одном из предыдущих допросов.

Вопрос: Где вы получили упомянутые вами предметы снаряжения?

Ответ: Я получил их после окончания разведывательной школы на американской базе в гор. Кауфбейрене (Западная Германия).

Вопрос: Кто именно из американцев снабдил вас названными предметами?

Ответ: Оружие, радиостанцию, парашют и другие предметы, в том числе и специальный шлем, я получил лично от капитана американской разведывательной службы ХАЛЭДЕЙ.

Вопрос: Вам известно, в какой стране были изготовлены эти предметы?

Ответ: Парашют, шлем, пистолет бесшумного боя и радиостанция — американского производства.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Надписи на шлеме, на замке парашюта, а также надпись, которая была на радиостанции и на пистолете бесшумного боя, прямо указывают, что все эти предметы изготовлены в США.

О том, что названные предметы снаряжения американского производства, подтвердил в разговоре со мной и капитан ХАЛЭДЕЙ.

Вопрос: В связи с чем у вас возник этот разговор с ним?

Ответ: Получив оружие, шлем и другие предметы снаряжения, я заметил, что на них имеются надписи, указывающие на то, что предметы изготовлены в США. Тогда ХАЛЭДЕЙ сказал, что все надписи, указывающие на американское производство предметов снаряжения, надо как-то уничтожить.

Вопрос: Что им и было сделано?

Ответ: Да. Причем с пистолета ХАЛЭДЕЙ уничтожил надпись напильником, которым он несколько раз с силой провел по тому месту, где было

написано слово USA (США). На шлеме надпись Made in USA Wilson (изготовлено в США Вильсон) и Special Services USA Army (американские войска специального назначения) он замазал черной краской.

Капитан ХАЛЭДЕЙ, видимо, рассчитывал таким путем замести следы, полагая, что в случае моего провала органы советской власти не узнают, что именно американской разведкой я заслан на территорию СССР для проведения шпионской работы.

Вопрос: Какие шпионские задания вы получили от американских разведывательных органов?

Ответ: Ранее я уже показывал, что американцы мне дали задание после приземления на территории Советского Союза в течение шести месяцев разъезжать по городам страны с целью сбора шпионских сведений о Советской Армии и о морально-политическом и экономическом положении населения.

По истечении этого срока, в соответствии с указаниями американцев, я должен был прибыть в город Минск, подыскать квартиру и прописаться на постоянное жительство.

Вопрос: С целью проведения там шпионской работы?

Ответ: Да. По замыслам американцев, в Минске я должен был активизировать свою шпионскую деятельность против Советского Союза.

Вопрос: Кто именно из американцев давал вам такие задания?

Ответ: Задания по проведению шпионской работы на территории Советского Союза всегда исходили от того же капитана американской разведывательной службы Билля ХАЛЭДЕЙ и начальника разведывательной школы, старого эмигранта из России, ПОЗДЕЕВА Евгения Петровича, в отношении которого ранее я уже давал подробные показания.

Вопрос: Какие шпионские сведения военного характера вы должны были собирать в СССР для американской разведки?

Ответ: ХАЛЭДЕЙ и ПОЗДЕЕВ сказали, что американскую разведку интересуют сведения о передвижении воинских частей Советской Армии по стране и особенно в направлении западной границы Советского Союза, поэтому я получил указание фиксировать на станциях и шоссе дорог передвижение воинских эшелонов, выяснять, откуда и куда они направляются, количество вагонов в эшелоне и какой род войск передвигается.

Кроме того, ХАЛЭДЕЙ сказал, что мне будет необходимо также собирать сведения о советских аэродромах, местах их расположения и количестве самолетов на них. Причем ХАЛЭДЕЙ и ПОЗДЕЕВ указывали, чтобы я обращал особое внимание на наличие на аэродромах самолетов нового типа, в частности реактивных. С этой целью незадолго до выброски меня на территорию СССР они принесли специальные книги с типовым изображением советских самолетов и их описанием на английском языке. Причем, как утверждал ХАЛЭДЕЙ, в этих книгах содержатся типы всех самолетов, которые имеются на вооружении в Советском Союзе. Не зная английского языка, я не сумел ознакомиться с описанием самолетов, но зато типы их старался запомнить по рисункам.

Я должен был сообщать также данные о том, в каком именно месте на аэродроме расположены те или иные советские самолеты, количество ангаров и другие сведения, которые, по моему мнению, могли бы заинтересовать американскую разведку.

Вопрос: Известно, что американскую разведку интересуют данные не только о советской авиации, но и другие сведения военного характера.

Ответ: Да. Американец капитан ХАЛДЭЙ и начальник разведывательной школы ПОЗДЕЕВ, инструктируя о проведении шпионской работы в Советском Союзе, указывали, что сейчас американская разведка проявляет особый интерес и уделяет большое внимание также вопросу разрешения в СССР проблемы атомной энергии.

В этой связи по заданию американцев я должен был собирать сведения о заводах, вырабатывающих в СССР атомную энергию, складах атомных бомб, их испытании или данные о наличии атомной бомбы на каком-нибудь аэродроме.

При этом американцы указывали, что сведения относительно разработки в Советском Союзе атомной энергии или наличия в том или ином месте атомных бомб могут быть ценны даже и в том случае, если ничего этого я сам не видел, а пользовался исключительно слухами.

Вопрос: Такие слухи вы, вероятно, должны были сначала проверить, прежде чем сообщать о них американской разведке?

Ответ: Да, все слухи о наличии в Советском Союзе атомной бомбы или завода, вырабатывающего атомную энергию, я по возможности должен проверить. Но независимо от этого я обязан передать в американскую разведку, что в таком-то городе, указать его название, распространяется тот или иной слух, касающийся объектов атомной промышленности, причем в радиogramмах я должен указывать источник распространения этого слуха и сообщать, насколько этот источник авторитетен.

Вопрос: Как вы должны были осуществлять проверку слухов?

Ответ: В этом случае я должен был проявлять личную инициативу, но действовать так, чтобы ни в коем случае не навлечь на себя подозрение, и только в том случае, если мне точно станет известно о местонахождении аэродрома или завода, постараться завести знакомство с рабочими этого завода или при удобном случае проникнуть туда лично.

Вопрос: Каким образом вы должны были проникнуть на интересующий вас завод или аэродром?

Ответ: Определенных указаний на этот счет не было. В каждом отдельном случае я должен был исходить из конкретной обстановки и решать на месте, как лучше и удобнее проникнуть на тот или иной объект.

Вопрос: Вы явно недоговариваете. Общеизвестно, что производство энергии в каждой стране сугубо засекречено, поэтому маловероятно, чтобы американцы не дали вам конкретных указаний, как попытаться заполучить данные о производстве атомной энергии в СССР.

Ответ: Я показываю правду. Никаких других указаний я не получал от американцев.

Вопрос: Американцы говорили вам, в каких районах Советского Союза вы должны были собирать сведения об атомной энергии?

Ответ: Нет. Американцы в этом вопросе меня не ориентировали.

Допрос окончен в 19 час. 05 мин.

Протокол мною лично прочитан. Ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ПИЩИКОВ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. нач. отд. следотдела 2 Глав. УПР МГБ СССР
подполковник МЕЛЬНИКОВ*

№ 219
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА
И.А. ФИЛИСТОВИЧА

1 октября 1952 г.
 № 6485/и
Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам копии протоколов допроса арестованного шпиона американской разведки ФИЛИСТОВИЧА И.А., о задержании которого сообщалось Вам № 6099/И от 11 сентября 1952 года.

С. ИГНАТЬЕВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
 задержанного ФИЛИСТОВИЧА Ивана Андреевича
 от 10 сентября 1952 года

г. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, белорус, из зажиточных крестьян, грамотный, к моменту задержания находился на нелегальном положении.

Допрос начат: 21 час. 30 мин.

Вопрос: Какими языками владеете и на каком языке желаете давать показания?

Ответ: Владею хорошо белорусским, русским, польским и французским языками. Владею также, но хуже, чем перечисленными, чешским и украинским языками. Показания могу давать на любом из трех языков: белорусском, русском или польском.

Вопрос: Не возражаете давать показания на русском языке?

Ответ: Согласен давать показания на русском языке.

Вопрос: Выше вы назвали свою фамилию правильно?

Ответ: Да, правильно. Моя настоящая фамилия ФИЛИСТОВИЧ, выше о себе я дал сведения правильные.

Вопрос: Почему вы сделали оговорку «настоящая», у вас есть и другая фамилия?

Ответ: Да, есть у меня и другая фамилия — СТАХЕВИЧ. Под этой фамилией я был заброшен на территорию Советского Союза иностранной разведкой. В документах, выданных мне иностранной разведкой, я значился СТАХЕВИЧЕМ, по имени Иван, а по отчеству Данилович. Остальные данные, в частности год и место рождения, в сфабрикованных документах занесены были в соответствии с действительностью.

Вопрос: Когда и какой разведкой вы были заброшены в СССР?

Ответ: На территорию Советского Союза я заброшен американской разведкой в сентябре 1951 года.

Вопрос: Каким способом, где и при каких обстоятельствах вы были переброшены в СССР?

Ответ: 24 или 25 сентября, точно не помню, 1951 года я был сброшен на парашюте с иностранного самолета на территории Ильянского района, Молодечненской области, Белорусской ССР. Приземлился я в районе деревни Кутляны, Ильянского района.

Вопрос: Кто еще вместе с вами был переброшен на территорию СССР?

Ответ: С самолета я был выброшен один.

Вопрос: Говорите правду?

Ответ: Я понимаю, что это кажется маловероятным, но повторяю, что выброшен был я в указанном выше районе один.

Вопрос: С каким заданием направила вас американская разведка в СССР?

Ответ: На территорию Советского Союза я направлен американской разведкой с разведывательными заданиями.

Вопрос: Чем вы снабжены и как экипированы?

Ответ: Я был снабжен американской разведкой фиктивными документами на имя СТАХЕВИЧ — русским паспортом, военным билетом и справкой о месте работы, т.е. о том, будто я работаю на Челябинском тракторном заводе электриком. На мою настоящую фамилию ФИЛИСТОВИЧ мне были изготовлены и выданы документы — паспорт и военный билет польские. На фамилию ФЛИГЕР мне был выдан немецкий паспорт. Кроме того, я был снабжен немецким автоматом с шестью дисками к нему. Бельгийским четырнадцатизарядным пистолетом калибра 6,35 мм. Американцы мне выдали денег в сумме сорока тысяч советскими знаками, десяти тысяч польских злотых, более одной тысячи немецких марок советской зоны оккупации Германии и тысячу американских долларов. Из ценностей имел четверо ручных часов и небольшой величины будильник. Снабжен был я большим количеством топографических карт западных районов Белоруссии, портативным фотоаппаратом фирмы «Бешлер», биноклем, компасом и карманным фонарем. Все остальное, чем я был снабжен, относится к вещам домашнего обихода, одежда, обувь и т.д.

Вопрос: Рацию вы имели?

Ответ: Радиопередатчиком — рацией я не снабжался, более того, я не обучался радиоделу.

Вопрос: Кем и при каких обстоятельствах вы были завербованы на службу иностранной разведки?

Ответ: Прежде чем ответить на поставленный мне вопрос, я должен объяснить, когда и при каких обстоятельствах я оказался на территории иностранного государства, где и был завербован американской разведкой. В 1943 году, проживая на оккупированной немцами территории Западной Белоруссии, я был мобилизован на службу в немецкое воинское формирование, в так называемый тринадцатый батальон, в котором и прослужил до отступления немцев, т.е. до июля 1944 года, в качестве рядового солдата. Вместе с батальоном я отступил на территорию Польши, а затем вскоре был переброшен в Италию, где в составе батальона принимал участие в боях против англо-американских войск в районе Форли. Из Италии, в составе одной роты упомянутого батальона, 6—7 января 1945 года прибыл в Чехословакию, где в боевых действиях участия не принимал. Вскоре я в числе трех сослуживцев был арестован немцами и посажен в тюрьму в г. Пардубице — Чехословакия. Из тюрьмы был освобожден 8 мая 1945 года советскими войсками. Вскоре я перебрался на территорию Польши и устроился там на работу секретарем гмины в г. Старая Каменица. К сентябрю 1945 года я вернулся в Чехослова-

кию и вскоре, примерно в октябре месяце того же года, перебрался в американскую зону оккупации Германии.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Говоря прямо, для авантюр, на которые наталкивала меня молодость. Я хотел постранствовать, посмотреть, как живут люди.

Вопрос: Чем вы занялись на новом месте?

Ответ: На новом месте я сначала попал в лагерь польских беженцев, что близ города Нюрнберга. Здесь мне удалось поступить в школу, дававшую мне возможность получить аттестат зрелости, но вскоре мне не повезло. Лагерь стали расформировывать, поляков стали притеснять, и я вынужден был вскоре уехать в Париж. В Париже я поступил в польскую духовную семинарию, которую вскоре пришлось покинуть из-за различия вероисповедания и национального происхождения. Продолжая оставаться в Париже, к 1947 году я окончил шестимесячные курсы электромонтеров и курсы слесарей-инструментальщиков того же срока.

В 1947 году мне удалось поступить в университет Сорбонна на исторический факультет, одновременно работал в библиотеке, зарабатывал на пропитание. В 1948 году, по инициативе нескольких студентов из числа белорусов, в том числе моей, в Париже была создана белорусская молодежная националистическая организация под названием «Белорусская незалежная организация молодежи» («БНАМ»), председателем которой был избран я. Одновременно я был назначен редактором журнала «Молодежь», являвшегося органом вышеуказанной организации. Проживая с 1945 года в Париже, я имел возможность встречаться с видными белорусскими националистами, как, например: АБРАМЧИКОМ Николаем, РАДЛЕВСКИМ Леоном, ГОРОШКО Леоном и другими, которые оказали значительное влияние на формирование моих националистических взглядов. В 1951 году, в связи с некоторым ухудшением моего материального положения, я выехал в Бельгию для продолжения учебы. В марте 1951 года однажды я был вызван на квартиру президента «БНР» АБРАМЧИКА, который вручил мне удостоверение члена рады «БНР». Как выяснилось, кандидатура моя в члены рады была выставлена АБРАМЧИКОМ и утверждена на съезде членов рады, происходившем в Лондоне. Таким образом, к моменту моего приезда в Бельгию, в город Лювель, я уже был видным белорусским националистом — председателем студенческого союза белорусов в Европе РАГУЛЯ Борисом, который однажды спросил меня, имею ли я желание попасть на «батьковщину», т.е. в Белоруссию. Получив утвердительный ответ, РАГУЛЯ через некоторое время представил меня американцу, который назвал себя мистером СТИФОМ. Последний, как мне было известно от РАГУЛИ, являлся сотрудником американской разведки. СТИФ предложил работать на американскую разведку, на что я дал свое согласие. После этого я под руководством СТИФА прошел соответствующую подготовку в г. Мюнхене в течение более месяца, после чего, как я уже показал, в сентябре 1951 года на самолете был выброшен на территорию Западной Белоруссии.

Допрос окончен 08 час. 50 мин. 11.IX.1952 г.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
задержанного ФИЛИСТОВИЧА Ивана Андреевича
от 11 сентября 1952 года

г. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильяснского района, Молодечненской области, белорус, из зажиточных крестьян, грамотный, ранее не судимый, до задержания находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 16.00.

Вопрос: Покажите подробно, как была подготовлена и осуществлена ваша выброска на территорию СССР?

Ответ: Как показал на предыдущем допросе, в течение более одного месяца я подготавливался американской разведкой в лице СТИФА к заброске в СССР. Подготовка эта закончилась примерно 20 сентября 1951 года. Я продолжал жить в Мюнхене, ожидая распоряжения от своего шефа. 24 или 25 сентября, точно не помню, ко мне приехал на автомашине СТИФ и предупредил, что все готово к отлету. Сборы были небольшие, я захватил с собой лишь некоторые мелкие личные вещи, а остальная экипировка была СТИФОМ уже подготовлена — упакована и уложена в машину. Примерно в полдень я со СТИФОМ на автомашине, которой управлял он сам, выехали на аэродром, куда и прибыли примерно за 2—3 часа. Это был мюнхенский аэродром. Там меня ожидал пассажирский двухмоторный самолет, на борту которого я был доставлен примерно через час на другой аэродром, полагаю, в английской зоне оккупации Германии. Здесь, с наступлением темноты, я был пересажен на другой двухмоторный пассажирский самолет, который стартовал по курсу. На борту самолета кроме меня находилось четыре человека, из коих двое были одеты в форму английских летчиков, а двое других в штатскую одежду. Как я понял, все они составляли экипаж самолета. В пути один из штатских расспрашивал меня на польском языке, владею ли я польским языком, на что я ответил утвердительно. Другого разговора не было. В пути меня тошнило, поэтому время полета прошло в неприятности и беспокойствах. Примерно в полночь по сигналу летчика я выпрыгнул, парашют раскрылся, и я очень скоро оказался на земле, из чего сделал вывод, что самолет летел на небольшой высоте. Приземлился я в районе Кутляны, Ильяснского района, куда и намечался по плану, поэтому предполагаю, что летчиками были поляки, хорошо ориентировавшиеся в этой местности. Повторяю, что сброшен был я один, в самолете, кроме меня и экипажа, не было никого.

Вопрос: Еще раз уточните, какое конкретное задание имели вы от иностранной разведки?

Ответ: Задание мое сводилось к проведению разведки на территории Западной Белоруссии. Главным образом, мне предлагалось разведать возможные пути проникновения из-за кордона на территорию Белоруссии наземным путем, в частности, разведать состояние укреплений и охраны границы между городами Гродно и Белостоком, каковой участок мои шефы считали самым подходящим и вместе с тем слабым. Имел я также задание выяснить положение населения в западных районах Белоруссии и обстановку. От СТИФА я имел задание по сбору шпионских сведений на территории Белоруссии, какой бы это области ни касалось.

Вопрос: Какое имели задание от белорусского антисоветского националистического центра за границей?

Ответ: Я имел задание выяснить положение населения и обстановку в западных районах Белоруссии. Такое задание я получил от РАГУЛИ Бориса. Должен оговориться, что давать мне какие-либо другие конкретные задания не было необходимости, ибо я являлся одним из руководящих участников белорусского националистического центра за границей, поэтому безусловно никем не был ограничен в своих действиях по разворачиванию националистической деятельности как за границей, так и при моей заброске в СССР.

Вопрос: Вы были вместе с тем наделены специальными полномочиями от руководства белорусского националистического центра за границей — почему не говорите об этом?

Ответ: За границей, как я уже говорил, я был избран членом рады «БНР». В связи с этим я был наделен определенными полномочиями касательно того сектора, который я представлял, а именно — город Париж. Я имел право участвовать на съездах и конгрессах рады «БНР». На территории же СССР я каких-либо особых полномочий как член рады не имел, и в этом, я считаю, не было необходимости.

Допрос окончен в 19 час. 20 мин.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
задержанного ФИЛИСТОВИЧА Ивана Андреевича
от 11 сентября 1952 года**

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, белорус, из зажиточных крестьян, грамотный, ранее не судимый, до задержания находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 23 час. 50 мин.

Вопрос: На прошлом допросе вы показали, что перед заброской в СССР вы проходили у американцев подготовку, — покажите подробно об этой подготовке.

Ответ: После того, как я дал согласие СТИФУ сотрудничать с американской разведкой и выполнить его задание на территории СССР, а это было в конце июля 1951 года, он предупредил меня, что скоро приедет за мной в гор. Лювень — Бельгия.

В средних числах августа 1951 года СТИФ приехал за мной и увез меня в гор. Мюнхен. Здесь я был устроен на частной квартире одного немца, жившего по улице Академической, номер дома не помню. Через два-три дня я был переведен СТИФОМ в полуразрушенную гостиницу на окраине города Мюнхен, в переулке, название которого не помню. Уже здесь, под руководством самого СТИФА, я начал проходить теоретическую подготовку по соответствующей литературе, которую привозил мне СТИФ. Первое, с чего я

начал, это было изучение топографии по специальному учебнику советского издания, умению пользоваться компасом, определять координаты, азимуты для ориентировки на местности. Изучал я по специальной литературе и способы разжигания костров в лесу, так называемый охотничий, сибирский и другие способы. Лично СТИФ меня обучал тайнописи. Способ, которому он меня обучил, заключался в том, что я прокалывал себе палец, извлекал несколько капель крови, добавлял туда такое количество воды, которое слегка должно было окраситься и затем этим составом при помощи заостренной палочки писать нужный текст на обыкновенной писчей бумаге. Этим средством тайнописи должен был пользоваться я в своих письмах к СТИФУ по обусловленному адресу в Париже и Лондоне. Одновременно СТИФ обучил меня способу проявления текста писем, которые он должен был направлять мне. Мне был дан СТИФОМ перстень большого размера. С внутренней стороны перстня имелось углубление, куда он налил йод, которым также снабдил меня. Смочив кусочек ватки в йоде, смазывал поверхность бумаги, и вскоре проявлялся текст, который хотя и с трудом, но читался.

Остальная подготовка моя заключалась в том, что СТИФ неоднократно приезжал за мной на автомашине и увозил в специальное тренировочное место по прыжкам с парашюта. Это было закрытое помещение с вышкой, там находился инструктор, очевидно американец, который и обучал меня технике приземления на парашюте. В свободное от занятий время я по рекомендации СТИФА читал советские книги, газеты, журналы, которые он мне привозил.

Вопрос: Кто еще вместе с вами проходил обучение и подготовку для заброски в СССР?

Ответ: Подготовку и обучение проходил я один.

Вопрос: С кем вы должны были встретиться на территории СССР, какие для этого давались связи, адреса и явки?

Ответ: Направляя меня в СССР, американская разведка никаких адресов, связей и явочных квартир не давала.

Вопрос: Как обуславливалась ваша связь с американской разведкой уже с территории Советского Союза?

Ответ: Для связи с американской разведкой мне были даны два почтовых ящика — один в Париже, другой в Лондоне. Я должен был тайнописью написать письма и направлять в Париж и Лондон.

Вопрос: По каким адресам и кому?

Ответ: В Париж я должен был направлять по адресу: Сант-Уэн — это предместье Парижа, улица Гамбета, 8, ВЫСОЦКОМУ Иосифу. Лондонского адреса при моей отправке в СССР я не получил, должен был таковой установить уже здесь, в деревне Чехи, Ильинского района, Молодечненской области, у родителей ЧАЕВСКОГО Михаила, которому я и должен был адресовать свои письма в Лондон.

Вопрос: Добыли вы этот адрес?

Ответ: Нет, не добыл, так как он мне не понадобился. Я направлял свои зашифрованные письма в Париж ВЫСОЦКОМУ.

Вопрос: Кто такие ВЫСОЦКИЙ и ЧАЕВСКИЙ и почему вам были даны их адреса?

Ответ: ВЫСОЦКИЙ Иосиф белорус, родом из деревни Малые Струновичи, Свентянского района, Вильнюсской области. С его слов, в период советско-германской войны был вывезен немцами в Германию, откуда он перекрался в Париж и работает на одном из заводов чернорабочим. Лично я с ним знаком, так как проживал я в 1945 или 1946 годах, точно не помню, совместно с ним по указанному выше адресу.

Этот адрес мне был рекомендован РАГУЛЕЙ Борисом. ЧАЕВСКИЙ Михаил происходит из деревни Чехи, мой школьный товарищ периода 1936—1939 годов. Служил он в армии Андерса, вследствие чего и оказался в Англии. Проживая еще в Париже, я переписывался с ним, имел его адрес, который забыл захватить с собой. Обратная связь должна была осуществляться через адреса родителей ВЫСОЦКОГО и ЧАЕВСКОГО.

Вопрос: Еще какой способ связи дан был вам американской разведкой?

Ответ: Другого способа связи я не имел.

Допрос окончен в 05 ч. 30 м.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ФИЛИСТОВИЧА Ивана Андреевича
от 12 сентября 1952 года

гор. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильяснского района, Молодечненской области, белорус, из зажиточных крестьян, до задержания находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 12.00.

Вопрос: Как вы приступили к выполнению задания американской разведки?

Ответ: Как только я приземлился на парашюте, в первую очередь закопал парашют и другие громоздкие вещи, а сам углубился в лес и переночевал. На второй день я также скрывался в лесу и лишь к вечеру направился к деревне Понятичи, но в эту ночь деревни не достиг, во-первых, потому что я сильно ослаб, поэтому двигался медленно, во-вторых, мне к деревне надо было пробираться только лесами, что создавало большой круг. На третий день, вернее вечер, я вышел к деревне Понятичи, Ильяснского района и, узнав дом бывшего своего соседа КИСЕЛЯ Якова, зашел к нему, где оказалась кроме него жена. Супруги не сразу опознали меня, но после того, как я напомнил о себе, узнали и, естественно, спросили, откуда я. Я хотя и коротко, но рассказал им, что выброшен в их район на парашюте из-за границы, далее стал расспрашивать о новостях, о родственниках и знакомых, проживавших в этом районе. Получив некоторую информацию, я конкретно заинтересовался своим дядей КУЛЕШОМ Петром Осиповичем, проживавшим недалеко от них. Жена КИСЕЛЯ, Софья, сообщила, что КУЛЕШ проживает на старом месте, и тут же по моей просьбе пошла его позвать. Вскоре Софья вернулась и сообщила, что дяди дома нет, где-то на собрании, но она предупредила его жену, чтобы он зашел к КИСЕЛЮ, как только вернется домой. Ввиду позднего времени и усталости я КУЛЕШУ Петру в ту ночь рассказал о себе очень коротко и, покушав, лег спать в хлеву на чердаке. На второй день и в последующем в разговоре с дядей я подробно информировал его о целях моей выброски американцами на территории Белоруссии. Спустя примерно одну неделю мы вместе с дядей направилась к месту моего приземления, распали парашют и вещи и принесли их домой.

Все мои вещи, за исключением оружия, денег и документов, были запрятаны моим дядей в различных местах. В течение трех недель я не покидал сарая и хаты моего дяди, тщательно укрываясь. За это время я через КУЛЕША Петра узнал, что в Ильянском районе существует банда из числа лиц, служивших у немецких оккупантов и теперь скрывающихся от органов советской власти, боясь своего ареста, с которой пожелал завязать связь. Дядя мне обещал это устроить.

Вопрос: С какой целью намеряли установить связь с бандой?

Ответ: Во-первых, с целью обеспечить свою безопасность и скрываться вместе с бандой. Во-вторых, чтобы через участников этой банды развернуть на территории Белоруссии антисоветскую и националистическую деятельность.

Вопрос: Кто входил в банду? Перечислите всех.

Ответ: В банду входили: ПЕТРУСЕВИЧ Михаил, отчество его не знаю, ПЕТРУСЕВИЧ Антон — оба они происходят из деревни Буйли, Ильянского района, Молодечненской области. Скрывались они около трех лет, боясь своего ареста за службу в период немецкой оккупации, в так называемой «Белорусской краевой обороне» — «БКО». МИКУЛИЧ Сергей и БЕЛЬКЕВИЧ Андрей из той же деревни Буйли — бывшие полицейские. БУТКЕВИЧ Иван Данилович из деревни Петрашево, Ильянского района, Молодечненской области, бывший староста деревни. ШИТИК Владимир из деревни Селище, Ильянского района, служивший в период оккупации в «БКО».

Вопрос: Когда установили связь с называемой бандой?

Ответ: Непосредственную связь с бандой я установил только в мае 1952 года, когда и присоединился к ней. До этого я поддерживал связь с бандой через специальных связных, которые информировали меня о банде. Я в свою очередь через связных передавал участникам банды деньги, один из своих пистолетов, две белорусские газеты, изданные за границей белорусскими националистическими организациями.

Вопрос: Кто эти связные — назовите их?

Ответ: Связными являлись: КУЛЕШ Петр Осипович — мой дядя и ФИЛИСТОВИЧ Алексей Михайлович, житель деревни Понятичи, Ильянского района.

Допрос окончен в 18.00.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ФИЛИСТОВИЧА** Ивана Андреевича
от 12 сентября 1952 года

гор. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, из зажиточных крестьян, белорус, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, ранее не судим, до ареста находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 21 час. 45 мин.

Вопрос: Каким образом вы установили связь с бандой?

Ответ: После выброски меня в сентябре 1951 года американской разведкой на территорию Советского Союза я оказался в Ильянском районе, Молодечненской области. Я в первые же дни своего пребывания в этом районе установил связь со своим дядей КУЛЕШОМ Петром Осиповичем, жителем деревни Понятчи, Ильянского района, Молодечненской области, и стал у него скрываться. Скрываясь у дяди, в разговорах с ним узнал, что на территории Ильянского района действует антисоветская вооруженная банда, а поэтому стал высказывать намерение связаться с ее участниками. Дядя сказал мне, что прямых возможностей для этого у него нет, однако пообещал поговорить о моем внедрении в банду с родственниками бандитов. В первых числах октября 1951 года дядя сообщил мне, что он разговаривал с родственником одного из бандитов — ПЕТРУСЕВИЧЕМ Иваном, проживающим в деревне Буйли, Ильянского района. ПЕТРУСЕВИЧ передал дяде, что он меня совершенно не знает, а поэтому принять меня или встретиться со мной не может. Вместе с тем ПЕТРУСЕВИЧ сказал дяде, что он подойдет к нему шурина ФИЛИСТОВИЧА Алексея Михайловича, который должен будет удостовериться в моей личности, а затем уже они решат вопрос о связи меня с бандитами. В установленный через моего дядю срок ФИЛИСТОВИЧ Алексей прибыл к дяде, где и встретился со мной в погребке. ФИЛИСТОВИЧ и я узнали друг друга, и в разговоре с ним [я] рассказал, что выброшен на территорию Белоруссии американцами и желаю установить связь с бандой. ФИЛИСТОВИЧ обещал выполнить свое дело. В этот раз или дня через два спустя я через своего дядю передал ФИЛИСТОВИЧУ Алексею две тысячи рублей денег, две или три белорусских газеты, изданных белорусскими националистическими организациями за границей, для передачи их участникам банды.

Во второй половине октября 1951 года, в связи с отъездом в Вильнюс, предпринятые попытки к установлению связи с бандой временно были прекращены.

Перед отъездом в Вильнюс по просьбе бандитов, переданной ФИЛИСТОВИЧЕМ Алексеем, я передал для них четырнадцатизарядный бельгийский пистолет и еще две тысячи рублей денег. С этого времени вплоть до весны 1952 года попыток к установлению связи с бандитами я не возобновлял, во-первых, потому, что зимние условия осложняли возможность встреч с бандой, а во-вторых, длительное время я пребывал вне этого района.

Примерно в апреле 1952 года опять через своего дядю КУЛЕША Петра я вновь установил связь с ФИЛИСТОВИЧЕМ Алексеем, которому предложил связать меня с бандой. В конце апреля ФИЛИСТОВИЧ Алексей через моего дядю обусловил место встречи недалеко от деревни Понятчи с участниками банды. Однако на эту встречу я не вышел ввиду болезни, о чем сообщил бандитам мой дядя КУЛЕШ Петр. В то же время он договорился о новой встрече с ними 3 мая в лесу «Барсуча». Вечером 3 мая 1952 года я вместе с дядей направился в условленное место, куда пришли участники банды МИКУЛИЧ Сергей, ПЕТРУСЕВИЧ Михаил, ПЕТРУСЕВИЧ Антон и БЕЛЬКЕВИЧ Андрей, и я вместе с ними ушел к месту их стоянки в лесном массиве «Руда», а дядя вернулся к себе домой.

Вопрос: Когда и как вы установили связь с другими участниками банды — БУТКЕВИЧЕМ и ШИТИКОМ?

Ответ: Соединившись с бандитами, я узнал от них, что в составе их банды ранее находились БУТКЕВИЧ Иван и ШИТИК Владимир, с которыми они расстались на зимний период. Я предпринял попытки вернуть снова в состав банды этих бандитов, но долгое время не имел успеха, так как они, узнав о моем пребывании в банде, заподозрили во мне подосланного советскими органами человека.

После долгих переговоров и стараний, которые я проводил через ПЕТРУСЕВИЧА Михаила, в июле 1952 года мне удалось вернуть БУТКЕВИЧА и ШИТИКА в состав банды.

Вопрос: Какие задачи вы поставили перед бандой и как эти задачи выполнялись?

Ответ: По прибытии в банду я прежде всего рассказал ее участникам, что прибыл на территорию Советского Союза по заданию американцев для проведения разведывательной деятельности. Наряду с этим я рассказал им, что имею задание от белорусского националистического центра за границей о проведении на территории Белоруссии антисоветской националистической пропаганды. Я информировал их также о том, что являюсь членом рады «Белорусской народной республики», от которой имею полномочия по созданию в Белоруссии националистического подполья и распространению идей «БНР». Участникам банды я объяснил, что активные действия против советской власти нужно будет развернуть с началом войны империалистического лагеря с Советским Союзом, которая, как им говорил, должна начаться в ближайшее время. До этого же, как я им разъяснял, необходимо сохранять силы. Внутри самой банды с первого дня пребывания в ней я проводил антисоветскую националистическую агитацию и одновременно организовал прослушивание антисоветских радиопередач «Голос Америки», для чего через своего дядю КУЛЕША Петра приобрел детекторный радиоприемник с наушниками. Я пытался провести в банде организационную работу, наладить дисциплину, отрешить участников банды от самовольных действий, которые могли повлечь за собой провал. С этой целью я предложил участникам банды принять присягу на верность службы «БНР», текст которой был выработан мною, однако эту затею до конца довести не смог. Так как не все участники банды были вооружены, я поставил задачей достать оружие. По моему заданию мой дядя КУЛЕШ Петр вскоре достал нам два ствола от винтовок русского образца, к которым бандитом ПЕТРУСЕВИЧЕМ Антоном были приделаны приклады. Как объяснил мне КУЛЕШ Петр, эти стволы у него были закопаны где-то в земле еще со времени прошедшей войны.

В целях развертывания активной антисоветской националистической пропаганды среди населения я поставил перед участниками банды задачу: во что бы то ни стало приобрести типографский шрифт, организовать свою подпольную типографию, наладить печатание и распространение антисоветских листовок.

Еще в период, когда я скрывался у своего дядя КУЛЕША Петра, мне приходилось читать выписываемую им местную газету, из которой знал, что она печатается в местечке Вязынь, Ильянского района, в типографии МТС. В середине июня 1952 года, когда встал вопрос о необходимости создания типографии, я поручил дяде установить месторасположение типографии МТС в местечке Вязынь, разведать пути подхода к ней, состояние охраны. Выполняя мое задание, дядя КУЛЕШ Петр привлек к этому делу жителя местечка Вязынь КОЛЯДУ Ивана, работавшего агрономом местного спиртзавода, не согласовав этот вопрос со мной. КУЛЕШ Петр сообщил мне, что КОЛЯДА желает меня видеть. Мне ничего не оставалось, как согласиться с этим и пойти на встречу с ним в условленном месте. Это был лесной массив под названием «Становище». Встречу с КОЛЯДОЙ мне организовал КУЛЕШ Петр. КОЛЯДЕ я рассказал, откуда и зачем прибыл, и вместе с тем интересовался у него новостями в местечке Вязынь, расспрашивал, кто жив и кого нет в живых из числа жителей местечка, которых я знал раньше. В конце разговора я попросил его дать для меня флягу, которую он мне позже передал через дядю.

25 июня текущего года, ночью, я со всеми участниками банды, за исключением ПЕТРУСЕВИЧА Антона, который оставался в лагере, прибыл в мес-

течко Вязьнь, где без труда разыскали месторасположение типографии, проникли в нее через окно, предварительно распилив ножовкой решетку. В помещении типографии мы забрали шрифт, комнатный радиоприемник, какой марки — не знаю, и оказавшееся там старое черное пальто, с чем и вернулись к месту своей стоянки. Разграбив помещение типографии, мы его подожгли.

Вопрос: Где вы брали ножовку?

Ответ: Ножовкой нас снабдил мой дядя КУЛЕШ Петр, который и указал нам на необходимость проникновения в типографию через окно.

Вопрос: Куда вы дели награбленные вещи?

Ответ: Типографский шрифт находился в лагере, где скрывалась наша банда, в лесном массиве «Смольница». Там мы его и оставили при переходе на новое место, которое мы назвали «Чертовой батьковщиной». Пальто и радиоприемник забрал себе МИКУЛИЧ Сергей, который считал, что они принадлежат по праву ему, так как он больше всех усердствовал в разграблении и поджоге типографии.

Вопрос: Типографию наладили, как намечали по плану?

Ответ: Как таковой, типографии наладить нам не удалось, но добытый шрифт был набран для печатания текста обращения уполномоченного представителя правительства «Белорусской народной республики» к белорусскому народу.

Вопрос: Кто этот «уполномоченный представитель правительства «БНР»?

Ответ: Этим представителем являюсь я.

Вопрос: Вы отпечатали это обращение?

Ответ: Был лишь отпечатан один пробный экземпляр обращения, который оказался неудачным и плохо читаемым. Для нормального же налаживания нам не доставало валика, который, несмотря на предпринятые усилия, достать не удалось.

Вопрос: Какие вы принимали меры для приобретения этого валика?

Ответ: Валик я пытался приобрести через инженера КРЕНЬ Виктора.

Вопрос: Кто такой КРЕНЬ и как вы привлекли его к выполнению ваших заданий?

Ответ: КРЕНЬ Виктор является моим дальним родственником по матери. Он работает инженером на строительстве в местечке Илья, Молодечненской области. Я считал, что он по роду службы мог бывать в Минске и мог бы там достать нам валик. С ним я установил связь через дядю КУЛЕША Петра, который передал ему о том, что я прибыл из-за границы, нахожусь на нелегальном положении и хочу с ним увидеться. Встреча с КРЕНЬ Виктором состоялась в лесу, недалеко от деревни Понятичи, куда я пришел с бандитами ПЕТРУСЕВИЧЕМ Михаилом и БЕЛЬКЕВИЧЕМ Андреем, а он на встречу пришел вместе с КУЛЕШОМ Петром. В присутствии указанных лиц я коротко рассказал ему о моей миссии, с которой я прибыл из-за границы, и просил его оказать мне содействие в выполнении моей задачи. В частности, я просил его достать оружие и валик. На приобретение последнего я здесь же дал ему двести рублей денег. КРЕНЬ обещал помочь мне. В том же месте недели через две я встретился с КРЕНЬ вторично, но валика к тому времени он еще не достал. Позже за валиком я посылал к нему КУЛЕША Петра, но результат был тот же — валика достать он не смог.

Вопрос: Какие еще враждебные акты совершила ваша банда?

Ответ: В конце августа 1952 года наша банда произвела ограбление двух финагентов, у одного из которых нами было захвачено пять с лишним тысяч рублей государственных денег, а у второго — около тысячи.

Вопрос: Кого конкретно и при каких обстоятельствах вы ограбили?

Ответ: Фамилии этих финагентов я не знаю, но знаю, что один из них проживает в деревне Сидица, Ильинского района. Обоих этих финагентов должны хорошо знать бандиты БУТКЕВИЧ Иван и ШИТИК Владимир, которые и нацелили нас на эти ограбления.

Вопрос: Почему вы умалчивали о совершенных под вашим руководством бандой террористических актах?

Ответ: Террористических актов банда с момента, как я ее возглавил, не совершала. Правда, неоднократно поднимался вопрос о совершении террористического акта над председателем колхоза в деревне Понятичи, Ильинского района, ВАСИЛЬЕВЫМ Василием, но я с этим не соглашался, боясь провала, и кроме того не видел в этом никакой необходимости. Особенно о совершении террористического акта над ВАСИЛЬЕВЫМ настаивал бандит МИКУЛИЧ Сергей и мой дядя КУЛЕШ Петр, но последний впоследствии отказался от своего предложения, объяснив это тем, что, если будет убит ВАСИЛЬЕВ, его заподозрят и разоблачат, так как ранее между ними были неприязненные отношения, доходившие до драк.

Вопрос: Какие поджоги совершены вашей бандой?

Ответ: В мае месяце этого года участник нашей банды МИКУЛИЧ Сергей на одном из хуторов, вблизи деревни Понятичи, поджог дом и сарай, принадлежавшие ЖОВНЕРОВИЧУ Федору. Это было сделано с целью отомстить ЖОВНЕРОВИЧУ за арест органами советской власти бывшего участника этой банды ПОЛИВОДЫ, который был арестован якобы при содействии ЖОВНЕРОВИЧА.

Вопрос: Выше вы не всех назвали, кто имел намерение совершить террористический акт над ВАСИЛЬЕВЫМ. Покажите, кого вы не назвали?

Ответ: Со слов одного из бандитов, кого именно — не могу вспомнить, мне известно, что совершить террористический акт над ВАСИЛЬЕВЫМ намеревался БУСЛАВСКИЙ Леон.

Вопрос: Вы знаете его?

Ответ: Да, знаю. БУСЛАВСКИЙ Леон является жителем деревни Сузово, Ильинского района, Молодечненской области, инвалид Отечественной войны, где работает, не знаю, но не в колхозе. С БУСЛАВСКИМ я встречался примерно в июле 1952 года в заранее обусловленном месте, в лесу, куда его привел мой дядя КУЛЕШ Петр.

Вопрос: С какой целью встречались с ним?

Ответ: КУЛЕШ Петр неоднократно информировал меня о том, что БУСЛАВСКИЙ имеет оружие, которое можно у него взять, однако при встрече с ним он категорически отрицал наличие у него оружия, при этом заявил, что сам нуждается в нем, но, к сожалению, не имеет.

О причине моего нахождения на нелегальном положении и моей миссии БУСЛАВСКИЙ знал хорошо от моего дяди КУЛЕША Петра.

Допрос окончен в 8 час. 30 мин.

Протокол мною прочитан, показания записаны с моих слов правильно.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛИ:

*зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

*Ст. следователь 1 отдела следчасти МГБ БССР
Ст. лейтенант госбезопасности МАСЛОВ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ФИЛИСТОВИЧА Ивана Андреевича
от 13 сентября 1952 года

г. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, из зажиточных крестьян, белорус, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, ранее не судимый, до ареста находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 14 час. 40 мин.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что во второй половине октября 1951 года выезжали в гор. Вильнюс. Расскажите подробно, к кому и с какой целью вы туда ездили?

Ответ: Во второй половине октября 1951 года из деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области я выехал в город Вильнюс с целью сесть там на поезд и выехать в Гродно, где я намеревался путем перехода границы пробраться в Польшу, а затем возвратиться к своим хозяевам.

Вопрос: С какой станции вы выехали в Вильнюс?

Ответ: В Вильнюс я выехал со станции Молодечно, куда из деревни Понятичи добрался ночью пешком.

Вопрос: Почему вы не выехали в Гродно прямым поездом, проходящим через Молодечно?

Ответ: Во-первых, я считал, что путь к Гродно через Вильнюс является более удобным с меньшим числом пересадок, а во-вторых, а это, пожалуй, главное, я хотел заехать и повидаться со своим дядей КРЕНЕМ Владимиром, проживающим в Вильнюсе по улице Ошмяниус, номер дома не помню, адрес которого я получил от своего дяди КУЛЕША Петра. Встреча с КРЕНЕМ Владимиром вызвалась тем, что я хотел через него установить связь в городе Гродно, где можно было бы останавливаться на первое время.

Вопрос: Вы встретились с ним?

Ответ: В город Вильнюс я прибыл во второй половине дня и по имевшемуся у меня адресу отыскал местожительство КРЕНЯ Владимира и зашел к нему. Дядя в это время оказался дома, а его жена, являющаяся родной сестрой моей матери, находилась на работе. Когда я пришел к дяде, он что-то делал возле дома и мой приход к нему явился для него неожиданностью. Спустя часа полтора-два после моего прибытия к КРЕНЮ пришла домой с работы его жена, моя тетья — КРЕНЬ-КУЛЕШ Ольга Осиповна. В это время я уже отдыхал после дороги.

Как дяде, так и тете я рассказал, что выброшен на территорию СССР иностранной разведкой для выполнения их заданий, подробно рассказал им о своем пребывании за границей, а также о том, что мой отец, мать, сестры и брат проживают в Англии. В дальнейшем разговоре я рассказал дяде о своем намерении ехать дальше и пробраться в Польшу. В связи с этим я спросил у него, нет ли в Гродно надежных знакомых, у которых было бы можно остановиться на время, необходимое для выяснения возможности перехода границы. КРЕНЬ Владимир сообщил мне, что в Гродно проживает его двоюродный брат КРЕНЬ, имя его не помню, работающий директором кирпичного

завода. Однако в связи с тем, что КРЕНЬ Владимир не знал точного адреса своего двоюродного брата, я попросил его съездить со мной в Гродно, на что он согласился.

Правда, у меня был другой адрес — знакомой женщины, ранее проживавшей в деревне Понятичи, Ильянского района, а теперь в Гродно, — СТАХЕВИЧ Зинаиды, который дал мне дядя — КУЛЕШ Петр, но ни он, ни я не располагали точными данными о ее проживании в Гродно. Поэтому, переночевав у дяди, на второй день я выехал вместе с ним в Гродно.

По прибытии в Гродно дядя нашел тот дом на Социалистической улице, в котором проживает его двоюродный брат, и мы зашли к нему, однако его дома не застали, он находился в это время на работе. Находившаяся в квартире жена этого КРЕНЯ послала за ним своего мальчика.

Примерно через час или два КРЕНЬ пришел домой. Мой дядя КРЕНЬ Владимир объяснил свой приезд желанием повидаться с ним, а меня представили как своего знакомого. После этого КРЕНЬ угостил моего дядю и меня водкой и вместе с нами принял участие в выпивке. В происходившем между нами разговоре я о себе ничего КРЕНЮ не рассказывал, говорил ли ему что-либо в отношении меня мой дядя — я не знаю.

После выпивки дядя сообщил КРЕНЮ, что у меня в городе есть знакомая квартира, куда он хочет повести меня, а сам возвратиться к нему обратно. Распрощавшись с КРЕНЕМ, я и дядя КРЕНЬ Владимир воспользовались автомашиной, которой КРЕНЬ пользовался как директор кирпичного завода, и на ней выехали в город разыскивать адрес СТАХЕВИЧ.

Вопрос: Вы установили ее?

Ответ: Да, установил. На автомашине директора кирпичного завода мы приехали по имевшемуся у меня адресу и зашли в квартиру СТАХЕВИЧ Зинаиды. Она в это время оказалась дома. Я остался у нее, а дядя тут же ушел обратно к своему двоюродному брату, куда он обещал возвратиться после того, как проведет меня.

Хотя со СТАХЕВИЧ Зинаидой я раньше и был знаком, но о том, что я находился за границей, она не знала. Поэтому в разговорах с ней я подробно рассказал ей, что при отступлении немцев из Белоруссии в 1944 году я бежал за границу, где и находился до недавнего времени и что месяц тому назад выброшен на территорию Советского Союза с заданием.

Попросив у нее место для ночлега, я объяснил ей цель своего приезда в Гродно, а именно, что намерен перебраться через границу в Польшу. В связи с этим я стал расспрашивать у нее о возможности перехода границы. На это она мне сообщила, что конкретно сказать об этом ничего не может, так как несведуща в этих делах, но пояснила при этом, что это сделать будет, видимо, трудно, так как границу сильно охраняют и что в самом городе Гродно и области дислоцируется много воинских частей. Тогда же она мне рассказала, что в ее доме проживают два советских офицера из местных частей и что у нее раньше проживали другие военнослужащие Советской Армии.

Выслушав СТАХЕВИЧ, я не преминул воспользоваться случаем осведомленности ее о воинских частях, помня о своей шпионской миссии, и стал подробнее расспрашивать ее о том, какие конкретно воинские части ей известны. СТАХЕВИЧ не смогла назвать точных номеров воинских частей, но при этом порекомендовала воспользоваться домовой книгой дома, в котором она проживает, где, как она говорила, в свое время были прописаны военнослужащие Советской Армии, проживавшие в этом доме. Предложение СТАХЕВИЧ я охотно принял и попросил ее принести эту книгу, что она и

выполнила. Из книги я сделал соответствующие выписки, т.е. записал на отдельном листке бумаги номера воинских частей. Кроме того, СТАХЕВИЧ дала мне конверт от письма, поступившего в адрес ее дочери от какого-то сержанта — военнослужащего Советской Армии, служившего в недалеком прошлом возле Гродно. С этого конверта я также записал номер воинской части, в которой служил этот сержант. Фамилии военнослужащих, которые служили или служат в тех частях, номера которых я выписал для себя на бумагу, мною не записывались.

Вопрос: С кем вы еще встречались в доме СТАХЕВИЧ?

Ответ: В квартире СТАХЕВИЧ я несколько раз видел ее мать и сестру, фамилии и имена которых я не знаю, проживающих в том же доме в других квартирах, но никаких разговоров с ними не имел, и они обо мне ничего не знали.

Военнослужащих, проживающих в одном доме со СТАХЕВИЧ, я также видел, но из-за опасений попыток вступить в разговоры знакомства с ними не предпринял.

Вопрос: Охарактеризуйте подробнее СТАХЕВИЧ и покажите, какие еще услуги она оказала вам в вашей шпионской деятельности?

Ответ: СТАХЕВИЧ, как мне известно, до 1939 года проживала в деревне Понятчи, Ильянского района и совместно с мужем Михаилом занималась сельским хозяйством. Когда и при каких обстоятельствах переехала на жительство в Гродно, не знаю. Со слов СТАХЕВИЧ я знаю, что муж ее осужден к 10 годам или к 15 годам за расхищение леса и отбывает наказание где-то на Дону.

Что касается ее личной характеристики по отношению к Советской власти, то здесь комментарий не требуется. С первой встречи со мной, узнав, что я прибыл в СССР с заданием иностранной разведки, она охотно приняла меня и оказала мне посильную ей помощь, о чем я показал выше.

За оказанные услуги и за содержание меня на довольствии в течение двух дней я дал СТАХЕВИЧ около трехсот рублей денег.

Помимо вышеуказанного других услуг СТАХЕВИЧ мне не оказывала.

Вопрос: Какие шаги вы предприняли к переходу границы?

Ответ: К переходу государственной границы из СССР в Польшу мною никаких мер принято не было. Причиной к этому, во-первых, послужило то, что я располагал кое-какой информацией об охране границы, полученной от СТАХЕВИЧ; а во-вторых, будучи в Гродно, узнал, что в городе производилась проверка документов, связанная, как я узнал позже, с каким-то инцидентом на границе. Поэтому, после двухсуточного пребывания в Гродно, я поспешил выехать в город Вильнюс.

Вопрос: Непонятно, почему вы уже в октябре 1951 года пытались вернуться обратно за границу?

Ответ: Должен признаться, что трудности условий жизни, связанных с проживанием на нелегальном положении, с первых дней испугали меня. Поэтому я решил пробраться в Польшу, где, как я считал, мне будет легче.

Вопрос: Это ваша выдумка. Не вернее ли, что вы в город Гродно выехали с целью проведения разведки по заданию, полученному от американцев?

Ответ: Я не отрицаю, что имел от американцев задание разведать возможность проникновения в Советский Союз через Польшу на участке между Гродно и Белостоком, но в данном случае я приезжал в Гродно не для этого. Если бы мне удалось перейти границу из СССР в Польшу, то после этого несомненно мог бы представить американцам информацию по этому вопросу.

Допрос окончен в 18 час. 50 мин.

Протокол мною прочитан, показания записаны с моих слов верно.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛИ:

*Заместитель нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ
Ст. следователь 1 отдела следчасти МГБ БССР
ст. лейтенант госбезопасности МАСЛОВ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ФИЛИСТОВИЧА** Ивана Андреевича
от 13 сентября 1952 года

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, из зажиточных крестьян, белорус, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, ранее не судимый, до ареста находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 22 часа 45 минут.

Вопрос: К кому вы вернулись из Гродно в Вильнюс?

Ответ: Пробыв два дня в городе Гродно, я вновь вернулся в город Вильнюс к своему дяде **КРЕНЮ** Владимиру. На его рассказы я объяснил, что границу перейти не мог, так как это мероприятие оказалось трудным. Я попросил дядю разрешить мне остаться на время, на что он согласился.

Вопрос: С какой целью вы решили остаться в Вильнюсе?

Ответ: Я считал, что, оставшись в городе, мне удобнее прожить по имеющимся у меня фиктивным документам на имя **СТАХЕВИЧА** Ивана Даниловича, так как этот **СТАХЕВИЧ** являлся жителем деревни Понятичи, где в случае задержания и проверки я мог быть легко разоблачен.

Вопрос: Только ли с этой целью?

Ответ: Нет, из Вильнюса я имел намерение послать письмо своим хозяевам за границу.

Вопрос: Вы осуществили свое намерение?

Ответ: Да, осуществил. В конце октября 1951 года я составил зашифрованное письмо, написанное тайнописью, и направил его в Париж по условленному адресу: Сен-Уэн, улица Гамбетта, 8, Высоцкому Иосифу. Адрес на конверте письма писался на французском языке.

Вопрос: Что вы сообщили в этом письме?

Ответ: Открытый текст письма был написан под мою диктовку моим двенадцатилетним племянником **КРЕНЕМ** Ильей. Содержание этого письма носило характер обычной родственной переписки. Между строками же тайнописью, которая была выполнена мною, я сообщал американской разведке сведения информационного характера, а именно, что «ситуация, как она мне казалась, очень тяжелая, что колхозы организованы насильно. Народ голодает и ожидает войны». Дальнейшее содержание письма я сейчас воспроизвести затрудняюсь, но помню, что в конце письма я просил дать лучший способ связи, имея при этом в виду радио.

Вопрос: Какими средствами тайнописи вы пользовались?

Ответ: Я уже показывал, что я был научен американской разведкой использовать единственного средства тайнописи — это кровь, разбавленная водой. Этим составом мною и было написано указанное письмо.

Вопрос: Сколько времени вы оставались в Вильнюсе и какую антисоветскую шпионскую работу проводили там?

Ответ: У дяди я проживал около одной недели. В это время к нему на квартиру однажды пришла моя дальняя родственница, проживающая в Вильнюсе, СКОБЕЙ Анастасия, с которой я и встретился. От СКОБЕЙ я не скрыл, что прибыл из-за границы по заданию иностранной разведки. При этом рассказал, что, находясь во Франции, я от знакомых узнал, что ее муж СКОБЕЙ Николай проживает в Южной Германии, точнее местонахождение его не помню, и что я с ним поддерживал письменную связь. Хотя СКОБЕЙ изредка и получала письма от своего мужа из Германии, тем не менее моему сообщению в отношении его она была рада.

Узнав, что я прибыл в Советский Союз с заданием иностранной разведки и, по существу, нахожусь на нелегальном положении, и видя, что в квартире КРЕНЯ всегда много людей, где мне скрываться небезопасно, СКОБЕЙ пригласила меня прийти в гости на квартиру к ее зятю, где я затем смогу остаться на жительство.

Вопрос: Почему она пригласила вас не к себе на квартиру?

Ответ: Своей квартиры у СКОБЕЙ Анастасии не имеется, она живет в одной из амбулаторий города Вильнюса, где работает уборщицей.

Вопрос: Кто является зятем СКОБЕЙ Анастасии?

Ответ: Зятем СКОБЕЙ Анастасии является ЧЕРНЯВСКИЙ Радик (точное имя его назвать не могу), проживающий в городе Вильнюсе напротив польского кладбища «Россы», где похоронен Пилсудский. Он работает авиамехаником на аэродроме гражданского аврофлота.

Вопрос: Вы встречались с ним?

Ответ: Да, встречался. В тот же вечер, когда я впервые встретился со СКОБЕЙ Анастасией, или дня через два спустя после этого я вместе с ней пошел на квартиру к ЧЕРНЯВСКОМУ. СКОБЕЙ представила меня ЧЕРНЯВСКОМУ как человека, прибывшего из-за границы, сказав, что я прибыл оттуда, где находится ее муж. В разговоре СКОБЕЙ сказала своей дочери СКОБЕЙ-ЧЕРНЯВСКОЙ Галине и зятю, чтобы они предоставили для меня место, где бы я смог некоторое время пожить, на что они согласились. Поужинав вместе с ними, я остался на квартире ЧЕРНЯВСКИХ, где пробыл три дня.

Во время проживания у них на квартире я рассказал ЧЕРНЯВСКОМУ, что являюсь парашютистом, сброшенным на территорию Белоруссии американцами, и скрываюсь. Хотя ЧЕРНЯВСКИЙ никаких вопросов мне не задавал, но мне было ясно, что он ничего не имеет против моего проживания в его доме. Вследствие этого я ему также доверился.

При первом же знакомстве с ЧЕРНЯВСКИМ я узнал, что он работает механиком на аэродроме в Вильнюсе. Этим обстоятельством я, безусловно, заинтересовался и в последующих с ним разговорах стал интересоваться сведениями о советской авиации. Во время этих разговоров ЧЕРНЯВСКИЙ рассказал мне, что советская авиация в целом находится в боевой готовности. Одновременно он сообщил мне, что на аэродроме, где он работает, находится около 40 или более сорока самолетов гражданского воздушного флота. Полученные таким путем от ЧЕРНЯВСКОГО сведения о советской авиации я записал себе на отдельный лист бумаги. При этом должен отметить, что заявление ЧЕРНЯВСКОГО о боевой готовности советской авиации я счел для

себя большой добычей, расценивая это обстоятельство как подготовку Советского Союза к войне.

Обо всем этом мною было составлено донесение для американской разведки, однако отослать его по назначению я не решился, так как текст тайнописи был написан неудачно — выступал на бумаге, поэтому это письмо я порвал.

Вопрос: Вы вознаграждали ЧЕРНЯВСКОГО за его шпионскую информацию?

Ответ: Я не подчеркивал ЧЕРНЯВСКОМУ, что вознаграждаю его за предоставленную им мне информацию, но подарил ему ручные часы иностранной марки, без ремешка, с белым циферблатом и черными римскими цифрами.

Вопрос: Жена ЧЕРНЯВСКОГО знала о том, что вы парашютист, сброшенный американцами?

Ответ: Да, знала. Это я от нее также не скрывал.

Вопрос: Куда вы направились от ЧЕРНЯВСКОГО?

Ответ: После трехдневного пребывания у ЧЕРНЯВСКОГО я снова вернулся к своему дяде КРЕНЮ Владимиру, у которого оставался около недели, т.е. примерно до двадцатых чисел ноября 1951 года, а затем выехал в деревню Переслово, Миорского района, Полоцкой области.

Вопрос: С какой целью и к кому?

Ответ: В Переслове проживает другая моя тетья — Екатерина Осиповна КУЛЕШ — вместе с мужем ПЯХУРОМ Иваном, к которым я поехал с целью укрыться на зиму. У них я прожил около полутора-двух месяцев.

Вопрос: Им было известно, откуда и зачем вы прибыли?

Ответ: Мой приезд к ПЯХУРУ и его жене для них был неожиданным. Так же как и вильнюсским родственникам, я рассказал им, что прибыл из-за границы, т.е. сброшен на парашюте американцами, и просил предоставить мне место укрытия. В этом они мне как родственнику не отказали, и, как я показал выше, я прожил у них полтора-два месяца.

Вопрос: Какую вражескую работу вы проводили в это время?

Ответ: Во время нахождения у ПЯХУР Ивана я написал и отправил во Францию по вышеупомянутому адресу два письма, исполненных тайнописью. В одном из этих писем мною были изложены собранные сведения о наличии воинских частей Советской Армии в районе города Гродно. Одновременно с этим в этом письме я просил направить ко мне новых людей, рацию и радиста, оружие, деньги, ротатор и другое. Просил также, чтобы мне выслали новый документ.

Во втором письме я так же, как и в предыдущих, просил об оказании помощи.

Вопрос: Кто вам писал открытый текст этих писем?

Ответ: Открытый текст одного из этих писем был написан дядей ПЯХУРОМ Иваном, а второе я отослал в Вильнюс с заготовленным шифрованным текстом, исполненным тайнописью. Дядя КРЕНЬ Владимир должен был написать открытый текст и отправить письмо адресату.

Вопрос: Ваши родственники знали назначение таких писем?

Ответ: Да, знали. Я им рассказывал, что в этих письмах тайнописью сообщая за границу секретные сведения, но какие конкретно сведения, не говорил.

Вопрос: С кем вы встречались в доме ПЯХУРА?

Ответ: Почти перед самым концом моего пребывания у ПЯХУРА неожиданно туда приехала [моя] родная сестра ЛЫТКИНА Вера Андреевна, про-

живающая в местечке Миоры, Полоцкой области. Как выяснилось позже, о моем пребывании на территории СССР, в частности в доме ПЯХУРА, проговорился он сам. Сестра была очень расстроена, плакала по поводу того, что я оказался в таком положении, что должен скрываться и подвергаться опасности. С ней я находился недолго, дал ей семьсот рублей денег, и она ушла домой.

Немногим позже туда же приехал муж моей сестры ЛЫТКИН, которого я видел, но никакого разговора с ним не имел. Известно ли ему было что-либо обо мне от дяди, тети или моей сестры, я не знаю.

Допрос окончен в 6 час. 30 мин.

Протокол мною прочитан, показания записаны с моих слов верно.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛИ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ
Ст. следователь 1 отд. следчасти МГБ БССР
ст. лейтенант госбезопасности МАСЛОВ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ФИЛИСТОВИЧА** Ивана Андреевича
от 14 сентября 1952 г.

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, из зажиточных крестьян, белорус, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, ранее не судим, до ареста находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 14 часов 00 минут.

Вопрос: Когда и с какой целью вы бывали в гор. Полоцке?

Ответ: В самом Полоцке я не был никогда. Я скрывался около двух месяцев в Полоцкой области в деревне Переслово у своего дяди ПЯХУРА Ивана, о чем подробно показывал на прошлом допросе. Жил я у дяди эти два месяца безвыездно. Примерно в конце января 1952 года я из Переслово снова переехал в Литву, в гор. Вильнюс.

Вопрос: К кому?

Ответ: К своему дяде КРЕНЮ Владимиру, однако оставался у него на этот раз недолго, примерно одну неделю. Оставаться у дяди было небезопасно, так как он жил в людном месте, кроме того, у него я появлялся и до этого, поэтому решено было переменить место. Как-то однажды к дяде пришла знакомая его семьи старуха по имени Мальвина или Магдалина, точно не помню, которая проживала на окраине города Вильнюса. Я узнал от дяди, что эта старуха сдает квартиру, чем и решил воспользоваться. Старуха не отказала в просьбе, и я занял у нее комнату. Поскольку я боялся, что мною может заинтересоваться кто-нибудь, я старуху предупредил никому не говорить обо мне, при этом сказал, что скрываюсь от органов власти, якобы боясь быть привлеченным к ответственности за дезертирство с производства. Старуха обещала молчать. Проживал я у нее около двух недель, за что уплатил около двухсот рублей. От старухи я вернулся к дяде, побыл у него два-три

дня и вернулся в свой район — Ильянский, в деревню Понятичи, Молодечненской области к Кулешу Петру.

Вопрос: С кем встречались в этот период своего пребывания в Вильнюсе, какую проводили работу?

Ответ: Ни с кем, кроме тех, у кого я проживал, не встречался и никакой работы по выполнению своих задач я не провел.

Вопрос: С ЧЕРНЯВСКИМ встречались?

Ответ: С ЧЕРНЯВСКИМ в этот период своего пребывания в Вильнюсе я не встречался, насколько я припоминаю, его в это время не было в Вильнюсе, якобы выезжал на какие-то курсы.

Вопрос: С чем все же было связано ваше длительное пребывание в Литве, в частности в гор. Вильнюсе?

Ответ: Я уже об этом говорил. Мне удобнее было скрываться вне Ильянского района и вообще Молодечненской области, во-первых, потому, что в этих районах меня знали многие местные жители, во-вторых, документы мои — советский паспорт и военный билет, которыми снабдила меня американская разведка, — оказались неудачными. По моему же выбору паспорт мне был изготовлен на имя СТАХЕВИЧ Ивана Даниловича, который, как я полагал, не будет проживать в Понятичах, а оказалось, что он работает председателем Редьковичского сельсовета, Ильянского района, вследствие чего он был известен не только в своем районе, но и во всей Молодечненской области.

Вопрос: А кто такой СТАХЕВИЧ Иван Данилович и почему вы избрали себе документы на его фамилию?

Ответ: СТАХЕВИЧ Иван Данилович — мой школьный товарищ до 1939 года. Примерно в 1940 или 1941 году, как мне было известно, поступил в школу фабрично-заводского обучения и выехал в восточные районы Советского Союза, поэтому полагал, что и проживает где-либо в тех же районах восточной области, а оказалось, что он работает председателем сельсовета в Ильянском районе, куда я был выброшен иностранной разведкой.

Вопрос: Несмотря на опасность, вы вернулись в Ильянский район, покажите подробно почему?

Ответ: Вполне понятно почему. Для того, чтобы установить связь с нелегалами и развернуть антисоветскую работу, что и осуществил, как показал об этом на одном из предыдущих допросов.

Вопрос: Уточните, когда вы вернулись из Вильнюса в Ильянский район и где скрывались до соединения с бандой?

Ответ: В Ильянский район я вернулся в начале марта этого года. Первоначально я остановился опять у своего дяди — КУЛЕША Петра, но ненадолго. Через несколько дней дядя нашел новое место, где удобно было скрываться. Это был дом моего дяди по отцу САМАЛЯ Петра, проживающего в деревне Пузово, Ильянского района, Молодечненской области. КУЛЕШ Петр, предвзвительно рассказав подробно обо мне как о парашютисте, попросил САМАЛЯ предоставить мне убежище, на что он согласился, и я в одну из ночей в начале марта перебрался к нему и стал скрываться на чердаке хлева. Сопровождал меня к Самалю — КУЛЕШ Петр. С этого времени вплоть до соединения с бандой я скрывался у САМАЛЯ Петра. В семье его, кроме дочери его Сони, никого нет. Она меня также видела и знала — кто я есть. Причем должен заметить, что была против моего пребывания в их доме, но не могла идти против воли отца. Кроме того, что предоставил мне место укрытия и снабжал меня продуктами питания, другой помощи САМАЛЬ Петр мне не оказал. Да я и ничего не мог ему поручить, ибо он глубокий

старик, лет 60-ти, глухой. По-прежнему кто мне оказывал содействие, в частности в установлении связи с бандой, был КУЛЕШ Петр.

Допрос окончен в 18 час. 00 мин.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного **ФИЛИСТОВИЧА** Ивана Андреевича
от 14 сентября 1952 г.

г. Минск

ФИЛИСТОВИЧ И.А., 1926 года рождения, уроженец деревни Понятичи, Ильянского района, Молодечненской области, из зажиточных крестьян, белорус, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, с незаконченным высшим образованием, ранее не судим, до ареста находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 23 час. 05 мин.

Вопрос: Покажите подробно о проведенной вами работе по созданию антисоветского националистического подполья?

Ответ: Первые шаги к созданию антисоветского националистического подполья я предпринял только с того момента, когда я установил связь и соединился с бандой. Это было, как показывал раньше, в мае 1952 года. В условиях, когда я скрывался в хлеву у своих дядей — КУЛЕША Петра и САМАЛЯ Петра, я не имел возможности видеть кого-нибудь и предпринять практические шаги к созданию организации. Влившись в банду, которая в начале состояла только из четырех человек, я определил, что все они не составляют какой-либо организованной силы, а главное — не ставят перед собой никаких политических целей, а лишь укрываются, боясь своего ареста. Поэтому первое, что я наметил и осуществил, — дал банде политическое направление.

Как я уже показывал, стал среди участников банды проводить антисоветскую националистическую агитацию, прививать им идеи «БНР», т.е. необходимость борьбы за создание на территории Белоруссии так называемой независимой народной республики. По расширению этой банды, как известно, было сделано очень мало. Мне удалось всего лишь присоединить к банде еще двух человек. Таким образом, созданная мною группа, которую я в своих отчетах за границей называл отделом, явилась тем ядром, с помощью которой намечал дальнейший разворот по созданию подполья. Все, что практически сделано в этом направлении мною и этой группой, я изложил на одном из предыдущих допросов.

Вопрос: Перечислите состав банды, охарактеризуйте каждого из них, изложив их практическую деятельность.

Ответ: В состав банды входили: ПЕТРУСЕВИЧ Михаил, если не ошибаюсь, Кириллович, житель деревни Буйли, Ильянского района, Молодечнен-

ской области, в период немецкой оккупации служил в так называемой «Белорусской краевой обороне». Являлся одним из активных участников банды, много сделал он по сколачиванию этой банды, которая, полагаю, если бы не он, давно распалась. ПЕТРУСЕВИЧ принимал участие в разгроме типографии и захвате типографского шрифта. Исключительно по его инициативе были произведены ограбления двух финагентов. Что он делал в банде до моего прихода в нее, я не знаю.

МИКУЛИЧ Сергей, житель деревни Буйли, в банде находился приблизительно пять лет. В период немецкой оккупации служил в полиции в г. Вилейке и Ильянском районе полицейским. По политическим убеждениям — ярый националист и враг советской власти. До моего прихода в банду он совершал неоднократно террористические акты. Уже в период совместного пребывания в банде принял активное участие в разгроме и поджоге типографии в м. Вязыне. Участвовал в ограблении финагентов. Лично поджег постройки, принадлежащие ЖОВНЕРОВИЧУ Федору, которого участники банды подозревали в причастности к поимке бывшего руководителя их банды ПОЛИВОДЫ.

ПЕТРУСЕВИЧ Антон, отчество не помню, также происходит из деревни Буйли, Ильянского района. В банде находился с 1949 года. В период оккупации служил в «БКО». В банде он никакой активности не проявлял. В разгроме типографии и ограблении финагентов не участвовал. Ввиду его преклонных лет оставался обычно на посту в лагере.

БЕЛЬКЕВИЧ Андрей, житель деревни Буйли. В период немецкой оккупации служил в немецкой полиции в м. Вязыне. В банде находился с 1949 года. Вооружен был винтовкой иностранной марки — голландской. Принимал участие в разгроме типографии. При ограблении финагентов был оставлен в лагере.

БУТКЕВИЧ Иван Данилович, житель деревни Петрашово, Ильянского района, Молодеченской области. В период немецкой оккупации был старостой в деревне Петрашово. В банде находился с 1944 года. Вооружен был русским автоматом и наганом. Принимал активное участие в ограблении финагентов.

ШИТИК Владимир, житель деревни Селице, Ильянского района, Молодеченской области. В период немецкой оккупации служил в так называемой «Белорусской краевой обороне». В банде с 1949 года. Из вооружения имел винтовку немецкого образца. Принимал участие в ограблении финагентов.

Вопрос: Покажите подробно о лицах, оказавших содействие вам как вражескому парашютисту, а также и банде, в чем бы это ни заключалось?

Ответ: Первым, с кем я столкнулся на советской территории, после моей выброски из самолета, был КИСЕЛЬ Яков.

КИСЕЛЬ Яков — это житель деревни Понятчи, Ильянского района, Молодеченской области. Состоит в колхозе. Участник Отечественной войны, ранен был в боях за Берлин. Родной его брат Василий осужден за службу в так называемой «Белорусской краевой обороне». Должен сказать, что КИСЕЛЬ был очень напуган моим приходом к нему в дом. Жена его Софья, как и он, перепугалась. Супругам я рассказал, откуда и при каких обстоятельствах прибыл, т.е. о том, что являюсь парашютистом. По моей просьбе дали мне попить молока, дали хлеба.

Софья по моей просьбе сходила и позвала моего дядю — КУЛЕША Петра. Остался у КИСЕЛЯ всего каких-нибудь пятнадцать минут, после чего ушел к КУЛЕШУ Петру.

КУЛЕШ Петр Осипович, мой дядя, принял меня охотно и оказал мне значительные услуги и помощь в проводимой мною вражеской работе, о чем

уже показывал на предыдущих допросах. КУЛЕШУ я подробно рассказывал о том, с какой задачей прибыл из-за границы, а также посвящал в свои дела, которые я осуществлял уже здесь, на территории Белоруссии. Должен сказать, что дядя мне активно помогал, не только в силу родственных отношений, но и в силу его антисоветских настроений. Хотя и состоит в колхозе, но не работает в нем. Все его стремления направлены к частной собственности.

ФИЛИСТОВИЧ Алексей Михайлович — житель деревни Понятичи, состоит в колхозе. Мне он не родственник, а лишь однофамилец. Сын его Иван арестован и осужден за растрату. ФИЛИСТОВИЧ знал меня как парашютиста, выброшенного на территории Белоруссии американцами. Неоднократно встречался со мной и оказал содействие в установлении связи с бандой. По моему поручению передал участникам банды пистолет и деньги в сумме четырех тысяч рублей. Является родственником бандита ПЕТРУСЕВИЧА Михаила — его швагер, в силу чего поддерживал связь с бандой еще до моего пребывания в ней.

ПЕТРУСЕВИЧ Иван Кириллович — житель деревни Буйли, Ильянского района, Молодечненской области. Родной брат участника банды ПЕТРУСЕВИЧА Михаила. Был использован моим дядей для установления моей связи с бандой, что и осуществил ФИЛИСТОВИЧ Алексей. Связь с бандой он поддерживал давно. Уже в бытность мою в банде я с ним имел одну встречу — знал, что я парашютист.

САМАЛЬ Петр — житель деревни Пузово, Ильянского района, Молодечненской области. Является моим дядей по отцу. Зная меня как парашютиста, укрывал у себя в надворных постройках с марта по май 1952 года и оказывал материальную помощь. В бытность мою в банде трижды посещал его и брал у него продукты питания. Хранилась у него винтовка без затвора, принадлежавшая банде.

САМАЛЬ Софья Петровна — дочь названного выше САМАЛЯ Петра. Знала, что я парашютист и скрываюсь в их надворных постройках. Неоднократно говорила отцу, что она против моего пребывания у них.

МАНДРИК Петр — житель хутора Левково, Ильянского района, Молодечненской области. Приблизительно в начале марта 1952 года я посетил его дом и, рассказав подробно о том, откуда и зачем прибыл в СССР, т.е. что я парашютист, просил его предоставить мне место для укрытия, в чем отказал. Будучи уже в банде, его я посетил один раз, накормил меня вместе с ПЕТРУСЕВИЧЕМ Михаилом, являвшимся его родственником, а с собой дал около одного килограмма сала.

КУЛЕШ Виктор — житель хутора Гумничи, Ильянского района, Молодечненской области. Доводится мне дальним родственником. В марте 1952 года посетил его дом, рассказал, что я парашютист, выброшенный американцами, и просил предоставить мне место для укрытия, в чем он отказал. Будучи в банде, уже незадолго до моего задержания, однажды посетил его дом, он дал попить молока. Тем временем, пока я находился у него дома, бандиты МИКУЛИЧ Сергей и ШИТИК Владимир похитили во дворе барашка, принадлежавшего ему — КУЛЕШУ, что было предварительно согласовано со мной.

ДУРОВИЧ Юстин — житель деревни Кутляны, Ильянского района, Молодечненской области. В бытность свою в банде летом текущего года вместе с бандитами МИКУЛИЧЕМ Сергеем, ПЕТРУСЕВИЧЕМ Михаилом и БЕЛЬКЕВИЧЕМ Андреем дважды посетили дом ДУРОВИЧА, накормил нас, а с собой дал хлеба и картошки. Знал, что я являюсь парашютистом, выброшенным американцами в Белоруссии.

ГОРОВАЦКИЙ Василий — житель хутора Матчицы, Ильянского района, Молодечненской области. Весной этого года вместе с бандитами МИКУЛИЧЕМ, БЕЛЬКЕВИЧЕМ и ПЕТРУСЕВИЧЕМ Михаилом посетили дом ГОРОВАЦКОГО, дал нам приблизительно пуд картофеля. Рассказывал ему, что я являюсь парашютистом.

Василий — фамилии его не знаю, житель деревни Самали, Ильянского района, Молодечненской области. Являлся дядей ПЕТРУСЕВИЧА Михаила. Дважды — весной и летом 1952 года — дом Василия посещали МИКУЛИЧ, ПЕТРУСЕВИЧ Михаил и БЕЛЬКЕВИЧ. Был и я с ними, но в дом не заходил, поэтому Василия в лицо я не знаю. Оба раза давал бандитам хлеб.

Со слов ПЕТРУСЕВИЧА Михаила, Василий обещал дать винтовку, но так и не дал.

САМАЛЬ Антон — житель деревни Самали, Ильянского района, Молодечненской области. В июле 1952 года, охотясь на зверей, случайно наскочил на убежище нашей банды в лесу «Смольница». Бандит ПЕТРУСЕВИЧ заявил, что САМАЛЬ уже второй раз наталкивается на их стоянку, что он подозревает его в доносе органам советской власти. ПЕТРУСЕВИЧ организовал буквально травлю против САМАЛЯ, в результате чего бандит МИКУЛИЧ Сергей избил его, САМАЛЯ. Вечером того же дня я, БУТКЕВИЧ Иван и ШИТИК Владимир направились к САМАЛЮ Антону, чтобы предупредить и пригрозить ему расправой, если донесет о местопребывании нашей банды. Дома, кроме него, оказалась его мать. Мы предупредили его, он обещал молчать. По нашему требованию САМАЛЬ дал нам хлеба и сала.

В отношении остальных лиц, которые оказали мне какую-либо помощь, я давал показания на предыдущих допросах.

Допрос окончен в 4 часа 10 минут.

Протокол мною прочитан, составлен с моих слов правильно.

И. ФИЛИСТОВИЧ

ДОПРОСИЛ:

*Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ БССР
майор госбезопасности ТРАПШ*

Верно:

ГРИБАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 264. Л. 2—54. Копия. Машинопись.

№ 220

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

26 октября 1952 г.

№ 802/и

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, что в результате проведенных агентурных и войсковых мероприятий органами МГБ Украинской ССР за период с 1 сентября с.г. захвачено 84 и убито 175 участников вооруженных банд ОУН, арестовано 260 участников оуновского подполья и их пособников, явилось с повинной 62 нелегала. Из числа захваченных 23 человека используют органами МГБ в мероприятиях по розыску и ликвидации главарей националистического подполья.

Всего с 1 августа, после получения Ваших указаний об усилении борьбы с оуновским подпольем и его вооруженными бандами захвачено 134 и убито 262 бандита, арестовано 520 участников оуновского подполья и их пособников.

В сентябре — октябре с.г. арестовано, убито и явилось с повинной 67 главарей националистического подполья, из них:

- членов краевого «провода» ОУН — 1;
- членов окружных «проводов» — 4;
- руководителей и членов надрайонных «проводов» — 10;
- руководителей и членов районных «проводов» — 29;
- главарей банд — 23.

Изъято: миномет, 15 пулеметов, 133 автомата, 154 винтовки, 206 пистолетов, 159 гранат, 11 930 патронов, 11 пишущих машинок, 22 кг типографского шрифта и оуновская переписка.

В течение сентября — октября с.г. на территории западных областей Украины имело место 28 бандитских проявлений, в результате которых бандитами убито 15 советских граждан: председатель сельсовета, председатель колхоза. Заместитель председателя колхоза, колхозник, рабочий, 3 служащих, местная жительница, 3 бойца охраны общественного порядка, солдат Советской Армии и 2 работника МГБ.

В ответ на бандитские проявления за это время, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1948 года, произведено выселение в отдаленные районы Советского Союза 171 семьи националистов, бандитов и их пособников в количестве 617 человек.

Потери личного состава внутренней охраны и органов МГБ в столкновениях с бандитами составили 9 человек убитыми и 8 человек ранеными.

Из числа проведенных агентурных мероприятий по ликвидации националистических банд наиболее характерны следующие:

Как Вам ранее было доложено, Управлением МГБ Станиславской области в мероприятиях по ликвидации подполья ОУН используется в оперативных целях ряд захваченных оуновских главарей.

7 октября с.г. оперативная группа МГБ, действуя через ранее захваченного бандглаваря «Зенко», вызвала на встречу руководителя Надворнянского районного «провода» ОУН «Тараса».

Прибывшие на место встречи три оуновца при попытке их захвата оказали вооруженное сопротивление и были убиты в перестрелке. Убитыми оказались:

заместитель руководителя пропаганды Карпатского краевого «провода» ОУН КОГУТ, по кличке «Берест», 1891 года рождения, нелегал с 1944 года, окончил Киевский и Пражский университеты, автор ряда националистических брошюр и статей;

руководитель Надворнянского районного «провода» ОУН ГУМЕНЮК Юрий по кличке «Тарас»;

его брат оуновец ГУМЕНЮК Петр по кличке «Крук», являвшийся одним из участников бандитского нападения 10 июля с.г. на больницу в гор. Надворная, где были убиты два солдата внутренней охраны МГБ и уведена оуновская нелегалка ПОПОВИЧ Анна.

<...>

Управлением МГБ Тернопольской области по агентурным данным 2 октября с.г. в селе Терпиловка, Новосельского района был обнаружен и захвачен живым укрывавшийся в бункере заместитель руководителя «службы бе-

зопасности» Тернопольского окружного «провода» ОУН МАЛИШЕВСКИЙ, по кличке «Лещина», 1922 года рождения, нелегал с 1944 года.

<...>

Из числа имевших место явок с повинной участников оуновского подполья характерны следующие:

В Иваничевское райотделение МГБ Волынской области явился с повинной руководитель молодежной оуновской группы НОВОСАД, который назвал участников своей группы и указал место, где спрятано оружие. По его данным, 6 сентября с.г. были арестованы три участника этой группы, у которых изъяты ручной пулемет, автомат, обрез, гранаты и патроны.

Следствием установлено, что участники группы по заданию бандитов подготавливали террористический акт против секретаря сельской парторганизации ГЛАЗОВА.

<...>

В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) в октябре с.г. проведено два открытых судебных процесса по делам участников бандитского оуновского подполья.

15 и 16 октября в гор. Львове состоялся процесс над террористом-оуновцем СТАХУР М.В., совершившим в октябре 1949 года убийство украинского писателя ГАЛАНА.

На процессе присутствовало 1100 человек рабочих, служащих и колхозников Львовской области.

Допрошенный на суде СТАХУР полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и дал подробные показания о совершенных им террористических актах против писателя ГАЛАНА, директора неполной средней школы села Ременов КОВАЛЕВА и его жены, двух рабочих райпотребсоюза ФЕДУЛА и САВКИВ, уполномоченных милиции ЕДИМСКОГО, БАБИНА и БАЛАС.

Военным Трибуналом СТАХУР осужден к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

20 и 21 октября в гор. Дрогобыче в открытом судебном заседании рассмотрено дело бандитов-оуновцев ПИХОЦКОГО И.М. и ВАНИВСКОГО И.И., совершивших ряд зверских убийств партийных и советских активистов.

На процессе присутствовало 715 человек из 18 районов и 3 городов Дрогобычской области.

ПИХОЦКИЙ и ВАНИВСКИЙ в предъявленных им обвинениях признали себя виновными и также осуждены к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

<...>

Органами МГБ Украинской ССР подготовлены для слушания в открытых судебных заседаниях следующие дела на активных участников террористических банд оуновского подполья:

Дело на ГЕЛЬНЕР М.М., 1925 года рождения, и КАЛЬЧЕНКО А.Н., 1915 года рождения, совершивших ряд террористических актов против партийного и советского актива. Следствие по делу закончено, судебный процесс намечено провести 27 октября с.г. в гор. Николаеве, Дрогобычской области.

Дело на СКАЗИНСКОГО И.М., 1921 года рождения, МАЛИНИКА Д.М., 1924 года рождения, ПОПОВИЧ Б.И., 1924 года рождения, и БЕГЕРСКОГО Л.И., 1922 года рождения, совершивших ряд зверских убийств председателей сельсоветов и колхозов. Судебный процесс намечено провести также 27 октября с.г. в гор. Чорткове, Тернопольской области.

МГБ СССР принимает меры к тому, чтобы все чекисты, находящиеся в западных областях Украины, активно участвовали в борьбе с антисоветским националистическим подпольем.

О результатах последующих операций против националистов Вам будет доложено.

С. ИГНАТЬЕВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 24. Л. 126—132. Копия. Машинопись.

№ 221
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА
В.С. АБАКУМОВА И В.И. КОМАРОВА

4 ноября 1952 г.

№ 6969/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю Вам протоколы допроса арестованных АБАКУМОВА В.С. и КОМАРОВА В.И. — бывшего заместителя начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

На допросах, а также на очной ставке КОМАРОВ изобличал АБАКУМОВА в том, что он скрыл от следователей указание ЦК партии о том, чтобы допрашивать КУЗНЕЦОВА и его сообщников в направлении вскрытия их преступной связи с иностранными разведками.

С. ИГНАТЬЕВ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого АБАКУМОВА Виктора Семеновича
от 8-го июля 1952 года

АБАКУМОВ В.С., 1908 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский. До ареста — министр Государственной безопасности Союза ССР.

Допрос начат в 14 час. 30 мин.

Вопрос: Покажите о характере вашей связи с КУЗНЕЦОВЫМ А.А.

Ответ: Никакой связи с КУЗНЕЦОВЫМ А.А. у меня не было совершенно. О периоде, когда на КУЗНЕЦОВА по решению ЦК ВКП(б) было возложено на некоторое время наблюдение за работой МГБ СССР, я могу показать следующее.

Фактически никакого наблюдения за работой МГБ КУЗНЕЦОВ не вел и совершенно ничего не делал. За все время я был вызван к нему всего лишь 2—3 раза, не больше, по служебным вопросам.

Сам КУЗНЕЦОВ через меня никакими вопросами работы МГБ не интересовался совершенно.

О том, что он ничего не делал, я докладывал в ЦК ВКП(б).

Ко мне КУЗНЕЦОВ относился отрицательно и очень сторонился вообще МГБ СССР.

Помню, что однажды произошел у меня с КУЗНЕЦОВЫМ по телефону грубый разговор с его стороны. Не помню когда, один из начальников управлений сообщил мне, что якобы от секретаря ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВА прибыла группа работников, которая намеревается проверить политические знания начальников главных управлений.

Это обстоятельство вызвало удивление у того человека, который мне об этом сообщал, так как такой формы проверки в практике партийной работы не было. Причем никому об этом заранее известно не было.

Я сразу позвонил по телефону КУЗНЕЦОВУ и спросил — верно ли, что им направлена такая группа работников. КУЗНЕЦОВ мне сразу же грубо стал говорить, что да, он это сделал. Я ему сказал, что переспросил его потому, что впервые сталкиваюсь с такой формой проверки. Обычно проверка, уже на основе имеющегося опыта партийной работы, как я заявил КУЗНЕЦОВУ, проводится давно установившимся порядком.

КУЗНЕЦОВ ничего мне не ответил, положил телефонную трубку, а спустя некоторое время позвонил мне по телефону и заявил, что якобы там произошла какая-то путаница и люди, которые были направлены в МГБ СССР, получили неправильный инструктаж.

На этом вопрос был закончен, и, как мне в последующем сказали, КУЗНЕЦОВ своих работников вернул.

У меня создалось впечатление, что КУЗНЕЦОВ был очень недоволен моим с ним разговором.

Вопрос: Только ли этим ограничивалась ваша связь с КУЗНЕЦОВЫМ?

Не лучше ли говорить правду до конца?

Ответ: Меня удивляет этот вопрос. Я еще раз заявляю, что у меня с КУЗНЕЦОВЫМ никакой связи не было, и его отношение ко мне и к МГБ СССР ЦК ВКП(б) известно.

Арест КУЗНЕЦОВА проводился по указанию ЦК ВКП(б) мною. В последующем КУЗНЕЦОВА я несколько раз допрашивал вместе с ОГОЛЬЦОВЫМ.

Вопрос: Кому вы поручали допрашивать арестованного КУЗНЕЦОВА и руководить следствием по делу участников возглавляемой им вражеской группы?

Ответ: Дело вела Следственная часть по особо важным делам МГБ СССР. Группу следователей по этому делу возглавлял КОМАРОВ, и, как я помню, мною было поручено допрашивать КУЗНЕЦОВА КОМАРОВУ.

Вопрос: Вы давали указание КОМАРОВУ допрашивать КУЗНЕЦОВА и его сообщников о связи с иностранными разведками?

Ответ: Мною было поручено КОМАРОВУ допрашивать КУЗНЕЦОВА и вести все это дело, но какие конкретно давались указания по допросам, я теперь уже не помню.

Вопрос: Вас спрашивают не об указаниях вообще, а по конкретному вопросу — о связи вражеской группы КУЗНЕЦОВА с иностранными разведками.

Отвечайте.

Ответ: Я ничего другого сказать не могу и повторяю, что мною было поручено КОМАРОВУ допрашивать КУЗНЕЦОВА, но какие конкретно давались указания — я не помню.

Вопрос: Арестованный КОМАРОВ показал, что вы запрещали ему вести дело в направлении вскрытия связей вражеской группы КУЗНЕЦОВА с иностранными разведками.

Вы подтверждаете эти показания КОМАРОВА?

Ответ: Это неправда. Таких указаний, о которых говорит КОМАРОВ, с моей стороны не давалось. Наоборот, как я помню, по так называемому ленинградскому делу принимались все необходимые меры к тому, чтобы выявить связь с иностранными разведками. В частности, особенно обращалось внимание на это в связи с допросами КАПУСТИНА. Следовательно, не могло быть и речи, чтобы якобы я давал указание не допрашивать арестованных по этой линии. Я помню, что все следователи специально занимались этим вопросом.

Вопрос: Осмотром архивно-следственных дел на КУЗНЕЦОВА и других его сообщников установлено, что ни одного протокола допроса, из которого можно было бы сделать вывод, что следствие велось в направлении вскрытия связей вражеской группы КУЗНЕЦОВА с иностранными разведками, в деле не имеется.

Говорите, почему вами смазывалось это дело?

Ответ: Я еще раз заявляю, что хорошо помню, что следователи по ленинградскому делу специально допрашивали арестованных, и очень усиленно, по связям с иностранными разведками. Особенно тщательно занимались выяснением этого вопроса на многих допросах, как я помню, в отношении КАПУСТИНА. Это происходило потому, что КАПУСТИН некоторое время находился в командировке за границей. Протоколы допроса КАПУСТИНА об этом должны быть в деле.

Также вспоминаю, что, когда я ставил вопрос об аресте КАПУСТИНА, то я специально обращал в изложении внимание на то, что он был в командировке за границей.

Никаких оснований говорить о том, что якобы это дело в какой-то мере смазывалось, я считаю, нет.

Вопрос: В деле КАПУСТИНА действительно имеются протоколы допроса о его пребывании и связях в Англии. Но ведь вас спрашивают о другом — почему вы запретили допрашивать КУЗНЕЦОВА и других его сообщников о связи с иностранными разведками?

Ответ: Я это категорически отрицаю. Выше я уже сказал, что таких указаний с моей стороны не было.

Вопрос: В таком случае мы вас изобличим показаниями КОМАРОВА на очной ставке.

(Вводится арестованный КОМАРОВ.)

Вопрос АБАКУМОВУ: Вы знаете, с кем вам дается очная ставка?

Ответ: Да, знаю — с КОМАРОВЫМ, бывшим заместителем начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

Вопрос АБАКУМОВУ: В каких взаимоотношениях вы находились с КОМАРОВЫМ?

Ответ: С КОМАРОВЫМ отношения у меня были чисто служебные.

Вопрос КОМАРОВУ: Вы знаете сидящего перед вами арестованного АБАКУМОВА и правильно он показывает о ваших взаимоотношениях с ним?

Ответ: АБАКУМОВА я знаю с 1941 года, с тех пор как он был назначен начальником Главного управления контрразведки, исполняя одновременно обязанности заместителя народного комиссара Внутренних Дел.

Что касается моих взаимоотношений с АБАКУМОВЫМ, то он показал правильно, отношения у нас были чисто служебные.

Вопрос КОМАРОВУ: АБАКУМОВ давал вам указание вести следствие по делу арестованного КУЗНЕЦОВА и участников возглавляемой им вражеской группы в направлении вскрытия их связей с иностранными разведками?

Ответ: В 1949 году, после ареста КУЗНЕЦОВА, АБАКУМОВ поручил мне допрашивать арестованного КУЗНЕЦОВА, и поскольку я в то время исполнял обязанности начальника Следственной части, так как ЛЕОНОВ был болен, а ЛИХАЧЕВ находился в заграничной командировке, то АБАКУМОВ поручил мне руководить следствием и по делу других арестованных, по так называемому ленинградскому делу.

Указаний о допросе КУЗНЕЦОВА и других арестованных из числа его вражеских связей в направлении выявления их причастности к иностранным разведывательным органам я от АБАКУМОВА никогда не получал, за исключением одного случая, когда он дал мне указание о допросе КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА и ВОЗНЕСЕНСКОГО — бывшего министра Просвещения РСФСР об их взаимоотношениях с приезжавшей в свое время в Москву делегацией из Югославии, возглавляемой Тито.

Кроме того, по указанию АБАКУМОВА, арестованного КАПУСТИНА, в отношении которого имелись данные, что он находился в командировке в Англии, мне было поручено допрашивать о возможной его связи с иностранной разведкой.

В дальнейшем допрос КАПУСТИНА по этому же вопросу АБАКУМОВ поручил лично ПИТОВРАНОВУ, бывшему начальнику 2-го Главного Управления, впоследствии заместителю министра Государственной безопасности, и СОРОКИНУ — помощнику начальника Следственной части, ведущему непосредственно дело КАПУСТИНА.

Больше того, АБАКУМОВ меня неправильно ориентировал в деле. Был случай в конце 1949 или начале 1950 г., точно я сейчас не помню, в присутствии ОГОЛЬЦОВА, находившегося в кабинете АБАКУМОВА, с которым они собирались допрашивать КУЗНЕЦОВА и ПОПКОВА, я доложил АБАКУМОВУ, что арестованный КУЗНЕЦОВ и другие, по докладам следователей, как будто все рассказали следствию о совершенных ими преступлениях, и спросил АБАКУМОВА — в каком направлении вести следствие дальше.

Точно помню, что АБАКУМОВ задал тогда мне вопрос — какими данными мы располагаем о связях арестованных КУЗНЕЦОВА и других с иностранцами. Я ответил тогда АБАКУМОВУ, что у нас имеются лишь данные о пребывании КАПУСТИНА в Англии и его подозрительных связях с англичанкой. Однако он связь с иностранной разведкой отрицает.

Кроме того, по его, АБАКУМОВА, указанию допрошены арестованные КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ и ВОЗНЕСЕНСКИЙ о их взаимоотношениях с Тито и другими членами югославской делегации, приезжавшей в Советский Союз, однако и эти арестованные существенных, представляющих интерес для МГБ показаний не дали.

АБАКУМОВ, расхаживая по кабинету, стал рассуждать вслух, что шпионажа у арестованных по ленинградскому делу нет, да и не может быть, так как все арестованные — бывшие руководящие партийные работники и их связи были ограниченными.

Он тогда сказал, что в ЦК, мол, хорошо известно поведение КУЗНЕЦОВА — бывшего секретаря ЦК, который был постоянно с охраной и каждый шаг его на учете.

АБАКУМОВ также заявил, что начини допрашивать арестованного ВОЗНЕСЕНСКОГО — бывшего председателя Госплана СССР о связи с иностранной разведкой, в ЦК будут смеяться и, мол, отрицательно отнесутся к нашим действиям, так как в ЦК хорошо известно, что ВОЗНЕСЕНСКИЙ был очень осторожным человеком в отношении своих связей и даже был

случай, когда ВОЗНЕСЕНСКИЙ, узнав о предполагаемом назначении его брата ВОЗНЕСЕНСКОГО на должность, связанную с Министерством иностранных дел, что влекло за собой неизбежное общение с иностранцами, воспротивился этому и просил ЦК не назначать его брата на эту должность, так как это может скомпрометировать ВОЗНЕСЕНСКОГО самого.

Таким образом, из сказанного АБАКУМОВЫМ было видно, что он представляет себе ленинградскую группу как локальную, не связанную с границей, а для меня ссылки АБАКУМОВА, как министра Государственной безопасности, на ЦК явились указанием — не допрашивать арестованных в этом направлении.

В результате я сам активно не допрашивал КУЗНЕЦОВА о его связях с границей и на оперативных совещаниях подчиненных мне следователей не ориентировал их о проведении следствий в этом направлении.

Вопрос АБАКУМОВУ: Почему вы так ориентировали КОМАРОВА, по существу запретив ему вести следствие по делу КУЗНЕЦОВА и его сообщников в направлении вскрытия связи вражеской группы с иностранными разведками?

Ответ: Это неверно. Такого вывода нельзя сделать также и из показаний КОМАРОВА, которые он сейчас здесь дал.

Расскажу все по порядку.

Совершенно правильно, что мною было поручено КОМАРОВУ допрашивать КУЗНЕЦОВА и руководить следствием в отношении арестованных по этому делу.

КОМАРОВУ мною было сказано, как и всегда делалось в таких случаях, о том, чтобы тщательно расследовать все это дело и полностью выявить их вражескую деятельность. Но о чем говорилось подробно, я теперь уже не помню.

Знаю, что КОМАРОВ, а также другие следователи, допрашивая КУЗНЕЦОВА и других арестованных по так называемому ленинградскому делу, работали очень усиленно и много, стараясь выявить все их преступления.

Правильно, что мною неоднократно давалось указание — допрашивать тщательно КАПУСТИНА, а также и других арестованных по связям с иностранными разведками. Действительно, речь шла о том, чтобы допрашивать КАПУСТИНА в связи с его пребыванием в Англии, а также по связям участников антисоветской ленинградской группы с югославом ДЖИЛАСОМ. Поэтому КОМАРОВ и все другие следователи постоянно знали и обращали внимание на необходимость выявления в процессе допросов связей с иностранными разведками.

Это же подтверждает здесь и КОМАРОВ.

Я также помню, что КОМАРОВ мне докладывал, что допрашивали арестованных всех очень тщательно по связям с иностранными разведками, в частности КАПУСТИНА о его пребывании в Англии, а также по линии югославов, но никаких показаний о шпионаже добыто не было.

Повторяю, допрашивали по этой линии арестованных длительное время.

В отношении КАПУСТИНА, помимо допроса, проводилась также тщательная проверка и сбор материалов о его пребывании в Англии.

Упор на выявление связей с разведкой по линии КАПУСТИНА делался потому, что КАПУСТИН был близким человеком КУЗНЕЦОВА и ПОПКОВА.

Поэтому я считаю, что ленинградское дело велось правильно и следователи по этой линии допросы проводили.

Повторяю, что подробностей разговоров с КОМАРОВЫМ — как и о чем допрашивать КУЗНЕЦОВА, я не помню, причем в таких случаях обычно говорится об основных вопросах. Но знаю, что КОМАРОВ сам достаточно опытный следователь, и я уверен и знаю, что КУЗНЕЦОВА по линии его шпионских связей он также допрашивал.

Мне и ОГОЛЬЦОВУ было известно из докладов КОМАРОВА, о чем он говорит и сейчас здесь, что арестованных по линии шпионажа по так называемому ленинградскому делу допрашивали, но выявить ничего не удалось.

Более того, чтобы более тщательно разобраться и добиться выявления возможных шпионских связей участников ленинградского дела, правильно говорит КОМАРОВ, что по моему указанию был подключен к допросам КАПУСТИНА начальник 2-го Главного управления ПИТОВРАНОВ.

Вопрос АБАКУМОВУ: Вы не дали ответа по существу показаний КОМАРОВА. Он заявил, что вы утверждали, что ВОЗНЕСЕНСКИЙ, КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ и другие арестованные в прошлом находились на руководящей партийной работе и не могли иметь связи с иностранными разведками и что если в этом направлении мы их будем допрашивать, то в ЦК осудят наши такие действия.

Таковыми рассуждениями, как далее показал КОМАРОВ, вы ориентировали его, а он, в свою очередь, следователей, что дело вражеской группы КУЗНЕЦОВА является локальным.

Ответьте конкретно — вы подтверждаете эти показания КОМАРОВА?

Ответ: Нет, так не было. По так называемому ленинградскому делу, несмотря на то, что никаких материалов, которые бы говорили в отношении связей кого-либо из арестованных с иностранными разведками, за исключением КАПУСТИНА и приезда в Ленинград ДЖИЛАСА, не было; допросы арестованных велись по этой линии.

Вопрос АБАКУМОВУ: Вы уже изобличены в том, что протоколов по этому вопросу в делах нет.

Следствие еще раз требует, ответьте — подтверждаете вы показания КОМАРОВА или нет?

Ответ: Я вновь заявляю, что с моей стороны как министра, когда я поручал вести дело КОМАРОВУ, указания по делу были даны правильные — вести допросы и выявлять преступную деятельность участников этой группы.

Таких разговоров, о которых говорит КОМАРОВ в отношении того, что якобы КУЗНЕЦОВ, ВОЗНЕСЕНСКИЙ и другие не могли иметь связи с иностранными разведками, не было, и я думаю, КОМАРОВ что-то путает. Подтверждением этому служит то, что мы все время делали упор на выявление связей с иностранными разведками, и поэтому КОМАРОВ прекрасно знал так же, как знали и другие следователи, что этот вопрос важный, и допросами по этой линии занимались.

Вопрос КОМАРОВУ: АБАКУМОВ отрицает ваши показания о том, что он неправильно ориентировал вас о расследовании дела КУЗНЕЦОВА и его сообщников.

Вы настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Я показал на следствии и сейчас на очной ставке так, как было в действительности.

Меня удивляет — почему АБАКУМОВ не помнит якобы разговора его со мной, касающегося допроса арестованных КУЗНЕЦОВА и других в направлении возможной их связи с иностранной разведкой.

АБАКУМОВЫМ тогда было сделано заявление, которое нельзя забыть, а мне выдумать, так как АБАКУМОВ передавал мне разговор, якобы имевший место у него в ЦК в отношении ВОЗНЕСЕНСКОГО.

АБАКУМОВ показал правильно в той части, что в начале следствия он дал указание мне, а через меня, следовательно, и остальным следователям, допрашивающим арестованных по так называемому ленинградскому делу, задавать им один вопрос, чтобы они рассказали — в чем виноваты перед партией и советским государством.

Как я уже показал, в связи с тем, что по докладам следователей, а также показаниям КУЗНЕЦОВА, которого я допрашивал лично, они все рассказали о своей вине перед партией и государством, я в конце 1949 и начале 1950 г. спрашивал у АБАКУМОВА — в каком направлении вести дальнейшее расследование.

Я еще раз повторяю, что АБАКУМОВ мне тогда задал вопрос — какими мы располагаем материалами в отношении связей КУЗНЕЦОВА и других арестованных с иностранной разведкой.

Тогда я ему ответил, что в распоряжении следствия имеются данные о пребывании КАПУСТИНА в Англии и его подозрительных связях с англичанкой, однако он связь с иностранной разведкой отрицает.

Я также доложил АБАКУМОВУ, что по его указаниям допрошены КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ и ВОЗНЕСЕНСКИЙ — бывший министр Просвещения РСФСР об их отношениях с приезжавшей в Советский Союз Югославской делегацией, возглавляемой Тито. Однако и по этому вопросу названные арестованные существенных показаний не дали. Да, АБАКУМОВ знал об этом и сам, так как он вместе с ОГОЛЬЦОВЫМ допрашивал КУЗНЕЦОВА и ПОПКОВА о связи с Тито и другими членами делегации.

Тогда же АБАКУМОВ, как я уже показывал, расхаживая по кабинету, рассуждал вслух, что арестованные КУЗНЕЦОВ и другие не могут быть связаны с иностранной разведкой, так как они, являясь в прошлом руководящими партийными работниками, постоянно охранялись и в ЦК был известен каждый их шаг.

Такое заявление исходило не от кого-то, а от АБАКУМОВА, являвшегося в то время министром Государственной безопасности, и я должен был принять это как его указание, тем более что он заявил, что якобы в ЦК отнесутся отрицательно и будут смеяться, если ВОЗНЕСЕНСКОМУ и КУЗНЕЦОВУ будут ставить вопросы об их связи с иностранной разведкой.

Должен сказать, что с самого первого дня следствия по делу КУЗНЕЦОВА и других я был строго-настрого предупрежден АБАКУМОВЫМ — самостоятельно не предпринимать никаких следственных действий, так как арестованные являлись бывшими руководящими работниками ЦК ВКП(б) и, как заявил АБАКУМОВ, он все свои действия в отношении следствия по их делу согласовывает с ЦК.

При таких обстоятельствах моя инициатива в допросах была скована, я строго руководствовался указаниями, исходящими от АБАКУМОВА.

Все его указания, касающиеся расследования дела КУЗНЕЦОВА и его вражеских связей, мною немедленно передавались в точности следователям.

Вопрос КОМАРОВУ: У вас есть вопросы к обвиняемому АБАКУМОВУ?

Ответ: Нет, вопросов к АБАКУМОВУ у меня нет.

Вопрос АБАКУМОВУ: А вы имеете вопросы к КОМАРОВУ?

Ответ: Нет, к КОМАРОВУ у меня вопросов нет.

Допрос окончен в 21 ч. 30 м.

Протокол с наших слов записан правильно, нами прочитан.

В. АБАКУМОВ
КОМАРОВ

ДОПРОСИЛИ:

Зам. министра госбезопасности СССР
полковник РЮМИН

Зам. главного военного прокурора Советской Армии
генерал-майор юстиции КИТАЕВ

Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник ЛЕВШИН

Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник МОТАВКИН

Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник ОЖЕРЕЛЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 221. Л. 81—117. Копия. Машинопись.

№ 222

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР О М.Д. РЮМИНЕ

13 ноября 1952 г.

Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Постановление правительства

Правительство несколько раз указывало, как Министру госбезопасности, так и особенно нач. следственной части по особо важным делам МГБ СССР, что при расследовании таких важных, связанных с иностранной разведкой антисоветских дел, как дело о вражеской работе Абакумова — Шварцмана и дело о террористической деятельности врачей из Лечсанупра, нельзя ограничиваться выяснением частных и формально-юридической стороны дела, а нужно добираться до корней дела, до первоисточника преступлений.

Однако, несмотря на эти указания Правительства, Следственная часть по особо важным делам ввиду порочной установки ее начальника тов. Рюмина, сводящей дело к выяснению формально-юридической стороны дела, — оказалась неспособной выполнить эти указания Правительства, и оба упомянутые выше дела все еще остаются не раскрытыми до конца.

В связи с этим Правительство приняло решение:

1) Снять т. Рюмина с поста начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР и освободить его от обязанностей заместителя Министра Государственной Безопасности СССР с направлением его в распоряжение ЦК КПСС.

2) Обязать Министра Государственной Безопасности СССР т. Игнатьева лично проследить за тем, чтобы указания Правительства по делам Абакумова — Шварцмана и врачей из Лечсанупра проводились со всей точностью.

3) Предложить т. Игнатьеву представить кандидатуру на должность начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, способную выполнять указания Правительства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 159. Копия. Машинопись.

№ 223
**ЗАПИСКА М.Д. РЮМИНА И.В. СТАЛИНУ
О НЕДОСТАТКАХ В СВОЕЙ РАБОТЕ**

13 ноября 1952 г.

В ЦК КПСС
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Дорогой товарищ Сталин!

Направляю Вам записку по делу террористов-врачей.

После составления этой записки вчера ночью и сегодня утром я принимал участие в допросе арестованного Василенко, который после длительного и упорного запирательства признался в том, что, будучи врагом советской власти, в 1948 году вступил в преступный сговор с Егоровым, Виноградовым, Майоровым, Карпай (все арестованы) и принял участие в умерщвлении товарищей *Жданова и Димитрова*.

Василенко признал также, что в результате преступного отношения к лечению **Токуда** они вывели его из строя.

На вопрос следствия — кого еще террористы намеревались умертвить — Василенко ответил, что он лично ждал любого случая, где бы мог и дальше осуществлять свои вражеские замыслы.

Далее Василенко допрашивался о том, по чьему заданию и в угоду кому они вели террористическую деятельность.

По этому вопросу признания Василенко пока неконкретны. Он признает, что все они действовали в угоду американцам, но отрицает личную связь с иностранными агентами.

Одновременно направляю Вам, товарищ Сталин, протокол допроса арестованного Шварцмана от 5 сентября 1952 года с краткой запиской и справку по показаниям Шварцмана.

Эти документы, как и другие справки о результатах следствия по делу Абакумова — Шварцмана, мною докладывались товарищу Игнатьеву С.Д., который, как я понимал, докладывал их ЦК устно и после этого возвращал в следственную часть.

Дорогой товарищ Сталин, я понимал и понимаю государственную важность этих дел, поэтому суровые, но в то же время справедливые выводы, сделанные в отношении меня Правительством, я принимаю как должное.

Вместе с тем прошу поверить, товарищ Сталин, что я всегда был честным перед партией и до предела отдавал все свои силы, способности и опыт делу любимой партии, Родине.

Ваше учение, ваши личные указания, каждое слово, а их я получал немало, для меня были ежеминутно путеводной звездой в практической работе.

Для того, чтобы выполнить свой долг перед партией, выполнить Ваши, товарищ Сталин, указания, я никогда не жалел своих сил, но этого, как я глубоко сейчас осознаю, оказалось недостаточно.

В чем причины, где корни, что я не обеспечил полностью порученного мне партией, лично Вами серьезного и исключительно ответственного участка работы?

В данный момент я несколько потрясен и нервничаю, поэтому не смогу всесторонне осветить обстановку, существующую в Министерстве государственной безопасности, и сформулировать некоторые свои предложения, с мо-

ей точки зрения полезные для будущего. Правда, в разное время я их высказывал товарищу Игнатьеву С.Д., и не исключено, что некоторые из них в какой-то форме доходили до ЦК КПСС.

Несмотря на это, я еще раз постараюсь кратко высказать по затронутому вопросу свои мысли и изложить то, в чем я лично виноват.

1. По делам на особо опасных преступников: Абакумова — Шварцмана, террористов-врачей, Барамия и других врагов партии, несомненно действовавших по заданиям иностранных агентов, я не сумел добиться такого положения, чтобы к этим делам было приковано внимание не только следственных работников, но и работников в первую очередь руководящих, других оперативных управлений.

По правде сказать, от этих дел до последних дней все отмахивались, и многие, в том числе и руководящие работники МГБ, считают следствие делом только следователей.

Нельзя отрицать того, что по всем названным делам следователи кое-что сделали (собрали много документальных доказательств, добились некоторых признаний арестованных), но главной задачи не решили: не выявили связи арестованных врагов партии с иностранными разведками.

Нельзя также отрицать и того, что в этом вопросе следователям должен был помочь многотысячный разведывательный и контрразведывательный аппарат. Это он должен был сделать хотя бы потому, что выявление агентуры иностранных разведок — его прямая обязанность.

Признаю, что мои старания в этом вопросе ограничивались только лишь тем, что я ходил к министру товарищу Игнатьеву, докладывал, но и не настаивал, чтобы изменить порочный взгляд оперативных аппаратов на такие важные государственные дела, как дела на Абакумова — Шварцмана, террористов-врачей, на Барамия и других.

2. Еще большая моя вина состоит в том, что я, как справедливо нам было сказано, боялся запачкать руки при допросах опасных государственных преступников.

Первый период после происшедших событий в прошлом году в МГБ СССР я считал, что такой метод в следствии исключен, и постоянно требовал от следователей творческой, инициативной работы, сбора документов, уличающих в преступлениях врагов, активной наступательной тактики при допросах, как обо всем этом сказано в наставлении следователю.

Я не говорил следователям, как они должны поступать в том случае, если опасный государственный преступник не сдастся.

При расследовании дела Абакумова, а особенно дела террористов-врачей я понял, что крайние меры в таких случаях необходимы и что мой взгляд, укреплявшийся мнением товарища Игнатьева С.Д., неправильный.

После этого я вынашивал мысль о том, что мне необходимо написать в ЦК свои предложения, так как товарищ Игнатьев такого вопроса не решал и не хотел идти с ним в ЦК.

В данном случае из-за боязни того, что мой поступок кому-то не понравится, я не осуществил своих намерений, но, как и всегда бывает, нас не стали ждать и справедливо поправили.

3. Я виноват также в том, что мало сделал и не добился того, чтобы мне по-настоящему помогли укрепить следственную часть по особо важным делам опытными, политически острыми работниками. Аппарат же следственной части по особо важным делам в этом очень нуждается.

В результате отсутствия достаточного количества опытных следователей, могущих выполнить требования, предъявляемые к следствию, я вынужден

был перегружать работой небольшое количество наиболее способных следователей — и то, как теперь стало очевидным, все мы вместе не обеспечили как надо выполнения стоящих перед нами задач.

Правда, для того, чтобы укрепить следственную часть по особо важным делам политически зрелыми и опытными работниками, я делал кое-какие робкие шаги, ходил в Административный отдел ЦК КПСС, однако и этот вопрос я до конца не довел.

В будущем вопрос укрепления следственной части по особо важным делам должен стоять в качестве одной из неотложных задач руководства МГБ СССР.

Дорогой товарищ Сталин, я обращаюсь к Вам не в целях оправдания себя, а для того, чтобы мои кратко высказанные мысли смогли оказаться полезными для коренного улучшения следственной и оперативной работы, а особенно контрразведывательной, которая находится также в запущенном состоянии, и в основе ее немало лежит порочных методов и упрощенчества, насаждавшихся многие годы.

Достаточно сказать, что за последние несколько лет в Москве, в войсках Советской Армии на территории СССР, на железнодорожном и водном транспорте, важных промышленных объектах большим по количеству оперативным аппаратом не вскрыто агентурным путем ни одной резидентуры и не выявлено ни одного действующего агента иностранных разведок.

Далее, все известные мне наиболее важные дела (на Кузнецова, еврейских националистов, вредителей на заводе им. Сталина, Абакумова, террористов-врачей, Барамия и др.) возникли не в результате агентурной разработки, а по указаниям ЦК или же по материалам следствия.

Я признаю, товарищ Сталин, что и это серьезное неблагополучие я видел, но по устранению его сделал значительно меньше того, что мог бы сделать за год работы на высокой должности, доверенной мне ЦК.

Заверяю Вас, товарищ Сталин, что в дальнейшем, на каком бы посту мне ни пришлось работать, я учту свои ошибки и отдам все силы во имя великого дела — коммунизма.

М. РЮМИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 221. Л. 118—122. Подлинник. Машинопись.

№ 224

ЗАПИСКА С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ УКАЗАНИЙ

15 ноября 1952 г.

Во исполнение Ваших указаний от 5 и 13 ноября с.г. сделано следующее.

1. Доставлена из Владимирской тюрьмы в МГБ СССР жена Кузнецова для допроса ее по поводу вредительства в лечебном деле и преступных связей с работниками Лечсанупра Кремля.

2. К Егорову, Виноградову и Василенко применены меры физического воздействия, усилены допросы их, особенно о связях с иностранными разведками.

Протоколы допросов Виноградова и Василенко представим 17 и 18 ноября.

3. Абакумов переведен из Лефортовской в Бутырскую тюрьму и содержится в ручных кандалах. Расположение камеры, в которой находится Абакумов, исключает возможность его связи с кем-либо из лиц, не имеющих отношения к его охране и допросам.

Абакумов охраняется людьми, не знающими его, неизвестными ему. Сохранится Абакумов не под фамилией, а под присвоенным ему номером.

4. Подобраны и уже использованы в деле два работника, могущие выполнять специальные задания (применять физические наказания) в отношении особо важных и особо опасных преступников.

5. Власик через руководство МВД СССР вызван в Москву. После прибытия он будет спрошен о связях с Егоровым и известных ему фактах преступного отношения врачей к лечению руководящих работников.

6. План выгодной для нас ликвидации радиоигр, ведущихся с противником с прибалтийских советских республик, представим Вам к 20 ноября, эта работа возложена на тов. Рясного.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 160. Подлинник. Рукопись.

№ 225 СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АГЕНТЕ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ ФИЛИСТОВИЧЕ

26 ноября 1952 г.

№ 7296/о

Совершенно секретно

Арестованный агент американской разведки ФИЛИСТОВИЧ, копии протоколов допроса которого Вам были представлены при № 6485/И от 1 октября 1952 года, в ходе следствия дал дополнительные показания о проводившейся им практической шпионской и националистической деятельности в СССР.

ФИЛИСТОВИЧ показал, что, выполняя задания американской разведки и закордонного белорусского националистического центра, он привлек к шпионской и антисоветской деятельности КУЛЕША Петра, ФИЛИСТОВИЧА Алексея, САМАЛЯ Петра, БЕЛЬКЕВИЧА Андрея, КОЛЯДУ Ивана и ряд других жителей Ильинского района, Молодечненской области, из числа которых 10 человек арестованы органами МГБ.

Перечисленные лица использовались ФИЛИСТОВИЧЕМ для приобретения оружия, распространения антисоветских листовок, сбора шпионских сведений о дислокации воинских частей и настроении населения.

В апреле с.г. ФИЛИСТОВИЧ завербовал для вражеской работы против советского государства председателя колхоза деревни Дубово, Миорского района, Полоцкой области ШАДУРСКОГО, которому дал задание заниматься приобретением оружия и распространением антисоветских листовок. ШАДУРСКИЙ взят под чекистское наблюдение.

ФИЛИСТОВИЧ обещал ШАДУРСКОМУ в случае возникновения войны между Америкой и Советским Союзом и оккупации Белоруссии назначить его старшиной Миорского района.

В октябре 1951 года, будучи в городе Гродно, ФИЛИСТОВИЧ через свою знакомую СТАХЕВИЧ Зинаиду (арестована) собрал сведения о дислокации воинских частей в городе Гродно и его окрестностях, которые направил американской разведке в одном из своих писем, исполненном с применением тайнописи и перехваченном органами МГБ. По заданию ФИЛИСТОВИЧА СТАХЕВИЧ изыскивала возможности для организации нелегальной переправы его в Польшу.

Как показал ФИЛИСТОВИЧ, всего им было направлено американской разведке во Францию три донесения, исполненных тайнописью, из которых, как Вам уже докладывалось № 6099/И от 11 сентября 1952 года, органами МГБ перехвачено два.

В третьем письме ФИЛИСТОВИЧ сообщал американской разведке сведения о наличии в гор. Вильнюсе гражданского аэродрома и количестве самолетов на нем, а также просил перебросить к нему радиста с рацией, оружие, деньги и снаряжение. Прохождение этого письма за кордон органами МГБ не зафиксировано.

В целях привлечения на свою сторону националистически настроенных лиц ФИЛИСТОВИЧЕМ был составлен текст удостоверения, в котором от имени так называемого «правительства Белорусской народной республики» заверяется, что владелец его получит земельный участок и финансовую помощь.

Такие документы ФИЛИСТОВИЧ намеревался вручать всем лицам, оказывающим ему помощь в антисоветской националистической деятельности.

ФИЛИСТОВИЧ также показал, что перед выброской его в СССР от одного из главарей зарубежного белорусского националистического центра РОГУЛИ он получил задание подобрать и направить за границу для установления связи с центром надежного человека, с которым можно передать информацию о положении в Западной Белоруссии и возможностях прибытия в БССР РОГУЛИ с группой националистов.

Для установления связи с этим центром в городе Мюнхене ФИЛИСТОВИЧУ были даны номер телефона и пароль.

На основании показаний ФИЛИСТОВИЧА 18 октября 1952 года из тайника были изъяты фиктивные документы ФИЛИСТОВИЧА, немецкие и польские деньги, а также адреса явок на территории Польши и в Советском Союзе, полученные им от американской разведки для установления связи с центром и агентурой, которая должна быть выброшена на территорию Белоруссии.

МГБ СССР приняты меры к установлению и проверке названных ФИЛИСТОВИЧЕМ явочных пунктов.

Следствие по делу ФИЛИСТОВИЧА продолжается.

О результатах Вам будет доложено.

С. ОГОЛЬЦОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 264. Л. 82—84. Подлинник. Машинопись.

№ 226

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.Л. ШВАРЦМАНА

28 ноября 1952 г.

№ 7313/г

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам протокол допроса арестованного ШВАРЦМАНА Л.Л. — бывшего заместителя начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР и справку о результатах проверки его показаний.

ШВАРЦМАН показал, что он вынашивал террористические замыслы в отношении товарища МАЛЕНКОВА Г.М. и дважды — в августе 1950 года, находясь в служебной командировке в гор. Сочи, и в июле 1951 года — после ареста АБАКУМОВА имел намерение совершить террористический акт.

По утверждению ШВАРЦМАНА, покушение на жизнь товарища МАЛЕНКОВА Г.М. он замышлял в силу своего озлобления, вызванного националистическими взглядами и участием с 1937 года в заговорщической организации.

При выяснении у ШВАРЦМАНА вопросов о том, кто входил в состав этой организации, какие цели она преследовала, кто направлял ее деятельность, ШВАРЦМАН дает нарочито путаные показания, заявляя, что «заговор» был направлен не против существующего в СССР строя, а против «интересов русского народа». В числе участников заговорщической организации ШВАРЦМАН в провокационных целях называет некоторых руководителей партии и Советского правительства.

Наряду с этим ШВАРЦМАН, прикидываясь раскаявшимся преступником, называет себя диверсантом и шпионом английской, американской, французской, японской и норвежской разведок, однако при уточнении у него вопросов, касающихся обстоятельств вербовки, характера переданных сведений и лиц, связанных с ним по шпионской работе, ШВАРЦМАН дает явно надуманные показания, которые при проверке не находят подтверждения.

За время пребывания под следствием ШВАРЦМАН несколько раз подвергался судебно-психиатрической экспертизе, которая квалифицировала его поведение как притворное.

ШВАРЦМАНУ создан строгий тюремный режим, и допросы его продолжаются.

С. ГОГЛИДЗЕ

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ШВАРЦМАНА Льва Леонидовича (Ароновича)
от 21 ноября 1952 года

ШВАРЦМАН Л.Л., 1906 года рождения, уроженец местечка Шпола, Киевской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС, до ареста — зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, полковник.

Допрос начат в 13 час. 30 мин.

Вопрос: Уточните, кто ваш отец?

Ответ: Мой отец ШВАРЦМАН Арон Львович. Сам я его плохо помню, но от матери мне было известно, что во время Первой мировой войны отец находился на службе в царской армии, а в период Гражданской войны служил на стороне белых. В одном из боев с Красной Армией отец был убит.

Вопрос: У кого вы воспитывались в последующем?

Ответ: До совершеннолетнего возраста я находился на иждивении матери и отчима КОЗЛЕНКО Наума, которые до 1922 года проживали в местечке Шпола, Киевской области, а затем переехали в Киев.

Немалую роль в моем воспитании сыграл и мой дядя — ШВАРЦМАН Абрам. И отчим, и дядя являлись состоятельными людьми. Первый из них имел свой магазин и занимался частной торговлей, а второй — спекуляцией золотой валютой на черном рынке, в связи с чем подвергался аресту органами ВЧК.

В 1925 году я устроился на работу в редакцию газеты «Киевский пролетарий» и с тех пор начал жить самостоятельно.

Вопрос: Произведенной проверкой установлено, что ваш отчим КОЗЛЕНКО состоял в сионистской организации и являлся активным еврейским националистом. Очевидно, вы помните и это обстоятельство?

Ответ: Да, помню, и очень хорошо, поскольку отчим не только сам был сионистом, но он вовлек в сионистскую организацию и меня.

Эта организация ставила своей целью воспитание еврейского населения, и в частности молодежи, в националистическом, сионистском духе.

Из числа участников организации мне припоминаются ГИЛЬГУР Муня — сын торговца, ПОРТЯНСКИЙ Мендель и ТУЧИН Герш. С этими лицами я поддерживал связь до 1992 года, то есть до момента переезда из Шполы в город Киев.

Вопрос: Какую националистическую работу вы проводили как участник сионистской организации?

Ответ: Мне в то время было 15—16 лет, вследствие чего я не мог занимать ни выборной должности, ни проявлять особой активности в деятельности организации сионистов. Вместе с тем пребывание в организации в сочетании с влиянием, которое оказывал на меня КОЗЛЕНКО, не могло не отразиться на формировании моих националистических взглядов.

Посещая еврейскую школу «хедер» и участвуя в нелегальных собраниях сионистов, я слушал выступления руководителей сионистской организации, их клевету на советскую власть, а также призывы к отъезду в Палестину. Одновременно я изучал талмуд и древнееврейский язык. Все это в конечном счете и предопределило то обстоятельство, что в последующем я в душе всегда оставался еврейским националистом и стремился сблизиться с людьми одинаковых со мной взглядов.

На националистических позициях я оставался и в 1925—1929 годах, в период работы в редакции «Киевского пролетария» и в дальнейшем, когда переехал на работу в Москву, устроившись литературным сотрудником вначале в редакцию газеты «Московский комсомолец», а затем, с 1930 года, — в газету «Рабочая Москва».

Вопрос: Вы не только продолжали оставаться на националистических позициях, но и занимались активной антисоветской деятельностью.

Показывайте об этом.

Ответ: Не могу отрицать, что, работая в Киеве, а затем в Москве, я поддерживал знакомство с рядом лиц, враждебно настроенных по отношению к советской власти, и еврейскими националистами, взгляды которых я разделял.

В частности, я был близко знаком с МИРОНЕРОМ Хаимом, отчества не помню, бывшим редактором газеты «Киевский пролетарий», в прошлом бундовцем, который хотя и вступил в коммунистическую партию, но тем не менее остался убежденным еврейским националистом и далек был от того, чтобы в какой-то мере симпатизировать советской власти. Национализм МИРОНЕРА проявлялся на каждом шагу, вплоть до того, что и кадры в редакции он подбирал по национальному признаку.

После переезда в 1929 году в Москву связь с МИРОНЕРОМ я прекратил, и где он находится сейчас, мне неизвестно.

Знаком я был также с ИВИЧЕМ Леонидом, бывшим литературным сотрудником газеты «Московский комсомолец», который ранее проживал в Ленинграде и имел связь с зиновьевцами. В 1950 году ИВИЧ был арестован органами МГБ и осужден к высшей мере наказания.

Кроме МИРОНЕРА и ИВИЧА моим единомышленником являлся КОВАЛЕВ Леонид, бывший редактор газеты «Рабочая Москва», который, как мне известно с его слов, еще в начале 20-х годов являлся троцкистом и голосовал за троцкистскую платформу об отношении к профсоюзам.

Примерно в 1937 году КОВАЛЕВ был репрессирован органами НКВД.

МИРОНЕР, ИВИЧ и КОВАЛЕВ были резко враждебно настроены к советской власти и в разговорах со мной, что называется, отводили душу, возводя всевозможную клевету на мероприятия партии и правительства. Однако в какой-либо организационной связи ни с кем из них я не состоял.

Вопрос: Из сказанного вами видно, что вы, будучи выходцем из социально чуждой среды, поддерживали связь с врагами советской власти и с давних пор являлись активным еврейским националистом.

Скажите, каким образом при наличии такого «багажа» вам удалось пробраться на работу в органы государственной безопасности?

Ответ: Должен признать, что при вступлении в партию, а также при оформлении на работу в органы НКВД мне приходилось скрывать свои подлинные националистические взгляды и делать вид, что я всецело симпатизирую советской власти.

Вопрос: Работая в органах МГБ, вы, разумеется, не изменили своих националистических и антисоветских убеждений?

Ответ: Я признаю это. Моя последующая преступная деятельность была тесно связана именно с национализмом. Вскоре после поступления на работу в центральный аппарат НКВД СССР я был зачислен на должность оперативного уполномоченного секретно-политического отдела. Моим непосредственным начальником был РАЙХМАН Леонид Федорович. Первое время мы присматривались друг к другу, но потом нашли общий язык, и между нами установились близкие, доверительные отношения.

Постепенно я убедился, что РАЙХМАН так же, как и я, является еврейским националистом, маскирующимся под советского человека.

В беседах, происходивших между нами, мы откровенно высказывали недовольство национальной политикой партии.

Вопрос: Только ли антисоветскими националистическими разговорами ограничивалась ваша преступная связь с РАЙХМАНОМ?

Ответ: В то время — да, поскольку я, как новый человек в органах НКВД, не успел еще как следует осмотреться, занять прочное положение и кроме РАЙХМАНА не располагал еще другими связями из числа единомышленников.

Вместе с тем уже в тот период и я, и РАЙХМАН выражали определенное сочувствие по отношению к тем лицам еврейской национальности, которые агентурно разрабатывались или арестовывались органами государственной безопасности.

Вопрос: Когда же вы приступили к более активной вражеской деятельности?

Ответ: В 1946 году, когда Министерство государственной безопасности возглавил АБАКУМОВ, ранее работавший вместе со мной и РАЙХМАНОМ в секретно-политическом отделе НКВД СССР. Еще до этого, за время войны, я приобрел себе новых единомышленников по националистическим убеждениям в лице бывшего заместителя начальника секретариата АБАКУМОВА по военной контрразведке — БРОВЕРМАНА, прокурора по спецделам ДОРОНА, начальника следственного отдела 2-го Главного управления ИТКИНА, начальника отдела «Д» ПАЛКИНА.

Со всеми этими лицами я поддерживал тесную связь и обменивался националистическими настроениями.

Особо следует сказать о моих взаимоотношениях с БРОВЕРМАНОМ. С последним мы откровенно беседовали на националистические темы и выражали симпатии американским и палестинским евреям.

Я и БРОВЕРМАН пренебрежительно отзывались о русских, всячески восхваляли евреев, превозносили их ум и способности, заявляя о том, что, мол, евреи самой историей призваны властвовать над миром. При этом мы высказывались о том, что евреям, находящимся в СССР и в других странах, следует брать пример с американских евреев, которые проникли во все звенья экономической и политической жизни страны, оказывая влияние на внешнюю и внутреннюю политику американского правительства.

Вопрос: Выше вы заявили, что практической преступной деятельностью начали заниматься после того, как АБАКУМОВ стал министром государственной безопасности.

Почему вы активизацию своей националистической деятельности связываете с назначением АБАКУМОВА?

Ответ: Это объясняется многими причинами. Прежде всего, с самого начала пребывания у руководства Министерством АБАКУМОВ стал вводить свои порядки, начав дело с перемещения кадров. Под видом укрепления руководящего аппарата МГБ СССР квалифицированными работниками он перетаскил с собой из военной контрразведки целую группу послушных и преданных ему людей, расставив их на руководящих участках работы.

АБАКУМОВ сменил все руководство Следственной части по особо важным делам, оставив на месте одного лишь меня как пришедшегося ему по душе. Следственную часть возглавили его ставленники ЛЕОНОВ, ЛИХАЧЕВ и КОМАРОВ, которые не отличались деловыми качествами, но зато были воспитаны в духе безропотного повиновения АБАКУМОВУ и готовы были выполнить любое его указание, мало задумываясь над тем, правильно оно или нет. От них то и дело можно было слышать: «Министр приказал», «хозяин дал указание» и т.д.

АБАКУМОВ не обошел своим вниманием и БРОВЕРМАНА, который был выдвинут на должность заместителя начальника секретариата МГБ СССР. Одновременно АБАКУМОВ ввел новый, или, как он говорил, «особый» порядок расследования дел, находившихся в производстве Следственной части, который открывал широкие возможности для обмана ЦК партии и сокрытия важных показаний арестованных.

Вопрос: Что это был за порядок?

Ответ: По распоряжению АБАКУМОВА показания арестованных оформлялись вначале «справками» и «рабочими заметками», на основании которых в дальнейшем составлялись так называемые «обобщенные» протоколы допроса, направлявшиеся в порядке информации в инстанцию.

В процессе, если так можно выразиться, изготовления обобщенного протокола отдельные места в нем по несколько раз переделывались, большое внимание уделялось красочному изображению процесса разоблачения преступника, который зачастую задолго до составления протокола давал уже показания о своей вражеской деятельности.

Но дело не только в этом. Главное заключалось в том, что в протоколах иногда вовсе не находили отражения такие весьма важные моменты, как показания арестованных об их террористических замыслах и приготовлениях.

Непосредственно подобной корректировкой и составлением «обобщенных» протоколов занимались БРОВЕРМАН и я — ШВАРЦМАН.

Вопрос: Почему именно вас и БРОВЕРМАНА АБАКУМОВ привлек к участию в таких тяжких преступлениях, как обман ЦК партии и сокрытие вражеской деятельности опасных государственных преступников?

Ответ: Для видимости наше участие в корректировке и составлении «обобщенных» протоколов объяснялось тем, что мы якобы лучше и грамотнее других могли составлять и обрабатывать документы.

Вопрос: А фактически?

Ответ: Фактически дело обстояло иначе. Не каждый мог согласиться на обман ЦК партии и сокрытие от руководящих органов важных показаний арестованных.

Вопрос: Вы хотите сказать, что АБАКУМОВ знал, с кем имеет дело, и видел в вашем лице и лице БРОВЕРМАНА надежную опору в своей вражеской деятельности?

Ответ: Да, это так. Я и БРОВЕРМАН повседневно чувствовали с его стороны поддержку, несмотря на то, что ему было хорошо известно об аресте органами НКВД и осуждении дяди БРОВЕРМАНА, а также о социально чуждом прошлом моих близких родственников.

Вопрос: А разве АБАКУМОВУ не были известны ваши и БРОВЕРМАНА националистические убеждения?

Ответ: АБАКУМОВ, конечно, видел, что и БРОВЕРМАН, и я являемся еврейскими националистами.

Однажды я, движимый националистическими чувствами, не мог сдержаться себя и совершил необдуманный поступок, который при других обстоятельствах мог бы послужить основанием к моему разоблачению и, по крайней мере, к увольнению из органов МГБ.

Произошло это следующим образом. В 1948 году в Следственной части велось дело о группе националистов из бывшего Еврейского антифашистского комитета. Услышав, что один из следователей проявил в процессе допроса арестованного участника указанной группы нетактичность, я не стерпел и немедленно побежал жаловаться к АБАКУМОВУ, преподнеся ему этот факт как оскорбление национальных чувств евреев вообще.

АБАКУМОВ не пожелал разобраться в обстоятельствах дела, а встал на мою сторону и сделал следователям соответствующее внушение.

Не мог АБАКУМОВ не видеть и того, как я при корректировке протоколов допроса арестованных из числа лиц еврейской национальности сглаживал острые углы и всячески старался смягчить их показания.

Больше того, от БРОВЕРМАНА, а также ЛЕОНОВА, КОМАРОВА и ЛИХАЧЕВА я слышал, что АБАКУМОВ очень хорошо отзывался обо мне, ставил меня в пример другим и говорил, чтобы от меня не скрывали никаких секретов.

Эта поддержка со стороны АБАКУМОВА окрылила меня, и я стал вести себя смелее.

Вопрос: Не только смелее. Вы окончательно обнаглели. Арестованный КОМАРОВ на одном из допросов показал:

«Следует сказать, что, чувствуя постоянное поощрение и поддержку со стороны АБАКУМОВА, ШВАРЦМАН все более нагел и откровенно бравировал тем, что АБАКУМОВ поручает ему корректировать протоколы допросов еврейских националистов, направляемые в порядке информации в ЦК партии».

Вы подтверждаете показания КОМАРОВА?

Ответ: Да, подтверждаю. Я действительно кичился тем, что АБАКУМОВ поддерживает меня и поручает такое ответственное дело, как корректировку протоколов допроса еврейских националистов.

Вопрос: Значит, АБАКУМОВ, зная вас как еврейского националиста, поручал вам корректировать протоколы допроса еврейских националистов?

Ответ: Получается так.

Вопрос: Покажите, как вы использовали это обстоятельство в своих преступных целях?

Ответ: Я старался не упустить ни одного случая для того, чтобы выгородить или облегчить судьбу близких мне по взглядам людей. Каждый раз, когда мне приходилось сталкиваться с делами по еврейским национализмам или вообще по арестованным, по национальности евреев, я сочувственно относился к ним и делал все от меня зависящее, чтобы смазать показания и предупредить возможность ареста новых людей.

Так, например, летом 1948 года я преднамеренно смазал показания арестованного КАТЦЕРА, протокол допроса которого мною составлялся для направления в ЦК КПСС. В частности, я постарался смягчить показания этого арестованного, свидетельствовавшие о том, что под прикрытием Еврейского антифашистского комитета орудуют еврейские националисты. В этот же протокол я не включил показания КАТЦЕРА об одном его единомышленнике, намеревавшемся бежать в Палестину.

Или второй случай. Арестованный за шпионаж и двурушничество бывший агент органов МГБ АЛЕКСАНДРОВ на следствии признал, что художественная мастерская Бюробина, под видом которой органами МГБ должна была проводиться контрразведывательная работа среди иностранцев, по вине бывших работников 2-го Главного управления ФЕДОТОВА, РАЙХМАНА, МАТУСОВА и БОРОДИНА фактически превратилась в притон иностранцев. Последние стали использовать мастерскую как место для завязывания связей среди советских граждан в целях проведения шпионской работы.

АЛЕКСАНДРОВ на допросах показал о неприглядной роли в этом деле РАЙХМАНА, который, нарушая элементарные правила конспирации, приезжал в мастерскую в генеральской форме вместе со своей женой балериной ЛЕПЕШИНСКОЙ, получал от агентов подачки в виде подарков и установил с агентом НАВРОЦКОЙ связь, выходящую за рамки взаимоотношений агента с оперативным сотрудником.

Поскольку РАЙХМАНА я знал как еврейского националиста, а МАТУСОВ и БОРОДИН мне были известны как лица еврейской национальности, то при составлении обобщенного протокола для посылки в инстанцию я из националистических побуждений намеревался опустить эти фамилии. Однако, поразмыслив, пришел к выводу, что действовать открыто и подвергать себя риску нет необходимости. Поэтому, докладывая проект составленного протокола АБАКУМОВУ, я в осторожной форме спросил, целесообразно ли сообщать о показаниях АЛЕКСАНДРОВА в отношении РАЙХМАНА. АБАКУМОВ ответил, что о РАЙХМАНЕ в ЦК партии можно не сообщать. Мне это как раз и было нужно. Заодно с РАЙХМАНОМ я уже по своей инициативе вычеркнул из протокола допроса фамилии БОРОДИНА и МАТУСОВА, оставив лишь фамилию бывшего начальника 2-го Главного управления МГБ СССР ФЕДОТОВА.

У меня еще ранее складывалось впечатление, что АБАКУМОВ почему-то благоволил к лицам еврейской национальности, но после этого случая я окончательно убедился, что он не хочет разоблачать преступников из числа евреев.

Наконец, о симпатиях АБАКУМОВА к еврейским националистам свидетельствует и еще одно немаловажное обстоятельство.

Вопрос: Что конкретно вы имеете в виду?

Ответ: В марте 1951 года в Следственной части велось дело на участников молодежной еврейской организации «СДР» («Союз борьбы за дело революции»).

По указанию АБАКУМОВА мне было поручено откорректировать для направления в ЦК партии протокол допроса арестованного СЛУЦКОГО — главаря еврейской националистической организации «СДР».

Ознакомившись с проектом протокола, составленным следователем, я обратил внимание, что участники организации вынашивали террористические замыслы против руководителей партии и правительства и неоднократно обсуждали эти замыслы на антисоветских собраниях.

Побуждаемый националистическими чувствами и симпатиями к врагам советской власти, я и на этот раз смягчил показания СЛУЦКОГО о практической преступной деятельности участников антисоветской организации, а самое главное — добился исключения из протокола допроса СЛУЦКОГО всякого упоминания о терроре.

Вопрос: Каким образом вам удалось это сделать?

Ответ: При помощи АБАКУМОВА. С проектом протокола я заходил к нему несколько раз. Первый раз АБАКУМОВ дал мне указание изобразить «СДР» как локальную группу молодежи из числа евреев, начитавшихся троцкистской литературы и без чьего-либо влияния ставших на путь борьбы с советской властью.

Вопрос: Почему АБАКУМОВ был в этом заинтересован?

Ответ: АБАКУМОВ довольно недвусмысленно раскрыл свои цели. Он прямо заявил мне, что ЦК КПСС может указать, чтобы МГБ искало центр, который руководил и направлял деятельность указанной организации.

Когда я занимался новой переделкой протокола допроса, меня еще раз вызвал к себе АБАКУМОВ и дал преступное указание выбросить из протокола допроса арестованного СЛУЦКОГО показания о терроре.

Должен сказать, что указание АБАКУМОВА мною было выполнено самым тщательным образом. Никаких намеков на террористические замыслы и подготавливаемые действия к их осуществлению в протоколах допроса СЛУЦКОГО и его единомышленников не осталось.

Вопрос: То же самое, как установлено следствием, вы сделали и с другими протоколами допроса участников «СДР».

Вы это признаете?

Ответ: Да, всего по делу участников «СДР» я составил четыре протокола допроса: СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА и ПЕЧУРО. Из всех этих протоколов мною были исключены показания о террористических замыслах членов указанной националистической организации, хотя арестованные об этом давали подробные показания.

Вопрос: Известно, что вы неслучайно оберегали террористов, этих наиболее опасных врагов Советского государства.

Ответ: Это тоже имело свой смысл. Я не намерен отрицать того, что у меня самого были террористические замыслы.

Вопрос: Против кого конкретно вы намеревались совершить это гнусное злодеяние?

Ответ: В 1948 году были разгромлены националисты, орудовавшие под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. В порядке мести я решил совершить террористический акт против Г.М. МАЛЕНКОВА.

Вопрос: Какие практические меры вы предпринимали для осуществления своих вражеских планов?

Ответ: Вначале я полагал, что мне удастся совершить террористический акт в отношении Г.М. МАЛЕНКОВА в 1950 году.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: В августе 1950 года я узнал, что вместе с ЛЕОНОВЫМ и КОМАРОВЫМ мне предстоит выехать в служебную командировку в Сочи для составления и согласования одного важного документа с Главой Советского правительства, который проводил свой отпуск на юге.

Полагая, что одновременно с Главой правительства на отдыхе будет находиться и Г.М. МАЛЕНКОВ, я решил воспользоваться этим случаем для совершения террористического акта.

Практически я намеревался осуществить свой вражеский замысел в зависимости от обстановки: или непосредственно на правительственной трассе, или в случае приема Г.М. МАЛЕНКОВЫМ АБАКУМОВА, ЛЕОНОВА, КОМАРОВА и меня по вопросу составления упомянутого документа. С этой целью я и захватил с собой из Москвы личное оружие — пистолет «Вальтер».

Вопрос: Вы имеете в виду пистолет «Вальтер» № 777602, изъятый у вас при аресте?

Ответ: Да, я хотел использовать этот пистолет.

Должен сказать, что я был настолько озлоблен, что, не питая надежды на возможность скрыться после совершения террористического акта, предполагал там же, на месте, покончить жизнь самоубийством.

Через десять дней, в связи с окончанием срока командировки, я возвратился из Сочи в Москву.

В дальнейшем, продолжая питать злобу и ненависть к Г.М. МАЛЕНКОВУ, я не оставил своих вражеских замыслов.

Когда в июле 1951 года ЦК КПСС при участии Г.М. МАЛЕНКОВА разоблачил вражескую деятельность АБАКУМОВА и его сообщников, я снова решил действовать.

Вопрос: Что практически вы предприняли?

Ответ: План террористического акта у меня был такой: я написал письмо в ЦК КПСС. С первого взгляда это было покаянное заявление, но в нем я, по существу, ничего не сообщал о совершенных мною преступлениях. Я рассчитывал, что по этому заявлению буду вызван в Комиссию ЦК лично Г.М. МАЛЕНКОВЫМ и во время приема совершу террористический акт, используя свое личное огнестрельное оружие.

Вопрос: При вашем аресте изъят черновик написанного вами заявления в ЦК ВКП(б). В нем, в частности, говорится:

«Что касается Следственной части, то об известных мне фактах могу подробно сообщить при личном вызове в Комиссию ЦК ВКП(б)».

Об этом заявлении вы говорите?

Ответ: Да, об этом. Я не успел отправить свое заявление в ЦК партии, так как был арестован.

Заявление было найдено в кармане моего пиджака при аресте 13 июля 1951 года.

Вопрос: Кто из ваших сообщников был посвящен в эти террористические замыслы?

Ответ: Об этом знал АБАКУМОВ.

Вопрос: Расскажите подробнее, какой в действительности характер носила ваша преступная связь с АБАКУМОВЫМ?

Ответ: АБАКУМОВА, как мною отмечалось уже выше, я знаю с 1938 года. С этого же периода мы вместе с ним являлись участниками заговора, направленного против интересов русского народа.

Для того, чтобы полностью охарактеризовать этот заговор, рассказать о целях, которые он перед собой ставил, а также назвать всех участников и показать об их связях с иностранными разведками, я должен начать с руководящего звена заговора и назвать те фамилии, которые, по мнению следствия, я называю с провокационной целью.

Вопрос: Следствию ясно, что вы умышленно прибегаете к провокациям, мешаєте правду с вымыслом, стремясь таким путем уйти от ответственности. Учтите, вам это сделать не удастся!

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан.

ШВАРЦМАН

ДОПРОСИЛИ: Пом. нач. следчасти по особо важным делам МГБ СССР
подполковник госбезопасности ГРИШАЕВ
Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности ОЖЕРЕЛЬЕВ

Совершенно секретно

Справка

о результатах проверки показаний арестованного
ШВАРЦМАНА Л.Л.

1. ШВАРЦМАН признал, что, проживая до 1922 года в местечке Шпола, Киевской области, он состоял в сионистской организации, руководителем которой являлся его отчим КОЗЛЕНКО Наум.

Допросом свидетелей установлено, что указанная организация в местечке Шпола действительно существовала и что участником этой организации являлся упомянутый КОЗЛЕНКО.

2. ШВАРЦМАН в числе своих связей назвал бывшего редактора газеты «Киевский пролетарий» МИРОНЕРА, бывшего литературного сотрудника газеты «Московский комсомолец» ИВИЧА и бывшего редактора газеты «Рабочая Москва» КОВАЛЕВА Леонида.

Проверкой установлено, что МИРОНЕР, ИВИЧ и КОВАЛЕВ в разное время были арестованы органами МГБ и осуждены к высшей мере наказания. Просмотром архивно-следственных дел установлено, что в своих показаниях МИРОНЕР, ИВИЧ и КОВАЛЕВ как своего сообщника по преступной деятельности ШВАРЦМАНА не называли.

3. Проходящие по показаниям ШВАРЦМАНА как его единомышленники по националистическим убеждениям БРОВЕРМАН, ДОРОН, ИТКИН и ПАЛКИН арестованы органами МГБ по делу АБАКУМОВА. Следствие по их делу ведется в Следственной части по особо важным делам МГБ СССР. При чем ПАЛКИН и БРОВЕРМАН признают себя виновными в том, что являлись еврейскими националистами.

4. ШВАРЦМАН показал, что он систематически делился своими националистическими убеждениями с БРОВЕРМАНОМ. В частности, они оба всячески восхваляли евреев, заявляли о том, что евреи самой историей якобы призваны властвовать над миром, а также говорили, что евреям, находящимся в других странах, следует брать пример с американских евреев, которые проникли во все сферы общественной и политической жизни и оказывают влияние на внешнюю и внутреннюю политику американского правительства.

Этот факт нашел свое подтверждение в показаниях арестованного БРОВЕРМАНА. БРОВЕРМАН подтвердил также показания ШВАРЦМАНА о

том, что АБАКУМОВ покровительственно относился к еврейским националистам.

5. Признания ШВАРЦМАНА о том, что он по указанию АБАКУМОВА занимался фальсификацией обобщенных протоколов, направлявшихся в Центральный Комитет партии, подтверждаются показаниями БРОВЕРМАНА и ряда других арестованных.

6. Заявление ШВАРЦМАНА о том, что он в силу своих националистических убеждений сочувственно относился к арестованным еврейским националистам, подтверждается показаниями арестованных КОМАРОВА и ЛИХАЧЕВА.

КОМАРОВ подтвердил также, что АБАКУМОВ не раз одобрительно отзывался о ШВАРЦМАНЕ, ставил его в пример другим и говорил, что от него не следует скрывать никаких секретов.

7. ШВАРЦМАН признал, что при корректировке протокола допроса арестованного АЛЕКСАНДРОВА он по согласованию с АБАКУМОВЫМ исключил из него показания, касающиеся преступной деятельности РАЙХМАНА, МАТУСОВА и БОРОДИНА.

Просмотром архивно-следственного дела установлено, что в обобщенном протоколе допроса АЛЕКСАНДРОВА указанные фамилии действительно отсутствуют.

8. Признания ШВАРЦМАНА о том, что он вместе с АБАКУМОВЫМ исключил из протоколов допроса участников еврейской молодежной организации «СДР» СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧА и других показания о терроре, также находят подтверждение в соответствующих протоколах осмотра архивно-следственных дел и в показаниях арестованных.

9. ШВАРЦМАН вместе с КОМАРОВЫМ и ЛЕОНОВЫМ действительно в 1950 году выезжал в служебную командировку в город Сочи.

Из показаний КОМАРОВА и ЛЕОНОВА видно, что в течение десятидневного пребывания в Сочи ШВАРЦМАН большую часть времени находился на месте службы, а свободное время проводил вместе с ними в санатории МГБ СССР. О том, что ШВАРЦМАН за время нахождения в Сочи отлучался куда-нибудь на длительное время или следил за прохождением правительственных автомашин, никто из них показаний не дал.

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР
подполковник госбезопасности ОЖЕРЕЛЬБЕВ*

27 ноября 1952 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 221. Л. 198—217. Копия. Машинопись.

№ 227

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ПОЛОЖЕНИИ В МГБ» (52)

4 декабря 1952 г.

Совершенно секретно

П2/1

1. О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле.

(г. Гоглидзе)

а) Утвердить представленный Комиссией Президиума ЦК проект постановления «О положении в МГБ» с внесенными на заседании Президиума ЦК КПСС с поправками.

Президиум ЦК КПСС

Из приложения

О положении в МГБ

Центральный Комитет КПСС постановляет:

...2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР:

...г) по линии контрразведки внутри страны организовать работу по выявлению и своевременной ликвидации агентуры иностранных разведок и центров антисоветской эмиграции.

д) поднять уровень следственной работы. Распутать до конца преступления участников террористической группы врачей Лечсанупра, найти главных виновников и организаторов проводившихся ими злодеяний. В короткий срок закончить следствие по делу о вредительской работе Абакумова — Шварцмана.

Обновить состав следователей по особо важным делам, исключить из него негодных и заменить их новыми, свежими следовательскими силами.

...3. Считать важнейшей и неотложной задачей партии, руководящих партийных органов, партийных организаций осуществление контроля за работой органов Министерства государственной безопасности. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства государственной безопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих партийных органов, партийных организаций.

В этих целях:

а) обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии систематически контролировать деятельность органов МГБ, повседневно вникать по существу в их работу, периодически заслушивать отчеты и рассматривать планы работы органов МГБ, воспитывать чекистских работников в духе партийности, высокой бдительности, смелости и беззаветной преданности Родине.

Первые секретари обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик обязаны интересоваться агентурной работой органов МГБ, и им должен быть известен список всех агентов;

б) обязать первичные партийные организации МГБ СССР, республиканских министерств, областных и краевых управлений МГБ обеспечить развертывание критики и самокритики в организациях, своевременно сообщать руководящим партийным органам вплоть до ЦК КПСС о недостатках в работе министерств, управлений и отдельных работников.

Установить впредь такой порядок, чтобы секретари парторганизаций республиканских министерств, областных и краевых управлений МГБ утверждались обкомами, крайкомами, ЦК компартий союзных республик, а секретари партийных комитетов центрального аппарата МГБ СССР — ЦК КПСС;

в) поручить Бюро Президиума ЦК КПСС провести мероприятия по обеспечению постоянного контроля со стороны ЦК КПСС за работой Министерства государственной безопасности СССР и по значительному укреплению центрального аппарата МГБ и его местных органов свежими, политически проверенными и способными кадрами.

№ 228
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА
Я.М. БРОВЕРМАНА

6 декабря 1952 г.

№ 7420/Г

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам протоколы допроса арестованного БРОВЕРМАНА Я.М. — бывшего заместителя начальника секретариата МГБ СССР.

БРОВЕРМАН показал, что он в течение нескольких лет состоял во вражеской связи с бывшими ответственными работниками МГБ — РАЙХМАНОМ, ШВАРЦМАНОМ, БЕЛКИНЫМ, ЛОРКИШЕМ и ПАЛКИНЫМ. Все эти лица, являясь еврейскими националистами, клеветали на национальную политику партии, лживо обвиняя ЦК КПСС в том, что он не противодействует дискриминации, которая якобы проводится в нашей стране по отношению к еврейскому населению.

БРОВЕРМАН признал, что он умышленно смазывал показания арестованных еврейских националистов, протоколы допроса которых ему приходилось корректировать, а также по указанию АБАКУМОВА фабриковал ложные информации о работе МГБ СССР, направлявшиеся в ЦК КПСС.

По показаниям БРОВЕРМАНА, АБАКУМОВ, обманывая ЦК партии и совершая другие тяжкие преступления, опирался в своей вражеской деятельности на группу еврейских националистов, расставленных им на руководящие должности в МГБ СССР.

Вместе с этим БРОВЕРМАН утверждает, что он лично преступной связи с иностранными разведками не поддерживал и что вражеских связей за пределами МГБ не имел.

Допросы БРОВЕРМАНА продолжаем.

*Заместитель министра государственной безопасности
 Союза ССР С. ГОГЛИДЗЕ*

6 декабря 1952 года

Стенограмма
 ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
 арестованного БРОВЕРМАНА Якова Михайловича
от 27 ноября 1952 года

БРОВЕРМАН Я.М., 1908 года рождения, уроженец Житомирской области, еврей, гражданин СССР, член КПСС, бывший зам. начальника секретариата МГБ СССР. В 1951 году из органов МГБ уволен.

Допрос начат в 23 часа 15 мин.

Вопрос: До сих пор вы не дали исчерпывающих показаний о совершенных преступлениях и ваших вражеских связях.

Предлагаем показывать правду до конца.

Ответ: Мною уже говорилось, что я на протяжении ряда лет занимал должность заместителя начальника секретариата Главного управления «Смерш», а затем МГБ СССР и ведал информацией, направлявшейся в ЦК КПСС.

На предыдущих допросах я также не скрывал своей вины в том, что выполнял вражеские указания АБАКУМОВА по обману ЦК КПСС и правительства и неоднократно по его заданию фабриковал ложные информации, направлявшиеся в директивные органы.

Так, в 1945 году я с бывшим нач. отдела «Д» МГБ СССР ПАЛКИНЫМ, а также бывшими начальником 1-го Управления УТЕХИНЫМ и начальником Следственной части по особо важным делам ЛЕОНОВЫМ по указанию АБАКУМОВА сфабриковал направленный в ЦК партии фотоальбом о подрывной работе белоэмигрантских организаций, орудовавших в Маньчжурии.

Надо сказать, что большинство документов, фотокопии которых были помещены в альбом, относилось к 30-м годам и никакого интереса к 1945 году не представляло. Однако АБАКУМОВ, желая создать впечатление, что органами контрразведки «Смерш» удалось якобы полностью разгромить белоэмигрантские организации и захватить документы о их деятельности в период Второй мировой войны, приказал нам заклеить даты на документах, находящихся в альбоме.

Подготавливая для посылки в ЦК итоговые информации о работе органов МГБ по розыску и аресту агентов иностранных разведок, а также авторов и распространителей антисоветских листовок и анонимных писем, я по распоряжению АБАКУМОВА указывал в них лишь количество разысканных шпионов и авторов анонимных документов и скрывал, что органами МГБ продолжительное время не было установлено и поймано несколько десятков тысяч преступников указанной выше категории. Это давало возможность АБАКУМОВУ утаивать от ЦК КПСС неблагоприятное положение с розыском шпионов и авторов анонимных вражеских документов.

Имея материалы о случаях измены Родине со стороны советских граждан и военнослужащих, находившихся на территории Германии и Австрии, АБАКУМОВ, однако, об этих вражеских проявлениях в ЦК КПСС не сообщал, а в тех случаях, когда он был вынужден информировать ЦК КПСС об этих фактах, АБАКУМОВ с моей помощью старался представить дело так, что органы МГБ оставались в стороне, а вся вина перекладывалась на другие ведомства. Обманывая партию и правительство, АБАКУМОВ и мы, его сообщники, скрывали от ЦК неблагоприятное положение в МГБ СССР и преступные провалы в работе чекистских органов.

Вопрос: Признавая вину в совершенных преступлениях, вы, однако, пытаетесь скрыть корни вашей вражеской деятельности.

Говорите, кто направлял вашу подрывную работу?

Ответ: По чьему заданию действовал АБАКУМОВ, мне неизвестно. Я лично встал на путь борьбы против партии и Советского государства в силу своих националистических взглядов, которые зародились у меня в 1937 году, когда я только еще начал свою службу в органах государственной безопасности.

В 1937 году был арестован, а затем осужден к расстрелу брат моей матери — троцкист СЛАВНЫЙ, работавший в Киеве в «Партиздате» ЦК компартии Украины.

Арест СЛАВНОГО и других троцкистов, евреев по национальности, я рассматривал с националистических позиций, считая эти аресты проявлением антисемитизма и дискриминации по отношению к еврейскому населению Советского Союза. Впоследствии мои националистические настроения уси-

лились и в конце концов привели меня к тому, что я вместе с АБАКУМОВЫМ обманывал ЦК и Советское правительство.

Вопрос: Дело не только в националистических настроениях, а в ваших вражеских связях, по указке которых вы обманывали партию и совершали другие тяжкие преступления.

Показывайте, чьи задания вы выполняли?

Ответ: Я выполнял преступные распоряжения АБАКУМОВА, других хозяев у меня не было. Вместе с этим я не отрицаю того факта, что я делился своими вражескими националистическими настроениями с некоторыми близкими мне людьми.

Вопрос: С кем именно?

Ответ: С бывшим начальником отдела «Д» МГБ СССР ПАЛКИНЫМ Ароном Моисеевичем, бывшим заместителем начальника 1-го Управления МГБ СССР БЕЛКИНЫМ и бывшим зам. нач. Управления контрразведки МГБ Ленинградского военного округа ЛОРКИШЕМ. В беседах с этими лицами я неоднократно высказывал недовольство политикой партии.

Я и ПАЛКИН, БЕЛКИН и ЛОРКИШ обвиняли ЦК КПСС в том, что он не противодействует дискриминации, которой якобы подвергается, по нашему мнению, еврейское население СССР, и в связи с этим возводили вражескую клевету на национальную политику партии и Советского правительства.

Вопрос: Когда вы установили связь с ПАЛКИНЫМ и другими названными вами лицами?

Ответ: С ПАЛКИНЫМ я сблизился, а затем и установил связь вражеского характера в конце Отечественной войны. Примерно с этого же времени я стал делиться своими националистическими взглядами с БЕЛКИНЫМ и ЛОРКИШЕМ.

Вопрос: Покажите подробно о преступной работе, которую вы вели со своими единомышленниками.

Ответ: Я уже сказал, что мы клеветали на национальную политику партии и правительства, лживо утверждая, что якобы в СССР процветает антисемитизм, а ЦК партии этому не противодействует.

Помню, что в 1946 году ПАЛКИН, возвратившись из Польши, где он находился в служебной командировке, зашел ко мне в кабинет, и мы с ним разговорились, что называется по душам. Касаясь положения еврейского населения в Польше, ПАЛКИН заявил, что первое время после освобождения Польши от гитлеровской оккупации евреи чувствовали себя там, по его выражению, великолепно: имели полную возможность торговать и занимать важные посты в государственном и партийном аппарате. Теперь же, — заметил ПАЛКИН, — в Польше, как и в Советском Союзе, начинает проявляться антисемитизм и евреи ограничиваются в своих правах. При этом ПАЛКИН лживо утверждал, что на отношение к евреям в Польше якобы сказывается отрицательное влияние со стороны руководителей Советского правительства. Я соглашался с этими клеветническими измышлениями ПАЛКИНА.

Должен признать, что это не единственный случай, когда мы с ПАЛКИНЫМ клеветали на советскую действительность. Особенно злобствовали мы, когда узнавали об аресте еврейских националистов.

Так, в начале 1949 года, вскоре после того, как были арестованы главы Еврейского антифашистского комитета, ПАЛКИН, узнав об этом, прибежал ко мне в кабинет и, будучи заметно расстроенным, спросил: «Правда ли, что арестовывают комитетчиков?» Я ответил ПАЛКИНУ утвердительно, высказав при этом мнение, что арест руководителей Еврейского антифашистского комитета якобы вызовет в стране новую волну антисемитизма и что-де евре-

ям придется теперь еще туже. ПАЛКИН полностью разделял мое мнение на этот счет.

В заключение беседы мы коснулись националистических проявлений со стороны некоторой части евреев, имевших место во время посещения посланником государства Израиль Голдой МЕИРСОН еврейской синагоги в Москве.

В связи с этим я и особенно экспансивный ПАЛКИН с негодованием спрашивали — почему евреям запрещают выражать свои чувства симпатии к представителю еврейского государства, о создании которого они мечтали веками, и в то же время русским не возбраняется оказывать почести патриарху Алексию в Елоховском соборе?

Расставаясь с ПАЛКИНЫМ, я порекомендовал ему быть более осторожным и уметь сдерживать свои чувства. ПАЛКИН на это заметил, что мое предупреждение излишне, так как он знает, с кем и что говорить.

Аналогичные беседы националистического содержания я неоднократно вел с БЕЛКИНЫМ Моисеем Эльевичем, которого я близко знал продолжительное время по работе в органах военной контрразведки.

Приведу один из сохранившихся у меня в памяти фактов.

В 1948 году БЕЛКИН был вызван из Австрии в ЦК КПСС в связи с поступившими материалами о допущенных им злоупотреблениях и, находясь в Москве, зашел ко мне в кабинет. В разговоре со мной он утверждал, что будто бы никаких злоупотреблений за ним нет, но от него, как от еврея по национальности, хотят во что бы то ни стало избавиться. Здесь же БЕЛКИН стал возводить обычную для еврейских националистов клевету на национальную политику ЦК партии и Советского правительства, начав распространяться о так называемом «гонении» на евреев.

Надо прямо сказать, что эти измышления БЕЛКИНА нашли у меня полное одобрение. В частности, я согласился с его вымышленным утверждением о том, что у нас в стране якобы осуществляется «директива сверху» об ограничении прав евреев и что партийные и советские работники на местах творят в отношении евреев полный произвол, а ЦК и правительство, зная об этом, никаких мер не принимают.

Своими вражескими взглядами я также делился и с названным мной выше ЛОРКИШЕМ, который, приезжая по делам службы в Москву, всегда заходил ко мне в кабинет, где мы разговаривали на самые различные темы.

Припоминаю, что в один из приездов в Москву, кажется, в 1948 году, ЛОРКИШ, рассказывая о положении в Ленинграде, заявил, что там якобы отовсюду изгоняют евреев. «Я еще пока держусь, — говорил ЛОРКИШ, — но только лишь благодаря поддержке АБАКУМОВА, который меня хорошо знает».

Продолжая клеветнически искажать советскую действительность, ЛОРКИШ заявил, что будто бы в СССР существует специально установленная норма приема евреев в высшие учебные заведения. Я согласился с ЛОРКИШЕМ, сказав, что действительно для евреев при поступлении в вуз существуют ограничения.

Вопрос: Арестованный ШВАРЦМАН показал, что он совместно с вами в течение нескольких лет творил преступления против партии и правительства, однако вы упорно избегаете называть его в числе своих сообщников.

Ответ: Мне не хотелось говорить о ШВАРЦМАНЕ потому, что с ним я вел наиболее резкие националистические разговоры.

Должен сказать, что ШВАРЦМАН вот уже несколько лет известен мне как наиболее озлобленный еврейский националист, творивший преступные дела в органах государственной безопасности.

В беседах со ШВАРЦМАНОМ мы не раз изливали друг другу душу и вводили злобную клевету на существующие в СССР порядки.

Мы с пренебрежением отзывались о русском и других народах и всячески превозносили евреев за их якобы выдающийся ум и способности.

Охваченные националистическим угаром, мы договаривались до нелепого утверждения о том, что евреи в силу якобы присущих им особых качеств ума самой историей призваны к тому, чтобы властвовать над миром.

В качестве примера, подтверждающего нашу мысль, мы ссылались на американских евреев, которые сумели проникнуть во все сферы хозяйственной и политической жизни страны и направляют внешнюю и внутреннюю политику правительства США.

В связи с этим ШВАРЦМАН заявил, а я его поддержал, что евреям, проживающим в Советском Союзе, надо брать во всем пример с американских евреев.

Излюбленной темой, которую мы чаще всего обсуждали со ШВАРЦМАНОМ, является вопрос о так называемом «притеснении» евреев в СССР.

Полностью разделяя вражеские взгляды ШВАРЦМАНА, я в беседах с ним также клеветал на национальную политику партии и говорил ШВАРЦМАНУ, что евреям в Советском Союзе не дают возможности развивать свою культуру, закрыли единственную в СССР еврейскую театральную студию и еврейские театры.

Злобствуя по поводу закрытия кабинета еврейской культуры при Академии наук Украинской ССР и ареста заведующего этим кабинетом, я клеветнически называл эти мероприятия плодами неправильной политики в отношении евреев, проводимой ЦК партии, а борьбу против космополитов квалифицировал как «организованное гонение на евреев».

Вопрос: Подобные клеветнические вымыслы вы распространяли и с другими еврейскими националистами, орудовавшими в МГБ СССР.

Кого из своих единомышленников вы еще не назвали следствию?

Ответ: Мне теперь остается показать только о своей вражеской связи с бывшим заместителем начальника 2-го Главного управления еврейским националистом РАЙХМАНОМ, в откровенных беседах с которым я также неоднократно лживо обвинял Центральный Комитет партии в проведении антиленинской политики по отношению к евреям.

В подтверждение приведу некоторые сохранившиеся у меня в памяти факты.

В 1948 или 1949 году РАЙХМАН принес мне для направления в инстанцию агентурное донесение о клеветнических высказываниях бывшего наркомма иностранных дел ЛИТВИНОВА. В связи с этим у нас завязался разговор как о самом ЛИТВИНОВЕ, так и о других лицах еврейской национальности, в прошлом занимавших видное положение в государственном аппарате.

РАЙХМАН заявил, что в настоящее время находится не у дел не только такой «выдающийся», — по мнению РАЙХМАНА, — дипломат, как ЛИТВИНОВ», но и многие другие «умные люди, и все лишь потому, что они имели, — как выразился РАЙХМАН, — несчастье родиться евреями».

Продолжая, РАЙХМАН заявил, что линия на устранение евреев началась еще в довоенное время, когда партия разгромила оппозиционные группировки, возглавлявшиеся, как правило, евреями.

В связи с этим мы с РАЙХМАНОМ начали вспоминать различные «достоинства» этих оппозиционеров. В частности, я восхвалял врагов народа Розенгольца и других.

В этот же раз я поделился с РАЙХМАНОМ содержанием своего разговора с ПАЛКИНЫМ, заявив при этом, что в Польше под влиянием Советского Союза в послевоенный период начал также процветать, как и в СССР, антисемитизм.

Комментируя с националистических позиций кооптацию ЗАВАДСКОГО в члены Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии, я заявил РАЙХМАНУ, что это сделано для того, чтобы устранить второго секретаря ЦК — БЕРМАНА, которого как еврея в скором времени, видимо, выведут из Политбюро.

Поддерживая мою точку зрения, РАЙХМАН ответил, что под влиянием Советского Союза антисемитизм процветает не только в Польше, но и в других странах народной демократии.

Тут же мы с РАЙХМАНОМ не преминули похвалить евреев за якобы выдающиеся способности.

Допрос окончен в 3 часа 10 мин.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан.

БРОВЕРМАН

ДОПРОСИЛИ:

*Пом. нач. следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности ГРИШАЕВ*

*Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности МОТАВКИН*

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного БРОВЕРМАНА Якова Михайловича

от 3 декабря 1952 года

БРОВЕРМАН Я.М., 1908 года рождения, уроженец Житомирской области, еврей, гр-н СССР, член КПСС, бывший зам. нач. секретариата МГБ СССР. В 1951 году из органов МГБ уволен.

Допрос начат в 11 час. 15 мин.

Вопрос: На прошлых допросах вы пытались свести существо вашей преступной связи со ШВАРЦМАНОМ, РАЙХМАНОМ и другими националистами лишь к клевете на партию и Советское правительство.

Между тем доказано, что вместе со своими единомышленниками вы вели более активную подрывную работу.

Ответ: Я не намерен этого отрицать. ШВАРЦМАН, РАЙХМАН, ПАЛКИН, БЕЛКИН и я, занимая ответственные посты в МГБ СССР и являясь убежденными еврейскими националистами, не только распространяли вражеские вымыслы в отношении национальной политики партии, но и активно помогали АБАКУМОВУ обманывать ЦК КПСС и проводить вредительскую работу в чекистских органах.

Так, например, РАЙХМАН, будучи заместителем начальника 2-го Главного управления, вместе с АБАКУМОВЫМ разваливал контрразведывательную

работу МГБ СССР, скрывал от партии преступные провалы чекистских мероприятий.

Националист ПАЛКИН возглавлял в течение ряда лет отдел, занимающийся обеспечением советских разведчиков документами прикрытия и средствами тайной связи, также развалил этот важный в системе МГБ СССР участок.

Активным сообщником АБАКУМОВА по развалу контрразведывательной работы за кордоном является названный мной на предыдущих допросах националист БЕЛКИН, занимавший должность заместителя начальника 1-го Управления МГБ СССР.

ШВАРЦМАН, являясь одним из руководителей Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, по указанию АБАКУМОВА смазывал дела на арестованных еврейских националистов, исключая из их протоколов допроса показания о террористической и другой вражеской деятельности.

Вопрос: Такими вражескими делами занимался не только ШВАРЦМАН, но и вы.

Признаете это?

Ответ: Да. Являясь убежденным националистом, я, разумеется, не мог оставаться равнодушным к судьбе арестованных единомышленников.

Я горячо сочувствовал борьбе, которую ведут еврейские националисты против Советского государства.

Мои националистические чувства особенно проявились в 1948—1949 гг., когда мне приходилось корректировать протоколы допроса арестованных главварей Еврейского антифашистского комитета ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА, ШИМЕЛИОВИЧА и других.

Это объясняется тем, что я полностью разделял вражеские замыслы и практическую деятельность еврейских националистов и американских шпионов, проводивших подрывную работу под прикрытием Еврейского антифашистского комитета.

Я считал, что главари комитета поступили правильно, взяв ориентировку в своей вражеской деятельности на реакционные круги Соединенных Штатов Америки.

Мною также одобрялись клеветнические измышления, которые усиленно распространяли ФЕФЕР, ЛОЗОВСКИЙ и их сообщники о положении еврейского населения СССР.

Положительно оценивалась мной и вражеская работа бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета, рассчитанная на то, чтобы под видом Еврейской республики создать в Крыму удобный плацдарм для вторжения американцев в СССР.

Должен сознаться, что арест ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА, ШИМЕЛИОВИЧА и других еврейских националистов и американских шпионов я встретил с глубоким сожалением.

Поэтому, корректируя протоколы допроса ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других арестованных националистов, я делал все, чтобы смягчить отдельные формулировки в показаниях арестованных.

Вопрос: Показания каких конкретно арестованных вами были смазаны?

Ответ: За давностью времени назвать фамилии еврейских националистов, показания которых мною были умышленно смазаны, я сейчас затрудняюсь. Однако твердо помню, что я использовал каждый удобный момент, изыскивал всевозможные предлоги для того, чтобы записать отдельные места в протоколе допроса как можно мягче.

Вопрос: А почему не говорите о том, что наряду со смягчением отдельных формулировок вы исключали из протоколов допроса арестованных ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других еврейских националистов и американских шпионов их показания о наиболее важных фактах вражеской деятельности.

Ответ: Показания о важных фактах подрывной работы ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и их сообщников я из протоколов допроса, направлявшихся в инстанцию, не исключал. Я прошу иметь в виду, что при корректировке этих протоколов присутствовали работники, непосредственно допрашивавшие арестованных, и поэтому я не мог дать полную волю своим чувствам, хотя и одобрял враждебные замыслы бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета, а также и формы подрывной работы, которые они применяли в борьбе против Советского государства.

В частности, я считал, что главари Еврейского антифашистского комитета избрали удачную форму шпионской связи с разведкой США, регулярно направляя в американские газеты и журналы статьи, в которых под видом популяризации успехов Советского государства сообщались сведения, составляющие государственную тайну, а также всячески превозносились евреи и явно замалчивались заслуги других народов Советского Союза.

Вопрос: Вы не только одобряли шпионскую деятельность своих единомышленников, но и сами действовали по заданию извне.

Говорите, с кем вы были связаны по шпионской работе?

Ответ: Я уже показывал, что являлся убежденным националистом, однако прошу мне поверить, что шпионом не был и занимался преступной работой в чекистских органах только благодаря своим враждебным взглядам.

Вопрос: Неправда. У вас были сообщники за пределами МГБ СССР, и скрыть их вам не удастся.

Ответ: Я еще раз заверяю следствие, что, кроме АБАКУМОВА, ШВАРЦМАНА, ПАЛКИНА, БЕЛКИНА, КОМАРОВА, ЛЕОНОВА и других своих сообщников из числа бывших руководящих работников МГБ СССР, вражеские связи я ни с кем не поддерживал.

Вопрос: Представляя собой ничтожную группу врагов советской власти, вы не могли рассчитывать на успех в своей преступной работе без поддержки извне.

Кто был вашим хозяином?

Ответ: С кем были связаны АБАКУМОВ, ШВАРЦМАН, РАЙХМАН и другие мои сообщники, мне неизвестно, так как на эту тему у меня разговоров ни с кем из них не было.

Лично я вел преступную работу в органах государственной безопасности в силу вражеских националистических убеждений, связывая при этом свои надежды на будущее с АБАКУМОВЫМ.

Вопрос: Выразитесь яснее, какие именно надежды?

Ответ: В 1949 году среди нас — националистов, составлявших близкое окружение АБАКУМОВА, — усиленно стала распространяться не знаю кем пущенная молва о том, что якобы в скором времени АБАКУМОВ должен занять пост заместителя председателя Совета Министров и будет руководить всеми разведывательными и контрразведывательными органами страны.

Я полагаю, что, заняв высокое положение в государственном аппарате, АБАКУМОВ приобретет более широкие возможности для покровительства лицам еврейской национальности, и в частности нам, еврейским националистам, которые вместе с ним работали в МГБ СССР.

Вопрос: Вы не могли делать ставку только на АБАКУМОВА. За вами была более реальная сила, на поддержку которой вы опирались.

Ответ: Если говорить обо мне лично, то я ориентировался на американцев. Я надеялся, что положение евреев может измениться в лучшую сторону только в результате войны Советского Союза с Соединенными Штатами Америки, в которой СССР, как я полагал, потерпит поражение, и в нашей стране будут установлены буржуазно-демократические порядки.

Вопрос: Ссылками на ожидание будущей войны вы пытаетесь спрятать нити, которые вас связывали с иностранной разведкой.

Ответ: Прошу поверить, что практических шагов к установлению шпионской связи с представителями американской или какой-либо другой иностранной разведки я не предпринимал.

Вопрос: Вы упорно не желаете выдавать своих подлинных хозяев, и следствие к этому вопросу еще вернется, а сейчас объясните, какие основания имелись у вас для того, чтобы надеяться на помощь еврейским националистам со стороны АБАКУМОВА?

Ответ: Расчеты на поддержку АБАКУМОВА я строил в связи с тем, что он, будучи министром госбезопасности, покровительственно относился к еврейским националистам.

Вопрос: Какими фактами вы можете подтвердить это?

Ответ: Прежде всего, АБАКУМОВ в откровенных беседах со мной сам не раз заявлял, что он «не такой антисемит, как некоторые другие руководящие работники», что к евреям он относится по-особому, доверяет им.

Кроме того, о покровительственном отношении АБАКУМОВА к еврейским националистам свидетельствует также и то, что он до последнего времени сохранял их на наиболее острых участках в аппарате МГБ СССР. Правда, надо отметить, что АБАКУМОВ ряд лиц еврейской национальности из министерства уволил, но это все были лишь, так сказать, мелкие сошки. Что касается лиц, занимавших ответственные должности, то он их всячески оберегал, несмотря на то, что располагал в отношении некоторых из них серьезными компрометирующими материалами.

Вопрос: Кого из таких лиц вы имеете в виду?

Ответ: В должности заместителя начальника 2-го Главного управления, как я уже показывал, работал до последнего времени националист РАЙХМАН, о котором АБАКУМОВУ было известно, что он практиковал порочные методы работы с агентурой, использовал ее в целях личного обогащения и расконспирировал перед иностранцами.

Об этом АБАКУМОВ был осведомлен, однако РАЙХМАН вплоть до своего ареста продолжал работать в МГБ СССР.

На должности заместителя начальника специальной службы МГБ СССР до последнего времени работал еврейский националист ЭЙТИНГОН.

АБАКУМОВУ неоднократно докладывались материалы на названного мной националиста ПАЛКИНА о том, что он злоупотреблял своим служебным положением и расхищал государственные средства.

Тем не менее АБАКУМОВ противился увольнению ПАЛКИНА из органов МГБ, хотя этот вопрос Управлением кадров неоднократно перед ним ставился.

АБАКУМОВУ хорошо были известны националистические настроения ШВАРЦМАНА. Однако, невзирая на это, он доверял ШВАРЦМАНУ и поручал ему выполнение наиболее ответственных заданий.

АБАКУМОВ знал, что БЕЛКИН, будучи начальником Управления контрразведки МГБ Центральной группы советских оккупационных войск, совер-

шил ряд злоупотреблений, о чем писали в своих заявлениях подчиненные ему сотрудники. АБАКУМОВ долгое время мариновал эти заявления, не давая им ходу и вместо того, чтобы наказать БЕЛКИНА, повысил его в должности, назначив заместителем начальника 1-го Управления МГБ СССР.

С явной симпатией АБАКУМОВ также относился к бывш. заместителю начальника 5 Управления ИЛЮШИНУ-ЭДЕЛЬМАНУ, бывш. зам. начальника Управления контрразведки войск Дальнего Востока ВУЛУ, бывш. зам. нач. Управления контрразведки МГБ Ленинградского военного округа ЛОРКИШУ, в отношении которого АБАКУМОВУ были известны серьезные компрометирующие материалы.

Покровительством АБАКУМОВА пользовался и бывш. помощник начальника 3 Главного управления МГБ СССР БОЛОТИН-БАЛЯСНЫЙ. Зная о том, что на него имеются компрометирующие материалы, АБАКУМОВ распорядился не представлять БОЛОТИНА-БАЛЯСНОГО на утверждение в ЦК КПСС и тем самым продолжительное время незаконно держал его на номенклатурной должности.

Наконец, АБАКУМОВУ было известно о том, что мой дядя троцкист СЛАВНЫЙ в 1938 году был расстрелян за вражескую деятельность, однако АБАКУМОВ до 1949 года не только держал меня в должности заместителя начальника секретариата, но и доверял мне, как своему близкому человеку.

Вопрос: Будучи доверенным человеком АБАКУМОВА, вы, безусловно, осведомлены о причинах, в силу которых он пригревал около себя этих лиц?

Ответ: Мне было понятно, что, располагая компрометирующими материалами на этих лиц, АБАКУМОВ прочно держал их в своих руках и опирался на них в проведении подрывной работы. Ему нечего было опасаться, что кто-либо из указанных лиц выступит с разоблачением преступлений, творившихся в МГБ СССР. Поэтому АБАКУМОВ и сохранял их на ключевых позициях в министерстве.

Вопрос: В сохранении еврейских националистов на решающих участках в МГБ СССР были заинтересованы не только АБАКУМОВ, но и его иностранные вдохновители.

Отвечайте, на кого работали АБАКУМОВ и вы — его сообщники?

Ответ: Я уже не раз показывал, что, проводя подрывную работу в органах государственной безопасности, обманывая ЦК и Советское правительство, АБАКУМОВ и мы — его сообщники — действовали в угоду американо-английским империалистам.

Вопрос: Это все общие рассуждения.

Скажите, конкретно по заданию какой капиталистической разведки вы подрывали государственную безопасность Советского Союза?

Ответ: Был ли завербован АБАКУМОВ какой-либо иностранной разведкой, я не знаю. Сам же я шпионажем не занимался.

Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

БРОВЕРМАН

ДОПРОСИЛИ:

*Пом. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности ГРИШАЕВ
Ст. следователь следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности МОТАВКИН*

Совершенно секретно

Список
лиц, проходящих по показаниям арестованного
БРОВЕРМАНА Я.М.

1. АБАКУМОВ Виктор Семенович бывш. министр госбезопасности СССР.	—	Арестован
2. БЕЛКИН Михаил Ильич (Моисей Эльевич), бывш. зам. начальника 1 Управления МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
3. КОМАРОВ Владимир Иванович, бывш. зам. нач. Следчасти по особо важ- ным делам МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
4. ЛЕОНОВ Александр Георгиевич, бывш. нач. Следчасти по особо важным делам МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
5. ПАЛКИН Арон Моисеевич, бывш. нач. Отдела «Д» МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
6. РАЙХМАН Леонид Федорович (Эли- азар Файтелеевич), бывш. зам. нач. 2 Гл. Упр. МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
7. УТЕХИН Георгий Валентинович, бывш. нач. 1 Упр. МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
8. ШВАРЦМАН Лев Леонидович, бывш. зам. нач. Следчасти по особо важ- ным делам МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
9. ЭЙТИНГОН Наум Исаакович, бывш. зам. нач. Управления спецслужбы МГБ СССР.	—	Арестован МГБ СССР
10. СЛАВНЫЙ Яков Абрамович, бывш. зав. торговдела «Партиздата» ЦК компартии Украины.	—	Осужден в 1938 г. к ВМН
11. ЛОРКИШ Иосиф Яковлевич, бывш. зам. нач. Управления контрразведки МГБ Ленинградского, а затем Прикарпатского военного округа. В 1951 году из органов уволен на пенсию, проживает в гор. Ленинграде. Показаниями арестованного ЧЕРНОВА И.А. и свидетеля ПОЖАРОВА П.Д. изобличается в том, что в период денежной реформы в 1947 году совершал жульнические махинации при обмене денег.
12. БОЛОТИН-БАЛЯСНЫЙ Григорий Самойлович, бывш. пом. нач. 3-го Главного управления МГБ СССР, генерал-майор в отставке.
13. ВУЛ Алексей Моисеевич (Авраам Моисеевич), бывш. зам. нач. Управления контрразведки МГБ войск Дальнего Востока, генерал-майор, в 1951 году из органов уволен за невозможностью дальнейшего использования, проживает в гор. Москве.
14. ИЛЮШИН-ЭДЕЛЬМАН Илья Израилевич, бывш. зам. нач. 5 Управления МГБ СССР, генерал-майор в отставке.

6 декабря 1952 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 222. Л. 2—29. Подлинник. Машинопись.

№ 229
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.Г. ГОЛУБЕВА

30 декабря 1952 г.

При этом представляю Вам протокол допроса арестованного агента американской и английской разведок ГОЛУБЕВА Е.Г. от 26 декабря 1952 года. ГОЛУБЕВ в период с сентября 1951 года по март 1952 года обучался в американской разведывательно-диверсионной школе в Западной Германии, после чего проходил подготовку в США и Японии, а в ночь на 18 августа с.г. с американского катера высажен на южное побережье Сахалина.

Упомянутые в протоколе агенты КОШЕЛЕВ, ВОЛОШАНОВСКИЙ и «Владимир», являющийся в действительности КУРОЧКИНЫМ, после окончания американской разведывательно-диверсионной школы были выброшены с самолета на территорию Западной Украины в ночь с 1 на 2 мая с.г., также арестованы и разоблачены МГБ СССР.

Изменник Родине ГЕРАСИМОВСКИЙ был арестован при переходе границы в 1949 году и осужден как иранский шпион.

*Заместитель министра государственной безопасности
Союза ССР С. ОГОЛЬЦОВ*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА*
арестованного Голубева Евгения Георгиевича
от 26 декабря 1952 года

Голубев Е. Г., 1923 года рождения, уроженец гор. Кизляр, Грозненской области, русский, гр-н СССР, с незаконченным средним образованием, до ареста — без определенных занятий и места жительства.

Допрос начат в 02 час. 50 мин.
Допрос окончен в 06 час. 10 мин.

Вопрос: На предыдущих допросах вы признались в том, что являетесь агентом английской и американской разведок.

С какой из них вы установили связь раньше?

Ответ: Вначале я установил связь с английской разведкой.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: С английской разведкой я связался в августе 1948 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: В июне 1947 года, боясь ответственности за совершенные мною преступления, я дезертировал из Советской Армии и в районе станции Махмудлы Азербайджанской ССР нелегально перешел через советскую государственную границу на территорию Ирана, где сразу же военными властями был арестован и заключен в Тегеранскую тюрьму.

В этой тюрьме я впервые встретился с Волошановским, Герасимовским и Кошелевым, от которых узнал, что они, как и я, изменив Родине, бежали в Иран.

Через три месяца я вместе с названными выше лицами был переведен в фильтрационный лагерь, находящийся в районе гор. Хорремабад.

После освобождения из лагеря летом 1948 года я приехал в Тегеран и явился на квартиру к Герасимовскому, который к тому времени был женат на

дочери белоэмигранта Шишкова. Он принял меня, и некоторое время я проживал у него вместе с Волошановским и Кошелевым.

Испытывая материальные затруднения, в августе 1948 года я, Волошановский и Герасимовский по инициативе последнего посетили английское посольство в Тегеране, где связались с одним сотрудником, фамилия которого мне неизвестна, и во время беседы с ним передали ряд шпионских сведений о Советском Союзе.

Я лично сообщил сотруднику английского посольства об известных мне аэродромах, промышленных предприятиях, а также о вооружении и командном составе тех воинских частей, в которых мне приходилось служить в Советском Союзе.

За переданную нами шпионскую информацию англичане выдали денежное вознаграждение.

С названным сотрудником английского посольства я встречался всего 2—3 раза, и в августе 1948 года связь с ним прекратилась, так как выехал из Тегерана на жительство в Исфаган.

Вопрос: Однако не прекратили своей шпионской предательской деятельности?

Ответ: Да, в начале 1949 года, приехав из Исфагана в Тегеран, я при содействии изменника Родине Волошановского связался с английским разведчиком Джарвисом, работавшим под легальным прикрытием представителя какой-то английской фирмы в Тегеране, и за денежное вознаграждение снабжал его шпионской информацией о Советском Союзе.

Так, я передал ему сведения о дислокации, формировании и командном составе 103-й стрелковой курсантской бригады, 84-ой морской бригады, 414-й грузинской дивизии и 513-ом отдельном автобатальоне, в которых мне приходилось проходить службу.

Вместе с этим я передал Джарвису различную клеветническую информацию о политическом и экономическом положении в СССР.

Во время одной из встреч с Джарвисом в 1949 году он предложил мне пройти специальную подготовку в английской разведывательной школе с целью последующей заброски меня для вражеской работы на территорию Советского Союза.

Вопрос: Вы приняли предложение английского разведчика Джарвиса?

Ответ: Я дал согласие Джарвису пройти курс разведывательной подготовки в английской школе, а затем выполнять разведывательные задания англичан на территории Советского Союза.

Однако вскоре после этого разговора с Джарвисом в январе 1950 года я за совершенную кражу был арестован иранской полицией и осужден к шести-месячному сроку заключения.

По этой причине моя шпионская связь с Джарвисом прекратилась, и по выходе из тюрьмы я с английской разведкой в дальнейшем не сотрудничал.

Вопрос: Каким образом вы стали американским шпионом?

Ответ: Возвратившись из Исфагана в Тегеран после отбытия наказания, в начале июля 1951 года через сына русского эмигранта Перуанского, работавшего переводчиком в американском посольстве, я познакомился с американским разведчиком Болленбахом, который в целях маскировки выдавал себя за американского корреспондента под фамилией Стив.

Болленбах, проживая в Иране, занимался разведывательной работой, вербуя, как я уже показывал ранее, из числа советских граждан, изменивших Родине, агентуру для шпионской работы против Советского Союза.

Болленбаху, как и Джарвису, я передавал известные мне сведения о расположении военно-промышленных объектов на территории Советского Союза, советских воинских частей, их численном составе, вооружении и о материальном положении населения в СССР.

Аналогичные шпионские сведения Болленбах получил от Волошановского и Кошелева, которых я связал с ним примерно в середине июля 1951 года.

Болленбах мы первоначально посещали поодиночке, а затем стали ходить к нему все вместе.

Убедившись в том, что на счету каждого из нас нет ни одного тяжкого преступления и что мы готовы выполнить любое задание против Советского государства, Болленбах предложил нам пройти шпионскую подготовку в американской разведывательной школе и в этих целях в августе 1951 года вывез нас самолетом из Ирана в Западную Германию.

Вопрос: Куда именно?

Ответ: Из Тегерана мы прибыли в г. Мюнхен, где были помещены на конспиративной квартире, находящейся на окраине города.

В Мюнхене, по указаниям Болленбаха и другого американского разведчика, скрывавшегося под именем «Василий», нас сфотографировали и подвергли медицинскому осмотру, и в первой половине сентября мы были доставлены в американскую разведывательную школу, которая размещалась в городе Бад-Верисгофене.

Начальником этой школы был майор американской армии Фидлер Гарольд, скрывавшийся под вымышленным именем «Андрей». Преподавательский персонал, за исключением одного инструктора, также состоял из американцев...

Вопрос: Какую шпионскую подготовку вы получили в американской разведывательной школе?

Ответ: В американской разведывательной школе мы под руководством американских инструкторов изучали различные методы и средства проведения подрывной работы против СССР, в частности, способы разведки, радио и парашютное дело, огневую подготовку, топографию, конспирацию, структуру различных родов войск Советской Армии, фотографирование, подделку документов, а также проходили специальную подготовку по организации диверсионных актов...

Примерно в феврале 1951 года мы выезжали в район города Ландсберга, где под руководством американских разведчиков с нами проводились практические занятия по взрыву рельс, труб, столбов и т. д.

Вопрос: Следовательно, американцы готовили вас не только к шпионской, но и диверсионной работе против Советского Союза?

Ответ: Да, конечно. Как я уже показывал, американские разведчики готовили из нас шпионов-диверсантов. Обучая нас диверсионному делу, американцы не раз заявляли о неизбежности войны между Америкой и Советским Союзом и о необходимости бороться с коммунизмом всеми доступными средствами...

Вопрос: Для какой цели вас направили в США?

Ответ: В Америку я был направлен для дальнейшей разведывательной подготовки и последующей заброски меня со шпионскими заданиями на территорию Советского Союза.

Вопрос: В связи с чем возникла необходимость направлять вас для шпионской подготовки именно в Америку?

Ответ: О предстоящей поездке в США мне стало известно в январе 1952 года от одного из ответственных работников американской разведки в Западной Германии, который, кажется, имел звание генерала.

Этот американец, фамилию которого я не знаю, в присутствии начальника разведывательно-диверсионной школы майора Фидлера сообщил мне тогда, что американская разведка намерена забросить меня для подрывной работы на территорию СССР с Востока и что для этого я буду направлен из Западной Германии в США.

Впоследствии они так и поступили со мной...

Вопрос: Где расположена конспиративная квартира американской разведки, на которой вы находились после прибытия в США?

Ответ: Эта конспиративная квартира, в которой я находился более месяца, расположена в 30—40 километрах южнее гор. Вашингтона, на берегу реки Потомак.

Вопрос: С какими преступными планами американской разведки было связано ваше пребывание на конспиративной квартире?

Ответ: Находясь на указанной конспиративной квартире, я продолжал изучать топографию, радио и фотодело, приемы самбо, а также тренировался в стрельбе из различных видов оружия.

Одновременно под руководством Огдена я изучал советский Приморский край, куда по первоначальным замыслам американцев пред[по]лагалось меня выбросить.

За время пребывания на конспиративной квартире Огден вывозил меня в Нью-Йорк, где мы посещали различные рестораны, ночные бары и публичные дома.

Все это делалось с очевидной целью морально разложить меня и тем самым превратить в более послушное орудие американской разведки...

Вопрос: Растленая, чело́веконенавистническая идеология американских мракобесов общеизвестна.

Говорите о конкретных актах американской разведки, направленных против Советского Союза.

Ответ: В отношениях со мной как своим агентом американские разведчики не выходили за рамки вопросов, связанных с подготовкой лично меня для подрывной работы против СССР.

Мое пребывание в США, а затем и в Японии было обставлено таким образом, чтобы я не мог узнать ни других американских шпионов, ни более полные данные о самих разведчиках, осуществляющих подготовку и заброску агентуры в СССР. Поэтому я в состоянии рассказать только о том, как и где обучали меня американцы шпионской работе.

С конспиративной квартиры из района Вашингтона примерно 10 апреля 1952 года я самолетом прибыл в гор. Бойзе, а оттуда автомашиной в небольшое местечко Каскейд, расположенное примерно в 100 километрах севернее гор. Бойзе.

Дальше мы следовали на военной вездеходной гусеничной машине по какой-то горной дороге. На вершине горы стояло три небольших одноэтажных деревянных дома, в одном из которых мы и расположились.

Здесь я под руководством американских разведчиков, которые называли себя «Рад», «Тони» и «Жорж», занимался лыжным спортом, охотой и альпинизмом. В то же время меня тренировали в устройстве шалашей в лесу, разведке и поддержании костров на снегу. .

Этим преследовалась цель привить мне необходимые навыки, которые позволили бы успешно выполнить задание американской разведки в любых условиях...

Вопрос: Когда вы прибыли в Японию?

Ответ: В первых числах мая 1952 года я в сопровождении сотрудника американской разведки Майка Огдена прибыл на аэродром в Токио. Там я встретил офицера американской разведки Билла, который доставил меня на автомашине на конспиративную квартиру, расположенную на окраине гор. Йокогама, где я и находился около полутора месяцев.

За это время я почти ежедневно в сопровождении американцев выезжал на побережье моря и в течение 3—4 часов занимался плаванием.

Я продолжал также совершенствовать свои знания по радиоделу, а в выходные дни меня вывозили в японские публичные дома в Токио и Йокогаму.

На этой же конспиративной квартире я приступил к изучению разработанной для меня американской разведкой легенды, связанной с предстоящей заброской меня на Сахалин.

Согласно легенде, мне следовало после выброски на территорию СССР выдавать себя за Воробьева Александра Михайловича и рассказывать, что якобы я в 1948 году демобилизовался из Советской Армии, после чего проживал в г. Львов, Днепрпетровске, Ворошиловграде, Кизляре и Хабаровске, откуда затем и прибыл в поселок Правда на Сахалине.

В середине июня 1952 года из гор. Йокогама я был доставлен Огденом на какой-то островок в 25-ти километрах морского пути от гор. Сасебо.

На указанном острове мы с Огденом жили в палатках около двух месяцев. Все это время я занимался физической подготовкой и отрабатывал практические приемы, связанные с моей выброской на советскую территорию и проведением в СССР подрывной работы по заданию американской разведки. Так, меня периодически вывозили в открытое море на 700—1000 метров от берега, спускали на воду в плавательном костюме на резиновом плотике и предлагали самостоятельно добираться до берега, откуда в порядке тренировки я держал радиосвязь с лодкой, а затем возвращался на нее с помощью этих же плавательных средств.

Вместе с этим я делал фотосъемки местности, а однажды по заранее разработанному плану для тренировки после высадки на берег с плотика встретился с американским разведчиком «Алексом» и нанес ему легкий удар кожаным кистенем, связал его и вытащил документы, инсценируя этим нападение и ограбление советского человека.

18 августа 1952 года я был заброшен американской разведкой на южное побережье Сахалина в район поселка Кузнецово...

Вопрос: Как была осуществлена ваша заброска на территорию Сахалина?

Ответ: 17 августа 1952 года в порту Отаро я сел на быстроходный катер, вооруженный двумя пушками, с которого в ночь на 18-ое августа и был спущен на воду примерно в 700 метрах от южного побережья Сахалина.

С помощью резинового плотика я добрался до берега, но сразу же был задержан советскими пограничниками.

Вопрос: Кто был заброшен американской разведкой с вами?

Ответ: На южное побережье острова Сахалина я был заброшен американской разведкой один.

Вопрос: До сих пор вы скрываете истинный характер преступных заданий, с которыми заброшены американской разведкой в Советский Союз.

Требуем правдивых показаний.

Ответ: Об этом на предыдущих допросах я рассказал все правильно.

Забрасывая меня на территорию Сахалинской области, американская разведка дала мне задание сфотографировать объекты на побережье в районе населенного пункта Кузнецово, завербовать агента для последующего использования американской разведкой против СССР, а также добывать советские документы, в том числе паспорта, партийные, комсомольские и военные билеты, различные справки и удостоверения.

Выполнение этого задания было рассчитано на время моего пребывания на советской территории в течении 2—3 дней.

В дальнейшем, по указанию американцев, я должен был по радиции, которая имелась при мне, связаться с американским разведывательным центром в Японии, доложить о выполнении задания и вызвать в советские территориальные воды американский катер, на котором возвратиться обратно в Японию.

Вопрос: Какими средствами вы были снабжены американцами для ведения подрывной работы в Советском Союзе?

Ответ: Перед заброской на Сахалин американская разведка снабдила меня двумя комплектами портативных приемо-передающих радиостанций, пистолетом «ТТ» и вторым специальным пистолетом, имитирующим авторучку, для стрельбы химическими патронами, фотоаппаратом, двумя плавательными костюмами и резиновым плотиком, медицинскими препаратами, в том числе снотворными таблетками, ампулами морфина, а также другим шпионским снаряжением.

Кроме того, мне выдали фиктивные документы на имя Воробьева и советские деньги в сумме 2-х тысяч рублей...

Вопрос: Какие явки для установления преступной связи в СССР были даны вам американской разведкой?

Ответ: Никаких явок на советской территории американская разведка мне не давала. Объясняется это, видимо, характером моего задания, а также тем, что я был заброшен на территорию СССР первый раз...

Вопрос: В числе полученных от американцев предметов шпионского снаряжения у вас изъяты снотворные таблетки и морфеин. Для чего они предназначались?

Ответ: Эти препараты должны были служить мне одним из средств для проведения шпионской работы на территории СССР, а именно: с их помощью я обязан был усыплять советских граждан и таким путем похищать у них документы.

Американские разведчики поучали меня, что при встрече с советским человеком мне надлежало, если это позволяла обстановка, нанести сильный удар кистенем с дробью по голове жертвы, затем связать ей руки и ноги металлическим проводом, сделать укол морфеина и, вытащив документы, оставить пострадавшего где-нибудь в безлюдном месте.

Американцы рекомендовали также в этих целях подбрасывать незаметно в спиртные напитки снотворные таблетки, чтобы, подпоив и, таким образом, усыпив советского человека, похитить у него интересующие американскую разведку документы и другие материалы.

При этом имелось в виду и применение оружия.

Вопрос: Что практически вы сделали для того, чтобы выполнить задание американской разведки?

Ответ: Ничего абсолютно я не сделал, так как сразу же после высадки на южное побережье Сахалина был задержан советскими пограничниками.

Вопрос: Какое вознаграждение назначено вам за проведение подрывной работы против СССР?

Ответ: Американский разведчик Огден еще в мае 1952 года заявил мне, что за шпионскую службу американцам мне назначено ежемесячное вознаграждение в размере 350 долларов, которые будут переводиться на мое имя в один из банков США.

Протокол допроса мною прочитан. Ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ГОЛУБЕВ

ДОПРОСИЛИ:

*Начальник отделения следотдела 2 Глав. упр.
МГБ СССР майор госбезопасности СОЛОВОВ
Пом. нач. отд. следотдела 2 Глав. упр МГБ СССР
подполковник госбезопасности ЩЕРБАКОВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 264. Л. 85—102. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Прочеть».

* Протокол допроса публикуется частично.

№ 230

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.А. ЗОРИНА И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ, Н.А. БУЛГАНИНУ О ПОЕЗДКЕ ЭЙЗЕНХАУЭРА В КОРЕЮ

Декабрь 1952 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.,
Товарищу БЕРИЯ Л.П.,
Товарищу БУЛГАНИНУ Н.А.

Комитет Информации при МИД СССР докладывает следующие сведения о поездке ЭЙЗЕНХАУЭРА в Корею.

В ходе предвыборной кампании кандидат на пост президента США от республиканской партии ЭЙЗЕНХАУЭР, учитывая недовольство широких слоев американского народа войной в Корее, дал обещание предпринять после своего избрания поездку в Корею и добиться скорейшего прекращения войны.

Согласно многочисленным высказываниям иностранной печати, именно это демагогическое обещание ЭЙЗЕНХАУЭРА прекратить войну в Корее сыграло решающую роль в обеспечении победы республиканцев на выборах.

ЭЙЗЕНХАУЭР, стремясь создать впечатление, что он якобы действительно добивается скорейшего окончания корейской авантюры, совершил поездку в Корею, где он находился с 2 по 5 декабря с.г. Вместе с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ Корею посетили будущий министр обороны США Чарльз ВИЛЬСОН и нынешний руководитель Объединенной группы начальников штабов БРЭДЛИ.

Американская пресса признает, что ЭЙЗЕНХАУЭР, направляясь в Корею, несомненно, не ставил целью выполнить свое предвыборное обещание об урегулировании корейского конфликта. Это, в частности, подтвердил ТРУМЭН на пресс-конференции в Вашингтоне 11 декабря с.г., заявив, что у ЭЙЗЕНХАУЭРА нет «реального плана прекращения войны в Корее».

Как известно, ЭЙЗЕНХАУЭР целиком поддерживал интервенционистские действия США в Корее. Заявления, сделанные ЭЙЗЕНХАУЭРОМ уже после его избрания президентом, свидетельствуют, что и в настоящее время он придерживается прежней позиции. Показательным в этом отношении является, например, тот факт, что во время обсуждения корейского вопроса на VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН ЭЙЗЕНХАУЭР полностью солидаризировался с позицией нынешнего правительства ТРУМЭНА, направленной на срыв мирного урегулирования в Корее. Так, в беседе 19 ноября с.г. с членом американской делегации в ООН сенатором-республиканцем УАЙЛИ ЭЙЗЕНХАУЭР «подчеркнул невозможность согласиться с принципом насильственной репатриации военнопленных в Корее», тем самым дав понять, что новое правительство республиканцев будет проводить в вопросе о военнопленных прежний курс США. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» ИГЭН писал 20 ноября с.г. об этом заявлении ЭЙЗЕНХАУЭРА следующее:

«...Заявление, по-видимому, имело целью пресечь слухи о том, что генерал ЭЙЗЕНХАУЭР мог бы изменить основную позицию Соединенных Штатов по вопросу о репатриации военнопленных в попытке быстро добиться перемирия в Корее».

О том, что будущее правительство ЭЙЗЕНХАУЭРА не намерено пойти на перемирие в Корее, свидетельствуют также усилившиеся в последнее время в США призывы к продолжению корейской войны для «стимулирования деловой активности» со стороны тех кругов, которые поддерживали ЭЙЗЕНХАУЭРА на выборах. Например, орган монополистических группировок Уолл-стрит журнал «Бизнес уик» писал 28 ноября:

«...Перемирие сделает предсказываемый спад деловой активности почти неизбежным... Спад может наступить раньше и оказаться сильнее, чем предполагается. Провал попыток добиться прекращения огня мог бы оказаться стимулом».

Касаясь вопроса о поездке ЭЙЗЕНХАУЭРА в Корею, большинство буржуазных газет приходит к заключению, что истинная цель этой поездки состояла в том, чтобы, изучив на месте обстановку, изыскать новые пути дальнейшего продолжения корейской войны. Как сообщалось в печати, ЭЙЗЕНХАУЭР во время своего пребывания в Корее рассмотрел рекомендации американского военного командования, содержащие различные планы наступательных действий на корейском фронте.

Известный американский журналист СТЮАРТ ОЛСОП, комментируя поездку ЭЙЗЕНХАУЭРА, писал в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» 7 декабря:

«Определить основное решение, которое предстоит принять сейчас избранному президенту ЭЙЗЕНХАУЭРУ, очень легко. Вопрос заключается в том, следует ли подготовить широкое наступление в Корее, чтобы попытаться нанести решающее поражение находящимся там коммунистическим армиям».

Секретарь ЭЙЗЕНХАУЭРА по вопросам печати ХЭГЕРТИ официально подтвердил, что ЭЙЗЕНХАУЭР «вместе с сопровождавшими его лицами изучал на месте стратегические проблемы».

О намерении ЭЙЗЕНХАУЭРА продолжать войну в Корее говорит также тот факт, что он, находясь в Корее, рассматривал план мероприятий по увеличению численности и усилению вооружения южнокорейских войск и обсуждал с главой американской группы военных советников на Формозе генералом ЧЕЙЗОМ, специально прибывшим по его вызову в Корею, вопрос об использовании войск ЧАН КАЙ-ШИ для ведения войны на Дальнем Востоке. В сообщении корреспондента «Нью-Йорк таймс» из Токио от 5 декабря говорится:

«Японская печать немедленно отметила, что глава американской группы военных советников при китайских националистах на Формозе генерал-майор Уильям ЧЕЙЗ отправился в Корею для беседы с генералом ЭЙЗЕНХАУЭРОМ. Некоторые представители правительства указали, что, по их мнению, это означает, что решение усилить военный нажим союзников может потребовать использования китайских войск».

Неслучайно также, что ЭЙЗЕНХАУЭР пытается снова привлечь к разработке дальневосточной стратегии генерала МАКАРТУРА. В своей телеграмме, отправленной МАКАРТУРУ с борта крейсера «Хелина», ЭЙЗЕНХАУЭР указывал:

«В настоящее время мы разрабатываем программу, которая будет исходить из высших интересов нашей страны и свободного мира... Я глубоко ценю выраженную вами готовность обсуждать со мной эти вопросы и заверяю вас, что хотел бы организовать неофициальные совещания, на которых мои помощники и я могли бы воспользоваться вашим опытом и узнать о ваших идеях».

Обсуждая это решение ЭЙЗЕНХАУЭРА, американские газеты подчеркивают, что участие МАКАРТУРА в выработке военно-политических планов США на Дальнем Востоке может привести к расширению войны.

Приведенные сведения показывают, что поездка ЭЙЗЕНХАУЭРА в Корею, формально связанная с его предвыборными обещаниями, в действительности была предпринята им с целью изыскания путей дальнейшего осуществления американской агрессии на Дальнем Востоке.

Председатель КИ при МИД СССР В. ЗОРИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки. Т. 5. С. 667—669.

№ 231

ПРИКАЗ МГБ № 006 ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР

5 января 1953 г.

Сов. секретно

В соответствии с решением Инстанции от 30 декабря 1952 года —

ПРИКАЗЫВАЮ:

Создать в МГБ СССР Главное Разведывательное Управление на базе слияния существующих 1-го и 2-го Главных Управлений, включив также Главное Разведывательное Управление Бюро № 1, Отдел радиоразведки, Отдел оперативной техники, Отдел «Д», первый отдел 4-го управления, первый отдел 5-го управления, первый и третий отделы 7-го управления (наружное наблюдение).

Назначить:

Начальником Главного Разведывательного Управления МГБ СССР — первого заместителя министра государственной безопасности СССР т. Огольцова С. И.

Начальником Управления по разведке за границей — т. Питовранова Е.

Начальником Управления по контрразведке внутри страны — заместителя министра государственной безопасности СССР т. Рясного В. С.

*Министр государственной безопасности
Союза ССР С. ИГНАТЬЕВ*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1-т. Сб. № 41. Т. 1. Л. 404. Типографский экз.

Опубликовано: Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ... 1917—1991. С. 680.

№ 232
ПРОЕКТ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» «ПОДЛЫЕ ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ ПОД МАСКОЙ ПРОФЕССОРОВ-ВРАЧЕЙ» С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА

10 января 1953 г.

ПОДЛЫЕ ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ ПОД МАСКОЙ ПРОФЕССОРОВ-ВРАЧЕЙ*.

Сегодня публикуется хроника ТАСС об аресте группы врачей-вредителей. Эта террористическая группа, раскрытая некоторое время тому назад органами государственной безопасности, ставила своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно, злодейски подрывали их здоровье, ставили им неправильные диагнозы, а затем губили больных неправильным лечением. Прикрываясь высоким и благородным званием — *человека науки*, эти изверги и убийцы растоптали священное знамя науки. Встав на путь чудовищных преступлений, они осквернили честь ученых.

Жертвами этой банды человекообразных зверей пали товарищи А.А. Жданов и А.С. Щербаков. Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища Жданова, умышленно скрыли имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища Жданова. Врачи-убийцы неправильным применением сильнодействующих лекарственных средств и установлением пагубного режима сократили жизнь товарища Щербакова, довели его до смерти.

В первую очередь преступники старались подорвать здоровье руководящих советских военных кадров, вывести их из строя и тем самым ослабить оборону страны. Арест преступников расстроил их злодейские планы, помешал им добиться своей чудовищной цели.

Кому же служили эти изверги? Кто направлял преступную террористическую и вредительскую деятельность этих подлых изменников Родины? Какой цели хотели они добиться в результате убийств активных деятелей Советского государства?

Установлено, что все участники террористической группы врачей состояли на службе у иностранных разведок, продали им душу и тело, являлись их наемными, платными агентами.

Большинство участников террористической группы — Вовси, Б. Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и другие — были куплены американской разведкой. Они были завербованы филиалом американской разведки — международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт». Грязное лицо этой шпионской организации, прикрывающей свою подлую деятельность под маской благотворительности, полностью разоблачено.

Опираясь на группу растленных еврейских буржуазных националистов, профессиональные шпионы и террористы из «Джойнт», по заданию и под руководством американской разведки, развернули свою подрывную деятельность и на территории Советского Союза. Как показал на следствии арестованный Вовси, он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США. Эту директиву ему передали от имени шпионско-террористической организации «Джойнт» врач Шимелиович и известный еврейский буржуазный националист Михоэлс.

Разоблачение шайки врачей-отравителей является** ударом по междуна-родной еврейской сионистской организации. Теперь все могут видеть, какие «благотворители» и «друзья мира» скрываются под вывеской «Джойнт».

Другие участники террористической группы (Виноградов, М. Коган, Егоров) являются, как сейчас установлено, старыми агентами английской разведки, слу-жат ей с давних пор, выполняя ее самые преступные и грязные задания.

Воротилы США и их английские «младшие партнеры» знают, что достичь господства над другими нациями мирным путем невозможно. Лихорадочно готовясь к новой мировой войне, они усиленно засылают в тыл СССР и стран народной демократии своих лазутчиков, пытаются осуществить то, что со-рвалось у гитлеровцев, — создать в СССР свою подрывную «пятую колонну». Достаточно напомнить об открытом и циничном ассигновании американ-ским правительством ста миллионов долларов на подрывную *террористиче-скую и шпионскую* деятельность в странах социалистического лагеря, не говоря уже о том, что на эту цель тайным путем расходуются сотни миллио-нов долларов, *американских и английских*.

Советские люди ни на минуту не должны забывать о необходимости всемерно повышать свою бдительность, зорко следить за всеми происками поджигателей войны *и их агентов*, неустанно укреплять Вооруженные силы и органы разведки нашего государства.

Товарищ Сталин неоднократно предупреждал о том, что наши успехи имеют и свою теневую сторону, что они порождают у **многих наших** работников настроения благодушия и самоуспокоенности. Такого рода настроения ***дале-ко*** еще не преодолены, ротозеев у нас еще немало, именно это ротозейство наших людей и составляет питательную почву для злодейского вредительства.

В СССР безраздельно господствуют социалистические отношения. Совет-ский народ одержал беспрецедентную в истории победу в Великой Отечественной войне. В невиданно короткий срок ликвидированы тяжелые последствия войны. На всех участках хозяйственного и культурного строительства мы имеем успехи. Из этих фактов люди делают вывод, что теперь уже снята опасность вредитель-ства, диверсий, шпионажа, что заправила капиталистического мира могут от-казаться от своих попыток вести подрывную деятельность против СССР.

Но так думать и рассуждать могут только *правые* оппортунисты***, люди, стоя-щие на антимарксистской точке зрения «затухания» классовой борьбы. ****Они не понимают или не могут понять, что наши успехи ведут не к затуханию, а обо-стрению борьбы, что чем успешнее будет наше продвижение вперед, тем острее будет борьба врагов народа, обреченных на гибель, доведенных до отчаяния****.

Так учит бессмертный Ленин, так учит товарищ Сталин.

«На нашей революции, — указывал Ленин, — больше, чем на всякой дру-гой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергии, ре-шимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии».

Разоблачая оппортунистическую теорию о «затухании» классовой борьбы по ме-ре наших успехов, товарищ Сталин предупреждал: «Это — не только гнилая те-ория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью».

В СССР эксплуататорские классы давно разбиты и ликвидированы, но еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособствен-нической психологии и морали, — сохранились носители буржуазных взгля-дов и буржуазной морали — живые люди, скрытые враги нашего народа. *****Именно эти скрытые враги, поддерживаемые империалистическим ми-ром, будут вредить и впредь*****.

Все это обязывает советских людей всемерно усиливать революционную бдительность, зорко следить за происками врага. Тот факт, что группа презренных выродков из «людей науки» в течение некоторого времени могла безнаказанно орудовать, показывает, что некоторые наши советские органы и их руководители потеряли бдительность, заразились ротозейством.

Органы государственной безопасности не вскрыли вовремя вредительской, террористической организации среди врачей. Между тем эти органы должны были быть особенно бдительными, так как история уже знает примеры, когда под маской врачей действовали подлые убийцы и изменники Родины**** вроде «врачей» Левина, Плетнева, которые по заданию врагов Советского Союза, умертвили путем умышленно неправильного лечения великого русского писателя А.М. Горького, выдающихся деятелей советского государства В.В. Куйбышева и В.Р. Менжинского.

Не на высоте оказались и руководители Министерства здравоохранения СССР. Они проглядели вредительскую террористическую деятельность гнусных выродков, продавшихся врагам Советского Союза.

Разоблачение шайки врачей-отравителей является сокрушительным ударом по американско-английским поджигателям войны. Поймана и обезврежена их агентура. Перед всем миром вновь предстало истинное лицо***** рабовладельцев-людоедов из США и Англии*****.

Советский народ с гневом и возмущением клеймит преступную банду***** убийц и их иностранных хозяев. Презренных наймитов, продавшихся за доллары и стерлинги, он раздавит как омерзительную гадину. Что касается вдохновителей этих наймитов и убийц, то они могут быть уверены, что возмездие не забудет о них, найдет дорогу к ним, чтобы сказать им свое веское слово*****.

Все это верно, конечно. Но верно и то, что кроме этих врагов есть еще у нас один враг — ротозейство наших людей. Можно не сомневаться, что пока есть у нас ротозейство, — будет и вредительство. Следовательно, чтобы ликвидировать вредительство, нужно покончить с ротозейством в наших рядах.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 157. Л. 9—14. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. С. 392—394.

* заголовок исправлен Сталиным, первоначально было: «Шпионы и убийцы под маской врачей.

— вписано Сталиным.

** Сталиным вычеркнуто слово «сокрушительным».

— вписано Сталиным, первоначально было: «некоторых».

— вписано Сталиным, первоначально было: «еще не преодолены до конца».

*** слово «только» вычеркнуто Сталиным.

****—**** предложение переписано Сталиным, первоначально было: «Они не понимают или не хотят понять, что до тех пор, пока существует капиталистический мир, классовая борьба будет не затухать, а усиливаться по мере наших успехов».

*****—***** предложение переписано Сталиным, первоначально было: «Мы не застрахованы от проникновения чуждых взглядов, идей и настроений».

**** далее фраза переписана Сталиным, первоначально было: «Достаточно напомнить злоеющие фигуры таких «врачей», как Левин, Плетнев, которые по заданию антисоветского «правотроцкистского блока» умертвили...».

*****—***** слова «рабовладельцев-людоедов из США и Англии» вписаны Сталиным, первоначально было: «кровопийц и человеконенавистников с Уолл-стрита».

***** Сталиным вычеркнуты слова «шпионов и».

***** последнее предложение абзаца вписано Сталиным, первоначально было: «Как бы ни бешенствовали злобные псы империализма, наше великое дело непобедимо. Нет в мире сил, которые могли бы остановить победоносное движение нашего народа вперед по пути, указанному Лениным и Сталиным, к торжеству коммунизма!»

№ 233
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ
ОБ АРЕСТАХ ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ (53)

14 января 1953 г.

№ 143/г

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, что проходящие по показаниям арестованного БЕЛКИ-НА как еврейские националисты ДУБРОВИНСКИЙ В.Я. — бывший заместитель начальника отдела Управления контрразведки МГБ Центральной группы войск, в последнее время — консультант Краснопресненского РК КПСС гор. Москвы, ФАКТОРОВИЧ И.И. — бывш. начальник административно-хозяйственного отдела МГБ Латвийской ССР, в последнее время — начальник финансового отдела Министерства рыбной промышленности Латвийской ССР и ВОЛЬФСОН М.Д., являвшийся заместителем начальника отдела контрразведки МГБ 128 стрелкового корпуса Белорусского военного округа, арестованы.

Арестованы также художник СТЕНБЕРГ В.А., его жена СТЕНБЕРГ Н.Н., чертежница НИКОЛАЕВА О.С., проходящие по показаниям ВЛАСИКА Н.С., действительный член Академии медицинских наук СССР ЗЕЛЕНИН В.Ф., оказавший содействие врачам-террористам в сокрытии факта преступного лечения товарища ЖДАНОВА А.А.; пенсионер БРАНДЕНБУРГСКИЙ А.А., пытавшийся, как показал БЕЛКИН, установить с ним контакт по шпионской работе, и бывший заместитель начальника Управления контрразведки МГБ Ленинградского военного округа генерал-майор запаса МГБ ЛОРКИШ И.Я., которого арестованные бывшие сотрудники МГБ СССР ШВАРЦМАН, БРОВЕРМАН и ЧЕРНОВ назвали в своих показаниях как еврейского националиста.

Все арестованные допрашиваются о совершенных ими преступлениях.

Профессор НЕЗЛИН В.Е., имевший преступную связь с врачами-террористами, арестован в гор. Кисловодске и этапируется для допросов в МГБ СССР.

*Заместитель министра государственной безопасности
Союза ССР С. ГОГЛИДЗЕ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 222. Л. 105—106. Копия. Машинопись.

№ 234
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТЕЗДЖАНА

23 января 1953 г.

№ 274/о

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

МГБ СССР докладывало Вам о том, что 8 сентября 1952 года в районе гор. Анапа пограничниками были задержаны прибывшие из Турции на парусной лодке турки ТЕЗДЖАН А.Х. и ТУРДЖАН Х.А. При задержании они назвали себя членами турецкой компартии и заявили, что в Советский Союз

они прибыли с целью найти себе убежище от преследований турецких властей.

Правдивость этого заявления вызывала сомнение, и в связи с этим они были арестованы.

В ходе следствия ТЕЗДЖАН признался, что он был завербован начальником Управления госбезопасности гор. Самсун и вместе со своим знакомым ТУРДЖАНОМ, также состоявшим ранее членом турецкой компартии, направлен в СССР с заданием выявления руководящего состава турецкой компартии, находящегося в СССР, и каналов его связи с Турцией.

Арестованный ТУРДЖАН, подтверждая обстоятельства прибытия в СССР, отрицает свою связь с турецкой разведкой.

Протокол допроса ТЕЗДЖАНА от 19 января 1953 года прилагается.

Следствие продолжается.

*Заместитель министра государственной безопасности
Союза ССР С. ОГОЛЬЦОВ*

Стенограмма
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ТЕЗДЖАНА Ахмета Хусейновича
от 19 января 1953 года

ТЕЗДЖАН А.Х., 1919 года рождения, уроженец с. Мусмул-Аач Самсунского уезда (Турция), черкес, гражданин Турции, до ареста проживал в г. Самсуне, занимался мелкой торговлей.

Допрос начат в 14 час. 30 мин.

Допрос окончен в 16 час. 35 мин.

Вопрос: 8 сентября 1952 года вместе с ХАЛИЛОМ ТУРДЖАНОМ вы пытались высадиться из парусной лодки на советское побережье в районе гор. Анапы.

При задержании вас пограничниками вы заявили, что являетесь гражданином Турции, и предъявили при этом национальный паспорт на имя ТЕЗДЖАНА.

Это ваша настоящая фамилия?

Ответ: Да, я действительно родился и проживал все время в Турции под фамилией ТЕЗДЖАН.

Вопрос: Тогда же вы сказали, что являетесь членом турецкой компартии.

Какое в действительности вы имели отношение к ней?

Ответ: Скажу правду, что тогда я обманул пограничников. Своим заявлением о принадлежности к Коммунистической партии Турции я преследовал цель предстать перед советскими органами в качестве политэмигранта. В действительности же с турецкой компартией я был связан только в прошлом.

Вопрос: В чем заключалась эта связь?

Ответ: Я являлся членом Коммунистической партии Турции, в которую меня вовлек в 1945 году мой знакомый ХАСАН ДЖАВАН, ранее служивший вместе со мной в турецкой армии. В то время я работал охранником на судостроительной верфи в Стамбуле и входил в состав партийной ячейки района Касим-Паша.

В январе 1946 года я был введен в состав городского комитета партии, членами которого являлись ХАСАН ЭРИН, ФАДЫЛ ГАРАН и я — АХМЕТ ТЕЗДЖАН.

Однако в феврале 1946 года Стамбульская партийная организация турецкой полицией была разгромлена, и я в числе других был арестован. Будучи избит показаниями ФАДЫЛА ГАРАНА, я рассказал все, что мне было известно о работе коммунистической партии и назвал всех известных мне коммунистов.

Вопрос: То есть вы предали интересы Коммунистической партии?

Ответ: Да, я признаю это.

Вопрос: А какие показания давали другие арестованные?

Ответ: Я знаю, что на следствии дали признательные показания ХАСАН ЭРИН и ФАДЫЛ ГАРАН, так как мне предъявляли их показания.

Вскоре над всеми нами, а также другими демократическими деятелями Турции властями был организован судебный процесс, именованный в печати «Процесс 53-х». По этому процессу проходили доктор ШЕФИК ХЮСНЮ ДЕЙМАР, НАИЛЬ ЧАКИРХАН, АХМЕТ ФУРУНДЖИ, ЭСАД АДИЛЬ МЮСТЕДЖАБИОГЛУ, ХУСАМЕТДИН ЭЗДОГЛУ и другие.

На процессе подсудимые также давали показания о работе Коммунистической партии Турции, о ее связи с Коммунистической партией Советского Союза.

В частности, один из руководящих работников Компартии, НАИЛЬ ЧАКИРХАН, показывал на суде о существовании до войны специальной организации, которая занималась нелегальной переброской коммунистов из Турции в СССР для учебы в «Коммунистическом университете трудящихся Востока» (КУТВ) и обратно для подпольной работы в Турции.

Он показывал, что эта организация имела переправочный пункт в местечке Хопа на советско-турецкой границе и что он переправлялся через этот пункт, учился в Москве в КУТВе и был направлен в страну для подпольной работы. НАИЛЬ ЧАКИРХАН назвал руководившего этим пунктом переправщика — АХМЕТА ФУРУНДЖИ, который также был на процессе в числе обвиняемых, но какие показания он давал, я не слышал.

Характерным было поведение на суде правых социалистов. Их лидер ЭСАД АДИЛЬ МЮСТЕДЖАБИОГЛУ заявил на процессе о том, что социалистическая партия не имеет никакого отношения к коммунистам, что она создана по типу английской социалистической партии и что ее деятельность не направлялась из-за границы, имея в виду Советский Союз.

Ему вторил другой деятель — ХУСАМЕТДИН ЭЗДОГЛУ, бывший секретарь Стамбульского вилайета Компартии, которого в свое время за оппозиционную деятельность исключили из ее рядов, после чего он переметнулся к правым социалистам.

Выступая на суде, ХУСАМЕТДИН рассказывал подробно о своей работе в Компартии и о том, как его посылали на учебу в Москву. При этом он всячески бравировал своим разрывом с Компартией, считал свое пребывание в ней заблуждением.

Что касается доктора ШЕФИК ХЮСНЮ, то он в первый день процесса выступал с требованием, чтобы суд велся при открытых дверях.

Однако его показаний по существу дела я не слышал, так как к этому времени был уже освобожден из-под стражи.

Вопрос: Получив свободу за предательство?

Ответ: Нет, по приговору суда я был осужден на один год тюремного заключения за принадлежность к коммунистической партии, но так как при-

говор в отношении меня и некоторых других был вынесен еще до окончания процесса, а к этому времени я уже отсидел в тюрьме больше года, то сразу же после суда был выпущен на свободу.

Вопрос: Для провокаторской работы в рядах Компартии?

Ответ: Нет, меня освободили как отбывшего срок наказания. В дальнейшем, боясь возможных репрессий, я отошел от Компартии, порвал с ней всякую связь и, проживая в г. Самсуне, занимался мелкой торговлей. Однако в декабре 1951 года, как об этом уже показывал на предыдущих допросах, я был завербован начальником Управления госбезопасности гор. Самсуна, американским ставленником ШЕБИБ-МУЛЛА КАРА-ОСМАН ОГЛЫ в качестве агента турецкой разведки («Эмнист Мюдюрлюю»).

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: В декабре 1951 года двое сотрудников Управления госбезопасности задержали меня на улице г. Самсуна и привезли в кабинет к ШЕБИБ-МУЛЛЕ.

ШЕБИБ-МУЛЛА заявил, что ему известно о моем активном участии в Компартии в прошлом и намерениях в настоящее время бежать в Советский Союз вместе с товарищами. Я подтвердил это. Тогда ШЕБИБ-МУЛЛА прямо предложил мне сотрудничать с Управлением госбезопасности и выполнять их задания, в противном случае, как он сказал, «меня ждет печальная участь».

Не видя другого выхода, я согласился стать агентом турецкой разведки.

После этого ШЕБИБ-МУЛЛА заполнил анкету и заставил написать расписку, в которой было сказано, что я, АХМЕТ ТЕЗДЖАН, обязуюсь сотрудничать с Управлением государственной безопасности и поехать в Советский Союз с заданием турецкой разведки.

Вопрос: Вы действительно имели намерение бежать в СССР?

Ответ: Да, подобные намерения у меня были. Я хотел бежать из Турции из-за тяжелого материального положения и тех неприятностей, которые я испытывал как бывший коммунист. Я рассчитывал на то, что мне удастся убедить советские органы в том, что я являюсь коммунистом, и благополучно устроиться в СССР как политэмигранту.

Вопрос: Как же вы готовились к этому побегу?

Ответ: Проживая в г. Самсуне, я поддерживал приятельские отношения с рабочими табачной фабрики ХАЛИЛОМ ТУРДЖАНОМ и ЯШАРОМ ЧОЛАКОМ, а также ШЕВКЕТОМ, занимавшимся, как и я, мелкой торговлей. Все они были прогрессивно настроены и считали себя коммунистами.

ШЕВКЕТ, в частности, рассказывал мне, что он был в Советском Союзе, учился в КУТВе и поддерживал приятельские отношения с МАРАТОМ — представителем турецкой Компартии в Москве. После окончания КУТВа ШЕВКЕТ был якобы направлен в Турцию для коммунистической работы.

Примерно в мае 1951 года как-то в беседе с ЯШАРОМ ЧОЛАКОМ я высказал ему свое желание бежать в Советский Союз. Он сообщил мне, что такие намерения имели ТУРДЖАН и ШЕВКЕТ, и посоветовал мне обратиться к ним с подобным вопросом.

После этого во время одной из встреч я завел разговор о побеге в СССР с ТУРДЖАНОМ, на что он сказал, что действительно вместе с ШЕВКЕТОМ собирался бежать в Советский Союз, но последний почему-то проявлял нерешительность.

В этой связи я предложил ТУРДЖАНУ возобновить подготовку к побегу, на что он дал мне свое согласие.

Через некоторое время я и ТУРДЖАН встретились с ШЕВКЕТОМ и посоветовались с ним. ШЕВКЕТ одобрил наши намерения и сам изъявил желание бежать в Советский Союз. Согласно договоренности мы купили лодку, отремонтировали ее, однако в течение лета 1951 года из-за колебаний ШЕВКЕТА осуществить побег нам не удалось.

В конечном итоге наступило зимнее время, и мы отложили наш побег на лето 1952 года.

Между тем Управлению государственной безопасности г. Самсуна стало известно о наших намерениях бежать в СССР, в связи с этим в декабре 1951 года, как уже показал выше, я был задержан и завербован в качестве агента «Эмнист Мюдюрлюгю».

При вербовке я подробно рассказал ШЕБИБ-МУЛЛЕ о наших приготовлениях к побегу и назвал своих сообщников: ХАЛИЛА ТУРДЖАНА и ШЕВКЕТА. В ответ на это ШЕБИБ-МУЛЛА сказал мне, что ШЕВКЕТ ему хорошо известен как приятель представителя ЦК турецкой Компартии в Москве МАРАТА. Поэтому, — продолжал ШЕБИБ-МУЛЛА, — будет очень хорошо, если с вами поедет ШЕВКЕТ, так как он будет служить для вас хорошим прикрытием. Обратившись ко мне, ШЕБИБ-МУЛЛА сказал, чтобы я продолжал подготовку к побегу вместе со своими товарищами, скрывая при этом свою связь с «Эмнист Мюдюрлюгю».

Вопрос: Что же практически вы сделали для этого?

Ответ: Я продолжал вести беседы с ШЕВКЕТОМ и ТУРДЖАНОМ, обсуждая детали нашего побега и линию поведения после прибытия в Советский Союз.

Однако в августе 1952 года по неизвестным мне причинам ШЕВКЕТ отказался от побега в СССР, о чем я донес ШЕБИБ-МУЛЛЕ.

Последний заявил, что время больше не терпит оттяжки, и предложил мне «бежать» 31 августа вместе с ТУРДЖАНОМ.

Вопрос: Который, так же как и вы, забрасывался в Советский Союз турецкой разведкой?

Ответ: Мне об этом неизвестно. ШЕБИБ-МУЛЛА строго предупредил меня, чтобы я ТУРДЖАНУ о своей связи с «Эмнист Мюдюрлюгю» ничего не рассказывал. 24 августа 1952 года я в последний раз встретился с ШЕБИБ-МУЛЛОЙ и получил от него конкретные задания.

Вопрос: Проводить шпионскую работу против Советского государства?

Ответ: Я получил задание по линии Компартии. ШЕБИБ-МУЛЛА говорил, что в настоящее время органами госбезопасности Турции Компартия якобы полностью разгромлена, ее руководители арестованы, а все оставшиеся на свободе лица известны и никакой «вредной» работы не ведут. Но не исключено, — продолжал ШЕБИБ-МУЛЛА, — что Компартия сохранилась в глубоком подполье и что Москва попытается активизировать ее работу, но нам неизвестны каналы связи турецкой Компартии с Советским Союзом и «планы Москвы» по этому вопросу. Все это надлежало выяснить мне.

По прибытию в Советский Союз, согласно установке ШЕБИБ-МУЛЛЫ, после моего задержания я должен добиваться, чтобы меня доставили к МАРАТУ, представителю ЦК турецкой Компартии в Москве, который и поможет реабилитировать меня перед органами советской власти.

Вопрос: Выходит, что ШЕБИБ-МУЛЛА заранее знал, что МАРАТ окажет вам содействие в том, чтобы легализоваться в СССР?

Ответ: Нет, ШЕБИБ-МУЛЛА мне этого не говорил. Мы с ним рассчитывали, что я буду очень хорошо принят МАРАТОМ как приятель его друга ШЕВКЕТА.

Кроме того, я проходил по крупному антикоммунистическому процессу, материалы которого имеются у МАРАТА, что будет служить веским доказательством того, что я действительно являюсь коммунистом и преследовался турецкими властями.

Наряду с этим ШЕБИБ-МУЛЛА заверил меня, что он документально обоснует наш «нелегальный побег» с целью облегчения нашего положения в СССР, поместив в местных газетах соответствующую заметку, которая будет подтверждать версию о нашем бегстве из Турции под видом поездки на лодке за дровами в Кумджагиз.

Мы полагали, что все эти данные дадут основание МАРАТУ снять с меня всякие подозрения и войти к нему в доверие с тем, чтобы выведать у него, какая работа проводится турецкой Компартией, существует ли руководящее ядро Компартии Турции и кто эти лица, главным образом поддерживается ли какая-либо связь компартией Турции с Советским Союзом и по каким каналам. ШЕБИБ-МУЛЛА особо обратил мое внимание на выяснение каналов связи.

Вопрос: В связи с чем была обусловлена версия о вашей якобы поездке за дровами в Кумджагиз?

Ответ: По указанию ШЕБИБ-МУЛЛЫ свою отлучку из дома перед женой я объяснил поездкой в Кумджагиз за дровами, о чем я должен также говорить и на следствии в Советском Союзе.

Вопрос: Действительно, 9 сентября 1952 года в турецкой газете «Самсун» была опубликована заметка под названием «Морская катастрофа ли?».

«Пропали двое рабочих, которые поехали за дровами на лодке в Кумджагиз. Рабочий табачного предприятия Министерства монополии АЛИ ТУРДЖАН вместе со своим товарищем по имени АХМЕТ ТЕЗДЖАН восемь дней назад, в первый день праздника Курбан-Байрам, т.е. 31 августа с.г. ...»

О такой заметке вам говорил ШЕБИБ-МУЛЛА?

Ответ: Да, именно о таком сообщении шла речь.

Вопрос: Показывайте, каким образом вы должны были выполнять задания турецкой разведки?

Ответ: Ранее я уже показывал, что при содействии МАРАТА должен буду устроиться на работу в Москве, продолжать поддерживать с ним связь, чтобы добиться его расположения и выведать у него интересующие турецкую разведку сведения. После установления доверительных отношений с МАРАТОМ, по договоренности с ШЕБИБ-МУЛЛОЙ, я должен попросить МАРАТА передать по радио в тексте турецких радиопередач три информационных сообщения о положении в Турции, объяснив МАРАТУ, что об этом я условился с ШЕВКЕТОМ и что эти передачи будут означать благополучное прибытие в Советский Союз.

В действительности же передача этих сообщений говорила бы ШЕБИБ-МУЛЛЕ о том, что моя переброска прошла успешно и что я благополучно легализовался и остался в Москве.

Вопрос: Теперь рассказывайте о способах передачи шпионских сведений турецкой разведке.

Ответ: Никаких связей, на которые я должен был бы опираться в Советском Союзе, ШЕБИБ-МУЛЛА мне не назвал, а предложил спустя два года добиться через МАРАТА, чтобы меня отправили обратно в Турцию по линии Компартии для подпольной работы. .

Вопрос: Чтобы как провокатору внедриться в подполье турецкой Компартии?

Ответ: Да, цель была такая. Но конкретно о моей работе в Турции с ШЕБИБ-МУЛЛОЙ речи не было, так как он сказал, что очень мало шансов на то, чтобы меня перебросили обратно в Турцию по линии Компартии, ибо ему неизвестны подобные случаи за последнее время.

Правда, ШЕБИБ-МУЛЛА сказал, что я должен усиленно добиваться этого у МАРАТА и не исключено, что именно с меня начнут вновь перебрасывать коммунистов в Турцию. Но, — заявил ШЕБИБ-МУЛЛА, — вернее всего, что мне придется вернуться другим путем.

Вопрос: Каким именно?

Ответ: После того, как я окончательно буду убежден в том, что моя заброска в Турцию по линии Компартии не состоится, я должен буду проникнуть в турецкое консульство в Москве, расшифроваться перед консулом как агент турецкой разведки и передать ему все собранные мною шпионские сведения.

ШЕБИБ-МУЛЛА предупредил меня, что все консульства в Советском Союзе охраняются, что мне нужно будет сначала присмотреться и только после этого принять все меры к тому, чтобы во что бы то ни стало проникнуть к консулу.

ШЕБИБ-МУЛЛА разъяснил мне, что, по-видимому, обратно из консульства мне выйти не придется из-за опасения ареста и что уже после этого консул будет добиваться моей отправки в Турцию официальным путем.

Он заверил меня также, что они (имея в виду Управление госбезопасности) примут со своей стороны все меры к тому, чтобы меня, как турецкого гражданина, возвратили на родину.

Вопрос: Но ведь этими действиями вы расшифровали бы себя перед Компартией как агент турецкой разведки?

Ответ: Безусловно, но ШЕБИБ-МУЛЛА говорил мне, что если я вернусь таким путем, то он возьмет меня на официальную работу в Управление госбезопасности и я буду хорошо вознагражден.

Вопрос: А сколько всего вы получили от турецкой разведки?

Ответ: ШЕБИБ-МУЛЛА однажды мне выдал 300 лир и сказал, что после моего отъезда в Советский Союз он свяжется с моей женой и будет ее обеспечивать всем необходимым во время моего отсутствия, которое продлится, по нашим расчетам, около двух лет. Остальное вознаграждение я получу после возвращения в Турцию.

Вопрос: Вы показали выше, что ШЕБИБ-МУЛЛА является американским ставленником. Следовательно, ваша заброска в СССР со шпионским заданием является также делом рук американцев?

Ответ: Действительно, ШЕБИБ-МУЛЛА является американским ставленником, так как он поддерживал связь с американцами, находившимися в Самсуне, ввел в городе проамериканские порядки, а полиция, экипированная им по американскому образцу, терроризировала население. Вообще, американцы проникли во все сферы политической и хозяйственной жизни Турции. Поэтому не исключено, что американцы в курсе моей заброски в Советский Союз, но сказать что-либо конкретно об этом я не могу, так как никто из американцев о шпионской работе со мной не разговаривал и я имел дело только с турецкой разведкой в лице ШЕБИБ-МУЛЛЫ.

Протокол допроса мне прочитан в переводе на турецкий язык. Ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ТЕЗДЖАН

ДОПРОСИЛИ:

*Нач. следотдела управления ГРУ МГБ СССР
подполковник госбезопасности НИКИТИН
Пом. начальника следотдела управления ГРУ МГБ СССР
ст. лейтенант госбезопасности ОДЛЯНИЦКИЙ*

Допрос велся на турецком языке через переводчицу старшего лейтенанта госбезопасности САХАРОВУ, которая об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Переводчик

Ст. лейтенант госбезопасности САХАРОВА

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 264. Л. 152—167. Копия. Машинопись.

№ 235

СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫХОДЕ НА РАБОТУ ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

27 января 1953 г.

№ 317/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, товарищ СТАЛИН, что после болезни я приступил к работе.

С решениями ЦК КПСС по вопросам МГБ ознакомился, хорошо продумал, понял их и вижу в них огромную помощь со стороны ЦК работникам органов МГБ в деле ликвидации многих крупных провалов и серьезных недостатков, допущенных в чекистской работе в последние годы.

Вместе с парторганизациями и членами Коллегии мы сосредоточиваем все внимание и усилия на том, чтобы, на основе честного выполнения решений ЦК и Ваших указаний, в короткий срок навести порядок в работе органов МГБ, повысить их активность, покончить с благодушием, ротозейством, трусостью и укоренившимися среди многих работников привычками жить былой славой чекистских органов без затраты труда и времени на повседневную черновую работу по охране безопасности нашего государства в настоящее время.

Выполняя Ваши, товарищ СТАЛИН, указания, мы будем настойчиво продолжать работу по выявлению и ликвидации американо-английских и иных шпионов, террористов и диверсантов из числа врачей, еврейских националистов и других врагов нашей партии и Советского государства.

Сейчас я включился в работу коллектива по дальнейшему вскрытию и расследованию вражеской деятельности врачей-террористов и их преступных связей, по организации работы разведки согласно указаниям ЦК, ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтийских советских республиках, по подбору и более целесообразной расстановке кадров на главных участках работы Министерства и его местных органов, освобождаясь одновременно от людей обленившихся, разложившихся и утративших чувство долга перед партией. Наряду с этим приступил к подготовке доклада Сове-

шанию ответственных работников органов МГБ, которое прошу Вас разрешить созвать на 14 февраля 1953 года.

С. ИГНАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 193. Подлинник. Машинопись.

№ 236
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
ОБ ИТОГАХ ДОПРОСОВ АМЕРИКАНСКИХ АГЕНТОВ

30 января 1953 г.

№ 352/и

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Как Вам докладывалось, МГБ СССР арестованы агенты американской разведки ВОЛОШАНОВСКИЙ И.Н., КОШЕЛЕВ Л.В., ГОЛУБЕВ Е.Г. и КУРОЧКИН А.П.

Следствием по делу установлено, что, будучи враждебно настроены к Советской власти, ВОЛОШАНОВСКИЙ и КОШЕЛЕВ летом 1947 года в районе ст. Горадиз, а ГОЛУБЕВ в районе ст. Махмудлы Азербайджанской ССР бежали в Иран.

После десятимесячного содержания в лагере за нелегальный переход границы ВОЛОШАНОВСКИЙ, КОШЕЛЕВ и ГОЛУБЕВ в 1948 году были освобождены иранскими властями и, проживая в городе Тегеране, установили связь с сотрудником английского посольства ДЖАРВИСОМ, которому передали за денежное вознаграждение известные им шпионские сведения о Советском Союзе.

В 1951 году ВОЛОШАНОВСКИЙ, КОШЕЛЕВ и ГОЛУБЕВ через сына русского эмигранта ПЕРУАНСКОГО, работавшего переводчиком в посольстве США в Тегеране, познакомились с американским корреспондентом, назвавшим себя СТИВОМ, который привлек их к шпионской работе против Советского Союза и на самолете переправил в город Бад-Верисгофен (Западная Германия) для специальной подготовки в американской разведывательной школе.

Изменник Родине КУРОЧКИН на следствии показал, что, находясь на службе в советских оккупационных войсках в Австрии, осенью 1951 года бежал во французский сектор города Вены и французскими оккупационными властями был передан американцам, которые его также завербовали и направили в разведывательную школу в гор. Бад-Верисгофене.

Помимо ВОЛОШАНОВСКОГО, КОШЕЛЕВА, ГОЛУБЕВА и КУРОЧКИНА в названной школе обучались два других агента, известные арестованным лишь как «Борис» и «Петр».

За время пребывания в американской разведывательной школе агенты изучали теорию разведки, подрывное дело, приемы вербовки агентуры, радиодело, типографию, проходили стрелковую подготовку и другие разведывательные дисциплины.

По окончании разведшколы ВОЛОШАНОВСКИЙ, КОШЕЛЕВ и КУРОЧКИН в ночь на 2-е мая 1952 года были выброшены с самолета в Цуманском районе Волынской области.

Агент ГОЛУБЕВ в марте 1952 года из Западной Германии был доставлен американцами в США, а затем в Японию, где продолжал обучаться разведывательным навыкам, и в ночь на 18-е августа прошлого года высажен с катера на южное побережье Сахалина, о чем Вам докладывалось 30 декабря 1952 года № 7727/О.

На допросах ВОЛОШАНОВСКИЙ, КОШЕЛЕВ, КУРОЧКИН и ГОЛУБЕВ признались, что по заданию американской разведки они должны были

вербовать агентуру из числа советских граждан, переправлять ее за границу для обучения в разведывательной школе, приобретать различные советские документы и собирать шпионские сведения.

Выполняя задание, ВОЛОШАНОВСКИЙ и КОШЕЛЕВ в мае 1952 года в городе Ростове-на-Дону привлекли к шпионской работе судимого ранее за воровство сына кулака ЗЛОБИНА Ф.С., о чем они сообщили по радиостанции американскому разведцентру.

В августе 1952 года ВОЛОШАНОВСКИЙ и КОШЕЛЕВ с завербованными агентами должны были перейти нелегально советскую границу и в городе Тегеране связаться по обусловленному паролю с представителями американской разведки.

Агент КУРОЧКИН в течение мая 1952 года приобрел несколько советских паспортов, пытался склонить к измене Родине советского гражданина КЛИМОВА и вместе с ним бежать в Турцию, но был задержан.

Экспертизой шпионского снаряжения, которым были снабжены американские агенты, установлено, что портативные радиостанции, гранаты, пистолеты (имеющие форму авторучки), стреляющие зарядами со слезоточивым газом, и другие предметы, изготовлены фирмами США.

Установлена личность ряда кадровых американских разведчиков, которые вели подготовку арестованных агентов для подрывной работы против СССР. Так, начальником американской разведывательной школы являлся ФИДЛЕР Гарольд Ирвинг, который был известен агентуре под именем майор «Андрей». В 1951 году ФИДЛЕР трижды приезжал в Москву в качестве дипкурьера.

Опознаны также английский разведчик ДЖАРВИС и американец СТИВ, настоящая фамилия БОЛЛЕНБАХ Рональд Отто, являвшийся в 1946—1947 гг. помощником американского военно-морского атташе в Москве.

Следствие по делам американских шпионов ВОЛОШАНОВСКОГО, КОШЕЛЕВА, ГОЛУБЕВА и КУРОЧКИНА МГБ СССР закончено, и они направляются на рассмотрение в Военную коллегия Верховного Суда СССР с нашим мнением о применении к шпионам высшей меры наказания.

Министерство государственной безопасности СССР считает целесообразным опубликовать в печати сообщение о приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР по делам американских шпионов ВОЛОШАНОВСКОГО, КОШЕЛЕВА, ГОЛУБЕВА и КУРОЧКИНА.

Прошу Вашего указания.

*Министр государственной безопасности
Союза ССР С. ИГНАТЬЕВ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 264. Л. 168—171. Копия. Машинопись.

№ 237

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА**

17 февраля 1953 г.

№ 661/и

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам проект обвинительного заключения по делу вражеской группы АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА.

Кроме АБАКУМОВА и ШВАРЦМАНА по этому делу привлекаются к судебной ответственности еще 8 обвиняемых:

РАЙХМАН Л.Ф. — бывший заместитель начальника 2-го Главного управления МГБ СССР;

ЛЕОНОВ А.Г. — бывший начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР;

ЛИХАЧЕВ М.Т. — бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР;

КОМАРОВ В.И. — бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР;

ЧЕРНОВ И.А. — бывший начальник секретариата МГБ СССР;

БРОВЕРМАН Я.М. — бывший заместитель начальника секретариата МГБ СССР;

СВЕРДЛОВ А.Я. — бывший заместитель начальника отдела «К» МГБ СССР;

ПАЛКИН А.М. — бывший начальник отдела «Д» МГБ СССР.

МГБ СССР считает необходимым дело по обвинению названных выше преступников рассмотреть в Военной Коллегии Верховного Суда СССР *без участия защиты и обвинения* и всех арестованных осудить к высшей мере наказания — расстрелу.

Предложения о судебном рассмотрении следственных дел на **остальных арестованных** бывших работников органов МГБ будут представлены Вам дополнительно. Следственной части по особо важным делам МГБ СССР дано указание расследование по ним заканчивать.

Следствие по делу БЕЛКИНА, бывшего заместителя начальника 1-го Управления МГБ СССР, признавшегося в принадлежности его к английской разведке, МГБ СССР считает необходимым продолжить в связи с произведенными по его показаниям арестами преступников в Венгрии и в СССР.

Прошу Ваших указаний.

*Министр государственной безопасности
Союза ССР С. ИГНАТЬЕВ*

— подчеркнуто чернилами. На полях написано: «Не мало?» «Надо сказать: «закрытый суд».

— подчеркнуто чернилами. На полях написано: «Какие остальные?»

Список

бывших работников органов МГБ, арестованных в связи с решением ЦК КПСС «О неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР», следственные дела на которых будут заканчиваться отдельно от дела АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА

1. СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. бывший заместитель министра госбезопасности СССР
2. КОРОЛЕВ Н.А. бывший заместитель министра госбезопасности СССР
3. УТЕХИН Г.В. бывший начальник 1-го Управления МГБ СССР
4. БЕЛКИН М.И. бывший заместитель начальника 1-го Управления МГБ СССР

5. ЭЙТИНГОН Н.И.	бывший заместитель начальника Спецбюро № 1 МГБ СССР
6. БЛИНДЕРМАН В.М.	бывший начальник отдела «Р» МГБ СССР
7. АНЦЕЛИОВИЧ Е.С.	бывший заместитель начальника отдела «Р» МГБ СССР
8. КОЧЕГАРОВ М.К.	бывший управляющий делами МГБ СССР
9. ИТКИН Л.Е.	бывший заместитель начальника следственного отдела Управления контрразведки МГБ Московского военного округа
10. КУЗНЕЦОВ И.М.	бывший начальник личной охраны Абакумова

ИГНАТЬЕВ

По следственному делу № 5428

УТВЕРЖДАЮ

*Министр государственной безопасности
Союза ССР С. ИГНАТЬЕВ*

«__» февраля 1953 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению:

АБАКУМОВА Виктора Семеновича — бывшего министра государственной безопасности СССР,

ШВАРЦМАНА Льва Леонидовича — бывшего заместителя начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР,

РАЙХМАНА Леонида Федоровича — бывшего заместителя начальника Главного управления МГБ СССР,

ЛЕОНОВА Александра Георгиевича — бывшего начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР,

ЛИХАЧЕВА Михаила Тимофеевича — бывшего заместителя начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР,

КОМАРОВА Владимира Ивановича — бывшего заместителя начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР,

ЧЕРНОВА Ивана Александровича — бывшего начальника секретариата МГБ СССР;

БРОВЕРМАНА Якова Михайловича — бывшего заместителя начальника секретариата МГБ СССР,

СВЕРДЛОВА Андрея Яковлевича — бывшего заместителя начальника отдела «К» МГБ СССР и

ПАЛКИНА Арона Моисеевича — бывшего начальника отдела «Д» МГБ СССР —

в том, что они *(изменники Родины)* вели **подрывную работу против Коммунистической партии и Советского правительства**.

Используя руководящее положение в Министерстве госбезопасности СССР, они мешали партии и правительству вести борьбу с врагами советского народа, злонамеренно ***смазывали*** дела на террористов, англоамериканских шпионов и других особо опасных государственных преступников, ограждали от провала злейших врагов партии и Советского государства, противодействовали полному разоблачению арестованных и их вражеских связей, систематически обманывали ЦК КПСС, ***отгораживали

чекистский аппарат от партии и уводили его из-под контроля Центрального Комитета***.

Будучи врагами советской власти, они проводили в органах государственной безопасности злостное вредительство по всем основным линиям чекистской работы и прежде всего в области следствия и контрразведывательной работы по борьбе против агентуры американской и английской разведок, облегчая врагам Советского государства условия для проведения подрывной работы против партии и правительства.

— вписано над зачеркнутой строкой: «изменники Родины».

— вписано над зачеркнутой строкой: «подрывную работу против Коммунистической партии и Советского правительства».

— зачеркнуто чернилами.

1

Признаниями обвиняемых, показаниями свидетелей и другими доказательствами, собранными по делу, установлено, что в МГБ СССР длительное время орудовала вражеская группа АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА, ставившая своей целью подрыв государственной безопасности Советского Союза.

Наиболее серьезный ущерб безопасности Советского государства АБАКУМОВ и его сообщники нанесли тем, что преднамеренно *смазывали* поступавшие в МГБ СССР сигналы о террористической деятельности врагов советского народа против руководителей партии и правительства.

Еще в 1948 году в МГБ СССР поступило заявление врача ТИМАШУК Л.Ф., в котором она сообщала о применении при лечении секретаря ЦК КПСС А.А. ЖДАНОВА нарочито неправильных методов, ведущих к роковым последствиям для жизни больного.

Как установлено следствием, АБАКУМОВ не принял никаких мер к чекистской проверке этого исключительно важного сигнала о прямой угрозе жизни товарища ЖДАНОВА.

Арестованный ВЛАСИК, бывший начальник Главного управления охраны МГБ СССР, на следствии об этом показал:

«Заявление врача ТИМАШУК от 29 августа 1948 года у меня было 30 или 31 августа 1948 года. Сам заявления я не читал, а в тот же день, как мне его доложили, отнес АБАКУМОВУ. Он его также читать не стал, а оставил у себя и никаких указаний по проверке заявления мне не дал».

Далее ВЛАСИК показал:

«Этому исключительно важному сигналу, дававшему основание уже тогда подозревать наличие преступного сговора среди врачей, принимавших участие в лечении А.А. ЖДАНОВА, я также не придавал значения и ничего не сделал для того, чтобы его проверить».

Следствием далее установлено, что АБАКУМОВ и ВЛАСИК, сознательно ничего не сделав для проверки заявления ТИМАШУК, приняли все меры к тому, чтобы представить это заявление как не заслуживающее внимания и доверия, а врача ТИМАШУК отдали на расправу разоблаченным в настоящее время иностранным шпионам-террористам ЕГОРОВУ, ВИНОГРАДОВУ, ВАСИЛЕНКО, МАЙОРОВУ, которых она обвиняла во вредительском лечении товарища ЖДАНОВА.

Арестованный МГБ СССР участник шпионско-террористической группы врачей бывший начальник Лечсанупра ЕГОРОВ показал: «Не подлежит никакому сомнению, что если бы АБАКУМОВ и ВЛАСИК провели должную

проверку заявления ТИМАШУК сразу же после его поступления, то мы, врачи, виновные в гибели А.А. ЖДАНОВА, были бы разоблачены еще в 1948 году.

Действуя на пользу нам, врачам-вредителям, АБАКУМОВ и ВЛАСИК равнодушно прошли мимо сигнала ТИМАШУК, не организовали проверку ее заявления и, таким образом, помогли нам скрыть факт умерщвления А.А. ЖДАНОВА и расправиться с неудобной нам ТИМАШУК».

Другой участник террористической группы врачей, английский шпион ВИНОГРАДОВ, по этому вопросу показал:

«Когда врач ТИМАШУК Л.Ф. пыталась разоблачить нас в преступном лечении А.А. ЖДАНОВА, я, ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВ приняли все меры к тому, чтобы замести следы своих злодеяний. Мы коллективно обвинили ТИМАШУК в невежестве и расправились с ней».

Злоумышленно смазав расследование заявления ТИМАШУК, АБАКУМОВ и его сообщники в последующее время также всячески препятствовали разоблачению группы врачей-отравителей, орудовавших в Лечсанупре.

Располагая еще в начале 1949 года материалами о террористических высказываниях **ЭТИНГЕРА**, являвшегося, как теперь выяснилось, участником шайки врачей-убийц, АБАКУМОВ длительное время препятствовал аресту этого объявленного врага Советской власти. Когда же ЭТИНГЕР был арестован и начал давать показания о вредительском лечении А.С. ЩЕРБАКОВА, АБАКУМОВ с помощью своих сообщников — обвиняемых ЛИХАЧЕВА и ЛЕОНОВА скрыл эти показания от ЦК КПСС, объявил их надуманными, а следственное дело ЭТИНГЕРА смазал и погасил, заявив, что оно не заслуживает внимания и заведет МГБ СССР в дебри.

Обвиняемый ЛИХАЧЕВ, излагая обстоятельства, при которых было погашено дело террориста ЭТИНГЕРА, показал:

«Я помог АБАКУМОВУ смазать и скрыть от Центрального Комитета партии дело террориста ЭТИНГЕРА...

ЭТИНГЕР показал... что, будучи еврейским националистом, он задался целью сократить жизнь А.С. ЩЕРБАКОВА, которого он, как врач, лечил. ЭТИНГЕР показал также, что к А.С. ЩЕРБАКОВУ он относился враждебно...

АБАКУМОВ прямо спросил ЭТИНГЕРА: «Вы все это надумали в тюрьме?» Ничего другого ЭТИНГЕРУ не оставалось, как подтвердить уже готовый, содержавшийся в вопросе ответ: «Да, я все это придумал в тюрьме», — заявил ЭТИНГЕР, поняв, что ему предоставляют возможность отказаться от показаний о терроре»*.

И** далее: «Когда ЭТИНГЕРА увели, АБАКУМОВ сказал мне и РЮМИНУ, что ЭТИНГЕР показывает чепуху, что эти показания записывать в протокол не надо, так как такие показания ЭТИНГЕРА могут завести нас в дебри.

...АБАКУМОВ запретил не только записывать в протокол признания ЭТИНГЕРА о его причастности к умерщвлению ЩЕРБАКОВА А.С. и допрашивать в этом направлении, а вообще составлять протоколы допроса с ЭТИНГЕРОМ.

...В итоге ЭТИНГЕР в тюрьме ***умер*** и его преступная деятельность и связи... оставались неразоблаченными».

Обвиняемый ЛЕОНОВ, принимавший непосредственное участие в погашении дела ЭТИНГЕРА, показывая о роли АБАКУМОВА в этом преступлении, заявил на следствии:

«Ознакомившись с материалами дела, я решил выяснить у АБАКУМОВА его точку зрения на показания ЭТИНГЕРА в отношении неправильного лечения ЩЕРБАКОВА.

С этой целью на одном из очередных докладов... я напомнил АБАКУМОВУ, что ЭТИНГЕР ранее признавался в неправильном лечении ЩЕРБАКОВА. АБАКУМОВ по поводу сказанного мною заявил: «Это чепуха. Показания ЭТИНГЕРА в отношении неправильного лечения ЩЕРБАКОВА надуманные. Я его вызывал к себе, и он у меня на допросе от этих показаний отказался».

Таким образом, материалами дела доказано, что АБАКУМОВ и его сообщник, смазав в 1948 году расследование заявления врача ТИМАШУК, в дальнейшем последовательно глушили и скрывали от ЦК КПСС сигналы, свидетельствовавшие о существовании в Лечсанупре банды врачей-убийц, спасали от разоблачения этих извергов, ведших в течение длительного времени по заданию империалистических разведок террористическую деятельность по сокращению жизни активным деятелям Советского государства.

Расследованием установлены и другие факты преднамеренного смазывания АБАКУМОВЫМ и его сообщниками следственных дел на особо опасных государственных преступников.

Действуя как подрывники, АБАКУМОВ **** и его соучастники ЛЕОНОВ и КОМАРОВ игнорировали**** указания ЦК КПСС о расследовании связи с иностранной разведкой врага народа КУЗНЕЦОВА и участников его изменнической группы, орудовавшей в партийном и советском аппарате***. В преступных целях он ориентировал следователей на то, чтобы рассматривать дело КУЗНЕЦОВА и его единомышленников в виде локальной обособленной группы, не имеющей связи с границей.

Обвиняемый КОМАРОВ по этому поводу показал: «...Он (АБАКУМОВ) прямо ориентировал на то, что дело КУЗНЕЦОВА и его вражеской группы является локальным и что у арестованных по этому делу нет и не может быть шпионской связи с границей...»

...В конечном счете получилось так, что я и сам активно не допрашивал КУЗНЕЦОВА о возможной связи антипартийной группы с закордоном и не ориентировал на это следователей».

В результате вражеских действий АБАКУМОВА, ЛЕОНОВА, КОМАРОВА шпионская деятельность участников группы КУЗНЕЦОВА**** не расследовалась, и таким образом это следственное дело было *****смазано*****.

Обвиняемый АБАКУМОВ вместе с привлеченными по настоящему делу ЛЕОНОВЫМ, ШВАРЦМАНОМ, ЛИХАЧЕВЫМ, КОМАРОВЫМ, БРОВЕРМАНОМ вредительски расследовали преступную деятельность арестованных американских шпионов и еврейских националистов, действовавших под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. После повсеместных допросов арестованных, в ходе которых не была выяснена полностью их шпионская деятельность, а вопрос о терроре вообще не исследовался, указанное дело было следствием закончено и надолго заброшено.

Обвиняемый ЛИХАЧЕВ показал:

«Мы, по воле АБАКУМОВА, преступно отнеслись к окончанию следствия по делу на опаснейших врагов Советского государства, орудовавших в Еврейском антифашистском комитете.

...По материалам дела мне было известно, что глава по указанной организации МИХОЭЛС и ФЕФЕР во время войны не ездили в Америку, где

установили преступную связь с американскими разведывательными органами.

...Несмотря на это, я, ведя следствие по делу ФЕФЕРА, фактически не допрашивал его по вопросам, касающимся, возможно, полученных ими заданий от американской разведки по террору против руководителей партии и Советского правительства».

Касаясь своего участия в смазывании дела главарей Еврейского антифашистского комитета, обвиняемый БРОВЕРМАН признал, что, горячо сочувствуя борьбе еврейских националистов против Советской власти, он:

«корректируя протокол допроса ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других... делал все, чтобы смягчить... формулировки в показаниях арестованных».

Наряду с умышленным погашением важных следственных дел АБАКУМОВ и его сообщники, руководствуясь вражескими побуждениями, скрывали от ЦК КПСС материалы о террористической деятельности врагов советского народа.

Обвиняемый ЛИХАЧЕВ показал: «Вражеская деятельность арестованных, направленная на совершение террористических актов против руководителей Советского государства, не вскрывалась, а если, вопреки желаниям АБАКУМОВА и ЛЕОНОВА, следователи разоблачали преступников-террористов, то АБАКУМОВ и ЛЕОНОВ, а также я, КОМАРОВ и ШВАРЦМАН смазывали такие дела».

Как установлено следствием, изменник Родины АБАКУМОВ вместе с предателями ШВАРЦМАНОМ, ЛИХАЧЕВЫМ и ЛЕОНОВЫМ умышленно скрыли от ЦК КПСС, что участники еврейской молодежной организации, именованной себя «Союзом борьбы за дело революции» («СДР»), вынашивали злодейские замыслы и разрабатывали планы совершения террористических актов против руководителей партии и Советского правительства.

Особенно активное участие в этом преступлении принимал обвиняемый ШВАРЦМАН, которому АБАКУМОВ поручил «*****корректирование***** направлявшихся в ЦК КПСС протоколов допроса арестованных участников «СДР».

Признавая свою вину в этом, ШВАРЦМАН показал: «...АБАКУМОВ... дал преступное указание выбросить из протокола допроса арестованного СЛУЦКОГО показания о терроре...»

Побуждаемый националистическими чувствами и симпатиями к врагам советской власти, я... добился исключения из протокола допроса СЛУЦКОГО всякого упоминания о терроре... всего по делу участников «СДР» я составил четыре протокола допроса: СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА и ПЕЧУРО. Из всех этих протоколов мною были исключены показания о террористических замыслах членов указанной националистической организации, хотя арестованные об этом давали подробные показания».

Более того, обвиняемый ШВАРЦМАН, этот закордонный*** националист, став на путь мести советской власти за арест главарей Еврейского антифашистского комитета, сам вынашивал террористические замыслы и предпринимал практические шаги к совершению террористического акта против товарища МАЛЕНКОВА Г.М.****

На допросе 21 ноября 1952 года ШВАРЦМАН об этом показал:

«В 1948 году были разгромлены националисты, орудовавшие под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. В порядке мести я решил совершить террористический акт против МАЛЕНКОВА». И далее:

«План террористического акта у меня был такой: я написал письмо в ЦК КПСС. С первого взгляда это было покаянное заявление, но в нем я, по существу, ничего не сообщал о совершенных мною преступлениях. Я рассчитывал, что по этому заявлению буду вызван в Комиссию ЦК лично МАЛЕНКОВЫМ и во время приема совершу террористический акт, используя свое личное огнестрельное оружие».

Обманывая партию, АБАКУМОВ и его сообщники ЛЕОНОВ и КОМАРОВ скрыли от *****директивных органов***** показания участников арестованной в гор. Астрахани группы террористов — АБАИМОВА, ПОЛЯКОВА, ГУЛИНА и других (осуждены).

В 1950 году по прямому указанию АБАКУМОВА и ЛЕОНОВА из доложенных ЦК КПСС протоколов допросов арестованных агентов американской разведки ГАВРИЛОВА, ЛАВРЕНТЬЕВА и других были исключены показания этих преступников о террористических замыслах против вождя советского народа.

Помимо сокрытия от ЦК КПСС данных о террористической деятельности врагов Советского государства следствием установлены и другие факты злостного обмана партии и Правительства со стороны АБАКУМОВА и его соучастников.

Обвиняемые АБАКУМОВ, ЛЕОНОВ, КОМАРОВ и ЛИХАЧЕВ обманули партию по делу крупного государственного преступника САЛИМАНОВА, скрыв от ЦК КПСС ход следствия по делу и показания САЛИМАНОВА об объеме и характере выданных им американской разведке сведений о ведущихся в СССР особо секретных оборонных работах.

В направленной в 1951 году в ЦК КПСС информации о поимке нескольких американских и английских шпионов, выброшенных на территорию Литвы и Украины, АБАКУМОВ, РАЙХМАН и другие утаили, что органы МГБ знали о подготовлявшейся заброске разведчиков, но не приняли необходимых мер к их задержанию в момент выброски, вследствие чего некоторым шпионам удалось скрыться и установить связь с националистическим подпольем.

Ранее, в 1949 году, обвиняемые АБАКУМОВ и РАЙХМАН после провала операции по поимке переброшенной из Турции в Грузию группы английских шпионов во главе с БЕРИШВИЛИ, скрыли от ЦК КПСС факт беспрепятственного перехода БЕРИШВИЛИ советско-турецкой границы и ухода его обратно в Турцию.

В том же 1949 году Абакумов утаил от ЦК КПСС провал операции по перлюстрации почты у турецкого дипкурьера ФУАТ ГЮЗАЛТАНА и направил в Центральный Комитет заведомо ложную информацию о причинах самоубийства этого дипкурьера.

В 1948 году АБАКУМОВ, обманывая ЦК КПСС, скрыл попытку побега за границу агента МГБ, которого сотрудники аргентинского посольства пытались нелегально вывезти из Советского Союза, а случайную его поимку изобразил как «комбинацию», якобы проведенную органами государственной безопасности.

Обвиняемый АБАКУМОВ и его соучастники скрывали далее от Центрального Комитета неблагоприятное положение с охраной государственной границы, факты безнаказанных ее нарушений.

Располагая материалами о каждом случае измены Родине со стороны советских граждан на территории Германии и Австрии, АБАКУМОВ об этих вражеских проявлениях Центральному Комитету не сообщал. В тех же случаях, когда факт измены Родине скрыть было нельзя, он утаивал от партии

и Правительства материалы, которыми органы МГБ располагали в отношении изменников до их побега.

В периодически направлявшихся в ЦК КПСС итоговых докладных записках о чекистской работе по розыску и аресту агентов иностранных разведок, по указанию обвиняемого АБАКУМОВА, умышленно приводились лишь положительные результаты розыскных мероприятий и скрывался тот факт, что органами МГБ не было поймано более 50 тысяч объявленных в розыск агентов иностранных разведок, изменников Родине и других государственных преступников.

Следствием выявлен также ряд других фактов обмана партии обвиняемыми АБАКУМОВЫМ, ЧЕРНОВЫМ и БРОВЕРМАНОМ, направлявшими в ЦК КПСС заведомо ложную информацию.

Таким образом, установлено, что предатель АБАКУМОВ и его сообщники, проводя линию на отрыв органов государственной безопасности от партии, преднамеренно глушили сигналы о террористической деятельности участников вражеского подполья против руководителей партии и Правительства, систематически обманывали ЦК КПСС, скрывая результаты следствия по наиболее важным делам и многочисленные провалы серьезных чекистских мероприятий. Они помешали ЦК КПСС вовремя выявить законспирированную группу врачей-отравителей, выполнявшую задания иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и Правительства, помешали вскрыть шпионскую связь врага народа КУЗНЕЦОВА и участников его изменнической группы с иностранной разведкой, а также смазали и погасили ряд других дел на опасных государственных преступников*****.

— подчеркнуто, на полях вопрос: «Это что?»

— над словом написано чернилами: «убийце т. Щербакова». На полях слева написано: «Не только. Подробнее надо».

* весь абзац перечеркнут крест накрест, и на полях написано: «Все это скрыл от Пр-ва».

** зачеркнуто и на полях написано: «Лихачев показывает».

— зачеркнуто чернилами, и рукой Сталина на полях написано: «Он не просто «умер», а был убит Абакумовым».

****—**** зачеркнуто и написано чернилами на полях: «спрятал от следственных властей необходимые указания».

*** над предложением дописано рукой Сталина «в Ленинграде».

**** на полях чернилами дописано: «и их участие в убийстве т. Жданова».

*****—***** зачеркнуто, дописано чернилами «скрыто». Весь абзац подчеркнут слева и написано: «Не то, нужно подробнее».

*****_***** подчеркнуто, от руки чернилами вписано на полях: «и исправление».

*** над словом написано «буржуазный».

**** фамилия вписана чернилами.

*****—***** зачеркнуто, над текстом написано чернилами: «Пр-ва и ЦК партии».

***** весь абзац слева подчеркнут и на полях написано: «Не то».

II

Расследованием установлено, что вражеская группа АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА организовала злостное вредительство по всем основным линиям чекистской работы и в первую очередь в области следствия и контрразведывательной работы по борьбе против агентуры американской, английской и других иностранных разведок.

Проводя вредительскую деятельность в области следственной работы, АБАКУМОВ вместе со своими соучастниками ЛЕОНОВЫМ, ЛИХАЧЕВЫМ, ШВАРЦМАНОМ и КОМАРОВЫМ грубо нарушали установленный

правительством порядок ведения следствия, игнорировали постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», сознательно внедряли в следственном аппарате МГБ СССР нарушения социалистической законности, которые затем использовали в целях обмана партии.

Обвиняемый ЛИХАЧЕВ, подтвердив это обстоятельство, на следствии показал: «АБАКУМОВ предал забвению важное для органов МГБ постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. А я, например, в угоду АБАКУМОВУ, прямо говорил своим подчиненным, что некоторые положения этого постановления устарели...

...С его (АБАКУМОВА) назначением на пост министра нарушения социалистической законности в следственной работе стали постоянными, я бы сказал, обычным явлением».

Одним из наиболее серьезных нарушений социалистической законности, активно использовавшихся участниками преступной группы АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА для подтасовки следственных документов и сокрытия от партии положения дел в МГБ, являлось составление так называемых обобщенных, по существу сфальсифицированных, протоколов допроса арестованных на основании накопленных следователями заметок и черновых записей.

В следственной работе, кроме того, АБАКУМОВ и его сообщники насаждали вредную антигосударственную практику нарушения сроков расследования, при которой, несмотря на имеющуюся возможность заканчивать следствие своевременно, оно затягивалось на многие месяцы, а нередко даже на несколько лет.

Спасая себя от разоблачения, АБАКУМОВ, при помощи своего сообщника ЧЕРНОВА, проявлявшего враждебное отношение к советскому строю, не выпускал за пределы МГБ СССР адресованные в директивные органы заявления арестованных, содержавшие жалобы на нарушения советских законов в ходе следствия.

Широкий размах вредительская работа изменника АБАКУМОВА и его сообщников приняла в области контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности за границей.

АБАКУМОВ при помощи своих сообщников после создания в 1947 году Комитета Информации прекратил всякую разведывательную работу за границей, чем оторвал контрразведывательную службу органов МГБ от разведки и сознательно сузил ее возможности по внедрению агентуры в разведывательные центры противника.

АБАКУМОВ вредительски подошел к выполнению постановления ЦК ВКП(б) от сентября 1949 года о создании в МГБ СССР 1-го Управления, на которое возлагалась контрразведывательная работа по советской колонии за границей, разработка закордонных центров антисоветской эмиграции и внедрение агентуры МГБ во вражеские разведывательные органы.

Арестованный бывший начальник 1-го Управления МГБ СССР УТЕХИН на допросе показал:

«В результате вредительских действий АБАКУМОВ с моим участием повел дело так, что 1-е Управление не решило важнейшей задачи — надежного проникновения своей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы иностранных разведок и антисоветские центры за границей».

АБАКУМОВ и поставленные им во главе 1-го Управления УТЕХИН и БЕЛКИН, являвшийся, как теперь установлено, английским шпионом, вре-

дительно саботировали дело комплектования кадрами этого важнейшего в системе МГБ СССР органа, в результате чего это Управление не могло выполнять возложенных на него Правительством задач.

Большой вред безопасности Советского Союза АБАКУМОВ и его сообщники нанесли тем, что свернули разведывательную работу в главнейших странах империалистического лагеря — США, Англии, Франции, а также в Турции и других государствах.

Арестованный УТЕХИН показал по этому поводу:

«Я виноват также в осуществлении преступного указания АБАКУМОВА о прекращении связи с агентурой, работающей по внешней линии в таких странах, как США, Англия, Франция.

В результате АБАКУМОВЫМ и мною был нанесен большой ущерб контрразведывательной работе в указанных странах».

Наряду с этим АБАКУМОВ и его соучастники осуществляли вредительство по линии спецслужбы МГБ СССР, призванной внедрять свою агентуру в капиталистических странах. Эта служба своих прямых функций не выполняла, специальных чекистских мероприятий за границей не проводила, а ее коллектив фактически никакой полезной работы не вел.

Арестованный еврейский националист ЭЙТИНГОН на следствии показал:

«Специальная служба МГБ СССР, где я был заместителем начальника, по воле бывшего министра государственной безопасности СССР АБАКУМОВА не выполняла своей прямой функции — не проводила специальных чекистских мероприятий за границей».

Вражеская деятельность группы АБАКУМОВА в области разведывательной работы за границей распространялась и на органы военной контрразведки частей Советской Армии.

В 1948 году обвиняемый АБАКУМОВ вместе со своими сообщниками ликвидировали в органах контрразведки отделы, проводившие чекистскую работу за линиями демаркации в Германии и Австрии.

Арестованный КОРОЛЕВ на допросе показал:

«Свою долю участия я в это преступное дело внес. Несмотря на вред, нанесенный чекистским органам в результате ликвидации специальных отделов военной контрразведки, я выполнил указание АБАКУМОВА и по этому вопросу».

Таким образом, подрывник АБАКУМОВ и участники его вражеской группы игнорировали указания партии о направлении острия советской разведки вовне страны, ограничив возможности органов государственной безопасности для нанесения эффективных ударов по иностранным разведкам, особенно американской и английской.

Доказательствами, собранными по делу, установлено, что наряду с развалом контрразведывательной работы за границей участники возглавлявшейся АБАКУМОВЫМ изменнической группы дезорганизовывали контрразведывательную работу внутри страны и в Советской Армии.

АБАКУМОВ и его сообщники ввели преступную систему массовых вербовок и исключений агентуры, чем широко расшифровывали методы агентурной работы и превратили ее из острого чекистского оружия в политически вредное дело.

Вместе с тем эти враги партии саботировали проведение мероприятий по вербовке агентуры из числа англичан и американцев, проживающих в СССР, и внедрение квалифицированных агентов в иностранные дипломатические представительства.

Будучи допрошен по этому вопросу, бывший начальник 2-го Главного управления ШУБНЯКОВ показал:

«...в ряде иностранных посольств отсутствовала агентура из числа иностранцев. Причем это в первую очередь относится к таким важным посольствам, как английскому, где последнее время мы не имели ни одного агента, и к американскому...»

Для выявления и разработки американских и английских разведчиков, действовавших в СССР, АБАКУМОВЫМ и его сообщниками не использовалась агентура из числа сотрудников посольств других стран, находящихся под влиянием США и Англии.

Обвиняемый РАЙХМАН, непосредственно осуществлявший вредительство в контрразведывательной работе, признал, что:

«Возможность организации активной борьбы против американских и английских разведчиков с помощью агентуры МГБ в других посольствах не использовалась, и в частности не было организовано должной вербовочной работы среди находящихся в СССР подданных южноамериканских стран и английских доминионов с целью использования их для работы против США и Англии».

В силу преступной организации АБАКУМОВЫМ контрразведывательной работы агентурно-осведомительная сеть была засорена двурушниками и предателями, которые, являясь секретными сотрудниками органов МГБ, в то же время активно работали на иностранных разведки и вражеское подполье.

Комиссия, обследовавшая работу 2-го Главного управления МГБ СССР, установила, что:

«...за последние 3 года 2-м Главным управлением арестовано более 100 своих агентов. Из них 67 человек признались в проведении шпионской деятельности в пользу иностранных разведок».

Признавая свою вину в насаждении преступных методов работы с агентурой, обвиняемый РАЙХМАН показал:

«Агентурная сеть, работавшая против иностранных разведок и в первую очередь против американской разведки в силу преступных установок АБАКУМОВА... а также моих, была засорена двурушниками и предателями».

Произведенным по делу расследованием установлено, что, пользуясь прямой поддержкой и покровительством АБАКУМОВА, обвиняемые ШВАРЦМАН, РАЙХМАН, СВЕРДЛОВ, БРОВЕРМАН срывали борьбу органов МГБ с еврейским националистическим подпольем, консервируя важные в оперативном отношении разработки и оставляя без внимания сигналы о вражеской деятельности националистов.

Комиссия, проверявшая в 1951 году работу 2-го Главного управления МГБ СССР, в своих выводах констатировала:

«...Имеющееся большое количество разработок по еврейским националистам ведется неактивно, без учета выявления их нелегальных связей с закордонными сионистскими центрами и иностранными разведками...»

Обвиняемый СВЕРДЛОВ, являющийся еврейским националистом и кадровым троцкистом, о своем участии в саботаже агентурной разработки еврейских националистов показал:

«...Вследствие моей враждебной практики длительное время лежали без движения агентурные разработки на еврейских националистов...»

В тех же случаях, когда еврейские националисты арестовывались органами МГБ, предатели ШВАРЦМАН, БРОВЕРМАН, СВЕРДЛОВ, при прямой поддержке АБАКУМОВА, смазывали их показания о преступной деятельности против партии и Советского правительства.

Показывая об этом, ШВАРЦМАН на допросе от 21 ноября 1952 года заявил:

«Я старался не упустить ни одного случая для того, чтобы выгородить или облегчить судьбу близких мне по взглядам людей. Каждый раз, когда мне приходилось сталкиваться с делами на еврейских националистов или вообще на арестованных по национальности евреев, я сочувственно относился к ним и делал все от меня зависящее, чтобы смазать показания и предупредить возможность ареста новых людей».

Кроме того, привлеченные по делу еврейские националисты ШВАРЦМАН, РАЙХМАН, БРОВЕРМАН, СВЕРДЛОВ, ПАЛКИН, находясь в преступном сговоре между собой, распространяли вражеские вымыслы в отношении национальной политики партии.

Например, националист БРОВЕРМАН, показывая о своих злобных националистических измышлениях, заявил:

«В беседах с ШВАРЦМАНОМ мы не раз изливали друг другу душу и возводили злобную клевету на существующие в СССР порядки, с пренебрежением отзывались о русском и других народах СССР и всячески превозносили евреев...

...Мы договаривались до нелепого утверждения о том, что евреи в силу присущих им особых качеств ума, самой историей призваны к тому, чтобы властвовать над миром».

Аналогичные показания по этому поводу дал обвиняемый ШВАРЦМАН:

«Я и БРОВЕРМАН пренебрежительно отзывались о русских, всячески восхваляли евреев, превозносили их ум и способности, заявляя о том, что, мол, евреи самой историей призваны властвовать над миром».

Обвиняемый АБАКУМОВ, подло двурушничая, в сокровенных беседах с националистами ШВАРЦМАНОМ, БРОВЕРМАНОМ и другими разжигал их националистические чувства, заявлял, что евреи на работе в органах государственной безопасности сохраняются только в силу его покровительственного отношения к ним.

По этому вопросу обвиняемый БРОВЕРМАН на следствии показал:

«...АБАКУМОВ в откровенных беседах со мной не раз заявлял, что он «не такой антисемит, как некоторые другие руководящие работники», что к евреям он относится «по-особому, доверяет им».

Это обстоятельство подтвердил и арестованный БЕЛКИН, показав на следствии, что АБАКУМОВ

«...окружив себя лицами еврейской национальности, умело... разжигал у них националистические настроения и в то же время давал понять, что только в его лице они могут найти своего защитника...».

Подбывая государственную безопасность страны, АБАКУМОВ и его соучастники вредительски организовали борьбу органов МГБ с националистическим подпольем в западных областях Украины и в Прибалтике, преступно игнорировали возможности перехвата и использования в чекистских целях нелегальных каналов связи националистов с закордонными националистическими центрами, разваливали радиоконтрразведывательную службу, а также срывали обеспечение разведывательных учреждений страны документами прикрытия и средствами тайной связи с агентурой.

Обвиняемый РАЙХМАН на допросе показал:

«...Как в западных областях Украинской ССР, так и в Прибалтийских республиках квалифицированная агентура, способная успешно вести борьбу с националистическим подпольем, почти отсутствовала. Агентурная сеть рай-

онных отделов в основном состояла из осведомителей, не имеющих прочной связи с подпольем, или, в лучшем случае, из числа пособников.

Таких, например, активных и реальных форм борьбы с вооруженным националистическим подпольем, как легендирование националистических центров подполья, почти не применялось...»

И далее:

«...АБАКУМОВ и бывшее руководство 2-го Главного управления МГБ СССР не осуществляли активных наступательных действий по внедрению чекистской агентуры... в зарубежные националистические центры...

...Между тем возможностей приобрести агентуру в этих националистических центрах имелось более чем достаточно...»

По вопросу о развале АБАКУМОВЫМ радиоконтрразведывательной службы органов МГБ арестованный АНЦЕЛИОВИЧ показал:

«Бывший министр государственной безопасности АБАКУМОВ и его заместитель СЕЛИВАНОВСКИЙ, отвечавший непосредственно за руководство работой отдела «Р» МГБ СССР, являются главными виновниками того развала, в котором находилась чекистская радиоконтрразведывательная служба».

Обвиняемый ПАЛКИН, признав себя виновным во вредительской деятельности, показал, что в возглавляемом им отделе он тормозил развитие оперативной техники, систематически срывал выполнение оперативных заданий и, выполняя преступные указания АБАКУМОВА, прекратил изготовление документов прикрытия для Комитета Информации и Разведупра Советской Армии.

Касаясь этого вопроса, ПАЛКИН заявил:

«...я... отвлекал коллектив отдела «Д» от выполнения своих функций, загружал... различными работами, не имеющими отношения к оперативно-чекистской деятельности, в результате был нанесен большой ущерб оперативной работе МГБ СССР...»

Произведенным по делу расследованием также установлено, что АБАКУМОВ, создав в МГБ СССР обстановку бесконтрольного и незаконного расходования государственных средств, систематически занимался расхищением и разбазариванием в крупных размерах денежных средств, ассигнованных на оперативные нужды.

Выселив из дома по Колпачному переулку в Москве 16 семей трудящихся, он использовал освободившуюся жилую площадь под свою квартиру, незаконно затратив на ее ремонт и оборудование свыше одного миллиона государственных денег.

АБАКУМОВ совместно со своими сообщниками Комаровым, ЧЕРНОВЫМ, КОЧЕГАРОВЫМ и другими в большом количестве расхищали материальные ценности, принадлежащие государству.

Кроме того, АБАКУМОВ, действуя как мародер, систематически занимался присвоением ценностей, принадлежавших лицам, арестованным органами МГБ.

Об этих преступных действиях АБАКУМОВА бывший управляющий делами МГБ СССР арестованный КОЧЕГАРОВ показал:

«АБАКУМОВ, не удовлетворяясь тем, что он тащил у государства, как хищник высматривал в конфискованном у арестованных преступников имущество лучшие вещи, которые присваивал себе».

Нагло запуская руку в государственный карман, АБАКУМОВ в общей сложности похитил свыше трех с половиной тысяч метров шерстяных, шелковых и других тканей, столовое серебро, большое количество художествен-

ных ваз, фарфоровой и хрустальной посуды, ковров, галантерейных товаров и много другого имущества.

Таким образом, следствием установлено, что вражеская группа АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА разваливала оперативно-чекистскую работу органов МГБ, нанеся тем самым серьезный ущерб государственной безопасности Советского Союза*.

* — весь II параграф зачеркнут.

III

Собранными по делу материалами доказано, что существовавшая в МГБ СССР вражеская группа АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА, пытаясь оторвать чекистский аппарат от партии, в течение ряда лет вела подрывную работу, выразившуюся в злостном вредительстве в органах государственной безопасности, преднамеренном обмане ЦК *КПСС*, **игнорировании** решений партии и правительства, направленных на усиление государственной безопасности, умышленном смазывании дел на шпионов, террористов, еврейских националистов и других особо опасных государственных преступников.

Все обвиняемые по настоящему делу, за исключением АБАКУМОВА, виновными в совершенных преступлениях себя признали. Во вражеской деятельности против партии и Правительства все обвиняемые изобличаются показаниями свидетелей, очными ставками, вещественными и документальными доказательствами.

На основании изложенного обвиняются:

1. АБАКУМОВ Виктор Семенович, 1908 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, бывший член КПСС, бывший министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник в том, что,

изменив Родине, создал в МГБ СССР вражескую группу с целью проведения подрывной работы против партии и Правительства;

вместе со своими сообщниками преднамеренно смазал расследование за явления врача Тимашук и погасил дело террориста Этингера, помешав ЦК КПСС вовремя разоблачить группу врачей-вредителей, проводившую по заданию империалистических разведок террористическую деятельность по сокращению жизни активным деятелям Советского Союза;

вместе с другими обвиняемыми умышленно сорвал расследование связи с иностранной разведкой изменнической группы, возглавлявшейся Кузнецовым и стремившейся взорвать партию изнутри и узурпировать партийное руководство;

вместе с обвиняемыми Шварцманом, Леоновым, Лихачевым, Комаровым и другими преднамеренно смазывал следственные дела на террористов, англо-американских шпионов и других особо опасных государственных преступников;

вместе со своими сообщниками систематически обманывал ЦК КПСС и Советское правительство, скрывал результаты следствия по важным делам и преступные провалы в работе органов МГБ, отгораживал чекистский аппарат от партийных органов и уводил его из-под контроля ЦК КПСС;

проводил злостное вредительство по основным линиям чекистской работы и прежде всего в области следствия и контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок, чем облегчал врагам советского народа условия для проведения подрывной работы против

партии и Правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

2. ШВАРЦМАН Лев Леонидович, 1907 года рождения, уроженец местечка Шпола, Киевской области, еврей, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, полковник, в том, что, являясь активным участником изменнической группы, проводил в органах МГБ вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

будучи убежденным еврейским националистом, вынашивал замыслы и предпринимал практические шаги к совершению террористического акта в отношении одного из руководителей КПСС;

являясь ближайшим сообщником АБАКУМОВА, участвовал в обмане ЦК КПСС и Советского правительства, лично фальсифицировал информационные документы, совместно с АБАКУМОВЫМ скрыл от ЦК КПСС террористические замыслы участников еврейской молодежной организации против руководителей партии и Правительства;

смазывал дела на шпионов, террористов, связанных с американской и английской разведками, и других особо опасных государственных преступников, ограждал от провалов злейших врагов партии и Советского государства, срывая полное разоблачение арестованных и их вражеских связей, а также клеветал на национальную политику партии;

насаждал в Следственной части по особо важным делам преступную практику грубого нарушения советских законов, директив партии и Правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8, 59-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

3. РАЙХМАН Леонид Федорович, он же Элизар Файтелевич, 1908 года рождения, уроженец села Ново-Воронцовка, Херсонской области, еврей, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника 2-го Главного (контрразведывательного) управления МГБ СССР, генерал-лейтенант, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ СССР вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

вместе со своими сообщниками обманывал ЦК КПСС, скрывая преступные провалы в контрразведывательной работе органов госбезопасности по борьбе с агентурой иностранных разведок и националистическим подпольем;

будучи убежденным еврейским националистом, распространял вражескую клевету на национальную политику партии и Советского правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

4. ЛЕОНОВ Александр Георгиевич, 1905 года рождения, уроженец села Григорьевка, Каневского района, Киевской области, русский, гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, генерал-майор, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ СССР вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

вместе со своими сообщниками смазал дело на террориста ЭТИНГЕРА, сорвал расследование связи с иностранной разведкой участников изменнической группы КУЗНЕЦОВА, скрыл от ЦК КПСС показания участников еврейской молодежной организации о их террористических замыслах в отношении руководителей партии и Советского правительства, а также результа-

ты следствия по делу крупного государственного преступника САЛИМАНОВА;

вместе со своими сообщниками обманывал ЦК КПСС и Советское правительство, фальсифицировал следственные документы, скрывал важные показания арестованных, смазывал следственные дела на террористов, англо-американских шпионов и других опасных государственных преступников, противодействовал полному разоблачению арестованных и их связей;

насаждал в следственной работе органов МГБ преступную практику грубого нарушения советских законов, директив партии и Правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

5. ЛИХАЧЕВ Михаил Тимофеевич, 1913 года рождения, уроженец дер. Панино, Даниловского района, Ярославской области, русский, гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, полковник, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ СССР вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

вместе со своими сообщниками обманывал ЦК КПСС и Советское правительство, фальсифицировал следственные документы, скрывал от партии важные показания арестованных, смазывал дела на террористов, англо-американских шпионов и других особо опасных государственных преступников, противодействуя полному разоблачению арестованных и их связей;

смазал дело террориста ЭТИНГЕРА, скрыл от ЦК КПСС показания изменника Родины САЛИМАНОВА, а также показания участников еврейской молодежной организации о их террористических замыслах в отношении руководителей партии и Советского правительства;

будучи враждебно настроенным против партии и Правительства, клеветал на советскую действительность;

насаждал в следственной работе органов МГБ преступную практику грубого нарушения советских законов, директив партии и Правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

6. КОМАРОВ Владимир Иванович, 1916 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, полковник, в том, что

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ СССР вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

вместе со своими сообщниками обманывал ЦК КПСС, смазывал дела на террористов, англо-американских шпионов и других государственных преступников, противодействовал полному разоблачению арестованных и их связей, сорвал расследование связи с иностранной разведкой участников изменнической группы КУЗНЕЦОВА, скрыл от ЦК КПСС показания крупного государственного преступника САЛИМАНОВА;

насаждал в следственной работе органов МГБ преступную практику грубого нарушения советских законов, директив партии и Правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

7. ЧЕРНОВ Иван Александрович, 1906 года рождения, уроженец дер. Дилево, Кубино-Озерского района, Вологодской области, русский, гражда-

нин СССР, бывший член КПСС, бывший начальник Секретариата МГБ СССР, полковник, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ вредительскую деятельность, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

в целях обмана ЦК КПСС и Советского правительства вместе со своими сообщниками фальсифицировал информационные документы, скрывая в них неблагоприятное положение в агентурной и следственной работе органов МГБ;

будучи враждебно настроен против партии и Советского государства, клеветал на ЦК КПСС, распространял вражеские измышления о советской действительности, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

8. БРОВЕРМАН Яков Михайлович, 1908 года рождения, уроженец села Ходорков, Корнинского района, Житомирской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника Секретариата МГБ СССР, полковник, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил вредительскую работу в органах МГБ СССР, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

в целях обмана ЦК КПСС совместно со своими сообщниками фальсифицировал протоколы допросов, информационные документы, скрывая от партии и Правительства важные показания арестованных и преступные провалы в чекистской работе;

снабжал секретными сведениями о деятельности органов МГБ английского шпиона БЕЛКИНА;

будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, возводил злобную клевету на ЦК КПСС и Советское правительство, а также высказывал изменнические настроения, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

9. СВЕРДЛОВ Андрей Яковлевич, 1911 года рождения, уроженец гор. Свердловска, еврей, гражданин СССР, в 1935 и 1938 годах арестовывался за троцкистскую и террористическую деятельность, бывший член КПСС, бывший заместитель начальника отдела «К» МГБ СССР, полковник, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ вредительскую работу, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

в 1927—1930 гг. состоял в преступной связи с СЕРЕБРЯКОВЫМ, СМЕРДОВЫМ и другими врагами народа, являлся инициатором создания троцкистской группы среди учащейся молодежи, высказывал террористические намерения в отношении вождя и вел практическую подготовку к осуществлению этого злодейского замысла;

будучи троцкистом и еврейским националистом, проводил в чекистской работе преступную линию, направленную на сохранение троцкистских кадров, а также срывал разработки еврейских националистов, создавая им благоприятную обстановку для проведения преступной работы, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-8, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

10. ПАЛКИН Арон Моисеевич, 1903 года рождения, уроженец гор. Речицы, Гомельской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший начальник отдела «Д» МГБ СССР, полковник, в том, что,

являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ вредительскую деятельность, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

совместно со своими сообщниками участвовал в составлении фальсифицированных документов для ЦК КПСС;

будучи еврейским националистом, возводил злобную клевету на Главу Советского правительства, а также высказывал среди своего окружения вражеские измышления, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

На основании ст. 208 УПК РСФСР следственное дело № 5428 по обвинению АБАКУМОВА Виктора Семеновича, ШВАРЦМАНА Льва Леонидовича и других, всего 10 человек, направить на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Следственные дела по обвинению ВЛАСИКА Н.С., УТЕХИНА Г.В., БЕЛКИНА М.И., ЭЙТИНГОНА Н.И., КОРОЛЕВА Н.А., АНЦЕЛОВИЧА Е.С., СЕЛИВАНОВСКОГО Н.Н., КОЧЕГАРОВА М.К. выделены в особое производство.

— зачеркнуто, на полях написано «Партии и Прав-ва».

— зачеркнуто и поверх слова написано «систематические нарушения».

*Пом. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР ЗАЙЧИКОВ*

*Пом. начальника следчасти по особо важным делам
МГБ СССР подполковник госбезопасности ГРИШАЕВ*

СОГЛАСЕН:

*Зам. министра государственной безопасности
Союза ССР ГОГЛИДЗЕ*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 222. Л. 203—243. Подлинник. Машинопись.

**СПРАВОЧНЫЙ
МАТЕРИАЛ**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данное сообщение явилось очередным материалом для начала фабрикации так называемого «авиационного дела». Нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин, командующий военно-воздушными силами Советской Армии А.А. Новиков, главный инженер ВВС А.К. Репин, член военного совета ВВС Н.С. Шиманов, начальник Главного управления заказов ВВС Н.П. Селезнев, а также заведующие отделами самолетостроения и моторостроения Управления кадров ЦК ВКП(б) А.В. Будников и Г.М. Григорьев были обвинены в том, что сознательно нанесли вред авиации, поставляя и принимая на вооружение бракованные и конструктивно не доработанные моторы и самолеты. Сговором этих лиц, а не объективными во многом трудностями технологического процесса создания новых самолетов объяснялись факты многочисленных аварий и катастроф в военно-воздушных силах. Полученные в результате допросов материалы о «вражеской» деятельности руководителей авиапрома и ВВС Советской Армии явились основанием для их осуждения в мае 1946 года Военной коллегией Верховного суда СССР к лишению свободы на различные сроки. После смерти И.В. Сталина 29 мая 1953 года Военная коллегия Верховного суда СССР подтвердила заключение МВД СССР о реабилитации всех указанных руководителей авиационной промышленности.

Представленные В.С. Абакумовым в качестве начальника ГУКР «Смерш» И.В. Сталину необъективные факты о причинах аварий и катастроф в военно-воздушных силах повлияли наряду с другими факторами на то, что в мае 1946 года В.Н. Меркулов был снят с поста министра МГБ СССР, а на эту должность был назначен В.С. Абакумов. В акте о приеме-сдаче дел по Министерству государственной безопасности указывалось на то, что длительный период времени органы государственной безопасности не информировали правительство о серьезных недочетах в работе авиационной промышленности. За период с 1943 по 1946 год органами госбезопасности было доложено всего три материала по авиапрому Г.М. Маленкову (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 22. Л. 16). 4 мая 1946 года Г.М. Маленков был выведен из состава Секретариата ЦК ВКП(б) за то, что, как куратор данной отрасли, не сигнализировал о недостатках в ЦК.

В официальном постановлении Президиума ЦК КПСС от 12 июня 1953 года, которое закрепило отмену всех неправомερных решений в отношении руко-

водителей авиапрома и ВВС Советской Армии, содержатся ошибочные выводы о реальном участии отдельных лиц в фабрикации указанного дела. Руководство МГБ СССР в лице В.С. Абакумова не могло «возводить клевету» на Г.М. Маленкова, который являлся членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), так как показания на такого высокого ранга работников собирались по специальному указанию Сталина (см. док. № 146).

2. Первоначально на подготовку и представление в правительство акта приема-сдачи дел по МГБ отводилось 10 дней. Однако по истечении этого срока в записке, адресованной И.В. Сталину, Л.П. Берия просил продлить работу комиссии еще на 5 дней. Новый министр госбезопасности, входивший также в состав комиссии, сделал многое для того, чтобы представить работу предшественника в негативном плане. Фактически В.С. Абакумов предпринял настоящую атаку на В.Н. Меркулова, стараясь во всех недостатках и провалах в деятельности органов госбезопасности, нарушениях законности обвинить лично бывшего министра. Поток таких спецсообщений безусловно усиливал недовольство И.В. Сталина.

1 июня 1946 года Абакумов доложил о сфабрикованном в 1943—1944 годах деле по обвинению ненцев-колхозников в подготовке восстания. В процессе «ликвидации заговора» сотрудники органов госбезопасности убили и ранили 14 человек. Из 51 арестованного 41 человек скончался в тюрьме. Вина предшественника заключалась в том, что он не принял необходимых мер для наказания всех участников фальсифицированного дела (ЦА ФСБ РФ Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 12. Л. 308).

7 июня 1946 года В.С. Абакумов в спецсообщении И.В. Сталину «счел необходимым доложить», что во 2-м управлении МГБ СССР (контрразведка), которое возглавлял генерал-лейтенант П.В. Федотов, имелись серьезные материалы о «вражеских проявлениях» со стороны 165 членов и кандидатов ВКП(б) и антисоветских настроениях 193 коммунистов в период Великой Отечественной войны. В.С. Абакумов подчеркивал, что на комиссии по приему дел ничего об этих материалах не говорилось. Когда он попросил представить материалы, то П.В. Федотов заявил ему, что действительно есть такие материалы о «разной болтовне коммунистов». В.С. Абакумов особо выделил и процитировал дословно И.В. Сталину материал справки, которую он потребовал у П.В. Федотова, о болтовне коммунистов. Оказалось, что до В.С. Абакумова органы госбезопасности не придавали значения разговорам «о перерождении ВКП(б), непрочности советского строя, необходимости вмешательства Англии и США для его демократизации, о голоде в СССР и нерентабельности колхозной системы, необходимости развития частнохозяйственной инициативы и клевете в отношении руководителей». Далее он подчеркнул, что П.В. Федотов дважды в 1944 году докладывал об этом В.Н. Меркулову, но тот просто отложил материалы. В заключение спецсообщения В.С. Абакумов привел высказывания нескольких коммунистов, которых он предложил немедленно арестовать. На спецсообщении имеется запись В.С. Абакумова: «Тов. Сталин предложил арестовать Медведева, Пилатовского, Бытовтова, Рахмана, Слижова. Передано по телефону лично. 9 июня 46» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 12. Л. 259—260).

15 июня 1946 года В.С. Абакумов представил И.В. Сталину сообщение о том, что на 100 руководящих работников центрального аппарата МГБ СССР

имелись компрометирующие материалы о принадлежности их или их родственников в прошлом к антисоветским политическим партиям, о наличии родственников, репрессированных за антисоветскую деятельность или проживающих за границей. В первом списке на 26 человек, просмотренном Сталиным, были оставлены на службе 4 человека, а остальные подлежали увольнению (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 12. Л. 115).

Комиссия при оценке деятельности МГБ СССР проанализировала и серьезные провалы, и объективные трудности в работе органов госбезопасности, которые также ставились в вину В.Н. Меркулову. В ноябре 1945 года агент органов госбезопасности в США Мирна выдала американской контрразведке 41 агента, которые использовались американской резидентурой НКГБ СССР. 30 июня 1946 года в спецсообщении на имя И.В. Сталина В.С. Абакумов указывал, что бывший министр В.Н. Меркулов, давая общие указания о линии поведения с Мирной не разрешил «основного вопроса о способах предотвращения возможного предательства». По времени провал агентурной работы в США совпал с предательством шифровальщика военного атташе СССР в Канаде И.С. Гузенко, что должно было свидетельствовать о слабой постановке контрразведывательного обеспечения работы советских представительств за рубежом. В.С. Абакумов предложил создать специальную комиссию в составе В.М. Молотова, А.А. Жданова, Л.П. Берии, Ф.Ф. Кузнецова для изучения создавшегося положения (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 12. Л. 7–8).

В.С. Абакумов использовал и фактор продолжавшегося вооруженного сопротивления мероприятиям советской власти на территории прибалтийских республик и западных областей Украины.

Некоторые выводы нового министра о предшествующей деятельности Министерства госбезопасности попали на благодатную почву в условиях обострения международных отношений, начавшейся «холодной войны» и привели к ужесточению карательной политики Советского государства. Так, в 1947 году В.С. Абакумов инициировал кампанию о недостаточно активной борьбе органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны с «контрреволюционной» деятельностью троцкистов, правых и других представителей бывших оппозиционных течений и групп. В конечном счете это привело, безусловно в более мягкой форме и меньшей по масштабам, чем в годы Большого террора, но все же к новому этапу «чистки» от надуманных И.В. Сталиным врагов внутри страны (см. док. № 55, 91, 105).

И в дальнейшем новый нарком находил возможности для преследования бывшего наркома В.Н. Меркулова. В спецсообщении на имя И.В. Сталина 9 декабря 1947 года В.С. Абакумов сообщал о том, что В.Н. Меркулов, став начальником Главного управления советским имуществом за границей, привлекал к работе сотрудников, уволенных из МГБ и Советской Армии. В июне 1947 года он сумел добиться принятия правительственного решения о сохранении за этими сотрудниками всех льгот для военнослужащих. По доносу В.С. Абакумова были уволены часть сотрудников, принятых В.Н. Меркуловым на работу, и отменены установленные льготы (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 5. Д. 23. Л. 205).

3. Б.З. Кобулов являлся одним из ближайших соратников Л.П. Берии. В органах госбезопасности с 1922 года. В 1938 году переведен из Грузии и назначен в центральный аппарат НКВД СССР, с 1941 по 1945 год заместитель наркома НКГБ, затем НКВД СССР. После кадровых перестановок вре-

менно оказался не у дел. После написания записки был принят И.В. Сталиным 10 июня 1946 года и вскоре назначен заместителем начальника Главного управления советским имуществом за границей при Министерстве внешней торговли. После смерти Сталина в Министерстве внутренних дел СССР (объединенные структуры МВД и МГБ), возглавляемом Л.П. Берией, стал первым заместителем министра МВД СССР. Был арестован вместе с Л.П. Берией и в декабре 1953 года приговорен к высшей мере наказания. Не реабилитирован.

4. При подготовке процесса по делу атамана Г.М. Семенова министр МГБ В.С. Абакумов сформулировал ряд вопросов, которые не следовало поднимать в ходе обвинения. К их числу были отнесены вопросы о связях Г.М. Семенова с английской, французской и польской разведками, о золоте, вывезенном Колчаком, всех его контактах с английским правительством (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 21. Л. 160—162).

5. 8 июля комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по приему-сдаче дел по МГБ СССР завершила работу. 18 июля акт был разослан членам Политбюро А.А. Жданову, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову, В.М. Молотову и Л.П. Берии. На его основе на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 августа 1946 года принимается развернутое постановление о приеме-сдаче дел по МГБ, в котором отмечались недостатки в разведывательной и контрразведывательной деятельности, намечались пути их преодоления, ставились задачи по совершенствованию следственной работы, кадровой политики. Выписка из постановления Политбюро о В.Н. Меркулове рассылалась в виде извещения членам ЦК перед голосованием на Пленуме:

«Членам ЦК ВКП(б)

Передается на голосование членов Пленума ЦК ВКП(б) следующее постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 г.:

«Из акта приема и сдачи дел МГБ СССР устанавливается, что чекистская работа в Министерстве государственной безопасности находится в запущенном состоянии.

Министр госбезопасности тов. Меркулов не оправдал возложенных на него Центральным Комитетом ВКП(б) задач по работе в Министерстве государственной безопасности и руководил аппаратом неудовлетворительно.

Тов. Меркулов, находясь на такой ответственной работе, вел себя не совсем честно, о создавшемся тяжелом положении не информировал ЦК ВКП(б) и до последнего времени скрывал от ЦК факт провала работы за границей. Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

Вывести тов. Меркулова из состава членов ЦК ВКП(б) и перевести его в кандидаты в члены ЦК ВКП(б). *Секретарь ЦК»* (РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 194).

6. По окончании судебного процесса в газете «Известия» 17 января 1947 года было опубликовано сообщение Военной коллегии Верховного суда Союза ССР: «В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П.Н., Шкуро А.Г., Султан-Гирея, Краснова С.Н., Доманова Т.И. и фон Панвиц к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение».

7. В конце 1946 — начале 1947 года И.В. Сталин получал многочисленные спецсообщения о тяжелом положении с продовольственным обеспечением населения, находившегося после окончания войны на карточном снабжении и выносившего все тяготы неурожайного 1946 года. Так, в январе 1947 года сообщалось о том, что в Новосибирской области на трудодень начислялось 23 грамма зерна, что обрекало население на голодную смерть. Однако высшее руководство страны жило своей отличной от народа жизнью и не испытывало даже малейшего дискомфорта. В начале 1947 года подводились итоги предыдущего года по особому снабжению продуктами охраняемых лиц и проводимых спецмероприятий. Для этих целей было выделено почти 200 тонн мяса, включая 30 тысяч штук боровой дичи. Более 100 тонн рыбы и рыбных деликатесов, в том числе 10 тонн зернистой, 6 тонн паюсной и 2 тонны кетовой икры, 50 тысяч раков. Гастрономические изделия были представлены 65 тоннами различных колбас и копченостей, 10 тоннами сыра, 30 тоннами масла «Экстра». Список включал огромное количество овощей, фруктов, кондитерских изделий, вин, коньяков, водки (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 3. Л. 50—55).

8. И.Е. Ильинский решением особого совещания от 17 апреля 1948 года был осужден к заключению на 10 лет. Реабилитирован 25 февраля 1956 года.

9. В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности проводили оперативные игры, одной из важнейших задач которых была дезинформация противника. Министр внутренних дел СССР сообщал И.В. Сталину о фактах из показаний К. Гейслера, в которых была отражена деятельность 4-го (зафронтового) управления НКВД СССР. В процессе многоэтапной игры «Монастырь», «Курьеры», «Березино» 2 ноября 1942 года агентом НКВД Гейне, А. Демьяненко, который фигурировал в документах немецких спецслужб под именем Макс, была передана германским спецслужбам стратегическая информация о реальной подготовке советского наступления подо Ржевом. По воспоминаниям начальника 4-го управления П.А. Судоплатова, передачей истинных планов советского командования преследовалась цель дезинформировать противника о начале окружения германских войск под Сталинградом и задержать переброску немецких группировок для деблокирования окруженных германских армий. Командующие фронтами не знали о том, что сроки и планы наступления подо Ржевом были известны противнику (см.: Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 188). В результате советские войска понесли огромные потери подо Ржевом (100 тысяч убитыми и более 200 тысяч ранеными).

10. Резкая критика недостатков в разведывательной деятельности спецслужб СССР привела к определенным реорганизациям. На Комитет информации при СМ СССР была возложена разведывательная деятельность за рубежом. В состав Комитета были включены подразделения политической и военной разведок. Разведка МГБ, эффективная деятельность которой возможна в тесном контакте с контрразведывательными отделами, постепенно вновь вошла в структуру органов госбезопасности.

11. В связи с огромными трудностями в ликвидации вооруженного подполья на территории западных областей Украины и Белоруссии, республик

Прибалтики внутренние войска в январе 1947 года были переданы из МВД в МГБ СССР. 19 января 1947 года Л.П. Берия, С.Н. Круглов и В.С. Абакумов, представляя проект постановления И.В. Сталину, отмечали, что «в соответствии с Вашим указанием» как внутренние войска численностью 68 582 человека, так и личный состав Главного управления по борьбе с бандитизмом (ГУББ), транспортной милиции МВД СССР передаются в Министерство государственной безопасности. В качестве одной из главных задач, возлагаемой на МГБ, было выделено усиление борьбы с украинским, белорусским, литовским, эстонским и латвийским вооруженным подпольем (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 5. Д. 2. Л. 276—280).

12. И.В. Матусис была арестована 8 октября 1947 года УМГБ Приморского края. 18 апреля 1950 года приговорена Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. В течение 1950—1960-х годов последовательно были реабилитированы десятки арестованных по данному делу и затем осужденных по обвинению в шпионской деятельности (Р.Д. Альварес, Е.И. Эрлих и др.). В отношении И.В. Матусис давалось заключение об отсутствии оснований для пересмотра приговора. В ходе повторного расследования уже в 2001 году была подтверждена недостоверность практически всех доказательств, на основании которых она была привлечена к уголовной ответственности, в том числе и передача ею в американское представительство сведений, якобы составлявших военную и государственную тайну. 25 апреля 2001 года И.В. Матусис реабилитирована.

13. А.М. Сиднев был направлен на руководящую работу в органы военной контрразведки в 1939 году после окончания трех курсов Московской военно-инженерной академии. В этот период происходил процесс обновления кадров органов госбезопасности после смещения Н.И. Ежова. В годы Великой Отечественной войны с 1941 года на фронте, а на завершающем ее этапе стал зам. начальника УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. В 1945—1947 годы был начальником оперсектора органов госбезопасности в Берлине, а затем возглавлял Министерство госбезопасности Татарской АССР. Арестован в январе 1948 года, осужден в октябре 1951 года особым совещанием МГБ СССР и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Освобожден в июле 1953 года и уволен из МВД «по фактам дискредитации».

14. В соответствии с предложением И.В. Сталина 21 февраля 1948 года было принято постановление СМ СССР № 418-161сс о передаче из МВД в МГБ всей работы по административно-сылным и высланным. В совместном приказе МВД и МГБ от 9 марта 1948 года отмечалось, что под гласный надзор, агентурное наблюдение и на оперативный учет МГБ передаются лица, направленные в ссылку и высылку по приговорам судебных органов и решениями особых совещаний за преступления, предусмотренные ст. 58 УК РСФСР и соответствующими статьями УК союзных республик. Одновременно под надзор МГБ передавались так называемые троцкисты, зиновьевцы, правые, участники антисоветских организаций и члены их семей, высланные по постановлениям органов НКВД из ряда центральных городов на основании инструкции НКВД от 15 июня 1937 года.

Одновременно 21 февраля 1948 года И.В. Сталин подписал постановление СМ СССР № 416-159с о создании особых лагерей и особых тюрем для осужденных за контрреволюционные преступления. В этих особых лагерях и тюрьмах предусматривались более строгий режим содержания и использование преимущественно на тяжелых физических работах. Репрессиям подверглись и лица, отбывшие наказание (см. док. № 55).

15. В послевоенные годы в результате маниакальной подозрительности И.В. Сталин инициировал аресты своих родственников. Органы государственной безопасности добились показаний о том, что иностранным разведкам передавались подробные сведения о состоянии здоровья, поведении и других подробностях личной жизни вождя СССР. По данному делу были арестованы А.С. Аллилуева, Е.А. Аллилуева, Н.В. Молочников, Э.С. Хрулева-Горелик и другие, которые были реабилитированы в 1954—1955 гг. (см. док. № 53).

16. И.В. Сталин держал под постоянным контролем деятельность органов государственной безопасности. Не санкционированные им действия со стороны куратора от ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова и министра МГБ В.С. Абакумова вызвали немедленную достаточно жесткую реакцию, целью которой являлось утвердить свое право единоличного руководства органами госбезопасности.

17. Л.Л. Балашов был приговорен особым совещанием МГБ СССР 2 октября 1948 года к 8 годам заключения в лагерь. Освобожден и реабилитирован в ноябре 1955 года. П.К. Мяснянкин не реабилитирован.

18. Н.Х. Дейкарханов был приговорен в 20 годам заключения в лагерь. Освобожден и реабилитирован 4 июля 1956 года.

19. Д.Г. Ханна был арестован 3 апреля 1948 года. 14 сентября решением особого совещания при МГБ СССР за шпионскую и антисоветскую деятельность был приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 25 лет. 23 февраля 1956 года его жена Р. Ханна передала письмо приехавшему в СССР секретарю ЦК Коммунистической партии Англии Г. Поллиту, в котором писала о невиновности своего мужа и просила оказать ей помощь. В 1934 году Д. Ханна по заданию ЦК Компартии Англии был направлен для работы в СССР. 24 февраля Г. Поллит направил письмо в ЦК КПСС. В нем, подчеркнув происходивший в СССР процесс реабилитации в связи с неправильными арестами в предшествующий период, он просил ускорить пересмотр дела Ханны. В процессе пересмотра дела было, например, установлено, что Ханна вызывался на допрос 139 раз, а оформлено было только 23 протокола допросов, использовались физические меры воздействия для признания им обвинений в шпионской деятельности. В мае 1956 года Д.Г. Ханна реабилитирован. Проходившие с ним по одному делу и осужденные Я.Я. Гуральский, Ю.М. Катцер и другие также реабилитированы (см. док. № 65, 68).

20. Первые обобщенные сведения о так называемых националистических проявлениях в Еврейском антифашистском комитете поступили Сталину в октябре 1946 года. МГБ СССР обобщило выдержки из писем, поступавших в ЕАК и содержащих предложения о том, что Советский Союз должен признать историческое право евреев на создание еврейского государства в Па-

лестине; дать возможность выезда в Палестину каждому еврею, который этого желает; амнистировать всех осужденных за сионистскую деятельность; приглашать в СССР представителей мирового еврейства; установить официальные отношения с еврейскими организациями за границей; создать национальные еврейские соединения в Красной Армии; организовать в СССР «Союз патриотов Палестины». Одновременно в спецсообщении МГБ делался вывод о националистических шатаниях со стороны некоторых руководящих работников Еврейского антифашистского комитета, включая С.М. Михоэлса, И.С. Фефера, П.Д. Маркиша, Л.М. Квитко и др. (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 4. Д. 16. Л. 198—210. Более подробно см.: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001).

Также в связи с созданием независимого еврейского государства в Еврейский антифашистский комитет поступали сотни писем от молодежи с просьбой направить их для борьбы с арабами. В дальнейшем развернулась спровоцированная Сталиным кампания по выявлению еврейских антисоветских националистических групп в различных ведомствах. В апреле 1950 года С.Д. Игнатъев докладывал И.В. Сталину о руководящих работниках московского автомобильного завода им. Сталина, евреев по национальности, которые были арестованы за организацию «вредительской» деятельности на автозаводе. Всего в ноябре 1951 года Военной коллегией Верховного суда СССР были осуждены к различным срокам наказания 41 человек, из которых 11 были приговорены к расстрелу (более подробно см.: Реабилитация: Как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. Т. 1: Март 1953 — февраль 1956 / Сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. С. 237—238).

Вплоть до начала 1953 года МГБ систематически информировало Сталина о борьбе с «еврейскими националистами». Например, в декабре 1952 года ему был направлен протокол допроса профессора кафедры 1-го Московского медицинского института Б.Б. Когана, который якобы подрывал здоровье министра госконтроля В.Н. Меркулова.

21. Некоторые арестованные по делу Еврейского антифашистского комитета, а также сослуживцы П.С. Жемчужиной — сотрудники министерств легкой, пищевой промышленности — в результате применения физических мер воздействия дали ложные показания о ее якобы вражеской деятельности совместно с так называемыми еврейскими националистами. В протоколах допросов, направляемых Сталину, его безусловное раздражение и злобу могли вызвать повторяющиеся в нескольких протоколах допросов показания о том, что Жемчужина говорила своим близким друзьям не о трагической гибели Михоэлса, с которым она не раз встречалась, а о его убийстве по указанию Сталина. В декабре 1949 года особым совещанием МГБ СССР Жемчужина была приговорена к 5 годам высылки в Кустанайскую область Казахской ССР. За несколько дней до приговора В.С. Абакумов испрашивал и получил разрешение у И.В. Сталина на полную изоляцию Жемчужиной, поскольку при встречах с родственниками и знакомыми она могла «передать В.М. Молотову содержание своего дела и о чем ее допрашивали» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 19. Л. 177). П.С. Жемчужина, а также репрессированные ее родственники и сотрудники по работе реабилитированы в мае 1953 года (подробнее см.: Реабилитация: Как это было... Т. 1. С. 41—43).

22. С.С. Юдин, хирург, академик АМН СССР, был арестован 22 декабря 1948 года. В условиях развернувшейся «холодной войны» основанием для ареста стали его встречи с представителями союзников в годы Отечественной войны. В процессе допросов сотрудники органов госбезопасности по указанию руководства пытались добиться компрометирующих показаний на маршала артиллерии Воронова, но попытки не увенчались успехом. Осужден особым совещанием МГБ к ссылке в Новосибирскую область, реабилитирован 13 июля 1953 года.

23. Обмен Г.А. Токаева, инженер-майора, специалиста в области авиационной техники, бывшего сотрудника военно-воздушного отдела Советской военной администрации в Германии, не состоялся. В апреле 1947 года он был принят И.В. Сталиным вместе с заместителем наркома внутренних дел И.А. Серовым, для обсуждения проблем об использовании немецких специалистов по ракетной технике. Однако в том же году стал перебежчиком, работал в Великобритании и США в области ракетостроения.

24. А.А. Афанасьев был арестован в результате провокации, организованной В.С. Абакумовым и Л.П. Берией. На конспиративной квартире, куда он был доставлен после захвата на улице, сотрудник МГБ, представившись американским разведчиком, предложил Афанасьеву сотрудничество с американцами. После этого министр Морского флота немедленно доложил о случившемся Берии, который знал о провокации и поручил Абакумову найти «американского шпиона». «Разысканный» вскоре «разведчик» в ходе очной ставки обвинил Афанасьева в шпионской работе на американцев. Данные показания провокатора стали основанием для ареста и последующего осуждения Афанасьева в мае 1949 года особым совещанием МГБ к 20 годам лишения свободы. «Признания» были получены в результате избиений. Реабилитирован в январе 1954 года (подробнее см.: Реабилитация: Как это было... Т. 1. С. 83, 123, 245—247, 388—389).

25. В спецсообщении В.С. Абакумова подводились итоги чрезвычайных происшествий в авиационных частях Советской Армии и в подразделениях Гражданского флота. За 1948 год и 7 месяцев 1949 года произошло 297 авиакатастроф, из них 226 в ВВС. В итоге погибло 659 человек членов экипажей и пассажиров. Из общего количества катастроф 106 произошли из-за неуправляемости организации и руководства полетами: неисправные приборы, недозаправка самолетов, наличие воды в авиатопливе, нетрезвые экипажи и др. (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 15. Л. 132).

26. В течение сентября 1949 года в подразделениях ДОСАВа произошло два чрезвычайных происшествия. 13 сентября перелетел в Турцию командир звена Центральной планерной школы в г. Старый Крым В.К. Борт, бывший военный летчик, уволенный из ВВС. 22 сентября с аэродрома учебного центра в с. Ротмистровка Киевской области улетел на самолете Як-9 Герой Советского Союза командир авиазвена майор М.И. Коса. Приземлившись на аэродроме в Румынии, он потребовал срочной дозаправки самолета якобы для выполнения специального задания и дальнейшего продолжения полета на запад. По указанию Сталина были приняты меры для предотвращения

перелетов. 20 аэродромов ДОСАВа, находившиеся недалеко от границы, были закрыты и передислоцированы в отдаленные места.

27. Механик по вооружению авиаполка Минского района ПВО Н.К. Пачгин 20 сентября 1949 года захватил самолет Р-39 («аэрокобра») и вылетел с аэродрома в сторону государственной границы. После вылета он не справился с управлением и разбился в нескольких километрах от аэродрома. В ходе расследования чрезвычайного происшествия выяснилось, что захват самолета был целенаправленной акцией. Накануне в части обсуждался вопрос о его недисциплинированности, затем 19 сентября за самовольную отлучку во время дежурства Н.К. Пачгин был наказан командиром части на 10 суток ареста, но не был арестован и отстранен от наряда. В результате такого психологического давления механик части принял решение о бегстве за границу (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 16. Л. 9—10).

28. Старшина 1-й статьи В.А. Савинов, 1927 года рождения, в момент отхода команды захватил торпедный катер на военно-морской базе в г. Балтийске и вышел в открытое море с целью достичь территории Финляндии или Швеции для получения политического убежища, но катер сел на мель и матрос был захвачен. Перед этим В.А. Савинов вывел из строя три торпедных катера, чтобы избежать преследования. На бегство В.А. Савинова повлияло безразличное отношение командования к его личным проблемам. Командир не отпустил его на похороны отца. Попытки демобилизоваться, в связи с тем что его мать стала инвалидом и некому было ухаживать за ней, также были безрезультатны. В 1950 году был приговорен к высшей мере наказания. Не реабилитирован (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 16. Л. 20—21).

29. В соответствии с решением Политбюро от 31 октября 1949 года комиссия из представителей МВД (С.Н. Круглов), МГБ (В.С. Абакумов) и Прокуратуры СССР (Г.Н. Сафонов) представила конкретные предложения об освобождении 15038 немцев, осужденных за маловажные преступления, а также о передаче в ГДР 13945 человек (10513 осужденных для содержания в тюрьмах, 3432 человек для дальнейшего следствия). 649 немцев, которые вели активную борьбу против советских властей, передавались в органы МГБ в Германии. 126 иностранных подданных освобождались, а 58 человек были отправлены в лагеря СССР (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 7. Д. 19. Л. 110—113).

30. М.А. Сысоев и Рудкин Ф.Н., осужденные Военной коллегией Верховного суда СССР к 15 годам заключения в лагерь, реабилитированы 18 апреля 1955 года.

31. «Ленинградское дело» являлось показателем репрессивной сталинской кадровой политики, суть которой заключалась в поддержании соперничества в высшем эшелоне власти, периодической замене кадров, включая физическую ликвидацию партийных, советских, хозяйственных руководителей путем вынесения смертных приговоров на открытых или закрытых процессах. Первоначально с санкции И.В. Сталина при непосредственном участии секретаря ЦК Г.М. Маленкова в начале 1949 года была развернута кампания о существовании в Ленинграде антипартийной группы, члены которой были обвинены в сепаратизме и противопоставлении ленинградской парторгани-

зации ЦК ВКП(б). Затем органы МГБ провели аресты главных членов «враждебной» группы: секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова, Председателя СМ РСФСР М.И. Родионова, руководителей партийных, советских организаций Ленинграда Я.Ф. Капустина, П.Г. Лазутина, П.С. Попкова и др. По надуманным обвинениям, в том числе и за поддержание связи с ленинградской антипартийной группой, был арестован заместитель Председателя СМ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Н.А. Вознесенский. На судебном процессе, состоявшемся 29—30 сентября в Ленинграде, они были приговорены к расстрелу. После окончания процесса в течение 1951—1952 годов жертвами иных фальсифицированных процессов стали сотни руководящих работников Ленинграда и других регионов страны, а также члены их семей. Вполне убедительными являлись утверждения арестованного В.С. Абакумова о том, что указания о получении определенных показаний от арестованных и дальнейших арестах он получал от «директивных» инстанций, в первую очередь от И.В. Сталина. Немаловажную роль сыграл и секретарь Ленинградского обкома партии В.М. Андрианов (см. док. № 129). Однако В.С. Абакумов и члены следственной группы МГБ СССР несут личную ответственность за выполнение преступных указаний. Так, основанием для ареста второго секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустина стали выдвинутые МГБ обвинения о его шпионской деятельности в пользу английской разведки. В процессе допросов следователи выбивали показания для последующих арестов.

32. На следующий год следователи МГБ СССР были направлены советским руководством в Чехословакию по просьбе А. Запотоцкого для оказания помощи в проведении следствия по делу уже бывшего Генерального секретаря Коммунистической партии Чехословакии Р. Сланского. Информирова Сталина о ходе следствия, полученного от советника МГБ, Игнатьев отмечал, что в процессе допросов бывшего заместителя министра иностранных дел Чехословакии Лондона и бывшего заместителя министра национальной безопасности Шваба были получены новые сведения. В результате Сланский был обвинен в том, что способствовал возвращению в Чехословакию значительной группы бывших участников интернациональных бригад, воевавших в Испании и связанных с троцкистами, которых он рекомендовал на руководящие должности, а также насаждению в различные отрасли чехословацкой экономики враждебных еврейских элементов. В значительной мере процесс по делу Сланского подготавливался советским руководством и являлся повторением происходивших в СССР карательных политических процессов (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 30. Л. 11—116).

33. В.С. Ульянич был арестован 27 января 1951 года. В августе 1951 года решением особого совещания МГБ СССР был приговорен к 8 годам заключения в лагерь по ст. 58-10 ч. 1. В 1954 году решением Военной коллегии Верховного суда он был реабилитирован и продолжал службу в Вооруженных Силах до марта 1961 года.

34. Л.З. Берлин и другие участники так называемой антисоветской контрреволюционной группы были полностью реабилитированы 20 февраля 1991 года.

35. Записка М.Д. Рюмина И.В. Сталину явилась безусловно результатом аппаратных игр в высшем руководстве. Практика использования подобных писем не являлась новой. В процессе смещения Г.Г. Ягоды и Н.И. Ежова применялись аналогичные методы, когда предметом обсуждения среди высшего партийного руководства стали письма руководящих работников органов госбезопасности, в которых осуждалась практика работы наркомов органов госбезопасности. Данная точка зрения утвердилась среди исследователей (см.: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. С. 455—456; Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005).

36. Одним из основных обвинений против В.С. Абакумова стало так называемое «дело врачей» — основанное на сфабрикованных материалах уголовное преследование органами государственной безопасности СССР в период 1951—1953 годов ряда медицинских работников Лечебно-санаторного управления Кремля. Они обвинялись во «вредительском лечении» видных советских государственных и военных деятелей и сотрудничестве с американской и английской разведками.

Начало дела связано с арестом министра государственной безопасности СССР В.С. Абакумова в июле 1952 года, которому вменили в вину утаивание от ЦК ВКП(б) важной информации, в том числе показаний арестованного органами МГБ врача Я.Г. Этингера о якобы имевших место неправильных методах лечения скончавшихся после Великой Отечественной войны А.А. Жданова и А.С. Щербакова.

В ходе начавшегося по инициативе И.В. Сталина следствия был задержан ряд врачей Лечебно-санаторного управления Кремля и проведены соответствующие медицинские экспертизы. Одним из фактов, подтверждавших выдвинутые обвинения, стало упомянутое в постановлении письмо, переданное в ЦК ВКП(б) в 1948 году заведующей отделением функциональной диагностики этого управления Л.Ф. Тимашук о неправильной постановке диагноза и лечении А.А. Жданова.

В конце сентября 1952 года И.В. Сталину были представлены сфабрикованные следствием материалы о «вредительской деятельности» кремлевских врачей. В ходе последовавших за этим арестов осенью 1952 года были задержаны врачи В.Х. Василенко, В.Н. Виноградов, М.С. Вовси, Г.И. Майоров, Б.Б. Коган и др.

Не выдержав избиений и других применявшихся к ним пыток, ряд арестованных оговорили себя, признав свою «шпионско-террористическую деятельность» и существование антисоветской организации, которая поддерживала связь с иностранными разведками и ставила своей целью физическое уничтожение советского руководства.

13 января 1953 года в газетах было опубликовано официальное сообщение об аресте «врачей-убийц» (см. док. № 237).

В первые месяцы 1953 года были проведены новые аресты медицинских работников. На начало февраля 1953 года общее число арестованных по «делу врачей» составило 37 человек (28 врачей и 9 членов семей). Существуют обоснованные предположения, что «дело врачей» могло стать прологом к новым массовым репрессиям в стране.

После смерти И.В. Сталина Л.П. Берия в качестве министра МВД развернул активную деятельность и с одобрения членов Президиума ЦК КПСС

предложил пересмотреть «дело врачей». 31 марта 1953 года уголовные дела в отношении всех арестованных были прекращены (более подробно см.: Jonathan Brent and Vladimir Naumov. *The Last crime. The Doctors Plot.* London 2003; Костырченко Г.В. *Тайная политика Сталина* М., 2001).

37. В записке уполномоченного МГБ СССР в Германии сообщалось, что в г. Заальфельде (земля Тюрингия) 16—17 августа впервые произошли массовые выступления немецких горнорабочих, работавших в советском акционерном обществе «Висмут», поддержанных местным населением. После ареста и избития немецкой полицией одного из рабочих, затем арестов еще трех человек, требовавших его освобождения, начались массовые волнения. Несколько сотен человек в результате проведенной манифестации добились освобождения всех арестованных. Фактически это было первое крупное протестное выступление германских рабочих, недовольных условиями труда и быта, характерными для советской системы (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 15. Л. 226—228). Немецкое руководство категорически возражало против усиления карательных мер, размещения большого количества военных формирований.

38. В документальных материалах архива ФСБ России за 23 августа отложились два спецсообщения по внешнеполитическим вопросам. В одном шла речь о предательстве представителя коммунистической партии одной из скандинавских стран в годы Второй мировой войны. В другом содержалась информация о намерении посла США в Советском Союзе Керка встретиться со Сталиным и обсудить вопросы о ликвидации напряженности в советско-американских отношениях.

39. Вопросы о ликвидации вооруженного национального подполья на территории западных областей Украины и Белоруссии неоднократно поднимались В.И. Сталиным в процессе обсуждения различных проблем с руководством МГБ. После вызова С.Д. Игнатьева в Кремль 9 августа 1951 года он в октябре того же года считал необходимым отрапортовать, что «после получения Ваших указаний об усилении борьбы с оуновским подпольем» органами госбезопасности было захвачено и арестовано более 650 человек.

40. 5 сентября 1951 года в Политбюро ЦК ВКП(б) было направлено спецсообщение МГБ о том, что в ночь на 1 сентября 1951 года одновременно в четырех районах Шяуляйской области Литовской ССР было совершено сразу 9 вооруженных нападений, в результате которых было убито 17 человек. За предыдущие восемь месяцев 1951 года на территории Литовской ССР было совершено 23 вооруженных нападения на представителей партийно-советского актива, в результате которых погибло 35 человек. По оперативным данным органов МГБ, в республике продолжали действовать около 40 вооруженных подпольных групп, в которых насчитывалось приблизительно 250 человек. Для устрашения местного населения предлагалось выселить 200—250 семей и пособников участников вооруженного подполья, организовать показательные процессы с вынесением приговоров о высшей мере наказания через повешение и публикации в местной печати итогов процессов (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 39. Л. 264).

41. 11 октября 1951 года министр МГБ СССР С.Д. Игнатьев направил И.В. Сталину очередное спецсообщение об устранении недостатков в следственной работе. В нем содержалось предложение по кадровым перестановкам, в том числе и о назначении М.Д. Рюмина заместителем начальника следственной части по особо важным делам. Но уже через неделю 18 октября после встречи с И.В. Сталиным и его категорического указания С.Д. Игнатьев рекомендует М.Д. Рюмина на пост замминистра, члена коллегии МГБ и начальника следственной части по особо важным делам.

42. Обвинение второго секретаря ЦК КП(б) Грузии М.И. Барамии в проведении националистической деятельности в республике явилось началом фабрикации так называемого «мингрельского дела». На встрече с И.В. Сталиным в сентябре 1951 года новый министр госбезопасности Грузии Н.М. Рухадзе рассказал ему о взяточничестве среди руководителей республики, состоянии грузинской эмиграции. И.В. Сталин для борьбы с клановыми национальными группами в Грузии инициировал снятие с должностей и последующие аресты многих руководящих работников. Одновременно в постановлении Политбюро утверждалось, что якобы шпионскую разведку грузинской эмиграции обслуживают немалое количество лиц, входящих в антипартийную и антигосударственную группировку Барамии, мингрелов по национальности, а задачей органов госбезопасности является ликвидация этих изменников. В ноябре принимаются решения об арестах «враждебных» элементов в Грузии (см. док. № 181, 185). Более десяти тысяч человек были высланы в Казахстан. Окрыленный доверием Сталина, Рухадзе собрал компрометирующие материалы и на вновь назначенного первого секретаря ЦК Компартии Грузии А.И. Мгеладзе и направил их Сталину. Несанкционированные действия в отношении высшего партийного руководства вызвали его жесткую реакцию и в конечном счете привели к аресту Рухадзе (см. док. № 210, 213; более подробно см.: Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. С. 111—115; Хлевнюк О.В. Сталин и органы госбезопасности в послевоенный период (*Carriers du Mond russe*. 42/ 2—3—4. 2001. P. 542—543). Президиум ЦК КПСС в апреле 1953 года принял постановление о фальсификации «дела о мингрельской националистической группе».

43. В результате оперативно-розыскных мероприятий органов МГБ был разыскан автор анонимного письма, направленного из Германии, который оказался офицером Советской Армии. В письме наряду с антисемитскими утверждениями приводились факты, свидетельствовавшие о нищенском существовании офицеров армии, не обеспечивавших нормальное существование своих семей. «Клевета» заключалась в том, что в письме В.И. Хамцов писал о налогах, обязательной подписке на займы, которые вычитались из денежного содержания военнослужащих, сокращении выплат в валюте страны пребывания, заставлявших офицеров прибегать к различным уловкам, для того чтобы улучшить свое материальное положение. Унизительным для офицера Советской Армии он считал закупки товаров в Германии с последующей их продажей в СССР. «Анτισоветские измышления» автора письма заключались в утверждении, что «наши враги живут лучше». Предложения МГБ СССР заключались в возбуждении просьбы перед военным

министерством об отзыве его в СССР (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 28. Л. 158—161).

44. В спецсообщении МГБ СССР отмечалось, что 23 ноября 1951 года на базу Главного управления охраны (ст. Лосиноостровская) со станции Шахтная Северо-Кавказской железной дороги в вагоне был доставлен уголь, предназначенный для охраняемых подмосковных объектов.

24 ноября при погрузке угля на автомашину для доставки на дачу К.Е. Ворошилова в угольной плите-антраците было обнаружено отверстие, в котором находился бумажный сверток с аммонитом весом 120 г, бикфордовым шнуром длиной 16,5 см и боевым капсулом-детонатором, оставленный после проведения взрывных работ. В связи с тем что у руководства страны в этот период происходила реанимация взглядов о «террористических происках» врагов внутри страны, данное событие стало предметом обсуждения на Политбюро (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 29. Л. 128).

45. Органы военной контрразведки регулярно информировали советское руководство о состоянии боевой и политической подготовки в Советской Армии. Ряд спецсообщений свидетельствовал о неблагоприятном положении в группе советских войск в Германии. В данной записке отмечалось, что в течение августа — октября 1951 года 3 военнослужащих бежали в западные зоны, 8 человек были арестованы, 101 человек осужден Военным трибуналом, а 396 откомандированы в СССР (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 29. Л. 229). В том же месяце сообщалось о завершенных тактических учениях частей и соединений на территории Германии. В результате низкого уровня и подготовки и проведения учений в Группе советских оккупационных войск в течение одного октября 1951 года погибло 20 военнослужащих, а 61 получили тяжелые и легкие ранения (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 28. Л. 162—163).

46. Как и в предшествующие годы, по фактам информационных сообщений для высшего руководства страны об авариях и катастрофах в частях ВВС Советской Армии, осуществляемого МГБ СССР и фактически контролируемого состоянии боеготовности частей военного ведомства, принимались конкретные меры по устранению выявленных недоработок. Значение Министерства госбезопасности в структуре государственных органов приобретало непомерно огромное влияние в качестве органа контроля. Например, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 декабря 1951 года рассматривался вопрос о катастрофе вертолета Ми-1. 19 декабря решение «О повышении безопасности полетов на вертолете Ми-1», подготовленное для Бюро Совета Министров, в котором предусматривался комплекс мер для многих министерств и ведомств, начальник секретариата главнокомандующего ВВС Советской Армии направил и в секретариат МГБ СССР (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 9. Д. 34. Л. 30).

47. В спецсообщении МГБ говорилось о столкновении трех платформ с вагонами, груженными патронами. В результате рассыпались ящики с патронами, но взрыва не произошло. Министр госбезопасности указывал на то, что в ходе проведенной первоначальной проверки сохранности боеприпасов были выявлены недостатки взрывчатых веществ, гранат, запалов. По поруче-

нию Политбюро ЦК ВКП(б) было проведено расследование причин столкновения и порядка хранения боеприпасов, результаты которого были изложены в спецсообщении от 19 января 1952 года. Отсутствие должного учета, халатное ведение документации приводили к фактам, когда излишки боеприпасов зарывали в землю, прятали в лесу. Недостача десятков килограммов тротила, боевых гранат объяснялась их хищением военнослужащими для глушения рыбы. По просьбам гражданских организаций проводились взрывные работы. По итогам проверки были проведены аресты с дальнейшим привлечением военнослужащих к уголовной ответственности (ЦА ФСБ РФ. Ф. 4 ос. Оп. 10. Д. 4. Л. 121—122).

48. Пленум Верховного суда СССР 1 июня 1989 года рассмотрел данное дело и принял решение о реабилитации всех осужденных.

49. В декабре 1951 года заместитель военного министра маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, начальник Главного артиллерийского управления генерал-полковник артиллерии И.А. Волкотрубенко и заместитель министра вооружения И.А. Мирзаханов решением СМ СССР были сняты с занимаемых должностей за недостатки в производстве 57-миллиметровых автоматических зенитных пушек. В феврале 1952 года И.В. Сталин дал санкцию на их арест. В течение 15 месяцев следователи безрезультатно пытались получить показания для обвинения их в преступной вредительской деятельности. В апреле 1953 года следственное дело было прекращено, арестованные освобождены и реабилитированы.

50. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 10 сентября 1953 года И.И. Варфоломеев был приговорен к ВМН. В ходе пересмотра уголовного дела было установлено, что его деятельность в Союзе мушкетеров, Бюро по делам российских эмигрантов, Союзе монархистов, сбор информации в процессе сотрудничества с японскими спецслужбами и американским информационным агентством не затрагивали интересов советского государства. В 2002 году в соответствии с пунктом «а» статьи 3 закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» И.И. Варфоломеев как репрессированный по политическим мотивам был реабилитирован.

51. А.Я. Свердлов, сын председателя ВЦИК в 1917—1919 годы, зам. начальника отдела органов госбезопасности, был арестован в октябре 1951 года в связи с делом В.Н. Абакумова. Освобожден после смерти И.В. Сталина в мае 1953 года, затем работал старшим научным сотрудником в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

52. Данное постановление должно было знаменовать новый период в деятельности органов МГБ. В нем содержались установки на развертывание активной борьбы на территории западноевропейских государств и США. «Многие чекисты, — отмечалось в постановлении, — прикрываются при этом гнилыми и вредными рассуждениями о якобы несовместимости с марксизмом-ленинизмом диверсий и террора против классовых врагов... скатились на позиции буржуазного либерализма и пацифизма, забыли, что с озверевшим классовым врагом нельзя бороться в белых перчатках, оставаться

«чистенькими»... не понимают той простой истины, что нельзя МГБ представлять без диверсий, проводимых им в лагере врага». Через несколько дней, обсуждая вопрос об организации Главного разведывательного управления МГБ, И.В. Сталин отметил, что «коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец» (см.: Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. С.124—125).

53. Репрессии по национальному признаку затронули и сотрудников органов госбезопасности. 6 января 1953 года заместитель министра госбезопасности Гоглидзе докладывал Сталину о том, что принято решение уволить 21 руководящего работника еврейской национальности из органов военной контрразведки и трудоустроить их. Также он отмечал, что в местных органах МГБ еще продолжали работать 123 сотрудника еврейской национальности, дела о которых затребованы в центр и решался вопрос о продолжении их работы в органах госбезопасности (АП РФ. Ф. 3 Оп. 58. Д. 91).

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АБАКУМОВ Виктор Семенович (1908—1954) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в Москве в семье истопника. Окончил 4-классное городское училище в 1921. Член ВКП(б) с 1930. С декабря 1938 по февраль 1941 начальник УНКВД Ростовской области. С 25 февраля 1941 зам. наркома внутренних дел СССР. С 19 июля 1941 начальник Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел СССР. В 1943—1946 начальник Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (Министерства Вооруженных Сил) СССР, одновременно в 1943 зам. наркома обороны СССР. В 1946 зам. министра, в 1946—1951 министр государственной безопасности СССР. В июле 1951 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 19 декабря 1954 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

АНТОНОВ Алексей Иннокентьевич (1896—1962) — военный деятель, генерал армии (1943), кавалер ордена «Победа». Родился в Гродно в семье офицера. Образование получил в 1-м Павловском военном училище в 1916, Военной академии им. Фрунзе в 1931 и Военной академии Генштаба в 1937. Член ВКП(б) с 1928. В 1919 вступил в Красную Армию. В 1938—1941 преподавал в Военной академии им. Фрунзе. Во время Великой Отечественной войны с августа 1941 был начальником штаба Южного, с июля — августа 1942 Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группы войск. С декабря 1942 деловой штаб-офицер в Ставке Верховного главнокомандования и первый зам. начальника Генштаба РККА. С февраля 1945 начальник Генштаба и член Ставки Верховного главнокомандования. С апреля 1946 зам. начальника Генштаба РККА. В 1946 депутат Верховного Совета СССР. С 1948 первый зам. командующего, в 1950—1954 командующий войсками Закавказского военного округа. С апреля 1954 первый зам. начальника Генштаба и член коллегии Министерства обороны СССР. С 1955 также начальник штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского договора.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899—1953) — партийный деятель, генеральный комиссар государственной безопасности (1941—1945), Маршал Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1943), лауреат Сталинской

премии (1949). Родился в селе Мерхеули Сухумского округа Тифлисской губернии в семье крестьянина. В 1915 окончил Сухумское высшее начальное училище, в 1919 Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. Член РСДРП(б) с 1917. В 1918 председатель Бакинской партийной организации. В 1921—1922 начальник Секретно-оперативной части, зам. председателя ЧК Азербайджана, председатель Грузинского и Закавказского ГПУ, полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР. В 1931—1932 второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). С 1932 первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931—1938 первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 1938 первый зам. наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. В 1938—1945 и в марте — июне 1953 нарком, министр внутренних дел СССР, одновременно в 1941—1953 зам. (с марта по июнь 1953 первый зам.) Председателя СНК (Совета Министров) СССР. В 1941—1945 член ГКО. С 1944 зам. председателя ГКО и председатель оперативного бюро ГКО, Маршал Советского Союза. С 1945 председатель специального комитета при ГКО, СНК (Совете Министров) СССР. В июне 1953 арестован на заседании Президиума ЦК КПСС. В декабре 1953 приговорен специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883—1973) — военачальник, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). Родился на хуторе Козюрине Сальского округа Донской области в семье крестьянина-батрака. Член РКП(б) с 1919. В 1903 призван на военную службу, которую проходил на Дальнем Востоке в Приморском драгунском полку. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1918 сформировал конный отряд для борьбы с белогвардейцами, который вырос в полк, затем в бригаду и, наконец, в кавалерийскую дивизию. В июне 1919 был создан конный корпус под командованием Буденного. В ноябре 1919 конный корпус был преобразован в Первую конную армию. После расформирования в октябре 1923 Первой конной армии назначен помощником главкома РККА по кавалерии и членом Реввоенсовета СССР. В 1924—1937 инспектор кавалерии РККА. В 1932 окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. С 1937 командующий войсками Московского военного округа, с 1940 первый зам. наркома обороны СССР. В июле — сентябре 1941 главнокомандующий войсками Юго-Западного направления. В сентябре — октябре 1941 командующий Резервным фронтом, в апреле — мае 1942 главнокомандующий Северо-Кавказским направлением, в мае — августе 1942 командующий Северо-Кавказским фронтом. В 1943 назначен командующим кавалерии РККА и членом Высшего военного совета Наркомата обороны. В 1947—1953 одновременно был зам. министра сельского хозяйства СССР по коневодству. В 1954 назначен в состав Группы генеральных инспекторов Министерства обороны.

БУЛГАНИН Николай Александрович (1895—1975) — государственный, партийный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1947), Герой Социалистического Труда (1955). Родился в Нижнем Новгороде в семье служащего. Член РСДРП(б) с 1917. В 1917 окончил реальное училище. В 1918—1919 зам. председателя Московско-Нижегородской железнодорожной ЧК, в 1919—

1921 начальник сектора оперативной части по транспорту особого отдела Туркестанского фронта, в 1921—1922 начальник транспортной ЧК Туркестанского округа. С 1927 директор Московского электротрoзавода. В 1931—1937 председатель Мосгорисполкома. С 1934 кандидат в члены, с 1937 член ЦК ВКП(б). В июле 1937 — октябре 1938 председатель СНК РСФСР. С 1937 депутат Верховного Совета СССР. Одновременно с января 1938 председатель Комиссии по иностранным делам Совета национальностей. В 1938—1944 зам. председателя СНК РСФСР. С сентября 1938 по апрель 1940 и с октября 1940 по май 1945 являлся председателем правления Государственного банка СССР. С июля 1941 по ноябрь 1944 входил в состав военных советов направлений и фронтов. С февраля 1946 зам. министра обороны СССР, с ноября 1944 в составе Государственного комитета обороны. В 1947—1949 министр Вооруженных Сил СССР. С марта 1947 зам. председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 первый зам. председателя Совета Министров СССР и министр обороны. С февраля 1955 председатель Совета Министров СССР. С марта 1958 председатель правления Государственного банка. С августа 1958 председатель Ставропольского совнархоза. В 1960 уволен на пенсию.

ВЕРШИНИН Константин Андреевич (1900—1973) — военачальник, главный маршал авиации (1959), Герой Советского Союза (1944). Родился в деревне Боркино Вятской губернии в семье крестьянина. Член РКП(б) с 1919. В 1923 окончил курсы «Выстрел», в 1932 Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского. С 1932 служил на штабных и командных должностях в ВВС. С сентября 1941 командующий ВВС Южного фронта, в сентябре 1942 — апреле 1943 Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. В мае — сентябре 1942 и мае 1943—1945 командующий 4-й воздушной армией. В 1946 избран депутатом Верховного Совета СССР. С 1946 главнокомандующий ВВС. С 1949 командующий войсками Бакинского округа ПВО. С 1952 командующий войсками ПВО. В 1954—1956 командующий округом ПВО. С 1956 зам. главнокомандующего, с мая 1957 главнокомандующий ВВС и зам. министра обороны СССР. С 1969 — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1954—1970 депутат Верховного Совета СССР.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич (1903—1950) — партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1943), доктор экономических наук (1943), лауреат Сталинской премии (1948). Родился в селе Теплое Чернского уезда Тульской губернии в семье служащего. Член РКП(б) с 1919. В 1926 окончил Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова, в 1931 Институт красной профессуры. В 1919 секретарь отдела печати Чернского уездного комитета. В 1919—1920 секретарь комсомола Чернского уезда, в 1920—1921 зав. отделом и редактор газеты «Юный коммунар». С 1924 на парработе. В 1931—1934 преподавал в экономическом Институте красной профессуры. Одновременно в 1932—1934 на руководящих постах в ЦКК ВКП(б) — Наркомате Рабоче-крестьянской инспекции СССР. С 1934 руководитель группы планирования и учета Комиссии советского контроля (КСК) при СНК СССР. В 1934—1939 член КСК. В феврале — марте 1935 уполномоченный КСК в г. Сталино. В 1935 переведен в Ленинград, назначен

председателем городского комитета по планированию. В июне — ноябре 1937 зам. председателя Ленинградского горисполкома. В ноябре 1937 переведен в Москву зам. председателя Государственной плановой комиссии при СНК СССР, в январе 1938 председатель Госплана. Одновременно с апреля 1939 по март 1941 зам. председателя СНК СССР. С марта 1939 член ЦК ВКП(б), с февраля 1941 кандидат в члены Политбюро ЦК. С марта 1941 первый зам. председателя СНК СССР. С февраля 1942 по сентябрь 1945 входил в состав Государственного комитета обороны. С декабря 1942 по январь 1948 являлся председателем Госплана при СНК СССР. С января 1948 председатель Государственного планового комитета СССР. В марте 1949 снят с государственных постов и выведен из состава Политбюро ЦК, в сентябре 1949 из состава ЦК ВКП(б). В октябре 1949 арестован по «ленинградскому делу». Осужден специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 1 октября 1950 к ВМН. Расстрелян. В 1954 реабилитирован, в 1988 восстановлен в партии.

ВОРОЖЕЙКИН Григорий Алексеевич (1895—1974) — военный деятель, маршал авиации (1944). Родился в деревне Березники Тверской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1927. В 1917 окончил школу прапорщиков, в 1933 Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского. В 1915 призван в армию. В 1918 вступил в Красную Армию. Во время Гражданской войны начальник связи полка, командир полка. После войны командовал стрелковой дивизией. С 1932 в ВВС. С 1936 командир и комиссар авиационной бригады, помощник начальника ВВС отдельной краснознаменной Дальневосточной армии. С января 1941 командующий ВВС Приволжского военного округа. С августа 1941 командовал ВВС Центрального фронта, в марте — мае 1942 ударной авиационной группой. С августа 1941 по март 1942 начальник штаба ВВС РККА. С мая 1942 первый зам. командующего ВВС РККА. С 1946 командующий авиационным соединением. В 1947 уволен в отставку. С 1953 начальник факультета академии им. Жуковского. В 1959 вышел в отставку по состоянию здоровья.

ВОРОНОВ Николай Николаевич (1899—1968) — военный деятель, главный маршал артиллерии (1944), Герой Советского Союза (1965). Родился в Петербурге. Член РКП(б) с 1919. В 1924 окончил Высшую артиллерийскую школу комсостава, в 1930 — Военную академию имени Фрунзе. В 1918 вступил в Красную Армию. С 1930 командир артиллерийского училища. В 1936—1937 участвовал в Гражданской войне в Испании. В 1937—1940 начальник артиллерии РККА. В 1940—1941 зам. начальника Главного управления ПВО. С июля 1941 начальник артиллерии РККА, с марта 1943 командующий артиллерией РККА и зам. наркома обороны СССР. С 1946 командующий артиллерией Вооруженных Сил СССР. В 1946—1950 депутат Верховного Совета СССР. С 1950 президент Академии артиллерийских наук. С октября 1953 начальник Военной артиллерийской командной академии. С октября 1958 в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969) — военный и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). Родился в селе

Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье железнодорожного сторожа. Член партии с 1903, член ЦК РКП(б) с 1921, член ПБ (Президиума ЦК) в 1926—1960. В 1925—1934 председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР. В 1934—1940 нарком обороны СССР. В 1940—1953 зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР. В 1953—1960 председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883—1954) — государственный деятель, академик АН СССР (1939), лауреат Сталинской премии (1947). Родился в Одессе в семье аптекаря. В 1913 окончил юридический факультет Киевского университета святого Владимира. В социал-демократическом движении с 1903 (меньшевик), член партии с 1920, член ЦК с 1939. В 1921—1922 декан экономического факультета Московского института народного хозяйства им. К. Маркса и профессор Московского государственного университета. В 1923—1925 прокурор Уголовно-следственной коллегии Верховного суда СССР. В 1925—1928 ректор МГУ. В 1928—1931 член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С мая 1931 прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР. С июня 1933 зам. прокурора, в марте 1935 — мае 1939 прокурор СССР. Был председателем специального присутствия Верховного суда по «шахтинскому делу» (1928) и по делу Промпартии (1930). В 1939—1944 зам. председателя СНК СССР. С 1940 первый зам. наркома иностранных дел СССР. В 1946—1953 министр иностранных дел, затем постоянный представитель СССР в ООН.

ГОВОРОВ Леонид Александрович (1897—1955) — военный деятель, Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1945), кавалер ордена «Победа» (1945). Родился в селе Бутырки Тверской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1942. В 1917 окончил Константиновское артиллерийское училище, в 1933 Военную академию имени Фрунзе, в 1938 — Академию Генштаба. В январе 1920 вступил в Красную Армию. Во время Гражданской войны командовал артиллерийским дивизионом. С 1938 преподаватель, в мае — июле 1941 начальник Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. С 22 июня 1941 начальник артиллерии Западного направления и Резервного фронта. В августе — октябре 1941 начальник артиллерии Западного фронта. С октября 1941 командующий 5-й армией, с апреля 1942 — группой войск Ленинградского фронта. С июня 1942 командующий Ленинградским фронтом. После войны командующий войсками Ленинградского военного округа, главный инспектор сухопутных войск. С 1946 депутат Верховного Совета СССР. В 1948—1952 командующий войсками ПВО и с 1950 зам. министра обороны СССР. С 1952 кандидат в члены ЦК КПСС. С мая 1954 главнокомандующий войсками ПВО.

ЖЕМЧУЖИНА Полина Семеновна (Пери Семеновна Карповская) (1897—1960) — государственный деятель. Родилась в селе Пологи Александровского уезда Екатеринославской губернии в семье портного. Член РКП(б) с 1918. В 1923 окончила рабфак 2-го МГУ, в 1925 рабфак 1-го МГК, в 1925—1925 училась на экономическом факультете Московского института народного хо-

зьяства имени Г.В. Плеханова. В 1918—1919 политработник в частях 12-й армии, заведующая клубом. В 1919—1920 инструктор по работе среди женщин ЦК КП(б) Украины. В 1920—1921 заведующая отделом Запорожского горкома, в 1921—1922 инструктор Рогожско-Симоновского райкома РКП(б) в Москве. В 1921 вышла замуж за В.М. Молотова. В 1927—1929 секретарь партячейки, в 1930—1932 директор парфюмерной фабрики «Новая заря». В 1929—1930 инструктор Замоскворецкого райкома ВКП(б). В 1932—1936 управляющая трестом. С июля 1936 начальник Главного управления парфюмерно-косметической, синтетической и мыловаренной промышленности, с ноября 1937 зам. наркома. С января 1939 нарком рыбной промышленности СССР. С марта 1939 кандидат в члены ЦК ВКП(б). С ноября 1939 начальник главка текстильно-галантерейной промышленности Наркомата легкой промышленности РСФСР. В феврале 1941 выведена из состава кандидатов в члены ЦК. С 1942 работала в Еврейском антифашистском комитете (ЕАК). В мае 1948 выведена в резерв Министерства легкой промышленности РСФСР. В январе 1949 арестована. В декабре 1949 особым совещанием при МГБ СССР приговорена к 5 годам ссылки в Кустанайскую область. В середине марта 1953 освобождена и реабилитирована.

ЖИГАРЕВ Павел Федорович (1900—1963) — военачальник, главный маршал авиации (1955). Родился в деревне Бриково Тверской губернии в семье крестьянина. Член РКП(б) с 1920. В 1922 окончил 4-й Тверскую кавалерийскую школу, в 1927 школу летчиков, в 1932 командный факультет Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. В 1919 вступил в Красную Армию. С 1934 командир эскадрильи, авиационной бригады. В ноябре 1937 — сентябре 1938 помощник военного атташе в Китае. С сентября 1938 в аппарате Наркомата обороны СССР, начальник управления боевой подготовки ВВС, командующий ВВС 2-й отдельной краснознаменной армии. С декабря 1940 первый зам. командующего ВВС. С апреля 1941 начальник Главного управления ВВС. С конца июня 1941 командующий ВВС и одновременно с июля 1941 зам. наркома обороны. С апреля 1942 командующий ВВС Дальневосточного фронта. В 1945 во время войны с Японией командовал 10-й воздушной армией. С 1946 первый зам. командующего ВВС и командующий дальней авиацией. В 1949—1957 главнокомандующий ВВС и одновременно с апреля 1953 зам. министра обороны СССР, с марта 1955 первый заместитель. В 1950—1962 депутат Верховного Совета СССР. В 1952—1961 кандидат в члены ЦК КПСС. С января 1957 начальник Главного управления Гражданского воздушного флота. С ноября 1959 начальник Военной командной академии ПВО.

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896—1974) — полководец, Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956), дважды кавалер ордена «Победа» (1944, 1945). Родился в деревне Стрелковка Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии в семье сапожника. Член РКП(б) с 1919. В 1920 окончил кавалерийские курсы, в 1925 курсы усовершенствования комсостава кавалерии, в 1930 курсы высшего комсостава. В сентябре 1918 мобилизован в Красную Армию. Во время Гражданской войны командовал взводом, эскадроном.

С июня 1923 командир 39-го кавалерийского полка. С мая 1930 командир 2-й бригады 7-й Самарской кавалерийской дивизии. С февраля 1933 помощник инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного. С весны 1933 командир 4-й кавалерийской дивизии. С июля 1937 командир 3-го кавалерийского, с февраля 1938 6-го казачьего корпуса. С июля 1938 зам. командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии. С июня 1939 командующий 1-й армейской группой в Монголии. С июня 1940 командующий Киевским особым военным округом. С января 1941 начальник Генштаба и зам. наркома обороны СССР. С февраля 1941 по март 1946 кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1941—1946, 1950—1958 депутат Верховного Совета СССР. 22 июня 1941 направлен на Юго-Западный фронт, назначен членом Ставки Верховного главнокомандования. С 30 июля 1941 командующий Резервным фронтом. С октября 1941 командующий Западным фронтом, одновременно с февраля 1942 главнокомандующий Западным стратегическим направлением и зам. наркома обороны СССР. С августа 1942 первый зам. наркома обороны и зам. Верховного главнокомандующего. С января 1943 командующий Калининским фронтом. С февраля 1944 командующий 1-м Украинским фронтом. С ноября 1944 командующий 1-м Белорусским фронтом. С 31 мая 1945 представитель СССР в Контрольном совете по Германии. С июня 1945 главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации. С марта 1946 главнокомандующий Сухопутными войсками и зам. министра Вооруженных Сил СССР. С июня 1946 командующий войсками Одесского военного округа. С февраля 1948 командующий Уральским военным округом. С 1952 кандидат в члены, с июля 1953 член ЦК КПСС. С марта 1953 первый заместитель военного министра СССР. С февраля 1955 министр обороны СССР. С февраля 1956 кандидат в члены, с июня 1957 член Президиума ЦК КПСС. В октябре 1957 снят с поста министра обороны, выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС. 15 марта 1958 уволен в отставку.

ИГНАТЬЕВ Семен Денисович (1904—1983) — партийный деятель, один из руководителей органов государственной безопасности. Родился в деревне Карловка Елисаветградского уезда Херсонской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1926. В 1935 окончил Промышленную академию. В 1919—1920 председатель комсомольской ячейки железнодорожных мастерских. В 1920—1922 политработник в Бухарской группе войск, сотрудник военного отдела ЧК. С 1922 заместитель заведующего орготделом ЦК комсомола Туркестана. С 1925 на руководящей работе в профсоюзах. В 1935 переведен в Москву в промышленный отдел ЦК ВКП(б). В 1937—1943 первый секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б). В 1943—1946 первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б). В 1947—1949 секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1949 секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекистану. В 1950—1952 заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций ЦК ВКП(б). С 9 августа 1951 по 5 марта 1953 министр государственной безопасности СССР. С марта по апрель 1953 секретарь ЦК КПСС. С декабря 1953 первый секретарь Башкирского обкома КПСС. С июня 1957 первый секретарь Татарского обкома КПСС. С октября 1960 на пенсии.

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893—1991) — партийный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1943). Родился в деревне Кабаны Радомысльского уезда Киевской губернии. Член партии с 1911. В 1917 член Саратовского комитета партии большевиков. В 1918 комиссар Всероссийской коллегии по организации Красной Армии. В 1918—1919 председатель Нижегородского губкома партии и губисполкома. В 1919 председатель Воронежского губревкома, а затем губисполкома. С 1920 член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), нарком РКИ Туркестанской советской республики. С 1922 зав. отделом ЦК РКП(б). В 1924—1925 и 1928—1939 секретарь ЦК партии. В 1925—1928 генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1930—1935 первый секретарь МГК партии. В 1926—1930 кандидат в члены, в 1930—1957 член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) и КПСС. В 1934—1935 — Председатель КПК при ЦК ВКП(б) и зав. отделом ЦК ВКП(б). В 1935—1937, 1938—1942, 1943—1944 нарком путей сообщения СССР. В 1937—1939 нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 — топливной промышленности СССР, в 1939—1940 — нефтяной промышленности СССР, одновременно по 1947 зам. председателя СНК СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1953—1957 первый зам. председателя Совмина СССР. На июньском Пленуме ЦК КПСС (1957) выведен из состава Президиума ЦК и из состава ЦК. Направлен на работу в г. Асбест Свердловской обл. управляющим трестом «Союзасбест». В 1959 местом жительства определен г. Калинин. В 1962 исключен из членов КПСС.

КОБУЛОВ Богдан Захарович (1904—1953) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в Тифлисе в семье портного. Член ВКП(б) с 1925. В 1921—1922 служил в РККА. С мая 1922 сотрудник Грузинской ЧК, затем ГПУ. С 1931 на руководящих постах в Секретно-политическом отделе ГРУ Грузии. С февраля 1936 по март 1937 начальник Экономического отдела Управления государственной безопасности (УГБ) НКВД ЗСФСР и Управления НКВД Грузии. С марта 1937 по февраль 1938 зам. начальника, начальник 4-го (секретно-политического) отдела УГБ НКВД Грузии. С февраля 1938 зам. наркома внутренних дел Грузии. С сентября 1938 начальник 4-го отдела 1-го управления (2-го отдела ГУГБ) НКВД СССР. С 17 декабря 1938 зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, одновременно с 22 декабря 1938 начальник следственной части НКВД СССР. С 1939 кандидат в члены ЦК ВКП(б). С сентября 1939 начальник Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД СССР. С февраля 1941 зам. наркома государственной безопасности СССР. С июля 1941 занимал посты зам. наркома внутренних дел СССР, а с апреля 1943 по декабрь 1945 зам. наркома государственной безопасности СССР. С 1946 зам. начальника Главного управления советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) при Министерстве внешней торговли СССР (с 1947 при Совете Министров СССР) и одновременно зам. главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (Берлин). С 1950 зам. председателя Союзной контрольной комиссии по делам советских государственных акционерных обществ в Германии. С октября 1951 первый зам. начальника ГУСИМЗ. С марта 1953 первый зам. министра внутренних дел СССР. 27 июня 1953 арестован. Осужден спе-

циальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

КРУГЛОВ Сергей Никифорович (1907—1977) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в деревне Устье Зубцовского уезда Тверской губернии в семье крестьянина. Образование получил в Московском индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта в 1934, на японском секторе Московского института востоковедения в 1935, в институте красной профессуры в 1937. Член ВКП(б) с 1928. В 1929—1930 служил в РККА. В 1937—1938 работал в ЦК ВКП(б). С декабря 1938 по февраль 1939 особоуполномоченный НКВД СССР. С февраля 1939 зам. наркома внутренних дел СССР и начальник отдела кадров НКВД СССР. С февраля по июль 1941 первый зам. наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 по апрель 1943 зам. наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 член военных советов фронта Резервных армий и Западного фронта. С октября 1941 начальник 4-го управления оборонительных работ и командующий 4-й саперной армией. С апреля 1943 по декабрь 1945 первый зам. наркома внутренних дел СССР. С декабря 1945 по март 1953 нарком-министр внутренних дел СССР. С марта по июнь 1953 первый зам. министра внутренних дел СССР. С июня 1953 по январь 1956 министр внутренних дел СССР. Умер в 1977.

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович (1902—1972) — военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1945). Родился в деревне Медведки Вологодской губернии в семье крестьянина. Образование получил в Военно-морском училище им. Фрунзе в 1926 и Военно-морской академии в 1932. Член ВКП(б) с 1925. С 1926 командир батареи на Черном море. С 1932 пом. командира крейсера «Красный Кавказ», в 1934—1936 командир крейсера «Червона Украина». С августа 1937 зам. командующего, с января 1938 по апрель 1939 командующий Тихоокеанским флотом. С марта 1939 зам. наркома, с апреля 1939 нарком Военно-морского флота СССР и главнокомандующий ВМФ, одновременно с 1939 по 1941 председатель Главного военного совета ВМФ. С февраля 1946 зам. наркома (министра) Вооруженных Сил СССР. С января 1947 нач. Управления военно-морских учебных заведений. С июня 1948 зам. главнокомандующего войсками Дальнего Востока по ВМС. С февраля 1950 командующий Тихоокеанским флотом. С июля 1951 министр ВМФ СССР. С марта 1953 главнокомандующий ВМФ и первый зам. министра обороны СССР. В декабре 1955 снят с должности. В феврале 1956 уволен в отставку без права на восстановление. В 1988 восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза посмертно.

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович (1901—1988) — партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Социалистического Труда (1943). Родился в Оренбурге в семье служащего. Член ВКП(б) с 1920. Учился в МВТУ имени Н.Э. Баумана (не окончил). В 1930—1934 заведующий отделом МК ВКП(б). В 1934—1939 заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939—1946, 1948—1953 секретарь ЦК, одно-

временно в 1939—1946 начальник управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941—1945 член ГКО. В 1946—1953, 1955—1957 зам. председателя Совета Министров СССР. В 1953—1955 председатель Совета Министров СССР, одновременно в 1955—1957 министр электростанций СССР. В 1957—1961 директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ. С 1961 на пенсии. В 1957 выведен из состава членов ЦК КПСС. В 1961 исключен из КПСС.

МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич (1895—1953) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 1-го ранга (1943), генерал армии (1945). Родился в городе Закаталы Закатальского округа Кавказского наместничества в семье капитана царской армии. Член ВКП(б) с 1925. С 1913 учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Образование получил в Оренбургской школе прапорщиков в 1917. В 1916—1918 служил в армии. В 1918—1921 делопроизводитель и учитель в училище для слепых. В 1921—1931 работал в аппарате Закавказской и Грузинской ЧК (затем ГПУ), с февраля 1929 в ГПУ Аджарской АССР, с мая 1931 в ГПУ ЗСФСР. С ноября 1931 на партработе в Закавказье и Грузии. С 1937 зав. промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Грузии. С сентября 1938 зам. начальника ГУГБ НКВД СССР. С декабря 1938 первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. С февраля 1941 нарком госбезопасности СССР. С июля 1941 первый заместитель наркома внутренних дел СССР. С апреля 1943 по май 1946 нарком-министр госбезопасности СССР. С апреля 1947 начальник Главного управления советским имуществом за границей при Совмине СССР. С октября 1950 по сентябрь 1953 министр госконтроля СССР. 18 сентября 1953 арестован. Осужден специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

СЕРОВ Иван Александрович (1905—1990) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1945). Родился в деревне Афимская Кадниковского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина-середняка. Член ВКП(б) с 1926. Образование получил в Ленинградской военно-технической школе, на курсах усовершенствования комсостава, Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, в Военной академии имени Фрунзе. В 1923—1925 председатель Замошского сельсовета. В РККА с 1925. С января 1939 в НКВД СССР. С февраля 1939 зам. начальника, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции. С июля по сентябрь 1939 начальник 2-го (секретно-политического) отдела и зам. начальника Главного управления государственной безопасности. 2 сентября 1939 назначен наркомом внутренних дел Украины. С февраля 1941 первый зам. наркома госбезопасности. С июля 1941 по февраль 1947 зам. наркома внутренних дел СССР. С октября 1941 начальник штаба охраны Московской зоны. В январе — июне 1945 зам. командующего 1-м Белорусским фронтом и уполномоченный НКВД на фронте. В 1944 назначен советником НКВД при Министерстве общественной безопасности Польши. С февраля 1947 первый зам. наркома внутренних дел СССР.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894—1971) — партийный и государственный деятель, Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961), генерал-лейтенант (1943). Родился в селе Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1918. Образование получил на рабфаке Донецкого индустриального института в 1925 и в Промакадемии имени И.В. Сталина в 1930. В 1924—1926 секретарь Петровско-Марьинского райкома ВКП(б). В 1926—1928 заведующий организационным отделом Сталинского окружкома партии. С 1928 зам. заведующего орготделом ЦК КП(б) Украины. В 1932—1934 второй секретарь, в 1934—1935 первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б). С 1934 член ЦК ВКП(б). В 1935—1938 первый секретарь МК и МГК ВКП(б). В 1938—1947, 1947—1949 первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941—1944 член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944—1947 председатель СНК (Совета Министров) Украинской ССР. В 1949—1953 секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949—1953 первый секретарь МК партии. В 1953—1964 первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 председатель Совета Министров СССР и с 1956 председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР. С 1964 на пенсии.

ЦАНАВА (Джанджава) Лаврентий Фомич (1900—1955) — один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Родился в селе Нахуново Кутаисской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1920. В 1930—1933 помощник начальника ОГПУ Грузинской ССР. В 1934—1935 начальник Главсубтропкома Наркомата земледелия СССР. В 1935—1937 секретарь Потийского горкома КП(б) Грузии. В 1937—1938 начальник Колхидстроя. В 1938—1941 нарком внутренних дел Белорусской ССР, в феврале — июне 1941 нарком государственной безопасности Белорусской ССР. В 1939—1952 член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). В 1941—1942 зам. начальника управления особых отделов НКВД СССР, одновременно в 1941—1943 начальник особых отделов НКВД Западного и Центрального фронтов. С мая 1943 по октябрь 1951 нарком-министр государственной безопасности Белорусской ССР, одновременно в 1943—1945 зам. начальника Центрального штаба партизанского движения. В 1945 уполномоченный НКВД СССР по 2-му Белорусскому фронту. С октября 1951 по февраль 1952 зам. министра государственной безопасности СССР, одновременно с ноября 1951 по февраль 1952 начальник Второго главного управления МГБ СССР. 15 февраля 1952 снят с должности. Арестован в апреле 1953 по решению Президиума ЦК КПСС за соучастие в убийстве С.М. Михоэлса. Умер во время следствия.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- АБАКУМОВ В.С. — 2—5, 8, 12, 14—17, 22, 23, 26, 29, 31, 33, 38—40, 42, 46—53, 56—58, 60—63, 65—68, 73, 75—78, 80, 82—85, 87, 89—91, 93, 95, 103—106, 109—111, 116—126, 128, 130—136, 139—144, 147, 148, 196, 206, 207, 209, 212, 217, 221—224, 226, 228, 237
- АБРАМОВ — 207, 209
- АБРАМОВ-МИРОВ А.Л. — 67
- АБРАМС Д.В. — 205
- АБРАМЧИК Н. — 219
- АВЕРСТ А.С. — 205
- АГАЯНЦ И.И. — 32
- АДАМС Д. — 42
- АДАМСОН Ю. — 118
- АДЕР — 42
- АЙКАВА — 1
- АЙХЕНВАЛЬД Ю.А. — 193
- АКОПОВ — 43
- АКСЕЛЬРОД А.И. — 53
- АКСЕНОВ — 48
- АЛЕКСАНДРОВ — 227
- АЛЕКСАНДРОВ Н.Д. — 204
- АЛЕКСАНДРОВА Л. — 21
- АЛЕКСЕЕВ П.В. — 48
- АЛЕКСЕЕВА А.А. — 143
- АЛЕКСИЙ — 228
- АЛЛИЛУЕВА Е.А. — 45, 53
- АЛЛИЛУЕВА К. — 45
- АМСТИСЛАВСКИЙ А.С. — 142
- АМСТИСЛАВСКИЙ М.А. — 142
- АМСТИСЛАВСКИЙ Ф.С. — 142
- АНДРЕЕВ А.А. — 33, 42, 43
- АНДРЕЕВ Д.А. — 66
- АНДРЕЕВ Л. — 66
- АНДРЕЕВ М.А. — 40
- АНДРЕЕВА А.А. — 66
- АНДРЕЙЧИН Г.И. — 197
- АНДРИАНОВ В.М. — 119, 129
- АНДРИЕНКО — 69
- АНТОНОВ — 209
- АНЦЕЛОВИЧ Е.С. — 237
- АНЦИФЕРОВ И.И. — 79
- АПОЛЛОНОВ А.Н. — 14, 123, 136
- АРАКИ — 1
- АРГИНСКАЯ И.И. — 193
- АРЕСТОВ — 214
- АРЕФЬЕВ Д.А. — 131
- АРИТА — 1
- АРТАХО — 211
- АХИЛЛЕС — 72
- БАБИН — 219
- БАБИЧ И.Я. — 10
- БАДЕНКО М.И. — 21
- БАЙБАКОВ Н.К. — 185
- БАКАКИН А.С. — 207
- БАКУЛЕВ — 80
- БАЛАС — 220

---

* Указаны номера документов.

- БАЛАСАНОВ — 199
БАЛАШОВ Л.Л. — 57
БАЛАШОВА А.Л. — 45
БАЛИШАНСКИЙ — 47
БАЛЬФУР — 64
БАРАМИЯ М.И. — 178, 210, 223
БАРАНЕНКОВ Ф.И. — 88, 159
БАРГХОРН Ф. — 35
БАРЗАНИ М.М. — 164
БАРИНОВ — 47
БАРНС — 197
БАРРОУЗ — 67
БАСКАКОВ М.И. — 10
БАУКОВ Р.И. — 69
БАУН — 28
БАХМАТ А.С. — 141
БЕГЕРСКИЙ Л.И. — 220
БЕЖАНОВ Г.А. — 48, 51
БЕЛКИН М.И. — 207, 209, 228, 237
БЕЛОУСОВ Е.И. — 66
БЕЛЬКЕВИЧ А. — 219, 225
БЕЛЯЕВ А.Н. — 33
БЕЛЯНОВ — 14
БЕНДЕР Ф.И. — 63
БЕНЕДИКТОВ — 63
БЕРДЖЕС Г. — 171
БЕРГ — 35
БЕРИЯ Л.П. — 5, 14, 20—22, 27, 28, 41—
43, 45, 49, 52, 79, 80, 105, 146—148,
230
БЕРИШВИЛИ — 237
БЕРЛИН — 45
БЕРЛИН З.А. — 143
БЕРЛИН Л.З. — 143, 149
БЕРЛИНА Б.З. — 143
БЕРЛИНА Б.М. — 143
БЕРЛИНА М.З. — 143
БЕРМАН — 228
БЕСЧАСТНОВ А.Д. — 176
БЕЩЕВ Б.П. — 185
БИЛЛЬ — 219
БИРЮЗОВ — 179
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ И.А. — 9
БЛЕЙДОН Н. — 67
БЛИНДЕРМАН В.М. — 209, 237
БЛИНОВ А.С. — 4, 47, 123, 136, 206, 207
БЛОХИН В.М. — 206
БОБРОВСКИЙ А.С. — 22
БОБРОВСКИЙ И.В. — 22
БОЗУЭЛ Д. — 35
БОЛЕН — 64, 72
БОЛЛЕНБАХ Р.О. — 229, 236
БОЛОТИН-БАЛЯСНЫЙ Г.С. — 228
БОЛСВЕР — 33
БОРДАКОВ — 39
БОРОВКОВ — 47
БОРОДИН — 56, 226
БОЯРСКИЙ В.А. — 176
БРАГИН В.К. — 42
БРАЗУ О.Э. — 45
БРАНДЕНБУРГСКИЙ А.А. — 233
БРАУДЕР — 65
БРЕЙДЕЛ М. — 65
БРОВЕРМАН Я.М. — 206, 207, 209, 212,
226, 227, 233, 237
БРУК С.Е. — 35
БРЭДЛИ — 205, 230
БРЭНДОН — 67
БУДАРЕВ В.И. — 10
БУДЕ В. — 217
БУДЕННЫЙ С.М. — 142
БУЛГАНИН Н.А. — 42, 43, 79, 80, 132,
173, 230
БУЛЛИТ — 63
БУЛЬМЕР В.И. — 62
БУНЯЧЕНКО С.К. — 11
БУСЛАВСКИЙ Л. — 219
БУТЕНКО — 53
БУТКЕВИЧ И.Д. — 219
БУХАРИН Н.И. — 26, 57
БЫСТРОВ А.И. — 143, 149
БЫСТРОВ И.И. — 143

- БЫЧКОВ В.С. — 45
БЭЛЛ Т. — 67
БЭРИ — 193
БЮЛИК Д. — 39, 63
- ВАДИС А.А. — 14, 123
ВАЛЬ-ВЕЛЬСКИРХ ФОН — 28
ВАНДЕНБЕРГ — 64
ВАНДЕНБЕРГ — 205
ВАНИВСКИЙ И.И. — 220
ВАННИКОВ Б.Л. — 147
ВАРВАРИНА М.В. — 42
ВАРФОЛОМЕЕВ И.И. — 205
ВАСИЛЕВСКИЙ А.М. — 2, 166, 173, 174, 179, 182, 186, 188
ВАСИЛЕНКО — 223, 224, 237
ВАСИЛЕНКО В.М. — 66
ВАСИЛЬЕВ А.И. — 218
ВАСИЛЬЕВ В. — 219
ВАТУТИН Н.Ф. — 3
ВЕЛЕДЕЕВА М.М. — 3
ВЕНГЕРОВ В.И. — 35
ВЕНИЗЕЛОС — 211
ВЕРТ А. — 65
ВЕСЕЛОВ Ф.И. — 215
ВИЛЬСОН Ч. — 230
ВИННИКОВА И.Л. — 193
ВИНОГРАДОВ — 80, 223, 224, 232, 237
ВИНОГРАДОВ В.И. — 143
ВИНОГРАДОВ И.Ф. — 143
ВИНОГРАДОВА Е.Н. — 143
ВИТЦКИЙ — 42
ВИХРЕВ — 45
ВЛАСИК Н.С. — 51, 123, 136, 208, 224, 233, 237
ВЛАСОВ А.А. — 11, 17
ВОВСИ М.С. — 232
ВОДОВОЗОВА М.В. — 79
ВОДОВОЗОВА Н.Д. — 79, 80
ВОЗНЕСЕНСКИЙ А.А. — 79, 80, 212, 221
- ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н.А. — 42, 43, 45, 53, 137, 221
ВОИН Р.А. — 193
ВОИН Ф.М. — 193
ВОЛКОВ А.П. — 34, 91, 123, 136, 207, 209
ВОЛКОВА Т.Н. — 66
ВОЛКОТРУБЕНКО И.И. — 200
ВОЛОБУЕВ С.П. — 45
ВОЛОШАНОВСКИЙ — 229, 236
ВОЛОШИНСКИЙ (ВЫСОТСКИЙ) — 214
ВОЛЬФ ДЕ — 40
ВОЛЬФСОН М.Д. — 233
ВОРОБЬЕВ — 40, 47
ВОРОЖЕЙКИН Г.А. — 2
ВОРОНОВ Н.Н. — 35, 51, 79, 80
ВОРОНОВА Л.М. — 80
ВОРОШИЛОВ К.Е. — 37, 42
ВОХТ ДЕ — 134
ВРАДИЙ И.И. — 206, 209
ВРАНГЕЛЬ Н.Н. — 17, 206
ВУД Д. — 67
ВУЛ А.М. — 228
ВУЛФ ДЕ — 63
ВЫСОЦКИЙ И. — 218
ВЫШИНСКАЯ О.И. — 67, 68
ВЫШИНСКИЙ А.А. — 59, 154, 163, 167, 201
ВЬЕН ДЕ — 205
ВЯЛИМАА А. — 65
- ГАВРИЛОВ — 237
ГАЛАН Я. — 219
ГАЛКИН — 45, 79
ГАНИНА — 193
ГАРАН Ф. — 234
ГАРКАВЫЙ — 41
ГАРКУША — 63, 67
ГАРРИМАН У.А. — 197
ГАРРИСОН С.Г. — 42
ГАФУРОВ Б.Г. — 144

- ГЕЙСЛЕР К. — 28
ГЕЛЬМАХ — 17
ГЕЛЬНЕР М.М. — 220
ГЕНДЕРСОН Л. — 63
ГЕРАСИМОВСКИЙ М.О. — 229
ГЕРЦОВСКИЙ А.А. — 10, 47
ГИББОНС Д. — 67, 68
ГИЛЬЧУР М. — 226
ГИНЗБУРГ С.З. — 35
ГИТЛЕР А. — 26, 28, 51
ГЛАЗОВ — 220
ГЛОБОЧНИК — 17
ГОГЛИДЗЕ С.А. — 136, 213, 226, 228, 233, 237
ГОЛИКОВ Ф.И. — 88
ГОЛИКОВА М.П. — 80
ГОЛЛУЭЙ — 67
ГОЛУБЕВ Е.Г. — 229, 236
ГОЛУНСКИЙ С.А. — 36
ГОЛЬДЕНТРИХТ С. — 53
ГОЛЬДШТЕЙН И.И. — 45
ГОЛЯКОВ И.Т. — 36
ГОРБАТОВ — 33
ГОРГОНОВ И.И. — 10, 136, 209
ГОРЕЛИК И. — 53
ГОРЕЛЫЙ П.Г. — 22
ГОРКИН А.Ф. — 55
ГОРОВАЦКИЙ В. — 219
ГОРОШКО Л. — 219
ГОРШЕНИН К.П. — 52, 155, 157
ГОРЫШЕВ С.В. — 208
ГОРЬКИЙ А.М. — 148
ГОРЯЧЕВ В.Н. — 206
ГОСТЕВ А.Л. — 73
ГОТО — 1
ГРАЧЕВ — 90
ГРЕЙХЕМ Д. — 67
ГРЕЧУШНИКОВ — 45
ГРИБАНОВ — 217, 219
ГРИБОВ — 22
ГРИБОВ М.В. — 10, 51
ГРИГОРЬЯН В.Г. — 90, 106
ГРИН Ж.Л. — 35
ГРИНБЕРГ З.Г. — 76
ГРИНШТЕЙН — 232
ГРИШАЕВ — 193, 209, 226, 237
ГРИШКОВ Г.И. — 208
ГРОМЫКО А.А. — 133, 136
ГРОСС Д. — 42
ГРОТЕВОЛЬ О. — 167
ГУ ЦЗУНФАНЬ — 205
ГУЛИН — 237
ГУЛЯКОВ Н.А. — 22
ГУЛЯКОВА З. — 22
ГУМЕНЮК П. — 220
ГУМЕНЮК Ю. — 220
ГУРАЛЬСКИЙ Я.И. — 65
ГУРАЛЬСКИЙ Я.Я. (ГУРАЛ) — 65, 67, 68
ГУРЕВИЧ Е.З. — 193, 226, 237
ГУСЕВ — 47
ГУСЕВ Н.Н. — 45
ГУСЕВ Ф.Т. — 41
ГЮЗАЛТАН Ф. — 234
ДАВЫДКОВ — 179
ДАВЫДОВ — 159, 167
ДАРЕНДОРФ Г. — 59
ДЕВИС Р.А. — 63, 67
ДЖАВАН Х. — 234
ДЖАРВИС — 229, 236
ДЖИЛАС — 221
ДЕЙКАРХАНОВ Н.Х. — 62
ДЕЙКАРХАНОВА Т.Х. — 62
ДЕЙМАР Ш.Х. — 234
ДЕМЕНТЬЕВ — 188
ДЕНИ Ч. — 42
ДЕНИКИН А.И. — 17
ДЕРЕВЯНКО — 1
ДИКЕРСОН — 69
ДИКИЙ (МАЛИКОВ) П.П. — 218
ДИККЕРСОН — 197

- ДИЛЛОН — 80
ДИМИТРОВ Г.М. — 35, 223
ДОБРОВ А.Ф. — 66
ДОБРОВ Ф.А. — 66
ДОБРОВА А.Ф. — 66
ДОЙХАРА — 1
ДОМАНОВ Т.И. — 17, 23
ДОМОЖИРОВ — 141
ДОРОН — 226
ДОРОХОВ — 69
ДРАЙЗЕР Т. — 35
ДУБРОВИНСКИЙ В.Я. — 233
ДУРОВИЧ Ю. — 219
ДЫНЕР — 193
ДЮПОН М.С. — 205
ДЮПОН П.С. — 205
- ЕВДОКИМЕНКО Г.С. — 176
ЕВДОКИМОВ А.И. — 131
ЕВСТАФИЕВ С.В. — 208
ЕГОРОВ — 223, 224, 232, 237
ЕДИМСКИЙ — 220
ЕДУНОВ Я.А. — 123, 136
ЕЖОВ Н.И. — 26
ЕЛИСЕЕВ — 2
ЕРОЗОЛИМСКИЙ — 145
ЕРШОВ В.В. — 22
ЕРШОВ П.В. — 22
ЕСЮНИН — 206
ЕФИМОВ — 137
ЕФИМОВА Е.Д. — 143
ЕФРЕМОВА М.С. — 22
ЕФРЕМОВА Н.А. — 22
- ЖАВОРОНКОВ В.Г. — 95
ЖАДОВ — 79
ЖАРОВ — 3
ЖДАНОВ А.А. — 20, 27, 42, 43, 45, 65,
223, 232, 233, 237
ЖДАНОВ И.Ф. — 209
ЖЕМЧУЖИНА П.С. — 76, 78
- ЖЕРМЕН — 67
ЖЕРМЕН И. — 67
ЖИГАРЕВ — 188
ЖИДЕНКО А.К. — 134
ЖИЛЕНКОВ Г.Н. — 11
ЖОВНЕРОВИЧ Ф. — 219
ЖУКОВ Г.К. — 3, 14, 33, 35, 46—48, 51
ЖУКОВА — 193
ЖУРАВЛЕВ П.М. — 32
- ЗАВЕНЯГИН А.П. — 147
ЗАЙЦЕВ В.В. — 45, 63
ЗАЙЧИКОВ — 237
ЗАКУТНЫЙ Д.Е. — 11
ЗАЛКА А.М. — 53
ЗАЛКА М. — 53
ЗАЛЬБЕР — 48
ЗАРЕЛУА — 141
ЗАХАРОВ — 48
ЗАХАРОВ — 90, 108
ЗАХАРОВ А.К. — 143
ЗАХАРОВ К.М. — 143
ЗАХАРОВА А.И. — 143
ЗАХАРОВА В.К. — 143
ЗАХАРОВА-ВОЗЫКА Р.С. — 214
ЗАХАРЧЕНКО М.С. — 208
ЗАЯЧКОВСКИЙ — 134
ЗВАВИЧ И.С. — 68
ЗВЕРЕВ А.Г. — 185
ЗВЕРЕВ Г.А. — 11
ЗЕЛЕНИН В.Ф. — 233
ЗЕЛЕНИН П.В. — 14, 16, 51, 206, 207, 209
ЗЕЛЕНИНА-СОБЧАК И.П. — 209
ЗИНОВЬЕВ (РАДОМЫСЛЬСКИЙ) Г.Е. — 26
ЗОВАДСКИЙ — 228
ЗОРИН В.А. — 104, 110, 154, 195, 211 230
ЗУБОВИЧ — 35
ЗУЕВ М.Я. — 141
ЗУСКИН В.Л. — 76
ЗЫРЯНОВ П.И. — 123, 179
ЗЯТИК И.С. — 134

- ИВАНОВ — 51
ИВАНОВ А.А. — 103
ИВАНОВ А.М. — 88
ИВАНОВ М.С. — 176
ИВАНОВ Н.В. — 22
ИВАНОВА К.Н. — 22
ИВАНОВСКИЙ А.М. — 66
ИВАШОВА-МУСАТОВА Н.В. — 66
ИВАШОВ-МУСАТОВ С.М. — 66
ИВИЧ Л. — 226
ИГНАТЬЕВ С.Д. — 146—148, 150, 151, 155—158, 161, 163, 164, 166, 167, 172—174, 176, 179, 180—189, 191—193, 196, 198—200, 205—209, 214—224, 231, 235—237
ИЛЬИН В.В. — 68
ИЛЬИНСКИЙ И.Е. — 26
ИЛЬЯШЕНКО — 207
ИЛЮШИН-ЭДЕЛЬМАН И.И. — 228
ИОВЧУК — 76
ИООТЬ Н. — 118
ИНВЕРЧЕПЕЛ — 64
ИНКПИН А. — 67
ИТКИН И.Е. — 124, 209, 226, 237
ИЩЕНКО — 124
- КАГАН — 185
КАГАНОВИЧ Л.М. — 38, 42, 43, 79, 80
КАГЛАН Ф. — 149
КАКУЧАЯ В.Н. — 16
КАЛЕНИК Н.С. — 134
КАЛИНИН Н.Н. — 208
КАЛЬЧЕНКО А.И. — 220
КАМЕНЕВ Л.Б. — 26
КАНАРИС Ф.В. — 28
КАПИЦА П.Л. — 33, 68
КАПЛАН Ф. — 53
КАПУСТИН Я.Ф. — 119, 129, 212, 221
КАРА-ОСМАН ОГЛЫ Ш.М. — 234
КАРАСЕВА О.Н. — 143
КАРБУКОВ В.Д. — 11
- КАРПАЙ — 223
КАРПЕНКО Н.М. — 207
КАСАТКИН — 206
КАССИЛЬ Л.А. — 33
КАСТИЛЬОНИ — 211
КАТЦЕР М. — 68
КАТЦЕР Э. — 68
КАТЦЕР Ю.М. — 67, 68, 226
КЕЛЕНИЦ В.А. — 66
КЕННАН — 64, 72
КЕРЕНСКИЙ А.Ф. — 17
КЕРР А. — 79
КЕССИДИ Г. — 35
КЕСТРИНГ — 17
КЕЦХОВЕЛИ З.Н. — 213
КИБАРДИН В.В. — 205
КИНГ — 79
КИНЦЕЛЬ — 28
КИРИК И.Л. — 141
КИРИЛЛИН — 47
КИРИЛЛОВ В.С. — 42
КИСЕЛЬ В. — 219
КИСЕЛЬ С. — 219
КИСЕЛЬ Я. — 219
КИТАЕВ — 221
КЛЕПОВ — 48
КЛЕПЦОВ — 14
КЛИМОВ — 214, 236
КЛЮКИН А. — 218
КОБЛАС — 191
КОБУЛОВ Б.З. — 9, 147, 159, 167
КОВАЛЕВ — 220
КОВАЛЕВ И.В. — 29
КОВАЛЕВ Л. — 226
КОВАЛЕВ-ДРАГИЧЕВ — 89
КОВАЛЕНСКИЙ А.В. — 66
КОВАЛЬ Н.Д. — 21
КОВАЛЬЧУК Н. — 134
КОВАЛЬЧУК Н.К. — 6
КОГАН Б.Б. — 232
КОГУТ — 220

- КОДУКОВ — 154
КОЖЕВНИКОВ С.Ф. — 10
КОЗАЧЕНКО В.Г. — 134
КОЗЛЕНКО Н. — 226
КОЙСО — 1
КОКОТУШКИН — 53
КОЛГАРОВ В.И. — 10
КОЛОСКОВ — 207, 209
КОЛЧАК А.В. — 206
КОЛЧИН — 207, 209
КОЛЬТ ДЕ ВОЛФ Ф. — 42
КОЛЯДА А. — 225
КОЛЯДА И. — 218
КОМАРОВ — 79, 148, 206, 207, 209, 226, 237
КОНДАКОВ П.П. — 136
КОНДРАТЬЕВ — 57
КОНЕВ И.С. — 3, 79
КОНКИН Ф.И. — 88
КОНОПЛЯ И.Ф. — 134
КОПТЕЛОВ — 175
КОПЫЛОВ Л.Л. — 217
КОПЫТИН Л.А. — 42
КОРДЕ Ш. — 149
КОРЕЛЯКОВ А.И. — 143
КОРЕЛЯКОВ Н.Е. — 143
КОРЕЛЯКОВА Е.А. — 143
КОРОБОВ Н.И. — 45
КОРОБОВ П.И. — 45
КОРОЛЕВ Н.А. — 123, 136, 206, 207, 237
КОРОТКОВ А.М. — 32
КОСЫГИН А.Н. — 42, 43, 79, 80, 212
КОТЛОВКЕР А. — 68
КОТЛОВКЕР Б. — 68
КОТЛОВКЕР Н. — 68
КОЧЕГАРОВ К.К. — 206
КОЧЕГАРОВ М.К. — 47, 206, 209, 237
КОШЕЛЕВ (КОНОВАЛОВ) — 214
КОШЕЛЕВ Г.М. — 208
КОШЕЛЕВ Л.В. — 229, 236
КРАВЧУК — 134
КРАСАВИН В.М. — 40
КРАСНОВ П.Н. — 17, 23
КРАСНОВ С.Н. — 17, 23
КРАСОВСКАЯ — 62
КРЕНКЕЛЬ — 206
КРЕНЬ В. — 219
КРЕНЬ-КУЛЕШ О.О. — 219
КРЖЕВСКАЯ М.А. — 45
КРУГЛОВ С.Н. — 7, 20, 27, 28, 36, 41, 49, 51, 52, 75, 82—84, 122, 128, 144, 185
КРУКОВСКАЯ О.С. — 141
КРУПЕНИН — 48
КРУПИН — 87
КУДЗУУ — 1
КУЗНЕЦОВ — 137
КУЗНЕЦОВ А. — 52, 56
КУЗНЕЦОВ А.А. — 5, 37, 43, 45, 52, 56, 129, 137, 207, 209, 212, 221, 224 237
КУЗНЕЦОВ Б.В. — 10
КУЗНЕЦОВ И.Д. — 208
КУЗНЕЦОВ И.М. — 48, 51, 206, 237
КУЗНЕЦОВ О. — 237
КУЗНЕЦОВ Ф.Ф. — 5, 30, 42
КУЗНЕЦОВА — 224
КУЗЬКО М.Н. — 33
КУЙБЫШЕВ В.В. — 148
КУК — 134
КУЛЕШ П. — 225
КУЛЕШ П.О. — 219
КУЛЕШОВ В.И. — 131
КУЛИК — 3
КУРОЧКИН А.П. — 229, 236
КУРОЧКИН (ПЛАТОНОВ) А.П. — 214
ЛАВРЕНТЬЕВ — 237
ЛАВРЕНТЬЕВ А.И. — 108
ЛАЗУТИН П.Г. — 119, 129
ЛАЙН Д. — 67
ЛАКАФ К. — 7
ЛАНГ — 28

- ЛАНДАУ Г.И. — 45
ЛАПСАКОВ — 69
ЛАПШИН Е.П. — 10
ЛАСКИ — 26
ЛАТИЧ В.Я. — 65
ЛЕВИН — 148
ЛЕВИН А.Е. — 143
ЛЕВИН Е.З — 143
ЛЕВШИН — 221
ЛЕЕС Ю. — 118
ЛЕМСОН — 45
ЛЕНИН В.И. — 26
ЛЕНЬКОВ А.Е. — 21
ЛЕНЬКОВ Л.И. — 21
ЛЕОНОВ А.Г. — 145, 147, 148
206, 207, 209, 212, 221, 226, 237
ЛЕОНТЬЕВ А.М. — 136
ЛЕПЕШИНСКАЯ О.В. — 226
ЛЕСКОВ — 66
ЛИ ЛА — 87
ЛИЛЬБОК К.И. — 143
ЛИТВИНОВ М.М. — 63, 228,
ЛИХАЧЕВ М.Т. — 33, 45, 145, 147, 148,
207, 209, 212, 221, 226 237
ЛОГВИНОВ А.М. — 134
ЛОЗОВСКИЙ А. — 212, 228, 237
ЛОМИНАДЗЕ В.В. — 26, 91
ЛОПАТЕНКО — 141
ЛОРКИН И.Я. — 228, 233
ЛОСОВ ФОН — 28
ЛУГОВИК Л.С. — 91
ЛУКАШЕНКО — 206, 209
ЛУКИНСКИЙ — 69
ЛУШНИКОВ А. — 218
ЛЫЖИНА Е.И. — 21
ЛЫЖИНА Ю. — 21
ЛЫНЬКО В.С. — 208
ЛЫТКИНА В.А. — 219
ЛЮДЕМАНН Г. — 59
ЛЯМИН — 79
ЛЯНДРЕС — 207, 209
МАГИД М.С.— 91
МАГИДСОН — 68
МАДЗАКИ — 1
МАЕВСКАЯ-ЛЮДВИГОВА — 35
МАЗУР Б.Г. — 193
МАЗУР Г.Г. — 193
МАЙКЛ Л. — 63
МАЙОРОВ Г.И. — 223, 237
МАЙСАЯ — 141
МАКАРОВ — 69
МАКАРОВ — 47
МАКАРОВ В.Е. — 136, 206
МАКАРТУР Д. — 230
МАКЛИН Д. — 171
МАКЛЯРСКИЙ И.Б. — 209
МАКОТИНСКАЯ Э.Я. — 193
МАКСИМОВ Х.П. — 134
МАКФЕРСОН — 205
МАЛЕНКОВ Г.М. — 3, 33, 42, 43, 45, 71,
79, 80, 105, 146—148, 226
МАЛИК Я.А. — 1, 30, 36, 42
МАЛИНИН — 14, 16
МАЛИННИК Д.М. — 220
МАЛИШЕВСКИЙ — 220
МАЛЫШКИН В.Ф. — 11
МАЛЫЦЕВ В.И. — 11
МАНДРИК П. — 218
МАНДРЫКА — 80
МАНУЛЕВИЧ А.Ф. — 218
МАО ЦЗЭДУН — 87, 131
МАРАТ — 234
МАРЕЦКИЙ — 91
МАРКЕВИЧ — 193
МАРКОВ — 45
МАРКУЗЕ — 141
МАРТЫНОВ — 45
МАРТЫНОВ М.С. — 208
МАРФИН А.Г. — 45
МАРШАЛЛ Д.К. — 64
МАСЛИЙ — 214
МАСЛОВ — 219

- МАТВИЕНКО И.А. — 207
МАТЕРН — 162
МАТКОВСКИЙ М.А. — 205
МАТТ Р. — 118
МАТУСИС И.В. — 197
МАТУСОВ Я.Н. — 217, 226
МАХНО Н.И. — 91
МАЦУИ — 1
МАЦУОКА — 1
МГЕЛАДЗЕ А.И. — 210, 213
МЕАНДРОВ М.А. — 11
МЕИР Г. — 228
МЕЙ — 205
МЕЛАНИЯ — 178
МЕЛИК-ОСИПОВ — 209
МЕЛЬНИКОВ — 218
МЕЛЬНИКОВ Б.Н. — 67
МЕЛЬНИКОВ В.З. — 193
МЕНЬШИКОВ — 174
МЕРКУЛОВ В. Н. — 4, 5, 13
МЕТЛЕНКО — 179
МЕШАНОВ П.С. — 136
МЕШИК П.Я. — 14, 51
МИИН О. — 118
МИКЕЛА Д. — 35
МИКОЯН А.И. — 42, 43, 45, 61, 79, 80
МИКУЛИЧ С. — 219
МИЛЬШТЕЙН С.Р. — 51
МИНАКИ — 1
МИНЦ И.И. — 35
МИРЗАХАНОВ И.А. — 200
МИРОНЕР Х. — 226
МИРЦЕВА Л.М. — 35
МИСЮК А.У. — 143
МИСЮК В.Д. — 143, 149
МИСЮК Д.Ф. — 143
МИТЕРИН А.И. — 80
МИХАЛЬЧИ А.Д. — 42
МИХОЭЛС С.М. — 68, 76, 91, 232
МИШНЕ В.М. — 35
МИШНЕ Д.А. — 35, 65
МНУШКИНА — 193
МОЛОТОВ В.М. — 7, 27, 33, 41—43, 45, 59, 65, 74, 76, 79, 80, 105
МОЛОЧНИКОВ Н.В. — 45
МОЛЧАНОВ Б.С. — 143
МОЛЧАНОВА Э.Б. — 143, 149
МОНИЧЕВ — 155, 157
МОНТГОМЕРИ Б.Л. — 142
МОРЕЛЛИ Г. — 218
МОРОЗОВ — 33
МОРОЗОВ Г. — 45, 54
МОСКАЛЕВ М.А. — 91
МОСКАЛЕНКО И.И. — 10
МОТАВКИН — 228
МУРАВЬЕВ Н.К. — 66
МУРОВАННЫЙ В.Л. — 89
МУРНИЛО — 21
МУРРЕ Д. — 67
МЮСТЕДЖАБИОГЛУ Э.А. — 234
МЯСНЯНКИН П.К. — 57
НАВРОЦКАЯ — 226
НАДЕЖКИН — 56
НАЗАРЕТЯН К.Д. — 45
НЕВЗЛИН В.Е. — 233
НЕВИЯ Г. — 7
НЕЙТЛИН — 91
НЕЛИПЕНКО-ШТЕЙНБЕРГ Л.Д. — 142
НЕМИРОВСКИЙ С.Г. — 35
НЕСТЕРЕНКО Е.А. — 134
НЕЧАЕВ — 69
НЕЧИПУРУК М.П. — 134
НИКИТИН — 234
НИКИТИНА А.М. — 42
НИКИФОРОВ А.Т. — 207
НИКОЛАЕВА О.С. — 233
НИЯЗОВ — 144
НОВГОРОДЦЕВА — 193
НОВИКОВ А.А. — 2, 3, 14
НОВИКОВ В.М. — 10, 139, 141, 209

- НОЖНИЦКИЙ Г.О. — 91
НОФФКЕ Э. — 65
НОЧВИН — 48
- ОБРАЕН — 41
ОГДЕН М. — 229
О’ДАНИЕЛЬ — 205
ОДЛЯНСКИЙ — 234
ОГОЛЬЦОВ С.И. — 4, 6, 36, 45, 88, 120,
123, 136, 147—149, 207, 212, 221, 229,
231, 234
ОЖЕРЕЛЬЕВ — 212, 221, 226
ОККОНЕН О. — 63
ОКОЛОВИЧ Г.С. — 217
ОЛДРИДЖ Д. — 35
ОЛСОП С. — 230
ОПАРИН — 47
ОРДЖОНИКИДЗЕ А.К. — 198
ОРДЖОНИКИДЗЕ К.К. — 198
ОРЛОВ — 45
ОСИМА — 1
ОСИНСКИЙ В.Н. — 217
ОСИПЕНКО В. — 53
ОСЛИКОВСКИЙ Н.С. — 142
ОСМАНОВ А.И. — 151, 158, 190
ОТРОЩЕНКО А.М. — 32
ОУЭН Я. — 205
- ПАВЕЛИЧ — 17
ПАВЛОВА П.И. — 69
ПАЛАТНИКОВ М.А. — 91, 197
ПАЛКИН А.М. — 206, 207, 209, 226, 228,
237
ПАНВИЦ ФОН Г. — 17, 23
ПАНКРАТОВ — 214
ПАНФИЛОВ М.Ф. — 32
ПАНФИЛОВА Е.С. — 193
ПАРХОМЕНКО — 69
ПАСТУХ — 214
ПАТИССОН Э.Е. — 63
ПАТОЛИЧЕВ — 161
- ПАУЛЮС Ф.Б. — 80
ПЕРЕВЕРЗЕВ — 39
ПЕРИМОВ — 91
ПЕРУАНСКИЙ — 229, 236
ПЕТЕРСОН М.С. — 45, 65
ПЕТРИХИН — 207, 209
ПЕТРОВ — 14
ПЕТРОВ — 117
ПЕТРУСЕВИЧ А. — 219
ПЕТРУСЕВИЧ И.К. — 219
ПЕТРУСЕВИЧ М.К. — 219
ПЕЧУРО С.С. — 193, 226, 237
ПИК В. — 162, 167
ПИККЕНБРОК Г. — 28
ПИСАРЕВ И.С. — 10
ПИСТОЛЬКОРС — 69
ПИТОВРАНОВ Е.П. — 123, 136, 147,
148, 206, 207, 209, 212, 221, 231
ПИХОТСКИЙ И.М. — 220
ПИЩИКОВ М.С. (КОЗЛОВ, ПЛАТОВ-
СКИЙ, КРЕПС, СОСНОВСКИЙ) —
218
ПЛЕТНЕВ Д.Д. — 148
ПЛЕТЦЕР — 218
ПОГОРЕЛОВ Ю.И. — 73
ПОЗДЕЕВ-КРУГ Е.П. — 218
ПОЗДНЯКОВ — 53
ПОЗДНЯКОВ Е.М. — 41
ПОЛИВОДА — 219
ПОЛЛИТ Г. — 67
ПОЛЯКОВ — 237
ПОПЕНОВ В.И. — 69
ПОПКОВ П.С. — 119, 129, 137, 212, 221
ПОПОВ — 114
ПОПОВ Г.М. — 43, 45
ПОПОВ Н.С. — 40
ПОПОВИЧ А. — 220
ПОПОВИЧ Б.И. — 220
ПОРТЯНСКИЙ М. — 226
ПОСКРЕБЫШЕВ А.Н. — 39, 42, 43, 45,
80, 132, 217
ПОЯРКОВА А.А. — 134

- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Е.А. — 91
ПРЕСЛИН П. — 68
ПРИЩЕПА — 14
ПРОКОП — 191
ПРОКОПЧУК И.П. — 134
ПРОСВИРИН П.Ф. — 91
ПСУРЦЕВ — 42
ПУЗАНОВ — 171
ПУТИНЦЕВ — 40, 48, 148
ПУШКИНА Б. — 65
ПЯХУР И. — 219
- РАБИНОВИЧ М.Я. — 66
РАБИНОВИЧ Т.Л. — 193
РАГУЛЬ Б. — 219
РАДЕК К.Б. — 57, 91, 197
РАДИЕВСКИЙ Л. — 219
РАЙХМАН Л.Ф. — 10, 207, 209, 226, 228, 237
РАКОВ А.М. — 208
РАКОВСКИЙ Х.Г. — 197
РАНДМА П. — 118
РАПАВА А.Н. — 51, 178
РАСКОЛЬНИКОВ Ф.Ф. — 26
РАССОЛОВ М.К. — 57
РАХЛИН Я.М. — 91
РЕВА А.С. — 141
РЕЙЗЕН — 76
РЕЙНГАРДТ Д.Ф. — 63
РЕЙНХАРДТ — 65
РЕЙФ А.Е. — 193
РЕПИН — 2, 3
РИЖУК — 21
РОГАЛЬСКИЙ П.А. — 205
РОГОВ В.П. — 206, 207, 209
РОГУЛЯ — 226
РОДИОНОВ К. — 59
РОЗАНОВ Н.А. — 10
РОЗЕНБЕРГ А. — 17
РОЗЕНГОЛЬЦ А.П. — 228
РОЗЕНШРАХ — 193
РОЗИТ — 91
РОКОССОВСКИЙ К.К. — 51
- РОМАНОВ — 141
РОМАНОВ И.Я. — 143
РОМАНОВ Я.Д. — 143
РОМАНОВА Е.Н. — 143
РОССИЛЕВИЧ А. — 218
РОТЕНБЕРГ С. — 67
РОТМИСТРОВ П.А. — 79
РОЩИН — 179
РУБИНИН Е.В. — 116
РУБЛЕВ — 218
РУДКИН И.Ф. — 117
РУЛЛАРД — 197
РУХАДЗЕ Н.М. — 178, 210, 213
РЫЖЕЙ П.Л. — 142
РЫЧКОВ Н.М. — 36
РЮМИН М.Д. — 145–148, 168, 193, 196, 205, 212, 221–223, 237
РЯСНОЙ В.С. — 36, 88, 196, 231
- САВЧЕНКО А.П. — 134
САЛАНТ А.Е. — 91
САЛИМАНОВ — 145, 147, 237
САЛЬНИКОВ — П.Т.
САМАЛЬ П. — 219, 225
САМАЛЬ С.П. — 219
САМАРИН — 206
САМИНСКИЙ Э.З. — 91
САМСОНОВ А.И. — 69
САНДЛЕР З.Г. — 91
САНКИН Н.М. — 42
САПРОНОВ — 91
САРАНЦЕВ Ф.К. — 158, 190
САРНОВ Д. — 42
САФОНОВ Г.Н. — 36, 52, 75
САФРОНЕНКО — 126
САЧКОВ — 48
СВЕРДЛОВ А.Я. — 206, 207, 209, 217, 237
СВИНЕЛУПОВ М.Г. — 6, 123, 136, 207
СВИРИДОВ — 141, 175
СЕВЕРУХИН А.Н. — 207
СЕГАЛЬ-ФРАДКИНА М. — 45
СЕГАЛЬ-ФРАДКИНА Т.А. — 45
СЕДОВ Л.Л. — 91

- СЕЙНЦИ К. — 199
СЕКИ М. — 199
СЕЛЕЗНЕВ — 2
СЕЛЕЦКИЙ — 45
СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. — 5, 6, 123, 136, 206, 207, 209, 237
СЕМЕНОВ В.С. — 159, 162
СЕМЕНОВ Г.М. — 12
СЕМИЧАСТНЫЙ И.Ф. — 159, 167
СЕРГЕЕВ В.А. — 152, 167
СЕРГЕЙЧУК — 42
СЕРЕБРЯНЫЙ — 41
СЕРОВ И.А. — 3, 14—16, 21, 40, 48, 51
СЕРОВА — 48
СИГЕМИЦУ — 1
СИВКИВ — 220
СИДЕНЬКОВ Н.М. — 206, 209
СИДНЕВ А.М. — 14
СИДОРОВ — 193
СИЛИН — 135
СИЛЬД Э. — 118
СИЛЮК Т.Н. — 21
СИМОНОВ — 33
СИРАТОРИ — 1
СИРЕНКО Л.Н. — 137, 141
СИФОРОВ — 35
СКАЗИНСКИЙ И.М. — 220
СКЕПЕР Ч. — 68
СКОБЕЙ А. — 219
СКОБЕЙ Н. — 219
СКОБЕЙ-ЧЕРНЯВСКАЯ Г. — 219
СКОРОДУМОВА-КЕМНИЦ А.В. — 66
СЛАВНЫЙ Я.А. — 228
СЛАНСКИЙ — 135
СЛЕПКОВ — 91
СЛИПОЙ — 134
СЛОМНИЦКАЯ Р.С. — 89
СЛУЦКАЯ Р.Г. — 193
СЛУЦКИЙ — 76
СЛУЦКИЙ Б.В. — 193, 226, 237
СЛУЦКИЙ В.М. — 193
СЛУЦКИЙ С.М. — 193
СМИЛГА И.Т. — 91
СМИРНОВ В.Н. — 91
СМИРНОВ Н.Н. — 91
СМИРНОВ П.П. — 206
СМИРНОВА Г.А. — 193
СМИРНОВА Т.Н. — 143
СМИТ У.Б. — 35, 42, 63
СОКОЛОВ — 209, 212
СОКОЛОВ В.Л. — 143
СОКОЛОВ Л.С. — 143
СОКОЛОВА А.Т. — 143
СОКОЛОВСКИЙ В.Д. — 21, 77
СОЛОВОВ — 229
СОРОКИН — 149, 212, 221
СНЕЧКУС — 156
СТАЛИН В.И. — 3
СТАЛИН И.В. — 2—5, 6, 7, 9, 11—13, 15—17, 20, 22, 23, 26—28, 31, 33, 38—43, 45—51, 53, 57, 59, 62, 63, 65—74, 79, 80, 86, 89, 91, 105, 116—126, 128, 129, 132, 134, 137, 141—143, 145, 147, 149, 151, 158, 183, 192, 193, 197, 198, 200, 201, 205—207, 209, 211—214, 216, 218—221, 223 — 225, 226, 228—237
СТАХАНОВ Н.П. — 136
СТАХЕВИЧ З. — 219, 225
СТАХЕВИЧ М. — 219
СТАХУР М.В. — 220
СТЕМАСОВ С.А. — 42
СТЕНБЕРГ В.А. — 233
СТЕНБЕРГ Н.Н. — 233
СТЕПАНОВ — 149
СТИВ — 236
С.И. — 193
СТИВ — 236
СТИВЕНСОН — 65
СТИФ — 219
СТРУННИКОВ П.Ф. — 88
СТРУННИКОВ С.Н. — 3
СТУЛИКОВ — 69
СУДЗУКИ — 1
СУДОПЛАТОВ П.А. — 51
СУЛТАНГИРЕЙ К. — 17, 23
СУСЛОВ М.В. — 30, 43, 45, 52, 88

СУХОДОЛЬСКИЙ В.Н. — 176
СУЧКОВ Б.Л. — 35
СЫРЦОВ С.И. — 91
СЫСОЕВ — 65
СЫСОЕВ М.А. — 117

ТАКЕОКА — 12
ТАНАКА — 12
ТАНГИЕВ — 148
ТАНИ — 1
ТВЕРБУС А. — 218
ТВИНИНГ — 205
ТЕВОСЯН — 45
ТЕЗДЖАН А.Х. — 234
ТЕЙЕР — 197
ТЕККЕР К. — 44
ТЕКНОВ — 197
ТЕЛЯКОВА — 24
ТЕРЕХОВ С.С. — 115
ТИКС К. — 118
ТИМАШУК Л.Ф. — 237
ТИТО И.Б. — 114, 193, 211, 212, 221
ТИТОРЕНКО П. — 217
ТОГО — 1
ТОДЗИО — 1
ТОКАЕВ Г.А. — 81
ТОКУДА С. — 223
ТОЛЛЕО В.М. — 65
ТОЛЧИНСКИЙ — 193
ТОМИНАГА — 1, 12
ТОМСКИЙ — 91
ТРЕККЕР — 207
ТРАПШ — 219
ТРАЦЕВСКАЯ О.А. — 91
ТРЕТЬЯКОВА Е.С. — 141
ТРОФИМОВ — 7
ТРОЦКИЙ Л.Д. — 26, 91, 197
ТРУМЭН Г. — 205, 230
ТРУХИН Ф.И. — 11
ТУБЕЛЬСКИЙ Л.Д. — 142
ТУЖЛОВ — 48, 51
ТУМАНОВ — 41

ТУРДЖАН Х.А. — 234
ТУРЫГИН П.И. — 143
ТУРЫГИН Ю.П. — 143
ТУРЫГИНА А.А. — 143
ТУЧИН Г. — 226

УАЙЛИ — 230
УГЛОВСКИЙ — 40
УДОДИК М.Т. — 134
УИЛКС В.Ч. — 44
УИЛЛИС — 33
УЛАНОВСКАЯ М.А. — 193
УЛАНОВСКАЯ М.М. — 193
УЛАНОВСКИЙ А.П. — 193
УЛЕРЬЯНОВА Л.А. — 73
УЛИЦКИЙ Н.С. — 91
УЛЬБРИХТ В. — 51, 162, 167
УЛЬРИХ В.В. — 11
УЛЬЯНИЧ А.В. — 141
УЛЬЯНИЧ В.С. — 137, 141
УЛЬЯНИЧ И.С. — 141
УЛЬЯНИЧ Л.В. — 141
УЛЬЯНИЧ М.В. — 141
УЛЬЯНИЧ П.И. — 141
УЛЬЯНИЧ Р.С. — 141
УЛЬЯНИЧ С.И. — 141
УМЕДЗУ — 1
УОЛЛЕС — 73
УРАЛОВ М.П. — 91
УСОВА Т.В. — 66
УСТИНОВА А.И. — 209
УТЕСОВ — 76
УТЕХИН Г.В. — 136, 206, 207, 209, 228,
237
УФЛЯНД Н.Е. — 193
УХТОМСКИЙ — 12

ФАКТОРОВИЧ И.И. — 233
ФАЛЬКОВСКИЙ Э. — 68
ФАТЬЯНОВ З.А. — 131
ФЕДОСЕЕВ — 45
ФЕДОСЕЕВ А.И. — 124

- ФЕДОСЕЕВ И.И. — 124
ФЕДОСЕЕВА-ГРИГОРЬЕВА П.А. — 124
ФЕДОТОВ П.В. — 30, 51, 59, 72, 86, 88, 195, 226
ФЕДУЛА — 219
ФЕДУЛОВ М.Л. — 91
ФЕЙГИНА Ц.С. — 53
ФЕФЕР И.С. — 68, 76, 212, 228, 237
ФИДЛЕР Г. — 229, 236
ФИЛАТОВ — 68
ФИЛАТОВ С.И. — 176
ФИЛИППОВ — 103, 111, 131
ФИЛИППОВИЧ Н.В. — 45
ФИЛИППОВИЧ Ю.В. — 45
ФИЛИСТОВИЧ — 225
ФИЛИСТОВИЧ А.М. — 219, 225
ФИЛИСТОВИЧ (СТАХЕВИЧ, ФЛИ-
ГЕР) И.А. — 219
ФЛЕТЧЕР — 68
ФОКЛЕР А. — 117
ФОРТУШЕНКО А.Д. — 42
ФРАНКЕ-ГРИКШ — 163
ФРОЛОВ А.П. — 10
ФРОЛОВСКИЙ — 91
ФУДЗИВАРА — 1
ФУРМАН — 226, 237
ФУРУНДЖИ А. — 234
- ХАЛЭДЕЙ — 218
ХАННА В. — 67
ХАННА Д.Г. — 67, 68
ХАННА Э.Г. — 67
ХАРИТОНОВ — 22
ХАРИТОНОВ М.М. — 91
ХАРИТОНОВ Ф.В. — 22
ХАРТМАН — 205
ХАСИМОТО — 1
ХАТА СЮНРОКУ — 1
ХИККЕРСОН — 72
ХИЛЛ Д.Г. — 65
ХИЛЛЕНКЕТТЕР — 86
ХИММОБУРАБИ — 26
ХИМПЕЛЬ — 17
- ХИРАНУМА — 1
ХИРОТА — 1
ХИРОХИТО С. — 1
ХМЕЛЕВСКИЙ Н.И. — 134
ХОЛЬЦАПФЕЛЬ Ф. — 59
ХРАМЦОВА Е.А. — 134
ХРАПЧЕНКО — 76
ХРЕНКОВ — 48
ХРОМЧЕНКО — 76
ХРУЛЕВА (ГОРЕЛИК) Э.С. — 45, 53
ХРУЛЕВ А.В. — 45, 53
ХРУНИЧЕВ М.В. — 35
ХРУПЕ Е. — 218
ХРУЩЕВ Н.С. — 38, 42, 52
- ЦАНАВА Л.Ф. — 14, 126
ЦЕЙТЛИН Е.В. — 91
ЦЗЯН-ДИН — 87
ЦИЕН — 3
ЦИЛЬМАН — 193
ЦИПИН — 53
ЦИЦИН — 63
ЦХАКАЯ М. — 89
- ЧАДАЕВ А. Е. — 47
ЧАЕВСКИЙ М. — 219
ЧАКИРХАН Н. — 234
ЧАН КАЙШИ — 205
ЧАРКВИАНИ К. — 137, 183
ЧАЯНОВ А.В. — 57
ЧЕЙЗ У. — 230
ЧЕКУНОВ — 206
ЧЕРВЕНКОВ — 169, 204
ЧЕРЕПНЕВ — А.С.
ЧЕРНОВ И.А. — 206, 207, 209, 233, 237
ЧЕРНУХИН А.Е. — 68
ЧЕРНЯВСКИЙ Р. — 219
ЧЕРЧИЛЛЬ У. — 3, 65
ЧЕСНОКОВ А.И. — 35
ЧЕЧЕНОВ — 206, 207
ЧИСЛОВ М.Д. — 21
ЧИСЛОВА А.В. — 21

- ЧОЙБАЛСАН Х. — 29
ЧОЛАК Я. — 234
ЧОЛЕРТОН А. — 79, 80, 197
ЧУЙКОВ В.И. — 130, 152, 159, 162, 167
ЧУМАК В.Н. — 63
- ШАГАЛОВ — 69
ШАДУРСКИЙ — 225
ШАМЫГИН — 21
ШАМЫГИНА — 21
ШАПИРО — 65
ШАТОВ Н.С. — 11
ШАТУНОВСКАЯ Л.А. — 45
ШАХУРИН — 3
ШАФИР Г.И. — 143
ШАФИР Н.Л. — 143
ШАФИР Т.З. — 143
ШВАРЦМАН — 67, 68
ШВАРЦМАН А.Л. — 226
ШВАРЦМАН Л.Л. — 209, 222, 223, 226, 228, 237
ШВЕДОВА Е.М. — 218
ШВЕРНИК Н.М. — 42, 43
ШВЫРКОВ М.Ф. — 208
ШЕБАЛКОВ А.Г. — 57
ШЕВКЕТ — 234
ШЕВЦОВ С. — 134
ШЕЙДЕМАН Е.С. — 142
ШЕЙНИН — 209
ШЕЙНИН Г.Е. — 91
ШЕЛЕПИН — 69
ШЕЛЯКИН А.П. — 66
ШЕПЕРД — 41
ШЕСТОПАЛ Н.М. — 67
ШИБО — 193
ШИЛЬДКНЕХТ Ф. — 28
ШИМАНОВ Н.С. — 2
ШИМЕЛИОВИЧ Б.А. — 228, 232
ШИТИК В. — 219
ШИФФЕР-ШХИЯНЦ И.Б. — 63
ШКИРЯТОВ М.Ф. — 76, 78, 146—148
- ШКУРО А.Г. — 17, 23
ШЛЫКОВ Г.Н. — 39, 63
ШТЕЙНОВА Д. — 67
ШТРОМ Д. — 63
ШУБНЯКОВ Ф.Г. — 123, 136, 147, 148, 206, 207, 209, 237
ШУМИЛОВ — 79
ШУМЯЦКИЙ Я.Б. — 26
ШУХЕВИЧ — 134
- ЩЕРБАКОВ — 214
ЩЕРБАКОВ А.С. — 51, 145—148, 232
ЩЕТИНИН А.П. — 42
- ЭВАНС Д. — 65, 67, 68
ЭЗДОГЛУ Х. — 234
ЭЙЗЕНХАУЭР Д. — 211, 230
ЭЙТИНГОН Н.И. — 207, 228, 237
ЭЙТКИН Д. — 67
ЭЛЛИС — 67
ЭЛЬГИССЕР И.Л. — 193
ЭЛЬГИССЕР М.Х. — 193
ЭНГВИН А.С. — 42
ЭПШТЕЙН З. — 68, 91
ЭРНСТ ФОН — 42
ЭРИН Х. — 234
ЭТИНГЕР Я.Г. — 145, 147, 148, 209, 232, 237
- ЮДЕНИЧ Н.Н. — 17
ЮДИН П.С. — 80
ЮДИН С.С. — 68, 79, 80, 201, 203
ЮДИНА Н.В. — 79
ЮЙ ЦЗУН-БИН — 205
ЮРОВСКИЙ Б.М. — 42
- ЯГЛОМ — 91
ЯЗЫКОВ М.П. — 143
ЯКОВИН Г. — 91
ЯКОВЛЕВ — 2
ЯКОВЛЕВ Н.Д. — 200
ЯКОВЛЕВА В.М. — 91

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
а/о	— антисоветская организация
А/о	— акционерное общество
АП РФ	— Архив Президента Российской Федерации
Артуправление, АУ	— артиллерийское управление
АССР	— автономная советская социалистическая республика
АХУ	— административно-хозяйственное управление
б., бывш.	— бывший, -ая, -ое, -ые.
БВО	— Белорусский военный округ
БКО	— Белорусская краевая оборона
БССР	— Белорусская Советская социалистическая республика
Бунд	— Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России
ВВС	— военно-воздушные силы
Верхсуд	— Верховный суд
ВК	— военная коллегия
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
Военкомат	— военный комиссариат
ВЦИК	— Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМФ	— военно-морской флот
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВЧ-связь	— высокочастотная связь
дер.	— деревня
др.	— другой, -ая, -ое, -ие
г.	— год
г., гор.	— город
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГДР	— Германская демократическая республика

Генштаб	— Генеральный штаб
Госбанк	— Государственный банк СССР
Госплан	— Государственный плановый комитет
госуд.	— государственный
ГКО	— Государственный комитет обороны
горком	— городской комитет
горсовет	— городской совет
ГПУ	— Государственное политическое управление
г.р.	— год рождения
гр-ин	— гражданин
ГТУ	— Главное транспортное управление НКВД СССР
ГУББ	— Главное управление по борьбе с бандитизмом
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГУКР «СМЕРШ»	— Главное управление контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей
ГуСИЗМ	— Главное управление советским имуществом за границей
ГЭС	— гидроэлектростанция
ГЭУ	— Главное экономическое управление НКВД СССР
д.	— дело
ДВК	— Дальневосточный край
дипкурьер	— дипломатический курьер
др.	— другой, -ая, -ое, -ые
ДТО	— дорожно-транспортный отдел
ЕАК	— Еврейский антифашистский комитет
ж.д., жел. дор.	— железная дорога, железнодорожный, -ая, -ое, -ые.
зав.	— заведующий
заворг	— заведующий организационным отделом
завхоз	— заведующий хозяйством
ЗакВО	— Закавказский военный округ
зам.	— заместитель
ЗИС	— автомобильный завод имени Сталина
ЗСФСР	— Закавказская советская федеративная социалистическая республика
ИККИ	— Исполнительный комитет коммунистического интернационала
ИКП	— Институт красной профессуры
им.	— имени
инж.	— инженер
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ИПЦ	— истинно православная церковь
КВО	— Киевский военный округ
КНР	— Китайская народная республика
комбриг	— командир бригады
Коминтерн	— Коммунистический интернационал
комкор	— командир корпуса

крайком	— краевой комитет партии
КП(б)Б	— Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
КП(б)У	— Коммунистическая партия большевиков Украины
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
к.р.	— контрреволюционный, -ая, -ое, -ые.
КСК	— Комитет советского контроля
КСМ	— Коммунистический союз молодежи
КУТВ	— Коммунистический университет трудящихся Востока
ЛВО	— Ленинградский военный округ
Ленобком	— Ленинградский областной комитет ВКП(б)
Лечсанупр	— Лечебно-санитарное управление Кремля
ЛИИЖТ	— Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта
ЛО	— Ленинградская область
МВД	— Министерство внутренних дел
МВО	— Московский военный округ
МВТУ	— Московское высшее техническое училище
МГБ	— министерство государственной безопасности
МГК	— Московский городской комитет партии
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МИД	— министерство иностранных дел
МК	— Московский комитет
моботдел	— мобилизационный отдел
Мосгорисполком	— московский городской исполнительный комитет
МТС	— машино-тракторная станция
наркомат, НК	— народный комиссариат
нач.	— начальник
НКВД	— народный комиссариат внутренних дел
НКВД	— народный комиссариат иностранных дел
НТО	— научно-технический отдел
НТС	— национально-трудовой союз
обком	— областной комитет
обл.	— область
облсельхозупр.	— областное сельскохозяйственное управление
ООН	— Организаций объединенных наций
Оп.	— опись
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление СССР
ОСО	— Особое совещание НКВД СССР
ОТБ	— особое техническое бюро
оргсектор	— организационный сектор
ОУН	— Организация украинских националистов
п.	— пункт
партколлегия	— партийная коллегия
партчистка	— партийная чистка
партячейка	— партийная ячейка
ПБ, политбюро	— политическое бюро

ПВО	— противовоздушная оборона
пер.	— переулок
политотдел	— политический отдел
пом.	— помощник
пос.	— поселок
ППС	— Польская партия социалистов
предопрос	— предварительный допрос
предс.	— председатель
промотдел	— промышленный отдел
прот.	— протокол
райком	— районный комитет
разведорганы	— разведывательные органы
Разведупр, РУ	— Разведывательное управление РККА
райпромтрест	— районный промышленный трест
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная армия
РОВС	— Русский общевоинский союз
РПЦ	— Русская православная церковь
РСДРП(б)	— Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков
РСФСР	— Российская советская федеративная социалистическая республика
с.	— село
СБ	— служба безопасности
с/г.	— сего года
следчасть	— следственная часть
СКК	— Союзная контрольная комиссия
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
спец.	— специальный
спецотдел	— специальный отдел
СССР	— Союз Советских социалистических республик
ст.	— станция
стр.	— стрелковый
т.е.	— то есть
УГБ	— управление государственной безопасности
УМГБ	— управление МГБ СССР
УНКВД	— управление народного комиссариата внутренних дел
УССР	— Украинская Советская Социалистическая республика
ФЗО	— фабрично-заводское обучение
ФСБ	— Федеральная служба безопасности
ЦК	— Центральный комитет
чел.	— человек
ЧК	— чрезвычайная комиссия
ЮНРРА	— Администрация помощи и восстановления ООН

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ НАД ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ. 21 марта 1946 г.	8
2. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАПОРТА СОТРУДНИКА «СМЕРШ» О ПОСТАВКЕ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. 21 марта 1946 г.	9
3. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАЯВЛЕНИИ А.А. НОВИКОВА. 30 апреля 1946 г.	11
4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ МГБ СССР. 4 мая 1946 г.	17
5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СДАЧЕ ДЕЛ ПО МГБ СССР. 5 мая 1946 г.	17
6. ЗАПИСКА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О СОСТАВЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРА МГБ СССР. 6 мая 1946 г.	17
7. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ О РОСТЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. 16 мая 1946 г.	18
8. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ В.С. АБАКУМОВА ЧЛЕНОМ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ. 18 мая 1946 г.	19
9. ЗАПИСКА Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ. 1 июня 1946 г.	19
10. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ МГБ СССР. 3 июня 1946 г.	19
11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ НАД ВЛАСОВЦАМИ. 23 июля 1946 г.	20

12. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕССА НАД АТАМАНОМ Г.М. СЕМЕНОВЫМ И ДРУГИМИ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ. 10 августа 1946 г.	21
13. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ В.Н. МЕРКУЛОВА ИЗ ЧЛЕНОВ В КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б). 21—23 августа 1946 г.	23
14. ИЗ ПИСЬМА И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕПРАВИЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К НЕМУ В.С. АБАКУМОВА. 8 сентября 1946 г.	23
15. ШИФРОТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА В.С. АБАКУМОВУ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ СЛЕЖКИ ЗА И.А. СЕРОВЫМ. 12 сентября 1946 г.	27
16. ШИФРОТЕЛЕГРАММА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОШИБОЧНОСТИ СВЕДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СЛЕЖКИ ЗА И.А. СЕРОВЫМ. 13 сентября 1946 г.	27
17. ЗАПИСКА В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О СУДЕ НАД АТАМАНОМ КРАСНОВЫМ, ГЕНЕРАЛОМ ШКУРО и др. 13 сентября 1946 г.	28
18. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ». 28 октября 1946 г.	33
19. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАСЕДАНИИ ПАРТАКТИВА МГБ СССР. 5 ноября 1946 г.	34
20. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ, А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ЛИСТОВОК В ЛЕНИНГРАДЕ. 6 ноября 1946 г.	35
21. ЗАПИСКА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ И Л.П. БЕРИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ СПЕЦЛАГЕРЕЙ НКВД СССР. 4 декабря 1946 г.	36
22. ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СПЕЦСООБЩЕНИЯХ МГБ О ГОЛОДЕ В РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ СССР. 31 декабря 1946 г.	37
23. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСУЖДЕНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР АТАМАНА П.Н. КРАСНОВА, ГЕНЕРАЛА А.Г. ШКУРО и др. 7 января 1947 г.	40
24. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ г. ЛЕНИНГРАДА В СВЯЗИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КРИЗИСОМ. 25 января 1947 г.	41
25. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УССР. 14 февраля 1947 г.	42

26. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОФЕССОРЕ И.Е. ИЛЬИНСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ. <i>22 марта 1947 г.</i>	44
27. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, А.А. ЖДАНОВУ ОБ АРМЯНАХ-РЕПАТРИАНТАХ. <i>2 апреля 1947 г.</i>	47
28. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ И Л.П. БЕРИИ О ДОПРОСЕ К. ГЕЙСЛЕРА. <i>18 апреля 1947 г.</i>	49
29. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИЕЗДЕ ЧОЙБАЛСАНА В СССР ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ. <i>24 мая 1947 г.</i>	51
30. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ». <i>30 мая 1947 г.</i>	51
31. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ В МГБ. <i>17 июля 1947 г.</i>	52
32. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЙ В КОМИТЕТЕ ИНФОРМАЦИИ. <i>24 июля 1947 г.</i>	56
33. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПЕРВЫХ ДОПРОСАХ АРЕСТОВАННОГО А.Н. БЕЛЯЕВА. <i>26 июля 1947 г.</i>	56
34. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ. <i>13 августа 1947 г.</i>	59
35. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В.СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДОПРОСОВ «АМЕРИКАНСКИХ» ШПИОНОВ. <i>9 сентября 1947 г.</i>	60
36. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВРАЖЕСКИХ АРМИЙ». <i>10 сентября 1947 г.</i>	66
37. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О НАБЛЮДЕНИИ ЗА РАБОТОЙ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР. <i>17 сентября 1947 г.</i>	66
38. ЗАПИСКА Л.М. КАГАНОВИЧА, Н.С. ХРУЩЕВА И В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О БОРЬБЕ С ПОДПОЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ. <i>28 октября 1947 г.</i>	67
39. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РАЗРАБОТКЕ АТТАШЕ ПОСОЛЬСТВА США В МОСКВЕ БЮЛИК. <i>30 октября 1947 г.</i>	67
40. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ М.А. АНДРЕЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. <i>21 ноября 1947 г.</i>	69

41. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛотову, Л.П. БЕРИИ, Ф.Т. ГУСЕВУ ОБ ИНЦИДЕНТЕ С СОТРУДНИКОМ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА. 27 ноября 1947 г.	76
42. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Д. ФОРТУШЕНКО. 22 декабря 1947 г. ..	77
43. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЕПЛЕНИИ АВТОМАШИН ГАРАЖА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР. 19 декабря 1947 г.	94
44. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА «АМЕРИКАНСКОЙ ШПИОНКИ» И.В. МАТУСИС. 8 января 1948 г.	96
45. ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ Н.В. МОЛОЧНИКОВА, П.И. КОРОБОВА, Н.И. КОРОБОВА, В.С. БЫЧКОВА С ПРИЛОЖЕНИЕМ СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЦК ВКП(б). 10 января 1948 г.	122
46. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕГЛАСНОМ ОБЫСКЕ НА КВАРТИРЕ ЖУКОВА. 10 января 1948 г.	135
47. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИМУЩЕСТВЕ, ИЗЪЯТОМ У ЖУКОВА. 3 февраля 1948 г.	137
48. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА НКВД—МВД В БЕРЛИНЕ А.М. СИДНЕВА. 6 февраля 1948 г.	139
49. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ О РАБОТЕ ПО УЧЕТУ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА СРЕДИ СПЕЦПЕРСЕЛЕНЦЕВ. 7 февраля 1948 г.	148
50. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ ИЗ МВД В МГБ СССР РАБОТЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ССЫЛЬНЫМ И ВЫСЛАННЫМ. 7 февраля 1948 г.	151
51. ПИСЬМО И.А. СЕРОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕБЛАГОВИДНЫХ ПОСТУПКАХ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В.С. АБАКУМОВА. 8 февраля 1948 г.	151
52. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ, ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЮРЕМ И ЛАГЕРЕЙ. 10 февраля 1948 г.	156
53. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Э.С. ХРУЛЕВОЙ-ГОРЕЛИК. 21 февраля 1948 г.	156

54. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.В. ЗАЙЦЕВА. *21 февраля 1948 г.* 161
55. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О НАПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОПАСНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ОТБЫТИИ НАКАЗАНИЯ В ССЫЛКУ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТНОСТИ СССР». *21 февраля 1948 г.* 168
56. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ СУДА ЧЕСТИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР. *15 марта 1948 г.* 169
57. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТОВ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. *30 марта 1948 г.* 169
58. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛГАРИИ. *5 апреля 1948 г.* 172
59. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.В. ФЕДОТОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ РЕЗИДЕНТА В БЕРЛИНЕ. *9 апреля 1948 г.* 172
60. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛНОЙ СЕКРЕТНОСТИ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ДЕВЯТКИ». *21 апреля 1948 г.* 173
61. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КОМАНДИРОВАНИИ В РУМЫНИЮ СОВЕТСКИХ СОВЕТНИКОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ». *24 апреля 1948 г.* 174
62. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА Н.Х. ДЕЙКАРХАНОВА. *Апрель 1948 г.* 174
63. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Ф.И. БЕНДЕРА. *27 апреля 1948 г.* 176
64. СООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ О СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ ПАКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ. *Май 1948 г.* 186
65. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ Я.Я. ГУРАЛЬСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *10 июня 1948 г.* 188
66. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ «ТЕРРОРИСТА» Д.Л. АНДРЕЕВА. *21 июня 1948 г.* 198
67. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О Д.Г. ХАННЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *24 июня 1948 г.* 203
68. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА «АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА» Ю.М. КАТЦЕРА. *7 августа 1948 г.* 221

69. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕДОЧЕТАХ, ИМЕВШИХ МЕСТО В НЕКОТОРЫХ ОБЛАСТЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОБРАНИЙ «О ВЫСЕЛЕНИИ В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ЛИЦ, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ...». 14 августа 1948 г.	231
70. ТЕЛЕГРАММА Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА ТЕПЛОХОДЕ «ПОБЕДА». 13 сентября 1948 г.	233
71. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИЧИНАХ ПОЖАРА НА ТЕПЛОХОДЕ «ПОБЕДА». 13 сентября 1948 г.	233
72. СПЕЦСООБЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТУРЫ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ И.В. СТАЛИНУ СВЕДЕНИЙ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ ПАКТУ. Октябрь 1948 г.	234
73. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ В г. ЛЕНИНГРАДЕ. 5 ноября 1948 г.	236
74. РЕШЕНИЕ БЮРО СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О РОСПУСКЕ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА. 21 ноября 1948 г.	237
75. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНЦАХ». 24 ноября 1948 г.	237
76. ЗАПИСКА М.Ф. ШКИРЯТОВА И В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ. 27 декабря 1948 г.	239
77. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ГЕРМАНИИ». 28 декабря 1948 г.	244
78. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ ИЗ ЧЛЕНОВ ВКП(б). 29 декабря 1948 г.	244
79. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВРАЧА С.С. ЮДИНА С СОПРОВОДИТЕЛЬНОЙ ЦК ВКП(б). 5 января 1949 г.	244
80. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА С.С. ЮДИНА. 16 января 1949 г.	254
81. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБМЕНА АНГЛИЙСКОГО ПОДДАННОГО НА ПЕРЕБЕЖЧИКА Г.А. ТОКАЕВА. 14 февраля 1949 г.	260
82. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНИИ ДАШНАКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРМЯНСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР». 4 апреля 1949 г.	261
83. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ ТУРЕЦКИХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ И В ЗАКАВКАЗЬЕ. 4 апреля 1949 г.	261

84. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВСКОЙ ССР КУЛАКОВ, БЫВШИХ ПОМЕЩИКОВ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕБЛАГОНАДЕЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ.
6 апреля 1949 г. 262
85. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ АЛБАНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. *18 апреля 1949 г.* 263
86. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.В. ФЕДОТОВА И.В. СТАЛИНУ О БЕСЕДЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ЦРУ США С ТУРЕЦКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ.
Май 1949 г. 263
87. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИЕЗДЕ В СССР НА ЛЕЧЕНИЕ СЕМЬИ МАО ЦЗЭДУНА». *12 мая 1949 г.* 264
88. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ВЫЕЗДАМ ЗА ГРАНИЦУ ПРИ ЦК ВКП(б)». *26 мая 1949 г.* 264
89. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ЛИЧНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ М. ЦХАКАЯ. *3 июня 1949 г.* . 266
90. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б)». *17 июня 1949 г.* 267
91. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОБ АРЕСТАХ ТРОЦКИСТОВ, ПРАВЫХ, МЕНЬШЕВИКОВ, ЭСЕРОВ И АНАРХИСТОВ В г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. *17 июня 1949 г.* 267
92. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И С.И. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ О БЫВШЕМ МИНИСТРЕ МОРСКОГО ФЛОТА СССР А.А. АФАНАСЬЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ. *6 августа 1949 г.* 278
93. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ АВТОРОВ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ АНТИСОВЕТСКИХ ЛИСТОВОК.
6 августа 1949 г. 280
94. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В МГБ СССР УПРАВЛЕНИЯ ПО НАРУЖНОМУ НАБЛЮДЕНИЮ.
24 августа 1949 г. 281
95. РЕЗОЛЮЦИЯ И.В. СТАЛИНА НА СПЕЦСООБЩЕНИИ АБАКУМОВА, АДРЕСОВАННАЯ Г.М. МАЛЕНКОВУ. *12 сентября 1949 г.* 281
96. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ В БОЛГАРИИ БЫВШЕГО ЕСАУЛА ЦАРСКОЙ АРМИИ. *13 сентября 1949 г.* 281
97. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫДАЧЕ СОВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ БЫВШЕГО АТАМАНА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.
15 сентября 1949 г. 282

98. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КАТАСТРОФЕ САМОЛЕТА ИЛ-12». 23 сентября 1949 г.	282
99. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДОСАВе». 23 сентября 1949 г.	282
100. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ СОЛДАТ. 1 октября 1949 г.	283
101. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ПОПЫТКИ ИЗМЕНЫ РОДИНЕ МЕХАНИКА АВИАПОЛКА ПАЧГИНА. 1 октября 1949 г.	283
102. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ПОПЫТКИ ИЗМЕНЫ РОДИНЕ МАТРОСА САВИНОВА. 1 октября 1949 г. .	283
103. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАПРАВЛЕНИИ СОВЕТНИКОВ МГБ В КИТАЙ. 14 октября 1949 г.	283
104. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ЦК ВКП(б)». 19 октября 1949 г.	284
105. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР О НАПРАВЛЕНИИ В ССЫЛКУ ОСОБО ОПАСНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ. 19 октября 1949 г.	287
106. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕДАЧИ БЛАНКОВ ПАРТДОКУМЕНТОВ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА. 29 октября 1949 г.	288
107. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕМЦАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СПЕЦЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ МВД СССР. 31 октября 1949 г.	288
108. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С. САВЧЕНКО И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕПИСКЕ МИДа АНГЛИИ СО СВОИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ. Октябрь 1949 г.	289
109. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАПРАВЛЕНИИ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР В ВЕНГРИЮ. 31 октября 1949 г.	291
110. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ». 4 ноября 1949 г.	292
111. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РУМЫНИИ. 13 ноября 1949 г. . . .	292
112. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ». 13 ноября 1949 г.	293

113. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЧЕКИСТСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ АППАРАТА МИДа. 14 ноября 1949 г. 293
114. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР. 20 ноября 1949 г. 293
115. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОРГАНОВ МГБ В КРЫМУ. 17 декабря 1949 г. 295
116. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА Е.В. РУБИНИНА. 5 января 1950 г. 297
117. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.А. СЫСОЕВА И Ф.Н. РУДКИНА. 5 января 1950 г. 298
118. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ В ЭСТОНИИ. 7 января 1950 г. 299
119. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССА ПО ЛЕНИНГРАДСКОМУ ДЕЛУ. 8 января 1950 г. 302
120. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАМЕНЕ РАБОТНИКОВ В УМГБ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 10 января 1950 г. 302
121. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ В гор. ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 14 января 1950 г. 303
122. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСЫЛКИ ИЗ гор. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ «НЕБЛАГОНАДЕЖНОГО ЭЛЕМЕНТА». 14 января 1950 г. 303
123. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОТЫ РУКОВОДСТВА МГБ СССР. 31 января 1950 г. 304
124. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЖДЕНИЯ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР. 1 марта 1950 г. 307
125. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О БЕСЕДЕ, ПРОВЕДЕННОЙ С ВЫПУСКНИКАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МГБ СССР. 10 марта 1950 г. 308
126. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛОРУССИИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.Ф. ЦАНАВЫ. 13 апреля 1950 г. 309

127. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОКОНЧИВШИХ ВЫСШУЮ ШКОЛУ МГБ СССР». 25 мая 1950 г.	312
128. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ, ЛАТВИЙСКОЙ, ЛИТОВСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ССР УЧАСТНИКОВ СЕКТЫ ИЕГОВИСТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ. 30 мая 1950 г.	312
129. ЗАПИСКА В.М. АНДРИАНОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕМЕЙ ОСУЖДЕННЫХ «ВРАГОВ НАРОДА». 18 октября 1950 г.	314
130. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД АМЕРИКАНСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ АГЕНТАМИ В ГЕРМАНИИ. 23 октября 1950 г.	314
131. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОМОЩИ ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КНР. 6 ноября 1950 г.	315
132. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ. 16 ноября 1950 г.	315
133. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТАХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ. 20 ноября 1950 г.	316
134. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР ПО ЛИКВИДАЦИИ АНТИСОВЕТСКИХ ЦЕРКОВНО-СЕКТАНТСКИХ ГРУПП. 30 ноября 1950 г.	316
135. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ СОВЕТНИКОВ МГБ. 21 декабря 1950 г.	320
136. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКАХ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР. 31 декабря 1950 г.	321
137. ИЗ СООБЩЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б) ГРУЗИИ К. ЧАРКВИАНИ И.В. СТАЛИНУ О ПИСЬМЕ МАЙОРА В.С. УЛЬЯНИЧА. 28 декабря 1950 г. .	322
138. ЗАПИСКА КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ И.В. СТАЛИНУ О ДЕЙСТВИЯХ АНГЛИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОБОРОНЫ ГОНКОНГА. Декабрь 1950 г.	323
139. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В РАБОТЕ УМГБ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 10 января 1951 г.	323
140. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБУЧЕНИИ НА КУРСАХ МГБ СССР АЛБАНСКИХ ОФИЦЕРОВ. 12 января 1951 г.	324
141. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О В.С. УЛЬЯНИЧЕ. 27 января 1951 г.	324

142. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ Н.С. ОСЛИКОВСКОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ. *10 апреля 1951 г.* 329
143. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ Л.З. БЕРЛИНА И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ АНТИСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. *27 апреля 1951 г.* 331
144. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОЛОНИЙ МВД СССР ИРАНСКИХ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ». *5 июня 1951 г.* 335
145. ЗАЯВЛЕНИЕ СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ МГБ СССР М.Д. РЮМИНА И.В. СТАЛИНУ. *2 июля 1951 г.* 336
146. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ПРОВЕРКЕ ЗАЯВЛЕНИЯ М.Д. РЮМИНА. *4 июля 1951 г.* 338
147. ИЗ ЗАПИСКИ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯ РЮМИНА. *5 июля 1952 г.* 338
148. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) «О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР». *11 июля 1951 г.* 343
149. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.З. БЕРЛИНА И А.И. БЫСТРОВА. *30 июля 1951 г.* 346
150. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ С.Д. ИГНАТЬЕВА МИНИСТРОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР. *9 августа 1951 г.* 352
151. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАХВАТЕ АГЕНТА-ПАРАШЮТИСТА А.И. ОСМАНОВА. *16 августа 1951 г.* 353
152. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕРКЕ ФАКТОВ ПО ЗАПИСКЕ МГБ. *23 августа 1951 г.* 354
153. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДГОТОВКЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ЗАПИСКЕ МГБ. *24 августа 1951 г.* 354
154. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМИТЕТЕ ИНФОРМАЦИИ. *1 сентября 1951 г.* 354
155. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД УЧАСТНИКАМИ ОУНОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ. *1 сентября 1951 г.* 355
156. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ КУЛАКОВ С СЕМЬЯМИ». *5 сентября 1951 г.* 355

157. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛИТВЕ. 6 сентября 1951 г.	356
158. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АГЕНТЕ-ПАРАШЮТИСТЕ Ф.К. САРАНЦЕВЕ. 11 сентября 1951 г.	356
159. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЯМИ В г. ЗААЛЬФЕЛЬДЕ. 11 сентября 1951 г.	357
160. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОДРЫВНОЙ РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ГДР. 11 сентября 1951 г.	358
161. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ КУЛАКОВ С ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ. 18 сентября 1951 г.	359
162. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ В ГДР РАЗВЕДРАБОТЫ СТРАНАМИ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ. 30 сентября 1951 г.	
163. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АРЕСТЕ ФРАНКЕ-ГРИКШЕ. 3 октября 1951 г.	360
164. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИРАКСКИХ КУРДАХ. 5 октября 1951 г.	360
165. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АМЕРИКАНСКИХ И ГОМИНДАНОВСКИХ АГЕНТУРНЫХ РАДИОСТАНЦИЯХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ». 5 октября 1951 г.	361
166. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРАХ В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИЕМ ГРАНИЦЫ. 17 октября 1951 г. ..	361
167. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ «ВИСМУТ». 18 октября 1951 г.	361
168. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ М.Д. РЮМИНА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. 19 октября 1951 г.	362
169. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ В БОЛГАРИЮ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАДИОКОНТРАЗВЕДКЕ. 20 октября 1951 г.	363
170. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАСТАВЛЕНИИ ДЛЯ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ. 22 октября 1951 г.	363
171. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИНЯТИИ В СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО Д. МАКЛИНА И Г. БЕРДЖЕСА. 24 октября 1951 г.	365

172. ЗАПИСКА С.Д. ИГНАТЬЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ОТВЕТОВ РОДСТВЕННИКАМ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ. *30 октября 1951 г.* 366
173. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ МГБ СССР В ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ. *30 октября 1951 г.* 367
174. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОСТАВКЕ РАДИОАППАРАТУРЫ И ОБОРУДОВАНИЯ В КИТАЙ ДЛЯ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ». *31 октября 1951 г.* 367
175. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РАБОТЫ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ СОЮЗНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО АВСТРИИ. *31 октября 1951 г.* 368
176. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАДРАХ СОВЕТНИКОВ МГБ СССР. *2 ноября 1951 г.* 369
177. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ГРАНИЦ. *3 ноября 1951 г.* 369
178. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В ГРУЗИИ И ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЕ БАРАМИЯ». *9 ноября 1951 г.* 370
179. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РОЗЫСКЕ И ЗАДЕРЖАНИИ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ. *11 ноября 1951 г.* 370
180. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О БЮРО № 2. *14 ноября 1951 г.* 372
181. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИИ ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. *16 ноября 1951 г.* 373
182. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ АНОНИМНОМ ПИСЬМЕ В «ПРАВДУ». *26 ноября 1951 г.* 374
183. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ГРУЗИИ. *27 ноября 1951 г.* 374
184. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТА, ИЗЛОЖЕННОГО В ЗАПИСКЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА. *28 ноября 1951 г.* 375
185. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР ВРАЖДЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. *29 ноября 1951 г.* 376
186. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УКРЕПЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ В ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ. *30 ноября 1951 г.* 377

187. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОМАНДИРОВАНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-СЛЕДОВАТЕЛЕЙ. 1 декабря 1951 г.	377
188. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАТАСТРОФЫ ВЕРТОЛЕТА МИ-1. 8 декабря 1951 г. ...	378
189. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ 2-го МОРСКОГО АРСЕНАЛА В г. УЛЬЯНОВСКЕ. 12 декабря 1951 г.	378
190. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АМЕРИКАНСКИХ АГЕНТАХ ОСМАНОВЕ И САРАНЦЕВЕ. 18 декабря 1951 г.	378
191. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕДАЧЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ АРЕСТОВАННЫХ АГЕНТОВ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ. 18 декабря 1951 г.	379
192. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА НОВОЙ ИНСТРУКЦИИ ПО ОПЕРАТИВНОМУ УЧЕТУ В ОРГАНАХ МГБ. 19 декабря 1951 г.	380
193. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ЗАВЕРШЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ЕВРЕЙСКОЙ «АНТИСОВЕТСКОЙ» МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 5 января 1952 г.	384
194. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ, СТРУКТУРЫ И ШТАТОВ ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР. 7 января 1952 г.	397
195. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О Т. ФЕДОТОВЕ П.В.». 6 февраля 1952 г.	398
196. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЛЕ АБАКУМОВА И ЧЛЕНОВ ЕГО ГРУППЫ. 12 февраля 1952 г.	398
197. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О Г.И. АНДРЕЙЧИНЕ. 16 февраля 1952 г.	399
198. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ К.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ. 19 февраля 1952 г.	400
199. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ТЕЛЕГРАММА СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА В ДЕЛИ тов. БАЛАСАНОВУ». 21 февраля 1952 г.	400
200. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ АРЕСТА Н.Д. ЯКОВЛЕВА, И.И. ВОЛКОТРУБЕНКО, И.А. МИРЗАХАНОВА. 23 февраля 1952 г.	401
201. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О С.С. ЮДИНЕ. 16 марта 1952 г.	401

202. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СРОКАХ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ. 18 марта 1952 г.	402
203. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТВЕТЕ АНГЛИЧАНАМ НА ИХ ЗАПРОС О ПРОФЕССОРЕ ЮДИНЕ». 22 марта 1952 г. ...	402
204. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ Н.Д. АЛЕКСАНДРОВЕ. 1 апреля 1952 г.	403
205. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ ОБ И.И. ВАРФОЛОМЕЕВЕ. 9 апреля 1952 г.	403
206. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М.К. КОЧЕГАРОВА. 25 апреля 1952 г.	408
207. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.П. ПИТОВРАНОВА. 26 апреля 1952 г. ...	423
208. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР. 19 мая 1952 г.	431
209. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.А. ЧЕРНОВА. 29 мая 1952 г.	433
210. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ЦК ВКП(б) ЧЛЕНАМ БЮРО ЦК КП(б) ГРУЗИИ. 4 июня 1952 г.	449
211. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.А. ЗОРИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ К СОЗДАНИЮ АГРЕССИВНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКА В РАЙОНЕ БАЛКАН. 5 июня 1952 г.	449
212. ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО В.И. КОМАРОВА 3—5 ИЮНЯ 1952 г. 3 июня 1952 г.	452
213. ТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА С.А. ГОГЛИДЗЕ, А.И. МГЕЛАДЗЕ, З.Н. КЕЦХОВЕЛИ О Н.М. РУХАДЗЕ. 25 июня 1952 г.	458
214. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ А.П. КУРОЧКИНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. 5 июля 1952 г.	458
215. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЕСЕЛОВЕ Ф.И.». 9 июля 1952 г.	465
216. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ ОБ МГБ СССР И ЕГО СТРУКТУРЕ. 17 июля 1952 г.	465
217. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВУ О ЗАЯВЛЕНИИ А.Я. СВЕРДЛОВА, АДРЕСОВАННОМ И.В. СТАЛИНУ. 30 августа 1952 г.	472

218. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ АМЕРИКАНСКОГО АГЕНТА-ПАРАШЮТИСТА М.С. ПИЩИКОВА. 30 августа 1952 г.	474
219. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА И.А. ФИЛИСТОВИЧА. 1 октября 1952 г.	486
220. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ. 26 октября 1952 г.	509
221. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА В.С. АБАКУМОВА И В.И. КОМАРОВА. 4 ноября 1952 г.	512
222. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР О М.Д. РЮМИНЕ. 13 ноября 1952 г.	519
223. ЗАПИСКА М.Д. РЮМИНА И.В. СТАЛИНУ О НЕДОСТАТКАХ В СВОЕЙ РАБОТЕ. 13 ноября 1952 г.	520
224. ЗАПИСКА С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ УКАЗАНИЙ. 15 ноября 1952 г.	522
225. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АГЕНТЕ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ ФИЛИСТОВИЧЕ. 26 ноября 1952 г.	523
226. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.Л. ШВАРЦМАНА. 28 ноября 1952 г.	524
227. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ПОЛОЖЕНИИ В МГБ». 4 декабря 1952 г.	534
228. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА Я.М. БРОВЕРМАНА. 6 декабря 1952 г.	536
229. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.И. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.Г. ГОЛУБЕВА. 30 декабря 1952 г.	547
230. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.А. ЗОРИНА И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ, Н.А. БУЛГАНИНУ О ПОЕЗДКЕ ЭЙЗЕНХАУЭРА В КОРЕЮ. Декабрь 1952 г.	553
231. ПРИКАЗ МГБ № 006 ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР. 5 января 1953 г.	555
232. ПРОЕКТ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» «ПОДЛЫЕ ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ ПОД МАСКОЙ ПРОФЕССОРОВ-ВРАЧЕЙ» С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА. 10 января 1953 г.	556
233. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ. 14 января 1953 г.	559

234. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С. ОГОЛЬЦОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ТЕЗДЖАНА. 23 января 1953 г.	559
235. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫХОДЕ НА РАБОТУ ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ. 27 января 1953 г.	566
236. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ ДОПРОСОВ АМЕРИКАНСКИХ АГЕНТОВ. 30 января 1953 г.	567
237. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ АБАКУМОВА — ШВАРЦМАНА. 17 февраля 1953 г.	568
СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ	
Примечания.	589
Именной комментарий	606
Указатель имен	617
Список сокращений.	632

RUSSIA.
THE **XX** *th* CENTURY

D O C U M E N T S

LUBYANKA

Stalin and MGB of the USSR
March, 1946 — March, 1953

The main aspects of work of the state security organs in the post-war years are reflected in the documents contained in this volume. The documents relate to the activities of the MGB organs in the territories of countries of Eastern Europe, the Ukraine, Byelorussia and the Baltic Republics. Featured in these documents are measures to fight manifestations of the so-called anti-Sovietism in all spheres of life of the Soviet society.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997

Филипп Миронов. М., 1997

Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. М., 1997

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. М., 1998

1941 год (в двух томах). М., 1998

Катынь. М., 1999

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. М., 1999

Лаврентий Берия. 1953. М., 1999

Экология и власть. 1917–1990. М., 1999

Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М., 1999

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960. М., 2000

Как ломали НЭП. 1928–1929 (в пяти томах). М., 2000

Реабилитация: как это было

Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. М., 2000

Т. 2. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М., 2003

Т. 3. Середина 80-х годов – февраль 1991. М., 2004

Сибирская Вандея. 1919–1921 (в двух томах)

Т. 1. 1919–1920. М., 2000

Т. 2. 1920–1921. М., 2001

Георгий Жуков. М., 2001

Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002

Дело генерала Л.Г. Корнилова. Август 1917 – июнь 1918 (в двух томах). М., 2003

Ближневосточный конфликт. 1947–1967 (в двух томах). М., 2003

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003

**Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД.
Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003**

**Лубянка. Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ.
1917–1991. Справочник. М., 2003**

**Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД.
1937–1938. М., 2004**

**Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш».
1939 – март 1946. М., 2006**

Сталин и космополитизм. 1945–1953. М., 2005

**Государственный антисемитизм в СССР.
От начала до кульминации. 1938–1953. М., 2005**

Поэзия узников ГУЛАГа. М., 2005

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005

Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005

**Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов.
1917–1956. М., 2005**

Немцы в истории России. 1652–1917. М., 2006

Ярославское восстание. 1918. М., 2007

Никита Хрущев. 1964. М., 2007

**Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917.
М., 1999**

**Советско-американские отношения. Годы непризнания.
1918–1926. М., 2002**

**Советско-американские отношения. Годы непризнания.
1927–1933. М., 2002**

**Советско-американские отношения. 1934–1939.
М., 2004**

**Советско-американские отношения. 1939–1945.
М., 2004**

**Советско-американские отношения. 1945–1948.
М., 2004**

**Советско-американские отношения. 1949–1952.
М., 2006**

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

ЛУБЯНКА Сталин и МГБ СССР Март 1946 — март 1953

Редактор *Н.А. Соломатина*
Корректор *О.В. Хромова*

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 21.05.2007 г.

Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 52,89. Тираж 2000 экз. Заказ № 0713160.

ООО «Издательская фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 24, стр. 3
Тел./факс (495) 625-02-62
E-mail: materik@awax.ru
<http://www.materik.info>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

